

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДОКУМЕНТЫ
ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ

1939 ГОД

ОТРЕДАКТИРОВАНО И ПЕЧАТАНО

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДОКУМЕНТЫ
ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ

1939 год

Москва
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»
1992

ББК 66.4(2)

Д 63

Documents of foreign policy, 1939.— Vol. XXII: In two books.
Book 1: January — August.— М.: International Relations,
1992.— 712 p.

Volume XXII, Book 1, covers the period from January through August, 1939.

The Book presents a selection of documents of a wide spectrum, characterizing foreign policy of the USSR in an extremely complex world situation on the eve of the second world war and during its initial period. The body of the book contains documents, kept under the custody of Ministry for Foreign Affairs of Russian Federation. Most of them (818 out of 905) are published for the first time.

For scientific and practical workers in the area of foreign policy, history, law and for individuals interested in the history of international relations.

Документы внешней политики СССР 1939. Т. XXII:
Д 63 В 2 кн.— Кн. 1. Январь — август.— М.: Междунар. отно-
шения, 1992.— 712 с.

ISBN 5-7133-0561-9

XXII том, книга первая, охватывает период с января по август 1939 г. Том представляет собой подборку широкого спектра документов, раскрывающих внешнеполитическую деятельность СССР в исключительно сложной обстановке в мире накануне второй мировой войны и в ее начальный период. Основную часть книги составляют документы, хранящиеся в архиве МИД РФ. В подавляющем большинстве (818 из 905) они публикуются впервые.

Для научных работников и практиков в области внешней политики, истории, права, лиц, интересующихся историей международных отношений.

0803010100—047

Д 003(01)—92 КБ—40—61—1992

ББК 66.4(2)

ISBN 5-7133-0561-9 (кн. 1)
ISBN 5-7133-0560-0

© Оформление и подготовка к изданию
издательства «Международные от-
ношения», 1992

ТОМ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

КНИГА ПЕРВАЯ

1 января-31 августа 1939 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ДВАДЦАТЬ ВТОРОГО ТОМА:

*В. Г. КОМПЛЕКТОВ, Ю. К. АЛЕКСЕЕВ, А. П. БОНДАРЕНКО,
Г. В. КИРЕЕВ, Ф. Н. КОВАЛЕВ, С. А. КОНДРАШЕВ,
О. А. РЖЕШЕВСКИЙ, С. Л. ТИХВИНСКИЙ*

ПРЕДИСЛОВИЕ

XXII том фундаментальной серии «Документы внешней политики СССР» охватывает период с января по декабрь 1939 года.

Публикация этой серии, начатая в 1957 г., была необоснованно приостановлена на XXI томе в 1977 г. по решению тогдашнего советского руководства. Продолжение публикации стало возможным только в настоящее время.

Том представляет собой подборку широкого спектра документов, раскрывающих внешнеполитическую деятельность СССР в исключительно сложной обстановке в мире накануне второй мировой войны и в ее начальный период.

Огромные размеры дипломатической переписки делают невозможным опубликование всех документов, хранящихся в архивах. В настоящее издание включались все документы, важные для понимания внешней политики Советского Союза. В подавляющем большинстве (818 из 905) они публикуются впервые.

В состав тома не вошли документы, опубликованные в последние годы в ряде документальных сборников и в периодической печати. Включены лишь важнейшие из них, в основном договоры и соглашения, а на большинство других сделаны отсылки с указанием соответствующих публикаций.

Основную часть сборника составляют документы, хранящиеся в архиве МИД РФ (АВП РФ). Кроме того, в сборник включен ряд документов из архивов Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории и бывшего КГБ СССР.

В публикацию включено значительное количество иностранных документов, являющихся либо ответами на ноты, памятные записки и заявления Советского правительства и его органов, либо упоминаемых в советских документах. Все они сосредоточены в конце тома в примечаниях.

Методы публикации и оформления документов указаны в предисловии к I—V томам серии «Документы внешней политики СССР».

Тексты документов печатаются по современной орфографии. Исправления очевидных неточностей (пропуски букв, опечатки, орфографические погрешности и т. п.), не имеющих смыслового значения, не оговариваются. В тех случаях, когда представляется затруднительным исправить погрешности текста, в подстрочных примечаниях указывается: «Так в тексте». Восполняемые редакцией недостающие в документах отдельные слова, части слов, даты и т. п. напечатаны в квадратных скоб-

ках. Документы, публикуемые в настоящем издании, воспроизводятся, как правило, полностью. В случаях, когда какая-то часть документа опускается как не имеющая отношения к внешней политике СССР, это оговаривается в заголовке документа.

На документе при публикации сохраняются все резолюции, различного рода служебные пометки, а также правка текста, носящая принципиальный характер. Воспроизводятся также все элементы, характерные для оформления документов того времени.

Договорные акты печатаются по подлинникам. Все другие дипломатические документы воспроизводятся по текстам, хранящимся в архиве, с указанием в конце документа архивного шифра.

Документы расположены в хронологическом порядке, номера документов и их заголовки принадлежат редакции сборника. В заголовке, как правило, указывается вид документа.

Том сопровождается примечаниями двух видов: 1) текстуальными (подстрочными), которые отмечаются звездочками и размещаются в конце страницы, под текстом; 2) комментариями к документам, которые обозначаются цифрами и помещаются в конце 2-й книги XXII тома.

В основу примечаний легли новые документы, по тем или иным причинам не вошедшие в том, а также документы из иностранных публикаций. Примечания носят строго фактологический характер.

* * *

Том за 1939 год выходит в двух книгах. Первая включает документы за январь—август, вторая — за сентябрь—декабрь, а также примечания и весь справочный аппарат.

Сборник подготовлен Историко-документальным управлением МИД РФ.

Работу по выявлению, отбору и оформлению документов, составлению макета и научно-справочного аппарата, переводам документов выполнили сотрудники Отдела документальных публикаций ИДУ: Аникин В. И., Внукова Л. В., Ипполитов М. М., Пачес Г. С. (руководитель), Субботина И. М., Тогулева Е. Б.

Помощь при подготовке сборника оказали сотрудники Архива внешней политики РФ: Абрамов Н. А., Белевич Е. В., Бирюлева Т. С., Куницына В. П., Сидорова И. А., Фетисов И. В.

1. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ И. Т. ЛУГАНЦА-ОРЕЛЬСКОГО* В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

2 января 1939 г.
Вне очереди. Сов. секретно

1. При оценке текущих событий в Китае я никогда не теряю основного положения, что Чан Кайши** при определенных условиях не прочь свернуть войну, заключить мир, при этом с расчетом по меньшей мере обеспечить разгром возможных и даже неизбежных выступлений анти-японски настроенных и особенно левых кругов. Каждое событие приходится пропускать через эту призму, а о том, что это делать необходимо, доказывать не приходится.

2. Ряд фактов, и особенно его, Чан Кайши, личных откровенных заявлений, свидетельствуют о том, что «окончательная победа заключается в разгроме японцев с одновременным уничтожением кит [айской] компартии*** и Восьмой армии**** или, по меньшей мере, это уничтожение провести вслед за разгромом японцев». Так, Чан Кайши на последнем свидании в декабре месяце с представителями кит [айской] компартии откровенно заявил, что «для него, Чан Кайши, победа над японцами теряет свой смысл при условии продолжения существования кит [айской] компартии, и он будет удовлетворен только после того, как партия перестанет организационно существовать, для чего он предлагает подумать над вопросом вступления в Гоминьдан***** или по крайней мере о роспуске».

3. Подобное заявление — это не пустые слова, в них вся суть Чан Кайши. Ведь общеизвестно, например, ни Чан Кайши, ни Гоминьдан никогда и нигде не употребляют термина «единого национального фронта», а при упоминании об этом или, в частности, о кит [айской] компартии и Восьмой армии просто морщатся. Ведь не случайна нетерпимость на

* Полпред СССР в Китае с 23 ноября 1937 г. по 10 июля 1939 г. Верительные грамоты вручил 23 января 1938 г.

** Главнокомандующий Национально-революционной армией Китая (НРА), глава Гоминьдана, председатель образованной в январе 1939 года Верховной комиссии национальной обороны (ВКНО).

*** Коммунистическая партия Китая основана в 1921 г.

**** Восьмая армия Китая была создана китайской компартией в начальный период войны с Японией и под руководством КПК принимала активное участие в вооруженной борьбе против японских агрессоров.

***** Ведущая политическая партия в буржуазном Китае; создана в 1912 г.

месте и даже в центре к левым и особенно к кит [айской] компартии при одновременной «долготерпимости» к прояпонским элементам, в частности к Ван Цзинвэю*.

4. Но не все так делается, как того хотел бы сам Чан Кайши. Общеизвестно и то, что Чан Кайши начал войну фактически не по своей воле, а, возможно, даже против таковой, что на сопротивление его толкало внутреннее положение, которое при продолжении политики уступок не сулило ему ничего хорошего, больше того, угрожало потерей власти, авторитета Гоминьдана.

5. Ко всему этому агрессивная политика Японии, ее повышенные требования не давали Чан Кайши возможности найти компромиссный выход из создавшегося положения. В дальнейшем ходе событий при проведении политики сопротивления Чан Кайши вынужден возглавить эту борьбу и развязывать антияпонское движение все больше и больше.

6. На сегодняшний день я не располагаю фактами, сигнализирующими о тенденции Чан Кайши к сопротивлению войне. Наоборот, мне пока что приходится наблюдать стремление Чан Кайши продолжать войну, мобилизовать новые силы, создать новую армию, реорганизовать и пополнить старые части. В критический момент после сдачи Кантона** и Ханькоу*** (особенно в связи с неожиданным падением Кантона) появились упаднические настроения и сомнения даже в решительно и оптимистически настроенных китайских кругах. В этот момент Чан Кайши заявил о твердом намерении продолжать борьбу и главное, что в этом духе он провел ряд расширенных совещаний командного состава почти всех фронтов (с участием по 300—400 командиров), на которых развернул глубокую критику действий частей и наметил перспективы дальнейшей борьбы. На этих совещаниях Чан Кайши особенно подчеркнул необходимость развертывания широкого народного партизанского движения (Чан Кайши до этих пор не выпячивал и обходил). Между прочим, достоверно известно, что Ван Цзинвэй решительно выступил против развертывания народного партизанского движения, заявляя, что это «приводит и к расколу и к бандитизму».

7. Если даже все это делается для маскировки действительных намерений и с целью укрепить свое положение, то все же это плохой симптом, ибо, с одной стороны, это доказывает наличие мощного антияпонского движения, против которого не погрешь, с другой стороны, сами эти действия еще больше усиливают это движение. При таком положении я считаю, что если Чан Кайши будет иметь хотя бы небольшую возможность обеспечить материально дальнейшую борьбу, он снова, вопреки своим прямым желанием, вынужден будет выбрать путь дальнейшего сопротивления. Мы в этом случае имеем возможность повлиять в желательном направлении.

8. В отношении бегства Ван Цзинвэя****. Ряд фактов, предшествовавших бегству, мною сообщались Вам телеграфно. Так, стремление Вана уехать за границу намечалось действительно месяца два тому назад. Причины — несогласие с политикой сопротивления, союзом с коммуниста-

* Ван Цзинвэй занимал посты заместителя главы Гоминьдана и Председателя Национально-политического совета Китая, являлся вторым лицом в партии и государстве.

** Гуанчжоу.

*** Японские войска захватили Кантон 22 октября 1938 г. и Ханькоу 25 октября 1938 г.

**** См. Известия.— 1939.— 3 янв., а также док. 22, 28.

ми и другими вопросами. Ван особенно активизировал свою деятельность после падения Кантона и Ханькоу. (Смотрите телеграмму о его интригах на национально-политическом совете, выступление его против Чан Кайши и прочее)*. Газета в Гонконге**, издаваемая сторонниками Вана, заявляла, что «надо освободить Вана из плена Чан Кайши».

9. С приездом Чан Кайши в Чунцин последний повел обработку Вана с целью уговорить его не ставить вопроса об отъезде за границу. Одновременно Чан Кайши выступал на собраниях и осуждал взгляды и политику Вана. Ряд генералов высказывались резко против Вана. Кроме того, передают, что причиной, ускорившей бегство, была телеграмма Вана, перехваченная Чан Кайши. В этой телеграмме Ван сообщал в Гонконг своим сторонникам ряд обвинений против Чан Кайши. То обстоятельство, что Ван сбежал 18 декабря, а декларация Коноз*** выпущена 22 декабря¹, частично опровергает связь бегства с декларацией Коноз². Накануне бегства Кун Сянси**** сообщил Чан Кайши, что Ван собирается уезжать за границу, но Чан Кайши заявил, что «до отъезда дело не дойдет». Однако Ван заранее командировал своего секретаря Чэнь Шуженя в Ханой — Гонконг для подготовки отъезда. Кроме того, отправил заранее детей, ценности, а 18 декабря улетел сам, при этом оставил письмо, что он едет в Ченду и Куньмин для выступлений.

10. Все эти факты действительно свидетельствуют о том, что бегство не было неожиданным, но они также свидетельствуют о том, что для «создания дымовой завесы» не было смысла вести такую кампанию против Вана и фактически дискредитировать его. Выступление же самого Чан Кайши в примиряющем тоне объясняется здесь всеми как стремление удержать Вана от каких-либо политических выступлений; по-моему же, кроме того, с целью, чтобы Ван без его ведома не предпринимал каких-либо шагов по вопросу о заключении мира.

11. Вдогонку были посланы Чэнь Гунбо и Чжоу Фохай***** , кроме того, послана телеграмма с предложением вернуться, но все это не застало Вана в Куньмине, Чэнь Гунбо и Чжоу Фохай выехали в Гонконг (неизвестно, останутся ли они или вернуться). Кроме этих лиц уехали: жена Вана Чэнь Бицзюань, зам. генерального секретаря Национально-политического совета Цзэн Чжунмин, Тао Сишэн, член Национально-политического совета Фу Нянъ. Получены сведения, что Ван Цзинвэй находится в Гонконге.

12. Общее мнение ряда деятелей кит [айского] пра [вительства] сводилось к тому, что если Ван не будет выступать с политическими декларациями, то отъезд его не будет иметь большого значения. С этой целью Чан Кайши и послал телеграмму Вану «ничего не предпринимать» и предлагал уехать в Европу. Если же Ван выступит против политики кит [айского] пра [вительства] и за мир с Японией, то «он будет объявлен предателем» (слова Сунь Фо***** и Юй Южэнь*****).

13. Из сообщений Рейтер Вам, очевидно, известно о выступлении

* Полпред И. Т. Луганец-Орельский в телеграммах в НКВД СССР от 27 октября, 13 и 23 декабря 1938 г., в частности, сообщал, что Ван Цзинвэй вел двойную игру: заявлял о необходимости продолжения войны до победного конца и в то же время выступал за поиски «компромисса» с Японией.

** Газета «Сянган».

*** Премьер-министр Японии.

**** Председатель исполнительного юаня (палаты), министр финансов Китая.

***** Ответственные работники центрального аппарата Гоминьдана.

***** Председатель законодательного юаня Китая.

***** Председатель контрольного юаня Китая.

Вана в защиту мирных переговоров с Японией на основе декларации Коноэ; таким образом, попытка кит[айского] пра[вительства] удержать Вану от выступлений окончилась неудачей. Уже получены сведения, что якобы ЦИК Гоминьдана и кит[айское] пра[вительство] постановили исключить Вану из членов Гоминьдана и кит[айского] пра[вительства] и чуть ли не объявили его предателем.

14. Обстановка здесь сложная, трудная, не исключены разные махинации как со стороны отдельных деятелей, всего кит[айского] пра[вительства], самого Чан Кайши, так и иностранных держав. Одно ясно, что мощное антияпонское движение налицо и что Чан Кайши приходится усиливать его, и Чан Кайши, повторяю, если будет иметь некоторую помощь извне, то вынужден будет продолжать войну и в конце концов добьется победы. (Правда, еще раз подчеркиваю, что после победы он предпримет все меры для уничтожения компартии вплоть до Восьмой армии.) Если же Чан Кайши и кит[айское] пра[вительство] останутся только при своих ресурсах, без эффективной помощи, то не исключено, что в результате этого они пойдут на мир, получив от японцев «легкие условия мира» в духе интерпретации Ван Цзинвэя и декларации Коноэ.

15. В отношении помощи извне кит[айское] пра[вительство] как будто бы добилось некоторых успехов (заем в Америке, в Англии)*, но этого все-таки, по всем данным, недостаточно. Большие затруднения кит[айское] пра[вительство] встречает в Англии, последняя, по всем данным, также не прочь свернуть войну и добиться компромисса, так как ей мало приятна и победа японцев и победа китайцев, ибо и в том и в другом случае ей грозит вытеснение из Китая. Последнее положение, очевидно, кладет отпечаток на политику Англии по отношению к освободительной войне Китая. Прошу Ваших указаний по вопросу нашей линии в отношении создавшегося положения.

Луганец

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2141, л. 1—7.

2. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ**

3 января 1939 г.

Секретно

До сих пор вакантны места полпредов в 9 столицах, а именно: в Вашингтоне, Токио, Варшаве, Бухаресте, Барселоне, Ковно, Копенгагене, Будапеште и Софии. Если не вернется в Тегеран находящийся сейчас в СССР т. Черных, то получится 10-я вакансия.

В некоторых из перечисленных столиц не имеется полпредов уже свыше года. Оставление на продолжительные сроки поверенных в делах во главе посольств и миссий приобретает политическое значение и истолковывается как результат неудовлетворительных дипломатических отношений.

Я считаю особенно неудобным и вредящим нашим отношениям отсутствие полпредов в Варшаве, Бухаресте и Токио. После наметившегося сближения с Польшей польская печать заявила о предстоящем назначении полпреда в Варшаву как неизбежном вследствие сближения.

* См. т. XX, прим. 164; т. XXI, док. 127, 435, прим. 161, а также док. 497, 565 настоящего тома.

** Копии — В. М. Молотову, Г. М. Маленкову.

Благодаря отсутствию полпреда в Бухаресте мы не имеем решительно никакой информации о том, что происходит в Румынии как в области внутренней, так и внешней политики. С Японией нам приходится вести все переговоры через японского посла, ибо наш поверенный в делах доступа к министру иностранных дел почти не имеет (как правило, министр редко лично принимает поверенных в делах).

Не лучше обстоит дело с советниками и секретарями полпредств. Имеется свободных вакансий: советников — 9, секретарей — 22, консулов и вице-консулов — 30 и других политических работников полпредств (заведующих отделами печати, атташе и секретарей консульств) — 46.

Некоторых полпредов мы не можем вызывать в Москву во исполнение решения ЦК, ввиду отсутствия у них работников (в Афинах у полпреда нет ни одного человека) или таких, которым можно было бы поручить хотя бы временное заведывание полпредством. Я уже не говорю о свободных вакансиях ответственных работников в центральном аппарате НКВД. Достаточно сказать, что из 8 отделов только 1 имеет утвержденного заведующего, а во главе остальных 7 находятся врио заведующих.

Нет в НКВД, и в особенности в полпредствах, необходимого технического персонала. Мы с последней почтой не получили почти никаких докладов и информации из Лондона вследствие отсутствия там машинистки.

Со вчерашнего дня пришлось приостановить курьерскую службу, так как 12 курьерам не разрешают выезд за границу до рассмотрения их личных дел.

Такое положение создано не только вследствие изъятия некоторого количества сотрудников НКВД органами НКВД. Дело в том, что, как правило, почти все приезжающие в Союз в отпуск или по нашему вызову заграничные работники не получают разрешения на обратный выезд. Не получают разрешения на выезд за границу также большинство работников центрального аппарата НКВД. Немалое количество работников исключено парткомом из партии в порядке бдительности. Другие устранились от секретной работы («рассекречиваются»), а следовательно, теряют для НКВД всякую ценность по распоряжению 7-го Отдела НКВД. Подготовленная нами на курсах за последние годы смена также не получает возможности работать за границей. Новых подходящих работников мы за последнее время от ЦК не получаем. Набранные на курсы новые работники смогут стать на работу по окончании курсов лишь через полтора-два года. Не видно, таким образом, никаких перспектив к пополнению наших кадров, если будет продолжаться нынешний подход к разрешению выезда за границу и к допущению к секретной работе.

Можно было бы свернуть полпредскую сеть. Не раз уже обсуждался, например, вопрос об объединении трех скандинавских полпредств в одном. Можно было бы также объединить финское полпредство с эстонским, латвийское — с литовским, чехословацкое — с венгерским, румынское — с греческим, но это даст не очень большую экономию, ибо придется иметь во всех столицах, по крайней мере, консульства. Да и политически вряд ли это удобно, ибо усилились бы толки о нашей самоизоляции и т. п.

Конкретно я могу пока сделать лишь следующие предложения:

1. Тов. Александровского* перевести в Бухарест, ибо Румыния для нас теперь имеет больше значения, чем фашизированная и потерявшая всякую самостоятельность Чехословакия.

* Полномочный представитель СССР в Чехословакии с 9 июня 1934 г. по 16 марта 1939 г. Верительные грамоты вручил 18 июля 1934 г.

2. В Варшаву назначить т. Богомолова, о котором я писал еще 29 октября пр. г. Из всех присланных ЦК кандидатов в полпреды т. Богомолов производит наилучшее впечатление. Если почему-либо назначение т. Богомолова невозможно, то предлагаю назначить в Варшаву т. Александровского.

3. Тов. Марченко назначить полпредом в Испании. Негрин* болезненно воспринимает оставление нами Испании без полпреда. Фактически т. Марченко выполняет все функции полпреда и с работой справляется, отчего же не дать ему звание полпреда.

4. Назначить комиссию для изучения создавшегося в НКВД положения с кадрами и изыскания путей к изменению положения. В комиссию просил бы назначить одного из членов ПБ, т. Маленкова и меня.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп 1, п 2, д 11, л 4—7

3. ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПИСЬМА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ЯПОНИИ К. А. СМЕТАНИНА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВУ**

3 января 1939 г.

Секретно

[...] ОТНОШЕНИЯ ЯПОНИИ С СССР***

Основным моментом, характеризующим отношения Японии и СССР за этот короткий отрезок времени, был рыболовный вопрос. Начиная с середины ноября все газеты без сомнения по специальной указке сверху начали кампанию против СССР³, обвиняя его в «умышленной задержке» с подписанием рыболовной конвенции. Фашистские газеты («Кокумин», «Иомиури», «Мияко») уже тогда угрожали нам «свободным ловом».

Начавшиеся переговоры между т. Литвиновым и Того по этому вопросу сопровождались в газетах «соответствующими» комментариями. Всем этим комментариям и передовым в газетах задавал тон Каваи, руководитель пресс-конференций в МИДе. Он не только излагал официальную позицию МИДа, но частенько проявлял собственную инициативу в резкой оценке позиции СССР, его «неуступчивости» и «неискренности».

Доводы советской стороны о нарушении Японией Портсмутского договора**** о невыполнении Японией взятых на себя обязательств (гаран-

* Председатель Совета министров республиканской Испании.

** Полпред СССР в Японии с 21 сентября 1939 г. по 28 мая 1942 г. Верительные грамоты вручены 20 ноября 1939 г.

*** Дипломатические отношения между СССР и Японией установлены на уровне посольств 25 февраля 1925 г. путем обмена телеграммами между министром иностранных дел Японии и народным комиссаром иностранных дел СССР. 9 августа 1945 г. дипломатические прерваны в связи с началом военных действий между СССР и Японией. Дипломатические отношения восстановлены на уровне посольств 19 октября 1956 г. в соответствии с совместной декларацией, подписанной в Москве в результате переговоров между делегациями СССР и Японии.

**** Имеется в виду Портсмутский мирный договор 1905 г. между Россией и Японией, завершивший русско-японскую войну 1904—1905 годов. См. Сборник договоров России...— С. 337—344.

тия за уплату по КВЖД) МИД считал неосновательными и требовал от Советского правительства выполнения статьи II Портсмутского договора, заявляя словами Ариты*, что Япония сделает все возможное, чтобы защитить права и интересы Японии. На пресс-конференциях упражнялись в словоизвержениях не только представители МИДа (Каваи, его заместитель Игучи и лгун Кубога, бывший секретарь японского посольства в Москве, ныне главный консультант по рыболовному вопросу МИДа), но и представители других министерств. В частности, 22.XII выступил контр-адмирал Канадзава с заявлением, что «военно-морской флот с пристальным вниманием наблюдает за переговорами Того — Литвинова и готов защитить рыболовные права Японии. Если Советское правительство до 24.XII не согласится подписать соглашение, тогда станет невозможным заключить пакт перед истечением срока прошлогоднего соглашения, и будет необходимо осуществлять свободный лов».

Подобные выступления официальных лиц (тут же надо вспомнить и агрессивные выступления военмина Итагаки, а в особенности вице-военмина Тодзио, об этом ниже), естественно, дали повод всем газетам и журналам поднять бешеный вой и свистопляску, направленную против СССР.

Если более умеренные газеты («Асахи», «Хоци») в середине декабря несколько сдерживались, то во второй половине декабря и эти газеты распоясались. Пресса грозилась, бряцала оружием, требовала не только введения «свободного лова», но и применения силы. Были мобилизованы различные организации от фашистских группировок до рыболовных обществ и торговой палаты, которые устраивали многочисленные митинги, требовавшие «покарания» Советского Союза, требовавшие от своего правительства решительных мер и воздействия на правительство СССР, с тем чтобы последнее подписало рыболовную конвенцию (позже начали говорить о подписании временного соглашения на тех условиях, которые предложил Того).

По всему городу были развешаны «устрашающие» плакаты, нас «пугали», что в полпредство придут люди «в масках» для представления протестов и т. п. Свой резолюции эти организации посылали всем — всем, в том числе и нам. Я отправлял эти резолюции обратно без всяких препроводиловок. Наши тассовские телеграммы, конечно, в здешней прессе не помещались. Лишь «Домей» давал свои телеграммы, которые большей частью в сокращенном виде печатались в японской прессе. Из этих, даже сокращенных телеграмм понимающие люди все же могли выяснить настоящую позицию СССР, хотя, повторяю, многого «Домей» и не давал. Например, ни разу не было упомянуто о том, что в беседах т. Литвинова с Того первый подчеркнул, что Япония сама в своё время предлагала пересмотреть рыболовную конвенцию (об этом факте, как и о многих других, японцы «забыли»), не было также приведено содержание хорошего урока, который дал т. Литвинов Того по поводу «забот» последнего о «нарушении» нами же нашей конституции.

Этот вой и шум продолжался до 26.XII, момента открытия парламента. И «вдруг» все стихло. Если ранее все газеты и все заседания пресс-конференции были заполнены рыболовным вопросом, то с этого момента по нему встречаются очень редкие заметки, причем излагаются они уже не в таком воинственном духе и сообщают «миру», что пере-

* Министр иностранных дел Японии.

говоры по рыболовному вопросу, «по-видимому», будут протекать в следующем году. «Может быть, кое-какие результаты будут и в настоящие дни, ибо переговоры все же ведутся, так как русские не празднуют рождества». Корреспонденты и редакторы японских газет, а также представители МИДа немного успокоились и успокаивают других, с тем чтобы в нужный момент снова поднять бешеный и злобный вой против нас.

В порыве своих злобных и невыдержанных выступлений против СССР, а также в высказываниях на страницах газет многие официальные деятели «проговаривались» и сообщали то, что не подлежало бы оглашению. Наиболее показательным в этом отношении является «знаменитое» выступление вице-военмина Тодзио, призывавшего к войне против СССР, считая его «главным и опасным врагом Японии». В своем выступлении он развернул план мероприятий подготовки войны с СССР. Более дипломатичными были выступления военмина Итагаки и несколько позже минфина Икеда. Оба они также сообщили, что Япония должна готовиться к «длительному строительству в Китае и к обороне против СССР».

Как известно, вице-военмин Тодзио вскоре же после своей речи был освобожден с поста вице-военмина и назначен на пост руководителя подготовки кадров для воздушных сил Японии. В одной из бесед со мной английский советник Додс утверждал, что перевод Тодзио с поста вице-военмина на этот пост вряд ли может являться для него большим понижением по должности.

После событий у Чжангофын, когда даже сам военмин Итагаки признал, что японцы должны будут извлечь соответствующие выводы из этих событий и уделить больше внимания укреплению своих воздушных сил, назначение Тодзио во главе подготовки кадров для воздушных сил имеет существенное значение.

Во время горячей дискуссии по рыболовному вопросу несколько раз «проговаривался» Арита и его оруженосец Каваи (представитель МИДа на пресс-конференции). На приеме иностранных корреспондентов 19.XII на заданный вопрос, что будет делать Япония, если Советский Союз откажется заключить рыболовное соглашение, Арита ответил, что правительство сделает все возможное, чтобы защитить права и интересы Японии, а на вопрос о возможности свободного лова и охране рыболовных судов военным флотом, хотя он и уклонился от прямого ответа, но ясно было, что он соглашался с подобной позицией военмормина, изложенной контр-адмиралом Канадзавой 22.XII на пресс-конференции.

Также следует отметить еще один любопытный факт. На совещании Ариты с инокорами 19.XII один корреспондент спросил, почему Япония требует выполнения Советским Союзом Портсмутского договора, если она отказывается от выполнения пакта 9 держав, на что Арита вынужден был заявить, что «всякие статьи различных договоров могут быть неприменимы в настоящей обстановке».

14.XII на пресс-конференции Каваи развел демагогическую речь о том, что изъятие 40 участков приведет к большим потерям японских рыбопромышленников, и тут же на вопрос одного из корреспондентов заявил, что «почти весь улов японских рыбопромышленников в советских водах стоимостью в 50—60 млн. иен в год экспортируется в Англию». Неплохое для нас признание официального лица. Мы и раньше знали, что японцы почти весь улов продуктов моря в наших водах вывозят за границу, не выплачивая соответствующую пошлину (т. е. нарушали рыболовное соглашение), признание же официальным лицом подобной практики мы должны использовать.

Нельзя без внимания оставить одну весьма любопытную статью, помещенную в фашистской газете «Кокумин» от 25.XII. Статья излагает отношение народных масс и рыбацкого населения Японии к рыболовному вопросу и переговорам по нему между Японией и СССР. Автор статьи сообщает, что горячие дискуссии и споры вокруг этого вопроса не вызывают столь большого интереса среди многочисленного рыбацкого населения, так как «в этом споре заинтересованы лишь одна частная рыбопромышленная фирма (наверное, имеется в виду акционерное рыбопромышленное общество «Ничиро», которое, кстати сказать, на днях изменило персональный состав своего правления.— К. С.) да чиновники из различных министерств». А между тем японское правительство и МИД, в частности, мобилизовали «делегатов» от различных рыбацких организаций с Хоккайдо, которые приехали в Токио с петициями якобы от 20 тыс. рыбаков, «заинтересованных в рыболовном вопросе», а газеты моментально использовали этот факт, пытаясь убедить общественное мнение, что Советский Союз, отказываясь в подписании конвенции, тем самым лишает заработка большое количество рыбацких семейств.

Бряцание оружием, попытки запугивания, многочисленные протесты, бешеный вой газетчиков, угрожающие плакаты и пр.— все это было пущено в ход против нас с целью добиться положительных для себя результатов только в отношении одного рыболовного вопроса. Многие газеты призывали к разрыву дипломатических отношений между СССР и Японией, а та же фашистская газета «Кокумин» от 22.XII сообщила, что в правительственных кругах этот вопрос был уже решен и что Того будет отозван из Москвы.

Но, повторяю, эти запугивания ни к чему не привели, да и не могли дать тех результатов, которых добивалось японское правительство: позиция СССР тверда, ясна и непоколебима. Японское правительство рассчитывало к открытию парламента похвастаться своими «успехами» в этом деле, а успехов никаких не оказалось.

Все остальные вопросы, связанные с отношениями к СССР, отошли на второй план, и о них вспоминалось изредка, чаще всего для усиления рыболовного вопроса: газеты немного попищали о т. н. давлении на сахалинские концессии, причем представитель МИДа 10.XII опубликовал заявление, в котором указывается, что, несмотря на договоренность с центральными организациями концессионеров, местные советские власти продолжают оказывать давление на концессионеров и не выполняют распоряжений своих центральных властей (обычный и излюбленный прием японских концессионеров пытаться упрекнуть, а иногда даже обвинить то центральные, то местные власти, якобы не выполняющие своих обещаний или распоряжений).

Наши чуть ли не ежедневные переговоры в МИДе касались, главным образом, освобождения задержанных японцами рыболовных судов и рыбаков. Немало пришлось потратить труда, а главное нервов, на переговоры по освобождению последнего задержанного японцами судна «Отважный».

Перипетии всех этих переговоров Вам хорошо известны⁴. [...]

4 января 1939 г.
Секретно

В 1913—1914 гг. Америка заключила со многими странами, в том числе с Россией, соглашения о мирном улажении споров. Эти соглашения получили название Браяновских, по имени тогдашнего государственного секретаря США.

Российское соглашение предусматривает создание постоянной комиссии, состоящей из пяти членов, из которых по двое назначаются каждой стороной, а пятый избирается по общему соглашению. Комиссия имеет своей задачей «обследовать все спорные вопросы любого характера, в случае неуспешности дипломатических переговоров. На время такого обследования стороны, до получения доклада комиссии, соглашаются не прибегать к силе». Стороны сохраняют полную свободу в отношении действий, которые должны быть предприняты по докладу комиссии. Соглашение вступило в силу в марте 1915 г., когда со стороны России членом комиссии был назначен известный международник, барон Нольде.

Американское правительство почему-то теперь вспомнило об этом соглашении и через свое посольство в Москве просит нас назначить второго представителя в комиссию. Оно, очевидно, полагает, что барон Нольде по-прежнему остается нашим представителем.

Формальных оснований отказаться от соглашения у нас нет, ибо царские договоры были нами денонсированы лишь постольку, поскольку они содержали кабальные или захватнические условия. Тем не менее, я предложил бы ответить американскому посольству, что, по нашему мнению, соглашение, заключенное свыше 20 лет тому назад и ни разу не получившее практического применения, должно считаться утратившим свое значение, тем более, что при возобновлении дипломатических отношений** о восстановлении силы означенного соглашения никаких разговоров не было.

В случае предложения американского правительства о заключении нового соглашения следует ответить готовностью рассмотреть такое предложение, когда между обеими сторонами возникнет какой-либо конфликт. Применение же силы для разрешения конфликтов исключается уже в силу пакта Келлога***.

Прошу об утверждении такого ответа****.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 8—9.

* Копии — В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову, Л. М. Кагановичу.

** Дипломатические отношения между СССР и США установлены на уровне посольств 16 ноября 1933 г. путем обмена письмами между президентом США и народным комиссаром иностранных дел СССР (см. т. XVI, док. 362).

*** Имеется в виду пакт Бриана — Келлога от 1928 г. (см. т. XI, док. 298; *Дипломатический словарь*. — 1984. — Т. I. — С. 156—157).

**** На документе помета: «Предложение т. Литвинова принято 4.I.39».

5. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В США К. А. УМАНСКОМУ*

4 января 1939 г.
Сов. секретно

Мы поручили Вам обратиться в МИД за содействием в принятии фирмой «Дженерал электрик» нашего заказа на изготовление компрессоров. Телеграфуйте результаты Вашего обращения**.

Потемкин

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 297, д. 2050, л. 1

6. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. Ф. МЕРЕКАЛОВА***

4 января 1939 г.
Секретно

У меня с первым визитом китайский посол Чен Чи по случаю вручения своей верительной грамоты. Посол отметил, что задержка в приеме его Гитлером**** (3 месяца) произошла из-за того, что МИД отклонил первый вариант его речи, потребовав исключения места, где есть указание о национально-освободительной войне Китая.

Кроме того, Гитлер, видимо, выжидал возможных изменений в Китае после падения Ханькоу.

До назначения в Берлин Чен Чи был заместителем министра иностранных дел. Учился в Берлине в 1907—1911 гг., знает японский и немецкий языки, жил некоторое время в Японии в качестве частного лица.

Чен указал на смену в японском кабинете, заявив, что новый премьер Хиранума хотя и в годах (ему 73 года), но имеет ориентацию на военную молодежь и, видимо, будет более неуклонно продолжать японскую агрессию в Китае.

В китайском правительстве, после удаления Ван Цзинвэя, царит единоподушие в смысле дальнейшего сопротивления Японии. Об этом посол получил специальную телеграмму от Чан Кайши.

Продовольствием китайская армия обеспечена, был хороший урожай, но чувствуется недостаток в снабжении китайской армии вооружением и снаряжением. Большие транспортные затруднения испытывает Китай, доставка идет через Бирму и Французский Индокитай. Китай сильно чувствует поддержку Советского Союза, особенно за последнее время.

* Полпред СССР в США с 11 мая 1939 г. по 5 ноября 1941 г. Верительные грамоты вручены 6 июня 1939 г. (см. док. 351).

** 4 января 1939 г. К. А. Уманский сообщил в НКВД, что «ответ обещан на днях» (см. АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2048, л. 4).

*** Полпред СССР в Германии с 6 мая 1938 г. по 2 сентября 1939 г. Верительные грамоты вручены 13 июля 1938 г.

**** Рейхсканцлер Германии в 1933—1945 гг.

На мой вопрос о степени участия немцев в китайской армии Чен ответил, что военных советников немцев уже нет, возможно, сохранились кое-где низшие технические служащие и что Германия новых поставок вооружения не делает.

Германия не заинтересована в укреплении Японии, наоборот, Япония стремится к большему сближению с Германией. Гитлер в своей годоводней речи говорил лишь об оси Берлин — Рим⁵, ничего не сказав о Японии.

Торговые круги Германии склонны к улучшению отношений с Китаем, но партийные круги, и в частности Риббентроп*, против этого.

На вопрос к Чен, поддерживает ли он связь с японским послом в Берлине, Чен ответил отрицательно и передал свой разговор с дуайеном корпуса о формах и способах разъединения его с Осимой** на предстоящем приеме у Гитлера, т. к. послы стоят в очереди по моменту вручения ими верительных грамот, а их время совпадает.

Полпред СССР в Германии
Мерекалов

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 27, д. 60, л. 3—4

7. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ПОЛЬШЕ П. П. ЛИСТОПАДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*6 января 1939 г.
Вне очереди. Сов. секретно*

31 декабря меня посетил секретарь французского посольства Гок[ь]е, сообщил, что пришел по просьбе Ноэля***, который, кроме французского, другим языком не владеет. Гок[ь]е интересовался о наших взаимоотношениях с Польшей. Дан был ответ [в соответствии] с указаниями Литвинова****. Далее Гок[ь]е начал жаловаться, что Польша по отношению к Франции ведет себя вызывающе, Франция не помнит ни одного случая, говорит Гок[ь]е, когда бы Польша, взяв на себя обязательства, выполнила бы их до конца. Зигзагообразная, неустойчивая внешняя политика Польши в настоящий период привела Польшу к полной изоляции в Центральной Европе. Польша сейчас переживает большие трудности. Собственно говоря, эти трудности, продолжает Гок[ь]е, заставили Польшу идти на сближение с СССР. Франция не верит в прочность этого сближения. Наученная опытом Франция, хотя бы в период чехословацких событий, когда в момент назревших военных столкновений союзница Франции Польша оказалась во враждебном лагере на стороне Германии, окончательно убедилась, раздраженно говорит Гок[ь]е, что возлагать надежд на Польшу больше нечего ввиду ее двойственной политики. Сейчас Франция пошла по пути более тесного сотрудничества с Англией, ибо в Польше Франция раньше и сейчас никогда не была уверена. Француз-

* Министр иностранных дел Германии.

** Генерал, посол Японии в Германии.

*** Посол Франции в Польше.

**** См. *Известия*. — 1938. — 27 нояб.

ский журналист Риф [ф]ель сообщил, что Бек* не будет иметь встречу с Бонне**. При этом Риф [ф]ель иронически добавил, что Бонне предпочел встрече отдых в Альпах. Из дальнейшего разговора с Риф [ф]елем можно заключить, что отказом от встреч с Беком Бонне преследовал цель обеспечить встречу Бека с Гитлером. Дальше Риф [ф]ель добавил, что Беку в Берлине предстоит выдержать большое давление — нажим на Польшу со стороны Гитлера, так как на сегодня Польша еще продолжает сопротивляться германским антисоветским планам. В иностранных журналистских кругах Варшавы складывается определенное мнение, что Англия и Франция всячески способствуют Германии в осуществлении ее агрессивных действий в отношении нас (украинский вопрос). Давая свободу действий Германии на Востоке с вовлечением в этот агрессивный акт и Польши, Англия и Франция этим путем надеются отвлечь внимание Германии от ее притязаний в Центральной Европе. Журналист Бирнбаум*** сообщил, что Франция вследствие недовольства внешней политикой Польши пытается сейчас создать ей ряд затруднений. У французского правительства есть тенденция задержать последний взнос в счет военного займа для Польши.

Поверенный в делах

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2046, л. 9—11

8. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ****

7 января 1939 г.
Секретно

Японский посол прислал на мое имя ноту⁶, в которой, ссылаясь на заявление т. Миронова советнику Ниси о предстоящем назначении торгов, решительно возражает против такого «одностороннего» акта. Назначение торгов в то время, когда ведутся еще переговоры по заключению временного соглашения, «является не только весьма неискренним международным актом, но и крайне нарушает право японских подданных на рыболовство». В заключение японский посол «твердо требует, чтобы Советское правительство не совершило вышеуказанных односторонних актов».

Намерения японцев совершенно ясны: затягивать переговоры до рыболовного сезона и, воспользовавшись тем, что торгов не было, предложить нам под разными угрозами вновь сдать японцам старые участки. Чтобы показать японцам, что мы твердо стоим на своей позиции торгов, необходимо действительно торги объявить теперь же, назначив их на конец февраля. Это может заставить японцев ускорить переговоры. Если, однако, ко времени торгов соглашение не будет подписано, придется обсудить, как поступить с японскими участками, — оставить ли их незаторгованными или часть, по крайней мере, оставить за нашей кооперацией или колхозами.

* Министр иностранных дел Польши.

** Министр иностранных дел Франции.

*** Французский журналист.

**** Копии — В. М. Молотову, А. И. Микояну.

Посылаю на утверждение проект ответной ноты*. Если можно теперь же наметить точную дату объявления торгов, то полезно будет эту дату в ноте указать.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 22, д. 249, л. 25

9. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ**

7 января 1939 г.

Секретно

По имеющимся точным сведениям, Чиано*** во время своего пребывания в Будапеште вел переговоры с венгерским правительством о присоединении Венгрии к антикоминтерновскому пакту¹. В этом особенно заинтересована Япония. Венгерское правительство дало какое-то обещание.

Я считал бы полезным дать некоторое предупреждение Венгрии, запросив ее, действительно ли она собирается примкнуть к антикоминтерновскому пакту, который фактически является соглашением против миролюбивых стран, в том числе и против СССР, и в каких целях, намекнув при этом, что из присоединения Венгрии к этому пакту**** мы сделаем свои выводы относительно дальнейших отношений с Венгрией^а.

Такое представление полезно будет сделать в том случае, если мы заранее решим осуществить угрозу. Мы мало заинтересованы в сохранении своего полпредства в Будапеште, а еще менее — в пребывании в Москве венгерской миссии. Можно было бы поэтому предложить Венгрии ликвидировать взаимное представительство, поручив дальнейшее ведение сношений через представителей обеих стран в Анкаре или в Варшаве.

Литвинов

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

1. Разрешить НКВД сделать венгерскому правительству представление по поводу предполагаемого присоединения Венгрии к антикоминтерновскому пакту*****.

2. Предрешить, в случае реализации этого присоединения, ликвидацию взаимных диппредствительств в Будапеште и Москве, предложив венгерскому правительству дальнейшие сношения с СССР вести через диппредставителей в Анкаре или в Варшаве*****.

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 14.

* См. док. 10.

** Копии — В. М. Молотову, Л. М. Кагановичу, К. Е. Ворошилову.

*** Министр иностранных дел Италии.

**** Венгрия присоединилась к антикоминтерновскому пакту 24 февраля 1939 г.

***** См. Год кризиса. Документы и материалы. 1938—1939.— М., 1990—Т. 1.— Док. 106 (далее: Год кризиса...).

***** См. док. 24, 39, 44, 67.

**10. НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
М. М. ЛИТВИНОВА ПОСЛУ ЯПОНИИ В СССР С. ТОГО**

7 января 1939 г.

Имею честь подтвердить получение Вашей ноты⁶ от 5 сего месяца за № 8, в которой Вы, г-н Посол, возражаете против возможного назначения торгов на рыболовные участки в феврале месяце, считая этот акт односторонним, несовместимым с продолжающимися переговорами и нарушающим японские права на рыболовство.

В ответ на указанную ноту имею честь просить Вас, г-н Посол, принять к сведению, что назначение торгов на рыболовные участки на советском побережье и в советских территориальных водах не может быть иным, как односторонним актом Советского правительства в осуществление суверенных прав своего государства. Пока японское правительство отказывается от создания условий для заключения рыболовной конвенции и уклоняется от подписания временного соглашения на основе рыболовной конвенции 1928 года*, Советское правительство свободно от всяких обязательств в отношении рыболовства в дальневосточных водах. При последней беседе с Вами я имел случай совершенно твердо заявить Вам, г-н Посол, что продолжение переговоров отнюдь не ограничивает свободы действий Советского правительства, причем имелось в виду именно назначение торгов. Мною неоднократно подчеркивалось также, что продолжение переговоров не может быть безрезультатным до принятия японским правительством за основу заявления, сделанного Вам мною от имени Советского правительства 28 ноября пр [ошлого] г [ода]** и после этого неоднократно подтвержденного мною. Поскольку этим заявлением предусматривалась сдача с торгов участков, на которые истекали арендные сроки, назначение торгов на февраль месяц несколько не может быть препятствием к продолжению переговоров. Во время действия рыболовной конвенции 1928 года японские рыбопромышленники всегда настаивали на заблаговременном объявлении торгов, чтобы дать им возможность подготовиться к рыболовному сезону. Таким образом назначение торгов не только не нарушает прав японских рыбопромышленников, а, наоборот, дает им необходимое время, чтобы подготовиться к участию в торгах, если к этому времени будет подписано между правительствами временное соглашение.

Ввиду вышеизложенного, я могу лишь подтвердить, что торги действительно будут объявлены в ближайшие дни⁹.

Примите, г-н Посол, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 22, д. 248, л. 26—27

* Имеется в виду Рыболовная конвенция между СССР и Японией от 23 января 1928 г. (см. т. XI, док. 21). Она прекратила действие в 1945 году в связи со вступлением СССР в войну с Японией.

** Имеется в виду заявление, переданное М. М. Литвиновым С. Того во время их беседы 28 ноября 1938 г. (см. т. XXI, док. 471).

11. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИСПАНИИ С. Г. МАРЧЕНКО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

7 января 1939 г.
Сов. секретно

1. Негрин пригласил меня и просил передать, что он очень обеспокоен прекращением отгрузки нефтепродуктов и других товаров*. Предполагая, что эта мера вызвана тем, что текущий счет испанского правительства в Госбанке исчерпан, Негрин вновь просит Сов[етское] пра[витель-ство] срочно решить вопрос о предоставлении испан[скому] пра[витель-ству] займа**, ибо иначе, заявляет он, республике угрожает ката-строфа¹⁰.

2. Выразив в общем большое удовлетворение размерами предпола-гаемых военных поставок***, Негрин вновь просит увеличить количество винтовок и пулеметов, ибо 40 тысяч недостаточно даже для одной Ката-лонии, где нужно 100 тысяч. Уже теперь многие бригады армии Эбро име-ют 200 винтовок, Негрин просит срочный ответ****.

Марченко

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2032, л. 5а.

12. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ*****

8 января 1939 г.
Секретно

Согласно вчерашнего решения, предполагаем дать распоряжение об объявлении торгов с назначением их на 27 февраля. «Дальрыбе» надб будет при этом сообщить точно, на какие участки объявляются торги, в связи с чем встают следующие вопросы.

1. Должны ли быть включены в торги те 3 участка, которые мы первоначально хотели исключить из числа 40, а затем согласились поставить их на торги. То же самое в отношении 7 участков, которые мы согласились поставить дополнительно на торги в компенсацию за исключаемые 37 участков.

Хотя японцы нашего предложения еще не приняли и мы на этом основании могли бы означенные участки из торгов исключить, мне ка-жется более правильным включить их в торги и тем показать японцам, что наше предложение остается открытым для принятия.

2. Из числа 42 советских участков, на которые истекли арендные договора, 6 находятся в Приморье и 4 — в бухте Нагаево. Мы исклю-чили японские участки в этих районах по стратегическим соображениям, но это не значит, что мы не допускаем в эти районы советских граждан. Однако ставить эти участки на торги — значит теоретически допускать

* См. док. 81.

** См. т. XIX, док. 243, 403, 406; т. XXI, док. 155, 458, 469, прим. 56, 158, 179, а также док. 52 настоящего тома.

*** См. док. 40, 47.

**** Ответной телеграммы в архиве МИД РФ не обнаружено.

***** Копии — В. М. Молотову, А. И. Микояну.

возможность заторговывания их японцами. Ввиду этого, мне кажется, что эти 10 участков надо исключить и поставить на торги только 32 участка. Мы потом уже сможем решить, оставить ли эти участки в рыболовецком пользовании или передать их госпромышленности.

3. Есть два участка — № 710 и 789, которые необходимо исключить по рыбоохранным соображениям, так как они находятся перед устьями рек. Право исключения таких участков японцами никогда не оспаривалось. Однако, когда мы пытались в 1932 году исключить участок № 789, то японцы решительно возражали и настояли на сдаче им этого участка. Что касается участка № 710, то японцы до сих пор не возражали против нашего предупреждения о предстоящем закрытии этого участка. Находились оба участка до сих пор в японском пользовании, но срок аренды истек 31 декабря.

Мы все время говорили японцам, что мы исключаем 40 участков как по рыбоохранным, так и стратегическим соображениям, но в число 40 названные 2 участка не входят. Если не ставить на торги эти два участка, то японцы могут упрекать нас в изменении нашего собственного предложения, так как мы исключаем уже не 40, а 42 участка.

4. Мы заявили японцам, что участки, на которых находятся консервные заводы, за исключением 4, будут им сданы без торгов. Затем нами было решено этих участков не сдавать до подписания японцами соглашения. Спрашивается, должны ли мы поставить эти участки на торги.

5. Я понимаю наши предыдущие решения в том смысле, что участки, находящиеся у госпромышленности, закрепляются за нею без торгов. Надо, однако, иметь в виду, что это вызовет самые резкие возражения со стороны японцев, которые все время утверждают, что если ставить на торги их участки, то должны быть поставлены и участки госпромышленности. Я думаю, однако, что весь смысл намеченных нами изменений в рыболовном вопросе заключается в том, чтобы заставить японцев признать за нами право распоряжаться по своему усмотрению всеми участками, из которых мы сами выделяем некоторое количество в пользование японцев.

6. У «Дальрыбы» имеются внесенные японцами залоги за все эксплуатировавшиеся ими до сих пор участки на сумму 3 321 252 руб. Эти залоги должны обеспечить поступление разных штрафов. За 1938 год таких штрафных сумм накопилось 961 000 руб. Поскольку участки не закрепляются вновь за японцами, а ставятся на торги, представляется желательным перевести сумму залогов со счета «Дальрыбы» на счет «Ничиро», за исключением штрафной суммы в 961 000 руб., а также залогов за 52 участка, арендные сроки которых не истекли.

7. До сих пор в декабре обыкновенно японцам предъявлялись «Дальрыбой» платежные свидетельства за находящиеся в их пользовании участки. Я полагаю, что нет оснований не предъявлять теперь же японцам платежных свидетельств за те 52 участка, на которые арендные сроки еще не истекли. Эти платежи, между прочим, входят в ту сумму, которую Госбанк разрешил Чосенбанку перевести ему.

8. Из советских участков, которые ставятся теперь на торги, 7 до сих пор находились в фиктивном пользовании Лури, которого недавно решено было отстранить. Очевидно, эти участки должны быть теперь заторгованы колхозами или кооперацией.

Прошу вынести решения по всем этим вопросам.

Литвинов

13. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛАННИКОМ ШВЕЦИИ В СССР В. ВИНТЕРОМ

8 января 1939 г.

Секретно

Винтер явился ко мне с сообщением, что сегодня, 8 января, должно быть опубликовано официальное коммюнике от имени шведской и финляндской правительственных делегаций, обсуждавших с 5 до 7 января* вопрос об «обеспечении безопасности» Аландских островов¹¹. Выработанный делегациями план предусматривает предоставление Финляндии права провести известные оборонительные мероприятия в крайней южной части нейтрализованной зоны, причем одновременно правительству Финляндии разрешается в пределах 10-летнего срока принимать и в остальных частях той же зоны известные меры военного характера, являющиеся предметом специального соглашения между Швецией и Финляндией. На базе доклада технического комитета, организованного в Гельсинки**, стороны пришли к соглашению касательно основного направления, в котором должны быть разрешены вопросы, оставшиеся открытыми после сессии 5—7 января. Конкретное разрешение этих вопросов поручено комитету. В этом плане предусматривается, между прочим, введение обязательной воинской повинности для населения Аландских островов. При этом финляндская делегация обязалась провести в законодательном порядке, чтобы офицерский состав военных сил на Аландских островах укомплектовывался шведами и чтобы шведский язык применялся при командовании в этих частях. Для осуществления выработанного плана обе делегации рекомендуют своим правительствам создание перманентных комиссий, являющихся официальным органом своего правительства. Теми же делегациями намечена дипломатическая и парламентская процедура, необходимая для проведения выработанного общего плана.

Винтер пояснил, что однородное сообщение должен был бы сделать нам по поручению своего правительства и финляндский посланник в Москве. Однако Ирие-Коскинен сообщил сегодня Винтеру, что полученная им телеграмма из Стокгольма, где заседали делегации с 5 до 7 января, передана ему шифром, которого не имеет финляндская миссия. Поэтому Ирие-Коскинену придется с некоторым опозданием выполнить поручение своего правительства.

Шведский посланник добавил, что по настоянию Сандлера*** решения, принятые на конференции в Стокгольме 5—7 января, будут представлены финляндским и шведским правительствами на одобрение не только держав, подписавших конвенцию о демилитаризации Аландских островов****, но и правительства СССР. Предполагалось, что дипломатические сношения по этому вопросу будут закончены к предстоящей январской сессии Совета Лиги наций и что последний сможет, таким образом, включить в свою повестку аландский вопрос. В настоящее время ясно,

* См. Известия.— 1939.— 10, 18, 26 янв.

** Хельсинки.

*** Министр иностранных дел Швеции.

**** См. *Conference relative à la non-fortification et à la neutralisation des Îles d'Aland. Actes de la Conference.*— Nancy — Paris — Strasbourg, 1921.— P. 71—75, а также т. IV, док. 158, 302.

что к январской сессии Швеция и Финляндия не успеют получить заключение запрошенных ими правительств.

Я заявил Винтеру, что его сообщение будет доложено мною по принадлежности.

В дальнейшей беседе Винтер сообщил мне, что руководство шведской стороной в воздушной линии Стокгольм—Москва выражает пожелание, чтобы на предстоящей всемирной выставке в Нью-Йорке* в советском павильоне была продемонстрирована связь этой линии с трассой Стокгольм—Париж—Лондон. По мнению Флормана**, это должно было бы вызвать интерес к упомянутой линии и содействовать большей ее рентабельности.

Я обещал сообщить об этом пожелании комиссару советского павильона.

Прощаясь, Винтер осведомился, можно ли рассчитывать на разрешение Линдгрёну пребывания в Москве в качестве представителя авиалинии Стокгольм—Москва или же специального консультанта шведской миссии по вопросам торговли с СССР.

Я ответил Винтеру, что поставленный им вопрос разрешается компетентными органами.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 20, д. 223, л. 1—3

14. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ***

9 января 1939 г.

Секретно

Посылаю при сем копию меморандума¹², врученного мне вчера японским послом. Не в привычке японцев говорить и писать ясно. Тем не менее, меморандум можно понять в том смысле, что Япония готова согласиться на торги при условии, что ей будет формально гарантировано получение японцами всех их участков, за исключением 37 по прежней цене. Такие гарантии, однако, действительно превратили бы торги в сплошную фикцию. Далее японцы, по-видимому, согласны отказаться от всех 37 участков при условии предоставления им такого же количества других равноценных участков. Ясно в меморандуме это не сказано, и там даже имеется ссылка на предложение Ниси, а когда я пытался уточнить этот вопрос, Того вилял, уклоняясь от прямого ответа. Тем не менее, не подлежит сомнению, что высказанное мною предположение о размерах японских уступок соответствует, по-видимому, позиции японцев.

Я полагаю, что мы ни на какие дальнейшие уступки не пойдем и останемся на прежней позиции, в каковом случае прошу утвердить прилагаемый при сем проект ответного меморандума****.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 23, д. 251, л. 31.

* См. *Известия*.— 1939.— 7, 18, 20, 28 мая, 11, 27 июня, 2 июля, 8 сент.

** Вице-председатель шведского общества гражданской авиации «Аэро-транспорт».

*** Копии — В. М. Молотову, А. И. Микояну.

**** См. док. 19.

15. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА С ПОСЛОМ ПОЛЬШИ В СССР В. ГЖИБОВСКИМ

9 января 1939 г.
Секретно

Поздравив с Новым годом, Гжибовский сообщил, что он очень доволен отношением Варшавы и тех «высокопоставленных» лиц, с которыми он встречался, к развитию советско-польских отношений, видя «солидные перспективы» этого развития. На мой вопрос, виделся ли он с Беком и знал ли тогда уже Бек о предстоящей мюнхенской встрече, Г [жибовский] ответил, что конкретно об этой встрече тогда еще не было известно, но такая встреча вообще теоретически ожидалась. Немцы уже давно добиваются переговоров, которые Бек сознательно оттягивал. Посол думает, что речь в Мюнхене¹³ шла, конечно, о Закарпатской Руси¹⁴, о Данциге* и о коридоре¹⁵. Он не думает, чтобы Германия собиралась присоединить Данциг¹⁶, но не исключает возможности изменения польско-данцигских отношений. О коридоре через коридор вопрос немцами уже ставился раньше, но Польша занимала негативную позицию. О Мемеле** вряд ли могла идти речь в Мюнхене. Что касается Закарпатской Руси, то Г [жибовский] с большим удовольствием читал соответственную передовицу в «Журналь де Моску»***, с которой полностью совпадает польская позиция. Посол допускает, конечно, создание затруднений для Польши. Начинают уже шевелиться белорусы в Польше. Бек уже вернулся в Варшаву, но посол еще не имеет сведений о содержании мюнхенских переговоров. Судя по польской прессе, он думает, однако, что ничего «сенсационного» там не произошло.

Посол спрашивал, доволен ли я предварительными торговыми переговорами и достигнутым принципиальным соглашением¹⁷. Я выразил, конечно, свое удовлетворение исходом переговоров и надежду на благополучное их завершение. Я также высказал надежду на то, что атмосфера между обеими странами не будет портиться, имея в виду возможность попыток со стороны Германии сеять недоверие между обеими странами на почве мюнхенской встречи. Я сказал, что было бы хорошо получить от Бека какую-нибудь информацию о мюнхенских переговорах.

Говорили о польско-французских отношениях. По мнению посла, мы и Польша должны занимать выжидательную позицию, пока выкристаллизуются взгляды французов. Я указывал, что французы чрезвычайно интересуются развитием советско-польских отношений, которым, по моему, будет определяться дальнейшее отношение Франции как к франко-польскому****, так и франко-советскому пактам*****. Я разъяснил Г [жибовскому], какое значение для Франции может иметь советско-польское сотрудничество. Вначале Гжибовский был немножко озадачен, но, при дальнейшем разъяснении, соглашался со мною.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 5, л. 10—11.

* Гданьск.

** Клайпеда.

*** Политический, экономический и литературный еженедельник: 5.1.34—30.1V.39.— Москва.

**** Имеется в виду польско-французский политический договор, подписанный 19 февраля 1921 г. в Париже. По договору, участники обязывались принять совместные меры в случае нападения на одну из сторон или на обе стороны.

***** Речь идет о договоре о взаимной помощи между СССР и Францией от 2 мая 1935 г. (см. т. XVIII, док. 205).

16. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ*

10 января 1939 г.

Секретно

По поводу шифровки секретаря сахалинского обкома т. Воронова могу сообщить следующее:

1. В течение 1937—1938 гг. японская угольная концессия в Дуэ действительно не работала, что дало бы нам право на ликвидацию концессии, если бы концессионер не заявил нам теперь о своем намерении возобновить работу с текущего года. Он действительно сделал уже заявку на рабочих и на завоз технического оборудования и продовольствия. Полагаю, что при таком положении вещей ликвидировать концессию преждевременно.

2. В свое время было принято решение о ликвидации нами и японцами по 3 консульства, в том числе одного японского консульства на Сахалине, в Александровске или Охе. По два консульства нами и японцами были закрыты. Что же касается одного из консульств на Сахалине, то мы сделали японцам предложение об общем урегулировании взаимных претензий, причем мы обещали в таком случае оставить японцам оба консульства на Сахалине. Наши условия соглашения не были приняты Японией, и вопрос о сахалинском консульстве остался открытым. Тем временем мы фактически закрыли третье консульство в Японии, в Цуруге, за неимением работников.

Мы таким образом можем вновь напомнить японцам о нашем решении ликвидировать консульство в Охе или Александровске, но может быть несвоевременно это делать до разрешения рыболовного конфликта. К этому надо добавить, что японцы могут теперь указывать на необходимость оставления консульства в Александровске, ввиду возобновления работы концессии в Дуэ.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 18—19.

17. ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО** НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВУ

10 января 1939 г.

Секретно

Дорогой Максим Максимович,

1. Новый, 1939 год британское правительство и поддерживающие его круги встречают в настроении несомненной депрессии. Нет больше радужных надежд прошлого февраля, когда, после отставки Идена***, Чемберлен**** уверенно заявлял, что в самом непосредственном будущем он «умиротворит» Европу и создаст длительную эпоху всеобщего благо-

* Копии — В. М. Молотову, Л. М. Кагановичу.

** Назначен полномочным представителем СССР в Великобритании 15 октября 1932 г., верительные грамоты вручил 8 ноября 1932 г.

*** Член парламента Великобритании, консерватор.

**** Премьер-министр Великобритании.

получия в рамках «пакта четырех»¹⁸. Нет больше и тех уже значительно менее амбициозных ожиданий, которые премьер связывал с мюнхенской капитуляцией¹³. Никто больше не вспоминает о «мире в наше время», который Чемберлен будто бы привез из Мюнхена, и сам автор данной фразы говорит сейчас (как он это сделал на обеде иностранной прессы 13 декабря) об англо-германской декларации скорее в тоне извинения, чем торжества. Процесс отрезвления консервативных кругов Англии на полном ходу. Это чувствуется в парламенте, в прессе, в Сити, в общественных кругах. Это подтверждается, между прочим, такими фактами, как явные нотки разочарования в последних речах Чемберлена, как недавнее выступление Лондондерри* против еврейских преследований в Германии и против передачи Германии колоний, как смена вех «Дейли мейл» и «Обсервером». Как раз в номере «Обсервера» от 8 января в очередной статье Гарвина находим такие заявления: «Не по вине премьер-министра или кого-либо из его сторонников последствия Мюнхена явились горьким разочарованием... Спустя несколько недель (после Мюнхена) словесная война между обеими странами сделалась более острой, чем когда-либо со времени мировой войны».

В высшей степени любопытно также, что состоявшаяся на днях в Лондоне конференция «Консервативной университетской ассоциации», несмотря на адресованные ей послания от имени Чемберлена и Болдуина*, а также на тот факт, что председательствовал на ней министр торговли Стэнли (сын лорда Дерби), приняла резолюцию, осуждающую внешнюю политику правительства. Если к этому прибавить еще почти непрерывное почтение в консервативной партии и даже в самом правительстве разных оппозиционных групп и группочек (сюда относится, между прочим, вспыхнувший перед рождеством «бунт» трех товарищей министра против слабости кабинета в вопросах вооружения), постепенно разъедающих правительственное большинство, то станет совершенно ясно, что атмосфера, в которой премьер-министр сегодня начинает свой путь на Рим**, менее всего может называться здоровой и уверенной. Острого кризиса, грозящего падением кабинета в непосредственном будущем, нет, и Чемберлен имеет еще много шансов продержаться до очередных выборов, ожидаемых теперь нынешней осенью, но есть процесс хронического и все возрастающего истощения организма. Вот почему правительственный лагерь начинает этот год в настроениях депрессии и невеселых предчувствий.

2. Надо прямо сказать, что главная заслуга в деле отрезвления руководящих кругов Англии от Мюнхена принадлежит, несомненно, Гитлеру и Муссолини***. Идя на предательство Чехословакии, эти круги рассчитывали, что такой ценой они купят по крайней мере спокойное житие на ближайшую несколько лет. Они думали, что, в случае крайности пожертвовав еще Испанией, они окончательно «утолят» аппетиты агрессоров, поскольку во всяком случае дело касается непосредственно Великобритании и Франции. Такие надежды и ожидания, конечно, были глубоко наивны, но нынешние государственные люди западной буржуазии слишком часто страдают исторической близорукостью и даже слепотой. На деле получилось совсем иначе, именно так, как давно предупреждали мы, как

* Член парламента, консерватор.

** См. док. 37.

*** Премьер-министр Италии в 1922—1943 годах, глава итальянской фашистской партии.

позднее говорила и писала здешняя оппозиция. Мюнхен не принес спокойствия, а лишь развязал аппетиты агрессоров.

Три события на протяжении минувших трех месяцев сыграли особенно крупную роль в деле отрезвления: 1) колониальные требования Гитлера и Муссолини, 2) еврейские погромы и преследования в Германии¹⁹, 3) резкая кампания немецкой прессы против Англии, начавшаяся немедленно после подписания дружественной «декларации» в Мюнхене и почти без перерывов продолжающаяся вплоть до настоящего дня. Сейчас к этим трем моментам, по-видимому, присоединится четвертый — морское строительство Германии, в частности ее желание удвоить свой подводный флот²⁰.

Эти многочисленные и разнообразные «troubles»* действуют удручающим образом даже на самых правоверных сторонников чемберленовского курса. Особенно их тревожит та изумительная легкость, с которой агрессоры каждый день выдумывают новые и часто совсем неожиданные «требования», «проблемы», «жалобы» и т. д., становящиеся затем предметом бешеной агитации дипломатических конфликтов и эвентуально-военных столкновений. Под этим углом зрения сильнейшее впечатление в Англии произвела акция Муссолини: «Тунис! Джибути! Ницца! Корсика!»²¹. Огромное воспитательное значение ее не подлежит никакому сомнению.

Все усиливающиеся слухи об аннексии Мемеля и Данцига, несмотря на гитлеровские заверения Чемберлену в Мюнхене, что Судеты — его последнее территориальное требование в Европе, действуют в том же направлении. Даже в наиболее консервативных кругах сейчас не редкость услышать возглас: «Нет конца аппетитам этих диктаторов!» И, как результат, в правительственном лагере, включая известное количество министров, все больше укрепляется мнение, что нельзя идти бесконечно по чемберленовской дороге «умиротворения» и что приближается момент, когда надо будет сказать со всей решительностью: «До сих пор и не дальше!» Если Гитлер и Муссолини будут и впредь проводить свою линию наглости и презрения в отношении «западных демократий», в особенности же если они пойдут на какие-либо шаги, непосредственно и серьезно затрагивающие их интересы, не исключена возможность, что последние ошестинятся. Так, по крайней мере, чувствуется в Англии.

3. Именно для того, чтобы избежать этой необходимости и всех вытекающих отсюда последствий, чемберленовские круги в последнее время прилагают лихорадочные усилия к тому, чтобы повернуть острие германской агрессии на восток. Повторяется нечто подобное тому, что мне приходилось наблюдать здесь зимой 1932/33 г., когда Саймон** и другие руководящие персоны того времени из кожи лезли вон для того, чтобы столкнуть нас с Японией на Дальнем Востоке.

Я могу полностью подтвердить Ваше замечание в одном из Ваших писем т. Сурицу***, что пресловутая «украинская проблема» гораздо больше муссировалась и муссируется в Англии (и Франции), чем в Германии. Из всего, что я слышал и наблюдал на протяжении минувших двух месяцев, с полной определенностью вытекает заключение, что чемберленовские круги сознательно раздувают «украинское направление»

* Затруднения (англ.).

** Министр иностранных дел Великобритании в 1931—1935 гг., министр финансов в 1937—1940 гг.

*** Полномочный представитель СССР во Франции с 7 апреля 1937 г. по 29 марта 1940 г. Временные грамоты вручил 26 июня 1937 г.

германской агрессии, стремясь подсказать Гитлеру именно такой ход. Я отнюдь не убежден, что между Лондоном и Берлином сейчас не ведется по этому поводу и каких-либо более обязывающих и конкретных разговоров. В своих беседах с англичанами по данному вопросу (а интерес к нему в здешних политических и журналистских кругах очень большой) я аргументировал примерно так же, как и Вы. Я добавлял только в ответ на частые запросы, что какое-либо ирредентистское движение на Советской Украине просто немыслимо, ибо там полностью разрешены национальный и земельный вопросы, а сверх того в массах населения еще свежи воспоминания о германской оккупации в 1918 г. Это производило очень сильное впечатление. В общем можно констатировать, что в данный момент «украинская» агитация в Англии стала несколько спадать. Если не случится чего-нибудь неожиданного, она, вероятно, скоро совсем заглохнет. Ибо я не сомневаюсь, что Гитлер всерьез не думает о Советской Украине как о задаче непосредственного будущего, ибо он не хочет рисковать большой войной. Как дело будет обстоять с польской Украиной, пока сказать трудно. Судя по сообщениям печати, Беку в Берхтесгадене* как будто бы удалось добиться известной отсрочки в этом отношении. Впрочем, проживем — увидим.

4. Несмотря на явный отлив мюнхенской волны и на малую вероятность похода Гитлера против СССР, я отнюдь не склонен думать, что дни Чемберлена сочтены. Нынешний премьер очень упрямый человек, а к тому же с планом «умиротворения» теснейшим образом связана его политическая репутация. Он будет поэтому цепляться за власть всеми возможными и невозможными способами. Альтернативного правительства на горизонте по-прежнему не видно. Это сильно облегчает Чемберлену его маневрирование. Некоторые политики как консервативного, так и оппозиционного лагеря в последнее время стали доказывать, что Рим должен закончиться крахом и что в силу этого Рим явится поворотным пунктом в политике Чемберлена: «умиротворение» кончится, начнется новая, более крепкая линия против агрессоров. Я в это не верю.

Чемберлен — безнадежный человек. Исправиться он не может. Если обстоятельства властно продиктуют реориентацию британской внешней политики, то это будет означать уход Чемберлена и приход на его место кого-то другого. Тут как раз и кроется главная трудность, ибо при нынешней партийно-политической конstellации в стране очень нелегко найти преемника премьер-министру. Вот почему, с месяца на месяц политически все более хирея, правительство Чемберлена, тем не менее, имеет много шансов еще долго тянуть свое существование, если, конечно, Гитлер и Муссолини не выкинут в ближайшее время какого-либо исключительного коленца, которое круто изменит всю ситуацию.

5. В заключение два замечания по поводу наших торговых дел. Первое. В мое письмо от 10 декабря вкралась одна ошибка. Как теперь выяснилось, опросник касательно англо-советского торгового договора рассылало не министерство торговли, а «Ассоциация британских торговых палат», которая, впрочем, имела на это благословение министерства. Формально, во всяком случае, министерство было в стороне.

Второе. Судя по целому ряду симптомов, вопрос об англо-советском торговом договоре, видимо, уже в самом ближайшем будущем будет поставлен на рассмотрение кабинета. Как он будет решен, пока еще трудно предугадать. Мне кажется, однако, более вероятным, что

* См. док. 20, 25.

кабинет решит в пользу модификации договора, но в какой форме: денонсирования всего договора или внесения известных изменений при сохранении самого договора? Поживем — увидим.

С товарищеским приветом

Полпред СССР в Великобритании

И. Майский

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 5, д. 35, л. 3—7.

Опубл. в сб. Год кризиса, Т 1, С. 179—182.

18. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ*

11 января 1939 г.

Секретно

На заявление, сделанное шведским посланником т. Потемкину по поводу Аландских островов**, ответ придется дать лишь после того, как поступит аналогичное сообщение от финского правительства, каковое ожидается в течение этого месяца.

По существу вопроса я представил Вам записку еще 25 октября. Вопрос был тогда как-то затронут обсуждением, но решение было отложено.

Из вышеупомянутой представленной мною записки ясно, что те или иные мероприятия шведов и финнов на Аландских островах не нарушают каких-либо обязательств в отношении СССР. Финны и шведы подчеркивают, что они доводят свои намерения до нашего сведения и желают узнать наше мнение лишь в порядке любезности и корректности, считаясь с нашей заинтересованностью в этом вопросе. Таким образом, формальных оснований для возражений против шведско-финского соглашения у нас нет. Формально мы сможем только выступить в качестве члена Совета Лиги на майской сессии, когда вопрос будет поставлен на одобрение Совета.

Учитывая, что шведы и финны, если уже не заручились согласием участников соответственных конвенций и большинства членов Совета, то они это согласие в дальнейшем, вероятно, получат, — мы должны выступить с какими-либо возражениями лишь в том случае, если действительно намеченным мероприятием нарушаются наши интересы. По этому вопросу мы до сих пор, однако, не знаем соображений Наркомата обороны и Наркомвоенфлота.

Мне кажется, что нам трудно будет не только формально обосновывать, но и мотивировать по существу возможные наши возражения. С внешней стороны милитаризация Аландских островов предпринимается для защиты этих островов и Ботнического залива. Возражения могут быть истолкованы в том смысле, что мы как будто заинтересованы в беззащитности островов и Ботнического залива. Мы можем, конечно, думать, что защита будет осуществляться односторонне, только против Советского Союза, а не против Германии, но мы вряд ли можем это открыто доказывать. При обсуждении вопроса в Совете Лиги можно будет, вероятно, настаивать на какой-либо оговорке, что шведы и финны обязуются защищать острова против любого агрессора и не будут использовать защиты в интересах какого-либо третьего государства.

* Копии — В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову.

** См. док. 13.

Таковы мои предварительные замечания, но, может быть, Наркомобороны и Наркомвоенфлота смогут указать какие-нибудь убедительные аргументы против милитаризации островов.

Хотя до майской сессии Совета времени еще много, но шведы и финны будут добиваться от нас ответа теперь же, и этот ответ должен преопределить и нашу позицию в Совете Лиги.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп 1, п 2, д 11, л. 20—21

19. НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОСЛУ ЯПОНИИ В СССР С. ТОГО

11 января 1939 г.

Господин Посол,

Во время нашей беседы 8 сего месяца Вы изволили выразить пожелание о получении письменного ответа на врученный Вами мне тогда меморандум. Согласно этого желания, имею честь препроводить при сем ответный меморандум.

Примите, Господин Посол, уверения в моем совершенном к Вам почтении.

Литвинов

ОТВЕТНЫЙ МЕМОРАНДУМ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР ПРАВИТЕЛЬСТВУ ЯПОНИИ

Вопросы, затронутые в меморандуме¹², врученном японским послом г-ном Того народному комиссару иностранных дел М. М. Литвинову 8 сего месяца, более чем в достаточной мере дискутировались между ними в ранее имевших место беседах, а посему в ответ на указанный меморандум достаточно вкратце формулировать точку зрения Советского правительства, развитую в означенных беседах.

Советское правительство решительно отвергает приписываемое ему в японском меморандуме намерение превратить рыболовный вопрос в политический. Это не значит, однако, что оно должно игнорировать политику японского правительства в отношении СССР и публичные заявления его официальных представителей о целях этой политики и не принимать нужных мер по охране побережья и границ своего государства. Забота об обороне не вытекает, конечно, из каких-либо конвенций и соглашений с другими государствами, а является естественным, бесспорным и неотъемлемым правом каждого государства. У Советского правительства нет никаких и формальных обязательств, лишающих его этого права.

Хотя, как уже много раз было указано, Портсмутский договор японским правительством не соблюдается, Советское правительство в ведущихся переговорах и в сделанных им предложениях держалось рамок этого договора. Переговоры осложняются и затягиваются исключительно благодаря тому, что японское правительство стремится выйти за рамки Портсмутского договора, выводя свои претензии из конвенций и соглашений, которые имели силу лишь на определенное договорное время и ныне эту силу утративших, а также из практики последних лет. Но эта прак-

тика была установлена по добровольному соглашению обеих сторон, в учете множества обстоятельств, существовавших во время заключения соответственных соглашений. Та же практика может быть, однако, изменена любой стороной при заключении новых соглашений, если она находит, что обстоятельства изменились. Никаких прав из существовавшей в течение нескольких лет практики не вытекает ни для одной из сторон.

Портсмутский договор, предусматривающий для японцев право рыбной ловли в некоторых морях, отнюдь не говорит о том, что японцы должны получить в пользование любые участки, которых они пожелают, и в удобном им количестве. Не знает этот договор и понятия так называемых «стабилизированных участков». Тезис о том, что рыболовный участок, раз предоставленный японскому рыбопромышленнику, должен оставаться в его пользовании на веки вечные или может быть отнят у него только либо в порядке обмена или компенсации, не базируется ни на каких правах Японии и для Советского правительства абсолютно неприемлем. Были годы при функционировании Портсмутского договора, когда японцы имели в своем пользовании не больше 100 с лишним участков. Не может поэтому почитаться нарушением договора, когда Советское правительство дает им возможность заарендовать свыше 300 участков. Ниоткуда не следует, что если японские рыбопромышленники по тем или иным причинам лишаются некоторого количества участков, то они должны получить в обмен другие участки. Советское правительство поступило более чем справедливо, согласившись сократить количество исключаемых участков на 3 и дать возможность японским рыбопромышленникам получить с торгов 7 новых участков. Дальше этого Советское правительство идти не может.

Что касается вопроса о торгах, то точка зрения Советского правительства вновь совершенно ясно и недвусмысленно зафиксирована в ответной ноте народного комиссара иностранных дел М. М. Литвинова от 8 января сего года*. Сдача участков в порядке торгов не только не противоречит Портсмутскому договору, но практиковалась вплоть до 1932 года. Если в течение последних лет Советским правительством была допущена в порядке опыта другая практика, предусмотренная специальным соглашением, то Советское правительство все же вправе, по истечении срока этого соглашения, вернуться вновь к системе торгов, ибо у него нет никаких обязательств, которые этой системе противоречат. В этой связи должно быть опротестовано допущенное в японском меморандуме оскорбительное выражение о «злоумышленном намерении советской стороны», которое может быть приписано недостаточному знанию русского языка со стороны переводчика.

Советское правительство отнюдь не стремится к созданию конфликта вокруг рыболовного вопроса, что доказывается сделанными им весьма справедливыми предложениями и его готовностью заключить временное соглашение, на основе этих предложений, и предстоящим объявлением торгов. При этом должно быть также отмечено, что, насколько известно, «Дальрыба» не предполагает вносить сколько-нибудь серьезные изменения в арендную плату за рыболовные участки. Без принятия этих предложений за основу дальнейшие переговоры не могут вести к цели.

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 22, д. 250, л. 15—19.

* См. док. 10.

20. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ
СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦУ

11 января 1939 г.
Секретно

Дорогой Яков Захарович!

1. Мировая печать будет в ближайшие дни уделять свое внимание, главным образом, римским разговорам*. Я считаю результат этих разговоров предрешенным. Муссолини спрячет на время свои территориальные притязания, а Чемберлен заставит Даладье**, в чем ему усердно будет помогать Бонне, уступить остальным итальянским требованиям. Это произойдет, может быть, не сразу, потребуются новые встречи двух, трех или четырех, но дело к этому идет. Вряд ли хватит у Даладье и Бонне решимости обусловить по крайней мере уступки отказом Муссолини от других своих требований к Франции²¹.

2. Нас, однако, больше интересуют переговоры Бека с немцами***. К сожалению, поляки умеют не хуже скрывать свои дипломатические тайны, чем немцы, и мы об их переговорах ничего не знаем, кроме спекулятивных рассуждений газет, которым я не придаю никакой цены. Бек, поскольку это от него будет зависеть, будет стараться по-прежнему сохранить свободу действий, лавируя между нами и Германией, не связывая себя слишком прочно ни с той, ни с другой стороны. Но позволит ли ему это Гитлер? Не поставит ли он Польшу перед дилеммой: либо полностью подчиниться указке Берлина и включиться в его политику, либо же подвергаться гневу Гитлера и вытекающим из этого последствиям. У Гитлера достаточно для этого средств давления на Польшу²². К тому же он будет учитывать затруднительное положение самого Бека, которому не очень удобно будет похерить**** свою прежнюю политику и тесно связаться с нами. Гитлеру также в этом помогает и Бонне своим браскированием***** Польши. Конечно, спорных вопросов между Германией и Польшей накопилось очень много и прочное длительное соглашение вряд ли возможно. Временно, однако, мыслимо соглашение на базе уступок Польши в вопросе о соединении Восточной Пруссии с остальной Германией коридором через польский коридор¹⁵, фактического отказа Польши от своих привилегий в Данциге¹⁶, без формального присоединения последнего к Германии и смягчение преследования меньшинств. Что же касается украинской проблемы, то Гитлер может убедить Бека в неактуальности ее или же в том, что акция против СССР будет направлена через Румынию, которую Гитлер также пытается теперь подмять под себя. Прошу Вас сделать все для Вас возможное для получения информации по этому вопросу.

Вернувшийся на днях из Польши посол Гжибовский заверяет нас***** в прочном характере сближения и в наличии перспектив, в чем

* См. док. 37.

** Председатель Совета министров и министр национальной обороны Франции.

*** Имеется в виду встреча А. Гитлера с Ю. Бекем в Берхтесгадене (Бавария) 5 января 1939 г. и И. Риббентропа с Ю. Бекем в Мюнхене 6 января 1939 г. (см. также док. 25, 35).

**** Так в тексте.

***** *Vrusage* (англ.) — резко, грубо обращаться с кем-либо.

***** См. док. 15.

его-де убедили беседы с высокопоставленными собеседниками в Польше. Если он и говорит правду, то его беседы имели место до поездки Бека в Берхтесгаден, а результаты этой поездки послу еще не известны.

Французы продолжают проявлять чрезвычайный интерес к советско-польским отношениям. Пайяр об этом осведомляется при каждой встрече с работниками НКВД. Французское посольство в Варшаве также старается добыть информацию в нашем полпредстве. Любопытно то, что оно старается усилить наше недоверие к Польше, рассказывая о ее вероломстве и ненадежности в сношениях с Францией. Французский журналист в Варшаве, возможно подосланный посольством, рассказывал работникам полпредства, что Бонне умышленно уехал в Альпы на отдых, чтобы избежать встречи с Беком, преследуя даже цель обеспечения встречи Бека с Гитлером. По его мнению, Англия и Франция всячески способствуют Германии в агрессивных действиях, совместно с Польшей, в отношении СССР. Что Франции и Англии хочется толкнуть Германию на Восток, совершенно понятно и известно. Если верно, однако, и то, что им хочется направить агрессию исключительно по нашему адресу с тем, чтобы Польша не была задета, то это можно объяснить следующим образом. Во-первых, сотрудничество Польши с СССР может дать новый сильный и неотразимый аргумент противникам нынешней политики Бонне и в пользу сохранения связей Франции с Востоком Европы. Во-вторых, нападение Германии на Польшу и СССР, при невмешательстве Франции, поставило бы последнюю в весьма неудобное положение нарушительницы сразу двух пактов*. Вот почему Бонне хотел бы изолировать нас от Польши. Выступления «Тан», «Фигаро» и других газет против французских пактов на Востоке, несомненно, инспирированы Бонне и подготовляют почву для постепенной ликвидации отношений как с нами, так и с Польшей. Тот же французский журналист рассказывал, что Франция намерена задержать последний взнос в счет военного займа Польше.

3. Для Вашего участия в сессии Совета Лиги почти никаких директив не требуется. Повестка состоит из 11 вопросов вермишельного характера, в которых мы не заинтересованы, и из двух политических. Из них один касается Испании, и дело, вероятно, ограничится принятием к сведению доклада комиссии об эвакуации волонтеров. Остается китайский вопрос, по которому, как Вы писали, Веллингтон Ку** намерен проявить некоторую активность. Наша позиция в этом вопросе Вам ясна. Вы будете, конечно, поддерживать предложение Ку, не выступая, однако, застрельщиком и не давая ему возможности скрываться за Вашей спиной. Ку не любит выступать слишком напористо и предпочитает в таких случаях использовать нас. Это не годится. Поощряйте его, обещайте ему всяческое содействие, но пусть инициатива остается за ним. Пусть он действительно нащупает почву у англичан и французов, и если он действительно встретится с готовностью принятия более решительных мер против Японии, то за нами дело не станет²². Никаких новых деклараций Вам делать не придется. Если как по испанскому, так и по китайскому вопросу выступят с какими-нибудь заявлениями англичане и французы, то и Вы сделайте краткое заявление в духе нашей общей позиции.

4. Я так мало значения придаю этой сессии, что не посылаю Вам

* Имеется в виду польско-французский политический договор от 19 февраля 1921 г. и Договор о взаимной помощи между СССР и Францией от 2 мая 1935 г.

** Представитель Китая в Лиге наций.

никого отсюда в помощь. Вы, вероятно, захватите с собою кого-нибудь из полпредства, а также шифровальщика. Вряд ли сессия продлится больше 7—10 дней, хотя, конечно, насчет Женевы невозможно пророчествовать. Если потребуется помощь по освещению стоящих в повестке дня технических вопросов и по получению документации, то впрягите в работу Соколина. Статьи, выясните и сообщите, насколько прочно его положение в Лиге и не затронуто ли оно производимой Авенолем* чистой.

5. Вы мне не ответили еще относительно посылки работника полпредства в Женеву на заседания Комитета по изменению шкалы взносов. Я пишу сегодняшней почтой т. Штейну**, чтобы, в случае если он останется в Риме до 1 февраля, направил в Женеву Гельфанда***. Это было бы наилучшим решением задачи. Так как в Женеве, во-первых, нужен цепкий и энергичный человек, который дрался бы против попыток недостаточного сокращения наших взносов, а во-вторых, Гельфанд мог бы получить надлежащий инструктаж от т. Штейна, хорошо знакомого с этим вопросом в качестве члена Наблюдательной комиссии. Если, однако, это почему-либо не выйдет, то придется Вам послать на несколько дней Бирюкова или кого-либо другого, учитывая вышеуказанную задачу.

6. Французы чрезвычайно обеспокоены разрывом отношений со стороны Ирана и делают величайшие усилия побудить Иран отказаться от этого шага. Посол из Ирана не уезжает в ожидании аудиенции у шаха, которой он пока не получил. Посол просил вмешательства нашего поверенного в делах т. Карташева. Я, однако, указал последнему, что, поскольку у нас нет официального обращения французского правительства, он не должен ничего пока предпринимать, кроме высказывания неодобрения разрыву в разговорах с иранцами. Я также выразил такое недоумение и неодобрение здешнему иранскому послу. Нам, однако, точно известно, что Франция просила официально посредничества Турции, но нам не известен еще ответ последней.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 19, д. 206, л. 5—9.

21. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. Ф. МЕРЕКАЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР И НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР А. И. МИКОЯНУ

11 января 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

Сегодня я был с визитом у директора экономического отдела Министерства иностранных дел Виля**** для заявления в соответствии с Вашими директивами*****. Присутствовал от торгового представительства Скосырев*****, от немцев консультант и советник посольства в Москве

* Генеральный секретарь Лиги наций.

** Полномочный представитель СССР в Италии с 25 ноября 1934 г. по 7 октября 1939 г. Верительные грамоты вручил 15 января 1935 г.

*** Советник полпредства СССР в Италии.

**** Заведующий экономико-политическим отделом МИД Германии.

***** См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 104.

***** Заместитель торгового представителя СССР в Германии.

Хильгер. Мое заявление свелось к тому, что Советское правительство в ответ на предложение немцев согласно возобновить переговоры о кредите, прерванные в марте 1938 г.²³, на базе улучшения ранее выставленных германской стороной условий. Соответственно мотивировав, я высказал настойчивое пожелание вести переговоры в Москве. Виль принял заявление о согласии на переговоры с удовлетворением, но высказывал мысль, что вряд ли немцы могут пойти на переговоры в Москве из-за занятости представителей делегации, что такой практики не было раньше, также выставил и другие мотивы. Отклонив доводы Виля, я заявил, что не вижу серьезных мотивов к отводу места переговоров и заявил в настойчивой форме, что жду положительного решения этого вопроса от германского правительства в ближайшее время. Виль заявил, что согласен с моими доводами, и обещал принять все зависящие от него меры к положительному решению этого вопроса. В конце разговора, как бы спохватившись, Виль заявил, что со своей стороны ждет также удовлетворения немцев в сырье по списку, ранее ими представленному*. Уклонившись от положительного ответа, я отнес этот вопрос к компетенции сторон, которые будут вести переговоры. О решении германского правительства Виль обещал поставить нас в известность незамедлительно.

Мерекадов

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 294, д. 2036, л 13—14.

22. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ И. Т. ЛУГАНЦА-ОРЕЛЬСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИС-САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

11 января 1939 г.

Сов. секретно

10 января Чжан Чун** сообщил, что Чан Кайши поручил ему посетить меня и узнать:

1. Получен ли ответ Советского правительства на вопросы, поставленные Чан Кайши на последней встрече (15 декабря) и через Сунь Фо***.

2. Каковы мое мнение и советы в отношении перспектив войны, внутреннего и внешнего положения Китая, в частности в отношении Ван Цзин-вэя****, а также устойчивости позиции Рузвельта в аннулировании билля о нейтралитете⁸², длительности и реальности поддержки Китая Америкой. При встрече Чжан Чун сообщил, что якобы получены сведения об аннулировании билля о нейтралитете и что есть данные, что Америка увеличивает сумму займа*****.

3. Сможет ли Советский Союз, при наличии активизации политики Америки, Англии на Дальнем Востоке, вместе с последними коллективно действовать против Японии.

* Упомянутый список был передан Торгпредству СССР в Берлине 22 декабря 1938 г.

** Генерал, начальник отдела внешних сношений военного комитета Гоминьдана, представитель Гоминьдана по связям с КПК, член ЦИК Гоминьдана.

*** Беседа Сунь Фо с И. Т. Луганцом-Орельским состоялась 22 декабря 1938 г. Чан Кайши и Сунь Фо в беседах просили об увеличении помощи Китаю со стороны СССР с целью активизации борьбы с японскими захватчиками (см. т. XXI, прим. 161).

**** См. док. 1, 28.

***** См. док. 1, 497, 565.

4. Кроме того, Чан Кайши просит Советский Союз на предстоящей сессии Лиги наций поддержать Китай²⁴ и оказывать дальнейшее воздействие в этом направлении на Англию, Францию и Америку*.

Я заявил по первому вопросу, что ответ Сов[етского] пра[витель-ства] мною еще не получен. По второму — у меня нет достаточных данных, в частности информации, для того, чтобы высказывать свое мнение и тем более давать совет Чан Кайши по таким особо важным и специальным вопросам. Кроме того, вряд ли кто-либо знает обстановку Китая лучше, чем сам Чан Кайши. По третьему и четвертому — позиция Советского Союза Чан Кайши известна, и у меня нет ничего нового добавить к тому, что официально было сказано мною Чан Кайши в отношении позиции Советского Союза на предыдущих беседах**. На заявление Чжан Чуна, что Чан Кайши хотел бы только узнать мое мнение, я сказал, что «в духе моих заявлений можно будет обменяться мнениями с Чан Кайши».

В дальнейшей беседе Чжан Чун сообщил, что пленум ЦИК Гоминьдана состоится в 20-х числах января, на котором будут обсуждаться в основном следующие вопросы: 1) меры в отношении Ван Цзинвэя и его сторонников, оставшихся еще в Гоминьдане; 2) обсуждение постановления VI пленума кит[айской] компартии по вопросу вступления членов компартии в Гоминьдан²⁵; 3) обсуждение мероприятий по развертыванию массового и партизанского движения в оккупированных японцами провинциях. Какие еще будут вопросы, Чжан Чун не знает. В отношении Ван Цзинвэя Чжан Чун заявил, что Чэнь Гунбо прислал письмо в ЦИК Гоминьдана, в котором сообщает, что Ван Цзинвэй «никакой активности против китайского правительства не проявлял, а только опубликовал свое мнение». На пленуме будут решать вопрос о мерах против оставшихся членов группы Ван Цзинвэя, что касается вступления коммунистов в Гоминьдан, то Чан Кайши считает, что необходимо создать единую партию, упразднив и Гоминьдан и КПК. В беседе с представителями компартии Чан Кайши предлагал коммунистам слиться с Гоминьданом и распустить свою организацию. На это представитель КПК Ван Мин*** заявил, что имеется группа членов Гоминьдана, с которой нельзя работать. На вопрос Чан Кайши «кто такие», Ван ответил: Ван Цзинвэй****. На второй день после бегства Ван Цзинвэя Чан Кайши, будучи в Сиане, пригласил к себе Ван Мина и еще двух представителей КПК (все три были в это время в Сиане) и заявил, что поскольку Ван Цзинвэй бежал и его сторонников можно будет удалить из Гоминьдана, то теперь нет препятствий к окончательному слиянию КПК с Гоминьданом. Чан Кайши настаивает на этом, считая, что, упразднив обе партии и создав одну новую «республиканскую или социалистическую» или под другим названием, — это укрепит уверенность китайского народа в единстве Китая и невозможности раскола. Чан Кайши предлагает КПК провести слияние на определенный «испытательный срок» и в зависимости от результатов либо снова вернуться к прежним организационным формам, либо укреплять новую партию. Представитель КПК обещал «подумать».

* См. док. 29, 41.

** Имеются в виду беседы И. Т. Луганца-Орельского с Чан Кайши 22 сентября, 10 октября, 15 и 22 декабря 1938 г. (см. т. XXI, док. 337, 413, 421 и прим. 161).

*** Член Политбюро ЦК и секретарь ЦК компартии Китая в 1931—1945 гг.

**** После разгрома Кантонской коммуны в декабре 1927 г. Ван Цзинвэй, выступивший за усиление террора по всей стране, выдвинул лозунг: «Пусть сгинут тысячи невинных, лишь бы не пощадить ни одного сторонника коммунизма».

В процессе беседы Чжан Чун сообщил, что Т. В. Сун* в начале января выехал в Лондон с целью подтолкнуть переговоры о займах.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2141, л. 43—46.

23. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. Ф. МЕРЕКАЛОВА

12, 17 января 1939 г.

Секретно

12.1. Я на новогоднем приеме у Гитлера. Прием был во вновь отстроенной резиденции Гитлера на Вильгельмштрассе. При подъезде к входу послам были отданы воинские почести, и обстановка обставлена довольно торжественно. На приеме присутствовали весь дикорпус, отдельные министры и военные.

Ровно в 12 час. Гитлер со своими приближенными входит в зал, дуайен корпуса произносит приветственную речь, а Гитлер ему отвечает. Речи обоих свелись к хвалебным гимнам мюнхенскому соглашению¹³, что, мол, человечество счастливо, что избежало войны, и т. д. Выраженные в речи дуайена пожелания Гитлеру последний в своем ответном слове переотправил в адрес руководителей государств, представители которых присутствовали на приеме.

Обходя послов, Гитлер подошел ко мне, поздоровался, спросил о житье в Берлине, о семье, о моей поездке в Москву, подчеркнув, что ему известно о моем визите к Шуленбургу** в Москве, пожелал успеха и распрощался.

За ним подходили по очереди: Риббентроп, Лямерс, ген. Кейтель и Майснер. Каждый из них поддержал 3—5-минутный разговор в знак внимания.

Внешне Гитлер держался очень любезно, не проявляя какой-либо неприязни или сухости и, несмотря на мое плохое знание немецкого языка, поддерживал разговор со мной без переводчика.

Обойдя послов и быстро поздоровавшись с посланниками и поверенными, Гитлер раскланялся всем и удалился, а корпус разъехался по домам.

При выезде опять та же процедура.

17.1. У меня с первым визитом албанский посланник Фико, бывший чиновник оттоманской империи, был губернатором в Кайсери, старый дипломат, работавший в Турции, ряде Балканских стран, у себя в Албании, а теперь в Берлине.

Из беседы выяснилось, что до сих пор торговля с немцами была невыгодна для албанцев, т. к. немцы, вывозя своих товаров более чем на 1 млн. золотых франков, почти ничего в Албании не покупали. Албанцы отказались от такой торговли с немцами и договариваются ее вести на основе нетто-баланса. В Албании до сих пор еще сохранилось золотое обращение.

Албанцы сейчас заняты своими внутренними делами, подъемом хозяйства и культуры населения.

* Сун Цзывэнь, председатель совета управляющих Китайского банка.

** Посол Германии в СССР (см. прим. 51).

Фико хорошо отозвался о болгарском царе Борисе, назвав его умным и тонким политиком и царем, который не теряет широких связей с населением.

Полпред СССР в Германии
А. Мерекалов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 64, л. 17—18.

24. ОТВЕТ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА НА ЗАЯВЛЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕН- НОГО В ДЕЛАХ ВЕНГРИИ В СССР Ж. МИХАЛКОВИЧА*

13 января 1939 г.

Ни в коем случае нельзя согласиться с мнением венгерского правительства, будто бы так называемый антикоминтерновский пакт⁷ имеет оборонительный, а не агрессивный характер. Такое предположение противоречит не только логике, но и всему тому, что в мировой печати до сих пор писалось об этом пакте, а также отношению к пакту со стороны разных правительств, весьма далеких от идеологии Коминтерна²⁶.

Совершенно верно, что Советское правительство не может быть отождествлено с Коминтерном. Если Советское правительство, однако, возражает против антикоминтерновского пакта, то потому, что этот пакт на самом деле направлен не против интересов Коминтерна, а против интересов государств и что слово «Коминтерн» является лишь ширмой, скрывающей цели, ничего общего с Коминтерном не имеющие.

Советское правительство никаких угроз по адресу Венгрии не употребляло, а лишь предупреждало о влиянии, которое присоединение к пакту может оказать на советско-венгерские отношения. Такое предупреждение, наоборот, должно считаться дружественным актом, дающим венгерскому правительству возможность заранее учесть последствия своего решения. Само собой разумеется, венгерское правительство вольно принять любое решение, учтя заранее все обстоятельства.

Советское правительство принимает с удовлетворением сообщение о том, что Венгрия до сих пор не присоединилась к пакту и не получила даже соответственного приглашения со стороны участников пакта, и выражает надежду, что венгерское правительство и в дальнейшем не присоединится к нему.

[Литвинов]

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 27.

* См. док. 9, 39, 44, а также прим. 8.

25. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ ПОЛЬШИ В СССР В. ГЖИБОВСКИМ

13 января 1939 г.

Секретно

Разговор с Гжибовским коснулся следующих вопросов:

1. По сообщению посла, он снесся с Варшавой по вопросу о разрешении транзита через территорию Польши четырех вагонов с военным грузом, следующим в СССР из Чехословакии. Гжибовский заверяет, что со стороны польского правительства имеется самое искреннее желание пойти нам навстречу в данном деле. Однако кроме уже известной нам польско-рижской формулы 1929 г. формальным препятствием для положительного разрешения интересующего нас вопроса является п. 4 ст. 22 Рижского договора*. Этим пунктом запрещается транзит через Польшу и СССР предметов вооружения, военного снаряжения и боевых припасов. Чтобы обойти это препятствие, польское правительство готово удовлетвориться, при разрешении транзита нашего военного заказа из Чехословакии в СССР, заявлением с нашей стороны, что вышеупомянутое разрешение не устанавливает прецедента. Такое заявление могло бы последовать либо в форме письма, адресованного мною польскому послу, либо в порядке так называемого «джентльменского соглашения». Посол предоставляет нам избрать любую из этих форм.

Я заметил послу, что, не имея в данный момент под рукой текста ст. 22 Рижского договора, я не могу с полной уверенностью высказать свое мнение об истинном смысле п. 4 этой статьи. Лично мне представляется, что в этом пункте имеется в виду транзит военных грузов в третьи страны, например из Польши в Японию или из СССР в Чехословакию. На это, после некоторого размышления, Гжибовский ответил, что указанное запрещение транзита распространяется и на те военные грузы, которые предназначены для самих сторон, подписавших Рижский договор. Так, по крайней мере, понимает смысл п. 4 статьи 22 польское МИД.

Я счел нужным предупредить посла, что в дальнейшем мы вновь можем быть поставлены в необходимость направлять транзитом некоторые военные грузы из Чехословакии в СССР через польскую территорию. На это посол заметил, что, во-первых, такое положение представляется ему временным, ибо для чехословацких фирм, посылающих в СССР эти грузы, имеется полная возможность, согласно Дунайской конвенции**, направлять их по Дунаю. Во-вторых, после нашего заявления, что данное поляками разрешение не устанавливает прецедента, т. е. не аннулирует п. 4 статьи 22 Рижского договора, польское правительство и впредь, в случае надобности, по всем вероятностям, не откажется предоставлять нам необходимые разрешения на транзитную перевозку военных грузов, следующих в СССР из Чехословакии.

Я поблагодарил посла за его сообщение и заявил ему, что в ближайшие же дни рассчитываю окончательно согласовать данный вопрос с компетентными органами.

* Мирный договор между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой, подписан 18 марта 1921 г. в Риге. Далее именуется «Рижский договор» (см. т. III, док. 350).

** Речь идет о Дунайской конвенции от 23 июля 1921 г.

2. Гжибовский сообщил мне далее, что он запросил из Варшавы информацию о мюнхенских переговорах. Впредь, до получения более или менее подробных сообщений на этот счет, он уведомлен по телеграфу, что Бек сделал в Берхтесгадене* вполне определенное заявление. Сущность этого заявления сводится к тому, что отношения Польши с Германией «не противоречат и не препятствуют добрососедским отношениям Польши с СССР». По сведениям Гжибовского, Гитлер не выдвинул возражений против этого тезиса. Настоящее сообщение Гжибовский просил считать конфиденциальным.

3. Переходя к текущим вопросам, Гжибовский напомнил, что до конца сентября советскими властями были приняты карантинные меры против мясopодуKтов, ввозимых к нам из Польши. Меры эти мотивировались наличием в Польше широко распространенной эпизоотии ящура. По сведениям посла, размеры этой эпизоотии в настоящее время весьма невелики. Тем не менее карантинные мероприятия, примененные советскими властями, дoныне остаются в силе. Мало того, они распространены и на такие продукты, ввозимые из Польши, как яйца, ветчина, птица, дичь. Посол просит НКВД посодействовать скорейшему снятию запрещения ввоза этих продуктов, создающего для посольства весьма значительные затруднения.

4. Посол с благодарностью констатирует, что польский костел уже передан в распоряжение католического прихода в полном порядке. Остается лишь подыскать священнослужителя для отправления церковных треб. Гжибовский ставит вопрос, нельзя ли вернуть для этого в Москву бывшего ксендза этого костела Цакуля, который был выслан из Москвы после закрытия костела.

5. Гжибовский напоминает о том, что в ближайшее же время желательно восстановить передачу актов и документов, на которые Польша имеет право согласно Рижскому договору**. Среди этих документов имеются такие, которые относятся к Виленщине и Гродненщине*** или представляют весьма значительную историческую ценность. К последней категории относится, например, литовская метрика. Посол интересуется вопросом, как будет организована процедура упомянутой передачи. Лично он высказался бы за то, чтобы, по примеру прежней практики, со стороны НКВД уполномоченным по передаче был т. Колчановский, представлявший советскую сторону в комиссии по реэвакуации. Партнером его в этой комиссии мог бы быть доктор Баньковский, уже имеющий достаточный опыт в этой работе.

6. Посол просит далее, насколько возможно, ускорить сообщение посольству сведений о польских гражданах, арестованных в СССР или пропавших здесь без вести. О Стейне сведения посольству уже даны. В ближайшее время ожидается высылка его из СССР. Посол очень желал бы, чтобы та же мера была применена и к Пинкусу Кастринскому, которого обвиняют лишь в попытке шпионажа и который уже более года находится в заключении. Хотел бы также посол знать что-нибудь и о судьбе отца графини Поточкой Шарского, заключенного несколько лет тому назад в концентрационный лагерь, и проф. Вербера, арестованного в СССР.

* Имеется в виду встреча Ю. Бека с А. Гитлером в Берхтесгадене и И. Риббентропом в Мюнхене 5—6 января 1939 г. (подробнее см. Год кризиса... Т. 1.— Док. 102, 103, а также прим. 30).

** См. т. III, док. 350, ст. IX.

*** См. док. 609.

7. Гжибовский констатирует, что положение консульства в Киеве нормализовалось. Этого нельзя еще сказать о консульствах в Минске и Ленинграде, испытывающих некоторые бытовые стеснения, не получающих ответов на свои официальные запросы и подвергающихся чрезвычайно усердному наблюдению агентуры НКВД.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 6, л. 26—29.

26. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ПОЛЬШЕ П. П. ЛИСТОПАДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

14 января 1939 г.

Сов. секретно

Вчера присутствовал на завтраке у Кобылянского*, где присутствовали Лыховский**, Забелло*** и еще три ответственных сотрудника МИД. В беседе Лыховский сообщил, что поездкой в Москву остался доволен, так как разговор с т. Микояном обеспечил ему возможность выполнить свою миссию****. Уезжая вторично в Москву 18 января экспресом вместе со своей делегацией, он надеется на полный успех переговоров*****. Лыховский и Кобылянский интересовались, поедет ли кто из нас. Я сообщил, что там хватит людей и без нас. Касаясь перспектив торговых отношений с нами, Лыховский подчеркнул, что, развивая торговлю с нами, Польша не рискует попасть в экономическую зависимость от Советского Союза, и поэтому Польша будет стремиться расширять торговлю, чего, конечно, Польше нельзя делать по отношению к Германии, где Польша должна быть крайне осторожна, дабы не попасть в полную экономическую зависимость Германии.

Поверенный в делах

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2046, л. 16.

* Вице-директор политического департамента МИД Польши.

** Директор торгово-политического департамента министерства промышленности и торговли Польши.

*** Секретарь посольства Польши в СССР.

**** См. док. 15.

***** См. *Документы и материалы по истории советско-польских отношений*. — Т. VII. — М., 1973. — Док. 11.

16 января 1939 г.

Секретно

В 1929 году был заключен с Йеменом договор о дружбе и торговле на 10 лет**. Договор совершенно бессодержательный, говорящий о признании независимости Йемена, о дружественных чувствах, об облегчении торгового обмена, о праве доступа на территорию одной стороны граждан другой стороны и о признании местных судов. Ввиду истечения срока договора в этом году йеменское правительство обратилось ко мне с письмом, в котором оно изъявляет согласие на продление договора на дальнейшие 10 лет и просит нас письмом это подтвердить.

Я полагаю, что нет оснований отказать в этой просьбе, ибо договор никаких обязательств на нас не налагает и в прошлом никаких неудобств нам не причинял. В то же время договор дает нам лишнюю связь с арабскими странами, которая может быть когда-нибудь использована.

Литвинов

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Не возражать против продления договора о дружбе и торговле между СССР и Йеменом на дальнейший срок в 10 лет***.

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 33.

28. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ И. Т. ЛУГАНЦА-ОРЕЛЬСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

16 января 1939 г.

Сов. секретно

15 января был у меня Сунь Фо, который сообщил о намерении Чан Кайши послать его, Сунь Фо, в Москву с целью просить правительство Советского Союза о предоставлении займа в виде поставок вооружения²⁷ для китайского правительства****. В процессе беседы по вопросу дальнейше-

* Копии — В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову, Л. М. Кагановичу.

** Упомянутый договор был заключен 1 ноября 1928 г. Договор ратифицирован ЦИК СССР 23 января 1929 г.; королем Йемена — 24 июня 1929 г. Обмен ратификационными грамотами произведен 24 июня 1929 г. (см. т. XI, док. 343; т. XII, док. 145, 166).

*** Текст договора, упомянутое выше письмо короля Йемена, ноты советской и йеменской сторон, в соответствии с которыми договор продлен до 24 июня 1949 г., опубликованы в сборнике «Торговые договоры, конвенции и соглашения, заключенные с иностранными государствами до 1 января 1941 г.». — М., 1941. — С. 190—192.

**** 1 марта и 1 июля 1938 г. Советский Союз предоставил Китаю кредиты по 50 млн. долл. для закупки в СССР различной боевой техники, в том числе самолетов, танков, орудий, пулеметов, боеприпасов и т. д. Однако практическое осуществление поставок Китаю различных военных материалов и техники началось уже осенью 1937 г. (см. т. XX, док. 253, 274, 279, 297, 301, 303, 307, 313, 460, прим. 28, 93, 149, 167, 182; т. XXI, док. 60, 119, 127, 186, 192, 233, 320, 322, 413, 422, 443, прим. 26, 161). 13 июня 1939 г. Китаю был предоставлен новый кредит на 150 млн. долл. (см. док. 368, 383, 384).

го сопротивления Японии, продолжения мобилизации внутренних ресурсов и получения материальной помощи помимо СССР Сунь Фо сообщил, что кит [айское] пра [вительство] мобилизует все свои внутренние ресурсы для вооружения китайской армии; так, в ближайшее время производство военных заводов Китая достигнет: винтовок — 100 тыс., легких пулеметов — 12 тыс., тяжелых пулеметов — 2400 шт. в год и патронов — около 50 млн. шт. в месяц. Причем сырье для производства вооружения [Китай] частично закупает в Америке, Англии и Бельгии (часть американского займа пойдет на эти нужды). Секретно ведутся переговоры с американской фирмой «Белланка» по закупке первой партии 200 самолетов, причем успешность переговоров частично зависит от аннулирования американским конгрессом билля о нейтралитете*. Одновременно кит [айское] пра [вительство] закупило небольшое количество военных материалов в Бельгии (порох) и Швеции. После захвата части Чехии** чехи намерены были продать кит [айскому] пра [вительству] вооружение, в том числе тяжелое (танки, артиллерию), но Германия запретила чехам это делать. Австрийские фирмы предложили кит [айскому] пра [вительству] продать 200 тыс. винтовок, но кит [айское] пра [вительство] отказалось, поскольку патроны, производимые в Китае, иного калибра. В заключение Сунь Фо заявил, что по приобретении необходимого вооружения китайская армия с осени 1939 г. начнет наступление. В отношении Ван Цзинвэя*** Сунь Фо заявил, что, по имеющимся данным, японцы хотят использовать Вана для возглавления объединенного марионеточного правительства, но нанкинские марионетки Лян Чжи и Вэнь Цзуняня против этого, так как они вынуждены будут отойти на задний план. Но характерно, что Ван Кэмин (пекинская марионетка) не возражает против Ван Цзинвэя²⁸, что, по мнению Сунь Фо, указывает на наличие связи между ними. По словам Сунь Фо, работники бюро специальной службы японской армии в Гонконге якобы посылают Вана возглавить марионеточное южное правительство в Кантоне, но Ван якобы отказался под предлогом, что это для него мало. Сунь Фо высказал предположение, что если японцам удастся захватить Сиань, Ланьчжоу, Чанша, Наньнин (в Гуанси), то они создадут общекитайское марионеточное правительство, которое заключит мир с Японией и организует вооруженную борьбу против кит [айского] пра [вительства], что даст возможность японцам облегчить свое положение. Далее Сунь Фо сообщил, что, по его данным, японцы перебрасывают четыре дивизии из собственно Японии в Северный Китай, а шесть полков — с Формозы**** в Южный Китай для захвата районов Пакхой***** (южный берег Гуанси) и Сватуо*****. В процессе беседы Сунь Фо сообщил, что китайский посланник в Голландии Докес***** сообщил кит [айскому] пра [вительству], что МИД Голландии заявил ему,

* См. док. 22, а также прим. 82.

** Имеется в виду отторжение в соответствии с Мюнхенским соглашением от 30 сентября 1938 г. от Чехословакии Судетской области и передача ее Германии (см. прим. 13, 152).

*** См. док. 22, 29.

**** Тайвань.

***** Бэйхай.

***** Шаньтоу.

***** Так в тексте.

что Германия проводит мобилизацию вооруженных сил по размерам значительно большую, чем была в августе 1938 г., и что острее этой мобилизации направлено на Польшу и СССР.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2141, л. 51 а, б, в.

29. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ И. Т. ЛУГАНЦА-ОРЕЛЬСКОГО С ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ КИТАЙСКОЙ АРМИЕЙ, ГЛАВОЙ ГОМИНЬДАНА ЧАН КАЙШИ

16 января 1939 г.

Секретно

Чан Кайши спросил полпреда о его мнении о положении на фронтах. Полпред сказал, что ввиду отсутствия достаточно проверенных фактов трудно сделать какой-либо точный и определенный вывод.

Чан Кайши спросил: «Разве Черепанов* не докладывает обо всем?».

Полпред ответил, что с Черепановым он имел беседы, но вряд ли этого достаточно для определенных выводов. «Общие же наблюдения свидетельствуют, что нынешние события являются подтверждением тех наметок, которые раньше делал маршал. Чем дальше враг продвигается в глубь страны, тем труднее становится его положение. В настоящее время враг, вероятно, приводит свои силы в порядок, пополняет их для того, чтобы в каком-либо направлении предпринять наступление», — сказал полпред.

«В каком направлении Вы полагаете возможно наступление?» — спросил Чан Кайши.

«Этими направлениями могут быть Северо-Запад и Юг Китая. При условии, что японцы смогут получить помощь со стороны мусульманских генералов, они предпримут наступление на Северо-Запад немедленно. Если же они увидят, что эту помощь получить не сумеют, тогда, возможно, наступления на Северо-Запад они предпримут только после более тщательной подготовки (расчистки тылов от партизан, обеспечения баз и пр.). Для Японии, в ее боях против Китая, самым уязвимым местом в настоящем положении являются северный и южный районы Лунхайской железной дороги. Районы Янцзы и Кантона** в отношении коммуникаций благоприятны для японцев. При условии разгрома партизанскими силами путей сообщения в Шаньси положение для китайских войск становится чрезвычайно благоприятным», — сказал полпред.

Чан Кайши интересовался вопросом отношений СССР и Америки, улучшились ли они за последнее время?

Полпред ответил, что отношения СССР и Америки прежние.

«А нельзя ли что-нибудь сделать, чтобы их улучшить?» — спросил Чан Кайши.

«Наше правительство всегда предпринимает шаги по улучшению отношений со всеми странами, и особенно с Америкой, Англией и Францией», — ответил полпред.

Чан Кайши интересовался отношениями Германии и Польши. Спрашивал об улучшении отношений Польши и СССР.

* Главный военный советник НРА Китая.

** Гуанчжоу.

Когда беседа коснулась Лиги наций, то Чан Кайши спросил: «Нарком Литвинов не присутствует на заседании Лиги наций?».

Полпред ответил, что по поручению Правительства на заседаниях Лиги наций²⁹ будет участвовать Суриц, который в соответствии с директивами Правительства будет контактировать свою работу с китайским делегатом Гу Вэйцзюнем (Веллингтон Ку). «А какие вопросы Китай ставит в Лиге наций?» — спросил полпред. «Осуществление прежних решений Лиги наций о помощи Китаю и санкциях против Японии», — ответил Чан Кайши*.

Далее Чан Кайши сказал, что скоро открывается 5-й пленум ЦИК Гоминьдана, и спросил у полпреда, какие будут с его стороны советы. Полпред ответил, что если он несколько знаком с военным положением (по газетам или по рассказам Черепанова) и может судить в той или иной мере о военных делах, то о внутреннем положении Гоминьдана ничего не знает. «А какие вопросы ставятся на 5-м пленуме Гоминьдана?» — спросил полпред. Чан Кайши ответил, что по положению пленумы созываются в шесть месяцев один раз, что 5-й пленум является очередным пленумом, на нем будут ставить вопросы о войне-сопротивлении, возможно, несколько шире, чем обычно, будут ставить внутрипартийные вопросы**. «Как смотрите на решения о Ван Цзинвэе***, с кем его можно сравнить в русской революции?» — спросил Чан Кайши.

Полпред ответил, что интересы Китая и интересы единства требуют решительных действий против всякого рода колеблющихся элементов, тем более граничащих с предательством. Сравнить поступок Ван Цзинвэя можно всяко, но не всегда исторические аналогии удачны, в данном случае многие китайцы сравнивают поведение Ван Цзинвэя с Троцким-предателем.

Чан Кайши сказал, что ванцинвэевцы и троцкисты — разные группы и что между ними как будто не намечается сближение. На это полпред ответил, что ряд фактов, известных многим, указывает на то, что они уже давно связаны. Это замечание полпреда вызвало большое оживление Чан Кайши.

Полпредом было указано, что «логика борьбы против какой-либо главной линии приводит к тому, что противники этой линии в конце концов соединяются, несмотря на свои внешние расхождения, выступают в одном блоке. Китайские троцкисты всегда находили защиту и поддержку Ван Цзинвэя, их печатные органы пользовались покровительством Чжоу Фохая (в качестве примера были приведены выступления троцкистов в журнале «Литература и Искусство»).

Перед самым уходом Чан Кайши просил полпреда поторопить с доставкой заказанных самолетов, так как в них чувствуется очень большая нужда****.

Записал Скворцов*****

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 10, д. 106, л. 94—97.

* См. т. XX, док. 299, 312, 338, 354; т. XXI, док. 28, 36, 282, 337, 357, 377, 409, 412, 413, 422, 435, прим. 143, а также док. 22, 41 настоящего тома.

** См. док. 72.

*** См. док. 28, 72.

**** См. т. XX, док. 274, 279, 297, 302, 313, 314, прим. 28, 167, 182; т. XXI, док. 322, прим. 26.

***** Драгоман (переводчик), с августа 1939 г. — второй секретарь полпредства СССР в Китае.

30. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

16 января 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

Имел продолжительную беседу с Чиано. Резюмирую основное:

1. Срыв англо-итальянских переговоров* и их характер достаточно ясно отображены в сегодняшнем итальянском официальном сообщении. Чиано к нему добавил в общем то, что Галифакс** говорил Франсуа-Понсе*** и о чем я вчера телеграфировал. Чиано, между прочим, говорил, что идея созыва конференции по ограничению вооружений встречаена англичанами сочувственно и что, по мысли итальянцев, конференция будет бесцельна, если в ней кроме известных четырех держав не примут участие США и СССР.

2. Чиано прямо говорил, что Италия рассчитывает на захват Франко Барселоны и пиренейской границы, дабы отделить республику от Франции. После этого, мол, «войну можно будет считать законченной, и остаются лишь операции полицейского характера».

3. Чиано не отрицал, что к этому времени Италия официально сформулирует свои требования к Франции. Размер их якобы еще не уточнен. Италия будет действовать при полной поддержке Германии. Чиано недвусмысленно давал понять, что Рим рассчитывает на французскую капитуляцию, однако оговаривался, что все зависит от размера итальянских требований. Во всяком случае, добавил он, Рим будет добиваться своего любыми способами. В этой связи он пространно распространялся о военном преимуществе итало-германского блока и его союзников над франко-английским, что я оспаривал.

4. Чиано настойчиво опровергал наличие каких-либо ближайших военных замыслов Германии против советской Украины. Он говорил, что эти слухи, мол, умышленно муссируются и распространяются французами. Фактически не отрицая антисоветских настроений Гитлера, Чиано одновременно заявлял, что намерения немцев ему хорошо известны, что для освоения Австрии и Судетских районов Германии нужно минимум 2—3 года мира, а для Украины надо воевать, что украинским планам не сочувствуют ни Италия, ни Польша, ни Венгрия и что, наконец, объектом ближайших притязаний Гитлера являются колонии. Отвечая на мой вопрос о содержании беседы между Гитлером и Беком³⁰, Чиано говорил, что Германия заверяла Польшу в отсутствии агрессивных намерений как в отношении «коридора»¹⁵ и Данцига¹⁶, так и Галиции. Чиано всячески пытался меня убедить в отсутствии германской угрозы в ближайшие годы и в наличии полной итало-немецкой согласованности в отношении западной, то есть антифранцузской, политики.

5. Равным образом Чиано говорил о желании улучшения итало-советских отношений, «если невозможно политически, то экономически». Чиано рассчитывает на заключение торгового договора с нами в самые ближайшие дни и дал об этом указания Джеанини. Никаких, мол, антисоветских вождедений Италия не имеет и, «несомненно, лучше относится

* См. док. 37.

** Министр иностранных дел Великобритании.

*** Посол Франции в Италии.

к СССР, чем Германия и Япония». Я мимоходом указал Чиано на задержание трех советских пароходов на Майорке*, и Чиано обещал поинтересоваться этим вопросом.

Бывший у меня сегодня английский советник сказал, что к концу месяца сюда придет Лейт-Росс** с рядом экспертов для экономическо-финансовых переговоров. Хотя он и отрицал возможность предоставления английского займа Италии, однако остается впечатление, что Чемберлен не успокоился и попытается задобрить Муссолини деньгами.

Гельфанд

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2102, л. 18—20

31. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ***

17 января 1939 г.

Секретно

Будучи премьером, Леон Блум, как Вы, вероятно, помните, выражал желание приехать в Москву, и ему в свое время было послано приглашение. По разным причинам он, однако, не приезжал, но, уйдя из кабинета, он несколько раз заговаривал с т. Сурицем о своем желании съездить в Москву. Ставит он и теперь вопрос в связи с намеченной им поездкой в Америку, где он хочет провести кампанию за образование широкого антифашистского блока с участием Америки и СССР. Он хотел бы на эту тему, а также об объединении социалистической и коммунистической партий поговорить с Вами лично.

Тов. Суриц занимал до сих пор уклончивую позицию, но он пишет, что эта позиция обратила на себя внимание социалистической партии, где уже идут разговоры о нежелательности для нас приезда Блюма.

Я думаю, что т. Сурицу должно быть предложено занять положительную позицию к приезду Блюма, что, конечно, предполагает Вашу встречу с ним. Мне кажется, что следовало бы, однако, указать при этом Блюму, что было бы, может быть, целесообразнее приезжать в Москву после его поездки в США, ибо в противном случае поездка может получить нежелательную окраску. Решение вопроса, куда ехать раньше, должно быть, конечно, предоставлено самому Блюму.

Прошу указаний.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 39.

* Мальорка.

** Главный экономический советник правительства Великобритании.

*** Копия — В. М. Молотову.

*17 января 1939 г.**Секретно*

Английский поверенный в делах Верекер посетил т. Потемкина и по поручению своего правительства официально поставил вопрос: расположено ли правительство СССР принять в пределы страны некоторую часть беженцев из Германии¹⁹. Он добавил, что большинство беженцев составляют евреи и среди них имеются люди самых разнообразных специальностей, начиная с сельскохозяйственных рабочих и кончая учеными. Далее он сказал, что британскому правительству известно содержание переписки т. Майского с комиссаром по делам беженцев Маккольном, из которой вытекает, что ходатайства беженцев будут рассматриваться нами в индивидуальном порядке и что мы готовы принимать только научных специалистов. Тем не менее, британское правительство считает необходимым поставить перед Советским правительством вопрос, который приобрел теперь особую остроту ввиду тяжелого положения беженцев и заинтересованности общественного мнения и английского парламента в скорейшем урегулировании этой проблемы путем переселения беженцев в разные страны. Верекер просит ответа в непродолжительном времени и в письменной форме.

Прошу указаний.

В связи с этим напоминаю, что т. Александровский шлет тревожные телеграммы по поводу чехословацких коммунистов, которым грозит выдача гестапо, если им не будет дана скорейшая возможность выезда, по крайней мере тем 250 эмигрантам, на которых присланы в НКВД характеристики.

*Литвинов**АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 37—38.***33. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДУ***17 января 1939 г.**Сов. секретно*

На Вашу телеграмму от 16 января 1939 г.**

Со слов Галифакса, Бонне рассказывал Сурицу, будто бы Муссолини настаивал на конференции четырех по разоружению и что на замечание англичан о неэффективности такой конференции без участия СССР Муссолини ответил, что СССР вынужден будет потянуться за четырьмя державами. Трудно установить, кто говорит неправду — Чиано или Бонне. Замечанию Чиано об улучшении отношений противоречит интерес, проявляемый теперь Италией к скорейшему заключению японо-германо-итальянского пакта. Теперь уже Япония заколебалась, так как

* Копии — В. М. Молотову, Л. П. Берия. На документе помета: «Молотов по телефону: дать прямой ответ со ссылкой на конституцию. 17.1».

** См. док. 30.

она настаивает на придании пакту исключительно антисоветского характера, боясь раздражать Англию и Америку. Италия, однако, отвечает, что ее СССР не интересует. Таким образом, задержка теперь за японцами, но все же готовность Италии участвовать в таком пакте, который под маркой «антикоминтерна»⁷ будет все же носить преимущественно антисоветский характер, не мирится с заявлением Чиано, на что при случае можете ему указать.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2105, л. 8.

34. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ЯПОНИИ К. А. СМЕТАНИНУ

*17 января 1939 г.
Сов. секретно*

На телеграмму от 15 января 1939 г.

По поводу создавшейся обстановки в Сеуле обратитесь с заявлением в МИД. Укажите, что такая же обстановка была недавно создана в Хакодаде, вследствие чего сотрудники вынуждены были выехать в Токио. Сейчас созданы нетерпимые условия в Сеуле. Мы усматриваем в этом преднамеренность действий со стороны японских властей и потому предупреждаем, что они могут вынудить нас встать на путь ответных мер в отношении японских консульств в Союзе. Во избежание осложнений в этих вопросах потребуйте создания для наших работников в Сеуле нормальных условий для работы.

Предложите Сеулу принять меры к выселению через власти японки, проживающей в консульстве, если нельзя своими силами выселить ее. В случае необходимости просите содействия МИД. Подтвердите Сеулу прежнее указание о соблюдении спокойствия и осторожности.

Литвинов

АВП РФ, 059, оп. 1, п. 307, д. 2121, л. 14.

35. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ГЕРМАНИИ А. Ф. МЕРЕКАЛОВУ

*17 января 1939 г.
Секретно*

Дорогой Алексей Федорович,

Все сведения, полученные нами о переговорах Бека с Гитлером и Риббентропом³⁰, сходятся в том, что эти переговоры действительно не внесли существенных изменений в польско-советские отношения и не разрешили ни одного спорного вопроса. Конкретно ставился лишь вопрос о германском коридоре, прорезывающем польский коридор¹⁵, но дал ли Бек на это согласие — пока неизвестно. Гитлер успокаивал Бека насчет приписываемых ему происков в Карпатской и польской Украине, к кото-

рым Германия якобы не имеет отношения, и обещал, во всяком случае, не задевать интересов Польши. Со своей стороны, Бек успокаивал Гитлера насчет дальнейшего сближения с СССР, что речь идет только о нормализации отношений и устранении разногласий, ранее накопившихся. У меня создалось впечатление, что Гитлер не считает еще возможным окончательно отбрасывать Польшу, опасаясь ее сближения с нами, и поэтому совершенно неискренно говорил о проблемах, интересующих Польшу.

Меня очень удивило Ваше сообщение о визите Надольного. Я полагал, что он не только в опале, но чуть ли не в концлагере. Сообщаю для Вашего сведения, что Надольный, будучи послом в Москве, последовательно проводил линию теснейшего советско-германского сотрудничества, вследствие чего он и был отозван. Он и после этого часто заезжал к нашему полпреду в Германии т. Сурицу и не скрывал своего отрицательного отношения к внешней политике Гитлера. Мне передавали, что за эту критику он чуть ли не был лишен пенсии. Возможно, что Надольный перекрасился или даже усвоил гитлеровскую концепцию. При дальнейших встречах с ним постарайтесь позондировать его настроения.

О разговорах с дипкорпусом незначем передавать шифровкой, за исключением случаев, когда Вы получаете из авторитетного источника сведения особо интересного и срочного характера. В остальных случаях надо ограничиваться присылкой записей с очередной диппочтой.

С приветом

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д 63, л. 2—3.

36. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. Ф. МЕРЕКАЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*18 января 1939 г.
Сов. секретно*

Сегодня я был с ответным визитом у турецкого посла Арпага и Менеменджюглу*. 16 января подписано турецко-германское кредитное соглашение на 150 млн. марок сроком на 10 лет из 5% годовых. Кредит должен быть реализован до декабря 1941 г. 20% от заказов может идти на оплату расходов, производимых в самой Турции в турецких лирах. Соглашение предусматривает предоставление льгот по вывозу турецких товаров в Германию на покрытие кредита, преимущественный фрахт немецких пароходов и страховку грузов в немецких обществах. По оценке Менеменджюглу, поездка Чемберлена внешне как будто кончилась ничем. Он думает, что эта безрезультатность носит лишь внешний характер, по существу же обе стороны совершили какую-то сделку, и вернее всего за счет Испании. Вряд ли сделка могла быть совершена за счет Франции или Германии. Франция рассматривает обязательства по пактам лишь с точки зрения своих личных выгод. Неправильная политика Франции, и особенно после поражения республиканцев в Испании, переведет ее в разряд второстепенных держав в Средиземном море подоб-

* Генеральный секретарь МИД Турции.

но тому, как отказ от поддержки Чехословакии лишил ее союзников в Центральной Европе. Менеменджиоглу при встречах со Стоядиновичем* якобы дважды развивал ему мысль о необходимости дипломатических сближений Югославии с Советским Союзом, что это являлось бы политическим фактором в укреплении турецко-югославской дружбы. Стоядинович в обоих случаях отнесся отрицательно, это есть также факт отрицательной французской политики. Немцы в разговорах скрывают свои очерченные намерения и отделяются лишь общими фразами, итало-германская дружба действительна лишь в мирное время, благодаря ей обе стороны осуществляют свои цели, она не выдержит военного испытания. Если дело дойдет до мировой войны, то Италия изменит Германии, как в 14-м году, за внешним германо-итальянским благополучием скрывается недовольство. Трудно думать, что Муссолини удовлетворится компенсацией от немцев в виде благодарственной телеграммы ему от Гитлера. Германия безусловно стремится проникнуть в Черное или Средиземное моря. В этом случае можно ожидать резкого изменения и перестройки германской внешней политики. Немецкие министры говорили Арпагу, что Германия не допустит раздела Карпатской Украины между Венгрией и Польшей, так как Германия хочет сохранить свою гегемонию над Карпатской Украиной. Отрицательно немцы относятся также и к венгерским притязаниям в Румынии. Менеменджиоглу не затрагивал вопросов об отношении Германии к Конвенции Монтрё**. Почтой вышлю полученную от них копию кредитного соглашения, которое войдет в силу после его ратификации сторонами.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2036, л. 18—20.

37. ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ИТАЛИИ Б. Е. ШТЕЙНА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВУ

18 января 1939 г.

Секретно

Дорогой Максим Максимович,

Посвящаю настоящий доклад результатам свидания Чемберлена и Муссолини, поскольку этот визит является наиболее важным событием итальянской внешней политики последнего времени***.

1. Является ли визит Чемберлена в Рим удавшимся или нет? На первый взгляд, на этот вопрос можно было бы ответить отрицательно, поскольку во время трехдневного пребывания в Риме ни одна из поставленных проблем не была решена. Говорят, что Чемберлен уехал из Рима с «пустыми руками» и «ровно ничего не добился». Такая оценка, по моему мнению, является неправильной и поверхностной. Прежде чем ответить на вопрос,

* Премьер-министр и министр иностранных дел Югославии.

** Имеется в виду Конвенция о режиме проливов 1936 года (г. Монтрё, Швейцария) (см. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами.— Вып. IX.— М., 1938.— С. 61—78, а также прим. 251).

*** Визит Чемберлена и Галифакса в Рим состоялся с 11 по 14 января 1939 г. См. *The Ciano Diaries 1939—1943*.— N. Y., 1946.— P. 9—12, а также *Известия*.— 1939.— 11—16 янв.

добился ли чего-нибудь Чемберлен, необходимо поставить другой вопрос, чего вообще он добивался и какова была действительная цель его визита. Только в свете такой постановки вопроса можно говорить о результатах римской встречи.

2. Мне представляется, что основной концепцией Чемберлена, а также и Бонне, которая доминирует над всеми частными проблемами, является ближайшее направление агрессии «оси» Рим — Берлин⁵ не на запад, а на восток. Для этой цели необходимо сделать уступки на западе, добиться временного удовлетворения притязаний «оси» и таким путем изменить направление ее агрессии. Мне кажется, что основной целью визита Чемберлена и был зондаж Муссолини относительно подобной перспективы.

3. Утверждают, что Чемберлен не добился от Муссолини никаких гарантий по отношению к Испании, если не считать «торжественного» обещания убрать итальянские войска из Испании...* после победы Франко**. Это верно, но ведь Чемберлен ничего другого не собирался и не требовал. Он не только прекрасно понимал, что Муссолини не пойдет на отзыв хотя бы одного «волонтера» из Испании в настоящих условиях, но не стремился к этому отзыву. Было бы наивно ожидать от Чемберлена настойчивости в вопросе проведения в жизнь пресловутого лондонского плана. Можно ли в этих условиях считать, что в вопросе об испанской проблеме Чемберлен потерпел поражение? Мне кажется, нельзя этого утверждать. Перед английским общественным мнением торжественное обещание Муссолини будет представлено в качестве результата, который вполне удовлетворяет Англию. Характерно, что 15-го вечером, то есть после беседы Галифакса и Бонне в Женеве, парижское радио заявляло, что «французские правительственные круги выражают удовлетворение по поводу обещания Муссолини убрать итальянские войска из Испании после победы Франко». Если так реагировали французы, то нетрудно представить себе, какова английская оценка.

4. В связи с испанской проблемой следует упомянуть о планах реставрации монархии. В свое время я сообщал Вам, со слов Франсуа-Понсе (эти сведения имелись также и из других источников), о том, что итальянцы носятся с планом реставрации монархии в Испании и что именно они предложат этот план Чемберлену с последующим признанием монархии Англией и Францией, предоставлением Франко прав воюющей стороны и отзывом итальянских «волонтеров». Уже за пару дней до приезда Чемберлена об этом плане перестали разговаривать, и тот же Франсуа-Понсе сказал мне, что итальянцы как будто охладели к нему. По-видимому, в связи с успешным продвижением Франко к Барселоне указанный план «устарел». Признание Англией и Францией, а равно право воюющей стороны не актуально. Само собою разумеется, отпадает также и отзыв «волонтеров». Вот почему я считаю правдоподобным сообщение, переданное Вам по телеграфу, относительно инициативы не Муссолини, а Чемберлена в вопросе о реставрации монархии. Подобная реставрация в глазах английского общественного мнения могла бы несколько позолотить пилюлю голой победы Франко и создать иллюзию «примирения» и помощи монархии между сторонниками и противниками Франко. В конце концов этот вопрос большой роли не играет и будет решен в зависимости от обстоятельств.

* Многоточие в документе.

** Генерал. В 1936 году возглавил военно-фашистский мятеж против Испанской республики.

5. Все сказанное позволяет сделать вывод, о котором я говорил уже раньше, а именно что в испанском вопросе Чемберлен ничего серьезно не добивается и, следовательно, отсутствие «конкретных результатов» в этом вопросе не может быть расценено как его неудача.

6. Перехожу к проблеме франко-итальянских отношений. Чего добивался Чемберлен в этом вопросе? Для меня нет никаких сомнений в том, что накануне своей поездки в Рим Чемберлен весьма хотел сыграть роль посредника между Римом и Парижем и добиться таким путем пачификации западных отношений согласно своей концепции. Можно ли утверждать, что в вопросе посредничества между Римом и Парижем Чемберлену ничего не удалось сделать? Нельзя этого сказать. Позиция фран [цузского] пра [вительства] накануне отъезда Чемберлена из Лондона, а равно разговоры во время «чашки чая» в Париже формально сильно затрудняли посредническую миссию Чемберлена. Он не мог во время римского визита ни предложить посреднических услуг, ни согласиться на эти услуги, если бы о них попросил Муссолини. Но так вопрос обстоит только формально. В действительности, разговор на тему о франко-итальянских отношениях в Риме имел место, хотя Муссолини и уклонился от формулировки своих требований. У Чемберлена и Галифакса в результате этого разговора составилось определенное мнение относительно дальнейшей позиции Муссолини. Это мнение было Галифаксом сообщено Бонне. Последний в Женеве (после разговора с Галифаксом) был весьма оптимистически настроен. Наконец, римская встреча дала возможность Чемберлену первый раз поговорить с Муссолини о франко-итальянских отношениях, но нигде не сказано, что этот разговор был последним. Фактически, таким образом, Чемберлен начал разыгрывать свою посредническую роль, и я убежден, что в ближайшее время этот розыгрыш будет продолжаться. Он, несомненно, достигнет своего апогея в тот момент, когда франко-итальянские отношения достигнут максимума напряжения и когда перед Францией (как это было в чехословацком вопросе) станет дилемма — война или уступки.

7. В Женеве после разговора Галифакса — Бонне распространились слухи о том, что Бонне предупредил Франсуа-Понсе о возможности начать в ближайшее время разговоры с итальянцами в части их нетерриториальных требований. В разговоре со мной Авеноль (перед этим говоривший с Бонне) опроверг правильность этой информации. Он сказал, что французы готовы разговаривать с итальянцами, но только в случае, если итальянцы изменят свой тон и прекратят антифранцузскую кампанию. С другой стороны, известное Вам коммюнике «Информационе дипломатика» прямо говорит о нежелании итальянцев начинать в данный момент какие-либо переговоры с Францией. Все это интересно не с точки зрения того, действительно ли в ближайшее время начнутся итало-французские переговоры, а как признаки того, что французы идут «на все тяжкие», лишь бы сесть за один стол с итальянцами.

8. Я лично думаю, что переговоры сейчас начать не удастся, ибо Муссолини еще недостаточно запугал Францию и психологически недостаточно подготовил ее к необходимости и неизбежности уступок. Кстати, тот же Авеноль упорно доказывал, что итальянская угроза Франции со стороны пиринейской границы не является серьезной, поскольку, дескать, итальянцы, даже если останутся в Испании, не смогут выставить вдоль этой границы достаточно серьезные силы. Судя по всем данным, можно думать, что тактика Муссолини по отношению к Франции осталась той, о которой я писал в прошлом докладе. Сейчас антифранцузская кампания усиливается — угрозы и шантаж будут доведены

до максимального напряжения,— создается положение, которое может быть охарактеризовано как «пять минут до войны». В течение всего периода нарастания этой кампании, и уж, безусловно, в момент ее апогея, Чемберлен сыграт роль посредника, роль, которую, повторяю, он фактически начал исполнять во время римского свидания.

Муссолини твердо убежден, что французы пойдут на уступки и что его игра беспроигрышна. В этом, конечно, имеется элемент риска, ибо может наступить момент, когда Муссолини, не добившись вовремя капитуляции со стороны Франции, вынужден будет пойти на ту или иную военную провокацию.

9. Вы уже получили сообщение т. Сурица о его разговоре с Бонне, который, со слов Галифакса, рассказывал о римском свидании. По вопросу о «сокращении вооружений» подтвердилась наша информация, сообщенная Вам накануне приезда Чемберлена. Согласно этой информации, Муссолини должен был предложить Чемберлену созыв какой-то конференции. Далее, однако, начинается противоречие. Галифакс (в изложении Бонне) говорил, что Муссолини предложил конференцию 4-х и что на вопрос Галифакса об эвентуальном участии СССР он ответил: «Если четверка сговорится между собой, то СССР вынужден будет подчиниться». Между тем Чиано говорил (т. Гельфанду) о том, что сами итальянцы предложили созвать конференцию с участием СССР и США*. Мне трудно сейчас сказать, кто из них врет. Нет сомнений в том, что Муссолини (да и Гитлер) стремится, главным образом по финансовым соображениям, во-первых, сократить гонку вооружений, а во-вторых, попытаться, хотя бы по некоторым видам вооружений, стабилизировать их на нынешнем уровне, поскольку этот уровень является выгодным для «оси». Эта задача даже теоретически не может быть достигнута при исключении СССР, ибо трудно себе представить, что четверка в целом сможет предъявить СССР ультиматум (после своей конференции) о приостановке или сокращении вооружений. Вот почему я склоняюсь скорее к правильности версии Чиано. Не знаю, действительно ли Галифакс в разговоре с Бонне рассказывал то, что Бонне говорил т. Сурицу. Нет ли со стороны Бонне здесь проявления тактики запугивания?

10. Чрезвычайно интересно сообщение о предстоящем приезде сюда в ближайшее время Лейт-Росса с экономическими экспертами для переговоров. Вероятнее всего, что во время римского свидания ни о каких конкретных вопросах итало-английских отношений подробно не говорилось, и это является следующим этапом. Англичанам будет выгодно держать перед итальянцами перспективу тех или иных экономических выгод (включая и заем), так же как держат перед лошадьё мешок с сеном, чтобы заставить ее хорошо бежать. Впрочем, можно думать, что в данный момент для развития итало-английских отношений нет никаких препятствий и что эти отношения в ближайшее время будут прогрессировать. В этом смысле мне, между прочим, говорил английский помощник статс-секретаря Кадогана**, с которым я встретился на приеме у английского посла.

11. Я отношусь весьма сдержанно к словам Чиано, сказанным (тов. Гельфанду) относительно надежд на улучшение советско-итальянских отношений. Одно дело, конечно, торговый договор, подписание которого итальянцам желательно и который, несомненно, сыграет некоторую роль в итало-советских отношениях. Другое дело—политическая

* См. док. 30.

** Постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании.

сторона этого вопроса. Как Вы правильно указываете в своей телеграмме*, слова Чиано не соответствуют поведению Италии в вопросе о тройственном военном союзе. Кроме этого, имеется еще одно обстоятельство: положение Италии в «оси» сейчас не таково, чтобы она могла рискнуть на улучшение отношений с СССР. В будущем, когда противоречия внутри «оси» выявятся в гораздо большей степени, чем сейчас, это не исключено, но это дело завтрашнего дня.

12. Гораздо более серьезным мне представляется то, что сказал Чиано о роли французов в деле распространения слухов об Украине. Я не хочу этим сказать, что вся «украинская акция» Гитлера выдумана французами. Неверно также и заявление Чиано относительно отсутствия агрессивных стремлений Гитлера в отношении Украины. Верным мне, однако, представляется, что французы приложили руку в деле раздувания слухов о гитлеровских планах относительно Украины. Впрочем, по этому вопросу необходимо еще собрать дополнительную информацию.

13. О торговых переговорах сейчас писать нечего. Вопрос действительно вступил в заключительную стадию, и если в ближайшие дни удастся разрешить проблему цен на мазут, то останется лишь техническая работа.

С товарищеским приветом

Б. Штейн

АВП РФ, ф 06, оп 1, п 10, д. 96, л 15—20

38. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ**

*19 января 1939 г.
Секретно*

После отсылки нашего последнего меморандума*** я получил от Того ноту⁹ специально посвященную торгам, и еще один меморандум³¹. Копии обоих документов при сем прилагаются.

Я предлагаю ответить весьма кратко и вразумительно, чтобы отбить у японцев охоту продолжать дискуссию. Посылаю на утверждение ответственный проект****.

По получении нашего ответа Того, вероятно, прибегнет к устным объяснениям, где опять будут фигурировать свойственные ему угрозы ответственности за последствия и т. п. Я прошу разрешения заявить Того, в случае надобности, что всякая попытка нарушения наших территориальных вод и побережья не будет рассматриваться нами как конфликт местного значения, а как сознательное провокационное нарушение нашей границы, которое вызовет с нашей стороны соответствующую реакцию, размеры которой мы рекомендуем Японии не преуменьшать.

Такое предупреждение необходимо, если мы хотим заставить японцев отказаться от мысли о свободном лове и пойти на предлагаемое нами соглашение.

Литвинов

АВП РФ, ф 06, оп. 1, п. 22, д. 249, л. 38.

* См. док. 33.

** Копии — В. М. Молотову, А. И. Микояну.

*** См. док. 19.

**** См. док. 43.

39. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ
СССР В ГЕРМАНИИ А. Ф. МЕРЕКАЛОВУ

19 января 1939 г.

Секретно

Как только появились в печати сведения о возможном присоединении Венгрии к так называемому антикоминтерновскому пакту⁷, я вызвал венгерского поверенного в делах и заявил ему, что такой акт не мог бы не оказать влияния на дальнейшие взаимоотношения между СССР и Венгрией⁸. Я отметил, что присоединение Венгрии, с которой у СССР не было никогда никаких спорных вопросов, к пакту, преследующему явно агрессивные цели в отношении миролюбивых стран, в том числе и СССР, вызывает наше недоумение. Через пару дней я получил от поверенного в делах ответ, что пакт не направлен против каких-либо государств, а против Коминтерна²⁶, что Сов[етское] пра[вительство] никогда не отождествляло себя с Коминтерном и поэтому присоединение к пакту Венгрии не должно рассматриваться как враждебный акт. Присоединения еще не было, ибо Венгрия не получила ниоткуда приглашения, без чего присоединение невозможно, но во всяком случае никакие угрозы наши не могут влиять на свободное решение венгерского правительства. Я вновь указал, что антикоминтерновский лозунг служит лишь ширмой, скрывающей определенно агрессивные цели против государств, что венгерские объяснения нас не удовлетворяют, никаких угроз мы не употребляли, а лишь дружески предупредили венгерское правительство о тех последствиях, которое оно должно само учесть заранее, принимая решение*.

Как Вы знаете, вслед за этим обменом мнениями Чаки** сам заявил публично, что, в случае получения приглашения, Венгрия готова будет присоединиться к пакту, и приглашение не заставило себя долго ждать. Посланники Германии, Италии и Японии одновременно передали Венгрии приглашение, и присоединение, очевидно, должно быть в ближайшее время оформлено.

Мы решили, как только об этом оформлении будет объявлено***, сообщить венгерскому правительству, что мы ликвидируем наше подпредство в Будапеште, предлагаем закрыть венгерскую миссию в Москве и дальнейшие дипломатические отношения поддерживать при помощи представителей обоих государств в третьей стране.

Первоначальные участники пакта преследуют определенно враждебные нам цели, которых не может быть у Венгрии. Ее присоединение к пакту, следовательно, должно рассматриваться как продиктованное извне и выражение отсутствия самостоятельности во внешней политике венгерского правительства. При таких обстоятельствах нет надобности продолжать отношения путем специальных представительств, ибо венгерская миссия в Москве была бы лишь дополнительной агентурой тройственного агрессивного блока.

Вышеизложенное сообщается Вам для сведения и разъяснений после того, как о нашем решении будет объявлено в печати.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 63, л. 4—5.

* См. док. 9, 44.

** Министр иностранных дел Венгрии.

*** См. док. 68.

40. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИСПАНИИ С. Г. МАРЧЕНКО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

19 января 1939 г.
Сов. секретно

В докладе на Совете министров Негрин сообщил (без подробностей), что уже начинает прибывать оружие из Союза*. Он подчеркнул, что СССР единственная страна, которая помогала и помогает Испании необходимым оружием**. Если и удавалось покупать в других странах, то это было негодное оружие. «Конечно, оружие, получаемое из Советского Союза¹⁰, куплено нами, но мы за него ничего не платили», — добавил Негрин.

Марченко

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2032, л. 17а

41. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР НА СЕССИИ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ИЗ ЖЕНЕВЫ

19 января 1939 г.
Сов. секретно

Только что Совет на закрытом заседании одобрил обе резолюции (по китайскому вопросу и о бомбардировке испанских городов), подготовленные редакционными комиссиями. Резолюции жалкие, особенно китайская***. Веллингтону Ку, как Вы и предсказали, не удалось ничего добиться. От ссылки на ст. 16 он сам отказался. Санкции против Японии были встречены в штыки и сейчас же вытравлены из резолюции. Несколько улучшена в сравнении с прошлыми резолюциями часть, касающаяся помощи Китаю. В комиссии**** я держался в рамках Вашей инструкции и помогал китайцам без особого шума, но чем мог. Самое интересное, что англичане и французы энергично возражали и отвергли часть резолюции, в которой отмечались американская и английская ноты***** против нарушения Вашингтонской конвенции*****. После большого боя они согласились лишь на внесение в резолюцию цитаты из речи Веллингтона Ку против «японских претензий на установление нового порядка на Дальнем Востоке». Нежелание англичан и французов касаться Вашингтонской конвенции создало у меня определенное впечатление, что наряду с нежеланием дразнить японцев они в предвидении

* См. док. 11.

** См. т. XVIII, док. 214; т. XIX, док. 244, 296, 312, 327; т. XXI, док. 133, 155, а также док. 47, 52, 53, 70, 437 настоящего тома.

*** См. *Известия*.— 1939.— 21 янв.

**** Имеется в виду редакционная комиссия по подготовке проекта резолюции по вопросу об агрессии Японии в Китае.

***** См. *Известия*.— 1939.— 3, 15 янв.

***** См. Вашингтонская конференция по ограничению вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам 1921—1922 гг.— М., 1924.— С. 76—81.

предстоящих или уже начатых с японцами переговоров* не желали связывать себе руки.

Испанская резолюция прошла гораздо глаже. Объясняю это не только самой темой резолюции (бомбардировка городов), но и безрезультатностью римского визита**.

Завтра последнее публичное заседание Совета. Выступлю с краткой речью по китайской резолюции.

Ваши советы я своевременно передал Веллингтону Ку, но, по-видимому, он ничего не сумел подготовить в Вашингтоне или для этого у него не хватило времени.

Сообщите Ваше решение непосредственно Штейну. Он отсюда еще 16-го уехал в Рим.

Суриц

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 298, д 2057, л 8—9

42. ДНЕВНИК СОВЕТНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА

*19, 20 января 1939 г.
Секретно*

19.I. На приеме у китайцев я спросил чехословацкого советника Шуберта, сколь верны циркулирующие в Берлине слухи о возможности присоединения Праги к антикоминтерновскому пакту⁷ в связи с предстоящим визитом Хвалковского***. Шуберт, растерянно озираясь, ответил, что никаких сведений об этом из Праги у миссии нет. К тому же Хвалковский намерен пробыть в Берлине всего один день...**** Все это звучало у него достаточно неуверенно и неопределенно и во всяком случае не походило на ясное опровержение.

— Болгарин продолжал сетовать на тему о прискорбности того положения, при котором СССР совершенно устранился от участия в балканских делах.

— Китайцы говорили, что результатами приема удовлетворены. Явились основные чины аусамта***** и жена Риббентропа (сам он отсутствовал). Был также Майснер. Пришло также значительное число представителей профессуры, торговых сфер, бывшие консулы, китаеведы и т. п.

— Турецкий посол говорил о том, что он уклонился от принятия визита, который ему намеревался нанести представитель Маньчжоу-Го.

— Посланник Гаити говорил о своем намерении сделать визит полпреду.

20.I. Я с женой на завтраке у поверенного в делах США Гильберта. Присутствуют английский поверенный в делах Оливи-Форбес*****, французский советник и др.

* По-видимому, речь идет об англо-японских переговорах, приведших к соглашению Арита — Крейги³².

** См. док. 37.

*** Министр иностранных дел Чехословакии (по март 1939 г.).

**** Многоточие в документе.

***** МИД Германии.

***** Так в тексте. Имеется в виду Огильви-Форбс.

Г [ильберт] говорит о продолжающейся натянутости в отношениях США с немцами. Он лично не может добиться приема ни у Вайцзеккера* ни у Вермана**, с которыми ему нужно поговорить по ряду практических вопросов.

— Со ссылкой на «солидный немецкий источник» он передает содержание бесед Бека с Гитлером. В основном это совпадает с ранее сообщенными Вам сведениями***. Помимо них следующий штрих.

Бек предупредил Гитлера, что в силу особенностей своего положения и ради интересов мира Польша намерена поддерживать хорошие отношения с Советским Союзом. На это Гитлер ответил, что он это вполне понимает и ничего против этого не имеет.

Темой общих разговоров была, понятно, отставка Шахта****, явившаяся новостью дня. Эти разговоры отражены в политическом письме.

— Английский поверенный в делах затрагивал вопрос о «длительной беседе» Гитлера с полпредом при «новогодней церемонии». По его подсчетам, эта беседа длилась 7 минут. Интересовалась нашей оценкой «украинской» проблемы и положения в Испании. Я, со своей стороны, напомнил ему о слухах, циркулировавших в Берлине месяц-полтора тому назад, согласно которым Германия намерена во второй половине января — в феврале предпринять какие-то меры против Англии с тем, чтобы окончательно отбить у последней охоту вмешиваться в европейские дела. Эти слухи в свое время были мной сообщены в Москву. Англичанин говорил о распространении немцами слухов о «слабости» СССР и возможности фашизации.

— Приезд британского посла ожидается не раньше следующего месяца

Из других сообщений.

Относительно литовцев приходилось слышать о сумятице в заграничных миссиях Литвы в связи с рядом перемещений дипсостава. Урбшис***** меняет ряд лиц в расчете создать у немцев впечатление о новом повороте курса внешней политики Литвы. Назначенный в Берлин Шкирпа (бывший здесь военным атташе) ставит всю работу в миссии на военную ногу, командует, строит большие планы работы, но до сих пор не может добиться аудиенции не только у Гитлера, но даже у Риббентропа. Это его сильно нервирует и отражается на состоянии всей миссии. На место перемещаемого в Ригу советника Каречка, не могущего ужиться со Шкирпой, а также с военным атташе Гриниусом, сюда намечается присылка из Ковно Кайецкаса (был в 1933 г. в Лондоне). По вопросу о будущем Литвы в миссии царит полная неизвестность, т. к. окончательные намерения немцев остаются неизвестными, а все зависит, в представлении литовцев, от них. Отношения с Польшей считаются также плохими. Не налаживаются даже личные отношения между дипломатическими чинами миссий в Берлине. Литовские дипсотрудники в Варшаве крайне недовольны своим положением там во всех отношениях.

* Статс-секретарь МИД Германии.

** Заместитель статс-секретаря МИД Германии, заведующий политическим отделом.

*** См. док. 35.

**** Президент рейхсбанка Германии.

***** Министр иностранных дел Литвы.

— Инкоры обратили внимание на заметку «Данцигер Форпостен» от 20.I о возможности новых встреч между госдеятелями Германии и Италии. Есть намерение толковать это как возможность новой встречи Гитлера и Муссолини.

Астахов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 64, л. 27—29

43. НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР ПРАВИТЕЛЬСТВУ ЯПОНИИ

21 января 1939 г.

Японская нота от 10-го и меморандум от 17-го сего месяца* ничего не прибавляют к аргументации, которую неоднократно развивал японский посол г-н Того и на несостоятельность которой ему много раз указывалось. Многочисленные указания в означенных документах на то, что Советское правительство должно и имеет право делать и чего оно не должно и не имеет права делать, являются произвольными утверждениями, ничем не обоснованными, ибо японское правительство не может ссылаться ни на какие международные обязательства, которым противоречили бы действия Советского правительства в объявлении торгов и сокращении количества эксплуатируемых участков.

Не противоречат эти действия и статье II Портсмутского договора, на который японское правительство ссылается, несмотря на то, что оно само бесспорно нарушило и дух и букву этого договора в основной его части.

Согласие Советского правительства на предоставление японским рыбпромышленникам возможности эксплуатации огромного количества участков, заарендованных на торгах, полностью покрывает статью II Портсмутского договора. Не может считаться убедительной и обязательной для Советского правительства ссылка в японском меморандуме на «исторические чувства японского народа», а еще менее утверждение, будто этим чувствам может быть нанесен сильный удар возможным сокращением японского улова на 7—10% против прошлогоднего**.

Японскому правительству надлежит усвоить, что речь идет об участках, находящихся на советском побережье и в советских водах, которые являются собственностью Советского государства и которыми японцы могут пользоваться лишь по соглашению с Советским правительством и только на правах арендаторов.

Советское правительство не может допустить навязывания ему обязательств, которые не вытекают из формально заключенных с Японией и обеими сторонами соблюдаемых договоров. Политика японского правительства в отношении СССР не дает ему ни моральных, ни политических оснований требовать от Советского правительства чего-либо, выходящего за пределы его формальных обязательств.

Участие японских рыбпромышленников в объявленных на 15 марта торгах может обеспечить удовлетворение их интересов в более чем достаточной мере, ущерб же их интересам будет нанесен их отказом от участия в торгах, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Даль-

* См. док. 38.

** См. док. 3.

нейшая устная или письменная дискуссия по поводу твердо занятой и не подлежащей изменению позиции Советского правительства может лишь уменьшить срок, необходимый японским рыбопромышленникам для своей подготовки к рыболовному сезону.

Что касается угроз, к которым скрыто прибегает японское посольство и более открыто японская печать, то, не говоря уже о том, что они недостойны, они не принесут никакой пользы японским рыбопромышленникам и на вполне справедливую позицию Советского правительства не смогут оказать никакого влияния.

АВП РФ, ф 06, оп 1, п 23, д 251, л 75—76

44. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА С ПОСЛАННИКОМ ВЕНГРИИ В СССР М. ЮНГЕРТ-АРНОТИ

*21 января 1939 г.
Секретно*

Юнгерт пришел, как он выразился, объяснить нам точку зрения венгерского правительства на антикоминтерновский пакт⁷. Как только он, Юнгерт, приехал в Будапешт, Чаки сообщил ему о предстоящем присоединении к пакту и просил его разъяснить Москве позицию венгерского правительства. Юнгерт, однако, заболел, а тем временем имел место известный обмен мнениями через венгерского поверенного в делах*. Юнгерт все же считает нужным разъяснить, что присоединение к пакту со стороны Венгрии носит характер только демонстрации дружбы к Германии³³ и Италии и желания заслужить их доверие. Другой причиной является внутривластьная, а именно — желание нынешнего правительства укрепить свое положение путем «отнятия ветра у парусов» у другой партии, то есть фашистской. Отношения с СССР не играли тут никакой роли, и Чаки в какой-то статье писал, что пакт рассматривается им направленным не против СССР, а исключительно против Коминтерна²⁶. Но даже в отношении Коминтерна присоединение к пакту ничего не меняет, так как Венгрия и до сих пор вела решительную борьбу с коммунистами и Коминтерном. Венгерское правительство берет пакт таким, как он изложен на бумаге, ничего не зная о других выгодах, которые другие великие державы хотели бы извлечь из этого пакта.

Я ответил, что объяснения посланника меня ни в какой мере не удовлетворяют и не могут поэтому оказать влияния на нашу позицию. Изображение пакта как орудия против Коминтерна и вообще идеологической борьбы является сказкой для маленьких детей и вызывает лишь насмешки у сколько-нибудь серьезных людей. Венгерское правительство не могло знать, как этот пакт трактуется не только Москвой, но и Парижем, Лондоном, Вашингтоном и другими столицами. Всеобщее восприятие этого пакта также является фактором, которого венгерское правительство не должно было игнорировать. Я не буду останавливаться на вопросе о значении той помощи, которую Германия и Италия будто бы оказали венгерскому правительству. Недалекое будущее, вероятно, покажет, кому пошла на пользу эта помощь — Венгрии или тем, которые ее оказывали. Во всяком случае, и до возникновения антикоминтер-

* См. док. 9, 24, 39, 63.

новского пакта государства манифестовали друг другу дружбу, находя для этого другие формы. Спрашивается, почему Венгрия нашла только одну форму манифестации, а именно — присоединение к пакту, заведомо направленному против других государств, в том числе и против СССР. Если бы раньше у венгерского правительства было благожелательное отношение к коммунизму, и оно теперь, из благодарности к Германии, решило это отношение изменить, то еще можно было бы понять присоединение к пакту, но посланник сам заявляет, что Венгрия боролась с коммунизмом не менее энергично, чем Германия, стало быть, в идеологическом отношении присоединение к пакту как будто ничего Германии давать не может. Если, с другой стороны, посланник сам заявляет, что Венгрия не заинтересована во враждебных планах против СССР, то неизбежно приходишь к заключению, что присоединение продиктовано ей извне⁸ и венгерское правительство потеряло возможность свободного решения. Из этого нам придется исходить в определении наших будущих отношений с Венгрией, как лишенным самостоятельности государством, и к его агентуре в Москве. Я считаю, что г-н Чаки поступил некорректно, нелояльно, когда он через поверенного в делах сообщил мне, что Венгрия не присоединилась к антикоминтерновскому пакту потому, что не получила приглашения, и на следующий день г-н Чаки публично напрашивался на это приглашение. Было бы честнее мне прямо сказать, что Венгрия приняла решение присоединиться к пакту.

Литвинов

АВП РФ, ф 06, оп. 1, п 1, д 5, л 13—15

45. ИЗ ОТЧЕТА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЭСТОНИИ К. Н. НИКИТИНА*

*21 января 1939 г.
Сов. секретно*

За эти прошедшие три недели я стремился выяснить из печати, а также из встреч и разговоров с представителями эстонского правительства, членами дипломатического корпуса, а равным образом различного рода общественными деятелями создавшуюся к настоящему моменту политическую ситуацию в Эстонии.

Повышенный интерес к СССР

С какими бы я кругами ни встречался — все ставят вопрос о том, не заметно ли внутри социалистического строя трещин и не ослабла ли в силу этого мощь Советского Союза.

Эти вопросы возникают и ставятся неспроста. Германия в специальном издании газеты, назначенной для наших западных окраин, развивает усиленную версию о том, что колхозный строй в СССР находится в прямом противоречии с «естественными» стремлениями крестьянства, которое по своему существу реакционно и проникнуто «духом собственности», а поэтому колхозный строй может быть удержан лишь административной властью государства, т. е. войсками НКВД, и что при

* Полпред СССР в Эстонии с 1 ноября 1937 г. по 10 июля 1940 г.

первом же объявлении войны, когда: взявший в руки винтовку колхозник становится хозяином положения, это противоречие между «естественным» духом колхозника и его настоящим положением обнажится и военная мощь Красной Армии моментально рухнет. Но та же немецкая пропаганда и ее восточная пресса, ставя ставку на это обнажение противоречий, теперь добавляет: «Надо учесть, что этот колосс (СССР) упрямо над собой работает, что у него год от года заметны достижения в строительстве народного хозяйства, что большевики хотя и очень много пишут о недостатках своего хозяйства, но, тем не менее, планы у них ежегодно не выполняются лишь на 1,5—2%, что это «все же достижения», что эти невыполнения пустяковые, они «даже в американской промышленности» имеют место, а потому надо торопиться с объявлением войны Советскому Союзу, ибо для этого осталось благоприятных лишь год или максимум два, иначе будет поздно, т. к. у этого колосса появятся такие достижения, что рассчитывать на «трещины» не придется, а потому надо «ему» объявлять войну не позднее весны 1939 г. Посмотрите на их стройку, ведь несмотря ни на что канал Волга — Дон все же действует. Одновременно раздувается вопрос о националистических чувствах прикарпатских русских, у которых уже возникла идея о воссоединении с украинскими колхозниками, и эта идея национального единства будет развиваться вне всякой зависимости от того, «хочет или не хочет этого Советский Союз». И развитие этой идеи воссоединения совпадает с естественными чувствами колхозника».

Раздуваются слухи об ухудшении условий труда в СССР, печатаются измышления о столкновении между рабочими и войсками НКВД на почве постановления Совнаркома СССР «О мероприятиях по поднятию трудовой дисциплины и т. д.», печатаются статьи о 10-часовом рабочем дне. И все вместе взятое сводится к тому, что весной пора начинать войну против СССР.

Здесь мы имеем дилемму: 1) Возможность распространения агрессии оси Рим — Берлин⁵ на слабые и малосильные страны. Эта возможность агрессии, возможность вполне вероятной потери самостоятельности любой из Прибалтийских стран вводит их всех в дрожь, а потому они делают очень вежливые и ласковые реверансы в нашу сторону, а

2) все они хотят отвести от себя удар и направить его в сторону СССР и таким образом убить сразу двух зайцев: и себя спасти, и уж заодно рассчитаться с большевизмом. Отсюда и вполне понятны эти разведывательные вопросы и расспросы: «а нет ли трещины между колхозным крестьянством и государством». И чувствуется у этого разведчика вся его душонка: «и себя спасти, и пользу г-ну Гитлеру принести, и большевиков поскорее с лица земли смести».

Наблюдается также повышенный интерес к СССР со стороны широких общественных кругов. Эти интересуются СССР с другими целями. Им надо знать: 1) есть ли безработная интеллигенция в СССР, 2) есть ли условия в СССР для интеллектуального творчества, 3) они с искрящимися глазами слушают, что певица Барсова и Иван Михайлович Москвин — депутаты Верховного Совета СССР. Уже одно это сразу же заставляет их сопоставить два мира — две системы. 4) Они интересуются мощью Красной Армии затем, чтобы знать, сможет ли она дать отпор ненавистному и для многих из них фашизму. «Уж очень немцы нахальничают», — говорят они.

В своих дневниках я пишу о любезных улыбках и реверансах в сторону СССР, но Ээнпалу* и Лайдонер** на празднествах 17-го января по поводу героев «освободительной войны» считают долгом, говоря о «враге», все-таки кивнуть не на запад, а на восток. Генерал Лайдонер особо в своей речи подчеркнул, что когда, мол, эстонцы объединились духом, то они прогнали врага до самого Петербурга. И нигде вы не увидите и не услышите, что фашизм их враг, нет, враг для них не фашизм, а большевизм, хотя они в статьях и пишут, что фашизм для них неприемлем. Я в своих докладах раньше писал и опять подчеркиваю эту предательскую двойственную игру эстонского правительства. Сейчас у эстонцев собрано более 400 тыс. эст. крон на подводный флот. Они в своем бюджете ассигновали 25 млн. эст. крон на нужды обороны, но, вероятнее всего, поставки военного снаряжения будут переданы Германии, что еще и еще раз подтверждает, что они запада боятся менее, чем востока, несмотря на то, что СССР неоднократно их всех заверял в своих мирных намерениях. [...]

Полпред СССР в Эстонии *Никитин*

АВП РФ, ф 06, оп 1, п 20, д 229, л 9—12

46. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США К. А. УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

21 января 1939 г.
Сов. секретно

20 января пригласил меня заведующий отделом торговли оружием госдепартамента Грин и заявил, что отдел затрудняется выдать лицензию на вывоз в СССР закупленных Амторгом у фирмы «Гонновер» (в Берлине «Шеровер») 22 самолетов «Белланка», 61 авиамотора и 59 пропеллеров на точную сумму 1,7 миллиона долларов, поскольку отделу известно, что: 1) Названная фирма занимается исключительно торговлей с Испанией. 2) Указанный груз в течение последних полутора лет неоднократно предназначался к фиктивной отправке в разные страны Европы и всякий раз оказывалось, что имеется в виду Испания. 3) Закон об эмбарго³⁴ запрещает отправку не только прямую, но и косвенную. Поэтому отдел обращается к полпредству за официальным подтверждением от имени Советского Союза того, что СССР является конечным назначением данного груза. За аналогичными справками американское правительство, по словам Грина, обращалось за последнее полугодие около 50 раз ко многим правительствам. Грин подчеркивал, что лицензии на вывоз более серьезного оружия в СССР выдаются беспрепятственно и что обращение диктуется лишь обстоятельствами данного дела. Я выразил изумление по запросу, указав, что: 1) Как видно из показанного мне Грином документа, заказчик является не частной фирмой, о которой нужно было бы наводить справки, а Наркомвнешторгом. 2) За историю груза покупатель не отвечает. 3) Подобные за-

* Премьер-министр Эстонии.

** Главнокомандующий вооруженными силами Эстонии.

просы никогда нам не делались, и я не уверен, что мы согласимся ответить на данный запрос создать нежелательный прецедент. 4) Обращение к нам сейчас впервые с подобным запросом неизбежно создает впечатление, что американское правительство принимает какие-то новые меры по усилению контроля над испанским эмбарго. Обещал снестись с правительством. Грин заявил, что в прошлом просто не было случаев для предположений о переотправке, и нахально добавил, что американские агенты и журналисты в Испании всегда сообщают о прибывающем туда оружии и это приводит к неприятным последствиям.

К сожалению, история этих 22 самолетов, как закупленных испанцами, здесь широко известна и не раз освещалась прессой. Операция проведена неумело, груз закуплен Амторгом непосредственно у «Шерове-ра», не обезличен и не раздроблен. Мне кажется, что в даче требуемой справки надо отказать, заявив, что считаем запрос необоснованным и не желаем создавать прецедента, поручив мне заявить это не Грину, а одному из замов Хэлла*. Едва ли лицензия будет выдана, но все же я не уверен в том, что фашист Грин, саботирующий указания Рузвельта о поблажках для Испании, действует с ведома руководства. Амторг предупредил Наркомвнешторг, что госдепартамент может потребовать гарантии непереотправки груза в Испанию и уже имеет директиву Микояна подобных гарантий не давать.

Поверенный в делах

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п. 296, д. 2048, л 19—21

47. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИСПАНИИ С. Г. МАРЧЕНКО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

21 января 1939 г.
Сов. секретно

В письме на имя Молотова Негрин просит о самом срочном отпуске двухсот тысяч винтовок, трех тысяч легких пулеметов и двух тысяч тяжелых пулеметов**. Он просит сообщить его просьбу телеграфно. Он пишет мне, что Сиснеросу*** была передана заявка на четыреста тысяч винтовок, шесть тысяч ручных и три тысячи тяжелых пулеметов, по заключенному же договору**** отпускается всего сорок тысяч винтовок, две тысячи легких и одна тысяча тяжелых пулеметов*****. Этого количества недостаточно даже для самой неотложной нужды каталонского фронта, учитывая потери последних недель. Если не будет принято немедленных мер, то может наступить непоправимая катастрофа. Негрин уверен, что противник играет последнюю карту: если удастся остановить его, французское и английское правительства, спекулирующие, как в апреле, на возможном поражении республики, вынуждены будут под нажимом общественного мнения оказать Испании существенную и решающую помощь. Негрин убежден, что армия и тыл мятежников

* Государственный секретарь США.

** Данный документ в архиве МИД РФ не обнаружен.

*** Командующий воздушными силами республиканской Испании.

**** Данный документ в архиве МИД РФ не обнаружен.

***** См. док. 40, 52, 53.

не выдержат нового разочарования и изменения политики великих держав. Республикой делается все, чтобы поднять боевой дух, использованы все ресурсы, но победа или поражение зависит в основном от того, как скоро будет получен необходимый материал.

Марченко

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 294, д 2032, л 19а

48. ПИСЬМО СОВЕТНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВУ И ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНУ

21 января 1939 г.

Секретно

За последнее время сильнее, чем прежде, выпятились на первый план внутренние политические моменты жизни Германии. Нечто подобное наблюдалось и в прошлом году, когда примерно в это же время Гитлер, прежде чем приступить к активным внешнеполитическим мероприятиям (захват Австрии, затем Судеты), занялся разрешением внутренних реорганизационных проблем (4 февраля и т. п.). Сейчас зимнюю паузу он использует для выработки основных линий внутренней и экономической политики на предстоящий период, производя одновременно соответствующие перестановки внутри кабинета.

Сейчас все более подтверждается, что антиеврейские мероприятия, отрицательный политический эффект которых чувствуется даже в самой Германии, не говоря уже о загранице, диктовались в первую очередь экономическими мотивами. Герм[анскому] пра[вительству] дозрелу нужны деньги не только для «нормальных» задач, но для проведения т. н. 4-летнего плана, все более разбухающего в связи с намечаемым охватом им стран Ю[го]-В[осточной] Европы, нужны деньги на освоение Австрии и Судет, постройку укреплений на западной границе, на осуществление маниакальных планов реконструкции городов, постройки новых зданий и пр. Все это требует грандиозных затрат, ибо все строится на широкую ногу. Нам сообщили, например, что стоимость одной двери (а их около 1000) в новом дворце Гитлера определяется около 800 марок. Ясно, что нормальным путем изыскать эти средства невозможно. Кредитные комбинации за границей в основном исчерпаны. Инфляция для режима неприемлема, повысить налоги, что предлагал министр финансов Шверин-Кроссиг, фюрер не хочет, не без основания считая, что налоги доведены до пределов возможного и дальнейшее повышение вызовет открытое негодование масс. Такие мероприятия, как фактическое удлинение рабочего дня, уплотнение рабочего времени, привлечение на работу женщин, введение женской трудовой повинности и пр., кое-какие результаты дадут, но решающего значения не окажут. Система «добровольных» мероприятий, внутренние займы, «зимняя помощь» и т. п. уже настолько вошли в обиход, что особо значительных дополнительных поступлений от нее не ждут. Что касается внешней торговли как источника дополнительных доходов, то, судя по последней статье Функа*, возможности в этой области также сильно ограничи-

* Министр экономики Германии.

лись в связи с ухудшением политических отношений Германии с США, от чего зависит торговля Германии на обоих американских континентах. Функ утешает читателей надеждами компенсировать этот ущерб развитием торговли на Балканах и в Турции (между строк можно понять, что он имеет в виду и СССР), но этого, очевидно, недостаточно. В этой обстановке приходится думать об экстраординарных мероприятиях и каких-то радикальных шагах. Экспроприация еврейского населения была первой из них¹⁹. Помимо миллиардной контрибуции она дала правительству значительные суммы от «приобретения» (по существу, захвата) еврейских предприятий, от получения барышей при их продаже частным лицам (арийцам) через принудительное посредничество гос[ударственных] органов, получивших от этого большой доход. Как выясняется теперь, этот экстраординарный источник дохода также оказывается недостаточным для возмещения бешеных текущих расходов, и мысль правительства работает в направлении изыскания других аналогичных источников. Говорят о возможности секуляризации церковных имуществ, об изъятии собственности видных католиков (по «еврейскому» образцу) и даже об экспроприации земельной «знати» и частичной конфискации денежных капиталов путем конверсии внутрен[них] займов и т. п. До каких пределов дойдут эти предположения и в какой степени они осуществляются, сказать пока трудно. Однако тот факт, что Герингу* приходится на столбцах своего органа доказывать, что его программа «не имеет ничего общего с большевизмом», показывает, по какой линии и с какой стороны идет критика правительственных мероприятий. Отставка Шахта подтверждает, что умеренные тенденции и попытки найти выход на более или менее нормальных экономических путях правительством отклоняются и намечаются более радикальные методы. Говорят, в частности, что Шахт высказывался за большую гибкость в разрешении еврейской проблемы, предлагая разрешать уезжающим евреям частичный перевод за границу. Мотивировал он это соображениями внешнеполитического свойства, каковые были отвергнуты, результатом чего явилась отставка.

Неясно еще, сколь далеко пойдут остальные изменения в кабинете. Пока что циркулировавшие на этот счет слухи категорически опровергнуты Дитрихом, специально вызывавшим для этого инкоров в Министерство пропаганды. В частности, опровергаются и слухи о ликвидации этого министерства и отставке Геббельса**, разговоры о «закате» которого, однако, продолжают. Появление серии анекдотов против Геббельса, пренебрежительный тон, усвоенный по отношению к нему, даже в среде нижней партийной прослойки, не подлежит сомнению. Важно, однако, не столько то, какие персональные изменения будут проведены в нынешнем руководстве в ближайшее время, сколько то, какие изменения в внутриэкономического курса будут произведены и до каких пределов они дойдут.

Советник полпредства СССР в Германии
Астахов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д 64, л 37—39

* Главнокомандующий военно-воздушными силами и министр авиации Германии; уполномоченный по осуществлению четырехлетнего плана Германии.

** Министр пропаганды Германии.

49. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИРАНЕ И. А. КАРТАШЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВУ

21 января 1939 г.
Секретно

К поездке в Москву иранской экономической делегации

Я уже по телеграфу сообщил Вам, как ломался Бадер, прежде чем решился послать иранских представителей в Москву. Он не дождался от нас приглашения и ухватился за намек, что делегация будет в Москве принята с удовольствием, чтобы уступить, в то время как два месяца тому назад иранцы наотрез отказывались ехать в Москву. Правда, сейчас они подчеркивают, что едут для общих принципиальных переговоров о торговле, а не для заключения торгового договора. Но интересуют их не принципы, а именно торговля — сахар и мануфактура.

Если иранцы уступили, то не от хорошей жизни. Ниже я привожу некоторые данные, которые помогут Вам ориентироваться в связи с предстоящими переговорами в иранской обстановке, как она сложилась на сегодняшний день.

Последствия прекращения торговли с СССР

Свертывание торговли с СССР имеет тяжелые последствия, сказавшиеся во всех отраслях иранской экономики. Товарооборот иранской торговли катастрофически падает из месяца в месяц. Иранская статистика подсчитала, что за 4 месяца (июль — октябрь) иранский импорт сократился на 24% против того же периода прошлого года, а экспорт сократился на 18%. В ноябре и декабре уменьшение оборота внешней торговли пошло еще более резким темпом. Если же учесть падение курса риала по отношению к фунту стерлингов, то реальное уменьшение оборота внешней торговли будет еще значительнее. За последние 10 лет иранская внешняя торговля никогда еще не падала до такого уровня, как в настоящее время. За 4 месяца (июль — октябрь) импорт из СССР сократился против прошлого года на 60%, а экспорт — на 34%. В ноябре и декабре торговля с СССР окончательно замерла.

С Германией торговля за эти же 4 месяца тоже несколько сократилась против прошлого года и составляет по импорту 20%, а по экспорту — 36% всего экспорта. В прошлом году импорт из Германии за этот период составлял 22%, а экспорт — 37%. Германия занимает первое место в иранской торговле и, что является особенно существенным, имеет больше трети всего иранского экспорта. Неблагоприятная международная конъюнктура претягивает, однако, тому, чтобы Германия могла полностью заместить СССР в иранской внешней торговле. Несмотря на прекращение экспортных операций с СССР, доля Германии в иранском экспорте остается на уровне прошлого года. Не может, конечно, Германия заместить СССР и в иранском импорте.

Отсутствие советских товаров дает о себе знать во всем и повсюду. На рынке нехватка мануфактуры, сахара, ниток, силикатов, галош, железа и других товаров, раньше ввозившихся нами. В провинции за мануфактурой очереди. Появилась японская мануфактура, несколько спасающая сейчас положение. Сахару пока достаточно, но цены на сахар, несмотря на обещание Министерства финансов сохранить их на уровне

прошлых лет, повысились на 15—20%, а на советский сахар, остатки которого изредка появляются в продаже, цена повысилась еще значительно. Цены на силикаты вскочили на 100 и больше процентов, хотя на рынке и появились японские силикаты.

Галоши и резиновые изделия стали редкостью и продаются по спекулятивным, высоким ценам. Цены на железо и строительные материалы повысились на 100%.

Рост цен на импортные товары оказывает влияние и на вздорожание местных товаров, и цены на рис, масло, мясо продолжают расти. Одни только любители ветчины радуются прекращению советскими организациями заготовок кабаринины. Прекращение наших заготовок имело следствием падение цен на свинину и ветчину на 40—50%. Впрочем, удовольствие от этого испытывают только иностранные потребители этого запретного для мусульман продукта.

Уход с рынка СССР создал иранцам немалые затруднения и в экспорте. Хлопок, как я уже писал, реализуется главным образом в Японии против мануфактуры и частью в Германию. Шерсть находит сравнительно легкий сбыт главным образом в Германию.

С кожсырьем дело обстоит уже труднее. Значительная масса этого товара остается на внутреннем рынке; все лучшие сорта выделяются под пикель и идут в Германию. Худшие сорта раньше сбывались нам, а сейчас дождаются покупателя.

Еще тяжелее положение с экспортом пушнины, цены на которую здесь упали на 40—50%, и не мудрено, потому что главным покупателем мерлушки в прошлом являлось торгпредство.

Международная конъюнктура усугубляет положение. Экспорт ковров, главная статья иранского вывоза, почти полностью прекратился.

Оглядываясь назад на предшествующие 2—3 года иранской торговли периода торгового договора с СССР, легко понять, как благополучно и безмятежно иранцы торговали раньше и как трудно им приходится в настоящее время.

В 1935 году мы согласились здесь покупать весь без остатка выход и хлопка, и кожсырья, и шерсти. Мы не только согласились на это, но даже обязали иранцев с каждым годом увеличивать продажи этих трех основных иранских сырьевых товаров на 10—15%. Когда недодавали хлопок или шерсть, или кожсырье, с нашей стороны поднимался настоящий гвалт. Иранцы могли спокойно спать. Рынок, безграничный в своих потребностях, был им обеспечен.

Торговый договор с СССР поставил Иран в исключительно выгодное положение перед лицом Германии и других стран и обусловил большой рост цен на иранское сырье на внутреннем рынке.

В то же время против своего сырья иранцы получали от нас, не расходуя ни копейки валюты, мануфактуру, сахар, товары, которые делают иранский государственный бюджет. Кроме сахара и мануфактуры мы давали им в порядке нетто-баланса металлы, цемент, силикаты. Сейчас сахар и мануфактуру и железо приходится покупать в основном на валюту. Только японскую мануфактуру можно купить против хлопка и только небольшую часть сахара иранцы могут купить в Голландии против опиума. Опиум, кстати сказать, стал снова ведущей статьей иранского экспорта. Его в огромном количестве, как я уже сообщал, вывозит Япония. Недавно значительное количество куплено Голландией, поставившей по этой сделке 17 тыс. тонн сахара.

Бельгийский и французский посланники говорили мне, что и их страны готовы купить опиум. Франция некоторое количество купила.

Прекращение торговли с СССР ложится бременем на широкие массы населения, страдающего от дороговизны, при этом особенно больно это ударило по Гилянской провинции, Азербайджану и Хоросану. Торговля на Каспийском побережье совсем замерла. Некоторые таможи закрыты. Шоферы, грузчики и весь рабочий люд, обслуживающий советско-иранскую торговлю, остался без куска хлеба. Автомобильный фрахт сильно понизился. Мелкая торговля в Гиляне, Хоросане и Азербайджане подорвана. Потребитель, особенно крестьянский, переплачивает на мануфактуре, сахаре, силикатах и снизил потребление.

Официальные круги реагируют на создавшееся положение с большим озлоблением. Когда действовал торговый договор и сахар, мануфактура обменивались на хлопок, кожсырье, скот и т. д., они не ценили всех этих благ и всячески пакостили, подкладывая нам сырье низшего качества, сбывая лучшие сорта в Германию. Когда же такой товарообмен кончился, они возомнили, что Советское правительство нанесло Ирану страшную обиду. Перед шахом и перед «общественным мнением» они, делая хорошую мину при плохой игре, утверждают, что все благополучно, что импорт необходимых товаров полностью размещен, экспортные товары реализованы и что русским «не удастся поставить Иран на колени».

В атмосфере такого озлобления полиция взяла реванш, обрушившись высылками в отдаленные пустынные края нескольких тысяч армян, евреев и иранцев, раньше проживавших в СССР. Полиция взялась было и за советских граждан, но сейчас несколько умерила свой пыл. В нашем направлении удар был нанесен по советской больнице.

Купечество и широкие массы по-своему реагируют на создавшееся плачевное положение и делают свои выводы из опыта бездоговорного периода. Раньше, когда был договор, производителю внушали, что виновниками низких заготовительных цен на сырье являются русские, установившие такие цены. А сейчас правительственный и купеческие шеркеты скупают сырье по ценам более низким, чем в прошлом году. Заготовительная цена на хлопок осталась без изменения, как год тому назад. Зато цены на кожсырье пали. Пали и оптово-розничные цены на сырьевые товары. Миндаль (очищенный) в прошлом году продавали тонну за 9760 риалов, а сейчас за 7930 риалов. Цены на сабу упали против прошлого года с 915 риалов до 761 риала. И правительство, и шеркеты эксплуатируют отсутствие СССР на рынке, чтобы еще больше прижать производителя.

Понятно поэтому, что в широких массах, а также в купеческих кругах с затаенным нетерпением ждут нового договора с СССР. На базарах в Тегеране и Тавризе систематически распространяются фантастические слухи: то о том, что шах, получив телеграмму турецкого президента с советом восстановить добрые отношения с Советами, послал к нам делегацию, то что договор уже подписан в Тегеране, и пр. и т. п.

Изменения в системе монополии внешней торговли

Прекращение торговли с СССР, как я об этом уже писал, имело следствием также некоторые изменения в самой организации иранской монополии внешней торговли.

Торговый договор с нами (1935 года)* обусловил и дал толчок расширению иранской монополии внешней торговли во всех направлениях.

* См. т. XVIII, док. 350.

Непосредственным результатом заключенного с нами торгового договора явилась монополизация правительством экспорта хлопка, шерсти и кожсырья. Внутренняя торговля хлопком была тоже объявлена государственной монополией. Торговля шерстью и кожсырьем была превращена в монополию «Маркези» только в той части, в какой это касалось операций с СССР.

В развитие торгового договора 1935 года иранское правительство монополизировало в своих руках кроме сахара и мануфактуры также импорт советских металлов и силикатов, оставив, однако, свободным от монополии импорт этих товаров из других стран. В дальнейшем в развитие торгового договора с нами была сделана попытка монополизации правительством экспорта сухофруктов, опять главным образом в той части, в какой это касалось вывоза в СССР. Даже мерлушка и пушнина тоже были одно время превращены в государственную экспортную монополию.

На исходе второго года действия торгового договора в силу внутреннего банкротства системы торговых монополий правительство начало демонаполизировать торговые монополии одну за другой. Был объявлен свободным экспорт мерлушки и пушнины, затем сухофруктов, причем центральный шеркет был ликвидирован только месяца два тому назад, когда прекратился вывоз сухофруктов в СССР. Следствием прекращения вывоза в СССР явилась также ликвидация экспортной монополии по шерсти и кожсырью. Сейчас торговля шерстью, кожсырьем, сухофруктами, мерлушкой, пушниной и т. д. находится в руках купеческих обществ, обязанных, однако, 50% экспортной выручки сдавать правительству, обеспечивающему себе таким образом фонды для импорта монопольных товаров, то есть прежде всего мануфактуры и сахара.

Нельзя сказать, чтобы отмена правительственной монополии вывоза важнейших иранских товаров способствовала большому оживлению торговли. Во-первых, международная конъюнктура не благоприятствует этому; во-вторых, отменив правительственную монополию, совет министров разрешил экспорт товаров только купеческим обществам с капиталом минимум 500—700 тыс. риалов, что также представляет препятствие для частной, т. е. купеческой инициативы.

Общий вывод

В качестве общего вывода к вышесказанному я хочу подчеркнуть следующее.

Торговый договор 1935 года поставил иранскую торговлю с СССР в исключительно привилегированное положение, причем выгоды, которые иранцы извлекали из этого договора, были слишком односторонними. Такой договор, как подписанный нами в 1935 году, явился выражением нашей готовности оказывать Ирану всестороннюю помощь. Предпосылкой для такого договора должно было быть желание самого иранского правительства развивать отношения с Советским Союзом. Опыт же трех лет показал, что иранское правительство, односторонне извлекая выгоды из торговли с СССР, не оценило значения помощи, оказанной ему союзным правительством, и, открыв ворота германскому проникновению в Иран, само начало безостановочное сползание в вопросах внешней и внутренней политики на позиции международного фашизма.

Такая политика иранского правительства исключает повторение договора 1935 года.

Далее надо подчеркнуть, что иранцы использовали торговый договор

1935 года для установления на практике в торговле с нами специального режима, не применявшегося в торговле с третьими государствами и изолировавшего нас от непосредственного контакта с купечеством.

В переговорах о новом торговом договоре не следует упускать из виду недавних изменений, произведенных самим иранским правительством в организации монополии внешней торговли, особенно в части, касающейся системы расчетов по основным экспортным товарам — шерсти, козсырью, сухофруктам, пушнине и т. д. Об этом я подробно писал Вам письмом от 20/XI—1938 года, № 591/с.

[Временный] поверенный в делах
СССР в Иране
И. Каршашев

АВП РФ, ф 011, оп 4, п 28, д 86, л 22—28

50. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИРАНЕ И. А. КАРТАШЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВУ

21 января 1939 г.
Секретно

Прошлой почтой я уже писал Вам о полицейской кампании, начатой здесь против русских, вернее, против советских в связи с рядом диверсионных актов, произведенных злоумышленниками на иранских военных предприятиях. Полиция продолжает поддерживать в сферах мнение, что виновные находятся где-то поблизости от русских.

В этой связи тяжело пострадали несколько тысяч человек армян, евреев и персов, выходцев из России, заподозренных в связях с СССР. Пострадали и иранские чиновники, женатые на русских, владеющие русским языком. Многие из них лишились службы, а некоторые, занимавшие крупные посты, должны распрощаться с дальнейшей карьерой.

Очень тяжелой оказалась судьба иранских выселенцев из СССР. Полгода тому назад Иран принимал их, как «братьев», пострадавших от «большевистского варварства», в стране проводилась кампания по оказанию им помощи. В меджлисе произносились сочувственные речи, а сейчас власти публично оплевают выселенцев из СССР, приписывая им все мыслимые пороки и преступления.

Я уже в прошлой почте отмечал, что в связи с убийством в Тегеране одного немца, впрочем иранского подданного, и одной старухи здесь было расстреляно 13 человек.

Власти постарались изобразить расстрелянных как людей, пробравшихся в Иран из Советского Союза. На самом же деле навряд ли среди казненных было больше 1—2 человек, раньше живших в СССР.

Теперь выселенцев загоняют в отдельные пустынные края, удаляют с побережья, из центральных районов и подвергают их особому режиму.

Я думаю, что в этой связи и стоит попытка иранского посольства в Москве затруднить работу советских органов по дальнейшему выселению с советской территории нежелательных иранских подданных.

Полиция попробовала также замахнуться на советских граждан в Иране. Она приступила к высылке местных советских граждан, но число

их настолько ничтожно и настолько большинство из них связано с местными иранскими интересами, что здесь полиции негде разгуляться. Поэтому основной удар был нанесен больнице, которую формально не решились закрыть, но отрезали путем полицейских запугиваний доступ в больницу всем несоветским гражданам.

Полиция сделала попытки ухудшить условия пребывания в Иране наших инженеров, строящих в Тегеране и в провинции элеваторы. Усилились полицейские придирки при выдаче видов на жительство, джавазов на выезд. Имели место задержки в пути инженеров Экспортстроя, учинение им без всякого повода и основания полицейских допросов, вынуждения подписок о поддержании контакта с полицией (мне сообщили об одном таком случае).

Против этих безобразий я здесь предпринял решительные меры, заявив устный протест, и в ноте МИД предупредил, что ответственность за последствия, к которым могут привести подобные мероприятия полиции, падет целиком на иранские власти. В таких условиях мы, конечно, не можем строить иранцам элеваторы. В Тегеране полиция еще стесняется безобразничать, а в провинции мы терпеть такой произвол не можем.

При всем этом при каждом моем посещении Бадера, Ааляма* и помощника мининдел Амери (бывшего генерального директора МИД) я выслушиваю декларации о дружбе, о стремлении развивать отношения, особенно в области торговли, и много разных приятных слов.

На базаре, чтобы успокоить население и купечество, распространяются слухи о посылке делегации в Москву, о предстоящем заключении торгового договора.

На мои возражения, что в этих декларациях концы не сведены с концами и что нельзя одной рукой улучшать отношения, а другой их разрушать, Аалям не устает успокаивать меня, что не надо «смешивать» твердого желанья иранского правительства улучшить отношения с СССР с некоторыми полицейскими мероприятиями.

В прошлом своем письме я отмечал, что антирусская кампания последних дней связана прежде всего со стремлением рассчитаться за трудности, вызванные прекращением нашей торговли с Ираном, и за высылки иранцев из СССР. Развивая эту мысль, надо сказать, что отсутствие торговли, высылки иранцев были скорее использованы для оправдания полицейских мероприятий. В действительности же мы имеем дело не с временной кампанией, а, как это становится все яснее, с курсом внутренней политики, проводимой по указке шаха. Старея, шах становится все более подозрительным и главную опасность для себя и для своей династии видит в культурном и политическом влиянии СССР. Против этой опасности и направляется острее полицейских мероприятий.

[Временный] поверенный в делах
СССР в Иране
И. Карташев

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 28, д. 86, л. 30—32

* Министр иностранных дел Ирана.

51. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА СССР Н. И. ЕЖОВУ

24 января 1939 г.
Секретно

Советские пароходы задержаны испанскими мятежниками*, с которыми, как Вам известно, Советское правительство не имеет никаких отношений и на территории которых не имеется никаких советских представительств. Вследствие этого НКВД лишен возможности получать сведения как о задержанных пароходах, так и о командах. Лишь случайно удается иногда получать сведения, но таковых пока не имеется о т/х «Цюрупа», «Катаяма» и «Макс Гельц», а равно о задержанных 7 моряках с т/х «Комсомол». Переговоры об их обмене³⁵ ведутся через Красный Крест, а также через итальянское правительство, но согласия на обмен до сих пор не получено.

Я тоже получаю запросы от родственников моряков, но ничего утешительного я сообщать им не могу. Можно лишь писать им, что принимаются все меры к освобождению моряков, но что невозможно указывать какие-либо сроки.

Литвинов

АВП РФ, ф 011, оп 4, п. 28, д. 88, л 1.

52. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИСПАНИИ С. Г. МАРЧЕНКО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

24 января 1939 г.
Сов. секретно

Вручить немедленно. Виделся сегодня с Негрином, он просит срочно поставить перед нашим правительством: 1) об отпуске дополнительного количества пулеметов и винтовок в соответствии с моей телеграммой от 21 января**. 2) Подавлен нашим отказом в предоставлении нового займа для коммерческих заявок, просит вновь пересмотреть вопрос***. 3) Разрешить срочную эвакуацию в СССР двух с половиной тысяч детей³⁶ беженцев****, находящихся в городе в зоне военных действий. Просьбу Негрина по первому и третьему вопросам поддерживаю. В случае положительного решения укажите, каким маршрутом рекомендуете отправить детей. Телеграфируйте.

Не смогли бы французские коммунисты вместе с социалистами, кои, несомненно, пойдут на это, договориться с Даладьё о том, что первые прекращают свою кампанию по поводу открытия испанской границы и снимают (в политически удобной форме) свое требование прекращения невмешательства при условии, если французское правительство окажет

* См. т. XX, док. 7, 136, прим. 3, 322, 326; т. XXI, док. 140, 141, 239, прим. 94, а также док. 243, 258, 310, 338 настоящего тома.

** См. док. 47, 70.

*** См. док. 11.

**** См. т. XXI, док. 65, 314, 453, прим. 179, а также док. 65 настоящего тома.

Испанской республике негласную, но немедленную и значительную помощь оружием. Некоторые друзья здесь думают, что Даладье пойдет на это. Не могли бы соответствующие органы обдумать этот вопрос?

Марченко

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2032, л. 196.

53. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ*

*26 января 1939 г.
Секретно*

В беседе с советником нашего полпредства в Риме Чиано говорил, что, по его данным, испанские республиканские войска недавно получили некоторое количество советских танков. Кстати, добавил он, советские танки немного тяжеловаты, но они очень хорошего качества. Хороши и ваши самолеты. Весьма высок уровень летчиков. Среди посылаемых вами было много молодых и малоопытных летчиков, однако я должен признать откровенно, что у вас прекрасный человеческий материал и что советские летчики проявляют исключительную храбрость. Мне известен случай, когда уже после вынужденной посадки они отстреливались до последнего патрона. Другое дело французы. Их летчики получают крупное жалованье и воюют преимущественно за деньги. Француз при известных условиях дает свою кровь, еще легче отдает собственную жену, но никогда не отдаст своих денег. Всякий француз в Испании после нескольких месяцев заработка стремится вернуться в состояние полной безопасности к накопленным деньгам.

Во время той же беседы Чиано старался внушить нашему советнику, что Германия не прибегнет ни к какой украинской авантюре и что слухи о планах Гитлера в смысле нападения на советскую Украину раздуваются французами. Доказывая, что Германия нуждается в мире, по крайней мере, в течение 2—3 лет для переваривания Австрии и Судетов, Чиано сказал, что план великой Украины встречает и внешнее сопротивление, а именно: со стороны Венгрии, Польши и Румынии, не вызывая энтузиазма также и со стороны Италии.

Сообщаю в порядке информации.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 46.

54. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ИТАЛИИ Б. Е. ШТЕЙНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*26 января 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно*

Был у меня американский посол Филиппс и сообщил следующее.
1. Рассказывая ему содержание разговоров с Муссолини в части, касающейся проблемы сокращения вооружений, Галифакс вообще не упо-

* Копии — В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову.

минал о составе участников возможной конференции и, в частности, ничего не говорил о привлечении США и СССР.

2. Филиппсу известно о введущихся в последнее время японо-германо-итальянских переговорах по заключению военного союза. Несмотря на исключительный интерес, который он проявляет в этом вопросе, ему до сих пор не удалось получить конкретные данные. У посла создалось впечатление, что союзный договор будет подписан и опубликован в момент, когда Муссолини предъявит свои требования к Франции, а Гитлер — колониальные требования.

3. Посол подтверждает, что Чиано к 30 января будет в Берлине.

Полпред

АПВ РФ, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2102, л. 34

55. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В КИТАЕ И. Т. ЛУГАНЦУ-ОРЕЛЬСКОМУ

27 января 1939 г.

Сов. секретно

На Вашу телеграмму от 25 января 1939 г.* Рыболовные переговоры несколько не продвигаются вперед, ибо каждая сторона остается на своей позиции. Нами объявлены торги на 15 марта, но японцы заявляют, что они участвовать в торгах не будут**. Не только не подписана конвенция, но напряжение нарастает.

Литвинов

АПВ РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2144, л. 30.

56. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ФРАНЦИИ В СССР Ж. ПАЙЯРОМ

27 января 1939 г.

Секретно

Пайяр явился разведать, как идут наши торговые переговоры с польской делегацией***.

Я заявил ему, что переговоры эти ведутся Наркомвнешторгом, касаются вопросов чисто торгового характера и, по-видимому, протекают вполне нормально. На вопрос Пайяра, не затрагиваются ли в этих переговорах какие-либо политические вопросы, я ответил отрицательно. Такой же отрицательный ответ дал я и на новый вопрос Пайяра, не наблюдаем ли мы какой-либо перемены в области польско-советских отноше-

* В упомянутой телеграмме полпред сообщал, что Чжан Чун интересовался, соответствуют ли действительности полученные им из Москвы сведения о якобы подписанной между СССР и Японией рыболовной конвенции. Полпред отмечал, что китайские круги придают большое значение этому вопросу.

** См. док. 10, 19, 38, 43, 192.

*** Переговоры завершились подписанием торговых договоров. См.: *Документы и материалы по истории советско-польских отношений...*— Т VII.— Док. 11—17.

ний после свидания Бека с Гитлером в Берхтесгадене*. Я добавил, что поляки нас официально информировали о тезисе, выдвинутом Беком в беседе с Гитлером: «Дружественные отношения Польши с Германией вполне совместимы с желанием Польши жить в добром соседстве с СССР». Насколько мне известно, и Гитлер не возражал против этого тезиса.

Пайяр заметил, что, быть может, Польша ангажировалась в каком-либо смысле перед Германией в украинской проблеме¹⁴.

Я возразил, что, насколько известно, в разговоре с Беком сам Гитлер признал украинскую проблему менее актуальной, чем вопрос о колониях и другие, касающиеся Западной Европы; что касается самой Польши, то она, естественно, менее всего заинтересована в активизации украинской проблемы.

Естественно, что Пайяр сейчас же перешел к вопросу о торговых переговорах с Германией. Я подтвердил ему, что в Москве ожидается делегация из Берлина, которая должна сделать НКВТ некоторые предложения касательно оживления германо-советской торговли. Не исключено, что, как и раньше, Германия предложит нам некоторые кредиты²³. Со своей стороны, она, очевидно, заинтересована в получении от нас необходимого ей сырья и, быть может, продовольствия.

Пайяр заметил, что, по его сведениям, Шнурре** является доверенным лицом Гитлера в экономических вопросах. Пайяра интересует, как отнеслись бы мы к попытке немцев перевести предстоящие разговоры в политический план.

Я заметил, что считаю это менее всего вероятным. Тем не менее, мы никогда не отказывались от возможности нормализовать наши отношения с любым государством.

Пайяр осведомился дальше, действительно ли нами ведутся сейчас торговые переговоры с рядом стран. При этом он поставил вопрос, не пользуемся ли мы этим контактом, чтобы закрепить наши политические взаимоотношения с соседями и воссоздать таким образом систему коллективной безопасности?

Я подтвердил, что в СССР пребывают представители от ряда стран — в том числе Латвии, Румынии, Ирана, даже, кажется, Болгарии, чтобы вести переговоры о торговых взаимоотношениях с СССР. Мы охотно идем навстречу стремлениям наших соседей оживить и укрепить экономические отношения с нами. Прямых политических целей эти переговоры перед собою не ставят. Однако всякому понятно, что на базе экономического сотрудничества укрепятся и политические взаимоотношения.

На вопрос Пайяра, не рассчитываем ли мы использовать промышленность Германии для наших оборонных целей, я ответил, что спецификация наших éventуальных закупок в Германии еще не намечена и поэтому мне неизвестна. Однако я не исключаю возможности того, что мы, как и раньше, будем получать из Германии предметы, необходимые для нашей промышленности, в том числе и оборонной. Тут же, не без резкости, я отметил, что французов менее всего должно было бы удивлять это положение, ибо, как то ни парадоксально, ни французская промышленность, ни само французское правительство не проявляют желания развить сотрудничество с СССР в области оборонной промышленности.

* См. док. 20, 25.

** Заведующий восточноевропейской референтурой экономико-политического отдела МИД Германии.

В связи с этим я напомнил послу о недопустимом положении, создавшемся с нашими заказами фирме «Гочкис».

Пайяр, несколько взволнованный моим последним указанием, заявил, что готов оказать всяческое содействие улажению конфликта, возникшего с фирмой «Гочкис». Он просил возможно подробнее его информировать о положении данного вопроса в настоящее время. На это я ответил, что поручу т. Рошу* ознакомить Пайяра с документами, которыми мы в настоящее время располагаем.

В заключение беседы Пайяр выразил большое беспокойство по поводу событий, назревающих на Западе. По его мнению, февраль принесет Франции тяжелые испытания. Он спрашивал в связи с этим, остаемся ли мы верны обязательствам франко-советского пакта**. На это я ответил, что сам Бонне заявил в своем последнем выступлении в палате, что Франция по-прежнему считает себя связанной договорными отношениями с Польшей и СССР. При таких условиях, естественно, франко-советский пакт сохраняет в наших глазах свою силу.

Перед уходом Пайяра я осведомился у него, не может ли он доставить мне номер «Офисьель», содержащий отчеты о последних парламентских дебатах по внешней политике. Мне сообщили, что во время этих дебатов один из правых депутатов ссылаясь на какое-то мое выступление общеполитического характера, сделанное будто бы еще в Париже. Я хотел бы ознакомиться с текстом этого заявления.

Пайяр обещал доставить нужный мне номер «Офисьель».

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 6, л. 57—60

57. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. Ф. МЕРЕКАЛОВА

28 января 1939 г.

Секретно

У меня с первым визитом французский посол Кулондр, присутствуя с т. Астахов.

Касаясь последних событий в Испании, Кулондр сказал, что в связи с новым положением на пиренейской границе не надо слишком драматизировать. Вряд ли Италии и Германии удастся создать на Пиренеях третий фронт против Франции. Наиболее реальным может быть проведение этими странами экономической работы и возможность создания на территории Испании авиационных баз и баз для подводного флота. Кроме того, такое положение может отразиться на французской морской связи с Северной Африкой, но и это ослабляется тем, что фактически французы на случай военного столкновения с Италией не могут перебрасывать черные войска во Францию, т. к. эти войска нужны будут в самой Африке для борьбы против итальянской армии.

Политика Гитлера сводится к отыскиванию наиболее уязвимых и слабых мест, и как только таковые обнаруживаются — брать их без войны.

* А. А. Рошин (Рош), заведующий III Западным отделом НКВД СССР.

** Имеется в виду Договор о взаимной помощи между СССР и Францией от 2 мая 1935 г. (см. т. XVIII, док. 205).

В этом свете Кулондр осуждает мюнхенское соглашение¹³ и предшествующую политику Германии.

Войны Гитлер не хочет, так как боится потерять в ней свои приобретения.

Кулондр интересовался, что действительно ли имеют место признаки сближения СССР с Германией, как об этом пишет за последнее время печать.

Кулондр сказал, что якобы Гитлер сам высказывался, что недооценивал влияния отдельных группировок во Франции и что намерен изменить некоторые свои антифранцузские формулировки.

Полпред СССР в Германии
А. Мерекалов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 64, л. 55—56

58. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ И. Т. ЛУГАНЦА-ОРЕЛЬСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

29 января 1939 г.
Сов. секретно

Представитель отделения международной пропаганды в беседе с секретарем полпредства Романовым заявил, что они рассылают ответственным руководителям китайского правительства сообщение, в котором указывается, что на днях в Тяньцзине состоялось совещание, где выступал японский генерал Осека со следующим заявлением:

1. Япония считает СССР своим смертельным врагом и что война с ним неизбежна.

2. Япония рассчитывает на возможность мирного соглашения с Китаем.

3. Что якобы отношения между Германией и Японией становятся более холодными, так как японцы отмечают у большинства пленных китайцев немецкое вооружение и что немецкие советники в период своей работы воспитывали китайскую армию в духе ненависти против японцев, а также якобы советский посол в Берлине имел успешные переговоры с немецкими лидерами.

4. Америка подготавливает сотрудничество с Англией против Японии.

Сведения, безусловно, требующие проверки и, по-моему, переданы нам отделом пропаганды с определенной целью.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2141, л. 80

59. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ И. Т. ЛУГАНЦА-ОРЕЛЬСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

29 января 1939 г.
Сов. секретно

На обеде для полпреда, устроенном председателем контрольного юаня Юй Южэнем, выступали с приветствием сам Юй Южэнь, Сунь Фо, Чжан Цзи (старый влиятельный член Гоминьдана) и Шао Лицзы*, которые подчеркивали открыто:

1. Ошибочность политики Гоминьдана с 1937 г. до начала войны по отношению к СССР.

2. Нарушение и невыполнение заветов Сунь Ятсена** «сотрудничать с Советским Союзом».

3. И что на будущее это не должно иметь места, ибо всем очевидно, что Советский Союз является единственным верным другом Китая и, что бы ни случилось, дружба с СССР должна укрепляться. Подобное «бичевание» присуще этой группе китайских деятелей, а присутствовавший на обеде Хэ Инцинь*** на приглашение выступить отказался, мотивируя тем, что не имеет ничего добавить к сказанному другими.

Полпред

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 311, д 2141, л 81

60. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ЛИТВЕ Н. Г. ПОЗДНЯКОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВУ

29 января 1939 г.
Секретно

Настроения правительственных и политических кругов Литвы во внешнеполитической области и, особенно, в отношении Германии смело можно характеризовать в общем как подавленные, с частичной примесью растерянности.

Не так давно еще, в декабре 1938 г., литовское правительство питало твердую надежду на встречу с представителями Германии с целью взаимного согласования толкования отдельных мест Клайпедского статута³⁷. В целях создания вокруг этих переговоров благоприятной атмосферы оно в спешном порядке пошло на выполнение ряда прежних требований клайпедских немцев и их берлинских хозяев. Наряду с этим, оно поручало газетам писать о предстоящем приглашении в Берлин мин [истра] ин [остранных] дел Урбшиса и вообще подсказывать Берлину готовность литовцев к переговорам в любой форме. Когда это не пошло, тогда эти подсказывания стали появляться уже в правительственных выступлениях и, в частности, в большой декларации нового кабинета, зачитанной в сейме премьером Миронасом.

* Ответственный работник центрального аппарата Гоминьдана.

** Китайский революционер-демократ (1866—1925 гг.). В 1912 г. основал Гоминьдан. В 1924 г. выдвинул три основные политические установки — союз с СССР, союз с КП Китая, опора на рабоче-крестьянские массы.

*** Военный министр Китая.

В следующем месяце, т. е. в январе 1939 г., под влиянием упорного молчания Берлина эти надежды стали затухать, а следовательно, и меняться настроения. Во второй половине января лит [овское] пра [вительство] уже оставляет в стороне мысль добиться переговоров о статуте. В своих стремлениях оно отступает на вторые позиции. Теперь литовцы согласны удовлетвориться лишь одним заявлением Берлина, что последний не собирается пока отнимать у литовцев Клайпеду (см. запись разговора с Урбшисом за 19.01.39 г.*). При этом, однако, сами они очень мало верят в возможность такого заявления.

Таковы вкратце настроения литовцев в отношении Германии на день ухода почты. Сейчас они с нетерпением ожидают речи Гитлера 30 января и одновременно боятся ее — «а вдруг он скажет что-нибудь резкое и неприятное». Учитывая, что ничего иного, кроме нападков, от Гитлера ожидать нельзя, многие искренне желают, чтобы он обошел клайпедский вопрос молчанием. Тогда оставалась бы надежда на переговоры или, в худшем случае, сохранилось бы существующее положение вещей.

Следует особо отметить, что литовцы пытались и пытаются расположить в свою пользу Берлин (вырвать у него согласие на переговоры) не только путем уступок в Клайпедде. Для этого они мобилизовали и другие возможности. В первую очередь ревниво наблюдают за тем, чтобы чем-нибудь не задеть общее самочувствие своего западного соседа (не говоря уже о его прямых интересах). В силу именно этого Сметона** не решается, например, дать публичный, по всему фронту, отпор растущему в Литве антисемитизму. Эту особую настороженность Урбшис вскользь подтвердил и в разговоре со мной 19.1. Такая предупредительность сквозит и в экономических делах. На днях печать отметила, что Литва согласилась увеличить ранее согласованный контингент поставок леса в Германию еще на 1 млн. лит (не отсюда ли исходит новый нажим Норкайтиса*** на нас в области леса). Наконец, еще один штрих. Литовцы совершенно не пресекают подрывной деятельности гитлеровских эмиссаров. Полной свободой пользуются также и постоянно проживающие в Литве немецкие элементы. Например, они заняты сейчас учреждением в Каунасе «коричневого» дома.

Чтобы подытожить германский вопрос в литовской внешней и внутренней политике, остается подчеркнуть, что литовцы дошли в своих уступках до предельной грани и что всякий новый крупный шаг может повлечь за собой начало потери независимости, т. е. подпадение под власть Германии. По существу Клайпедде уже не литовская, а германская. Сохранилась лишь формальная оболочка и порт как средство связи с морем. Борясь против проникновения в Литву германского влияния, Литва может потерять эту формальную оболочку и порт, и, наоборот, борясь за сохранение этой оболочка и порта, она неизбежно даст втянуть себя (если, конечно, существенно не изменится международная обстановка) в орбиту влияния фашистской Германии и с этого момента начнет терять свою независимость (путь новой Чехословакии).

Деловые отношения у Литвы с Польшей развиваются нормальным порядком и спокойно. За это время был подписан торговый договор, достигнуто соглашение о ненападении в печати и об учреждении польского консульства в Клайпедде и литовского консульства в Вильно. Однако политический эффект установления добрососедских отношений с Поль-

* Не публикуется.

** Президент Литвы до июня 1940 г.

*** Директор экономического департамента МИД Литвы.

шей после последней встречи Бека с Гитлером³⁰ в представлении самих литовцев несколько снизился. Известное советско-польское коммюнике* дало им повод с большей надеждой устремлять взор в сторону Польши. Но вышеупомянутая встреча внесла в эти настроения некоторый холодок. И все же, чувствуя неопределенность поведения и даже некоторую качку самих поляков, литовцы продолжают с надеждой выжидать будущности польско-советских отношений.

В сложившейся обстановке лит [овское] пра [вительство] не может не заботиться о сохранении равновесия в Балтийской Антанте³⁸. Например, хотя оно и не спешило с принятием закона о «нейтралитете» (в свое время Миронас сказал мне прямо, что они хотят выждать), но все-таки в январе с. г. такой закон был принят и опубликован. Далее, как Вам уже известно, эстонцы намереваются поставить вопрос о хозяйственном сотрудничестве в обстановке войны. Ясно, что литовцы не могут не принять эстонской инициативы (между прочим, не кажется ли странной поспешная инициативность эстонцев. Не боятся ли они, что поляки могут заменить теперь более удаленный эстонский рупор в Балтийской Антанте литовским рупором, т. е. влиять на Антанту более близким путем). Очередная конференция Балтийской Антанты состоится в Каунасе. Постараемся полностью использовать эту возможность с точки зрения выявления настроений среди ее членов.

В области наших здесь взаимоотношений с литовцами не произошло никаких существенных изменений. Они в отношении нас достаточно корректны и внимательны и в мелочах (подобных выставке советской детской книги и рисунка) идут нам даже навстречу. Однако это не значит, что они пойдут нам навстречу и в более существенных вещах, связанных с политическим отголоском. Современная сложившаяся в Европе вокруг Литвы обстановка заставит их воздержаться от удовлетворения нашей инициативы в том или ином направлении.

Что же касается современного взгляда литовцев вообще на Советский Союз, на его внешнюю политику и т. п., то чаще всего встречаются ничем не оправдываемые случаи разочарования в нем, в его внешнеполитической мощи и т. д., чем случаи трезвого учета обстановки и правильного понимания вещей. Причем любопытно то мерило, с каким эти скептики подходят к определению мощи нашей страны. Они со всей серьезностью считают, что никто другой, как СССР, должен спасти Испанию и Китай, не говоря уже о Литве, и должен был спасти Чехословакию. В этом своеобразном подходе кроется, между прочим, косвенное признание самими же скептиками исключительной мощи страны социализма. В практической жизни преобладание таких настроений влечет за собою часто выпадение имени СССР из газетных статей, обсуждающих международное положение, и из повседневных, обиходных разговоров.

Однако мысль, что забывать о СССР нельзя, крепко сидит в головах литовцев. Под давлением внешних толчков она лишь временно отодвинулась в глубь сознания. Нужен лишь маленький толчок, как она вновь займет первенствующее положение. Достаточно для этого вспомнить умонастроение литовцев сразу после опубликования советско-польского коммюнике.

Вр [еменный] поверенный
в делах СССР в Литве
Н. Поздняков

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 12, д. 125, л. 14—17.

* См. т. XXI, док. 468.

30 января 1939 г.
Секретно

На следующий день после обеда у нас Анна Луиза Стронг* обедала у Рузвельтов в интимной семейной обстановке. Кроме ее и родственников президента никого не было. Накануне Стронг просила меня проинформировать ее для этого обеда по вопросам международного положения и советско-американских отношений, и она пошла на этот обед весьма подкованной. Я, в частности, просил ее не поднимать вопроса о назначении посла в США, ограничившись тем, чтобы похвалить Дэвиса, и не возражал против того, чтобы она сообщила в Белом доме некоторые известные ей по беседам в Москве факты антисоветских настроений и выходок белогвардейских жен сотрудников американского посольства в Москве. Вчера же Стронг вернулась в Нью-Йорк, где я находился в связи с церемонией поднятия флага на нашем павильоне на нью-йоркской выставке, и подробно рассказала мне об обеде в Белом доме.

Рузвельт приветствовал Стронг шутливым восклицанием: «А ну-ка, Анна Луиза, сообщите нам по секрету, на когда назначено восстание на Украине?» — на что Стронг отпарировала вопросом: «Какие сведения у Вас, г-н президент, о сроке наступления на Страсбург?» Президент рассмеялся, а после этого серьезно, обращаясь ко всей семье, заявил: «Может быть, не сразу Эльзас, но вот за судьбой Голландии нам всем надо сейчас следить внимательно». В этой связи Анна Стронг рассказала президенту переданные ей недавно в Париже одним датским либералом данные о том, насколько датская пресса терроризирована немцами через свое же правительство и лишена возможности критиковать немцев. За обедом было много бессодержательных разговоров, включая охотничьи рассказы, но президент несколько раз сам возвращался к вопросам внешней политики. Когда зашел разговор об охоте на зайцев, то он сказал, что французов трудно приравнять даже к зайцам. Они напоминают «белых кроликов» с альбиносными глазами («белый кролик» — персонаж из знаменитой сказки «Алиса в стране чудес» — олицетворение растерянности). В качестве иллюстрации Рузвельт указал на закрытие французами индо-китайской границы «без всякой надобности» и сказал, что поручил в свое время Буллиту** выразить французскому правительству свое недовольство по этому поводу, но что, как сообщил ему Буллит, это ни к чему не привело и вызвало у французов только раздражение. В этой связи Рузвельт задал Стронг вопрос о положении на советско-японской границе после хасанских событий. Она ответила, что исход хасанских боев, по ее мнению, предупредил мировую войну, но что вместо того, чтобы воспользоваться мощью СССР, западные державы капитулировали в Мюнхене¹³, и это вдохновило японцев на захват Южного Китая. Японцы и дальше пойдут по линиям наименьшего сопротивления, к каковым СССР не относится. Рузвельт ответил, что с этим трудно не согласиться. Затем без прямого повода Рузвельт, обращаясь ко всем сидевшим за столом, шутливо сказал: «Должен сообщить вам по секрету и прошу

* Известная американская журналистка и писательница, видная общественная деятельница, выступавшая за американско-советское сотрудничество (см. Стронг Анна Луиза. Новый путь Литвы. — М., 1990).

** Посол США во Франции.

не разглашать вне семейного круга: правители Англии заболели тяжелым психическим заболеванием, среди них повальная эпидемия политического самоубийства. Кто этого не знает, тот ничего в английской политике не понимает».

Позже зашел разговор о Чехословакии и в этой связи Стронг, недавно бывшая в Праге, рассказала, что американский посланник сделал немало для пресечения антисемитской кампании в Чехословакии, развертываемой по указке из Берлина. Посланник по своей инициативе предупредил некоторые чехословацкие фирмы, что если они уволят еврейских сотрудников, и в частности американцев еврейского происхождения, то он позаботится о том, чтобы экспортируемые ими в США товары (кажется, кожаные) оказались под бойкотом. Это подействовало, и фирмы отказались от намеченных антисемитских мер. Стронг добавила, что это хороший пример воздействия, которое американская дипломатия могла бы оказывать и по более существенным вопросам. Рузвельт, выслушав ее сообщение с удовольствием, похвалил посланника. Стронг воспользовалась поводом для того, чтобы похвалить Дэвиса, сказав, что в Москве многие советские знакомые говорили с сожалением об его отъезде с поста, который остается поныне вакантным. Рузвельт заметил: «Да, Джо проделал хорошую работу», но по вопросу о вакантности не реагировал.

Зашел разговор об Испании. Военное положение не упоминалось. Миссис Рузвельт заговорила о медлительности американской помощи беженцам ввиду необходимости производить размол пожертвованного правительством зерна за счет частных пожертвований. Президент возражал, говорил, что много уже послано и что отправка будет продолжена. Стронг выразила подозрение, как бы американская мука не была использована фашистами не для беженцев, а для интендантских целей, а может быть, и для реэкспорта в Германию, и задала вопрос, не является ли более целесообразным сосредоточиться сейчас на оказании продовольственной помощи каталонским беженцам, находящимся во Франции, придав этой помощи, включая размол, чисто государственный характер, по типу американской помощи жертвам землетрясения в Чили. Миссис Рузвельт поддержала Стронг и заявила, что хочет на днях выступить на эту тему в печати. Рузвельт пригрозил ей пальцем. В этой связи миссис Рузвельт, явно желая обелить мужа перед Стронг по вопросу о неснятии эмбарго³⁴, полуголосом сообщила ей, что президент-де непрочь бы снять эмбарго, но что «все его советники» дали заключения о том, что он якобы не может этого сделать в порядке исполнительной власти без конгресса. Миссис Рузвельт рассказала далее, что, когда она включилась в кампанию помощи испанским детям и спросила разрешения на это мужа, президент в ее присутствии позвонил в госдепартамент и просил его принять к сведению, на случай возможных кривотолков, что его жена участвует в этой кампании с его ведома и одобрения, а не как частное лицо. У Стронг осталось впечатление, что Рузвельты чувствуют себя по вопросу об Испании в разговорах с либералами весьма неловко и что причиной поведения президента по этому вопросу остается боязнь разрыва с католической иерархией и потери католических голосов на выборах 1940 г. Не стесняясь присутствия президента, миссис Рузвельт заговорила о выборах 1940 г., развивая мысль, что Рузвельту пришлось бы выставить свою кандидатуру в третий раз только в том случае, если бы выявился невероятный факт, что в стране и в демократической партии нет второго прогрессивного лидера. В этой связи миссис Рузвельт упомянула о «замечательных качествах» рузвельтовского любимца — мин [истра] торг [овли] Гар-

ри Хопкинса. Рузвельт слушал ухмыляясь и молчал. Прощаясь со Стронг, расспрашивал о ее дальнейших планах, был очень мил.

После обеда миссис Рузвельт пригласила Стронг в свои личные апартаменты и повела с ней весьма откровенный разговор на внутриаполитические темы. Она сначала сообщила ей широко известный в Вашингтоне факт, что провал рузвельтовской сметы на помощь безработным (сокращение ее Сенатом на 150 млн. долл. большинством одного голоса) был инспирирован и организован лидером демократов-консерваторов вице-президентом Гарнером. На эту тему, по словам миссис Рузвельт, у президента с Гарнером на днях в ее присутствии был откровенный разговор. Рузвельт спросил Гарнера, понимает ли он, что сокращение ассигнований лишит хлеба более одного миллиона безработных и что эти безработные могут организовать голодный поход на Вашингтон. Гарнер пытался отшутиться, заявив, что не сомневается, что миссис Рузвельт поедет в гости в лагерь безработных, сделает им доклад, позовет их вожakov на обед в Белом доме и что все обойдется прекрасно. Рузвельт ответил, что действительно во время похода на Вашингтон ветеранской «армии бонуса» Гувер* и его жена пытались откупиться от ветеранов всякой благотворительностью и даже угощали их из личных средств, но что кончилось это дело слезоточивыми газами; тогда было 10 тысяч, сейчас может быть сотня тысяч и могут расположиться они не за городом, а непосредственно вокруг Капитолия, «где заседает мой друг Джек». Гарнер ответил, что не сомневается, что в этом случае президент сумеет огранить конгресс и окружит его достаточным количеством войск. Рузвельт ответил, что войска он даст, но даст им твердый наказ в безработных не стрелять ни боевыми патронами, ни холостыми, ни даже слезоточивыми газами, и что в этом случае он воспользуется своими правами главнокомандующего вооруженными силами страны и будет распоряжаться войсками сам. Разговор этот, добавила миссис Рузвельт, происходил в полшутливых тонах, но за ними скрывалось, по ее мнению, много серьезного. В этой связи миссис Рузвельт сказала Стронг, что, по ее мнению, которое она выражает исключительно от своего личного имени, организация подобного похода безработных на Вашингтон, как демонстрации против консерваторов, действительно была бы неплохой идеей. Она снова подчеркнула, что высказывает частное мнение. В этой связи миссис Рузвельт упомянула организационную силу «Рабочего альянса» (профорганизация рабочих, занятых на общественных работах и находящихся под сильным влиянием компартии). Стронг заявила мне, что у нее нет сомнения в том, что миссис Рузвельт тем самым передала через нее лидеру Альянса Лассеру прямое пожелание президента, чтобы был организован массовый протест против саботажа гарнеровцев с прорузвельтовскими лозунгами. Миссис Рузвельт добавила, что судьбы американской демократии зависят исключительно от степени заинтересованности рядовых людей в политике и экономике всей страны, причем процесс созревания политической сознательности отстает от темпа событий, а ускорению этого процесса мешает в первую очередь раскол рабочего движения. Это дало повод Стронг рассказать миссис Рузвельт те же примеры социалистического демократизма в СССР, которые она приводила накануне, после обеда в полпредстве, причем миссис Рузвельт очень интересовалась деталями работы депутатов Верховного Совета, но добавила: «Россия, несомненно, идет по пути укрепления демократии, но это еще не демократия. Особенно пока нет свободы печати». Стронг ответила ей при-

* Президент США в 1929—1933 гг.

мерами зависимости печати от частных реакционных интересов в США, примерами самокритики в советской печати и, возвращаясь к замечанию миссис Р [узвельт] о заинтересованности народа в экономике и политике страны, указала, что эта заинтересованность достигла в СССР невиданной в истории степени, поскольку сверху донизу народ считает себя хозяином экономики и политики своей страны и в сознании людей произошел поистине переворот. Миссис Р [узвельт] попросила Стронг прислать ей почитать что-нибудь нового об СССР, а также регулярно писать об ее впечатлениях от поездки по Западным Штатам, куда Стронг на днях отправляется.

Стронг рассказала мне все вышеизложенное по свежей памяти через несколько часов после обеда на основании заметок, которые она сделала в пути между Вашингтоном и Нью-Йорком.

Уманский

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 25, д. 17, л. 28—33

62. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. Ф. МЕРЕКАЛОВА

30 января 1939 г.

Секретно

Я с т. Астаховым на заседании рейхстага. В рейхстаге присутствовало около 850 депутатов, были приглашены главы посольств и миссий. Все депутаты одеты в форму черно- и коричневорубашечников (в штатском были буквально единицы), т. о. заседание производило впечатление какого-то военного совещания.

В 8 час. вечера вошел Гитлер со своими приближенными, занял место в президиуме, и Геринг открыл заседание. После утверждения предложения о составе президиума рейхстаг утвердил предложение о продлении чрезвычайных полномочий правительству на 5 лет, т. е. до 1943 г. Затем выступил с двух с половиной часовой речью Гитлер. Речь Гитлера транслировалась по радио. Первая часть речи была посвящена обзору событий текущего года, созданию так называемой Великогермании и шестой годовщине фашизма у власти. Особо был отмечен в речи колониальный вопрос, здесь Гитлер в настойчивой форме подчеркнул, что Германия не может жить без колоний как источников сырья и рынков сбыта. Касаясь отношений с различными странами, Гитлер сделал выпад лишь в отношении Америки. Гитлер заявил, что Германия неизменно окажется на стороне Италии, если последней с какой бы то ни было стороны будет угрожать война. Гитлер в своем выступлении не допускал никаких прямых выпадов против СССР. Касаясь вопроса о вооружении, Гитлер провел мысль, что Германия должна сделать все, что в человеческих силах, чтобы укрепить свою военную мощь, т. к., будучи в свое время разоруженной, Германия пережила эпоху унижительного с собой обращения.

В заключительной части своей речи Гитлер указал, что, мол, только еврейские элементы, проводя международную газетную травлю и пропаганду против германского фашизма, надеются на войну. Он же (Гитлер) верит в длительный мир.

Я не ставлю задачу в этой записи освещения всех вопросов, подня-

тых выступлением Гитлера, т. к. Москва их получила по радио и в виде полного текста речи, помещенного в немецких газетах.

Из выступления Гитлера можно лишь сделать вывод, что, видимо, основной задачей фашизма в 1939 г. будет разрешение экономических трудностей внутри страны и колониальной проблемы.

В ряде мест речь покрывалась аплодисментами депутатов. По окончании речи выступил Геринг с теплой речью от имени рейхстага к фюреру, и затем заседание рейхстага было закрыто.

В этот же вечер перед резиденцией Гитлера на Вильгельм-штрассе состоялось факельное шествие черно- и коричневорубашечников, и только поздно ночью расходились фашистские отряды по своим казармам и домам.

Полпред СССР в Германии
А. Мерекалов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 64, л. 59—60

63. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ*

1 февраля 1939 г.
Секретно

Осуществление принятого решения о закрытии нашего полпредства в Венгрии мною откладывалось до формального присоединения Венгрии к антикоминтерновскому пакту⁷. Оформление этого присоединения, как нам известно, затягивается по техническим причинам (идут еще переговоры о форме присоединения и об языке протокола).

Нам важно, однако, поскорее предостеречь другие государства, на которые оказывается давление Германией, Италией и Японией с целью вовлечения их в антикоминтерновский пакт. Поскольку о решении венгерского правительства объявлено публично и официально и его не отрицал в разговорах со мною венгерский посланник⁸, я считал бы возможным уже теперь сделать соответственное заявление венгерскому посланнику**.

Необходимо, однако, разъяснить общественному мнению мотивы нашего решения. Естественно, будет возникать вопрос, почему мы продолжаем поддерживать полностью отношения с крупными участниками и инициаторами пакта и реагируем лишь на присоединение к нему более слабого государства. Мне представляется наиболее целесообразным объяснить наше решение несамостоятельностью Венгрии. В этом смысле и составлен проект сообщения ТАССа, который посылается при сем на утверждение***.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 53.

* Копия — В. М. Молотову.

** См. док. 39, 44, 67.

*** См. док. 68.

1, 2, 5 февраля 1939 г.
Секретно

1. II. Я с женой на завтраке у поляков (1-й секретарь Мальом). Присутствуют жена советника Любомирского, ряд сотрудников польского посольства, некоторые журналисты (в том числе предст[авитель] ПАТ Демибинский) и советник литовской миссии Каречка (уезжающий в Ригу). Все с женами. Общий разговор не клеится, т. к. литовцы, хотя вообще говорят по-польски, но не желают говорить перед поляками. Последние же не все понимают русский язык. Поэтому разговор ведется попеременно по-французски или по-русски. Политический характер разговоры принимают, лишь когда я разговариваю с кем-либо из поляков непосредственно. Едва к нам подходит явно нервничающий литовец, поляки тему разговора меняют.

Лейтмотив поляков: мы не чехи, мы будем в случае необходимости решительно сопротивляться. По натуре чехи — купцы и на войну и за щиту страны смотрели бухгалтерски. Они высчитывали, сколько времени смогут сопротивляться — две недели, два месяца...^{*} Это высчитывание предопределило отказ от борьбы. Если нация хочет сопротивляться, она не станет заниматься мелочными подсчетами, а будет говорить о борьбе до конца. Наша пехота (с галантным добавлением «как и ваша») много лучше германской, она в сутки без сна может пройти 70—80 км, военную промышленность мы также создали. Поэтому война с Польшей не будет для Германии легкой. Немцы это понимают и сейчас этой войны не хотят. М[альом] уклоняется, однако, подтвердить, будто Гитлер одобрил тезис Бека о том, что Польша намерена сохранять хорошие отношения с СССР. Он утверждает, однако, что Германия не намерена в данное время посягать на коридор, Украину и даже Мемель³⁰. Удовлетворенно говорит со ссылкой на сведения польских консулов, имеющих постоянную связь с польскими рабочими в Германии, о сильном недовольстве масс режимом Гитлера и интенсивной работе коммунистов в Германии.

Со ссылкой на непосредственные разговоры с обывателями, близкими к н[ационал]-с[оциалистскому] режиму, говорят о неудовольствии, которое вызвала речь Гитлера, особенно в части, касающейся экономического положения и религии. Говорят о работе, которую Министерство пропаганды проводит в США через некоторых американских корреспондентов Берлина (особенно отмечают представительство Юнайтед Пресс). Особый прием этой работы — передавать в американскую печать сведения о Германии хотя и неблагоприятные, но нелепые и дающие удобный материал для опровержений и криков о недобросовестной «травле», ведущейся против Германии за границей. Этим материалом часто пользуется Гитлер для своих речей.

Из штрихов, связанных с последними германо-польскими визитами, передают следующий. Как известно, вернувшись в Варшаву из Берхтесгадена^{**}, Бек дал иностранным журналистам интервью, в котором между прочим упомянул, что Польша не намерена быть в плохих отношениях с кем-либо из своих соседей ради дружбы с другим. Немцы увидели

* Многозначие в документе.

** См. док. 35.

в этом намек на желательность Польши сохранить хорошие отношения с СССР, и Ашман* официально указал полякам на то, что подобное заявление производит неблагоприятное впечатление в Берлине, и его желательно в какой-либо форме сгладить. Тем не менее на следующий день (25-го) текст интервью без изменения был воспроизведен в польской печати. Когда Ашман снова обратил на это внимание здешних поляков, указав, что это обстоятельство может неблагоприятно отразиться на поездке Риббентропа в Варшаву, ему было отвечено: «Неужели Вы считаете, что если бы Бек сделал это заявление после визита Риббентропа, то было бы лучше?»

В остальных высказываниях было опять-таки много сегований на чехов за то, что последние сблизжаются с Германией против Польши, в частности в связи с украинской проблемой, и расстроили план создания польско-венгерской границы без всякой пользы для себя. Относительно Венгрии М [альбом] высказался в том смысле, что рано говорить о том, что Венгрия — орудие Германии; она еще пока под влиянием Италии.

— Я с женой у латышей (Игенбергсы) на обеде в честь уезжающего в Ригу литовского советника. Несмотря на внешне хорошие отношения между литовцами и латышами, общих политических разговоров, хотя бы самых поверхностных, и те и другие избегают, переходя на темы бытового или салонного характера (в числе их видное место занимают жалобы на дороговизну, недостаток денег, явный испуг перед перспективой возможности перевода на работу в собственную страну и т. п.). Политические разговоры начинаются, лишь когда с собеседником оказываешься с глазу на глаз.

Жена И [генбергса], недавно ездившая в Прагу, формулирует тамошние настроения следующим образом: замечается постепенное примирение с создавшимся положением и улучшение отношения к немцам по мотивам фаталистического характера — немцы всегда нас переламывали и добились своего и на этот раз. Видно, ничего против них не поделаешь. Одновременно, однако, отпала острота в отношении Бенеша** и Масарика***. Говорят об их ошибках, о том, что Бенеш не сумел довести дело до конца, но без прежней злобы и с признанием их заслуг. Чувство ненависти направляется по адресу поляков. При первой возможности им мечтает отомстить, хотя бы в союзе с немцами.

Литовец кратко излагает суть отношений с Германией. Немцы ни в Берлине, ни в Ковно с литовцами о мемельской проблеме не разговаривают, давление, однако, продолжается, литовцы вынуждены систематически уступать, но до сих пор остается невыясненным, где предел аппетита немцев и чего в конечном счете они хотят. Во всяком случае сами немцы этой границы не намечают, как бы резервируя за собой право предъявления требований. Посланник до сих пор не может добиться аудиенции у Гитлера.

Из других разговоров выясняется, что литовец неожиданно для себя встретил весьма внимательное отношение к себе лично со стороны официальных немцев, перед отъездом чиновники аусамта несколько раз приглашали его на официальные завтраки по случаю отъезда и т. п.

Латыш говорил о том, что, по его впечатлению, отношение немцев

* Заведующий Отделом печати МИД Германии.

** Президент Чехословакии с декабря 1935 г. по октябрь 1938 г., председатель Чехословацкого национального комитета в Лондоне в 1939—1945 годах, в 1946—1948 годах — президент Чехословакии.

*** Посланник Чехословакии в Великобритании.

к СССР за последнее время стало менее резким. Раньше немцы всегда говорили латышам самые резкие вещи в отношении СССР, как бы заранее отвергая мысль о возможности улучшения советско-германских отношений. За последнее время эта тенденция как будто ослабела. Подобное же впечатление производит и германская пресса.

2. II. Я с женой на обеде у китайцев (советник по экономическим делам Тан) в китайском ресторане. Помимо нас и хозяев присутствуют новый советник китайского посольства Дан с женой немкой и 1-й секретарь Тан (жена тоже немка), 1-й секретарь посольства США Ги с женой и бывший немецкий консул в Китае Штреве.

Тан, между прочим, говорит, что от немцев он узнал об отмене поездки Шнурре в Москву, а также о том, что германское посольство в Москве поставило перед Сов[етским] пра[вительством] вопрос о взаимном прекращении враждебной радиопропаганды. В этом он усматривает, согласно интерпретации своего источника, стремление немцев к нормализации отношений с СССР, что подтверждается и фактом умолчания об отношениях с СССР в последней речи Гитлера. Что касается китайско-германских отношений, то в них, по словам Т[ана], никаких признаков улучшения пока незаметно. Торговля, падение которой началось с мая прошлого года после поездки Гитлера в Рим (в связи с прекращением военных поставок), продолжает сокращаться. Что касается невоенных объектов, то оплачивать их наличными Китай не желает, т. к. может получить их в других странах, дающих ему займы. Немцы кредитов дать Китаю не смогут, т. к. сами остро нуждаются в наличных деньгах. В этой обстановке торговля сводится до минимальных размеров (закупка продукции Цейсса).

Из дальнейших разговоров выясняется, что недавно (уже после своей отставки) у китайского посла был с визитом Шахт. «Неужели он собирается ехать в Китай?» — иронически заметил кто-то из присутствующих. О содержании беседы с ним ничего сказано не было.

Разговор вращается также вокруг японо-английских отношений, причем китайцы и американец высказываются в том смысле, что сейчас Англия на Д[альнем] В[остоке] окрепла и не допустит захвата Гонконга, отведя войной на попытку агрессии.

5. II. Полпред, я, т. Герасимов (все с женами) на вечернем приеме во французском посольстве по случаю окончания международного кавалерийского турнира. Из отдельных разговоров выявляются следующие штрихи.

— Интерес к поездке Шнурре и нашим отношениям с Германией упал. По крайней мере никаких расспросов, за единственным исключением, на эту тему нет.

— Польский советник (Любомирский) опровергает слухи, будто Польша дала Германии согласие на постройку автобана в Данциг через коридор по образу строящегося в Чехословакии. Никакого «коридора в коридоре» Польша не допустит. Речь может идти лишь по вопросу об облегчении транзита между рейхом и Данцигом через польскую территорию без какого-либо ущемления суверенных прав Польши «в пределах благоразумия и не далее определенного лимита». Чехословацкого прецедента с автобаном Польша не допустит.

Л[юбомирский] считает, что в ближайшее время Германия не станет предпринимать какие-либо активные шаги по пути изменения статуса Данцига и Мемеля. Он знает, что в Германии имеется течение, стремящееся разыграть «литовскую карту» против Польши. Он не считает, однако, эту тенденцию достаточно актуальной для данного времени.

— Румынский военный атташе подтверждает, что отсутствие румынского посланника в Берлине объясняется аналогичными мотивами, как и отсутствие американского (и даже английского) послов.

Относительно отставки Стоядиновича он высказывается в том смысле, что особых перемен пока ждать не приходится, возможно, Стоядинович хитер и не исключено его возвращение к власти.

— Турецкий посол в несколько запутанной форме проводит ту мысль, что хотя Стоядинович был целиком на стороне Германии, женат на немке, но хорватская оппозиция также близка к немцам. Вообще же создание внутренних затруднений в Югославии (равно как в других странах Малой³⁹ и Балканской Антант⁴⁰) соответствует плану Германии.

Посол глухо говорит также об исключительных экономических трудностях Германии в данное время и считает, что Гитлер не станет производить серьезных изменений в составе кабинета (слухи об уходе Геббельса), т. к. это создало бы дополнительные внутренние осложнения, ослабив престиж режима.

По вопросу об итало-французских отношениях посол развивает тезис, согласно которому заявление Гитлера о поддержке, оказываемой им Италии, надо понимать в «условном» смысле, т. е. помощь в случае, «если Италия подвергнется нападению». Как известно, подобную интерпретацию официальные немцы дают французскому послу, но она явно расходится как с духом (да и с текстом) речи Гитлера, так и с тоном германских и итальянских газет.

— Корреспондент «Таймс» Бутлер, вернувшийся из Лондона, передает мне приветы от моих знакомых по редакции и говорит о бодром настроении английского народа в отличие от правительства. Говорит о значительном усилении военной мощи Англии по сравнению с мюнхенскими днями.

*1-й советник полпредства СССР
в Германии
Астахов*

АВП РФ, ф 06, оп. 1, п 7, д 64, л 61—67.

65. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ*

*2 февраля 1939 г.
Секретно*

Посылаю при сем перевод меморандума⁴¹, врученного 31 января с. г. французским поверенным в делах Пайяром.

Прося указаний насчет ответа французскому правительству, обращаю Ваше внимание, что в меморандуме говорится не только о допущении беженцев, но также о финансовой помощи, посылке продовольствия и медикаментов.

Я полагал бы ответить французам, что Советское правительство в течение всей борьбы испанского правительства против мятежников оказывало ему большую помощь, чем какие бы то ни было другие государства, и со своей стороны делало все, чтобы предотвратить ныне создавшееся положение, за которое оно не несет ни малейшей ответственности. В гуманитарных целях оно еще раньше дало приют...** испанским детям³⁶.

* Копии — В. М. Молотову, Л. П. Берии.

** Точное количество мне неизвестно и надо будет установить (прим. док.).

Может быть, следовало бы добавить о нашей готовности и теперь принять дополнительное количество испанских детей или же послать некоторое количество продовольствия и медикаментов.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 55

66. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ*

*2 февраля 1939 г.
Сов. секретно*

1. Лондонский комитет по невмешательству** с июля месяца не имел ни одного заседания и фактически свою деятельность прекратил, но номинально он продолжает существовать. Мне кажется, что настал момент для нашего выхода из Комитета. Считаю недопустимым, чтобы фикция невмешательства с нашим участием пережила поражение испанских республиканцев.

Я предложил бы поручить т. Майскому написать в Комитет письмо приблизительно следующего содержания:

«Почти на первых же порах существования Лондонского комитета по невмешательству и почти на протяжении всей его работы Советское правительство неоднократно указывало на систематические нарушения обязательств по невмешательству со стороны некоторых членов Комитета. К сожалению, большинство членов Комитета предпочитало закрывать глаза на эти нарушения и не допускало применения предлагавшихся Советским правительством или другими эффективных мер, чтобы заставить все государства уважать свои обязательства по невмешательству под угрозой возвращения всем членам Комитета полной свободы действий. Полная безрезультатность деятельности Комитета побудила Советское правительство еще свыше года тому назад прекратить свои взносы на содержание ставшей совершенно бесцельной и вводящей лишь в заблуждение общественное мнение организации. В настоящее время, когда открыто, на глазах всего мира, республиканские войска законного испанского правительства терпят поражение от дивизий и корпусов иностранных войск, посланных государствами, числящимися еще в Лондонском комитете, когда эти государства публично объявляют своими победы над республиканскими войсками и официально провозглашают свое активное военное вмешательство в испанскую борьбу важнейшим элементом своей внешней политики, Лондонский комитет стал вопиющим отрицанием фактов здравого смысла и международной справедливости. Советское правительство считает, что настал момент, когда Лондонский комитет, который фактически бездействует годами и не собирался уже свыше 7 месяцев, должен, наконец, объявить о прекращении своего даже фиктивного существования. Во всяком случае, я настоящим имею честь заявить по поручению своего правительства, что оно не считает больше совместимым со своим достоинством оставаться хотя бы даже номинальным членом Лондонского комитета по невмешательству. Прошу

* Копии — К. Е. Ворошилову, В. М. Молотову.

** Международный комитет по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании. Создан в августе 1936 г. по инициативе Великобритании и Франции. В работе Комитета участвовали также СССР, Германия, Италия и Португалия.

созвать Комитет для обсуждения предложения об его ликвидации или довести настоящее заявление до сведения всех его членов».

2. В Англии, Франции и США активизируется деятельность друзей республиканской Испании. Они продолжают, однако, действовать под устаревшими лозунгами открытия французской границы и свободной продажи оружия испанскому правительству. Граница как будто фактически открыта, но республиканскому правительству не на что покупать оружие, и те небольшие порции, которые оно в состоянии приобретать, не могут изменить создавшегося положения. Продолжать борьбу сколько-нибудь длительное время и даже с шансами на успех республиканцы могли бы лишь при условии переброски каталонской армии в Валенсию и другие порты, находящиеся в руках республиканцев. Республиканская армия, теснимая мятежниками, должна пробиться с оружием в руках во Францию и, не сдавая оружия, потребовать переброски ее на испанскую республиканскую территорию морским путем под охраной испанского и даже французского флотов. Это и должно стать тем лозунгом, который следует подсказать и по линии НКВД (неофициально), и по линии т. Димитрова друзьям республиканской Испании.

Поскольку Франция не признала еще Франко⁴², она отнюдь не обязана соблюдать нейтралитет. Пропуск вооруженных войск через свою территорию поэтому не является каким-либо нарушением международных норм. Остается вопрос о невмешательстве, но содействии переезду испанских республиканских войск на испанскую территорию является, во всяком случае, меньшим вмешательством, чем посылка итальянских войск в Испанию. Я отнюдь не думаю, что французское правительство добровольно пойдет на это, но насильственный переход сотни тысяч вооруженных войск поставит его в затруднительное положение, выходом из которого может быть переброска войск в республиканскую Испанию же. Принятию такого решения должна содействовать соответственная агитация друзей.

Предлагаю вышеизложенные соображения на Ваше усмотрение.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 58—60.

67. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ВЕНГРИИ В. А. ПЛОТНИКОВУ

2 февраля 1939 г.

Сов. секретно

Я сегодня заявил Юнгерту, что мое правительство пришло к заключению о нецелесообразности при создавшемся положении дальнейшего поддержания дипломатических отношений с Венгрией через особые представительства в столицах обоих государств и решило закрыть полпредство в Будапеште, ожидая, что так же поступит Венгрия в отношении своей миссии в Москве*. Мы предлагаем впредь установить контакт между обоими правительствами через их представителей в какой-либо третьей стране, как, например, Англия, Франция или Турция. Можете теперь открыто продолжать ликвидацию полпредства⁸. Юнгерт

* См. док. 9, 63, 68, 77, 721.

сказал, что ему потребуется на ликвидацию некоторое время, и я ответил, что не буду возражать, если речь идет о нескольких неделях. Срок точно мною не указан, но Вам надлежит закончить ликвидацию возможно скорее*.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 295, д. 2043, л. 20.

68. СООБЩЕНИЕ ТАСС О ЗАКРЫТИИ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ МИССИИ В БУДАПЕШТЕ

2 февраля 1939 г.

ТАСС осведомлен, что венгерскому посланнику в Москве г-ну Юнгерт-Арноти сообщено вчера народным комиссаром иностранных дел т. Литвиновым о решении Советского правительства ликвидировать свое представительство в Будапеште и об ожидаемом закрытии венгерской миссии в Москве**.

Как ТАСС узнал в авторитетных кругах, означенное решение Советского правительства находится в связи с тем, что в результате мюнхенского соглашения¹³ Венгрия стала за последнее время подвергаться сильному нажиму со стороны некоторых государств. Политика венгерского правительства свидетельствует о том, что оно легко поддается этому нажиму, в значительной степени утратив свою самостоятельность⁸. В частности, указывают, что решение венгерского правительства о присоединении к так называемому антикоминтерновскому пакту⁷ не может оправдываться интересами самого венгерского государства, отнюдь не совпадающими с теми агрессивными целями, которые преследуются под прикрытием этого пакта его участниками, и в первую очередь Японией, и что решение, следовательно, навязано венгерскому правительству извне. Такое положение Венгрии не оправдывает больше сохранения с нею Советским правительством дипломатических отношений через специальные представительства в столицах обоих государств, и эти отношения могут впредь поддерживаться через посредство представителей обоих государств в столице какого-либо третьего государства.

Известия. 1939. 3 февраля.

69. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ВЕНГРИИ В. А. ПЛОТНИКОВУ

*3 февраля 1939 г.
Сов. секретно*

Отвечайте в духе сообщения ТАСС***. Мы не разрываем дипломатических отношений, а переносим их в третью страну. Ликвидацию

* После закрытия дипломатических миссий в Будапеште и Москве дипломатические отношения между СССР и Венгрией поддерживались через представителей обоих государств в третьих странах. 25 октября 1939 г. в результате устной договоренности СССР и Венгрия обменялись дипломатическими представителями. Советская миссия в Будапеште и миссия Венгрии в Москве возобновили свою деятельность.

** См. док. 9, 63, 67, 69.

*** См. док. 68, 77, 721.

миссий мы формально не связываем непосредственно с присоединением к антикоминтерновскому пакту⁷, а подчеркиваем это, главным образом, как иллюстрацию утраты Венгрией своей самостоятельности, вследствие чего миссия в Москве может легко превратиться в дополнительную агентуру «оси» Рим — Берлин — Токио⁶⁴, которая уже имеет свои представительства в Москве. Только невозможностью сопротивляться внешнему влиянию можно объяснить заключение Венгрией совершенно ненужного ей культурного пакта с Японией, признание правительства Маньчжоу-Го вразрез с постановлениями Лиги наций, затем присоединение к антикоминтерновскому пакту. Если Венгрия больше ценит свои отношения с Маньчжоу-Го или с Японией, чем с Советским Союзом, то и мы отсюда сделаем свои выводы. Мы никогда и нигде не выступали против интересов Венгрии и не защищали отторжения от нее провинций в силу мирных договоров. Тем не менее Венгрия нас брюскировала и пошла на ненужный ей пакт, который, как она знала, должен вызвать с нашей стороны соответственную реакцию. На обед к Хорти* рекомендую не ходить, отказавшись под каким-либо предлогом.

Литвинов

АПВ РФ, ф. 059, оп. 1, п. 295, д. 2043, л. 22

70. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИСПАНИИ С. Г. МАРЧЕНКО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*3 февраля 1939 г.
Сов. секретно*

Негрин заявил на кортесах**, что оружие прибыло поздно***, если бы оно прибыло вовремя, то были бы спасены Таррагона и Барселона. Это, несомненно, исходит от Рохо****. Практически значительная часть прибывшего оружия попала в руки противника. Об одной партии оружия, попавшего фашистам у Барселоны, я уже сообщал⁴³. Имеются сведения из разных источников об оставлении около Граноллереса состава с 5000 винтовками и несколькими сотнями новых пулеметов. Не исключено, что, пользуясь хаосом и отсутствием строгого учета, враги организованно снабжают противника нашим оружием.

Основываясь на докладе Рохо сегодня, 3 министра — Пенья, Бланко и Хираль предложили капитуляцию. Думаю, своевременно следовало бы дать указания быть осторожнее с переброской оружия. Есть опасность, что при создавшихся условиях может попасть к противнику*****.

Марченко

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2032, л. 326

* Адмирал, регент Венгрии.

** Парламент Испании.

*** См. док. 47, 52.

**** Генерал. Начальник генерального штаба обороны.

***** Резолюция на телеграмме: «Т. Ворошилову. Нужно прекратить посылку оружия. Сталин».

71. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦУ

4 февраля 1939 г.

Секретно

Дорогой Яков Захарович,

1. Из посылаемых Вам записей моих последних разговоров с Пайяром* Вы увидите, что французский поверенный в делах проявляет весьма большой интерес к некоторому оживлению, которое обнаруживается в наших отношениях с соседями, преимущественно в области торговой. Еще недавно, сам, очевидно, не чувствуя горестного юмора своих слов, Пайяр говорил мне, что Франция издалека созерцает упомянутое оживление. В нем она усматривает признаки некоторой тяги к коллективному сотрудничеству со стороны государств, находящихся под угрозой германской агрессии. Сейчас Пайяр уже не заикается о созерцательной позиции своей страны⁴⁴, с высоты своей великодержавности с благоволением взирающей на восточноевропейскую мелюзгу, напуганную приближением Германии. Пайяр бегает к нам озабоченный и встревоженный, уже не скрывая того, что самой Франции придется серьезно задуматься над собственным положением. Сперва Пайяр добивался, неужели у нас налаживается что-нибудь с поляками; затем его беспокойные расспросы направились в сторону предстоящих германо-советских торговых переговоров**. Я не повторяю здесь того, что Вы увидите в записях двух моих последних разговоров с Пайяром. Я хотел лишь Вам сигнализировать, что, по-видимому, германская инициатива производит на французов то именно впечатление, на которое она и была рассчитана. Конечно, нельзя отрицать того, что Германия заинтересована в получении нашего сырья и, может быть, даже продовольственных продуктов. Ведь известно, что свою потребность в военном сырье она может покрыть из внутренних источников не более как процентов на десять, а в продовольствии — процентов на восемьдесят, как то было публично заявлено самим Гитлером. Однако помимо экономического интереса переговоров с нами в Москве немцы, конечно, хотели бы использовать их и в тактических целях своей внешней политики. Во-первых, накануне предъявления к Франции и Англии германо-итальянских требований по вопросу о колониях и других изменениях статус-кво нужно внушить кое-кому, и в первую очередь столь впечатлительным французам, что с Германией и Италией им придется договариваться за собственный страх и риск, в обстановке своей международной изоляции. Немцы хотят напомнить Франции, что ей нечего рассчитывать на какую бы то ни было поддержку со стороны восточноевропейских государств, уже будто бы готовых самостоятельно улаживать свои дела с Германией. Во-вторых, собираясь вплотную приступить со своими требованиями к той же самой Франции, а с нею и к Англии, Германия, естественно, заинтересована в том, чтобы обеспечить себе более или менее спокойный тыл с Востока. Ради этого немцы не слишком нажимают на Польшу, объявляют «не актуальной» украинскую проблему и делают соответствующие жесты по отношению к нам. Во Франции, по-видимому, тактика немцев производит надлежащее впечатление. Об этом можно судить по беготне и расспросам Пайяра. Между прочим,

* См. док. 56.

** См. док. 21.

он добивался от меня, не собираются ли немцы перевести свои торговые переговоры с нами в план политический. Я выразил в этом сомнение, но тут же спокойно напомнил Пайяру, что мы никогда не отказывались от урегулирования наших отношений с государством и что в протоколе к франко-советскому пакту о взаимной помощи* нами и французами зафиксирована желательность политического сотрудничества с той же Германией в плане укрепления мира и коллективной безопасности. Когда же Пайяр спросил, не намерены ли мы использовать германскую промышленность для нужд нашей обороны, я ответил ему, что и это отнюдь не исключено. Тут же я резко указал Пайяру на недопустимое и парадоксальное положение, которое создается для наших оборонных заказов, сделанных французским фирмам**.

Пайяр всполошился и вызвался по мере сил содействовать урегулированию этого положения. Сегодня ему передана памятная записка, изборающая все наши мытарства с фирмами «Гочкис», «Рено» и др. Не знаю, что сможет предпринять отсюда Пайяр. Я распорядился послать к Вам копию переданной ему записки. Может быть, она Вам и пригодится для дальнейших переговоров с Даладьё. Я намеренно опустил из записки, врученной Пайяру, точную спецификацию наших заказов, сданных французским фирмам. Неизвестно еще, как может использовать Пайяр такой материал. В Париже, в случае нужды, Вы можете по нумерации заказов легко получить более точные сведения от Инженерного отдела Торгпредства.

2. Считаю полезным поделиться с Вами сообщениями, вчера полученными мною от Фирлингера***, только что вернувшегося из Праги.

По словам Фирлингера, Хвалковский подробно ознакомил его с требованиями, которые предъявил ему Гитлер при последней встрече****. По существу, эти требования представляют собою императивный «диктат». В основном содержание их сводится к следующему:

1. Правительство Чехословакии немедленно прекращает всякие антигерманские выступления чехословацкой печати;

2. Чехословацкая армия подлежит сокращению примерно на половину своего нынешнего состава;

3. Часть золотого запаса Чехословакии передается Германии;

4. Чехословацкое правительство принимает чехословацкие деньги, обращающиеся в Судетской области; за эти деньги Чехословакия отпускает Германии соответствующее количество товаров своего производства;

5. Чехословакия обязуется соблюдать нейтралитет в своей внешней политике;

6. Все евреи, служащие в государственных и общественных учреждениях, а также работающие в хозяйственных предприятиях Чехословакии, подлежат немедленному изгнанию. Гитлер буквально заявил Хвалковскому, что «евреи в Чехословакии должны быть истреблены» (ausgetottet).

Фирлингер утверждает, что Хвалковский вернулся от Гитлера совершенно подавленный оказанным ему приемом. Хвалковский убежден, что Чехословакии не остается ничего другого, кроме повиновения диктату

* Имеется в виду Договор о взаимной помощи между СССР и Францией от 2 мая 1935 г. (см. т. XVIII, док. 205).

** Этот же вопрос поднимался П. Наджиаром во время приема у М. И. Калинина 11 февраля 1939 г.

*** Посланник Чехословакии в СССР.

**** См. *Документы по истории мюнхенского сговора. 1937—1939.* — М., 1979. — С. 410—412.

Гитлера. По словам Фирлингера, многие авторитетные политические деятели Чехословакии не разделяют капитулянтских выводов Хвалковского. В частности, независимую позицию сохраняют пока представители крупной промышленности.

Спеша отправить почту, кончаю на этом свое письмо.

С товарищеским приветом

Потемкин

АВП РФ, ф 06, оп 1, п 19, д. 206, л. 14—18.

72. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ И. Т. ЛУГАНЦА-ОРЕЛЬСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

4 февраля 1939 г.

Сов. секретно

В беседе 3 февраля Сунь Фо и присутствовавший при этом Лян Ханьцао* сообщили: пленум ЦИК Гоминьдана** прошел очень успешно и оживленно. На пленуме было очень много докладов, которые подвергались активному обсуждению, ввиду чего пленум затянулся. Особенно много было уделено внимания обсуждению внешнеполитического положения и политике Китая. Чан Кайши сделал подробный анализ, чем все участники пленума остались очень довольны. Чан Кайши говорил о том, что первым другом Китая является СССР, с которым нынешнее поколение установит самую тесную связь, и что в течение оставшихся примерно тридцати лет его жизни эти связи будут укрепляться все больше и больше⁴⁶. На следующем месте в отношении Китая была поставлена Америка, интересы которой на Тихом океане очень велики. А на третьем месте — Англия и Франция. Со всеми этими странами Китай должен и будет укреплять свои дружественные отношения; что же касается Германии и Италии, то, поскольку эти страны заключили между собой «антикоминтерновский» союз⁷, в который входит единственный враг Китая — Япония, постольку нет надобности стремиться к дружбе с ними. «Заключили ли они между собой тайный военный договор или нет, факт остается фактом, что они остаются в одном лагере, представляющем собой блок агрессоров». Все участники пленума единодушно одобрили данную установку. На мой вопрос, имели ли место на пленуме выступления, хотя бы в завуалированной форме, в защиту положений, высказанных Ван Цзинвэем***, и почему из Гоминьдана исключен только один Ван Цзинвэй, а бежавшие с ним видные деятели Гоминьдана остались членами Гоминьдана, Сунь Фо и Лян Ханьцао заявили, что по вопросу продолжения войны было абсолютное единство, включая даже тех, кто был в близких отношениях с Ван Цзинвэем. Чунцинские сторонники Ван Цзинвэя после его бегства и выпуска декларации собрались и вынесли постановление: «активно поддерживать политику центрального правительства по продолжению войны»; что же касается Ван Цзинвэя², то «не предпринимать резких выпадов лично против него», чтобы не толкнуть его окончательно в сторону японцев. Что же касается решений пленума Гоминьдана по делу Ван Цзинвэя, то члены пленума также считали, что открывать

* Генеральный секретарь законодательного юаня Китая.

** См. док. 29.

*** См. док. 28.

кампанию против Ван Цзинвэя²⁸ и его группы, — это играть на руку японцам, так как этим толкнуть их на организацию совершенно особой группы, которая совместно с японцами выступит против Гоминьдана и, прикрываясь идеями «саньминьчжуи» («три [народных] принципа») ⁴⁶, будет обманывать народ. До сих пор же на стороне японцев нет ни одного видного деятеля Гоминьдана. Поэтому гораздо лучше «просто не замечать дела Вана» и не создавать вокруг него шума. Далее Сунь Фо сообщил, что ряд участников пленума особо высказался за постройку железной дороги между СССР и Китаем* с северо-запада⁴⁷, но поскольку капитальную дорогу строить долго, то пока что построить узкоколейную, облегченного типа. Перед этим Сунь Фо рассказал, что китайский посол Ян Цзе, находящийся в данное время в Париже, ведет активную работу с целью добиться разрешения военных кругов Франции на открытие аннамской границы для провоза вооружения в Китай, так как Франция до сих пор в основном препятствует этому⁴⁸. В отношении же провоза через Бирму английские власти благосклонно относятся к этому, но эта дорога не может быть настолько полезной, как железная дорога Аннам-Куньмин, к тому же плохо обстоит с транспортом (не прибыли еще в достаточном количестве грузовики). Коснувшись вопроса о возвращении мусульманской делегации Ван Цюншаня из стран Ближнего Востока, Сунь Фо сказал, что он имел большой успех в своей работе в этих странах; в ряде мест якобы им высказывали надежду, что победа Китая будет началом побед всех остальных полуколониальных стран. На мой вопрос о том, какими данными располагает Сунь Фо о положении на северо-западе, Сунь Фо ответил, что ничего особенного у него нет, но что Бай Чунси** в ближайшие дни вылетает на северо-запад с целью повидаться с мусульманскими лидерами. В конце беседы на мой вопрос о деятельности китайского посла в Америке Ху Ши Сунь Фо заявил, что деятельность Ху Ши не в интересах Китая⁴⁹, он не понимает задач, принадлежит к пацифистам и пораженцам и считает, что Китай не может и не должен сопротивляться. В ближайшее время предстоит смена его.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2141, л. 99—102

73. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИСПАНИИ С. Г. МАРЧЕНКО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

4 февраля 1939 г.
Сов. секретно

Был у Негрина по его приглашению. Жаловался на паническое поведение большинства министров, сам он настроен лучше прежнего⁵⁰. Надеется, что благодаря наведению некоторого порядка в тылу, на дорогах и на границе, в случае отхода удастся организованный вывод армии и материальной части⁴³ и избежать катастрофы, которая была неизбежна, если бы пришлось отходить на прошлой неделе. Французы склонны пропустить армию в центральную зону, но в отношении материальной части

* См. т. XX, док. 350, прим. 199; т. XXI, док. 31, 39, 113, 122, 320, 447, а также Год кризиса... — Т. 1. — Док. 256.

** Начальник полевого штаба главнокомандующего.

пока не дают ответа на соответствующую просьбу испанского правительства. В случае отхода Негрин думает оставить часть министров во Франции, в частности министра иностранных дел. Сам он переедет в центральную Испанию. Считает, что войну там нужно и можно продолжать, просит поставить перед нашим правительством вопрос о дополнительной помощи оружием¹⁰, а также о помощи экономической*. Беспокоит его то, что Асанья** захочет остаться во Франции и это ослабит позицию республики в международном отношении. Имеет сведения о депрессии в центральной Испании, но надеется, что удастся преодолеть ее. Срочно сообщите, что ответить Негрину о дополнительной помощи***.

Марченко

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 294, д 2032, л 34—35

74. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ И. Т. ЛУГАНЦА-ОРЕЛЬСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИС-САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

6 февраля 1939 г.

Сов. секретно

В конце января у меня был заведующий отделом международной пропаганды ЦИКа Гоминьдана Цзи Литон (Дун Сянгуан); последний заявил, что еще до падения Ханькоу он получил указания маршала Чан Кайши принять все меры для усиления взаимной информации между СССР и Китаем, а также для взаимного укрепления отношений между работниками печати Китая и советскими работниками. В Ханькоу он имел несколько встреч с нашими работниками консульства и намечал ряд мероприятий, но в связи с падением Ханькоу, эвакуацией эти мероприятия задержались. Между прочим, тогда была попытка со стороны Тона организовать новое советско-китайское общество, обходя КОКС****, в данное время маршал Чан Кайши снова напомнил о своих указаниях «крепить связь с СССР»⁴⁵. В связи с этим Тон намечает ряд новых мероприятий и просит моего содействия:

1) Как можно больше увеличить информацию о жизни Советского Союза и его отношениях и отзывах о Китае.

2) Китай в свою очередь увеличит информацию о Китае для Советского правительства, и в частности для советских работников, находящихся в Китае, путем издания бюллетеня новостей по Китаю на русском языке.

3) Наладить радиовещание на русском языке для Советского Союза, в частности это уже начато, но он не знает нашего мнения об этом.

4) Особо обратить внимание на усиление повседневных связей с советскими работниками путем устройства встреч, бесед, лекций, просмотра кинокартин и прочее.

На мое замечание, что в этом отношении может проявить себя КОКС, Тон заявил, что все это лучше все-таки проводить наряду с КОКСом, по-

* См. док. 52, 70.

** Президент Испанской республики с мая 1936 г. по февраль 1939 г.

*** Ответной телеграммы в архиве МИД РФ не обнаружено.

**** Китайское общество культурных связей.

тому что он стремится «выполнить приказ Чан Кайши», а если это все начать проводить через КОКС, то очень много уйдет энергии на организационные вопросы и разные согласования, а маршал хочет, чтобы мы работали по-военному. В отношении четырех пунктов предложений, выдвинутых Тоном, я заявил, что выполнение их во многом зависит от китайской стороны, ибо дело не в том, что мало информации, а в том, что ее просто китайские газеты не печатают (в частности, ТАСС), а предпочитают печатать о Советском Союзе новости «Трансшеан» или в лучшем случае «Рейтера». При таком положении загружать нашими передачами редакторские корзины нет смысла. Тон привел ряд оправданий, но в конце согласился с ненормальным положением и заверил, что с сегодняшнего дня все изменится. Кроме того, я обратил внимание Тона на то, что неплохо им иметь своего корреспондента в Москве или же договориться с литературным агентством получить нашу информацию, оплатив телеграфные расходы. Тон заявил, что он ограничен в валюте на расходы внутри Китая: им Чан Кайши отпустил большие средства, однако они еще раз обсудят этот вопрос. В отношении радиопередачи, то эта работа пока что почему-то не ладится, в частности мы не можем заполучить отзывы китайской общественности по поводу наших передач на китайском языке, я предложил договориться по этому вопросу, в частности предварительно информировать нас о программах предстоящих передач китайских станций, а также отзывов о наших передачах. В заключение Тон заверил, что все отмеченные мною моменты будут им учтены и работа будет развернута быстро.

Между прочим, как результат этой беседы на следующий день, а также и последующие все новости ТАСС о Советском Союзе стали помещаться во всех главных газетах Чунцина.

Считаем, что отделу печати надо бы помочь нам информацией.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2141, л. 106—108

75. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. Ф. МЕРЕКАЛОВА

6 февраля 1939 г.

Секретно

Я у директора экономического отдела МИДа Виль. Присутствует от торгпредства т. Скосырев, от немцев — Шнурре и консультант.

Виль начал свой разговор с мотивировки причины отмены поездки Шнурре в Москву. Мотивировка свелась к необходимости присутствия Шнурре в Берлине в связи со срочными делами и т. д. Далее Виль заявил, что Шнурре 13.II должен ехать для продолжения своих переговоров в Варшаву, а поэтому не может выехать в Москву, в силу чего герм [анское] пра [вительство] решило поручить ведение переговоров германскому посольству в Москве (Шуленбургу¹¹ и Хильгеру). Виль заявил, что германскому посольству в Москве предложено сделать в этом духе заявление Советскому правительству.

Я принял заявление к сведению.

В беседе Виль сказал, что ему также известно о сделанном торгпредству предложении о кредите от фирмы Отто Вольф.

Выслушав нашу точку зрения, Виль согласился с тем, что вопрос

может стоять лишь в плоскости серьезных разговоров между двумя правительствами, а не в плоскости кредитных соглашений с отдельными фирмами.

Видимо, немцы этим шагом хотят избежать послышки представителя из Берлина, чтобы не создавать вновь причин для шумихи в печати, которая была поднята при предполагавшейся первой поездке Шнурре в Москву.

Полпред СССР в Германии
А. Мерекалов

АВП РФ, ф 011, оп 4, п 27, д 60, л 32

76. СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИТАЛИИ О ТОРГОВОМ ОБМЕНЕ

[7 февраля 1939 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Италии договорились о нижеследующем:

Статья 1

Правительство СССР и Правительство Италии, в целях благоприятствования торговому обмену между обеими странами, договорились о том, что торговый обмен между СССР и Италией в период действия настоящего Соглашения будет производиться на основаниях, изложенных в нижеследующих статьях и в приложениях к настоящему Соглашению.

Статья 2

В общую сумму ценностного выражения итало-советского торгового обмена будут зачисляться как экспорт из Италии в СССР:

а) платежи, подлежащие взносу со стороны СССР за поставки и за оказание технической помощи СССР итальянскими фирмами и учреждениями на базе контрактов, заключенных в течение периода действия настоящего Соглашения;

б) платежи, подлежащие взносу со стороны СССР за поставки и за оказание технической помощи Советскому Союзу итальянскими фирмами и учреждениями на базе контрактов, заключенных в период, предшествующий подписанию настоящего Соглашения;

в) дополнительные расходы, произведенные в Италии Торгпредством СССР в Италии и относящиеся к итало-советскому торговому обмену (расходы по складированию, ж. д. расходы внутри страны, страхование, судебные издержки и другие расходы, относящиеся к данному товарообмену);

г) сумма фрахтов, выплачиваемых СССР судам итальянского флага в течение периода действия настоящего Соглашения;

д) административные расходы Торгового Представительства и хозяйственных организаций СССР в Италии на сумму, не превышающую 6 млн. лир в год. Будут зачисляться как импорт СССР в Италию:

1) Платежи, произведенные с итальянской стороны за поставки СССР итальянским фирмам и учреждениям в порядке выполнения контрактов, заключенных в период действия настоящего Соглашения.

2) Сумма фрахтов, выплачиваемых Италией судам советского флага в течение периода действия настоящего Соглашения.

Статья 3

Итальянское Правительство обязуется без всякого промедления дать разрешение итальянским фирмам на прием заказов от советских организаций и поставку им товаров, указанных в специальном списке, установленном Правительством СССР и Правительством Италии.

Равным образом Итальянское Правительство окажет содействие итальянским фирмам для выполнения ими заказов и поставки товаров в предусмотренные договорами сроки.

Статья 4

Правительство СССР в тех случаях, когда оно не будет пользоваться своим собственным тоннажем, окажет предпочтение на время действия настоящего Соглашения при прочих равных условиях судам итальянского флага при перевозках товаров между итальянскими портами и портами СССР, расположенными на Черном и Азовском морях, в обоих направлениях как за свой счет, так и за счет организаций, от него зависящих.

Статья 5

Оба договаривающихся Правительства соглашаются, что для определения стоимости экспорта и импорта будут действительны суммы, зарегистрированные Итальянской Таможней, которая будет исходить из фактурных цен, обозначенных в сертификатах Торгового Представительства СССР, предусмотренных Протоколом о контингентах, являющимся составной частью настоящего Соглашения.

Статья 6

Каждое из обоих Правительств назначит двух представителей, которые будут встречаться не реже одного раза в шесть месяцев.

Эти представители будут иметь задачи:

а) рассматривать статистические данные торгового обмена (ст. ст. 2 и 5), их эвентуальное исправление в случае документально обоснованного требования одного из Правительств;

б) сотрудничать в целях лучшего развития итало-советского обмена.

Представители должны иметь возможность пользоваться всеми данными и документами, необходимыми для выполнения порученных им задач.

Статья 7

В случае, если будет установлено нарушение итало-советского обмена, определяемого на базе ст. 2., Правительство страны, допустившее это нарушение, обязуется урегулировать движение торгового обмена с тем, чтобы к следующей проверке такое нарушение было устранено.

Статья 8

Настоящее Соглашение вступит в силу немедленно после его подписания и срок его истечет 31 декабря 1939 г.

Настоящее Соглашение составлено в 2-х экземплярах, один на русском и один на итальянском языке, которые будут иметь одинаковую силу.

Подписано в Риме 7 февраля 1939 года.

За Союз ССР: *Б. Штейн*
И. Попов

За Италию: *Г. Чиано*

ПРОТОКОЛ О ПЛАТЕЖАХ МЕЖДУ СССР И ИТАЛИЕЙ

[7 февраля 1939 г.]

При подписании сего числа Соглашения о торговом обмене между СССР и Италией оба Правительства условились о нижеследующем:

1. В течение срока действия указанного Соглашения Торговое Представительство СССР и советские хозяйственные организации будут производить свои коммерческие закупки и продажи в Италии предпочтительно в итальянских лирах.

Является установленным, что итальянские фирмы будут принимать и выполнять советские заказы на товары, поименованные в специальном списке, согласованном между обоими Правительствами, с оплатой этих товаров со счетов в итальянских лирах, предусмотренных пунктом 2 настоящего Протокола.

Кроме того, устанавливается, что также для других закупок, поскольку это не будет касаться товаров, для которых необходимо специальное разрешение Итальянского Правительства, будет производиться оплата со счетов в итальянских лирах, предусмотренных пунктом 2 настоящего Протокола.

2. Суммы, которые будут вноситься итальянскими фирмами и учреждениями в уплату за советские товары или по другим основаниям, предусмотренным в статье 2 Соглашения о торговом обмене, подписанном сего числа, будут зачисляться в кредит счетов в итальянских лирах, не подлежащих трансферу, которые открываются как Торговым Представительством СССР, так и Госбанком СССР по их выбору в одном и более из следующих трех итальянских банков: «Банко Коммерциале Италиано», «Кредито Италиано» и «Банко ди Рома».

Взносы, производимые в уплату за советские товары, будут приниматься упомянутыми итальянскими банками, если эти взносы будут сопровождаться полной документацией, подтверждающей состоявшийся импорт в Италию. В тех случаях, когда речь будет идти о советских товарах, еще не ввезенных в Италию, платежи смогут приниматься только тогда, когда они будут сопровождаться заявлением, в котором покупающие фирмы или учреждения обязуются документировать последующий ввоз путем представления таможенного бюллетеня или в порядке замены такого документа взносом в иностранной валюте со свободным трансфером, поскольку товары не были предназначены к ввозу в Италию.

Взносы, производимые по другим основаниям, предусмотренным статьей 2 одновременно подписанного соглашения о торговом обмене, могут

быть приняты, когда они будут сопровождаться документами, доказывающими наличие долга Торгпредству или советским организациям.

На счета в итальянских лирах могут быть свободно вносимы и после 31 декабря 1939 года все суммы, причитающиеся советским организациям, по сделкам, заключенным до 31 декабря 1939 года, на условиях, изложенных в пункте 2 Протокола о контингентах, подписанного сего числа.

Все суммы в итальянских лирах на счетах Торгового Представительства и/или Государственного Банка СССР, предусмотренные первым абзацем настоящего пункта, могут быть свободно использованы ими и после 31 декабря 1939 года для платежей, предусмотренных в статье 2 Соглашения о торговом обмене.

3. Торговое Представительство СССР и/или Государственный Банк СССР могут использовать суммы, находящиеся на их текущих счетах в лирах, для платежей, предусмотренных в статье 2 Соглашения о торговом обмене.

В тех случаях, когда суммы, находящиеся на вышеназванных счетах, окажутся недостаточными для производства платежей по истечении срока итальянским фирмам и учреждениям, Торговое Представительство СССР и/или Государственный Банк СССР покупают итальянские лиры на свободно трансферируемую иностранную валюту с сохранением полного права обратной покупки этой валюты на итальянские лиры, в сроки по усмотрению Торгового Представительства СССР и/или Государственного Банка СССР при постоянном условии, когда наличность текущих счетов это позволяет.

4. Суммы, подлежащие взносу на текущие счета в итальянских лирах, предусмотренные во втором пункте, и суммы, предназначенные для платежей с этих счетов, в тех случаях, когда указанные суммы выражены не в итальянских лирах, будут конвертироваться в итальянские лиры на основе курса продавцов и соответственно курса покупателей данной валюты по котировке Римской биржи на день, предшествующий взносу или соответственно выплате.

Для передачи свободной к трансферу валюты и для последующего ее возврата, предусмотренного во второй части пункта 3-го, будет производиться конвертирование в лиры и соответственно в требуемую валюту путем применения средних курсов этой валюты по котировке Римской биржи на день, в который операция имела место.

5. Предшествующие постановления будут применены ко всем решительно операциям коммерческого или другого характера, предусмотренным настоящим Протоколом или статьей 2 Соглашения о торговом обмене, подписанного сего числа.

Вышеназванные постановления не применяются к договорам по поставкам со стороны СССР, которые предусматривают платежи в свободной к трансферу валюте и которые указаны в дополнительных Протоколах, подписанных сего числа.

6. Настоящий Протокол составлен в 2-х экземплярах, один на русском и один на итальянском языке, которые будут иметь одинаковую силу.

Подписано в Риме 7 февраля 1939 года.

За Союз ССР: *Б. Штейн* За Италию: *Г. Чиано*
И. Попов

ПРОТОКОЛ О ВОЗОБНОВЛЕНИИ ВЗАИМНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

[7 февраля 1939 г.]

Правительство СССР и Правительство Италии согласились возобновить одновременно платежи и переводы, которые причитаются с управлений, учреждений, фирм и организаций одной страны управлениям, учреждениям, фирмам и организациям другой страны.

Будут считаться исключенными всякие претензии по убыткам со стороны итальянских управлений, учреждений, фирм и организаций к советским управлениям, учреждениям, фирмам и организациям, равно как и все претензии по убыткам со стороны советских управлений, учреждений, фирм и организаций к итальянским управлениям, учреждениям, фирмам и организациям, вытекающие из приостановки переводов, платежей или поставок.

Платежи и переводы будут взаимно возобновлены по истечении 30 дней с момента подписания настоящего Протокола. В течение этого периода будут отменены правительственные распоряжения, препятствовавшие осуществлению этих платежей и переводов.

Настоящий протокол составлен в 2 экземплярах, один на русском и один на итальянском языке, которые будут иметь одинаковую силу.

Подписано в Риме 7 февраля 1939 года.

За Союз ССР: *Б. Штейн* За Италию: *Г. Чиано*
И. Попов

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ О ПОСТАВКАХ ТОПЛИВА СО СТОРОНЫ СССР

[7 февраля 1939 г.]

Ссылаясь на постановление второго абзаца пункта 5-го Протокола, касающегося платежей между СССР и Италией, подписанного сего числа, оба Правительства уточняют, что поставки товаров из СССР в Италию, оплата которых должна быть произведена в свободно переводимой валюте, являются следующими:

а) поставки мазута Королевскому Итальянскому Морскому Министерству во исполнение договора, заключенного между Королевским Морским Министерством и «Союзнефтеэкспортом» 21 марта 1932 г., а равно дополнительного соглашения от 11 декабря 1935 г., измененных и вступивших в силу в результате обмена нот, подписанных сего числа;

б) поставки жидкого и твердого топлива итальянским судам (бункер) как для военного, так и для коммерческого флота, производимые в период действия Соглашения о торговом обмене, подписанного сего числа.

Настоящий протокол составлен в 2-х экземплярах, один на русском и один на итальянском языке, которые будут иметь одинаковую силу.

Подписано в Риме 7 февраля 1939 года.

За Союз ССР: *Б. Штейн*
И. Попов

За Италию: *Г. Чиано*

ВТОРОЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ ПО ПОСТАВКЕ ТОПЛИВА СО СТОРОНЫ СССР

[7 февраля 1939 г.]

Ссылаясь на дополнительный Протокол о поставках СССР топлива, подписанный сего числа, оба Правительства уточняют, что остаток долларов в сумме 41 903,49, который Акц. Итал. О-во «Петролея» должно «Союзнефтеэкспорту» за поставленные ранее нефтепродукты, подлежит оплате в свободной валюте.

Итальянское Правительство, однако, заявило, что оно ставит оплату этого долга в зависимость от урегулирования существующего спора между «Петролея» и «Союзнефтеэкспортом» по поводу ликвидации фискального обложения ее с 1929 года по 1935 год.

Подписано в Риме 7 февраля 1939 г.

За Союз ССР: *Б. Штейн*
И. Попов

За Италию: *Г. Чиано*

Не подлежит оглашению

ПРОТОКОЛ О КОНТИНГЕНТАХ НА ВВОЗ СОВЕТСКИХ ТОВАРОВ В ИТАЛИЮ, О ПРАВИЛАХ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ИТАЛЬЯНСКИЙ ЭКСПОРТ В СССР, И ОБ УЧЕТЕ ИТАЛО-СОВЕТСКОГО ТОРГОВОГО ОБМЕНА

[7 февраля 1939 г.]

При подписании сего числа Соглашения о торговом обмене между СССР и Италией оба Правительства условились о нижеследующем:

1. На период действия вышеуказанного Соглашения о торговом обмене СССР предоставляются контингенты на ввоз в Италию советских товаров, согласно таблице, приложенной к настоящему Протоколу (приложение «А»). Эти товары могут быть ввезены в Италию при соблюдении условий, указанных в следующих пунктах.

2. Контингенты, предоставленные на период с момента подписания соглашения по 31 декабря 1939 года, будут использованы в соответствии с распределением по семестрам, установленным в приложении «А» к на-

стоящему Протоколу; части этих контингентов, не использованные в первом семестре года, будут автоматически перенесены на следующий семестр.

Ввоз товаров в пределах установленных контингентов может быть осуществлен и после 31 декабря 1939 года, если этот ввоз будет производиться на базе лицензий, действительных в тот момент и выданных по контингентам, предусмотренным в приложении «А» и во исполнение сделок, заключенных в период действия Соглашения от сего числа о торговом обмене.

3. а) Для ввоза всех советских товаров, указанных в списке (приложение «А»), импортирующие фирмы должны обращаться за разрешением к компетентным итальянским органам.

Лицензии будут выдаваться в пределах контингентов, перечисленных в том же приложении, и будут действительны в течение семестра.

б) Ввоз советских товаров, превышающих количества, установленные на семестр, может быть произведен с предварительной выдачей дополнительных лицензий. Эти лицензии будут всегда выдаваться с тем, однако, чтобы увеличение не превысило 10% основных лицензий.

Излишние количества, ввезенные в одном семестре, должны быть засчитаны в контингенты, определенные на последующий семестр, с тем, однако, чтобы не превышать общего контингента, предусмотренного соглашениями, за исключением случаев, по которым будут специальные соглашения.

в) При очистке от пошлин итальянские импортеры должны представлять Королевской Таможне вместе с лицензией сертификат, выданный им Торговым Представительством СССР в Италии, в целях, предусмотренных ст. 5 Соглашения о торговом обмене, подписанного сего числа.

Такой сертификат, помеченный буквой «И» (импорт), будет состоять из трех отрывных талонов в соответствии с приложенным образцом (приложение «В»).

4. Экспорт товаров из Италии в СССР будет допускаться Таможней только в том случае, когда отдельные отправки будут сопровождаться сертификатами, выданными Торговым Представительством СССР в Италии.

Такие сертификаты, помеченные буквой «Э» (экспорт), будут также состоять из трех отрывных талонов в соответствии с приложенным образцом (приложение «С»).

5. Таможня, произведя необходимые операции с товарами, предназначенными как к импорту, так и к экспорту, и визируя сертификат, оставляет у себя один из трех талонов сертификата, а остальные направляет: один — Торговому Представительству СССР в Италии, другой — Министерству по Обмену и Валюте — Генеральной Дирекции Обмена.

Сертификаты, не снабженные визой Таможни, через которую товары были импортированы или экспортированы, не будут приниматься во внимание при учете итало-советского торгового обмена.

6. Не позднее истечения второго месяца каждого семестра Торговое Представительство СССР будет посылать Итальянскому Правительству письменное извещение о контингентах, которые не могут быть использованы в этом семестре.

Оба Правительства могут по взаимному соглашению заменять импортные контингенты.

7. Оба Правительства устанавливают, что в течение действия настоящего Соглашения за СССР сохраняется право требовать дополнительные или новые контингенты на ввоз из СССР в Италию товаров до пределов, необходимых для производства платежей, предусмотренных ст. 2-й Соглашения о торговом обмене.

Количества и наименование таких дополнительных или новых контингентов товаров будут согласовываться между обоими Правительствами.

8. Настоящий Протокол составлен в двух экземплярах, один на русском и один на итальянском языке, которые будут иметь одинаковую силу.

Подписано в Риме 7 февраля 1939 года.

За Союз ССР: *Б. Штейн* За Италию: *Г. Чиано*
И. Попов

ПРИЛОЖЕНИЕ «А» К ПРОТОКОЛУ
О КОНТИНГЕНТАХ

КОНТИНГЕНТЫ
ТОВАРОВ, ВВОЗИМЫХ СОЮЗОМ ССР В ИТАЛИЮ
(на один год)

№№ тарифа	Наименование товаров	Единица измерения	Первое полугодие	Второе полугодие	Итого
64	Пшеница	Тонны	100.000	100.000	200.000
66/б	Ячмень	"	15.000	—	15.000
182/а	Линтер	"	500	500	1.000
213/а	Конский волос сырой	"	15	15	30
215/б	Щетина	"	15	15	30
274/б	Марганцевая руда	"	25.000	25.000	50.000
565	Апатитовая руда и концентраты	"	60.000	—	60.000
ex/604	Балансы	"	30.000	30.000	60.000
ex/604	Пиленый лес	"	60.000	60.000	120.000
639/а	Необработанные рога, кости (включая копыта) и другие подобные предметы	"	500	500	1.000
643/б	Смазочные масла	"	15.000	5.000	20.000
645	Скипидар	"	500	500	1.000
651	Парафин твердый	"	2.000	2.000	4.000
749/а	Необработанный нефталин	"	250	250	500
880	Платина	Унции	1.000	1.000	2.000
951	Тряпье	Тонны	750	750	1.500

**СПЕЦИАЛЬНЫЙ СПИСОК ОБЪЕКТОВ (ТОВАРОВ),
КОТОРЫЕ МОГУТ БЫТЬ ЗАКАЗАНЫ СОВЕТСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
У ИТАЛЬЯНСКИХ ФИРМ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЯМИ 2а и 3
СОГЛАШЕНИЯ О ТОРГОВОМ ОБМЕНЕ**

1. Морская артиллерия. Морские пушки разных систем.	Любые, за исключением калибров 152/55.
2. Противовоздушные пушки для морского флота и сухопутные с силовой синхронной передачей различных систем.	Любые, за исключением калибров 90/50 и 65.
3. Приборы центрального управления артиллерийским огнем фирмы «Галилео».	Любые, за исключением центральные типа «Литтория».
4. Морская зенитная схема «ПУС» со стабилизаторными постами наводки и силовой синхронной передачей.	Любые, за исключением центральные типа «Литтория».
5. Нитроглицериновые пороха для 45-мм пушки, для зенитных пушек, для морских 8 д систем	
6. а) Скоростной бомбардировщик со скоростью минимум 480 км/час;
б) скоростной самолет (3—4 места) с двумя перевернутыми моторами.	При условии заказа не менее 100 шт.
7. Приборы слепой посадки.	При условии заказа не менее 150 комплектов.
8. Дизеля судовые.	
9. Танки (новый тип среднего танка).	
10. Двойной дальномер 8-метровой базы с антивибрационными подцапфениками.	
11. Газоанализатор судовой на топочной базе, вибрационно-устойчивый, электрический и сигнализирующий.	
12. Аккумуляторные батареи для подводных лодок (наиболее современной техники).	
13. Огнеупорные негорючие и химически устойчивые краски по дереву и металлу.	
14. Пружины для манометров высокого давления на 400—500 атмосфер.	
15. Различные станки фирмы «Черутти», фирмы «Фиат»; станки типа «Натко» и другие станки.	
16. Материалы и полуфабрикаты (листы алюминиевые и дюралюминиевые, трубы из нержавеющей стали, профильная нержавеющая сталь, купроникелевые трубки для конденсаторов, главных турбин, патентованные набивки фирмы «Коломбит» для паров высокого давления и высокой температуры, для горячей воды высокого давления, для масла и нефти.	
17. Компрессора легкие, производительность 3 кубометра воздуха в час, приводимые в действие автомашиной и с автономным мотором.	

18. Легкий и разобранный ленточнопильный станок для продольной распиловки бревен весом до двух тонн с электроприводом.
19. Машина для ремонта и снятия верхней твердой корки дороги Снятие корки бетонной и асфальтовой мостовой Производительность не менее 2 куб. м в час.

Не подлежит оглашению

ПРОТОКОЛ ОТНОСИТЕЛЬНО ИТАЛО-СОВЕТСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ КОНВЕНЦИИ

[7 февраля 1939 г.]

При подписании сего числа итало-советского соглашения о торговом обмене оба Правительства согласились, что в случае, если одно из них намеревалось бы денонсировать Таможенную Конвенцию между Италией и СССР, заключенную в Риме 6 мая 1933 года и ныне действующую, а равно заключительный Протокол от того же числа, приложенный к указанной Конвенции, то такое денонсирование не может быть сделано ранее 31 декабря 1939 года.

Настоящий Протокол составлен в 2 экземплярах, один на русском и один на итальянском языках, которые будут иметь одинаковую силу.

Подписано в Риме 7 февраля 1939 года.

За Союз ССР: *Б. Штейн* За Италию: *Г. Чиано*
И. Попов

АВП РФ, ф 03а, д. 028—039 — Италия.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ ПОДПИСАНИЯ СОВЕТСКО-ИТАЛЬЯНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ О ТОРГОВЫХ ПЕРЕГОВОРАХ

[7 февраля 1939 г.]

Обе Делегации закончили сегодня свою работу и представили согласованные тексты на подпись Уполномоченных.

На запрос Советской Делегации Итальянская Делегация заявляет, что на срок действия подписанного сего числа Соглашения о торговом обмене абзац второй пункта 5 Протокола о платежах между СССР и Италией имеет в виду:

а) платежи за советские товары, не предназначенные к ввозу в Италию, проданные во вне таможенных итальянских зонах;

б) платежи за советские товары, складированные во вне таможенных зонах или свободных пунктах или общих складах, поскольку они не предназначены к ввозу в Италию;

в) платежи за советские товары, временно ввезенные в Италию и

предназначенные к реэкспорту за границу, за исключением тех, которые предназначены к реэкспорту в итальянские колонии и владения.

В отношении поставок этих товаров в колонии и владения будет решаться в каждом отдельном случае, будет ли на них распространяться действие статьи 2 Соглашения о торговом обмене и пунктов 2 и 4 Протокола о платежах между СССР и Италией.

На указанные в п. а) и б) платежи не будет распространяться статья Соглашения о торговом обмене от сего числа, если не было установлено иное.

Настоящий Протокол составлен в двух экземплярах, один на русском и один на итальянском языке, которые будут иметь одинаковую силу.

Подписано в Риме 7 февраля 1939 года.

За Советскую Делегацию:	За Итальянскую Делегацию.
Б. Штейн	Г. Чиано
И. Попов	

АВП РФ, ф. За, д. 64 — Италия

77. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА Г. И. ВАЙНШТЕЙНУ, С. К. ЦАРАПКИНУ, В. Н. БАРКОВУ, Г. Я. БЕЖАНОВУ*

8 февраля 1939 г.
Секретно

В случае обращения какого-либо посольства или миссии в Москве с заявлением о принятии на себя защиты интересов Венгрии и венгерских граждан заявлять следующее.

Нами вообще не признается защита интересов стран, не имеющих дипломатических отношений с СССР каким-либо другим государством. Что касается Венгрии, то мы не считаем дипломатические отношения порванными**, и мы предлагали ей поддерживать отношения через представителей обоих государств в какой-либо третьей стране⁸.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 59, л. 10

* Соответственно: временно исполняющий обязанности заведующего Вторым западным отделом НКВД СССР, временно исполняющий обязанности заведующего Вторым восточным отделом НКВД СССР, заведующий Протокольным отделом НКВД СССР, временно исполняющий обязанности заведующего Первым западным отделом НКВД СССР.

** См. док. 67, 68, 69, 721.

78. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ЯПОНИИ К. А. СМЕТАНИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

8 февраля 1939 г.
Сов. секретно

На днях в парламенте будет утверждаться бюджет. Военщина, заинтересованная в его гладком утверждении (что, наверное, так и будет), всяческими мерами воздействует на психологию депутатов. Мобилизована печать, представители партий и три министра — военный, морской и Арита. На различных комиссиях парламента представители партий выдвигают соответствующие запросы, на которые отвечают эти три министра, иногда и министр финансов, а печать дополняет эти прения инспирированными сенсациями. Читателей пугают не только «красной опасностью» и «кознями Коминтерна»²⁴, но [и] необходимостью «обороны против СССР»³. Сегодня газеты сообщили, что СССР якобы заключил договор на 5 лет с Китаем на поставку ему самолетов, пилотов, техников, на реконструкцию разрушенной японцами китайской авиации, причем этот договор, как сообщает «Асахи», может быть превращен в военный союз. Ряд газет приводят сообщение о том, что во Владивостоке якобы образовался военный комитет (приводятся даже фамилии), готовящий военные силы к встрече японских рыболовных судов, которые будут обстреливаться в наших территориальных водах. Как сообщает «Хоти», 7 февраля состоялось объединенное заседание всех [фракций] полит[ических] партий палаты, где был составлен проект запроса об обеспечении рыболовного права. Этот запрос будет обсуждаться 14 февраля в парламенте, куда требуют явиться всех министров, и в частности морского. Надо сказать, что за последнее время особенно активным стал именно морской министр, чаще других отвечая на запросы депутатов. Он пропагандирует усиление морского флота, утверждая, что и флот должен готовиться к «борьбе с коммунизмом, с советизацией Китая». «Асахи» сообщает, что 7 февраля морской министр заявил, что в связи с усилением морского вооружения СССР и США он поставит на обсуждение парламента дополнительный бюджет для флота, причем этот бюджет выразился в большой сумме. «Кокумин симбун» пугает читателей «тайной связью СССР с США, которые за последнее время склоняются к совместным действиям с СССР». Можно привести целую кучу цитат, иллюстрирующих подготовку, с одной стороны, к гладкому проведению через парламента колоссального бюджета, а с другой стороны, к попыткам натравить некоторые слои населения против СССР. Сообщаю для сведения.

На Ваш [запрос] от 2 февраля 1939 г. о присылке японского бюджета сообщаю, что предварительные сведения Вы можете получить из нашего обзора, направленного Вам 5 января*.

Поверенный в делах

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 307, д. 2118, л. 72—73

* Не публикуется.

79. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ ФРАНЦИИ В СССР П. НАДЖИАРОМ

9 февраля 1939 г.

Секретно

После нескольких фраз, общепринятых при первой встрече, Наджиар поставил мне вопрос, как складываются в настоящее время отношения СССР с Польшей и Румынией. Выслушав мой краткий ответ, посол заявил, что французское правительство с большим удовлетворением констатирует намечающееся сближение Польши с СССР, а также стремление Румынии жить в мире с СССР. По мнению французского правительства, такое положение содействует стабилизации мирных отношений на востоке Европы и является одним из существенных факторов для поддержания общего мира.

Я ответил послу, что, по моему мнению, французское правительство могло бы и не ограничиваться ролью простого наблюдателя событий, развивающихся в восточной части Европы. Еще недавно между Францией, с одной стороны, Польшей и Румынией, с другой, существовали отношения теснейшего политического сотрудничества. Между тем в настоящее время, насколько мне известно, французское правительство не только не ведет активной политики в обеих указанных странах, но представляет их собственной судьбе, уделяя все свое внимание своим взаимоотношениям с Англией, Германией и Италией. Судя по французской прессе, а также по выступлениям некоторых политических деятелей Франции, безразличное отношение французского правительства к прежним союзникам и друзьям в Центральной и Восточной Европе отнюдь не случайно. Союзный договор с Польшей*, сотрудничество с Малой Антантой**, франко-советский пакт*** признаются уже как будто пройденными этапами внешней политики Франции, едва ли не достоянием истории.

Наджиар весьма живо возразил, что такой вывод представляется ему преждевременным. Конечно, во Франции наблюдается борьба различных политических течений. Он не отрицает того, что в некоторых французских политических кругах существовало и до сих пор держится отрицательное отношение к сотрудничеству Франции с СССР. Но было бы весьма прискорбно, если бы в Москве переоценили значение этого факта и преждевременно сделали бы из него свое заключение. Посол может засвидетельствовать, что перед своим отъездом в СССР он имел продолжительные беседы о франко-советских отношениях с президентом республики, с Даладье, Бонне, Эдуардом Эррио**** и рядом других видных политических деятелей Франции. Все они высказывались за франко-советский пакт и за сотрудничество Франции с СССР. Лучшим доказательством наличия таких настроений могут служить недавние заявления Бонне в палате депутатов⁵².

Я заметил послу, что, если он ставит своей задачей поддерживать и развивать сотрудничество Франции с СССР, он может рассчитывать встретить в Москве полное содействие.

* См. док. 15.

** См. док. 84.

*** См. док. 71.

**** Председатель палаты депутатов парламента Франции, радикал-социалист.

Наджиар сообщил мне, что после вручения верительных грамот т. Калинин, до своего отъезда в Париж, где он должен подвергнуться операции, он очень желал бы быть представленным т. Ворошилову и т. Микояну.

Я посоветовал послу поставить этот вопрос через Протокольный отдел НКВД.

В заключение беседы Наджиар поделился некоторыми своими выводами о положении на Дальнем Востоке. Он констатирует, что Япония приостановила активные военные операции в Китае. Она явно ищет пути к мирному соглашению с китайцами. С другой стороны, трудно рассчитывать, что китайские армии будут в дальнейшем развивать в широком масштабе свои оборонительные действия. Главной опорой национальной обороны могут быть теперь народные массы, которые Чан Кайши должен поднять и организовать. На мой вопрос, придает ли посол серьезное значение кампании, проводимой Ван Цзинвэем и его единомышленниками⁶⁸, Наджиар ответил, что при всех своих положительных личных качествах, большой культурности, гибкости и политическом такте Ван Цзинвэй не обладает ни достаточной волевой энергией, ни реальной опорой в стране. В Китае активную политическую роль могут играть только те, которые опираются на вооруженную силу. Такой опоры у Ван Цзинвэя нет. Что касается самого Чан Кайши, то, по мнению посла, он уже себе не принадлежит. Его увлекает за собой стихийное народное движение. Чан Кайши остается одно из двух — либо послушно выполнять волю масс, либо обратиться в ничто.

В Потемкин

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 6, л. 82—84.

80. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛАННИКОМ ФИНЛЯНДИИ В СССР А. С. ИРИЕ-КОСКИНЕНОМ

*9 февраля 1939 г.
Секретно*

[Ирие-]Коскинен начал с заявления, что он сообщил своему правительству об опасениях, высказанных ему т. Литвиновым касательно возможности использования укрепленных Аландских островов⁵³ против Финляндии или с ее согласия в агрессивных целях третьего государства.

По этому поводу посланник уполномочен заявить следующее.

Правительство Финляндии не допустит нарушения нейтралитета Аландских островов и твердо решило защищать его против всяких нарушений как со стороны Германии, так и со стороны СССР.

Так как такая позиция правительства Финляндии наилучшим образом соответствует интересам страны, то тем самым фактически создается и та гарантия нейтралитета Аландских островов, о которой упоминал т. Литвинов в беседе с Ирие-Коскиненом.

Наконец, по поводу высказанных т. Литвиновым опасений, что финское военное командование, будто бы тяготеющее к Германии, может и не оказывать действительного противодействия проникновению немцев на Аландские острова, посланник заявляет, что руководящий состав финской армии проникнут твердой решимостью защищать нейтралитет этих

островов против чьих бы то ни было посягательств. Совместно с Финляндией такую защиту берет на себя, как известно, Швеция.

Выслушав заявление Ирие-Коскинена, я осведомился у него, чем вызвано упоминание в его декларации о решимости правительства Финляндии защищать нейтралитет Аландских островов и против Советского Союза. Как известно, политика СССР чужда каких бы то ни было агрессивных стремлений. В частности, это относится и к Финляндии. Ничто до сих пор не давало Финляндии повода предполагать, что СССР имеет на Аландские острова какие-либо виды, несовместимые с их нейтралитетом.

Не без смущения посланник пробормотал мне в ответ, что фактически только два государства могут быть заинтересованы в захвате Аландских островов. Это — Германия и СССР.

Я заявил Ирие-Коскинену, что доведу до сведения правительства сделанное им заявление. Я повторил при этом, что недоумеваю по поводу его предупреждения, делаемого по адресу СССР.

В. Потемкин

АВН РФ, ф 06, оп 1, п 18, д 198, л 2—3

81. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИСПАНИИ С. Г. МАРЧЕНКО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

9 февраля 1939 г.

Сов. секретно

По просьбе Негрина виделся с ним вчера вечером на испанской границе. Собирается лететь сегодня в центральную Испанию. Рассказал, что французский и английский послы предложили ему* посредничество с Франко**, от чего он отказался. Негрин опасается, что французы откажут в переброске в центральную зону оружия, сданного на границе республиканской армией Каталонии. Он заявляет, что если французы не согласятся отдать оружие и пропустить новые партии его транзитом, то война будет проиграна в ближайшее время. Его беспокоят также фактическое бегство Асаньи и его интриги за границей. Из министров Негрина поддерживают Урибе***, дель Вайо**** и Мендес Аспе, оставшиеся с ним до последней минуты. Остальные министры отсиживаются во Франции и не собираются пока в центральную Испанию. Несмотря на все это, Негрин надеется, что его приезд скажется на положении в центральной Испании и, если будет налажено снабжение оружием и продовольствием, республика сможет обороняться. Он интересовался, получен ли для него ответ нашего правительства на запрос, переданный через меня. 1. Относительно дополнительного отпуска пулеметов и винтовок***** и 2. Об экономической помощи*****. Просит ускорить ответ*****. Просит одновременно прекратить отгрузку материалов тран-

* См. док. 85, 88.

** Генерал. В 1936 году возглавил военно-фашистский мятеж против Испанской республики.

*** Министр земледелия.

**** Министр иностранных дел.

***** См. док. 70, 73.

***** См. док. 11, 52.

***** Ответной телеграммы в архиве МИД РФ не обнаружено.

зитом через Францию вплоть до выяснения позиции французов, считает, что последние способны передать оружие Франко.

Дубинин* выедет в Москву на днях.

Шифры перевел в Париж. Укажите, пользоваться ими или парижскими. Срочно сообщите указание относительно шифровальщиков.

Марченко

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2032, л. 39—40

82. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦУ

10 февраля 1939 г.

Секретно

Дорогой Яков Захарович,

Новый французский посол Наджиар во время своего первого визита наговорил, конечно, много приятных вещей о настроениях Франции в отношении СССР, причем он ссылаясь на свой разговор с Даладьё. Я сдержанно выслушал его заверения, заметив лишь, что мы в свое время предлагали западным державам свое сотрудничество, в котором, как показали события, они были более заинтересованы, чем мы. Мы готовы и впредь к действительному сотрудничеству, если оно угодно другим, но мы можем обходиться и без него и поэтому гнаться за ним не будем. Наджиар давал понять, что он не совсем согласен с капитулянтской политикой, но я при первом разговоре старался не углубляться в обсуждение таких проблем. На прощание Наджиар поставил себе в заслугу, что он пока не поднимает со мною никаких других конкретных вопросов⁵⁴, но был бы рад, если бы удалось поскорее удовлетворительно разрешить дело Божича и тем поднять его престиж в Париже.

Мне стало известно, что японцы добивались продажи им французских самолетов «Гном» и «Брион» и чертежей, в чем им было отказано. Тем не менее им удалось купить и самолеты, и чертежи через дочернюю фирму в Швейцарии, названия которой мне не удалось точно установить («Хордария?»). При случае можете сообщить это французам.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 19, д. 206, л. 20

83. ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ШВЕЦИИ А. М. КОЛЛОНТАЙ НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВУ**

10 февраля 1939 г.

Секретно

Глубокоуважаемый и дорогой Максим Максимович, на днях я была у Сандлера и сообщила ему, что мое правительство, идя

* Первый секретарь полпредства СССР в Испании.

** Полпред СССР в Швеции с 20 июля 1930 г. по 27 июля 1945 г. Верительные грамоты вручены 30 октября 1930 г.

навстречу желаниям и просьбе швед [ско] пра [вительства], согласилось на высылку супругов Квельмсов в Швецию. Швед [ское] пра [вительство] должно это учесть как дружеский акт с нашей стороны и позаботиться о том, чтобы враждебная нам фашистская пресса не использовала приезд Квельмсов для антисоветской кампании. Сандлер просил передать Вам, а через Вас и Сов [етскому] пра [вительству] большую признательность кабинета и заверил меня, что примет все меры, чтобы возвращение Квельмсов прошло без шумихи.

Сандлер недавно вернулся из Женева, остановившись в Берлине, и побывал там в мин [истерстве] ин [остранных] дел, о чем сообщили газеты. Сандлер сам заговорил об этом со мной, объяснив, что он остановился в Берлине, чтобы обратиться к Германии как стране гарантов Аланда с вопросом о пересмотре конвенции 1921 г.¹¹

Сандлер подчеркнул: раньше чем обратиться в Берлин, Швеция запросила СССР. Сандлер сказал при этом, что в Берлине не очень довольны той ролью, которую Швеция взяла на себя в вопросе Аланда, а именно: «Контроль над эффективностью обороны архипелага», добавив с улыбкой: «Обороны против агрессора с юга».

Сделав эту информацию, Сандлер в довольно взволнованном тоне, который у него бывает редко, поставил мне вопрос: «Скажите прямо, почему Советский Союз отрицательно относится к вооружению Аланда? Какие у вас конкретные причины считать, что вооружение Аланда не служит нашей общей цели -- обороне этих островов и нашим интересам против возможной агрессии?»

Я привела ему все наши обычные доводы, повторив сказанное Вами Винтеру и [Ирие-]Коскинену*.

Сандлер перебил меня: «Может ли, захочет ли Советский Союз взять на себя гарантию защиты Швеции от агрессора, если мы не укрепим Аланда?»

Я ответила Сандлеру, что в такой плоскости вопрос не стоял до сих пор. Я спросила его, что он конкретно понимает под гарантией, на что Сандлер не дал прямого ответа. Он старался доказать мне, что Аланд является «ключом» к безопасности Швеции и пр. Я указала ему, что есть все основания считать, что Германия заинтересована в занятии Аланда в момент войны как стратегической базы не только против Швеции и для охраны путей перевозки руды, но и в первую очередь против нас. В какое положение будет поставлена Швеция, если вокруг Аланда, как важной стратегической базы, произойдет столкновение нас с Германией, на чьей она окажется — Швеция — стороне, вынужденная «оборонять Аланд»? Сандлер возразил, что задача Швеции — не дать немцам занять Аланд. Я сказала ему, что мы не сомневаемся в искренности намерений Швеции, но можно ли то же сказать про лапуасцев, финнов, влияющих на политику?

Сандлер ответил мне: «Скажите нам прямо, считаете ли вы, что оборона нейтралитета Аланда будет более эффективной, если мы откажемся от участия в ней и контроля над Аландом, и оборона окажется всецело в руках одной Финляндии?»

Я ответила Сандлеру, что мы никогда не сомневаемся в искренности и дружественности Швеции и в ее благоприятном для дела мира влиянии на Финляндию. Но вопрос ведь идет о другом — о самом факте вооружения архипелага. Это создает подготовленную базу для агрессора в момент

* См. док. 80.

войны, в то время как неукрепленные острова едва ли послужили бы приманкой для агрессора.

Я также напомнила Сандлеру, что подготовка укреплений Аланда начата была два года тому назад Финляндией (под явной инспирацией Германии), что Сандлер помнит, так как у нас с ними были на этот счет разговоры. Следовательно, кто же, как не Германия, заинтересован в вооружении архипелага?

Сандлер на это возразил: «Но не под нашим контролем. Контроль Швеции и наше твердое намерение оборонять архипелаг создают новое положение вещей».

Закончилась наша весьма длительная беседа об Аланде тем, что Сандлер просил меня передать Вам его запрос: какие конкретные предложения могут быть сделаны в этом вопросе со стороны СССР? Сандлер подчеркнул также, что пока еще вопрос об Аланде остается открытым, так как ответы от держав-гарантов еще не получены.

По вопросу Аланда существует явное расхождение между политикой кабинета и настроением швед[ской] общественности. За последние недели имели место несколько шумных митингов, организованных радикалами и даже социал-демократами, в которых резко критиковалась политика швед[ского] пра[вительства] по отношению к аландцам и судьбе этих островов.

Старик Линдхаген* переносит вопрос на почву нарушения «права на самоопределение аландцев» и ведет очень энергичную кампанию в парламенте и среди швед[ской] общественности против пересмотра конвенции. Линдхаген был у меня, просил передать Максиму Максимовичу [Литвинову] его лучшие приветы и его заявление, что «вся надежда аландцев на Советский Союз. Вы можете спасти принцип национального самоопределения и отстоять Аланд против агрессии финнов-немцев».

Прилагаю текст речей и предложений Линдхагена в парламенте на шведском языке**. Правительство не рассчитывало, что аландский вопрос вызовет в шведской общественности такое живое сопротивление.

В центральном органе швед[ской] компартии очень дельные статьи по Аланду, о которых говорят в кругах радикалов и левых социал-демократов. Аллан Фугт*** также на днях выступил со статьей, где выражал сомнения по вопросу правильности занятой Швецией линии. Он человек, близкий к премьеру, и его выступление симптоматично.

Пресса сегодня занята событиями в Испании и взаимоотношениями Италии и Франции. Но тон по отношению к республиканской Испании даже в фашистских газетах сдержанно выжидающий. Не бьют в литавры по поводу продвижений Франко.

Король уехал в свою обычную весеннюю поездку на юг Франции, осведомившись у фран[цузского] посла, как насчет возможности военных осложнений. Получив успокоительный ответ, король собрался в путь, решив остановиться в Берлине, что многих удивило, так как «сплетничали», что король недоволен политикой Гитлера в отношении евреев.

В Берлине король наградил шведским орденом Геринга без указаний, за какие собственно заслуги. В политических кругах рассказывают, будто награждение Геринга вызвано было следующим фактом: Геринг назвал немецкий амбулаторный самолет «Карин Геринг» в память своей покойной жены-шведки (баронесса Розен) и вздумал «подарить» этот самолет Швеции.

* Шведский сенатор, бывший бургомистр Стокгольма.

** Не публикуется.

*** Член риксдага.

Швед [ское] пра [вительство] категорически отклонило намерение Геринга. Но король счел отказ «нетактичным» и решил «отблагодарить» Геринга за доброе намерение вручением ему ордена.

В связи с поступлением в Комитет Нобелевской премии мира кандидатом на премию 1939 г. (это делается в феврале) группа шведских ученых выдвинула Чемберлена*. Это вызвало протест среди радикальной общественности. Член парламента, социал-демократ Брандт, недавно ездивший к нам в Союз с группой педагогов, в виде «иронии» выставил кандидатуру Гитлера как «спасителя человечества и лучшего друга мира». Фашисты это использовали и сделали вид, что всерьез приняли это предложение. После газетных разъяснений самого Брандта шумиха вокруг этого инцидента замолкла. Но Брандт едва ли останется в парламенте, так как он «подвел» многих лиц, расписавшихся в сочувствии его предложению. Насчет Брандта, однако, ходят слухи, что он «полупомешанный». Наши друзья рассказывали также о странностях его поведения в Союзе. Во всяком случае, весь инцидент характерен, он вскрыл, насколько Гитлер встречает сочувствие среди определенных кругов швед [ской] общественности. Но, с другой стороны, несомненно растут и антифашистские настроения широких масс. Водораздел между политикой швед [ско] пра [вительства] и господствующими в Швеции настроениями масс радикальной интеллигенции углубляется.

22 февраля, накануне праздника Красной Армии, шведское Общество культ [урной] связи организует собрание общества, на котором наш друг, член первой палаты Свен Линдерут прочтет доклад о Красной Армии.

Полпред
Коллонтай

АВП РФ, ф 06, оп 1, п. 20, д. 222, л. 19—24

84. ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВУ

11 февраля 1939 г.
Секретно

Дорогой Максим Максимович!

В настоящем своем письме я хочу воспроизвести некоторые из бесед, которые я имел за последнее время и о которых либо ничего Вам не сообщил, либо передал их по телеграфу в очень краткой и сжатой форме.

Из встреч с членами корпуса наибольшего интереса, пожалуй, заслуживают мои встречи с Татареску**. В противоположность своему предшественнику, державшемуся подальше от нашего посольства, Татареску буквально преследует меня своими любезностями и поисками частых встреч. Он использует любую оказию — встречу в парламенте, на приемах, пятичасовых чаях, чтобы заводить со мной длинные разговоры. Делает он это явно демонстративно, на людях, очевидно, стремясь создать впечатление какой-то близости между нашими миссиями. Я себе не совсем еще уясняю, зачем ему все это нужно, и, естественно, держусь насто-

* См. док. 133.

** Посол Румынии во Франции.

роже. Такая настороженность с моей стороны оправдывается еще его манерой — под видом простодушного простака ставить самые каверзные и деликатные вопросы.

В части, касающейся наших непосредственных отношений, его линия достаточно ясна и по существу немногим отличается от разговоров, которые с нами на эту тему всегда заводил Титулеску*. Подобно Титулеску, и он почти каждый разговор о наших взаимоотношениях неизбежно сворачивает на тему о Бессарабии⁵⁵. Забавно только, что при этом он всякий раз с видом заклинающего шамана напоминает, что для Румынии собственно этот вопрос уже давным-давно разрешен и что у румын нет никаких тревог и насчет нашего отношения к этой проблеме (тут идут ссылки на разговоры, акты, интерпретации наших договоров и т. д.), но...** и тут вдруг оказывается, что этот вопрос далеко еще не разрешен, что он «навис тяжелым грузом» над нашими отношениями, что он «вызывает недоумение и тревогу» и т. д. У него создалась и теория (не знаю, на чем он ее основывает), что мы не уступаем в бессарабском вопросе только из-за недоверия к политике Румынии и что создается словно «волшебный круг». Румыния не доверяет нам, так как мы не сделали того, что давным-давно проделали в отношении Польши, балтийцев, Финляндии, не признаем за ней права на «ее исторические земли», силой оторванные от нее царским режимом, а мы все это оправдываем (когда и где?) политическим курсом Румынии, на который не может не давить наша теперешняя позиция в бессарабском вопросе. Надо как-то разорвать этот круг. И, конечно, «великой» и «благородной» России это как-то поваднее и легче проделать, чем маленькой и так сильно «подверженной давлению общественного мнения» Румынии. И тут начинается живописание всех благ, которые нас ждут в результате этого «благородного и справедливого» жеста. Вся Румыния будет нас благословлять. Будут сметены и вырваны с корнем все элементы, которые работают сейчас на пользу и потребу Гитлера. Румыния станет прочно на свой старый традиционный исторический путь, путь сожителства и сотрудничества с великой Россией (иногда он по рассеянности вворачивает и православию). Помочь Румынии должны и западные демократии, и здесь роль «бессарабского фактора» замещается фактором экономическим. Франция и Англия в своих собственных интересах должны, наконец, понять, что, предоставляя румынский рынок почти беспредельному господству со стороны Германии, они обрекают ее и на политическую зависимость от Германии. На это он не раз и тщетно обращал внимание правителей Лондона и Парижа, и это послужило и одной из главнейших причин слабости всей Малой Антанты*** в прошлом. Тут, кстати, Татареску рассказал, что неверно представление, будто бы политическая консолидация Малой Антанты и, в частности, попытки связать ее договорами взаимопомощи с Францией были сорваны сопротивлением Югославии. На самом же деле этому помешала Англия. Много места Татареску в своих разговорах отводит своей прошлой роли в качестве премьера и опорочиванию роли Титулеску. Свое падение он объясняет главным образом тем, что шел против течения в еврейском вопросе и не поддерживал антисемитизма, «пустившего глубокие корни в

* Министр иностранных дел Румынии в 1932—1936 гг.

** Многозначие в документе.

*** Малая Антанта — политический союз Чехословакии, Румынии и Югославии, созданный после первой мировой войны в 1920—1921 годах при содействии Франции. Просуществовал до 1938 года.

Румынии». Приход к власти Гоги* состоялся по его собственному совету, чтобы доказать его несостоятельность на деле. Теперешнее правительство он считает наилучшим при данных условиях.

Из бесед с французами наиболее интересными были мои беседы с Кампенки, Блюмом, Манделем, Ложье, Пертинаксом и Жанане**.

Кампенки считает, что нынешнее правительство большинство довольно прочно и решительно настроено против каких-либо уступок Италии²¹. Правые даже против любой конференции по колониальному вопросу. Только уверенность, что Германия действительно развяжет войну, могла бы «разжижить» теперешнюю позицию Франции и то не в смысле территориальных уступок, а лишь в пользу конференции по спорным вопросам. Кампенки лично уверен, что, вопреки довольно широко здесь распространенному мнению, Германия толкает Италию на резкие выпады против Франции и отнюдь ее не сдерживает. Делает она это, по оригинальному мнению Кампенки, потому, что не верит в итальянскую помощь в случае собственной войны. Единственный способ обеспечить за собой Италию — толкать ее вперед, обещая ей поддержку. Кампенки указывает, что сейчас немцы проводят в отношении Франции политику усыпления. Никогда немцы не были так любезны с Францией и так уступчивы в мелких делах. Таковую же политику они как будто начинают проводить и в отношении СССР (без лишних, возможно, любезностей). Тем не менее он уверен, что основным направлением германской экспансии все же остается Восточная Европа, и считает, что под непосредственной угрозой сейчас находится Румыния. Захват Румынии или ее вассализация представляет для Германии исключительное значение не только под сырьевым углом зрения. Этот захват открывает одновременно дорогу как на Украину (со стороны Черного моря), так и через Турцию на Ближний Восток. Кампенки поэтому полагает, что обстановка диктует необходимость сближения и улучшения отношений между СССР и Румынией, чему Франция в своих прямых интересах должна энергично содействовать.

Решающую роль в отставке Стоядиновича, по данным Кампенки, сыграли англичане. Кампенки знает, что Лондон просил принца Павла*** обратиться на политику Стоядиновича и, в частности, на безотрадное состояние дела югославской обороны.

Конец испанской войны (за исход которой Кампенки возлагает вину не на одних французов и англичан) приближает сроки общего кризиса. Наиболее вероятен длительный период переговоров, которые могут закончиться миролюбивыми декларациями с предоставлением Германии и Италии экономических концессий в некоторых колониях и, возможно, к удовлетворению «некоторых из теперешних итальянских требований». Военный исход не исключен, но на данной стадии маловероятен. Положение значительно улучшилось благодаря речам Рузвельта и Чемберлена, но эффект от них был бы еще сильнее, если бы они имели место несколько раньше.

Опасность нынешней французской политики не в том, что она следует за английской («иначе и нельзя»), но в чрезмерной уверенности, что и все «бывшие друзья Франции» роковым образом вынуждены будут очу-

* Председатель Совета министров Румынии с 28 декабря 1937 г. по 11 февраля 1938 г.

** Соответственно: министр военно-морского флота, бывший председатель совета министров, министр колоний, директор центрального управления научных исследований министерства народного образования, журналист, председатель сената.

*** Регент Югославии.

титься в одном лагере с Францией и что ничего не делается, чтобы такое положение действительно обеспечить. Только такие факты, как заигрывание Германии с Польшей или слухи о сдвигах в германо-советских отношениях, начинают колебать эту уверенность и как «сигналы» поэтому бесполезны. Кампенки повторил известные уже сведения о разговоре Гитлера с Беком* (успокаивающие заверения) и от себя добавил, что, насколько ему известно, Бек ничего не обещал Гитлеру, кроме продолжения политики равновесия между Германией и СССР.

К Кампенки, как и к другим французским политикам, приходят германские журналисты. Все они заверяют, что Германия «презирает» в душе Италию и хочет жить в мире с Францией, ничего от нее не требуя (бывшие германские колонии не в счет, но ведь это не исконная французская земля).

Кампенки считает возможным, что Япония, которую беспокоит германская политика осторожничания с СССР, пойдет на отчаянный акт на Дальнем Востоке, чтобы втянуть Германию в войну против СССР.

В заключение Кампенки сказал, что всякий разумный француз приветствовал бы экономические уступки Германии и Италии, если бы они действительно привели к настоящей разрядке, но, к сожалению, каждая уступка лишь разжигает аппетит.

Блюм, с которым я за последнее время повидался несколько раз, настроен гораздо более пессимистично. Прежде всего он, естественно, гораздо болезненнее воспринимает не отрицаемый и им уже сейчас факт значительного укрепления положения Даладье. Объясняет он это как ловким использованием Даладье патриотических настроений в стране (поездка в Тунис), так и игрой в твердую власть, и особенно его борьбой с коммунистами. В этой связи Блюм не раз возвращается к временам, когда он возглавлял правительство, и не без горечи вспоминает о том, как коммунисты «не раз создавали ему ненужные трудности». Одной из крупных ошибок коммунистов он, в частности, считает их политику в профессиональном движении. Он упрекает коммунистов в том, что те, вопреки исторически сложившимся традициям во французском профессиональном движении, пытались превратить их в партийные филиалы и вытеснили из руководства профдвижения ряд видных профессионалистов, заменив их людьми, занимающими посты в партии. Это, по мнению Блюма, привело к ослаблению влияния и роли профессионального движения в целом и сказалось при проведении последней генеральной забастовки. Не отрицает Блюм вины и за социалистами, в частности не раз признавался, что и он допустил большие ошибки, и особенно в испанском вопросе. Этот вопрос для него стал подлинно вопросом большой совести. Он ни о чем другом не может сейчас разговаривать. Он готов на всякое личное унижение, вплоть до обивания порогов у разных, даже второстепенных министров, чтобы добиться какой-либо помощи испанцам. Если бы он, в бытность премьером, уделял Испании хотя бы десятую долю того внимания, которое он уделяет ей сейчас, то дело испанской революции могло бы повернуться совершенно иначе⁵⁰. Последние события его совершенно докончили. Он сразу как-то осунулся, одряхлел. Разводит беспомощно руками и поминутно отворачивается, чтобы скрыть набегающие слезы. На положение он смотрит совершенно безнадежно. Он совершенно, по-видимому, утерял веру в возможность возрождения Народного фронта и предвидит длительную полосу властвования и хозяйничанья реакции. Он возлагает какие-то слабые надежды на «шоки извне», но вместе с тем мучи-

* См док. 20, 25, а также прим. 30.

тельно боится всяких внешнеполитических осложнений, и особенно войны. Он болезненно переживает весь внешнеполитический курс Даладые — Бонне, предсказывая, что он приведет Францию к новому Седану, но явно не видит, а главное — уже не верит, в иные пути. И это лидер социалистической партии, сильнейшей по численности партии в парламенте.

Гораздо больший интерес представляет каждая встреча с Манделем. Мандель — полная противоположность Блюму. Он, вероятно, не знает, что такое слезы, и абсолютно чужд какой-либо сентиментальности. Это чистой воды рационалист с налетом цинизма и с большой склонностью к заговорщичеству и интригам. Снедаемый бешеным честолюбием, он тихой сапой ведет борьбу против Бонне. Он подбирает факты, слухи, материалы и ждет своего часа. В сентябрьские дни, когда он предвидел близкую войну и предвкушал роль второго Клемансо*, он уже мылил веревку для Бонне. Сейчас он притаился, но его злоба против Бонне не ослабела. Если хочешь что-нибудь узнать о Бонне, нужно идти к нему. В последний раз, когда я его видел, он с места в карьер рассказал мне о разговоре Бонне с приятелем, который я Вам уже сообщил по телеграфу**. От него же, еще до проникновения этих сведений в печать, я узнал о миссиях де Бринона*** и Бодуэна****. Это он узнал, что Бонне через де Бринона подготавливает свою поездку в Берлин. Он сигнализирует, что если такое приглашение последует, то помешать ему уже нельзя будет. Целью же поездки является новая попытка со стороны Бонне убедить Гитлера, что Франция не собирается ему в чем-нибудь мешать на Востоке и что в случае умеренности требований (не территориального порядка) со стороны Италии Франция готова ее удовлетворить. Не закончил еще Мандель своего расследования относительно поездки Бодуэна в Италию, но уже сейчас с уверенностью может сказать, что версия о соляных копях пушена завесы ради самим Бонне и что Бодуэн виделся в Риме с лицами, имеющими очень мало общего с соляными делами. Из других новостей, которыми поделился Мандель, заслуживают внимания следующие.

Падение Стоядиновича было вызвано обращением Кароля***** к Павлу, что в свою очередь якобы находится в какой-то связи с новым курсом румынской политики, в частности по отношению к СССР.

Из того же источника (мне почему-то кажется, что этим источником является Татареску) Мандель узнал, что Румыния очень радостно приняла наш жест по отношению к Венгрии*****, расценив его не только как предостережение («чтобы другим не было повадно»), но и как моральную поддержку Румынии против венгерских притязаний.

8 февраля Мандель получил шифровку от индокитайского генерал-губернатора, что у Тонкинского залива появилось 60 японских военных судов. Мандель считает, что о Хайнань в опасности, но не это его беспокоит, а политика Бонне. Мандель твердо убежден, что «ни пяди колоний действительно не уступят», не верит и в близкую войну, но боится

* Видный политический и государственный деятель Франции начала XX века.

** См. СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г.— август 1939 г.). Документы и материалы.— М., 1971.— Док. 124 (далее СССР в борьбе за мир...).

*** Главный редактор газеты «Информасьон», вице-председатель общества «Франция — Германия».

**** Директор Индокитайского банка в Париже.

***** Король Румынии.

***** См. Известия.— 1939.— 3 февр.

продолжения политики уступок, продиктованной не только трусостью, но и желанием улучшить внутреннее положение тоталитарных стран. Знакомый иезуит рассказал Манделю о своем разговоре с Муссолини. Когда иезуит указал Муссолини, что его популярность в стране падает, Муссолини, нервничая, ответил: «Да, да, это правда, я это знаю».

Мандель считает, что если подобного рода настроения у людей типа Муссолини и способны толкнуть их на авантюры, то, с другой стороны, они не могут не породить у них и чувства страха перед роковым концом. Мандель не верит в подготовленность Муссолини к серьезной войне. По его данным, итальянский флот стоит не многим больше ее сухопутной армии. На приличной высоте лишь итальянская авиация.

В итоге Мандель считает, что и на этот раз войны, вероятно, не будет, что все потонет в спорах, пререканиях, гнилых примирениях, куcych экономических уступках, но что подобная система не «кладет предела» агрессивным планам, что с каждым новым кризисом будет уже труднее избежать войны и что, в конце концов, война навязана будет Франции в условиях наиболее тяжелых.

Ложье, с которым я имел продолжительную беседу, также считает, что в этом году навряд ли повторится то, что имело место в прошлогодние сентябрьские дни. Начнутся обмен мнениями, дипломатические визиты, торг. Ничего не будет окончательно разрешено. Атмосфера останется напряженной, но взрыва не произойдет. Правители прекрасно понимают, что Германия не остановится, если ее не остановить. Но так как они боятся довести ее до отчаяния (война) или до капитуляции (свержение режима), то приложат все усилия к тому, чтобы Германия занялась Восточной Европой. У многих боязнь кризиса в Германии (свержение режима) превалирует над боязнью войны. Основная цель таких политиков — добиться возможно более плавного возврата Германии к либеральному ведению хозяйства. Три недели тому назад все правители считали повторение сентябрьских дней вполне вероятным. Сейчас окрепла уверенность, что «ось» Берлин — Рим⁵ в военном отношении, а главное в экономическом — значительно слабее противников. Но, наряду с заботами о внедрении этой уверенности и у немцев, правители озабочены и изысканием путей, способных сохранить Германию и Италию в системе западных хозяйств. А для этого нужно изыскать для них какие-то блага, и прежде всего, конечно, «на Востоке». Вот как рисуется Ложье политика теперешних «правителей».

По словам Ложье, который общается с парламентариями различных толков, больше всего шансов на избрание в президенты республики имел бы при нынешней его популярности Даладье, но он навряд ли захочет отказаться от активной государственной деятельности. Очень вероятна кандидатура и победа Кейя* (об этом мне говорил и Блюм). Эррио окончательно отказался и «умно поступил», так как всякая кандидатура, подержанная сейчас социалистами, а особенно коммунистами, заранее обречена на провал. Жанане склонялся к выставлению своей кандидатуры и имел бы много шансов на успех, но семья его решительно возражает (мне Жанане сказал, что отказывается из-за преклонного возраста). Говорили одно время о Шотане**, но за ним числятся какие-то романические истории, а традиция не допускает президентов с «историями», в особенности романическими.

* Министр сельского хозяйства Франции.

** Бывший председатель совета министров Франции.

С Ложье я намерен сейчас почаще встречаться. Он руководит сейчас созданным правительством по его инициативе Институтом научной мобилизации Франции в мирное и военное время и постоянно окружен интереснейшими людьми. Насколько серьезное значение правительство придает его начинанию, свидетельствует тот факт, что ему на это дело отпущено 20 млн. фр. Он приступил к изданию интересной серии книжек под общим заглавием «Cahiers d'Informations françaises»* и выпустил уже две брошюры.

Я хотел остановиться еще на некоторых других беседах, но это придется отложить до следующей почты.

Кериллис** выразил через Табуи*** желание со мной встретиться. Я дал на это свое согласие, и на днях она для этого устраивает у себя интимный завтрак.

С товарищеским приветом

Суриц

АВН РФ, ф 06, оп 1, п 19, д 207, л 6—15

85. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИС- САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*11 февраля 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно*

Сегодня я видел Аскарате****, который, учитывая обстоятельства, держится пока с большим мужеством и выдержкой, и узнал от него, что испанское правительство переселилось в Мадрид (там, во всяком случае, находятся Негрин и дель Вайо) и занимается сейчас выяснением возможностей дальнейшего сопротивления. По сведениям Аскарате, британское правительство проявляет большую дипломатическую активность и стремится к тому, чтобы добиться в кратчайший срок ликвидации войны в Испании и притом на базе какой-либо английской «формулы» и в результате английских усилий. Это надо ему, с одной стороны, для укрепления своего влияния в Испании, а с другой, для повышения авторитета Чемберлена внутри Великобритании. В переговорах с Франко англичане играют главным образом двумя картами — признание и деньги. Он добавил, что они стремятся, надо полагать, посорить Франко с итальянцами. В этом плане англичане считают инцидент с Миноркой***** своим несомненным успехом. Так как некоторые очень влиятельные круги, в том числе кое-кто из членов правительства, настаивают на срочном признании Франко, независимо от того, удастся ли при содействии англичан приостановить дальнейшие военные действия или нет, то Аскарате склонен думать, что для испанского правительства сейчас было бы выгодно не занимать позиции абсолютной непримиримости, а, наоборот, еще раз дать понять британскому правительству, что оно готово было бы

* «Журнал французской информации».

** Французский журналист, депутат парламента.

*** Французская журналистка.

**** Посол Испании в Великобритании.

***** См. *Известия*. — 1939. — 10 февр.

ликвидировать войну на базе трех пунктов Негрина (удаление иностранцев из Испании, никаких репрессий, плебисцит). Такая тактика ослабила бы позицию тех, кто настаивает на немедленном признании Франко. Аскарате спрашивал по этому поводу моего совета. Я рекомендовал ему высказать мнение Негрина* и дель Вайо.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д 2075, л 76—77.

86. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В АФГАНИСТАНЕ К. А. МИХАЙЛОВА** С МИНИСТРОМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ АФГАНИСТАНА ГУЛЯМ ЯХЬЯ-ХАНОМ

11 февраля 1939 г.

Секретно

11.И.39 г. **Посещение министра здравоохранения Гулям Яхья-хана**
Вместе с тов. Максимовым, которому в связи с командировкой на север (вместе с т. Сычевым и доктором) нашего переводчика т. Зудина приходится заменять и последнего, я посетил мин[истра] здрав[оохранения]. Последний по-английски не говорит.

О нашей помощи афганцам в связи с эпидемией холеры

После обычных приветствий я заверил, что пришел к министру с желанием выяснить, как обстоят дела с холерой, как намерено афганское правительство бороться с ней весной и с предложением нашей помощи афганскому правительству в борьбе с холерой. Я заметил, что наше правительство вынуждено было с 1 сентября прошлого года закрыть всю границу, дабы не допустить проникновения холеры на нашу территорию. Имея границу с Афганистаном большой протяженности, они непосредственно заинтересованы в принятии эффективных мер по недопущению распространения эпидемии холеры в Афганистане и согласны оказать нашу дружескую помощь афганскому правительству в этом вопросе.

Эта помощь, по моему личному мнению и предварительным данным, могла бы быть выражена:

1) в посылке нами ряда медицинских специалистов для борьбы с холерой на афганской территории; 2) в безвозмездной передаче нами необходимых медикаментов; 3) в нашем участии в расходах по борьбе с холерой.

Министр горячо благодарил за наше предложение о помощи. Вместе с тем он заявил, что, по всем данным, холера этой весной в Афганистане не возобновится. Уже к концу декабря во всех районах Афганистана эпидемия холеры прекратилась. 8 января 1939 г. он опубликовал официальное сообщение о полном прекращении холеры. Имеются две причины распространения холеры в Афганистане: 1) проведение хороших дорог; 2) восстание [племени] Сулейман-хейль. Когда не было приличных автодорог, афганцы не имели холеры на севере, она локализовалась. Восстание племен прошлого года занесло и распространило холеру в Афганистане. Передвижение войск с севера на юг и с юга на север разнесло холеру. Он полагает, что холера весной не возобновится, но абсолютных

* См. док. 81.

** Назначен 24 декабря 1937 г., верительные грамоты вручил 23 марта 1938 г.

гарантий на этот счет нет, т. к. Индия является центром эпидемических заболеваний, а афганцы имеют с Индией ежедневный контакт.

Он еще раз благодарит. Он полагает, что если холера вспыхнет весной, то афганское правительство обратится к нам за помощью. Бюджет минздрава сейчас достаточно крупный, медикаментов также имеется достаточно, но в специалистах афганское правительство испытывает нужду.

Уже сейчас его министерство подготовлено к встрече холеры. Заготовлено 500 тыс. порций антихолерных вакцин. Даны конкретные указания врачам.

Я еще раз повторил, что на основе научных данных можно предполагать возобновление холеры в Афганистане даже независимо от соседства с Индией, поскольку холерных очагов очень много, ибо холера свирепствовала по всей стране. Могу ли, спросил я министра здравоохранения, сообщить в Москву, что в принципе афганское правительство не отказывается от помощи.

Министр ответил, что он должен сначала побеседовать с премьером и только после этого он сможет ответить. В случае если холера возобновится, афганское правительство обратится к нам за содействием. Сейчас он ничего определенного сказать не может. Он передаст мне решение афганского правительства сам или через МИД. Он очень благодарит нас за дружеское предложение.

Затем т. Максимов* по моему поручению передал министру ответ на его вопрос о ценах наших медицинских кинофильмов (4 пенса метр). Яхья-хан просил прислать ему список фильмов.

Министр угостил нас чаем.

Полпред СССР в Афганистане
К. Михайлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 5, д. 41, л. 36—38.

87. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ИСПАНИИ В СССР М. М. ПЕДРОСО

*14 февраля 1939 г.
Секретно*

Сегодня, 14 февраля, поверенный в делах Испании Педросо явился ко мне с официальным сообщением, что правительство Испанской республики перешло в центральную и южную зоны Испании**, где и намерено установить свое местопребывание.

Испанское посольство просит НКВД довести изложенное сообщение до сведения правительства СССР.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 6, л. 90.

* Второй секретарь полпредства СССР в Афганистане.

** См. док. 81, 102.

88. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИС- САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

14 февраля 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

Британское правительство совместно с французским готовится признать Франко. Сначала они, видимо, собирались поставить при этом некоторые условия вроде, например, амнистии, но затем, встретив сопротивление со стороны Франко, как водится, капитулировали, и сейчас речь идет о его признании без всяких условий. Мотивируется это тем, что, мол, Франко надо поскорее «оторвать» от фашистских держав. Были сведения, будто бы признание должно быть решено на днях. В связи с этим Аскарате вчера видел Кадогана и Ванситтарта* и с санкции дель Вайо поставил вопрос так: испанское правительство, которое теперь окончательно конституировалось в Мадриде, способно еще долго сопротивляться. Не желая, однако, излишнего пролития крови, оно готово немедленно прекратить войну на базе трех пунктов Негрина**, которые британское правительство признает разумным (такого рода мнения высказывал британский посланник Стивенсон в разговоре с Негрином*** во время отступления республиканцев из Каталонии). Если британское правительство добьется принятия Франко этих трех пунктов, очень хорошо. Если оно умоет руки, у правительства нет иного выхода, как продолжать борьбу, но в этих случаях ответственность за жертвы и лишнюю кровь ложится на британское правительство. Немедленное и безусловное признание Франко означало бы не только оказание ему поддержки, но и принятие на себя британским правительством морально-политической ответственности за могущие последовать сразу же после признания массовые избиения и репрессии против республиканцев. По словам Аскарате, его аргументация, видимо, произвела на Кадогана и Ванситтарта известное впечатление. Оба заверяли его, что вопрос о признании еще не решен и очень рекомендовали (особенно Кадоган) сразу же повидаться с Галифаксом. Аскарате сейчас ждет от Галифакса ответа на просьбу о приеме. Аскарате получил массу писем от испанских офицеров и солдат, находящихся сейчас в концентрационных лагерях во Франции. Обращение с ними там возмутительное. В лагерях нет ни палаток, ни постелей, спать приходится на голой земле, пища выдается самая скудная, вокруг лагерей размещены сенегальские войска с пулеметами. В то же время агентам Франко разрешена пропаганда среди солдат в пользу перехода на сторону мятежников. Всякий испанец, изъявивший согласие перейти к Франко, немедленно переводится в особый лагерь и ставится в очень хорошие условия. Совершенно очевидно, что французское правительство ведет сознательную политику разложения республиканских войск и передачи их в руки Франко. Вчера Паскуа**** сообщил Аскарате, что он видел Бонне, который заверял его, будто бы он не спешит с вопросом признания Франко, но вот, мол, Лондон на него давит. При всем моем критическом отношении к британскому правительству я должен

* Главный дипломатический советник при министре иностранных дел Великобритании.

** См. док. 85.

*** См. док. 81.

**** Посол Испании во Франции.

все-таки констатировать, что (как мне известно из разных источников) вопрос о признании здесь пока еще остается открытым, и утверждение Бонне о роли Лондона является обычной для этого министра ложью.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2075, л. 79—81.

89. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

14 февраля 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

Лейт-Росс (главный финансовый советник британского правительства) пригласил меня к себе в гости.

В присутствии и при участии помощника постоянного товарища* министра финансов Уэйли он повел в «частном порядке» разговор на тему об англо-советских экономических отношениях. Суть заявления Лейт-Росса сводится к следующему: международная обстановка становится очень опасной. Рано или поздно неизбежен конфликт между тоталитарными государствами и демократиями. Очень важно, чтобы в этом конфликте демократии шли в одном фронте с СССР, ибо интересы их на международной арене идентичны. Надо подготовить для этого почву и создать более теплые отношения между Англией и СССР. Один из важнейших каналов для этого — широкое развитие торговли, кредиты и так далее. Англо-советские экономические отношения желательно было бы поставить на более прочную и широкую базу. Препятствием для этого являются старые долги, претензии и прочее. Лейт-Росс поэтому интересуется вопросом о том, нельзя ли было бы найти какую-либо приемлемую базу для ликвидации «привидений прошлого»**. Лично у него имеется такая мысль. Вся сумма более или менее обоснованных претензий по английским расчетам оценивается в 250 млн. ф. ст. Британское правительство готово было бы удовлетвориться 6—7 процентами от этой суммы, то есть примерно 14—15 млн. ф. ст.

В Лондоне до сих пор лежат без движения спокойно вклады царского правительства в сумме около 6 млн. ф. ст. (в банке Беринга). Если бы Советское правительство дало согласие на передачу этих вкладов британскому правительству и добавило бы в той или иной подходящей форме еще 8—9 млн. или даже меньше, то претензии могли бы быть ликвидированы. В виде компенсации перед Советским правительством открылся бы лондонский денежный рынок, и оно могло бы получить здесь очень большие кредиты (ни суммы, ни длительности их Лейт-Росс не называл, а я считал неудобным ставить ему такие вопросы). Лейт-Росс прекрасно понимает политические трудности, связанные для Советского правительства с вопросом «старых привидений», но он уверен, что можно было бы найти такие формы для всех операций, при которых Советское правительство осталось бы совсем в стороне, а британское правительство односторонне взяло бы на себя ликвидацию претензий британских граждан.

* Заместитель.

** Речь идет о долгах царской России Великобритании.

Лейт-Росс хотел бы знать, что я думаю о мыслимости подобной комбинации. Я ответил, что считаю извлечение «старых привидений» из могил самым бесполезным занятием. Я указывал на это Лейт-Россу еще в 1935 году, когда он развивал передо мной аналогичные проекты. Тем более я удивлен, что он возвращается к ним в 1939 году. Мы, конечно, вполне сочувствуем расширению англо-советской торговли, но для этого надо выбирать более простые и приемлемые для обеих сторон пути, чем те, которые рисуются Лейт-Россом. Последний был, видимо, обескуражен моим ответом, но обещал еще раз подумать на данную тему.

При прощании Лейт-Росс заметил, что в близком будущем нам придется вернуться к вопросам англо-советской торговли, ибо ее нынешнее состояние вызывает большие нарекания в британских деловых кругах. Он считает нежелательным денонсирование торгового договора, но надеется, что мы сможем урегулировать спорные вопросы без этого, в порядке дружеских переговоров.

Сегодняшний неофициальный демарш Лейт-Росса приходится, несомненно, рассматривать как первый шаг в разговорах о состоянии англо-советской торговли, которыми в ближайшее время британское правительство займется, видимо, более энергично.

Полпред

АВП РФ. ф 059, оп 1, п 300, д 2075, л 89—91

90. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВА* С ПРЕЗИДЕНТОМ ТУРЦИИ И. ИНЕНЮ**

14 февраля 1939 г.

Секретно

Исмет принял меня 14 февраля в 19 час. 25 мин. вечера в президентском дворце Чанкая.

В беседе, которая продолжалась 30 минут, участвовал и Сараджоглу***. Я передал Иненю привет от тт. Молотова, Ворошилова, Литвинова и Потемкина. Исмет был заметно тронут этим вниманием и три раза во время беседы, обращаясь ко мне, просил передать его сердечный привет тт. Сталину, Калинин, Молотову, Ворошилову, Литвинову и Потемкину, «которых он прекрасно помнит по своим встречам в Москве и о которых он сохранил самое наилучшее, незабываемое воспоминание»****. При упоминании мной имени т. Молотова Иненю как-то особенно оживился и с радостным выражением на лице, повернувшись в сторону Сараджоглу, дважды сказал ему: «Да-да, я хорошо знаю и очень хорошо помню Сталина, Молотова и Ворошилова».

Я сказал Исмету, что т. Потемкин как глава советской делегации, присутствовавшей на похоронах Ататюрка*****, и я как посол Советского Союза по возвращении в Москву передали своему правительству

* Назначен 3 апреля 1938 г., верительные грамоты вручил 21 апреля 1938 г.

** Из дневника А. В. Терентьева за период с 9 февраля по 14 марта 1939 г.

*** Министр иностранных дел Турции.

**** См. т. XV, док. 192, 205, 210.

***** См. т. XXI, док. 463, 464.

содержание нашего разговора с Иненю как с новым президентом Турецкой республики и поделились своими впечатлениями от встреч с турецкими государственными деятелями. Слова Исмета Иненю о неизбежности советско-турецкой дружбы, которую следует еще больше расширять и укреплять, полностью разделяются народами СССР и моим правительством, неизменно проводящим на практике в течение многих лет политику искренней дружбы с турецким народом и его правительством.

Пригласив меня к столу, где был накрыт чай, Исмет очень живо и как-то взволнованно сказал мне: «Я прошу Вас, г-н посол, если можно, теперь же сообщить Советскому правительству, что Турция была, есть и останется верной дружественным отношениям со своим великим соседом — Советским Союзом, и я как глава государства постоянно буду работать в направлении углубления сердечных связей между обеими странами». Мне как полпреду СССР Исмет обещал оказать полное содействие в укреплении и развитии дружбы между СССР и Турцией.

За чаем президент обменялся со мной взглядами по вопросу о международном положении, которое он назвал «вулканическим», и добавил, что «хотя Турция и СССР последними вступили в Лигу наций, но в то же время только наши два государства остаются верными ее сторонниками и по-прежнему защищают и будут защищать принцип коллективной безопасности».

Во время этой беседы, как и при встрече с Сараджоглу, я по просьбе Исмета рассказал ему о характере советско-польских отношений.

Прием, который был оказан мне Исметом, я расцениваю как прием крайне теплый и внешне обставленный с большой торжественностью.

Полпред СССР в Турции

А. Терентьев

АВП РФ, ф 06, оп. 1, п. 16, д. 166, л 52—54.

91. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ И. Т. ЛУГАНЦА-ОРЕЛЬСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

14 февраля 1939 г.

Сов. секретно

Я был уверен, что представитель ГУГВФ* Иванов в Урумчи определит ориентировочно размеры основного капитала для авиакомпании, но, по всем данным, он этого не сделал. Переговоры практически грозят затянуться на долгий период, в то время как нам крайне необходимо добиться открытия авиасообщения**.

12 февраля я беседовал с министром коммуникаций Чжан Цзяо по вопросу авиалинии, и последний заявил, что он также хотел бы решить этот вопрос как можно скорее, так как ему, помимо всего, неоднократно

* Главное управление Гражданского Воздушного Флота СССР.

** Вопрос об установлении регулярного воздушного сообщения между СССР и Китаем впервые был затронут по инициативе советской стороны полпредом СССР в Китае Д. В. Богомоловым в беседе с министром путей сообщения Китая Чжу Цзяхуа еще 20 июня 1935 г., однако соответствующее соглашение было подписано только 9 сентября 1939 г. (см т. XX, док. 295, прим. 28, 172, 175; т. XXI, док. 40, 126, 156, 177, 217, 344, 447, прим. 57, 138, 146, а также док. 72, 124, 874 настоящего тома).

ряд китайских деятелей ставили в вину, что он до сих пор не договорился об организации авиалинии⁶⁶. В результате обмена мнениями пришли к выводу:

1. Что единственным препятствием для подписания договора является задержка в определении размера основного капитала; при этом кит [айская] сторона со своей стороны определяла весь капитал в 500 000 американских долларов, исходя из своих финансовых ресурсов. Соглашась с тем, что эта сумма недостаточна, кит [айская] сторона сможет пойти на увеличение также только при условии предоставления ей кредита Советским правительством.

2. До окончательного решения финансового вопроса кит [айская] сторона считает вполне необходимым и возможным открыть эксплуатацию авиалинии, для чего она просит Сов [етское] пра [вительство] взять на себя обеспечение всем необходимым авиасообщением (самолетами, кадрами и прочим оборудованием). МИД в этом духе пришлет мне ноту.

3. Пробные рейсы Чунцин — Алма-Ата кит [айская] сторона намечает приблизительно 17 февраля, для чего 17 февраля вылетает из Чунцина на самолете кит [айского] пра [вительства] (китайский летчик) до Хами или же до Урумчи, откуда необходимо организовать полеты на «Дугласе» — будущей авиакомпании — до Алма-Аты.

Прошу добиться соответствующих указаний ГУГВФ об открытии полетов, а для окончательного подписания договора пусть сообщает размер основного капитала. Как только это будет получено, необходимо выяснить: согласно ли наше правительство засчитать половину расходов по авиалинии в кредит кит [айскому] пра [вительству] и на каких условиях. (О том, что придется засчитать это в кредит, предварительное согласие инстанции было.)

С открытием авиасообщения будет решен вопрос связи с нами, особенно диппочты.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп 1, п 311, д 2141, л 131—132

92. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ЯПОНИИ К. А. СМЕТАНИНА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ Х. АРИТОЙ

15 февраля 1939 г.

Секретно

Я пригласил г-на поверенного в делах СССР сегодня для того, чтобы передать мнение моего правительства правительству СССР по следующим вопросам: а) рыболовному и б) концессионному. Из нашей печати поверенному, очевидно, известно о том, что вчера, 14 февраля, Нижняя палата парламента приняла решение по вышеуказанным вопросам. В решении говорится о том, чтобы правительство приняло надлежащие меры по охране наших интересов. Я намерен вести переговоры с тем, чтобы как можно скорее разрешить этот вопрос. Но, как известно, ведутся уже переговоры с прошлого года* и положительных результатов не достигли. Из неразрешенных вопросов за последнее время разрешено несколько мелких второстепенных вопросов, как, например, задержание наших граждан, вопросы с мелкими судами и пр. Однако наиболее важный вопрос,

* См. т. XXI, док. 47.

как рыболовный, то он по-прежнему остается неразрешенным. Давление советских властей на наши концессионные предприятия на Северном Сахалине по-прежнему продолжается. Поэтому я обращаю внимание Советского правительства на ускорение разрешения этих вопросов. Давление советских властей на наши концессионные права стало абсолютно невыносимым. В практике давления советских властей существуют такие приемы, которые явно противоречат принципу протокола японо-советского основного соглашения*. Не стану приводить примеров, ибо их очень много. За последнее время имелись такие случаи, как давление на «Сякай-Кумиай», незаконное отнятие угольных промыслов в Огнево, давление в связи с заключением коллективных договоров и пр. По этим вопросам велись и продолжают вестись переговоры. Теперь же я не намерен вести по отдельным вопросам переговоры, однако хочу обратить внимание на то обстоятельство, чтобы советские власти пересмотрели свои взгляды. Я хочу, чтобы Советское правительство уважало дух протокола основного японо-советского договора.

По вопросу рыболовства ведутся переговоры в нынешнем году с начала января. Но пока они несколько не продвинулись. Я считаю бесполезным сейчас повторять абстрактные разговоры. Я считаю целесообразным найти проект, на основе которого можно целесообразно и практически разрешить все неразрешенные вопросы. В отношении тех рыболовных участков, которые советская сторона изымает из эксплуатации японских рыбопромышленников, я хочу, чтобы советская сторона дала взамен изымаемых участков другие рыболовные участки. Эти требования японского правительства являются справедливыми, и думаю, что Советское правительство пересмотрит свою позицию в этом вопросе.

Между советской стороной, с одной стороны, и маньчжурской стороной — с другой, имеются неразрешенные вопросы. Таким вопросом является выплата последнего платежа по КВЖД. По этому разрешимому вопросу маньчжурское правительство сделало предложение советской стороне, которая отказалась от предложения Маньчжоу-Го, в результате чего этот вопрос остался неразрешенным. Японское правительство в целях ускорения разрешения этого вопроса обещает оказать содействие. Я вторично прошу передать это заявление Советскому правительству как можно скорее.

Сметанин: Я очень внимательно выслушал г-на министра и хотел бы сделать свои замечания по высказанным соображениям министра. Г-ну министру должно быть известно, что Советское правительство принятые на себя международные обязательства всегда выполняло и выполняет. Я думаю, что г-н министр не найдет ни одного конкретного примера, который опровергал бы это. Советское правительство также никогда не нарушало тех договоров, срок которых не истек.

Министр заявил, что имелись случаи давления на концессионеров. Примеры давления были приведены такие, как, например, давление на концессии «Сякай-Кумиай», давление в связи с заключением коллективных договоров. Г-н министр сказал, что по вопросу концессии «Сякай-Кумиай» ведутся переговоры. Следовательно, можно ли говорить о каком-либо давлении, когда еще ведутся переговоры, которые не закончились. В отношении давления в связи с коллективным договором следует указать, что министр, видимо, неправильно информирован по этому вопросу. Мне известно, что концессионеры нарушили коллективный договор.

* Имеется в виду Конвенция об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией от 20 января 1925 г. (см. т. VIII, док. 30). Она прекратила действие в 1945 г. в связи со вступлением СССР в войну с Японией.

Профсоюзы организовали вербовку советских рабочих согласно договору, при этом понесли огромные материальные издержки, но концессионеры отказались от приема советских рабочих. Следовательно, давлений, о которых говорит министр, не существует. Профсоюзы только потребовали выполнения своих прав.

Что касается рыболовного вопроса, то он обсуждается между Вашим чрезвычайным послом в Москве и нашим наркомом Литвиновым. Я не считаю целесообразным переносить переговоры по этому вопросу в Токио. Но я хочу высказать свои замечания по этому вопросу. Г-н министр указал, что он выдвигает новый проект, который является наиболее целесообразным и т. п. Но этот проект ничем не отличается от тех проектов, которые уже предлагал Ваш посол Того. На этот проект, как и на другие, сходные между собой, наш нарком Литвинов дал Того 21 января исчерпывающий ответ*, к которому я ничего не могу добавить. Если угодно, я могу познакомить министра с этим ответом сейчас. Во всяком случае несколько выдержек из этого ответа я считаю целесообразным сейчас зачитать

(Тов. Сметанин зачитал 3 выдержки из ответа НКИД от 21.1. Того: о согласии Советского правительства на предоставление в порядке аренды рыболовных участков японским промышленникам, что покрывает полностью ст. II Портсмутского договора; об ущербе, который могут понести японские промышленники в случае отказа от торгов; о твердой позиции Советского правительства и о бесполезности дальнейшей дискуссии, уменьшающей срок, необходимый японским промышленникам для подготовки к рыболовному сезону.)

Арита: (Не дождавшись конца речи т. Сметанина, произнес две реплики.) Я не говорил о переносе переговоров по рыболовному вопросу в Токио, и, конечно, я дам поручение передать это заявление непосредственно в Москве Того. Но я не намерен выслушивать Ваши соображения по затронутому вопросу.

Сметанин: Г-н министр хотя и сказал, что не имеет намерений выслушивать мои личные взгляды по вопросам, по которым он пригласил сегодня, но элементарный долг вежливости все же требует, чтобы министр выслушал замечания того лица, которое он пригласил сам. Я изложу последнее замечание. Министр сказал, что японское правительство окажет содействие в разрешении вопроса выплат по КВЖД. Но маньчжурское правительство должно было внести последний платеж еще в марте 1938 г., и японское правительство взяло на себя обязательство по гарантии выплат по этим платежам. Однако ни обязательство Маньчжоу-Го, ни гарантия японского правительства до сих пор не выполнены. Но, поскольку министр просит передать моему правительству эту просьбу о содействии японского правительства в этом вопросе, я передам.

Арита: Здесь вышло недоразумение. Сегодня я пригласил Вас не для дискуссии, а для того, чтобы Вы передали мнение японского правительства своему правительству. У меня также имеются свои соображения, но я не имею времени для дискуссии, к тому же эти разговоры будут абстрактны, и прошу только передать это заявление правительству СССР как можно скорее.

Сметанин: Поскольку министр просит передать это заявление японского правительства очень спешно, то было бы целесообразнее, как я говорил и раньше, чтобы Вы сами передали его через посла Того, так как материал потребует времени для обработки, для детального ознаком-

* См. док. 43.

ления, на что потребуется время, а Вы заинтересованы в скорейшей информации Москвы.

Арита: Я прошу передать это мнение японского правительства Советскому правительству по возможности скорее. Я спешу на свадьбу, поэтому я должен прекратить беседу.

Сметанин: У меня никаких вопросов к г-ну министру нет.

[Беседу записал] *Жучков*

АВП РФ, ф 06, оп 1, п. 21, д 238, л 154—157

93. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИРАНЕ И. А. КАРТАШЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВУ

*15 февраля 1939 г.
Секретно*

О политическом курсе шаха

В последние месяцы я писал Вам о повороте в области внешней и внутренней политики иранского правительства, свидетелями которой мы здесь являемся. Я уже отмечал, что речь идет о политическом курсе и что антирусская, вернее антисоветская, кампания последних недель является только одним из проявлений этого курса. Ниже я несколько подробнее останавливаюсь на этом вопросе.

Важнейшими признаками последнего этапа в развитии иранской политической жизни явилось сначала сопротивление советскому влиянию в экономической и культурной областях, а затем борьба против этого влияния, принявшая в последние месяцы характер чистки всех просоветских и близких к СССР элементов.

В области культурной связи с СССР иранцы в последние два года последовательно ликвидировали все, что здесь было достигнуто в прошлые годы. В 1936 году и в первой половине 1937 года мы имели здесь ряд общественных манифестаций в пользу культурной дружбы с СССР; торжественные собрания в честь академика Павлова, Горького, Пушкина, а со второй половины 1937 года Министерство внутренних дел и полиция начали искоренять связи с СССР из всех областей.

Параллельно с этим правительством был нанесен удар по сохранившимся на поверхности иранской общественной жизни самодеятельным элементам, подозрительным по своим симпатиям к Советскому Союзу, к рабочим массам.

Признаком наступившей в Иране реакции является приостановка реформаторской деятельности шаха, старания которого в последние два года направлены к тому, чтобы стабилизировать и по возможности ограничить результаты реформ, осуществленных в период 1935—1937 гг. Шах как бы испугался того, как бы на почве европеизации быта не пустило бы корни более широкое и более глубокое общественное движение.

Влияние фашистских государств на развитие внутренней жизни Ирана сказалось: в попытках насаждения доморощенной иранской расовой теории, доказывающей арийское первородство иранского народа; в антиарабском движении в литературе, вскоре, однако, в связи с браком наследника с арабской, то есть египетской, принцессой, затихшем; в крутом жестком зажиме национальных меньшинств, прежде всего армян,

евреев. Наконец, реакция нашла свое выражение в решительном отказе от латинизации, горячим борцом за которую были Давер и его сторонники.

Шах высказался против латинизации не только из-за приверженности к старине, но из страха, что распространение латинского шрифта будет способствовать быстрому ознакомлению иранцев с иностранной литературой и нежелательными идеями, о которых все реакционеры думают, что они заносятся из-за границы.

Некоторую роль играет и опасение, что латинизация может облегчить турецкую пропаганду, особенно с учетом высокого процента тюркского населения в пограничных западных и северо-восточных областях.

Фашистское влияние в Иране при незрелости классовой борьбы и слабости общественного движения сказывается в усилении деспотического гнета шаха, еще большем зажиме общественной самостоятельности, полицейском терроре против элементов, симпатизирующих коммунизму и Советскому Союзу. Оно получает также некоторое отражение и в официальной идеологии.

Программное выступление шаха в конце прошлого года в офицерской школе, в котором он подчеркнул, что основной задачей является возрождение воинственного духа предков и создание мощной армии, повторение этого выступления наследником, развернувшаяся вслед за тем военная пропаганда иранских газет заставляют призадуматься.

Если бы наряду с задачей создания армии, которая, впрочем, уже создана, шах выдвинул перед народом некоторые другие цели, хотя бы подъем сельского хозяйства, промышленности, культуры и т. д., то эти выступления не звучали бы так однозвучно. Одностороннее же подчеркивание военных задач как диктуемых Ирану его географическим положением и призыв к воинственному духу звучат довольно жалким и неприкрытым подражанием теориям и лозунгам, процветающим в фашистской Германии и Италии.

Я писал Вам прошлой почтой о создаваемой здесь на иностранный образец организации «воспитания общественных мыслей». Заслуживает внимания, что речь о задачах этой организации, которую государственной контролер, министр юстиции Дафтари произнес на этих днях, вся пропахла явным фашистским духом.

О влиянии международного фашизма на внешнюю политику Ирана за последние два года говорилось много. Иранское правительство не смогло удержаться на позиции нейтралитета — так называемой борьбе идеологических блоков — и довольно решительно и настойчиво демонстрирует свое сочувствие тоталитарным государствам в их борьбе против демократии.

В связи с появляющимися время от времени в демократической печати не всегда лестными отзывами об Иране и о шахе иранская печать испускает настоящие фонтаны ругательств против демократии вообще и отдельных демократических стран, которым противопоставляют государства, где господствуют «порядок» и сильная власть.

Конечно, самым конкретным выражением усилившегося влияния фашистских государств является его сближение с Германией в ущерб дружественным отношениям с СССР.

В последний месяц иранское правительство, вынужденное к тому объективным ходом вещей, делает некоторые попытки несколько исправить положение и хотело бы улучшить отношения с СССР, но идет оно к этому с большой оглядкой, с боязнью за свои связи с немцами, с опаской, как бы в страну не просочилось советское влияние.

Ааям так часто подчеркивает мне одну и ту же мысль, что иранское правительство будет стремиться к улучшению отношений с СССР и готово для этого дать реальные доказательства, но просит не смешивать этих стремлений с внутренними мероприятиями иранских властей.

Кажется, что этот тезис подсказан иранцам извне. Я даже полагаю, что наши турецкие друзья тоже могли дать иранцам такой совет. Мне не раз пришлось слышать от турецкого посла Акайгена о том, что в разговорах с иранцами он призывает их не ослаблять, а укреплять дружбу с великим соседом и указывает им на пример Турции, которая-де сумела сохранить самые лучшие отношения с СССР, одновременно искоренив коммунизм внутри.

Резюмируя вышеизложенное, надо сделать следующий вывод.

Шах, сыгравший в специфических условиях исторического развития Ирана столь крупную роль, к настоящему времени как бы выдохся и потянул страну вспять, в сторону реакции. Нынешний политический курс иранского правительства ослабляет результаты реформистской деятельности последних нескольких лет.

Шах все больше и больше концентрирует всю власть в своих руках, причем аппетит к власти у него безостановочно растет и пропорционально растут опасения его и озлобление против всех проявлений личной или общественной инициативы, могущей параллельно с ним, то есть шахской властью, влиять на ход государственной жизни.

Шаху пока еще 61 год, и он цепко держится за жизнь. На военных парадах он еще способен галопировать верхом на лошади. Говорят, что он сохранил здоровье и болезнями не страдает. Но он находится в большом страхе за судьбы своей династии. И понятно. До сих пор в стране не созданы, не организованы общественные факторы, которые обеспечили бы закрепление этой династии. Волевая, беспощадная и деспотическая фигура шаха крепко зажала в своих руках полицию, армию, главную опору власти. Отец хотел бы, чтобы его личное влияние и могущество перешли бы к сыну, и в целях укрепления своего династического корня шах все больше и больше усиливает элементы полицейской и военной диктатуры, противопоставляемой прогрессивным общественным влияниям.

Будем следить, куда это приведет.

[Временный] поверенный в делах
СССР в Иране

И. Карташев

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 28, д. 86, л. 40—43

**94. ЦК ВКП(б) — И. В. СТАЛИНУ
СНК СОЮЗА ССР — В. М. МОЛОТОВУ**

16 февраля 1939 г.

В связи с тем, что японские власти подвергают аресту команды всех задерживаемых ими советских судов, даже потерпевших аварии в результате стихийных бедствий, мы считаем необходимым усилить репрессии в отношении японских подданных, занимающихся в наших водах незаконным рыбным промыслом.

Мы полагаем, что в качестве меры пресечения надлежит установить, как правило, содержание под стражей команд задерживаемых японских

судов; предложить судам в зависимости от конкретных обстоятельств дела применять в качестве наказания лишение свободы, исправительно-трудовые работы или штраф до 500 руб. (ст. 86 Уголовного Кодекса РСФСР) с обязательной во всех случаях конфискацией незаконно добытого, а также орудий лова и судов, служащих для незаконного промысла. Изложенное просим санкционировать.

М. Литвинов

Н. Рычков

А. Вышинский

АВП РФ, ф 06, оп. 1, п 2, д 11, л 87

95. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ*

*16 февраля 1939 г.
Секретно*

Американский поверенный в делах Керк, посетив НКВД, заявил следующее.

Министерство сельского хозяйства США располагает сведениями о намерении Советского правительства закупить некоторое количество пшеницы для создания запасов на Дальнем Востоке и ему, Керку, поручено довести до нашего сведения, что министерство сельского хозяйства было бы заинтересовано продать имеющийся в США в наличии избыток пшеницы.

Литвинов

АВП РФ, ф 06, оп. 1, п 2, д 11, л 86

96. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ИСПОЛНЯЮЩИМ ОБЯЗАННОСТИ МИНИСТРА ТОРГОВЛИ ИРАНА ВАСИГИ

*16 февраля 1939 г.
Секретно*

Я принял Васиги, ожидая лишь короткого протокольного разговора. Однако Васиги прямо начал с декларации, что иранское правительство рассчитывает на широкое и дружественное понимание Советским Союзом наших взаимоотношений. Такое понимание требует, во-первых, чтобы мы признали невозможность для Ирана отступить от принципа нетто-баланса в торговых отношениях с СССР и, во-вторых, чтобы мы не настаивали на предоставлении нашему торгпредству в Иране права торговать кроме правительственных организаций — шеркетов также и с частными фирмами. Васиги сообщил мне, что по этим вопросам у него уже был обмен мнениями с т. Микояном. Явно, что Васиги столкнулся с нашей твердой позицией как относительно нетто-баланса, так и касательно нашей торговли с частными фирмами. Тон разговора Васиги со мной на эти темы был одновременно жалобным и несколько раздраженным. Им делались намеки, что не следует подходить к Ирану так, как это возможно было лет 15 тому назад, что у страны имеются сейчас иные возможности, что, в частности,

* Копии — В. М. Молотову, А. И. Микояну.

в крайнем случае она может весь поток своих товаров направлять через Персидский залив и т. д. Васиги подчеркивал, что долго в Москве быть не может и что он сохраняет надежду договориться с НКВТ уже в ближайшие дни.

По-видимому, Васиги при отъезде даны достаточно жесткие директивы, или же он сам рассчитывает добиться от нас уступок, предъявляя для начала повышенные требования. Весь его разговор производит смешанное впечатление — пришибленности и плохо скрытого раздражения.

В. Потемкин

АВП РФ, ф 011, оп 4, п 24, д 6, л 96—97

97. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛАННИКОМ ЛИТВЫ В СССР Ю. БАЛТРУШАЙТИСОМ

16 февраля 1939 г.

Секретно

Балтрушайтис сообщил, что он урегулировал в Каунасе свои личные дела. В Москве Б[алтрушайтис] рассчитывает пробыть еще дней 40. После этого он поселится в Париже, где будет числиться состоящим при литовской миссии. Основная задача Балтрушайтиса в Париже будет заключаться в пролитовской пропаганде, которую он будет вести через печать и дружественно расположенные общественные и политические круги. О такой деятельности Балтрушайтис якобы договорился со своим правительством.

Коснувшись внутренних литовских дел, Балтрушайтис сообщил, что в правительстве и в руководящих политических кругах наблюдается серьезное разочарование в той молодой «смене», которая продвинулась к власти в последнее время. Эта «молодежь» проникнута карьеристскими и шкурными интересами. Не чужда она и настроений, родственных фашизму. В частности, ей свойствен явно выраженный антисемитский душок. Между тем еврейская буржуазия со своими капиталами играет в экономической жизни Литвы весьма значительную роль. Не только отдельные предприятия, действующие под литовскими фирмами, но и крупные кооперативы работают на еврейском капитале. Первые проявления антисемитизма в Литве повели к тому, что многие еврейские фирмы и частные лица, владеющие значительными средствами, поспешили реализовать свое имущество, обращая его в твердую иностранную валюту. Литы в большом количестве появились в Париже и Лондоне, где на черной бирже эти деньги можно приобрести за половинную цену. О Клайпедечего и говорить. Оттуда хлынул настоящий поток евреев в Литву. Достаточно сказать, что в Клайпедесейчас пустуют около двух тысяч квартир. Отнюдь не исключено, что в ближайшее время последуют новые изменения в руководящих органах литовского правительства. Вызвано это будет вышеупомянутым разочарованием в «молодежи» и стремлением сохранить власть в руках более выдержанного политически и более авторитетного элемента.

Балтрушайтис отмечает некоторое затишье в деятельности Германии на востоке Европы. Тем не менее, он передал мне документ, широко распространяемый, по-видимому, из Риги и содержащий изложение пла-

на относительно создания крупного балтийского государства прогитлеровской ориентации. Это государство, по мысли авторов плана, должно было бы включить в себя, между прочим, и Белоруссию.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 6, л. 94—95

98. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР У. СИДСОМ

*18 февраля 1939 г.
Секретно*

Встреченный мною на обеде у Шуленбурга Сидс заговорил со мною о тревоге, которую он испытывает, следя за развитием событий жизни международной. По словам Сидса, получая диппочту каждую неделю, он всякий раз ожидает узнать из этой корреспонденции о каком-либо новом осложнении международной обстановки. Сидс не разделяет точки зрения тех, которые обвиняют Чемберлена в излишней уступчивости Гитлеру и Муссолини. До известных пределов Англия может уступать, когда это диктуется необходимостью и позволяет отсрочить серьезный конфликт. Однако в настоящее время позиция Англии становится более твердой. Скоро может наступить время, когда Великобритания докажет международному миру, что она умеет и может защищать свои позиции. Сидс напоминает, что традиционной чертой английской политики является эмпиризм. Великобритания никогда не принимает решения раньше того момента, когда для этого созреют все реальные предпосылки. Когда она наконец решается действовать, она выступает со всей энергией и доводит дело до конца. Поэтому история не знает случая, когда дело, поддержанное силами Англии, терпело поражение.

Читая ежедневно «Известия», Сидс убеждается в том, что наша пресса с чрезмерной строгостью судит о политике Англии. Такую оценку Сидс считает несправедливой. Он полагает, что наше общественное мнение напрасно относит за счет правительств Англии и Франции те антисоветские выступления и тенденции, которые имеют место со стороны отдельных политических групп в той и другой стране. В частности, английское правительство никогда не стремилось держать СССР в стороне от разрешения важнейших проблем международной жизни. Правда, в момент обострения чехословацкого вопроса Чемберлен и Галифакс в Мюнхене¹³ не упоминали имени СССР. На это они вынуждены были теми соображениями, что необходимо было как-нибудь успокоить Гитлера и предупредить его вооруженный конфликт с Чехословакией. Если бы участником в этом деле был назван и СССР, с Гитлером было бы невозможно договориться.

Я ограничился кратким замечанием послу, что не следует преувеличивать непримиримость Гитлера в отношении СССР. Рапалльский договор Германией не аннулирован*. Германское правительство продолжает

* Имеется в виду Договор между СССР и Германией, подписанный 16 апреля 1922 г. в Рапалло, согласно которому стороны взаимно отказывались от возмещения как военных, так и невоенных расходов и убытков, понесенных ими в период первой мировой войны, а также восстанавливали дипломатические и консульские отношения (см. т. V, док. 121).

проявлять активный интерес к расширению торговых отношений Германии с СССР. Наконец, Гендерсон* в Берлине сам, вероятно, был свидетелем того, как на новогоднем приеме дипломатического корпуса Гитлер любезно разговаривал с полномочным представителем СССР. Что касается твердости, якобы уже наблюдающейся во внешней политике Англии в отношении к нарушителям мира, то я должен со всей откровенностью признать, что таких проявлений со стороны английского правительства не наблюдается уже давно. Между тем в свое время, когда Гитлер убеждался, что может столкнуться с противодействием Англии, Франции и даже Италии, он неизменно отступал. Достаточно вспомнить хотя бы его поведение после венского путча в июле 1934 г. или отказ его, после совместного англо-французского представления в Берлине, от мысли подвергнуть бомбардировке незащищенные города республиканской Испании в качестве репрессалии за нападение какой-то подводной лодки на германский корабль «Лейпциг».

Посол вернулся к своему положению, что английское правительство отнюдь не намерено отстранять СССР от участия в разрешении международных проблем. Нет такого желания и со стороны Франции. В частности, как убедился посол, Наджиар прибыл в Москву с определенными директивами и намерениями активизировать советско-французское сотрудничество.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 6, л. 98—100

99. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*18 февраля 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно*

Рандольф Черчилль** сообщил мне, что 16 февраля Галифакс, выступая с докладом о международной ситуации на закрытом заседании парламентского комитета консервативной партии по вопросу о внешней политике (присутствовало свыше 100 депутатов), между прочим, заявил, что положение очень опасное, что Германия готовится к войне против Англии и что при таких обстоятельствах необходимо установить более тесные отношения с СССР. Галифакс добавил, что он обдумывает сейчас план о посылке в Москву торговой делегации для расширения экономических отношений между обеими странами, и надеется, что экономические переговоры повлекут за собой также политические. По словам Черчилля, сторонники мюнхенской политики¹³ на этом собрании были глубоко шокированы, зато сторонники взглядов его отца реагировали шумными рукоплесканиями. Мне кажется, разговор Лейт-Росса со мной 14 февраля*** находится в связи с планом Галифакса о расширении торговых отношений с СССР.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2075, л. 101

* Посол Великобритании в Германии.

** Член парламента Великобритании, сын У. Черчилля.

*** См. док. 89.

**100. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В ФИНЛЯНДИИ В. К. ДЕРЕВЯНСКОГО* С МИНИСТРОМ
ФИНАНСОВ ФИНЛЯНДИИ В. ТАННЕРОМ**

18 февраля 1939 г.
Секретно

Таннер, министр финансов, в разговоре со мной поинтересовался вопросом, когда можно ожидать ответа на предложение финского правительства принять делегацию для ведения торговых переговоров⁵⁶.

Развивая разговор на эту тему, он заметил, что вся трудность в отношении налаживания с СССР экономических связей заключается в том, что у нас обычно стараются экономические вопросы связывать с политикой.

Я ему на это ответил, что другого положения и быть не может, так как экономика — это есть концентрированное выражение политики, и если Финляндская Республика заинтересована в развитии с нами торговых отношений, то мы в первую очередь усматриваем в этом упрочение добрососедских политических отношений между обеими странами, а поэтому готовы поддержать всякое мероприятие, направленное к этому.

Продолжая, я заявил, что если он именно в этом усматривает затруднения для развития экономических связей, то это означает, что в Финляндии существуют силы и причины, мешающие быть ей в хороших, дружественных отношениях с соседом.

После этого он начал заверять меня, что Финляндия хочет находиться со всеми государствами в хороших отношениях и всячески будет стараться остаться в стороне от каких-либо блоков. Учитывая же, что развитие экономических отношений с СССР невозможно без одновременного улучшения политических отношений, а на последнее, несомненно, будет обращено сильное внимание других государств и будет истолковываться как склонность к образованию блока, поэтому он считает, что осуществление улучшения политических отношений явится делом довольно затруднительным.

После этого я заметил, что логический вывод из подобных рассуждений можно сделать один, что Финляндия при своем нейтралитете может развивать хорошие отношения только с теми государствами, против которых не будет возражений государств, с которыми Финляндия хочет считаться, и тогда спрашивается, что же остается от прокламированных желаний Финляндии о нейтралитете и развитии хороших отношений со всеми государствами. На это Таннер мне ответил, что он в своих рассуждениях не усматривает высказанных мною противоречий, так как высказанные им затруднения не столько объясняются желанием Финляндии считаться с мнением других государств, как обусловливаются различием государственного строя и особого международного положения СССР вообще.

В заключение беседы Таннер все же высказал пожелание о развитии хороших политических и экономических отношений между Финляндией и СССР.

Деревянский

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 17, д. 183, л. 50—51.

* Полпред СССР в Финляндии с 27 января 1938 г. по 29 ноября 1939 г. Верительные грамоты вручены 9 марта 1938 г.

101. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВУ

18 февраля 1939 г.

Секретно

Многоуважаемый Максим Максимович.

В истекший период фашистская печать проявляла в отношении СССР необычную для нее сдержанность. В испанском вопросе кампания велась в основном против Франции. По внутренним советским вопросам статей не было, и единственным исключением явились в самом начале февраля несколько заметок в связи с разрывом нами дипломатических отношений с Венгрией. Но и здесь, если не считать наглой заметки корреспондента «Трибуны» из Будапешта, фашистские газеты ограничились перепечаткой фактически без комментариев официального сообщения Венгерского телеграфного агентства. Однако начиная с 12 февраля, то есть ровно через пять дней после подписания торгового соглашения и до 15 февраля, большинство фашистских газет начало снова крупным шрифтом печатать фантастические сообщения Фоскини из Риги о «заговоре против Ворошилова», об «аресте 100 высших офицеров и генералов Красной Армии», об «осадном положении в Ленинграде», об «аресте 1000 бастующих рабочих» и прочих бред. По дошедшим до нас сведениям, появление подобных «сообщений и телеграмм» далеко не случайно. Хотя в получаемых нами секретных донесениях итальянской печати и не имелось никаких указаний по этому поводу, однако, как нам передавали, соответствующие указания были даны Министерством по телефону директорам крупных газет. Издание распоряжения кроется в следующем: подписание итало-советского торгового соглашения вызвало среди итальянцев сенсацию. В самых разнообразных кругах начали говорить, что теперь, мол, нам понятно, «почему в течение последних двух месяцев в России никого не расстреливают» (о чем прежде систематически писали фашистские газеты). Равным образом широко пошли разговоры, что газеты занимались все время враками, сообщая о голоде в Советском Союзе, в то время как сейчас выясняется, что Москва поставляет Италии значительное количество хлеба. Далее говорили, что факт опубликования газетами сообщения о поставках зерна из СССР показывает, что недавнее торжественное заявление Муссолини о прекращении Италией закупок хлеба за границей абсолютно не соответствует действительности.

Подобные оценки и разговоры, которые передавали нам наши собеседники в Риме, рассказывали по приезде из Милана и Турина, сообщали из Ливорно и проч., несомненно, были резюмированы в соответствующих итальянских органах. Не исключено поэтому, что первая часть их, относящаяся к причинам прекращения печатания фашистскими газетами в последние месяцы всяких вздорных сообщений о внутреннем положении СССР, и стимулировала вышеуказанное распоряжение о возобновлении публикации подобного материала. Проверить более точно переданную нам версию пока не удалось, сообщаю ее Вам в информационном порядке, однако существа фактов она не меняет: печатание гнусных антисоветских сообщений возобновилось на страницах ряда крупных итальянских газет («Джорнале д'Италия», «Корриере делла Сера»), а появление таких материалов, равно как их исчезновение в условиях итальянской печати, редко бывает случайным. Начиная с 16 февраля заметки о «внутреннем положении СССР» пока более не появлялись.

С товарищеским приветом *Л. Гельфанд*

Р. С. С момента написания письма прошла десятидневка из-за неприятия по обычному расписанию диппочты. В последние дни февраля ряд газет снова начал печатать антисоветские сообщения Фоскини из Риги, полные гнусностей по вопросам внутренней политики СССР. Перерыв, таким образом, был весьма недолгим.

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 28, д. 92 л. 4—5

102. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ*

*19 февраля 1939 г.
Секретно*

Тов. Марченко со своими сотрудниками эвакуировался из Каталонии во Францию, где я предложил им задержаться до получения дальнейших указаний. Я пока не предлагаю им вернуться в республиканскую Испанию, куда не поехало еще ни одно другое дипломатическое представительство. Если Вы, однако, признаете необходимым ускорить возвращение нашего полпредства в Испанию, то прошу указаний.

Испанский посол в Лондоне Аскарате говорил т. Майскому о желании его правительства знать наше мнение относительно прекращения дальнейшего сопротивления**. По-видимому, испанское правительство, признавая дальнейшее сопротивление невозможным, хотело бы получить возможность сослаться и на наш авторитетный совет⁵⁷. Я не думаю, чтобы нам необходимо было такой совет давать. Не должны мы также брать на себя ответственность каким-либо советом о продолжении военных действий. Пока наше полпредство сидит во Франции, можно воздержаться от ответа. Возвращение полпредства в Испанию неудобно и потому, что приходилось бы давать ответ на данный запрос, как и на ранее поступившие запросы Негрина относительно нашей дальнейшей помощи.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 89.

103. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОМУ

*19 февраля 1939 г.
Сов. секретно*

Сидс только что сообщил мне о предполагаемой поездке Хадсона*** из департамента заморской торговли в Москву в конце марта или начале апреля. Хадсон должен посетить также Варшаву и Гельсингфорс. Цель — установить контакт с руководящими лицами насчет торговых возможностей⁵⁸. Слух об этой поездке будто бы уже проник вчера в печать, и Чем-

* Копия — В. М. Молотову.

** См. док. 81, 87, 107, 117.

*** Р. Хадсон — министр внешней (заморской) торговли Великобритании.

берлен опасается запросов в парламенте, а потому он хотел бы иметь завтра же наш ответ о приемлемости визита в указанное время. Я обещал сегодня выяснить у Микояна*.

Литвинов

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п. 301, д. 2079, л 50.

104. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ**

23 февраля 1939 г.

Секретно

Прошу обратить серьезное внимание на абсолютно ненормальное положение, создавшееся в связи с отсутствием всякого руководства делами Монгольской Народной Республики⁵⁹, Тана-Тувинской Республики^{***} и Синьцзяна.

Я уже несколько раз поднимал этот вопрос, указывая, что вследствие фактической ликвидации ранее существовавшей комиссии на запросы полпредов и консулов из Монголии, Тана-Туву и Синьцзяна некому отвечать. Мне было сказано, что ответы должны посылаться каждым ведомством по своей линии, но это ведомствами не выполняется. Возникающие вопросы слишком сложны, задевая компетенцию сразу нескольких ведомств, и ни одно из них не считает себя компетентным отвечать, не имея при этом указаний от правительства. В результате правительства Монголии, Тана-Туву и Синьцзяна не получают ответов на свои многочисленные запросы, требования, просьбы и т. д., а наши полпреды и консулы совершенно дезориентированы. Такое положение больше продолжаться не может.

Из запросов, поступающих из означенных стран, на долю компетенции НКВД приходится ничтожная часть, на подавляющее же большинство я не считаю себя ни компетентным, ни уполномоченным отвечать. Приведу для примера некоторые из поступающих запросов:

1) Как и в каком порядке проводить перестройку партработы по линии МНР: чистку партии, пленум ЦК, съезд МНРП, перестройку оргмассовой работы. Определение политической линии дальнейшего пути развития ТНР****. Дальнейшая политика со стороны руководства МНР в отношении к разным слоям ламства и к зажиточной верхушке аратства. Очевидно, что на эти вопросы ответы может давать только ЦК.

2) Взаимоотношения внутри монгольского руководства — Амор — Чойбалсан — Лубсан — Ширап.

3) Определение размера годового экспортно-импортного плана по МНР и ТНР.

4) Определение контрольных цифр бюджета.

5) Определение платежного баланса.

6) Рассмотрение плана геолого-разведочных работ и разработка угольных месторождений.

* В тот же день Литвинов сообщил Сидсу о приемлемости для советской стороны сроков визита Хадсона.

** Копии — В. М. Мологову, К. Е. Ворошилову, Л. М. Кагановичу.

*** Так в оригинале.

**** Тувинская Народная Республика.

7) Взаимоотношения между дубанем* Синьцзяна и так называемыми кочевниками.

8) Кадры и специалисты, которые посылаются различными учреждениями и наркоматами в МНР и ТНР. Кто должен регулировать дело посылки кадров в МНР и ТНР и подготовку монгол и тувинцев в учебных заведениях СССР.

9) Рассмотрение учебных планов, программ и т. д.

Вышеозначенный перечень отнюдь не исчерпывает суммы вопросов, выходящих за пределы компетенции НКИД. Разрешение чисто хозяйственных вопросов тоже значительно осложнилось благодаря разукрупнению наших хозяйственных наркоматов. Необходимо также координировать действия многочисленных советников, посланных нами в МНР, ТНР и Синьцзян и не признающих авторитета полпредов или консулов, действительно малокомпетентных в хозяйственных вопросах.

Должен быть создан единый авторитетный руководящий центр.

Этим центром ни в коем случае не может быть НКИД, вследствие его некомпетентности по большинству возникающих вопросов. К этому надо добавить, что в Монголии три полпреда подряд были работниками НКВД, выполнявшими его инструкции и работавшими по его заданиям. В Урумчи раньше фактическим, а теперь номинальным консулом состоит работник НКВД, им же туда посланный. В Кашгаре работой фактически руководит работник НКВД. Вся информация о положении дел на местах находится в руках НКВД и Разведупра, вследствие чего НКИД имеет весьма слабое представление о местных делах. Для НКИД остаются иногда неизвестными указания, непосредственно даваемые нашим правительством руководителям монгольского и синьцзянского правительств. Нам неизвестно содержание бесед, которые здесь имели дубань, а также Чойбалсан. Последний в разговорах с полпредами часто ссылается на свои московские беседы, полпреды просят подтверждения, а я отвечаю молчанием.

В Синьцзяне, как и в МНР, имеется значительное количество наших советников и инструкторов (военных, дорожных, медицинских, сельскохозяйственных, финансовых, геологов и т. д.). Каждый действует на свой риск и страх, «советуя», как ему угодно и что ему угодно. В Синьцзяне недавно проводилась денежная реформа, в которой принимали участие наши финансовые советники, при отсутствии каких бы то ни было директив и указаний центра и без согласования своих действий в этом направлении с работниками других ведомств. Я уже не говорю о военных работниках и инструкторах, действующих, естественно, независимо от наших полпредов и консулов. Возникают заговоры и восстания, о которых НКИД совершенно ничего не знает, хотя за советами дубань продолжает обращаться в первую очередь к нашему консулу. Для НКИД было совершенной неожиданностью недавнее внезапное движение казахов, создающее угрозу нашим связям с Китаем.

В Синьцзяне работа еще больше осложнилась благодаря деятельностью Фан Лина**, который работает на основе директив, тоже НКИД неизвестных. Происходят столкновения между Фан Лином и дубанем. Последний опять обращается за указаниями к консулу, а тому неоткуда получать их.

Я предлагаю либо поручить все дело руководства работой в МНР, ТНР и в Синьцзяне НКВД, который имеет там своих людей, знает мест-

* Шэн Шицай — правитель, генерал-губернатор провинции Синьцзян.

** Так в оригинале. Возможно, Ван Дэлинь — китайский генерал.

ных работников, осведомлен о внутреннем положении, либо же создать авторитетную комиссию при СНК, под председательством одного из заместителей Председателя СНК. В комиссию должны быть включены представители НКВД, Наркомата обороны и Наркомфина. Этой комиссии должны быть подчинены непосредственно полпреды и консулы в МНР, ТНР и Синьцзяне. НКИД должен оставаться только передаточной инстанцией, давая собственные указания исключительно по вопросам своей компетенции, а именно — об отношениях между местными правительствами и центральным китайским, а также иностранными.

Прошу, по возможности, о скорейшем разрешении этого давно наболевшего вопроса.

Литвинов

АВП РФ, ф 06, оп 1, н 2, д 11, л 95—98

105. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ И. Т. ЛУГАНЦА-ОРЕЛЬСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

24 февраля 1939 г.

Сов. секретно

22 февраля имел беседу с д-ром Куном* по вопросу выполнения поставок в сумме оплаты обязательств китайского правительства.

1. Мною было сообщено, что в 1939 г., мы считаем, должно быть поставлено товаров на сумму 13 млн. 884 тыс. ам. долл. (из расчета 10 млн.— первый годовой взнос плюс 3 млн.— проценты за два года по первому займу и 884 тыс. долл.— проценты по второму займу**). При этом указал, что Наркомвнешторг в эту сумму засчитал все товары, отгруженные после 31 октября 1938 г. Те же товары, которые были поставлены китайским правительством до 31 октября 1938 г., засчитать их в счет взносов на последний, пятый год платежа по первому займу. Кун заявил, что он наметил на 1939 г. сумму взносов, согласно договору, 10 млн. ам. долл., т. е. годовой взнос [плюс] $1\frac{1}{2}$ млн. проценты за 1939 г.; что же касается процентов по первому и второму займам за 1938 г., то он считает их уже оплаченными за счет произведенных ими поставок в 1938 г. [Как видно] из дальнейшего обмена мнениями по этому вопросу, Кун, по всем данным, склонен все поставленные ими товары засчитать в погашение первых взносов по первому займу (10 млн.) и проценты за 1938 и 1939 годы по обоим займам, что, по моим подсчетам, выразится в сумме около 5 млн. ам. долл., а всего, следовательно, до 31 октября 1939 г. около 15 млн. ам. долл. Если это так, то с учетом всех уже сделанных поставок на сумму около 11 млн. ам. долл. им остается до октября 1939 г. дать нам товаров всего на сумму около 4 млн. ам. долл. При такой сумме все наметки Наркомвнешторга по закупкам в Китае на 1939 г. ограничиваются суммой в 4 млн. ам. долл. Я настаиваю на том, что все грузы, поставленные китайским правительством до октября 1938 г., необходимо перенести в погашение взносов 1942 г.

2. По договору китайское правительство должно сдавать нам товары на нашей границе, но это до сих пор не выполняется, что нас ставит в

* Кун Сянси.

** Имеются в виду два кредита по 50 млн. долл., предоставленные правительством СССР Китаю в 1938 г. (см. т. XXI, с. 9).

затруднительное положение при перевозках товаров по территории Китая. Особенно это ощутительно в Ланьчжоу. При этом мною было указано, что фрахт от Ланьчжоу до нашей границы настолько дорог, что значительно удорожает цену товаров по сравнению с мировыми ценами. Кун обещал доставку до нашей границы обеспечить; что же касается высоких цен из-за дороговизны фрахта, то он высказался за то, что «наши (СССР и Китая) отношения таковы, что некоторые убытки для обеих сторон неизбежны». На это я ответил, что мы свои грузы доставляем по средним мировым ценам, и по договору китайское правительство поставляет нам свои товары по средним мировым ценам, тем более что оплата фрахта на китайской территории в китайской валюте для китайского правительства не является таким убытком, как это является для СССР.

3. Мною был поставлен вопрос о необходимости для согласования взаимных расчетов по поставкам иметь в Москве представителя китайского правительства. Кун обещал назначить.

4. Кроме того, я сообщил Куну о невыполненных в прошлом году комиссией по иностранной торговле обязательствах, в частности по чаям, щетине и пр., при этом привел пример с прессовкой зеленых кирпичных чаев, когда комиссия не использовала время до захвата Ханькоу для прессовки чаев, а в данное время не принимает мер для организации прессовки в районе южнее Янлодуня, находящегося в руках китайских войск. Помимо этого, комиссия медлит со сдачей нам зеленых байховых чаев, частично даже нами осмотренных; в то же время, по имеющимся данным, эти чаи продаются за наличные англичанам; комиссия также медлит с заключением контрактов на 1939 г., устанавливает слишком высокие цены на товары и пр.

5. Беседа длилась около 1½ часов и фактически не была закончена. Мы условились, что я ему пришлю письменную справку по всем затронутым и требующим разрешения вопросам, после чего на специальной встрече обсудим окончательно все вопросы.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2141, л. 183—186.

106. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ*

25 февраля 1939 г.

Секретно

Вымысел о черноморском пакте, якобы предложенном нами, получил слишком широкое распространение в заграничной печати и даже в официальных кругах за границей, чтобы можно было это игнорировать. Я считал бы полезным поручить ТАСС дать, по крайней мере за границу, нижеследующее опровержение.

Литвинов

Проект опровержения

Ввиду повторно распространяемых некоторыми заграничными органами печати сообщений, будто бы Советское правительство предлагало

* Копия — В. М. Молотову.

кому-то заключение черноморского пакта, ТАСС уполномочен заявить, что подобного предложения Советское правительство никому не делало и на такую тему никаких переговоров ни с кем не вело.

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 113.

107. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ*

25 февраля 1939 г.

Секретно

Французский посол, уезжающий завтра во Францию, просил дать ему ответ не только по делу Божича**, но также по поводу его двух нот касательно нашего участия в помощи испанским беженцам⁶⁰.

Французская печать уже пишет о нашем отказе участвовать в помощи. Я полагаю, что игнорировать повторные официальные запросы французского правительства⁴¹ мы не можем и должны дать какой-либо ответ. Речь идет не столько о допущении испанских беженцев в СССР, сколько о денежной помощи. Английское правительство ассигновало 120 тыс. фунтов. Наше Общество Красного Креста, кажется, тоже получило запрос. Мне кажется, что следовало бы ассигновать какую-нибудь сумму, поставив, может быть, условием, чтобы деньги расходовались уполномоченными нами на это лицами, или же сообщить, что мы уже оказывали помощь испанцам в то время, когда из других стран такая помощь не поступала, и что нами также допущено определенное количество (надо уточнить)³⁶ испанских детей***.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 114.

108. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ЯПОНИИ К. А. СМЕТАНИНУ

25 февраля 1939 г.

Сов. секретно

Того был у меня 22-го⁶¹ и заявил, что, идя на максимальные уступки, яп[онское] пра[вительство] согласно отказаться от 24 участков из числа 30-ти, настаивая на оставлении за японцами 6 участков в районе Большерецка. Он вручил мне список других 24 участков, которые Япония желает получить в компенсацию. Настанвал он также на отмене торгов. Он ссылаясь на заявление Вам Ариты****, сообщившего Вам о резолюции парламента. Я сказал, что заявление Ариты мне неизвестно, так как Вы правильно предложили ему передать заявление через Того, который ведет переговоры с нами. Резолюция японского парламента нас не касается. Япония не может отказываться от участков, которые ей не принадлежат, и поэтому не может требовать за этот отказ компенсацию, и

* Копия — В. М. Молотову.

** См. док. 82, 109.

*** См. док. 52.

**** См. док. 92.

яп[онское] пра[вительство] поступит разумно, если предложит рыбопромышленникам принять участие в торгах, которые отменены не будут⁶². Свободный лов допущен не будет, и силе будет противопоставлена сила. Насильственный лов в наших водах мы будем рассматривать как нападение на Советский Союз со всеми вытекающими отсюда последствиями, и в этом случае конфликт вряд ли удастся локализовать. Того настаивал на доведении его предложения до сведения правительства, что я, конечно, обещал исполнить⁶³. Сообщается для сведения.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 307, д. 2121, л. 53.

109. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ ФРАНЦИИ В СССР П. НАДЖИАРОМ

*25 февраля 1939 г.
Секретно*

Наджиар, явившийся ко мне вместе с Пайяром, сообщил, что уезжает в Париж послезавтра. Пробудет он там около месяца. До своего отъезда посол хотел бы переговорить со мною по некоторым вопросам.

1. Наджиара интересует, зачем Чиано едет в Варшаву*. Он хотел бы знать, не располагаем ли мы сведениями на этот счет.

Я ответил послу, что цель визита Чиано в Варшаву нам еще точно не известна. Имеются предположения, что он сделает новую попытку склонить Польшу к участию в «антикоминтерновском пакте»⁷. Не исключено также, что в переговорах Чиано с Бекком вновь будет поставлен вопрос об общей линии Италии и Польши в проблеме Венгрии и польско-венгерской границы.

Наджиар заметил, что последнее находилось бы в противоречии с прогерманской линией политики Муссолини.

Я возразил послу, что наличие «оси» Рим — Берлин⁵ отнюдь не аннулирует исконных антагонизмов, существующих между Италией и Германией. Усиление германских позиций в Центральной и Юго-Восточной Европе не может не беспокоить Муссолини. Он ищет всяческих возможностей укрепить международное положение Италии. В этом плане небезразличны для него и Польша с Венгрией.

2. Наджиар осведомился далее, как обстоит дело с нашими переговорами с Японией о рыболовной конвенции. Я кратко информировал посла о последней встрече Того с т. Литвиновым**.

3. Наджиар заявил затем, что французское правительство одобрительно отнеслось к шведско-финляндскому проекту частичной милитаризации Аландских островов⁶³. Однако оно оговорило, что свое положительное отношение к этому плану оно ставит в зависимость от согласия на него всех заинтересованных держав. Об этом ответе французского правительства Наджиару поручено официально сообщить правительству СССР. Наджиар добавил, что, насколько он понял т. Литвинова, СССР желал бы иметь некоторые гарантии, что милитаризация Аландских остро-

* См. *Известия*. — 1939. — 24, 27, 28 февр.

** См. док. 108.

вов не будет использована в антисоветских целях какой-либо третьей державой. Посол хотел бы знать, даются ли нам такие гарантии?

Я ответил Наджиару, что нам даются некоторые заверения на этот счет. Своей окончательной позиции в данном вопросе правительство СССР еще не определило. Оно сформулирует ее на майской сессии Совета Лиги наций*. По этому поводу Наджиар выразил пожелание, чтобы до упомянутой сессии французское правительство было информировано о точке зрения правительства СССР.

4. Наджиар напомнил, что до сих пор он не получил ответа на поставленный по поручению французского правительства вопрос об участии СССР в помощи испанским беженцам. Я ответил послу, что данный вопрос находится на рассмотрении правительственных органов СССР**.

5. Посол, как и следовало ожидать, затронул вопрос о деле Божи-ча***. Я сказал ему, что НКВД следит за движением этого дела и предпринимает все необходимое для его благоприятного разрешения. Наджиар выразил пожелание, чтобы разрешение данного вопроса последовало возможно скорее.

Наджиар напомнил и о деле епископа Неве. Последнему, как известно, была обещана обратная виза в СССР. Визы этой Неве до сих пор не получил, хотя уже давно ждет ее в Париже.

Я ответил Наджиару, что затребую для ознакомления дело о визе для Неве.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 19, д. 209, л. 15—17.

110. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В БЕЛЬГИИ Е. В. РУБИНИНА** С ПОСЛОМ США В БЕЛЬГИИ ДЖ. ДЭВИСОМ**

*25 февраля 1939 г.
Секретно*

Я на вернисаже выставки советской гравюры. Американский посол Дэвис***** сказал мне следующее. Английский товарищ министра торговли Хадсон во время своего пребывания в Брюсселе недели три тому назад (Хадсон приехал сюда на традиционный банкет бельгийско-британской торговой палаты, где произнес довольно кислую речь о состоянии бельгийско-британской торговли) был у Дэвиса и имел с ним разговор, продолжавшийся больше двух часов. Главной темой разговора был СССР, о котором Хадсон расспрашивал Дэвиса. Дэвис объективно и пространно изложил ему свой взгляд на положение вещей в Советском Союзе. Он сказал, что имел возможность довольно обстоятельно познакомиться с нашими достижениями в части промышленности, в которой он кое-что понимает, и что он очень высокого мнения о том, что у нас делается. Он с большой похвалой отзывался о руководящих деятелях Советского госу-

* См. *Известия*.— 1939.— 29 мая.

** См. док. 65.

*** См. док. 82.

**** Полпред СССР в Бельгии с 2 ноября 1935 г. по 15 июля 1940 г. Верительные грамоты вручил 28 ноября 1935 г.

***** Посол США в СССР в 1937—1938 годах.

дарства, в частности и в особенности о т.т. Сталине, Молотове, Литвинове, Ворошилове и других. Он откровенно сказал Хадсону, что считает неразумной и неправильной политику пренебрежения, которую Франция и Англия ведут в отношении СССР. Он выразил убеждение, что если бы роль СССР как международного фактора была своевременно и правильно оценена британским и французским правительствами, то не пришлось бы предать Чехословакию. По словам Дэвиса, Хадсон не скрывал изумления, которое в нем вызвали объяснения Дэвиса. Хадсон сказал ему, что он привык слышать совсем другие вещи о Советском Союзе. Дэвис ответил, что он прекрасно знает, что большинство аккредитованных в Москве дипломатов отзываются об СССР иначе, чем он. Это не повышает его мнения о ценности этих дипломатов. Сам Хадсон произвел на Дэвиса [впечатление] человека разумного и более либерального, чем его шеф, т. е. Чемберлен, о котором Дэвис выразился весьма презрительно.

Рубинин

АВП РФ, ф 072, оп 17, п. 105, д. 65, л 32—33

111. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ИТАЛИИ Б. Е. ШТЕЙНА НА СОВЕЩАНИИ У ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА

25 февраля 1939 г.

Секретно

[...] И, наконец, последнее, об итало-советских отношениях. Я Вам уже говорил, и чего пока нельзя забывать, что Италия начиная с 1924 года, когда Муссолини поставил своей задачей сближение с Советским Союзом по экономической линии, она видит огромное количество выгод от сближения с Советским Союзом. Здесь — выход в Черное море, здесь — выгоды, которых Италии не могут дать западные государства. Вот с этим моментом проблемы итало-советских отношений всегда нужно считаться; эти отношения могут быть и очень приличными и очень порядочными. Напомню Вам, что в то время, когда Владимир Петрович* был полпредом в Италии, как раз этот период характеризуется весьма приличными отношениями, даже больше, чем корректными отношениями.

В Италии это продолжалось до тех пор, пока международные отношения не приняли такого характера, когда между нами и Италией неизбежно возникли разногласия. Сам факт участия в Лиге наций и наше участие в санкциях были первыми моментами, которые эти отношения испортили. Сыграла свою роль и наша политика в отношении Франции, когда Муссолини от Франции отходил, наконец — испанские вопросы. Все эти моменты отдалили нас и Италию друг от друга и вызвали не только прохладные отношения, но подчас отношения в высшей степени напряженные. К этому прибавился очень острый экономический конфликт, который происходил в течение сентября 1937 г. и почти до настоящего времени, т. е. в течение полутора лет. Сейчас на этом фронте имеется некоторое улучшение. Вы знаете, что мы после длительных переговоров, которые продолжались в течение 11 месяцев, 7 февраля подписали торго-

* В. П. Потемкин.

вый договор с Италией*, который ликвидировал не только экономические конфликты между нами, но заложил будущие отношения на довольно широкой базе.

Не следует преувеличивать этот торговый договор в деле общего улучшения наших отношений с Италией. Вряд ли можно ожидать, что этот торговый договор будет магической палочкой, которая сделает все напряженные отношения отношениями сердечными, но вместе с тем не следует преуменьшать его значения. Мы видим некоторые признаки того, что отношение к советскому полпредству изменяется. Те итальянцы, которые в течение полутора лет нас чуждались, которые не приходили к нам, теперь откуда-то, как из щелей, появляются. Общая атмосфера стала менее напряженной. Проблема улучшения советско-итальянских отношений не является безнадежной, сейчас вернее говорить о том, как это улучшение может пойти. У нас много вопросов, которые разделяют нас и Италию, но это проблема, которая может получить в известном аспекте международных отношений и при известной конъюнктуре свое положительное разрешение.

Ясно, что до тех пор, пока Италия будет вести агрессивную политику, а она, по-видимому, не думает скоро успокоиться, проблема итало-советских отношений будет тяжелой, потому что мы всегда будем выступать против агрессоров и защищать основные принципы нашей внешней политики, — это будет чрезвычайно трудно согласовать с итальянской политикой. Но на этой канве может быть целый ряд узоров, и тот факт, что Италия не имеет с нами территориальных противоречий и заинтересована в целом ряде экспортных товаров (она проявляет заинтересованность в нефти), мы имели пример во время этих торговых переговоров, что Италия прекрасно понимает, что в случае столкновения на Западе — с Англией и Францией — есть шанс, что Советский Союз не будет принимать участие в этом столкновении, тогда есть надежда на то, что Дарданеллы и Черное море будут открыты, а Гибралтар будет закрыт, и она ничего не будет оттуда получать. [...]

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 28, д. 91, л. 141—143.

112. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ЭСТОНИИ К. Н. НИКИТИНУ**

*27 февраля 1939 г.
Секретно*

По сведениям, поступающим из различных источников и из прессы Прибалтийских стран, заметно, что в последнее время германская фашистская агентура в Прибалтике развертывает наиболее интенсивную работу по организации германских элементов — бывших крупных земельных собственников, помещиков — немецких баронов, бывших офи-

* См. док. 76.

** Письма аналогичного содержания были направлены также полпреду СССР в Латвии И. С. Зотову и временному поверенному в делах СССР в Литве Н. Г. Позднякову.

церов белогвардейских германских и русских частей, оперировавших в Прибалтике в 1919 г. и «поселившихся» в указанных странах.

Основной целью этой работы является восстановление германских и русских белогвардейских элементов в правах земельной собственности и наделение ею офицеров — бывших участников «освобождения» Прибалтийских стран от большевистской опасности, числившихся в немецких и русских белогвардейских частях фон дер Гольца и Бермонта-Авалова.

В связи с этим, по-видимому, в Латвии была создана в г. Вендене, при участии 60 делегатов (15 из них прибыли из Берлина), конференция немцев — бывших крупных землевладельцев, которая намечала организованное предъявление претензий латвийскому правительству о восстановлении в правах собственности бывших немецких баронов.

Газета «Ригаше Рундшау», издаваемая в Латвии, вслед за этим начала кампанию, поддерживающую движение немцев — бывших собственников, у которых было безвозмездно отчуждено в Латвии 2,5 млн. гектаров земельных угодий.

В Эстонии, по сведениям европейской прессы, в частности журнала «Эроп Нувель» (в статье «Судеты Севера»), германская фашистская агентура организовала в 1938 г. тайный конгресс зарубежных немцев, в том числе бывших земельных собственников, в результате чего намечены мероприятия к тому, чтобы добиться в Эстонии для немецкого меньшинства национального самоуправления.

В Литве, в частности в Клайпеде, помимо уже известных событий, опубликованных в мировой прессе, такая же работа, инспирируемая той же фашистской агентурой, проводится в несколько иной форме. Там организовано общество бывших офицеров белогвардейских немецких и русских войск фон дер Гольца и Бермонта-Авалова — агентов германского империализма, добивавшихся присоединения Прибалтики к Германии в 1919 г. Филиалы этого общества фашистская агентура намерена открыть во всех странах Прибалтики (Литве, Латвии и Эстонии), указывая, что это общество должно быть рассматриваемо как общество, преследующее исключительно «культурные» цели.

Так в основном разворачивается работа германской фашистской агентуры в Прибалтийских странах и подготавливается превращение этих стран не только в плацдарм и экономическую базу германского фашизма в войне против СССР, но и в колонии фашистской Германии, что в свое время пытался осуществить и Гинденбург при помощи фон дер Гольца и Бермонта-Авалова.

В связи с этим рекомендую Вам при встречах с членами правительства и общественно-политическими деятелями в весьма гибкой и тактической форме обращать их внимание на возрождение идей, поставленных в свое время германским империализмом, о присоединении стран Прибалтики к Германии и разъяснять, что Гинденбург через ландсвер фон дер Гольца и белогвардейские банды Бермонта-Авалова, оперировавшие в Литве, Латвии и Эстонии, пытался оккупировать страны Прибалтики и что фон дер Гольц — германский генерал, впоследствии активный фашистский деятель — лично осуществлял интервенцию в Финляндии в 1918 г., а в октябре 1919 г. пытался присоединить страны Прибалтики к Германии при помощи германских и русских белогвардейских частей, грабил и разорял эти страны, подвергая население их неслыханным издевательствам и произволу. В этом фон дер Гольц активно помогал бывший русский офицер, возглавлявший русские белогвардейские банды в Латвии — Бермонт-Авалов. В октябре 1919 г., под предлогом борьбы

с большевиками, он пытался захватить Ригу, с тем чтобы окончательно превратить Латвию и Эстонию в германские колонии.

Наряду с этим Вам следует отмечать и ту роль, которую сыграл Советский Союз в укреплении независимости Прибалтийских стран — Латвии, Литвы и Эстонии, первый предложивший им заключение мира и способствовавший экономическому восстановлению и укреплению политической независимости этих государств.

О своих наблюдениях, касающихся деятельности германской фашистской агентуры в этих странах, и о Ваших действиях по реализации указаний, данных в этом письме, регулярно информируйте НКВД.

Заместитель наркома *В. Потемкин*

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 29, д. 102, л. 1—3

113. ДНЕВНИК СОВЕТНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА

28 февраля 1939 г.

Секретно

Я (с т. Николаевым) на панихиде по американскому поверенному в делах Гильберту, умершему скорпостижно 25 февраля. А. А.* представлен всего лишь директором политотдела Вернером. Присутствует много послов (англичанин, бельгиец, китаец), не говоря уже о посланниках; это тем более характерно, что именно в этот час (полдень) назначено торжественное открытие германо-японской выставки (древнеяпонское искусство), где должен присутствовать Гитлер. Очевидно, большинство глав миссий предпочло уклониться от последней церемонии, придя на панихиду по американцу.

После панихиды беседуем с Игенбергсом (латвийский 1-й секретарь). Из его слов выясняется, что латвийцы весьма напряженно следят за развитием германо-чешских переговоров по поводу статуса немецкого меньшинства в Чехословакии. Немцы не удовлетворены уже полученными от Праги уступками и выдвигают все новые требования, причём предела последних, по своему обыкновению, не намечают. Прага по каждому требованию сначала пытается сопротивляться, но затем уступает. Латышей беспокоит, что немцы, добившись максимума уступок от чехов и поставив немецкое меньшинство на положение чуть ли не экстерриториальности, воспользуются этим как прецедентом и станут добиваться аналогичных прав для немцев в других странах. Эти домогательства могут быть направлены по адресу Венгрии, Румынии, Югославии, Польши, но наиболее опасны для Латвии, где немцам до сих пор никаких специальных прав не предоставлено. Берлин все время нападает на латышей, требуя разрешения латвийским немцам образовать особую политическую партию. Лат [ышское] пра [вительство] до последнего времени отбивается от этих притязаний, выдвигая тот аргумент, что в Латвии, мол, партии вообще не разрешены, а поэтому нет основания делать исключения для немцев. На это Берлин отвечает, что формально-юридически аргументация эта, быть может, и логична, но, мол, надо подойти к вопросу с точки зрения реальной политики и дать немцам в Латвии особые

* МИД Германии.

права. Есть опасность, что после разрешения немецкого вопроса в Чехословакии Берлин усилит нажим в этом направлении и на Ригу.

Из дальнейшего разговора выясняется, что посланник Кревиньш все время болеет, это связано с тем, что человек он пожилой, одинокий, имеет массу знакомств среди немцев и не прочь выпить и закусить.

Астахов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 64, л. 84—85.

114. ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ССР В АФГАНИСТАНЕ К. А. МИХАЙЛОВА ЗАВЕДУЮЩЕМУ I ВОС-ТОЧНЫМ ОТДЕЛОМ НКВД ССР М. С. МИЦКЕВИЧУ

1 марта 1939 г.

Секретно

Об организации непосредственной радиотелеграфной связи Кабул — Москва. Министр почт и телеграфа 26 января 1939 г. сообщил мне, что в связи с постройкой англичанами мощной радиостанции в Кабуле афганцы хотят установить непосредственную радиотелеграфную связь со столицами некоторых государств, и в частности с Москвой, Токио, Берлином и Лондоном. С Токио и Берлином они уже установили непосредственный контакт. В Токио идет, признался министр, довольно много телеграмм, в Берлин и Москву — точно так же. Англичане большую часть своих телеграмм шлют в Индию, поэтому непосредственную радиотелеграфную связь с Лондоном Кабул пока не устанавливает.

Я заявил министру, что Москва могла бы принимать Кабул ежедневно по два часа. Если двухчасовой передачи Кабулу мало, тогда можно бы предложить передавать через Алма-Ату или Ташкент.

Рахимтулла-хан заявил, что ежедневная двухчасовая передача в Москву непосредственно вполне удовлетворила бы Кабул.

Министр просил посодействовать: 1) назначению дневных часов приема кабульских телеграмм, т. к. кабульская радиостанция находится вне города, а с транспортом для переброски работников радиотелеграфа у министерства дела обстоят пока неважно; 2) выделению для Кабула одной недели для накопления технического опыта непосредственной связи с Москвой.

Я ответил министру, что проинформирую Москву.

После нашей беседы состоялась опытная радиопередача Кабул — Москва. Мы получили сообщение Москвы, что она хорошо слышала Кабул, последний прекрасно слышал Москву.

У нас есть сведения, что афганцы хотят переключиться на непосредственную радиосвязь с Москвой и, возможно, захотят внести соответствующие изменения в новое радиотелеграфное соглашение. К последнему нам следует быть готовыми. Прошу поставить об этом в известность Наркомсвязь.

Полпред ССР в Афганистане
К. Михайлов

АВП РФ, ф. Афганистан, оп. 21, п. 190, д. 24, л. 5—6.

115. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США К. А. УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*1 марта 1939 г.
Секретно*

Посылаю копию полученной мною сегодня (1 марта) ноты госдепартамента в ответ на наши просьбы о предоставлении чертежей американских плотин в штате Монтана, а также по вопросу о суперчарджерах для авиационных моторов — по заданию НКОП*. По первому — ответ положительный (даются не все испрошенные нами материалы), по второму — отрицательный, со ссылкой на возражения военного и морского департаментов. Оборонное значение суперчарджеров действительно очень велико, и, по нашим данным, другие государства этих разрешений также не получили, но в свете продажи самолетов французам и англичанам, включая новейшие секретные типы, и поскольку НКОП предлагал видоизменить суперчарджеры и строить их по нашим спецификациям, ответ американцев свидетельствует о том, что аппарат госдепартамента (в частности, возглавляемый реакционером Грином отдел контроля над вывозом оружия) продолжает свою недружелюбную нам линию.

И. о. поверенного в делах СССР в США
К. Уманский

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 15, д. 158, л. 96.

116. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. Ф. МЕРЕКАЛОВА

*1—3 марта 1939 г.
Секретно*

1. III Я с женой на обеде у Гитлера. Присутствовали все министры и дипкорпус. Дипломаты при входе представлялись Гитлеру и Риббентропу. При разбивке мест за столом никакого ущемления по отношению к нам допущено не было. Справа от жены сидели Липский и жена Геринга, слева Нейрат, а напротив Геринг и Гитлер. Обед Гитлеру подавали лица его личной охраны. После обеда в общем зале к Гитлеру подходили некоторые послы и имели краткие беседы. Я считал необходимым и также подошел с женой к Гитлеру. Разговор шел на немецком и русском языках, помогал подошедший Майснер. После взаимных любезностей в беседе был затронут вопрос о моем положении в Берлине. В разговоре я ответил, что не вижу со стороны Гитлера по отношению ко мне какой-либо дискриминации и могу выразить свое удовлетворение, чего, к сожалению, не могу сказать о печати и даже бюллетене МИДа, и что мне хотелось бы и в этой части одинакового со всеми к себе отношения.

Разговор с отдельными дипломатами носил общий характер. Китайский посол сказал, что японцы начали активизацию своих военных операций, но, мол, состояние китайской армии неплохое. Что заметна боль-

* Народный комиссариат оборонной промышленности.

шая активизация японского посла в Берлине и якобы намечающееся усиление германо-японских отношений.

Доминиканский посланник благодарил за полученный им один экземпляр истории партии на английском языке и на этот раз подчеркнул свои симпатии и интерес к Советскому Союзу.

Ко мне также подходил Геринг, который свел разговор к вопросу о данном приеме и на тему о трудности овладения немецким языком. Судя по проявленному ко мне обращению, я полагаю возможным сделать Герингу при удобном случае протокольный визит как министру-президенту. Хотя визит этот может состояться нескоро, так как есть предположение, что Геринг выедет в Италию на 2 месяца, якобы на лечение. Видимо, эту поездку он использует и для деловых переговоров с итальянцами.

На приеме также более смело подходили некоторые из немцев, что можно, пожалуй, объяснить результатом проявленного экономического интереса к СССР со стороны немцев и результатом уже вторичных встреч на приемах.

2. III. У меня с первым визитом литовский посланник Шкирпа, до этого работавший в качестве посланника в Варшаве, а еще ранее — военным атташе в Берлине. Посланник приехал в Берлин еще в декабре, а вручил грамоту Гитлеру только 28 февраля. Он объясняет задержку его приема отсутствием других кандидатов на вручение, т. к. протокол МИДа обычно пропускает двух-трех дипломатов сразу. Ответная речь Гитлера в общем удовлетворительная, хотя есть в ней места, которые могут быть истолкованы двояко. Посланник подтвердил, что Бринкман* действительно умственно заболел и помещен в санаторий.

Экономическое и финансовое положение Германии очень напряженное, Функ вряд ли может справиться, а в связи с потерей Бринкмана как помощника положение делается еще тяжелее.

Посланник говорил, что якобы в связи с этим Шахт вызван из Швейцарии для переговоров, и не исключено, что будет привлечен к работе вновь, но в какой форме, сказать трудно. Немцы ищут разных выходов из финансовых затруднений: увеличение эмиссии, выпуск нового займа, увеличение налогов. Недавно опубликованный закон об увеличении налогов даст денег очень немного.

Касаясь германо-литовских отношений, можно сделать заключение, что литовцы во всех требованиях немцев идут на уступки, и усиление немецкого влияния в Мемеле и Каунасе сильно растет. Посланник сказал, что, мол, мы (литовцы), чтобы устранить всякий повод к недовольству немцев, пошли им навстречу во всем и даже больше. В Мемельской области немцы полные хозяева, имеют свои охранные и штурмовые отряды и т. д. Что мы можем сделать, такая маленькая страна, после мюнхенской истории мы должны быть готовы ко всему. Посланник, сравнивая настоящий уровень жизни в Германии с тем, который был в ней несколько лет тому назад, отмечает большое ухудшение. Не те и настроения даже у отдельных черно- и коричневорубашечников. Многие из них, в свое время надев эту шкуру охотно, теперь рады были бы сбросить, да этого сделать нельзя. Далее посланник сказал, что ему кажется наличие некоторых сдвигов у немцев в сторону СССР, особенно после советско-польской декларации**, Гитлер постепенно сбавляет тон по отношению к СССР и за последнее время не делает никаких выпадов.

* Вице-президент рейхсбанка Германии.

** Очевидно, имеется в виду советско-польское коммюнике от 27 ноября 1938 г. (см. т. XXI, док. 468).

Касаясь германо-польских отношений, посланник говорит лишь о внешнем их благополучии, фактически же в широких слоях населения сильны антигерманские настроения. Прошедшая волна антигерманских демонстраций и погромов в Польше, совпавшая с приездом Чиано в Варшаву, служит этому подтверждением.

3. III. У меня с визитом китайский посол Чен, присутствует т. Астахов. Беседу посол начал с проверки слухов о якобы намечающемся улучшении советско-германских отношений, мотивируя это уменьшением враждебности немецкой прессы к СССР за последнее время. Посол сказал, что он располагает еще не проверенными данными о том, что из Токио еще в феврале выехала в Европу делегация в составе: Тадзуми — от Генштаба; Абе — от морского министерства и Ито — от мининдела, которая будет иметь переговоры в Риме и Берлине о военном союзе. Посол также сказал, что на состоявшейся в Париже в конце 1938 г. конференции японских послов обсуждался вопрос о целесообразности военного союза между Токио — Берлином — Римом⁶⁴, причем Сигемицу (бывший посол в Москве) и некоторые другие послы якобы выступали против такого союза.

Германский посол в Китае Траутман, приехавший в Берлин около пяти месяцев назад, еще не принят Риббентропом. Траутман был принят только Вайцзеккером, который обещал и все еще не может устроить ему этот прием.

Далее в беседе отмечалось усиление германо-японских отношений, выражающееся в довольно большой активизации японского посла в Берлине, участие Гитлера и Риббентропа на открытии выставки 28 февраля, посвященной старинному японскому искусству, предполагающаяся поездка немецких журналистов в Японию, намечаемая организация ряда экскурсий туда же и т. д.

Посол просил, если это можно, проверить правильность слухов о намечающихся переговорах о военном союзе между Японией и Германией.

На мой вопрос, каково же состояние немецких поставок вооружений Китаю и идут ли немцы на заключение новых договоров, Чен в уклончивой форме ответил, что, мол, они (поставки) сошли почти на нет и что немцы не очень-то идут на улучшение взаимоотношений с Китаем вообще. Полагаю, что визит Чена ко мне преследовал две цели: 1) выяснение наших взаимоотношений с немцами, 2) проверка своих подозрений о намечающемся германо-японском военном союзе.

Полпред СССР в Германии
А. Меркалов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 65, л. 1—5.

117. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ*

3 марта 1939 г.
Секретно

Тов. Марченко считает свое пребывание в Париже неудобным и просит разрешения приехать в Москву**.

Мне тоже кажется, что ехать ему в Мадрид и быть там единственным

* Копия — В. М. Молотову.

** См. док. 102.

дипломатическим представителем, присутствуя там при неизбежной окончательно капитуляции, вряд ли имеет смысл. Пребывание его в Париже как бы подчеркивает неверие его в сопротивление республиканцев. При этих обстоятельствах мне кажется действительно самым целесообразным вызвать его в Москву для доклада. Прошу указаний*.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 126.

118. СООБЩЕНИЕ ТАСС ОБ ОТЗЫВЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ИЗ КОМИТЕТА ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ

4 марта 1939 г.

В связи с тем что лондонский Комитет по невмешательству** уже давно перестал функционировать и потерял смысл своего существования, Совнарком СССР 1 марта с. г. постановил отозвать своего представителя из состава Комитета по невмешательству.

Правда.— 1939.— 4 марта.

119. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ФИНЛЯНДИИ В. К. ДЕРЕВЯНСКОМУ

5 марта 1939 г.

Сов. секретно

Я сегодня через [Ирие-] Коскинена сделал предложение финскому правительству о сдаче нам в аренду на 30 лет островов Гогланд***, Лавансаре****, Сейскар***** и Тютерс*****. Я сказал, что укреплять эти острова мы не намерены и что они нужны нам лишь как наблюдательные пункты для контролирования пути на Ленинград и что удовлетворение нашей просьбы окажет благотворное влияние на начатые вчера экономические переговоры⁵⁶, а также на разрешение вопроса об Аландских островах*****. Сообщаю Вам для сведения⁶⁵.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 297, д. 2054, л. 33.

* Ответного документа в архиве МИД РФ не обнаружено.

** См. т. XX, док. 48, 92, 180, прим. 116, 362, 370, а также док. 66 настоящего тома.

*** Гогланд.

**** Лавансаари.

***** Сейскари.

***** Тюторсаари.

***** См. также *Международная жизнь*.— 1989.— № 8.— С. 55.

120. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ ПОЛЬШИ В СССР В. ГЖИБОВСКИМ

5 марта 1939 г.
Секретно

Свой разговор со мной Гжибовский начал с выражения радости по поводу положительного завершения польско-советских торговых переговоров*. Успешная реализация достигнутого соглашения, по мнению Гжибовского, будет зависеть от правильной постановки обеими заинтересованными сторонами проблемы цен в плане предположенного торгового обмена. При этом, как думает Гжибовский, весьма важно учесть, что торговая политика Германии, широко практикующей клиринг в своей внешней торговле, искусственно поддерживает в соответствующей части Европы высокий уровень цен. В своих торговых взаимоотношениях Польша и Советский Союз должны преодолеть указанную повышательную** тенденцию и строить свой торговый обмен на базе мировых цен в точном смысле этого слова. На эту тему, по словам Гжибовского, он уже имел некоторый предварительный разговор с т. Микояном.

В дальнейшей беседе Гжибовский напомнил мне о некоторых вопросах, еще не получивших практического разрешения между Польшей и СССР. Вопросы эти таковы:

1. Советские пограничные власти по-прежнему уклоняются от обсуждения с польскими пограничниками возникающих вопросов, либо не являясь на предусмотренные соглашениями совещания с поляками, либо передавая указанные вопросы на дипломатический путь. Посол просит о даче советским пограничным органам твердых указаний, могущих исправить описанное им положение.

2. До сих пор не двинулось вперед дело передачи польскому правительству интересующих его архивных материалов из СССР***. В частности, дело идет о документах Виленского Земельного Банка, относительно которых Гжибовский уже имел неоднократные напоминания из Варшавы. Посол просит активизировать и это дело.

3. Не разрешается практически и вопрос о высылке в Польшу арестованных польских граждан, о которых посол вел переговоры с т. Литвиновым. Между прочим, речь идет о Штейне, относительно которого польское посольство было уже уведомлено, что он освобожден из-под ареста и высылается в Польшу. Со времени такого сообщения прошло месяца два, но Штейн еще не выехал в Польшу.

4. Двадцатка при польском костеле уже приняла этот последний от Московского Совета. В костеле необходимо произвести еще некоторые ремонтные работы, ибо нынешнее состояние здания не позволяет совершать в нем богослужение. О таком ремонте двадцатка ведет переговоры с Бюробином****. Важнее другое затруднение, именно отсутствие ксендза, которого до сих пор не может отыскать НКВД.

5. Наряду с указаниями на медлительность в деле урегулирования ряда вопросов польско-советских отношений, Гжибовский ставит воп-

* См. *Документы и материалы по истории советско-польских отношений...* — Т. VII. — Док. 11.

** Так в тексте.

*** См. док. 25.

**** Бюро по обслуживанию иностранцев НКВД СССР.

рос — не своевременно ли подумать об установлении между СССР и Польшей воздушного сообщения. До сих пор препятствием к этому служило требование Советского правительства, чтобы линия Москва — Варшава продолжалась до Праги. Сейчас положение изменилось. По мнению посла, для СССР представило бы большой интерес иметь воздушную связь с Варшавой, откуда по всем направлениям — от Ирака и Афин до Лондона — идут линии польской гражданской авиации. Гжибовский ставит данный вопрос в порядке предварительного зондажа. Он просит меня сделать то же самое путем сношений с заинтересованными органами. В зависимости от результатов, полученных мною, и сам Гжибовский либо оставит свою мысль, либо немедленно облечет ее в форму официального польского предложения.

Я обещал Гжибовскому переговорить с заинтересованными учреждениями.

В заключение беседы я осведомился у Гжибовского, известно ли ему точное содержание переговоров Бека с Чиано*. Гжибовский ответил, что точных сведений на этот счет он не имеет. Во всяком случае, он считает абсолютно невероятным, чтобы Чиано предложил Польше присоединиться к пакту против Коминтерна⁷ и чтобы он добивался нейтралитета Польши на случай итало-французского конфликта. Гораздо правдоподобнее, что в переговорах выяснялась дальнейшая политика Польши и Италии в венгерском вопросе. Гжибовский обращает внимание на симптоматические старания германской прессы, в частности «Фелькишер Beobachter», уверить международное общественное мнение, что переговоры Чиано с Варшавой были предусмотрены Берлином и что результат этих переговоров согласован с Германией.

В. Потемкин

АВП РФ, ф 011, оп 4, п 24, д 6, л. 119—122

121. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*6 марта 1939 г.
Сов. секретно*

Информируя меня сегодня о конференции Балканской Антанты⁴⁰, Сараджоглу сказал, что, поскольку Югославия не ответила ни да ни нет на предложение Италии о присоединении к «антикоминтерновскому пакту»⁷, а заявила о намерении посоветоваться с союзниками по Антанте, он, как представитель турецкого правительства, взял на себя инициативу и сделал следующее заявление: «Учитывая намерения Югославии проконсультироваться с членами Антанты по существу итальянских предложений, участники конференции могут решить этот вопрос трояко:

а) или все вместе ответят согласием на предложение Италии и вступят в «антикоминтерновский пакт», или

б) предоставить каждому государству решить его по своему усмотрению, или же

в) коллективно отнестись к нему отрицательно».

Пытаясь выпятить свою «заслугу», Сараджоглу сказал, что он

* См. док. 109.

«без особого труда при охотной поддержке греков и положительном отношении румын обеспечил коллективное решение Балканской Антанты, члены которой считают, что ни одно из государств, входящих в Антанту, не может вступать ни в какие идеологические блоки подобно «антикоминтерновскому пакту». Югославы делали сначала оговорку, но потом согласились с предложением Сараджоглу, и решение было принято единогласно. Об этом министр иностранных дел сообщил Апайдыну*, чтобы тот довел до сведения Советского правительства. Сараджоглу подчеркивал, [что] «как никогда, сплоченность» Балканской Антанты вокруг «балканской оси» «была продемонстрирована целой плеяде иностранных журналистов, съехавшихся в Бухарест». Министр иностранных дел считает, что Югославия заметно сблизилась с участниками Антанты под влиянием трех причин:

1) Нежелание Франко укреплять свои отношения с Италией и его намерение удалить итальянские войска из Испании, что заставило Югославию не становиться на путь сближения с «осью» Рим — Берлин⁵.

2) Увеличение вооружения Англией, «на которую можно будет теперь рассчитывать».

3) Твердая позиция, занятая США в вопросе поддержки демократии.

Турция, по словам Сараджоглу, якобы имела намерения не признавать Франко, но события сложились таким образом, что пришлось пойти «на признание». Говоря об этом, Сараджоглу был явно в смущенном состоянии. Он дважды подчеркнул, что после Англии и Франции, столкнувшись с нажимом, сделанным Югославией, Румынией и Грецией, «Турции ничего не оставалось другого, как присоединиться к общему решению». Сараджоглу, по просьбе Гафенку, передал заверения последнего о «дружественных чувствах, которые питает Румыния к СССР». Сараджоглу крайне положительно отзывался о Калинеску** и заметил, что весьма возможен приезд его вместе с Гафенку в Анкару.

Болгария, по словам Сараджоглу, готова сотрудничать с Антантой по экономическим, транспортным и иным вопросам, но до тех пор, пока не будет урегулировано ее взаимоотношение с Румынией и Югославией, в Антанту вступить она не хочет.

Терентьев

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 293, д. 2027, л. 77—79.

122. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США К. А. УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

6 марта 1939 г.

Сов. секретно

По достоверным сведениям, госдепартамент в лице Хэлла и Мура*** советует Рузвельту не тянуть с признанием Франко, ссылаясь на необходимость оградить 60-миллионные американские инвестиции в Испании.

* Посол Турции в СССР.

** Председатель Совета Министров Румынии.

*** Советник госдепартамента США.

Самнер Уэллес* настаивает на введении промежуточной стадии: заявлении президента об отсутствии признанного правительства, с вытекающим отсюда прекращением отношений с испанским послом.

Пов [еренный] в делах

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2048, л. 62.

123. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ПОЛЬШЕ П. П. ЛИСТОПАДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

6 марта 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Визитом Гафенку** поляки остались довольны, так как им удалось договориться с румынами по всем интересующим их вопросам. Полякам удалось наверстать упущенное во время поездки Бека в Румынию. Сейчас поляки добились примирения румын с венграми, а также договорились о тесном сотрудничестве Польши, Румынии и Венгрии в вопросах дунайской политики. В разговоре с журналистами и в разговоре со мной Гафенку заявил, что Румыния сумела договориться с Польшей по всем основным вопросам, интересующим оба государства. В беседе с журналистами Гафенку подчеркнул, что Румыния полностью разделяет польскую точку зрения в дунайском вопросе и вполне согласна с польской политикой в отношении балтийских стран. Касаясь Карпатской Украины¹⁴, Гафенку подчеркнул также общность взглядов с Польшей. Далее Гафенку указал, что уже сейчас приступила к работам смешанная польско-румынская комиссия по постройке канала Висла — Черное море. Касаясь европейского вопроса, Гафенку указал, что румыны дали свои полномочия Беку, который затронет европейский вопрос во время визита в Лондон от имени двух государств***. Настойчиво циркулируют слухи о том, что Гафенку собрался выступить в Варшаве с инициативой расширения отношений с Советским Союзом. И что Бек, как будто, настоял на своем, то есть пока ограничиться вопросом нормализации экономических отношений с нами. Далее Бек, как будто, дал понять Гафенку, что всякого рода политические заявления в отношении нас должны взаимно согласовываться. Насколько это правда, постараюсь выяснить восьмого марта на обеде у Франасовичи****.

Поверенный в делах

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2046, л. 59—60.

* Заместитель госсекретаря США.

** 4—7 марта 1939 г. в Варшаве с официальным визитом находился министр иностранных дел Румынии Г. Гафенку. Состоялись переговоры с Ю. Бекком, а также встречи с Председателем Совета министров Польши Ф. Славой-Сладковским и маршалом Польши Э. Рыдз-Смиглы. По окончании визита Г. Гафенку сделал заявление для печати (см. *Известия*.— 1939.— 3—8 марта).

*** Визит Ю. Бека в Лондон состоялся 4—6 апреля 1939 г. (см. подробнее док. 183, 264).

**** Посол Румынии в Польше.

124. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В КИТАЕ И. Т. ЛУГАНЦУ-ОРЕЛЬСКОМУ

7 марта 1939 г.

По существу китайских поправок* к нашему проекту соглашения** инстанция решила:

1. Договор может быть подписан не от имени правительств, а от имени Министерства коммуникаций и Аэрофлота.

2. Компания может быть кратко наименована «Хами-Ата».

3. Операционный фонд должен состоять из 125 тыс. ам. долл., вносимых наличными и поровну обеими сторонами.

4. Акционерный капитал устанавливается в 1 млн. ам. долл. По окончании всего строительства вопрос о размере капитала и его пополнении будет рассмотрен дополнительно.

Каждая сторона приобретает равное количество акций. Китай может в счет своей доли взять на себя оплату труда рабочих, занятых на строительстве, и поставку местных стройматериалов по средним местным рыночным ценам. Эти затраты будут перечисляться в американские доллары по курсу дня.

Выкуп китайской стороной остальной части китайской доли должен быть произведен наличными в течение года со дня подписания соглашения.

Аэрофлот покрывает свою долю самолетами, оборудованием, импортными стройматериалами по средним мировым ценам плюс транспортные расходы по китайской территории.

5. Эксплуатация линии будет начата Аэрофлотом не позже чем через три месяца после подписания соглашения.

6. Предварительная смета строительства линии должна быть санкционирована министерством и Аэрофлотом. Компания самостоятельно, в пределах сметы, производит закупки на сумму не выше 10 000 ам. долл. Закупки стоимостью выше этой суммы подлежат предварительной санкции министерства и Аэрофлота.

7. Желание китайцев получить право отклонить любую закупку ГУГВФ — неправильное и неприемлемо.

8. Самолеты, оборудование и стройматериалы подлежат освобождению от таможенных сборов⁶⁶. Все остальное, если не будет вывезено в течение двух лет, подлежит обложению.

9. Компания пользуется бесплатно собственными аэродромами и своими средствами связи. За пользование чужими — платит.

10. В остальном пожелания китайской стороны не встречают возражений.

Просите Министерство коммуникаций дать указание дубаню*** о развертывании заготовок лесоматериала. В ближайшее время отсюда выезжают представители Аэрофлота в Чунцин для завершения переговоров и подписания соглашения.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2144, л. 72—75

* См. т. XXI, док. 331 и 334, а также док. 91, 387 настоящего тома.

** См. т. XXI, прим. 138.

*** Правитель (*кит.*); имеется в виду генерал-губернатор Синьцзяна.

125. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА С ПОСЛОМ КИТАЯ В СССР ЯН ЦЗЕ

8 марта 1939 г.
Секретно

На мои расспросы китайский посол отвечал, что считает свою миссию в Париже и Лондоне успешной. Настроение там, без сомнения, изменилось к лучшему, в особенности после занятия Хейнана*. Он говорил в Париже с Манделем, Даладье и с военными. Даладье будто бы предупреждал его, чтобы он не обращался к Бонне, из чего Ян Цзе заключает, что глава правительства и МИД не одинаково относятся к японо-китайской проблеме. Во всяком случае, усилился пропуск китайских грузов через Индокитай⁴⁸. Проводится вторая колея железнодорожного пути, причем строительство субсидируется Францией. Буллит говорил ему, что наиболее существенными факторами на Дальнем Востоке являются США и СССР и что необходимо сотрудничество между ними. В Европу как будто бы приехал какой-то неофициальный эмиссар Брит, близкий к президенту Рузвельту, который мог бы передать последнему, если мы желаем, наше мнение о сотрудничестве. Я конфиденциально сообщил Ян Цзе, что считаю Буллита не очень серьезным человеком, что он дружественно к СССР не относится, что Рузвельту отлично известна наша позиция в китайском вопросе и вряд ли он имеет какие-либо сомнения в нашей готовности к сотрудничеству, о чем я достаточно говорил с Норманом Дэвисом в Брюсселе, и что нет поэтому надобности прибегать к посредничеству каких-то неизвестных эмиссаров.

Посол, естественно, расспрашивал и получил от меня разъяснения о наших отношениях с Германией, Польшей и о рыболовных⁶⁷ переговорах**. Я сказал, что японское агентство распространяет слух, будто бы Веллингтон Ку обратился письмом к Ван Цзинвэю, выразив свою солидарность с ним относительно необходимости скорейшего заключения мира², но что я не верю этому сообщению и считаю его обычной японской пропагандой⁶⁸. Ян Цзе горячо поддержал мое сомнение, напомнив аналогичные слухи из японских источников.

Литвинов.

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 5, л. 49—50.

126. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

8 марта 1939 г.
Вне очереди. Сов. секретно

Мысли, которые сегодня в разговоре со мной подчеркивал Хадсон, в основном сводятся к следующему:

1. За последние 2 — 3 месяца в Англии произошли весьма серьезные и прочные общественно-политические сдвиги: Англия (понимай: консер-

* Хэнань.

** См. док. 108, 192, а также прим. 61, 62, 63.

вативная партия) твердо решила сохранить свою империю и свои позиции великой державы. Для этого Англия должна быть сильна (отсюда ее вооружения) и должен быть дружеский контакт со всеми теми державами, с которыми ей по пути. Главная опасность идет со стороны Германии. Хадсон полагает, что СССР — одна из тех держав, с которой Англии на данном отрезке времени как будто бы по пути. Однако здесь, в Лондоне, многие его заверяли, что СССР сейчас не хочет сотрудничества с западными демократиями, что он все больше склоняется к политике изоляции и что поэтому бесполезно искать общий язык с Москвой. Основная задача Хадсона, далеко выходящая за рамки чисто торговых переговоров, состоит в том, чтобы выяснить, хотим мы или не хотим сближения и сотрудничества с Лондоном. С английской стороны, говорил Хадсон, такое желание имеется, и предубеждение против СССР, которое раньше являлось препятствием к взаимному сотрудничеству, теперь может считаться почти преодоленным.

2. Из только что сказанного вытекает, что он, Хадсон, готов в Москве говорить на любую тему, как экономическую, так и политическую*. У него нет от кабинета никакой твердой инструкции. Ему предоставлена свобода рук. Если из контакта с нашими руководителями выяснится, что Советское правительство готово искать пути к более тесному сотрудничеству с Англией, Хадсон за время своего пятидневного пребывания в Москве хотел бы нащупать лишь общую базу для такого сотрудничества, с тем чтобы затем последовали уже более детальные переговоры (особенно по вопросам экономическим) в Лондоне. Если бы, однако, выяснилось, что Советское правительство не склонно к сотрудничеству, то в результате его доклада британскому правительству Англия учла бы это обстоятельство в своей внешней политике и стала бы искать какие-либо иные комбинации международного порядка для защиты своих интересов. Именно поэтому визит Хадсона в Москву может сыграть большую роль в определении основной ориентации британской внешней политики на ряд лет вперед. Лично Хадсон очень желал бы, чтобы эта ориентация пошла по линии Лондон — Париж — Москва.

3. В области торгового договора Хадсон ставит перед собой две задачи:

- а) расширение объема англо-советской торговли («хотелось бы удвоить ее размеры в течение ближайших 5—10 лет») и
- б) изменение соотношения между экспортом и реэкспортом в нашем вывозе из Англии в пользу увеличения экспорта.

Опять-таки и здесь Хадсон не связан никакими твердыми инструкциями от кабинета. Он готов обсуждать все и всяческие формы и способы урегулирования спорных вопросов. Он считал бы полезным заключение постоянного торгового договора (что ввиду обещания, данного правительством парламенту при подписании временного торгового соглашения 1934 г., должно предусматривать то или иное урегулирование старых претензий). Однако, если мы этого не хотим, он готов искать пути к разрешению интересующих его вопросов в рамках ныне действующего временного соглашения. Он готов обсуждать систему клиринга и размещение наших заказов в Англии с активным участием департамента внешней торговли. Он готов обсуждать заключение длительных контрактов на поставку Советским Союзом английским покупателям определенного количества продуктов (например, льна) на ряд лет вперед. Если мы выразили бы пожелание, он готов обсуждать вопрос кредитов. Словом, Хадсон

* См. док. 137.

будет рад с максимальной благожелательностью рассматривать любой проект, любые мысли, любое предложение. Он, однако, предупредил, что будет крепко торговаться по вопросам экспорта и реэкспорта, и дал совершенно ясно понять, что надеется «убедить» нас покупать в Англии не только машины и оборудование, но также и потребительские товары, в частности текстиль.

4. Оставляя прочие детали, а также мои реакции в ходе беседы до поры, считаю необходимым указать, что для правильной оценки слов Хадсона необходимо иметь в виду следующее: Хадсон очень энергичен, честолюбив и сейчас несколько страдает головокружением от успеха. Успех же его состоит в том, что в ноябре он вместе с еще двумя товарищами министров устроил «бунт» против Инскипа и Хор-Белиша*, обвиняя их в плохой работе в сфере вооружений. В результате этого «бунта» Инскип из министра обороны превратился в министра по делам доминионов (чисто декоративный пост). Хор-Белиша имел крупные неприятности, а новый лорд-хранитель печати Андерсон получил вполне твердые директивы всерьез приняться за ПВО. Сегодня Хадсон похвалялся, что его ноябрьское выступление нашло громадные отклики в стране и чрезвычайно укрепило его позиции в партии и парламенте (это в значительной степени верно). Из соображений честолюбия и карьеры Хадсон постарается приложить все усилия к тому, чтобы его визит в Москву не окончился неудачей. Именно поэтому в сегодняшней беседе у него иногда явно проскальзывали нотки шантажа (он почему-то утверждал, например, вопреки фактической действительности, что будто бы экономическая позиция Англии в отношении СССР по сравнению с 1934 г. значительно усилилась). Именно поэтому Хадсон также подчеркивал, что лично он никогда не питал каких-либо предубеждений к коммунизму и что во время выборов 1924 г. он был единственным из консервативных кандидатов, который в самой избирательной агитации не пользовался пресловутым «письмом Зиновьева». Кое-что в заявлении Хадсона, несомненно, носит субъективный характер, ибо лично он, в противоположность премьеру, настроен очень антигермански. Не подлежит, однако, сомнению, что без санкции Чемберлена Хадсон не мог бы взять ту общую линию, которую он развивал в сегодняшнем разговоре.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2075, л. 147—152.

127. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ЯПОНИИ К. А. СМЕТАНИНУ

*9 марта 1939 г.
Сов. секретно*

Вчера в 4-часовой беседе со мной Того сказал, что готов предложить своему правительству согласиться на участие в торгах, при условии что мы гарантируем получение японцами всех старых участков по прежней цене на 5 лет. Я подтвердил ему уже ранее сказанное**, что готовы сдавать на те же сроки, что и раньше, включая и 5-летние, но что гарантирование

* Военный министр Великобритании.

** См. док. 108.

сдачи всех участков по прежней цене свело бы торги к фикции. Я могу лишь, как и раньше, заверить его, что наши рыболовы не намерены сколько-нибудь значительно расширять свои права за счет японских участков, но что не могу ручаться, что они не заторгуют нескольких участков так же, как и японцы могут заторговать и их участки. Арендная плата будет, вероятно, повышена, но незначительно. Я указал, что Япония делает уступки чисто формальные, с тем чтобы ничего абсолютно от этого не потерять и чтобы все осталось по-старому, а на это мы не пойдем, и наша позиция неизменна. Того долго повторял свои старые аргументы, пугал войной, но он должен был убедиться, что это никакого впечатления на меня не производит. Сообщается для сведения.

Литвинов

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 307, д 2121, л 67

128. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КО- МИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

9 марта 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

1. Сегодня Бивербрук* говорил мне, что на днях Чемберлен в разговоре с Черчиллем признал неудачу своей политики «умиротворения» в отношении Германии. Конечно, Чемберлен будет продолжать попытки⁶⁹ разными способами смягчить англо-германские противоречия, однако он потерял веру в возможность установления прочной дружбы с Берлином. Отсюда Бивербрук объясняет и сдвиг британского правительства в нашу сторону. Он склонен считать этот сдвиг длительным и серьезным тем более, что сдвиг находит большой отклик в массах. В качестве одной из иллюстраций к своей мысли Бивербрук привел пример Ротермира* — благодаря своему неумеренному германофильскому направлению он провалился в политическом и финансовом отношении. «Дейли мейл» под руководством его сына спешно меняет вехи, а сам он отправился в длительное путешествие вокруг света.

2. Батлер**, у которого я был на завтраке, также настойчиво заверил меня, что поездка Хадсона*** имеет большое значение и символизирует серьезность намерений британского правительства. Он выразился так: «До сих пор поле отношений с СССР было заброшено, но сейчас премьер пришел к выводу, что это поле следует культивировать и посмотреть, какой на нем вырастет плод». Батлер жаловался на то, что в Англии плохо знакомы с нашей государственной системой, часто и неправильно путают ее с режимом «тоталитарных» стран, и высказывал пожелание, чтобы побольше видных англичан совершали поездки в СССР.

3. Известный военный писатель Лиддел Гарт, которого я видел дня два назад, высказывал мнение, что в последних жестах британского правительства по адресу СССР известную роль играют различные конъюнктурные моменты, однако было бы неправильно все сводить лишь к тактическому маневрированию. По мнению Лиддел Гарта, британское

* Бивербрук и Ротермир — политические деятели Великобритании, владельцы ряда английских газет.

** Парламентский заместитель министра иностранных дел Великобритании.

*** См. док. 126, 137.

правительство сейчас, правда, несколько запоздало, пришло к выводу, что без СССР ни стратегически, ни политически оно не сможет гарантировать целостность империи.

4. Лидер либералов Синклер мне рассказал, что за последние месяц-два на всех собраниях (весьма многочисленных), на которых ему приходится выступать в различных концах страны, он срывает самые бурные и дружные аплодисменты, когда говорит о необходимости англо-советского сотрудничества. То же самое мне подтвердили не только многие лейбористы, но и целый ряд консерваторов (Бутсби, Адамс, Ричард Лоу и др.).

5. Польский посол Рачинский, который завтракал сегодня с Хадсоном, рассказал мне, что Хадсон допытывался у него, хочет или не хочет Советское правительство всерьез разговаривать с Англией об улучшении экономических и других отношений. Рачинский будто бы ответил, что, по его впечатлению, Советское правительство будет приветствовать такое улучшение.

Полпред

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 300, д 2075, л 156—158

129. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В АФГАНИСТАНЕ К. А. МИХАЙЛОВУ

10 марта 1939 г.

Секретно

Новый афганский посол в беседе со мною, а также с т. Калининым, при вручении грамот, настойчиво развивал ту мысль, что хотя в протокольном отношении для внешнего мира мы должны проводить политику равноправия, но на самом деле мы должны относиться к таким странам, как Афганистан, как к «маленьким друзьям», которых надо водить за руку. Если они в чем-либо провинятся, то надо проявлять снисходительность к ним, учитывая их отсталость, неорганизованность, недисциплинированность чиновников и т. д. Короткий смысл его длинных рассуждений, конечно, сводится к тому, что мы должны всячески помогать Афганистану и что это в наших же интересах, иначе Афганистан может вновь попасть в зависимость от другого сильного соседа и вернуться к положению, которое существовало 20 лет назад. В свое время, по инициативе Ильича, мы помогали Афганистану, и к этой политике Ахмед-Хан* просит нас вернуться. Он собирается зайти ко мне на днях для более конкретного разговора, но сказанное раньше является, очевидно, вступлением к тем предложениям, которые он будет делать.

Посол, между прочим, не скрывает, что он держится восточной ориентации. По его мнению, Восток идет вверх, а Запад — вниз. Он великодушно готов отнести СССР в ряд восточных стран и исключить отсюда Японию, которая пошла по пути западных государств.

Я только вскользь указал на затруднения, с которыми мы встречаемся в переговорах с Афганистаном. Для иллюстрации я привел случаи с водной границей и с пастбищной конвенцией. В обоих случаях мы идем навстречу афганским требованиям, делая значительные уступки, а Афганистан артачится, ставя нам чуть ли не ультимативно условия. Из его ответов на эти вопросы я понял, что он собирается вновь ставить воп-

* Посол Афганистана в СССР.

рос о попутном разрешении проблемы плотины и т. п. Можете не сомневаться, что он встретит с моей стороны самый решительный отпор.

О наших отношениях с другими странами могу вкратце сообщить Вам нижеследующее.

Чемберлен предпринимает шаги якобы для сближения с нами. Он сделал несколько жестов в этом направлении, посетив лично наше полпредство в Лондоне и посылая к нам для переговоров товарища министра с соответственными чиновниками и экспертами. Делает он это в качестве уступки оппозиции и чтобы зажать ей рот, что особенно необходимо ему ввиду приближающихся парламентских выборов. Но это является, конечно, не единственной побудительной причиной. Чемберлен начинает убеждаться, насколько трудно даже ему сговориться с агрессорами, и у него возникает сомнение, удастся ли его план замирения и не будет ли Англия в конце концов поставлена перед необходимостью воевать. На этот случай он стремится обеспечить себе друзей и союзников, не отказываясь пока от своей основной внешнеполитической линии.

Германия и Италия значительно ослабили свою антисоветскую кампанию. Германия сама не прочь использовать советский козырь в своей игре с Англией и Францией, но не решается на соответственные политические жесты, которые она хочет заменить, если возможно, экономическим сближением. Кстати, фашистская Германия никогда не переставала интересоваться нашим сырьем и своим экспортом в СССР. Италия же вообще никогда не чувствовала надобности слишком обострять отношения с нами. Единственным яблоком раздора она считала испанскую проблему, которая, по-видимому, теперь решается в ее пользу. Надо полагать, что Муссолини не прочь вернуться к отношениям, которые существовали между нами до абиссинского конфликта. Маневрировать ему, однако, будет нелегко, поскольку он запутался в так называемых антикоминтерновских соглашениях.

В отношениях с Францией изменений нет. С США тоже, если не считать состоявшегося назначения нового посла в Москву.

Новые отношения с Польшей можно выразить следующим образом: они стали менее враждебными, но отнюдь не более дружественными между тем как польско-германские отношения стали менее дружественными и более враждебными. Бек по-прежнему продолжает лавировать между СССР и Германией, уменьшая несколько свой крен в сторону последней.

Отношения с Японией все более и более обостряются. Рыболовные переговоры находятся в тупике, а вдоль всей границы, как нашей, так и внешнемонгольской, пограничные столкновения становятся ежедневным явлением. Ближайшие два месяца будут наиболее критическими.

Отношения с Турцией с приходом к власти Исмета и уходом Араса* значительно улучшились, хотя это не нашло еще в себе конкретного выражения.

С Ираном продолжается полоса конфликтов и недоразумений. Торговые переговоры с иранской делегацией, находящейся в Москве, туго продвигаются вперед. Улучшения отношений в ближайшее время не предвидится.

О Китае излишне говорить, поскольку наши взаимоотношения диктуются создавшимся положением и решимостью Китая продолжать сопротивление японской агрессии.

Литвинов

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 26, д. 40, л. 21—24.

* Министр иностранных дел Турции в 1925—1938 гг.

**130. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В
МНР А. С. СКРИПКО И. О. ЗАВЕДУЮЩЕГО II ВОСТОЧНЫМ
ОТДЕЛОМ НКВД СССР С. К. ЦАРАПКИНУ**

10 марта 1939 г.

Мы уточнили потребность МНР в советских специалистах. Ноту монгольского правительства № 141 от 9 марта с. г. с заявкой на советских специалистов на 1939 г. при этом направляю Вам⁷⁰.

Вся потребность в советских специалистах выражается в количестве 605 человек, из них:

1. На замену работающих 206 человек. Сроки работы в 1938 г. окончились у 60 человек и кончаются в 1939 г. у 146 человек.

2. На замену ушедших 50 человек.

3. Вновь 349 человек. Под понятием «вновь» проходят те специалисты, которых необходимо командировать в МНР для заполнения вакантных должностей, утвержденных штатным расписанием. Сюда вошли ранее просимые специалисты, а также и новые.

Данную заявку мы договорились с монгольским правительством считать основной и окончательной для 1939 г. и все остальные заявки, дававшиеся ранее, ликвидировать.

Практика прошлых лет показала, что большинство монгольских заявок на специалистов или совершенно не удовлетворялись, или удовлетворялись незначительно. Чтобы не получилось подобного положения в текущем году, прошу Вас принять меры к выполнению данной заявки и заранее уведомить через нас монгол, каких специалистов Вы, в силу ряда причин, совершенно не сможете командировать в МНР в текущем году. Это даст нам возможность смотреть «правде в глаза» и не обнадеживать монгол присылкой советских специалистов по всей заявке.

Поверенный в делах СССР
в МНР
Скрипко

АВП РФ, ф. 0111, оп. 20, п. 164, д. 7, л. 86.

**131. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА С ПОСЛАННИКОМ ШВЕЦИИ В
СССР В. ВИНТЕРОМ**

*11 марта 1939 г.
Секретно*

Винтер сказал, что он передал Сандлеру обмен замечаниями между нами на завтраке у [Ирие-]Коскинена, на что Сандлер ему ответил, что спешность вызывается тем обстоятельством, что как Швеция, так и Финляндия хотят поставить вопрос в своих парламентах еще до сессии Совета Лиги наций и хотели бы тогда иметь возможность сообщить о позиции СССР⁵³.

Я просил В[интера] заверить Сандлера, что если бы дело касалось лишь СССР и Швеции, то разрешение вопроса не представляло бы больших трудностей, но острова фактически находятся и будут находиться в руках Финляндии, где имеются партии, организации и влиятельные лица либо очень враждебные Советскому Союзу, либо же ориентирующи-

еся на тесное сотрудничество с Германией, а то и соединяющие вражду к нам с симпатиями к Германии. Это побуждает нас к особой осторожности. Мы не можем быть уверены в том, что Германия, решившись на какую-либо авантюру, не потребует от Финляндии хотя бы временной передачи ей островов, а та либо добровольно, либо под угрозами, может быть, заранее согласованными, уступит такому требованию. Эта возможность, конечно, существует и теперь, но одно дело — получить острова в нынешнем состоянии, другое дело — уже укрепленными и оборудованными для военных операций. Мы хотим иметь гарантию, что этого не будет ни при каких обстоятельствах. Мы еще не решили [вопрос] о форме гарантии. Наилучшей гарантией было бы улучшение отношений с Финляндией и укрепление взаимного доверия, о чем мы сейчас и ведем переговоры с финским правительством*.

В [интер] вручил мне вербальную ноту относительно жен четырех шведов, сказав, что он уже об этом вел переговоры с г. Потемкиным, но что, вследствие болезни последнего, он передает новую ноту мне.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 18, д. 198, л. 8—9

132. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ИТАЛИИ Б. Е. ШТЕЙНУ, В ХЕЛЬСИНКИ

13 марта 1939 г.

Сов. секретно

[Ирие-] Коскинен передал мне сегодня краткий отрицательный ответ** фин [ско] пра [вительства] с весьма лаконичной аргументацией: острова составляют интегральную часть территории Финляндии и поэтому фин [ское] пра [вительство] не может вступить в дискуссию ни об аренде, ни об обмене⁶⁵. От себя [Ирие-] Коскинен добавил, что трудно было бы провести вопрос через сейм и что острова весьма населены. Я указал на неубедительность аргументации. Суверенное государство может распоряжаться своей территорией. Решение сейма будет зависеть от того, как дело будет ему представлено правительством. Если сейм убедится в выгодности сделки для самой Финляндии, то нет оснований ожидать отклонения предложения. Что касается населения, то это — частный вопрос, который можно обсудить отдельно также в плоскости обмена или переселения с предоставлением финнам работы. Лишь была бы воля фин [ско] пра [вительства], тогда все остальное уладится. Я сказал поэтому, что не хочу считать ответ фин [ско] пра [вительства] окончательным и что буду ждать дальнейшего обсуждения вопроса. Я тут же сообщил [Ирие-] Коскинену, что, поскольку Вы находитесь в Финляндии, я Вам поручил поговорить на эту тему с кем следует и разъяснить подробно нашу точку зрения. [Ирие-] Коскинен затронул вопрос об Аландских островах, сказав, что фин [ское] пра [вительство] готово обсудить обмен нот и гарантировать непередачу островов. Я ответил, что надо сперва разрешить вопрос о других островах, чтобы укрепить взаимное доверие и улучшить отношения, и это будет лучше, чем бумажные гарантии.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 297, д. 2054, л. 36—37.

* См. док. 119, 132.

** См. док. 119, а также *Год кризиса...* — Т. 1. — Док. 174.

133. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ШВЕЦИИ А. М. КОЛЛОНТАЙ

13 марта 1939 г.

Секретно

Как шведы, так и финны проявляют большую настойчивость с целью побудить нас ускорить наш ответ касательно Аландских островов⁵³. Дело, по-видимому, не только в том, что, как мне объяснил Винтер, требуется проводить вопрос через шведский и финский парламенты, а в той оппозиции, которую шведско-финский план встречает в самой Швеции и, может быть, также в Финляндии. Поскольку, по-видимому, в оппозиции находятся, главным образом, левые круги, то Сандлер рассчитывает укрепить свою позицию нашим авторитетным согласием.

Я пока лишь в предварительном порядке говорил шведам и финнам о желательности получения каких-либо гарантий непередачи островов третьему государству ни при каких обстоятельствах*. Как Винтер, так и [Ирие-]Коскинен сообщили мне, что против таких гарантий возражений не имеется. Винтер, однако, говорил о гарантии защиты островов, и мне пришлось ему разъяснить, что не об этом идет речь.

Переговоры с Финляндией вступили в новую фазу. Нами недавно сделано Финляндии деловое предложение в другой области, чрезвычайно нас интересующей**. Как Вам известно, в Москве в настоящее время находится многочисленная финская делегация для ведения переговоров о торговом договоре и экономических соглашениях. Мною дано понять финскому правительству, что на благополучное разрешение как аландской проблемы, так и экономической большое влияние окажет тот или иной ответ финского правительства на наше вышеуказанное предложение. Речь идет о том, говорим мы финнам, чтобы действительно улучшить политические отношения и укрепить взаимное доверие, что может быть достигнуто принятием финским правительством нашего предложения. Пока что фин[ское] пра[вительство] заняло негативную позицию, но мы не намерены этим удовлетвориться и продолжаем давить на Гельсингфорс. Туда, между прочим, частным образом выехал т. Штейн с целью проталкивать этот вопрос.

Я говорил Винтеру в общих чертах, что мы ждем от Финляндии ответа на одно наше предложение, и то же Вы можете говорить шведам, если Вас будут спрашивать, но подробно им сообщать не следует, а равным образом и о миссии Штейна. Шведам можете также указывать на съезд*** как на одну из причин задержки нашего ответа.

Я желал бы знать, как Вы поняли вопрос Сандлера о том, захочет ли Сов[етский] Союз взять на себя гарантию защиты Швеции от агрессора, если не будет укреплен Аланд****? Сказал ли он это в полемическом тоне в том смысле, что вы-де ведь не будете защищать Швецию, или же это вопрос зондажный? Я не предлагаю Вам уточнять это у Сандлера, а спрашиваю лишь о Вашем личном впечатлении.

* См. док. 131.

** См. док. 119.

*** Имеется в виду XVIII съезд ВКП(б).

**** См. док. 83.

Присуждение Нобелевской премии Чемберлену* явится большой поддержкой для фронта мюнхенцев и будет иметь большое политическое значение. Перед лицом тех страстных споров, которые до сих пор еще ведутся по поводу правильности мюнхенской линии, Нобелевский комитет взял бы на себя большую политическую ответственность, если бы он присудил премию Чемберлену. Прошу Вас держать меня в курсе дальнейшей эволюции этого вопроса.

Литвинов

АВП РФ, ф 0140, оп 23, п. 122, д. 425, л. 14—15

134. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ИТАЛИИ Б. Е. ШТЕЙНА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ФИНЛЯНДИИ А. К. КАЯНДЕРОМ, В ХЕЛЬСИНКИ

13 марта 1939 г.

Сов. секретно

После обычного вступления я изложил К[аяндеру] нашу точку зрения по вопросу об островах Финского залива⁶⁵. Предварительно я спросил у него, рассказал ли ему Эрко о нашем разговоре 11 марта**. К[аяндер] ответил, что видел Эрко лишь мельком и поэтому подробностей разговора не знает. (Как я узнал позже, К[аяндер] соврал мне, притворившись, что не знает подробностей разговора. Оказывается, он меня принимал непосредственно после завтрака у президента Республики, где был подробный разговор на эту тему.) Выслушав мое изложение, К[аяндер] ответил, что решение фин[ского] пра[вительства] по этому вопросу является отрицательным и он его не может изменить. Речь идет об уступке хотя и не большой, но все же части финской территории. Об этом речи быть не может. Финский народ доволен своей территорией, не хочет ее увеличения, но и не может согласиться на уменьшение. Я прервал К[аяндера], заметив, что его аргумент бьет мимо цели, ибо речь идет не об уменьшении финской территории, а об обмене, причем Финляндия вместо нескольких пустынных островов получит богатую лесами местность вдоль Карельской границы. Тогда К[аяндер] перешел на другую тему и стал утверждать, что подобная сделка будет явно противоречить позиции нейтралитета, которой придерживается Финляндия. На это я ответил, что аргумент еще мог бы иметь какой-либо вес, если бы речь шла об односторонней уступке. Между тем речь идет об обмене, причем этот обмен при доброй воле можно всегда обставить такими формами, которые никому не дадут оснований обвинять Финляндию в нарушении ее нейтралитета. Для этого, сказал я, конечно, необходима добрая воля, которая приведет к созданию атмосферы взаимного доверия. В другом вопросе Финляндия ждет от СССР проявления этого доверия. Было бы естественно, если бы в вопросе об островах Финского залива фин[ское] пра[вительство], со своей стороны, проявило бы добрую волю.

К[аяндер] очень живо реагировал на мой намек об Аландских островах⁶⁶. Он стал доказывать, что ремилитаризация Аландских островов не только не угрожает интересам СССР, но, наоборот, увеличивает его безопасность. В этих условиях он не понимает, почему мы не даем положи-

* В 1939—1943 годах Нобелевская премия мира никому не присуждалась.

** См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 180.

тельного ответа. Я объяснил К [аяндеру], что этот вопрос заключает в себе известный элемент риска. Нынешнее правительство Финляндии намерено защищать Аландские острова в случае военной агрессии. Однако при парламентарном режиме отнюдь нельзя быть уверенным в том, какое правительство в Финляндии будет завтра. Можно легко себе представить, что к власти придет такое правительство, которое добровольно передаст укрепленные Аландские острова Германии. Наконец, может случиться, что эти укрепленные острова, помимо воли фин[ского] пра[вительства], попадут в руки Германии. Тогда возведенные на них укрепления и вся военная база представляют для нас серьезную опасность. К [аяндер] начал доказывать мне, что с момента, когда социал-демократическая партия созрела для участия в правительственной коалиции, можно не опасаться больших изменений в правительстве. По его словам, выходило, что нынешний блок аграриев, социал-демократов и прогрессистов является настолько стабильным, что может рассчитывать нахождение у власти чуть ли не десятки лет. Я высмеял эту аргументацию и снова подчеркнул, что наш ответ по интересующему фин[ское] пра[вительство] вопросу будет в значительной мере зависеть от того, будет ли создана атмосфера взаимного доверия или нет.

Когда я перешел к вопросу о торговом договоре, К [аяндер] заявил мне, что фин[ское] пра[вительство] не привыкло, дескать, заключать торговые договора под углом зрения политических проблем. Все торговые договора Финляндии, сказал он, базируются исключительно на экономических предпосылках. Когда приглашали или, вернее, давали согласие на приезд финской торговой делегации в Москву, никаких политических условий при этом не ставилось. Предложение Литвинова явилось поэтому большой неожиданностью для фин[ского] пра[вительства]. Я ответил, что речь идет не о формальной связи между двумя вопросами. К [аяндер] должен понимать, что вопросы политики и торговли можно отделять друг от друга лишь внешне. Не может также К [аяндер] не учитывать того обстоятельства, что у нас внешняя торговля национализирована и находится в руках государства. Предложения финской торговой делегации интересуют нас весьма относительно. Вот почему степень их удовлетворения будет зависеть от той общей атмосферы, которая создается или не создается в наших взаимоотношениях. Если атмосфера будет здоровая и дружественная, то Финляндия может рассчитывать не только на заключение данного торгового договора согласно пожеланию финской торговой делегации, но и на другие торгово-политические проекты.

Когда я снова заговорил о возможном обмене территориями и подчеркнул выгоду этого обмена для Финляндии, К [аяндер] ответил, что, дескать, леса Финляндию не интересуют, так как у нее достаточно, мол, и своих. Я не думаю, сказал Каяндер, что Ваше предложение пришло бы по вкусу финским лесовладельцам. На это я ответил, что достаточно хорошо знаю финскую экономику. У Финляндии действительно много лесов, но леса эти благодаря беспорядочному вывозу сильно истощены. Фактом также является и то, что Финляндия ежегодно вывозит именно из Советской Карелии большое количество первосортного леса, который затем реэкспортируется в Англию. Если владельцы лесов не будут в восторге от нашего предложения, сказал я, то финские лесопромышленники несомненно весьма заинтересуются этим предложением, а их удельный вес в экономике Финляндии значительно больше и важнее удельного веса помещиков.

В заключение я сказал К [аяндеру], что он должен хорошо подумать, прежде чем фин[ское] пра[вительство] сформулирует свой

окончательный ответ на наше предложение. Ответ, который фин [ское] пра [вительство] передало этими днями в Москве через Ирие-Коскинена, я не могу считать последним словом. Перед Финляндией и нынешним фин [ским] пра [вительством] открывается действительная перспектива серьезного улучшения финско-советских отношений и одновременного разрешения таких интересующих Финляндию вопросов, как вопрос об Аландских островах, с одной стороны, и торгово-политические проблемы — с другой (когда я говорил об Аландских островах, я между прочим вернул, что на майской сессии Лиги наций председательствовать будет т. Литвинов. К [аяндер] этого обстоятельства не знал, и оно произвело на него известное впечатление). Принимая решение по вопросу о нашем предложении, фин [ское] пра [вительство] вместе с тем принимает на себя серьезную историческую ответственность. Если оно упустит представляющуюся ему в данный момент возможность серьезного улучшения советско-финских отношений, оно совершит несомненно большую ошибку.

К [аяндер] поблагодарил меня за детальное освещение вопроса и сказал, что было бы хорошо, если бы я в дальнейшем говорил на эту тему с Эрко. Если же понадобится разговор с ним, то К [аяндер] меня охотно примет в любое время.

Полпред СССР в Италии
Б. Штейн

АВП РФ, ф 06, оп 1, п 17, д 183, л 69—72

135. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ*

14 марта 1939 г.
Секретно

В связи с бомбардировкой Испании и Китая, вызвавшей заботы об охране памятников и произведений искусств, в Лиге наций возник вопрос о заключении соответственной конвенции. На основании решения Лиги Бюро музеев Комиссии интеллектуального сотрудничества Лиги наций выработало проект конвенции, разосланный голландским правительством всем государствам, в том числе и СССР. Намечается конференция, и голландское правительство запрашивает нас, согласны ли мы принять участие в такой конференции и какие у нас имеются замечания по проекту конвенции.

Проект конвенции развивает соответственные положения Гаагской конвенции. Предусматривается создание особых убежищ для произведений искусств на расстоянии не менее 20 км от военных, городских, железнодорожных и промышленных центров, а также неприкосновенность их транспорта в нейтральные страны, но в обоих случаях при условии международного контроля. Список убежищ, а также памятников, подлежащих охране, составляется и публикуется уже в мирное время. Международные контрольные комиссии должны удостоверять, что убежища и памятники не используются для военных целей. В военное время могут быть посланы аналогичные инспекционные комиссии для проверки ненарушения конвенции. Санкций за нарушение конвенции не предусмотрено.

НКВД не может что-либо предлагать, не зная, в какой мере мы заинтересованы со стратегической точки зрения в охране памятников и произ-

* Копии — В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову.

ведений искусств. Мне представляется, что при обширности наших территорий мы сами можем обеспечить сохранность интересующих нас произведений искусств. Это, конечно, не относится к памятникам или к старинным зданиям. Я полагал бы возможным не участвовать ни в конференции, ни в конвенции.

Прошу указаний для ответа голландскому правительству.

Литвинов

АВП РФ, ф 06, оп 1, п 2, д. 11, л 133—134

136. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР С. ТОГО

14 марта 1939 г.

Секретно

Тов. Литвинов. Я прошлый раз опоздал на заседание в связи с затяжкой беседы*, сегодня я тоже занят, и если у г-на посла ничего нового нет, то прошу не задерживать меня повторением известной аргументации. Мне передать г-ну послу нечего.

Того. Я прошлый раз высказал свое мнение, что торги, которые вы назначили на 15 марта, следует отложить. После этого я получил сообщение из Токио, что если сегодня наши переговоры не увенчаются успехом, то японцы участия не примут, а если увенчаются, то примут. Так как нет смысла делать торги без участия японцев и это могло бы осложнить положение, то мое правительство поручило мне сказать, чтобы Советское правительство отложило эти торги; если все же они будут произведены, то японское правительство не только не признает их, но возложит ответственность целиком на Советское правительство за те последствия, которые могут быть из-за этого. Поэтому японское правительство поручило передать это Советскому правительству и привлечь серьезное внимание.

Я по своей инициативе сделал предложение относительно стабилизированных за японцами участков; если Советское правительство согласилось бы с моим предложением, то можно было бы продолжать переговоры, если нет, то мне больше нечего сказать, и я не буду задерживать Вас, поскольку Вы спешите на заседание.

Тов. Литвинов. Я последнее предложение г-на посла отклонил и отклоню вновь. Действительно, нет смысла в продолжении переговоров, пока японское правительство не убедится в справедливости наших предложений и в невозможности иного разрешения вопроса. Торги завтра будут произведены во всяком случае. Если на завтрашних торгах не все поставленные рыболовные участки будут заторгованы, тогда, вероятно, как принято в таких случаях, придется назначить вторичные, т. е. окончательные торги.

Того. О том, что торги, которые устраиваются односторонне и произвольно, являются незаконными, ясно сказано в нашей ноте, и я не буду повторяться.

Дальше относительно закрепленных участков; я сделал по своей инициативе предложение, которое принимало максимально в соображение все то, что Вы говорили. Я готов был взять на себя большую ответственность.

* Не публикуется.

В то время как советская сторона сделала маленькую уступку, отказавшись из 40 участков, предложенных к исключению, только от трех, и дает семь участков взамен, т. е. речь идет об уступке только трех участков, других предложений я не слышал, в это время я шел навстречу в этом вопросе, т. е. был готов передать такое предложение, которое может быть сделано советской стороной, за исключением шести участков. В то время как во всем мире признают, что при существующем экономическом строе Советского Союза торги не имеют реального значения, я со своей стороны предлагал принять торги хотя бы по форме. Это большая уступка. Советская сторона ничего не могла сказать, для чего нужны торги, как и о том, что советская сторона должна будет отказаться от своих участков, которые она получила без торгов. Если советская сторона не примет моего частного предложения, то эту позицию нельзя назвать иначе как лишенную духа примирения и как осложняющую отношения. Если бы советская сторона согласилась вести переговоры в рамках моего примирительного предложения, было бы хорошо, иначе действительно не о чем говорить. Вот это все, что я могу сегодня сказать.

Гов. Литвинов. Да, я предложение г-на посла отклонил и больше говорить не о чем. Я хочу лишь сказать, что то, что мы делаем на своей территории, не может быть незаконным, никто нам указывать не может и не смеет на незаконность, тем более что мы никаких международных обязательств не нарушаем.

Того. Несомненно, что выбор участков односторонним актом, а равно и то, что вы говорите, что это свои участки, является незаконным и противоречит Портсмутскому договору. Такие незаконные действия осложняют взаимоотношения. Раз будут допущены незаконные действия, то и японская сторона должна принять контрмеры против них. Советское правительство заставляет Японию прибегнуть к самозащитным действиям. Нужно было бы подумать о том, будет ли возможно и советской стороне осуществить свое рыболовство.

Вы часто говорите и любите называть, что я прибегаю к какой-то скрытой угрозе. Но я это говорю из желания нормализовать наши отношения. Я от искреннего сердца говорю о том, что будет, если советская сторона будет продолжать свои незаконные действия. Я неоднократно говорил, что рыболовный вопрос надо решить не с политической, а с чисто экономической точки зрения*. И вы были согласны с этим. Ваше теперешнее отношение противоречит этому.

Гов. Литвинов. Я говорил и не знаю, стоит ли еще повторяться, что мы действуем на своей территории, в своих водах, где можем считаться только со своими законами. Г-н посол говорит, что наши действия противоречат Портсмутскому договору, а я говорю, что нет, и я убежден, что из 100 человек, если они не японцы, все скажут, что нет. Что касается угроз, которые г-н посол не хочет называть угрозами, то он должен был уже убедиться, что они нас не пугают. Защитные мероприятия Япония может применять только на своей территории, но ни в коем случае не на нашей, а если она сунется в наши воды, то, как я уже говорил, это будет конфликт не местный, а общий.

Мы хотим, конечно, мирных отношений с Японией, но если Япония способна из-за 30 с чем-то участков прибегнуть к военным действиям, то мы скажем себе, что дело не в участках, а в том, что Япония ищет осложнений, для которых если не этот, то найдется другой предлог. Мы с этим считаемся и из этого исходим⁷¹.

* См. док. 3.

Я думаю, что продолжать эти разговоры совершенно бесполезно, и предлагаю прекратить их.

Того. Я сказал бы, что Вы недостаточно изучили Портсмутский договор, советую изучить его лучше. Что касается защитных действий, то если права государства нарушаются, то эти мероприятия могут быть приняты где угодно. Это понятно из международного права. Советую его тоже изучить. Япония не хочет осложнять положения, если только она не будет вынуждена отношением советской стороны. Что мы желаем мирного разрешения вопроса, это видно из того, что я делал примирительные предложения. Если бы Вы исходили из экономической точки зрения, то Вы должны были бы согласиться со мною.

Тов. Литвинов. Я считаю, что послу Японии меньше всего приличествует говорить о международном праве или давать уроки по международному праву.

Того. Международное право существует, и о нем приходится говорить.

Тов. Литвинов. Японское правительство затоптало в грязь международное право, что признано мировым общественным мнением, и не японскому послу говорить о праве.

Того. Этого я не допускаю и не считаю, что сказанное Вами является мировым общественным мнением. Полезно было бы подумать не с политической, а с экономической точки зрения.

Беседа продолжалась с 15 час. 10 мин. до 16 час. 05 мин.

Записал т. Белов.

Литвинов

АВП РФ, ф 06, оп. 1, п 1, д. 5, л 69—73.

137. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИС- САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

14 марта 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

1. Сегодня Ванситтарт заверял меня, что Хадсон представляет кабинет не только по вопросам экономическим, но и политическим. Все, что он будет говорить или предлагать в Москве, санкционировано правительством. Его разговор со мной 8 марта* также вращался в рамках имеющихся у него инструкций. Ванситтарт высказывал мнение, что было бы очень важно как раз сейчас, в связи с германской активностью в Центральной Европе, в максимальной степени использовать визит Хадсона в Москве как по существу, так и в смысле внешнего раздувания его значения в печати, по радио и т. д. Надо около этого дела создать возможно больше шума. Ванситтарт с некоторым беспокойством спрашивал, захотят ли в Москве разговаривать с Хадсоном не только на торговые, но и на политические темы. От речей тт. Сталина и Мануильского** здесь получилось впечатление, что будто бы мы не склонны вступать с западными державами в политические разговоры (по тону и некоторым замечаниям Ванситтарта было видно, что эти речи кое-кому попали здесь не в бровь, а в глаз). Я от-

* См. док. 126.

** См. *Известия*.— 1939.— 11—13 марта.

ветил, что т. Литвинов охотно повидает Хадсона и поговорит с ним на те темы, которые тот сочтет нужным с ним затронуть.

2. Ванситтарт сильно озабочен событиями в Чехословакии*, которые он считает последним гвоздем, забитым в гроб Мюнхена¹³. Эти события, которые для Ванситтарта не представляют ничего неожиданного, являются тяжелым ударом для премьера и всех вообще сторонников «умиротворения». Гитлер еще раз и в самой наглой форме демонстрировал, какова ценность его слов или подписи. Урок этот произвел громадное впечатление в лондонских правительственных кругах и не пройдет даром. Ванситтарт склонен расценивать разгром Чехословакии как симптом, предвещающий новый поворот Гитлера в сторону Востока. Это, однако, по его мнению, несколько не освобождает Запад от его забот. Наоборот, пример Гитлера только подстегнет Муссолини. Ни итальянцы, ни немцы не собираются уходить из Испании. Именно исходя из этих соображений, Ванситтарт больше, чем когда-либо, заинтересован в установлении возможно более тесного контакта между Лондоном и Москвой и долго мне доказывал, как важно, чтобы миссия Хадсона увенчалась успехом.

3. Корбен**, которого я случайно встретил на улице, был страшно взволнован и даже испуган событиями в Чехословакии. Это вновь создаст в Европе атмосферу кризиса, к тому же в момент визита французского президента в Лондон (назначен на 21—23 марта).

4. Арас*** высказывал по поводу событий в Центральной Европе такие соображения: распад Чехословакии после Мюнхена рано или поздно был неизбежен. Активность Гитлера отнюдь не означает возврата к восточному направлению, а как раз наоборот. Спустя некоторое время Гитлер обменяет Словакию на Данциг и, может быть, на польский «коридор». Венгрия установит общую границу с Польшей. Гитлер даст Польше заверения, что с присоединением Словакии к Польше он, по крайней мере на данном отрезке времени, ликвидирует свои «украинские» планы.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2075, л. 169—171

138. ДНЕВНИК СОВЕТНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА

14—16 марта 1939 г.

Секретно

14.III. Зюсс («Информасион») утром сообщает первую версию предполагаемого занятия Чехии немецкими войсками, намеченного на следующий день. В дальнейшем немцы рассчитывают поставить во главе Чехии Гайду**** и его клику. Геринг срочно возвращается в Берлин.

Вечером получается известие о предстоящем приезде Гахи и Хвалковского. Установлено, что они согласны на все, вплоть до оккупации.

* Президент Чехословацкой республики Гаха и министр иностранных дел Хвалковский были вызваны в Берлин, где в ночь с 14 на 15 марта 1939 г. их заставили подписать документ о ликвидации независимости Чехословакии. В тот же день, 15 марта, она была оккупирована германскими войсками.

** Посол Франции в Великобритании.

*** Посол Турции в Великобритании.

**** Руководитель фашистской партии в Чехословакии.

Неизвестно, примет ли их Гитлер, который уже пустил в ход всю военную машину и останавливать ее не намерен. Если чехи вздумают сопротивляться, Прага будет до основания разрушена авиацией. Гитлер твердо решил лично вступить в Прагу. Он мечтает выступить с речью из Граджина*.

Под впечатлением этих событий юмористически настроенными инкорами уже составлен предполагаемый текст речи, которую Гитлер произнесет в...** 1950 г. в Лондоне. Начинается она, примерно так: «Европейцы и европейки! Не случайно я обращаюсь к Вам из Лондона, я не мог остаться безучастным к мольбам моих угнетенных ирландских братьев...» и т. д.

В аусамте, по словам инкора, категорически отрицают намерение немцев развить акцию против Советской Украины. «Этого хотят французы, особенно Бонне, но фюрер не глуп, он это отлично понимает и пойдет только туда, где рассчитывает на верный успех без сильного кровопролития», — сказали будто бы ему в аусамте.

— Германия официально отказалась от отрицательного отношения к установлению польско-венгерской границы и дала согласие на занятие венграми Прикарпатской Руси.

— Присоединение Чехии дает Германии значительные экономические выгоды и, главное — финансовое облегчение хотя бы на время: предстоит реквизиция чешского золотого запаса, конфискация части имущества, в особенности еврейских, и т. п.; таким образом намечается временный выход из финансового тупика, о котором говорили Шахт и Бринкман. Последний объявлен сумасшедшим и заключен в санаторий, хотя единственным поводом к этому послужила речь, сказанная им в Кельне на собрании ответственных деятелей нац[ионал]-соц[иалистской] партии. В этой речи он в крайне мрачных тонах обрисовал положение герм[анской] экономики, особенно отметив недостаток рабочей силы, металлургического сырья и денежных средств. Он требовал введения режима экономии и более осторожного расходования денег на военные цели.

— Последнее время в Италию перебрасывается значительное количество военного снаряжения, в частности подводные лодки в разобранном виде. Пассажирское движение через Бреннер в связи с этим сведено до минимума, весь путь занят поездами со снаряжением. Переброшено также значительное количество авиации. Геринга во время его (прерванной) поездки сопровождали несколько генералов, в том числе главный его помощник по авиации ген[ерал] Мильх.

(Анекдот, относящийся к пребыванию Чемберлена в Риме: Муссолини перечисляет свои требования — Джибути, Тунис, Корсика, Ницца²¹ и проч. Чемберлен на все отвечает: «Согласен». В заключение Муссолини добавляет: «А также Ваш зонтик». Чемберлен: «Позвольте, но ведь он мой...»)

— Версия о намерении Германии захватить Голландию, с тем чтобы этим путем вынудить Англию к отдаче герм[анских] колоний, не считается окончательно отпавшей, несмотря на опровержения, сделанные Вайцеккером послам. Инспирирующие эту версию немцы указывают будто бы, что Франция помешать этому не сможет ввиду отсутствия прямой связи (нейтралитет Бельгии), Англия же на десантные операции не решится.

— Положение Швейцарии считается менее угрожаемым, хотя внут-

* Пражский град — исторический центр Праги.

** Здесь и далее — многоочие в документе.

ренное положение там крайне неблагоприятно (инкор только что приехал оттуда из отпуска). Страна переполнена агентурой гестапо. Хозяин отеля в Давосе, где остановился мой собеседник, сам предупредил его, что среди его служащих — масса людей, подосланных гестапо. Пропагандистская работа наци ведется крайне интенсивно, особенно во французской части. Мотта считается целиком подпавшим под влияние фашизма.

— В отношении Франции мой собеседник настроен крайне пессимистически. Бонне, Фланден* и др. готовы пойти на все уступки Гитлеру. Они будут проводить лишь программу усиленных вооружений, в чем лично материально заинтересованы, но войны постараются избежать любой ценой. В этом их целиком поддерживают верхние слои буржуазии и в особенности ее еврейские элементы (мой собеседник — эльзасец, но насчет его арийского происхождения я не уверен). Еврейская буржуазия — главная опора Гитлера во Франции, заявляет мой собеседник. Они все еще считают, что он защитник капитализма и спасет Европу от социализма.

В доказательство «антикапиталистических» тенденций Гитлера мой собеседник приводит следующий факт. После перехода в новое здание Гитлер устроил в нем ряд больших приемов для разных категорий (промышленников, военных, артистов и пр.). Первый прием (после дипломатического) был устроен для промышленников, вокруг приглашенных билетов создался сильный ажиотаж, все стремились попасть на прием. Гитлер разослал приглашения 89 руководителям крупнейших предприятий (с женами). К концу обеда он лично стал обходить гостей с кружкой «зимней помощи». Собрано было около 2 млн. марок. Руководитель И. Г. Фарбениндурии говорил впоследствии, что ни один обед не обходился ему так дорого — он был вынужден пожертвовать 100 тыс. марок. После этого азарт к получению приглашений на дальнейшие приемы упал. Когда пригласили артистов, то многие (в том числе Грюндгенс) предпочли лечь в постель из боязни, что и их обед закончится сбором.

— Из области германо-польских отношений. Переговоры об автобане в Данциг через «коридор» были прерваны по инициативе Варшавы после антинемецких беспорядков в Польше.

— Приезд Видемана** в США сопровождался неудачей. Американские корреспонденты, раздраженные его категорическим отказом дать интервью, дали сообщение, будто бы он говорил о слабом здоровье фюрера, близкой его смерти и о назначении им своего преемника. Хотя В[идеман] категорически заверяет, что ничего близко похожего он не говорил, и, по существу, сомнения в этом нет, фюрер все же был недоволен, тем более что против В[идемана] осторожно интригует Риббентроп.

14. III. Игенбергс (латышский пов. в делах), весьма встревоженный развертывающимися событиями («позволит ли СССР немцам захватить Ригу?»), отмечает, что за последнее время наметилось ухудшение отношений между Польшей и Латвией. Никаких конкретных фактов нет, но чувствуется, что из Польши дует более неблагоприятный ветер. Есть сведения, что в верхушке Варшавы обострилась борьба сторонников двух противоположных внешнеполитических ориентаций. Одна группа стоит за усиление борьбы с вырастающей германской угрозой, не оста-

* Премьер-министр Франции в 1934—1935 гг., министр иностранных дел в 1936 г.

** Адъютант А. Гитлера в 1935—1939 гг., с 21 января 1939 г. — генеральный консул Германии в г. Сан-Франциско.

навливаясь перед перспективой ухудшения отношений с Берлином, другая стоит за дальнейшее сближение с немцами, уступку «коридора» в расчете получить компенсации в другом месте. В этой связи поляков не устраивает захват одной Литвы, но они считают необходимым прихватить и часть Латвии, обеспечив выход к морю через Либаву*.

В общем, латыши ждут своей очереди, считая, что сначала немцы примутся за разрешение польско-литовских проблем, затем наступит очередь Латвии. Серьезное сопротивление возможно лишь со стороны СССР, но не исключено, что поэтому немцы на это не пойдут и наступит период советско-германской «дружбы». Либо прочный советско-германский мир, либо ожесточенная война...

И [генбергс] слышал, будто именно немцы спровоцировали Прагу на выступление против словаков. О намерении сместить Тисо** чехи будто бы довели предварительно до сведения Берлина, который приворвался, что соглашается.

15.III. Я завтракаю с Холборном («Таймс»). Он считает, что, захватив Чехию, немцы несколько изменили свой первоначальный план, согласно которому предполагалось в марте присоединить Литву, операция же против Чехословакии была намечена на апрель. Сейчас произведена перестановка. На очереди Литва, Х[олборн] ожидает, что немцы примутся сейчас усиленным темпом осуществлять свою восточную программу: фашизация Венгрии, расчленение и — если возможно — захват Румынии. Он предсказывает, что к осени немцы будут иметь общую границу с СССР, захватив Бессарабию.

Наиболее существенным принципиальным моментом последних событий он считает провал принципа самоопределения народов, от которого отныне Германия уже формально отошла***.

— Никаких демаршей в Берлине ни французский, ни английский послы не производили, если не считать чисто информационной беседы Гендерсона с Вайцеккером.

Х[олборн] весьма оптимистически говорит о возросшей военной мощи Англии за время, протекшее со времени Мюнхена¹³. Сейчас Англия уже не боится воздушного нападения, даже ее частные заводы переоборудованы и могут целиком переключиться на производство аэропланов. Английские самолеты (особенно истребители) значительно лучше германских по качеству. Изменилась и психологическая сторона дела — антигерманские настроения сильно выросли. Колоний Англия немцам не вернет. Лондон не станет советовать Франции политику уступок в случае, если Муссолини предъявит свои требования.

— День 16 марта, непосредственно последовавший за занятием Праги, изобилует слухами всякого рода (об обращении карпато-украинцев к Гитлеру с просьбой о протекторате, каковое осталось без ответа, о занятии поляками кусочка словацкой территории, об обращении к Гитлеру мемельского фюрера Неймана, о падении Бонне и т. п.). Журналисты, видевшие Гаху и Хвалковского в «Адлоне» после ночного совещания последних с Гитлером****, говорили о жалком впечатлении, которое производили эти два маленьких, растерянных человечка в сопровождении торжественно-напыщенных высоких немцев. Чехи приехали почему-то с

* Лиепая.

** Один из руководителей Словацкой народной партии; с октября 1938 г. по март 1939 г. — глава автономного правительства Словакии; позднее, в 1945 г., — президент Словацкой республики.

*** См. док. 144, 151.

**** См. док. 144.

женами, и немцы прислали в отель поэтому несколько охапок загрязненных орхидей.

— Отмечают неожиданность въезда Гитлера в Прагу. Американские инкоры в Праге узнали об этом по телефону от своих берлинских коллег.

Астахов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 65, л. 33—39

139. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА С ПОСЛАННИКОМ РУМУНИИ В СССР Н. ДИАНУ

*15 марта 1939 г.
Секретно*

Я расспрашивал Д[иану] о визите Гафенку в Варшаву*. Посланник ничего не прибавил к тому, что нам уже об этом визите известно. На мой вопрос, изменилась ли позиция Румынии в отношении общей венгерско-польской границы, Д[иану] ответил утвердительно. Польша, однако, не будет посредничать между Венгрией и Румынией, и переговоры между ними будут вестись непосредственно. Напомнив мне высказанные мною раньше сомнения касательно позиции Югославии, Д[иану] сказал, что в настоящее время эта позиция внушает Румынии полное доверие. Он подтвердил, что на балканской конференции в Бухаресте принято решение о неприсоединении к антикоминтерновскому пакту¹.

Д[иану] высказывал предположение, что ввиду наших нынешних отношений с Польшей сближение с нею Румынии нас не должно тревожить. Он сослался при этом на факт установливания воздушной линии между Москвой и Варшавой. Д[иану] расспрашивал по поводу слуха, пущенного газетой «Дейли экспресс», об одностороннем обещании нами помощи Польше и Румынии. Подтверждение этому слуху он находит в заявлении, сделанном сотруднику румынской миссии в Лондоне представителем ТАСС г. Ротштейном, о том, что СССР, естественно, будет помогать Польше и Румынии в случае нужды.

Я ответил, что не следует переоценивать наше доверие политике Бека, которую никак нельзя назвать дружественной в отношении СССР. Уменьшилась напряженность отношений, но не больше. Об авиалинии Гжибовский лишь на днях сделал полуофициальное предложение**, на которое мы не дали еще никакого ответа. Я выразил удивление, что Диану поверил слуху, пущенному такой известной по своей лживости газетой, как «Дейли экспресс». Корреспондент ТАСС может высказывать свои личные предположения, но не говорить о действительных намерениях Советского правительства.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 5, л. 74—75.

* См. док. 123.

** См. док. 120.

**140. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В ШВЕЦИИ А. М. КОЛЛОНТАЙ С МИНИСТРОМ ИНОСТРАН-
НЫХ ДЕЛ ШВЕЦИИ Р. САНДЛЕРОМ**

15 марта 1939 г.

Секретно

Как я уже сообщала Вам, Сандлер срочно вызвал меня в министерство. Он был явно взволнован и сразу же спросил меня, как ему понимать «новый поворот» в вопросе Аланда. Из сообщений Винтера и из имевшей место после этого беседы со мною он вынес впечатление, что СССР не будет возражать против пересмотра конвенции, «обеспечивающей защиту нейтралитета Аланда», при известных гарантиях, которые будут даны Швецией и Финляндией, что эти острова ни при каких обстоятельствах не будут переданы в руки третьего государства*.

Однако из достоверных источников, то есть непосредственно от финнов, Сандлер узнал, что со стороны СССР поступило Финляндии предложение о внесении «территориальных» изменений**. Фин [ское] пра [вительство], по словам Сандлера, заняло отрицательную позицию, которую разделяет швед [ское] пра [вительство]. «Постановка этого вопроса вызвала бы отпор у шведской общественности и повредила бы нашим дружеским отношениям с СССР, даже если бы швед [ской] общественности стал известен только факт зондажа по такому щекотливому вопросу, притом в момент, когда международная политика врашается именно вокруг оси территориальных проблем».

Сандлер напомнил мне, что несколько месяцев тому назад немцы через подставных лиц пытались приобрести острова в финской морской зоне, но что будто бы под нажимом Швеции такие сделки были приостановлены.

Уступка территории со стороны финнов являлась бы опасным прецедентом для стран Севера и открыла бы новые пути для нажима и агрессивной политики Германии против скандинавов, в первую очередь против финнов и шведов.

Сандлер взволнованно просил меня передать Вам соображения швед [ского] пра [вительства] и учесть их при переговорах с Финляндией. Сандлер знал, что Штейн находится в Гельсингфорсе и что он, по существу, руководит переговорами⁶⁵.

Полпред
Коллонтай

АВП РФ, ф 011, оп 4, п 33, д. 195, л 41—42.

* См. док. 133.

** См. док. 119.

141. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ИТАЛИИ Б. Е. ШТЕЙНА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФИНЛЯНДИИ Е. ЭРККО, В ХЕЛЬСИНКИ

15 марта 1939 г.
Секретно

Я спросил у Э[ркко], говорил ли он с военными, как было условлено во время первого нашего разговора*. Э[ркко] ответил, что сегодня утром состоялось заседание узкого кабинета министров (пятерки). На этом заседании, на котором присутствовали Кааяндер, Эркко, Таннер**, Ниукконен*** и Ханнула****, вновь обсуждалось наше предложение⁶⁵. Совещание, по словам Эркко, тщетно искало какой-либо выход из создавшегося положения и пришло к единогласному заключению, что наше предложение для фин[ского] пра[вительства] абсолютно неприемлемо. Я переспросил у Эркко, обсуждалось ли наше предложение во всех вариантах, на что Э[ркко] ответил утвердительно. Далее он прибавил, что, если бы нынешнее фин[ское] пра[вительство] приняло это предложение, оно неизбежно и немедленно было бы свергнуто правыми партиями. Вашим предложением, сказал Э[ркко], Вы даете большой козырь в их руки. Я ответил, что, как понимает сам Э[ркко], подобных целей мы не преследуем и преследовать не можем. Я очень разочарован этим вторичным решением фин[ского] пра[вительства], но все же надеюсь, что это не является его последним словом. Я намерен всеми доступными мне средствами стремиться к тому, чтобы фин[ское] пра[вительство] изменило свое решение. Э[ркко] должен понимать, что наше предложение не является случайным шагом. Оно продиктовано слишком серьезными соображениями, диктуемыми мотивами нашей безопасности, чтобы мы могли от него отказаться. Э[ркко] снова сказал, что на базе нашего предложения никакое иное решение, кроме отрицательного, невозможно. Он начал уверять меня, что это предложение не считается с психологией финского народа, который ни при каких обстоятельствах не мог бы допустить посягательства хотя бы на малейшую часть его территории. Я ответил, что никакой речи о посягательстве на территорию Финляндии не идет, поскольку предложение базируется на обмене территориями, и притом обмене, весьма выгодном для Финляндии. Я вынужден вновь настаивать на пересмотре принятого решения, учитывая всю ответственность, которую примет на себя фин[ское] пра[вительство], отвергая наше предложение. Э[ркко], покрасневши, сказал, что мы, дескать, применяем по отношению к Финляндии «итальянские методы» разговора с Францией. Я заявил решительный протест против подобной аналогии. В нашем предложении, сказал я, нет ни элементов агрессии, ни элементов угроз, что имеется в разговорах между Италией и Францией. Мы обращаемся с дружеским предложением к фин[скому] пра[вительству] и ожидаем от него дружеского ответа. Вот почему я считаю слова Э[ркко] и аналогии неуместными в нашем разговоре. Э[ркко] понял, что зашел далеко и признал, что оговорился. После этого он смягчил свой тон и перешел к жалобам по поводу того, что мы объединяем разные вопросы.

* См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 180.

** Беседа Б. Е. Штейна с министром финансов Финляндии В. Таннером состоялась 13 марта 1939 г. (см. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 181).

*** Министр обороны Финляндии.

**** Министр просвещения.

Он снова повторил, что, когда Сов[етское] пра[вительство] давало свое согласие на приезд в Москву торговой делегации, не было и речи о каких-либо политических условиях. Между тем сейчас торговые переговоры ставятся в зависимость от разрешения столь деликатной и трудной политической проблемы, и притом территориального свойства. Равным образом Сов[етское] пра[вительство] не дает своего ответа по вопросу об Аландских островах и тем самым еще более увеличивает трудности фин[ского] пра[вительства] в этом вопросе. Э[ркко] глухо пробормотал что-то относительно своего тяжелого положения в качестве министра иностранных дел, сославшись на какие-то нападки на него, и закончил фразой: «Я не буду жалеть, если мне придется уйти в отставку».

Э[ркко] начал распространяться по поводу твердого желания сохранить нейтральную позицию Финляндии. Я заметил, что, отвергая наше предложение, которое имеет целью укрепление безопасности против агрессора, могущего угрожать как нам, так и Финляндии, фин[ское] пра[вительство] вкладывает весьма своеобразное содержание в понятие о нейтралитете. Оправдываясь, Э[ркко] сослался на свою последнюю речь на съезде прогрессистов. После этой речи, якобы, к нему приходил здешний германский посланник и спрашивал, не имел ли в виду Э[ркко], говоря о возможности нападения на Финляндию, Германию. Э[ркко], по его словам, ответил утвердительно. Этим Э[ркко] хотел мне показать, что Финляндия, дескать, готова бороться против германского агрессора.

Как раз в этот момент Э[ркко] позвонили по телефону и сообщили, что Прага занята германскими войсками, о чем Э[ркко] мне сказал. Я воспользовался этим известием для того, чтобы еще раз подчеркнуть, что нейтралитет не может спасти малые государства от вождедений агрессора. После Мюнхена¹³ Чехословакия ведь тоже провозгласила политику нейтралитета, и вот результаты. Э[ркко] возразил, что наряду с нейтралитетом необходимо повышение обороноспособности страны, что, дескать, Финляндия и делает, намереваясь укрепить Аландские острова.

Я спросил у Э[ркко], сообщил ли он решение фин[ского] пра[вительства] в Москву, на что Э[ркко] ответил отрицательно, прибавив, что считал некорректным уведомить об этом Коскинена до меня. Я заметил, что вторичный отрицательный ответ фин[ского] пра[вительства] произведет в Москве тягостное впечатление. Э[ркко] пра[вительство] давая этот ответ, закрывает дверь для дружеских переговоров, и это несомненно отразится на всем комплексе отношений. Э[ркко] должен подумать относительно характера ответа фин[ского] пра[вительства]. Э[ркко] сказал, что он готов, со своей стороны, все сделать, когда речь идет о позиции Финляндии по отношению к СССР. Он, дескать, готов дать любые гарантии относительно дружественной позиции Финляндии, поскольку речь идет о безопасности СССР. Эти гарантии он и предлагает дать в связи с вопросом об Аландских островах. Я ответил, что гарантии по поводу Аландских островов не корреспондируют и не перекрывают вопроса о безопасности в Финском заливе, каковую цель преследует наше предложение. Тогда Э[ркко], подумав, сказал, что фин[ское] пра[вительство] было бы готово обсудить также и «вопросы о безопасности в Финском заливе». Я просил Э[ркко] прежде всего повторить эту фразу, дабы иметь возможность точно передать ее в Москву. Далее я попытался добиться от Э[ркко] уточнения его мысли. Я спросил, что он понимает под обсуждением вопросов безопасности в Финском заливе. Э[ркко] уклонился от ответа и предложил мне следующее: завтра он набросает проект ответа фин[ского] пра[вительства] (по поводу нашего предло-

жения) в письменном виде и, до отправки его в Москву, покажет мне.

На прощание я вновь сказал Э[ркко], что ему следует еще раз серьезно подумать над всей проблемой. Э[ркко] ответил, что думать он несомненно будет, но что на базе нашего предложения решение представляется ему абсолютно невозможным. Он обещал позвонить мне по телефону и встретиться 16[-го] или, в крайнем случае, 17 марта.

Полпред СССР в Италии
Штейн

АВП РФ, ф 06, оп 1, п 17, д 183, л 73—76

142. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ВОЕННО-МОРСКОГО АТТАШЕ СССР В ТУРЦИИ РОДИОНОВА С ВОЕННЫМ АТТАШЕ РУМЫНИИ В ТУРЦИИ

15 марта 1939 г.
Сов. секретно

По вопросу о фактической аннексии Германией Чехословакии⁷² румын сказал следующее:

«Румынию интересует вопрос о том, как решится судьба Прикарпатской Украины¹⁴. Если она отойдет к Венгрии, то, тем самым, появится венгерско-польская граница, что устраивает Италию, но не устраивает, вероятно, Германию. В этом случае румыны поставят, быть может, вопрос о своих претензиях на районы с румынским населением. Если же Прикарпатская Украина отойдет к Германии, то возникнет прямая угроза для польской Украины».

Румын заявил, что СССР, Польша и Балканская Антанта⁴⁰ должны вместе создать блок для ограждения немецкой экспансии на восток, ибо, если Германия захватит Прикарпатскую Украину, то следующим ее объектом будет, возможно, польская Украина, а затем попытка продвижения либо в сторону Советской Украины, либо стремление захватить Румынию.

Румыны весьма удовлетворены наметившимся улучшением советско-польских отношений и считают предыдущую польскую политику сговора с Германией ошибочной, ибо Польше в ее собственных интересах следовало бы крепить связь с СССР, Францией и Румынией. «Меня удивляет, почему Литвинов еще несколько месяцев назад вел активную внешнюю политику, а сейчас СССР держится пассивно». «СССР сейчас мог бы выступить с призывом к Польше и балканским странам принять эффективные совместные меры против опасности дальнейшего немецкого продвижения на восток», — сказал румын.

В ответ на мою реплику о бездеятельности в этом отношении самой Балканской Антанты он принялся опровергать это и доказывать, что сейчас Румыния и Югославия проявляют большую активность в этом вопросе с тем, чтобы создать единое мнение Балканской Антанты по данному вопросу. Между Белградом, Бухарестом, Анкарой (а быть может, и Афинами) ведется сейчас оживленная телеграфная переписка об отношении Балканской Антанты к судьбе Прикарпатской Украины и о единой линии поведения здесь. Надо добавить, что, по ранее полученным мной сведениям, на последней конференции с. г. Балканской Антанты в Бухаресте принято было якобы принципиальное решение, предоставляю-

щее Югославии и Румынии право самостоятельных высказываний и действий по отношению к Венгрии как странам, наиболее заинтересованным в данном вопросе.

Румын подчеркивал, что все внешние акции гитлеровской Германии являются блефом и что Германия не смогла бы выдержать длительной (а современная война неизбежно продлится годы) войны со странами мира, так как не имеет ни финансовых, ни сырьевых ресурсов. Румын высказал надежду на рост противоречий внутри оси «Рим — Берлин»⁵, ибо до сих пор Италия на деле ничего не выгадала, а все выгоды и приобретения оказались лишь у Германии. Нынешняя итальянская политика подчинения Германии во многом, по его словам, объясняется личными качествами, стремлениями и упрямством Муссолини. В итальянских военных кругах эта политика встречает скрытый враждебный отклик.

Румын не скрывал опасности германской экспансии для Румынии в связи с ее нефтью и подчеркивал в этой связи выгодное положение СССР, нефтяные месторождения которого недосыгаемы для немецких захватчиков. В немецком посольстве в Анкаре произносились, по его словам, сегодня, 15 марта, в связи с фактическим захватом Чехословакии, такие фразы: «Англии — господство на морях, Франции — Африка, а нам — Европа».

Он подтвердил полное экономическое и в значительной степени политическое внедрение немцев в Болгарии. Часть болгарских кругов отдает себе отчет в опасных последствиях этого внедрения. Однако даже эти круги не хотят быть последовательными до конца и по-прежнему, как и все прочие болгарские круги, относятся отрицательно к вступлению в Балканскую Антанту и не отказываются ни на йоту от своих территориальных притязаний к Греции и Румынии. Приезд в Анкару Кыосеиванова* ничего нового в этом отношении не даст. Болгары попытаются через Турцию оказать давление на Грецию и Румынию в смысле уступок болгарским претензиям.

По сирийскому вопросу румын заявил: «Хатай все более и более становится турецким. Но для прочного владения Хатаем необходимо иметь в своих руках и примыкающий к нему сирийский хинтерланд (важный стратегический треугольник с вершиной в г. Алеппо). Поэтому турки пока всеми способами раздувают беспорядки в северной Сирии с тем, чтобы в удобный момент поставить вопрос о необходимости ввода своих войск в указанный треугольник для обеспечения спокойствия на сирийско-турецкой границе. Разумеется, дело будет вестись турками осторожно, не прибегая к резким мерам. Французами пойманы с поличным турецкие агитаторы в Сирии. Будет ли сделано по этому поводу представление Турции и в какой именно форме — пока не известно. Надо добавить еще, что перспектива итальянского господства в Сирии для турок еще более невыгодна, чем современный французский мандат».

Военно-морской атташе СССР в Турции
Капитан 2-го ранга
Родионов

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 31, д. 166, л. 126—128.

* См. док. 904.

16 марта 1939 г.
Секретно

Сообщаю:

1. Германский посол прислал ноту**, в которой воспроизводится соглашение, подписанное Гитлером, Риббентропом, Гахой и Хвалковским. Текст соответствует тому, что раньше сообщала пресса. Существенная часть состоит в том, что «фюрер принимает чешский народ под защиту германской империи и предоставит ему соответствующее его особенностям автономное развитие его народной жизни». Далее говорится, что, в соответствии с этим соглашением, германские войска перешли чешскую границу, «чтобы восстановить спокойствие на территории Чехии».

2. Польский посол Гжибовский сообщил, что ему поручено Беком войти со мною в контакт касательно последних событий в Чехословакии, изложить позицию Польши и узнать нашу***. Инструкция Беком, однако, была послана лишь в учете отделения Словакии, когда еще не было известно соглашения о превращении Чехии и Моравии в германские провинции. Гжибовский не вполне вразумительно объяснял, почему Бек и польская пресса заняли положительную позицию в отношении независимости Словакии. После моих настойчивых расспросов Гжибовский согласился, что отделение Словакии под протекторатом Германии отнюдь не соответствует интересам Польши и что последняя должна делать хорошую мину при плохой игре. Он всячески отрицал какую бы то ни было осведомленность Польши о германских планах в отношении Чехословакии и какую бы то ни было сделку между Польшей и Германией касательно вступления венгерских войск в Карпатскую Украину. Высказывал Гжибовский, однако, озабоченность по поводу уничтожения чешского государства, так как это должно значительно укрепить в военном и финансовом отношении Германию.

Я сказал послу, что мы стоим на позиции самоопределения народов, но отделение Словакии в данных обстоятельствах ничего общего с этим принципом не имеет****. Мы стоим за добровольное объединение малых и в особенности таких однородных народов, как чехи и словаки, которые только совместно могут отстаивать свою независимость. Мы так же, как и Польша, не можем радоваться усилению мощи агрессивных государств.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 108—139.

* Копия — В. М. Молотову.

** Полностью текст ноты см. прим. 72.

*** См. Год кризиса...— Т. I.— Док. 188.

**** См. док. 151.

**144. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ
В ДЕЛАХ СССР В ЯПОНИИ К. А. СМЕТАНИНУ**

16 марта 1939 г.
Сов. секретно

15 марта во Владивостоке без участия японцев состоялись торги на рыболовные участки. Советские организации заторговали свои старые участки и четыре участка, находившиеся ранее в японской эксплуатации. Все остальные японские участки и два советских остались незаторгованными. На 3 апреля намечены повторные торги. Сообщается для сведения⁷³.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 307, д. 2121, л. 74.

**145. ДНЕВНИК НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА**

17 марта 1939 г.
Секретно

Ш [уленбург] сообщил мне, что он уполномочен принять внешние дела чехословацкого посольства, и что дополнительно к посланной мне ноте⁷² ему сообщено о переходе внешних дел Чехословакии к германскому посольству, и что он должен принять чешскую миссию*. Ш [уленбург] сказал, что ему самому непонятно, о каких делах идет речь, если не считать защиты чешских граждан. Я ответил, что я полностью резервирую отношение Советского правительства как к полученным двум нотам, так и к сегодняшнему заявлению посла. Отношения между чешской миссией и посольством меня не касаются. Я на всякий случай считаю нужным предупредить посла, что в случае ликвидации чешской миссии Бюробин пожелает, вероятно, получить обратно помещение, которое было сдано только для чешской миссии. Ш [уленбург] ответил, что арендный договор еще не истек, но что он во всяком случае спорить с нами не будет и не станет настаивать на передаче ему помещения.

Касаясь Карпатской Руси, Ш [уленбург] сказал, что он получил официальную информацию, что венское арбитражное соглашение считается опереженными событиями и что германское правительство не делало никаких возражений против вступления венгерских войск.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 5, л. 80.

* Полностью текст дополнительной ноты см. прим. 74.

146. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИС- САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

17 марта 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

Ванситтарт пригласил меня зайти к себе и сразу же заговорил о центральноевропейских событиях. Вид у него был сильно взволнованный и вместе с тем почти торжествующий. Заявив, что он говорит со мной совершенно частным образом и только по собственной инициативе, Ванситтарт начал с того, что аннексия Чехословакии* нанесла окончательный удар политике Чемберлена. Все крысы побежали с тонущего корабля. Он привел несколько примеров, в том числе вчерашнее выступление леди Астор в парламенте, где она требовала, чтобы премьер без всяких промедлений довел до сведения Германии «чувство ужаса, испытываемое всей нашей страной перед ее акцией в Центральной Европе». Ванситтарт указывал также на редкое единодушие английской прессы, включая «Таймс», «Дейли мейл» и «Дейли экспресс», в оценке поведения Гитлера. Сомнений быть не может. В настроениях всех слоев, в том числе в настроениях консервативной партии, вплоть до ее наиболее чемберленовских групп, наступил поворотный момент. Политика «умиротворения» мертва, и возврата к ней не может быть. Я несколько раз и в различных формах высказывал скептическое отношение к серьезности происшедшей перемены, ссылаясь на опыт и прецеденты прошлого, однако Ванситтарт упорно доказывал, что я не прав и что внешняя политика премьера потерпела полный крах. Теперь наступает новая эра, которую он, Ванситтарт, давно предвидел и подготавливал, эра, когда должна восторжествовать его линия политики — линия на создание могущественного антигерманского блока. В связи с этим Ванситтарт хотел бы обменяться со мной мнениями насчет того, как лучше можно было бы использовать в указанных целях создавшуюся ныне ситуацию. Действовать надо быстро, ибо Гитлер, упоенный своими успехами, не будет долго ждать, и уже в самом ближайшем будущем можно ждать дальнейших этапов его экспансии. Куда? В какую сторону? Пока еще трудно сказать с определенностью. Может быть, на Запад, может быть, на Восток. Мемель и Данциг, видимо, под непосредственным ударом, но это сейчас уже мелочь. Он, Ванситтарт, считает весьма вероятным, что ближайшим крупным объектом Гитлера явится Румыния. Каковы бы, однако, ни были непосредственные планы Гитлера, несомненно одно: остановить экспансию Германии можно только путем быстрого создания блока из Англии, Франции и СССР с включением всех других угрожаемых государств — Польши, Румынии, Скандинавии и т. д. Ванситтарт очень рад, что в апреле Бек будет в Лондоне, и возлагает известную надежду на этот визит под интересующим его углом зрения («хотя личность самого Бека не вызывает во всяком случае никаких иллюзий», — прибавил он). Англия завтра отправляет Хадсона в Москву, поездка которого в сложившейся обстановке приобретает значение, далеко выходящее за те рамки, которые мыслились, когда она впервые была решена. Однако в отношениях между Францией и СССР чувствуется большой холод, — нельзя ли что-либо сделать для улучшения этих отношений? Не сочло ли бы Советское правительство возможным со своей стороны чем-нибудь

* См. док. 143, 145.

манифестировать такое улучшение? Я ответил, что не могу ничего сказать по этому поводу от имени Советского правительства, но в личном порядке полагаю, что с нашей стороны в данном вопросе трудно ждать инициативы.

Далее Ванситтарт стал расспрашивать о наших отношениях с Польшей и Румынией. Я кратко информировал его на основе известных мне фактов. Выслушав меня внимательно, Ванситтарт спросил, не думаем ли мы сейчас предпринять какие-либо шаги для дальнейшего улучшения отношений с этими странами? Я отозвался незнанием. Тогда Ванситтарт прямо поставил вопрос: «Если бы Румыния стала сопротивляться с оружием в руках германскому наступлению, оказали ли бы мы ей военную помощь (т. е. не только помощь оружием и амуницией, но и посылкой наших войск)?» Я ответил, что данный вопрос застаёт меня совершенно врасплох. Все, что могу сказать по этому поводу, — это лишь сослаться на последнюю речь т. Сталина*, в которой он заявил, что одним из основных принципов нашей внешней политики является помощь жертвам агрессии, борющимся за свою независимость, однако в каких формах будет выражаться такая помощь, заранее очень трудно предусмотреть. Это в огромной степени будет зависеть от конкретных обстоятельств каждого конкретного случая. Ванситтарт сказал, что вполне понимает мой ответ, но, со своей стороны, полагает, что наступает момент, когда Англия, Франция и СССР должны заранее решить, что они будут делать в том или ином случае. Англии и Франции, например, надо теперь же решить, как они стали бы реагировать на германскую атаку против Голландии или Швейцарии; СССР следовало бы теперь же решить, что он собирается делать в случае германской атаки на Польшу или Румынию. Всем трем великим державам надо было бы теперь же решить, хотят ли они — и если хотят, то каким путем — бороться с германской экспансией. Беда 1938 года состояла в том, что Гитлер сыпал удары на Европу разрозненную, неподготовленную; если в 1939 году мы хотим противостоять германской агрессии, Европа должна быть объединенной и подготовленной. Первым шагом для этого должно быть сближение между Лондоном, Парижем и Москвой, выработка общих планов действий заранее, а не в момент кризиса. Я ответил, что ход мыслей Ванситтарта мне вполне понятен, однако, как ему должно быть хорошо известно, до сих пор именно Лондон и Париж систематически саботировали всякий коллективный отпор агрессорам. Ванситтарт вполне с этим согласился, но еще раз повторил, что теперь все изменится и музыка пойдет уже не та. Он просил меня обдумать нашу сегодняшнюю беседу и заехать к нему для обмена мыслями в начале будущей недели. Срочно сообщите, как мне держаться с Ванситтартом при следующей встрече.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2075, л. 180—184.

* Имеется в виду Отчетный доклад ЦК ВКП(б) XVIII съезду ВКП(б) (см. *Известия*. — 1939. — 11 марта).

147. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

17 марта 1939 г.
Вне очереди. Сов. секретно

Арас пригласил меня к себе на чашку чая, но когда я пришел, то застал у него еще румынского и греческого посланников. Естественно, началось обсуждение текущих событий. При этом румын сообщил следующее: около недели назад, еще до захвата Чехословакии, германское правительство через Вольтата (советник министерства народного хозяйства, находящийся сейчас в Румынии в связи с переговорами о предоставлении немцам концессии на разведку нефти) предъявило румынскому правительству ультиматум. Вольтат заявил, что если Румыния прекратит свою индустрию и через известный, согласованный с немцами срок закроет часть ныне действующих промышленных предприятий, если, сверх того, Румыния согласится все 100% своего экспорта направлять в Германию, то последняя готова гарантировать румынские границы. Румынское правительство ультиматум Вольтата отвергло. Однако вчера Вольтат вновь предъявил тот же ультиматум, и в еще более угрожающей форме. В связи с этим румынское правительство прислало Тиля*, как он выразился, «СОС» и просило немедленно информировать британское правительство о создавшемся положении и выяснить, на какую поддержку со стороны Англии оно может рассчитывать. Тилья видел сегодня Галифакса, Кадогана и Ванситтарта. Галифакс обещал доложить вопрос правительству и дать ответ через 2—3 дня.

Галифакс и Кадоган настойчиво спрашивали Тилья, окажет ли СССР помощь Румынии в случае германского нападения. Последний, конечно, не мог сказать ничего определенного. Тилья пытался выяснить этот вопрос у меня, но я, разумеется, был очень осторожен и никаких авансов ему не давал. Арас также видел сегодня Кадогана и тот его, как и Тилья, допрашивал, каково было бы наше вероятное отношение в случае германской атаки на Румынию. Что отвечал Арас, не знаю, ибо на эту тему он как-то избегал говорить, несмотря на мои попытки потянуть его за язык. Арас заявлял, что запросит свое правительство о позиции Турции в случае нападения на Румынию, и что, вероятно, турецкое правительство по этому поводу будет консультироваться с Москвой. Тилья хорохорился и утверждал, будто бы румыны, не в пример чехам, решили драться даже в одиночку. По его сведениям, немцы двинули в Чехословакию 20 дивизий (в том числе 10 моторизованных), а теперь, захватив Словакию, они хотят занять Данциг и Мемель, дабы взять Польшу в клещи и принудить ее по возможности без боя пойти на уступки, в частности на возврат «коридора»¹⁵.

Только что звонили из форин-оффиса: Ванситтарт просит меня быть у него завтра в 11 часов утра.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп 1, п. 300, д. 2075, л. 185—186.

* Посланник Румынии в Великобритании.

148. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В ИТАЛИИ Б. Е. ШТЕЙНА С МИНИСТРОМ ФИНАНСОВ
ФИНЛЯНДИИ В. ТАННЕРОМ В ХЕЛЬСИНКИ

17 марта 1939 г.

Секретно

Я пригласил Таннера ужинать. В начале наша беседа касалась общего международного положения, и в частности чехословацких событий⁷². Мысли и высказывания Таннера в этом вопросе большого интереса не представляют. Следует отметить, что Таннер полностью подтвердил мне слова Эркко относительно тяжелого впечатления, которое произведено на финское общественное мнение захватом Чехословакии⁷⁴.

Таннер сказал мне, что Э[ркко] показывал ему свой ответ по поводу нашего предложения*. Т[аннер] также считает, что этот ответ не закрывает дверь для дальнейших переговоров и что это обстоятельство необходимо расценивать как серьезный шаг вперед. Принимая во внимание, что Т[аннер] является членом совета обороны, я попытался выудить у него какую-либо конкретную информацию о содержании финского предложения. Т[аннер] уклонился от прямого ответа, и мне пришлось нажимать на него при помощи обходных вопросов.

Т[аннер] спросил меня, в частности, какой смысл для нас имеют острова в Финском заливе в качестве наблюдательных пунктов. Наблюдение, дескать, можно осуществить при помощи аэропланов или патрульных судов. Поскольку речь идет о безопасности, имело бы смысл укрепить эти острова, сказал Т[аннер], впрочем, какие Вы острова хотите от нас? Когда я назвал эти острова, Т[аннер] шутливо сказал: «Итак, Вы хотите получить все острова. Между тем, для Вашей безопасности, как мне кажется, могут быть использованы лишь два острова — Лавансаари и Сейскари. Эти два острова лежат непосредственно около Ленинграда и Кронштадта. Другие же три острова — Суурсаари (Гохлан**) и Большой и Малый Тютарсы*** лежат вдвое дальше, нежели первые два».

Говоря о возможности укрепления островов (в плане безопасности), Т[аннер] обронил следующую фразу: «Правда, на основании Юрьевского договора****, все острова в Финском заливе демилитаризованы, но, в отличие от Аландского вопроса, имеющего международный характер, этот вопрос касается лишь Финляндии и СССР».

Из этих полунамеков и замечаний можно было составить примерное заключение относительно того, какими вопросами занят в настоящий момент совет обороны. Т[аннер] был очень резервирован, и больше ничего у него выудить не удалось. Он ежеминутно подчеркивал, что говорит лично, от собственного имени.

Весьма настойчиво Т[аннер] добивался ускорения нашего ответа по вопросу об Аландских островах. До сих пор не ответили лишь Германия и Италия, с одной стороны, и СССР — с другой. По словам Т[аннера], обращение к СССР было сделано лишь в порядке добрососедских отношений, так как СССР гарантом не является. На это я заметил, что дело здесь не только в добрососедских отношениях, а и в том, что СССР являет-

* См. док. 141.

** Гогланд.

*** Тютарсаари.

**** Мирный договор между РСФСР и Финляндией был подписан 14 октября 1920 г. в г. Юрьеве (см. т. III, док. 137).

ся постоянным членом Совета Лиги наций, на майской сессии которой будет решаться этот вопрос. Т[аннер] на это сказал, что требуемое большинство в $\frac{2}{3}$ голосов Финляндия, дескать, может обеспечить и без СССР.

Столь же настойчиво Т[аннер] говорил о необходимости отделить вопрос о торговых переговорах от политического вопроса. В связывании этих вопросов Т[аннер] видит нарушение слова, данного Сов[етским] пра[вительством], когда решался вопрос о приезде финской торговой делегации в Москву. Тогда, дескать, ни о каких политических условиях не было речи. Он, Т[аннер], даже подумывает о том, не следует ли отозвать делегацию из Москвы, так как вот уже несколько дней ей не дают решительного ответа.

Я обратил внимание Т[аннера] на то, что было бы нереальной попыткой разделять вопросы политики и экономики. Эта связь является фактом вообще и в отношении СССР в частности. Если формально все три вопроса не связаны между собой, то по существу эта связь имеется. Если фин[ское] пра[вительство] хочет иметь выгодный торговый договор, оно должно способствовать созданию атмосферы взаимного доверия, а эта атмосфера может быть создана принятием нашего предложения. Направляя к нам просьбу относительно Аландских островов, фин[ское] пра[вительство] также просит нас о доверии. Это необходимо учесть.

Мы условились с Т[аннером] встретиться на следующей неделе.

Полпред СССР в Италии
Штейн

АВП РФ, ф. 06, оп 1, п. 17, д. 183, л. 77—79.

149. ПИСЬМО СОВЕТНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВУ

17 марта 1939 г.
Секретно

Беседы с рядом глав миссий на вечере у иранского посланника дали мне возможность установить основные настроения, господствующие в берлинском дипкорпусе. Первое, что можно отметить,— это полная неожиданность разыгравшихся событий для большинства дипломатов. Они потрясены тем, что Гитлер мог так внезапно (с их точки зрения) отойти от принципа «самоопределения» народов, включив в состав Германии не немецкие народности и забыв о своем обещании не нарушать более европейских границ. Сейчас иллюзиям этим нанесен чувствительный удар. Если раньше большинство коллег (искренно или нет — другой вопрос) предпочитало отмахиваться от мыслей о возможности новых «сюрпризов» со стороны Гитлера и выдвигало банально-оптимистические доводы о маловероятности новых захватов, поскольку, мол, Германия занята освоением Австрии и Судет, у нее экономические затруднения и т. п., то теперь прибегать к этим душеспасительным аргументам явно неловко. Каждый из моих собеседников поэтому не уклоняется от высказывания тех или иных предположений об очередном объекте германской агрессии.

Большинство (в соответствии со своими желаниями) склонно рас-

смагивать захват Чехии как начало большой акции Германии на Восток. Когда дело доходит до более конкретного определения, то здесь намечаются разногласия. Пока выдвигаются по этому вопросу следующие соображения:

— Турецкий посол имеет сведения, что в партийной верхушке н[ационал]-с[оциалистской] партии усилилось настроение в пользу скорейшего разрешения вопросов о польском «коридоре»¹⁵ и Данциге¹⁶.

— Бельгийский посол считает наиболее вероятным активизацию курса против Румынии. Мотивы: наличие в Румынии венгерского и немецкого меньшинств, вопрос о железной гвардии, нефть, зерно.

— Англичанин (советник) считает первоочередной задачей немцев окончательную фашизацию Венгрии и продолжение курса на Восток вплоть до советских границ, включая Бессарабию и Черное море. В этой связи он, понятно, весьма интересуется «внутренним положением» на Сов[етской] Украине, не решаясь развить передо мной мысли о близости непосредственного нападения немцев на нее. В этом же духе настроен и здешний представитель «Таймс» (см. беседу с ним в дневнике*).

Афганец, по сути дела, мечтает о вспышке мирового конфликта, исходя из того что в этом случае Индия сможет (от немцев или японцев) получить оружие, от которого она сейчас отрезана, и освободиться от английского владычества. Подчеркивает, что арабы усиленно ведут в Палестине борьбу против Англии, поскольку получают оружие от Италии и Германии через Йемен и Саудию. С презрением говорит о слабости Англии и ее стараниях во что бы то ни стало сохранить мир. Чувствуется, что по этой линии здешних восточных представителей усиленно обрабатывают немцы, и не удивительно, что каждый восточный прием здесь проходит при участии Розенберга** и наплыве сотрудников его ведомства и Министерства пропаганды.

Прибалты вообще в панике и, отчаявшись в возможности отпора Германии со стороны Англии и Франции, возлагают надежды на отпор с нашей стороны.

На приводимые мной доводы о логической необходимости постановки Италией при поддержке Берлина за счет Франции средиземноморской проблемы до реализации Германией своих планов на Востоке большинство собеседников (в том числе англичанин) соглашались с обоснованностью таких предположений, но активно высказывать их избегают.

Советник полпредства СССР
в Германии
Астахов

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 27, д. 61, л. 39—40.

150. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ***

18 марта 1939 г.
Секретно

Сегодня с утра английский посол добивался срочной встречи со мною. Сообщил мне лишь то, что нам известно уже из шифровки т. Майско-

* См. док. 138.

** Руководитель внешнеполитической службы национал-социалистической рабочей партии Германии.

*** Копия — В. М. Молотову.

го*, а именно что Германия ультимативно потребовала от Румынии монополии всего ее экспорта, а также некоторых мер, касающихся внутренней торговли (т. Майский со слов румынского посланника передает ультиматум подробнее). В случае удовлетворения этого требования Германия готова гарантировать границы Румынии. Отсюда делается вывод, что, в случае отклонения требования, границам Румынии будет угрожать опасность. Румынское правительство тем не менее отвергло германское предложение, но пребывает в большой тревоге.

Сообщив вышеизложенное Галифаксу, румынский посланник поставил вопрос, какова будет позиция Англии в случае нападения Германии на Румынию. Галифакс обещал доложить кабинету, но сказал румынскому посланнику, что во всяком случае, прежде чем принять решение, английское правительство захочет выяснить позицию других государств. Галифакс поручил своему послу спросить нас о нашей готовности оказать помощь Румынии.

Я ответил, что я также должен доложить своему правительству, которое, может быть, также захочет предварительно знать позицию других правительств, и в частности Англии. Между тем посол мне никаких указаний на эту позицию не делал. Надо ли понять его запрос в том смысле, что Англия готова-де прийти на помощь Румынии при условии, что другие также будут помогать. Посол возразил, что Англия вряд ли стала бы нас запрашивать из любопытства. Я сказал, что я не отрицаю заинтересованности Англии в нашем ответе, но все же румынский посланник ко мне не приходил и как будто нашей помощью не интересуется, может быть, даже не желает ее, а запрашивает нас об этом Англия. На замечание посла, что географически Румыния нам ближе и мы более заинтересованы, я ответил, что географию знает и Румыния, а все же она обратилась к Англии. Чем это объясняется, по мнению посла? Посол, конечно, не мог на это ответить, сказав, что полученная им телеграмма адресована также в Париж, из чего он заключает, что запрашиваются только Москва и Париж, и он хотел бы получить наш ответ сегодня же к вечеру.

1. Прошу срочных указаний, ибо оставление вопроса без ответа тоже будет истолковано как ответ.

2. Если мы желаем сегодня же дать в печать нашу ответную ноту Германии**, то необходимо доставить ее послу хоть за 6 часов до этого.

3. Польскому послу я запрос вчера сделал, но ответа еще не получил***.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д 11, л 145—146.

151. НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОСЛУ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕН- БУРГУ

18 марта 1939 г.

Господин Посол,

Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 16-го⁷² и ноты от 17-го⁷⁴ сего месяца, извещающих Советское правительство о включении

* См. док. 147.

** См. док. 151.

*** См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 192.

Чехии в состав Германской империи и об установлении над ней германского протектората⁷⁵.

Не считая возможным обойти молчанием означенные ноты и тем создать ложное впечатление о своем якобы безразличном отношении к чехословацким событиям, Советское правительство находит нужным в ответ на означенные ноты выразить свое действительное отношение к упомянутым событиям.

1. Приведенные во вступительной части германского Указа в его обоснование и оправдание политико-исторические концепции и, в частности, указания на чехословацкую государственность как на очаг постоянных беспокойств и угрозы европейскому миру, на нежизнеспособность чехословацкого государства и на вытекавшую из этого необходимость особых забот для Германской империи не могут быть признаны правильными и отвечающими известным всему миру фактам. На самом деле из всех европейских государств после первой мировой войны Чехословацкая республика была одним из немногих государств, где были действительно обеспечены внутреннее спокойствие и внешняя миролюбивая политика.

2. Советскому правительству не известны конституции какого-либо государства, которые давали бы право главе государства без согласия своего народа отменить его самостоятельное государственное существование. Трудно допустить, чтобы какой-либо народ добровольно соглашался на уничтожение своей самостоятельности и свое включение в состав другого государства, а тем более такой народ, который сотни лет боролся за свою независимость и уже двадцать лет сохранял свое самостоятельное существование. Чехословацкий президент г-н Гаха, подписывая берлинский акт от 15-го сего месяца, не имел на это никаких полномочий от своего народа и действовал в явном противоречии с параграфами 64 и 65 Чехословацкой конституции и с волей своего народа. Вследствие этого означенный акт не может считаться имеющим законную силу.

3. Принцип самоопределения народов, на который нередко ссылается германское правительство, предполагает свободное волеизъявление народа, которое не может быть заменено подписью одного или двух лиц, какие бы высокие должности они ни занимали. В данном случае никакого волеизъявления чешского народа не было, хотя бы в форме таких плебисцитов, какие имели место, например, при определении судьбы Верхней Силезии и Саарской области.

4. При отсутствии какого бы то ни было волеизъявления чешского народа оккупация Чехии германскими войсками и последующие действия германского правительства не могут не быть признаны произвольными, насильственными, агрессивными.

5. Вышеприведенные замечания относятся целиком и к изменению статута Словакии в духе подчинения последней Германской империи, не оправданному каким-либо волеизъявлением словацкого народа.

6. Действия германского правительства послужили сигналом к грубому вторжению венгерских войск в Карпатскую Русь и к нарушению элементарных прав ее населения.

7. Ввиду изложенного Советское правительство не может признать включение в состав Германской империи Чехии, а в той или иной форме также и Словакии правомерным и отвечающим общепризнанным нормам международного права и справедливости или принципу самоопределения народов.

8. По мнению Советского правительства, действия германского правительства не только не устраняют какой-либо опасности всеобщему миру, а, наоборот, создали и усилили такую опасность, нарушили поли-

тическую устойчивость в Средней Европе, увеличили элементы еще ранее созданного в Европе состояния тревоги и нанесли новый удар чувству безопасности народов.

Имею честь просить Вас, Господин Посол, довести вышеизложенное до сведения Вашего правительства и принять уверение в моем совершенном к Вам уважении.

Литвинов

*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 62, л. 14—16.
Опубл. Известия.— 1939.— 20 марта.*

152. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ИТАЛИИ Б. Е. ШТЕЙНУ, В ХЕЛЬСИНКИ

*18 марта 1939 г.
Сов. секретно*

Нам необходимы все пять островов⁶⁵, и в особенности Гохланд. В качестве компенсации за пять островов можете предложить уступку нами в пользу Финляндии участка земли, который впредь будем называть районом «А». Находится район в 72 км восточнее станции Калтимо, площадью в 79 кв. км. Район ограничивается прямой линией от погранзнака № 586 до погранзнака № 563. Если провести прямую линию между этими двумя погранзнаками, то вся площадь от этой линии до госграницы составит уступаемый район. Всего леса в районе около 600 тыс. кубометров, из них 400 тыс.— сосны и 200 тыс.— ели. Если финны почему-либо отвергнут этот район, то предложите им другой район, который будем называть «Б», находящийся в 58 км северо-восточнее станции Нурмес, площадью ориентировочно 84 кв. км. Если провести прямую линию между погранзнаками № 659 и 648, то вся площадь этой линии до госграницы составит район «Б». Леса в нем около 750 тыс. кубометров, из них 600 тыс.— сосны и 150 тыс.— ели. Соответственные карты высылаем почтой. Таким образом, финны могут выбрать один из вышеуказанных двух участков. Каждый из них почти в два раза превышает общую площадь всех просимых нами островов. Из этих участков уже раньше сплавлялся лес в Финляндию, где, вероятно, поблизости имеются лесные заводы. Предлагаемые участки, несомненно, представляют огромную ценность, и несравненно большую, чем острова. Если финны поставят вопрос об участии населения островов, то можете сказать, что готовы обсудить компенсацию населению за переселение их в Финляндию. Постарайтесь выяснить количество населения на островах.

Литвинов

АВП РФ, ф. 59, оп. 1, п. 297, д. 2054, л. 47—48.

153. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

18 марта 1939 г.
Сов. секретно

Кьосеиванов* пробудет в Турции 5 дней. Вчера на обеде он обменялся с Сайдамом** обычными речами протокольного порядка, подчеркнул положительную роль Турции в подписании Салоникского соглашения***. Сайдам в двух словах отметил в качестве положительного фактора значение турецко-болгарской дружбы, особенно в «грозный момент настоящей международной обстановки». Вчера на большом приеме Сайдам демонстративно беседовал со мною около 30 минут, причем дважды подчеркнул, что перед лицом опасности, которая грозит сейчас со стороны «германского империализма, советско-турецкая дружба должна особенно быть прочной и глубокой». Турецкое правительство, по словам Сайдама, «со всей серьезностью взвешивает опасность, которой подвергаются малые страны, и спрашивает себя: что следует ожидать дальше, за кем очередь». В турецких общественных и политических кругах, так же как и у большинства в дипломатическом корпусе, чувствуется нервное, напряженное состояние, причем захват фашистской Германией Чехословакии в этих кругах, видимо, искренне осуждается. Наконец-то кое-кто из турок и дипломатического корпуса начинает серьезно поговаривать о необходимости возвращения к принципам коллективной безопасности.

Терентьев

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 293, д. 2027, л. 92.

154. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ****

19 марта 1939 г.
Секретно

1. Я вчера же передал английскому послу наш ответ*****. Он мне сообщил, что только что получил копию телеграммы, посланной английским посланником в Бухаресте, с просьбой «приостановить акцию». Посол полагает, что румыны бьют отбой, что подтверждается и газетными сообщениями. Это можно объяснить как получением Румынией каких-либо успокоительных заверений от Германии, так и решением Румынии уступить германскому давлению. Сегодня румынский посланник сообщил НКВД, что его правительство опровергает слухи о германском ультиматуме, и заявляет, что переговоры с германским представителем не выхо-

* Председатель совета министров и министр иностранных дел Болгарии.

** Председатель совета министров Турции.

*** Подписано 31 июля 1938 г. между Болгарией и государствами — участниками Балканской Антанты. См. *Известия*.— 1938.— 2 авг., а также *League of Nations Treaty Series*.— Vol. CXXVI.— 1939.— P. 372.

**** Копия — В. М. Молотову. На документе помета: «Согласие по п. 3 получено по телефону через Поскребышева. 19.III.»

***** См. *Год кризиса...*— Т. 1.— Док. 198.

дили за рамки обычных экономических переговоров. Возможно, что Германия заставила Румынию дать это опровержение*.

Мне кажется, что, предлагая Англии созвать совещание представителей заинтересованных держав⁷⁶, мы должны были назвать и Турцию, состоящую в союзных отношениях с Румынией. Турция, несомненно, чрезвычайно обидится, если узнает (она, наверное, это узнает), что мы ее «обошли». Прошу разрешения немедленно сообщить английскому послу, что я забыл назвать ему в числе возможных участниц предлагаемого совещания Турцию**.

2. Гжибовский мне вчера же передал ответ Бека на наш запрос***. Польша, конечно, не одобряет германских методов, но она ограничится подтверждением получения германских нот, не давая ответа по существу, ибо, «согласно известным традициям, Польша не любит выступать с протестами, если за этим не следуют соответствующие действия».

3. На запрос Бонне⁷⁷ я полагаю поручить Сурицу ознакомить Бонне с моими вчерашними разговорами с английским послом и с данным ему нами ответом. Прошу утвердить прилагаемый при сем проект шифровки****.

Литвинов

АВП РФ, ф 06, оп. 1, п. 2, д 11, л. 147—148.

155. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОМУ

19 марта 1939 г.

Секретно

Чехословацкие события*****, по-видимому, встряхнули общественное мнение как Англии, так и Франции и других стран. Тем не менее, если в ближайшее время Гитлер не предпримет какой-либо новой экспансионистской акции и, может быть, даже сделает новый миролюбивый жест, Чемберлен и Даладьё начнут вновь выступать в защиту мюнхенской линии⁷⁸. Они отнюдь еще не сдались. Нельзя поэтому считать прочным созданное в правительственных кругах настроение в пользу сотрудничества с СССР. Чехословацкие события и ультиматум Румынии если несколько и обеспокоили Чемберлена и Даладьё в качестве гарантов честных слов и клятвенных заверений Гитлера, то в то же время полностью укладываются в рамки любезной им концепции движения Германии на Восток.

Многое будет зависеть, конечно, от настроений, с которыми вернется отсюда Хадсон. Я отнюдь не убежден, что ему удастся рассеять существующие здесь подозрения и недоверие. Вопрос о разговорах с ним в политической плоскости еще не обсуждался и будет мною поставлен по окончании съезда. Из всех Ваших сообщений, однако, видно, что Хадсон не уполномочен и не намерен делать какие-либо конкретные предложения, а хочет выслушивать предложения с нашей стороны. Я думаю, что таких

* См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 203.

** Там же.— Док. 200.

*** Там же.— Док. 192.

**** Там же.— Док. 198, 200.

***** См. прим. 72, 74.

предложений ему сделано не будет. Мы пять лет на внешнеполитическом поле деятельности занимались тем, что делали указания и предложения об организации мира и коллективной безопасности, но державы игнорировали их и поступали наперекор им. Если Англия и Франция действительно меняют свою линию, то пусть они либо высказываются по поводу ранее делавшихся нами предложений, либо делают свои предложения. Надо инициативу предоставить им. Впрочем, в данном мною вчера Сидсу ответе* заключается конкретное предложение, которое с некоторыми изменениями может применяться и в других случаях. Переговоры, таким образом, вероятно, ограничатся обменом взаимными заверениями в готовности к сотрудничеству без того, чтобы сотрудничество сдвинулось с места.

Что касается экономических предложений, то также не приходится ожидать значительного удовлетворения английских пожеланий, если они будут настаивать на расширении наших закупок на область потребительских товаров, сельди и т. п. Если Англия будет настаивать на изменении соотношения между импортом и экспортом, то мы скорее пойдем на сокращение нашего экспорта, что вряд ли удовлетворит Хадсона. Все это, конечно, лишь мои личные предположения. Постараюсь, во всяком случае, обставить пребывание делегации в бытовом отношении как следует. Хадсон будет принят в первый же день как мною, так и т. Микояном.

Из поступившей за последнее время информации могу сообщить Вам следующее:

1. Итальянцы, по-видимому, не были заранее осведомлены о действиях Германии в Чехословакии и о них узнали чуть ли не постфактум. Слухи о предстоящем свидании Гитлера с Муссолини Чиано в разговоре с т. Гельфандом опровергал. Он считает весьма вероятным приезд в ближайшее время в Рим Риббентропа или свою поездку в Берлин. Он давал понять, что предстоят серьезные итало-германские переговоры, исход которых предопределит дальнейшее направление политики Муссолини в отношении Франции.

2. Можно считать установленным, что Чиано действительно остался недоволен своим варшавским визитом. Уже первый его разговор с Бекем убедил его в бесполезности каких-либо предложений Польше о присоединении к «антикоминтерновскому пакту»⁷, и он таких предложений не делал. Бек ему подтвердил, что Польша не намерена участвовать в комбинациях, направленных против Германии или против СССР. При этих обстоятельствах Чиано приходилось говорить т. Гельфанду, что он не добивался в Варшаве никаких конкретных целей.

3. Чиано говорил недавно некоторым римским дипломатам, что Италия не предполагает в ближайшем будущем заключать военный союз с Германией и Японией. По-видимому, со стороны Японии действительно встретились серьезные затруднения. Циркулируют слухи, которые проверить невозможно, будто Германия и Италия рекомендовали Японии принять советские условия по рыболовным вопросам и улучшить свои отношения с СССР. Если верить этим слухам, то Берлин и Рим, очевидно, стремятся направить сейчас весь нажим треугольника против Франции и Англии.

4. Результатом переговоров Гафенку с поляками в Варшаве было согласие Румынии на установление общей польско-венгерской границы, т. е. на захват Венгрии Карпатской Руси¹⁴. Знал ли тогда уже Бек о предстоящих германских действиях в Чехословакии? На этот вопрос ответить

* См. Год кризиса... — Т. 1. — Док. 198.

трудно. Гжибовский меня заверил, что события застали Польшу врасплох. Хотя Польша готова, по-видимому, примириться с поглощением Германией Чехии, чего она, пожалуй, даже желала, она все же сильно встревожена подчинением Германией и Словакии, статус которой еще недостаточно выяснен. По-видимому, Польша еще не отказалась от собственных видов на Словакию.

Мне самому не совсем понятно, почему Германия установила разные формы подчинения для Чехии и Словакии, оставив за последней, если верить газетным сообщениям, хотя бы формальную независимость. Мне приходит в голову мысль, не предполагает ли Гитлер сделать Словакию предметом торга с Польшей, обменяв ее на «коридор»¹⁵ и Данциг¹⁶. Окончательное включение Словакии, по примеру Богемии, в состав германской империи создало бы некоторое техническое затруднение для отдачи Словакии Польше. Надо поэтому оставить за Словакией видимость независимости, которая позволила бы ей в нужный момент объявить о своем присоединении к Польше.

Гафенку и Бек вновь подтвердили решимость обоих государств не присоединяться к «антикоминтерновскому пакту». Посредничество Польши между Румынией и Венгрией Гафенку отклонил, высказавшись за непосредственные переговоры с Венгрией. Решено совместно работать по разрешению еврейской проблемы в обеих странах, т. е. совместно добиваться от Англии допущения переселения евреев в какую-либо английскую или иную колонию. Говорилось также об устройстве магистрали Варшава — Бухарест — Салоники и о балтийско-черноморском канале.

5. Литовское правительство имеет сведения о предстоящем присоединении Германией Мемеля и даже обратилось к нам со специальным запросом о нашей позиции. Я ответил Балтрушайтису, что Литве следует раньше всего обратиться к участникам Мемельской конвенции¹⁷. Имеются у нас непроверенные сведения о каких-то польско-литовских переговорах, в которых затронут проект возвращения Литве Вильно* при условии заключения польско-литовского военного союза. Предложение как будто исходит от Польши, но Литва колеблется, опасаясь связать свою судьбу с неясной политикой Бека и боясь также вызвать недовольство Германии.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 4, д. 34, л. 42—46.

156. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ**

*20 марта 1939 г.
Секретно*

Бонне спрашивал Сурица (см. телеграмму от 15 марта 1939 г.)***, не считаем ли мы полезным приезд в Москву французской торговой делегации с участием представителей военной промышленности. Мне кажется, что торговые отношения с Францией более или менее урегулированы и нам от Франции в этом отношении ничего не нужно. Возможно, что Бонне имеет в виду послать под флагом торговой делегации кого-либо для поли-

* Вильнюс.

** Копии — В. М. Молотову, А. И. Микояну.

*** См. СССР в борьбе за мир... — Док. 152.

тического зондажа. Мне кажется, что меньше всего мы должны позволять Франции прибегать к таким уловкам. Во всяком случае, прошу указаний, какой ответ должен быть дан Бонне.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 159.

157. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ*

20 марта 1939 г.

Секретно

Хадсон приезжает в Москву 23-го утром, и в тот же день он будет иметь свой первый разговор с т. Микояном и со мною. Как Вы знаете из многочисленных шифровок т. Майского, Хадсон имеет поручение подымать не только экономические, но и политические вопросы**. Необходимо заранее решить, какую позицию занять в переговорах с ним.

Экономические переговоры будет вести т. Микоян, и я их в настоящей записке касаться не буду. Отмечу лишь, что Хадсон будет добиваться расширения экспорта из Англии за счет текстиля и других потребительских товаров, а возможно, и сельди, контрактной запродажи Англии нашего сырья, в частности льна, причем он будет предлагать также кредиты. Меня, однако, интересует главным образом политическая сторона переговоров.

Что чехословацкие события***, ультиматум Румынии****, нарушение Германией мюнхенского соглашения сильно взбудоражили общественное мнение Англии и что эти факты широко используются лейбористской, либеральной и частью консервативной партии, не одобрявшими и раньше политики Чемберлена и предлагавшими сотрудничество с СССР, не может быть отрицаемо. Это еще не значит, что Чемберлен и его окружение и наиболее твердолобая часть консервативной партии прониклись уже убеждением в необходимости радикального изменения курса внешней политики. Аннексия Чехословакии, наступление на Венгрию, Румынию и другие страны юго-востока полностью укладываются в ту концепцию направления гитлеровской экспансии на Восток, на которой базировалось мюнхенское соглашение¹³. Чемберлен, однако, не может говорить это открыто и должен в некоторой мере пойти навстречу общественному мнению. К тому же заигрывание с нами может помочь Чемберлену в дальнейших переговорах с Германией, делая последнюю более уступчивой. Возможно, что и у самого Чемберлена зародилось сомнение в возможности даже для него сговориться с Гитлером и Муссолини и избавиться от их требований, касающихся французских и английских колоний. Надо полагать, что всеми этими соображениями руководствовался Чемберлен, решившись посетить наше полпредство и послать к нам Хадсона. И то и другое ни к чему не обязывает, но зато в некоторой мере зажимает рот оппозиции. Чемберлен был бы, однако, более чем рад, если бы переговоры Хадсона не дали результатов и ответственность за это можно было бы

* Копия — В. М. Молотову. На документе помета: «Утверждено с незначительной поправкой т. Сталина. 20.III.»

** См. док. 126, 137.

*** См. прим. 72, 74.

**** См. док. 147.

возложить на Советское правительство. Поэтому, не строя себе никаких иллюзий насчет искренности и честности побуждений Чемберлена, мы должны избегать всего того, что дало бы ему повод говорить о нашей самоизоляции, об отклонении нами сотрудничества и т. п., и этим как бы задним числом оправдать мюнхенскую политику если не как единственно правильную, то как единственно возможную для Англии.

Насколько нам известно, Хадсон не уполномочен делать нам какие-либо конкретные политические предложения. Как он сам объяснял т. Майскому, его задача состоит в том, чтобы «выяснить, хотим ли мы или не хотим сближения и сотрудничества с Лондоном», «склонно ли Советское правительство к сотрудничеству», «готово ли оно искать пути к более тесному сотрудничеству с Англией» и не взяли ли мы курс на изоляционизм.

Мне представляется, что и нам не следует выдвигать какие-либо конкретные предложения или какую-либо определенную форму сотрудничества. Достаточно будет разъяснить нашу общую позицию в духе Вашего доклада на съезде. Если не будет с Вашей стороны поправок и возражений, то я предполагаю сказать приблизительно следующее:*

«Мы еще пять лет тому назад осознали опасность для дела мира со стороны фашистской агрессии. Мы не имели никаких оснований опасаться обращения этой агрессии в первую очередь против нас, а, наоборот, были уверены, что она будет направлена раньше всего против творцов Версальского и Сен-Жерменского актов** и государств, возникших и расширившихся на основе этих пактов. Мы считали, однако, фашистскую агрессию общей опасностью, для борьбы с которой необходимы общие усилия и сотрудничество всех неагрессивных стран. С этой целью мы вступили в Лигу наций, видя в ней аппарат такого международного сотрудничества и коллективной организации безопасности. В течение пяти лет мы не переставали делать разные предложения по укреплению Лиги и приданию ей действенной силы. Мы предлагали систему региональных пактов⁷⁸, региональные совещания, применение к агрессорам предусмотренных Уставом Лиги санкций и готовы были участвовать и участвовали в таких санкциях, независимо от того, задевались ли наши интересы отдельными случаями агрессии. После аннексии Австрии***, нам стало ясно, что Германия скоро бросится на другие средневропейские государства, и мы поэтому предложили тогда немедленное совещание заинтересованных государств. В разгар судетского конфликта мы предлагали Франции и Чехословакии совещание генеральных штабов и совершенно недвусмысленно заявляли о своей готовности выполнить наши обязательства в отношении Чехословакии на предусмотренных договором условиях, т. е. при оказании помощи Чехословакии также и Францией.

Все эти наши предложения игнорировались Англией и Францией, которые, отвергая принципы Лиги, вступили на путь индивидуальных разрешений отдельных проблем не путем сопротивления агрессии, а капитуляцией перед ней. Несмотря на ясно наметившийся блок Германии, Италии и Японии, Англия и Франция отклоняли какие бы то ни было

* Нижеследующее заявление М. М. Литвинов сделал Р. Хадсону во время беседы 23 марта 1939 г.

** Имеются в виду договоры, подписанные воюющими державами после первой мировой войны.

*** 11 марта 1938 г. германские войска вторглись на территорию Австрии, и 13 марта 1938 г. австрийское правительство опубликовало закон о «воссоединении Австрии с германской империей».

совещания миролюбивых стран под предлогом, что это может быть истолковано агрессивными странами как блок против них. Такая политика Англии и Франции завершилась мюнхенской капитуляцией, которая создала нынешнее положение в Европе, которое, по-видимому, не нравится и Англии.

Советский Союз больше, чем какая-либо другая страна, может сам позаботиться о защите своих границ, но он и теперь не отказывается от сотрудничества с другими странами. Он мыслит себе это сотрудничество только по пути действительного общего сопротивления агрессорам. Базой такого сотрудничества должно быть признание агрессии в качестве единой проблемы, требующей общих действий независимо от того, задевает ли она в том или ином случае интересы того или иного из участников сотрудничества. Должно быть признано, что агрессия как таковая, происходит ли она в Европе, Азии или на другом континенте, требует общих мер борьбы с нею. Исходя из факта существования агрессивного блока, не следует отрицать необходимость совещаний, конференций и соглашений антиагрессивных государств*. Конъюнктурные, необязательные и необязывающие совещания от случая к случаю, могущие лишь служить средством в дипломатической игре того или иного государства и порождающие лишь недоверие, нами отвергаются. Мы мыслим себе сотрудничество как в рамках Лиги, так и вне ее, если в Лиге окажутся государства, мешающие борьбе с агрессорами, или же если это будет диктоваться необходимостью привлечения США, не состоящих в Лиге. Ввиду безрезультатности наших прежних многочисленных предложений мы новых предложений сейчас выдвигать не намерены и ждем инициативы со стороны тех, которые должны показать чем-нибудь, что они становятся действительно на путь коллективной безопасности. В частности, мы всегда готовы были и теперь готовы к сотрудничеству с Великобританией. Мы готовы рассмотреть и обсудить всякие конкретные предложения, базирующиеся на указанных выше принципах».

Само собой разумеется, должны быть решительно отвергнуты всякие разговоры на тему о царских долгах. Однако если сам Хадсон выдвинет схему полного покрытия английских претензий за счет имеющихся в английских банках царских сумм, то от обсуждения этой темы не уклоняться.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 154—158.

158. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*20 марта 1939 г.
Вне очереди. Сов. секретно*

Ванситарт сегодня вновь пригласил меня к себе. Он весь сиял и был в очень приподнятом состоянии духа. «Я просил Вас прийти, заявил он, чтобы сказать, что дела идут хорошо и что те цели, за осуществление

* Первоначально в тексте было: «...не следует бояться открытых совещаний и конференций антиагрессивных...» В следующем предложении добавлено слово «необязывающие».

которых я столько лет боролся, начинают реализовываться». Ванситтарт сообщил, что декларация, о которой вчера мне говорил Галифакс*, уже послана или посылается в Москву, Париж и Варшаву⁷⁹. Это первый шаг на пути к созданию блока мирных держав. Не так важно, что именно написано в декларации, — важен факт коллективного выступления четырех держав против агрессоров. Важно в особенности то, что Англия и СССР оказываются в одном лагере и совместно поворачиваются фронтом против Германии. Около декларации четырех, как около кристаллизационного пункта, очень быстро объединятся все другие миролюбивые державы. Надо только не терять времени. Антигерманская волна в Англии сейчас стоит очень высоко. Вся разнообразная информация, которая имеется в руках Ванситтарта, приводит к заключению, что возврата к политике «умиротворения» больше не может быть. Однако в правительственных кругах есть элементы, готовые саботировать переход к новой ориентации. Эти элементы сейчас спекулируют на том, что около декларации начнется длительная дипломатическая возня, что подписание ее затянется и что в результате весь эффект данного шага (не говоря уже о приостановке всех дальнейших шагов) пропадает. Ванситтарт надеется, что ничего подобного не случится и что в ближайшие два-три дня декларация станет совершившимся фактом. Тогда можно будет сразу же переходить к подготовке следующего шага.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2076, л. 3—4

159. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США К. А. УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*20 марта 1939 г.
Сов. секретно*

Бенеш** просил передать через Литвинова Советскому правительству благодарность за наш ответ немцам***. Он собирается создать в США нечто вроде временного Чехословацкого правительства⁸⁰. Посланник Урбон получил заверение Госдепартамента, что может оставаться в здании миссии неограниченное время и что американское правительство продолжает признавать его дипстатус. Более того, сопротивление Урбона (реакционного словака) попытке немцев забрать миссию было прямо подсказано ему Самнер Уэллесом. Бенеш просит сообщить ему, что с перепиской. Верны ли слухи, будто секретарь миссии передал ее немцам?

Временный поверенный в делах

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2048, л. 73.

* См. *Год кризиса...* — Т. 1. — Док. 201.

** Государственный и политический деятель Чехословакии; в 1915 — 1918 гг. — член Чехословацкого национального совета, в 1918—1935 гг. — министр иностранных дел, в 1921—1922 гг. — председатель правительства, в 1935—1938 гг. — президент, во время второй мировой войны — президент в эмиграции (с 1940 г.), в 1946—1948 гг. — президент Чехословакии (вышел в отставку после февральских событий 1948 г.).

*** См. док. 151.

20, 22 марта 1939 г.
Секретно

20.III. Зашел к Гирдвайнису, и. о. генсекретаря МИДа, чтобы информироваться о состоянии клайпедского вопроса, в частности и о заезде Урбшиса в Берлин. Г [ирдвайнис] определил момент как тяжелый и далеко еще не выясненный. Многие считают с тем, сказал он, что кризис может назреть еще до 25 марта (т. е. до заседания клайпедского сеймика). За полчаса до моего прихода Г [ирдвайнис] говорил по телефону с литовским посланником в Берлине, желая выяснить, кем будет принят Урбшис. Посланник ответил неопределенно: Урбшис, мол, сегодня в 12 час. посетит германское Министерство ин [оcтpанных] дел. Видимо, сказал Г [ирдвайнис], немцы даже в последнюю минуту и то не сообщили посланнику о том, кем будет принят Урбшис. Вообще с этим визитом и та и другая сторона (со слов Г [ирдвайниса]) поступила очень тонко — литовская миссия как бы между прочим уведомила германское МИД, что Урбшис возвращается из Ватикана через Берлин. Немцы же лаконично ответили, что они знают об этом.

Спросил Г [ирдвайниса] о поведении поляков. Ему известно, что польский посланник Харват в разговоре со своими иностранными коллегами все эти дни подчеркивает, что Польша стоит на позиции лояльного выполнения имеющегося у нее договора с Германией. Однако в разговоре с литовцами он ведет себя иначе. 16 марта, в разговоре с Миронасом, а 18 марта в разговоре с ним (Гирдвайнисом) он сильно упрекал лит [овское] пра [вительство] за то, что оно не использовало целого года нормальных отношений с Польшей для ликвидации в среде литовского населения ненависти к полякам, которая теперь, мол, мешает полякам проявить помощь в клайпедском вопросе. Что подразумевалось под этим — посланник не сказал.

Представители сигнатарных стран, со слов Г [ирдвайниса], весьма интенсивно информируются, но общее поведение их остается безучастным.

22.III. Мне позвонил ночью секретарь мин [истра] ин [оcтpанных] дел и просил подъехать в МИД к Лозорайтису* в 0 час. 10 мин.

Лозорайтис встретил меня словами, что Урбшис занят на закрытом заседании сейма и что он поручил ему, Лозорайтису, информировать меня о содержании встречи Урбшиса с Риббентропом.

Риббентроп заявил Урбшису, что лит [овское] пра [вительство] продолжает угнетать клайпедских немцев, что такое положение нетерпимо, что клайпедский вопрос настолько назрел, что требуется спешное его разрешение в смысле передачи Клайпеды Германии. Если лит [овское] пра [вительство] отнесется к этому по-хорошему и отдаст Клайпеду по доброй воле, тогда все будет в порядке. Если же оно не захочет пойти этим путем, то в Клайпедке вспыхнут беспорядки, которые повлекут за собой вступление в Клайпеду рейхсвера. И далее, если в ходе столкновения будет убит хотя бы один немец, то рейхсвер не ограничится Клайпедой, он пойдет в глубь Литвы. Не давая времени Урбшису одуматься, Риббентроп предложил связаться из его же кабинета с литовским премьером и принять решение по телефону. В конце концов Урбшису удалось вырвать

* Ответственный сотрудник МИД Литвы.

у него согласие на суточную отсрочку решения. Риббентроп еще раз подчеркнул, что решение надо принимать в спешном порядке, что малейшая задержка может повлечь за собой неприятные для Литвы последствия. Не успел У [рбшис] прибыть в Каунас, информирует дальше Лозорайтис, как он должен был, прямо с вокзала, проследовать в МИД, где его ждал германский посланник Цехлин. Последний заявил Урбшису, что Берлин напоминает о необходимости принять решение в самом спешном порядке и что литовскую делегацию ждут в Берлине не позднее 7 часов вечера 22 марта⁸¹.

Вечером 21 марта кабинет пришел к выводу, продолжал Лозорайтис, что у него нет иного выхода, как принять требование Берлина. В настоящий момент кабинет информирует о создавшемся положении членов сейма, а я занят составлением информационной телеграммы всем нашим посланникам. В заключение Лозорайтис попросил меня передать его информацию в Москву.

В ответ на мои дополнительные вопросы Лозорайтис сообщил, что делегация во главе с Урбшисом отправится в Берлин сегодня же, что германский посланник уже информирован о решении кабинета, но официально ему будет сообщено об этом сегодня утром, что публикация решения кабинета тоже последует утром, что кроме меня информированы посланники сигнатаров (Франции, Англии, Италии) и некоторых дружественных стран и что сигнатары отнеслись к положению Литвы безучастно.

Н. Поздняков

АВП РФ, ф. 06, оп 1, п. 12, д 125, л. 66—67.

161. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США К. А. УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*21 марта 1939 г.
Сов. секретно*

Наша нота*, опередившая американскую на двое суток, произвела большое впечатление, широко опубликована, так же как и комментарии «Известия». В частных разговорах на приемах с деятелями обеих партий и разных оттенков, в том числе с Питтмэном**, Муром, зам [естителем] начальника штаба Беком, а также с республиканскими сенаторами, за последние дни заметен громадный рост нашего престижа и интерес к нам, однако иллюзии о «походе на Украину» изживаются туго и сквозит немало надежд на то, что центр тяжести удастся перенести на гарантирование нами Румынии.

Американцы считают, что Чемберлен сманеврировал в значительной степени под их воздействием, ознакомившись за несколько часов до бирмингамской речи с сообщенным ему до опубликования заявлением Самнера Уэллеса. Экономические и другие мероприятия Рузвельта против немцев не встречают почти никакой оппозиции. В департаменте торговли разъясняют, что 25% повышения пошлины на германские товары заставят немцев тратить золото на приобретение в США меди, хлопка и нефтепродуктов. Там же намекают, что следующим шагом будет исключение

* См. СССР в борьбе за мир...— Док. 157.

** Председатель сенатской комиссии по иностранным делам конгресса США.

германских химпродуктов из списков беспошлинно ввозимых товаров. Рузвельт ловко воспользовался обстановкой для форсирования замены акта о нейтралитете⁸² биллем Питтмэна*, разрешающим вывоз не только сырья, но и оружия воюющим (без или с объявлением войны) при уплате наличными и погрузке на неамериканские суда. Питтмэн говорил мне 18 марта, что он сознает недостаточность закона, как бы не содержащего дискриминации против агрессоров, которые считают, что в отношении Европы принцип «плати — забирай» выгоден англо-французам, а в отношении Японии успешно, по его словам, примененное моральное давление правительства против вывоза военных материалов можно будет распространить и на некоторые виды сырья, в частности на железный лом. Китай же может получать вооружение на судах третьих стран, причем американское правительство будет продолжать покупку китайского серебра, которое, по словам Питтмэна, поступает сюда в больших количествах из Лондона под видом английского. Если будут добавления в духе запрета вывоза оружия нарушителям договоров, он возражать не будет, но сомневается, пройдут ли.

Рузвельт не верит в возможность ни ликвидировать сейчас всякое законодательство о нейтралитете, ни провести закон об эмбарго³⁴ против агрессоров и поэтому неофициально поддерживает билль Питтмэна, который встретит шумное сопротивление изоляционистов разного толка, но, по-видимому, недели через 3—4 будет принят. В обстановке больших военных событий Рузвельт рассчитывает ликвидировать и этот закон. Чтобы облегчить прохождение билля Питтмэна, Рузвельт, если потребуются, пообещает изоляционистам не участвовать сейчас ни в каких международных конференциях по европейским делам⁸³.

Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2048, л. 76—78.

162. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ И. М. МАЙСКОМУ И Я. З. СУРИЦУ

*22 марта 1939 г.
Сов. секретно*

Сегодня в 20 часов заявил Сидсу следующее:

«Солидаризируемся с позицией британского правительства и принимаем формулировку его проекта декларации**. Представители Советского правительства незамедлительно подпишут декларацию, как только и Франция и Польша примут британское предложение и пообещают свои подписи. Для придания акту особой торжественности и обязательности предлагаем подписать премьер-министрам и министрам иностранных дел всех четырех государств».

Далее я высказал пожелание, чтобы предложено было присоединиться к декларации четырех государств не только Балканским странам, о которых говорил Вам Галифакс, но также соседним с нами Финляндии и Балтийским странам, а также Скандинавским.

* См. док. 191.

** См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 210.

Для Вашего сведения сообщаю, что без Польши и мы не подпишем. Сидсу я пока этого не говорил, т. к. он меня не спрашивал, как мы поступим в случае отказа Польши.

Предупредил Сидса, что завтра дадим наш ответ в печать.

Декларация может быть подписана отдельно во всех четырех столицах и вручена там английским послам. Но это уже техника.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 313, д. 2153, л. 162—163

Опул. в сб. Год кризиса...— Т. 1. С. 314.

163. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР У. СИДСОМ

22 марта 1939 г.

Секретно

Сидс явился ко мне в 20 час. вечера по моему вызову в очень мрачном настроении, которое он сразу объяснил полученным им сообщением из Румынии о концентрации войск болгарских, венгерских и о частичной мобилизации в Румынии. К тому же он получил телеграмму из Варшавы, что жена Хадсона заболела и по приезде в Москву должна лечь в постель.

Я сообщил послу наш ответ* относительно декларации**, изложив ему письменно по-английски. Сидс очень обрадовался нашему ответу, сказав, что это подымает немножко его дух, сильно упавший после нашего вчерашнего опровержения***, от которого у него остался очень неприятный осадок. Ему сообщили, что «наши друзья немцы» якобы торжествовали по поводу этого опровержения. Сидс сказал, что вчера он расспрашивал Фирлингера о нашей роли во время сентябрьских событий, и тот ему сказал, что мы лояльно выполняли свои обязательства и обещания и что если кто-либо в то время и оказывал материальную и моральную помощь Чехословакии, то это был Советский Союз. Посол говорил, что он был очень рад этому сообщению. Он придает очень большое значение финансовым мерам, принятым его правительством в отношении чешских ценностей и платежей, что должно больно ударить по Германии. Он мне также сообщил, что чехам будто бы удалось сплавить за границу часть своего золотого запаса. По-видимому, золото попало в Англию.

Никаких вопросов о нашей позиции в случае отказа Польши или Франции подписать декларацию посол мне не задавал.

Прощаясь, я сказал послу, что ввиду диких слухов, циркулирующих во всей прессе в связи с событиями, мы сочтем нужным завтра, после того как наш ответ будет в руках английского правительства, дать об этом сообщение в печать. Посол сделал гримасу недовольства, но ничего не сказал.

Литвинов

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 4, л. 94.

* См. док. 162.

** См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 210.

*** Имеется в виду сообщение ТАСС о несоответствии действительности утверждений, что Советское правительство недавно предлагало Польше и Румынии свою помощь, если они станут жертвами агрессии (см. Известия.— 1939.— 21 марта).

164. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА С ПОСЛОМ АФГАНИСТАНА В СССР СУЛТАНОМ АХМЕД-ХАНОМ

22 марта 1939 г.

Секретно

Посол затронул следующие вопросы:

1. Плотина Челлекамар. Претензия его сводится к принятию нами на себя расходов по укреплению афганского берега.

2. Отвод воды Кушки. Посол долго говорил, что в письме Ленина⁸⁴ мы обещали передать всю область, а теперь отказываемся даже дать воду.

3. О плотине на р. Мургаби. В силу договора с Англией мы имеем право строить на афганской территории плотину, но это было бы источником постоянных конфликтов, и афганское правительство не соглашается давать нам это право.

4. Тов. Михайлов будто бы обещал кредиты и свободный транзит.

5. Афганцы вручили нам контрпроект торгового договора, но дело не двигается из-за привилегий, которых мы требуем для торгпреда. Между тем, мы чиним затруднения представителям Совафганторга при пограничной торговле.

6. Несмотря на исчезновение холеры, мы все еще чиним препятствия проезду афганцев и недавно задержали курьеров, которые должны были доставить послу верительные грамоты в Париж, вследствие чего он запоздал в Москву на полтора месяца.

Посол повторял свои аргументы о необходимости проявления дружбы, оказания помощи и т. п. Я ему с самого начала беседы заявил, что по ряду вопросов переговоры давно уже ведутся в Кабуле и что я отнюдь не намерен переносить переговоры в Москву, начав их сызнова. Наш полпред имеет все необходимые инструкции, и его позиция отражает решения и намерения нашего правительства. К вопросу о Кушке возвращаться не следует, так как давно состоялось волеизъявление в пользу Советов. Торгпреды пользуются во всех странах дипломатическими привилегиями, и мы не можем допустить исключения для Афганистана. Если и Афганистан введет монополию внешней торговли, то он сможет требовать взаимности. Имея сведения о наличии холеры в соседней стране, мы вынуждены принимать все меры предосторожности, иначе, опасаясь заноса холеры в нашу страну, другие соседние страны могут закрыть наши границы. Поскольку посол несколько раз говорил о стычках и убийствах афганских солдат, я ему сказал, что афган [ское] пра [вительство] должно пенять на себя, поскольку оно задерживает подписание конвенции о речной границе. Пока этого не будет сделано, наши погранотряды будут считаться только со старой границей и будут ее защищать против всякого перехода через нее афганцев. Нам ничего не известно о каких-либо обещанных т. Михайловым кредитах.

Посол несколько раз возвращался к своей аргументации, в особенности напирая на обещание Ленина касательно Кушки. Он защищался против невысказанных мною обвинений в потворстве немцам. Афганистан-де окружен горами, и ему нужна какая-нибудь связь с внешним миром. Поскольку только немцы сделали предложение об установлении воздушной линии, Афганистан не имеет оснований отклонить такое предложение. То же самое с получением военного снаряжения. Афганистан просил нас продать 30 батарей. Мы дали лишь 5, и то якобы по очень высокой цене.

Покупать по несколько батарей в разных странах — значило бы создать военный музей, а не армию. Речную конвенцию Афганистан готов подписать немедленно, если мы отделим ее от вопроса о сухопутной границе.

Я сказал послу, что недостаточно знаком со всеми этими вопросами, изучу их и скажу ему, можем ли мы менять наши инструкции полпреду, который должен будет продолжать переговоры в Кабуле.

Литвинов

АВП РФ, ф 06, оп 1, п. 1, д 5, л. 86—88.

165. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

22 марта 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Даладьё поделился последними сведениями, полученными из Лондона. Англичане заняты выработкой плана активного и совместного с другими странами противодействия агрессору*. Ввиду пожелания, выраженного самой Румынией остаться в стороне, круг намеченных Лондоном участников сводится к четырем странам (Англия, Франция, СССР и Польша). Сейчас все эти страны консультируются. Насколько я мог понять из довольно тупого изложения Даладьё (он к тому же все время оговаривался, что говорит «сжато» и в частном порядке, так как Галифакс сегодня сам изложит свой проект Майскому), речь идет не то об установлении консультационного контакта, не то чуть ли не о взаимной помощи с обязательствами военного порядка. Когда я спросил Даладьё, имеется ли в виду лишь случай нападения на Румынию, Даладьё мне ответил: «Нет, не только против Румынии, а вообще против всякого случая агрессии». Впрочем, вы, вероятно, обо всем этом уже точно информированы через Майского**. Сам Даладьё уже дал англичанам утвердительный ответ. Он обеспокоен, не сорвет ли все это дело Польша. Он боится, что в случае вероятного отказа или уклончивого ответа Польши и англичане заключаются и возьмут обратно свое предложение. Сам он считает достаточным сотрудничество и между Англией, СССР и Францией и готов пойти на соглашение, заключенное только между этими тремя странами. Он доказывал мне, что главное сейчас — это использовать и закрепить теперешние английские настроения. Он надеется, что и Москва разделит его точку зрения. Даладьё, кстати, жаловался, что Ворошилов очень сдержанно отнесся к намекам Наджиара о военном сотрудничестве между Францией и СССР⁸⁵. Здесь Генеральный штаб это расценил как отказ, «но сейчас положение изменилось. Сейчас представится возможный случай осуществить это сотрудничество совместно с Англией. Такой случай упускать нельзя».

Мой визит к Даладьё был вызван неблагоприятными сведениями, которые я вчера из солидного источника получил о грузах. И действитель-

* См. Проект декларации Великобритании, СССР, Франции и Польши, врученный послом Великобритании в СССР У. Сидсом М. М. Литвинову 21 марта 1939 г. (Год кризиса...— Т. 1.— Док. 210).

** См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 201.

но, Даладые начал разговор с азов, отрицал многое, что говорил мне Бонне, и пытался опять отсрочить возврат груза. Но после того, как я ему рассказал все фазы моих переговоров с Бонне, и когда я ему сказал, что дальнейшая задержка может самым неблагоприятным образом отразиться на наших отношениях, при мне отдал г[енера]лу Декану* следующее распоряжение: «Снесите немедленно с де Монзи** и скажите ему, чтобы он сегодня же распорядился отцепить вагоны для передачи их владельцу».

Даладые обещал также настоять, чтобы «Гочкис» вернул нам аванс. Менее благоприятно дело обстоит с другими заказами. Даладые мне сказал, что он приостановил все без исключения военные заказы за границу. Он, тем не менее, еще раз изучит наш меморандум.

Суриц

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2089, л. 142—144.

166. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

22 марта 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

В связи с известиями из Мемеля*** среди собравшихся сегодня на утреннем приеме у Лебрена**** дипломатов господствовала явная тревога и депрессия. Настроение еще больше испортилось, когда со слов Тили стало известно, что Болгария начала концентрацию своих войск на румынской границе в районе Добруджи и что Вольтат накануне подписания уже совсем законченного экономического соглашения⁸⁶ внезапно был вызван в Берлин за получением новой инструкции. Особенно взволнованы были прибалты и скандинавы, которые настойчиво спрашивали меня, можно ли рассчитывать на быстрое завершение британской акции по вопросу о декларации***** и каких практических результатов можно ждать в результате подписания декларации. В политических кругах Лондона быстро нарастает сознание, что международная ситуация чрезвычайно заостряется и что это вызывает необходимость в срочных и решительных мерах. Пойдет ли, однако, на них кабинет, в частности Чемберлен, еще трудно сказать.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2076, л. 17.

* Начальник военного кабинета Министерства национальной обороны Франции.

** Министр общественных работ Франции.

*** См. док. 160.

**** Президент Франции.

***** См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 210.

167. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В БЕЛЬГИИ Е. В. РУБИНИНА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ БЕЛЬГИИ Э. СУДАНОМ

22 марта 1939 г.

Я с визитом у министра иностранных дел Судана. Судан, оговорив, что беседует со мною не как министр, дал волю своему крайнему пессимизму. Он не верит в то, чтобы Франция и Англия собирались выступить против Германии, даже если последняя подчинит себе Румынию. Он считает, что дело идет к тому, что через два года Германия будет непобедима, что она без труда «проглотит» Францию с Бельгией, что СССР тогда ничего не сможет сделать, если Германия захочет Украину и т. д.

Я пошутил по поводу апокалиптических настроений Судана и сказал, что он может во всяком случае быть более оптимистом в отношении СССР, который, если его заденут, не будет предаваться грустным размышлениям, а будет драться, что уже неплохо. Я сказал, что никогда в своей прежней истории Россия не была так монолитна и так мобилизована для того, чтобы дать отпор врагу, как сейчас.

Судан сказал мне, что ни английское, ни французское правительства не обратились к Бельгии в связи с последними событиями ни с какими вопросами и, со своей стороны, не держат Бельгию в курсе ведущихся ими переговоров. Это, сказал Судан, результат нашей политики независимости. Он не разделяет того толкования этой политики, которая, по его мнению, произвольно была дана Спааком* и сводится фактически к какому-то абсолютному нейтралитету. С его, Судана, точки зрения, провозглашенная Леопольдом III** политика означает, что Бельгия отказывается принять на себя заранее обязательство примкнуть к той или другой стороне в случае войны. Однако вместе с тем Бельгия полностью сохраняет свободу при известных обстоятельствах решить вопрос о возможности в интересах собственной безопасности поддержать усилия того или иного государства или группы государств, направленные к укреплению мира.

Рубинин

АВП РФ, ф. 072, оп. 17, п. 105, д. 65, л. 61.

168. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ***

23 марта 1939 г.

Секретно

О Чехословакии.

1. Хотя мы заявили, что не признаем законности аннексии Чехословакии****, нам все же де-факто придется ее признавать и сносить по чешским делам с германскими властями. Придется, очевидно, ликвидировать наше полпредство в Праге. Англия, Франция и некоторые другие государства преобразовали свои полпредства в генконсульства.

* Премьер-министр Бельгии.

** Бельгийский король.

*** Копии — В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову, Л. М. Кагановичу.

**** См. док. 151, 178, а также прим. 72, 74, 75.

Я полагаю, что и нам надо поступить таким же образом*. Нам все же интересно знать, что в Чехословакии происходит, да к тому же торгпредству придется там некоторое время еще работать. Возможно, что немцы потребуют на основе взаимности предоставления им какого-нибудь консульства в Союзе, и мы тогда решим, удовлетворить ли эту просьбу или ликвидировать наше консульство. Вопрос требует срочного решения, ибо немцы уже напоминают об этом.

2. Фирлингер прислал мне письмо, в котором он, ссылаясь на нашу ноту о непризнании законности аннексии Чехии и нового статуса Словакии и на свое собственное заявление о несоответствии берлинского соглашения чехословацкой конституции, пишет, что «ввиду справедливого возмущения всех чехословаков, могущих свободно выразить свои истинные чувства, а также ввиду их желания сохранить за границей представителя, могущего защищать их интересы, я счел своим долгом вступить опять в свои обязанности на основании моих прежних и до сих пор действительных полномочий, что покорнейше прошу принять к сведению»⁸⁷. Фирлингер это делает по соглашению с Бенешем, с чехословацкими посланниками в Париже, Вашингтоне и других столицах, желающими сохранить за границей дипломатические представительства какого-то символического чехословацкого государства. Они рассчитывают, вероятно, что их время действовать придет в случае какой-нибудь большой заварухи в Европе.

Я полагал бы пока на письмо Фирлингера не реагировать, оставив его в покое. Дальше видно будет, как с ним поступить.

3. По почте заказным письмом получено сегодня сообщение министерства иностранных дел словацкого государства, подписанное министром иностранных дел Дурчанским и датированное 14 марта. Сообщается, что национальное собрание Словакии в торжественном заседании 14 марта в Братиславе провозгласило свою независимость и создание словацкого государства в настоящих границах словацкой страны. Далее сообщается состав правительства. Заканчивается письмо просьбой признать вновь созданное государство** и об этом сообщить ему⁸⁸.

Полагаю пока оставить письмо без ответа.

Литвинов

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Ликвидировать полпредство СССР в Праге, преобразовав его в генеральное консульство***.

АВП РФ, ф 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 167—168.

* См. док. 174.

** В связи с новым статусом Словакии СССР установил дипломатические отношения со Словакией путем обмена нотами между полпредом СССР в Германии и посланником Словакии в Германии 14 и 16 сентября 1939 г.

*** Консульство СССР в Праге было учреждено в марте 1939 г. Договоренность об открытии оформлена путем обмена нотами между посольством Германии в СССР и НКВД СССР 20 и 29 апреля 1940 г. Закрыто в июне 1941 г. в связи с нападением Германии на СССР.

169. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОМУ

23 марта 1939 г.

Между Германией, Италией, Японией и Испанией согласован текст протокола о присоединении последней к антикоминтерновскому пакту⁷. Предстоит скорое подписание протокола, хотя по просьбе Франко опубликование факта присоединения будет отложено на некоторое время*.

Нарком

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 301, д. 2079, л. 89
Опубл. в сб. СССР в борьбе за мир С 269

170. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛАННИКОМ БОЛГАРИИ В СССР Н. АНТОНОВЫМ

23 марта 1939 г.

Секретно

Антонов зашел с очевидной целью — сообщить о позиции Болгарии в отношении Балканской Антанты⁴⁰ и вопроса о Добрудже⁸⁹ и кое-что разузнать о нашем отношении к последним событиям.

Антонов не сообщил ничего нового в сравнении с тем, что нам уже известно о требованиях, предъявленных Болгарией к Балканской Антанте. Он заверял лишь, что Болгария, как и прочие балканские страны, жизненно заинтересована в сохранении своей независимости от надвигающейся Германии. Однако он настаивал на том, что сотрудничество Болгарии с ее балканскими соседями в плане защиты их независимости может быть куплено лишь удовлетворением болгарских требований касательно Добруджи. Антонов добавил, что по этому вопросу велись переговоры и в Ангоре** и что Турция обещала оказать дружественное воздействие на Румынию для миролюбивого разрешения всех ее споров с Болгарией***.

По вопросу общего международного положения Антонов в своих оценках лишь повторял то, что стало банальностью. Германия угрожает общему миру; противодействовать ее экспансии могут только великие державы, если объединят свои усилия; малые страны пойдут за этими державами, как только увидят, что они начали проводить активную политику и т. д. Об Италии Антонов заметил, что она не менее других обеспокоена расширением германской экспансии или что рано или поздно она перейдет в лагерь противников Гитлера. Положение Югославии Антонов признает весьма серьезным в особенности потому, что внутри этого государства развиваются центробежные силы. Единственным выходом из положения, по мнению Антонова, было бы принятие плана

* Испания присоединилась к антикоминтерновскому пакту 27 марта 1939 г.

** Анкара.

*** См. док. 268.

Мачека*, то есть проведение свободных выборов в скупщину и предоставление последней права изменить конституцию для создания федеративного государства, если того потребует вновь избранное большинство.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 6, л. 135—136.

171. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ПОЛЬШЕ П. П. ЛИСТОПАДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

23 марта 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Сегодня у литовской границы произошло крупное столкновение между польскими и немецкими войсками. Имеются убитые и раненые с обеих сторон. По сведениям из Вильно, столкновение продолжается. Гитлера завтра ожидают в Клайпеде, завтра ожидают объявления протектората над Литвой⁸¹, положение в Польше остается напряженным, усиливаются слухи о возможности установления военной диктатуры. Позавчера Бек пытался уйти в отставку. Отставка не принята ввиду напряженности положения. Рыдз-Смиглы** предложил Беку работать, но под своим протекторатом. Внешней политикой сейчас занимается польский генеральный штаб. Беку продолжают не доверять. Редактор Мицкевич посажен в «Березу» за резкое выступление против Бека, подробности через ТАСС. Сегодня вечером по всей Варшаве происходили антибековские демонстрации, которые были разогнаны полицией. Утверждают, что в Варшаве Хадсон*** занимался исключительно политическими делами. Хадсон буд-то после переговоров пришел к выводам, что Польша продолжает придерживаться своей прежней политики.

Поверенный в делах

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2046, л. 74—75.

172. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ И. Т. ЛУГАНЦА-ОРЕЛЬСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

24 марта 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

21 марта меня посетил Сунь Фо и сообщил, что цели его поездки в СССР следующие:

1. Получить заем с длительным сроком платежа на вооружение****,

* Лидер Хорватской крестьянской партии.

** Маршал, генеральный инспектор вооруженных сил Польши в 1935—1939 гг.

*** Министр по делам заморской торговли Великобритании Р. Хадсон находился в Варшаве 19—22 марта 1939 г. (см. *Известия*.— 1939.— 21—23 марта).

**** См. док. 28, 244, 256, 278, 368.

а также разрешить ряд практических вопросов, в частности связанных со строительством авиазавода* и авиашколы** в Урумчи.

2. Обсудить вопрос об усилении политических связей Китая и СССР в виде заключения политического союза¹⁸³ для сохранения вечного мира на Дальнем Востоке. Для переговоров по этим вопросам он, Сунь Фо, назначается специальным полномочным послом.

3. В дальнейшем беседа велась по поводу выполнения поставок в счет платежей и заключения новых договоров на товары на 1939 год. При этом мной была еще раз подчеркнута цифра первого взноса с процентами (13 800 000) на 1939 год, а все, что поставлено до первого ноября 1938 года, перенести в зачет на 1940—43 годы. Кроме того, мной обращено внимание Сунь Фо на ненормальный метод заготовок (в счет поставок) для нас шерсти. Так, административным порядком назначается норма обязательной сдачи шерсти государству по 15 китайских долларов за пиккуль, при этом населению известно, что шерсть продается только СССР, мы же платим гораздо дороже. Это создает нехорошее настроение. Сунь Фо сам сделал подобный вывод и обещал принять меры.

Вылетаем 25 марта. В случае невозможности лететь в Алма-Ату мы подождем в Урумчи или выедем на машинах.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2142, л. 37а — 37б

173. ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ИТАЛИИ Б. Е. ШТЕЙНА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВУ, ИЗ ХЕЛЬСИНКИ

24 марта 1939 г.

Секретно

Дорогой Максим Максимович!

Сегодня я Вам телеграфировал о первом практическом этапе переговоров — предложении Эркко о передаче нам островов Лавансаари и Сейскари. Пришлось потратить немало энергии, чтобы сдвинуть тяжелодумов-финнов с их отрицательной позиции. Но еще немало предстоит усилий, чтобы довести это дело до конца⁶⁵. Трудно себе представить темпы мышления и действия более медленные, нежели финские. Общая картина представляется мне в следующем виде:

1) Финны убедились, что мы от них не «отстанем» и что наше предложение вызывается серьезными причинами.

2) Они заинтересованы в нашем положительном ответе по Аландскому вопросу⁵³ и боятся, что Вы им сможете в Женеве напорщить.

3) Они весьма заинтересованы в торг[овом] договоре, в особенности из-за резкой пассивности торг[ового] баланса с Германией (импорт вдвое больше экспорта), каковая пассивность увеличится вследствие поглощения Германией Чехословакии.

* Протокол о строительстве в Урумчи с помощью СССР авиасборочного завода был подписан 11 августа 1939 г. (см. док. 685, а также прим. 243).

** Начиная с декабря 1937 г. под руководством советских инструкторов в нескольких городах Китая был организован ряд авиационных и различных других школ и курсов (см. прим. 250).

4) Они убедились, что торг [ового] договора с нами заключить не удастся, если будут упорствовать.

Этими причинами, несомненно, объясняется сегодняшнее предложение Эрко. Следует иметь в виду, что это большой шаг со стороны финнов в учете их ментальности, а равно международной обстановки и специально страха перед Германией. Я совсем еще не уверен, удастся ли фин[скому] пра[вительству] благополучно провести этот вопрос.

Не знаю, как Вы отнесетесь к этому предложению, и совсем не могу оценить его с точки зрения военно-стратегической. Если Вы его отвергнете, придется продолжать настаивать на первоначальном плане, шансы на принятие которого весьма минимальны. Нельзя забывать, что острова Суурсаари и Тюторсаари лежат у берегов Эстонии и что без Эстонии фин[ское] пра[вительство] не решится даже разговаривать о них, не говоря уже о других причинах.

Судя по некоторым вскользь брошенным намекам Таннера и Эрко, мне представляется, что сегодняшнее предложение Эрко не охватывает весь финский проект. Очень вероятно, что, если мы примем предложение о 2-х островах, финны предложат нам ревизию ст. 13 и 14 Юрьевского договора* и совместно вооружить острова Финского залива, с тем что мы вооружим Лавансаари и Сейскари, а финны — Суурсаари и Тюторсаари.

Это, однако, пока только мои предположения.

Если мы примем сегодняшнее предложение, встает конкретно вопрос о террит[ориальных] компенсациях. Я уже телеграфировал Вам, что, отказываясь назвать цену, Эрко боится продешевить. Боюсь, что при финских темпах, если выжидать, пока он решится сам назвать цену, пройдет немало времени.

О других деталях сделки пока не пишу, ожидая Вашего принципиального ответа.

Равным образом жду Вашего ответа по поводу т[ак] наз[ываемой] гарантийной ноты. Вместо островов она, конечно, неприемлема, но как добавление к островам, по-моему, отказываться от нее нет резона. Ее следует только «причесать», но это можно будет сделать лишь после того, как Эрко покажет нам текст.

Теперь по поводу тактики. Мне кажется неправильным ничего не говорить финнам по торг[овому] договору и заставлять их сидеть без дела в Москве. Нужно что-то им давать (по столовой ложке), но не окончательно. Этим можно разжигать их аппетиты. Иначе нажим торгово-промышл[енных] кругов (которые не в курсе полит[ических] переговоров) может сделаться для фин[ского] прав[ительства] весьма неприятным.

По всему видно, что закончить вопрос в течение ближайших дней не удается и что при самой благоприятной конъюнктуре это займет много времени. Неужели Вы считаете, что я должен сидеть здесь «до победного конца»?

Меня приняли и принимают здесь (в полпредстве) в наилучшем виде, но все-таки перспектива долгого сидения в Гельсинки мне не улыбается. После ухода почты начинаю давать здесь уроки бриджа.

С искренним приветом.

Штейн

* См. т. III, док. 137.

[P. S.] Вопрос «умасливания» практически оказался невыполненным, ибо решение зависит, по крайней мере, от 10 человек и притом среди них имеется маршал Маннергейм!

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 17, д. 183, л. 91—93.

174. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ СССР В ЧЕХОСЛОВАКИИ И ГЕРМАНИИ С. С. АЛЕКСАНДРОВСКОМУ И А. Ф. МЕРЕКАЛОВУ

*25 марта 1939 г.
Сов. секретно*

Известите немедленно немецкие власти в Праге, что полпредство ликвидируется и преобразовывается в генконсульство*, возглавляемое Вами. Просите недельного срока для ликвидации дел полпредства с правом курьерской связи с Москвой и Берлином. Уничтожьте ненужные бумаги, а необходимые секретные отправьте в Москву или Берлин. Исполнение телеграфируйте.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 313, д. 2153, л. 166.

175. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЭСТОНИИ К. Н. НИКИТИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*25 марта 1939 г.
Сов. секретно*

Эстонские газеты продолжают писать о захвате немцами Клайпеды⁸¹. Тон печати такой, что все случившееся нормально, так и должно быть. «Постимес» о потере Клайпеды Литвой пишет: но эта потеря должна облегчить, с одной стороны, обещание германского правительства обеспечить Литве в будущем пользование гаванью, с другой — сознание того, что вопрос разрешен мирным путем. Все симпатии на стороне немцев.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 305, д. 2111, л. 25.

176. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛАННИКОМ РУМЫНИИ В СССР Н. ДИАНУ

*26 марта 1939 г.
Секретно*

Диану заявил мне, что правительство поручило ему представить нам некоторые разъяснения по поводу экономического соглашения, заключенного 23 марта между Румынией и Германией⁸⁶.

* См. док. 151, 168, 178, а также прим. 72, 74, 75.

По словам Диану, упомянутое соглашение заключено вне связи с последними событиями в Центральной Европе, в частности с занятием Чехословакии Германией*. Еще в начале декабря прошлого года между Румынией и Германией велись переговоры, предусматривавшие то, что оформлено было 23 марта с. г. После событий, положивших конец существованию Чехословацкой республики, румынское правительство не сочло возможным отказаться от намечавшегося соглашения. Это было бы принято Германией как вызов и повлекло бы за собой самые тяжелые последствия для Румынии.

Соглашение 23 марта, как утверждает румынское правительство, ничем не ограничивает суверенных прав Румынии ни в хозяйственной, ни в политической области. Не создает оно для Германии и каких бы то ни было монопольных прав в Румынии. Другим странам не возбраняется договариваться с Румынией точно так же, как это сделала Германия. Неоспоримо, что Германия является крупнейшим клиентом Румынии, приобретающим львиную долю ее экспорта. С другой стороны, Румыния сама производит в Германии весьма значительные закупки. При таких условиях вполне естественно, что обе стороны заинтересованы в расширении базы их экономического сотрудничества. При помощи Германии Румыния рассчитывает оживить свое сельское хозяйство, поднять разработку своих природных богатств, улучшить транспорт, развить систему банковского кредита. Весьма охотно такую помощь румынское правительство приняло бы и от других государств, если бы они этого пожелали. Между прочим, в ближайшее время в Румынию выезжает из Англии экономическая делегация**. Отсюда можно заключить, что британское правительство ушло возможность и своего участия в экономическом оживлении Румынии и намерено осуществить это параллельно с Германией.

Я осведомился у Диану, что представляют собою те «свободные зоны», которые получает Германия в Румынии в силу соглашения 23 марта. Диану ответил, что речь идет о предоставлении Германии в некоторых румынских портах тех же экономических прав, которыми, например, пользуется Югославия в Салониках. Я спросил далее, почему самим румынским правительством была поднята тревога по поводу «ультиматума», якобы предъявленного Румынии немцами***, если сейчас оказывается, что Румыния едва ли не облагодетельствована Германией? Диану пробормотал, что румынский посланник в Лондоне, очевидно, не вполне разобрался в сущности германских предложений. «Впрочем,— неожиданно добавил Диану,— я прошу иметь в виду, что я лишь выполняю поручение моего правительства, сообщая Вам его разъяснения, переданные мне по телеграфу. Лично я опасаюсь, что соглашение 23 марта является лишь первым шагом со стороны Германии, на котором она может и не остановиться. Мы вынуждены были пойти на это соглашение, чтобы не оказаться с глазу на глаз с Германией, раздраженной нашим отказом. Ведь никто до сих пор не хотел нас поддержать — ни Франция, ни Англия, ни СССР. Нашему коммерческому атташе правительство поручило выяснить у Наркомвнешторга возможности оживления наших экономических связей с СССР. Ответа он до сих пор не получил. При таких условиях нам волей-неволей пришлось пойти на соглашение с Германией».

* См. док. 151.

** См. *Известия*.— 1939.— 5, 25 апр.; 1, 14 мая и 14 июля; а также док. 313.

*** См. док. 150, 154.

В дальнейшей беседе, пытаясь вместо самооправдания перейти в наступление, Диану не без ехидства доказывал, что дипломатическая акция четырех держав, собирающихся как будто прийти на помощь Румынии, до сих пор не дала конкретных результатов. В частности, как он слышал, и Советское правительство не то отклонило английское предложение о совместной декларации, не то выдвинуло, со своей стороны, некоторые условия, затрудняющие осуществление английского плана*.

Я возразил посланнику, что он, очевидно, неправильно информирован о переговорах между четырьмя державами по вопросу о противодействии германской агрессии. Как известно, Советское правительство предложило созвать конференцию шести держав для обсуждения плана координированных действий**. Это предложение было отклонено. Правительство СССР согласилось на предложенную Англией декларацию, хотя последняя и является недостаточной***. Сейчас дело уперлось в позицию Польши, уклоняющейся от прямого ответа относительно предложенной ей декларации.

Диану заметил, что поведение Польши вполне понятно. И она, подобно Румынии, не может продемонстрировать свою антигерманскую позицию, не имея твердой гарантии, что великие державы поддержали бы ее в случае конфликта с германским агрессором.

В заключение беседы Диану заявил мне, что ожидает более полной информации о германо-румынском соглашении 23 марта. По получении ее он подробнее ознакомит меня с данным вопросом.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 6, л. 145—148.

177. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

26 марта 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

От Корбена узнал следующие подробности англо-французских разговоров в Лондоне⁹⁰:

1. Бонне настаивал на введении конскрипции**** в Англии, без которой, по мнению французов, невозможна никакая серьезная политика по организации сопротивления агрессорам. Англичане — Галифакс и Чемберлен — по этому вопросу были довольно неопределенны. Не отказываясь прямо и даже давая понять, что они за конскрипцию, они, тем не менее, не обещали проведения ее в непосредственном будущем.

2. Окончательно договорено и оформлено соглашение между Англией и Францией о взаимной военной поддержке в случае нападения Германии на Голландию или Швейцарию (об этом мне уже сообщал Кадоган)*****.

* См. Год кризиса... — Т. 1. — Док. 209.

** См. Известия. — 1939. — 22 марта.

*** См. док. 162, 163.

**** Военная мобилизация.

***** См. СССР в борьбе за мир... — Док. 182.

3. Бонне ставил вопрос о твердых обязательствах Англии в отношении Польши и Румынии, опять-таки доказывая, что без этого условия названные страны не пойдут на участие в каком-либо антигерманском блоке. При этом Бонне подчеркивал, что Польша и Румыния, пожалуй, боятся «дружбы» СССР больше, чем его «вражды». Словом, Корбена в этой части можно было понять так, что Бонне зондировал почву, нельзя ли для Польши и Румынии получить военные гарантии Англии, с тем чтобы вообще избежать необходимость привлечения СССР к участию в обеспечении безопасности стран Восточной Европы. Галифакс и Чемберлен, однако, и по данному вопросу воздержались от каких-либо определенных обещаний, хотя у Корбена осталось впечатление, что англичане сейчас более готовы пойти на принятие определенного обязательства в Восточной Европе, чем когда бы то ни было раньше.

4. Корбен утверждал, что никаких разговоров с итальянцами — официальных или неофициальных — французы в данный момент не ведут и что, вопреки некоторым сообщениям прессы, англичане не пытались «советовать» Франции уступить Муссолини.

5. Корбен спрашивал меня, могла ли бы Румыния в случае опасности рассчитывать на поддержку СССР. Я сослался на известное заявление т. Сталина в его докладе на съезде с оговоркой, что конкретные меры помощи жертве агрессии заранее трудно определить. Дальше Корбен интересовался, каковы настроения китайского правительства и верны ли слухи о том, что будто бы между китайцами и японцами ведутся какие-то переговоры. Я ответил в том смысле, что мне не известны какие-либо факты, свидетельствующие об ослаблении воли к сопротивлению со стороны китайского правительства. Кстати, я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы могли для моей ориентации информировать меня о положении дел в Китае, в частности о настроениях китайского правительства. На эту тему здесь приходится часто разговаривать, а я, по существу, ничего не знаю о китайской ситуации.

6. Бонне во время пребывания в Лондоне всячески старался усиливать среди англичан капитулянтские настроения, растущие у них и без того достаточно. Так, например, он широко распространял среди журналистов и политиков мнение о том, что сближение с СССР затрудняется будто бы нашим требованием, обращенным к Англии и Франции, оказать нам «защиту» на Востоке. Вы понимаете, говорил Бонне, пожимая плечами, что такое необъятное расширение обязательства не может быть принято французским общественным мнением. Далее, настаивая на немедленном введении конскрипции как предпосылки к организации сопротивления агрессорам, Бонне, по существу, подсказывал англичанам мысль о необходимости дальнейшей капитуляции перед агрессорами, ибо ему прекрасно известно, что Чемберлен, в силу целого ряда внутриполитических причин, не имеет шансов на проведение конскрипции в ближайшем будущем. Той же цели служили настояния Бонне на необходимости избавиться от СССР в вопросе о помощи Польше и Румынии, ибо ему опять-таки совершенно ясно, что британское правительство, которое вообще не склонно к принятию на себя обязательств в Восточной Европе, ни в коем случае не пошло бы на гарантию польской и румынской границ только в сотрудничестве с Францией.

Полпред

**178. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР
В США К. А. УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

26 марта 1939 г.
Сов. секретно

Бенеш просит передать, что надеется на признание нами дипстатуса Фирлингера, первоначальную отставку которого считать глупой и неправомерной ввиду неконституционности действий Гаха*. Урбон и другие сохранившие дипстатус посланники объявили Бенеша «главой чехословацкого народа», однако, чтобы не раздражать американцев, они пока формально временного правительства здесь не создадут⁸⁰.

Поверенный в делах

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2048, л. 82

179. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ**

27 марта 1939 г.
Секретно

Посылаю на утверждение проект заявления Латвии***. Аналогичное заявление с изменением дат договоров может быть сделано и Эстонии****. В случае отсутствия возражений и поправок заявление будет сделано завтра же.

Что касается Румынии, то, согласно вчерашнему обмену мнениями, я предполагаю ограничиться требованием информации о состоявшемся германо-румынском соглашении*****, в частности о значении так называемых свободных зон. При этом будет заявлено, что мы не могли бы оставаться безучастными зрителями допущения господства какого-либо агрессивного государства в Румынии и создания каких-либо опорных точек вблизи нашей границы или в черноморских портах.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 172.

* См. док. 151, 168, 174, а также прим. 72, 74, 75.

** Копия — В. М. Молотову.

*** Не публикуется.

**** См. док. 180.

***** Имеется в виду договор о развитии экономических отношений между Германией и Румынией от 23 марта 1939 г. (см. прим. 86).

**180. ЗАЯВЛЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОСЛАННИКУ ЭСТОНИИ В СССР
А. РЕЮ***

28 марта 1939 г.
Секретно

Советско-эстонский мирный договор от 2 февраля 1920 г.**, а равно и договор о ненападении от 4 мая 1932 г.*** имели своей презумпцией получение эстонским народом и сохранение им полного самостоятельного и независимого государственного существования как соответствующего воле эстонского народа. Из этой же презумпции Советское правительство исходило при досрочном введении в силу пакта Бриана — Келлога⁹¹, при продлении на 10 лет договора о ненападении, а также при принятии на себя обязательств по уставу Лиги наций.

Эстонскому правительству известно, какие усилия Советское правительство делало в течение последних 15 лет для обеспечения ненарушимости границ Эстонской Республики, причем оно опять-таки руководствовалось той же презумпцией. Из сказанного следует, какое огромное значение Советское правительство неизменно придавало и придает сохранению полной независимости Эстонской, как и других Прибалтийских республик, отвечающему не только интересам народов этих республик, но и жизненным интересам Советского государства. Отсюда должно стать также ясно, что какие бы то ни было соглашения, добровольные или заключенные под внешним давлением, которые имели бы своим результатом хотя бы умаление или ограничение независимости и самостоятельности Эстонской Республики, допущение в ней политического, экономического или иного господства третьего государства, предоставление ему каких-либо исключительных прав и привилегий как на территории Эстонии, так и в ее портах, признавались бы Советским правительством нетерпимыми и несовместимыми с предпосылками и духом названных договоров и соглашений, регулирующих в настоящее время его взаимоотношения с Эстонией, и даже нарушением этих соглашений со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Настоящее заявление делается в духе искренней благожелательности к эстонскому народу с целью укрепления в нем чувства безопасности и уверенности в готовности Советского Союза на деле доказать, в случае надобности, его заинтересованность в целостном сохранении Эстонской Республикой ее самостоятельного государственного существования и политической и экономической независимости, а также в невозможности для Советского Союза оставаться безучастным зрителем попыток открытого или замаскированного уничтожения этой самостоятельности и независимости.

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 20, д. 228, л. 1—2.

* В этот же день аналогичное заявление было сделано наркомом иностранных дел СССР посланнику Латвии в СССР Ф. Коциньшу.

** См. т. II, док. 229.

*** См. т. XV, док. 201.

181. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА С ПОСЛАННИКОМ ЛАТВИИ В СССР Ф. КОЦИНЬШЕМ

28 марта 1939 г.
Секретно

Я вызвал сегодня Коциньша и, сославшись на события последнего времени, когда целые довольно крупные народы «добровольно» прекращали свое существование или шли в экономическую кабалу, сделал ему официальное заявление (текст прилагается)*.

Коциньш начал говорить о том, что Латвия свободна от капитулянтских настроений, что немцы добиваются изменения аграрного закона, но что это не пройдет, что Латвия будет твердо защищать свою самостоятельность и не позволит никакого вмешательства во внутренние дела.

Я ему заметил, что Чехословакия до последнего дня также утверждала о своей готовности защищаться, а Румыния накануне подписания кабального соглашения с Германией послала SOS и требовала от Англии помощи**. Я надеюсь, что слова посланника о невмешательстве не относятся к нашему заявлению. Если речь идет о существовании Латвии, то мы, конечно, это считаем не только внутренним делом Латвии, но и нашим.

На вопрос Коциньша, предполагается ли сохранить ноту в тайне, я сказал, что мы не собираемся пока оглашать ее, а если бы мы такое решение приняли, то предупредили об этом лат [вийское] пра [вительство], и что я рассчитываю, что так же поступит лат [вийское] пра [вительство], если оно решит опубликовать ноту. Практика наша такова, что мы не спешим фиксировать общественное мнение вокруг наших дипломатических шагов до тех пор, пока в печать не начинают просачиваться всякого рода слухи с искажением фактов, когда мы предпочитаем положить конец этим слухам опубликованием аутентичных документов. Я сказал Коциньшу, что аналогичное заявление я сделаю Рею, который уже ждал в приемной. На вопрос о Литве я сказал, что пока мы ей такого заявления не делаем, так как не совсем знаем положение дел, условий ее соглашения с Германией и к тому же у нас нет общей границы с Литвой. Я просил Коциньша немедленно передать по телеграфу заявление в Ригу, что он и обещал сделать.

Коциньш показал мне ноту, полученную им от Фирлингера, и спрашивал, как мы относимся к ней. Я ему ответил, что, поскольку Фирлингер не имеет правительства и не имеет страны, никаких практических дел у него не будет и что его официальное существование будет носить символический характер, чему мы пока препятствовать не предполагаем.

Коциньш воспользовался случаем, чтобы поговорить со мною по поводу транзитных скидок латышам из Маньчжурии и арестованных латвийских граждан, относительно которых он не получает от нас даже никаких ответов на свои запросы. Я ему сказал, что НКВД в обоих случаях делал все от него зависящее и что во всяком случае я передам оставленные им две памятки т. Потемкину.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 5, л. 117—118.

* Публикуется текст аналогичного заявления посланнику Эстонии в СССР А. Рею (см. док. 180).

** См. СССР в борьбе за мир... — Док. 155.

182. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА С ПОСЛАННИКОМ ЭСТОНИИ В СССР А. РЕЕМ

28 марта 1939 г.

Секретно

Я вызвал сегодня Рея и, сославшись на события последнего времени, когда целые довольно крупные народы добровольно прекращали свое существование или шли в экономическую кабалу, сделал ему официальное заявление (текст прилагается)*.

Р[ей] обещал сейчас же передать ноту в Таллинн, но стал заверять меня в том, что Эстония будет защищать свою независимость. Я ему так же, как и Коциньшу**, указал на пример Чехословакии и Румынии.

Я спрашивал Р[ея] о результатах поездки Сельтера*** в Будапешт, Варшаву и Берлин. Р[ей] сообщил, что в Венгрии Сельтер ездил по сентиментально-расовым побуждениям, в Берлине он ни с кем не встречался, ибо он был там лишь проездом меньше часа, а в Варшаве действительно имел беседы с Беком, содержание которых Рею неизвестно.

Я сказал посланнику, что у нас имеются сведения о каких-то германских махинациях на эстонских островах, что я прошу его об этом запросить свое правительство и дать мне ответ.

Относительно публикации ноты я повторил Р[ею] сказанное мною Коциньшу.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 5, л. 121.

183. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ ПОЛЬШИ В СССР В. ГЖИБОВСКИМ

28 марта 1939 г.

Секретно

Гжибовский явился ко мне с просьбой информировать его о целях миссии Хадсона в Москву и о результатах наших с ним переговоров****. В ответ я сослался на сообщение ТАСС***** по данному вопросу, отметив, что оно вполне объективно передает содержание переговоров, которые велись с Хадсоном в Москве⁵⁸. Гжибовский осведомился, как изображал Хадсон позицию английского правительства в отношении Германии и Польши. Я ответил, что Хадсон заверял нас в наличии крутого перелома английского общественного мнения в пользу совместного противодействия германской агрессии со стороны демократических держав Европы. Хадсон даже склонен был упрекнуть нас в том, что мы недооцениваем значение указанного им поворота. Весьма уверенно говорил

* См. док. 180.

** См. док. 181.

*** Министр иностранных дел Эстонии.

**** См. док. 157, а также *Год кризиса...*— Т. 1.— Док. 220, 225, 230.

***** См. *Известия*.— 1939.— 28 марта.

Хадсон и о реальных возможностях Англии и Франции противостоять агрессивным действиям Германии. Что касается Польши, то Хадсон отмечал нерешительную позицию, которую занимает польское правительство в вопросе об участии его в декларации Англии, Франции и СССР. По словам Хадсона, эта нерешительность задерживает опубликование декларации и, естественно, расхолаживает общественное мнение Англии. Тем не менее, в Лондоне рассчитывают на то, что, под влиянием угрожающих событий, Польша покончит со своими колебаниями; надеются и на то, что приезд Бека в Англию* может содействовать занятию Польшей более решительной позиции в отношении Германии. Из некоторых заявлений Хадсона можно было заключить, что его поездка в Хельсинки и Стокгольм имеет целью разъяснить правительствам и этим стран опасность политики уступок в отношении Германии и склонить их к более активному сотрудничеству с великими державами, заинтересованными в сохранении мира.

Гжибовский заявил, что его очень ободряет все, сказанное мною о миссии и сообщениях Хадсона. Со своей стороны он должен отметить, что Германия, по-видимому, опьянена своими последними успехами. Она начинает проявлять все большую требовательность, и отношения между нею и Польшей «приобретают патетический характер». Польское правительство стоит перед важными решениями, от которых будет зависеть дальнейшая судьба страны. На будущей неделе Гжибовский должен выехать в Варшаву. На сей раз его поездка не связана ни с какими личными делами. Он едет для обмена мнениями со своим правительством. В связи с этим посол обращается ко мне с просьбой: если возможно, разрешить до его отъезда некоторые из вопросов, поставленных им перед нами, и тем самым вооружить его дополнительными аргументами в пользу польско-советского сближения. Тут же Гжибовский перечислил мне важнейшие из упомянутых им вопросов, именно: установление воздушной связи между Москвой и Варшавой, передачу польскому правительству некоторых архивных документов, в частности Литовской метрики, подыскание ксендза для польского костела в Москве, освобождение ряда арестованных польских граждан.

Я возразил Гжибовскому, что со стороны Советского правительства в последнее время сделано было достаточно для того, чтобы не оставалось сомнений насчет нашей готовности улучшить отношения с Польшей. Заключение польско-советского торгового договора**, обеспечение нормальной деятельности польских консульств в СССР***, удовлетворение просьб польского посольства о выдаче обратных виз его сотрудникам, уезжающим в отпуск или в служебные командировки в Польшу, урегулирование ряда пограничных инцидентов, возвращение польского самолета, севшего на советской территории, и т. д. могут служить конкретным доказательством того, что Советское правительство не на словах, а на деле стремится к упрочению польско-советского сотрудничества.

Гжибовский заявил, что он не может отрицать правильности высказанных мною соображений. Он отмечает, однако, что, в частности, реализация польско-советского торгового договора идет чрезвычайно медленно. Отчасти это зависит от разногласий между сторонами по

* См. док. 123.

** См. *Документы и материалы по истории советско-польских отношений...*— Т. VII.— Док. 11.

*** См. док. 25.

вопросу о ценах при обоюдном торговом обмене. Во всяком случае, посол вновь возвращается к своей просьбе — по возможности разрешить до его отъезда в Варшаву хотя бы некоторые из указанных им вопросов.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 011, оп 4, п 24, д. 6, л. 156—158

184. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ИТАЛИИ Б. Е. ШТЕЙНА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФИНЛЯНДИИ Е. ЭРККО, В ХЕЛЬСИНКИ

28 марта 1939 г.

Секретно

Вчера Э[ркко] сообщил по телефону, что ввиду сильной занятости он не сможет, как это было ранее условлено, обедать сегодня со мной. Хотя я еще не получил из Москвы наших предложений о территориальных компенсациях⁶⁵, решил тем не менее зайти к нему, поскольку завтра приезжает Хадсон и Э[ркко] предупредил меня, что будет три дня очень занят.

Э[ркко] показал мне проект ноты о так называемых гарантиях нейтральной позиции Финляндии. Прочитав проект ноты, я сказал, что не считаю возможным вообще сейчас дискутировать этот вопрос, поскольку нота, по нашему мнению, может явиться лишь дополнением к соглашению об островах. Вот почему лучше отложить эту дискуссию, когда будет уже ясно по основному вопросу. Э[ркко] ответил, что он показывает проект ноты пока только мне и не посылает ее еще [Ирие-]Коскинену. Он пропустил мимо ушей мое замечание о том, что нота может явиться лишь дополнением к соглашению об островах, и только заметил, что переговоры об островах он ведет со мной в «частном порядке». Я сказал, что надеюсь в самое ближайшее время получить и передать ему наше предложение о территориальных компенсациях. Мы условились, что, как только я получу эти предложения, я позволю ему и попрошу свидания.

Э[ркко] все же просил меня высказать мои соображения по поводу ноты. Я снова сказал, что не хочу разбирать этот проект, который, с моей точки зрения, в целом является совершенно неудовлетворительным. Проект представляет собой, сказал я, передовицу любой финской газеты, излагающей так называемую позицию нейтралитета. К вопросу о ноте мы перейдем позже.

Я спросил Э[ркко], читал ли он сегодняшнюю заметку «Аян Суунты» относительно «территориальных требований, предъявленных Советским Союзом Финляндии». Я считаю, что вина за подобную индискрецию падает на финскую сторону. Очень вероятно, что проболтался какой-либо член финской торговой делегации, которого посвятил в эти вопросы [Ирие-]Коскинен. Э[ркко] ответил, что заметка «Аян Суунты» является провокационным выпадом и что он, Э[ркко], уже дал газетам опровержение от имени МИДа. Это опровержение будет напечатано в сегодняшних вечерних газетах или в завтрашних утренних.

Далее я спросил у Э[ркко], как получилось, что председатель финской торговой делегации тоже вернулся в Гельсинки вопреки распоряжению Э[ркко] оставаться в Москве, о чем он мне сам сказал во время предыдущего разговора. Э[ркко] ответил, что Саволахти поступил со-

вершенно своевольно и нарушил этим его распоряжение. Фин[ское] пра[вительство] было возмущено поступком Саволахти, и он, Э[ркко], объявил ему административное взыскание в приказе по министерству. К этому Э[ркко] прибавил, что по его указаниям газеты воздержатся от расписывания вопроса о торговом договоре и будут представлять дело так, что делегация вернулась для доклада правительству и получения новых инструкций. Что касается заметки «Аян Суунты», то Э[ркко] убежден, что она не встретит никакого отклика в других газетах.

Я спросил у Э[ркко], правильны ли слухи о том, что Германия вручила уже свой ответ по вопросу об укреплении Аландских островов. Э[ркко] категорически опроверг этот слух, прибавив, что гер[манское] пра[вительство] уже дважды назначало срок для ответа и дважды его нарушало.

Полпред СССР в Италии
Штейн

АВП РФ, ф 06, оп 1, п 17, д 184, л 1—2

185. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. Ф. МЕРЕКАЛОВА

28 марта 1939 г.
Секретно

Я с ответным визитом у литовского посланника Шкирпы. В начале разговора посланник развил мысль о неизбежности передачи Мемельской области, т. к. при настоящей политической обстановке в Европе ни о каком сопротивлении не могло быть речи*.

При предъявлении устного ультиматума литовскому мин[истру] ин[остранных] дел (Урбшис) Риббентроп заявил, что если литовцы согласятся на требование немцев, то Гитлер обещает им дать несколько свободных зон на территории мемельского порта и обещает благожелательно рассмотреть и другие вопросы германо-литовских отношений.

Отказ же в принятии этих условий означает передачу разрешения этого вопроса германской армии, и тогда уже не только не может быть речи о благожелательности фюрера, но и о точности германо-литовской границы.

Кроме того, Риббентроп заявил, что литовское правительство должно обеспечить порядок в области в момент передачи. Если будет убит в этот момент в области хоть один немец, то германское правительство с себя данные Литве обещания снимает.

Посланник говорил, что процесс передачи области идет без особых инцидентов, а по возникающим вопросам в процессе передачи немцы идут быстро навстречу.

Немцы недовольны большой утечкой рабочей силы из Мемельской области в Литву, в качестве мер удержания применяют всякие обещания, некоторое повышение зарплаты и т. д. Особенно ощутимо это в с/х районах.

Касаясь вопроса об отставке литовского правительства, посланник

* См. док. 160, 193, а также Год кризиса... — Т. 1. — Док. 221, 237.

сказал, что новое правительство будет правительством национального единения с некоторым усилением военных в нем. (Будет введено 3—4 генерала.)

Формирование правительства поручено начальнику литовского генерального штаба.

Касаясь германо-польских отношений, посланник говорил, что захват Мемельской области создал для Польши довольно серьезную обстановку, за последние дни поляки концентрируют свою армию в коридоре, проводят мобилизацию ряда возрастов и готовятся к отражению возможных агрессивных попыток немцев.

Полпред СССР в Германии
А. Мерекалов

АВП РФ, ф. 06, оп 1, п 7, д 65, л 53—54

186. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА С ПОСЛАННИКОМ РУМЫНИИ В СССР Н. ДИАНУ

29 марта 1939 г.
Секретно

Я вызвал Диану и заявил ему, что нас не удовлетворяют те скудные сведения, которые мы получили от него о германо-румынском соглашении⁸⁶. Он должен понимать, что мы не можем не интересоваться взаимоотношениями Румынии с агрессивной Германией. Мы не могли бы относиться равнодушно к получению агрессивной страной господства в Румынии или к возможности получения опорных пунктов вблизи нашей границы или в черноморских портах. Я спрашивал, не подписано ли еще какое-либо секретное соглашение и как надо понимать право свободных зон, представленное Германией.

Я передал затем Диану сообщение ТАСС об антисоветском выступлении румынского посланника в Вашингтоне* с просьбой призвать этого дипломата к порядку и нам дать объяснение касательно его странного выступления.

Диану ответил, что, как он раньше сообщал, само соглашение с Германией является исключительно экономическим и не содержит в себе никаких прав для Германии, которых Румыния не могла бы дать другим странам. Германские свободные зоны предполагаются лишь в портах и должны рассматриваться лишь как освобождение германских грузов от пошлин. Опять-таки такие же зоны могла бы получить и Англия, и другие государства, если бы они этого захотели. Это не значит, однако, что Румыния освободилась от германского давления и что она обрела полное спокойствие. Опасность, несомненно, есть, и эту опасность могут устранить только совместные действия великих держав. В связи с этим Диану в виде упрека напомнил, что перед своим отъездом в Бухарест он будто бы намекал мне на желательность признания нами бессарабской границы.

Я сообщил Диану о нашем ответе** на английское предложение о декларации*** и о сопротивлении Польши. Что касается признания совет-

* См. док. 203.

** См. док. 162.

*** См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 210.

ско-румынской границы, то я сказал, что ей никакая опасность не угрожает и я не понимаю, почему посланник об этом сегодня говорит; Германия признавала чехословацкие границы и тем не менее Чехословакию уничтожила.

Диану обещал довести мое заявление до сведения Бухареста.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 5, л. 140—141

187. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО С ПОСТОЯННЫМ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ А. КАДОГАНом

29 марта 1939 г.

Секретно

1. Я пришел к Кадогану по поручению т. Литвинова выяснить подоплеку инцидента с опубликованием англо-советского коммюнике в Москве в связи с визитом Хадсона. Я изложил вкратце Кадогану, что именно произошло, и спросил, что это значит. Кадоган ответил, что не произошло ничего ужасного, ничего такого, что должно было бы нас волновать, ибо основные факты сводятся к следующему.

27 марта около 7 час. 30 мин. вечера по лондонскому времени (т. е. около 10 час. 30 мин. по московскому) в ф[орин] о[фисе] была получена телеграмма из Москвы, сообщавшая, что в результате происходивших там переговоров будет выпущено коммюнике, в котором будут затронуты не только торговые, но и политические вопросы. Проекта коммюнике, однако, к телеграмме приложено не было. Это сообщение Кадогана несколько обеспокоило, так как: а) Хадсон — не работник ф[орин] о[фиса], а секретарь департамента заморской торговли и б) хотя Хадсону и не было запрещено кабинетом разговаривать на политические темы, но все-таки его основной задачей являлись разговоры на торговые темы. О политических разговорах в Москве Хадсон сообщал в Лондон очень мало, и ясного представления о них у Кадогана не было. Услышав поэтому, что в коммюнике вносится какая-то «политика», Кадоган прежде всего захотел посмотреть текст коммюнике. Взглянув на часы, он понял, однако, что теперь уже слишком поздно для необходимых сношений с Москвой. Тогда во избежание каких-либо неприятных сюрпризов он решил поступить более радикально и дал в Москву инструкцию вообще выбросить из коммюнике всякое упоминание о «политике». Инструкция Кадогана, однако, опоздала, и коммюнике появилось в своем первоначальном виде. Беды в этом нет никакой, ибо, ознакомившись из газет с текстом коммюнике, Кадоган находит его вполне хорошим. Мне бросилось в глаза, что Кадоган говорил о данном инциденте с несколькими необычным для него волнением и что имя Хадсона он произносил с явным раздражением. По-видимому, Кадогана возмущало, что человек торгового ведомства, да еще «выдвиженец» Ванситтарта (с которым у него не очень хорошие отношения), тоже хочет «лезть в политику». Я заметил, что инцидент с коммюнике произвел в Москве неприятное впечатление — не потому, что мы склонны переоценивать его значение, и не потому, что мы непременно хотели внести в коммюнике «политику», а потому, что не только английская пресса, но и такие люди, как Галифакс, Ванситтарт и сам Хадсон, все время подчеркивали

политическое значение миссии последнего. Инструкция Кадогана при таких условиях прозвучала каким-то диссонансом. Кадоган был явно смущен, извинялся и заверял, что никакого злого умысла у него не было. В виде компенсации он несколько раз повторил, что придает большое значение визиту Хадсона, доволен его результатами и надеется на хорошие последствия визита.

2. Когда исчерпан был первый вопрос, начался обычный в нынешних условиях обмен текущими новостями в международной области. Кадоган, между прочим, спросил меня, читал ли я вчерашнее заявление премьера в палате общин. Я ответил, что не только читал, но даже пришел в немалое удивление. В своем заявлении премьер, между прочим, говорит о том, что намерения брит [анского] пра [вительства] «идут значительно дальше простой консультации» и что «держavam, с которыми мы находимся в консультации, мы дали ясно понять, к каким действиям мы готовы в определенных обстоятельствах». Все это звучит довольно серьезно, а между тем я не имею никакого представления, что именно премьер имеет в виду, несмотря на то что СССР как будто бы является одной из тех держав, с которыми брит [анское] пра [вительство] находится «в консультации». Говоря так, я сознательно несколько преувеличивал: кое-что о новых планах премьера я слышал из разных источников, но официально из ф [орин] о [фиса] мне о них не было сказано ни слова. Кадоган слегка смешался и как бы в оправдание стал излагать мне сущность того, что занимает сейчас брит [анское] пра [вительство]. Оказывается, поляки совершенно категорически, румыны в менее решительной форме заявили, что они не примкнут ни к какой комбинации (в форме ли декларации или какой-либо иной), если участником ее будет также СССР. Кроме того, они дали ясно понять, что «консультация» их никак не устраивает и что они могут войти в мирный блок только при условии твердых военных обязательств со стороны Англии и Франции. В течение последних дней между Лондоном и Парижем шли усиленные консультации, к которым сейчас привлекается также Варшава, и в английских правительственных кругах создалось настроение, что в качестве первого этапа необходимо организовать блок четырех держав — Англии, Франции, Польши и Румынии, причем Англия и Франция принимают на себя твердые обязательства силою оружия прийти на помощь Польше или Румынии в случае нападения на них Германии. СССР пока остается в стороне, но на следующем этапе он тоже привлекается, причем о формах и характере его сотрудничества брит [анское] пра [вительство] собирается с нами вести специальные разговоры.

3. Я слушал Кадогана с большим недоверием. Зная вековую нелюбовь Англии к «твердым обязательствам» вообще, а на континенте Европы в особенности, зная традиционное пристрастие Англии к игре на противоречиях между третьими державами со свободными руками, зная, наконец, как уже на моих глазах брит [анское] пра [вительство] никогда даже и слышать не хотело о гарантии границ в Центральной и Восточной Европе, я с трудом мог себе представить, чтобы Чемберлен согласился дать твердые обязательства Польше и Румынии. Желая уточнить положение, я поставил Кадогану прямой вопрос: «Допустим, Германия завтра нападает на Польшу, — объявит ли Англия в этом случае войну Германии? Станет ли блокировать берега Германии и бомбардировать с воздуха ее укрепления?» На это, к моему удивлению, Кадоган прямо же ответил: «Да, объявит, если, конечно, кабинет примет весь план». Посмотрев на часы, которые показывали 1 час дня, Кадоган прибавил: «Может быть, план уже принят, — сейчас как раз проходит заседание правительства» (план в этот раз, однако, принят не был). Я продолжал проявлять скептицизм, которому,

как я заметил, не чужд был и сам Кадоган. Наконец, он спросил: «Почему Вы так усмехаетесь? Почему Вам кажется подобное решение кабинета невероятным?» Я возразил: «Потому что ваш новый план, если он только вообще будет реализован, в чем я далеко не уверен, представлял бы что-то похожее на революцию в традиционной внешней политике Великобритании, а здесь революций, как известно, не любят». Кадоган пожал плечами и сказал: «Да, конечно, это было бы революцией в нашей внешней политике,— оттого-то мы так долго не можем принять окончательного решения. Я не знаю, примет ли такое решение и сегодняшний кабинет. Но имейте все-таки в виду: настроения сейчас таковы, что твердые гарантии Польше и Румынии могут быть даны».

Полпред СССР в Великобритании
И. Майский

АВП РФ, ф 06, оп 1, п 5, д 35, л 79—81.

188. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В АФГАНИСТАНЕ К. А. МИХАЙЛОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АФГАНИСТАНА АЛИ МУХАММЕД-ХАНОМ*

*29 марта 1939 г.
Секретно*

1. О пропуске афганских купцов на наши погранплощадки

Я спросил Али Мухаммеда, чем объяснить непропуск афганскими властями афганских купцов на наши торговые погранплощадки. Последние были организованы Совафганторгом для облегчения торговых операций в интересах обеих сторон. Запрет афганским купцам посещения погранплощадок является дискриминацией в отношении наших торговых организаций и, естественно, может привести к тому, что мы вынуждены будем настаивать на перенесении всей торговли на афганскую территорию.

Али Мухаммед сообщил, что ему ничего не известно по поводу запрета посещения афганскими купцами наших торговых погранплощадок. Наоборот, он знает, что министерство торговли подготавливает затребованные Совафганторгом списки купцов, могущих посещать эти погранплощадки. Эти списки вскоре будут вручены нам. Во всяком случае, он полагает, что афганцы не будут чинить препятствий посещению наших погранплощадок афганскими купцами по особым спискам.

2. Об антисоветской работе японцев в Афганистане

Али Мухаммед, сославшись на одну из последних моих бесед с ним, заявил, что афган[ское] пра[вительство] будет всегда препятствовать антисоветской работе кого-либо в Афганистане. Ведь добилось же афган[ское] пра[вительство] высылки в свое время из Афганистана японского военного атташе. Однако афганская разведка еще очень слаба, и он просит помочь ему путем сообщения всех конкретных данных об антисоветской деятельности в Афганистане.

Я заметил, что афганцы выслали японского военного атташе примерно после года систематических представлений полпредства. Мы не раз заявляли и подчеркиваем это сейчас, что представители агрессивных стран под

* Из дневника К. А. Михайлова за период с 29 марта по 20 апреля 1939 г.

видом разных спецов, получая возможность пребывания в Афганистане, ведут подрывную по отношению к афгано-советской дружбе деятельность. Уверен ли министр в том, что вместо высланного атташе японцы не продолжают той же деятельности через посредство других японцев, что они не связываются для этих целей с белоэмигрантами. В частности, я спросил по-дружески Али, верно ли то, что в Кабул приезжает японец, представитель какой-то газеты для обследования страны и якобы «научной» работы здесь.

Нимало не смутившись, Али Мухаммед заявил, что он дал разрешение на въезд японцу Хашияме, но заявил при этом японскому посланнику, что этот японец сможет поехать по Афганистану лишь по маршруту, строго определенному афган [ским] пра [вительством], при этом он обязан выполнять строго предписанный афганским законом порядок.

Я заметил Али, что афганцы обязались перед нами не посылать никого из японцев по крайней мере на север Афганистана и что, я надеюсь, они будут придерживаться этого обязательства.

Али промышчал что-то неопределенное. Тут же я заметил Али, что, по имеющимся у нас сведениям, в Афганистан вновь начал поступать анти-советский белоэмигрантский журнал «Новый Туркестан» на узбекском языке, хотя афган [ское] пра [вительство] обязалось перед нами не допускать распространения этого журнала в Афганистане.

Али записал сообщенное и обещал проверить.

3. О немецкой фашистской пропаганде в Кабуле

Я заявил Али, что имеются данные об усиленной фашистской пропаганде немцев в Кабуле, в частности в немецко-афганской школе. Афганским ученикам преподносятся фашистские теориейки по поводу того, что фашизм является якобы спасением, что немецкий фашизм будто бы способен помочь Афганистану, но что это якобы недостаточно осознают некоторые афганцы. Таким образом производится давление на афган [ское] пра [вительство] через детей и молодежь. Последних обучают фашистским приветствиям, и ряд афганских учеников, придя домой, приносят портреты фашистских вождей и т. п. Считает ли министр нормальным подобный «порядок». Не кажется ли ему, что немцы распоясались в Афганистане.

Али обещал выяснить этот вопрос, при этом он счел возможным заметить, что Афганистан независимая страна и не следует его обижать.

На это я заявил Али, что счел своим дружеским долгом обратить внимание министра на факты, которые он легко может проверить и убедиться в их достоверности, что мы в меньшей мере, чем кто-либо, хотим обижать афганцев, что обидчиков следует искать прежде всего среди агрессоров.

Полпред СССР в Афганистане
К. Михайлов

189. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ ПОЛЬШИ В СССР В. ГЖИБОВСКИМ

31 марта 1939 г.
Секретно

Гжибовскому, явившемуся ко мне по моему приглашению, я сообщил следующее:

1. Правительство СССР выражает свое согласие на установление воздушной линии Москва — Варшава*;

2. вопрос о передаче польскому правительству некоторых архивных документов, находящихся в СССР, передан на рассмотрение компетентных учреждений**;

3. что касается арестованных польских граждан, о высылке которых из СССР в Польшу ходатайствовал посол, то этот вопрос обсуждается с участием органов, высказавшихся ранее за применение к упомянутым польским гражданам мер репрессий на основании определенных обвинительных данных***;

4. для подыскания ксендза, могущего обслужить польский костел в Москве, советскими властями принимаются надлежащие меры****.

Гжибовский выразил свою радость по поводу положительного разрешения вопроса об установлении воздушной линии между Москвой и Варшавой. Он заявил, что, не дожидаясь своего выезда в Варшаву, сообщит Министерству иностранных дел эту приятную новость. Посол надеется, что и остальные вопросы, поставленные им перед НКВД, будут разрешены в ближайшее время в благоприятном смысле.

Я осведомился у посла, когда собирается он выехать в Варшаву? Гжибовский ответил, что решил выждать несколько дней. Во-первых, Бек в первых числах апреля должен отправиться в Лондон. Посол не застал бы его в Варшаве, если бы немедленно выехал из Москвы. Во-вторых, Гжибовскому желательно быть в Варшаве тогда, когда общее положение станет более ясным. Он имеет в виду, прежде всего, результат той акции, которая начата Англией и Францией в плане обеспечения мира в Восточной и Юго-Восточной Европе*****.

Я спросил Гжибовского, верны ли сообщения прессы, что польское правительство уклоняется от участия в предлагаемой Англией декларации держав*****, если таковая будет подписана Правительством СССР. Гжибовский ответил, что это представляется ему правдоподобным. Польское правительство неоднократно заявляло, что, находясь между СССР и Германией и стараясь в этом положении поддерживать известное политическое равновесие, оно не может примкнуть ни к одной акции, в которой одно из упомянутых государств выступало бы против другого. С этой точки зрения, по-видимому, рассматривает польское правительство и предложение, сделанное ему Англией. Дальнейшая позиция Польши будет зависеть

* См. док. 120, 183.

** См. док. 25, 120, 183.

*** Там же.

**** Там же.

***** См. док. 146, а также Год кризиса...— Т. I.— Док. 197.

***** Польша заняла отрицательную позицию в вопросе подписания совместной декларации с СССР, Англией и Францией (см. Документы и материалы по истории советско-польских отношений...— Т. VII.— Док. 42; Год кризиса.— Т. I.— Док. 239).

от Гитлера. Если его отношения к Польше примут явно агрессивный характер, колебаниям польского правительства будет положен конец, и оно силою вещей вынуждено будет, при помощи великих держав, отстаивать независимость своего государства.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 6, л. 161—162.

190. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИС- САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

1 апреля 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

1. Вчера после оглашения декларации* в парламенте Чемберлен пригласил Ллойд Джорджа** для обмена мнениями по международным вопросам. Во время беседы Ллойд Джордж остро поставил вопрос об участии СССР в блоке миролюбивых держав, на что премьер ответил, что в принципе он с этим целиком согласен, но что позиция Польши и Румынии делает пока практическое привлечение СССР затруднительным. Тогда Ллойд Джордж спросил, как же при таких условиях Чемберлен рискнул выступить со своей декларацией, грозя вовлечь Англию в войну с Германией. Премьер возразил, что, по имеющимся у него сведениям, как германский генеральный штаб, так и Гитлер ни в коем случае не пойдут на войну, если будут знать, что им придется драться на двух фронтах — западном и восточном одновременно. Ллойд Джордж спросил, где же этот «второй фронт». Премьер ответил: «Польша». Ллойд Джордж расхохотался, стал издеваться над Чемберленом и доказывать, что Польша не имеет ни сколько-нибудь приличной авиации, ни достаточной механизации армии, что вооружение польских сил более чем посредственно, что экономически и внутриполитически Польша слаба. Без активной помощи СССР никакого «восточного фронта» быть не может. В заключение Ллойд Джордж заявил: «При отсутствии твердого соглашения с СССР я считаю Ваше сегодняшнее заявление безответственной азартной игрой, которая может кончиться очень плохо».

2. Лидер либералов Синклер передавал мне, что у британского правительства имеется такой проект: в порядке создания более широкого мирного блока и учитывая настроения Польши и Румынии, договориться с нами о том, что «взнос» СССР в дело европейской безопасности будет состоять в снабжении Польши и Румынии оружием, амуницией, сырьем и т. п. с одновременным отказом снабжать тем же Германию (и Италию, если последняя будет поддерживать Германию в ее агрессии против Польши и Румынии). Британское правительство, вероятно, также будет ставить вопрос об участии в защите названных стран советских воздушных сил, но не советской сухопутной армии. На эту тему будет разговор с Бекком во время его визита в Лондон. Сообщение Синклера похоже на

* Имеется в виду заявление премьер-министра Великобритании Н. Чемберлена в палате общин о предоставлении гарантии Польше (см. *Год кризиса...* — Т. I. — Док. 245).

** Премьер-министр Великобритании в 1916—1922 годах.

правду. Недаром Галифакс во вчерашнем разговоре со мной* так интересовался тем, готовы ли мы были бы в случае надобности доставлять Польше военное снаряжение.

Полпред

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 300, д 2076, л 65—67

191. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США К. А. УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

1 апреля 1939 г.
Сов. секретно

Китайский посол сообщил мне, что он вручил на днях госдепартаменту меморандум, указывающий, что билль Питтмэна о разрешении торговли оружием и сырьем за наличные с доставкой на неамериканских судах со всеми странами, воюющими с объявлением войны или без таковой, нанесет серьезный ущерб китайским грузам:

1) Американское правительство, по-видимому, переоценивает серебряную наличность Китая, остро нуждающегося в займах всех типов.

2) Перевозка грузов на судах третьих стран разорительна.

3) Сомнительно, удастся ли американскому правительству сократить вывоз стратегического сырья в Японию путем морального давления на американских экспортеров.

4) Япония и другие державы воспримут закон как отступление США в Азии⁹², где война уже проходит, тогда как в Европе, на которую билль рассчитан, война «еще проблематична». Сегодня Питтмэн, намекнув, что согласовал дело с президентом, сообщил Ху Ши, что внесет на днях поправку к своему биллю, ограничивающую его действие объявленными войнами и оставляющую за президентом свободу действий в отношении необъявленных. Питтмэн добавил, что президент и он считают введение дискриминационного эмбарго³⁴ против нарушителей договоров следующим шагом, на проведение которого через конгресс сейчас мало надежд. Это, по его словам, не исключает административно-экономических мероприятий против Японии, в частности антидемпинговых, типа примененных к Германии.

Поверенный в делах

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 296, д. 2048, л. 90—91.

192. ПРОТОКОЛ К СОГЛАШЕНИЮ ПО РЫБОЛОВНЫМ ВОПРОСАМ МЕЖДУ СССР И ЯПОНИЕЙ

2 апреля 1939 г.

Поскольку срок действия Рыболовной Конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, подписанной 23 января 1928 года и продленной протоколами, подписанными соответственно

* См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 246.

25 мая 1936 года, 28 декабря того же года и 29 декабря 1937 года*, истек 31 декабря 1938 года, и

Поскольку новая конвенция не была заключена до 31 декабря 1938 года;

Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Японии настоящим соглашаются, что Рыболовная Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, равно как и все приложенные к ней документы, подписанные 23 января 1928 года, останутся в силе до 31 декабря 1939 года.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные своими Правительствами по принадлежности, подписали настоящий Протокол.

Составлен в г. Москве в двух экземплярах 2 апреля 1939 года, что соответствует 2 дню 4 месяца 14 года Сиова⁹³.

М. Литвинов

С. Того

АВП РФ, ф 06, оп 1, п 23, д 251, л 83

193. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА СССР В КЛАЙПЕДЕ Л. Н. КУЛИКОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНУ

2 апреля 1939 г.

Секретно

Еще за три дня до захвата Клайпеды⁸¹ военный комендант области Андрашунас сообщил мне, что «мы, литовцы, решили драться и без боя ничего не отдадим». Если будет угрожать генконсульству СССР какая-либо опасность, то «для вашей защиты вышлем несколько танков». Однако 22 марта тот же комендант позвонил мне по телефону и сказал, что под давлением силы наши приняли германский ультиматум и уже завтра утром здесь будут немцы. Вечером 22 марта Нейман** созвал чрезвычайное заседание ландтага, объявил декларацию о возвращении области обратно в Германию. Заседание проходило под военную команду и продолжалось всего лишь 15 мин. Из литовцев присутствовал только один депутат — доктор Паяуяс.

Утром 22 марта на улицах Клайпеды появились германские полицейские и отдельные воинские части. Местные немцы сразу же заняли все литовские учреждения, губернатуру, почту, жел[езную] дорогу, таможни, радиостанцию и т. д.

23 марта в Клайпеду прибыл Гитлер с немецкой морской флотилией в составе больших и малых 38 судов. Городское население не работало, и в течение двух дней все было закрыто. Для охраны порядка и установления новой власти в Клайпеду прилетал весь руководящий состав гестапо во главе с Гимmlером, Далюге и др.

В продолжение четырех дней в Клайпедe находились войска всех родов вооружения, моряки, танкисты, связь, артиллерия и т. д. Самолетов было более 200 единиц. Истребители, бомбардировщики, разведчики носились над городом весь день 23 марта и в этот же день улетели обратно.

Дни захвата Клайпеды для одной части населения были днями восторга и восхищения, для другой — евреев и литовцев — были днями несчастья, горя, слез и разорения. Брошенное на произвол судьбы литов-

* В тексте ошибочно — 1939 г.

** Руководитель фашистской организации клайпедских немцев.

скими властями, гонимое наступающим фашизмом, это население бежало, как только могло, на поездах, автомобилях, лошадях, пешком, с детьми, с вещами, без вещей и т. д. Словом, это были дни, представляющие ужасную картину панического бегства спасающихся людей «от прелестей» германской жизни. И действительно, есть от чего бежать. Сразу же была произведена масса арестов со всеми вытекающими отсюда последствиями: тюрьмы, лагеря, пытки. Стандарт стоимости жизни на другой же день после захвата поднялся вдвое. Все продовольственные товары: масло, яйца, мясо, хлеб, капуста и т. д. поднялись в полтора — два раза в цене. Всюду появились очереди за продовольствием и промтоварами (эта же участь коснулась и нас, теперь и мы стоим в очереди и получаем по полфунта масла). Нахлынувшие немцы из Восточной Пруссии расхватывали буквально все товары, в особенности мануфактуру, шерсть, белье, обувь. Для того чтобы не допустить полной катастрофы хозяйственной жизни и пожирания всего литовского наследства, немцы были вынуждены на третий день после захвата снова закрыть бывшую литовско-германскую границу и «не пускать немцев из Германии в Германию». Граница закрыта и по сей день.

Наряду с этим происходит открытый грабеж населения. Издано распоряжение о том, что вся еврейская собственность конфискуется и для управления этой собственностью назначен особый уполномоченный — Бетке. Фашисты открыто отбирают у евреев деньги. Знакомая мне гражданка Белла пришла в генконсульство и со слезами рассказала, что у нее отобрали последние 1 700 лит денег, оставив всего лишь 50 лит. Литовцам разрешают брать при выезде всего 20 лит. Кроме грабежа населения, угнетения, вздорожания стоимости жизни захват имеет то следствие, что Клайпеда в самом срочном порядке превращается в военно-морскую крепость.

На другой же день после прихода фашисты завезли сюда постоянные воинские части, стройматериалы, цемент, камень, железо, возводят береговые укрепления и устанавливают «на косе» и у выхода в море, на правом берегу устья Немана, артиллерийские батареи дальнобойных орудий. Комендантом крепости назначен Фляйшер. Все более или менее большие здания заняты войсками. Клайпеда превратилась в военный лагерь. Лихорадочными темпами развертывается строительство береговых укреплений и создается военно-морская крепость.

Генконсул СССР в Клайпеде
Куликов

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 29, д. 98, л. 21—22.

194. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ*

*3 апреля 1939 г.
Секретно*

За границей распространяется убеждение в том, что о помощи Польше, в случае нападения на нее, можно с нами заранее не разговаривать и что мы автоматически будем снабжать Польшу оружием, авиацией и т. п. Я полагал бы необходимым рассеять эти предположения, дав прилагаемое при сем опровержение ТАСС**.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 186.

* Копия — В. М. Молотову.

** См. *Известия*. — 1939. — 4 апр.

195. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В АФГАНИСТАНЕ К. А. МИХАЙЛОВУ

*3 апреля 1939 г.
Сов. секретно*

Заявите афганцам, что получили от меня следующую инструкцию. Вопросы, связанные с речной границей, дискутировались в Кабуле свыше года и в результате еще в апреле прошлого года Файз Мухаммед* заявил Вам о достигнутом соглашении. То же он повторил Вам седьмого мая. То же было подтверждено Вам премьером шестнадцатого мая. Мы не намерены вновь открывать дискуссию или продолжать старую, а тем более вносить какие-либо изменения в достигнутое соглашение. Подобные методы переговоров между государствами недопустимы. Согласованное на словах должно быть оформлено. Мы будем рады, если афган [ское] пра [вительство] оформит достигнутое соглашение, ибо это избавит оба государства от возможных неприятных конфликтов. Если же афган [ское] пра [вительство] не согласно, то мы переговоры по этим вопросам считаем прекращенными и к ним больше не возвращаемся, считая, что в положении о речной границе не произошло никаких изменений. Ответственность за дальнейшее должно взять на себя афган [ское] пра [вительство]. Если бы даже сюда приехал м [инистр] и [ностранных] д [ел], мы с ним также больше эту тему не дискутировали бы.

То же самое я заявил сегодня в весьма решительной форме Ахмедхану и отвел все его попытки говорить о Кушке и Мургаби. Я сказал, что эти вопросы отнюдь не срочные, что к ним можно будет вернуться в дальнейшем и что, по мнению самого посла, они смогут вызывать расхождения лишь в будущем, но что если афганцы будут отказываться от оформления достигнутых соглашений, вместо конфликтов в будущем будут конфликты в настоящем.

Посол производит впечатление человека несерьезного, который вечно говорит ни к селу ни к городу о дружбе, о нашей обязанности быть любезными с Афганистаном как с маленьким народом, а сегодня добивался от меня признания какого-то статус-кво, сверх чего Афганистан будто бы у нас ничего не просит. Я ему вновь подтвердил, что все вопросы, обсуждавшиеся до сих пор в Кабуле, должны там же быть разрешены и что параллельно обсуждать их здесь я не согласен. Для Вашего сведения сообщаю, что нам приезд каких-либо гостей из Афганистана отнюдь не желателен и не нужен, но подобные предложения надо, конечно, отклонять с тактом, не обижая.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 298, д. 2062, л. 54—55.

196. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА С ПОСЛОМ АФГАНИСТАНА В СССР СУЛТАНОМ АХМЕД-ХАНОМ

*3 апреля 1939 г.
Секретно*

Я принял посла в присутствии т. Мицкевича. Извинившись, что я не мог принять его раньше вследствие занятости

* Министр иностранных дел Афганистана.

рыболовными переговорами с Японией, я сказал послу, что изучил вопросы, поднятые им при нашей последней беседе, и могу теперь сообщить ему следующее:

1. Мы в настоящее время ничего не делаем на Мургаби и ничего от Афганистана не просим. Непонятно, зачем вопрос этот подымается теперь. У нас есть более злободневные вопросы, чем обсуждение каких-то гипотетических случаев.

2. Воды в р. Кушке еле хватает для надобностей Туркменистана. Как бы мы ни хотели услужить Афганистану, мы должны в первую очередь заботиться о своих республиках. Пусть афганцы пользуются по-прежнему водой, но мы не можем допустить отвода воды для орошения. Ссылка на так называемое ленинское обещание⁸⁴ отношения к этому делу не имеет. В обещании ни слова не говорится о Кушке, которая как будто никогда раньше Афганистану не принадлежала.

3. Вопреки заявлению посла оказывается, что т. Михайлов никаких кредитов афганскому правительству не обещал.

4. Сооружение Челлекамарской плотины, по имеющимся у нас сведениям, никакого ущерба Афганистану не нанесло, ибо вода и без этой плотины шла бы в нынешнем направлении. Вопрос, однако, сугубо технический и еще дополнительно изучается нами. Мы должны во всяком случае основываться на сведениях, получаемых от наших органов.

5. Что касается соглашения о речной границе, то я даю инструкцию нашему полпреду в Афганистане заявить решительно, что соглашение по этому вопросу достигнуто около года тому назад после почти годичных переговоров, что мы не намерены ни продолжать переговоры, ни вновь открывать их, ни допустить какие-либо изменения в достигнутом соглашении. Предоставляем афганскому правительству либо оформить соглашение, либо же считаться с тем, что сохраняется прежняя граница, и пусть афган[ское] пра[вительство] берет на себя ответственность за возможные на этой почве конфликты. Необходимо держаться общепринятых методов переговоров и, когда имеется договоренность, не возвращаться вновь к спорным вопросам. Это наше решение окончательно.

Посол, по своему обыкновению, стал говорить о дружбе, о необходимости быть любезными с малыми соседями и о стремлении Афганистана к разрешению всех вопросов таким образом, чтобы в дальнейшем не было никаких конфликтов, предлагал признать статус-кво и тогда все будет разрешено. Я сказал, что не совсем понимаю, что посол хочет сказать этим статус-кво, что надо говорить по-деловому, считая дружбу и любезности сами собой разумеющимися, не упоминая об этом слишком часто, и что фактически посол во имя предотвращения гипотетических конфликтов в будущем предлагает создать конфликты в настоящем. Самым важным вопросом является речная конвенция, которая действительно допускает возможность серьезных конфликтов, ибо наша догранохрана до оформления новой границы будет считаться со старой и защищать ее с оружием в руках. Когда этот вопрос разрешится, можно будет перейти и к другим вопросам, но нельзя сваливать все в одну кучу. Во всяком случае, переговоры, начатые в Кабуле, должны там продолжаться и закончиться, а на перенесение их в Москву я не согласен.

По просьбе посла я дал ему некоторую информацию о международном положении.

Литвинов

197. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В ИТАЛИИ Б. Е. ШТЕЙНА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ ФИНЛЯНДИИ Е. ЭРККО В ХЕЛЬСИНКИ

3 апреля 1939 г.

Секретно

В течение пребывания Хадсона в Гельсинки (29 марта — 1 апреля) я дважды звонил в МИД, прося Э[ркко] о свидании. Оба раза он отвечал, что вряд ли сможет принять меня до отъезда Хадсона. Ввиду того, что 2 апреля было воскресенье, разговор мог состояться только 3 апреля.

Я изложил Э[ркко] наши территориальные предложения⁶⁵. Сначала я сообщил ему основные данные об участках, а затем и показал их на карте (карты были получены заказным письмом 3 апреля). К сказанному я добавил, что один из предлагаемых участков является компенсацией за все пять островов. Предложение о двух островах нас не устраивает. Как и в первоначальном нашем предложении, речь идет о всех пяти островах.

Я обратил внимание Э[ркко] на то, что предлагаемая нами площадь в два раза превышает территорию всех пяти островов. (Они занимают площадь в сорок с лишним километров.) Не говоря уже о лесных богатствах, имеющихся на предлагаемой территории, следует иметь в виду, что как один, так и другой участки расположены на сплавной системе, которая ведет в Финляндию. Именно из этих участков Финляндия и получает у нас лес. Наконец, я считаю нужным добавить, что мы в принципе готовы были бы обсудить вопрос о финансовой помощи населению островов при переводе его в Финляндию. Э[ркко] внимательно слушал и записывал данные относительно расположения обоих участков.

Когда я кончил, он неожиданно заявил следующее: я не могу в данный период обсуждать с Вами вопрос о территориях. Я начал с Вами эти переговоры в частном порядке. Теперь я вижу, что я, быть может, совершил ошибку, начав с Вами эти разговоры после официального отрицательного ответа фин[ского] пра[вительства]. Как внутреннее, так и внешнее положение Финляндии таково, что правительство не может рисковать, идя на такое предложение. Оно будет немедленно свергнуто правыми партиями, которые только и ждут случая, чтобы свалить нынешний кабинет. Следует эти разговоры отложить до более удобного момента, тем более что вопрос этот весьма трудный и требует длительного времени. Нельзя финское общественное мнение поставить перед свершившимся фактом, его нужно хорошенько подготовить.

Я выразил Э[ркко] свое крайнее изумление по поводу внезапного поворота в наших переговорах и метода, который он при этом применил. Действительно, он начал переговоры (после второго отказа фин[ского] пра[вительства]) в «частном порядке». Этот порядок означает, что на данной стадии переговоры ведутся между им и мной. Однако Э[ркко] не может упускать из виду, что мы с ним не частные люди. Он министр иностранных дел, а я посол своей страны. Частные разговоры между нами либо кончаются отрицательно, либо положительно. Если они кончаются положительно, то в этот самый момент им придается официальный характер. Это не есть беседы двух частных людей на улице. Если Э[ркко] считает, что его предложение (двух островов) не обязывает фин[ское] пра[вительство], то оно во всяком случае обязывает его. Э[ркко] снова повторил,

что он сделал ошибку, начав разговоры со мной. Он не может возразить против правильности моей интерпретации характера разговора. Его оправданием может служить лишь то, что, начиная эти разговоры, он питал известную надежду, что они могут привести к положительным результатам. Между тем за последние несколько дней он консультировал нескольких ответственных деятелей и пришел к заключению, что в данной обстановке нет никаких шансов на успех. Вот почему он и вынужден заявить о невозможности продолжать со мной эти переговоры.

Я еще раз выразил свое полное изумление и обратил внимание Э [ркко] на то, что вопрос, поставленный Сов [етским] пра [вительством], не снят и что он, Э [ркко], и фин [ское] пра [вительство] в целом должны отдать себе отчет в серьезности создавшегося положения. Э [ркко] сказал, что, к сожалению, он ничего прибавить не может и что он продолжает всячески стремиться к улучшению советско-финских отношений. Без всякого перехода Э [ркко] спросил у меня, каким путем поедет т. Литвинов в Лондон и не поедет ли он через Гельсингфорс. Я думал, что Э [ркко] оговорился и что речь идет о поездке в Женеву на заседание Совета Лиги. Однако Э [ркко] сказал, что речь идет о Лондоне перед Женевой. Хадсон ему сказал, что англ [ийское] пра [вительство] пригласило т. Литвинова заехать по пути в Женеву в Лондон, и он, Э [ркко], интересуется, не поедет ли т. Литвинов через Гельсингфорс. Я ответил, что намерение т. Литвинова в этом вопросе не знаю и поэтому ничего не могу сказать. Лично от себя могу заметить, что создающаяся по вине фин [ского] пра [вительства] атмосфера финско-советских отношений вряд ли может способствовать выбору маршрута через Гельсингфорс. Другое дело было бы, прибавил я, если бы наши переговоры подвинулись достаточно далеко. Впрочем, повторяю, я это говорю исключительно в качестве личного мнения, ибо совершенно не осведомлен ни о маршруте, ни даже о самой поездке.

После этого я попытался все же втянуть Э [ркко] в конкретный разговор по поводу островов и спросил его, каково его мнение относительно наших территориальных компенсаций. Э [ркко] сказал, что ни один, ни второй из предлагаемых участков его не удовлетворяют, поскольку острова имеют большую стратегическую ценность, не говоря уже о том, что они являются исторической финской территорией. Тогда я предложил Э [ркко] сделать контрпредложение, но Э [ркко] от этого категорически отказался.

Далее Э [ркко] сказал, что не понимает, почему нас не устраивают нейтрализованные и демилитаризованные острова в Финском заливе. Кстати, сказал Э [ркко], что касается острова Гохланд (Суурсаари), мы обязались его лишь нейтрализовать, но не демилитаризовать. Я ответил Э [ркко], что он ошибается, ибо ст. 13 Юрьевского договора совершенно ясно говорит и о нейтрализации и о демилитаризации. На это Э [ркко], в свою очередь, возразил, что в ст. 13 имеется ссылка на международную гарантию. Я попробовал выяснить у Э [ркко], какой смысл он вкладывает в сказанное, но он уклонился от дальнейшего разговора, боясь, очевидно, что-либо сказать лишнее и, быть может, преждевременно выдать планы фин [ского] пра [вительства].

У меня создалось впечатление, что фин [ское] пра [вительство] что-то замышляет относительно о-ва Гохланд. Намеки Э [ркко] на международную гарантию согласно ст. 13 позволяют думать, что фин [ское] пра [вительство], сославшись на отсутствие этой гарантии, может заявить о своем намерении укупить Гохланд.

Уходя, я сказал Э[ркко], что через пару дней повидаю его еще раз.

Полпред СССР в Италии
Штейн

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 17, д. 186, л. 1—4.

198. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В АФГАНИСТАНЕ К. А. МИХАЙЛОВА С ПОСЛАННИКОМ АФГАНИСТАНА ВО ФРАНЦИИ ШАХ ВАЛИ-ХАНОМ*

3 апреля 1939 г.
Секретно

1. Вопросы международной обстановки

Шах Вали-хан принял меня в доме премьера. Он заявил, что рад меня видеть и по-дружески побеседовать. Он сожалеет, что до сих пор ему не удалось повидать СССР. Он читал о грандиозных достижениях СССР. Последние десять лет он прожил в Европе. Сюда ехать не собирался, но поскольку брат премьер вызвал его, он обязан был явиться.

Разговор перешел на международные темы. Шах Вали довольно пространно высказывал свои взгляды. Он считает, что агрессоры ведут опасную для всего мира политику. От мюнхенского пакта ничего не осталось. Он слышал по радио, что Италия наступает на Албанию, желая захватить ее. Усиливается опасность нападения агрессоров для балканских стран, а также для Турции. Конечно, лучше всего было бы не дать свободы рук агрессорам, но Франция усиленно хочет мира, хотя и заявила довольно решительно о том, что будет свои собственные владения защищать; Англия же, по его мнению, не способна и не пойдет на войну. Английские колонии не окажут Англии поддержки в случае войны. Особенно Индия, где нацконгрессистское движение имеет огромный успех, Нац[иональный] конгресс объединяет сейчас свыше 4 млн. членов. В Египте влияние Англии также сильно упало. Надеяться на отпор агрессорам со стороны Англии не приходится.

Я заметил Шах Вали-хану, что, по заключению его, нет силы, способной остановить агрессию. Не думает ли он, что методы коллективного воздействия все же могли бы дать свои успехи и что силы агрессоров не так уж велики.

Шах Вали признался, что в условиях длительной войны Германия и Италия были бы побеждены без особого труда объединенными силами крупных держав.

2. О советско-афганских отношениях

Шах Вали по собственной инициативе затронул вопрос советско-афганских отношений. Он заявил, что, еще будучи в Анкаре, виделся с т. Потемкиным, который лично посетил афганское посольство и заявил ему, что СССР всегда готов по-дружески разрешить с Афганистаном все вопросы. Лично он, Шах Вали, стоит на точке зрения необходимости урегулировать все имеющиеся у обеих стран вопросы. Он намекнул, что

* Из дневника К. А. Михайлова за период с 29 марта по 20 апреля 1939 г.

следовало бы СССР, однако, учесть бедность Афганистана и его искреннее желание дружбы с СССР и разрешения неразрешенных вопросов.

В очень осторожной и тактичной форме по-дружески и от своего имени я заметил, что сейчас все зависит от афган[ского] пра[витель-ства]. Мы сделали все возможное для того, чтобы разрешить неразрешенные до сих пор вопросы. Нами приложены были большие усилия к этому. По-видимому, однако, афганская сторона не очень заинтересована в разрешении стоящих вопросов, если она идет по пути усложнения их. Я тут же заметил Шах Вали-хану, что мне не совсем удобно разговаривать с ним на эту тему, поскольку переговоры ведутся в настоящее время с премьером, и что он у премьера может получить, и вероятно уже получил, подробную информацию о нашей позиции.

Учитывая ментальность премьера, я отвел попытки Шах Вали-хана в первой же нашей встрече беседовать со мною на эту тему и выторговывать у нас уступки, дабы: 1) не создать у афганцев впечатления, что мы жалуемся на них Шах Вали-хану; 2) не создать у них ложной иллюзии о возможности получить у нас еще уступки.

Шах Вали-хан заявил мне, что он говорил и будет говорить с премьером, что он считает целесообразным в короткие сроки урегулировать основные вопросы советско-афганских отношений, не затягивая их. Я заметил Шаху, что в ближайшие дни я буду беседовать с премьером.

Полпред СССР в Афганистане
К. Михайлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 5, д 42, л. 77—79.

**199. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИ-
ТЕЛЮ СССР В ГЕРМАНИИ А. Ф. МЕРЕКАЛОВУ**

4 апреля 1939 г.
Секретно

Уважаемый Алексей Федорович,

О политическом положении я ничего не могу сообщить сверх того, что Вам известно из газет,— не из немецких, конечно, а из французских, английских и советских. Английская акция, выразившаяся в предложении нам подписать совместную декларацию*, застопорилась благодаря возражениям Польши, которая заявила, что не может примкнуть ни к какой акции, в форме декларации или иной, направленной против Германии. Чемберлен и Бонне, вероятно, обрадовались польским возражениям и стали придумывать комбинацию без СССР. Нам англичане и французы заявляют, что они, конечно, еще не отказались от мысли какого-то общего блока, что они не намерены игнорировать СССР, что будут нас консультировать и, действительно, время от времени кое-что сообщают т. Майскому и т. Сурицу, но мы занимаем весьма сдержанную позицию, давая понять, что для нас не приемлемы какие бы то ни было планы, разработанные без нашего участия. Это Вам, вероятно, понятно из вчерашнего опровержения ТАСС**.

Мы отлично знаем, что задержать и приостановить агрессию в

* См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 210, 215, 233.

** См. Известия.— 1939.— 4 апр.

Европе без нас невозможно, и чем позже к нам обратятся за нашей помощью, тем дороже нам заплатят. Мы относимся поэтому совершенно спокойно к шуму, поднятому вокруг так называемого изменения английской политики.

Я еще не читал речи Гитлера в германском изложении, но, по отрывкам судя, Гитлер чувствует себя, по-видимому, менее уверенно, чем прежде. Заявления Чемберлена, если не окончательно испугали его в такой степени, чтобы он отказался от своих планов, все же внесли некоторое смятение в его душу. Желательно было бы знать Ваше впечатление о германских настроениях после выступлений Чемберлена, Галифакса и Даладье.

Нам известно, что Италии не по вкусу приходится новые захваты Германии, но она вынуждена терпеть их, ибо ей в настоящий момент от «оси»⁵ не уйти.

Мне сообщили сегодня о каких-то загадочных передвижениях Шуленбурга, который на днях прилетел в Москву и затем вновь вылетел в Берлин. Заходил ли он к Вам в полпредство?

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 63, л. 14—15

200. ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В АФГАНИСТАНЕ К. А. МИХАЙЛОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВУ

5 апреля 1939 г.

Секретно

Премьер совместно с Меджидом и Али Мухаммедом вызвал меня к себе. Он заявил мне, что пригласил меня поговорить по двум вопросам: 1) об увеличившихся погранконфликтах и 2) о соглашении по вопросам границы. Последний вопрос он хочет поднять в связи с тем, что после отъезда Файз Мухаммеда переговоры придется вести Али Мухаммеду.

1. Премьер начал сокрушаться по поводу того, что за последнее время очень много нот посылается с обеих сторон о погранконфликтах. Советские пограничники применяют оружие по отношению к афганцам, это тяжело отзывается на отношениях обеих стран. Каков взгляд Со[ветского] пра[вительства] на это? Дружба ли мы? Будем ли мы формально подходить к вопросу и осложнять его или мы будем по справедливости разрешать вопрос? Если в пограничных конфликтах начинает применяться систематически оружие, правда мелкого калибра, то создаются условия для возникновения с обеих сторон враждебных настроений.

2. Какие у нас требования, чего мы хотим? Основаны ли наши требования на юридическом праве, на документах? Хотим ли мы иметь между обоими народами крепкую дружбу? Пограничные конфликты очень беспокоят афганский народ. А когда между двумя народами вырастает недоверие, то весьма трудно изжить раз возникшее настроение недружелюбия. Действия Германии, ее все увеличивающаяся агрессия у всего мира вызывают самую отрицательную оценку, и не скоро удастся ей изменить эту оценку своих действий. Вражеские чувства трудно рассосать, они живут веками.

Советский Союз сильное государство. Он может всего, что хочет, потребовать. Но ведь афганский народ, хотя и слаб, однако у него сильно чувство борьбы за свои интересы.

3. Может быть, однако, афганцы ошибаются. Может быть, пограничные конфликты имеют своей причиной недоразумения чисто местного характера. Если так, то у афганцев нет никаких препятствий для разрешения спорных вопросов по-дружески. Афганцы готовы для укрепления дружбы, для создания более теплых отношений послать своего министра иностранных дел в Москву. Ему хочется, чтобы исчезло подозрение у Советского правительства по отношению к афганцам. Прибывший недавно в Кабул Шах Вали-хан, будучи в Анкаре, встречался с Потемкиным. Последний уверял Шах Вали-хана, что Советское правительство намерено все существующие у него вопросы с афганцами разрешить только дружеским путем. Однако на деле мы имеем рост пограничных конфликтов. Вы также говорили нам, заявил премьер, обращаясь ко мне, о желании Советского правительства укрепления дружбы с Афганистаном, но вот на границе не спокойно.

В решительных тонах я заявил премьеру следующее:

Меня удивляет постановка вопроса премьером. Афганские пограничники стали систематически нарушать советскую границу при содействии и поддержке афганских пограничных сил.

Мне приходилось не раз указывать официальным представителям афганского правительства на то обстоятельство, что пока существует на границе статус-кво, наши пограничники не допустят проникновения на советские острова афганских нарушителей. Для нас не понятно, чего хочет афганское правительство. Разрешить афганским пограничникам явочным порядком оккупировать острова Аму-Дарьи и Пянджа? Это очень странное желание. На это мы никогда не пойдем. До сих пор, пока вопрос о водной границе не разрешен, действует существующее положение вещей, при котором все острова пограничных с Афганистаном Аму-Дарьи и Пянджа принадлежат СССР и нарушение советской водной границы будет так же строго преследоваться, как и нарушение границы сухопутной.

Виновником пограничных конфликтов является исключительно афганская сторона. Мы склонны думать, что афганские пограничники до сих пор не имеют решительного запрещения со стороны афганского правительства нарушать советскую границу и не проникать в советские воды, на острова указанных рек.

Советская страна не является агрессивной страной, это прекрасно знает весь мир. СССР, не претендуя на чужую территорию, не позволит нарушать своих границ.

По поводу желания премьера послать министра иностранных дел в Москву я заявил, что передам об этом Москве.

После этого премьер, и еще больше Хакимов, начали указывать на то, что с Ираном афганцы разрешили спорные вопросы о границе. При этом Иран пошел афганцам на уступки. На границе с Индией афганцы также не имеют таких пограничных конфликтов, которые у них сейчас с СССР, что было бы хорошо, если бы СССР учел бедность Афганистана и по справедливости поступил с ним. Если СССР хочет, то все спорные вопросы можно-де арбитражным путем решить в любой другой, по выбору СССР, стране.

Премьер заявил об отсутствии существенных, принципиальных разногласий с нами по вопросам границы, поскольку эти принципиальные разногласия ходом переговоров уже преодолены. Остались лишь некото-

рые вопросы, которые было бы лучше всего разрешить в духе его, премьера, предложений.

1. Он настаивает на замене всего Договора 1921 г.* новым договором о дружбе. Он просит поверить, что для афганцев это весьма существенный вопрос. По афганскому закону, вынесенному в 1929 г., все договоры должны обязательно утверждаться парламентом. Обойти свой парламент (Народный Совет) афган [ское] пра [вительство] никак не может. Если же оно поставит вопрос об аннуляции только 9 и 10 статей Договора 1921 г.⁹⁴, то можно с полной уверенностью заранее сказать, что парламент не примет этого, он провалит подобную попытку. После тщательного обдумывания вопроса афган [ское] пра [вительство] вновь пришло к убеждению, что лучше всего было бы для дела разрешения вопроса заменить весь Договор 1921 г. новым договором о дружбе, в который включить действующие статьи Договора 1921 г. В этих условиях афганцы могли бы выйти из внутренних затруднений. Правительство поставило бы парламент перед фактом наличия нового договора, который заменяет собой прежний и соответствует нынешнему положению вещей.

2. Необходимо также урегулировать вопрос с водами Кушки и Мургабской плотины, не откладывая их. Для афганцев эти вопросы имеют значение большое, тогда как для СССР, огромной и богатой страны, это маленькие вопросы. СССР уже свыше 30 лет не пользуется правом строительства Мургабской плотины. В отношении вод Кушки точно также у СССР много возможностей, тогда как афганцы бедны и нуждаются в водах р. Кушки. Стоит ли откладывать этот вопрос и тем создавать затруднения нового порядка.

3. Договор о дружбе, конечно, отметит принцип деления водной границы по тальвегу, оставление за Афганистаном права владения о. Урта-Тугаем, а за СССР — о. Аралпайгамбаром.

4. По поводу джентльменского соглашения афганцы заверяют, что они будут его свято выполнять, и именно для того, чтобы выполнять его, они хотели бы еще раз сформулировать это джентльменское соглашение в следующем виде (по этому поводу говорил Меджид, а премьер одобритительно кивал головой):

а) Пункт о запрещении афганским правительством продолжения немецкой авиалинии от Кабула на север через Вахан в Китай, а также запрещение устройства на севере Афганистана японских и итальянских авиалиний остается целиком в силе.

б) В пункт об установлении 30-километровой запретной для всех иностранцев пограничной с СССР зоны внести оговорку о запрете в этой зоне предоставления иностранцам концессий, поскольку некоторым иностранцам, в частности египтянам-хлопководам, придется выезжать на границу. Так, например, в Хазрет-Имам-Сайбе и в других пограничных районах в 30-километровой полосе имеется хлопок, возможно, будет строиться сахарный завод. Постройка и усовершенствование дороги на Келиф также потребуют использования иностранных спец [иалистов] в пограничной зоне.

в) Пункт о недопуске японцев на север Афганистана переформулировать таким образом, что поездок на север, кроме посланника и принятых на афганскую службу специалистов, остальным японским подданным не разрешать.

Али Мухаммед добавил: «Кроме посланника, а также членов дипломатии и едущих транзитом на север Афганистана».

* См. т. III, док. 309.

г) Пункт о запрещении открытия на севере консульств вражеских СССР стран конкретизировать, указав, что имеются в виду Германия, Япония и Италия.

В категорической и решительной форме я отверг все перечисленные предложения и поправки, заявив, что, настаивая на них, афганцы рискуют тем, что Сов[етское] пра[вительство] снимает все свои предложения по вопросам границы. Видимо, афган[ское] пра[вительство] не способно оценить доброй воли СССР, выраженной в нашем проекте решения вопроса о границе. На Москву произведет, подчеркнул я, самое неблагоприятное впечатление, что, уже согласившись на ряд наших формулировок, афганцы начинают по-новому строить вопрос. Афган[ское] пра[вительство] согласилось перенести вопрос об аннуляции статей 9 и 10 Договора 1921 г. из нового соглашения в закрытый протокол, а теперь вновь подымает вопрос о замене всего Договора 1921 г. Пусть не думает афганское правительство, что СССР, заключая договор о границе, что-то приобретает от Афганистана. До сих пор СССР как был, так и остался стороной дающей, а не получающей — это следовало бы оценить.

Насчет вод Кушки и Мургабской плотины мы также не можем принять афганское предложение.

По поводу джентльменского соглашения наша позиция точно так же остается прежней и окончательной. Мы не можем согласиться на принятие перечисленных «поправок» и «уточнений», поскольку они дают возможность агрессорам использовать их в своих интересах, в ущерб действительным интересам афгано-советской дружбы.

Меджид и Али Мухаммед пытались отстаивать позиции афган[ского] пра[вительства], при этом Абдул Меджид заявил, что, поскольку афган[ское] пра[вительство] желает выполнять и будет выполнять джентльменское соглашение, он предлагает, правда, не зная, каково будет мнение премьера и мин[истра] ин[остранных] дел, записать на бумаге перечисленные предложения о джентльменском соглашении, с тем чтобы впоследствии с нашей стороны не было повышенных требований к афганцам.

Я заметил, что вопрос об обмене письмами на этот счет может быть нами принят, но только в прежних формулировках джентльменского соглашения.

Али Мухаммед возражал по поводу составления писем, Меджид заявил, что можно за одной моей подписью оставить этот документ.

Премьер указал, что к этому вопросу можно будет впоследствии вернуться, но что лучше никакой письменной формы джентльменского соглашения не иметь.

Я еще раз подчеркнул, что сообщенные афганские предложения ставят вообще под вопрос возможность заключения соглашения о границе.

Итак, после длительного перерыва афганцы снова, видимо, не без влияния прибывшего Шах Вали-хана пытаются выторговать у нас уступки. Не исключено, что они, получив от нас резкий отпор, снимут некоторые свои предложения. Но, по всей видимости, по двум вопросам они еще будут настаивать на своем, а именно: 1) насчет замены Договора 1921 г. новым договором о дружбе и 2) насчет Кушкинских вод и Мургабской плотины. Что же касается «поправок» к джентльменскому соглашению, особенно по части японцев, афганцы, мне кажется, преследуют цель некоторого давления на нас, и эти «поправки» могут быть впоследствии афганцами сняты.

Полагаю, что нам на дальнейшие уступки афганцам идти не следует. Жду указаний.

Полпред СССР в Афганистане
К. Михайлов

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 26, д. 40, л. 31—37

201. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

6 апреля 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

Бонне, с которым я вчера повидался по срочным текущим делам, вновь заговорил со мной о «сотрудничестве» и притом в плоскости, приближающейся к тому, что мне передавал член кабинета*. Он, правда, не делал никаких предложений, не развивал до конца ни одного варианта (меньше всего второй), но в очень туманной форме коснулся всех «возможностей». Ударение он делал на нашей собственной заинтересованности помочь Польше и Румынии в случае нападения на них Германии. Он цитировал даже несколько [положений] из речи Сталина на съезде относительно нашей позиции к жертвам агрессии**. Так как я, естественно, не поддерживал этого разговора и намеренно воздерживался от вопросов (этой тактики, могу заверить, я держался и до получения ваших специальных указаний), то многое осталось туманным и недосказанным. Ясно только одно, что Бонне хочется, чтобы мы взяли на себя обязательства и, вероятно, главный удар со стороны Германии. Перед прощанием он, к величайшей моей неохоте, сказал, что через несколько дней вновь вернется к этой теме и рассчитывает, что к тому времени он будет уже в состоянии облечь свои соображения в форму конкретных предложений. Пока он сам находит, что мне «нечего представить в Москву». Весь вчерашний разговор подтверждает ваши предположения, что все эти разговоры со мной имеют лишь цель поддержать во мне впечатление о консультации, тесном контакте и т. д. Я бы к нему вообще сейчас не ходил, если бы не текущие дела.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2089, л. 174—175.

202. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ФИНЛЯНДИИ В. К. ДЕРЕВЯНСКОГО

6 апреля 1939 г.
Секретно

Заговорив о предполагаемых поездках летом, я передал Сноу*** о своем намерении посетить Петсамо и в связи с этим осведомился о возмож-

* См. СССР в борьбе за мир...— Док. 212.

** Имеется в виду Отчетный доклад Центрального Комитета ВКП(б) XVIII съезду ВКП(б), с которым выступил И. В. Сталин 10 марта 1939 г.

*** Посланник Великобритании в Финляндии.

ности посетить английскую никелевую концессию. Сноу обещал мне в этом поспособствовать и одновременно сказал, что там у них имеется хорошо оборудованная гостиница.

В свою очередь Сноу осведомился у меня о возможности посещения Мурманска. Я ему сказал, что из Петсамо в Мурманск проехать нельзя, так как там отсутствуют пограничные переходные пункты. Тогда он попросил меня выяснить возможность получения визы на въезд в СССР в целях посещения Мурманска. Я обещал выяснить.

Далее я попросил Сноу проинформировать меня о последних попытках немцев обосноваться в Петсамо под видом организации англо-голландского акционерного рыболовного общества. По поводу этого Сноу мне сообщил, что он со всей ответственностью заявляет, о чем я могу довести до сведения своего правительства, что эти попытки немцев потерпели крах, и финское правительство категорически отвергло их предложение. Вместо согласия фин [ское] пра [вительство] приняло решение отпустить 13 млн. финских марок на строительство в Петсамо собственной гавани и финских рыболовных траулеров. Я спросил Сноу, что может служить гарантией тому, что немцы еще раз не попробуют испытать свое счастье. На это Сноу ответил, что одновременно с первым решением фин [ское] пра [вительство] под известным давлением швед [ского] пра [вительства] приняло также решение ни под какими предлогами не продавать дюйма земли третьему государству.

Далее я поинтересовался, с какими целями в январе месяце пребывал здесь г-н Хор, брат английского министра внутренних дел.

По поводу этого Сноу сказал, что его пребывание здесь находилось в прямой зависимости от организации в Петсамо акционерного рыболовного общества. Я дополнительно его спросил, а что, г-н Хор был в курсе действительных планов создания этого общества? На что Сноу мне ответил, что Хор довольно умный и опытный человек, а поэтому он считает, что он, конечно, был в курсе всех планов создания этого общества. Заканчивая разговор на эту тему, Сноу еще раз подчеркнул, что в конечном итоге все это предприятие потерпело полную неудачу и, в частности, Хору со стороны английского правительства было дано указание воздержаться от дальнейшего участия в подобных обществах.

В разговоре по Аландскому вопросу⁵³, который явился стержнем всей беседы, Сноу вновь настойчиво старался доказать, что у СССР нет никаких оснований опасаться, что вооруженный Аланд Швецией и Финляндией будет использован в целях агрессии на Советский Союз. Если же рассматривать этот вопрос с точки зрения возможности использования Аланда третьим государством, то и в данном случае он считает, что вооруженный Аланд явился бы большей гарантией, чем невооруженный. В конечном итоге основная мысль всех его высказываний состояла в том, чтобы доказать, что СССР, не давая своего ответа, делает политическую необоснованную ошибку, чреватую серьезными последствиями в установлении дальнейших взаимоотношений с Финляндией и Швецией и что это служит основанием к укреплению политического влияния Германии.

Отдельные характерные моменты высказываний Сноу состояли в следующем:

1) Он считает, что за последнее время в финляндской армии произошли серьезные изменения в сторону отхода офицерства от фашистского влияния и заметная потеря авторитета прогермански настроенных лиц.

2) Вооружение Аланда мыслится производить за счет шведских и

финских капиталов, для чего в обеих странах выпускаются специальные займы.

3) Средства вооружения в основном будут производиться в Швеции и часть заказов будет передана для изготовления в Англию.

4) Относительно надежности противодействия укреплению Аланда против возможных морских сил Германии военный атташе Англии Вале* заявил: возможно, что предполагаемые укрепления не смогут противостоять имеющимся в распоряжении Германии средствам нападения, но все же в этих целях Германия должна будет сосредоточить такие силы, которые неминуемо вызовут ослабление других участков, имеющих для Германии не меньшее военно-стратегическое значение, чем Аланд.

5) На вопрос, какое военно-стратегическое значение могут иметь одновременный захват Аланда и Эстонских островов, Вале сообщил следующее:

В настоящий момент Эстонские острова с точки зрения военной ничего не представляют. Он всего лишь две недели назад был на этих островах и заверяет, что там в смысле их укрепления ничего не предпринимается.

Кроме этого, учитывая, что со стороны открытого моря острова лежат в мелководном пространстве, благодаря чему непосредственный подход морского флота невозможен, по этой причине, при условии нахождения самой Эстонии не на стороне захватчика островов, эти острова не могут иметь какого-либо серьезного значения для развития военных операций. Если же Эстония окажется партнером, то тогда Эстонские острова могут быть использованы для организации военно-авиационных баз.

Полпред СССР в Финляндии
Деревянский

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 17, д. 184, л. 5—7.

203. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА С ПОСЛАННИКОМ РУМЫНИИ В СССР Н. ДИАНУ

*7 апреля 1939 г.
Секретно*

По поручению своего правительства посланник пришел по поводу нашей жалобы на выступление румынского посланника в Вашингтоне**. Д [иану] заверял, что посланник не мог делать приписываемого ему заявления, которое противоречит политике мира румынского правительства, особенно в отношении соседей. Румынское правительство стремится к укреплению советско-румынских отношений и поэтому никогда не сделается орудием в руках какого-либо большого государства против своих соседей. Никаких секретных соглашений с Германией не подписано, а о характере свободных зон он может подтвердить сказанное им, что имеется в виду лишь освобождение от пошлин. Пока еще соглашение с Германией остается на бумаге, и опасность может наступить

* Так в тексте.

** См док. 186.

тогда, когда Германия попытается претворить соглашение в жизнь. По его сведениям, Германия намерена спешить с этим и уже направляет в Бухарест сотрудника своего посольства в Москве. Это сообщение, по мнению Д[иану], является ответом на оба поставленных ему мною вопроса.

Я ответил, что мы имеем дополнительные сведения, подтверждающие сообщение о выступлении румынского посланника. Более того, он сам подтвердил газетные сообщения лично нашему поверенному в делах, оспаривая лишь один пункт относительно возможной помощи Румынии в случае нападения Германии на Советский Союз. Он даже уточнил, что говорил о международном характере Дуная, по которому Германия может направить против нас в Черное море войска, миноносцы, подводные лодки и т. п. Такое заявление может быть понято как подсказывание Германии. Я выразил поэтому надежду, что румынское правительство все же даст необходимые указания своему представителю в Вашингтоне о его поведении.

Д[иану] стал было говорить об Албании и других международных вопросах, но, учитывая особенности этого дипломата, я уклонился от продолжения беседы на эту тему.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 5, л. 212—213

204. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА С ПОСЛАННИКОМ ЛАТВИИ В СССР Ф. КОЦИНЬШЕМ

7 апреля 1939 г.

Секретно

Кочиньш зачитал мне, а затем вручил в письменном виде ответ своего правительства на наше заявление* (см. приложение)⁹⁵. На выраженное мною недоумение по поводу места в латвийском ответе о непризнании права влияния на внешнюю, внутреннюю или хозяйственную политику, Кочиньш ответил, что это относится не к нам, а к другим государствам. Я сказал, что принимаю к сведению это разъяснение посланника. Далее я заметил, что, конечно, в первую очередь латвийское правительство должно заботиться о защите своей независимости и что наша ответственность может наступить тогда, когда этой заботы не будет или она окажется недейственной. Я сказал, что ограничиваюсь пока первыми замечаниями, которые приходят мне в голову, что я на досуге изучу документ и оставляю за собою право сделать дополнительные замечания.

Кочиньш по поручению своего правительства просил не опубликовывать нашей декларации, тем более что там имеются якобы неясные и туманные фразы, которые могут дать повод для нежелательной интерпретации. Посланник выразил также недовольство по поводу появления в «Правде» какого-то письма из Риги, где говорится о готовности латвийского народа защищать свою независимость, не разделяемой правительством. На самом же деле во главе правительства стоит Ульманис — человек, который находился у колыбели зарождения латвийской госу-

* См. док. 180.

дарственности и не может не заботиться о сохранении ее. Я ответил, что мы не можем отвечать за точность всех поступающих в газеты корреспонденций, что же касается опубликования нашей декларации, то вопрос этот нами еще не решен, и что, во всяком случае, если решение будет принято, мы об этом известим латвийское правительство.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 5, л. 205—206.

205. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА С ПОСЛАННИКОМ ЭСТОНИИ В СССР А. РЕЕМ

7 апреля 1939 г.

Секретно

Рей зачитал мне, а затем вручил в письменном виде ответ своего правительства на наше заявление* (см. приложение)⁹⁶. Я ответил, что принимаю к сведению заявление посланника и до более внимательного изучения документа должен ограничиться следующими замечаниями.

1. Когда речь идет о международных обязательствах, не может быть признано за одним только правительством исключительное право решения о соответствии его актов международным обязательствам, и это право принадлежит также другим заинтересованным государствам.

2. Эстонское правительство в первую очередь должно заботиться о защите своей государственной самостоятельности и независимости, и наше заявление указывало лишь на наступление нашей ответственности при отсутствии или недейственности такой заботы.

По поручению своего правительства Рей выразил пожелание об опубликовании обмена заявлений или, по крайней мере, согласованного коммюнике. Я сказал ему, что латвийское правительство как раз просит об обратном — о неопубликовании. Нам придется обсудить противоречивые просьбы Эстонии и Латвии, и о принятом решении я не замедлю известить посланника.

Отвечая на мой вопрос, поставленный во время предыдущей беседы о правдивости слухов касательно каких-то немецких махинаций на Эстонских островах, Р[ей] заверял, что он навел справки и оказалось, что эти слухи лишены основания.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 5, л. 209.

206. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ**

9 апреля 1939 г.

Секретно

Бонне предлагает «открыть переговоры между СССР и Францией на предмет выяснения, какие меры должны быть приняты в случае атаки Германии на Румынию и Польшу» (см. телеграмму от 7 апреля***).

* См. док. 180.

** Копия — В. М. Молотову.

*** См. СССР в борьбе за мир...— Док. 215.

Бонне является наиболее последовательным и непреклонным сторонником так называемой мюнхенской политики¹³. Я полагаю, что он и теперь еще готов продолжать прежнюю линию, которая сводится к тому, что Франция отказывается от какого бы то ни было вмешательства в дела Европы, за исключением случаев прямого нападения на саму Францию или близлежащие Бельгию и Швейцарию. Он готов пожертвовать всеми остальными странами Европы, включая Румынию и Польшу. Он, несомненно, поощрял Бека в его антисоветской позиции и вряд ли сочувствует даже тем заявлениям, которые делал Чемберлен в отношении Польши⁹⁷. К сожалению, с ним приходится иметь дело как с министром иностранных дел, но необходимо всегда иметь в виду, что наши ответы и предложения он будет пытаться использовать в подкрепление своего тезиса о невозможности сотрудничества с нами и изменения мюнхенской политики. В таком же духе он использует и неполучение ответа от нас.

Я предложил бы поэтому поручить т. Сурицу дать Бонне приблизительно следующий ответ.

На обращение к СССР английского правительства в связи с угрожаемым положением Румынии Советское правительство в свое время ответило конкретным предложением (конференция)*, а на конкретное предложение Англии о совместной декларации четырех держав Советское правительство ответило согласием**. Хотя Польша и Румыния к Советскому правительству за помощью не обращались и СССР совершенно свободен от каких бы то ни было обязательств в отношении помощи этим двум странам, Советское правительство и впредь готово выслушивать и изучать любые конкретные предложения.

Прошу указаний***.

Литвинов

АВП РФ, ф 06, оп. 1, п. 2, д 11, л. 204—205.

207. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В АФГАНИСТАНЕ К. А. МИХАЙЛОВУ

9 апреля 1939 г.

Секретно

В своей последней шифровке**** я Вам дал, кажется, исчерпывающие указания относительно переговоров с Афганистаном. Я считаю совершенно нетерпимой усвоенную афганцами привычку не считаться с достигнутыми соглашениями, брать обратно свои слова и вечно возвращаться к вопросам, уже урегулированным переговорами. Необходимо проучить их раз и навсегда. Рекомендую Вам поэтому уклониться от каких бы то ни было дальнейших переговоров, заявив им, что соглашение должно быть подписано на основе достигнутого с Файз Мухаммедом и с премьером еще в апреле—мае прошлого года соглашения.

* См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 198.

** См. док. 162.

*** См. док. 208.

**** См. док. 195.

Как я Вам уже писал, нас мало интересует сохранение в силе Договора 1921 г.*, но он является первым соглашением между Советской властью и афганским правительством, создавшим новую эру в отношениях между двумя государствами, и является, таким образом, документом историческим, вследствие чего не хотелось бы аннулировать его полностью. Можно было бы, однако, если это афганцев больше устраивает, аннулировать не только ст. ст. 9 и 10⁹⁴, но также ст. ст. 4, 5 и 8, которые действительно устарели. Другой уступкой с нашей стороны могло бы быть согласие ограничиться получением от афганского правительства ноты об отказе от всяких претензий, вытекающих из ст. ст. 9 и 10. Можно было бы еще в самом крайнем случае согласиться на первый и второй пункты уточнений о северной границе. Это последний предел наших уступок. Мы не можем связывать переговоры с вопросом о Кушке и Мургаби, не согласны на аннулирование всего Договора 1921 г. и не можем в документе специально упоминать Германию, Италию и Японию в качестве враждебных стран.

Литвинов

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 26, д. 40, л. 25—26

208. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦУ

*10 апреля 1939 г.
Сов. секретно*

Передайте Бонне, что в ответ на его предложение** Вам поручено заявить следующее. В связи с угрожаемым положением Румынии Советское правительство в свое время ответило на обращение к нему Английского правительства предложением о созыве конференции***, которая не состоялась не по вине Советского правительства. На конкретное предложение Англ [ийского] пра [вительства] о совместной декларации четырех держав**** Советское правительство ответило согласием*****, но и декларация не была выпущена опять-таки не по вине Советского правительства. Хотя Польша и Румыния к Советскому правительству за помощью не обращались и СССР свободен от каких бы то ни было обязательств в отношении помощи этим двум государствам, Советское правительство и впредь готово выслушивать и изучать любые конкретные предложения. Со своей стороны скажите ему, что Вы готовы его конкретные предложения передавать в Москву.

Литвинов

*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 303, д. 2093, л. 7
Опубл. в сб. Год кризиса...— Т. 1.— С. 366.*

* См. т. III, док. 309.

** См. СССР в борьбе за мир...— Док. 215.

*** См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 198.

**** Там же.— Т. 1.— Док. 210.

***** См. док. 162.

209. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В АФГАНИСТАНЕ К. А. МИХАЙЛОВУ

11 апреля 1939 г.

Сов. секретно

Афганский посол снова был сегодня у меня. Его правительство поражено нашим «ультиматумом»* и ему поручено выяснить, сохраняем ли мы дружбу и не изменили ли мы нашу политику. Афганское правительство поражено главным образом тоном Вашего заявления и сообщением о нежелательности приезда министра иностранных дел. Я разъяснил послу, что, поскольку мы не предъявляем никаких требований к Афганистану, совершенно неуместно говорить об ультиматумах.

Мы ничего не просим от Афганистана, но он добивался нашего отказа от нашей точки зрения по речной границе и принятия афганской точки зрения. Мы эту просьбу исполнили и полагали, что этим путем сделали значительную уступку Афганистану, но последний теперь заявляет, что не видит в этом никакой уступки. Если это так, то мы готовы остаться при нашей прежней точке зрения на речную границу. В этом и был смысл заявления нашего полпреда. Мы приветствовали бы приезд министра иностранных дел, если бы это не было связано с продолжением переговоров по вопросам, по которым считаем, что уже было достигнуто соглашение. Так как мы не намерены вновь открывать переговоры, то мы сочли своим долгом предупредить об этом министра иностранных дел, ибо он сам попал бы в трудное положение, если бы поездка его оказалась безрезультатной.

Я просил посла сообщить его правительству, что мы своей политики не меняем, желаем только укрепить дружбу с Афганистаном, для чего необходимо покончить с вопросами, по которым велись длительные переговоры, не связывая их с новыми, которые могут быть поставлены впоследствии. Предлагаю Вам то же самое заявить афган [скому] пра [вительству] и смягчить тон, если наше прежнее заявление было сделано слишком резко.

Я Вам писал на днях диппочтой, что на попутное разрешение вопросов о плотинах мы не пойдем. Аннулирование всего Договора 1921 г.** политически недопустимо. Если афган [скому] пра [вительству] неудобно аннулировать только девятую и десятую статьи, то мы не возражаем против аннулирования также статей четвертой, пятой и восьмой, которые также устарели, или же вместо протокола об аннулировании статей готовы ограничиться односторонней нотой афганского правительства об отказе от всяких претензий, вытекающих из статей 9 и 10⁹⁴. Могу также согласиться на первый и второй пункты афганских уточнений о северной границе. Заявите афган [скому] пра [вительству], что это последний предел наших уступок, и убедите его, наконец, подписать соглашение. Надо высмеять угрозы Лигой наций, как я это делал сегодня в беседе с послом.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 298, д. 2062, л. 62—63.

* См. док. 195.

** См. т. III, док. 309.

210. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОМУ

11 апреля 1939 г.

Секретно

Дорогой Иван Михайлович,

Обращаю Ваше внимание на мое сегодняшнее письмо т. Сурицу*, копия которого направляется и Вам, где я пишу о, так сказать, анти-советском характере, который может принять соглашение Англии с Польшей и Румынией. При случае Вы можете осторожно выяснить у Галифакса, учитывалась ли им эта сторона дела и сознательно ли Англия идет на соглашения, формально направленные против нас, или же она втягивается в это другими. Нас ни в коем случае не может успокаивать указание на то, что мы не собираемся-де нападать на Польшу и Румынию и поэтому не должны беспокоиться. Я допускаю, что согласие Бека на английскую помощь имело в виду антисоветский характер соглашения. Особенно недопустимо было бы присоединение Англии к польско-румынскому договору**, потому что, во-первых, он был заключен открыто против СССР, а, во-вторых, затрагивает бессарабскую проблему⁵⁵. Вопрос о помощи встал в связи с намечавшейся агрессией Германии, и мы вправе были ожидать, что Англия, обещая помощь, будет точно указывать, что речь идет о помощи против Германии.

Несмотря на «тесный контакт с советским послом», Галифакс, однако, не счел нужным уведомить Вас о заявлении, сделанном румынскому правительству. Я не думаю, чтобы он вытаскивал запрос о Добрудже⁶⁹ в качестве предлога, чтобы отказаться от помощи Румынии. Он это делает скорее по недопониманию позиции Румынии, полагая, что, ввиду опасности, грозящей Румынии со стороны Германии и Венгрии, она готова будет отказаться от Добруджи. Галифакс, конечно, глубоко ошибается. Вопрос мог бы быть поставлен также по просьбе болгарского правительства, которое в последнее время проявляет большую активность и добивалось от Турции поддержки своим притязаниям на Добруджу.

Сведения Ротштейна, подтвержденные Вами, я считаю по-прежнему не заслуживающими доверия, как и большинство сведений, идущих из журналистских, хотя бы самых надежных, источников. Ссылка на разведку для меня тоже мало убедительна.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 4, д. 34, л. 52—53.

211. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА С ПОСЛОМ ТУРЦИИ В СССР З. АПАЙДЫНОМ

11 апреля 1939 г.

Секретно

Апайдын информировал меня о беседе Сараджоглу с Гафенку в Стамбуле. Не прибавил он ничего нового к тому, что нам известно

* См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 362.

** См. док. 264.

об этой беседе от т. Терентьева. Он сказал, что Гафенку предпочитает одностороннюю помощь Англии двустороннему пакту о взаимопомощи, который мог бы рассматриваться Германией как провокация. Гафенку будто бы сказал Сараджоглу, что Англия не вела никаких разговоров относительно пропуска судов через Румынию или о создании морской базы. Я спросил Апайдына по поводу сообщения Данбеля, действительно ли предложено Турции и Греции присоединиться к польско-румынскому договору. Апайдын решительно ответил, что это не так, что речь шла лишь о расширении самого польско-румынского договора в том смысле, чтобы он действовал также в случае агрессии Германии. Я и сам думал, что Данбель напутал или т. Мицкевич плохо его понял.

Литвинов

АВП РФ, ф 06, оп 1, п 1, д 5, л. 214.

212. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КО- МИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

11 апреля 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Я видел сегодня Тиля и нашел его в очень пессимистическом настроении. Он считает, что положение в Румынии весьма напряженное и даже критическое. На западных границах Румынии Венгрия сконцентрировала до 300 тыс., на южной — Болгария 100 тыс. войск. Правда, им противостоят 600 тыс. румынских войск, но ведь за спиной Венгрии и Болгарии находится Германия. Тилья уверен, что по знаку из Берлина обе названные страны немедленно же начнут наступление. От Югославии, зажатой сейчас в клещи между немцами и итальянцами, помощи ждать не приходится. Как поведут себя поляки, Тилья не знает, — особенно учитывая тот факт, что польско-румынский альянс фактически предусматривает взаимопомощь против Востока, но не Запада. Если британское правительство 13 апреля не заявит о предоставлении Румынии гарантии*, то не только престиж Англии будет похоронен на Балканах, но и предстоящая поездка Гафенку в Берлин может повести к окончательной капитуляции Румынии. Тилья надеется, что такая гарантия 13-го будет дана, но, судя по моему сегодняшнему разговору с Галифаксом**, я в этом сомневаюсь. По вопросу об англо-румынских переговорах Тилья сообщает, что они сейчас зашли в тупик. Первоначально, три недели назад, предполагалось, что Англия даст гарантии одновременно Польше и Румынии — каждой из них сепаратно. Основное условие, выставлявшееся англичанами для предоставления гарантий, была готовность гарантируемой страны активно, вплоть до военных действий, сопротивляться германской агрессии. Однако во время отсутствия Тиля в Лондоне (с 23 марта по 5 апреля он был в Бухаресте) поляки «убедили» англичан — и это было закреплено во время пребывания Бека в Лондоне, — что гарантия «пока» предоставляется только Польше, а Румыния получает ее позднее, после того как Варшава и Бу-

* См. Год кризиса... — Т. 1. — Док. 266.

** Там же. — Док. 264.

харест договорятся между собой о взаимопомощи на случай атаки Венгрии, Германии и т. д. против Румынии. Тем самым Румыния в вопросе получения английской гарантии оказалась в полной зависимости от Польши. Бек же по возвращении из Лондона в Варшаву пока не торопится открывать переговоры с Бухарестом. Тиля предлагал Галифаксу оставить Польшу в стороне и закончить вопрос о гарантии в порядке прямых англо-румынских переговоров. Галифакс обещал «подумать», однако и тут я опять-таки сомневаюсь, чтобы британское правительство на это согласилось, ибо, как я уже ранее указывал, Чемберлен хочет подольше сохранить для Гитлера свободный «коридор» в СССР через Венгрию и Румынию*. Исходя именно из этих соображений, британское правительство, вероятно, так легко позволило Беку «убедить» себя в необходимости поставить гарантию Румынии в зависимость от Польши. Я проверял у Тиля отношение Румынии к участию СССР в гарантиях ее безопасности и при этом выяснил, что с самого начала из опасения «раздразнить» Гитлера румынское правительство возражало против какого-либо двустороннего или трехстороннего пакта взаимопомощи с любыми державами и настаивало на односторонней гарантии Англии (и Франции). Румынское правительство, однако, заявило англичанам, что в случае войны оно будет нуждаться в помощи СССР (формы помощи не уточняло) и чтобы сделать это возможным, оно рекомендовало британскому правительству заключение тройственного «гарантийного блока» Англии, Франции и СССР, который должен был бы «перестраховать» односторонние гарантии, данные Польше и Румынии Англией и Францией. На этой точке зрения румынское правительство стоит и сейчас.

Полпред.

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2076, л. 115—117.

213. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В АФГАНИСТАНЕ К. А. МИХАЙЛОВУ

*12 апреля 1939 г.
Сов. секретно*

В соответствии с заключенным 6 мая 1935 г. соглашением с Афганистаном о борьбе с саранчой и соглашением от 26 мая 1938 г. о борьбе с вредителями и болезнями хлопчатника**, а также решениями последней конференции, состоявшейся в апреле 1938 г. в Кабуле, очередная 4-я конференция по борьбе с вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур должна состояться в 1939 г. в Москве. Наркомзем намечает созыв ее на период с 20 апреля по 1 мая со следующей программой работ:

1. Итоги мероприятий по борьбе с саранчой в 1938 г. и план мероприятий на 1939 г. в пограничных районах Союза и Афганистана (доклады обеих сторон).
2. Итоги мероприятий по борьбе с вредителями и болезнями хлоп-

* См. *Год кризиса...*— Т. 1.— Док. 257.

** См., соответственно, т. XVIII, док. 212; т. XXI, док. 201.

чатника в 1938 г. и план мероприятий в СССР и Афганистане на 1939 г. (доклады обеих сторон), в том числе отдельный доклад: а) о современном состоянии карантина против вредителей и болезней хлопчатника в СССР и за границей (доклад советской делегации); б) об итогах мероприятий по карантинным вредителям и болезням хлопчатника за 1938 г. и практических мероприятиях по ограждению хлопководства Афганистана и СССР от этих вредителей на 1939 г. (доклады обеих сторон).

3. Об инструкциях по обследованию и борьбе с вредителями и болезнями хлопчатника и по карантинным мероприятиям на 1939 г.

4. О порядке, формах и сроках взаимной информации об указанных мероприятиях на 1939 г.

Согласуйте с афганцами программу работ и срок созыва указанной конференции. Состав нашей делегации сообщим дополнительно, выясните состав афганской делегации. Срочно сообщите.

Литвинов

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 298, д 2062, л 60—61

214. ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. Ф. МЕРЕКАЛОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВУ

*12 апреля 1939 г.
Секретно*

Уважаемый Максим Максимович!

Берлин усиленно готовится к 20 апреля — дню пятидесятилетия Гитлера. В этот день должен быть большой парад германских войск.

Идут слухи, что на торжества приедет ряд видных гостей из Италии, Испании и Венгрии, называют имена Муссолини, Франко и др. Также говорят, что в этот день Муссолини хочет преподнести Гитлеру необычный подарок, частицу одной из колоний или какой-либо из островов (не исключено, что это — жирная утка). Напрашивается вопрос, не в связи ли с этим делает свое турне Геббельс.

В корпусе жизнь течет спокойно, дипломаты питаются всякого рода слухами и личными умозаключениями. Американец, англичанин и француз все еще в Берлин не приехали; говорят, что Кулондр вернется на днях, а Гендерсон, возможно, будет заменен, так как оказались неверными данные им английскому МИДу прогнозы на политику немцев.

Дипломаты мелких стран также не дают о себе знать, понимая свою роль как мелких пешек в крупной игре.

События идут быстро. Карта Европы продолжает меняться, на сегодня уже нет Албании⁹⁸. Встает вопрос — кто на очереди? Хотя германская печать усиленно подчеркивает, что итальянская операция ограничится только Албанией, но уже идет разговор о расчленении Югославии и т. д. Во всяком случае захват Албании усилил угрозу со стороны «оси» Балканским государствам.

Немцы продолжают нажимать на румын, видимо, хотят окончательно

но закрепить недавно заключенное, но не ратифицированное сторонами хозяйственное соглашение*.

18. IV прибывает в Берлин по приглашению Риббентропа румынский министр иностранных дел Гафенку.

5. IV у меня был с первым визитом новый посланник Румынии в Берлине Круческу. Разговор был очень короток. Посланник был очень польщен тем, что ему был подан автомобиль самого Гитлера при поездке в его канцелярию для вручения верительной грамоты.

Для меня понятна наша сдержанная позиция в вопросах международной политики, так как время работает на нас, но все же, по моему мнению, необходимо было бы принять меры к усилению развития экономических отношений с нашими соседями и особенно закрепить влияние за прибалтами. По моему мнению, последние речи Чемберлена, Галифакса и Даладье хотя и остудили некоторый пыл немцев, заставили их призадуматься, но не остановили реализации их планов.

Нажим немцев на Польшу, видимо, будет продолжаться — им выгодно держать поляков длительное время в состоянии напряжения (содержание крупной армии и т. д.) в расчете использовать последующее ослабление Польши для реализации своих планов.

Несколько слов о предстоящем приеме.

18. IV в 5 час. в полпредстве состоится прием (чайный), на котором должно быть около 120 гостей. Будет показана вторая серия кинофильма «Петр I». Кроме того, гостям будет показана небольшая фотовыставка, для которой отобраны лучшие снимки из присланных нам по линии культурной связи. Немцев приглашено 20—25 человек, но, видимо, как и всегда, будет присутствовать лишь несколько человек.

С приветом!

Полпред СССР в Германии
А. Мерекалов

АВП РФ, ф 011, оп 4, п. 27, д 61, л 77—78

215. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ**

13 апреля 1939 г.
Секретно

Информация

1. Турецкий посол сообщил мне со слов румынского посланника в Анкаре, что несколько дней тому назад английский и французский послы в Бухаресте заявили о готовности их правительств оказать вооруженную помощь Румынии при условии, что сама Румыния будет сопротивляться с оружием в руках против нападения на нее или в случае реальной угрозы такого нападения, или даже экономического давления. При этом не то высказано пожелание, не то выставлено дополнительным условием, чтобы существующий польско-румынский*** союзный договор

* Имеется в виду договор о развитии экономических отношений между Германией и Румынией, подписанный в Бухаресте 23 марта 1939 г. [См. *Akten zur deutschen auswärtigen Politik, 1918—1945.*— Ser. D.— Bd. 6.— S. 135 (далее: ADAP). См. также прим. 86].

** Копия — В. М. Молотову.

*** См. док. 264.

был расширен, охватив случаи нападения на Румынию со стороны Германии. Румыния за предложенную помощь благодарила, а касательно расширения договора обещала договориться с Польшей.

2. Германское посольство, по поручению правительства, прислало мне копию германо-литовского договора о воссоединении Мемеля с Германией⁸¹. Копия договора прислана мне также литовской миссией в Москве при официальной ноте. Предполагаю на эти ноты не отвечать.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 209.

216. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ*

13 апреля 1939 г.

Секретно

1. Мне кажется, что т. Майскому нужно рекомендовать занять более сдержанную позицию в разговорах с представителями английского правительства. Посылаю при сем на утверждение проект шифровки ему**.

2. Последние сообщения т. Майского о его беседах с румынским посланником Тиля и с Галифаксом*** подтверждают ранее существовавшие у меня подозрения в том, что Бек старается сознательно сорвать всякие гарантии Румынии, чтобы в эту сторону направить германскую агрессию. Бек еще в 1934 г.**** в Москве говорил мне, что Германия изберет Румынию плацдармом для наступления на Украину, причем Бек не выражал никакого беспокойства по этому поводу. Можно было даже понять, что на этот счет у него имеется соглашение с Гитлером. Я думаю, что надо разоблачить в печати эту махинацию, обвинив Польшу в готовности пожертвовать своей союзницей Румынией. Если с Вашей стороны нет возражений, то об этом можно будет упомянуть как бы попутно в одном из международных обзоров «Известий» или «Правды».

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 208.

217. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОМУ

13 апреля 1939 г.

Сов. секретно

Ваш разговор с Галифаксом***** в этой части мог создать у него впечатление, что мы возражаем против всяких сепаратных двусторонних или трехсторонних соглашений, настаиваем на едином общем соглашении

* Копия — В. М. Молотову.

** См. док. 217.

*** См. док. 212, а также Год кризиса...— Т. 1.— Док. 264.

**** См. т. XVIII, док. 53.

***** См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 264 (п. 5).

и на каких-то особых формах коллективной безопасности и что мы вообще чего-то добиваемся от Англии. Мы Вам не давали поручения делать такие заявления. Считаю также неуместной Вашу критику английской политики. Вам следует руководствоваться нашими прямыми указаниями, а не статьями из нашей печати, которая может себе позволить больше, чем официальный советский представитель. Прошу это учесть на будущее время.

Со ссылкой на сказанное Вам Галифаксом о серьезной заинтересованности Англии в оказании помощи Греции и Румынии заявите ему, что и мы не относимся безучастно к судьбе Румынии и хотели бы знать, как Англия мыслит себе формы помощи ей со стороны как Англии, так и других заинтересованных держав, и что мы готовы принять участие в такой помощи.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 301, д. 2079, л. 121.

218. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В АФГАНИСТАНЕ К. А. МИХАЙЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*13 апреля 1939 г.
Сов. секретно*

Сегодня меня посетил брат и заместитель премьера Шах Вали. В полуторачасовой беседе он всячески старался доказать желание афганцев иметь с нами дружбу и высказал от своего имени намерение афганцев в короткий срок закончить вопрос о водной границе. Он считает, что с нашей стороны никакого «ультиматума» не было, безрезультатной поездку министра иностранных дел к нам. Договор 1921 г.* отменять не следует, премьер погорячился, и не нужно обижаться на него. Всем афганцам известны наши и мои, в частности, добрые чувства к вам. Я заявил Шаху, что мы не собираемся менять своей политики относительно афганцев и что было бы лучше всего оформить достигнутое соглашение. Полагаю, что афганцы примут наше предложение, и нам, возможно, не придется идти на новые уступки. На днях устраиваю завтрак для Шаха и афганского правительства.

Михайлов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 298, д. 2061, л. 82.

219. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ТУРЦИИ О. И. НИКИТНИКОВОЙ С ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ Н. МЕНЕМЕНДЖИОГЛУ**

*13 апреля 1939 г.
Секретно*

13 апреля генеральный секретарь МИД Нуман Менеменджиоглу вызвал меня в министерство и сообщил, что 12 апреля в час ночи анг-

* См. т. III, док. 309.

** Из дневника О. И. Никитниковой за период с 13 по 26 апреля 1939 г.

лийский посол в Анкаре сделал МИДу заявление. В этом заявлении говорится о том, что 13 апреля Чемберлен должен сделать официальную декларацию в палате общин примерно такого содержания, что в случае нападения Италии на Грецию Англия совместно с Францией окажут Греции помощь*. Поэтому английский посол запрашивает турецкое правительство о позиции Турции в вопросе, касающемся помощи Греции, и, в частности, нет ли со стороны Турции возражений против того, чтобы Чемберлен в своем заявлении указал, что и Турция также окажет Греции помощь в случае итальянской агрессии.

13 апреля МИД, по словам Нумана Менеменджиоглу, дал английскому послу Натчбул-Хьюгессену следующий ответ Турции на запрос Англии: «Мы признаем очень большую важность неприкосновенности греческой территории. Значение, которое мы придаем этой нерушимости, привело нас к заключению с Грецией соглашения о взаимной гарантии относительно некоторых наших границ. Это еще раз показывает первостепенный интерес, который Турция придает этому вопросу. Однако, отвечая на устное сообщение сэра Хью Натчбул-Хьюгессена, министр иностранных дел считает долгом заявить, что факт автоматической помощи Греции в случае, если таковая подвергнется нападению со стороны Италии, составляет новое обязательство, которое правительство республики не может законно принять на себя без формального решения Великого национального собрания. В то же время, само собой разумеется, что правительство республики рассматривает проблему безопасности с таким же вниманием, как и британское правительство, и готово вести переговоры в самом дружественном духе»**.

Передав мне французский текст этого ответа (французский текст прилагается к дневнику)***, Менеменджиоглу просил меня довести его до сведения Советского правительства. При этом Нуман сказал мне, что английскому послу, кроме того, было устно заявлено, что Турция сообщит Советскому Союзу как о данном обращении Англии, так и о другом предложении (которое Англия возможно сделает Турции)**** по поводу ведения конкретных переговоров относительно борьбы с агрессией.

[Временный] поверенный в делах СССР в Турции
О. Никитникова

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 31, д. 166, л. 156—157.

220. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В БОЛГАРИИ Н. И. ПРАСОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИС-САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

13 апреля 1939 г.
Сов. секретно

Вся болгарская печать и общественность встревожены итало⁹⁹-германским⁷² нашествием⁷⁴. Бывший министр и народный представитель К. Пастухов в личном письме С. Мошанову***** пишет, что его поездка в

* См. Известия.— 1939.— 14 апр., а также Год кризиса...— Т. 1.— Док. 266, 267.

** См. сб. Documents on British Foreign Policy 1919—1939.— Third Series.— Vol V.— L., 1952.— P. 189 (далее: DBFP).

*** Не публикуется.

**** См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 285.

***** Председатель народного собрания (парламента) Болгарии.

Берлин по поводу чествования Гитлера «не встретит никакого одобрения или сочувствия со стороны болгарского народа и не принесет никакой пользы болгарскому государству». «Зачем забывать историческую истину, что Германия всегда имела цель покорения балканских народов, а русское влияние на Балканах всегда гармонировало с освободительными идеалами балканцев». Сегодня газеты сообщают, что 12 советских крейсеров и несколько подводных лодок прошли Босфор.

Прасолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 305, д. 2106, л. 71.

221. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КО- МИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

14 апреля 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

1. Я был сегодня у Галифакса и передал ему то, что Вы просили*. Галифакс был очень доволен и сказал, что немедленно же уведомит о моем сообщении Чемберлена.

Далее он сообщил, что как раз перед моим приходом он продиктовал телеграмму Сидсу, в которой последнему поручается обратиться к Литвинову с запросом, не считало ли бы Советское правительство возможным, как Англия и Франция в отношении Греции и Румынии**, дать одновременную гарантию Польше и Румынии, а, может быть, и некоторым другим государствам (я понял Галифакса в том смысле, что он имеет в виду лимитрофные государства, но полной ясности по этому пункту у меня не осталось). Таким путем можно было бы обойти ту трудность, о которую разбилась «декларация четырех»***.

Галифакс полагает, что содержание моего сообщения не стоит в противоречии с указанной инструкцией Сидсу, а потому он все-таки свою телеграмму пошлет, присовокупив только, что уже после ее составления он получил от Советского правительства сделанное мной сообщение. Галифакс интересовался моим мнением о его предложении, но я уклонился от высказываний, сославшись на то, что не имею по данному поводу никакой инструкции. Галифакс выражал надежду, что он сможет получить из Москвы ответ не позднее 17-го, так как момент очень опасный и действовать надо быстро.

2. Я спросил Галифакса, чем объясняется несколько неожиданная быстрота с предоставлением гарантии Румынии, ибо из нашего с ним разговора 11 апреля**** я вывел заключение, что дело это еще не столь близкое и что предоставление гарантий будет зависеть от сообщений из Варшавы. Галифакс ответил, что так оно раньше и было, но в последний момент французское правительство настойчиво поставило вопрос о необходимости дать гарантию немедленно*****. Поскольку в принципе вопрос о гарантиях был решен и поскольку британскому правительству не удалось

* См. док. 217.

** См. Год кризиса... — Т. 1. — Док. 266.

*** Там же. — Док. 210.

**** См. Год кризиса... — Т. 1. — Док. 264.

***** Там же. — Док. 267.

переубедить французское правительство в желательности отложить их фактическое введение на более поздний срок, премьер вчера сделал свое заявление.

3. Уже когда я вернулся к себе домой, секретарь Галифакса звонил мне по телефону и спрашивал, имею ли я возражения против того, чтобы форин оффис сообщил о моем сегодняшнем демарше польскому правительству и румынскому правительству. Я ответил, что из Москвы по данному поводу указаний не имею, лично же считаю такое сообщение пока преждевременным.

4. При выходе из кабинета Галифакса меня поймал секретарь Ванситарта и просил на несколько минут зайти к последнему. Ванситарт, который еще не знал о моем сообщении Галифаксу, несколько подробнее обосновал смысл той инструкции, которая посылается Сидсу, и подчеркнул, что отношения между Лондоном и Москвой вступают в «новую фазу»: теперь пойдут на «консультацию» уже о настоящем сотрудничестве.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2076, л. 130—132

222. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В КИТАЕ И. И. СЕВЕРНОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

14 апреля 1939 г.
Сов. секретно

1. Рост мирных настроений не ослабевает. Теперь «гвоздь сезона» — британский посол [в Китае] Керр. В связи с ожидающимся приездом Керра в Чунцин гонконгская пресса уверенно говорит, что он едет в Чунцин с миссией посредничества Англии в мирных переговорах Японии и Китая. По другим данным, свидание Керра и Крейги* в Шанхае имело целью определить отношение Англии к вопросу о требовании марионеточными правительствами права экстерриториальности; договориться о позиции Англии по вопросу о защите ее интересов в Китае и главным образом в Северном Китае; выяснить позицию Англии в мирных переговорах между Японией и Китаем.

2. В окружении Чан Кайши эти настроения находят преломление в факте поездки жены Чан Кайши в Гонконг. Продолжают утверждать, что она в гонконгских деловых кругах занималась подработкой вопроса о созыве Тихоокеанской конференции** и с отъездом ее эту миссию будет осуществлять Т. В. Сун. По данным МИД, жена Чан Кайши в ближайшие два-три дня на специальном самолете в обществе Керра прибудет в Чунцин. Сам Чан Кайши не стоит в стороне от этих настроений. Имеются сведения, что он перед своими советниками поставил вопрос «о возможности налаживания дипломатических отношений с Японией» (очевидно, надо понимать: мирные отношения) и обязал их изучить этот вопрос. Они представили доклад, в котором, оценив обстановку, высказались в том смысле, что непосредственные переговоры Китай не может

* Посол Великобритании в Японии.

** См. т. XX, док. 101, 182, 195, 246, 253, прим. 45, 133, 144, 149, а также док. 256 настоящего тома.

вести с Японией, так как этот путь невыгоден Китаю; что единственный правильный путь — это расчет на Тихоокеанскую конференцию, которая может выступить в роли коллективного посредника и обязана решить вопрос о мирных отношениях Китая и Японии. Говорят, что Чан Кайши еще не высказал своего отношения к этому докладу.

3. Распространились слухи, что поездка Сунь Фо в Союз имеет цель закрепить отношения между Китаем и СССР и добиться помощи хотя бы в тех размерах, которые Китай получал от Союза, так как рассчитывать на большее Китай не может*. Однако «Юнайтед пресс» говорит о том, что Китай предъявит ультимативные требования СССР о расширении помощи, иначе Китай вынужден будет переориентироваться и занять позицию неблагоприятную и явно невыгодную для СССР. Между прочим, секретарь МИД Цзоу в беседе со мной сказал, что «мы в министерстве не предполагаем и не ожидаем такого исхода, что СССР пойдет на соглашение с японцами и заключит договор о рыболовной конвенции» (они ведь спали и видели неизбежность вооруженного конфликта на Дальнем Востоке).

4. В китайских кругах считают, что дальнейший путь Ван Цзинвэя¹⁰⁰ — прямое соглашение с японцами. После формирования четырех марионеточных правительств (в Нанкине, Бэйпине**, Кантоне и Ухане) будет организовано центральное правительство, которое возглавит Ван Цзинвэй. На днях состоялось заседание постоянной комиссии национально-политического совета (Чан Кайши там не присутствовал), где группа членов национально-политического совета негоминьдановцев поставила вопрос, как намерено правительство поступить с предателем Ван Цзинвэем¹¹¹. Ответа никто из присутствовавших не дал. Сегодня, 14 апреля, Чан Кайши, видимо, в связи с этим пригласил весь состав постоянной комиссии на обед, где, очевидно, выскажет позицию китайского правительства в этом вопросе. Вчера, 13 апреля, заседало бюро ЦИК Гоминьдана, на котором также стоял вопрос о Ван Цзинвэе.

Северный

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2142, л. 72—75

223. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ***

*15 апреля 1939 г.
Секретно*

Чемберлен и Галифакс каждые несколько дней выступают публично, говоря о взаимоотношениях с нами, о тесном сотрудничестве и контакте и т. п. Удобно ли нам отмалчиваться и этим как бы подтвердить правильность замечаний английских министров по нашему адресу. Газетных статей теперь уже недостаточно, и я полагаю бы, что нам надо ответить, по крайней мере, каким-либо интервью.

Посылаю, на всякий случай, проект такого интервью.

Литвинов

* См. док. 172, 244, 256, 278, 368, а также прим. 27, 119, 243, 250.

** Пекин.

*** Копия — В. М. Молотову.

В связи с неправильным толкованием заграничной печатью позиции Советского правительства, с ее странными гаданиями о том, готово ли Советское правительство к сотрудничеству с другими государствами в защите мира или же оно «самоизолировалось», ТАСС обратился за разъяснениями к народному комиссару иностранных дел т. Литвинову. Ответ т. Литвинова на поставленные ему представителем ТАСС вопросы сводится к следующему:

Развертывающиеся перед нами грозные события, имеющие своей тенденцией уничтожение независимого существования малых, средних и даже некоторых больших государств Европы и передел колоний, для Советского правительства не являются сюрпризом и поэтому не застали его врасплох. Мы всегда считали задачей государственных деятелей заранее устанавливать наиболее вероятный ход событий, чтобы вовремя принять необходимые меры, а не догонять события впопыхах и импровизировать решения на ходу или на бегу.

Мы в течение пяти лет не переставали указывать другим миролюбивым государствам на тот размах, который неизбежно примет провозглашенная, возведенная в доблесть и фактически начатая некоторыми государствами агрессия, если не противопоставить ей заблаговременно организованной силы мира. В частности, сейчас же после оккупации Австрии Германией мы указывали, что следующей жертвой агрессии окажется Чехословакия, и предложили Англии и Франции созыв конференции* для выработки мер противодействия. Мы и в дальнейшем предлагали совместное изучение и обсуждение миролюбивыми странами стоящих перед ними общих задач, и при каждом новом случае агрессии мы предлагали и конкретные меры борьбы с нею. Само собой разумеется, что, предлагая международное сотрудничество, мы не исключали себя из него, хотя и были убеждены в том, что агрессия будет направлена в первую очередь против участников Версальского, Сен-Жерменского и других мирных договоров, к которым СССР отношения не имел.

Когда наши призывы к сотрудничеству и конкретные предложения игнорировались или отклонялись, мы вправе были занять выжидательную позицию, предоставляя инициативу другим государствам. Однако до сих пор и даже в настоящее время, когда агрессия приняла реальные и почти неограниченные размеры, мы никаких конкретных предложений от правительств не получали, если не считать известного английского предложения о декларации от имени четырех государств (СССР, Англии, Франции и Польши), на которое мы ответили согласием**.

Вследствие создавшейся угрозы Польше и Румынии английское и французское правительства стали обращаться к нам с вопросами, как намерено поступить Советское правительство, окажет ли оно помощь этим двум странам, в каких размерах, формах и т. п. Мы на это отвечаем, что для принятия решения мы сами хотели бы знать, что намерены и могут предпринять Англия и Франция, как они мыслят себе свою помощь Польше и Румынии, что у нас возникают также другие вопросы, что желательно было бы знать также мнение и решение некоторых других заинтересованных государств. Так как все это трудно выяснить путем вопросов и ответов по телеграфу, мы и предложили конференцию

* См. т. XXI, док. 82.

** См. Год кризиса... — Т. 1. — Док. 210.

шести наиболее заинтересованных государств с возможным привлечением и других стран.

Кроме обращений к нам с вышеуказанными вопросами, английское правительство информировало о некоторых принятых им решениях нашего полпреда в Лондоне за несколько часов до оглашения этих решений в парламенте и в печати. Это, вероятно, имеют в виду английские министры, когда они говорят о тесном контакте и сотрудничестве с Советским правительством.

Англия и Франция, Франция и Польша, а теперь также Англия и Польша связаны двусторонними соглашениями и обещаниями о взаимной помощи*. Советское правительство свободно от всяких обязательств в отношении помощи Польше или Румынии и ему теперь предлагают принять на себя односторонние обязательства, причем ему разъясняют, что это в его собственных интересах. Советское правительство, конечно, само отлично знает свои собственные интересы, знает также, что оно будет предпринимать и делать в соответствии с этими интересами. Из этого не следует, что оно должно публично связывать себя односторонними обязательствами или обещаниями в то время, как другие будут свободны от всяких обязательств в отношении СССР. К тому же ему заявляют, что сами предполагаемые жертвы агрессии отвергают помощь СССР. Этот вопрос также требует выяснения.

Переживаемый нами момент слишком грозен, и Советское правительство относится слишком серьезно к своим обязательствам и обещаниям, чтобы необходимые решения могли приниматься путем вопросов и ответов, без достаточного выяснения взаимных намерений и позиций.

Советский Союз больше чем какое бы то ни было другое государство может сам позаботиться о защите своих границ. Тем не менее он не отказывался и не отказывается от сотрудничества по коллективному сопротивлению агрессии. Отдавая предпочтение тому или иному методу сотрудничества, он не исключает и других путей. Он допускает, что коллективная безопасность может быть достигнута не только общим соглашением, но также двусторонними, трехсторонними и другими соглашениями. Он стремится лишь к ясности и точности взаимных обязательств, отвергая всякие неопределенности, недоговоренности, которые могли бы давать повод к взаимным пререканиям и обвинениям, и вообще дипломатическую игру, хождение вокруг да около сопротивления агрессии. Такова была позиция Советского правительства вчера, таковой она остается на сегодня и на завтра.

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 213—217.

224. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ**

15 апреля 1939 г.

Секретно

Мы имеем предложение английского правительства об односторонней декларации с нашей стороны*** и более конкретное французское предложение о расширении советско-французского пакта о взаимной помощи****. Возможно, что Англия, не желая взять на себя инициативу

* См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 254, 267.

** Копии — В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову, Л. М. Кагановичу.

*** См. док. 221.

**** См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 269.

пакта с нами, зондирует нас через французское правительство. Во всяком случае, путем таких вопросов и предложений Англия и Франция все же выявляют свои позиции и свои желания. Если мы хотим от них чего-либо добиться, мы также должны понемногу раскрывать и свои желания. Не приходится ожидать, чтобы другая сторона предлагала нам как раз то, чего мы хотим. Необходимо, наконец, вести пропаганду за наши собственные желания, разъясняя их общественному мнению. Если мы хотим вообще сотрудничать с Англией и Францией, то минимумом наших желаний я считал бы следующее:

1. Взаимное обязательство о помощи между Англией, Францией и Советским Союзом в случае агрессии против одного из этих государств в результате помощи, оказываемой этим государством какому-либо европейскому соседу СССР (от английского предложения этот пункт отличается заменой односторонней декларации двусторонним пактом, а от французского — включением Прибалтики и Финляндии в число возможных жертв агрессии).

2. Англия, Франция и СССР обязуются друг перед другом оказать помощь европейским соседям СССР.

3. Представители трех государств приступают немедленно к обсуждению и установлению размеров и форм помощи.

4. СССР, Англия и Франция обязуются не принимать решений и не заключать соглашений с другими государствами по вопросам, касающимся востока Европы, без общего согласия трех государств. Равным образом они обязуются не заключать мира с агрессорами отдельно друг от друга.

Предстоят, очевидно, срочные и сложные переговоры как с Францией, так и особенно с Англией. Я предложил бы поэтому еще раз обсудить, не следует ли задержать пока т. Майского в Лондоне. Я считаю крайне опасным и невыгодным для нас ведение переговоров через дипломатических представителей других стран. Они обыкновенно не записывают на месте разговоров, и у нас нет возможности контролировать точность передачи ими своим правительствам наших предложений и в особенности наших мотивировок. Необходимо, наконец, следить за общественным мнением Англии, воздействуя на него. С отъездом т. Майского наше полпредство как дипломатическое представительство фактически перестанет функционировать, ибо там нет ни одного человека, которому можно было бы поручить серьезные дипломатические переговоры или с которым считались бы англичане.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 218—219.

225. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР В. М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ТУРЦИИ О. И. НИКИТНИКОВОЙ

15 апреля 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Никитниковой для передачи лично президенту Турецкой Республики г-ну Иненю.

Тов. Молотов поручил мне заявить Вам следующее:

Мы думаем, что в связи со складывающейся новой ситуацией в

районах Балкан и Черного моря было бы целесообразно устроить взаимную консультацию представителей Турции и СССР и наметить возможные меры защиты от агрессии.

Если турецкое правительство также находит целесообразной эту акцию, следовало бы установить место и срок встречи представителей. Мы, со своей стороны, предложили бы Тбилиси или Батуми.

Желательно не откладывать это дело и возможно скорей осуществить его. Ждем ответа*.

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР
В. Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2029, л. 81.
Опубл. в сб. Год кризиса — Т 1 — С 381

226. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА С ПОСЛОМ ИРАНА В СССР САЕДОМ

16 апреля 1939 г.
Секретно

Саед пришел, чтобы поговорить «откровенно» о советско-иранских отношениях. За последние два года в отношениях между обоими государствами чувствовался холодок. Саед спрашивал, что можно сделать для восстановления прежних сердечных отношений.

Я заверил Саеда, что перемена климата вызвана была не нашими действиями и что холод на этот раз, вопреки законам метеорологии, шел с юга. Началось с того, что иранское правительство отказалось утвердить соглашение, достигнутое нами в переговорах с Каземи по крупнейшим спорным вопросам, как, например, о границе, о Кевир-Хуриане** и т. п. Далее был произведен ряд демонстраций, которые давали повод думать о стремлении Ирана сблизиться с блоком агрессивных стран. Иран, конечно, не нарушал никаких обязательств и действовал в пределах своих суверенных прав, но, как я в свое время разъяснял Самии***, он не мог не учитывать того впечатления, которое эти действия произведут в СССР, и он должен был, очевидно, решать, что ему важнее — хорошие отношения с нами или с фашистскими государствами. Затем Иран стал нарушать основной советско-иранский договор. Достаточно напомнить историю с портом Пехлеви****, которая отравляла отношения в течение больше года. Иран стал сдавать концессии иностранцам в нарушение договора. Мы, может быть, по существу не возражали бы против сдачи концессии американцам, если бы иранское правительство согласовывало с нами отступление от договора. Недавно опять Иран сдал концессию голландской компании в нарушение договора. Было множество мелких шикан***** и по «Иранрыбе», и в отношении наших граждан и нашей больницы*****. Непонятны были даже во всех этих случаях мотивы иран-

* См. док. 227.

** См. т. XX, прим. 137.

*** См. т. XX, док. 339.

**** См. т. XXI, док. 493.

***** Придирки (фр.).

***** См. т. XXI, док. 496.

ского правительства, которое раздражало нас своими действиями, без всякой пользы для себя. Взять хотя бы историю с нашим самолетом, потерпевшим аварию. Ввиду отсутствия других путей для посылки ремонтных материалов и монтеров, мы хотели послать самолет. Разрешение было получено, но после длительных переговоров. Уголовных преступников, убивших человека над нашей территорией, нам не выдают. Зачем они Ирану? Такого рода политика, вносящая раздражение в наши отношения, проводилась Ираном на протяжении двух лет и не видно, чтобы она прекращалась. Мы знаем, например, что ведутся и почти закончены переговоры о заключении договора о дружбе с Японией. Что этот договор дает Ирану? Ровно ничего. А Япония его истолкует по-своему, как антисоветский жест. Дело не только в том, что Япония — враждебное нам государство, а что она — часть агрессивного блока, противопоставляющего себя всем остальным миролюбивым государствам. Хочет ли Иран, чтобы в Москве, Лондоне, Вашингтоне и Париже считали, что Иран понемногу втягивается в этот блок? Некоторые страны идут на такие демонстрации из страха перед Германией или Италией. В данном же случае не приходится говорить о страхе Ирана перед Японией, которая ему угрожать никак не может.

Я просил посла не истолковывать мои слова как какое-то представление или желание оказать давление на иранское правительство. Я только напоминаю этот случай в числе действий, характеризующих политику иранского правительства за последние два года, и в ответ на вопрос, поставленный послом, о причинах неудовлетворительных отношений. Мы ничего больше не хотим, как установления наилучших отношений с Ираном, но для этого Иран должен соблюдать свои обязательства, не менять своего отношения к спорным вопросам при каждом новом министре иностранных дел, в своих отношениях с другими государствами учитывать московские впечатления, поскорее заключить торговый договор, принять иранцев и вообще прекратить практику булавочных уколов.

Саед обещал передать все это в Тегеран и при этом вновь заверял в своем желании содействовать улучшению отношений и т. д.

Под конец Саед заговорил об иранцах. Он посетовал, что Иранскому правительству пришлось принять за последнее время около 40.000 иранцев, которые приехали без денег, без возможности устраиваться и приспособиться к иранским условиям. Среди высланных много таких, которые родились в Союзе, в Иране никогда не бывали, по-персидски не говорят. Много среди них айсоров и армян. Посол хотел бы профильтровать высылаемых нами 1.200 иранцев, и для этого потребуется ему около трех месяцев. Саед обещает, что в течение этого срока он постарается выпроводить всех иранцев по нашему списку. Я выразил сомнение в согласии НКВД ждать так долго.

Литвинов

227. ЗАПИСЬ БЕСЕД ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ТУРЦИИ О. И. НИКИТНИКОВОЙ С ПРЕЗИДЕНТОМ ТУРЦИИ И. ИНЕНЮ И МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ Ш. САРАДЖОГЛУ*

*16 апреля 1939 г.
Сов. секретно*

16 апреля личный секретарь Сараджоглу, позвонив в полпредство, сообщил, что г-н Исмет Иненю может принять меня через 20 минут. Ровно в указанный срок, то есть в 12 час. 40 мин., я была во дворце. Исмет Иненю встретил меня очень приветливо и просто на лестнице, ведущей на второй этаж в его жилые комнаты, и сам провел меня в свой кабинет.

Усадив меня против себя, он сразу же сказал, что очень взволновался, узнав от Сараджоглу, что я хочу лично передать ему важное сообщение от т. Молотова**, а поэтому сейчас он хочет поскорей узнать, в чем дело.

Иненю с исключительным вниманием выслушал предложение т. Молотова и дословно записал его. Прочитав его снова и сделав несколько пометок, Иненю спросил, нет ли в сообщении т. Молотова более подробного объяснения, почему именно местом встречи советских и турецких представителей намечается Тбилиси или Батуми, но не Москва. При этом он заметил, что в столицах, в частности в Анкаре, было бы удобнее вести переговоры с точки зрения возможностей для быстрого согласования вопросов. Я ответила Исмету, что о мотивах выбора Тбилиси или Батуми не знаю, так как об этом ничего не говорится в сообщении т. Молотова. Во всяком случае, если его интересует этот вопрос, я передам об этом т. Молотову.

После этого Исмет Иненю просил меня передать т. Молотову его большую благодарность и искренние приветы и заявил, что он лично (Исмет) считает такую встречу и консультацию представителей Советского Союза и Турции очень нужной и очень полезной. Поэтому он срочно передаст содержание предложения т. Молотова турецкому правительству, о решении которого немедленно поставит меня в известность.

В конце беседы Исмет сообщил мне о том, что турецкому послу в Москве Апайдыну дано указание вести с Советским правительством переговоры в Москве примерно такого же характера. Поэтому он заинтересовался, не говорит ли т. Молотов что-нибудь об этом в своем сообщении. На это я ответила, что, по моему мнению, т. Молотов, давая мне поручение сделать президенту Турецкой Республики сообщение, не знал еще о тех указаниях, которые даны Апайдыну турецким правительством. По общему впечатлению, Исмет Иненю очень обрадовался советскому предложению.

Беседа с президентом республики продолжалась 30 мин. Перед концом беседы при разговоре присутствовала жена Исмета Иненю, которая была очень приветлива и любезна.

Сараджоглу Исметом приглашен не был.

Не прошло и часа после моего разговора с Исметом Иненю, как Сараджоглу, вызвав меня к себе на дом, сообщил для передачи Советско-

* Из дневника О. И. Никитниковой с 13 по 26 апреля 1939 г. Содержание бесед было передано в Москву также телеграфом.

** См. док. 225.

му правительству следующий согласованный текст ответа президента и турецкого правительства на предложение т. Молотова:

«Республиканское правительство одобряет предложение, сделанное Молотовым Иненю, и принимает его. Турецкое правительство считает, что осуществление как можно скорей этой встречи находится, как говорит и Молотов, в соответствии с существующим международным положением. Однако турецкое правительство считает более удобным устроить такую встречу в Анкаре как из соображений облегчения переписки, так и из соображений сохранения этой встречи до некоторой степени в секрете. Встречу можно было бы устроить также и в Стамбуле. Высказывая наши соображения по вопросу о месте встречи, мы вместе с этим постараемся с удовольствием принять во внимание любое предложение Советского правительства».

Кроме того, Сараджоглу просил довести до сведения Москвы второе сообщение турецкого правительства следующего содержания:

«Англичане и французы сделали нам (Турции) предложение о заключении некоторого рода союза. Это предложение в настоящее время изучается нами. Турция даст Англии ответ, поставив перед ней основные условия Турции и потребовав участия Советского Союза».

Передав мне текст ответа президента и турецкого правительства на обращение т. Молотова, Сараджоглу повторил, что президент просит обязательно передать его благодарность и привет т. Молотову. Затем Сараджоглу пояснил, что Анкара или Стамбул более удобны для переговоров, так как, по всей вероятности, вести их будет он, Сараджоглу. Отъезд же его в Тбилиси или Батуми вызовет много шума, да и сама дорога отнимет много времени. При этом министр сказал, что было бы хорошо, если бы в Анкару приехал т. Потемкин.

В ответ на ссылку Сараджоглу относительно того, что переговоры в Анкаре можно будет вести в более секретной обстановке, я заметила, что приезд наших представителей в столицу Турции вызовет не меньшие толки, а поэтому Тбилиси или Батуми более подходят в этом отношении. Поездку же на Кавказ, если турецкое правительство хочет сохранить ее в секрете, можно было бы соответствующим образом организовать. В заключение Сараджоглу сказал: «Если бы турецким представителям удалось увидеться на Кавказе с т. Сталиным, т. Молотовым или т. Ворошиловым, тогда бы, конечно, вопрос стоял совершенно иначе».

Когда Сараджоглу диктовал мне сообщение турецкого правительства, касающееся английского предложения, я задала ему вопрос: дала ли уже Турция такой ответ Англии (как сказал мне Сараджоглу 15 апреля вечером) или же даст (как сформулировано в тексте, который мне Сараджоглу только что продиктовал). Министр на это ответил, что Турция еще не дала ответа Англии, а собирается его дать.

[Временный] поверенный в делах СССР в Турции
О. Никитникова

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 31, д. 166, л. 151—154.

17 апреля 1939 г.

Секретно

Посылаю при сем отредактированные тезисы**, о которых вчера говорили. Я внес в тезисы в качестве своего предложения следующие изменения:

1. Военная помощь не включает обязательно блокады, между тем помощь Англии восточным странам может выразиться главным образом в блокаде. Я поэтому пишу в п. п. 1 и 2: «Всяческую помощь, включая военную».

2. Я опустил в п. 2 перечисление восточных государств, которое неизбежно было бы воспринято как прямое предложение Германии захватить Литву. Надо учитывать, что рано или поздно наше предложение получит огласку, а нам незачем давать повод считать, что от нас самих исходит инициатива пожертвовать Литвой. Пусть Англия и Франция в переговорах выясняют у нас, какие государства имелись в виду, и мы тогда им разъясним, что желательным было бы включить и Литву, но мы на этом не настаиваем. Я не думаю, чтобы Англия и Франция особенно настаивали на исключении Литвы, тем более, что в ее защите заинтересована непосредственно и Польша.

3. Мне кажется, что ввиду предстоящих переговоров с Турцией, а также предложений, сделанных ей уже Англией и Францией, нам неудобно оставить ее в стороне. Я поэтому прибавил п. 8 в такой редакции, чтобы он не считался ультимативным***.

В остальном же только мелкие редакционные изменения.

Я полагаю, что Сидс будет проситься ко мне сегодня, завтра или 19-го утром. Я не думаю, чтобы его ответ мог изменить нашу позицию. Могу ли я тогда сразу предложить наши тезисы соглашения?

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 220—221.

229. ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ВРУЧЕННЫЕ НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВЫМ ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР У. СИДСУ****

17 апреля 1939 г.

Считая предложение Франции***** принципиально приемлемым и продолжая мысль г-на Бонне, а также желая подвести солидную базу под отношения между тремя государствами, мы пытаемся объединить английское и французское предложения в следующих тезисах, которые мы предлагаем на рассмотрение британского и французского правительств:

* Копия — В. М. Молотову.

** См. док. 229.

*** «8. С согласия Англии и Франции будет предложено примкнуть к соглашению также и Турции». В окончательном же варианте была принята формулировка В. М. Молотова (см. док. 229).

**** 18 апреля эти предложения были переданы также полпредом СССР во Франции министру иностранных дел Франции.

***** См. Год кризиса... Т. 1.— Док. 269.

1. Англия, Франция, СССР заключают между собою соглашение сроком на 5—10 лет о взаимном обязательстве оказывать друг другу немедленно всяческую помощь, включая военную, в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств.

2. Англия, Франция, СССР обязуются оказывать всяческую, в том числе и военную, помощь восточноевропейским государствам, расположенным между Балтийским и Черным морями и граничащим с СССР, в случае агрессии против этих государств.

3. Англия, Франция и СССР обязуются в кратчайший срок обсудить и установить размеры и формы военной помощи, оказываемой каждым из этих государств во исполнение § 1 и 2.

4. Английское правительство разъясняет, что обещанная им Польше помощь имеет в виду агрессию исключительно со стороны Германии.

5. Существующий между Польшей и Румынией союзный договор объявляется действующим при всякой агрессии против Польши и Румынии либо же вовсе отменяется как направленный против СССР.

6. Англия, Франция и СССР обязуются после открытия военных действий не вступать в какие бы то ни было переговоры и не заключать мира с агрессорами отдельно друг от друга и без общего всех трех держав согласия.

7. Соответственное соглашение подписывается одновременно с конвенцией, имеющей быть выработанной в силу § 3.

8. Признать необходимым для Англии, Франции и СССР вступить совместно в переговоры с Турцией об особом соглашении о взаимной помощи¹⁰¹.

*АВП РФ., ф. 06, оп. 1а, п. 25, д 4, л. 27—28.
Опубли. в сб. Год кризиса... — Т. 1. — С. 386—387.*

230. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦУ

*17 апреля 1939 г.
Сов. секретно*

Повидайте немедленно Бонне и сделайте ему заявление, отправляемое Вам отдельно от 17 апреля 1939 г. Изложив ему заявление устно, вручите также в письменной форме без подписи, в качестве эд-мемуара*. Скажите ему, что такое же заявление мною сегодня сделано английскому послу** и должно быть получено от него завтра же английским правительством. Если нужно, разъясните ему смысл п. 4. Дело в том, что Чемберлен заявил в палате о готовности оказывать помощь Польше⁹⁷, не упомянув, что это против Германии. Формально получается как будто Англия окажет помощь и против нас. Хотя мы, конечно, нападать на Польшу не собираемся, но считали бы существование такого обязательства Англии несовместимым с теми отношениями, которые мы желаем

* Вслед за английским запросом о согласии СССР оказать помощь против агрессоров граничащим с ним европейским государствам Советское правительство получило также французское предложение (см. *Год кризиса...*—Т. 1.—Док. 269), идущее по линии двусторонних обязательств о взаимной военной помощи против агрессора.

** См. док. 229.

теперь установить с Англией. Равным образом мы считали бы польско-румынский договор*, заключенный против нас, несовместимым с нашей готовностью оказать этим государствам помощь. Отсюда п. 5. Мы не включили Турцию сразу в качестве четвертого участника общего соглашения, так как она вряд ли согласилась бы и могла бы помогать нашим западным соседям, за исключением Румынии, а потому требуется особое соглашение с ней. Если понадобится, дайте эти объяснения Бонне. Можно также добавить, что, составляя эти предложения, мы имели в виду также замечание, сделанное сэром Джоном Саймоном в палате о приемлемости для Англии пакта с СССР о взаимной помощи. Он это замечание сделал в ответ на запрос члена палаты.

Литвинов

АВП РФ, ф 059, оп 1, п. 303, д 2093, л 27—28

231. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦУ

17 апреля 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

Вчера Пайяр по поручению Бонне заявил нам, что французское правительство присоединяется к демаршу англичан, поставивших перед нами вопрос, не согласится ли правительство СССР опубликовать декларацию о своей готовности оказать помощь любому из своих европейских соседей в том случае, если таковой, подвергшись агрессии и оказывая ей сопротивление, признает нашу помощь желательной**. Бонне добавляет, что присоединение Франции к английскому демаршу не снимает с очереди сделанного нам самим Бонне предложения***, к которому правительство Франции сохраняет живейший интерес. Одновременно Пайяр сообщил, что военному атташе Паласу поручено поставить перед Ворошиловым два вопроса. Во-первых, в чем могла бы выразиться наша помощь Франции, если бы последняя, защищая Польшу, вступила в вооруженный конфликт с Германией. Во-вторых, не может ли СССР уделить французской армии известное количество противозенитной артиллерии и прожекторов. Паласу не удалось выполнить свое поручение вследствие того, что Ворошилов по нездоровью не мог его принять. В заключение Пайяр возобновил просьбу об освобождении Божича. Вчера эта просьба удовлетворена.

В. Потемкин

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п. 303, д 2093, л 23.

* См. док. 263.

** См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 271.

*** Там же.— Т. 1.— Док. 269.

**232. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В
ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИС-
САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

17 апреля 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

Хадсон мне сообщил сегодня, что дальнейшие шаги в области торгового договора он мыслит примерно так: если не случится чего-либо исключительного (войны и т. п.), он считал бы желательным начать переговоры в начале июня, после своего возвращения с американской выставки. В основу переговоров, по его плану, должна быть положена выработка нового торгового договора постоянного типа. Вопрос о старых претензиях можно будет урегулировать в порядке их взаимной ликвидации — оставить в руках британского правительства 6 млн. ф. ст., хранящихся у Беринга*. Хадсон, правда, при этом говорил, что надеется получить от нас дополнительно еще миллиона два, так как, по его расчетам, для погашения наиболее «справедливых» претензий требуется около 8 млн. ф. ст., но я заявил ему, что пусть он на это не рассчитывает. Что же касается Беринга, то, насколько мне известно, на данную тему он разговаривал в Москве с Литвиновым**. При выработке нового торгового договора англичане, по словам Хадсона, собираются серьезно ставить вопрос об арбитраже, об использовании британского торгового представительства, о возможности договориться по различным делам с торговым представительством в Лондоне, без непосредственного обращения к объединениям, об облегчении поездок представителей британских фирм в Москву и пр. Англичане будут также настаивать на затрате нами 50—60% нашей выручки на покупку товаров британского происхождения. Хадсон выражал удовольствие по поводу перспектив сбыта в СССР пряжи и сельди, однако о кредитах в этой связи не вспоминал.

Хадсон надеется, что для ведения переговоров из СССР придет специальная делегация, но, с другой стороны, у него выходило как-то так, что заканчивать переговоры придется в Москве. Получалось что-то сумбурное. Вообще из разговора с Хадсоном я вывел заключение, что пока вопрос англо-советских торговых переговоров еще мало проработан.

Пребыванием в Москве и оказанным ему приемом Хадсон очень доволен (еще более довольна его жена), однако из целого ряда его замечаний было ясно видно, что вредное влияние английских посольских кругов, в особенности военных и других атташе, не осталось без следа на его настроениях.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2076, л. 140—141.

* Один из британских банков.

** См. Год кризиса... — Т. 1. — Док. 225.

233. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ТУРЦИИ О. И. НИКИТНИКОВОЙ

17 апреля 1939 г.
Сов. секретно

Просите Сараджоглу передать от имени т. Молотова его искреннюю благодарность Иненю за его скорый ответ и его отношение к нашему предложению*. Затем заявите, что мы предлагали Тбилиси или Батуми исключительно в интересах удобств турецкого представителя, для сокращения ему пути, а также потому, что там можно было бы максимально обеспечить секретность встреч. Мы, однако, горячо приветствовали бы приезд в Москву Сараджоглу и очень просим его приехать.

Апайдын не сообщал нам ничего о переговорах Англии и Франции с Турцией, о чем-либо вроде союза и о турецком ответе, сообщенном Вами в телеграмме от 16 апреля 1939 г.**, о необходимости привлечения СССР.

Литвинов

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 294, д 2029, л 83

234. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ США В СССР А. КЕРКОМ

17 апреля 1939 г.
Секретно

Керк явился, чтобы вручить подписанную им ноту, вновь ставящую вопрос об освобождении арестованной «американской гражданки» Рут Рубенс или об ускорении суда над нею, на котором можно было бы присутствовать представителям американского посольства. Керк добавил, что дело Рубенс затянулось слишком долго и что в некоторых кругах США это вызывает недовольство. Между прочим, несмотря на свои настояния, американское посольство в Москве до сих пор не получило паспорта Рубенс, в котором оно нуждается для установления всех обстоятельств и участников подделки этого документа.

Дополнительно Керк передал мне вербальную ноту, содержащую напоминание о деле американского гражданина Артура Куяла, арестованного в СССР в ноябре 1938 г. По этому делу, несмотря на неоднократные обращения в НКВД, посольство не располагает никакими сведениями. Ссылаясь на соглашение от 16 ноября 1933 г.***, подписанное президентом США и народным комиссаром иностранных дел СССР, касательно защиты американских граждан, проживающих в Советском Союзе, посольство просит сообщить ему данные о причинах ареста Куяла и разрешить свидание с ним представителю посольства.

В заключение Керк высказал несколько общих мыслей касательно опасности войны в Европе и некоторой перемены во внешней политике

* См. док. 225.

** См. док. 227.

*** См. т. XVI, док. 365.

великобританского правительства, уже склоняющегося к активному противодействию германской агрессии, направленной против слабейших государств — Польши и Румынии. По словам Керка, взоры всех устремлены в настоящее время на СССР, который продолжает сохранять позицию крайней сдержанности, несмотря на попытки Англии и Франции заручиться его участием в гарантиях, предоставляемых Польше и Румынии.

По поводу последнего замечания Керка я ограничился краткой репликой в том смысле, что Советскому Союзу должно быть вполне ясно, в чем заключаются конкретные обязательства, принимаемые на себя Англией и Францией в отношении стран, находящихся перед угрозой германской агрессии. До сих пор в этот вопрос еще не внесена необходимая ясность.

В. Потемкин

АВП РФ, ф 011, оп 4, п. 24, л. 21—22.

235. ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ШВЕЦИИ А. М. КОЛЛОНТАЙ ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНУ

17 апреля 1939 г.

Сов. секретно

Последние недели швед[ская] общественность напряженно переживает сгущающиеся мировые события, практически приблизившуюся к малым странам опасность агрессии тоталитарных стран. Пресса, даже правая, прекратила в настоящий момент всякие антисоветские выпады и с интересом ловит и печатает малейшие слухи, дающие повод надеяться на наше участие в какой-либо форме договоренности по коллективной безопасности. Требования этого рода перепечатываются из английской печати.

Последние сообщения о переговорах между Москвой и Лондоном о возможном соглашении по воздушной обороне встречают полное сочувствие. Швед[ская] общественность сейчас видит в СССР решающий фактор в борьбе с агрессорами. Одновременно придается большое значение выступлениям Рузвельта. Однако к Англии — вернее к Чемберлену — остается большое недоверие, что особенно подчеркивается карикатурами. На швед[скую] общественность наша позиция производит, неоспоримо, впечатление мощи, спокойствия и силы. И только ренегат Хеглунд исходит в передовых «Социал-демократена» (за своей подписью) мелкой бессильной злобой.

Речь т. Сталина о международном положении* ясностью политической установки и глубиной анализа произвела здесь огромное впечатление на многих веских политических деятелей, с которыми встречаюсь, между прочим, на редактора «Свенска дагбладет» и заведующего телеграфным агентством Рейтер Шельда. Поражает четкость определения т. Сталиным, что такое политика невмешательства и куда она ведет.

Разумеется, шведы не отказываются от своей установки на «нейтральность». Но этот еще недавно столь незыблемый принцип уже на прак-

* Имеется в виду Отчетный доклад ЦК ВКП(б) XVIII съезду партии 10 марта 1939 г. (см.: XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б), 10—21 марта 1939 г. Стенографический отчет.— М., 1939).

тике подвергается пересмотру. Пароль сегодняшнего дня Швеции — это усиление обороны. За последние недели целый ряд политических выступлений посвящены были мероприятиям усиления обороноспособности страны и, по существу, подготовке к неизбежному участию в войне. При этом ясно, что подготовка обороны направлена против агрессора — Германии.

Военный министр Шельд выступил недавно с политической речью, передававшейся по радио, о необходимости серьезной подготовки к обороне и защите «свободы и независимости Швеции».

Шведская либеральная пресса (особенно гетеборгская «Хандельстиднинген») беспощадно разоблачает мюнхенскую линию Чемберлена и выступает ярким защитником политики «коллективной безопасности», «крепчайшим и наиболее последовательным проводником которой является СССР».

Имевший место между 6 и 11 апреля конгресс швед [ской] компартии принял резолюцию по докладу Линдерута*, в которой четко отмечалось полное единство партии в отстаивании и защите «свободы и независимости» шведского народа путем укрепления обороны своей «национальной независимости и демократических основ Швеции».

Принятые съездом швед [ской] компартии решения о призыве к обороне в момент, когда самые широкие круги швед [ской] общественности нервно переживают растущий страх перед агрессорами, произвели здесь большое впечатление. И одновременно весьма озадачили социал-демократов, которые оцелились в положении «опаздывающих». Речь воен [ного] министр [истра] Шельда (с.-д.) о необходимости усиления военной готовности продиктована была именно необходимостью для кабинета проявить и с их стороны активность хотя бы политическим выступлением, чтобы не дать в руки коммунистам все «козыри» по защите демократии.

На съезде швед [ской] компартии председателем избран Свен Линдерут. Съезд обратился к социал-демократии с открытым письмом, предлагая единение рабочего класса на почве боевой защиты независимости страны. Косвенный ответ, притом раздраженно отрицательный, дает статья Хеглунда в «Социал-демок [ратене]» (см. обзор печ.**). «Социал-демокр [атен]» больше всего обозлен, что призыв к обороне свободы и независимости Швеции исходит от коммунистов.

Антигерманские настроения, вообще страх, смешанный с враждебностью к тоталитарным странам, настолько ошутим, что кабинет сейчас серьезно озабочен проблемой сохранения своей зависимости от германского рынка. При проезде здесь Хадсона швед [ское] пра [вительство] вело соответствующие беседы и, по-видимому, получило некоторые обещания. На что, однако, промышленные круги Швеции смотрят несколько скептически. Вопрос, конечно, в первую очередь сводится к экспорту руды.

Торговля с Англией, однако, за первые месяцы данного года показывает, что экспорт в Англию падает, скатившись с 69 млн. кр. до 50 млн. кр. (за январь — февраль). Торговый баланс остается в пользу Швеции, но и в этой части намечается понижение: в прошлом году актив в пользу Швеции составлял 33 млн. (за два первых месяца), в 1939 г. — 21 млн. крон.

За эти же месяцы намечается падение шведского экспорта в Гер-

* Избран председателем Шведской компартии.

** Не публикуется.

манию и наоборот рост импорта из Германии в Швецию (см. обз. печ. *), чем очень обеспокоены шведские промышленно-финансовые круги.

Основную статью шведского экспорта в Германию составляет, как известно, руда. Падение экспорта руды настолько беспокоит акционеров рудных копей, что они носились с предложением (не проникшим в печать) о снижении цен и срочной организации складов шведской руды в Германии, «пока война еще не грянула». Эти планы, однако, встречают противодействие кабинета, по словам близких к кабинету лиц, стремящегося наоборот усилить контроль над эксплуатацией рудников и переключить рудный экспорт на Францию и Англию. Фран[цузский] посланник Могра сказал мне, что Франция сейчас «торгуется» со Швецией по закупке руды, и спрашивал меня, не знаю ли, по каким ценам шведы продают руду немцам.

Вопрос о некотором падении экспорта руды в Германию связан, видимо, с сокращением спроса на руду со стороны самой Германии, возможно, в связи с финансовыми затруднениями последней.

Шведская пресса сейчас уделяет особое внимание вопросу: намерен ли Советский Союз дать гарантию в защите стран Прибалтики? Сегодня газеты пишут под заголовком «Советский Союз требует от Финляндии гарантий по Аланду» (сообщение Гаваса): «Советские военные газеты считают, что Германия имеет весьма большое влияние на финскую армию и поэтому возможно, что Советский Союз потребует от Финляндии гарантии в том, что Аланд не будет использован против Советского Союза».

Ответ по Аланду⁵³ ожидается прессой и швед[ской] общественностью с известным нетерпением. Сегодня в германофильской «Стокгольмс Тиднинген» помещена телеграмма из Берлина, сообщающая, что на днях ожидается ответ Германии по аландскому вопросу. Ответ этот, по словам корреспондента, носит «условный» характер. В принципе Германия не возражает против укрепления Аландских островов, исходя из значения, какое имеет для Германии обеспечение свободного прохода руды из Ботнического залива, но, с другой стороны, Германия не желает признать за шведами и финнами прав «самочинно» устанавливать требуемые мероприятия. Германия считает, что Швеция присвоила себе не принадлежащие ей привилегии «вмешаться в защиту Аланда по призыву Финляндии». Германия стоит на той точке зрения, что все страны (за исключением СССР), примыкающие к Балтийскому морю, имеют одинаковое право прийти на помощь Финляндии. Германия же, тем более в случае войны, заинтересована защитой своего северного фланга и поэтому имеет полное основание сказать свое слово в укреплении Аланда.

По словам германского корреспондента «Стокг[ольмс] Тиднинген», немецкая пресса особенно недовольна высказыванием Ундена, речь которого выражала позицию кабинета. В этой речи Унден отметил, что Швеция оставляет за собою право вмешаться в оборону Аланда по призыву Финляндии, но не признает за Финляндией прав призвать какое-либо другое государство для оказания ей содействия. Эта позиция швед[ского] пра[вительства] рассматривается немецкой прессой как «узурпация» со стороны Швеции и как присвоение особых привилегий, которые не были даны Швеции действовавшей до сих пор конвенцией 21-го года¹¹.

31 марта состоялось официальное признание Швецией Франко. Кабинет в этом случае принял все меры, чтобы облегчить посланнику закон-

* Не публикуется.

ного правительства Испании Паленсии переход на положение «частного лица». За ней на неопределенное время сохранены дипломатические привилегии. Дано разрешение ей и всей ее семье (мужу, детям и даже родственникам) на проживание в Швеции и проч. Симпатии масс в Швеции на стороне победившей агрессором Испании, и кабинету с этим приходится считаться. Промелькнувшее в газетах сообщение, что Союз принимает бывших комбатантов инт[ер]национальных бригад в Испании, в радикальных массах встречено было с большим сочувствием.

В связи с военным парадом к 50-летию Гитлер прислал военному командованию Швеции личные приглашения: новому ком[андующему] морскими силами Тамму (адм. де Шан вышел в отставку), ген. Торнелю и ком[андующему] штабом Юнгу. Пока неизвестно, едут ли эти лица, но достоверно, что поедут по собственному почину председатель немецко-шведского общества генерал де Шан и проф. Нильсон.

Полпредство помогает сейчас шведскому «Обществу содействия» подготовить два доклада и выставки в начале мая: о советских художниках (доклад Амелина — художника) и Шевченко (доклад т. Смирнова).

Полпред СССР в Швеции
А. Коллонтай

АВП РФ, ф 06, оп. 1, п. 20, д 222, л 49—53.

236. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. Ф. МЕРЕКАЛОВА СО СТАТС-СЕКРЕТАРЕМ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ Э. ВАЙЦЕКЕРОМ

17 апреля 1939 г.
Секретно

Вначале беседа касается вопроса об отказе завода Шкода по распоряжению военных властей выполнять заказы торгпредства*. Вайцеккер высказывает предположение, что это распоряжение связано с военным положением и носит преходящий характер. Он сомневается, чтобы эта мера была направлена только против СССР, но выяснит это. В общем обещает изучить это дело, связаться с заинтересованными органами (военными и экономическими) и затем дать окончательный ответ. В порядке гипотезы он высказывает предположение, что экономические органы будут за выполнение контракта, военные же будут против. Со стороны военных, естественно, может быть поставлен вопрос: можно ли давать СССР зенитные орудия, если Сов[етское] пра[вительство] ведет переговоры об участии в воздушном пакте против Германии**... Впрочем В[айцеккер], резервируя окончательный ответ, высказывает надежду на возможность положительного разрешения вопроса.

После обмена репликами разговор переходит на темы общеполитического порядка. В[айцеккер] говорит, что он охотно готов обмениваться мнениями об общеполитическом положении и ответить на все интересующие полпреда вопросы.

* См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 252.

** См. док. 235; здесь и далее многоточие в документе.

Полпред ставит вопрос о состоянии германо-французских отношений.

В [айцеккер] — Мы ничего не хотим от Франции и недоумеваем, почему она враждебно относится к нам.

Полпред спрашивает, сколь верны были газетные сведения о требованиях Германии к Польше.

В [айцеккер] — Эти сведения были неточны. Верно, что вот уже 3—4 месяца, как мы ведем переговоры с Польшей по вопросу о возвращении нам Данцига¹⁶ и о путях через коридор¹⁵. В этом духе мы сделали Польше предложение в конце марта. Взамен мы предлагали гарантировать польско-германскую границу. Все это никак нельзя характеризовать как «требования». Наоборот, это было предложение (офферт). В данное время эти переговоры не ведутся, вопрос находится в состоянии покоя.

Полпред спрашивает, верны ли были сведения о стычках на польско-германской границе.

В [айцеккер] категорически отрицает это. Правда, стычки происходят, но они имеют место на польской территории между польским и немецким населением. Германию это, конечно, нервирует, но между военными частями обеих сторон столкновений не было.

Полпред говорит об общем напряжении, создавшемся в Европе.

В [айцеккер] — Нам непонятно, чем это вызвано. Мы ни на кого нападать не хотим. Мы до сих пор не мобилизовали ни одного дополнительного года. Между тем наши соседи — Голландия, Швейцария и др. мобилизовали ряд годов.

Полпред — Но вы уже мобилизованы.

В [айцеккер] — Могу Вас заверить, что мы далеко не провели всего, что нужно для мобилизации. Если бы мы готовились к войне, ожидали ее, мы сделали бы много больше... Вообще эта напряженная атмосфера вызвана искусственно. Малые страны не боятся нападения Германии и вовсе не просят о той помощи, которую им навязывают Англия и Франция...

Далее В [айцеккер] спрашивает полпреда, чувствует ли СССР себя угрожаемым и думает ли, что его интересы задеты на каком-либо участке.

Полпред отвечает, что СССР вообще заинтересован в устранении угрозы войны и разрешении создавшегося положения. Специально же задетыми себя на каком-либо участке мы не чувствуем.

В [айцеккер] замечает, что, по его впечатлению, СССР вообще относится к происходящему спокойней, чем Англия и США. В частности, сов [етская] пресса ведет себя в отношении Германии гораздо корректней и спокойней, чем англо-американская...

В свою очередь В [айцеккер] спрашивает, как ведет себя с нашей точки зрения германская печать. Согласны ли мы с тем, что она также стала корректней...

Я указываю В [айцеккеру], что хотя количественно германская пресса стала допускать, быть может, меньше выпадов, но по качеству эти выпады ничуть не ослабели и не создают впечатления об изменении линии герм[анской] прессы. Я напоминаю В [айцеккеру] о недавней передовице «Ф. Б.»*, содержавшей грубое оскорбление т. Сталина.

В [айцеккер] разводит руками и вздыхает...

Полпред ставит вопрос, как смотрит В [айцеккер] на перспективы отношений между СССР и Германией.

* «Фелькишер беобахтер», орган Национал-социалистской партии.

В [айцзеккер] (шутливо) — Лучше, чем сейчас, они быть не могут... Затем, спохватившись и переходя на более серьезный тон: Вы знаете, у нас есть с Вами противоречия идеологического порядка. Но вместе с тем мы искренно хотим развить с Вами экономические отношения.

Полпред, сообщив о своем предстоящем отъезде в Москву, выражает сожаление, что В [айцзеккер] не будет у нас на приеме 18.IV.

В [айцзеккер] говорит, что он крайне хотел бы быть, но день его целиком заполнен. Приезжает Гафенку и т. п.

Полпред говорит, что понимает его, т. к. в Москве сам бывает очень занят.

Примечание. Характерно, что в беседе ни одним словом не был затронут вопрос об обращении Рузвельта, сделанном накануне¹⁰².

[Беседу записал] Астахов

АВП РФ, ф 06, оп. 1, п 7, д 65, л 69--71

237. ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. Ф. МЕРЕКАЛОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВУ*

18 апреля 1939 г.
Секретно

Уважаемый Максим Максимович!

Препровождаю при сем по два экземпляра немецкого и русского текста вербальной ноты**, врученной МИДу 17.IV.39 г. по вопросу о прекращении фирмой Шкода выполнения договоров с торгпредством СССР в Праге, вследствие вмешательства генерал-лейтенанта Баркгаузена.

Настоящий материал в условиях полпредства не является секретным, поскольку нота послана в МИД в обычном порядке, что касается Союза, то я полагал бы все же материал пускать только в секретном порядке, если Вы в свою очередь также найдете это целесообразным.

Прошу распорядиться о направлении одного экземпляра в НКВТ. Запись моей беседы в МИДе с Вайцзеккером 17.IV.39 г. в связи с вручением ноты шлю дополнительно***.

С приветом!

Полпред СССР в Германии
А. Мерекалов

* На документе помета М. М. Литвинова: «Послать по 1 экз. нот на р[усском] яз[ыке] тов. Микояну».

** См. приложение.

*** См. док. 236.

Полпредство Союза
Советских Социалистических
Республик в Германии

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Германии имеет честь обратить внимание Министерства Иностранных Дел на следующее. После 15-го Марта 1939 года в результате вмешательства германских военных властей нарушена нормальная хозяйственная работа Торгпредства Союза ССР в Праге с фирмой Шкода. Фирма Шкода своими письмами от 21-го и 31-го Марта сего года сообщила Торгпредству Союза ССР, что по приказанию генерал-лейтенанта Баркгаузена:

1) Запрещается инженерам-приемщикам Торгпредства Союза ССР вход на заводы Шкода для инспектирования и приемки оборудования по заключенным договорам.

2) Приостанавливается отправка в Советский Союз готового и даже принятого Торгпредством оборудования и чертежей.

3) Приостанавливается дальнейшее производство объектов по заключенным договорам.

Создавшееся положение является крайне ненормальным для хозяйственной работы Торгпредства СССР и наносит материальный ущерб интересам СССР.

Министерству Иностранных Дел
Германии

Помимо этого, то обстоятельство, что означенные мероприятия германских военных властей проведены лишь в отношении заказов советских организаций, является прямой дискриминацией СССР и противоречит смыслу декрета Рейха от 22-го Марта сего года.

Прилагая при сем меморандум с изложенными в нем фактическими данными, относящимися к этому вопросу, Полпредство СССР в Германии просит Министерство Иностранных Дел принять меры к срочному устранению вышеизложенных ненормальностей и обеспечить возможность выполнения фирмой Шкода всех своих обязательств по отношению к хозяйственным организациям Советского Союза.

Приложение: Меморандум на 3-х страницах.

Берлин, [17] апреля 1939 года.

МЕМОРАНДУМ

ПО ВОПРОСУ О ПРЕКРАЩЕНИИ ФИРМОЙ ШКОДА
ВЫПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ С ТОРГПРЕДСТВОМ СССР В ПРАГЕ
ВСЛЕДСТВИЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА БАРКГАУЗЕНА

Фирма Шкода по заключенным ею договорам с Торгпредством СССР в Праге взяла на себя обязательство поставки различного рода оборудования и чертежей, а также допущения инженеров-приемщиков Торг-

предства СССР на свои заводы для инспектирования в процессе производства и приемки оборудования и чертежей.

По договору от 6.IV.1938 г. фирма Шкода обязалась изготовить и сдать Торгпредству СССР по одной штуке 305 м/м гаубицы и 210 м/м пушки с комплектом боеприпасов и принадлежностей, рабочие чертежи, описание технологического процесса и комплект чертежей режущего и мерительного инструмента и специальных приспособлений.

Торгпредство СССР в Праге со своей стороны обязалось уплатить фирме Шкода по этому договору 2.375 тыс. ам. долларов, из них 480 тыс. ам. долларов авансом после подписания договора, а остальную сумму частями в разные сроки по мере выполнения договора.

До 15.III.1939 г. Торгпредство уже внесло фирме Шкода 680 тыс. ам. долларов, а между тем фирма сдала Торгпредству материалов лишь на сумму менее 225 тыс. ам. долларов, причем по ряду позиций материал сдан некомплектно.

По договору от 6.IV. 1938 г. фирма Шкода приняла на себя обязательство изготовить и сдать Торгпредству СССР 2 шт. 76 м/м зенитных пушек, 1 прибор управления артиллерийским зенитным огнем, вспомогательные приборы, принадлежности и боеприпасы, рабочие чертежи, описание технологического процесса, комплект и чертежи режущего и мерительного инструмента и специальных приспособлений.

Торгпредство СССР со своей стороны обязалось уплатить фирме по этому договору 1 млн. ам. долларов, в том числе авансом 200 тыс. ам. долларов и остальную сумму в разные сроки.

До 15.III.1939 г. Торгпредство уже внесло фирме Шкода по этому договору 600 тыс. ам. долларов, а получило от фирмы материалов на сумму менее 275 тыс. ам. долларов; и по этому договору материал сдан по ряду позиций некомплектно.

По договору от 9.IX.1938 г. фирма Шкода обязалась изготовить и сдать Торгпредству поковки, а именно: 20 гарнитуров поковок — 76 м/м зенитной пушки, 6 гарнитуров — 210 м/м и 3 гарнитура — 305 м/м за общую сумму 310 тыс. ам. долларов.

По этому договору Торгпредство внесло аванс 155 тыс. ам. долларов и производило дальнейшие платежи по мере отгрузки этих поковок. На 15.III.1939 г. осталось еще недопоставленных фирмой Шкода поковок на 152 тыс. ам. долларов.

Кроме того, с фирмой Шкода заключены Торгпредством договоры на различные станки и оборудование.

После 15 марта сего года в результате вмешательства германских военных властей выполнение заказов фирмой Шкода было прекращено.

Фирма Шкода своими письмами от 21-го и 31-го Марта сего года сообщила Торгпредству СССР в Праге, что по приказанию генерал-лейтенанта Баркгаузена:

1) Инженерам-приемщикам Торгпредства СССР запрещен вход на заводы Шкода для инспектирования в процессе производства и приемки оборудования по всем без исключения договорам, заключенным фирмой Шкода с советскими организациями,

2) что все готовое и даже принятое приемщиками Торгпредства оборудование и чертежи задерживаются на заводах Шкода и не будут отправлены в СССР.

В числе задержанного готового и уже принятого приемщиками Торгпредства оборудования имеются две зенитные 76 м/м пушки, боепри-

пасы к ним; прибор управления артиллерийским зенитным огнем и некоторые вспомогательные приборы.

3) Приостанавливается дальнейшее производство объектов по заключенным договорам.

АВП РФ, ф. 06, оп 1, п 7, д 65, л 77—81

238. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США К. А. УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

18 апреля 1939 г.
Сов. секретно

Послание Калинина* широко опубликовано прессой в телеграммах из Москвы, но в отличие от ответов южноамериканцев госдепартамент не дал текста печати.

Выступая вчера не для печати в клубе «Гридайрон» в присутствии всего правительства, Рузвельт приравнивает к государственной измене поведение крайних изоляционистов⁸² из обеих партий, «людей, мечтающих, что им воздвигнут памятники не в Вашингтоне, а в Берлине и Риме». Он заявил, что речь идет о спасении США как части мира от экономической катастрофы в случае дальнейшей агрессии, а не о посылке армии за океан, которая к тому же опоздала бы, ибо современная агрессия молниеносна. «Главное сейчас — выиграть время, работающее на мирные страны».

Из частных разговоров, которые у меня были вчера и сегодня с помощником министра иностранных дел Мессерсмитом, близким к Рузвельту помощником министра внутренних дел Чапманом и с другими осведомленными людьми, видно, что: 1. Так же как накануне своего неудачного обращения¹⁰³ к агрессорам** перед Мюнхеном²³⁸, Рузвельт исходил из наличия самой непосредственной военной угрозы англо-французам, считая, что для немцев отсрочка большой войны невысказана экономически. Рузвельт, в частности, считал, что агрессия в Тунисе и Гибралтаре разразится на днях. Отсюда — решение о возвращении флота в Тихий океан***, чтобы англо-французы сосредоточились на Средиземном море.

2. Биржа требовала действий, ибо падение ценностей приняло за последние дни угрожающие размеры, усугубляя ухудшение конъюнктуры за последние три месяца, особенно в сельском хозяйстве (биржа после послания Рузвельта оправилась).

3. Рузвельт уверен в явно неудовлетворительном ответе Гитлера и Муссолини, что поможет ему в борьбе с изоляционизмом в США. Риск примирительного ответа агрессоров с последующими рецидивами «умиротворения» в Лондоне и Париже и нарушения в будущем обещания агрессоров, по мнению Рузвельта, ничтожен, но и в этом случае «выигрывается время».

4. Рузвельт придает большое значение эффекту своего послания на широкие массы в Германии и Италии, куда американские радиостанции продолжают вещать текст.

* См. *Известия*.— 1939.— 17 апр.

** См. т. XXI, док. 379, 382.

*** См. *Известия*.— 1939.— 16 апр.

5. Отсрочка Гитлером ответа оценивается Рузвельтом как подтверждение правильности его расчетов.

6. Внутриполитически он выигрывает при любом исходе данной акции. Отклики на нее в США подтверждают, что изоляционизм сейчас локализован вокруг группы крайних реакционеров плюс пацифистов, теряющих поддержку в стране. Пирсон* передает, будто Буллит, причастный к подготовке акции, предлагал «более примирительный» текст. Англо-французы были здесь извещены о послании за два часа до оглашения.

Со слов Питтмэна передают, что он заручился твердым большинством для своего билля и что его вредный эффект для Китая будет якобы обезврежен «после» отдельным законом, накладывающим эмбарго³⁴ на вывоз в Японию оружия, лома, автомашин, но не хлопка и нефтепродуктов.

Уманский

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 296, д 2048, л 112—114

239. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ**

19 апреля 1939 г.

Секретно

Из доклада, сделанного мне устно т. Штейном в дополнение к его шифровке, для меня стало совершенно ясно, что в настоящий момент, а именно — до выборов в финский сейм, финское правительство не примет нашего предложения относительно Гохланда и других трех островов и не станет, вероятно, продолжать переговоры на эту тему⁶⁵. Можно, однако, допустить, что после выборов (в начале июля) станут возможными дальнейшие переговоры не без некоторых шансов на успех. Финское правительство уже несколько связано предложением, сделанным лично министром иностранных дел Эркко т. Штейну относительно двух островов***. Если бы отказ финского правительства надо было считать окончательным, то был бы непонятен интерес Эркко к возможности моего проезда через Финляндию или возможной встрече со мною в Женеве во время майской сессии Совета Лиги. Эркко даже давал понять, что он сам поехал бы в Москву, если бы не мешали престижные соображения (неотдача мною визита Холсти****).

Для оказания давления на финское правительство во время пребывания т. Штейна в Финляндии я уклонялся от ответа на финскую и шведскую ноты касательно Аландских островов⁵³, несмотря на постоянные напоминания как со стороны Финляндии, так и со стороны Швеции. Дальше оттягивать, однако, нецелесообразно, так как осталось мало времени до сессии Совета Лиги, где вопрос будет обсуждаться. Нам выгоднее попытаться что-нибудь получить от Финляндии до сессии Совета, где можно оказаться в единственном числе возражающими против финско-шведских предложений.

* Американский журналист.

** Копии — В. М. Мологову, К. Е. Ворошилову.

*** См. док. 173.

**** Бывший министр иностранных дел Финляндии.

Я полагал бы поэтому необходимым теперь же послать ноту в духе ранее принятых нами решений.

Я полагаю, что финский ответ на нашу ноту, который должен содержать требуемые нами гарантии, будет предварительно согласован с нами. Посылаю на утверждение проект ноты.

Литвинов

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРОЕКТ ОТВЕТНОЙ НОТЫ ФИНСКОМУ И ШВЕДСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВАМ ПО ПОВОДУ АЛАНДСКИХ ОСТРОВОВ

Гоподин Посланник,

Отвечая на Вашу ноту от 21 января с. г., Советское правительство считает необходимым раньше всего установить нижеследующее:

1. Предложение финского (шведского) правительства, содержащееся в вышеуказанной ноте, имеет целью внести значительные изменения в статут Аландских островов, установленный ранее существовавшими и ныне существующими международными соглашениями в интересах безопасности близлежащих государств и свободного плавания в Балтийском море.

2. Означенные соглашения не предусматривают права финского (шведского) правительства на постановку вопроса об изменении статута в предпринимаемом в настоящий момент финским (шведским) правительством направлении. В ноте имеется ссылка на п. 1 ст. 7 конвенции от 1921 г., но этот пункт говорит о мерах, необходимых как для обеспечения сохранения постановлений конвенции, так и для пресечения их нарушения. Таким образом, этот пункт имеет в виду меры для поддержания демилитаризации Аландских островов, а не для отмены или ослабления демилитаризации, установленной конвенцией. Равным образом несостоятельна имеющаяся в ноте ссылка на резолюцию Совета Лиги наций от 24 июня 1921 г., ибо в этой резолюции не говорится о ревизии конвенции.

3. Нет надобности останавливаться на заинтересованности Советского Союза в статуте Аландских островов. Даже отвлекаясь от исторического развития вопроса, достаточно взглянуть на карту Балтийского моря, чтобы признать за Советским Союзом особое право интересоваться статутом Аландских островов с точки зрения максимального обеспечения его морских связей и беспрепятственного выхода и входа судов в Финский залив. Необходимо признать, что СССР является единственным европейским государством, заинтересованность которого под вышеуказанным углом зрения не уступает интересу Финляндии и Швеции. Об этой своей заинтересованности, равно как и о недопустимости принятия каких бы то ни было решений относительно Аландских островов без участия СССР, Советское правительство заявляло в своих нотах от 2 октября 1919 г., 28 июня 1920 г., 22 июля 1921 г. и 13 ноября 1921 г.*, направленных правительствам разных государств, в том числе Швеции и Финляндии.

4. Если в прежние времена, даже в момент заключения конвенции 1921 года, при совершенно спокойной международной жизни, признавалось необходимым гарантировать всем заинтересованным странам, что

* См., соответственно, т. II, док. 165, 400; т. IV, док. 158, 302.

Аландские острова никогда не станут причиной опасности с военной точки зрения, то тем большее значение это имеет в нынешних условиях международных отношений. Советское правительство поэтому не возражало бы против любых мер, которые содействовали бы сохранению, а тем более увеличению этой гарантии.

5. Советское правительство не может не быть, однако, чрезвычайно озабочено опасением использования укрепленных и вооруженных в той или иной мере Аландских островов каким-либо третьим государством во вред СССР.

Исходя из вышензложенного, Советское правительство готово было бы, не соглашаясь со всеми положениями, приведенными в финской (шведской) ноте, благожелательно отнестись к финско-шведским предложениям, если бы оно получило формальные гарантии, что ни при каких обстоятельствах ни в мирное, ни в военное время, ни в порядке добровольных уступок, ни под угрозами Аландские острова не будут уступлены и не будут предоставлены даже во временное пользование какому бы то ни было третьему государству, причем Советское правительство оставило бы за собою свободу действий в случае нарушения такой гарантии.

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 224—228

240. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦУ*

19 апреля 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Изложите письменно и вступительную часть. Фразу, вызвавшую у Вас сомнения, надо читать: «Считая это предложение принципиально приемлемым». Я предлагал не меморандум, а эд-мемуар. Во избежание недоразумений сообщаю, что мы имеем в виду во втором пункте Финляндию, Эстонию, Латвию, Польшу и Румынию. Если Вами перечислены не все эти страны, перечислите их вновь. Пункт пятый касается также и Франции, ибо и она должна оказать соответственное давление на Польшу и Румынию.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 303, д. 2093, л. 29.

241. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА С ПОСЛАННИКОМ ЭСТОНИИ В СССР А. РЕЕМ

19 апреля 1939 г.

Секретно

Рей, сославшись на предыдущую беседу со мною, заявил, что его правительство все же считало бы желательным дать в печать обмен

* См. док. 230.

документов* в извлечении либо же какое-нибудь согласованное коммюнике. В печать уже проникли слухи о нашем демарше, причем, как можно было ожидать, он неверно излагается. Латвийский посланник говорил на днях Рею, что, хотя латвийское правительство продолжает возражать против оглашения, но он полагает, что беды не будет, если оглашение состоится.

Я сказал Р[ею], что нам известно официально, что латвийское правительство против опубликования. Не можем же мы говорить публично о нашем обращении к Эстонии, не упомянув о таком же обращении к Латвии, ибо наша акция была бы тогда неправильно понята. Мы сами пока также не видим необходимости спешить с опубликованием. Я сам читал сообщения французской и немецкой печати о нашем демарше, и хотя там имеются сокращения и искажения, но довольно безобидного характера. Неправильно излагаются, главным образом, эстонский и латвийский ответы, с чем можно пока мириться. Важно выбрать подходящий момент для опубликования, но он пока, по-моему, еще не наступил. Я надеюсь поэтому, что со стороны эстонского правительства никаких шагов не будет предпринято до окончательного согласования вопроса с нами и с латвийским правительством.

Литвинов

АВП РФ, ф 06, оп 1, п 1, д 5, л 219

242. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ ИТАЛИИ В СССР А. РОССО

19 апреля 1939 г.

Секретно

Россо явился ко мне со следующим сообщением. В результате новой переписки Россо с Чиано последний поручил итальянскому послу в Сен-Себастьяно** Виоле еще раз переговорить с властями Франко об обмене советских моряков³⁵ на итальянцев, арестованных или подвергшихся осуждению в СССР. В связи с этим Виола имел встречу с самим Франко. Последний подтвердил итальянскому послу свое принципиальное согласие на обмен наших моряков на итальянцев. При этом, однако, Франко вновь упомянул о диспропорции между количеством обмениваемых с той и другой стороны, не придавая, впрочем, этому своему замечанию характера возражения. Новый момент в переговорах итальянского посла с Франко создан был заявлением последнего, что, со своей стороны, его правительство заинтересовано в скорейшем возвращении из СССР находящихся там испанских детей. Следует отметить, что и это заявление было сделано, как утверждает Виола, лишь попутно. Франко не придавал ему смысла такого условия, от которого зависит его согласие на предполагаемый обмен советских моряков на итальянцев. Тем не менее Россо в неофициальном порядке ставит перед нами вопрос, как отнесемся мы к пожеланию, высказанному Франко, касательно репатриации испанских детей?

Я ответил Россо следующее. Во-первых, необходимо подтвердить влас-

* См. док. 180, 205.

** Сан-Себастьян.

тям генерала Франко, что в обмен за выслаемых итальянцев мы должны получить всех 100 советских моряков, в том числе и 7 человек команды «Комсомола». Во-вторых, я могу подтвердить послу, что мы благожелательно рассмотрим вопрос о высылке из СССР и тех итальянцев в количестве около 30, имена которых содержались в переданном мне самим Росо дополнительном списке. Наконец, в деле о возвращении испанских детей на родину решающее слово должно принадлежать их родителям. Если бы последние заявили о своем желании репатриировать детей, мы, естественно, не стали бы против этого возражать. Поголовная репатриация детей представляется мне маловероятной. Дело в том, что некоторые из родителей не только не просят о возвращении детей в Испанию, но сами возбуждают ходатайства о разрешении въезда в СССР. Вообще вопрос о репатриации требует серьезного подхода и не может быть разрешен огульно.

Росо согласился с высказанными мною соображениями. Он осведомился у меня, как мы отнеслись бы к эвентуальному участию итальянского правительства в практическом разрешении вопроса о репатриации испанских детей.

На это я ответил, что, как мною уже было указано, первое слово в этом вопросе должно принадлежать родителям детей. Однако, если итальянское правительство окажет нам содействие в деле освобождения советских моряков из Испании, я не вижу оснований, почему оно не могло бы помочь заинтересованным родителям в деле репатриации из СССР известной части испанских детей. Разумеется, в данном вопросе я высказываю послу только свое личное мнение.

В заключение беседы Росо коснулся послания Рузвельта¹⁰² к Муссолини и Гитлеру. Посол отметил, что итальянское правительство несколько затронуто слишком поспешным опубликованием этого документа. Ничто не мешало Рузвельту сперва передать свое послание обоим адресатам и, лишь выждав некоторое время, затем предать его гласности. Теперь получилось так, что Рузвельт обратился не столько к Гитлеру и Муссолини, сколько к международному общественному мнению, которое он заранее делает судьей в данном деле. Тем самым Рузвельт дает понять, что не рассчитывает на положительный ответ со стороны Муссолини и Гитлера. Росо считает это тактической ошибкой Рузвельта, ослабляющей политический эффект акции президента.

В. Потемкин

АВП РФ, ф 011, оп 4, п 24, д. 7, л 26—28

243. ОТЧЕТ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЭСТОНИИ К. Н. НИКИТИНА

19 апреля 1939 г.

Секретно

Настоящий отчет охватывает сравнительно небольшой отрезок времени, всего в 19 дней, но этот маленький отрезок настолько богат событиями и перегруппировками, что разобраться в нем необходимо с большей, чем когда-либо, тщательностью.

Апрель 1939 г. начался здесь под впечатлением клайпедских событий⁸¹ и данцигского вопроса¹⁶, с одной стороны, и акции М. М. Литвинова* эстонскому и латвийскому правительствам — с другой.

* См. док. 180.

Прежняя ориентация эстонского правительства, как известно, не стала тайной для народа, подпольная листовка раскрыла народу глаза, а Клайпеда и Данциг создали в нем настроение еще большей тревоги за свою самостоятельность и усилили недоверие к правительству, прообраз которого предвосхитил чехословацкий предатель Гаха. Можно сказать, что эстонскому правительству не везет, ибо ход истории все время опережает его намерения и показывает всю неприглядность его физиономии прежде, чем оно само себя раскроет. Эстонский народ, уставший от «положения усиленной охраны» Пятса, видит в СССР, растущем изо дня в день, своего спасителя. Следует добавить, что эти надежды на СССР настолько ими преувеличиваются, что снижают их собственную активность. Несмотря на то, что наши газеты и наша литература ущемляются и до сего времени, тем не менее народ ее все-таки читает и читает много. В приемной консульского отдела после приема мы не находим ни одной газеты, ни одного журнала, вообще ни одного печатного издания, положенного для публики, все это немедленно и полностью уносится. Газеты с отчетом т. Сталина на XVIII съезде зачитываются буквально до дыр. Несмотря на то что полиция у пограничного населения отбирает радио-аппараты, штрафует за слушание советского радио, его все-таки слушают и, по доходящим до нас сведениям, пограничное население массами продолжает бежать через границу.

Когда приходят в консульский отдел с просьбой о принятии в советское подданство, то обычно спрашивают: «Через сколько времени придет ответ?» Услышав ответ: «через месяцев 5», тут же говорят: «Нет, долго ждать, понесу сам». Забирает анкету и больше не возвращается, а потом приходит его приятель и сообщает: «Убежал такого-то числа». И тоже просит анкету, и тоже уходит. Имеют место такие разговоры: «Мой брат ушел в СССР, просидел 4 месяца в тюрьме, а теперь учится и скоро будет инженером».

Теперь мы уже не слышим сомнений относительно намечаемых Советским Союзом пятилетних планов. Рост Советского Союза и его мощь теперь не оспариваются уже никем, вынуждают их быть сдержаннее, думать о результатах своих злобных выпадов и говорить по нашему адресу хотя и со слабо скрываемыми, но слащавыми улыбками.

Наступление фашизма и как следствие этого перспектива потери самостоятельности усиливают недоверие и настороженность широких народных масс и давление их на правительство и заставляют последнее более замаскировывать свои действия.

Акция т. Литвинова эстонскому и латвийскому послам пришлась очень кстати. Атмосфера здесь накаляется с каждым днем, и это предостережение заставило эстонские газеты писать, что «мирные отношения с Советским Союзом у нас закреплены навеки». Поворот же в отношениях с Англией и заключение торгового договора с Польшей, посещение Чемберленом советского посольства в Лондоне заставили невольно повернуться в сторону СССР.

Поездка Сельтера в Будапешт через Варшаву, встречи в Будапеште с Герингом и в Варшаве с Бекем, а в Риме — неизвестно с кем

31-го марта на обеде у Дайлиде, как я и пишу в дневнике, мне Ээнпалу сказал, что Сельтера они послали в Будапешт главным образом для разведки, но результаты этой разведки держатся пока в строжайшей тайне, а мой разговор 17-го апреля с Сельтером лишь подтверждает мысль, что он (Сельтер) получил от Германии новые гарантии и новые задания и что их ориентация в основном ни на йоту не изменилась.

Они будут продолжать свою прежнюю политику, но продолжение ее сопряжено теперь с большими затруднениями, ибо оппозиция в парламенте все время ее будет сдвигать в сторону СССР. Бывший у меня на обеде Ян Тениссон* в этом меня очень рьяно уверял. Но отсюда отнюдь не следует делать вывод, что мы можем сколько-нибудь ослабить наше внимание на западной границе, наоборот, должны усилить, ибо эстонская контрразведка работает сейчас вместе и по заданию с немецкой. У Изборской границы около деревни Луки на ж. д. станции проживает немец Вемберг, который при своей квартире устроил голубятню, а на самом деле это вышка для наблюдения за нашим кордоном. При помощи бинокля в кордоне все видно. Наши замаскировали кордон, а немец голубятню сделал еще выше и опять наблюдает. То же самое и в других местах. На днях в Раквере было раскрыто тайное собрание местных немецких помещиков.

Албанские события⁹⁸ нанесли новый удар эстонской ориентации. Вполне возможно, что приезд Сельтера из Рима, не случись албанская история, позволил бы эстонцам повысить голос, но Албания вновь всколыхнула общественное мнение, и оно вновь заставило правительство качнуться в сторону СССР.

Пограничные мероприятия правительства

Министру пропаганды Ойдермаа поручено специально заняться изучением жизни пограничного с СССР населения. Не так давно туда приезжал президент Пятс. Полиция принимает все меры к тому, чтобы переселить русских из пограничных районов в глубь страны. Контрразведка держит там огромное количество так наз. «пятисотников», то есть людей, которые за каждую «раскрытую» неблагонадежную голову получают пять крон или пятьсот центов (наша копейка). Наравне с лицами, искренне бегущими в СССР от кровавого пятсовского режима, там контрразведка организует специальных «перебежчиков» с заданиями. Нарва и Изборский район наиболее уязвимы в этом отношении. Наши маневры в Псковском районе сильно встревожили эстонское правительство. Встревожили они не тем, что СССР нападает на них вооруженной силой, а тем, что эти маневры своей мощью приводят их в ужас, а население, видя мощную Красную Армию, наэлектризовывается и ждет лишь удобного момента. Эстонское правительство запретило газетам писать об этих маневрах.

Попытки печати свалить результаты фашистской агрессии на Советский Союз

В печати, о чем я также пишу в своем дневнике, делались неоднократные попытки натравить народы, сделавшиеся жертвой фашистской агрессии, на СССР таким образом, что, мол, правительства этих народов сдаются фашистам потому, что не хотят, чтобы СССР навязал им коммунизм, которого они упорно не хотят: «Если бы СССР понял,— говорят они,— что его коммунизм никому не нужен и отказался бы от него, то порабощенные народы, заключив союз с русскими, избежали бы своей участи».

Другая версия такова, что СССР все события в Европе расценивает только с одной точки зрения: «Нельзя ли воспользоваться этой суматохой и наладить там в этот момент коммунистическую революцию».

* Депутат эстонского парламента.

Но эта теория не отпугнула народы от СССР и не принесла авторам ее желательных для них результатов.

Железнодорожное строительство

Как сообщает эстонская печать, строительство ж/д. линии Абья — Валк, выпрямляющей путь от Пернова к Изборску и дающей возможность пустить жел. дор. движение, минуя латвийскую территорию, признано эстонским правительством имеющим первостепенное значение. Все предварительные калькуляции уже закончены, количество мостов, станций, полустанков определено и на днях приступают к ускоренному строительству. Очень нуждаются в рельсах. Купить их негде, просят у нас, просят также дорожно-шосейные машины. Паровозы заказаны в Германии.

Положение рабочего класса и служащих

Уровень жизни рабочего класса все понижается вследствие нового вздорожания продуктов продовольствия и предметов первой необходимости. Недавно забастовали печники, у которых против прошлогодней заработная плата упала на 50%.

Плохое положение служащих. Сейчас проводится анкетное обследование 12.000 средних и мелких служащих частных предприятий. Рабочим сланцевой промышленности с 1 мая расценки будут понижены на 10%.

Речь Рузвельта¹⁰² произвела огромное впечатление. Все с нетерпением ожидают результатов от этой речи. «Ревальше Цайтунг» очень недовольна приветственной телеграммой Рузвельту от М. И. Калинина.

Пишут, что Калинин очень торопится стать рядом с Рузвельтом, чтобы перехватить у Рузвельта лавры мирного деятеля. В общем немецкая печать этим обращением очень недовольна.

Полпред СССР в Эстонии
Никитин

АВП РФ, ф. 06, оп 1, п. 20, д. 229, л. 50—55.

244. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В КИТАЕ И. И. СЕВЕРНОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

19 апреля 1939 г.
Сов. секретно

Сегодня Чжан Чун по предложению Чан Кайши сообщил мне следующее:

1) Маршал выражает благодарность Советскому правительству за его рекомендацию и помощь Китаю летчиками-чехами¹⁰⁴. Он еще раз подтвердил свое принципиальное согласие на приезд в Китай чехословацких летчиков и заявил, что такая помощь Китаю очень кстати. Он поручил председателю военно-авиационного комитета Цянь Дацзяну разработать соответствующее письмо о потребном количестве людей, коих они могут принять. 20 апреля письмо будет вручено мне. Пока же маршал просил сообщить Советскому правительству о его согласии.

2) Маршалу известно, что Сунь Фо принимали руководители пра-

вительства Литвинов и Ворошилов. Чан Кайши высказал удовлетворение тем, что члены правительства уделяют внимание Китаю, борющемуся за свое освобождение. Он, Чан Кайши, был бы также весьма признателен, если бы товарищ Сталин оказал честь господину Сунь Фо и принял его как представителя Китая*. О чем Чан Кайши просил меня довести до сведения Советского правительства.

Северный

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2142, л. 91.

245. ТЕЛЕГРАММА СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В ИРАНЕ В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

20 апреля 1939 г.

Сов. секретно

Сегодня делегация в полном составе из Казвина прибыла в Тегеран. В 40 км от столицы нас встретил министр иностранных дел Аалям, приветствовавший от имени шаха и иранского правительства. Вечером мы трое были приняты шахом в присутствии Ааляма. Против обычного аудиенция продолжалась до 45 минут. После взаимных приветствий и поздравлений мы, широко коснувшись вопроса относительно неизменности принципов внешней политики Советского Союза, направленной к защите всеобщего мира, особо подчеркнули тот факт, что при нынешней напряженной обстановке Советский Союз и Иран, питая друг к другу взаимное доверие, спокойны за свои общие границы. Шах, охотно развивая эту мысль, несколько раз подчеркнул наличие дружественных отношений, существующих между обеими странами, и в ответ на замечание о хорошей качественности иранской армии указал, что могучая Красная Армия и крепкая иранская армия являются действенным фактором, обеспечивающим стремление обоих государств к миру. В последней части беседы шах просил меня передать Советскому правительству чувство искренней дружбы, которую питает Иран по отношению к своему великому соседу, и затем как бы вскользь намекнул о наличии некоторых досадных шероховатостей, которые имеют место в деловых взаимоотношениях обеих стран. Шах при этом употребил не раз повторяемое иранцами их образное выражение, что протянутая ими нам рука не встречает пока что необходимой взаимности. Мы ответили, что последние затруднения носят временный, преходящий характер и что для устранения их должна быть взаимно проявлена добрая воля. Подчеркнули далее, что ряд существенных проблем, разрешение которых наметилось еще несколько лет тому назад, к сожалению, не по нашей вине продолжает оставаться на мертвой точке. Беседа закончилась взаимным заверением продолжать развитие и укрепление дружественных отношений между обеими странами. После шаха мы были приняты наследником, которому вручили подарок, видимо, ему очень понравившийся. Следует

* См. док. 172, 222, 256, 278, 368, а также прим. 27, 119, 243, 250.

** В состав советской делегации на празднествах по случаю бракосочетания иранского наследного принца входили: А. В. Терентьев — полпред СССР в Турции, глава делегации; И. В. Тюленев — командующий войсками Закавказского военного округа, а также временный поверенный в делах СССР в Иране.

отметить, что иранцы приняли нас очень гостеприимно и каждый жест подчеркивает заметное внимание, оказываемое ими советской делегации.

Терентьев, Карташев, Тюленев

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 306, д. 2114, л. 62—63.

246. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ТУРЦИИ О. И. НИКИТНИКОВОЙ С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ Ш. САРАДЖОГЛУ*

20 апреля 1939 г.

Сов. секретно

20 апреля в 20 час. министр иностранных дел Шюкрю Сараджоглу, вызвав меня к себе на дом, сообщил мне дословно следующее: «Я очень хотел бы принять Ваше приглашение приехать в Москву. Однако, к сожалению, я не смогу отлучиться надолго из Анкары вследствие частых изменений в международной политической обстановке. Поэтому я хочу сделать визит в Москву при первой же возможности. На этот же раз для того, чтобы провести переговоры как можно быстрее, я принимаю Ваше первое предложение** и согласен приехать в Батуми. В связи с этим я прошу срочно сообщить мне, кто приедет в Батуми из Москвы, а также в какой день я должен быть в Батуми».

Выслушав заявление министра, я сказала, что срочно доведу его до сведения т. Литвинова. Затем в соответствии с указанием т. Литвинова*** я сказала Сараджоглу, между прочим, что Апайдын, имевший встречу с т. Литвиновым, говорит, что он еще не получил из Анкары поручения информировать Советское правительство об ответе Турции на английское предложение. В ответ на это Сараджоглу сказал, что в отправке телеграммы Апайдыну произошла некоторая задержка, а поэтому указание ему было дано только 18 апреля.

[Временный] поверенный в делах СССР в Турции
О. Никитникова

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 31, д. 166, л. 150.

247. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ С. Б. КАГАНА В НАРОДНЫЙ КОМИС-САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

21 апреля 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Сегодня Галифакс пригласил Эттли**** и Гринвуда***** и заявил им, что англо-советские переговоры продолжаются сейчас в Москве между Сидсом и Литвиновым и что Советское правительство сделало некоторые

* Из дневника О. И. Никитниковой с 13 по 26 апреля 1939 г.

** См. док. 225.

*** См. док. 233.

**** Лидер лейбористской партии Великобритании.

***** Член парламента Великобритании, лейборист.

предложения, которые кабинет считает разумными. Мы думаем, что придем к соглашению. Но мы не хотим сделать декларацию о соглашении с СССР ранее речи Гитлера, потому что опасаемся, что такая декларация напугает польское правительство.

По сообщению Ротштейна, один из членов кабинета заявил, что будто бы Советское правительство поставило условием для оказания своей помощи получение займа и что британское правительство ассигновало для этой цели 20 млн. ф. ст., одновременно ассигновав Польше и Румынии на военные цели по 10 млн. ф. ст.

Рачиньский* был вчера у Галифакса. По словам Литауэра**, Галифакс заявил Рачиньскому, что советское предложение***, хотя оно и серьезно, идет далее того, на что готово пойти британское правительство¹⁰⁵.

Швейцарский посланник подтвердил Литауэру о допросе Гитлером его правительства о том, считает ли оно себя под угрозой со стороны Германии.

Поверенный в делах

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2076, л. 152—153

248. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

22 апреля 1939 г.
Сов. секретно

Меня сегодня пригласил к себе Бонне и сказал, что вызвал он меня, собственно, для того, чтобы я не подумал, что он не занимается нашим предложением****, что оно как им, так и Даладье и аппаратом МИД тщательно изучается и что, вероятно, уже в самые ближайшие дни он вызовет меня для «более обстоятельной беседы». Как бы мельком и оговариваясь, что это только его личное мнение, он бросил фразу о том, что во Франции не будет особенно популярна идея гарантии балтийских стран, в особенности поскольку она не сопровождается гарантией СССР в отношении таких стран, как Бельгия, Голландия и Швейцария. Уже перед моим уходом он заговорил со мной о п. 5. Он повторил, что считает это требование с нашей стороны понятным и «законным», но предвидит сильнейшие возражения со стороны Польши (отчасти из-за Венгрии). Он спрашивал, является ли это требование «кондицио синэ ква нон»***** и предполагается ли общее представление Польше и Румынии со стороны всех трех стран или отдельно. Я обещал запросить.

Суриц

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2089, л. 227.

* Посол Польши в Великобритании.

** Председатель ассоциации иностранных журналистов в Лондоне.

*** См. док. 229.

**** См. док. 229.

***** Непременным условием (лат.).

**249. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР
В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

22 апреля 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

Был у меня французский советник, который сообщил, что из весьма солидных фашистских кругов посольство получило следующую информацию: «Рим и Берлин считают, что Чемберлен ведет переговоры с СССР только будучи вынужденным к тому оппозицией, рядом консерваторов и общественным мнением. Дабы облегчить Чемберлену задачу скорейшего выхолащивания переговоров с СССР, с одной стороны, и помочь Беку обосновать отсутствие необходимости и даже опасности эвентуальной советской помощи — с другой, Муссолини через Геринга и местного польского посланника усиленно настаивает на германо-польском соглашении». Как я сообщал вчера, Рим стремится к мирной сговоренности между Варшавой и Берлином на базе уступки Данцига¹⁶ и разрешения на автостраду через «коридор»¹⁵, оформив соглашение новым «гарантийным» германо-польским договором. Геринг является сторонником такого соглашения, и здесь ждут окончательного решения Гитлера.

По поводу итало-югославских переговоров* те же источники сообщают, что кроме присоединения Белграда к «антикоминтерновскому пакту»⁷ речь в Венеции будет идти о предоставлении ряда прав венгерским меньшинствам (что компенсируется венгеро-югославским пактом о ненападении) и о значительном расширении политического самоуправления хорватов и словен. Взамен последние ликвидируют свои демократические организации и партии, организовав единую политическую организацию фашистского типа. Подобная же фашизация должна быть завершена и в отношении сербов, что внутривнутриполитически оправдывает присоединение Югославии к «антикоминтерновскому пакту».

Поверенный в делах

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2102, л. 126—127

**250. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ
СССР В ТУРЦИИ О. И. НИКИТНИКОВОЙ С МИНИСТРОМ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ Ш. САРАДЖОГЛУ****

22 апреля 1939 г.
Секретно

22 апреля в 10 час. утра, заехав к Сараджоглу, я по поручению т. Литвинова сказала мин [истру] ин [остранных] дел, что «в Москве очень ценят его готовность и согласие приехать в Батуми и благодарят его. Однако мы предпочитаем отложить его визит до того времени, когда он сможет приехать непосредственно в Москву. Пока же для установления немедленного контакта Советское правительство направляет в Анкару заместителя наркома иностранных дел т. Потемкина, о приезде которого

* См. Известия.— 1939.— 24, 26 апр.

** Из дневника О. И. Никитниковой с 13 по 26 апреля 1939 г.

просил Сараджоглу». Сообщив министру, что т. Потемкин выехал из Москвы 22 апреля через Бухарест и Софию, я сказала, что, по моим предположениям, он должен быть в Стамбуле 27-го и в Анкаре 28-го числа.

Сараджоглу с восторгом принял мое сообщение и высказал полное удовлетворение по поводу такого счастливого разрешения вопроса. Сараджоглу стал говорить, что он очень рад имеющейся у него возможности побывать в Москве и что он обязательно воспользуется сделанным ему приглашением. Сейчас же ему было бы очень трудно уехать из Анкары, так как его пребывание в Турции необходимо в связи с часто меняющейся международной обстановкой. При этом министр рассказал историю его отказа от поездки в Иран только по вышеуказанным соображениям.

По моей просьбе Сараджоглу обещал сегодня же дать распоряжение в Софию о выдаче визы т. Прасолову, который должен ехать в Анкару вместе с т. Потемкиным.

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 31, д. 166, л. 148

251. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ*

23 апреля 1939 г.

Секретно

Заявления, сделанные нами недавно эстонскому и латвийскому правительствам**, широко обсуждаются уже на страницах зарубежной печати. По-видимому, слухи нарочно пущены эстонским правительством, чтобы обосновать его предложение о скорейшем опубликовании обмена заявлений.

Заинтересовались этим делом, естественно, англичане и французы. Пайяр вчера уже спрашивал, верны ли слухи об обещании нами помощи Латвии и Эстонии, но сотрудник НКВД ответил незнанием. Пайяр просится ко мне, очевидно, с целью поставить мне тот же вопрос, которым, по его сообщению, интересуется также и Сидс.

Я полагаю, что нам неудобно отвечать Пайяру полным отрицанием или отказом в ответе. Мне кажется, что можно будет сказать ему, что мы действительно довели до сведения эстонского и латвийского правительств, что ранее заключенные нами с ними пакты и соглашения имели своей предпосылкой полную независимость и целостность Латвии и Эстонии и что в случае попыток с чьей-либо стороны к уничтожению этой самостоятельности и целостности или добровольного отказа от независимости мы пересмотрим свое отношение к означенным соглашениям. Мы это сделали с целью побудить Прибалтийские государства к самозащите, но никаких обязательств о помощи мы на себя не взяли.

Последнее необходимо подчеркнуть, так как Англия и Франция усилят свои возражения против пункта нашего предложения об их гарантиях для Прибалтики, если они будут думать, что мы уже ангажировались.

Прошу срочных указаний, в ожидании которых я пока откладываю прием Пайяра.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 233—234.

* Копия — В. М. Молотову.

** См. док. 180.

23 апреля 1939 г.

Секретно

В дневнике нашего полпреда в Эстонии т. Никитина я нахожу следующее место, которое может Вас заинтересовать.

«...Говорил с Яном Тениссоном**. Это правительственная оппозиция, вождь тартуской интеллигенции и профессор Тартуского университета. Я ему сказал, что знаю о нем давно, слышал о его речах в Государственной Думе и вообще внимательно прислушивался к направлению его речей. Он этим остался очень доволен и сказал: «Вообще я позволю Вам высказать мнение нашего эстонского народа, что мы всей душой с Советским Союзом. Мы знаем, что только с Советским Союзом мы можем сохранить свою самостоятельность. Если вы (Советская Россия) хотите брать наши порты, пожалуйста». Я ему сказал, что если Вы хотите действительно серьезно говорить, то давайте Ваши конкретные предложения, и я их представлю своему правительству. Он очень обрадованно откликнулся на это и говорит, что это мы в ближайшем будущем сделаем, а затем добавил: «Правда, я сейчас нахожусь в оппозиции к правительству, но, вероятно, в ближайшем будущем мы уже договоримся и необходимые представления сделаем». Это Ян Тениссон сказал таким тоном, который позволяет думать, что он на это уже имеет какое-то право. Возможно, что в ближайшем будущем осуществляются перемены в правительстве, о которых я говорил. В смысле ориентации на СССР у них имеются два течения противоположных: одно — старое, правительственное, отрицательное, а второе — новое, широкодемократическое, теннисоновское. Возможно даже, что в ближайшем будущем Пятс под влиянием общественного мнения вынужден будет призвать теннисоновскую группу.

Тениссон — один из старейших эстонских политических деятелей. Был одно время премьер-министром, когда был заключен советско-эстонский мирный договор, а затем — министром иностранных дел. Вождь Народной партии. Пользуется большой популярностью в стране. Проводил всегда идею прибалтийско-польско-скандинавского союза. К СССР был всегда чрезвычайно враждебен. В настоящее время он, в качестве члена парламента, находится в оппозиции к режиму Пятса.

Лично я не склонен придавать значение словам Тениссона и готов скорее считать это заявление провокационным, имевшим целью выведать у Никитина, есть ли у нас какие-либо намерения в отношении эстонских портов.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 235—236.

* Копии — В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову.

** Беседа состоялась 15 апреля 1939 г. на обеде в полпредстве СССР в Эстонии.

253. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦУ

23 апреля 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

Мы считаем все восемь пунктов наших предложений* органическими частями единого и неразрывного целого. Предложение в целом составляет минимум наших пожеланий. Хотели бы знать мнение французского и английского правительств по проекту в целом.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 303, д. 2093, л. 42
Опубл. в сб. Год кризиса... — Т 1 — С 397.

254. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЭСТОНИИ К. Н. НИКИТИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

24 апреля 1939 г.
Сов. секретно

Качание эстонского правительства в нашу сторону прежде и теперь следует понимать так, что оно, в основном оставаясь на своих прежних позициях германской ориентировки, стремится эту ориентировку провести в жизнь полностью, но народная ненависть к немецким баронам, обостряющаяся при каждом новом акте немецкой агрессии, а также движение миролюбивых держав заставляют эстонское правительство делать соответствующие печатные декларации о дружбе с СССР, в то же самое время вести все приготовления против СССР. Если бы албанские события⁹⁸ недели на две запоздали, то тон эстонского правительства по отношению к нам был бы более резким.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 305, д. 2111, л. 41.

255. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ИЗ БУХАРЕСТА**

25 апреля 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

Апайдын сообщил мне на вокзале, что был у Сидса, который будто бы ознакомил его с нашими предложениями***. Сидс настроен оптимистически. Он доказывал Апайдыну, что соглашения СССР, Англии, Франции и Турции вполне достаточно для обуздания агрессора. Если соглашение осуществится, к нему примкнут и колеблющиеся ныне стра-

* См. док. 229.

** См. док. 268, 271.

*** См. док. 229.

ны. Я воздержался от разговора с Апайдыном о конкретных целях моей поездки. Он добивался, помогут ли Турции участники соглашения военным снабжением, техникой, а также в отношении торговли. Я ответил ему, что это будет зависеть от политической позиции, которую Турция займет.

Диану также был на вокзале и сообщил мне, что предупредил Бухарест о моем проезде. По распоряжению премьера Калинеску нам подан был специальный вагон на самую границу в Тигину*. Железнодорожные власти и чины сигуранцы** встретили нас в парадной форме. В Бухаресте на вокзал явился шеф протокола с приветствием от имени Калинеску. Я благодарил за внимание и сообщил, что сегодня же еду дальше, на обратном пути рассчитываю снова проехать через Бухарест***. Калинеску и шефу послал визитные карточки.

Потемкин

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2044, л. 61.

256. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) т. СТАЛИНУ****

26 апреля 1939 г.

Секретно

Меня посетил китайский посол Ян Цзе и, по поручению своего правительства, заявил следующее.

В мае месяце откроется очередная сессия Совета Лиги наций, на повестке которой стоит и китайский вопрос. Кит [айское] пра [вительство] надеется, что будет создана комиссия из тихоокеанских стран*****, которая установит применение экономических санкций против Японии, что будет оказано соответственное давление на Японию, что все страны окажут содействие транзиту военного снабжения для Китая, откажутся от покупки японских товаров и, в особенности, не будут снабжать Японию сырьем, как, например, бензином и аэропланами. Было бы также хорошо, чтобы заинтересованные страны выработали сообща или отдельно декларацию и чтобы они предоставили Китаю кредиты или помощь военными материалами. Китайское правительство просит Советское правительство через своего делегата в Совете оказать ему в этом свое содействие¹⁰⁶.

Я ответил, что китайский вопрос автоматически включается в повестку дня с одной сессии Совета на другую, что наши делегаты оказывали всяческое содействие китайским делегатам*****, но наталкивались на противодействие других стран. Не исключено такое противодействие и на этот раз. Пусть китайское правительство соответствующим образом обрабатывает других членов Совета Лиги для устранения противодействия с их стороны.

Ян Цзе сказал, что его правительством уже посланы соответствующие директивы послам в других странах для подготовки почвы.

Ян Цзе задал мне кучу вопросов и, между прочим, следующие:

* Бендеры.

** Служба безопасности Румынии.

*** См. док. 286, 287.

**** Копин — В. М. Мологову, К. Е. Ворошилову.

***** См. док. 222.

***** См. док. 22, 29, 41, 323, а также прим. 24.

1) Будет ли сделана попытка оживить и поддержать авторитет Лиги наций.

2) Поеду ли я лично на сессию Совета.

3) Добиваются ли Франция и Англия сотрудничества СССР по оказанию помощи Польше и Румынии.

4) Какова позиция Советского Союза.

5) Касаются ли переговоры также Дальнего Востока.

6) Хотят ли Франция и Англия сделать что-либо для Дальнего Востока в настоящее время, когда они так поглощены европейскими делами, и т. д.

Я ему ответил, что дальнейшее отношение держав к Лиге наций мне неизвестно, что моя поездка в Женеву будет зависеть от международной обстановки к тому времени, что Англия и Франция ведут с нами переговоры о совместной помощи Польше и Румынии, но что никакого соглашения еще не достигнуто, что дальневосточный вопрос переговорами не затронут и что Англия и Франция, несомненно, озабочены не только европейскими делами, но также и опасностью, которая создается их интересам на Дальнем Востоке.

В заключение Ян Цзе напомнил, что Сунь Фо* хотел бы поскорее быть принятым т. Сталиным, так как он получает запросы от Чан Кайши о том, что им сделано за несколько недель, которые он уже находится в Союзе.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 244—245.

257. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В КИТАЕ И. И. СЕВЕРНОГО С НАЧАЛЬНИКОМ ОТДЕЛА ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ ВОЕННОГО КОМИТЕТА ГОМИНЬ-ДАНА ЧЖАН ЧУНОМ

26 апреля 1939 г.

Секретно

Сегодня Чжан Чун сообщил, что Чан Кайши имеет желание познакомиться со мной и просит сегодня же приехать к нему.

Чжан Чун предупредил, что Чан Кайши будет интересоваться вопросом о переговорах Советского Союза, Англии и Франции**. По этому вопросу Чан Кайши имеет следующую точку зрения: он считает, что постановке вопроса о мерах борьбы с агрессором в Европе должна сопутствовать и тесно увязываться дальневосточная проблема. Он видит общность интересов этих трех стран с Китаем, борющимся за свою независимость против агрессора на Востоке. Поэтому Чан Кайши просит меня довести до сведения Советского правительства о том, что Китай просит Советский Союз включить в программу обсуждений вопрос о союзе 3-х стран, также вопрос и о мерах борьбы против японской агрессии, с которой Китай около 2-х лет ведет борьбу.

Чан Кайши, со своей стороны, сообщит Сунь Фо*** и Ян Цзе в Москву и также послам Китая в Англии и Франции, чтобы они вошли с представ-

* См. док. 172, 244, 257, 278, 368.

** См. док. 229.

*** См. док. 244, 256; 278.

лением в соответствующие правительства с изложением точки зрения кит[айского] правительства.

При встрече с Чан Кайши он интересовался, нет ли у меня сообщений от сов[етского] правительства о ходе переговоров и предвидится ли затруднение в положительном разрешении этого вопроса. Я, разумеется, сослался на те данные, которые общеизвестны по прессе, и сообщил, что никакой информации из Москвы я по этому вопросу не имею.

Чан Кайши напомнил, что он еще раз просит оказать честь г-ну Сунь Фо быть принятым тов. Сталиным.

Я сообщил, что просьбу Чан Кайши я своевременно сообщил правительству.

Записал Северный

АВП РФ, ф. 011, оп 4, п 29, д 97, л. 40—41.

258. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

26 апреля 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

Сегодня имел продолжительную беседу с Чиано.

1. По поводу арестованных Франко советских моряков³⁶ Чиано заявил, с просьбой сообщить об этом в Москву, что он лично активно занимается этим вопросом, добивается срочного выпуска всех моряков без исключения и рассчитывает в самое ближайшее время иметь положительное решение. Вчера Виоле послано новое телеграфное напоминание.

2. Касаясь своих переговоров с Марковичем*, Чиано подчеркивал, что ныне полностью обеспечено сотрудничество Югославии с германо-итальянской «осью»⁵. Дабы рассеять слухи о каких-то германо-итальянских расхождениях, в коммюнике о переговорах была умышленно включена фраза о развитии германо-югославского сотрудничества. Уклончиво ответив на мой вопрос, присоединяется ли Белград к «антикоминтерновскому пакту»⁷, Чиано настойчиво доказывал, что этот пакт превратился в политико-моральную организацию с определенной, но отнюдь, мол, против СССР не направленной целью. Чиано всячески заверял меня, что с ликвидацией испанской войны между Италией и СССР нет противоречий и что Рим искренне стремится к добрым отношениям с нами.

Чиано дальше говорил и о политике итало-германского блока в целом, как отнюдь не направленном против СССР, и многозначительно подчеркивал, что отношения Берлина к Москве вовсе не столь отрицательны, как это могло бы показаться непосвященным. Чиано логически завершил эту часть своих заявлений «нецелесообразностью и даже невыгодностью для СССР брать на себя обязательства по защите западных стран Европы». Практическая цель последних слов Чиано не нуждается в комментариях.

3. О германо-польских отношениях Чиано сказал, что Берлин должен сговориться непосредственно с Варшавой об уступке Данцига¹⁶ и

* Цинцар-Маркович, министр иностранных дел Югославии.

автострады через «коридор»¹⁵, чем «германо-польские отношения на будущее были бы нормализованы». Чиано признал, что Италия к подобному решению активно стремится, а «Гитлер к этому ныне склоняется». Чиано добавил, что и Варшава в результате предпочтет сговоренность с Берлином «далеким и практически нереальным англогарантиям».

4. С обычной откровенностью Чиано говорил о перспективе итало-французских отношений. Отметив всю серию военно-стратегических позиций Рима, министр выразил уверенность, что в Париже скоро возьмет верх течение в пользу инициативы и переговоров с Италией. Последняя, по словам Чиано, нуждается ныне в периоде передышки и переваривания приобретенного и удовлетворится «скромными уступками Парижа». Одновременно Чиано достаточно ясно давал мне понять, что Риму важно добиться сейчас принципиального признания и начала уступок со стороны Франции. Дальнейший же рост appetitов не заставит себя долго ждать.

5. Заявления Чиано, вызванные нашей дискуссией о внутривосточном положении Италии, резюмирую диппочтой.

Поверенный в делах

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2102, л. 132—134.

259. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ*

28 апреля 1939 г.
Секретно

Видоизмененное предложение Бонне звучит почти издевательски**. Если первоначальному предложению*** была хоть внешне образом придана видимость взаимности и равноправия и помощь нам предлагалась и в случае наших инициативных действий, то по новому предложению мы получим помощь лишь в том случае, если Англия и Франция по своей инициативе окажутся в конфликте с Германией и они будут получать нашу помощь.

Есть, однако, другая разница положительного характера. В первоначальном предложении говорилось о помощи лишь Польше и Румынии, а в новом предложении говорится о «предупреждении» всяких изменений, навязанных силой в статус-кво Центральной или Восточной Европы. К Восточной Европе должны быть причислены и балтийские страны, если Бонне мысленно их не исключает. Этот пункт еще требует уточнений.

Неясно также, предлагает ли Бонне тройственное соглашение с согласия Англии или же это его личная идея. Говорил же он г. Сурицу, что англичане, наоборот, возвращаются к своему собственному предложению**** об односторонней декларации с нашей стороны.

Во всяком случае Сидс ко мне не просится и до получения английского ответа нам незачем спешить с нашим ответом Франции. Надо также выждать сообщения г. Потемкина о его разговорах с Сараджоглу, ко-

* Копия — В. М. Молотову.

** См. Год кризиса... — Т. 1. — Док. 292.

*** Там же. — Док. 269.

**** Там же. — Док. 210.

торое получим, вероятно, завтра. Надо также выждать речь Гитлера, которая, несомненно, укрепит нашу позицию.

Я пока предложил Сурицу не обращаться ни к Бонне, ни к Даладьё за какими-либо уточнениями, чтобы не создать у них впечатления о нашей готовности отнестись серьезно к французскому предложению. Тов. Потемкина я информировал о беседах т. Сурица с Бонне.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1а, п. 25, д. 5, л. 9—10.

260. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ*

28 апреля 1939 г.

Секретно

Немцы стали причинять всякие неприятности нашему консульству в Мемеле, а сегодня в НКВД приходил германский поверенный в делах и, по поручению Берлина, предложил закрыть наше консульство в Мемеле в середине мая, причем он сослался на наше прошлогоднее предложение о взаимной ликвидации консульств.

Отстаивать сохранение консульства в Мемеле без предоставления немцам права открытия какого-либо консульства в Союзе вряд ли удастся, да и вряд ли нам консульство в Мемеле так необходимо, а потому прошу утвердить нижеследующий проект постановления.

*Литвинов***

Проект постановления

Ликвидировать советское консульство в Мемеле.

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 247.

261. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВУ

28 апреля 1939 г.

Сов. секретно

На Вашу телеграмму от 27 апреля 1939 г*** Я уже Вам сообщал****, что при последней моей беседе с Бонне 25-го утром он мне говорил, что еще не имеет от Англии согласия на свое предложение относительно «соглашения трех». В препроводительном письме при эд-мемуаре***** и проекте от того же числа вечером***** он вновь подчеркнул, что посылает проект «соглашения трех» лишь в «официозном» порядке в качестве его

* Копия — В. М. Молотову.

** 11 мая 1939 г. письмо аналогичного содержания было направлено И. В. Сталину, но уже за подписью народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова.

*** См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 300.

**** См. СССР в борьбе за мир...— Док. 252.

***** См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 294.

***** Там же.— Док. 292.

личного «сюжеснон»*. Из этого следовало заключить, что согласия от Англии все еще нет. С тех пор я Бонне не видел. Он меня не вызывал, а я без Ваших директив свидания не прошу.

Сопоставляя то, что мне Бонне говорил при утренней беседе о «соглашении трех», с тем, что запечатлено в письменном документе, посланном вечером, я лично уверен, что в промежутке состоялась консультация с Лондоном, результатом которой и явился письменный проект. Этим, вероятно, объясняется, что Сидс Вам не вручил меморандума, с которым меня лично ознакомил Бонне и который по первоначальной английской наметке должен был быть Вам вручен еще 25-го.

Суриц

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2089, л. 250.

262. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ЛИТВЕ Н. Г. ПОЗДНЯКОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВУ

28 апреля 1939 г.

Секретно

За истекший месяц, как видно из записей бесед, мы занимались в основном уточнением характера и смысла внутривнутриполитических событий, понимая, что без этого невозможно хотя бы с приблизительной точностью предвидеть их дальнейшее развитие, которые к тому же не могут не переплетаться с внешней политикой страны. В результате этой проверки можно считать установленным следующее:

— Многолетний руководитель Литвы Сметона под влиянием раздражения широких масс населения в связи с захватом Клайпеды, спасая режим в целом, пошел на уступку — утвердил кабинет с участием в нем четырех лиц, примыкающих к враждебным для него оппозиционным группам. В его представлении это был временный маневр. Он рассчитывал в недалеком будущем, когда все уляжется, освободиться от этих нежеланных гостей.

— Оппозиционные группы, правильно поняв маневр Сметоны, решили не давать ему поводов, могущих его оправдать перед общественным мнением за разгон смешанного кабинета. Чтобы усилить себя, обе группы, ранее между собою враждовавшие — христианские демократы и ляудининки (народные социалисты), — объединились в единый тактический блок, в основу которого положили метод взаимных уступок, компромисс. Их тактика сейчас сводится к тому, чтобы не выдвигать больших требований (переизбрание сейма и президента, восстановление их партий и т. п.), то есть воздержаться пока от решительной схватки, накапливать силы и подрывать устои господства Сметоны. Для осуществления последнего они будут продвигать своих сторонников в госаппарат (отдельные случаи уже есть), пользуясь бюджетными затруднениями, будут через кабинет лишать финансовой поддержки массовые организации Сметоны и т. п. Эту внешне робкую, но хитрую тактику они прикрывают завесой «единения народа», заявляя, что перед лицом внешней опасности внутренние раздоры неуместны, а потому они воздер-

* Suggestion (фр.) — предложение, совет.

живаются от предъявления своих партийных требований, чем усиливают к себе симпатии среди политически неискушенной части общества.

— Военное ядро кабинета, включая и премьера Черниуса, выступает пока в роли беспартийных патриотов, заявляющих, что они стремятся объединить вокруг главы государства (!) и правительства все политические группы. Таким образом, у общественности создается впечатление, что новый кабинет не примыкает ни к одной из враждующих сторон, а, наоборот, старается примирить их между собой. Чтобы достичь полного между ними равновесия, кабинет намерен ликвидировать единственную легальную партию — партию Сметоны.

Наряду с этим есть и неясные на сегодняшний день пункты. Раньше всего это относится к военным членам кабинета. Почти все они выдвинулись на военном поприще благодаря Сметоне. Спрашивается, способны ли они в критическую минуту изменить ему лично и его режиму? Некоторые утверждают, что головка армии давно таит в себе недовольство по адресу союза таугинников*, который на протяжении ряда лет отстранял армию от влияния на правительственную политику, и что теперь она исползует момент, чтобы этот союз уничтожить. Эти же лица утверждают, что головка армии отчленяет Сметону от союза ляудинников. Уничтожая последний, она будет, однако, Сметону как президента поддерживать и защищать от нападков других политических групп.

В официальной внешней политике новый кабинет строго придерживается линии прежних кабинетов. В основе ее продолжает оставаться животный страх перед фашистской Германией. Это видно из целого ряда внутренних мероприятий — приказ газетам не писать неприятных для Германии вещей и вообще не судить агрессоров, снятие с экрана негодных Берлину фильмов, боязнь привлечь к ответственности германских агентов, сеющих в населении панику, и т. п. Это подкрепляется далее посылкой делегации на празднества в связи с 50-летием Гитлера, дачей угодного Германии ответа в связи с выступлением Рузвельта¹⁰² и т. п. Литовские правители настолько за последнее время привыкли преклоняться перед Германией, что трудно ожидать каких-либо изменений в их поведении даже в том случае, если возникнет настоящий, действительный антиагрессорский фронт. Нам не приходилось наблюдать здесь такого явления, которое отмечается по Эстонии полпредом т. Никитиным, — некоторой качки, под влиянием тех или иных событий, эстонских руководителей в сторону СССР. Здесь советский фактор как бы забыт — во всех официальных выступлениях и в печати о нем умалчивают. Но, на самом деле, о нем помнят, но только не осмеливаются громко о нем говорить, чтобы не раздражать Берлин. Не редки случаи, когда отдельные официальные лица, в разговоре с глазу на глаз, высказывают по адресу СССР теплые чувства и искренне желают улучшения польско-советских отношений, чтобы получить для Литвы возможность опереться на СССР через Польшу. Такой разлад между официальной внешней политикой и скрытыми внешнеполитическими настроениями ряда государственных деятелей является сейчас характерной особенностью.

В массе трудящихся такого разлада нет. Их настроения прямо противоположны официальной внешней политике. Симпатии к СССР в этих массах растут, и они со всей готовностью поддержали бы любой поворот политики лит[овского] пра[вительства] в сторону Советского Союза. Правда, вражеские Литве и нашему влиянию в ней силы развивают бешеную активность, чтобы запугать, взбудоражить и сбить в свою сторону

* Буржуазно-помещичья националистическая партия.

литовский народ. Противостоять этому мы почти не можем. Вследствие страха литовских властей перед фашистским соседом мы лишены возможности в широких формах информировать литовское население о нашей стране — в печати, кинофильмами, докладами и т. п.

В буржуазном лагере у нас в этом смысле нет союзников, за исключением ляудининков, которые, в силу своих воззрений, могли бы предоставить нам больше свободы действия, чем все другие группы. Партия Сметоны (таутининки) достаточно доказала свое отрицательное отношение к нашим попыткам сказать правду о СССР. А христианские демократы, эти слуги католической церкви, не раз пытались утопить эту правду в потоках лжи. Так что усиление их влияния в правительстве привело бы к еще большему уменьшению наших возможностей.

По мелким текущим делам пишу в I Западный отдел.

Вр[еменный] поверенный в делах СССР в Литве
Н. Поздняков

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 29, д. 112, л. 81—83.

263. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ*

29 апреля 1939 г.
Секретно

В связи с шифровкой т. Майского о его беседе с Эркко (финским м[инистром] и [ностранных] д[ел]), который подсказывал нам предложить в компенсацию за острова⁶⁵ изменение границы, которую финны требовали при заключении Юрьевского договора**, сообщаю на основании его архива следующее.

Финская делегация при переговорах о мирном договоре*** настаивала на проведении границы в Печенге несколько восточнее той линии, которая была затем установлена, а именно: финны желали включить в состав своей территории всю Вайда-губу, часть Рыбачьего полуострова к востоку от этой губы и западную часть Мотовского залива. Это требование мотивировалось историческими и экономическими причинами и, в частности, тем, что железную дорогу к Северному Ледовитому океану можно построить только в этом месте. Член финской делегации профессор Венова при этом заявил, что если это предложение будет принято, то не будет никаких трудностей для урегулирования вопроса о принадлежности островов Сейскари и Лавансаари. После длительных переговоров было достигнуто компромиссное соглашение: финны получили менее выгодную для них границу в Печенге и согласились демилитаризовать острова Сейскари и Лавансаари. Вопрос об уступке нам острова Гогланд (Суурсаари) не ставился. Обсуждался лишь вопрос о его нейтрализации.

По-видимому, финны в настоящее время хотели бы вести переговоры об уступке островов Сейскари и Лавансаари в обмен на новую границу в Печенге.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 250.

* Копии — В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову, А. И. Микояну.

** См. т. III, док. 137.

*** Имеется в виду Юрьевский договор.

264. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВА С ПОСЛОМ ПОЛЬШИ В СССР В. ГЖИБОВСКИМ

29 апреля 1939 г.

Секретно

Гжибовский пришел как будто для выяснения нашей реакции на речь Гитлера*. Я сказал, что Гитлер почти не удостоил нас упоминанием, за что мы несколько не в обиде на него. Наоборот, о Польше он говорил очень серьезные вещи, и нам было бы интересно знать реакцию Варшавы. Первое, что бросается в глаза в речи, это что Гитлер не считает себя связанным никакими соглашениями¹⁰⁷, им подписанными, сохраняя за собой право денонсировать их в любой момент и в не предусмотренные соглашениями сроки. Сперва заключается соглашение, причем от другой стороны выжимаются все возможные уступки, а затем сохранение соглашения может стать в любой момент предметом нового торга для получения новых уступок, под угрозой денонсации его. Гжибовский горячо подхватил это, сказав, что ему тоже пришла в голову эта мысль.

Я спросил посла, правильно ли изложил Гитлер предложения, сделанные им Польше. Я там не нахожу одного требования, о котором мне раньше говорил посол, а именно — о присоединении Польши к «антикоминтерновскому пакту»⁷. Было ли предъявлено такое требование? Гжибовский ответил, что Гитлер не перечислил всех своих требований или предложений и, в частности, неверно изложил предложение касательно Словакии. На самом деле Гитлер хотел Словакию сделать предметом торговли с Польшей, имея в виду раздел Словакии, уступив Польше какую-то часть ее, на которую Польша имеет какие-то исторические права. Передачи Богумина Гитлер от Польши не требовал.

Настоящей целью визита Гжибовского было, однако, желание узнать кое-что о наших переговорах с Англией. Ему сообщили из Варшавы, будто бы мы требуем денонсации обещанной Англией Румынии гарантии, а также польско-румынского договора**, причем мы будто бы резервировали за собою свободу соглашения с Германией против Польши. Мы также будто бы требуем гарантии для Прибалтики и для Черного моря***.

Мною даны послу следующие разъяснения. О свободе соглашения с Германией вообще и против Польши в частности у нас не было с Англией не только разговоров, но даже намеков. Не было также разговоров о Черноморском пакте. Не могли мы требовать отказа Англии от гарантии Румынии, поскольку Англия предлагала и нам присоединиться к этой гарантии. Мы действительно считали нужным внести ясность в польско-румынские отношения. В польско-румынском договоре 1921 г.

* Имеется в виду речь Гитлера в рейхстаге 28 апреля 1939 г. В этой речи Гитлер подверг критике версальскую систему договоров, пытался оправдать аншлюс Австрии и захват Чехословакии, а также заявил, что Мюнхенское соглашение не решило всех вопросов, связанных с перестройкой европейских границ (см. также прим. 159).

** Польско-румынский договор о союзе был подписан 3 марта 1921 г. в Бухаресте. Предусматривал, в частности, взаимную военную поддержку сторон в случае войны одного из участников договора с Советской Россией (ст. 1.).

*** См. док. 229.

говорилось о взаимной гарантии только восточных границ. В возобновленном в 1926 г., а затем в 1931 г. договоре восточные границы не упоминаются, а говорится о гарантировании теперешней территориальной неприкосновенности и политической независимости. Тем не менее, имеются сведения о каком-то, очевидно, секретном соглашении, по которому договор действует только против СССР. Это подтверждается английским требованием, предъявленным Беку в Англии*, об оказании Польшей помощи Румынии также против Германии и Венгрии, причем Бек обещал этим вопросом заняться по возвращении в Варшаву путем переговоров с Румынией**. Мы и хотели внести ясность в этот вопрос. О Прибалтике я умолчал.

Гжибовский ответил, что, по мнению здешнего румынского посланника, польско-румынский договор гарантирует все границы обеих стран. На мой вопрос, что же польский посол об этом думает, Гжибовский ответил, что считает интерпретацию румынского посланника правильной, но что у Бека есть дорогой ему пункт о Венгрии. Я вновь спросил, значит ли это, что существует секретное соглашение об изъятии Венгрии из действия договора. А как насчет Германии? Гжибовский, смущаясь, сказал, что, по его мнению, секретных соглашений нет. В таком случае, спрашивал я, зачем нужно было Англии добиваться от Бека гарантирования Польшей помощи Румынии. Ведь эта помощь гарантирована союзным договором, который имеет большее значение, чем декларация о гарантии. Зачем понадобились Беку какие-то дополнительные переговоры об этом с Румынией? Гжибовский мог только ответить, что ему тоже все это непонятно. На этом беседа наша кончилась.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 5, л. 238—240.

265. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ТУРЦИИ О. И. НИКИТНИКОВОЙ С ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ МИД ТУРЦИИ Н. МЕНЕМЕНДЖИОГЛУ

*29 апреля 1939 г.
Сов. секретно*

По поручению т. Потемкина я говорила с генсекретарем МИД Нуман Менеменджиоглу о следующем:

1. Сославшись на обещание Исмета Иненю т. Потемкину предоставить нам тексты турецких ответов на английские предложения, я спросила, не может ли Нуман дать их мне сейчас. Менеменджиоглу ответил, что он не приготовил для нас копий, так как еще не получил указания от Сараджоглу. Поэтому он обещал спросить у министра об этом, а затем немедленно дать распоряжение о снятии копий турецких ответов, которые будут присланы в полпредство завтра до полудня с личным секретарем Нумана.

2. На мой вопрос о дате вручения Англией Турции второго предложения, о котором Нуман упомянул в своем разговоре со мной 13 апреля***,

* Коммюнике о переговорах между министром иностранных дел Польши Ю. Бекком и премьер-министром Великобритании Н. Чемберленом 6 апреля 1939 г. (см. *Год кризиса...*— Т. 1.— Док. 254).

** См. док. 123.

*** См. док. 219.

генсек ответил, что второе предложение было получено Турцией примерно числа 20-го, 25-го же на него был дан ответ¹⁰⁸.

3. Попутно Нуман сказал несколько слов, касающихся истории развития вопроса об английских гарантиях Греции. По его словам, дело началось с того, что итальянский поверенный в делах заявил в Лондоне, что Италия дает гарантии Галифаксу не претендовать на Корфу. При этом Италия указала, что, по ее мнению, именно Англия угрожает Корфу. Это заставило Англию заявить, что она не имеет никаких притязаний на Корфу и что если у какой-либо другой державы будут притязания на этот остров, то это может очень серьезным образом кончиться для агрессора.

После этого Англия сделала Турции 12 апреля первое предложение о помощи Греции в связи с выступлением Чемберлена*. Нуман заметил при этом, что в первом предложении ничего не было, кроме того, что он уже мне сказал 13-го.

4. а) На мой вопрос, о каких «прочих условиях» говорится в § 1 турецкого ответа англичанам от 25 апреля, Нуман ответил, что под «условиями» нужно понимать все пункты турецкого ответа от 25 апреля, так как Турция согласится на заключение соглашения о взаимопомощи с Англией только при условии, если Англия примет полностью все пункты, указанные Турцией в ее ответе. Если же хоть один пункт не будет принят Англией, Турция откажется от заключения соглашения.

б) На мой вопрос о том, какие именно районы подразумеваются в § 1 турецкого ответа в случае войны с Италией (т. е. где эти войны должны происходить для того, чтобы Турция считала себя обязанной оказывать помощь Англии в случае итальянской агрессии), Нуман сказал, что в § 1 понимаются районы Средиземного моря. Однако в случае войны между Италией и Англией в любом месте (будь то в Красном море или в иной какой-нибудь части земного шара) Турция все равно будет оказывать Англии помощь любого рода, форма которой будет определена позднее.

Менеменджиоглу разъяснил § 1 следующим образом:

§ 1 (так же как и § 2) направлен против «оси» Рим—Берлин^б. Если, например, Германия совершит агрессию и в результате этого Италия вступит в войну с Англией по своей ли инициативе или по инициативе Англии, Турция окажет помощь Англии в борьбе только против Италии. Точно так же будет поступать и Англия по отношению к Турции в случае, если последняя столкнется с Италией. «Если, например,— сказал Нуман,— Германия начнет войну против Бельгии и если Англия найдет нужным в результате этого выступить против Италии, Турция окажет помощь Англии в борьбе только против Италии, но не против Германии». «Вообще,— заключил Нуман,— параграф первый, направленный против «оси», имеет в виду исключительно Италию, причем Турция будет действовать совместно с Англией в случае любой агрессии, а также в случае, если Англия сочтет нужным выступить против Италии, для того чтобы пресечь агрессивные намерения последней».

5. На мой вопрос, имеется ли в виду, что и Франция окажет помощь, Нуман ответил, что все переговоры, которые ведет сейчас Турция с Англией, касаются только Англии. Однако не исключена возможность, что Франция присоединится к этому соглашению. Но это ее дело.

6. а) На мой вопрос по § 2 турецкого ответа от 25 апреля, чья агрессия на Балканах имеется в виду, Нуман ответил, что под агрессией, упо-

* См. док. 219.

мянутой в п. 2, нужно понимать агрессию стран «оси» Берлин — Рим, то есть как Германии, так и Италии. «Однако,— сказал он,— вполне естественно, что относительно Италии в п. 2 повторяется положение § 1, который охватывает буквально все, что касается Италии. Параграф 2 имеет в виду главным образом Германию. В случае германской агрессии на Балканы взаимопомощь начинается только в том случае, если Турция заявит, что указанная агрессия представляет для нее опасность. Даже тогда, когда Англия выступит против Германии на Балканах, Турция имеет право сохранять нейтралитет, если она будет считать, что эта агрессия ей непосредственно не угрожает. Если же на Балканы будет нападать Италия, то Турция будет действовать совместно с Англией.

б) На мой вопрос, будет ли Турция оказывать помощь только Англии или также и Франции, Нуман ответил, что, поскольку англичане заявляют, что они будут действовать совместно с Францией, Турция таким образом будет помогать и Франции. «Однако,— опять повторил Менеменджиоглу,— если Турция не будет считать, что германская агрессия на Балканах угрожает ей непосредственно, она будет нейтральна даже в случае, если и Англия или Франция выступят против Германии».

7. По § 4 турецкого ответа от 25 апреля я спросила: точно ли мы понимаем, что помощь между Турцией и СССР может оказываться в проливах и в Черном море. Нуман ответил: «Турция считает, что между Англией и СССР нужна общая взаимопомощь. Турция не вмешивается в условия англо-советского соглашения. Одновременно она (Турция) хотела бы иметь с Советским Союзом соглашение о взаимопомощи примерно в таком же духе, но, конечно, с другими условиями. Турция считает, что она может оказать помощь СССР в проливах (в смысле непропуска судов агрессора) и на Черном море. Взаимопомощь могла бы распространиться и на Балканы».

8. На мой вопрос по § 5 турецкого ответа от 25 апреля о том, какие конкретные требования выдвинуты Турцией в отношении экономической и финансовой помощи и военного снабжения, Нуман ответил: «Турции нужно: 1 — военное снаряжение; 2 — денежная помощь; 3 — экономическая помощь, которая может выражаться в покупке Англией турецких товаров, от которых отказывается Германия. В настоящее время конкретные требования Турции еще не предложены Англии. Однако англо-турецкое соглашение о взаимопомощи не будет подписано до тех пор, пока Англия не согласится на конкретные требования Турции по перечисленным выше вопросам. Поэтому тотчас же после принципиального согласия Англии будет создана специальная комиссия, которая выработает конкретные предложения о том, что именно и в каком количестве Англия должна дать Турции. Турция потребует, чтобы «деньги были выложены на стол», сказал Нуман, то есть Турция не подпишет соглашения до тех пор, пока Англия не согласится на турецкие конкретные требования экономического и финансового характера, а также на снабжение Турции военным снаряжением.

При этом Нуман добавил (на мой вопрос), что Турция потребует выполнения всех ее конкретных требований сразу же после заключения соглашения о взаимопомощи, но не ожидая войны.

9. Я проверила у Нумана, кто именно (Гафенку или румынский посол) говорил Сараджоглу о том, что польско-румынский пакт не направлен против СССР. Нуман уверенно и определенно ответил, что Сараджоглу сказал об этом именно Гафенку.

10. В заключение я спросила у Нумана, правильно ли я поняла вчера (во время беседы Сараджоглу с т. Потемкиным в присутствии Нумана)

турецкую и английскую формулировки по вопросу о нейтралитете Турции. Со слов Нумана я записала как турецкую, так и английскую формулировки.

Турция предлагала сформулировать пункт следующим образом: «La Turquie gardera la neutralité tant qu'une agression n'est pas commise en Méditerranée ou dans les Balkans» («Турция будет сохранять нейтралитет до тех пор, пока в Средиземном море или на Балканах не совершится агрессия»).

Английская формулировка: «Si une agression est commise en Méditerranée ou dans les Balkans, la Turquie ne pourra pas garder sa neutralité» («Если в Средиземном море или на Балканах будет совершена агрессия, Турция не сможет сохранять свой нейтралитет»).

Разница между турецкой и английской формулировками заключается, по словам Нумана, в следующем: в турецкой формулировке говорится о том, что «я нейтральна везде. Где бы ни была война, я не вмешиваюсь. Только в случае нападения на Средиземное море или Балканы я буду вынуждена вступить в войну». Англия же настаивала, чтобы Турция не говорила, что она вообще будет нейтральна. Англия считала, что не нужно употреблять слова «будет сохранять нейтралитет», а обязательно надо указать, что «Турция не будет нейтральна».

Нуман считает, что между этими двумя формулировками имелся очень существенный нюанс, отличающий их. «Однако,— заключил Нуман,— в результате переговоров мы все-таки приняли английское предложение, которое сформулировали несколько иначе в §§ 1 и 2. Таким образом, Турция согласилась на позитивную форму нейтралитета.

[Временный] поверенный в делах СССР в Турции
О. Никитникова

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 31, д. 166, л. 140—145.

266. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИС- САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

1 мая 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

Уинстон Черчилль рассказывал мне, что во время пребывания Гафенку в Лондоне* он имел с ним три разговора и, между прочим, интересовался отношением Румынии к участию СССР в гарантиях ее безопасности. Гафенку ответил, что в случае войны Румыния не может обойтись без советской помощи, но что он несколько опасается реакции Германии, если бы Румыния теперь же вступила в открытый блок с СССР. У Черчилля осталось впечатление, что сомнения Румынии могли бы быть рассеяны в случае создания прочного военного союза между Англией, Францией и СССР. За такой союз Черчилль стоит целиком и полностью. Гафенку рассказывал Черчиллю следующие подробности своего разговора с Гитлером. Гитлер выражал возмущение «политикой окружения», проводимой Англией. На это Гафенку будто бы ответил, что, по существу, нет никакого «окружения» политического или военного, но что действия Германии создают её «психологическое окружение», особенно среди наро-

* См. Год кризиса... — Т. 1. — Док. 303.

дов, расположенных поблизости от Германии. Гитлер стал издеваться над английской гарантией Румынии, доказывая, что она ничего не стоит, ибо Англия не хочет, а если и захочет, то не сможет ее реализовать. Гафенку будто бы возразил, что, как известно из истории, Англия обычно плохо начинает, но зато хорошо кончает войну. Тогда Гитлер вскипел и, топнув ногой, воскликнул: «В случае войны мой воздушный флот в 48 часов превратит города Англии в развалины». Затем Гитлер раза два пробежался по комнате и как бы про себя уже другим тоном сказал: «Кому от этого будет польза? — Только Москве». Ответственность за правильность приведенной передачи лежит, конечно, на Гафенку. Гитлер, Геринг и Риббентроп были, по заверению Гафенку, с ним очень любезны, не угрожали, ничего не требовали и лишь настойчиво подчеркивали свое желание поддерживать дружественные отношения с Румынией. В Лондоне Гафенку обещали кредиты в сумме 5 млн. ф. ст. По словам Черчилля, Гафенку произвел на всех, встречавшихся с ним здесь, хорошее впечатление.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д 2076, л. 171—172.

267. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ*

3 мая 1939 г.

Секретно

Англичане не спешат с ответом, очевидно ожидая нашего отклика на повторное предложение Бонне**. По-видимому, англичане действительно решили вновь повторить свое первое предложение о нашей односторонней декларации, но от этого откажутся, если мы отвергнем даже французское предложение. Я считал бы поэтому желательным возможно скорее рассеять англо-французские иллюзии насчет приемлемости для нас прежних предложений.

Новое предложение Бонне, ныне им разъясненное, отличается от его первого предложения*** лишь тем, что к Польше и Румынии добавлена и Турция. Надо твердо заявить Бонне, что его предложение считаем неприемлемым, что настаиваем на включении в число гарантируемых стран восточной Прибалтики и, следовательно, интегрально на наших предложениях. Если требуется мотивировка, то можно указать, что Польша и Румыния уже в значительной мере предохранены от агрессии обязательствами, взятыми на себя Англией и Францией**** до соглашения с нами, что дальнейшее укрепление одного участка восточного фронта может направить агрессию на другие участки этого же фронта и что, с точки зрения сохранения мира, необходима равномерная защита восточного фронта. Сославшись на замечание, высказанное ранее Сурицу Бонне, можно изъявить согласие на включение в число совместно гарантируемых стран также Голландии, Бельгии и Швейцарии. Можно было

* Копии — В. М. Молотову, Л. М. Кагановичу, К. Е. Ворошилову.

** См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 305, 306.

*** Там же.— Док. 292.

**** Речь идет об односторонних гарантиях, предоставленных Великобританией Польше 31 марта 1939 г. и Румынии 13 апреля 1939 г., а также Францией Польше и Румынии 13 апреля 1939 г.

бы также упомянуть, как бы попутно, что и английское предложение об односторонней декларации для нас также абсолютно неприемлемо.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 253а.

268. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ*

*3 мая 1939 г.
Секретно*

Картина англо-турецких переговоров теперь достаточно ясна. Есть, по-видимому, полная договоренность между Англией и Турцией о взаимной помощи против Италии в Средиземном море. Турция как будто согласна также на взаимную помощь и против Германии и для защиты Балкан, но на самом деле оговорка об оказании такой помощи лишь в случае угрозы турецким интересам сводит на нет это согласие, оставляя за Турцией полную свободу решения.

Соглашение с СССР Турция мыслит себе в форме оказания нами материальной помощи ей для защиты проливов, по-видимому, как против Германии, так и Италии. Тут, собственно, нет принципа взаимности, поскольку Турция считает защиту проливов нашим общим интересом. Говорится, правда, также о Черном море, но и там, очевидно, речь идет лишь о нашей помощи в случае форсирования проливов и проникновения иностранных судов в Босфор и дальше в Черное море. Да и какую помощь Турция может оказать нам в Черном море? Согласится ли Турция на десанты турецких войск в случае прорыва Германии через Румынию к Черному морю, да и нужны ли нам такие десанты? Говорил Менаменджиоглу также об обязательствах взаимной помощи «может быть и на Балканах». Осторожность этой формулировки указывает, что и в данном вопросе Турция обусловит свою помощь случаями угрозы самой Турции.

Потемкин ждет от нас указаний, очевидно, по следующим вопросам:

1. Наша оценка англо-турецких предложений. Если признать необходимым дать такую оценку, то можно ограничиться общим одобрением всяких мероприятий по созданию барьера против агрессии.

2. Наше отношение к турецкому предложению о взаимных советско-турецких обязательствах по защите проливов. Речь может идти пока, вероятно, о принципиальном согласии, с тем чтобы детальные переговоры велись позднее, может быть во время приезда Сараджоглу в Москву. Не следует ли поставить условием определенные обязательства Турции по защите Румынии? Правда, до включения в общий блок и Болгарии сухопутная помощь Турции Румынии исключается, но остается возможность турецких десантов в Румынии.

3. Можно ли разрешить туркам уже теперь произвести зондаж в Румынии относительно уступки Болгарии Добруджи⁸⁹. Потемкин задержал этот зондаж указанием на необходимость какого-то предварительного соглашения нашего с Турцией и обеспечения участия обеих (т. е. Болгарии и Румынии) в организации защиты против агрессоров.

* Копии — В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову, Л. М. Кагановичу.

Но последнее условие может быть выяснено только путем зондажа, а не до зондажа.

4. Потемкин пишет, что турки просят у него дать им тексты наших предложений Англии и Франции, но не упоминает, удовлетворил ли он эту просьбу. Я полагаю, что неудобно отказать туркам, если они дали тексты своих предложений Англии.

5. Может ли Потемкин считать свою миссию выполненной и вернуться в Союз?

6. Должен ли Потемкин и на обратном пути задерживаться в Болгарии и Румынии только от поезда к поезду или дольше?

7. Должен ли Потемкин при проезде через Бухарест вступить в какие-либо переговоры с румынским правительством без приглашения последнего? При проезде в Турцию такого приглашения не было.

Я полагаю, что директивы должны быть даны Потемкину возможно скорее, ибо положение для него создается там не очень удобное.

Литвинов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 252—253.

269. ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНА Я. З. СУРИЦУ, И. М. МАЙСКОМУ, К. А. УМАНСКОМУ, А. Ф. МЕРЕКАЛОВУ, Л. Б. ГЕЛЬФАНДУ, К. А. СМЕТАНИНУ, В. К. ДЕРЕВЯНСКОМУ, К. Н. НИКИТИНУ, И. С. ЗОТОВУ, П. П. ЛИСТОПАДУ, В. П. ПОТЕМКИНУ, О. И. НИКИТНИКОВОЙ

*3 мая 1939 г.
Сов. секретно*

Сообщается для сведения. Ввиду серьезного конфликта между председателем СНК т. Молотовым и наркоминделом т. Литвиновым, возникшего на почве нелояльного отношения т. Литвинова к Совнаркому Союза ССР, т. Литвинов обратился в ЦК с просьбой освободить его от обязанностей наркоминдела. ЦК ВКП(б) удовлетворил просьбу т. Литвинова и освободил его от обязанностей наркома¹⁰⁹. Наркоминделом назначен по совместительству Председатель СНК Союза ССР т. Молотов.

*Секретарь ЦК ВКП(б)
И. Сталин*

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 313, д. 2154, л. 45.

270. УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР «О НАЗНАЧЕНИИ ТОВ. МОЛОТОВА В. М. НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР»

3 мая 1939 г.

Назначить Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов.

Молотова Вячеслава Михайловича по совместительству народным комиссаром иностранных дел СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин

Москва, Кремль. 3 мая 1939 г.

Известия. 1939. 4 мая.

Опубл. в сб. Год кризиса...— Т. 1.— С. 424.

271. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНУ В АНКАРУ

3 мая 1939 г.
Сов. секретно

1. Так как турки показали Вам текст своих предложений англичанам*, то и Вам придется показать им текст наших предложений Англии и Франции **.

2. Наше мнение о переговорах турок с англичанами сводится к следующему. Очень хороша идея взаимной помощи Турции и Англии против Италии. Но это — дело Турции и Англии. Очень интересна также идея взаимной помощи Англии и Турции против германской агрессии в районе Балкан. Главный недостаток этой последней идеи состоит в том, что Румыния не может сама создать противовеса германскому продвижению через Румынию к Болгарии, а в этом случае Болгария может создать смертельную опасность для Стамбула и проливов. Имейте в виду, что в истории Стамбул брался всегда с суши, со стороны Болгарии. Чтобы ликвидировать этот недостаток, нужно добиться того, чтобы Болгария включилась в общий фронт миролюбивых стран против германской агрессии. Отсюда необходимость переуступки болгарам Южной Добруджи. Все дело в том, чтобы турки надавили на румын, а за нами дело не станет. Далее, если турки не считают нужным заключение пакта взаимопомощи между Черноморскими державами (СССР, Румыния, Болгария, Турция), то мы можем подождать с этим вопросом.

3. Сообщите мнение турок о тексте нашего предложения англичанам и французам.

4. Так как Ваша главная миссия состояла в зондаже и информации, то можете больше не задерживаться и незамедлительно выехать в Москву. В Софии можете остановиться на короткое время, чтобы сказать болгарам пару ни к чему не обязывающих теплых слов. Советуем не останавливаться в Румынии, а если все же румыны залезут к Вам в вагон, то можете с ними поговорить о погоде.

5. Сообщается для Вашего сведения, что Литвинов освобожден по его просьбе от обязанностей наркома и руководство Наркоматом поручено Молотову.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2029, л. 100—101.

* См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 309, 310.

** См. док. 229.

272. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ИЗ АНКАРЫ

3 мая 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно.

Посетивший меня китаец Тун* рассказал мне о своем разговоре с фон Папеном**, которого знает еще с Вены. Папен заявил Туноу, что принимал активнейшее участие в подготовке аншлюса в занятии Чехословакии. В Турцию Папен, по собственным словам, приехал с задачей обеспечить ее нейтралитет между «осью»⁵ и государствами противоположного лагеря. От Англии Германия хотела бы одного: свободу действий в Восточной Европе и на Балканах. Папен будто бы просил Туна разведать для него, зачем я приехал и о чем мы договариваемся с турками. Должен сказать, что к этому китайцу я отношусь с некоторым сомнением.

Потемкин

*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 293, д. 2027, л. 188.
Опубл. в сб. Год кризиса... — Т. 1. — С. 425.*

273. ПИСЬМО СОВЕТНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В ГЕРМАНИИ М. В. НИКОЛАЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВУ

3 мая 1939 г.
Секретно

Было признано целесообразным выехать мне к т. Куликову в Мемель и на месте ознакомиться с положением, в котором находится генконсульство СССР в Мемеле***, т. к. телефонная связь, поддерживаемая нами с Мемелем, недостаточна для того, чтобы быть в курсе дела подробнее.

28 апреля с. г. я приехал в Мемель. В этот же день т. Куликов получил от верховного комиссара по передаче Мемельской области прилагаемое при этом письмо****.

Письму предшествовали два факта: первое это то, что в консульство приходил чиновник гестапо и требовал снятия флага, вывешенного консульством 20 апреля с. г., и второе — вскоре после этого со здания консульства был сорван консульский герб. Тов. Куликов обращался к Нейману, но получил от него ответ, что его претензия принимается только как от частного лица.

Содержание письма верховного комиссара было передано мною в Берлин т. Астахову, от которого 29 апреля с. г. был получен ответ о том, что МИД дал указание местным властям в Мемеле принять меры к охране консульства.

Тов. Куликов решил посетить Неймана и от него узнать о получении указания из МИДа. Однако его попытка переговорить с Нейманом осталась безрезультатной — Неймана и его заместителей в Мемеле не ока-

* Посол Китая в Турции.

** Посол Германии в Турции.

*** См. док. 260.

**** Не публикуется.

залось. Тов. Куликову пришлось ограничиться беседой с начальником Мемельской полиции Бетхером, который заверил, что директива МИДа ими получена и что они постараются принять необходимые меры.

Тов. Куликов и его сотрудники по понятным причинам чувствуют себя крайне настороженно. Поведение местных заправил до разъяснений, полученных т. Куликовым от начальника местной полиции, не дает оснований быть уверенным в прекращении дальнейших безобразий.

Основываясь на Ваших предположениях, что генконсульство в Мемеле придется, по всей вероятности, ликвидировать, нам необходимо получить конкретные указания о порядке ликвидации имущества консульства, о чем я отдельно пишу т. Корженко*.

Несколько слов о том, что представляет из себя Мемель после его захвата. Поражает обилие «мемельских чернорубашечников» — «орднунгденст». Город наводнен полицией, прибывшей из Германии.

Масло, яйца исчезли — положение совершенно одинаково с тем, которое существует в Берлине. Много закрытых магазинов, брошенных владельцами. В гавани стоят небольшие военные суда. В самом городе во внутренних дворах сосредоточены броневики, прожектора, орудия и т. д. Изредка встречаются представители литовских военных властей, работающих в комиссии, вырабатывающей положение о допущении Литвы пользоваться Мемельским портом, который, кстати сказать, неплохо оборудован. Инвестиции Литвы в это дело, как передают, достигают 40 млн. лит. Ни на рейде, ни в портах в Мемеле нет ни одного иностранного парохода. Жизнь в городе значительно затихла по сравнению с периодом перед захватом области немцами.

2-й советник полпредства
Николаев

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 66, л. 1—2.

274. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ИЗ АНКАРЫ

4 мая 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Сараджоглу сообщил некоторые подробности о пребывании в Анкаре 3 и 4 мая генерала Вейгана**. Генерал был принят Исметом, который убеждал его в необходимости соглашения между СССР, Францией и Англией для совместного противодействия агрессии. Генерал выражал сомнение насчет возможности для СССР оказать эффективную помощь Франции и Англии против Германии. Вейган ссылаясь на отсутствие общей границы между СССР и Германией и на нежелание Польши и Румынии пропустить Красную Армию через свои территории.

Исмет с картой в руках доказывал Вейгану, что в случае войны с Германией для СССР не представит никакого труда провести свои войска через Прибалтийские страны для удара против северо-восточной границы Германии. На вопрос Вейгана, какую помощь мог бы оказать СССР

* Начальник Управления делами НКВД СССР.

** Французский генерал, с октября 1939 года — главнокомандующий французскими войсками на Ближнем Востоке.

Турции и ее союзникам, Исмет ответил решительным тоном, что в случае нападения Италии и Германии на Турцию она больше рассчитывает на СССР, чем на Англию и Францию. Помощь СССР может быть оказана военным снабжением, людьми и авиацией. Исмет с большой горячностью, поразившей Вейгана, заявил ему, что в случае нужды Турция предоставит Советской Армии свой собственный тыл. Исмет весьма лестно отзывался о Красной Армии, ссылаясь на свое знакомство с ее качествами.

По мнению Сараджоглу, заявление Исмета произвело на Вейгана серьезное впечатление. Добавлю, что сегодня на завтраке у французского посла, куда вместе со мной и Никитиной была приглашена английская посол, Массигли* рассказывал о том, как турки сумели придать случайному приезду Вейгана характер большой политической манифестации. Они настояли на том, чтобы Вейган везде появлялся в генеральской форме. Устроили ему прием у Исмета и Чакмака** и при отъезде оказали ему воинскую почесть. По словам Массигли, разговоры турок с Вейганом относительно французской помощи в проливах и на фракийской границе носили вполне конкретный и многообещающий характер.

Потемкин

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 293, д. 2027, л. 200—201.

275. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. Ф. МЕРЕКАЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

4 мая 1939 г.

Сов. секретно

По вопросу общеполитического порядка Кулондр сказал, между прочим, следующее: немцы (особенно Риббентроп) до сих пор не верят в то, что Франция придет на помощь Польше в случае германской агрессии, и рассчитывают на повторение Мюнхена¹³. Со своей стороны Кулондр уверяет, что Франция немедленно вступит в войну, едва только сама Польша начнет сопротивляться. Франция настроена целиком против Германии, сам Даладь в бешенстве, понимая, что он был обманут немцами в Мюнхене. Кулондр не говорит того же о Бонне, но уверяет, что последний не имеет значения. Между Польшей и Румынией ведутся сейчас переговоры об обращении союзного договора в антигерманскую сторону. Кулондр обеспокоен предложением двусторонних пактов о ненападении, которое немцы сделали всем скандинавским и прибалтийским странам. Позиция Югославии его не беспокоит, он уверен, что в случае войны Югославия будет на стороне Франции. В германо-японских отношениях роли переменялись. Сейчас Германия добивается военного союза, Япония же уклоняется⁶⁴.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2036, л. 68.

* Посол Франции в Турции.

** Начальник генерального штаба турецкой армии.

**276. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В ГЕРМАНИИ А. Ф. МЕРЕКАЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИС-
САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

4 мая 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

Ко мне пришел французский посол Кулондр, интересуясь причинами ухода Литвинова*. Он пытался выяснить, не означает ли смена наркома возможность нашего отхода от политики коллективной безопасности и от поддержки поляков, можно ли ее понять как неблагоприятный симптом для наших переговоров с Англией и Францией. Я старался уверить его, что уход Литвинова не стоит в непосредственной связи с нашими переговорами в Лондоне и Париже и сам по себе не мог вызвать перемены нашей внешней политики. Назначение Молотова означает, что под более авторитетным руководством наша внешняя политика будет еще более эффективной и четкой, чем прежде. Я не возражал против предположений Кулондра, что отставка вызвана причинами личного порядка. Хотел бы иметь от Вас конкретное указание, какие разъяснения давать иностранным собеседникам, так как вопросы задаются отовсюду. Завтра приглашен на обед к англичанам.

Все беседы я сопровождал оговоркой об отсутствии у меня сведений, кроме имеющихся в прессе.

Полпред

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 294, д 2036, л 67

**277. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА В НАРОДНЫЙ
КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ИЗ АНКАРЫ**

5 мая 1939 г.
Вне очереди. Сов. секретно

Сегодня вместе с Терентьевым был принят Исметом в присутствии Сараджоглу. Наш разговор продолжался около полутора часов.

Исмет начал с констатации положительного результата наших встреч в Анкаре. Он просил передать Советскому правительству признательность за избранный нами способ контакта. Он считает, что советско-турецкая дружба вступает в новую фазу. Турецкое правительство глубоко удовлетворено отношением правительства СССР к переговорам Турции с Англией, и в частности к намечаемому турецко-английскому соглашению о взаимной помощи в Средиземном море¹⁰. Исмет подчеркивает, что это соглашение, равно как объединение балканских стран для противодействия агрессии, может разбить «ось»⁵ и спасти общий мир. Капитальное значение в этом плане имеет Болгария. Нужно приложить все усилия, чтобы склонить Румынию, несмотря на ее колебание и личное сопротивление короля, к решению уступить Болгарии Добруджу⁸⁹. Если бы это удалось, можно было бы гарантировать по крайней мере нейтралитет Болгарии. С позицией Болгарии теснейшим образом связана судьба Югославии. Последняя «изнывает в объятиях» Италии и Гер-

* См. док. 269, 270.

мании. Если она увидит, что Болгария присоединяется к Балканской антанте⁴⁰, она станет активно защищать свою независимость. Исмет обратился ко мне со специальной просьбой — остановиться в Софии и со всей решительностью заявить Кыосеиванову, что никогда и ни при каких условиях не удастся противопоставить СССР Турции, что без теснейшего сотрудничества наших стран нельзя обеспечить мир на Балканах. Если бы Болгария подчинилась влиянию Германии, она погибла бы как самостоятельное государство и свободная нация.

Касаясь позиции великих западных держав, Исмет отмечает, что первоначально они не только не противодействовали германской экспансии в Восточной Европе, но даже видели в ней одно из средств остаться в стороне от военного конфликта, истощить Германию в столкновениях на Востоке и обеспечить себе в дальнейшем роль хозяев и арбитров, решающих судьбы Европы. Англия и Франция обманулись в своих расчетах. После захвата Германией Австрии, Чехословакии и Клайпеды и после оккупации Италией Албании малые страны, убедившись в бездействии великих западных держав, утратили всякую надежду на их помощь и готовы капитулировать перед агрессорами. Франция и Англия уже понимают, что такое положение сулит им самим величайшую опасность. Германии незачем нападать на СССР. Вдобавок Советский Союз прикрыт от Германии завесой своих лимитрофов. Увеличив во много крат свою экономическую мощь и свой военный потенциал захватами «жизненного пространства» на востоке Европы, Германия и Италия обрушаются на западные державы. Военные круги Турции убеждены, что ближайшая опасность угрожает Франции. Сейчас Англия и Франция решаются организовать противодействие агрессорам. Они дали свои гарантии Польше и Румынии*. Они вступили в переговоры с Турцией и СССР. По мнению Исмета, СССР не должен уклоняться от предлагаемого сотрудничества. Его самоизоляция нанесла бы неисчислимый вред делу мира. Международное общественное мнение должно знать, что ни одна крупная внешнеполитическая проблема в Европе не может быть разрешена без участия Советского Союза. Все усилия Турции направлены к этой цели. Турция будет добиваться осуществления своей программы-максимум, изложенной в документе от 25 апреля¹⁰⁸ и в основном совпадающей с советскими предложениями, сделанными французам и англичанам**. Однако последние раскачиваются медленно и подвигаются вперед небольшими шагами. Сейчас они, по-видимому, еще не решаются заключить открытый союз с СССР. Однако фактически они неминуемо свяжут себя с Советским Союзом в общей борьбе против агрессоров, если, например, Советское правительство согласится на последнее предложение Бонне***. Принимая на себя обязательство взаимной помощи против Германии при защите Польши и Румынии от германской агрессии, Советский Союз и Франция обеспечивают при этом и помощь Англии, которая в одностороннем порядке уже гарантировала той же Польше и Румынии свою защиту против Германии. Исмет считает, что на худой конец СССР мог бы согласиться и на ту декларацию, которую предложили ему англичане****. Нет ничего несовместимого с достоинством Советского Союза в односторонних гарантиях, которые он дал бы своим соседям в Восточной Европе. Что касается этих последних, то советские

* См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 245, 266, 267.

** См. док. 229.

*** См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 305.

**** Там же.— Док. 210.

гарантии оказали бы им огромную моральную поддержку и не могли бы быть использованы Германией как предлог для нападения на эти страны. Исмет оговорился, что он не смеет навязывать свои советы вождям СССР, которых он признает мудрейшими в мире политиками. Он лишь высказывает свое мнение, продиктованное самыми искренними симпатиями и уважением к СССР и стремлением действенными средствами обеспечить мир для всего человечества. Между прочим, в своих разговорах с генералом Вейганом Исмет доказывал ему, что без поддержки СССР Франция не сможет защищаться против Германии. Тем более решающим фактором является участие СССР в организации защиты от агрессии в Восточной Европе и на Балканах.

Исмет коснулся также вопроса о черноморском пакте. Он обещал со всей серьезностью и искренностью заняться этой проблемой. Для самой Турции он разрешается в положительном смысле чрезвычайно просто. Имеются лишь два затруднения, которые придется преодолеть. Во-первых, нужно примирить Румынию с Болгарией. Во-вторых, черноморский договор придется согласовать с Балканским пактом⁴⁰. Турецкое правительство приложит все усилия, чтобы найти способы разрешить все эти вопросы. Однако эвентуальное заключение черноморского пакта отнюдь не устраняет необходимость в соглашениях СССР и Турции с Францией и Англией в плане совместной защиты против Италии и Германии.

Исмет допускает, что Турция может в первую очередь подвергнуться нападению со стороны Германии. Он вполне согласен с мнением Сов[етского] пра[вительства], что это нападение вероятнее всего придет с севера через Румынию и Болгарию. Исмету важно было бы знать заранее, чем поможет ему в этом случае Советский Союз. Англия и Франция обещают Турции многое; но даже при наилучших намерениях они не в силах будут оказать Турции действительную помощь, если вспыхнет война, которая прервет сообщения между Турцией и Западом. Исмет возлагает большие надежды на железнодорожное сообщение между Турцией и СССР через Эрзурум, Сарыкамыш. Однако этого недостаточно. Турция нуждается в помощи вооружением, живой силой, авиацией и флотом. До выяснения поставленного Исметом вопроса о нашей военной помощи он хотел бы, чтобы преодолена была «бюрократическая волокита» при удовлетворении Советским правительством просьб Турции о продаже некоторых необходимых ей предметов. Апайдыну уже сообщен список этих предметов. Министр финансов, в частности, усиленно поддерживает просьбу о продаже Турции 20 тыс. тонн сахара. Что касается более серьезного военного снабжения, то Турция нуждается в танках, самолетах, противотанковой артиллерии, грузовиках, тракторах, и, что особенно важно, в бензине. Исмет оговаривается, что дело идет не о больших партиях, а скорее о пополнении того, что Турция уже имеет. Если бы Турция могла рассчитывать на такую помощь Советского Союза, она выдержала бы поединок с фашистской Германией.

Исмет уже заявил англичанам, что Турция считает необходимым заключение двустороннего советско-турецкого пакта. Он считает, что фактически Турция и СССР уже являются союзниками. Юридическое оформление этого союза может быть осуществлено тогда, когда оба правительства признают это необходимым. В заключение в явном волнении Исмет просил передать тт. Сталину, Молотову, Ворошилову и Калининну свою горячую признательность за доверие и дружбу, оказываемые ими в отношении Турции, и за искренность и прямоту, проявленные в последних переговорах в Анкаре. В отступление от принятого эти-

кета Исмет и Сараджоглу проводили нас из кабинета президента до выходной лестницы.

Потемкин

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 293, д. 2027, л. 204—210.

**278. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В КИТАЕ И. Т. ЛУГАНЦА-ОРЕЛЬСКОГО С ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВА КИТАЯ В СССР СУНЬ
ФО***

*5 мая 1939 г.
Секретно*

1. Сунь Фо сообщил, что уже дважды виделся с т. Литвиновым (последний раз 28.IV) и передал ему переводы на русский язык всех документов, привезенных им от Чан Кайши и кит[айского] пра[витель-ства] для направления т. Сталину; за последние дни получил несколько телеграмм от Чан Кайши, который запрашивает о ходе его переговоров, но он ничего не смог ответить...

Я ответил, что, очевидно, все эти материалы т. Литвиновым направлены т. Сталину. Что же касается приема, то, как я вначале сообщал, т. Сталин намеревался принять г-на Сунь Фо в присутствии маршала т. Ворошилова, но, к сожалению, последний заболел и выздоровел только незадолго до 1 мая; в настоящий момент т. Сталин и т. Молотов очень заняты и при первой же возможности примут г-на Сунь Фо.

На вопрос г-на Сунь Фо, «когда же приблизительно», я ответил, что «очевидно, в ближайшие дни».

На мой вопрос, какие новости из Китая, Сунь Фо заявил, что особых новостей нет, разве только то, что японцы бомбили Чунцин 3 мая и также 4 мая, имеется тысяча жертв, в том числе якобы ранен английский посол Кларк Керр. И как вывод отсюда: Китаю очень нужны самолеты для отражения японских рейдов.

Я спросил, удалось ли г-ну Ян Цзе заполучить самолеты во Франции и Англии, и в каком положении его миссия.

Г-н Сунь Фо ответил, что ни Франция, ни Англия самолетов не продают, мотивируя недостаточностью для своей обороны.

На вопрос о характере военных действий в Китае г-н Сунь Фо ответил, что наступление в районе Кантона, Наньчана, Юй-Чжоу, Кайфэна предпринято китайскими войсками с целью не допустить сосредоточения японских войск в одном направлении для удара по китайскому фронту.

В дальнейшей беседе г-н Сунь Фо ставил вопрос о положении с предоставлением Китаю буровых машин, продажи самолетов для пассажирских рейсов, а также сообщил, что 2000 тонн авиабензина, купленного кит[айским] пра[вительством], стоит около 100 000 ам. долларов золотом, каковую они хотели бы покрыть натурой (поскольку нет наличного золота): половину суммы антимонием, находящимся в Гонконге, а вторую половину — шерстью из Ганьсу, и пр.

В ответ я сказал, что решения по этим вопросам я не получил, очевидно это будет решено на свидании г-на Сунь Фо с руководителями нашего правительства. Г-н Сунь Фо подчеркнул, что он «ждет этого свидания с нетерпением».

* См. док. 172, 257, 368.

Коснувшись вопроса новостей о Ван Цзинвэе, Сунь Фо заявил, что «Ван Цзинвэй политически мертв»; на мое замечание «мертв-то мертв, но здорово смердит», Сунь Фо оживленно подтвердил, что «плохо, что еще не зарыли»¹¹¹; при этом сообщил о выступлении против Ван Цзинвэя в печати старого гоминьдановца У Цзитяна.

Г-н Сунь Фо далее сообщил, что в беседе с т. Литвиновым последний по вопросу о положении в Европе заявил, что «вряд ли возможна война в Европе»; при этом Сунь Фо спросил, каково мое мнение по этому поводу, и если вспыхнет война, то какова будет позиция СССР.

Я ответил, что «будет ли война или нет, я не знаю; что же касается позиции Советского Союза, то она еще раз отражена в первомайских лозунгах».

Далее г-н Сунь Фо спросил о возможности заключения военного союза между Англией, Францией и СССР¹¹² для противопоставления Германии, Италии и Японии*. Я ответил, что политика Советского Союза заключается в обеспечении коллективной безопасности, а не в заключении локальных военных союзов.

В заключение г-н Сунь Фо еще раз высказал надежду на скорое свидание с т. Сталиным.

На беседе, состоявшейся в помещении протокольного отдела НКВД СССР, присутствовали секретарь Сунь Фо Лин Бинь, советник полпредства СССР в Китае М. И. Ганин и секретарь посольства Китая в СССР Чжан.

Полпред СССР в Китае
И. Луганец-Орельский

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 11, д. 107, л. 2—4.

279. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В ТУРЦИИ ФОН ПАПЕНОМ**

5 мая 1939 г.
Секретно

5 мая был у меня с визитом вновь назначенный германский посол в Анкаре фон Папен.

После обычных первых фраз Папен спросил меня о моих впечатлениях, вынесенных из поездки в Тегеран. Я рассказал ему о том, что в Иране за последние годы ведется большая работа по развитию экономики и культуры страны. Это чувствуется почти на каждом шагу, особенно в самом Тегеране, и подчеркнул, что большое внимание и непосредственное участие во всей жизни страны принимает шах. Фон Папен на это ответил, что вообще во главе государства должен стоять сильный человек, который умел бы авторитетно руководить страной. «У Вас в стране таким сильным и авторитетным человеком является Сталин; точно так же в Германии руководит государством Гитлер». Я заметил фон Папену, что некоторые сравнения иногда бывают неудачны, и что т. Сталин, являясь вождем партии и советского народа, всегда выражал и выражает волю своего народа.

* См. док. 229, 259, 261.

** Из дневника А. В. Терентьева за период с 5 по 10 мая 1939 г.

Далее фон Папен стал говорить о сложности современной международной обстановки и пришел к тому выводу, что, несмотря на напряженность отношений между отдельными странами, войны все же не будет, «так как ее никто не хочет». «Меня лично, — продолжал он, — очень огорчает, что между нашими обеими великими странами нет должной сердечности во взаимоотношениях». Папен не видит никаких вопросов, которые могли бы затруднить сближение между СССР и Германией и создавали бы неразрешимые противоречия между обоими государствами. Это вызвало необходимость с моей стороны в пространной форме рассказать фон Папену об основных принципах внешней политики СССР, изложенных т. Сталиным на последнем съезде партии*, и подчеркнуть, что, во всяком случае, не Советский Союз повинен в том, что между СССР и Германией не наблюдается сердечных отношений.

Дальше фон Папен перешел к обзору событий, имеющих место в Центральной Европе, и, в частности, отметил, что единственным противоречием, которое имеется в настоящее время у Германии, — это спорный вопрос с Польшей. Требование Гитлера о возвращении Германии Данцига и предоставлении права постройки железной дороги с автострадой для связи Германии с Восточной Пруссией является, по словам немецкого посла, вполне законным и «умеренным». Это последнее требование Германии, продолжал он далее, по исправлению несправедливого Версальского договора должно быть понято Польшей, поскольку она, заявляя о своих правах выхода к морю, «должна понять, что и Германия нуждается в установлении связи с Восточной Пруссией, а это значит, что и Данциг должен быть возвращен Германии». Гитлер обещал якобы Польше, что она будет пользоваться Данцигом как свободным портом и т. д. Папен приходит к заключению, что если польско-германские противоречия будут разрешены мирным образом, то после этого у Германии не останется никаких требований по отношению к другим государствам. «От Польши зависит мирное разрешение этих противоречий».

Затем фон Папен спросил меня о бывшем полпреде СССР в Вене Лоренце и, получив ответ, что он работает в одном из литературных институтов, немец сказал, что все дипломаты с большим огорчением покинули Вену, где у них было очень немного работы и где они крайне хорошо проводили время.

Перед уходом фон Папен выразил надежду, что хотя между нашими обеими странами и нет сейчас близких отношений, но ему, как немецкому послу, очень хотелось бы поддерживать с советским полпредством хорошие личные взаимоотношения. На это пожелание я ответил Папену несколькими словами, которые в общем сводились к тому, что среди членов дипкорпуса, естественно, необходимо поддерживать нормальные деловые взаимоотношения.

И, наконец, видимо, желая вызвать меня на разговор о пребывании в Анкаре т. Потемкина, фон Папен сказал: «У вас сейчас находится здесь высокий гость, которого Вы принимаете». На эту реплику я ничего не ответил, отмолчавшись.

Полномочный представитель СССР в Турции
А. Терентьев

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 31, д. 166, л. 255—257.

* См. Известия. — 1939. — 11 марта.

**280. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В ГЕРМАНИИ А. Ф. МЕРЕКАЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИС-
САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР***

5 мая 1939 г.
Сов. секретно

Пригласил меня в аусамт Шнурре и сообщил, что, в соответствии с нашей нотой о договорах торгпредства в Праге с заводом Шкода**, германское правительство считает, что договоры эти должны выполняться. Соответствующие указания даны военным властям и заводу Шкода. Просит меня довести до сведения Вас, заверяя, что никаких препятствий к выполнению фирмой ее обязательств отныне не предвидится.

Полпред

АВП РФ, ф 059, оп 1, п. 294, д. 2036, л. 69.

**281. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В
ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИС-
САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

6 мая 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

Галифакс пригласил меня к себе и сообщил, что британское правительство подготовило ответ на наше предложение от 17 апреля*** и собирается отправить в Москву сегодня или завтра****. Однако, прежде чем сделать это, он, Галифакс, считал нужным повидать меня и выяснить, остается ли в силе, ввиду ухода Литвинова*****, наша внешняя политика, как она была до сих пор, и в частности наши предложения, сделанные Англии и Франции около трех недель назад. Я ответил, что нет оснований для каких-либо сомнений в этом отношении: и политика, и предложения остаются в силе. Тогда Галифакс, встретивший это заявление с видимым облегчением, заговорил о характере предстоящего ответа британского правительства. Из его объяснений было ясно, что британское правительство будет настаивать на своем первоначальном предложении о нашей односторонней гарантии для Польши и Румынии, оно делает к нему, однако, то добавление, что ожидает нашего участия в помощи названным странам только в том случае, если Англия и Франция сами также оказывают им поддержку. Галифакс особенно подчеркивал важность указанного добавления, которое, по его мнению, должно рассеять возможные опасения с нашей стороны, что в результате данной им гарантии СССР окажется вовлеченным в войну в одиночку при пассивном отношении Англии и Франции. Далее Галифакс заявил, что британское правительство будто бы имеет в виду те же цели, что и Советское правительство, но что предложенная нами форма сотрудничества (воен-

* Копия — в Наркомвнешторг.

** См. док. 236, 237.

*** См. док. 229.

**** См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 327.

***** См. док. 269.

ный союз трех держав) может оттолкнуть государства, которые должны быть гарантированы от агрессии. При этом Галифакс стал опять ссылаться на «оппозицию» Польши и Румынии к концепциям, которые заключаются в наших предложениях. О предоставлении англо-французской гарантии балтийским государствам Галифакс заметил, что, во-первых, сами эти государства будто бы высказываются против такой гарантии из опасения «спровоцировать» Гитлера и что, во-вторых, распространение англо-французской гарантии на Балтику дало бы Гитлеру лишний аргумент для вбивания в голову германского населения мысли о политике «окружения», проводимой Англией и Францией. Галифакс просил верить «искренности» британского правительства в стремлении построить крепкий барьер против дальнейшего разлива агрессии в Европе. Галифакс доволен вчерашней речью Бека («твердая, но не провокационная») и не ожидает немедленного «удара» со стороны Гитлера против Польши. По его словам, Муссолини будто бы старается удержать Гитлера от развязывания войны из-за Данцига¹⁶. Галифакс спрашивал, придет ли Молотов в Женеву, на что я ответил, что мне это неизвестно.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, н. 300, д. 2076, л. 177—179

282. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

6 мая 1939 г.

Секретно

Глубокоуважаемый Вячеслав Михайлович,

Основными темами немецкой печати, а также разговоров, которые приходится вести здесь с иностранными (в том числе немецкими) собеседниками, являются в данное время

1) смена наркома иностранных дел и

2) перспективы германо-польского конфликта в связи с вопросом о Данциге¹⁶.

Что касается первой темы, то мне нечего прибавить к тому, что отмечено в моих дневниках и в телеграфных сообщениях. Поскольку разговоры на эту тему с англичанами и французами здесь являются, несомненно, лишь отражением разговоров, ведущихся в Лондоне и Париже, вряд ли стоит на них особо останавливаться. Что же касается немцев, то, не скрывая своего интереса к происшедшей перемене и пытаясь преимущественно путем подбора цитат из англо-французских газет и корреспонденций из Лондона и Парижа создать впечатление о вероятности поворота нашей политики в желательном для них смысле (отход от коллективной безопасности и т. п.), они, за единичными исключениями, воздерживаются от непосредственной оценки и предпочитают ограничиваться изложением фактических данных (подчас вымышленных), подаваемых, однако, в достаточно корректной форме. Довольно прилично (для здешних условий, конечно) была дана Ваша биография в официозе «Фелькишер Беобахтер», а также сообщение об отмене цензуры для инкоров. Обычно всякое сообщение о нас дается здесь с прибавкой грубой брани, от чего на этот раз пресса воздерживается. Но пока что все это не дает, конечно, оснований для каких-либо далеко идущих выводов.

Но, избегая каких-либо обязывающих заявлений или статей, немцы, однако, пытаются спекулировать на происшедшей у нас перемене путем воздействия через находящихся здесь иностранных журналистов на общественное мнение других стран. Так, накануне выступления Бека чиновники Министерства иностранных дел и пропаганды в разговорах с журналистами внушали им, что Польша напугана уходом Литвина, что речь Бека будет мягкой и что в расчете на его уступчивость германской печати уже дана директива не задирать Польшу, чтобы дать полякам психологическую возможность уступить, не роняя лица. Если даже такие расчеты у немцев были (статья Геббельса, появившаяся в «Ф. Б.» утром до выступления Бека, носила действительно достаточно сдержанный характер), то после выступления они отпали. Речь Бека немцев абсолютно не удовлетворила, и уже вечерние выпуски газет, а также газеты следующего дня открыли, точнее возобновили против Польши резкую кампанию, приближающуюся по силе к кампании против чехов если не в сентябрьские, то в майские дни. Выпячивается со всей силой и «угнетение немцев» в Польше, что в устах немцев звучит специфически угрожающе. В общем создается впечатление, что сейчас немцы уже не ограничиваются прежними требованиями (Данциг и экстерриториальные дороги через коридор¹⁵), но намерены идти дальше, подчеркивая свою неудовлетворенность существующими границами. Из частных источников мне уже вчера передавали, что Гитлер твердо решил добиться присоединения к Германии всего коридора примерно по линии Шнейдемюль, на восток, вдоль старой русско-германской границы, а если удастся, и промышленного района Катовиц. Подчеркивается, что все это он наметил сделать «без войны» путем психологического воздействия и шантажа в стиле Мюнхена¹³.

На случай, если поляки не окажутся достаточно сговорчивыми, немецкие источники пускают в ход версию о предстоящем тогда занятии Данцига с моря путем десанта, помешать которому в Данциге поляки не смогут. Тогда в ответ полякам пришлось бы наступать на Данциг и создалось бы положение, формально не предусмотренное англо-польским договором и не обязывающее ни Англию, ни Францию к немедленному выступлению.

Так или иначе, все признаки говорят за то, что ближайший период пройдет под знаком обострения немецкой кампании за Данциг. Каковы будут ее результаты, я судить не берусь, так как это зависит не только от Берлина, но и от положения в Польше, Англии и Франции. Немцы, однако, всячески пытаются создать уверенность, что Данциг окажется в их руках без войны, так как Англия ради него воевать не станет, во Франции же они уповают на Бонне. Остается еще предположение, что шум вокруг Данцига поднят помимо всего с целью отвлечь внимание от Средиземного моря, где, судя по нескончаемой серии немецких визитов в Италию (Браухич, Риббентроп, Геринг), замышляется какая-то крупная операция. Но на этот счет здесь нет никаких определенных данных, кроме общих предположений. Конкретно говорят лишь о предстоящем заключении итало-германского военного союза¹³, что, однако, мало кого поразит, так как военное сотрудничество Италии и Германии давно стало здесь общепризнанным фактом. Таковым представляется в данный момент положение вещей с нашей берлинской колокольни. Кругозор наш, естественно, весьма односторонен, и это не дает возможности делать более или менее исчерпывающий прогноз.

С товарищеским приветом

Астахов

Р. С.

— Ваша директива о наблюдении за корреспонденциями в здешнюю прессу из Москвы в связи с отменой предварительной цензуры получена и принята к неуклонному исполнению.

— Прошу учесть, что я до сих пор не имею ни малейшего представления о сути наших переговоров с Англией и Францией, если не считать того, что вычитываю из англо-французской прессы, на которую полагаться опасно. Это ставит меня в исключительно трудное положение в разговорах с иностранными дипломатами, которые отлично подкованы и говоря с которыми постоянно рискуешь попасть впросак.

Астахов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 66, л. 21—24

283. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В РУМЫНИИ П. Г. КУКОЛЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*6 мая 1939 г.
Сов. секретно*

В связи с освобождением Литвинова* румынская печать в основном ограничивается помещением сообщений из-за границы. Приводится ряд предположений, полученных от разных корреспондентов, однако конкретного определения ни одна газета не опубликовала. Комментируют только «Универсул», «Курентул» и «Романи». Директор «Универсул» Лугашану отмечает деятельность Литвинова как сторонника коллективной безопасности в рамках Лиги наций. Далее указывает, что после Мюнхена¹³ политика СССР перешла к защите своих узких интересов, однако после захвата Чехословакии Англия пытается составить блок. В заключение он ставит несколько вопросов:

1. Не является ли отставка неудачей в политике.

2. Возможно, хотят ускорить через нового человека организацию коллективного сопротивления агрессору.

3. Возможно, СССР пойдет на сближение с Германией. Все же Лугашану считает, что внешняя политика СССР изменена не будет. Директор прогермано-итальянской газеты «Курентул» Панфил Шейкару указывает о еврейском происхождении Литвинова, его симпатиях к Лиге наций и организации коллективной безопасности. Шейкару отвергает мысль, что Литвинов мог саботировать заключение союза против аксы** в то же время считает, что поскольку Гитлер в последней своей речи обошел СССР молчанием, то не исключена возможность, что СССР пойдет на экономическое сближение с Германией. Редактор «Романи» Палеолог, коротко комментируя, приходит также к мнению, что внешняя политика СССР будет идти на сближение с Германией. Сообщений «Радор» из Москвы в газетах не имеется.

Министр иностранных дел Гафенку прибыл сегодня в Бухарест.

Поверенный в делах

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2044, л. 65—66

* См. док. 269.

** Ахе (франц.) — ось.

284. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦУ

8 мая 1939 г.
Сов. секретно

Сегодня принял Сидса* и получил следующее окончательное предложение англичан: «Предлагается на усмотрение Советского правительства, чтобы оно огласило по собственной инициативе декларацию, в которой, делая ссылку на недавнее заявление г-на Сталина по общеполитическому вопросу и принимая в соображение недавние заявления со стороны правительства Его Величества и французского правительства, коими — этими правительствами — приняты новые обязательства по отношению к известным восточноевропейским странам, Советское правительство обязалось бы, в случае вовлечения Великобритании и Франции в военные действия во исполнение принятых ими обязательств, оказать немедленно содействие, если оно будет желательным, причем род и условия, в которых представлялось бы это содействие, служили бы предметом соглашения». Как видите, англичане и французы требуют от нас односторонней и даровой помощи, не берясь оказывать нам эквивалентную помощь. Это очень похоже на известную Вам издевательскую формулу Бонне — Леже**, которую потом Бонне исправил***. Сидс сообщил, что французское правительство не имеет возражений против этого предложения англичан. Я это понимаю так, что английским предложением перекрывается последнее предложение Бонне и восстанавливается таким образом формула Бонне — Леже. Прошу срочно дать оценку предложения англичан и телеграфировать Ваш совет, какой ответ должен быть дан нашим правительством****.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 303, д. 2093, л. 60—61.

285. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ЭСТОНИИ К. Н. НИКИТИНУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ЛАТВИИ И. С. ЗОТОВУ

8 мая 1939 г.
Сов. секретно

По сообщениям иностранной печати, Германия предложила Эстонии и Латвии заключение пакта о ненападении****. По сообщению «Газеты

* См. Год кризиса... — Т. 1. — Док. 325.

** Там же. — Док. 292. Леже — генеральный секретарь МИД Франции.

*** Там же. — Док. 305, 306.

**** См. док. 296.

***** Договоры о ненападении между Эстонией и Германией и Латвией и Германией были заключены в Берлине 7 июня 1939 г.

Польской» от 4 мая, Эстония якобы уже подписала этот пакт. Сообщите, насколько обоснованы эти сведения и как реагируют на это правительственные круги и общественность.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 313, д. 2154, л. 53.

286. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ИЗ БУХАРЕСТА

8 мая 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Мне не удалось избежать встречи с Гафенку. Он прислал в Джуржу* представителя протокола с просьбой быть у него на завтраке до отхода поезда. Пришлось принять приглашение. На завтраке были представители МИД Челноков и Куколев. После завтрака Гафенку сообщил мне следующее:

1. Сегодня им получена нота Югославии, обращающая его внимание как очередного председателя Балканской Антанты⁴⁰ на якобы допущенное Турцией нарушение Балканского пакта заключением двустороннего договора с Англией** без предварительного согласования с прочими членами Антанты. Югославия предлагает незамедлительно созвать Совет Антанты для обсуждения данного вопроса. Гафенку озабочен, не зная еще, как поступить. Для меня очевидно, что протест Югославии инспирирован Германией и Италией, пытающимися сорвать англо-турецкое соглашение и, во всяком случае, посеять раздор между государствами Балканской Антанты в надежде сколотить блок из Югославии, Венгрии и Болгарии для давления на Румынию, Грецию и Турцию.

2. Даладье предупредил Гафенку, что в ближайшее время Бонне уйдет в отставку. Непосредственной причиной этому является итало-германский военный союз***, опрокинувший ставку Бонне на соглашение с Италией. Не исключено, что руководство МИД примет на себя Даладье.

3. Муссолини, впрочем, дал ясно понять Гафенку, что Италия могла бы удовлетвориться сравнительно небольшими уступками со стороны Франции, чтобы оказывать сдерживающее влияние на Германию. Италии нужны два места в администрации Суэц, свободный порт в Джибути, пакет акций железной дороги Джибути — Аддис-Абеба, некоторое улучшение режима итальянцев в Тунисе. Муссолини ставит условием, чтобы инициатива таких предложений исходила от Франции.

4. Гафенку утверждает, что Бонне и Галифакс подробно информировали его о переговорах с нами. Я принял это к сведению, но промолчал.

5. Я задал Гафенку вопрос, не находит ли он своевременным пересмотреть польско-румынский пакт****, направленный против СССР. Га-

* Город в Румынии.

** Имеется в виду англо-турецкая декларация от 12 мая 1939 г.

*** Имеется в виду германо-итальянский договор о политическом и военном сотрудничестве, так называемый «стальной пакт», подписанный 22 мая 1939 г. в Берлине (см. прим. 113).

**** См. док. 264.

фенку ответил утвердительно, добавив, что уже говорил об этом с Беком и что данный вопрос с ним обсуждали также Галифакс и Бонне.

6. Гафенку вполне определенно мне заявил, что принципиально возможно возвращение Южной Добруджи⁸⁹ Болгарии. Однако Румыния должна быть уверена, что этой ценой приобретает включение Болгарии в Балканскую Антанту. О Бессарабии⁵⁵ при этом нами не было сказано ни одного слова.

7. Гафенку передал сожаление короля, что отсутствие последнего в столице помешало ему меня принять. Сам я, конечно, этого не добивался. Гафенку уверяет, что король поручил ему подробно информировать меня о важнейших результатах поездки министра по европейским столицам. В заключение Гафенку настоятельно предлагал нам свой вагон до границы, от чего я отказался, чтобы не иметь лишней пересадки. Сейчас выезжаю на Варшаву.

Потемкин

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2044, л. 67—69

287. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ИЗ БУХАРЕСТА

8 мая 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Гафенку со всяческими извинениями за нескромность осведомился о причинах отставки Литвинова*. По его словам, этим вопросом весьма заинтересован король, обсуждал его с ним и регент Павел в Белграде. При этом высказывал опасение, что уход Литвинова знаменует ревизию внешней политики СССР и открывает перспективу нашего сближения с Германией. Я разъяснил Гафенку, что нашу политику направляет не лицо, а правительство, что линия этой политики неизменна и что очередную сенсацию о нашем сговоре с Германией распространяют сами агрессоры в напрасной надежде помешать сотрудничеству СССР с другими европейскими державами, заинтересованными в поддержании мира.

Потемкин

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2044, л. 71.

288. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВА С ПОСЛОМ АФГАНИСТАНА В ТУРЦИИ ФАЙЗОМ МУХАММЕД-ХАНОМ**

8 мая 1939 г.

Секретно

Афганский посол Файз Мухаммед сделал мне визит, приехав в полпредство.

Я передал ему привет от т. Потемкина и сожаление последнего о не-

* См. док. 269.

** Из дневника А. В. Терентьева за период с 5 по 12 мая 1939 г.

возможности встретиться с афганским послом, так как последний день пребывания заместителя наркома в Анкаре был крайне перегружен визитами к президенту республики, премьер-министру Сайдаму и другим лицам.

Файз Мухаммед спросил меня о поездке в Тегеран. Я рассказал ему о моих положительных впечатлениях, вынесенных из пребывания в Тегеране, и о том, что во время празднеств познакомился там с председателем афганской делегации, министром иностранных дел Афганистана и их новым послом в Тегеране.

Затем я попросил Файз Мухаммеда ознакомить меня с тем, что ему известно о только что состоявшейся в Тегеране конференции стран Саадабадского пакта¹⁴. Афганец ответил, что, насколько ему известно, конференция не обсуждала сколько-нибудь значительных вопросов: во-первых, из-за празднеств, которые были в те дни в Иране, и, во-вторых, потому, что в момент заседания в международной обстановке не наблюдалось ничего экстраординарного. Единственный момент, который, по словам афганца, беспокоит страны Саадабадского пакта,— это отношение Турции к происходящим событиям и возможность вступления ее в войну. Ни Ирану, ни Ираку и ни Афганистану агрессия пока что непосредственно не угрожает. Однако поскольку Турция находится на пути германской экспансии и поскольку она в Средиземном море уязвима со стороны Италии, то, естественно, участников Саадабадского пакта в первую очередь интересуют отношения Турции с так называемыми демократическими странами. Саадабадцев также крайне интересует позиция, которую занимают две великие страны — СССР и Англия, являющиеся соседями почти всех государств — участников Саадабадского пакта. Эти последние с нетерпением наблюдают за тем, что происходит в Европе и главным образом следят за ходом англо-советских, англо-турецких и советско-турецких переговоров.

В связи с этим Файз Мухаммед спросил меня, удовлетворен ли т. Потемкин своей поездкой в Анкару*. Я ответил ему, что из своего пребывания в Анкаре Потемкин вынес самые лучшие впечатления, остался доволен поездкой в столицу Турции, и, в свою очередь, спросил Файз Мухаммеда, как расценивает афганское общественное мнение существующую международную обстановку и главным образом каково отношение Афганистана к странам-агрессорам. Посол повторил, по существу, все то, что им было сказано несколько ранее относительно неуязвимости Афганистана в силу территориальной отдаленности этой страны от агрессивных государств, и добавил, что независимо от этого Афганистан не может быть сторонним наблюдателем событий, происходящих во внешнем мире хотя бы по одному тому, что он является союзником Турции, находящейся в сфере экспансии агрессоров. «Хотя последняя конференция саадабадцев в Тегеране и не занималась обсуждением вопросов практического порядка, однако, тщательно проанализировав международное положение, участники конференции должны были подтвердить привязанность своих стран к делу мира и первостепенную важность укрепления дружеских отношений со своими соседями».

В Афганистане сразу же после первых агрессивных выступлений Германии (занятие Рейнской зоны и оккупация Австрии) осудили эту захватническую политику, но в еще большей степени осудили и виновника, потворствовавшего германской агрессии, то есть Англию. «Если бы,— продолжал афганец,— Чемберлен не проводил политику уступок Гитлеру,

* См. *Известия*.— 1939.— 8 мая.

то мир не был бы свидетелем событий, имевших место за последнее время, закончившихся захватом Чехословакии. Чемберлен совершенно отошел от принципов Лиги наций, коллективной безопасности и, даже не обсудив вопроса о судетских немцах на Женевской организации*, поехал в Мюнхен. Предав забвению принципы Лиги наций, он рассчитывал на то, что добьется организации союза четырех держав. Однако впоследствии оказалось, что из этого ничего не вышло. Отойдя от Лиги наций, Чемберлен не пришел ни к какому союзу четырех держав. Мюнхенский сговор о Судетах**, по существу, предрешил вопрос о ликвидации Чехословакии как самостоятельного государства. Афганские политические круги еще в сентябре прошлого года усматривали в решении вопроса о судетских немцах стремление Германии захватить Чехословакию, что могло быть выполнено только лишь при помощи Англии и Франции, и создание дальнейшей угрозы Балканским странам».

«Политика Чемберлена,— сказал Файз Мухаммед,— была политически ошибочной, но такова уже природа английских консерваторов и такова английская традиция старых англичан вести двойную политику». В Афганистане и других странах Востока были уверены также, что свои агрессивные выступления Гитлер проводит не только не без ведома Чемберлена, но, наоборот, в соответствии с секретным соглашением, которое было заключено между обоими государственными деятелями Англии и Германии. Так, например, Англия толкнула Германию на захват Австрии, надеясь, что это приведет к германско-итальянскому столкновению. Однако расчеты англичан не оправдались. При попустительстве Англии Германия и Италия продолжали свою агрессию в других частях Европы. «Я наблюдаю,— сказал Файз Мухаммед,— что за последнее время принципы коллективной безопасности и основные положения Устава Лиги наций предаются забвению и уступают место наечающимся двух- и трехсторонним соглашениям».

По мнению афганца, единственным эффективным средством, которое может быть использовано для сохранения мира, является система коллективной безопасности. Опыт показал, что разговоры с Гитлером дают этому последнему представление о слабости демократических стран, неспособности их эффективно противодействовать агрессии и тем самым развязывают ему руки для осуществления дальнейших захватнических планов. Даже обращение Рузвельта к Гитлеру и Муссолини*** истолковывается ими как тот факт, что США способны лишь только разговаривать, но неспособны стать на путь осуществления реальных мероприятий. «Я искренне был бы рад,— сказал посол,— если бы СССР, Франция, Англия, Турция, Польша, Румыния и Греция договорились между собой о взаимных гарантиях. При таких условиях опасность войны была бы исключена. При наличии блока демократических стран Гитлер никогда не решился [бы] начать войну». Афганец сильно сомневается в искренности теперешней политики Чемберлена, который, по его мнению, продолжает вести двойную политику.

Беда в том, что теперешние гарантии даются только лишь на короткий отрезок времени. Англия гарантирует безопасность Румынии и Греции. Однако стоит Гитлеру сделать вид, что он отказывается от нападения на какое-либо из европейских государств, как Чемберлен немедленно ухва-

* Так в тексте.

** См. т. XXI, док. 410; см. также **Новые документы из истории Мюнхена.**— М., 1958.— С. 156—160.

*** См. **Известия.**— 1939.— 16 апр.

тится за это и скажет: «Вот видите, Гитлер не хочет войны. Давайте с ним снова договариваться». Понятно, что при таком положении вещей Гитлер, почувствовав, что с ним начинают снова заигрывать и пытаются вступить в переговоры, постарается сделать прыжок и захватить какую-либо новую территорию.

На мой вопрос о позиции саадабадцев Файз Мухаммед ответил, что она зависит в значительной степени от позиции Англии, СССР и Турции. Политика Англии до сих пор была губительной для дела мира. Система коллективной безопасности является единственным средством обуздания агрессоров, тогда как двух- и трехсторонние гарантии могут расцениваться только как паллиативные мероприятия. Для Турции, по словам афганца, нейтралитет исключен, хотя о пользе его частенько заявляют здесь как официальные лица, так и пишется об этом в прессе. В случае войны Турция немедленно станет объектом нападения со стороны Италии. Следовательно, местом Турции может быть только лагерь демократических стран, а это значит, что такую же позицию занимают и будут занимать союзники Турции — участники Саадабадского пакта.

Я рассказал Файзу Мухаммеду о своих впечатлениях, вынесенных из поездки по Ираку, касательно проникновения в эту страну всевозможного рода немецких специалистов. Посол ответил, что, по его мнению, попытки немцев создать какую-либо базу в Сирии и Ираке не могут считаться серьезными, так как французы в Сирии, а англичане в Ираке не позволяют немцам расширить в этих странах свое влияние. Что касается Афганистана, то в этой стране немцы не имеют никакого влияния, и он связан только лишь через авиалинию Берлин — Кабул. Правда, некоторые немецкие специалисты также работают в Афганистане, но они прибыли в эту страну около 15—18 лет тому назад, то есть до прихода Гитлера к власти. Файз Мухаммед рассказал, что полпред СССР в Кабуле г. Михайлов в свое время настойчиво рекомендовал афганцам прибегнуть к помощи чехословацких специалистов. Афганское правительство в соответствии с этим советом пригласило из Чехословакии 25 инженеров, а теперь они, к сожалению, сделались немецкими гражданами.

В конце беседы Файз Мухаммед рассказал мне о своей встрече с фон Папеном. Последний уверял афганца, что Германия вовсе не является страной-агрессором и что это ей приписывают в интересах антинемецкой пропаганды. Файз Мухаммед якобы ответил (не говоря прямо о захвате Чехословакии и других фактах агрессии), что Гитлер является искренним другом Муссолини, недавно захватившего Албанию, что произвело самое тяжелое впечатление во всем мусульманском мире, и в частности в Афганистане. В Бейруте имела место крупная демонстрация мусульман перед зданием итальянского консульства. Поздравление Гитлера Муссолини и одобрение первым захватнической политики Италии, точно так же, как и поздравление, которое послал Муссолини Гитлеру в связи с захватом Германией Чехословакии, говорят об агрессивных планах этих обоих государств.

Фон Папен уверял также афганца, что единственно правильным для Турции могло бы быть сохранение политики нейтралитета, на что посол якобы ответил Папену отрицательно, так как нейтралитет несовместим с интересами Турецкой республики, и что в случае войны она не окажется на стороне «оси» Рим — Берлин⁵.

Файз Мухаммед считает также, что работа фон Папена в Анкаре будет обречена на неуспех.

Полпред СССР в Турции
А. Терентьев

289. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

8 мая 1939 г.
Сов. секретно

Судя по беседам с рядом бывших у меня сегодня иностранных корреспондентов, органы немецкой пропаганды сосредоточивают все усилия на том, чтобы создать впечатление о неминуемой капитуляции Польши в вопросе о Данциге¹⁶ и коридоре¹⁵. По Берлину циркулирует слух, что французский посол делает сегодня в Варшаве демарш, рекомендуя полякам уступчивость. Немцы пытаются расположить в свою пользу США, распространяя слух о своем решении назначить в Вашингтон послом Видемана, одновременно распространяя слух о предстоящих приездах в Берлин итальянского короля и югославского регента. Все слухи преследуют цель запугать поляков, хотя вполне возможно, что не все они вымышлены. В дополнение пущен слух о наших переговорах с Германией чуть ли не о разделе Польши. Даже от серьезных собеседников приходится слушать самые дикие вопросы подобного рода¹¹⁵.

Поверенный в делах

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 294, д 2036, л 71

290. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

9 мая 1939 г.
Вне очереди. Сов. секретно

1. В соответствии с Вашей директивой¹¹⁶ я видел сегодня Галифакса и спросил его, как объяснить расхождение между тем, что он мне говорил 6 мая*, и той формулой, которую Сидс вчера вручил в Москве**. Не отрицая наличие такого расхождения, Галифакс ответил, что во время его разговора со мной формула еще не была окончательно отработана, причем из слов его можно было заключить, что после нашего с ним свидания в формулу были внесены изменения. В связи с этим я припоминаю, что, когда я уходил от Галифакса 6-го, в кабинет последнего зашел секретарь и попросил его сразу же зайти к премьеру.

2. В порядке иллюстрации расхождения я указал Галифаксу на то, что предложенная английская формула лишена характера взаимности: мы обязаны помогать англо-французам, если они вовлечены в войну из-за Польши и Румынии, а они не обязаны нам помогать в аналогичном случае. Сначала Галифакс пытался отвести мои аргументы тем соображением, что Англия и Франция уже дали Польше и Румынии формальные обязательства***, вынуждающие их к вооруженной поддержке названных стран, а СССР таких формальных обязательств не дал и потому свободен в своих отношениях к факту возможной агрессии Германии про-

* См. док. 281.

** См. док. 284.

*** См. Год кризиса...— Т. I.— Док. 245, 266, 267.

тив Польши или Румынии. Отсюда Галифакс делал тот вывод, что СССР ни при каких условиях не может быть вовлечен в войну из-за Польши и Румынии ранее Англии и Франции.

Далее Галифакс стал доказывать, что цель, которую британское правительство преследовало внесением слов, обративших на себя наше внимание,— это дать СССР полную гарантию, что он не будет вовлечен в войну из-за Польши и Румынии и брошен Англией и Францией на произвол судьбы. Если, однако, нам эта формула не нравится, он просит нас предложить другую формулу, которая гарантировала бы, с одной стороны, невовлечение СССР в войну без Англии и Франции, а, с другой стороны, обеспечивала бы эквивалентную помощь Англии и Франции Советскому Союзу, если последний оказался бы вовлеченным в войну из-за тех же стран. Галифакс считает, однако, необходимым указать, что британское правительство дало гарантии Польше и Румынии на условиях, что: а) имеется прямая или косвенная угроза их независимости, и б) они сами оказывают сопротивление агрессору. С этой оговоркой Галифакс готов принять формулу, которая удовлетворила бы нас.

3. Далее, разъясняя детали английской формулы, Галифакс, между прочим, сказал, что слова «оказать немедленное содействие» первоначально имели продолжение «Польше и Румынии», ибо формула имеет в виду как раз нашу помощь Польше и Румынии, а не Англии и Франции, но по просьбе поляков и румын это продолжение было вычеркнуто (они не хотят быть прямо названными в документе). Наконец, слова «род и условия, в которых представлялось бы это содействие» и прочее, расширяваются, по Галифаксу, в том смысле, что тут можно было бы договориться, например, не заключать сепаратного мира и т. п. Однако из разъяснений Галифакса было ясно, что все такого рода разговоры мыслятся уже после того, как началась война.

4. Галифакс раза два в ходе разговоров подчеркивал, что британское правительство очень хотело бы договориться с Советским правительством и притом возможно скорее. В этой связи он слегка смущенно упомянул о том, что т. Молотов во вчерашнем разговоре с Сидсом* упрекнул британское правительство в затяжке ответа на советское предложение почти на три недели, в то время как Советское правительство обычно отвечало на запросы, обращенные к нему со стороны британского правительства, в течение двух-трех дней. Я, со своей стороны, дал Галифаксу ясно понять, что я пришел сегодня к нему не для того, чтобы вести переговоры о британском предложении, а лишь для того, чтобы «выяснить» некоторые непонятные для меня пункты и моменты.

5. Нынешнее предложение англичан, которое, по существу, является воспроизведением предложения британского правительства от 15 апреля**, объясняется тем, что за последние дни десять после речи Гитлера¹⁵⁹ здесь вновь подняли головы «умиротворители», о чем свидетельствует, между прочим, ведущаяся в «Таймс» большая кампания за то, чтобы сделать «еще одну попытку» договориться с Германией и Италией. В правительственных кругах явно чувствуется рецидив мюнхенской политики. Лично я считаю, что предложение, вчера сделанное Вам Сидсом, неприемлемо, но думаю, что это не последнее слово англичан.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2076, л. 183—186

* См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 325.

** Там же.— Док. 271.

291. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЭСТОНИИ К. Н. НИКИТИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

9 мая 1939 г.
Сов. секретно

Вопрос о заключении пакта о ненападении между Эстонией и Германией* выплыл на страницы печати и широко обсуждается. Кроме Эстонии этот пакт будет заключен и со стороны Латвии. В Эстонию с этой целью специально приезжал латвийский министр иностранных дел Мунтерс, который имел специальную беседу с Сельтером. Сельтер по этому поводу дал в честь Мунтерса завтрак, на который я приглашен не был. К этому пакту примкнет, вероятно, и Венгрия. В тоне эстонской печати, в связи с этим вопросом, начинают звучать по отношению к нам ноты недоброжелательства. Все тверже звучат ноты о том, что помощь СССР в вопросах гарантии безопасности слабых стран от германской агрессии опасна, так как помощь СССР грозит занесением в страну большевизма, а потому от нее надо воздерживаться. Эстонцы говорят, что большевиков нельзя пускать с собой «на одну постель». Польский посол мне на днях сообщил, что Япония отказалась⁶⁴ подписать военный союз с осью Рим — Берлин, а сохранила за собой якобы лишь поддержку борьбы с Коминтерном²⁶.

Полпред

АВП РФ, ф 059, оп 1, п. 305, д. 2111, л. 49.

292. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В ТУРЦИИ ФОН ПАПЕНОМ**

9 мая 1939 г.
Секретно

По возвращении из Стамбула я нанес ответный визит фон Папену. Вначале разговор шел о сроках возможного выезда в Стамбул на лето. В этой связи Папен сказал мне, что он выедет в Берлин сразу же после ратификации англо-турецкого*** пакта и спросил, что, очевидно следует ожидать заключения и советско-турецкого договора. Я ответил, что, судя по турецкой прессе, речь идет только лишь об англо-турецких переговорах, и спросил его мнение о последней речи Бека.

Папен считает, что тон речи польского министра иностранных дел не закрывает дверей для дальнейших германо-польских переговоров, и снова начал говорить о том, что требования Германии являются вполне законными, скромными и умеренными. «Поляки утверждают, что без Данцига — этого выхода к морю — они не могут жить. Однако они ни одним словом не обмолвились о том, что в свое время в Данциге Польша получила 16 кв. км территории для строительства нужного им порта и совершенно не использовала этой возможности». Рядом с Данцигом

* См. док. 358, 392.

** Из дневника А. В. Терентьева с 5 по 10 мая 1939 г.

*** См. Известия. — 1939. — 14 и 15 мая.

поляки оборудовали новый порт — Гдыню, значение которого неизмеримо больше для Польши, чем Данциг. Германия и сейчас, выдвигая требование о возвращении Данцига, обещает предоставить Польше право пользоваться портом. Германия признает за поляками право иметь коридор для выхода к морю. Это значит, что и Польша должна положительно отнестись к «скромному требованию» немцев о предоставлении им небольшой полосы, всего лишь в 20 метров шириной для постройки железной дороги из Германии в Восточную Пруссию. «Не является ли это требование Германии минимальным», — сказал фон Папен.

Дальше немецкий посол стал развивать ту мысль, что Германия хочет только лишь исправить ошибки Версаля и никаких иных агрессивных намерений по отношению к другим государствам она не питает. На мое замечание о противоречии этого заявления факту захвата Чехословакии фон Папен ответил, что Германия считала совершенно невозможным иметь в сердце своего государства такую страну, как Чехословакия, с 40 вооруженными до зубов дивизиями, и к тому же имевшей союзные отношения с теми странами, которые рассматривают Германию как своего противника. Вся прошлая история Чехословакии говорит о стремлении этого государства укреплять дружеские связи с Францией, Румынией и т. д., вместо того чтобы дружить лишь с Германией.

Подчеркнув, что Богемия когда-то принадлежала Германии, фон Папен сказал следующее: «Хотя многие считают, что включение Богемии в состав рейха противоречит расовым принципам, однако чехи будут иметь свою администрацию, свои школы, свое право и их не будут призывать в армию».

Переходя к вопросу о балканских странах, фон Папен сказал, что Гафенку якобы заверил Берлин, что Румыния исключает всякую опасность, которая могла прийти со стороны Германии. И дальше, полемизируя с теми, кто утверждает о наличии агрессивных намерений теперешней Германии по отношению к балканским странам, Папен с горячностью заявил, что единственным желанием Германии на Балканах является поддержание мира и чтобы балканские страны могли снабжать Германию хлебом и другими продуктами. «Мы абсолютно ничего по отношению к балканским странам не помышляем».

В заключении итало-германского военно-политического союза* фон Папен ничего не видит нового, поскольку все оговоренное ранее между этими странами было в последние дни только лишь оформлено на бумаге. «После Данцига, — продолжал дальше Папен, — у нас останутся только вопросы об экономических отношениях с некоторыми странами, но их можно будет урегулировать, всем вместе собравшись за «круглым столом». Мы ведь бедная страна и нашим единственным богатством является то, что наш народ умеет работать».

Мой собеседник мельком заметил, что в Турции кое-кто даже из видных деятелей намекает немцам на то, как бы не подвела их Италия, ссылаясь на историю, предшествовавшую началу мировой войны. «Признаться, здесь имеются люди, которые не любят итальянцев».

В Берлине придают большое значение тому факту, что в ближайшее время возможно будет заключен между Англией и Турцией пакт о взаимной помощи. Об этом, по словам фон Папена, в Берлине было известно

* Имеется в виду германо-итальянский договор о политическом и военном сотрудничестве, так называемый «стальной пакт», подписанный 22 мая 1939 г. в Берлине (см. прим. 113).

и поэтому его, как посла, спешно отправили в Анкару, «не разрешив» даже собрать свои личные вещи.

Перед моим уходом фон Папен снова повторил мне то, что говорил во время первого визита. Никакие противоречия, по словам германского посла, не разделяют СССР и Германию. «Идеологию надо оставить в стороне и вернуться к былым бисмарковским временам».

Полпред СССР в Турции
А. Терентьев

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 31, д. 166, л. 247—249

293. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНУ В ВАРШАВУ

10 мая 1939 г.
Вне очереди. Сов. секретно

Ввиду желания Бека иметь с Вами беседу можете задержаться на день в Варшаве. Главное для нас — узнать, как у Польши обстоят дела с Германией. Можете намекнуть, что в случае, если поляки захотят, то СССР может им помочь¹¹⁷.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2047, л. 92.

294. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ ИЗ ВАРШАВЫ*

10 мая 1939 г.
Вне очереди. Сов. секретно

Без участия СССР Франция и Англия не могут обеспечить действительную помощь Польше и Румынии против Германии. Англичанами уже заявлено туркам, что и защита проливов без нас представляется немислимой**. Наконец, Исмет Иненю без церемоний говорил Вейгану, что сама Франция, даже при поддержке Англии, не в состоянии выдержать войны с Германией без нашей помощи. Неотвратимой силою вещей Англия и Франция вынуждены включить СССР в намеченную систему международных гарантий против агрессии. Последнее предложение англичан*** пытается достигнуть этого весьма характерным для политики Англии путем. Англия, как Вами указано, хочет иметь нашу помощь, не давая нам взамен ничего. Такое положение, как правило, возникнет лишь в тех случаях, когда обеспечиваемое защитой государство по своей

* См. док. 293.

** См. док. 277.

*** См. док. 284.

слабости не в состоянии ничем помочь своему гаранту, обороняющему его от агрессора. Англии следовало бы учесть, что, ставя себя в такое положение, она наносит ущерб собственному международному престижу. Имеется в английском предложении и другой проект. Англия и Франция не только односторонне обязывают нас оказывать им помощь, но и хотят распоряжаться этой помощью как хозяева, причем требуют, чтобы мы немедленно и без рассуждения выступали с нею, когда они этого пожелают. Должны ли мы, однако, просто-напросто отклонить английское предложение? Отвечая на этот вопрос, нужно учесть следующее:

1. Открытое принятие Англией и Францией нашей помощи может лишь укрепить наш международный престиж.

2. Это же может содействовать и констатации того факта, что сами мы можем обойтись без формально нам гарантированной помощи со стороны Англии и Франции.

3. По существу, английское предложение обязывает нас принять участие в борьбе с агрессором только после того, как Англия и Франция уже ввяжутся с ним в драку. Таким образом, действуя против агрессора одновременно с трех сторон, СССР, Англия, Франция на деле оказывают друг другу взаимную помощь.

4. Предлагаемая Англией декларация СССР подкрепляет создающуюся общую систему гарантий против агрессии, представляемых Англией и Францией Румынии, Польше, Греции и даже Турции, морально подкрепляет слабейшие страны и может оказать содействие желательной для нас ориентации еще колеблющихся государств, как Болгария и Югославия, а также косвенно облегчить урегулирование болгаро-румынских разногласий.

5. Фактически английские предложения обеспечивают нашу защиту Румынии и Польши, обходя в то же время стеснительное для этих государств формальное соглашение с нами и при том не возлагая на нас самих прямых обязательств помощи им обоим. В устном ответе англичанам следовало бы указать им на оба отмеченных мной порока их предложения. Однако можно было бы и согласиться на него при следующих условиях:

1. Вместо обязательств автоматически и немедленно выступать на помощь Англии и Франции по первому их требованию следует декларировать, что для такого выступления нужно признание его необходимости всеми тремя заинтересованными правительствами.

2. В декларации должно быть указано, что соглашение о формах и условиях нашей эвентуальной помощи Франции и Англии будет выработано немедленно.

3. Нужно заявить англичанам, что в упомянутом выше соглашении всеми тремя правительствами должны быть приняты обязательства, предусмотренные п. 6 нашего предложения от 17 апреля*.

4. Англичане и французы должны добиваться изменения польско-румынского договора в направлении, указанном параграфом 5 нашего предложения.

5. Наконец, необходимо настаивать на том, что, согласно недавнему заявлению Бонне, переданному нам через французское посольство**, сохраняет свою силу предложение Бонне о распространении обязательств франко-советского пакта о взаимопомощи и на те случаи, если

* См. док. 229.

** См. Год кризиса... — Т. 1. — Док. 305, 306.

СССР или Франция окажутся в состоянии войны с Германией при военной помощи Румынии или Польше.

Прошу учесть, что этот ответ мне пришлось составлять на ходу, в условиях спешки. Выезжаю сегодня из Варшавы в 5 вечера.

Потемкин

АВП РФ, ф. 059, оп 1, п. 296, д 2046, л. 122—125.

295. СООБЩЕНИЕ ТАСС

10 мая 1939 г.

По полученным из Лондона сведениям, агентство Рейтер сообщило по радио, что английский ответ* на предложение СССР** содержит следующие основные контрпредложения: во-первых, Советский Союз должен дать гарантию в отдельности каждому государству, граничащему с ним, и, во-вторых, Англия обязуется оказать помощь СССР, если последний вступит в войну в результате выполнения взятых на себя гарантий. На основании данных, полученных в авторитетных советских кругах, ТАСС может заявить, что это сообщение агентства Рейтер не вполне соответствует действительности. Советское правительство действительно получило 8 мая «контрпредложения» английского правительства, против которых не возражает и французское правительство. В этих предложениях не говорится, что Советское правительство должно гарантировать каждое в отдельности государство, граничащее с СССР. Там говорится о том, что Советское правительство должно оказать немедленное содействие Великобритании и Франции в случае вовлечения этих последних в военные действия во исполнение принятых ими на себя обязательств по отношению к Польше и Румынии. Однако в «контрпредложениях» английского правительства ничего не сказано о какой-либо помощи, которую должен был бы получить на основе взаимности Советский Союз от Франции и Великобритании, если бы он равным образом был вовлечен в военные действия во исполнение принятых им на себя обязательств в отношении тех или иных государств Восточной Европы.

Известия.— 1939.— 10 мая.

296. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

10 мая 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Вы правы***, что материальное содержание английского предложения мало чем отличается от первого проекта французов, но он еще хуже по форме. Если формула Бонне — Леже**** фактически возлагала на нас односторонние обязательства, то она все же была построена как соглашение между тремя странами и в своей заключительной части предусматривала

* См. док. 284.

** См. док. 229.

*** См. док. 284.

**** См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 292.

установление немедленного контакта между генеральными штабами (в завуалированном виде); английское же предложение бесспорно инспирировано нежеланием связать себя с нами каким-либо формальным соглашением, нежеланием поставить свою подпись рядом с нашей под каким-либо документом, нежеланием выйти за рамки «параллельных» акций. Оно еще более, чем формула Бонне — Леже, для нас неприемлемо. Оно втягивает нас автоматически в войну с Германией, когда Англии и Франции заблагорассудится воевать с Германией из-за данных ими без нашего согласия и без согласования с нами обязательств. Они признают лишь за собой право установить как момент, так и круг объектов такого конфликта. Отводя нам роль слепого спутника в комбинации, не хотят нас гарантировать даже от последствий, которые наше обязательство для нас повлечет. Делая нам такие предложения, англичане спекулируют на том, что общественное мнение как в Англии, так и во Франции считает естественным и само собой разумеющимся, что СССР в своих собственных интересах должен прийти на помощь своим соседям, подвергшимся нападению со стороны Германии, и не оказаться в этом отношении позади «менее заинтересованных» Франции и Англии. Чтобы взвалить ответственность за срыв соглашения с нами (на которое толкает большинство общественного мнения) на нас же самих, уже сейчас лансируется в газетах версия, что наш «грандиозный» проект* был рассчитан на то, что его не примут, и инспирирован желанием уклониться от принятия более узких и более конкретных предложений. Все это, мне кажется, мы должны учесть при нашем ответе. Мы не должны, по-моему, настаивать на принятии нашего проекта в целом. Это лишь облегчило бы маневр Чемберлена и Бонне. Заключение военного союза может представляться рискованным и опасным не одним только мюнхенцам. Сейчас мы располагаем двумя контрпредложениями на наш проект**. Французский до сих пор формально не взят Бонне обратно (хотя он, правда, всегда оговаривался, что он является пока лишь выражением французской точки зрения): ссылка Сидса на французов*** нас ни к чему не обязывает, да и не противоречит тому, что французы, «не возражая против английского», все же предпочитают свой. И мне поэтому кажется, что тактически было бы правильнее ответить, что мы согласны принять за базу последний исправленный французский проект****. В письме от 6 мая***** на Ваше имя я уже высказал некоторые соображения по этому поводу. Выгоды такого ответа заключаются в том, что:

1. Мы перед всем миром декларируем нашу готовность помочь нашим соседям, подвергшимся нападению, и кладем конец всем сказкам о нашей якобы двойной игре с Германией.

2. Продемонстрируем нашу уступчивость и готовность не настаивать непременно на военном союзе и пойти на разумные контрпредложения.

3. Беря за базу проект, представленный самими французами, будем иметь на своей стороне огромное большинство французского общественного мнения, усилим нажим на англичан, поставим Чемберлена в более затруднительное положение и помешаем ему далее выворачиваться в парламенте.

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2090, л. 10—13.

Суриц

* См. док. 229.

** См. док. 284, а также *Год кризиса...* — Т. 1. — Док. 305, 306.

*** См. *Год кризиса...* — Т. 1. — Док. 325.

**** Там же. — Док. 305, 306.

***** Там же. — Док. 323.

297. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

10 мая 1939 г.
Вне очереди. Сов. секретно

В заявлении Чемберлена, сделанном сегодня в парламенте, имеется место, где он упоминал о моем вчерашнем свидании с Галифаксом*. Там, между прочим, говорится, что Галифакс заверил меня в отсутствии у британского правительства намерений допустить вовлечение СССР в войну без поддержки Англии и Франции и что «если (у Советского правительства) еще имеются какие-либо сомнения на этот счет, то мой благородный друг (то есть Галифакс) считает возможным без труда их устранить» (намек на вчерашнее предложение Галифакса предложить нам свою формулировку). Но далее в заявлении идет следующая фраза: «В соответствии с этим он (Галифакс) пригласил советского посла сообщить правительству Его Величества более точные основания, на которых покоятся сомнения его правительства, если они еще существуют, и советский посол на это охотно согласился». На самом деле ничего подобного не было. Галифакс не просил меня сообщить «более точных оснований», и я не обещал этого сделать. Данная фраза, однако, помещена явно неспроста. Я ему сказал, что склонен думать, что ее приходится рассматривать как косвенное приглашение поговорить с англичанами всерьез по существу дела. Это мое предположение находит свое подтверждение в следующем факте: за полчаса до выступления Чемберлена в палате мне позвонил по телефону заведующий Средне-Европейским департаментом министерства иностранных дел Стрэнг (в 1932—1934 гг. был советником британского посольства в Москве) и, предупредив о предстоящем выступлении премьера, с особым подчеркиванием сказал: «Лорд Галифакс просил меня передать Вам, что если в связи с заявлением премьера Вы захотите его повидать и с ним побеседовать, то он целиком к Вашим услугам». Эту фразу Стрэнг затем повторил еще раз или два в несколько иных комбинациях. Я пока не собираюсь идти к Галифаксу, но если бы по каким-либо соображениям Вы решили использовать это косвенное приглашение, то необходимо иметь в виду, что 13 мая Галифакс уезжает в Женеву.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2076, л. 189—190

298. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ПОЛЬШИ В СССР В. ГЖИБОВСКИМ

11 мая 1939 г.
Секретно

Я принял посла по его просьбе. Гжибовский начал разговор с извинений, что неточно информировал меня в предыдущей беседе** о позиции

* См. док. 290.

** См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 326.

польского правительства в отношении сделанных со стороны Советского правительства предложений Англии и Франции*. Высказывая в прошлый раз свое в общем положительное отношение к этим предложениям, он неточно изложил позицию польского правительства. Посол прочитал по записке инструкции, полученные им из Варшавы. В этих инструкциях обращают на себя внимание два пункта. Во-первых, польское правительство заявляет, что инициатива Франции в переговорах о гарантировании Польши не соответствует точке зрения польского правительства, которое такого рода переговоры считает возможным вести только само, а Франции таких переговоров оно не поручало. Во-вторых, Польша не считает возможным заключение пакта о взаимопомощи с СССР ввиду практической невозможности оказания помощи Советскому Союзу со стороны Польши¹¹⁷, а между тем Польша исходит из того принципа, что пакт о взаимопомощи возможно заключать только на условиях взаимности. Вместе с тем посол, отвечая на мой вопрос, сказал, что Польша не может быть против заключения пакта о взаимопомощи между СССР, Англией и Францией, считая, что это дело самих этих государств.

На мой вопрос, заинтересована ли Польша в таком пакте, посол отвечал уклончиво, перечитывая полученные инструкции.

На мой вопрос, заинтересована ли Польша в гарантировании границ с СССР европейских государств, посол отвечал, что это не должно относиться к Польше. Он пояснял, что он говорит это в отношении данного момента, но что в дальнейшем вопрос может встать и иначе.

Вся беседа свидетельствовала о том, что Польша не хочет в данный момент связывать себя каким-либо соглашением с СССР или согласием на участие СССР в гарантировании Польши, но не исключает последнего на будущее.

Беседа продолжалась час с четвертью.

*АВП РФ, ф. 06, оп. 1а, п. 26, д. 18, л. 110
Опубл. в сб. Год кризиса... — Т. 1 — С. 448—449.*

299. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИС- САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

11 мая 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Мои предположения, высказанные в телеграмме от 10 мая 1939 г.^{**}, подтвердились. Во-первых, вся сегодняшняя утренняя печать единодушно истолковывает ту фразу в заявлении премьера, которую я цитировал, как обращенное к нам прямое приглашение в развернутой форме изложить свои возражения против английского предложения. Некоторые газеты («Таймс», «Манчестер Гардиан») даже доходят до того, что сообщают, будто бы вчера, сразу же после заявления премьера в палате, я имел по этому поводу «длинный разговор» с Галифаксом. Во-вторых, когда я сегодня заехал к Галифаксу в связи с вопросом отсрочки заседания Совета Лиги, он немедленно же меня спросил, имею ли я поручения от Советского правительства что-либо передать ему в целях разъяснения тех «недоразумений», которых вчера касался Чемберлен. Так как я ответил на этот вопрос отрицательно, то Галифакс вновь повел со мной тот

* См. док. 229.

** См. док. 297.

разговор, который мы имели с ним 9 мая*. На этот раз, однако, он внес одно важное изменение в то, что говорил два дня назад. Тогда он приглашал нас дать свою формулировку по вопросу полной взаимности, ограничивая это только двумя моментами:

1) Угрозой независимости лимитрофным странам.

2) Их готовностью сопротивляться.

Сейчас Галифакс прибавил еще третье ограничение, а именно: в нашей контрформуле речь может идти только о Польше и Румынии, но не о балтийских странах, которые будто бы не хотят никаких гарантий. Это изменение позиции Галифакса является, видимо, результатом вчерашнего заседания кабинета. Я реагировал на рассуждение Галифакса в рамках сегодняшней передовицы «Известий»**.

В заключение Галифакс просил меня передать Советскому правительству, что он хотел бы возможно скорее расчистить дорогу для достижения соглашения с СССР и с этой целью желал бы полностью рассеять существующие взаимные подозрения и недоразумения. В частности, он особенно хотел бы знать, что мы имеем в виду конкретно, когда говорим об отсутствии взаимности в английской формуле. Каковы те гипотетические случаи, когда, по нашему представлению, мы могли бы оказаться вовлеченными в войну из-за восточноевропейских стран, не получая поддержки Англии и Франции. Из слов Галифакса можно было понять, что, по существу, его больше всего интересует вопрос, хотим ли мы распространения англо-французской гарантии также на балтийские государства. Галифакс выражал надежду, что эти его «недоумения» будут рассеяны в самые ближайшие дни до Женевы.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2076, л. 192—193

300. ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ И. Т. ЛУГАНЦА-ОРЕЛЬСКОГО В ЦК ВКП(б)

*11 мая 1939 г.
Сов. секретно*

1. За 22 месяца войны японцы ввели в Китай около 24—25 дивизий. Ценой значительных потерь (500—600 тыс.) им удалось захватить основные железнодорожные, водные пути и ряд важных стратегических пунктов. Ставка на внутреннее разложение Китайского правительства при помощи Ван Цзинвэя*** пока потерпела неудачу. Создание опоры в лице марионеточных правительств для управления захваченными областями и организации борьбы против Китайского правительства также потерпело неудачу.

В общем, сломить сопротивление Китая и поставить на колени Китайское правительство японцы пока что не смогли.

2. Несмотря на большие потери (и в людях, и в территории), Чан

* См. док. 290.

** В статье указывается, что СССР считает необходимым создание фронта взаимопомощи с участием Англии, Франции и СССР и на основе соответствующего соглашения между ними гарантировать другим государствам Центральной и Восточной Европы (см. *Известия*.— 1939.— 11 мая).

*** См. док. 1, 28, 72, а также прим. 28.

Кайши и Китайское правительство все-таки не только сохранили свою вооруженную силу, но даже несколько ее увеличили. Кроме того, на оставшейся территории более или менее упорно создают базу для дальнейшего сопротивления: мобилизуют людские резервы, расширяют военную промышленность, строят дороги и пр.

А главное — решительности продолжать сопротивление и желания добиться положительных результатов у Китайского правительства, и особенно у Чан Кайши, в данный момент гораздо больше, чем год назад или же в начале войны.

3. Какие моменты могли бы прекратить или же могут в той или иной степени повлиять на продолжение сопротивления?

Положение, при котором японцы без непосредственной угрозы их разгрома пойдут на большие уступки и согласятся на мир на выгодных для Китая условиях, маловероятно, поэтому на продолжение сопротивления может влиять следующее:

а) отсутствие материальной помощи и надежды на таковую извне (особенно вооружением), что отразится на военном положении, усилит пораженческие и капитулянтские настроения в кругах Китайского правительства и резко ослабит уверенность в том, что Китай сможет продержаться хотя бы до более или менее благоприятной международной обстановки;

б) боязнь Чан Кайши и Гоминьдана, что победе над японцами будет сопутствовать резкое ослабление их власти и усиление коммунистов¹²⁴, которые при помощи СССР свергнут их*. Эта боязнь отражается на развертывании работы по вовлечению широких масс в войну, что, в свою очередь, выражается в слабости мобилизации людских ресурсов и развертывании народного повстанческого движения в тылу у японцев;

в) пассивность Америки, Франции и Англии, в данный момент благоприятствующая японцам, может в дальнейшем, при определенных уступках им со стороны Японии, вылиться в нажим на Китай.

Последнее возможно особенно при условии, если эти страны почувствуют, что победа Китайского правительства и Чан Кайши может вызвать полевение Китая и создаст угрозу политическим и экономическим интересам этих стран.

4. Учитывая политическое положение на Дальнем Востоке, рядом мероприятий мы имеем возможность, по меньшей мере, значительно ослабить влияние указанных выше моментов на решимость Чан Кайши и Китайского правительства продолжать дальнейшее сопротивление японской агрессии.

Это тем более удобно, если учесть, что сам Чан Кайши и широкие общественные круги Китая выражают крепкую надежду на нашу помощь и все больше и больше⁴⁵ считают нас истинными и бескорыстными друзьями, что укрепляет наш авторитет среди широких масс Китая²⁸⁴.

Со своей стороны представляю на Ваше рассмотрение ряд мероприятий, кои необходимо, по-моему, провести в жизнь, чем обеспечить дальнейшее укрепление у Чан Кайши и у Китайского правительства уве-

* На состоявшемся в июне — июле 1928 г. VI съезде КПК, который проходил в селе Первомайское Наро-Фоминского района Московской области, говорилось о необходимости свержения политической власти Гоминьдана путем вооруженного восстания... (см. *Новейшая история Китая, 1928—1949 гг.* — М., 1984. — С. 29—30).

ренность в успехе над агрессором и одновременно укрепить наши позиции в Китае.

Прошу Ваших решений.

Приложения: 1, 2 и 3.

Полпред СССР в Китае
Луганец-Орельский

Приложение 1.

Политические мероприятия

1. В ответ на письма и предложения Чан Кайши дать разъяснения о нашей политике на Дальнем Востоке (стоящей на страже интересов и Китая) и заверения от имени Правительства (возможно, в форме личного письма) в искренности желания оказать возможную помощь Китаю в его освободительной войне (как морально, так и материально).

2. Предоставить Китаю заем натурой.

3. Содействовать включению Синьцзяна* (а возможно, некоторыми мероприятиями и МНР) в активную экономическую помощь Китайскому правительству (разработка нефти, золота, оплата расходов по трассе и пр.).

4. Не создавать у Чан Кайши подозрений о нашей прямой и непосредственной помощи и связи с 8 и 4 армиями**. (Изыскать другие способы, а не через военную трассу.)

5. Разработать ряд конкретных и действенных советов КПК по вопросу урегулирования отношений с Чан Кайши, направленных к устранению излишней подозрительности и боязни его за будущее (возможно, вплоть до уточнения программы в соответствии с требованиями данного исторического этапа).

6. Разработать ряд мероприятий по освещению нашей дальневосточной политики среди общественных кругов, главным образом Англии и Америки; по распространению данных о потерях Англии и Америки, а также Франции в Китае; по активизации поддержки английских кругов в Китае и вне, прокитайски настроенных и потерпевших от японской агрессии; не допускать провоцирования англичан на юге Синьцзяна.

7. Одновременно принять меры по развертыванию работы через К. О. К. С.*** для укрепления связей с прогрессивными элементами Китая.

8. Наметить пути и начать обработку ганьсуйских дунган****, завязав с ними торговые связи, и тем оторвать их от японцев.

Приложение 2.

Торгово-экономические мероприятия

1. Заключить торговый договор***** главным образом в целях расширения наших торговых связей с провинциями Нинся, Цинхай, Ганьсу¹¹⁸.

* Отдаленная от Восточного Китая провинция Синьцзян поддерживала с СССР широкие связи в области торговли, экономики, образования, здравоохранения, культуры и т. д. Деятельность Гоминьдана в Синьцзяне была ограничена.

** Восьмая и Новая Четвертая армии находились под контролем КПК.

*** Китайское общество культурных связей с зарубежными странами.

**** Одна из групп народности хуэй, проживающей в Северо-Западном Китае.

***** См. док. 372.

2. В целях охвата всего необходимого нам сырья (шерсть, меха, кишки и пр.) по Ганьсу, Цинхай и Нинся выделить фонд товаров для завоза в эти провинции.

3. Оказать помощь Китайскому правительству в организации автомобильных перевозок от Ланьчжоу до нашей границы.

4. Форсировать эксплуатацию нефтерайона в Шихо (Синьцзян) с выработкой бензина, а также в освоении Юймыньского⁴⁷ нефтерайона* путем предоставления Китайскому правительству просимых им четырех буровых машин с необходимым оборудованием и командировать двух инженеров.

5. Продать Китайскому правительству 10 пассажирских самолетов и командировать необходимое число летного состава для службы на внутренних линиях.

6. Подработать вопрос о возможности оказания помощи Китайскому правительству в постройке железной дороги⁴⁷ на северо-западе**.

Приложение 3.

Военные мероприятия

1. В счет предоставляемого займа*** отпустить возможное количество самолетов, авиаоборудования, артиллерии и в рамках возможности прочее вооружение.

2. Оказать помощь в постройке авиасборочного завода в Урумчи****.

3. Усилить помощь в обучении летных и артиллерийских кадров.

4. Увеличить помощь кадрами военных советников¹¹⁹, особенно общевоинских, штабных и по тылу. Желательно на должность главного советника дать командира с большим званием. Дать также лектора для Чан Кайши по истории гражданской войны.

5. Оказать помощь советниками по разведке и партизанскому движению.

6. Всю военную работу по Китаю централизовать в руках главного военного советника.

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 11, д. 107, л. 9—15.

301. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ТУРЦИИ Р. САЙДАМОМ*****

12 мая 1939 г.

Секретно

Сегодня сразу же после заседания меджлиса***** Рефик Сайдам пригласил меня в отдельную комнату и в самых теплых выражениях говорил об удовлетворении, которое получили руководители турецкого правительства от недавних встреч с т. Потемкиным. Эти встречи позволили установить полную общность взглядов по вопросам взаимоотношений между обеими странами, связанными узами братской дружбы.

* См. док. 791.

** См. док. 72.

*** См. док. 368.

**** См. док. 685, 698, 713.

***** Из дневника А. В. Терентьева с 5 по 10 мая 1939 г.

***** Парламент Турции.

Сайдам считает, что в ближайшее время должны быть начаты переговоры между представителями СССР и Турции по конкретным вопросам, положительное разрешение которых юридически оформит фактический союз, существующий между обоими государствами. Говоря о Папене, Сайдам сказал, что «турецкое правительство было осведомлено о миссии германского посла, которая заключалась в том, чтобы помешать дальнейшему сближению Турции с Англией и СССР. Папен рассчитывал на использование своих бывших связей в Турции, установленных в период мировой войны. Однако эта миссия Папена не увенчалась успехом». Сайдам считает, что, по всей вероятности, германский посол, выезжающий на днях в Берлин, обратно в Анкару уже больше не вернется.

Полпред СССР в Турции
А. Терентьев

АВП РФ, ф 011, оп 4, п 31, д 166, л 242

302. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ ТУРЦИИ В СССР З. АПАЙДЫНОМ

*13 мая 1939 г.
Секретно*

Апайдын предъявил мне телеграмму от Сараджоглу, которой послу поручается передать Советскому правительству благодарность правительства Турецкой республики за дружественный контакт, установившийся при наших последних переговорах в Анкаре, и за полезную работу, проведенную нами при встречах с государственными деятелями Румынии, Болгарии и Польши. Вслед за тем Апайдын обратился ко мне с просьбой ознакомить его с переговорами, происходившими в Анкаре, Софии, Бухаресте и Варшаве.

Я информировал Апайдына о том, что его интересовало. При этом я подчеркнул, что во исполнение просьбы Исмета Иненю я довел до сведения болгарского правительства о твердой решимости правительства Турции во всем согласовывать свою политику с СССР и осуществлять в неразрывной связи с ним общую программу обеспечения мира и противодействия агрессии на Балканах и в Черном море. Апайдын принял это сообщение с большим удовлетворением.

В заключение беседы Апайдын мне заявил, что очередной задачей в советско-турецких отношениях он считает заключение пакта о взаимопомощи между СССР и Турцией. Послу известно, что той же точки зрения держится и его правительство. Апайдын просит дать ему возможность участвовать в этом деле, которое он считал бы лучшим завершением своей деятельности посла в СССР. Пусть переговоры о пакте будут происходить в Москве. Здесь же пакт должен быть и подписан.

Я ответил Апайдыну, что из бесед в Анкаре мне известно о намерении турецкого правительства заключить пакт о взаимопомощи с СССР. Если бы этот вопрос был поставлен перед нами официально, правительство СССР могло бы его обсудить. В случае принципиальной договоренности обеих сторон ничто не мешало бы, по-видимому, соответствующие переговоры провести в Москве, как этого желает посол.

В. Потемкин

АВП РФ, ф 011, оп. 4, п 24, д. 7, л. 29—30.

303. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА, ВРУЧЕННАЯ НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВЫМ ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР У. СИДСУ

14 мая 1939 г.

Секретно

Советское правительство внимательно рассмотрело последние предложения великобританского правительства, врученные Советскому правительству 8 мая*, и пришло к заключению, что они не могут послужить основой для организации фронта сопротивления миролюбивых государств против дальнейшего развертывания агрессии в Европе.

Мотивы такого заключения:

1. Английские предложения не содержат в себе принципа взаимности в отношении СССР и ставят его в неравное положение, так как они не предусматривают обязательства Англии и Франции по гарантированию СССР в случае прямого нападения на него со стороны агрессоров, в то время как Англия, Франция, равно как и Польша, имеют такую гарантию на основании существующей между ними взаимности.

2. Английские предложения распространяют гарантию восточноевропейских государств, граничащих с СССР, лишь на Польшу и Румынию, ввиду чего северо-западные границы СССР со стороны Финляндии, Эстонии, Латвии остаются неприкрытыми.

3. Отсутствие гарантий СССР со стороны Англии и Франции в случае прямого нападения агрессоров, с одной стороны, и неприкрытость северо-западных границ СССР, с другой стороны, могут послужить провоцирующим моментом для направления агрессии в сторону Советского Союза.

Советское правительство полагает, что для создания действительного барьера миролюбивых государств против дальнейшего развертывания агрессии в Европе необходимы по крайней мере три условия:

1. Заключение между Англией, Францией и СССР эффективного пакта о взаимопомощи против агрессии;

2. Гарантирование со стороны этих трех великих держав государств Центральной и Восточной Европы, находящихся под угрозой агрессии, включая сюда также Латвию, Эстонию, Финляндию;

3. Заключение конкретного соглашения между Англией, Францией и СССР о формах и размерах помощи, оказываемой друг другу и гарантируемым государствам, без чего (без такого соглашения) пакты взаимопомощи рискуют повиснуть в воздухе, как это показал опыт с Чехословакией¹⁰¹.

АВП РФ, ф. 06, оп. 1а, п. 26, д 18, л. 119—120.
Опубли. в сб. Год кризиса... — Т 1.— С. 458—459.

* См. док. 284.

304. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР У. СИДСОМ

14 мая 1939 г.

Секретно

Сидс вызван был мною для передачи ответа Советского правительства* на предложения английского правительства от 8 мая**. Ознакомившись с текстом нашего ответа, Сидс сказал, что, по его мнению, нападение Германии на СССР через Прибалтийские страны невозможно, так как Германия должна для этого пройти через Литву, а этому будто бы препятствует заключенный Германией с Литвой договор о ненападении***. Особенно Сидс указывал на то, что упоминание Финляндии в нашем ответе осложняет весь вопрос. При этом Сидс говорил, что Англия хорошо осведомлена о настроении Финляндии и считает, что общественное мнение Финляндии настроено в отношении СССР отрицательно.

Сидс взял наш ответ для передачи английскому правительству.

Беседа продолжалась полчаса.

Молотов

АВП РФ, ф 06, оп 1а, п 26, д 18, л 121
Опубл. в сб. Год кризиса — Т 1 — С 460

305. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР С. ТОГО

14 мая 1939 г.

Секретно

Того. Разрешите Вас поздравить по поводу Вашего нового назначения****.

Молотов. Спасибо.

Того. Разрешите выразить надежду на то, что в связи с тем, что Вы приняли на себя также и иностранные дела, теперь, так сказать, будет новая жизнь. Я думаю, что, поскольку Вы одновременно занимаете пост Председателя Совета Народных Комиссаров, Вы обыкновенно очень заняты, и я думаю беспокоить Вас только по самым важным вопросам.

Молотов. Благодарю за любезные слова.

Того. Разрешите приступить.

Мы, Япония и Советский Союз, являемся соседними государствами, имеем общую границу, и из-за этого имеются различные явления. И в позапрошлом, и в прошлом году у нас возникали различные вопросы. К счастью, с августа прошлого года у нас нет больше сколько-нибудь крупных инцидентов, с чем можно поздравить друг друга. Мы считаем нашей основной политикой не агрессию, и нам также никто не должен

* См. док. 303.

** См. док. 284.

*** Имеется в виду навязанный гитлеровской Германией Литве «договор» о передаче Клайпеды (см. АДАР.— Serie D.— Bd. V.— S. 440—441).

**** Назначен народным комиссаром иностранных дел СССР 3 мая 1939 г. (см. док. 270).

угрожать. Если таковой же будет и политика Советского Союза, если Советский Союз будет вести свою политику в таком же духе, то не должно быть никаких серьезных инцидентов. Далее я хотел бы остановиться на экономических отношениях между Советским Союзом и нами. Эти экономические отношения основаны на международных договорах, заключенных с СССР. Эти отношения, таким образом, базируются на этих международных договорах, и правительство и народ питают большую заинтересованность в этом.

Первое — это рыболовные права в ваших водах. По этому поводу мы с ноября прошлого года вели переговоры, которые продолжались почти пять месяцев, и 2 апреля, как Вам известно, мы пришли к соглашению и подписали временное соглашение*, с чем также можно поздравить. Правда, общественное мнение Японии выражает недовольство по поводу того, что рыболовные права регулируются кратковременным соглашением, имеющим срок в один год, и что нет продолжительной конвенции, которая регулировала бы эти отношения на длительное время, но я очень рад как лицо, которое само вело эти переговоры, что в этом году рыболовство в ваших водах будет проходить на основании конвенции.

Второй вопрос — это концессии на Северном Сахалине, нефтяная и угольная концессии. Я думаю, что, конечно, г-н нарком об этом знает. Когда в свое время велись переговоры в Пекине, то я, будучи тогда в Токио, принимал в этом непосредственное участие и хорошо знаю, что в тех переговорах речь шла не только о концессиях, но и о том, что Советский Союз готов признать возможным эксплуатацию японцами природных богатств в СССР. Об этом также говорится в самой конвенции 1925 г.** Далее Советское правительство обязалось не делать никаких ограничений, которые сделали бы невозможной доходную эксплуатацию этих концессий. Советское правительство обещало также оказывать полную защиту и облегчения этим концессиям. Между тем за последние два-три года создаются различные притеснения, ограничения и давление в отношении концессий. Они не только не могут вести доходную эксплуатацию, но и несут большие убытки. По этому поводу тут в мое отсутствие наш поверенный в делах имел беседу с тогдашним наркомом г-ном Литвиновым. Это было 27 апреля. Он оставил меморандум¹²⁰ по этому вопросу. Поэтому я думаю, что Вам об этом известно. Японское правительство держится того мнения, что ныне мы заключили временное соглашение о рыболовстве в ваших водах, оно стремится идти дальше, к урегулированию концессионных вопросов и уменьшению тех трений, которые имелись между обоими правительствами, и улучшить наши отношения. Пожелание Японского правительства заключается в том, чтобы Советское правительство поняло это и приняло зависящие меры к тому, чтобы концессии могли гладко вести свои дела. Я думаю, что концессионными делами, помимо Наркоминдела, занимаются еще и другие ведомства, и я прошу г-на наркома, который очень долго является и Председателем Совета Народных Комиссаров, оказать содействие в этом. Самое важное в настоящее время заключается в том, что наступил навигационный сезон и стоит вопрос о завозе продуктов и рабочей силы из Японии. Этот вопрос еще не урегулирован. Настоятельная просьба к Вам — содействовать в этом деле. Для этого также очень важно, чтобы Вы оказали содействие и в связи с теми переговорами, которые ведет с вашим профсоюзом

* См. док. 192.

** См. т. VIII, док. 30.

представитель концессии, находящийся в Москве. Об этом также сказано в меморандуме от 27 апреля. Как там указано, положение наших концессий очень трудное, тем не менее они шли на большие уступки, и надо надеяться, что и ваш профсоюз пойдет навстречу, с тем что они придут к соглашению с концессией.

Молотов. Что касается политических отношений, то миролюбивая политика Советского правительства, должно быть, хорошо известна г-ну Того, и я думаю, что он достаточно осведомлен на этот счет. Что касается экономических вопросов и соответствующих договоров, то Советское правительство и Наркоминдел, конечно, стремятся обеспечить все, что вытекает из этих договоров. Поскольку тут дело зависит от самих концессий, пусть они сами принимают меры. Их обязанность заключается в том, чтобы действовать в рамках договоров. Что касается мер по линии Наркоминдела, то для того, чтобы облегчить решение тех или иных практических вопросов, Наркоминдел примет нужные меры. По линии Совнаркома будут даны указания соответствующим наркоматам. С профсоюзом пусть ведут необходимые переговоры. Вероятно, найдут почву для соглашения, удовлетворяющего обе стороны.

Меморандум от 27 апреля имеется; он будет рассмотрен и будут даны соответствующие указания.

Того. Меня вполне удовлетворяет ваше заявление о том, что Советское правительство обеспечит все то, что вытекает из международных договоров. Именно в этих договорах говорится о том, что Советское правительство обеспечивает доходную эксплуатацию концессий и обещает дать им защиту и облегчения. В меморандуме, который, как Вы сказали, Вы рассмотрите, — и это нас вполне удовлетворяет — имеется пункт, в котором об этом указано. Но меморандум был вручен больше десяти дней тому назад, и дело связано с отправлением пароходов, которые могут ходить только в навигационный период. Я прошу учесть это обстоятельство. Конечно, мы также желаем, чтобы обе стороны пришли к обоюдному удовлетворению, но имеется, например, следующий факт: в то время как произведены и уже закончены разведочные работы на площади, которую можно было бы включить в площадь, где разрешается вести эксплуатацию, на месте по причинам, лишенным здравого смысла, по нашему мнению, все еще не включают эту площадь в эксплуатационную. Потом делают такие ограничения, которые, по нашему мнению, не предусмотрены вашим законом. Все это делает добычу нефти очень незначительной. С другой стороны, профсоюз требует, чтобы концессия значительно увеличила заработную плату. Сам профсоюз заинтересован в том, чтобы концессия добывала больше нефти, ибо чем больше нефти, тем больше доходы и тем больше можно увеличить заработную плату. Я должен еще раз просить Вашего содействия в том, чтобы Советским правительством были оказаны полная защита и облегчения для того, чтобы концессии могли вести доходную эксплуатацию. Если концессии будут доходными, то в выигрыше будут обе стороны. Делается ограничение также в отношении привоза рабочей силы, которая необходима для эксплуатации рыболовства.

Молотов. Касательно обеспечения доходов концессий — это дело самих концессионеров; советские власти должны придерживаться договоров. С этой стороны будут приняты меры, если это потребует. Меморандум и соответствующие меры будут рассмотрены по мере возможности в ближайшее время.

В свое время я слышал о том, что со стороны концессий был ряд неправильных действий. Они должны учесть, что их обязанность — строго

придерживаться существующих договоров. Я думаю, что г-н посол согласится с этим и концессии получат соответствующие указания.

Того. Если со стороны концессий были допущены неправильные действия, то мы примем меры, когда нам об этом скажут. То, что я говорил сегодня, вытекает из Пекинской конвенции 1925 г.* Я еще раз прошу, чтобы Вы обсудили концессионные вопросы и дали бы указания куда следует.

Молотов. Я на этот вопрос уже ответил. Не сомневаюсь, что если с японской стороны будет желание соблюдать установленные правила и существующие соглашения, то будут обеспечены условия для работы японских концессионеров. Далее соответствующим органам будет предложено конкретно рассмотреть эти вопросы.

Я думаю, что остальные вопросы мы сумеем рассмотреть своевременно. В сегодняшней беседе я думал, что мы ограничимся известным минимумом обсуждения, и соответственно рассчитал свое время. Поскольку необходим более конкретный ответ, он будет дан дополнительно, по рассмотрении меморандума от 27 апреля.

Беседа продолжалась 1 час.

Записал Б. Родов.

В. Молотов

АВП РФ, ф 06, оп 1, п 1, д 2, л 13—19.

306. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ ПОЛЬШИ В СССР В. ГЖИБОВСКИМ

14 мая 1939 г.

Секретно

Гжибовский пришел с сообщением, что Бек информировал его о благоприятном впечатлении, оставленном нашей встречей с министром в Варшаве**. Со своей стороны я ознакомил Гжибовского с содержанием своего разговора с Беком, отметив, что польский министр иностранных дел констатировал необходимость для Польши опереться на СССР в случае нападения на нее Германии¹⁷. Гжибовский заявил, что считает признание Бека новым шагом вперед по пути укрепления советско-польских отношений. Посол выразил надежду, что в ближайшем будущем эти отношения еще улучшатся. Гжибовский подчеркнул, что в Варшаве самое благоприятное впечатление было создано сообщением польскому послу в Москве г. Молотовым весьма важной информации, относящейся к англо-советским переговорам***. Сам Гжибовский постарается ответить на оказанное ему доверие возможно более полной информацией по всем вопросам, относящимся к внешней политике Польши.

Деловым предметом разговора с Гжибовским явилось его напоминание о нашей согласии на установление воздушной линии Москва — Варшава****. По словам посла, в Варшаве уже составлена техническая делегация, которая готова выехать в Москву по первому же сигналу с

* См. т. VIII, док. 30.

** См. док. 294, а также *Год кризиса...* — Т. I. — Док. 332.

*** См. *Год кризиса...* — Т. I. — Док. 326.

**** См. док. 189.

нашей стороны для переговоров с Главным Управлением Гражданского Воздушного Флота. Гжибовский просит, по возможности, ускорить наше согласие на начало этих переговоров.

Я обещал послу в ближайшие же дни дать ему ответ по данному вопросу.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 7, л. 33—34

307. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В БОЛГАРИИ Н. И. ПРАСОЛОВУ

14 мая 1939 г.

Сов. секретно

Вам должно быть известно, что бессарабский вопрос⁵⁵ не мог затрагиваться нами нигде.

Никакой позиции, кроме уклонения от всяких разговоров на эту тему, Вы занимать не должны. Непонятно, почему так обеспокоены болгары.

В. П [отемкин]

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 305, д. 2108, л. 37.

308. ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ Ш. САРАДЖОГЛУ

14 мая 1939 г.

Секретно

[...] Затем Сараджоглу сказал, что у него недавно по поручению Бека был польский посол, который заявил министру иностранных дел, что поляки раньше вели не совсем лояльную политику по отношению к Советскому Союзу и теперь польское правительство старается иначе построить свои взаимоотношения с СССР. «Я сказал поляку то же самое, что говорил в Стамбуле Гафенку, а именно: необходимо отбросить всякие предвзятые и излишние чувства осторожности, а здраво взвесив обстановку, договориться с СССР».

Далее Сараджоглу сказал, что на Исмета произвело очень хорошее впечатление заявление, сделанное т. Потемкиным в Варшаве*, которым Иненю остался чрезвычайно доволен. Исмет удовлетворен также беседой т. Потемкина с турецким посланником в Софии. Он, Сараджоглу, поручил Апайдыну передать т. Потемкину от имени турецкого правительства большую благодарность за выраженные им лучшие чувства, вынесенные от пребывания в Анкаре, и за контакт с представителями Турции по пути следования из Анкары в Москву.

Сараджоглу рассказал мне о посещении его фон Папенем. Последний спросил министра: «Неужели у Вас не нашлось места хотя бы для одного

* См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 332.

приятного слова по адресу Германии в заявлении, которое было сделано в парламенте премьер-министром?» Я на это ответил фон Папену, сказал Сараджоглу, что круг вопросов, о которых шла речь в заявлении, не имел прямого отношения к Германии. Фон Папен спросил далее: «На протяжении всего заявления говорится, что Турция и Англия являются странами мира, стоят за мир и безопасность. Что же, по Вашему мнению, Германия агрессор, что ли?» Сараджоглу указал немцу, что Германия сама должна дать ответ на этот вопрос и в четкой форме заявить, является или нет Германия агрессором.

По мнению министра иностранных дел, немцы и итальянцы сильно обеспокоены сейчас не только англо-турецким соглашением, но главным образом перспективой соглашения между СССР и Турцией. Особенное впечатление на многих произвел приезд т. Потемкина, поскольку ясно, что он имел тесный контакт с руководителями турецкой политики, вел переговоры с ними и т. д. Поездка т. Потемкина через Софию, Бухарест и особенно Варшаву усилила беспокойство немцев. Фон Папен спросил Сараджоглу, выступит ли Турция в случае войны из-за Данцига. На это он получил ответ, что если только данцигская авантюра вызовет участие в войне Италии на Средиземном море, то Турция выполнит свои обязательства. Тогда фон Папен сказал, что если советско-польские отношения сложатся в союз между СССР и Польшей, то Германия очутится перед лицом готовящейся против нее агрессии со стороны этих двух стран. Я ответил фон Папену, сказал Сараджоглу, что, хотя определить, кто является агрессором, не совсем легко, однако в 1933 г. в Лондоне по предложению Советского Союза была заключена Конвенция об определении агрессора*, которой вполне можно будет руководствоваться и в данном случае. Фон Папен выразил удивление, что он не знает ничего об этой конвенции. Сараджоглу на это ответил ему, что, к сожалению, он не знаком с деталями соглашения 1933 г., так как в то время выполнял обязанности министра юстиции, и предложил послу зайти к Нуману, который сможет ознакомить его со всеми материалами по данному вопросу.

Перед моим уходом Сараджоглу подчеркнул, что восточный фронт мира все больше и больше гармонизируется и что нужно окончательно создать на Востоке крепкую цепь, которую не могла бы порвать никакая агрессивная сила.

Терентьев

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 31, д. 166, л. 286—288.

309. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ДАНИИ И. Ф. ВЛАСОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

14 мая 1939 г.

Секретно

Из сообщений международной прессы уже известно, что предложение Германии четырем Северным странам заключить пакт о ненападении не во всех странах принято одинаково. Окончательный ответ будет дан Германии, очевидно, не раньше 17 мая, но уже на сегодняшний день ясно, что этот ответ не будет отражать единого мнения всех четырех

* См. т. XVI, док. 213.

стран. Не исключено, что Швеция, Финляндия и, возможно, Норвегия ответят на предложение Германии отрицательно, но в то же время датское правительство, как видно, приготовилось ответить положительно*. Свой намечаемый положительный ответ на предложение Германии датская правящая верхушка аргументирует тем, что, мол, «маленькой стране неудобно отвечать своей большой соседке отрицательно». В действительности вопрос заключается в том, чтобы в период теперешнего напряженнейшего положения в Европе и в условиях последовательного предательства интересов малых стран со стороны Англии и Франции постараться договориться с Германией, чтобы хотя бы формально сохранить свою «независимость». Пактом ненападения с Германией Дания надеется укрепить свою слабую надежду на удержание за собой Северного Шлезвига и, кроме того, надеется, что Германия на приемлемых условиях сможет выручить датское сельское хозяйство из того тяжелого положения (увеличение импорта датских продуктов), в котором оно теперь находится. Эти скрытые надежды и являются объяснением того, что, несмотря на отсутствие единства Северных стран по вопросу о пакте, Дания все же намеревается пойти на эту приманку в виде пакта «ненападения».

С внешнеполитической точки зрения в вопросе о пакте Дания имеет определенную трудность в том отношении, что она не хотела бы заключать пакт одна, без остальных Северных стран, так как такой отрыв вызвал бы осуждение общественного мнения как в Скандинавских, так и в других «демократических» странах и, кроме того, осуждение в своей собственной стране. Поэтому задачей правительства Мунка — Стаунинга** сейчас является подыскание такой формулировки ответа, которая бы не отвергала предложение Германии (несмотря на отрицательное отношение к нему отдельных Северных стран), в то же время давала бы «моральную» возможность Дании заключить пакт с Германией самостоятельно.

У датского правительства имеется определенная и внутривнутриполитическая трудность в вопросе пакта. 23 мая должно состояться народное голосование недавно принятого парламентом нового проекта конституции. Конституция может считаться принятой лишь в том случае, если за нее будут голосовать 45% всех имеющих право голоса. Правительственная коалиция (радикалы и социал-демократы) имеет определенные опасения, что она может не получить требуемые 45%. В связи с этим обе коалиционные партии по вопросу о голосовании конституции заключили соглашение с оппозиционной консервативной партией, с тем чтобы обеспечить необходимые 45%. В течение последнего месяца печать коалиционных партий начала даже писать, что председатель консервативной партии (Меллер) должен быть приглашен в состав правительства, т. е., иначе говоря, обещание составить коалицию не из двух, а из трех партий. Окончательной договоренности пока еще нет, но этим заигрыванием правящая коалиция хочет держать на поводу консервативную партию, без помощи которой правительство не может обойтись как в вопросе предстоящего голосования конституции, так, возможно, и в предстоящих перевыборах парламента (на основе новой конституции) осенью этого года. Чтобы еще более привлечь консерваторов на свою сторону, а также с целью обмануть трудящиеся массы, что, мол, правительство хоть что-нибудь делает для усиления обороны страны, правительство недавно приняло решение об «увеличенном» вне-

* См. док. 371.

** Соответственно, министр иностранных дел и премьер-министр Дании.

очередном наборе в датскую армию с 8 мая этого года Правда, этот набор выражается всего в количестве 9 тыс. человек, но если учесть, что обычные осенние ежегодные наборы выражались в еще меньших цифрах и притом правительство всегда определенно заявляло, что Дания не нужно усиливать свою армию и оборону, то изменение этой «принципиальной» установки кое-что говорит. Это решение сблизило правительственные партии с оппозиционной консервативной партией, которая раньше заявляла, что она «расходится с правительством лишь в вопросах обороны».

Правительство, однако, понимает, что одними комбинациями с руководящими группами других партий оно не сможет обеспечить за собою массы датских трудящихся, т. к. эти массы настроены против Германии, особенно после ее недавних «успехов» в Европе; поэтому правительство постаралось сделать все, чтобы по вопросу о пакте ненападения с Германией датская печать как можно меньше писала. Из всех буржуазных датских газет лишь «Социал-демократен» выступила со статьёй, в которой дается определенная (положительная) оценка предложения Германии. Остальные буржуазные газеты поместили лишь несколько коротких телеграмм о «переговорах в Стокгольме». Лишь коммунистическая газета «Арбейдербладет» выступила с рядом статей, в которых давалась правильная оценка позиции правительства Мунка — Стаунинга в вопросе о пакте, которое хочет поставить Данию целиком на службу фашистской Германии. Умалчивая о переговорах, которые ведутся в правительстве и в иностранной комиссии парламента, буржуазная печать, однако, не преминула наброситься на «Арбейдербладет», обвиняя ее в «раскольничестве» и т. д. Два дня тому назад коммунистические депутаты в парламенте потребовали поставить вопрос о заключении пакта с Германией на обсуждение парламента, но на это коалиция не пошла, боясь быть разоблаченной перед массами.

Председатель радикальной коалиционной партии, министр иностранных дел Мунк принимает все меры к тому, чтобы в той или иной форме принять предложение Германии, т. е. фактически пойти на сделку с германским фашизмом. В осуществлении этих планов правящая клика в Дании рассчитывает на то, что значительная часть рабочих продолжает идти за социал-демократами и поэтому рассчитывает, что и в дальнейшем удастся по-прежнему обманывать трудящихся. Но эти расчеты могут не оправдаться, т. к. парламентские выборы этого года (в апреле) уже показали, что в Дании начался отход от социал-демократии, и несомненно, что в случае заключения пакта процесс полевения масс еще больше усилится.

Фактическое согласие датского правительства на предложение Германии объясняется еще и тем, что остальные Скандинавские страны не заняли сразу же ясной позиции, с тем чтобы оказать давление на Данию и удержать ее даже от положительной оценки германского предложения, что фактически является первым шагом к тому, чтобы это предложение затем принять. Определенную роль в вопросе о пакте сыграла также английская политика саботажа коллективной безопасности. Продолжение английской политики «Мюнхена»¹³ используется датским правительством для оправдания своего стремления «договориться» с Германией, при этом они определенно заявляют, что, мол, «малым странам нечего надеяться на защиту больших держав».

Временный поверенный в делах СССР в Дании
Власов

310. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ ИТАЛИИ В СССР А. РОССО

15 мая 1939 г.

Секретно

Россо, попросивший у меня приема, передал мне сообщение из Рима, что итальянскому послу в Испании удалось получить от испанского министра иностранных дел согласие на немедленное освобождение советских моряков³⁵, снятых с «Катаямы», «Цурюпы» и «Макса Гельца».

В настоящее время эти моряки находятся в Пальме на Мальорке. Итальянское правительство дало своему послу в Испании инструкцию — добиваться одновременного освобождения и семи моряков с «Комсомола». Посол запрашивает, каким образом предполагает Советское правительство организовать репатриацию освобождаемых моряков. В связи с этим посол позволяет себе напомнить об обещании Советского правительства — в обмен на освобождаемых советских моряков разрешить выезд из СССР 30 арестованным итальянским гражданам. Посол надеется, что получат свое благоприятное разрешение и некоторые другие вопросы, которые были им поставлены перед Наркоминделом в начале апреля.

Я благодарил посла за активное содействие, оказанное им по освобождению советских моряков. Я добавил, что, со своей стороны, сделаю все от меня зависящее для скорейшего выполнения обещаний, данных нами посольству касательно высылки из СССР арестованных итальянских граждан.

В дальнейшей беседе, коснувшись моей поездки в Турцию, посол просил меня сказать ему с полной откровенностью, сохраняются ли у турок опасения насчет агрессивных намерений Италии в восточной части Средиземного моря. На это я дал утвердительный ответ. Посол выразил сожаление по этому поводу, добавив, что экономические интересы Италии теснейшим образом связывают ее с Ближним Востоком и Черным морем. Было время, когда Италия самым искренним образом стремилась к политическому сближению с Турцией, учитывая при этом, что Турецкая республика связана теснейшей дружбой с Советским Союзом.

Далее посол осведомился, не вынес ли я из посещения Варшавы такого впечатления, что Германия заручилась содействием Польши, обещав ей совместный дележ земель, расположенных за восточной границей Польской республики. Я ответил Россо, что, судя по последней декларации министра иностранных дел Бека, польское правительство испытывает тревогу за свои собственные территориальные интересы, находящиеся под угрозой со стороны Германии. Тон декларации Бека, заявляющей, что Польша не допустит инкорпорации Данцига Германией и нарушения своего суверенитета, достаточно тверд и решителен*. В Германии, как известно, это выступление польского министра иностранных дел вызвало большое раздражение. Едва ли при таких условиях можно утверждать, что Польша полностью согласует курс своей внешней политики с указаниями Берлина.

В заключение Россо заявил, что, по его личному мнению, Германия уже начинает чувствовать, что ее попыткам дальнейшей экспансии в Вос-

* См. *Известия*.— 1939.— 6 и 8 мая.

точной Европе ставятся серьезные преграды. Это может спасти европейский мир. Естественно, что опорой противодействия натиску Германии на востоке Европы служит СССР. Посол понимает, что высказываемые им суждения не вполне соответствуют официальной позиции итальянского правительства. Но он никогда не отказывался от права иметь независимое личное мнение. Он считает, что проникновение Германии в Юго-Восточную Европу и на Балканский полуостров противоречит интересам самой Италии, которая всегда стремилась к экономическому сотрудничеству со странами Ближнего Востока и Черноморского побережья. Посол обращает внимание на последнюю публичную речь Муссолини*. По его мнению, глава итальянского правительства дает понять международному общественному мнению, что война в Европе отнюдь не является неизбежностью и что Италия готова миролюбивым путем разрешать острейшие международные проблемы.

Прощаясь, Росо выразил надежду, что т. Молотов не откажет ему в приеме, когда для этого представится возможность.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 10, д. 99, л. 17—19

311. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛАННИКОМ ЛИТВЫ В СССР Л. НАТКЕВИЧУСОМ

15 мая 1939 г.

Секретно

Новый литовский посланник, явившийся ко мне с первым визитом, напомнил мне, что я знаю его еще с Парижа, где он был советником литовской миссии. Рассказав мне о своем приеме у т. Молотова и о первых своих впечатлениях от Москвы, которую посланник посетил еще в 1934 г., сопровождая тогдашнего министра иностранных дел Лозорайтиса, г-н Наткевичус перешел к англо-советским переговорам и осведомился, предусматриваются ли в них некоторые гарантии великим державам для Литвы, относящейся к Прибалтийским государствам. На мой ответ, что английское правительство с самого начала переговоров с нами поставило вопрос о гарантировании нами лишь сопредельных с СССР государств, посланник заметил, что при таких условиях для Литвы создается весьма опасное положение, ибо кроме недавно ей навязанного Германией договора о ненападении⁸¹ она не имеет никакого обеспечения против германской агрессии.

Не углубляясь в данный вопрос, я ограничился общим замечанием, что намечающееся сотрудничество СССР, Франции и Англии для противодействия агрессии в Европе не может не приостановить германской экспансии: таким образом, будет более или менее обеспечена безопасность всех государств, находящихся ныне под угрозой германской агрессии.

Коснувшись нынешнего состояния литовско-германских отношений, посланник отметил, что в них отсутствует та напряженность, которая еще недавно имела весьма угрожающий характер. Литовскому прави-

* Очевидно, имеется в виду речь Муссолини в Риме 20 апреля 1939 г. (см. *Известия*.— 1939.— 21 апр.).

тельству удалось при торговых переговорах с Германией снизить первоначальное требование последней, чтобы не менее 50% всего экспорта Литвы направлялось в Германию. Германии пришлось удовлетвориться закупкой всего 30% литовского экспорта, что, по мнению посланника, не является уже столь значительной цифрой, если принять во внимание, что нынешняя Германия представляет собой одновременно также и Австрию, и Чехословакию, с которыми у Литвы существовал в свое время довольно оживленный торговый обмен. Германии не удалось пока вытеснить с литовского рынка ни Англии, ни Советского Союза, закупающего в Литве продукты ее сельского хозяйства и снабжающего ее столь необходимыми для аграрной страны предметами, как нефтепродукты, машины, соль и т. д. В настоящее время в результате занятия Германией Мемельской области литовскому правительству приходится вести с немцами переговоры по довольно сложным вопросам. К таким вопросам относятся: 1. Урегулирование расчетов, возникших в связи с переходом к немцам ряда лесопильных заводов, консервных фабрик и других литовских предприятий, находящихся в Клайпедской области. 2. Устройство для Литвы свободной зоны и порта у Мемеля взамен прежнего порта, превращаемого ныне в военно-морскую базу для германского флота. Переговоры по означенным вопросам протекают, в общем, более или менее нормально. Следует отметить также некоторое улучшение в польско-литовских отношениях. В частности, польское правительство выразило пожелание, чтобы литовский главком Раштикис, приглашенный в Берлин на празднование 50-летия Гитлера, посетил после этого Варшаву. В Германии явно недовольны этим визитом. Однако литовское правительство не придает значения этому недовольству, считая улучшение отношений Литвы и Польши одной из важнейших своих задач.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 7, л. 36—38

312. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО

*16 мая 1939 г.
Секретно*

14 мая в Москве Сидсу был вручен наш ответ* на английское предложение от 8 мая**. Суть этого ответа сводится к следующему:

Предложения британского правительства от 8 мая не могут служить основой для организации мирного фронта сопротивления дальнейшему разрывтыванию агрессии в Европе.

Мотивы:

1. В английских предложениях нет принципа взаимности в отношении СССР, который ставится в неравное положение. Англия, Франция и Польша на основе имеющейся между ними взаимности гарантируют друг друга от прямого нападения на них со стороны агрессора. Английские предложения не дают такой гарантии СССР со стороны Англии и Франции.

2. Английские предложения дают гарантии только Польше и Румынии,

* См. док. 303.

** См. док. 284.

северо-западные границы СССР (Латвия, Эстония, Финляндия) остаются неприкрытыми.

3. Отсутствие гарантии Англии и Франции в случае прямого нападения на СССР, а также неприкрытость северо-западных границ СССР могут провоцировать агрессию в направлении СССР.

По мнению Советского правительства, для создания действительного барьера миролюбивых государств против развертывания агрессии в Европе минимально необходимы три условия:

1. Тройственный эффективный пакт взаимопомощи между Англией, Францией и СССР.

2. Гарантия со стороны трех названных великих держав государств Центральной и Восточной Европы, находящихся под угрозой агрессии, включая сюда также Латвию, Эстонию и Финляндию.

3. Заключение конкретного соглашения между Англией, Францией и СССР о формах и размерах помощи, оказываемой ими друг другу, а также гарантируемым ими державам. Без этого пакт взаимопомощи, как показывает опыт Чехословакии, рисковал бы повиснуть в воздухе.

Очень хорошо. Особенно хорошо, что наши предложения кратки, просты и убедительно понятны. Это сильно поможет нам в завоевании общественного мнения Англии и Франции.

АВП РФ, ф 017а, оп 1, п 1, д 6, л 126

313. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛАННИКОМ РУМЫНИИ В СССР Н. ДИАНУ

17 мая 1939 г.

Секретно

Диану начал свой разговор с вопроса, удовлетворен ли я своей поездкой в Турцию через Румынию, Болгарию и Польшу.

Я дал Диану положительный ответ. Я добавил, что основные выводы из моей поездки таковы:

1. Повсеместно наблюдается опасение дальнейшего развития агрессии в Европе и готовность в той или иной мере ее предупредить.

2. Всеми сознается, что ни одна сколько-нибудь серьезная международная проблема не может быть разрешена без участия СССР и что эффективное противодействие агрессии нельзя организовать без поддержки Советского Союза.

3. Начавшаяся организация фронта обороны против агрессии оказывает влияние на позицию некоторых стран, внешнеполитическая линия которых внушала до сих пор известные сомнения. В частности, это относится к Польше, которая, имея за собой защиту Англии и Франции, обнаруживает уже склонность более решительным образом отстаивать свои интересы против Германии.

Диану спросил, какое впечатление вынес я из встречи с Гафенку*.

Я ответил, что весьма благодарен за внимание, оказанное мне румынским министром иностранных дел. Я удовлетворен также той прямой и откровенностью, которые проявил Гафенку при обмене мнениями со мною по вопросам международной политики. В частности, это отно-

* См. док. 286, 287.

сится и к позиции министра в вопросе о польско-румынском пакте*, из которого, по мнению Гафенку, должны быть устранены элементы, направлявшие его действие исключительно против СССР.

Диану осведомился о моих впечатлениях, вынесенных из посещения Болгарии**.

Я заметил, что Болгария является объектом воздействия со стороны агрессивных государств, заинтересованных в том, чтобы разложить Балканскую Антанту⁴⁰ и помешать присоединению Болгарии к фронту государств, заинтересованных в защите мира. Работа агрессоров в Болгарии выражается, между прочим, в агитации, взвинчивающей ревизионистские и реваншистские настроения болгарской общественности и старающейся разжечь вражду между Болгарией и Румынией.

Диану обратил мое внимание на агитацию, которую в указанном мною направлении ведет в Москве среди членов дипломатического корпуса болгарский посланник Антонов. По мнению Диану, рассылка Антоновым циркулярных сообщений о «румынских зверствах» в Добрудже является грубым нарушением правил дипломатической корректности.

В дальнейшей беседе Диану ознакомил меня с только что заключенным англо-румынским экономическим соглашением***. Представив мне номер газеты, где полностью напечатан текст этого соглашения, Диану доказывал, что последнее содержит в себе те самые условия, на которых основано и соглашение с Германией¹⁶⁰. Таким образом, по мнению посланника, германскому влиянию в Румынии противопоставляется английское.

В заключение беседы я обратил внимание Диану на отказ в визе новому представителю ТАСС в Румынии т. Морозову и просил объяснить, в чем дело.

Диану заявил, что сперва выдал было визу Морозову, не запрашивая центра. Однако из Бухареста ему сообщили, что данная кандидатура нежелательна. Посланник просит не настаивать на визе для т. Морозова, дабы не создавать ему напряженных отношений в Бухаресте. Он, однако, обещает поддержать перед своим центром любую новую кандидатуру, которую предложит ТАСС.

Я заявил посланнику, что данный вопрос нам придется обсудить с дирекцией ТАСС.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д 7, л 49—51.

314. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛАННИКОМ ЛАТВИИ В СССР Ф. КОЦИНЬШЕМ

17 мая 1939 г.

Секретно

Кочиньш объяснил свой визит ко мне желанием возобновить личный

* См. док. 264.

** См. Год кризиса...— Т. I.— Док. 297.

*** По этому соглашению Румыния, в частности, распространяла принцип наибольшего благоприятствования на деятельность всех нефтяных компаний, в которых заинтересован английский капитал. Указывались также условия предоставления Англией Румынии займа в пять млн. фунтов стерлингов из 5%. Значительная часть займа должна была быть израсходована на вооружения (см. Известия.— 1939.— 14 мая).

контакт после моей поездки за границу. Однако он пользуется встречей со мною, чтобы выяснить следующие вопросы:

1. 18 апреля агентство Рейтер сообщало из Берлина, что наш полпред т. Мерекалов в разговоре с Вайцеккером заявил своему собеседнику о решимости Советского правительства защищать Прибалтийские государства от всякой агрессии, которая была бы против них направлена. Коциньш хотел бы знать, соответствует ли действительности сообщение Рейтера.

2. То же агентство Рейтер сообщало 8 мая из Вашингтона, что, по сведениям из хорошо информированного советского источника, СССР в случае войны между Германией и Польшей займет Прибалтийские страны. Посланник желал бы проверки и этого сообщения.

3. Коциньш осведомился, ставится ли вопрос о наших гарантиях Прибалтийским странам при переговорах Советского правительства с Англией.

Я ответил Коциньшу, что к сообщению Рейтера нужно относиться критически. В частности, приведенная посланником информация этого агентства представляется явно неправдоподобной. Впрочем, т. Мерекалов находится в Москве, и у него мы можем получить точные сведения о его разговоре с Вайцеккером. Что касается вопроса о гарантиях для Прибалтийских стран, то советское общественное мнение, высказываясь о переговорах СССР с Англией и Францией, уже отмечало, что Англия и Франция, защищая Польшу и Румынию, тем самым защищают самих себя, а не западную границу СССР, которая, к тому же, не ограничивается Польшей и Румынией. Эта мысль была с достаточной определенностью выражена в статье «Известий» от 11 мая. Это не означает, однако, что в вопросе о гарантиях всей западной границы СССР уже достигнута при переговорах наших с Англией и Францией какая-либо договоренность.

Коциньш напомнил, что Латвия, как и другие Прибалтийские страны, стремится сохранить свой нейтралитет и в защите своей самостоятельности рассчитывает лишь на свои собственные силы. Он добавил, что заключением пакта о ненападении с Германией Латвия и Эстония надеются достаточно обеспечить свою безопасность.

Я напомнил Коциньшу о гарантиях, которые давались Германией Австрии и Чехословакии и которые той же Германией были попорчены. Я высказал также мысль, что Германия предложила ряду государств заключение пактов о ненападении с явным расчетом ослабить впечатление, произведенное известным обращением к ней и к Италии со стороны Рузвельта*. Некоторые страны, как, например, Швеция и Норвегия и даже Дания, отклоняют предложения Германии. Кажется, и Финляндия еще не дала своего согласия на заключение такого договора. Мне думается, что Латвии и Эстонии следовало бы учесть, даст ли им что-либо положительное пакт о ненападении с Германией.

Коциньш не без замешательства выслушал эти разъяснения. Он пробовал было сослаться на то, что Латвия и Эстония — малые страны, позиция которых в вопросе о пакте с Германией ничего не может изменить. Свой разговор он закончил вопросом, может ли он рассчитывать представиться новому народному комиссару иностранных дел т. Молотову.

* Имеется в виду послание президента США Ф. Рузвельта от 14 апреля 1939 г., с которым он обратился к А. Гитлеру и Б. Муссолини, призвав их к решению существующих проблем мирным путем, за столом переговоров (см. *The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt.*— 1939.— P. 201—205).

Я рекомендовал Коциньшу обратиться по этому вопросу к генеральному секретарю НКВД т. Богомолу.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 7, л. 43—45.

315. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КО- МИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*17 мая 1939 г.
Сов. секретно*

Вчера в разговоре у меня на завтраке Ванситтарт, касаясь наших последних предложений*, говорил, что тройственный пакт взаимопомощи и гарантия балтийским государствам пока трудно осуществимы, но зато штабные переговоры в связи с помощью Румынии и Польше на базе английской формулы могут быть легко реализованы. Я, однако, с полной ясностью разъяснил Ванситтарту, что наши предложения являются минимальными и что британскому правительству нечего надеяться на дальнейшие уступки с нашей стороны.

Сегодня около часа дня Ванситтарт пригласил меня в форин оффис и сообщил, что имел беседу с Галифаксом, что надо всячески ускорить переговоры (ибо ситуация очень опасна, особенно в Данциге) и что он хотел бы в «личном порядке» попробовать найти базу для быстрого соглашения между обеими сторонами. Далее он ознакомил меня с набросанной им формулой, которая сводилась к тому, что после опубликования нами декларации, предусмотренной английским предложением от 8 мая**, Англия, Франция и СССР немедленно приступают к штабным переговорам, но опять-таки лишь в связи с Польшей и Румынией. Ванситтарт спрашивал, стоит ли посылать такую формулу в Москву. Я ответил, что не стоит, ибо я не мыслю себе, чтобы Советское правительство могло принять подобное предложение. В 7 час. вечера сегодня же Ванситтарт пригласил меня вторично и, заявив, что действует «в совершенно личном и частном порядке», просил меня выяснить, как мы отнеслись бы к следующему предложению. После того как СССР сделал бы ту одностороннюю декларацию, которую от него требует английская формула от 8 мая, все три державы должны были бы принять и опубликовать такое совместное заявление:

«1. Поскольку всякая акция, предпринятая правительством СССР в соответствии с вышеуказанной декларацией, то есть декларацией, предусмотренной английской формулой от 8 мая, может иметь место лишь в условиях, когда правительства Англии и Франции, в силу ранее сделанных ими заявлений, уже вовлечены в аналогичные действия, то ясно, что в указанном обстоятельстве все три правительства будут преследовать общую задачу сопротивления акту агрессии, вызвавшему приведение в действие названных деклараций. Будучи таким образом вовлечены в военные действия в порядке выполнения вышеуказанных деклараций, три правительства будут оказывать друг другу всю ту взаимную помощь и поддержку, которая лежит в их силах.

* См. док. 303.

** См. док. 284.

2. Три правительства совместно обсудят методы, с помощью которых взаимная помощь и поддержка, в случае нужды, могут быть оказаны наиболее эффективным образом.

3. Три правительства готовы в порядке консультации обсудить желательность аналогичных деклараций с их стороны в отношении других европейских государств. Если бы в результате консультации такие декларации были сделаны тремя правительствами, к ним относились бы полностью вышеупомянутые пункты, первый и второй, и в случае, если исходный акт агрессии привел в действие эти декларации, три правительства, будучи таким образом вовлечены в военные действия в порядке выполнения названных деклараций, оказали бы друг другу всю ту взаимную помощь и поддержку, которые лежат в их силах».

Комментируя свое предложение, Ванситтарт подчеркивал, что по существу оно является тройственным пактом взаимопомощи, подкрепленным военными соглашениями, но только в отношении пограничных с нами государств (Ванситтарт считает, что «консультация», предусмотренная в п. 3, неизбежно приведет в недалеком будущем к гарантии Прибалтике). Далее он указывал, что в соответствии с его предложением вопросы о начале и форме помощи нашим лимитрофам будут решаться тремя правительствами совместно. Ванситтарт заявлял, что он понимает несовершенство своего предложения, но пока британское правительство на большее не идет, и что если бы Советское правительство согласилось принять его формулу как исходную базу переговоров, то в дальнейшем ему было бы легче продвинуться вперед.

Ванситтарт под конец даже договорился до того, что на сделанные им предложения он будто бы еще не имеет санкции Галифакса, но надеется ее получить в случае положительного отношения с нашей стороны. Все это, конечно, дипломатическая беллетристика. Я ответил Ванситтарту, что его вечернее предложение мало отличается от утреннего и что отсюда вытекает и мое отношение к нему. Ванситтарт тем не менее настойчиво просил меня немедленно телеграфировать его предложения в Москву и сообщить ему ответ Москвы по возможности завтра, 18 мая, ибо очень важно было бы до чего-нибудь договориться до отъезда Галифакса в Женеву. Я согласился исполнить просьбу Ванситтарта, но дал ему понять, что он не должен рассчитывать на положительный ответ и что я не уверен в возможности получить ответ завтра, так как 18-го у нас выходной день.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2077, л. 9—13.

316. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИС- САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

17 мая 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

В пояснение демарша Ванситтарта (см. мою телеграмму от 17 мая 1939 г.)* я должен сказать, что наши последние предложения** поставили

* См. док. 315.

** См. док. 303.

британское правительство в очень трудное положение. Массовые настроения в стране, включая наиболее консервативные элементы, решительны и безусловно за «союз с Россией». Каждодневно тому имеется тысяча свидетельств. 19 мая по требованию оппозиции в парламенте будут большие дебаты по внешней политике, которые в основном будут посвящены англо-советским переговорам и проблеме тройственного пакта. В качестве главного оратора от оппозиции выступает Ллойд Джордж, выступит также Черчилль. Оба целиком поддерживают наши предложения. В том же духе выступают лейбористы и, вероятно, Иден. Что может ответить британское правительство оппозиции и широким массам на вопрос, почему оно медлит с принятием советских предложений? Эти предложения, как водится, уже просочились в печать. Впрочем, об этом сожалеть не приходится, поскольку наша позиция находит самые широкие отклики, и знание ее массами затрудняет британскому правительству его игру.

Вместе с тем опасность германской агрессии против Польши, а она стала реальной, и необходимость для Англии реализовать свои обязательства по англо-польскому соглашению возрастают. В результате Чемберлену пришлось зашевелиться, и в течение последних 2—3 дней британское правительство обнаруживает необычную для него прыть в рассмотрении наших предложений. Я допускаю, что он действительно хотел бы договориться с нами поскорее, но пока еще торгуется и не говорит последнее слово. Если возможно, было бы достаточным получить ваш ответ на демарш Ванситарта не позднее 19 мая, чтобы я успел еще до отъезда в Женеву его информировать.

Полпред

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п. 300, д. 2077, л. 14—15.

317. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

17 мая 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

Американский посол сегодня информировал меня о нижеследующем. На обеде в честь югославского регента его отозвал в сторону Муссолини, упрекал во вмешательстве Вашингтона в европейские дела, объясняя это «европейским влиянием» и предупреждая, что «положение очень серьезное и в Америке лучше всего было бы продолжить политику нейтралитета». В этот момент к Муссолини подошли, и Филиппс не имел возможности ответить главе итальянского правительства. Посол поэтому снесся с Вашингтоном и сегодня отправился к Чиано, которому разъяснил, что политика США отнюдь не определяется европейским влиянием и что вся страна, которую он здесь представляет, настроена против возможных агрессоров в Европе и прогрессирует на пути вмешательства и практического содействия отпору демократии*. Чиано, не реагируя, выслушал посла и в последующей беседе заявил, что в связи с последним англо-турецким соглашением¹¹⁰ решено итало-германский военный союз расширить, придав ему не только оборонительный, но и наступательный ха-

* Так в тексте.

рактир. Союз будет подписан в Берлине 22 мая и приобретет «всеобъемлющее значение».

Касаясь польско-германских отношений, Чиано сказал, что Италия предупредила на днях Варшаву о своей готовности выполнить роль посредника, добавив, что конфликт между Берлином и Варшавой вызвал бы немедленное выступление Италии на стороне Германии.

Гельфанд

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2103, л. 12—13

318. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*17 мая 1939 г.
Сов. секретно*

Я сообщил Шнурре о нашем решении преобразовать торгпредство в Праге в отделение берлинского торгпредства при условии сохранения за ним всех прав, предусмотренных нашим торговым договором с Чехословакией, то есть и экстерриториальности. Шнурре сказал, что он положительно относится к этому намерению, доложит о нем высшим инстанциям и затем уведомит меня об окончательном решении. Переведя разговор на тему о возможности улучшения германо-советских отношений, Шнурре сказал, что он предполагает на следующей неделе поехать в Москву, где, между прочим, рассчитывает повидаться с Микояном. Это намерение еще не вполне оформлено, и он подчеркнул, что сообщает о нем лишь в порядке предварительного осведомления. Далее он много распространялся об отсутствии у Германии агрессивных планов в отношении СССР, о желательности улучшения отношений и т. п. Если Шнурре обратится за визой, предполагаю ему ее дать, так как она однажды была уже разрешена центром. Просьба подтвердить.

Пов[еренный] в делах

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2036, л. 79.

319. В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

*18 мая 1939 г.
Секретно*

8 июня 1939 г. состоится Конференция Международной Организации Труда при Лиге наций для дискуссии по отчету директора Бюро Труда.

Международная Организация Труда приглашает СССР участвовать на означенной Конференции.

СССР в работах этой Конференции участвовал в 1935, 1936 и 1937 гг. В 1938 г. СССР на Конференции представлен не был.

Исходя из того что для СССР Конференция Международной Организации Труда никакого интереса не представляет, считаю участие СССР нецелесообразным.

Прошу принять следующее решение:

«Признать участие СССР на Конференции Международной Организации Труда при Лиге наций 8 июня 1939 г. нецелесообразным».

В. Молотов

АВП РФ, ф. 06, оп 1, п. 2, д 10, л 5.

320. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО

18 мая 1939 г.

Секретно

Сегодня утром, гуляя по нашему полпредскому саду, я обдумывал вчерашний демарш Ванситтарта. Объяснение его мне кажется такое.

Ответ Советского правительства от 14 мая* поставил Британское правительство в очень трудное положение. Наши предложения ясны, просты, разумны и способны апеллировать к сознанию «man in the street»**. Они уже стали просачиваться в печать, и если бы англо-советский спор об условиях соглашения сейчас был поставлен на попа перед лицом британского общественного мнения, Чемберлен безусловно провалился бы.

С другой стороны, обязательства, данные Британским правительством Польше, Румынии и Греции, делают для него безусловно необходимым быстрый сговор с СССР. Ибо без нас эти обязательства нереализуемы. Что реального, в самом деле, может сделать Англия (или даже Англия и Франция, вместе взятые) для Польши и Румынии в случае нападения на них Германии? Очень мало. Пока британская блокада против Германии станет для последней серьезной угрозой, Польша и Румыния перестанут существовать. Таким образом, английские гарантии на Востоке без соглашения с нами неизбежно должны означать военное поражение для Англии со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это в случае, если Англия оказывается верной своему слову. А если бы Англия вздумала своему слову изменить и под тем или иным предлогом уклониться от помощи Польше и Румынии, она подписала бы свой смертный приговор как великая держава. Не только катастрофически пал бы ее мировой кредит — политический и экономический, — но и быстрыми шагами пошел бы развал ее собственной империи.

Все эти соображения — внутренние, имперские, международные, несомненно, гнездятся сейчас в головах Чемберлена и его министров. Они особенно беспокоят их в данный момент, т. к. 19 мая в палате назначены дебаты по иностранной политике, в которых примут участие Черчилль, Иден, Ллойд Джордж и «другие звезды» и которые в основном сведутся к вопросу, почему до сих пор не заключен пакт с СССР. А вместе с тем премьер психологически все еще не может переварить такого пакта, ибо он раз и навсегда отбросил бы его в антигерманский лагерь и поставил бы крест над всякими проектами возрождения «appeasement»***. Поэтому Чемберлен торгуется с нами, как цыган, и снова и снова пытается подsunуть нам порченную лошадь вместо здоровой. Не выйдет! Но он все-таки не теряет надежды.

* См. док. 303.

** «Простого человека» (англ.).

*** «Умиротворения» (англ.).

Почему, однако, Ванситтарт согласился стать инструментом Чемберлена при проведении столь сомнительной сделки?

Не знаю. Может быть, ему хотелось вновь попасть в струю активной политики? Может быть, он рассуждал, что, каким бы путем в нее ни попасть, дальше уже сама логика вещей потянет его вперед и выведет на дорогу, ведущую к действительному соглашению?

Если таковы соображения Ванситтарта, то он, несомненно, ошибается. Формулу его мы не примем, и это только даст Чемберлену лишний аргумент против него же.

АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 130—131

321. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

19 мая 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Я сегодня утром сообщил Ванситтарту наш ответ на его предложения*. Он не проявил особого удивления, ибо был подготовлен к такому ответному моему заявлению во время нашего последнего свидания**. Ванситтарт заявил, что теперь придется вновь приняться за работу, для того чтобы найти какую-нибудь приемлемую формулу.

Французский посол Корбен имел со мной длинный разговор, в котором пыгался убедить в необходимости пойти навстречу англичанам и не настаивать на тройном пакте взаимопомощи в обмен на гарантию балтийских государств. Я решительно отстаивал наши предложения.

Арас мне рассказывал, что был сегодня у постоянного товарища*** министра Кадогана и от имени турецкого правительства настаивал на скорейшем соглашении между Англией и СССР. Кадоган его заверил, что британское правительство хочет такого соглашения и приложит все усилия к тому, чтобы найти приемлемую для обеих сторон формулу. Вопрос окончательно должен быть решен на ближайшем заседании кабинета в середине будущей недели, то есть около 24—25 мая.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2077, л. 24.

322. ТЕЛЕГРАММА КОНСУЛА СССР В ШАНХАЕ Б. М. СИМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР****

19 мая 1939 г.

Сов. секретно

«Юнайтед пресс» передает из Чунцина, что 150 советских летчиков, участвовавших в Испании на стороне республиканского правительства¹⁰⁴,

* В телеграмме В. М. Молотова из НКВД сообщалось: «Формулу Ванситтарта считаем неприемлемой».

** См. док. 315.

*** Заместителя.

**** Копия — полпреду СССР в Китае.

предложили свои услуги китайскому правительству и просят разрешить им поступить на службу для участия в боях против японцев²⁵⁰. Эти летчики якобы уже получили разрешение Москвы, но от китайского правительства они еще не получили положительного ответа*.

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 312, д. 2146, л. 93

Совконсул

323. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР НА СЕССИИ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ И. М. МАЙСКОМУ

20 мая 1939 г.

По вопросу о японской агрессии в Китае руководствуйтесь следующим: следует принять за основу предложение китайцев**, чтобы затем можно было вносить поправки. При этом заявите, что политикой Советского правительства является поддержка жертв агрессии¹⁰⁶. Укажите также на то, что, следуя последнему заявлению Чемберлена о согласии поддерживать жертвы агрессии, англичане также должны были бы поддерживать китайское предложение.

Нарком

АВП РФ, ф 059, оп 1, п. 298, д 2057, л. 6
Опубл. в сб.: СССР в борьбе за мир — С. 407.

324. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР У. СИДСОМ

20 мая 1939 г.

Секретно

Сидс заявил, что ему поручено сделать нам следующее сообщение:

1. Английское правительство весьма удовлетворено тем, что в настоящее время вполне выяснилось, какие разногласия имеются между ним и правительством СССР по вопросу о предполагаемом соглашении.

2. Английское правительство отдает себе ясный отчет в том, какие затруднения нужно преодолеть, чтобы достигнуть этого соглашения.

3. Английское правительство приложит все усилия для устранения указанных затруднений, вытекающих, главным образом, из позиции, занимаемой некоторыми другими государствами, заинтересованными в намечаемом соглашении.

4. Английское правительство уже приступило к консультации с упомянутыми государствами, которая займет еще несколько дней.

* 27 августа 1937 г. в беседе с полпредом СССР в Китае Д. В. Богомоловым Чан Кайши высказал просьбу к Правительству СССР разрешить советским летчикам поступить волонтерами в китайскую армию (см. т. XX, док. 314, а также док. 698, 713 настоящего тома).

** См. док. 29, 41, 256.

5. Последние предложения Советского правительства* уже были предметом рассмотрения в комиссии по иностранным делам при МИД.

6. Для выработки ответа на последние советские предложения, с учетом результатов консультации с прочими заинтересованными странами, кабинет министров соберется, вероятно, числа 24—25 мая.

Английское правительство считает своим долгом сообщить правительству СССР, когда может быть дан ответ на последние советские предложения.

Я заявил послу, что доведу до сведения правительства сделанное им сообщение.

Посол добавил, что, как мы видим, английское правительство прилагает все усилия, чтобы достигнуть положительного результата переговоров с нами. «Если бы это не удалось,— заявил посол,— нельзя было бы винить в том мое правительство».

В тон послу я заметил, что, если бы соглашение не удалось, переговоры Англии и Франции с другими государствами о защите против агрессора, очевидно, повисли бы в воздухе.

Уходя, посол напомнил, что с месяца тому назад он просил т. Литвинова обратить внимание Синьцзянского правительства на притеснения, чинимые местными властями английским подданным, проживающим в Синьцзяне. Тов. Литвинов обещал послу запросить данные по этому вопросу в нашем генеральном консульстве в Урумчи. До сих пор никакого сообщения от НКИД Сидс по этому делу не получил.

Я заметил послу, что с властями Синьцзяна английский консул мог бы договориться сам. Посол ответил, что советские представители в Синьцзяне, ближе связанные с местными властями, могут сделать это легче, нежели английский консул.

В. Потемкин

АВП РФ, ф 06, оп 1, п 5, д 38, л 26—27

325. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛАННИКОМ БЕЛЬГИИ В СССР Г. ХЕЙНДРИКСОМ

20 мая 1939 г.

Секретно

Хейндрикс объяснил, что явился ко мне с целью осведомиться о моих впечатлениях от поездки в Турцию**.

Я дал Хейндриксу самый краткий стереотипный ответ. Поездка убедила меня, что страны, которые мне пришлось посетить, заинтересованы в сохранении мира и стремятся, по мере возможности, предупредить войну. Повсеместно существует убеждение, что без участия Советского Союза мир в Европе не может быть действительно обеспечен. Наконец, в плане организации фронта защиты против агрессора осуществлены уже некоторые конкретные достижения. В частности, это относится к англо-турецкому соглашению о взаимной помощи¹¹⁰, которому общественное мнение СССР уже дало положительную оценку.

* См. док. 303.

** В. П. Потемкин находился в Турции с 29 апреля по 5 мая 1939 г. (см. док. 268, 271, 274, 277).

Хейндрикс спросил, каково состояние наших переговоров с Англией. Я ответил, что мы ожидаем официального ответа английского правительства на наши последние предложения*. Мы не форсируем этого ответа, считая, что СССР достаточно обеспечен собственными силами против чьей бы то ни было агрессии, чего нельзя сказать о других державах Европы.

Хейндрикс заметил, что международное общественное мнение, в частности бельгийское, признает вполне справедливыми требования Советского Союза касательно принципов взаимности и равенства, которые должны быть положены в основу сотрудничества держав, организуемых фронт обороны против агрессоров.

В. Потемкин

АВП РФ, ф 072, оп 17, п 105, л 62

326. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

20 мая 1939 г.

Секретно

Посол начал с напоминания о советско-германских экономических переговорах, которые он и советник посольства** вели некоторое время тому назад с т. Микояном***. Переданный т. Микояном проект торгового соглашения создал трудности, однако министерство в Берлине старалось найти решение вопроса, чтобы все же прийти к соглашению. Посол выразил надежду, что соглашение будет достигнуто, и сообщил о намерении своего правительства направить в Москву «знаменитого» Шнурре для переговоров с т. Микояном. Я сказал послу, что о приезде Шнурре в Москву мы слышим не в первый раз. Шнурре уже выезжал в Москву, и его поездка все же была отложена. Экономические переговоры с Германией за последнее время начинались не раз, но ни к чему не приводили. Я сказал дальше, что у нас создается впечатление, что германское правительство вместо деловых экономических переговоров ведет своего рода игру; что для такой игры следовало бы поискать в качестве партнера другую страну, а не правительство СССР. СССР в игре такого рода участвовать не собирается.

Посол заверял меня, что речь не идет об игре, что у германского правительства определенные желания урегулировать экономические отношения с СССР, что пожелания т. Микояна справедливы, но их очень трудно выполнить из-за существующих в Германии затруднений с сырьем и рабочей силой. Германское правительство желает продолжать эти переговоры.

На это я ответил, что мы пришли к выводу, что для успеха экономических переговоров должна быть создана соответствующая политическая база. Без такой политической базы, как показал опыт переговоров с Германией, нельзя разрешить экономических вопросов. На это посол снова и снова отвечал повторением того, что Германия серьезно относится

* См. док. 303.

** Г. Хильгер.

*** См. Год кризиса...— Т. I.— Док. 155.

к этим переговорам, что политическая атмосфера между Германией и СССР значительно улучшилась за последний год, что у Германии нет желания нападать на СССР, что советско-германский договор действует* и в Германии нет желающих его денонсировать. На вопрос Шуленбурга о том, что следует понимать под политической базой, я ответил, что об этом надо подумать и нам и германскому правительству. Опыт показал, что сами по себе экономические переговоры между СССР и Германией ни к чему не привели, что указанное послом улучшение политической атмосферы между Германией и СССР, видимо, недостаточно. На вопрос посла, правильно ли он понял меня, что в настоящее время нет благоприятных условий для приезда Шнурре в Москву, я ответил, что экономическим переговорам должно предшествовать создание соответствующей политической базы.

Во время всей этой беседы видно было, что для посла сделанное мною заявление было большой неожиданностью. Он всячески пытался заверить, что Германия серьезно относится и рассчитывает на заключение экономического соглашения с СССР. Посол, кроме того, весьма стремился получить более конкретные разъяснения о том, какая именно политическая база имеется в виду в моем заявлении, но от конкретизации этого вопроса я уклонился.

Кроме того, посол просил помочь в разрешении вопроса об освобождении и высылке из СССР в Германию 300—400 германских граждан, находящихся под арестом в СССР. Я ответил, что не совсем в курсе этого дела и дам указание своим помощникам заняться этим вопросом.

В. Молотов

*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 2, л. 24—26.
Опубл. в сб. Год кризиса...— Т. 1.— С. 482—483*

327. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ШВЕЦИИ А. М. КОЛЛОНТАЙ В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*20 мая 1939 г.
Секретно*

Сегодня на завтраке встретила премьера Ханссона. Он обеспокоен, что нет ответа по Аланду⁵³, и сказал: «Теперь, когда мы дали немцам решительный отрицательный ответ по пакту, Москва не может больше сомневаться в нашей искренности оборонять Аланд против немцев. Передайте Председателю Совнаркома Молотову, что немцы взбешены, что мы и финнов заставили отказаться от пакта. Перед лицом общей опасности Москва и Стокгольм должны демонстрировать общность».

Наша твердая позиция по отношению к Лондону поднимает здесь престиж Союза. Акции Чемберлена сильно пали.

Советская выставка книг имеет успех у прессы и общественности большой успех. Посетили выставку члены кабинета, губернатор, кронпринц и брат короля. Поражались астрономическими цифрами, красотой издания.

Полпред

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 5, д. 42, л. 53—54.

* Речь идет о Берлинском договоре о ненападении и нейтралитете между СССР и Германией от 24 апреля 1926 г.

328. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ДАНИИ И. Ф. ВЛАСОВУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ШВЕЦИИ А. М. КОЛЛОНТАЙ

22 мая 1939 г.
Сов. секретно

Стаунинг в своей речи заявил, что согласие Дании вести переговоры с Германией о заключении пакта о ненападении* не нарушит сотрудничества с Северными странами и не может принести ущерба политике нейтралитета.

Сообщите мнение политических кругов и как сильна оппозиция в стране этому курсу. Не приведет ли принятие Данией предложения Германии ко все большему отходу Дании от скандинавов и дальнейшему подчинению ее Германии.

В. П [отемкин]

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 313, д. 2154, л. 77

329. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР НА СЕССИИ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР, ИЗ ЖЕНЕВЫ

22 мая 1939 г.
Вне очереди. Сов. секретно

Положение с аландским вопросом⁵³ таково: по конституции Лиги нельзя снять с обсуждения вопрос, поставленный законным порядком в программу сессии Лиги наций, если на то нет согласия поставившего его государства. Финляндия и Швеция категорически настаивают на обсуждении**, их поддерживают в этом Англия, Польша и Франция. В результате сегодня началось обсуждение аландского вопроса. Однако дискуссия еще будет продолжаться, и мы ничем не связаны в своем отношении. Таким образом, единственная возможность провалить вопрос — это голосовать против него в Совете, сделав соответственное заявление, телеграфируйте основные пункты заявления. При формулировке их учтите, что желание финнов и шведов укрепить эти острова встречает здесь поддержку всех членов Совета, кроме нас, в частности англичан, поляков и французов. Эта поддержка сегодня еще больше усилилась, так как Холсти успел уже всем рассказать, что финское правительство ответило на вопрос Советского правительства о характере будущих укреплений, который задан был нами несколько дней назад. Желательно было бы отредактировать наше заявление таким образом, чтобы оно не смогло быть истолковано враждебными нам элементами как желание оказать давление на малые державы. Разговоры в этом духе уже сейчас идут в кулуарах Лиги, и мне с ними приходится бо-

* Пакт о ненападении между Данией и Германией был заключен в Берлине 31 мая 1939 г. (см. док. 371).

** См. Год кризиса... — Т. 1. — Док. 356, 369.

роться. Финны используют наше отрицательное отношение к укреплению Аландских островов как аргумент против гарантийного тройственного пакта восточноевропейских стран по нашему предложению англичанам. В связи с тем что наше отрицательное голосование, несомненно, вызвало бы неблагоприятную для нас политическую реакцию и в то же время едва ли задержало бы фактическое укрепление островов, не сочтете ли возможным разрешить мне воздержаться от голосования с заявлением, что СССР резервирует свое отношение к укреплению Аландских островов. Если, может быть, Вы признали бы целесообразным не возражать против решения Совета при условии, что финны и шведы дадут нам надлежащие письменные заверения. Ответ нужен немедленно, так как аландский вопрос окончательно будет решаться 24 мая. В случае согласия на последний вариант дайте текст желательных нам заверений, которые я мог бы получить от Сандлера и Холсти в Женеве.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 298, д. 2057, л. 16—17

330. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В АФГАНИСТАНЕ К. А. МИХАЙЛОВА С МИНИСТРОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ АФГАНИСТАНА МУХАММЕДОМ НАИМ-ХАНОМ

*23 мая 1939 г.
Секретно*

Вопросы культурной связи. Я зашел к Наим-хану, двоюродному брату короля, мин[истру] прос[вещения], только что вернувшемуся с обследования северных границ. Наим-хан был председателем комиссии, обследовавшей работу афганских военных и гражданских организаций севера, Каттагано-Бадахшана и Мазар-и-Шериф. В Меймене и Герате, по нашим сведениям, эта комиссия не была. Своей задачей я поставил выяснить результаты поездки Наим-хана.

Я заявил, что хотел бы поговорить по вопросам культурной связи (Наим-хан является минпросом), а также выслушать министра о его впечатлениях в связи с поездкой по северу. Министр ответил, что он с большим удовольствием ответит на все мои вопросы.

1. Отметив, что уже в течение года Москва транслирует радио-концерты для Афганистана, я просил сообщить мнение и пожелания министра по поводу этого вида культ[урной] связи.

2. В Кабуле намечается организация собственного радиовещания — мы могли бы предоставить афганцам несколько советских тонфильмов и пару десятков советских музыкальных грампластинок.

3. В марте этого года мы провели первую советскую фотовыставку. Мы могли бы провести еще ряд выставок. Было бы интересно знать мнение министра об этих работах.

4. В течение этого года мы продемонстрировали перед афганцами в полпредстве, а один раз в городском кино ряд советских кинофильмов. Кроме того, около пяти наших кинофильмов просмотрены цензурным комитетом. Как смотрит министр на продолжение этого дела? В кабульском городском кино демонстрируются английские, американские и индийские фильмы. Наши советские до сих пор не демонстрируются. Нельзя ли было бы содействовать демонстрации наших совфильмов? Наши киноорганизации послали министру уже свыше шести месяцев назад ката-

логи советских фильмов. Сейчас мы располагаем парой десятков советских фильмов.

5. Следовало бы организовать более тесную литературную связь между СССР и Афганистаном. Если бы министр содействовал допуску наших сотрудников, в частности переводчика Зудина, к литературным произведениям, еще не изданным в Афганистане (фольклор, сказки, пословицы, песни и проч.), мы могли бы организовать перевод ряда литературных афганских произведений на русский язык, познакомив с ними советского читателя.

Министр, записав все мои предложения, заявил, что в принципе он возражений против них не имеет. Особых предложений по радиоконцертам у него нет. Афганцы не располагают, к сожалению, большим количеством радиоприемников, и в этой области пока ожидать крупных успехов трудно.

По поводу тонфильмов можно заметить, что пока радиовещание не организовано еще. От получения тонфильмов и грампластинок афганцы не отказываются. Советская фотовыставка произвела сильное впечатление на афганцев, и он ничего не имеет против развития подобного рода культ [урной] связи. В частности, афганцы с удовольствием просмотрели бы выставку о физкультуре и спорте.

Насчет кино он может заявить, что еще на шесть месяцев афганцы связаны договорами с английскими, американскими и индийскими кинофильмами. Наибольшим успехом у афганцев пользуются индийские фильмы. Сейчас трудно будет пустить советские фильмы, поскольку все дни заняты, но надо посмотреть, может быть, удастся что-либо сделать.

Относительно литературной связи он обещает подействовать т. Зудину и допустить его к литературному афганскому хранилищу.

Полпред СССР в Афганистане
К. Михайлов

АВП РФ, ф 06, оп 1, п. 5, д 42, л. 53—54.

331. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

24 мая 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

По словам Манделя, генеральный штаб, особенно Гамелен*, является сейчас самым главным толкачом военно-союзного договора с нами¹²¹. Неожиданную поддержку они сейчас нашли и в генерале Вейгане, который вернулся из своей поездки с такими же настроениями. Турция и беседы с Исметом произвели на него огромное впечатление. Исмет ему, в частности, сказал, что величайшей ошибкой и угрозой для всех боящихся коммунизма было бы, если бы Советская Армия осталась бы в стороне и не втянута была бы в общее сотрудничество. «Тогда-то коммунизм и стал бы настоящей угрозой». Мандель рассказывает, что эти аргументы произвели большое впечатление и на Лебрена. Уверенность Вейгана в необходимости военного сотрудничества с нами еще более укрепилась, когда он ознакомился с «плачевным» состоянием румынской

* Генерал, начальник генштаба французской армии.

армии. Вейган прямо заявил, что без советской помощи Румынию спасти не удастся. Приблизительно то же самое говорил Мандель и шефу британского генштаба. Мандель считает, что, предоставив Румынии и Польше гарантии, Чемберлен «уже не может не принять любых условий, которыми обусловит СССР свою помощь». Мандель поэтому уверен, что наш проект* будет полностью принят. Он предвидит еще попытки его сузить, но при нашей настойчивости они будут преодолены. Большое значение он при этом придает и позиции, которую займет Турция. Чемберлен не может рискнуть срывом англо-турецкого соглашения¹¹⁰.

Морис Ротшильд**, вернувшийся из Америки, рассказывал Манделю, что Рузвельт в беседе с ним очень сдержанно и с «заметным резервом» говорил о ценности сотрудничества с СССР и чуть не предостерегал от «излишних иллюзий». Мандель меня спрашивал, не произошло ли какое-либо охлаждение в наших отношениях с Америкой.

Суриц

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2090, л. 45—46

332. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР С. ТОГО

25 мая 1939 г.

Секретно

Того пришел с тем, чтобы сообщить ответ японского правительства на мое заявление, сделанное ему 19 мая***.

Того начал с заявления относительно МНР. Он указал на то, что, согласно договору СССР с Китаем от 1924 г.****, СССР признает суверенные права Китая над Внешней Монголией и что из пакта, заключенного между СССР и МНР, не видно, чтобы Советский Союз мог представлять в вопросах внешней политики Внешнюю Монголию. Японское правительство, по словам Того, не признавало этого пакта и потому не считает, что ему может быть направлен со стороны Советского правительства какой-либо протест по поводу конфликта между Внешней Монголией и Маньчжоу-Го.

После этого Того сказал, что не Маньчжоу-Го, а Внешняя Монголия нарушила границу, которая проходит по р. Халхе, и что Маньчжоу-Го уже заявило протест правительству Внешней Монголии.

Со своей стороны я заявил, что могу лишь повторить свое прошлое заявление как в отношении того, что мое заявление по поводу последних пограничных событий в МНР вполне соответствует пакту взаимопомощи между СССР и Монголией, так и по поводу фактического характера указанного инцидента. Я повторил, что мы опираемся на соответствующие географические карты, по которым граница МНР с Маньчжоу-Го проходит не по р. Халхе, а восточнее реки, и что имеющиеся у нас данные полностью подтверждают нарушение границы МНР частями

* См. док. 229.

** Представитель династии французских финансовых магнатов, сенатор.

*** См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 355.

**** Имеется в виду Соглашение об общих принципах урегулирования вопроса между СССР и Китайской Республикой от 31 мая 1924 г. (см. т. VII, док. 156).

японо-маньчжурских войск. Кроме того, у нас есть данные, что за последнее время японо-маньчжурские самолеты залетали значительно западнее, на 70—100 км западнее р. Халхи (Халхин-Гол), поэтому я повторил, что мое прошлое предупреждение остается полностью в силе.

В дальнейшем Того говорил о том, что японское правительство считает на основании 100—150-летней истории, что граница в данном случае проходит по р. Халхе. Но на мой вопрос, на какие географические карты он опирается, он не мог ничего ответить, кроме повторения ссылок на историю и на то, что обычно граница проводится вдоль реки.

В заключение мною было указано, что доводы посла неубедительны и не могут быть приняты нами во внимание. Я повторил, что мы не потерпим провокаторских действий и нарушений границы МНР, как это уже было мною заявлено еще в прошлый раз.

В. Молотов

АВП РФ, ф 06, оп 1, п 1, д 2, л 38—39

333. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР У. СИДСОМ

25 мая 1939 г.

Секретно

Сегодня утром из английского посольства мне было сообщено, что Сидс просит меня о приеме. Я осведомился, не имеет ли посол каких-либо сообщений, относящихся к англо-советским политическим переговорам. В этом случае, быть может, посол нашел бы более целесообразным просить свидания с наркомом. От Сидса последовал ответ, что его встреча со мною ограничится лишь передачей небольшого документа и что из-за этого посол не хотел бы беспокоить т. Молотова.

Я принял Сидса в 5 часов. Он сделал мне следующее сообщение.

Можно констатировать факт несомненного сближения позиций английского правительства и правительства СССР в вопросе об основах предполагаемого соглашения о противодействии агрессии в Европе. Такому сближению способствовали совещания Галифакса в Женеве и в Париже и доклад, сделанный им Чемберлену по возвращении в Лондон. Сообщения Галифакса подверглись обсуждению в заседании совета министров, имевшем место утром 24 мая. Вслед за тем Чемберлен выступил вчера же в палате общин с заявлением, что имеются все основания надеяться на возможность полного соглашения с правительством СССР по всем возникшим основным вопросам. Сегодня утром Сидс получил из Лондона телеграмму, в которой ему поручается передать Советскому правительству сообщение, содержащее «главные линии» английского ответа, который уже редактируется в МИД и будет передан в Москву в самые ближайшие дни*.

Сидс вручил мне свое сообщение в письменном виде на французском языке. Даю русский перевод этого документа.

«Правительство Его Величества расположено согласиться с тем, что эффективное сотрудничество между английским, советским и французским правительствами против агрессии в Европе могло бы основываться

* См. док. 338.

на системе взаимных гарантий, соответствующих, в общем, принципам Лиги наций. Эта система распространялась бы равным образом и на случай прямой агрессии, направленной со стороны какого-либо европейского государства, против одного из трех правительств, а также на случай, когда одно из этих правительств оказалось бы вовлеченным в столкновение с таким государством в результате агрессии со стороны последнего, направленной против другой европейской страны. Условия этой последней эвентуальности должны быть тщательно разработаны».

Я спросил посла, не может ли он пояснить, что конкретно имеет в виду ссылка документа на принципы Лиги наций. Посол ответил, что затрудняется это сделать. Он не сомневается, что в той формуле английского ответа, которая в настоящее время редактируется в министерстве, отмеченное мною указание будет более уточнено.

Со своей стороны посол осведомился, не имеем ли мы сообщений о вооруженном столкновении между поляками и немцами, имевшем место в Данциге и сопровождавшемся убийством нескольких человек. Я ответил отрицательно.

Перед уходом Сидс спросил, предполагается ли какое-либо выступление по вопросам внешней политики на нынешней сессии Верховного Совета. Я ответил, что мне это неизвестно.

В. Потемкин

АВП РФ, ф 011, оп 4, п 24, д 7, л 65—67

334. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПОЛЬШЕ Н. И. ШАРОНОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*25 мая 1939 г.
Сов. секретно*

Был сегодня у Бека, который заявил, что польское правительство твердо решило не следовать политике «мир любой ценой» и на уступки за определенную линию не пойдет. Польша не является агрессором, говорит он, воевать не хотела бы, но потерять независимость она не хочет и может пойти только на почетное соглашение, ожидая, кроме всего, что она встретит сочувствие и поддержку других стран. Я ответил, что, чтобы помогать, надо быть готовым к помощи и если Польша сегодня скажет «помогите немедленно», то мы можем, не имея заранее договоренности, быть неготовыми помочь. Просил меня, в случае необходимости, по вопросам польской политики, шагах польской дипломатии и т. д. обращаться лично к нему. Заявил, что он надеется, что Советское правительство после визита т. Потемкина* полностью поняло политику Польши и что добрососедским отношениям сейчас ничто не мешает. Вручение верительных грамот предположено на 2 июня**.

Шаронов

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п. 296, д 2046, л 137—138.

* См. док. 294, а также **Год кризиса...**— Т. I.— Док. 332.

** Н. И. Шаронов вручил верительные грамоты 2 июня 1939 г. президенту Польши И. Мосьцицкому. Обмен речами на церемонии вручения верительных грамот опубликован в сб. **Документы и материалы по истории советско-польских отношений...**— Т. VII.— Док. 70, 71.

335. ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО
ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КО-
МИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНУ

26 мая 1939 г.
Секретно

Дорогой Владимир Петрович!

Внешняя политика кабинета Даладье не является чем-то случайным и даже не представляет собой плод политического воображения как самого председателя Совета министров, так и нынешнего главы французской дипломатии. Если некоторые ее приемы и методы применения могут казаться чем-то новым и даже личным изобретением Даладье и Бонне, то внутреннее ее содержание, ее суть имеют уже некоторую историю. Правда, история эта измеряется лишь годами, но, как известно, в настоящую эпоху события разворачиваются с невероятной и все возрастающей быстротой. Дипломатическое поражение, которое Франция добровольно потерпела в Мюнхене¹³, поражение, которое газетная хроника охарактеризовала как «дипломатический Седан», но которое было бы вернее сравнить с изменой маршала Базена, сдавшего без боя пруссакам крепость Мец вместе с засевшей в ней сильной армией; мюнхенское поражение, повторяем, является не чем иным, как логическим, последовательным продолжением той политики, которую правящие круги Франции проводят чуть ли не со дня «восшествия на престол» германских императоров Адольфа Гитлера.

В самом деле, с тех пор как германский диктатор одним росчерком пера безнаказанно упразднил ст. 173 Версальского договора, вводя всеобщую воинскую повинность, с тех пор как Франция отнеслась почти с полной пассивностью к занятию вооруженными отрядами рейхсвера разоруженной зоны на левом берегу Рейна вопреки ст. 42, 43 и 44 того же Версальского договора, можно было догадаться, что с политикой Пуанкаре* и даже с методами Бриана** французская дипломатия, по видимому, покончила, что гитлеровской Германии не грозит новое нашествие французских войск на Рурский бассейн и что никто во Франции уже не собирается «брать ее за шиворот», как некогда грозил Веймарской Германии друг Штреземана*** «паломник мира» Бриан.

Но если и при первом и при втором нарушении «священного» договора французское правительство ограничилось малосерьезным протестом, если громкие слова министра Сарро**** о том, что «Франция не потерпит, чтобы германские пушки угрожали Страсбургу», тактикой и остались громкими словами, то в то же время и официальной прессы, и более или менее официальными кругами высказывались твердое убеждение и даже предостережение по адресу нарушителей Версальского договора, что всякая попытка не только нарушения, но даже пересмотра территориальных условий того же договора вызовет категорический отпор со стороны Франции, вплоть до военного выступления.

Однако Гитлеру достаточно было вспомнить довольно близкие, предшествовавшие его приходу к власти события, чтобы дать надле-

* Президент Французской Республики в 1913—1920 гг.

** Крупный политический и государственный деятель Франции; неоднократно был премьер-министром и министром иностранных дел Франции.

*** Германский дипломат и политический деятель.

**** Премьер-министр Франции в 1933 и 1936 гг.

жащую оценку и этим твердым уверениям, и этим угрозам. Ведь не далее чем в сентябре 1931 г., воспользовавшись столь своевременным убийством таинственного японского офицера «маньчжурскими разбойниками», член Лиги наций, Япония, ввела свои войска на территорию другого члена той же Лиги — Китая. Чем же кончилось это грубое нарушение всех правил и параграфов Устава, на котором зиждется существование женеевского института? Ведь тут дело шло о нарушении статей, предусматривающих не какие-либо ограничения прав данной державы на ее собственной территории, а основных законов, гарантирующих независимость держав — членов Лиги наций и неприкосновенность их границ.

Отсутствие какого-либо серьезного воздействия со стороны европейских держав на японское преступление ответственные французские и британские круги оправдывали тогда трудностями, сопряженными с отдаленностью театра действий. Этот же мотив приводился в оправдание позиции, занятой во время абиссинского конфликта, со времени которого уже осенью 1935 г. были положены Лавалем* в Женеве основы той политики, которая впоследствии, в своем логическом развитии, должна была привести к «неинтервенции» в Испании, к японскому нашествию на Китай, к мюнхенскому позору, к захвату Гитлером Австрии, Чехословакии и Мемеля, к военной оккупации Албании Муссолини и к тому грозному положению, в котором Европа очутилась весной 1939 г.

Итальянские самолеты не кончили еще душить ипритом население эфиопских городов и деревень, как в Испании зажглось пламя гражданской войны. Законное правительство, стоявшее в июле 1936 г. во главе Испанской республики, имело полное право рассчитывать если не на непосредственную помощь «братского» правительства Французской республики, то во всяком случае на его «благосклонный нейтралитет». Расчет его был тем более обоснован, что: 1) за несколько месяцев до мятежа между Францией и Испанией был подписан торговый договор, на основании которого Испания не только имела право, но даже до некоторой степени обязывалась снабжаться оружием во Франции; 2) с июня того же года власть во Франции перешла в руки правительства Народного фронта, возглавляемого социалистом Блюмом; и 3) с первых же дней восстания было и ясно и доказано, что мятежные испанские генералы подготовили выступление по наущению и при финансовой и материальной поддержке Гитлера и Муссолини. Только тупоумный и забывчивый мелкий буржуа мог не понимать опасности, которая угрожает Франции: обоснование на Пиренейском полуострове враждебных сил в лице фашистских генералов местного происхождения и их покровителей — фашистской Италии и гитлеровской Германии. На эту опасность с первых же дней испанской смуты обращали внимание общественного мнения не только коммунисты, но и правые публицисты вроде Пертинакса. Глава правительства Леон Блюм и министр иностранных дел Ивон Дельбос не могли не вспомнить, что одной из причин (конечно, не главной) франко-прусской войны 1870 г. была попытка Пруссии посадить на мадридский престол принца из семейства Гогенцоллернов. Блюм и Дельбос не могли не вспомнить при этом того, что в 1869 г. писал Бисмарк: «Для наших сношений с Францией бесполезно, чтобы у нее была с той стороны Пиренеев страна, на симпатии которой мы могли бы рассчитывать и с чувствами которой Франции приходилось бы считаться... Мы могли бы сэкономить, таким образом, два армейских корпуса».

* Председатель Совета министров и министр иностранных дел Франции в 1935—1936 гг.

Ту же мысль тот же «железный канцлер» выразил менее тонко, говоря о «шпанской мухе на шее Франции».

Все это было достоверно известно правительству Народного фронта, и, несмотря на это, то же правительство создало и неуклонно применяло к истерзанной итальянскими и германскими хищниками республиканской Испании преступную, как в юридическом, так и политическом смысле, тактику так называемой «неинтервенции». А раз творцом этой гибельной для Испании, губительной для Франции политики был социалист Блюм, то ничего нет удивительного, что с еще большим пылом ее стали применять премьеры-радикалы Шотан и Даладьё.

Несомненно, пальму первенства в жестокой неумолимости, с которой официальная Франция придерживалась политики «неинтервенции», надо признать за кабинетом Даладьё — Бонне. Достаточно вспомнить ту поспешность, с которой Бонне закрыл в июне 1938 г. испанскую границу, исполняя односторонне, во вред республике и на пользу Франко, лондонское соглашение о контроле испанских границ и отводе иностранных «волонтеров», соглашение, никогда не утвержденное Франко и никогда не приведенное в исполнение Италией и Германией. Но правительство Даладьё — Бонне пошло еще дальше: не дождавшись окончательного падения Испанской республики после разгрома Каталонии, опасаясь, что сопротивление правительства Негрина в Центральной Испании затянет на месяцы агонию республики, что такой длительный социально-военный процесс в нынешние беспокойные времена может повлечь за собой непредвиденные осложнения социально-политического характера, гг. Даладьё и Бонне с охотой помогли своим лондонским коллегам свернуть шею Негрину при помощи группы изменников: Бестейро — Касадо — Миаха*. А покончивши с республиканцами, нынешние правители Франции поспешили признать законным правителем Испании Франко, верного исполнителя поручений Муссолини и Гитлера, точно так же, как за несколько месяцев до этого они признали законным императором Эфиопии итальянского короля. При этом за милостивое согласие Франко быть признанным Франция заплатила итало-германо-испанскому преторианцу соглашением, на основании которого Франция обязалась вернуть Франко все имущество Испании, спасенное республиканцами (коммерческий флот, вооружение, стада, капиталы), и сейчас же передала военный флот, увезенный республиканцами в Бизерту, передача которого даже не предвиделась соглашением. Этот последний факт тем более характерен для политики кабинета Даладьё, что Франция никогда не возвратила Советскому правительству уже давно заржавевший в том же Бизертском порту российский военный флот, увезенный ген. Врангелем, флот, который она обязалась выдать Советскому правительству после его признания согласно обещанию Пуанкаре.

Не жалея ничего для привлечения на сторону Франции генерала Франко, правительство Даладьё поспешило аккредитовать при нем в качестве полномочного и чрезвычайного посла престарелого маршала Франции, героя Вердена — Петэна**. И генерал Франко заставил этого маршала ждать неделями приема и несколько дней спустя не преминул подписать с Италией, Германией и Японией антикоминтерновский пакт⁷.

* Соответственно, один из лидеров испанской социал-демократии; полковник, командующий армией центра; генерал.

** Маршал Франции. С 3 марта 1939 г. — посол при Франко. Вел тайные переговоры с Гитлером.

Не менее злополучным для политики кабинета Даладьё оказалось и признание захвата Эфиопии. Чуть ли не на следующий день после приезда нового французского посла в Рим перед французским посольством начались враждебные манифестации, а 30 ноября присутствовавшему в дипломатической ложе так называемого итальянского парламента г. Франсуа-Понсе пришлось выслушать крики депутатов: «Тунис», «Корсика» и т. п.*

Обе эти оплеухи, полученные правительством Даладьё в Бургосе и в Риме, не являются ничем случайным, а прямым последствием французской политики за последние годы, и главным образом прямым последствием мюнхенского соглашения, в свою очередь подготовленного трусливой позицией Франции в деле об аншлюсе Австрии. Когда Германия захватила Австрию, стоявшее тогда у власти правительство Шотана вместо того, чтобы принимать какие-либо решения, предпочло попросту спрятаться в кусты и ушло в отставку.

«Междоусобица» в период между отставкой Шотана и образованием второго кабинета Блюма позволило французской дипломатии «обойти молчанием» новое неимоверно наглое нарушение Гитлером не только Версальского договора, но и всех принятых им самим обязательств (речь в рейхстаге 27 мая 1935 г., соглашение с Австрией от 11 июля 1936 г., речь в рейхстаге 20 февраля 1938 г.). Наглости выступления Гитлера соответствовала трусость французской дипломатии, «забывшей» сразу обо всех данных ею Австрии «гарантиях» не только в Версале и Сен-Жермене, но и в ряде «протоколов» и «деклараций», подписанных ею вместе с другими державами в Женеве (4 октября 1922 г., 15 июля 1932 г.), в Лондоне (17 февраля 1934 г.) и в Риме (7 января 1935 г.). Трусость эта покажется нам тем более постыдной, что в течение столь долгих лет Франция всегда ставила ребром вопрос об аншлюсе. Достаточно было одного намека на присоединение Австрии к Германии, чтобы мрачно сдвигались брови Марианны и с трибуны Бурбонского дворца или женевского ареопага раздавалось ее грозное «Quos ego!»**. Вспомним хотя бы недвусмысленное предостережение, сделанное ею и Австрии и Германии, когда за несколько лет до прихода к власти Гитлера председатель рейхстага во время своего пребывания в Вене заикнулся о возможности заключения таможенного союза между обеими странами. Правда, председателем рейхстага тогда был социал-демократ, в Германии еще кое-как действовала веймарская конституция, а в Вене господствовали социалисты.

С введением общевоинской повинности, с ремилитаризацией левого берега Рейна и занятием Австрии закончилась стратегическая подготовка Германии к нашествию на Чехословакию. Я не стану излагать подробно всех этапов этого нашествия, начавшегося еще задолго до мая 1938 г., развернувшегося в сентябре 1938 г. и закончившегося полным уничтожением чехословацкого государства в марте 1939 г. То, что нас интересует в настоящий момент, это политическая позиция, занятая по этому вопросу кабинетом Даладьё — Бонне***. [...]

Полпред СССР во Франции
Я. Суриц

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 32, д. 178, л. 102—119.

* См. т. XXI, прим. 184.

** «Я вас!» (лат.).

*** Далее текст см. Год кризиса... — Т. I. — С. 501—507.

336. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

26 мая 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Передаю врученный мне Бонне текст редакции тройственного соглашения, который французское и английское правительства совместно сообщают Советскому правительству:

«Правительства Великобритании, Франции и СССР, стремясь в своем качестве членов Лиги наций придать эффективность принципам взаимопомощи против агрессии, включенным в пакт Лиги наций, пришли к следующему соглашению:

§ 1. Если Франция и Великобритания будут втянуты в военные действия с европейской державой в результате либо

1) агрессии со стороны этой державы, направленной против другого европейского государства, в отношении которого, в соответствии с его желанием, Франция и Англия приняли обязательство помочь противодействовать такой агрессии, либо

2) в результате помощи, оказанной ими другому европейскому государству, которое попросило эту помощь, чтобы противодействовать нарушению его нейтралитета, либо

3) в результате агрессии, направленной одной из европейских держав против Франции или Англии, Советский Союз, в соответствии с принципами статьи 16 параграфов первого и второго пакта Лиги наций, окажет Франции и Англии всякую посильную помощь и содействие.

§ 2. Если Советский Союз будет втянут в военные действия с европейской державой в результате либо

1) агрессии со стороны этой державы, направленной против другого европейского государства, в отношении которого, в соответствии с его желанием, СССР принял обязательство помочь против агрессии, либо

2) в результате помощи, им оказанной другому европейскому государству, которое попросило эту помощь, чтобы противодействовать нарушению его нейтралитета, либо

3) в результате агрессии, направленной одной из европейских держав против СССР, — Франция и Англия, в соответствии с принципами статьи 16, параграфов первого и второго Устава Лиги наций, окажут СССР всякую посильную помощь и содействие.

§ 3. Трое государств договорятся, чтобы установить методы, при помощи которых можно будет, в случае нужды, эту поддержку и взаимопомощь сделать более эффективными.

§ 4. В случае если произойдут обстоятельства, угрожающие необходимостью применить их обязательства и взаимопомощь, три государства приступят немедленно к консультации для того, чтобы изучить обстановку. Методы и объем такой консультации послужат немедленно объектом последующей дискуссии между тремя государствами.

§ 5. Договорено, что поддержка и помощь, представленные в вышеуказанных случаях, не должны нанести ущерба правам и позиции других держав.

§ 6. Три государства сообщают друг другу тексты всех обязательств, которые они уже приняли в духе обязательств, перечисленных в параграфах первом и втором. Если одно из них предусмотрело бы в будущем возможность принять новые обязательства такого же характера, оно предварительно это проконсультирует с двумя другими государствами и сообщит им содержание (текст) принятого соглашения.

§ 7. Настоящее соглашение будет в силе в течение пятилетнего периода с сего дня. Не менее чем за шесть месяцев до истечения этого срока три государства обсудят, желательно ли его возобновить с изменениями или без изменений».

Суриц

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2090, л. 55—57

337. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

26 мая 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Телеграммой от 26 мая 1939 г.* передаю вам только что врученный Бонне текст англо-французского проекта тройственного соглашения. Сейчас же по ознакомлении с текстом и естественно оговорившись, что я высказываю лишь свои личные и притом лишь первые впечатления, я сделал ряд замечаний. Прежде всего, конечно, относительно установления связи с Лигой наций. Я высказал также свое недоумение относительно всей статьи четвертой, искажающей и сильно суживающей характер соглашения. Возражал я также против статьи пятой. Бонне на это мне ответил, что и он сам разделяет все мои соображения относительно Лиги и относительно статьи четвертой, что он по этому поводу уже вчера снесся с Лондоном и получил от них следующие разъяснения: упоминание о Лиге введено лишь с целью, чтобы удовлетворить пролиговские элементы и подчеркнуть мирный характер соглашения и его соответствие принципам Лиги, но «не имеется в виду применить процедуру, предусмотренную статусом Лиги». И англичане считают необходимым, чтобы обязательства действовали немедленно и автоматически без обсуждения их в Лиге. Что касается статьи четвертой, то и он, Бонне, не понял смысла этой статьи, но англичане ему разъяснили, что они хотят провести различие между «фактом» агрессии и «угрозой» агрессии. В первом случае вступают в действие статьи первая и вторая соглашения. Для второго случая, когда налицо лишь угроза агрессии, и предусмотрена статья третья о консултации. Объяснения эти явно несерьезные и находятся в противоречии даже с текстами статей первой и четвертой. Что касается статьи пятой, то Бонне вынужден был признать (то, что и без его признания было ясно), что имелось в виду успокоить Польшу и Румынию; признание, которое, естественно, не ослабило мои возражения против этой статьи. Я позволил себе также указать Бонне, что в статье третьей очень слабо отражено и одно из главных наших пожеланий, чтобы соглашение о взаимопомощи было действительно эффективным и чтобы немедленно было приступлено к выяснению форм и размеров помощи. Как выяснилось из объяснений Бонне, к странам, которые уже получили от Англии и Франции гарантии, относятся Польша, Румыния, Греция, Турция и Бельгия. К странам, которым они готовы, если те попросят, оказать помощь, относятся Голландия, Швейцария и все балтийские страны.

Суриц

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2090, л. 58—59.

* См. док. 336.

27 мая 1939 г.
Сов. секретно

В январе текущего года итальянское правительство предложило нам свое содействие в деле освобождения советских моряков³⁵ с теплоходов «Катаяма», «Цурюпа» и «Макс Гельц», захваченных испанскими мятежниками, в обмен на арестованных в СССР итальянских подданных и советских гражданок — жен итальянцев.

Согласно решению П [олит] б [юро] от 26 января с. г., НКВД сообщил итальянскому посольству в Москве, что мы принимаем указанное предложение и согласны, со своей стороны, освободить и выслать 10 итальянцев и 2 советских гражданок — жен итальянцев, о которых ходатайствовало посольство.

При дальнейших переговорах НКВД с итальянским посольством по данному вопросу последнее несколько раз ставило вопрос о желательности расширения списка итальянских подданных, подлежащих обмену на захваченных мятежниками советских моряков. Тов. Потемкин докладывал об этом П [олит] б [юро] в устном порядке 18 марта и получил указание, что в случае освобождения советских моряков можно будет сверх 10 итальянцев и 2 советских гражданок выслать из СССР еще некоторое количество итальянских подданных, арестованных в СССР. 5 апреля Россо представил в НКВД дополнительный список на 40 лиц — в большинстве репрессированных итальянских подданных, а также нескольких итальянцев, принявших советское гражданство, и, наконец, жен итальянцев — советских гражданок. Посол ходатайствовал о благожелательном рассмотрении этих дел. На это ему дан был ответ, что в случае успеха итальянских демаршей перед властями генерала Франко в целях освобождения советских моряков НКВД постарается помочь благоприятному направлению его ходатайства.

В конце апреля с. г. итальянское правительство уведомило наше полпредство в Риме о том, что в результате его переговоров с Франко получено согласие последнего на освобождение из плена 96 советских моряков. В настоящее время эти моряки уже прибыли в Геную и в ближайшие дни должны следовать в Стамбул для пересадки на советский пароход.

Учитывая положительный результат итальянского посредничества в деле освобождения из плена советских моряков, НКВД считает возможным кроме 12 лиц, об освобождении и высылке которых из СССР уже состоялось решение П [олит] б [юро] и из коих 5 человек уже выехали из СССР, дополнительно освободить и выслать еще 5 итальянских подданных: 1) Де Блази Филомена, 2) Чиуфетти Леония, 3) Джакомелли Алесандро, 4) Мунухос Михаил и 5) Мунтер Джованни и разрешить выход из советского гражданства с последующим выездом из СССР Алидовой-Лавренчич Пелагее — жене итальянского подданного.

Вопрос в предварительном порядке согласован с НКВД.

Что касается всего списка лиц, о которых ходатайствует итальянское посольство, то НКВД считает целесообразным рассмотреть его совместно с НКВД для постановки перед П [олит] б [юро] вопроса о возможности замены ряду поименованных в нем лиц примененного к ним ареста или наказания высылкой из СССР.

Прилагается проект постановления.

В. Молотов

* Копии — Л. М. Кагановичу, К. Е. Ворошилову, Л. П. Берия.

Проект постановления

1. Освободить и выслать из СССР сверх 10 итальянских подданных и 2 советских гражданок, о которых имеется решение П[олит]б[юро] от 26 января с. г., 5 итальянских подданных: 1) Де Блази Филomena, 2) Чиуфетти Леония, 3) Джакомелли Алесандро, 4) Мунухос Михаил, 5) Мунтер Джованни.

2. Разрешить выход из советского гражданства с последующим выездом из СССР Алидовой-Лавренчич Пелагее — жене итальянского подданного.

3. Поручить НКВД совместно с НКВД рассмотреть представленный итальянским посольством 5 апреля с. г. список лиц, за которых оно ходатайствует, для последующей постановки перед П[олит]б[юро] вопроса о возможности замены ряду поименованных в нем лиц примененного к ним ареста или наказания высылкой из СССР.

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 10, л. 14—17

339. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР У. СИДСОМ И ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ФРАНЦИИ В СССР Ж. ПАЙЯРОМ

*27 мая 1939 г.
Секретно*

Сидс заявил, что ему поручено передать Советскому правительству новый проект соглашения между СССР, Англией и Францией об оказании совместного противодействия агрессии в Европе*. Проект этот разработан английским министерством иностранных дел со всей тщательностью и с учетом всех пожеланий, сформулированных в последнем ответе Советского правительства** на английские предложения. Посол выражает надежду, что правительство СССР оценит значительный шаг, сделанный правительством Англии навстречу пожеланиям СССР, и само пойдет на скорейшее завершение переговоров, в которых британское правительство живейшим образом заинтересовано.

Пайяр заявил, что от имени французского правительства вручает т. Молотову идентичный с английским проект тройственного соглашения между Францией, СССР и Англией. Пайяр присоединяется к оценке этого проекта, данной Сидсом, и, подобно английскому послу, высказывает надежду на удовлетворение Советским правительством нынешними англо-французскими предложениями*** и на скорое и благополучное окончание переговоров по этому вопросу между тремя странами.

Отвечая Сидсу и Пайяру, т. Молотов начал с заявления, что, ознакомившись с англо-французским проектом, он вынес отрицательное заключение об этом документе. Англо-французский проект не только не содержит плана организации эффективной взаимопомощи СССР, Англии и Франции против агрессии в Европе, но даже не свидетельствует о

* См. док. 336.

** См. док. 303.

*** Так в документе.

серьезной заинтересованности английского и французского правительства в заключении соответствующего пакта с СССР. Англо-французские предложения наводят на мысль, что правительства Англии и Франции не столько интересуются самим пактом, сколько разговорами о нем. Возможно, что эти разговоры и нужны Англии и Франции для каких-то целей. Советскому правительству эти цели неизвестны. Оно заинтересовано не в разговорах о пакте, а в организации действенной взаимопомощи СССР, Англии и Франции против агрессии в Европе. Участвовать только в разговорах о пакте, целей которых СССР не знает, Советское правительство не намерено. Такие разговоры английское и французское правительства могут вести и с более подходящими, чем СССР, партнерами. Может быть, оба правительства, уже заключившие пакты о взаимопомощи между собой, с Польшей и Турцией, считают, что для них этого достаточно. Поэтому, возможно, они и не заинтересованы в заключении эффективного пакта с Советским Союзом. К такому заключению приводит англо-французский проект, не содержащий предложений о заключении действенного пакта о взаимопомощи между СССР, Англией и Францией и сводящий данный вопрос исключительно к разговорам о пакте

Перейдя к отдельным предложениям, содержащимся в англо-французском проекте, т. Молотов отмечает:

Механизм оказания тремя государствами взаимной помощи англо-французский проект подчиняет сложной и длительной процедуре, установленной Лигой наций. Советское правительство не против Лиги наций. Наоборот, на сентябрьской сессии ассамблеи представитель СССР активно выступал в защиту Лиги, и в частности статьи 16 ее Устава, против других делегатов, в том числе и английского, которые в конце концов высказались за признание необязательности упомянутой статьи для членов Лиги наций. Однако процедуру, установленную пактом Лиги наций для осуществления взаимной помощи против агрессии и теперь предлагаемую англо-французским проектом, нельзя не признать плохо совместимой с требованием эффективности этой взаимопомощи. Для оказания последней статья 16 Устава Лиги наций считает необходимым рекомендация Совета Лиги. Может получиться такое положение: в Совете будет поставлен вопрос об агрессии против СССР со стороны какого-либо участника «оси». Представитель какой-нибудь Боливии будет рассуждать в Совете, имеется ли наличие акта агрессии против СССР, нужно ли оказать СССР помощь, а в это время агрессор будет поливать советскую территорию артиллерийским огнем. Советское правительство не может признать приемлемой подмену эффективной помощи жертве агрессии одними разговорами по данному вопросу. Кстати, в договорах о взаимной помощи, заключенных между Англией и Францией, а также обоими государствами с Польшей, английским правительством с турецким, нет обязательства подчинить эту помощь лигонационной процедуре, установленной статьей 16 пакта Лиги. Почему же такое подчинение предусматривается в англо-французском проекте договора с СССР? Непонятно также, что означает обязательство, изложенное в § 5 англо-французского проекта: чтобы поддержка и помощь, оказываемые Советским Союзом, Англией и Францией в случаях, предусмотренных §§ 1 и 2 проекта, не наносили ущерба «правам и позиции других держав». Как можно действовать против агрессора, не нанося ему ущерба? Наконец, в § 4 указывается, что в случае возникновения угрозы агрессии три договаривающихся государства не действуют, а только прибегают к взаимной консультации. Это вновь подтверждает догадку, что англо-

французские предложения эффективному противодействию агрессору предпочитают лишь разговоры на эту тему. Тов. Молотов вновь заявляет, что позиция Советского правительства прямо противоположна. СССР хочет соглашения об эффективной обороне против агрессора. Одни разговоры об этом его не интересуют и не удовлетворяют. Если правительства Франции и Англии видят в таких разговорах какой-либо интерес для себя, то они могут вести их с другими партнерами. Тов. Молотов оговаривается, что высказывает пока свое личное мнение. Он представит врученный ему англо-французский проект на рассмотрение правительства. После этого он сможет дать окончательный ответ об этом документе.

Сидс и Пайяр, изображая крайнее изумление, пытались доказывать, что оценка англо-французского документа, данная т. Молотовым, основывается на явном недоразумении. Верно, что в англо-французском предложении упоминается о Лиге наций и даже о статье 16 ее Устава. Но это сделано лишь для того, чтобы удовлетворить общественное мнение, в особенности в Англии, где всякую международную акцию привыкли связывать с Лигой наций. И Сидс, и Пайяр заявляют, что их правительства отнюдь не имеют в виду подчинять механизм взаимной помощи СССР, Франции и Англии лигонационной процедуре. Оба правительства признают необходимость немедленной и автоматической взаимной помощи трех договаривающихся государств против агрессии. Об этом-де и Сидс, и Пайяр заявляют вполне официально. Англо-французский проект предусматривает только то, чтобы тройственное соглашение между Англией, Советским Союзом и Францией заключено было «согласно принципам и в духе Лиги наций». В этой формуле не может быть ничего неприемлемого для СССР. И Сидс, и Пайяр заверяют, что она отнюдь не ограничивает автоматизма в осуществлении взаимной помощи, в котором английское и французское правительства столь же заинтересованы, как и СССР. Недоразумением считают Сидс и Пайяр также указание на то, что в § 5 англо-французского проекта обязательство «не наносить ущерба правам и позиции других держав» имеет в виду оградить агрессора. Упомянутый параграф стремится лишь сберечь суверенные права слабейших государств, которым Англия, Франция и СССР договариваются оказывать помощь. Возможен случай, когда в интересах защиты такого государства против агрессии одно из трех договаривающихся правительств признает необходимым, например, разрушить город, находящийся на территории обороняемого государства. Если правительство последнего запротестует, очевидно, придется считаться с его суверенитетом в данном вопросе. И Сидса, и Пайяра удивляет предположение, будто бы правительства Англии и Франции несерьезно относятся к вопросу о пакте с СССР и предпочитают конкретным решениям одни разговоры по данному вопросу. Сидс считает, что его правительство сделало решительный шаг навстречу Советскому правительству и что предлагаемый им договор с СССР представляет собою радикальный поворот в английской внешней политике. Оба правительства заинтересованы в скорейшем завершении переговоров с СССР. Оба хотят действовать, а не медлить. Необходимо не тратя времени устранить недоразумения, возникшие у т. Молотова при первом ознакомлении с англо-французским документом. Сидс немедленно сообщит об этих недоразумениях своему правительству и предложит их рассеять. Он надеется, что в ближайшие дни получит вполне удовлетворительный ответ из Лондона. Этот ответ будет им немедленно сообщен т. Молотову. Посол надеется, что и Советское правительство со своей стороны постарается не задер-

жать своего окончательного заключения относительно англо-французского проекта.

Записал *В. Потемкин*

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 2, л. 41—47
Опубл. в сб. Год кризиса. — Т. 1 — С. 508—511

340. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США К. А. УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

27 мая 1939 г.
Сов. секретно

Вчера французский депутат Франсуа де Тессан рассказал мне за обедом, через час после приема его Рузвельтом, что последний просил его передать «политическим друзьям во Франции», что, по мнению президента, было бы преступным упустить имеющуюся возможность тройственного договора о взаимопомощи. Рузвельт заявил, что он следит за переговорами с величайшим вниманием¹²² и сочувствием и рассчитывает, что Франция не допустит, чтобы «предрассудки отдельных английских деятелей повредили успеху дела». Рузвельт рекомендовал Тессану не придавать большого значения дискуссии в конгрессе вокруг законодательства о нейтралитете⁸² и лучше обратить внимание на то, как в сентябре 1938 г. и марте 1939 г. американское общественное мнение перед лицом событий склонялось к помощи жертвам агрессии. Свое обращение к Гитлеру и Муссолини* Рузвельт считает достигнувшим цели. Вчера же у меня был Эмиль Людвиг**, беседовавший в тот же день с Рузвельтом, говорившим ему почти дословно то же самое.

Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2049, л. 12

341. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

27 мая 1939 г.
Сов. секретно

Турецкий посол сказал мне, что в аусамте ему дали понять о возможности денонсирования германо-турецких соглашений о торговле и о кредитах в виде репрессии за англо-турецкое соглашение¹¹⁰, но окончательное решение еще не вынесено. Он не скрывает своего беспокойства по поводу экономических затруднений, которые грозят Турции в случае прекращения германских закупок, и допускает даже возможность паде-

* 14 апреля 1939 г. Ф. Рузвельт обратился к Гитлеру и Муссолини с посланием, призывая не делать дальше никаких новых шагов, могущих привести к «большой войне» (см. **Foreign Relations of United States**. 1939.— Vol. 1.— Wash., 1956.— P. 130—133) (далее: FRUS).

** Немецкий публицист, писатель и драматург.

ния лиры. Говорил о заинтересованности турок в нашем соглашении с Англией, так как это устранит опасность войны, которая в противном случае неизбежна.

Поверенный в делах

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2036, л. 93

342. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

30 мая 1939 г.

Вне очереди Сов. секретно

Сегодня меня пригласил Вайцеккер, продержав у себя около часа. Взяв за исходный пункт поставленный нами вопрос об открытии отделения торгпредства в Праге*, он сказал, что, прежде чем решать этот вопрос, Германское правительство хотело бы знать, означает ли это наличие у Советского правительства намерений развивать экономические отношения в Праге. Этот вопрос обсуждался и в беседах Риббентрона с Гитлером, и на него он хотел бы иметь ответ. Я сказал, что объем наших отношений с Прагой в настоящее время достаточно велик и оправдывает необходимость существования там отделения торгпредства. Что же касается наших дальнейших намерений, то таковые мне не известны. Вайцеккер просил выяснить это у Вас, что я и обещал сделать.

Затем он перешел к вопросу о поездке Шнурре, сказав, что, судя по заявлению Молотова** Шуленбургу, Советское правительство ставит развитие экономических отношений с Германией в зависимость от улучшения политических отношений. Это совершенно новая для германского правительства постановка вопроса, которая, по мнению Вайцеккера, противоречит тем заявлениям, которые он слышал от Мерекалова, подчеркивавшего, что развитие экономических отношений СССР с Германией не связано с политикой. Сейчас же получается, что Советское правительство откладывает приезд Шнурре и переговоры о развитии торговли. Я ответил, что точное содержание беседы наркома с Шуленбургом мне не известно, но указал, что «юнктим»*** между нашими экономическими переговорами и политическим положением сделало само Германское правительство, отменив первую поездку Шнурре в Москву под влиянием политических соображений****. Мы договорились, что я запрашиваю у Вас точную интерпретацию ответа, данного Шуленбургу, чтобы не осталось никаких неясностей. Затем, подчеркнув, что беседа не имеет строго официального характера, Вайцеккер перешел вообще к вопросу о наших отношениях, указав в весьма туманных и осторожных выражениях на такие моменты, как улучшение тона германской прессы, ликвидация Карпатской Украины (при этом ряд колких замечаний по адресу Польши) и отсутствие упоминания о нас в последней речи Гитлера. В общем, по личному впечатлению Вайцеккера, имеются воз-

* См. док. 318.

** См. док. 326.

*** Связь (нем.).

**** См. док. 75, а также Год кризиса... — Т 1 — Док. 126, 137.

возможности изменения отношений, каковые до сих пор не были ни сердечными, ни навязчивыми. Совершенно исключена возможность симпатий Германского правительства к коммунизму, «этого товара мы из нашей лавки не отпустим». «Германское правительство не ждет и от нас симпатий к социализму, поэтому здесь налицо полная взаимность». Что же касается «других товаров, имеющихся в нашей лавке» (выражение Вайцзеккера), то тут налицо большой выбор, реализация которого зависит от нас. Если Советское правительство хочет говорить на эту тему, то такая возможность имеется. Если же оно идет по пути «окружения Германии вместе с Англией и Францией и хочет идти против Германии, то Германия готовится и к этому». Намекнул, что одним из моментов, дающих Германскому правительству возможность изменить свое прежнее отношение к нам, является ликвидация коммунистов в Германии. Все он развивал весьма запутанно и осторожно, всячески уклоняясь от каких-либо обязывающих заявлений. Я сделал несколько общих замечаний, подчеркнув, что ничего официального сказать ему не могу, но что касается «выбора товаров», то могу предполагать, что у нас думают, что этот «выбор» зависит в первую очередь от Германии; Германия же установила «юнктим» между идеологией и международными отношениями, чего мы никогда не делали. Закончили на том, что я и эту часть беседы сообщаю Вам. «Выбор зависит от Советского правительства. Германское правительство готово к дальнейшим шагам по пути нормализации и наоборот», — резюмировал в заключение Вайцзеккер.

Содержание этой длинной демагогии сводится, таким образом, к трем вопросам, каковые немцы, теряя всякое чувство пропорций, пытаются увязать воедино:

1. Добиться от нас заявления о намерении расширить (или хотя бы поддерживать) на представительском уровне экономические отношения в Праге, увязывая с этим свое согласие на сохранение там отделения торгпредства.

2. Получить точную интерпретацию заявления Молотова Шуленбургу и в зависимости от этого разрешить вопрос о поездке Шнурре и о кредитных переговорах.

3. Весьма осторожно позондировать возможность переговоров с нами об улучшении отношений и удержать нас от сближения с Англией. Характерно при этом, что они воздерживаются пока от каких бы то ни было обязывающих заявлений, избегая даже термин «улучшение отношений», каковой Вайцзеккер прямо употреблять избегал, предпочитая всякие обходные пути для выражения этого понятия.

Полпред*

АВП РФ, ф 059, оп 1, п. 294, д 2036, л 98—102.

343. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В КИТАЕ И. И. СЕВЕРНОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*30 мая 1939 г.
Сов. секретно*

Внешний фон настроений Чан Кайши и его конкретных действий, подчиненных непосредственно вопросу освободительной войны с Японией, не дает основания предполагать (по крайней мере на данном

* Так, ошибочно, в тексте телеграммы.

этапе) о наличии изменения политического курса Китая. Пресса, выступления Чан Кайши и военно-политических деятелей характерны утверждениями о том, что у Китая нет другого пути, как сопротивление до конца. Я не говорю уже о том, что вопрос сближения с СССР⁴⁵ и надежда на его поддержку склоняются везде и всюду²⁸⁴. На заседаниях военного совета Чан Кайши достаточно активно ведет линию на решительное контрнаступление против японцев. Последние события в 5-м военном районе (провинция Хэбэй) — поспешный отход японских частей, в частности кавбригады, с большими людскими и материальными потерями — приподняли настроение Чан Кайши. Наступательные операции под Наньчаном (после его падения) и решительность Чан Кайши (арест комдива, расстрел второго комдива за трусость) также характерны в общей оценке настроений Чан Кайши. Растут надежды Чан Кайши на международную обстановку, могущую так или иначе облегчить положение Китая. В последнее время Чан Кайши все настойчивее стал интересоваться вопросами: как развиваются переговоры СССР с Англией*; какова международная обстановка; возможна ли европейская война, как она отразится на японо-китайской войне и какова должна быть в этом случае позиция Китая; как должны на данном этапе развиваться дипломатические отношения Китая с другими странами и т. д. Такие вопросы Чан Кайши специально ставит перед членами правительства и военными лидерами. В частности, предложил высказаться по ним генерала Бай Чунси¹²³ и военного министра Хэ Инциня. Последний в служебном порядке приказал своим подчиненным письменно изложить свои взгляды по этим вопросам. На днях Чан Кайши созывает военнополитическое совещание, на котором, надо полагать, также будет обсуждаться вопрос внешней политики Китая. Общее мнение сводится к тому, что с ростом активности на фронте у Чан Кайши растет и уверенность в победе. С продвижением японцев в глубь Китая армия их морально и физически ослабевает. Если в течение первого года войны японцы прошли 1500 км в глубь страны, то к концу второго года войны они продвинулись на 250—300 км. Активность партизанских войск и еще не ослабевший дух китайской армии позволяют Китаю продолжать освободительную войну. Все это и, очевидно, приятные симптомы от Сунь Фо** вселяют в Чан Кайши уверенность в победе, а с ростом этой уверенности в поведении Чан Кайши и гоминьдановских заправил за последнее время все более явно определяется активность их борьбы против коммунистов¹²⁴. Наряду с вопросами о международной обстановке Чан Кайши требует от своих лидеров ответа на вопрос, какие меры надо предпринять уже теперь для ограничения деятельности коммунистов. Вопрос отношения к коммунистам является, пожалуй, одним из наиболее острых вопросов нынешней внутренней политики Чан Кайши. Известно, что, кроме своих собственных данных [о деятельности коммунистов], получаемых от исследовательского отдела Гоминьдана (по существу, разведывательный отдел Чэнь Лифу), Чан Кайши помогает в этом британский посол Кларк Керр, который в беседе с Чан Кайши и Кун Сянси прямо заявил, что его наблюдения за деятельностью коммунистов в Северном Китае позволяют ему обратить внимание Чан Кайши и Куна на создавшееся положение, и рекомендует учесть обстановку. Хотя Керр в свое время и говорил, что «китайские коммунисты не являются коммунистами в буквальном значении этого слова и Советы интересуются ими главным образом как

* См. док. 257, 278, 312, 336, 337, 339.

** См. док. 172, 278.

костяком антияпонского движения (как буфером против японских агрессивных планов)», тем не менее он не преминул напомнить Чан Кайши и Куну о растущем влиянии коммунистов и могущей быть опасности от этого движения. После пленума Гоминьдана²⁵ и особенно за последнее время активной репрессий и провокаций по отношению к коммунистам стала очевидной²⁸, в частности:

1. Создание партийно-политических курсов Гоминьдана, на которых вопрос о методах борьбы с коммунистами занимал ведущую роль. На этих курсах специально заслушаны доклады Чжу Цзяхуа и Сю Инциня (фактических руководителей разведки группировки «СС»)*, о мероприятиях Гоминьдана по наблюдению за деятельностью коммунистов. Сам Чан Кайши поставил перед курсантами ряд вопросов о том, как сломить растущее влияние коммунистов.

2. Создание специальных курсов разведчиков, часть которых прикреплена для наблюдения за лидерами китайской коммунистической партии, разработан ряд мероприятий, ограничивающих доступ молодежи в антияпонские школы в Особом районе**. Запрещена продажа всех книг о 8-й Народной армии, изъяты из продажи книги с избранными статьями т. Сталина, доклад т. Димитрова на VIII конгрессе [Коминтерна]²⁶.

3. Распространяются провокационные листовки, изданные аппаратом Гоминьдана, с требованием ликвидации Особого района и 8-й армии, посылаются телеграммы в правительственные учреждения с такими же требованиями.

4. Проводится изоляция лидера компартии Чжоу Эньлая, которого Чан Кайши не принимает и пока не допускает на заседания военного совета.

Майские бомбежки Чунцина, парализовавшие деятельность правительственных учреждений, общественных организаций, культурных учреждений (кино, театры), торговлю и т. д., естественно, воздействовали на некоторые неустойчивые правительственные круги чиновников. Если к тому же учесть, что ванцинзневские элементы в Чунцине целиком сохранились, то станет понятным, что база для мирных настроений здесь имеет место. Эти настроения таковы:

1. Считают, что японцы, захватив достаточный кусок территории Китая, не будут вести дальнейшего наступления, что для Японии два года войны создали мощную территориальную и экономическую базу, освоением которой они займутся, [после того как] заставят Китай принять мирные условия.

2. Китайцы своими собственными силами не вытеснят японцев из Китая, эту задачу Китай в состоянии решить только на базе международной, при условии вмешательства демократических стран. Поскольку, однако, международное вмешательство до сих пор было неэффективным, у Китая нет другого пути, как идти на мир с Японией.

3. Характерно, что Кун Сянси на днях в беседе с работником комиссии [по вопросам] внешней торговли Мяо заявил: «Потерпите еще немного, скоро Китай заключит мир, на горизонте уже видны признаки мира».

* От английского названия («Central club» — «Центральный клуб») крайне правой группировки Гоминьдана, в руках которой находилась партийная разведка.

** Руководимый компартией Китая Особый или Пограничный район с населением около 2 млн. чел. находился на стыке провинций Шэньси — Ганьсу — Нинся.

Пресса в Чунцине (одна объединенная газета) за последнее время широко оглашает «достоверные сведения» об отъезде Ван Цзинвэя* в Шанхай и поездке в Токио. Заслуживает внимания поведение Гоминьдана, представитель которого Е Чуван в беседе с корреспондентами заявил, что не следует особенно расширять кампанию против Ван Цзинвэя, так как скоро ожидается приказ правительства о его аресте; особенно нежелательно расширять кампанию против чунцинских ванцинвэевцев. Для того чтобы парализовать деятельность ванцинвэевцев в Гонконге, где они захватили много газет, которые используются для пропаганды мирных позиций Ван Цзинвэя, Чан Кайши послал туда своего представителя У Тэчена (бывший гуандунский губернатор), в задачу которого входит как можно больше закупить газет и тем самым лишить Ван Цзинвэя этой базы.

В Чунцине на днях арестован начальник военно-авиационного комитета генерал Цянь Дацзян. Утверждают, что арестован он за противогосударственную деятельность, и есть предположение, что его ближайший коллега военный министр Хэ Инцин подвергнется опасности. В связи с этим распространяются слухи о снятии Хэ Инциня с поста военного министра и о некоторых изменениях в правительстве, в частности об отставке министра иностранных дел Ван Чунхоя. Продолжается эвакуация учреждений. Принято решение об эвакуации некоторых военно-вспомогательных учреждений. Город приводится в порядок после бомбежки 25 мая. Проводится перепись населения. Такова на сегодня общая обстановка в Чунцине.

Северный

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2142, л. 171—177

344. ДНЕВНИК ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА

30 мая, 2 июня 1939 г.

Секретно

30.V. Я у статс-секретаря аусамта Вайцзеккера. Содержание беседы препровождается в особой записи**.

— После В[айцзеккера] я зашел (как было ранее условлено) к Майер Хайден Хагену для выяснения вопроса о визах приемщикам из Москвы в Прагу***, а также о визе приемщику Подобедову из Швейцарии тоже в Прагу. По поводу первых М[айер] сказал, что решение уже принято и если приемщики еще не получили виз, то вскоре получат. По второму попросил прислать отдельную записку. Поскольку речь зашла о Праге, он спросил меня, получили ли мы ноту аусамта по вопросу о консульстве. Я ответил отрицательно. Он сказал, что, насколько ему известно, Ломан «отрицает» факт достижения с нами соглашения об открытии генкон-

* См. док. 22, 29, 72.

** См. док. 342.

*** 27 мая 1939 г. зам наркома вооружений т. Горемыкин сообщил В. П. Потемкину, что «имеется указание инстанции о необходимости немедленного выезда в Прагу группы товарищей во главе с т. Ивановым для приемки оборонных заказов, размещенных нами в Чехословакии» (АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 7, л. 68).

сульства и аусамт считает, что открытие это противоречит соглашению о паритете.

На это я ответил, что соглашение об открытии было достигнуто нами в Праге с Ломаном, причем в это время там же находился статс-секретарь Риттер. Представители аусамта в Праге не только дали согласие на открытие, но неоднократно просили присылать им бумаги именно за подписью генконсульства. Мы считали, что соглашение о паритете на Прагу не распространяется, так как этот город находится на территории ранее самостоятельного государства, и сейчас занимающего особое положение в рейхе и не являющегося в полном смысле его провинцией. Мы считали поэтому, что это положение учитывается аусамтом, подтверждение этому видели также и в том, что, ставя перед нами вопрос о закрытии консульства в Мемеле, аусамт совершенно не выдвигал подобного же требования о Праге, хотя последняя была занята раньше Мемеля.

М[айер] от дискуссии уклонился, сказав: «Да, но, кажется, министр думает иначе». «Впрочем,— добавил он,— мы легко сможем договориться. Вы согласитесь на открытие нашего консульства в одном из городов СССР, и вопрос исчерпан».

Я ответил, что взаимности немцы могли бы требовать лишь в том случае, если бы у нас была какая-либо завоеванная страна, где Германия ранее имела бы посольство, но такой нет...*

«...И не предполагается»,— закончил за меня М[айер].

«Да, и не предполагается»,— подтвердил я.

Затем я заговорил об аресте Певзнера. Я указал на недопустимость ареста сотрудника торгпредства без предварительного уведомления об этом нас. В чем суть обвинения, мы не знаем, но тот факт, что П[евзнер] жил несколько лет в Берлине без каких-либо недоразумений и арестован накануне отъезда путем вызова в полицию и мы лишь случайно выяснили, где он,— все это крайне ненормально, и я прошу М[айера] приняться за это дело и ликвидировать его. М[айер] выразил явно притворное осуждение действиям полиции, добавив: «Но представьте, совершенно такая же история произошла в свое время в Новосибирске с моим секретарем... Его арестовали, и в течение нескольких дней я не мог выяснить, где он». После обмена колкостями на эту тему М[айер] заверил меня, что он займется этим делом и немедленно по получении данных сделает все, что можно.

В заключение он сказал, что по делу о приемщиках меня просит зайти к нему Шнурре.

Шнурре, встретив меня, имел весьма унылый вид. О приемщиках он сказал лишь, что дело улажено, и они, вероятно, уже выехали. Дальше начал вздыхать о неожиданных препятствиях его плану поездки в Москву, на что я, примерно, ответил ему то же, что Вайцеккеру.

2.VI. Я на параде в честь князя Павла. Парад длится три часа, т. е. несколько меньше, чем 20 апреля**. Отсутствуют в числе показа некоторые объекты, вызвавшие 20 апр[еля] сенсацию (15-см зенитное орудие), сейчас провозят орудие в 8,8 см. Нет прожекторов и других технических приборов. Обращает на себя внимание провоз танков на грузовиках, причем один грузовик везет сразу два танка, один из которых на прицепе. Диплома выглядит наполовину пустой, т. к. дамы почти отсутствуют. Улицы отличаются небольшим количеством народа (день не

* Здесь и далее — многоточие в документе.

** Имеется в виду парад в честь 50-летия А. Гитлера.

объявлен праздничным, и все предприятия работают). Весь путь проезда плотно обставлен цепями штурмовиков, заграждающих переход через улицу иначе как на перекрестках. Подобное явление наблюдается в течение всего времени пребывания здесь югославских гостей. Вообще наличие особо усиленных мер безопасности обращает на себя особое внимание.

Вопреки ожиданиям и некоторым газетным сообщениям «Легион Кондор» на параде не проходит. Выясняется, что в честь вернувшихся из Испании предполагается на следующей неделе особый парад.

— Ко мне приходит представитель «Нью-Йорк таймс» Эндерис. Он просит некоторых разъяснений по поводу речи т. Молотова* и подчеркивает большой интерес, вызванный речью повсюду. Он находит, что она и по тону, и по конкретности содержания исключительно выгодно отличается от речей т. Литвинова. Просит при первой возможности прислать ему английский (или немецкий) текст речи.

Со своей стороны замечает, что немцы резервируют свое отношение к речи, сохраняя выжидательную позицию. На случай, если соглашение между СССР и Англией и Францией будет достигнуто, Берлин предполагает ответить на это заключением союза с Японией.

Э[ндерис], кроме того, интересуется, отразится ли возможное соглашение с Англией на нашем договоре о нейтралитете с Германией**. Даю ему разъяснения, что формально это эвентуальное соглашение, как имеющее в виду только оборонительные цели, советско-германскому договору не противоречит. Чувствуется, что этот вопрос мой собеседник ставит не без связи с какими-то разговорами, какие он имел с немцами.

(Примечание: текст речи т. Молотова был немедленно по получении размножен и разослан нами ряду дипломатов и инкоров, понимающих русский язык. В дальнейшем подобные сообщения желательно получать в иностранном переводе, каковой имеется у ТАССа.)

— Вечером я с женой в оперном театре на спектакле в честь Павла. В центральной ложе Гитлер, Геринг, Павел и др. Дипломаты рассажены по бокам в I ярусе. Встречает гостей Геринг с женой. С нами здоровается весьма приветливо. Значительно большая любезность, чем прежде, наблюдается по отношению к нам и со стороны других — Вайцзеккера, Мейснера и пр. Дальше этого, однако, дело не идет.

Спектакль («Нюрнбергские мейстерзингеры») идет в прекрасном исполнении с длинными антрактами, в течение которых гостям подается угощение. Во втором антракте всех приглашают в большой зал, где желающие идут представляться Павлу. Поскольку отношение к нам Павла весьма сомнительное, местные же югославы всегда уклонялись от знакомства и поддержания даже фактических отношений с нами (в отличие от других миссий, хотя и не признающих нас, но фактически знакомых с нами, — швейцарцы, южноамериканцы и проч.), мы представляться к Павлу не идем, тем более что так же ведут себя и некоторые другие дипломаты (американец, литовец и др.). Спектакль не носит характера особой манифестации в честь дружбы. Гости, правда, поворачиваются лицом к центральной ложе при входе и выходе Гитлера с князем, но гимны не играют и особых оваций (кроме гитлеровского салюта) нет.

* Имеется в виду доклад В. М. Молотова на III сессии Верховного Совета СССР «О международном положении и внешней политике СССР» 31 мая 1939 г. (см. **Известия**. — 1939. — 1 июня).

** Речь идет о Берлинском договоре о ненападении и нейтралитете между СССР и Германией от 24 апреля 1926 г. (см. т. IX, док. 141).

(Примечание: флаг над полпредством мы не поднимали, т. к. особого циркуляра от нунция на этот счет не поступало, ряд же миссий (американцы и другие) уклонились от поднятия. Были флаги над английским и французским посольствами.)

— Из разговоров в антрактах. Кулондр пытается узнать, известно ли мне что-нибудь новое о наших переговорах с Англией. Я указываю, что основное сообщено в речи т. Молотова. Посол спешит заверить, что он согласен с тезисами Молотова и сам считает, что в интересах мира, чтобы соглашение было действительно прочным, не чисто формальным. Для этого же надо уточнить все детали. Но он опасается затяжки, т. к. ее могут использовать немцы. Доверять разговорам об отсрочке антипольской акции до августа опасно. Немцы могут приступить к действиям раньше, если только почувствуют, что из англо-советских переговоров ничего не выходит. Что касается нашего требования о гарантии прибалтов, то, учитывая, что они боятся такой гарантии, нельзя ли ограничиться формулой, предусматривающей гарантию вообще государств, подвергшихся нападению, не называя их по имени. Сам Кулондр на днях собирается съездить в Париж, где рассчитывает узнать все подробности.

Визиту Павла он значения не придает, считая его вынужденно протокольным. Подобного же мнения придерживаются и остальные собеседники.

Астахов

P. S. Несмотря на предупреждение, сделанное Майер Хайден Хагеном о том, что мы получим ноту по поводу генконсульства в Праге, таковой ноты до сих пор в полпредство не поступало.

Астахов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 66, л. 57—62

345. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

*1 июня 1939 г.
Секретно*

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович!

Резюмируя основные внешнеполитические проблемы, находящиеся ныне в центре внимания Рима, я остановлюсь лишь на двух главнейших, наиболее актуальных вопросах: на движущих силах и непосредственных практических последствиях итало-германского военного союза и на реакции Италии в связи с англо-франко-советскими переговорами. Остальные вопросы частично подчинены, а частично органически связаны с указанными двумя основными проблемами.

Все местные дипломаты были абсолютно убеждены, что инициатива заключения военного союза исходила не от Италии, а от Германии. В этом духе высказывались английский, французский, американский и турецкий послы, равно как многие, в том числе обычно неплохо осведомленные итальянцы. Должен признать, что и я лично целиком разделяю эту оценку. Вряд ли стоит подробно останавливаться на мотивах, приведших к убеждению, что именно Гитлер заставил Муссолини связаться с

ним более крепкими военными узами. Основательно указывалось на недоверие Гитлера к Италии, определяющее желание прибрать к рукам ее военный аппарат, на стремление Берлина покончить раз и навсегда со спекуляцией Лондона и Парижа вокруг возможности «оторвать» Муссолини от Гитлера и на многое другое. Однако на деле, видимо, инициатором военного союза в данный момент оказался не Гитлер, а Муссолини. Это кажущееся на первый взгляд чисто формальным обстоятельство, несомненно, имеет с точки зрения географического направления возможных ближайших авантур итало-германского фашистского блока существенное практическое значение.

Абсолютных доказательств инициативы Муссолини я, естественно, не имею. В этом, как я Вам телеграфировал, категорически заверил меня Чиано. Когда я достаточно откровенно проявил недоверие, министр зачитал мне довольно длинный отрывок из своих записей о переговорах с Риббентропом. Текстуально зачитанное я воспроизвожу в резюме беседы с Чиано. Внимательно слушая министра, у меня не осталось впечатления, что он, читая, передергивал. Убеждал меня в правдивости заявления министра и политический директор МИД Бути. Характерной особенностью последнего является сдержанность и добросовестность. На сей раз Бути не только подтвердил мне сказанное Чиано, но и дал ряд дополнительных пояснений. Можно, конечно, предположить, что итальянцы, пытаясь ослабить заявления всей мировой печати о новой капитуляции Муссолини перед Гитлером, умышленно внушали мне указанную версию. Однако, поскольку удалось выяснить, Чиано не отстаивал факта итальянской инициативы перед другими дипломатами. Так, на вопросы американского и французского послов министр отвечал, что решение о заключении военного союза было принято Берлином и Римом одновременно.

Все это довольно длинное вступление я привел, дабы перейти к изложению основного: наличия здесь, как мне кажется, плана новой авантюры, которая, как и в случае с Албанией, должна иметь своим отправным пунктом не Германию, а Италию.

Во время последней (18 мая) почти двухчасовой беседы с Чиано* у меня из отдельных фраз и намеков министра создалось определенное впечатление, что Италия, во-первых, добивалась от Германии поддержки своих определенных внешнеполитических целей (Чиано говорил французскому послу 30 мая о заинтересованности Рима в «5—6 международных вопросах») и, во-вторых, получив согласие Германии, хотела закрепить достигнутое формальным военным союзом. Само собой разумеется, что вопрос о военном союзе в принципе был предreshен, вероятно, давно. Известны длительные переговоры о превращении «антикоминтерновского пакта»⁷ в германо-японо-итальянский военный союз. Обсуждалось, надо полагать, раньше и варианты только германо-итальянского союза. Речь, таким образом, шла о выборе лишь даты заключения союза. По соображениям тактическим и внешнеполитическим, именно Италия оказалась заинтересованной заключить союз немедленно. На это и было получено согласие Гитлера, который по совокупности изложенных в начале письма соображений мог заключение союза только приветствовать. Отсюда неизбежен вывод, что Муссолини затевает сейчас новую авантюру, пользуясь, естественно, полной поддержкой Гитлера. Такой вывод находит косвенное подтверждение в ряде полученных нами информации. Английский посол говорил мне о подготовке Римом какого-то крупного выступления к 15 июня. Французское посольство из разных итальянских источников

* См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 354.

получило данные о наличии подозрительных переговоров с Венгрией и о подготовке Италией авантюры на Балканах. Оба этих посольства, а равно и наши итальянские собеседники отмечали новый рецедив было приостановленных военных приготовлений. Призываются специалисты более старых годов — 1897 и 1898. Усиливается отправка войск в Албанию. В Триест прибывают, по данным польского посла, крупные транспорты оружия, изготовленного для Италии на заводах «Шкода». К югославской границе в последние недели переброшены дополнительно войска, постоянно находившиеся в Абрुццах. В районе Венеции — Джулии сконцентрировано несколько дивизий. Хотя приготовления и держатся в тайне, все упорнее из разных источников (в том числе и из военных) проникают сведения о подготавливаемом Римом новом ударе.

Ряд признаков говорит за то, что объектом итальянских вождедений является Югославия. Усиленные декларации дружбы по адресу Белграда являются старым и испытанным методом маскировки. Так было и с Албанией. В нынешних международных условиях фашистским агрессорам легче расправиться с «друзьями», которые положились на их обещания. Югославия является единственной угрожаемой страной, лишенной английской гарантии. Пакт Балканской антанты⁴⁰ предохраняет ее от нападения только со стороны Болгарии. Любая агрессия Италии, Германии либо Венгрии против Белграда не обязывает остальных членов Балканской антанты, и в частности Турцию и Грецию, к каким-либо действиям. Югославия раздираема изнутри. Вражда сербов с хорватами и словенцами, вступившая в последнее время в острую фазу, несомненно, подогревается, как это было и в прошлом, Римом и Берлином. В Белграде нет более Стоядиновича, который, как рассказывал регент американскому послу, вообще не давал денег на вооружения. Югославская армия поэтому находится в примитивном состоянии, техническое вооружение ее чрезвычайно отстало. Вряд ли Рим заинтересован в том, чтобы дать Белграду возможность нагнать упущенное. Наконец, несмотря на все декларации об итало-германской дружбе и сотрудничестве, в Риме боятся перспективы проникновения Германии в Адриатику. Сейчас в связи с захватом Австрии и Чехословакии Гитлеру трудно довольствоваться выходом только к Балтийскому морю. Движение немцев в сторону Адриатики для получения ближайшего морского пути для товарных потоков является вполне естественным. Италия этого боится и хочет принять свои контрмеры.

Таким образом, Югославия, прикрытая только военным союзом с Францией, от которого она практически под давлением Рима и Берлина сама отказалась, является тем объектом, за счет которого можно пожить, не рискуя вызвать европейскую войну. Югославский нейтралитет был здесь недавно снова официально декларирован регентом. Франция в этих условиях «морально» свободна от своих обязательств. При поддержке Германии и Венгрии, вернее совместно с ними, Италия, видимо, стремится к захвату побережья Далмации, частичной компенсации за югославский счет Германии, удовлетворению венгерских территориальных притязаний, к оставлению одной Сербии в ее примерно довоенных границах. Здесь, надо полагать, кроется разгадка многозначительных намеков мне Чиано: «Скоро увидите и поймете, почему именно мы хотели скорого заключения союза с Германией». Успех подобной авантюры привел бы к соединению Албании через югославское побережье с итальянской метрополией, создал бы абсолютную гегемонию Рима в Адриатике, открыл бы новые пути на Балканы, усилил бы Италию в отношении как Франции и Англии, так и Германии. Одновременно реализация основных для Муссолини антифранцузских планов существенно обеспечилась бы.

Все вышеизложенное является, в известной мере, обоснованными, но все же догадками, построенными на отдельных перечисленных информациях. Нет нужды останавливаться на поводах, которые избрала бы Италия для «оправдания», в случае нужды, нападения на Югославию. Французское посольство передавало мне, что начало будет положено венгерскими притязаниями к Румынии, вытекающей отсюда внешнеполитической враждебной Венгрии позицией Югославии, что и явится поводом для вмешательства Италии и Германии. Не знаю, изберет ли Муссолини этот кружной путь, если решит предпринять югославскую авантюру или прибегнет к какому-нибудь другому формальному поводу. Найти любое вздорное объяснение не представит труда, да и, как показал опыт, Гитлер и Муссолини особенно при реализации своих целей не церемонятся.

На пути этих планов, однако, в последнее время возникают препятствия. Отсюда раздражительность Муссолини и Чиано, о чем рассказывали мне Лорен* и Понсе. Особенно нервирует Рим перспектива англо-франко-советского соглашения. Я не знаю текста последних англо-французских контрпредложений. Английский посол дал мне их прочитать, но я ограничился лишь самым беглым просмотром документа в его присутствии. Утверждают, что наряду с взаимностью взаимопомощи, в случае нападения на гарантированные страны, существует третий, связанный с 16-й статьей Устава Лиги, пункт, говорящий о помощи любой европейской стране, подвергшейся нападению и такую помощь запросившей. Понсе говорил мне об этом уже после того, как я бегло просмотрел документ у Лорена, и у меня нет твердого впечатления, что это соответствует действительности. Наличие такого пункта, если бы он был нами принят и вошел составным элементом в англо-франко-советский договор, существенно изменило бы положение. Югославия сразу превратилась бы в страну, получившую мощную опору, и, следовательно, нападение на нее повлекло бы за собой европейскую войну, рисковать которой ни Гитлер, ни Муссолини не могут. Мне кажется, что сведения об этом пункте особенно беспокоят Италию. Переговоры между Москвой, Лондоном и Парижем идут уже довольно давно. Раздражение же свое итальянцы начали резко проявлять только в самые последние дни. Быть может, в Риме надеялись, что из переговоров вообще ничего не выйдет. Последнее предположение, однако, мне лично кажется маловероятным. Муссолини, как трезвый политик, понимает, что при всей обструкции Чемберлена соглашение между Парижем, Лондоном и Москвой в результате явится неизбежным. Хотя Чиано и всячески доказывал мне выгоду для СССР сохранить нейтралитет, он, конечно, отдавал себе отчет, что Лондон вынужден будет пойти дальше по пути удовлетворения советских требований, и соглашение немногим раньше или позже явится логическим завершением введущихся переговоров. Итальянцы, как мне кажется, были, однако, уверены в распространении будущего соглашения исключительно на уже гарантированные Англией страны и на комплекс пограничных СССР стран в Восточной Европе. Такая система поначалу явилась бы для Рима полубедой, ибо сохраняла бы полностью возможность реализации авантюры против Югославии.

Сейчас же, как передают, Муссолини нервничает. Он подчеркнуто и демонстративно холодно принял Лорена. В отличие от обычной своей практики он разговаривал с английским послом по-итальянски через переводчика. Муссолини даже приостановил, если верить Понсе, фактически начинавшиеся франко-итальянские переговоры, к которым все

* Посол Великобритании в Италии.

время столь активно стремился. Чиано же, по сведениям французов, снова настаивает перед японцами об ускорении включения Токио в итало-германский союз.

Я Вам подробно телеграфировал об обращении Понсе к Чиано и о личной акции Бонне в целях начала переговоров с Римом. Понсе пытался было факт замаскированного согласия Бонне на первую порцию требуемых Муссолини уступок скрыть. В результате многомесячных усилий, военного шантажа, сочетаемого с обещаниями «умеренности», Муссолини добился на деле пока «неофициального и глубоко частного» обращения Франции. Начало переговоров с Парижем предвещало продолжение капитуляционной эры и облегчение расправы с Югославией.

Я не очень поэтому доверяю словам Понсе о выраженном 30 мая Чиано пожелании выждать результата англо-франко-советских переговоров и не начинать пока более углубленного рассмотрения франко-итальянских разногласий. Вряд ли заявление Чиано было облечено в такую форму, что, кстати сказать, при ближайшей встрече с министром я попытаюсь проверить. Директивы Министерства печати о прекращении антифранцузской кампании скорее говорят о подготовке, а не о срыве переговоров. Несомненно одно: «частным образом и неофициально», но французы на путь капитуляции в отношении Италии уже стали. Удовлетворив «умеренные» требования Муссолини, Париж открывает путь для последующих и далеко «не умеренных». Объяснить подобную самоубийственную тактику Франции не могу — она находится вне пределов моего понимания.

Сейчас жду реакции Италии на Вашу внешнеполитическую речь. К сожалению, диппочта уходит и резюмировать отношение руководящих итальянских деятелей и прессы можно будет дополнительно, по телеграфу.

Временный поверенный в делах СССР в Италии
Л. Гельфанд

АВП РФ. ф. 011, оп. 4, н. 28, д. 91, л. 92—97

346. ПРОЕКТ СОГЛАШЕНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ФРАНЦИИ И СССР, ВРУЧЕННЫЙ НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВЫМ ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР У. СИДСУ И ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ ФРАНЦИИ В СССР Ж. ПАЙЯРУ

2 июня 1939 г.
Секретно

Правительства Великобритании, Франции и СССР, стремясь придать эффективность принятым Лигой наций принципам взаимопомощи против агрессии, пришли к следующему соглашению:

1

Франция, Англия и СССР обязываются оказывать друг другу немедленную всестороннюю эффективную помощь, если одно из этих государств будет втянуто в военные действия с европейской державой в результате либо

1) агрессии со стороны этой державы против любого из этих трех государств, либо

2) агрессии со стороны этой державы против Бельгии, Греции, Турции, Румынии, Польши, Латвии, Эстонии, Финляндии, относительно которых условлено между Англией, Францией и СССР, что они обязаны защищать эти страны против агрессии, либо

3) в результате помощи, оказанной одним из этих трех государств другому европейскому государству, которое попросило эту помощь, чтобы противодействовать нарушению его нейтралитета.

2

Три государства договорятся в кратчайший срок о методах, формах и размерах помощи, которая должна быть оказана ими на основании ст. 1.

3

В случае если произойдут обстоятельства, создающие, по мнению одной из договаривающихся сторон, угрозу агрессии со стороны какой-либо европейской державы, три государства приступят немедленно к консультациям, чтобы изучить обстановку и в случае необходимости установить совместно момент немедленного приведения в действие механизма взаимопомощи и порядок его применения независимо от какой бы то ни было процедуры прохождения вопросов в Лиге наций.

4

Три государства сообщают друг другу тексты всех своих обязательств в духе обязательств, предусмотренных ст. 1, в отношении европейских государств. Если одно из них предусмотрело бы в будущем возможность принять новые обязательства такого же характера, оно предварительно это проконсультирует с двумя другими государствами и сообщает им содержание (текст) принятого соглашения.

5

Три государства обязуются, в случае открытия совместных действий против агрессии на основании ст. 1, заключить перемирие или мир только по совместному соглашению.

6

Настоящий договор вступает в силу одновременно с соглашением, которое должно быть заключено в силу ст. 2.

7

Настоящий договор будет в силе в течение пятилетнего периода с сего дня. Не менее чем за шесть месяцев до истечения этого срока три государства обсудят, желательно ли его возобновить с изменениями или без изменений¹²⁵.

*АВП РФ, ф. 06, оп. 1а, п. 26, д. 18, л. 146—147.
Опубл. в сб. Год кризиса... — Т. 2. — С. 5—6.*

347. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПОЛЬШЕ Н. И. ШАРОНОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

2 июня 1939 г.
Сов. секретно

Сегодня после вручения верительных грамот* был с визитом Бек, заявивший, что они с большим удовлетворением приняли речь Молотова** как весьма серьезное выступление, без дипломатических фраз обрисовавшее позицию Советского Союза, которую они приветствуют. На мой вопрос о Литве он ответил, что они будут иметь дружественную политику с Литвой, хотя и осуждают уступку Мемеля немцам***. На следующий вопрос о возможности уступки Данцига¹⁶ Бек ответил, что данцигский вопрос не только польский, но и европейский, вопрос стабильности в Европе; кроме того, говорит он, невозможно оставить нас без Балтики и также невозможно дать в руки немцев к Мемелю еще Данциг. Когда я ему в ответ на его слова, что Польша не хочет быть инструментом в руках той или иной державы, сказал, что мы вполне понимаем положение Польши, но что за уступкой маленькой деревни можно потерять независимость, он несколько раз оживленно подтвердил эту фразу и добавил, что «разговоры только до определенной линии; если думают, что мы не будем воевать, и считают, что мы держимся спокойно, то это ошибочное мнение, мы уже дали один небольшой отпор, второй будет серьезнее»

Шаронов

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п. 296, д 2046, л 140.

348. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

2 июня 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

Разговаривал сегодня с Чиано. Министр весьма лестно отзывался о Вашей речи****. Высказывал надежды и пожелания, чтобы и в случае заключения англо-франко-советского соглашения («чего очень не хотел бы») итало-советские отношения не испортились. Тут же добавив, что по его представлению Муссолини отдал распоряжение министру внешней торговли не задерживать выдачу лицензий по сделкам, заключенным торгпредством, Чиано рассказал мне свой разговор с французским послом, в общем совпадающий с информацией Франсуа-Понсе. Министр в иронических тонах расписывал, как Франсуа-Понсе всячески заверял его в чисто защитительном характере франко-английских мероприятий,

* См. док. 334.

** Имеется в виду доклад В. М. Молотова на III сессии Верховного Совета СССР «О международном положении и внешней политике СССР» 31 мая 1939 г.

*** 22 марта 1939 г. правительство Литвы под угрозой вооруженного нападения со стороны Германии подписало договор о передаче Германии Клайпедской (Мемельской) области (см. прим. 81).

**** См. Год кризиса...— Т. I.— Док. 386.

объясняемых исключительно «опасностью новых итало-германских действий». Касаясь последнего вопроса и своей берлинской беседы с Гитлером, Чиано говорил, что Германия снова подтвердила обещание ничего не предпринимать в польском вопросе, а Италия будет проводить «политику замирения» в отношении Франции. Тянуть с переговорами Муссолини не намерен: пусть капитулянтские, мол, настроения Парижа расширятся и больше созреют. «Когда стремишься получить быстро, нужно действовать медленно», — говорил Чиано. Министр рассказал затем о наличии твердого итало-германского разделения «сферы жизненных интересов», в соответствии с которым Южные Балканы, и в частности Югославия и Адриатика, не смогут, мол, стать объектом германской экспансии. В ответ на мой вопрос Чиано подтвердил о предстоящих в недалеком будущем своей поездке в Испанию и визите Франко в Рим. Откровенно признав, что Италия весьма стремится к военному союзу с Испанией, Чиано, однако, добавил, что «вопрос этот далеко еще не созрел». Наконец, Чиано сообщил мне, что лично активно проталкивает в Берлине согласие на отъезд отсюда капитана Соловьева и рассчитывает на благоприятное решение в самые ближайшие дни.

Поверенный в делах

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2103, л. 39—40

349. ОБМЕН ПИСЬМАМИ МЕЖДУ ПОЛНОМОЧНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ СССР В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВЫМ И МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ Ш. САРАДЖОГЛУ О ПРОДЛЕНИИ СРОКА ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА О ДРУЖБЕ И НЕЙТРАЛИТЕТЕ

1. ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ Ш. САРАДЖОГЛУ

Анкара, 5 июня 1939 г.

Господин министр,

По поручению моего Правительства имею честь сообщить Вашему Превосходительству следующее:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик сообщает, что Турецко-советский протокол, подписанный в Анкаре 7 ноября 1935 г.*, должным образом ратифицированный и вступивший в силу 16 марта 1936 г., продлевает до 7 ноября 1945 г. срок действия Договора о дружбе и нейтралитете, заключенного 17 декабря 1925 г.** в Париже между Союзом Советских Социалистических Республик и Турцией, и трех протоколов к нему, а также срок действия Протокола от 17 декабря 1929 г.*** и Договора о морских вооружениях от 7 марта 1931 г.****

Примите, господин министр, уверения в моем весьма высоком уважении.

А. Терентьев

* См. т. XVIII, док. 402.

** См. т. VIII, док. 418.

*** См. т. XII, док. 377.

**** См. т. XIV, док. 71.

**2. ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ Ш. САРАДЖОГЛУ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВУ**

5 июня 1939 г.
№ 134

Господин Посол,

В ответ на Ваше письмо от 5 июня 1939 г. имею честь сообщить, что Турецко-советский протокол, подписанный в Анкаре 7 ноября 1935 г., ратифицированный обеими высокими договаривающимися сторонами и вступивший в силу 16 марта 1936 г., действительно продлевает до 7 ноября 1945 г. срок действия Договора о дружбе и нейтралитете, заключенного 17 декабря 1925 г. в Париже между Турцией и Союзом Советских Социалистических Республик, и трех протоколов к нему, а также срок действия Протокола от 17 декабря 1929 г. и Договора о морских вооружениях от 7 марта 1931 г.

Примите, господин Посол, уверения в моем высоком уважении.

Ш. Сараджоглу

АВП РФ, ф За, д 228— Турция

**350. ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В США
К. А. УМАНСКОГО ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНУ**

5 июня 1939 г.
Секретно

Письмом от 14 апреля с. г. № 100/с (п. 4) я писал т. Рошу* о полученном нами циркуляре госдепартамента о предоставлении регулярных данных о всех приезжающих и уезжающих из США консульских работников, а также любых иностранцах, находящихся на государственной службе. В ответ на заданные мною госдепартаменту устно 6 вопросов, которые, как я уже сообщал, доводили требования этого циркуляра в применении к нам, в частности к нашим хозяйственникам и инженерам, до абсурда, я получил прилагаемый меморандум. В этом меморандуме принимаются к сведению и не оспариваются мои устные доводы о том, что точное применение циркуляра к нам означало бы на деле дискриминацию против нас, поскольку в силу социалистического характера нашей экономики десятки и сотни наших хозяйственников подпали бы под действие этих правил, между тем как представители частных фирм третьих стран, выполняющие те же функции, не должны были бы регистрировать подобным образом свои приезды, отъезды и т. д. Меморандум далее заявляет о согласии госдепартамента в силу этих особых обстоятельств пойти нам навстречу и установить для нас, на определенных условиях, упрощенный режим. Однако, начав за здравие, меморандум кончает за упокой, ибо эти особые условия, как вы увидите из меморандума и из приложенных к нему специальных анкетных форм для советских работников, означают не упрощенное, а еще более придирчивое выполнение циркуляра, то есть явную против нас дискриминацию. В частности, в

* Заведующий III западным отделом НКВД СССР.

анкетах содержатся вопросы, не предусмотренные для граждан — государственных служащих других стран, как-то: перечисление местностей США, в которых данный советский гражданин находился свыше 7 дней, вопрос о «цели деятельности в США», изменения в статусе данного гражданина за отчетный месяц и т. д. Элементы дискриминации, возможно, будут яснее из сопоставления прилагаемого меморандума с циркулярной нотой, посланной в НКВД 14 апреля.

4 июня я был у заведующего европейским отделом госдепартамента Моффата и без труда убедил его в том, что нам предложено не упрощение, а дискриминационное ухудшение и без того неприемлемого для нас режима. Я указал, в частности, что по точному смыслу циркуляра месячные отчеты вообще не требуются, что всякие вопросы, выходящие за пределы требуемых с граждан другой страны, неприемлемы и что сама циркулярная нота и без того означала бы совершенно невыносимую бюрократизацию нашей торговли. Моффат не смог привести ни одного аргумента в пользу применения циркуляра к нам и подавно в пользу меморандума. Он обещал немедленно заняться выяснением дела, которое, по его словам, займет не менее 10 дней, после чего с этим вопросом я собираюсь пойти выше, к заместителю госсекретаря Мессерсмиту, ведающему этими делами.

Прошу Вас подтвердить правильность взятой линии и дать указание на будущее.

Прошу Вас также дать указание об ускорении присылки нам недостающих биографий консульских работников.

Полпред СССР в США
К. Уманский

АВЛ РФ, ф. 06, оп. 1, п. 15, д 158, л. 135—136.

351. РЕЧЬ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В США К. А. УМАНСКОГО ПРИ ВРУЧЕНИИ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ ПРЕЗИДЕНТУ США Ф. РУЗВЕЛЬТУ*

6 июня 1939 г.

Господин Президент,

Вручая Вам верительные грамоты, коиими Президиум Верховного Совета СССР аккредитует меня при Вас в качестве полномочного представителя и чрезвычайного посла Советского Союза в Соединенных Штатах Америки¹²⁶, и отзывные грамоты моего предшественника, считаю своим долгом заявить Вам, что народы СССР питают дружественные чувства к миролюбивому американскому народу и высоко ценят его творческие способности.

После установления нормальных дипломатических отношений между СССР и США сотрудничество между обеими странами в области экономической, технической и культурной развивается к обоюдной пользе и на благо общему миру. Участие Советского Союза во всемирной выставке нынешнего года в Нью-Йорке является достаточным показателем такого сотрудничества, содействующего взаимному пониманию и уважению.

За последние годы СССР и США, разделенные лишь узкой полосой Берингова пролива, еще более сблизились между собою географически. Этим они обязаны героям воздуха**, исследовавшим и установившим

* Текст речи исправлен и утвержден лично В. М. Молотовым.

** См. т. XX, док. 210, 263.

воздушные пути между двумя странами через льды и океаны¹²⁷. С полным основанием можно назвать СССР и США соседями и отношения между обеими странами — добрососедскими.

В нынешней международной обстановке, чреватой угрозами общему миру, культуре и прогрессу, взаимные дружественные чувства народов СССР и США приобретают крупное положительное значение. Внешняя политика СССР проникнута глубоким миролюбием. Она направлена к предупреждению войны, к противодействию агрессии, к поддержке народов, борющихся против агрессора за свою независимость. Естественно, что Ваш недавний призыв в защиту мира, г-н Президент, нашел горячий отклик в сердцах народов СССР. Это выразил Вам в своем приветствии Председатель Президиума Верховного Совета СССР [М. И.] Калинин.

Моей задачей полномочного представителя и чрезвычайного посла СССР в США является дальнейшее укрепление и развитие дружественного сотрудничества между нашими странами. Позвольте мне выразить надежду, что при выполнении этой ответственной задачи Вы лично, г-н Президент, равно как и Правительство США, окажете мне необходимое содействие и поддержку. От имени Правительства СССР прошу Вас, г-н Президент*, принять искренние пожелания дальнейшего процветания Вашей стране и полного успеха Вашей высокой государственной работе.

АВП РФ, ф 059, оп 1, п. 297, д. 2050, л 110—111.

352. ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В США К. А. УМАНСКОГО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

*6 июня 1939 г.
Секретно*

Уважаемый Вячеслав Михайлович,

1. Первоначальные комментарии в американской прессе по поводу Вашего назначения народным комиссаром иностранных дел, известные Вам по телеграммам ТАСС и сводившиеся в основном к тому, что это назначение якобы показатель перехода нашей внешней политики на рельсы «изоляционизма»⁸² и т. д., сейчас с газетных столбцов и из разговоров в политических кругах исчезли. Впрочем, рассуждения эти вреда особого не принесли, а выявили **опасения** американских кругов, заинтересованных в отпоре агрессорам, что англо-французам не удастся договориться с нами об условиях нашей помощи в отпоре агрессорам¹²². Сейчас нетто-баланс всех комментариев печати о Вашем назначении — громадный рост престижа, авторитетности нашей внешней политики и наших дипломатических выступлений. Это чувствуется буквально на каждом шагу, в контакте с госдепартаментом, с прессой, конгрессменами.

2. Отношение в США к нашим переговорам с англо-французами типичное для американцев — двойственное: с одной стороны, самые разнообразные ответственные круги, включая и консервативно настроенные, хотя бы мы договорились с англичанами, признают убедитель-

* Принимая верительные грамоты, Ф. Рузвельт выступил с речью протокольного характера.

ность, логичность наших контртребований, сознают, что позиция наша исключительно выигрышная, ругают Чемберлена, опасаются за судьбу Англии как, на определенном этапе, первой линии американской обороны от фашистской агрессии в Западном полушарии. С другой стороны, рост нашего престижа, нашего веса во всемирной политике вызывает беспокойство и раздражение в реакционных и вообще классово сознательных буржуазных кругах и их органах прессы. Отсюда рассуждения на тему о том, что мы «зазнались», что неизвестно, хотим ли вообще договориться или лишь разыгрываем противоречия, что мы опасный союзник и т. д. Характерно одно: не столь давно процветавшие в части американской прессы рассуждения о нашей военной «слабости», точно так же, как и иллюзии на возможность направить немецкую агрессию на Украину, почти окончательно исчезли со столбцов здешних газет. Известную роль сыграла и наша инспирация печати, воздействие на журналистов и т. д., но это третьестепенно по сравнению с изменением самой обстановки в Европе, с фактами, которые говорят за себя. Упомянутая двойственность американской реакции на наши дела невольно напоминает и двойственное отношение в августовские дни прошлого года к хасанским событиям: с одной стороны, американцам явно хотелось, чтобы мы победили японцев, но тут же проскальзывали и нотки опасения, что если до этого дойдет дело в большом масштабе, то выполним мы эту задачу настолько основательно, что изменится «баланс сил» на Тихом океане, что, дескать, США очутятся лицом к лицу с новым мощным, а прежде всего социалистическим, соседом. Ко всему этому надо добавить и лихорадочную активность английской агентуры, которая представлена здесь почти во всех учреждениях, в частности буквально во всех звеньях госдепартамента, и к услугам которой такие мощные органы печати, как «Нью-Йорк таймс».

Вам известно из моих телеграмм, что в частных разговорах с иностранцами (с Бенешом, Франсуа де Тессаном, Людвигом и др.) Рузвельт достаточно откровенно говорит о своей заинтересованности в успехе наших переговоров с англо-французами и ругает их крепкими словами. В том же направлении говорил со мной дважды Хэлл*. Наконец, не далее как сегодня, при вручении ему верительных грамот, Рузвельт сделал мне известное Вам заявление о «европейских мелких интригах»** и т. д. Нет, однако, никаких признаков того, чтобы Рузвельт захотел использовать имеющиеся у него моральные и материальные рычаги воздействия на англичан и французов (например, вопрос об их военных заказах в США, главным образом по линии авиации) для того, чтобы повлиять на их внешнеполитическую линию. Таким образом, Рузвельт сам отражает двойственность отношения американских буржуазных кругов к нам, ему также не чужды опасения «чрезмерного», с точки зрения капиталистического окружения, роста нашей мощи и влияния.

3. Это обстоятельство отражается и на «температуре» наших нынешних отношений с США. Конфликтов и трений нет, внешне все хорошо, но политического содержания в отношениях мало и по-прежнему «все в будущем». Это отражается, в частности, и в том, что когда стоит вопрос о том, чтобы делать нам, как стране, которая по меньшей мере не является потенциальным врагом США, благоприятные для нас изъятия при военных и военно-морских заказах и давать нам то, чего не дают другим, то вопрос пока, как правило, решается отрицательно (за небольшими исключениями). Рано или поздно придется пуститься (получив на это

* См. СССР в борьбе за мир... — Док. 297.

** См. док. 351.

Ваше указание) в откровенный разговор с Рузвельтом на эти темы, особенно на тему морскую, так как, возможно, саботирует и аппарат и не все доходит до президента. Хуже всего обстоит дело с госдепартаментом, значительная часть работников которого реакционна, связана с католиками и глубоко нам враждебна. При анархичности всего здешнего государственного аппарата иной чиновник может безнаказанно причинять нашим отношениям много вреда (пример: начальник восточноевропейского отдела госдепартамента, бывший поверенный в делах в Москве Гендерсон, который сидит на наших делах, миновать которого трудно и который считает своей миссией эти дела саботировать, хотя и ловко прикрывает дипломатическими любезностями этот саботаж). Из визита, сделанного мне на днях новым американским советником в Москве Торстоном, у меня создалось впечатление, что он той же породы. Что касается нового посла Штейнгардта¹²⁸, с которым у меня были две продолжительные беседы*, то посланные нами в свое время характеристики в значительной степени подтверждают: самовлюблен до смешного, общий культурный уровень не очень высокий, в наших делах пока не понимает ничего, будет придирчиво поднимать все мелкие вопросы, широких политических задач себе не ставит, кажется, наивно мечтает о возможности возродить в некоей «косвенной форме» вопрос о претензиях и контрпретензиях (дал ему понять, что ему следует задуматься над будущим, а не над прошлым), явно опасается, как бы его не заподозрили американцы и, в частности, пресса в идеологических симпатиях к нам. К тому же — увы — бывший активный сионист. Еще хуже жена его, имеющая на него, видно, немалое влияние, удерживающая его от выражений симпатии нам, буржуазная дипломатическая дама до мозга костей. Резюмируя, назвал бы его чем-то средним между Буллитом и Дэвисом**: лучше первого, хуже второго. Назначение неудачное. Это не партнер для серьезных политических разговоров. Однако он еще не виделся с Рузвельтом, не получил указаний, и, возможно, он в дальнейшем несколько выправится. Пребывание в Перу, самой фашистской стране Латинской Америки, наложило на него известную печать переоценки сил фашизма и в то же время печать известного провинциализма. В европейских делах он пока разбирается слабо. Использую пребывание Штейнгардта здесь в течение еще целого месяца, для того чтобы изучить его поближе и повлиять на него. Этим же уже занялась моя жена в отношении жены Штейнгардта. Делового разговора о текущих советско-американских делах, в частности торговых, у меня с ним пока не было, он продолжает знакомиться с делами в госдепартаменте и договорился о первой деловой встрече 14 июня.

Одновременно, говоря о советско-американских делах, нельзя не подчеркнуть, что перелет¹²⁷ гг. Коккинаки и Гордиенко***, а особенно наш замечательный павильон на нью-йоркской выставке¹²⁹ выявили громадную тягу, симпатию и интерес к нам в широких кругах, большие потенциальные возможности нашей работы и будущих отношений с США.

4. «Комитет по расследованию неамериканской деятельности» черного конгрессмена Дайса, для отвода глаз начав с разоблачения антисемитско-фашистских организаций (не затрагивая их хозяев), по имеющимся у нас сведениям, готовит ряд антисоветских пакостей. В этом

* Не публикуются.

** Посол США в СССР в 1937—1938 годах.

*** См. Известия.— 1939.— 28, 29 апр.; 6, 8, 14 мая.

году, в отличие от прошлого, удар будет направлен не столько против либералов и «радикалов» из непосредственного окружения Рузвельта, сколько непосредственно против передовых рабочих организаций и, по всякому поводу, против нас. В частности, имеется план широко использовать Кривницкого. Комитет Дайса, при всей своей безграмотности и прозрачности антирузвельтовских маневров, представленных в комитете реакционных демократов и республиканцев, имеет, однако, большой резонанс в прессе, по радио и во всей стране, так как к услугам комитета весь аппарат пропаганды антирузвельтовски настроенных «экономических роялистов» и их деньги. Учитываем в нашей практической работе возможность антисоветских провокаций в связи с подготавливаемой комитетом Дайса кампанией.

5. Нет уверенности в том, что до окончания данной сессии конгресса (в июле) в законодательство о нейтралитете будут внесены намеченные Рузвельтом — Хэллом изменения, отменяющие эмбарго на вывоз оружия в воюющие страны, разрешающие перевозку этого оружия и сырья на американских пароходах в места, не объявленные «опасными зонами», и разрешающие экспорт оружия из США на пароходах воюющих стран. Это предел того, на что сейчас может рассчитывать Рузвельт при данном составе и настроении конгресса и его готовящихся к перевыборам 1940 г. членов. Надежду на то, что ему удастся добиться аннулирования всякого законодательства о нейтралитете, Рузвельт потерял. В пользу законодательства, проводящего дискриминацию между снабжением агрессоров и их жертв, имеется пока лишь незначительное меньшинство в конгрессе, хотя в будущем законодательство, несомненно, будет эволюционировать в этом направлении. Названная выше схема Хэлла, по-видимому, пройдет через палату представителей, но в сенате, где регламентом разрешается обструкция в форме бесконечных речей (так называемый флибустьер, могущий затянуться и на несколько недель), активное меньшинство республиканцев плюс изоляционистов обеих партий плюс пара на данной сессии пацифистов старого толка могут засаботировать это изменение нынешнего акта о нейтралитете, который Рузвельт и Хэлл справедливо называют выгодным для агрессоров. Основной аргумент изоляционистов: предлагаемые изменения в сторону отмены эмбарго и торговли оружием по принципу «плати — забирай» выгодны для Англии и Франции как контролирующих морские пути в США, означают фактический союз с англо-французами, то есть ввязывание США в конфликты, неизбежное участие в войне и т. д. При всех ударах, нанесенных действительностью американскому изоляционизму, в мелкобуржуазных, в частности фермерских, кругах эти аргументы не потеряли еще своей силы. Республиканская оппозиция этим ловко пользуется против Рузвельта. Последний поэтому не форсирует особенно этого вопроса сейчас, считая, что перед лицом крупных событий в Европе общественное мнение изменится очень быстро и от любого законодательства о нейтралитете буквально в несколько дней останется одно воспоминание. Это свое убеждение Рузвельт высказывает часто в частных беседах.

6. Имеется все больше признаков того, что Рузвельт выставит свою кандидатуру в президенты в третий раз, несмотря на отсутствие исторического прецедента. Все прогрессивные силы работают в этом направлении. Демократическая партия и вообще любая сила могут выиграть сейчас в США на президентских выборах только как сила прогрессивная, могущая предложить широким массам рабочих и фермерам кандидата в президенты, который готов продолжать рузвельтовскую политику общественных работ, помощи безработным, скупки сельскохозяйственных из-

лишков фермеров и осаживать аппетиты Уолл-стрита. Кроме Рузвельта, ни в том ни в другом лагере таких кандидатов из крупных деятелей, которых знает страна, нет. К кандидатурам Гарнера (вице-президента, лидера консервативных демократов) и нью-йоркского прокурора Томаса Дьюи (потенциальный фашист, наживший себе, пока только в местном, нью-йоркском масштабе, моральный капитал успешным судебным преследованием взяточников из местного аппарата реакционной нью-йоркской организации демократической партии), к этим двум кандидатурам, несмотря на весь поднятый вокруг них в прессе шум, я лично не отношусь серьезно. Эти люди не соберут голосов 13 млн. безработных и миллионов разоренных фермеров. Рузвельт будет, по-видимому, молчать еще год по вопросу о готовности выставить свою кандидатуру, в частности, рассчитывает, что в чрезвычайной, т. е. военной международной обстановке он пройдет наверняка, а тем временем он тихо работает над подготовкой состава демократического конвента будущего года, стремясь блокироваться с прогрессивными или попросту оппортунистическими силами на местах.

7. Мое назначение было встречено прессой поразительно хорошо. Я этого не ожидал, так как опасался, что кое-кто из недругов напомнит через прессу о моих «грехах» по отношению к американским журналистам в Москве по линии цензуры (отмена которой, кстати говоря, пока дала сплошной плюс в американской печати). Но этого не произошло. Отклики были весьма дружественные. Мною получено свыше 300 телеграфных и письменных поздравлений от видных политических деятелей, университетов, журналистов, писателей, авиационных деятелей и т. д. Разговоры в печати и дипкорпусе об «опале» Трояновского прекратились.

Недавно исполнилось ровно три года моего безвыездного пребывания в США. Работать дальше, не побывав хотя бы ненадолго в Москве, чтобы получить Ваши указания на будущее, урегулировать ряд практических дел, подышать советским воздухом, очень, очень трудно. Понимаю, что на длительный период пока полпредство не на кого оставить. Но не разрешите ли Вы мне, уважаемый Вячеслав Михайлович, приехать хотя бы на самый краткий срок, в оба конца быстрейшими пароходами, без всяких задержек в Европе, предварительно организовав дела в полпредстве так, чтобы ничего плохого не произошло и чтобы мой заместитель т. Чувахин* при малейшем сомнении запрашивал НКВД, а все терпящее отлагательства временно бы «заморозил» до моего возвращения. Для меня это важнейший вопрос, так как не представляю себе, как смогу работать дальше, не «зарядившись» в Москве.

С товарищеским приветом

Полпред СССР в США
К. Уманский

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 15, д. 158, л. 155—162.

* Первый секретарь полпредства СССР в США.

353. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПОЛЬШЕ Н. И. ШАРОНОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

6 июня 1939 г.
Сов. секретно

Французский посол Ноэль сообщил:

1. Бек ему заявил, что мешать пакту* Польша не будет, наоборот, будет его приветствовать, но быть четвертым не хочет, не желая давать аргументы для Германии.
2. Польское правительство надеется на расширение торговли с СССР с целью создания больших резервов.
3. Создание военной промышленности будет идти усиленным темпом, особенно авиационной и зенитных орудий.
4. Газетам дано указание не помещать антисоветские материалы.

Шаронов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2046, л. 142

354. ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

6 июня 1939 г.
Секретно

По поручению Сараджоглу Нуман Менеменджоглу сегодня, 6 июня, пригласил меня к себе и сообщил следующее.

Сейчас Турция главным образом заговаривает с англичанами по вопросу о Балканах. Давая одностороннюю гарантию Румынии, англичане обязались помогать ей при всех и любых случаях. Туркам англичане предложили также участвовать с ними в этой «всеохватывающей гарантии на все случаи». Турецкое правительство не согласилось с англичанами и ответило им специальным письмом такого содержания: «Необходимо уточнить, что Турция не может быть никак расположена выполнить обязательства по оказанию помощи в связи с общей формулой, охватывающей эвентуальность какого-либо действия СССР против Румынии. Турция не будет ничего предпринимать в этом направлении, если даже Великобритания будет применять свою гарантию по отношению к Румынии и если бы даже турецко-британская взаимопомощь стала бы действовать в результате какой-либо прямой или косвенной акции со стороны Италии». Текст этого письма Менеменджоглу передал мне.

Английская формула об участии Турции в балканских гарантиях может быть сведена к следующему: «Турки должны оказать помощь Греции или Румынии, как только им будут помогать англичане». Иначе говоря, англичане предлагают Турции немедленно вступить в войну одновременно со вступлением в войну Англии. Турецкое правительство предлагает другую формулу, по которой Турция оказывает помощь Румынии или

* Речь идет о переговорах между Англией, Францией и СССР о создании в Европе системы коллективной безопасности против фашистской агрессии (см. док. 229, а также Год кризиса...— Т. 1.— Док. 198).

Греции только в том случае, если агрессия будет угрожать непосредственно безопасности Турции. Англичане выдвигают перед турками предложение такого порядка, чтобы в соглашении между обеими странами была обусловлена прямая гарантия Румынии со стороны Турции. «Мы, — сказал Нуман, — согласиться с этим не можем, поскольку англо-турецкое соглашение будет заключено на определенный срок, на 10 или 15 лет, а односторонняя гарантия Румынии дана Англией без указания срока. Мы не можем допустить того, чтобы Турция оказалась втянутой в войну из-за Англии. Если Румыния, в случае принятия нами английской формулы, будет абсолютно уверена в том, что, влезая в войну, ей окажут помощь как англичане, так и турки, то при таком положении она сможет оказаться игрушкой в руках Германии и поддаться на провокацию. С другой стороны, если в один прекрасный день Румыния станет жертвой агрессии, а англичане за 5 дней до нападения на Румынию откажутся от своей гарантии и эта агрессия будет непосредственно угрожать Турции, то мы рискуем остаться один на один с агрессором без помощи Англии. Таким образом, основным вопросом сейчас англо-турецких переговоров является подыскание формулы сотрудничества между обеими странами и турецких гарантий на Балканах».

Касаясь вопроса о возможности прохода английских военных судов через проливы в случае оказания Англией помощи Румынии, Менеменджиоглу сказал, что эта проблема даже не ставилась на обсуждение обеих сторон, поскольку практически, если мы начнем выполнять свои обязательства, то тем самым мы фактически уже вступаем в войну и, следовательно, выполнение ст. 19 Монтресской конвенции²⁵¹ отпадает. Мы тогда пропускаем через проливы кого хотим. Наше отношение к статье 19 Конвенции важно лишь в том случае, если Румыния воюет с Советским Союзом. Но, как я уже сказал Вам выше и в соответствии с нашим ответом англичанам, всякое выполнение гарантии Турцией исключается, если Румыния будет воевать с СССР. Другой вариант: если на Румынию нападает Польша, не являющаяся членом «оси» Рим — Берлин⁵. В этом случае, продолжал Нуман, мы также не включаемся в дело оказания помощи Румынии потому, что хотя в нашей англо-турецкой декларации* и не указано, что Турция выступает против членов «оси», но практически речь идет лишь о Германии и Италии.

Я попросил Нумана сделать резюме о современном этапе англо-турецких переговоров. Он ответил: а) финансовых и экономических предложений Турция от Англии еще не получала. Английский посол обещал сообщить их турецкому правительству на этой неделе; б) по Средиземному морю у Турции с англичанами имеется полное согласие и нет никаких расхождений; в) главный вопрос заключается в подыскании и уточнении формулы о турецких гарантиях на Балканах, то, о чем говорилось ранее. По этому вопросу, т. е. по статье 6 англо-турецкой декларации, турки сейчас ведут переговоры с Англией.

Я спросил Нумана о том, как реагирует Германия на англо-турецкое соглашение. Нуман ответил, что, согласно информации, которой они располагают, немцы очень рассердились, и даже больше, чем итальянцы, которых в первую очередь должно было затронуть англо-турецкое соглашение. Немцы сейчас уже начали чинить трудности туркам, запрещая в

* См. DBFP, 1919—1939.— Third Series.— Vol. V.— P. 537.

административном порядке вывоз в Турцию предметов вооружения. Таким образом, все это дело представляется не в форме обычных помех при поставке немцами туркам вооружения, а, по существу, сводится к нормальному товарообороту между обеими странами, поскольку немцы поставляют вооружение туркам за ту продукцию, которую они вывозят из этой страны. Восемь дней тому назад турецкое правительство обо всем этом запросило Германию, но пока что никакого ответа от немцев не получило.

В качестве репрессалий на немецкий нажим турки в административном порядке задерживают сейчас вывоз в Германию хрома. Нуман сказал, что если немцы и дальше будут чинить препятствия в деле вывоза вооружения, то турецкое правительство окончательно прекратит давать Германии хром, которого она должна была вывезти до конца года до 120 тыс. тонн. Мы подумаем, сказал он, и над свертыванием вывоза других продуктов. Мы заявили также англичанам, что, пока немцы будут брать у нас товары, мы обратимся к Англии за тем, чтобы она нам помогла в этом деле, пока что не будем. Однако как только немцы начнут сокращать свои покупки в Турции, то, естественно, англичане должны будут увеличить здесь свои закупки, заменив в этом отношении Германию. Если англичане хотят, чтобы турки были сильны, то они должны помогать нам и экономически. Об этом они знают, и мы ждем их предложения как по экономическим, так и по финансовым вопросам. Мы очень хотели бы, продолжал дальше Нуман, чтобы то большое место, которое занимает сейчас Германия в нашем товарообороте, распределили бы между собой Англия, Франция и СССР.

Попутно Нуман вспомнил, что во время итало-абиссинской войны, когда проводилась политика экономических санкций, направленных против Италии, турки потеряли в общем около 10 млн. лир. «И, однако, тогда нам никто не помог и никто не купил у нас того, что осталось непроданным в Италию».

Я спросил Нумана, с чем приехал Папен из Берлина. Менеменджиоглу сказал, что он у него еще не был, и дальше добавил, что некоторое время назад фон Папен в беседе с ним высказывал недоумение в связи с тем, что Турция, всегда заявлявшая о своем нейтралитете, сейчас от него отказалась. На это немецкий посол получил ответ такого порядка, что если бы Германия воевала с Англией на Северном море, то Турцию это мало беспокоило бы. Однако после захвата Италией Албании и немецкого ультиматума Румынии «мы не можем не реагировать на все эти действия. Мы не можем ожидать, сказал Нуман фон Папену, когда ваша армия вступит в Адрианополь». Папен передал туркам, что Германия готова дать Турции самые серьезные гарантии и заверения, но получил ответ, что «к сожалению, реальная действительность показывает расхождение у Германии слов с делом».

По вопросу о советско-английских переговорах Нуман заметил, что необходимо, чтобы Англия и СССР заключили соглашение. «Тогда для Турции и СССР достаточно будет двух часов, чтобы также заключить соглашение между собой. Мы полностью разделяем Вашу точку зрения о необходимости гарантии балтийских государств. Англия это понимает и должна будет все же с этим согласиться. Что касается желания Англии подвести систему англо-советских гарантий под статью 16 Устава Лиги наций, то, сказал Нуман, я объяснил английскому послу, что СССР нельзя обвинять в плохом отношении к Лиге наций; Советский Союз был и остается горячим сторонником выполнения Устава Лиги наций. Однако, убедившись в том, что механизм Лиги действовал, особенно за

последние годы, не всегда так, как это следовало бы, СССР решил, чтобы соглашение не находилось в зависимости от ст. 16 Устава».

Полпред СССР в Турции
А. Терентьев

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 31, д. 166, л. 296—300.

355. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В США К. А. УМАНСКОГО

6 июня 1939 г.
Секретно

Вручение верительных грамот* с соблюдением «большого церемониала» (в отличие от иногда практикуемого Рузвельтом непарадного приема у себя в кабинете). Рузвельт вел себя подчеркнуто дружественно, можно сказать, задушевно, заявил, что «рад приветствовать самого молодого посла, но старого знатока Америки», спрашивал о моих отпускных планах, усомнился в том, удастся ли ему осуществить намерение пуститься в продолжительную поездку по стране, в частности на западное побережье, и спросил меня, что нового в наших переговорах с англичанами. Я ответил, что новости сейчас должны исходить не из Москвы, а из Лондона. Рузвельт ответил следующее: «Просто смешно смотреть в нынешней серьезной обстановке на старомодную дипломатическую возню некоторых правительств, не понимающих, что время для этих дипломатических интриг прошло. Думаю, что это будет осознано и что переговоры окончатся благополучно. Мне кажется, хотя бы они того или нет, им придется. Вы относитесь к делу спокойно. Я тоже. Если имеются две страны, которые могут взирать на мелкие дипломатические интриги с философским спокойствием, то это — ваша страна и наша. В конце концов, Европа не так уж велика. У нас с вами другие масштабы». Рузвельт спросил меня далее, испытываю ли я какие-либо трудности в урегулировании текущих практических дел с госдепартаментом. Учитывая присутствие доброй дюжины адъютантов и, хуже всего, реакционнейшего профашистского заведующего протокольным отделом госдепартамента Сэммерлина, я воздержался от постановки практических вопросов, в частности морского, что было бы вообще неуместно по данному парадному поводу, и ответил, что отношения, по-моему, развиваются гладко. Рузвельт в свою очередь выразил удовлетворение «нашими равными отношениями». Как обычно в Белом доме, речи не читались, и мы лишь обменялись их текстами. Остальная часть разговора была бессодержательной: о здоровье семьи, о Вашингтонском тяжелом климате и т. д. Ряд американцев, в частности журналистов, указывали мне позже, что, по их мнению, ответная официальная речь Рузвельта была необычно теплой. Я с этим не соглашаюсь, тем более что едва ли он ее писал, а от чиновников госдепартамента особой теплоты ожидать не приходится. Можно лишь констатировать, что речь была выдержана в обычных дружественных тонах и не содержала той нарочитой сдержанности, холода и краткости, которую Рузвельт иногда сознательно придает этим своим речам, когда принимает послов или посланников агрессивных, недружественных стран. Впрочем,

* См. док. 351.

особенно вчитываться в этот формальный документ не имеет смысла. Аппарат госдепартамента (в частности, упомянутый Сэммерлин) умудрился приложить свою реакционную руку и к этому формальному делу: со ссылкой на то, что агреман франкистскому послу был дан американским правительством задолго до агремана мне и что посол, ожидающий вручения грамот уже полтора месяца, должен быть принят до меня, госдепартамент устроил ему вручение верительных грамот за 15 минут до меня, обеспечив, однако, дело так, чтобы мы друг с другом в Белом доме не встретились. Пресса подробно процитировала мой обмен речами с Рузвельтом, испанцу же почти внимания не уделила.

Полпред СССР в США
К. Уманский

АВП РФ, ф. 06, оп 1, п 15, д. 158, л. 173

356. ИЗ ПИСЬМА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ГРЕЦИИ М. Г. СЕРГЕЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

6 июня 1939 г.
Секретно

1. Внешняя политика

а) Общая линия внешней политики

1) Основной чертой внешней политики Греции является ее мирный характер. Греция не имеет никаких территориальных притязаний ни к какому государству. Вопрос о территориях, которые она хотела бы получить (Додеканесские острова и Северный Эпир), не может быть ею поставлен (и Греция это сознает), ввиду неравенства соотношения сил Италии и Греции.

2) Греция неоднократно заявляла о своем решении отстаивать целостность своей территории и не уступать ни одной ее части другим государствам.

3) Основой своей внешней политики Греция считала Балканскую Антанту*. В ней она видела ту силу, которая могла бы помешать изменению настоящих территориальных границ Балканских государств и в первую очередь помешать изменению своих границ.

4) До последнего времени Греция не высказывала открыто своих симпатий ни по отношению к державам-агрессорам (Германии и Италии), ни к западным демократиям (Англии и Франции). Она довольно искусно маневрировала между этими коалициями, делая реверансы в ту и другую сторону.

5) После захвата Чехословакии** и Албании*** и получения гарантий Англии и Франции в отношении ее границ**** Греция заняла более благо-

* Союз Греции, Румынии, Турции и Югославии, заключенный 9 февраля 1934 г. в Афинах (см. *Documents of International Affairs, 1933/Ed. by J. W. Wheeler — Bennett, S. Herald.— L., 1934.— P. 408—409* (а также прим. 40).

** Немецкие войска вступили на территорию Чехословакии в ночь с 14 на 15 марта 1939 г.

*** Итальянские войска вторглись в Албанию 7 апреля 1939 г., а 14 апреля Рим объявил о включении Албании в состав итальянского государства.

**** Имеются в виду Декларации правительств Великобритании и Франции о предоставлении гарантий Греции от 13 апреля 1939 г.

желательную позицию к этим странам. Эта позиция сближения с Англией и Францией, хотя не выраженная открыто, усилилась под влиянием секретных переговоров Югославии с Италией* и Германией, заключения между Италией и Германией военного союза¹¹³ и под влиянием англо-турецкой декларации**.

б) Взаимоотношения Греции с различными странами

1) Балканская Антанта. В своих заявлениях руководителя внешней политики Греции всегда указывали, что Балканская Антанта является одной из основ (если не главной) внешней политики Греции. Греция, для которой изменение статус-кво на Балканах могло бы означать нарушение ее территориальной целостности, естественно, заинтересована в такой организации государств, которая гарантировала бы упомянутый статус-кво на Балканах. Однако подписание в 1934 г. пакта Балканской Антанты не рассеяло тревоги Греции, и опасения, что этот пакт может оказаться нежизненным, оставались у более реалистических элементов страны, к чему, собственно, давали повод продолжающиеся внутренние разногласия стран подписавших этот пакт. Да и всеми остальными державами этот пакт рассматривался главным образом как соглашение о взаимной вежливости и помощи в случае внутрибалканских разногласий.

Слабость Балканской Антанты состояла также и в том, что Болгария, являющаяся центральным государством Балканского полуострова, не входила и не входит в Балканскую Антанту, так как с рядом стран, входящих в нее, она имела территориальные споры. Нарушение Германией статей Версальского договора, захват Австрии, расчленение Чехословакии в сентябре 1938 г.¹³ (которые, однако, находили официальное одобрение стран Балканской Антанты), реальная угроза малым государствам заставили Балканские страны поставить вопрос в более решительной форме о коллективной защите своих границ.

На Бухарестской конференции (февраль 1939 г.) стран, входящих в Балканскую Антанту, было вынесено решение о сохранении статус-кво своих границ и об обязательстве коллективно их защищать. После этой конференции было много шума, много разговора о вечном союзе, о непоколебимой дружбе и т. д., в общем, все то, от чего были далеки эти государства. Вот как греческая печать оценивала эти события:

«Бухарест оказался для Балканского пакта громадным этапом, а может быть, таким же этапом он оказался и для общего мира в Европе. Балканский пакт сохраняет свое название, он остался пактом, но были сняты перчатки, и крепкое рукопожатие без перчаток сделало из него Союз. Теплая атмосфера в Бухаресте дала этому Союзу форму вечной и непоколебимой дружбы. Греки могут работать спокойно и отдыхать ночью без забот. На общих аванпостах бодрствует семимиллионная армия». (*Газета «Катимерини» от 1 марта 1939 г.*)

Дальнейшие события показали ошибочность подобной оценки Бухарестской конференции. Захват Германией Чехословакии и захват Италией Албании показали, что подобные объединения малых государств (каким была Малая Антанта³⁹ и каковым является Балканская Антанта) не могут оказать сопротивление агрессорам. Эти события подорвали веру в

* См. Год кризиса...— Т. I.— Док. 328, 354, 378.

** Англо-турецкая декларация подписана 12 мая 1939 г. (см. прим. 110).

Балканскую Антанту, к тому же недоверие к пакту Балканской Антанты еще более усилилось после постепенного перехода Югославии на сторону держав «оси»⁵. Вряд ли теперь Греция, Турция и Румыния могут рассчитывать на сотрудничество Югославии в интересах всех четырех держав, вместе взятых, особенно после англо-турецкой декларации, когда позиция Турции совершенно ясно определилась в сторону западных демократий. Хотя в своем заявлении корреспонденту агентства Гавас 22 апреля 1939 г. Метаксас* и заявил, что Балканский пакт остается неизменным после последних событий на Балканах, все же очень немногие верят в это.

Предполагают, что Балканская Антанта разделит, вероятно, судьбу Малой Антанты.

2) Турция. Отношения Греции с Турцией являются наиболее дружественными, чем с какой-либо другой страной. По фигуральным выражениям руководителей правительства Метаксаса, отношения с Турцией являются «мозгом ее внешней политики». Отношения Греции с Турцией регулируются: Греко-турецким пактом дружбы, согласия и арбитража от 30 октября 1930 г., пактом сердечной Антанты от 14 сентября 1933 г. и договором от 27 апреля 1938 г. Согласно этим договорам, оба правительства приняли на себя ряд обязательств, которые предусматривают положения мирного и военного времени. В мирное время они обязались не допускать на своей территории враждебных обоим государствам группировок, а в военное время, если будет иметь место невызванная агрессия, сохранить доброжелательный нейтралитет и приложить все усилия для улучшения обстановки.

В случае нападения на общие границы — совместная их защита. Еще в 1937 г. президент Турецкой Республики Ататюрк заявил в обращении к Метаксасу, что «наши границы и наши силы едины и нерушимы».

Для Греции союз с Турцией является жизненной необходимостью. Греция, изолированная от своих союзников, не могла бы самостоятельно защитить свои границы, так как у нее для этого нет ни сил, ни средств, а самым важным союзником для Греции является Турция. Об этом говорилось и очень много писалось в газетах во время посещения Афин в феврале 1939 г. министром иностранных дел Турции г-ном Сараджоглу.

Можно сказать, оставив в стороне претензии руководителя правительства Метаксаса на то, что Греция оказала Турции большую помощь в разрешении важного для нее вопроса о проливах, так как Греция не играла никогда большой роли при разрешении крупных международных вопросов, что Греция силой обстоятельств должна следовать за основными линиями внешней политики Турции.

Ничто, конечно, не обязывает заключать Грецию одинаковые с Турцией политические соглашения, но для Греции было бы опасно находиться в другом политическом лагере, чем Турция. Вот почему после англо-турецкой декларации англо-греческие отношения стали более дружественными, хотя Греция и не говорит об этом открыто.

3) Болгария. Между Грецией и Болгарией не может быть хороших дружеских отношений до тех пор, пока Болгария не разрешит удовлетворительно вопрос о выходе к морю. Салоникский пакт от 31 июля 1938 г.** не разрешил спорных территориальных вопросов Болгарии с ее соседями — участниками пакта Балканской Антанты. Уже после подписания этого пакта вопрос о болгарских территориальных требованиях не раз

* Генерал, премьер-министр и министр иностранных дел Греции в 1936—1941 гг.

** В тексте ошибочно — 31 июня 1938 г.

поднимался в печати и в парламенте. Руководители внешней политики Греции, правда, видят в этом не естественное требование болгарского народа, а стремление враждебных Греции государств осложнить добрые отношения, существующие между обеими странами.

Греческая унифицированная печать, хранившая все время молчание о болгарских требованиях, неожиданно заговорила. 1 марта 1939 г. газета «Катимерини» опубликовала передовую статью, в которой старалась доказать необоснованность болгарских требований о выходе к морю. Упрекая Болгарию (государство в 6 млн. чел.) в необоснованности стремлений к выходу в Эгейское море, она подчеркивала, что, мол, Германия имеет 85 млн. населения, находится в нескольких десятках километров от Триеста, но до сих пор никаких требований не предъявляет. Касаясь вопроса болгарских территориальных требований, Метаксас в беседе с корреспондентом агентства Гавас 22 апреля 1939 г. заявил, что он от поры до времени* читает в некоторых второстепенных газетах о подобных слухах, но что он уверен, поскольку эти слухи касаются Греции, что они лишены всякого основания. «Греция,— сказал Метаксас,— неоднократно заявляла, что всякая попытка затронуть вопрос ее территориальной целостности повлечет за собой приведение в жизнь ее твердого решения защищать себя всякими средствами, которыми она располагает». С тем чтобы наладить с Болгарией нормальные политико-экономические отношения, Греция готова пойти навстречу Болгарии в вопросе болгарского выхода в Эгейское море и уступить ей свободную зону в Салониках, подобную свободной зоне для Югославии. Однако подобная зона Болгарии не удовлетворит, и она требует, по некоторым сведениям, части территории, связывающей Болгарию с Эгейским морем через Гюмюльджину — Александрополис. Между Грецией и Болгарией также существует еще вопрос о долге, исходящий из пакта Кафандарис — Моллов, заключенного в 1931 г. и касающегося балансирования имущества, оставленного болгарскими в Греции во время принудительного обмена населением в 1912 г. Греция требует компенсации этого долга за счет военных возмещений, возложенных на Болгарию Нейским Трактатом**. Болгария, наоборот, указывает, что после того, как германский долг союзным державам был уменьшен Международным трибуналом в Гааге на 90%, военные возмещения не могут стать в данный момент темой для переговоров, по крайней мере до тех пор, пока не будет установлена точная сумма этих возмещений.

Конечно, вопрос о взаимных долгах не является таким важным, как вопрос о выходе Болгарии в Эгейское море, и если бы самый спорный между Грецией и Болгарией вопрос был бы разрешен, то, без сомнения, обе страны пошли бы на взаимные уступки в вопросе о долгах.

Экономические связи Греции с Болгарией очень слабы. В феврале этого года обе страны выделили делегации, которым было поручено представить заключения, на основе которых могли бы начаться экономические переговоры, но несмотря на то, что обе делегации подготовили свои заключения, время для начала этих переговоров еще не назначено. В осведомленных кругах очень пессимистически смотрят на возможность заключения экономического соглашения. Торговые сделки меж-

* Так в тексте.

** Имеется в виду Нейский мирный договор между Болгарией и странами — победительницами в первой мировой войне, подписанный 27 ноября 1919 г. в Нейсюр-Сен, около Парижа. Договор ограничивал вооруженные силы Болгарии и обязывал ее выплатить репарации.

ду странамн весьма ограниченны. За прошлый год импорт Болгарии в Грецию* едва ли достиг 40 млн. греческих драхм.

Все моменты вышеуказанных разногласий заставляют Грецию внимательно следить за политикой Болгарии и быть на страже. Греция уверена, что в случае войны Болгария вряд ли может быть ее союзником. Границы с Болгарией в настоящее время усиленно укрепляются, гарнизоны наполняются новыми подкреплениями, а в конце мая греческий король Георг II лично занимался инспектированием гарнизонов Западной Фракии — района, граничащего с Болгарией.

4) Югославия. Из стран, входящих в Балканскую Антанту, Югославия по своей внешней политике более других далека от Греции. В то время когда внешняя политика Греции все более ориентируется на западные демократии, Югославия занимает позицию, дружественную державам «осн». Если Германия и Италия пока еще не удалось привлечь Югославию открыто на свою сторону, то уже известно, что Югославия дала заверения державам «осн» в случае войны соблюдать дружественный нейтралитет. Поездка Марковича и регента Павла в Италию и Германию, пышные приемы и дружественные тосты (в Берлине) произвели в Греции неблагоприятное впечатление. Греция очень обеспокоена намерениями Югославии. Для Греции не секрет то, что если Югославия тесно свяжет свою политику с Германией и Италией, то она в дальнейшем будет требовать компенсации за счет Греции.

Македония со своим мировым коммерческим портом Салонки являлась постоянной причиной столкновений между Балканскими странами. Здесь довольно резко сталкиваются интересы Греции, Болгарии и Югославии. Македония в свое время принадлежала Югославии, Болгарии и теперь Греции. Возможно, что именно она снова послужит яблоком раздора между Балканскими странами, чего и опасается Греция. Еще недавно, характеризуя отношения между Грецией и Югославией, руководители внешней политики Греции приводили слова Стоядиновича: «Югославия окружена друзьями и добрыми соседями. Мы ничего не хотим от других государств. Наш Союз с Грецией, Румынией и Турцией в рамках Балканской Антанты является гарантией балканских границ».

Вряд ли сейчас эти люди верят в то, что они когда-то цитировали. Вот почему Греция сейчас усиленно укрепляет границы с Югославией, стягивая туда войска, так же как и в район Эпира.

5) Англия. Отношение Греции к Англии всегда оставалось дружественное. Правда, эти чувства не особенно высказывались, тем более что внешняя политика Греции до самого последнего времени не была определена в сторону той или иной из европейских коалиций. Более ясный поворот к западным демократиям наметился после оглашения англо-турецкой декларации, но он был подготовлен прежде всего мартовско-апрельскими международными событиями.

Касаясь вопроса англо-турецкой декларации, нужно сказать, что пакт о дружбе и союзе между Грецией и Турцией, подписанный в Анкаре 30 октября 1930 г., не делает никаких ограничений для заключения одной из договаривающихся сторон военных или политических союзов, если клаузулы данного договора не затрагивают жизненных интересов другой страны. Однако для Греции турецкая дружба чрезвычайно важна, особенно для сохранения целостности своей территории, поэтому для Греции нужно, чтобы она находилась в одном политическом лагере с

* Так в тексте.

Турцией. Греция, связанная с Турцией, тем самым связана после англо-турецкой декларации с политикой Англии и Франции.

Греческая печать, всегда осторожная, не говорит о сдвигах во внешней политике Греции, хотя из обмена тостами Премьер-министра Метаксаса с английским посланником Ватерлоо на прощальном обеде при отъезде последнего из Греции видно, что содержание тоста Метаксаса перешло границы простой политической вежливости. Ни один из посланников, уехавших за последнее время, не имел таких шумных проводов, какие были устроены только что уехавшему английскому посланнику.

Касаясь общих отношений между Англией и Грецией, нужно иметь в виду, что как Англия, так и Франция всегда оказывали Греции помощь. Гарантии, данные в апреле Англией и Францией в части целостности Греции, вызвали еще более дружеские чувства греческого народа.

Финансово-экономическая сторона отношений. 80% греческого долга (около 60 млрд. греч. драхм) принадлежат французам и англичанам. Кроме того, 70% капиталов, вложенных в греческие предприятия, принадлежат английским и французским капиталистам.

Греция, истощенная своими военными расходами, с дефицитным бюджетом, с неоплаченными годовыми процентами (60%) на государственный долг, с обложением и без того обедневшего населения новыми налогами, давно ищет подходящий момент для заключения* в Англии или во Франции займа. (Хотя Метаксас и выступает публично против внешних займов.)

Экономическая миссия Лейт-Росса, детали переговоров которой еще не известны, не дала пока еще ясных результатов, но полагают, что она приведет к укреплению англо-греческих экономических связей.

6) СССР. В своей лекции заведующий информационным отделом МИДа Пападакис, «око Метаксаса», как его называют, отметил, что отношения между Грецией и СССР, несмотря на разницу политического строя, хорошие. Причем в личной беседе с ним он подчеркнул, что это положение целиком разделяется Метаксасом.

У СССР с Грецией нет никаких серьезных спорных вопросов, которые могли бы влиять на отношения между странами в плохую сторону. Единственный вопрос, которым греческое правительство недовольно, — это высылка греков из СССР, так как на приезжающих нужны дополнительные денежные затраты из истощенной греческой казны, увеличивается и без того большое число безработных, увеличивается число лиц, недовольных режимом Метаксаса.

Греческое правительство знает, что высылаемые из СССР греки являются элементом, враждебным СССР (диверсанты, шпионы, спекулянты и др.), поэтому нигде открыто не говорится о недовольстве, связанном с высылкой этих греков.

Вопрос о заключении дополнительного соглашения к Конвенции о Торговле и Мореплавании от 11 июня 1929 г., переговоры о тексте которого уже закончены, упирается лишь в урегулирование дела Сусаниса**, связанное с оплатой 3 000 ам. долларов.

Клиринговая Конвенция на 1939 г., регулирующая оплату товарооборота между странами, не заключена до сего времени и у нас на этот счет нет никаких указаний.

Правительство Метаксаса, разрешая итальянцам и немцам вести

* Так в тексте.

** См. т. VIII, док. 156, т. XIV, док. 72, т. XVIII, док. 60, т. XX, док. 361.

широкую фашистскую пропаганду, запрещает все, что могло бы дать греческому народу представление о жизни СССР.

После прихода к власти правительства Метаксаса издание книг советских авторов на иностранных языках или перевод и издание их на греческом языке не допускаются. Советские фильмы не демонстрируются на греческих экранах. Даже выставка детского рисунка и иллюстрации к детской книге, о которой Полпредство запрашивало МИД, не была допущена к публичной демонстрации.

7) Италия. Взаимоотношения Греции с Италией, по формальным заявлениям руководителей греческой внешней политики, считаются хорошими. Но в действительности Греция в лице Италии имеет серьезного врага. Совершенно не случайно, что в период албанских событий Греция ожидала нападения на нее со стороны Италии, о чем говорило все общественное мнение страны. Для того чтобы рассеять сгущающуюся атмосферу недоверия Греции к Италии, итальянское правительство заверило Грецию в том, что Италия не покушается на территориальную целостность Греции как на материке, так и на островах. Однако, несмотря на ответную благодарственную ноту правительства Метаксаса Италии, Греция не доверяла и не доверяет заявлениям Италии. После захвата Албании Италией, когда Италия стала непосредственно граничить с Грецией, итальянская опасность особенно возросла. Во время албанских событий Греция начала усиленно проводить мероприятия по укреплению своих границ в Южном Эпире. Линия укреплений, идущая вдоль гор, все же считается недостаточно надежной, и в настоящее время в район Эпира направляются специалисты-инженеры, инженерные войска, усиливаются воинские гарнизоны. Остров Корфу, почти не защищенный, понемногу начинает укрепляться. Исполнившееся в мае месяце 75-летие присоединения к Греции Ионических островов (в том числе Корфу) отмечалось особенно торжественно. Подчеркивалось, что острова являются и будут являться неотъемлемой частью территории Греции. Это являлось своего рода ответом на итальянские замыслы.

Кроме всех вышеизложенных моментов между Италией и Грецией стоят два спорных вопроса, которые, впредь до их полного разрешения, всегда будут мешать установлению тесных, искренних отношений:

Первый — Додеканесские острова.

Додеканесские острова были оккупированы Италией еще в 1912 г., и хотя право на временную оккупацию, а затем и право на окончательное присоединение островов к Италии было признано Антантой, лондонским секретным соглашением от 26 апреля 1915 г. и несмотря на то что эти острова не принадлежали Греции, а принадлежали ранее Турции, Греция не хотела признать за Италией права владеть этими островами.

Ссылаясь на статью 16 Лозаннского договора* о временном характере оккупации этих островов, Греция считала, что в силу населенности этих островов греками она, и только она, имеет на них право. Стремление присоединить эти острова основано у Греции прежде всего на их громадном стратегическом значении.

Второй — Эпирский вопрос.

Начало его относится к 1913 г. Когда греческие войска захватили Янину (ныне центральный город Эпира), Греция потребовала присоединить к ней территории к югу от Янины, включая долины Примо, Премети и Кирицы. Однако требования Греции не были удовлетворены. Комиссия,

* Лозаннский мирный договор был подписан 18 октября 1912 г.

которой великие державы поручили урегулировать балканские разногласия, в своем меморандуме из Флоренции от 19 декабря 1913 г. предложила разделить Эпир на две части. Южный Эпир остался за Грецией, а Северный Эпир стал называться Южной Албанией. Албания получила свою независимость 19 февраля 1914 г.*

После мировой войны Греция потребовала присоединения всего Северного Эпира к своей территории или, в крайнем случае, потребовала его автономии. Изучение этого вопроса было поручено специальной комиссии. Италия, будучи заинтересована в создании маленького государства, зависящего от нее, требовала присоединения Южного Эпира (принадлежавшего Греции) к Северному Эпиру (принадлежавшему Албании). Переговоры закончились в конечном счете подписанием договора 29 июля 1919 г., по которому Южный Эпир остался за Грецией с условием нейтрализации пролива Корфу и отказа в пользу Италии от ряда требований Малой Азии.

22 июля 1920 г. Италия, ссылаясь на то, что она ничего не получила в Малой Азии, денонсирует договор Титтони — Венизелос и 2 августа признает независимость Албании.

После захвата Албании итальянскими фашистами Эпирский вопрос может снова стать предметом раздора между Грецией и Италией. Поэтому Греция сильно укрепляет Эпир, под разными предлогами стягивая туда войска. Греко-итальянские противоречия идут сейчас, кроме всех прочих моментов, по двум путям:

— Стремление Италии и Германии привлечь на свою сторону Югославию (поездки в Италию югославских министров и поездки принца-регента Павла в Италию и Германию, пышные приемы, секретные переговоры), заставить ее примкнуть к державам «оси» и политика раскола Балканской Антанты — все это вызывает у Греции недовольство, тем более что на Балканскую Антанту Греция делала очень большую ставку.

— Более тесное сближение с Англией, англо-греческие финансово-экономические переговоры, взятая Грецией более определенная позиция во внешней политике (сближение с западными демократиями) не вызывают одобрения у Италии. После англо-турецкой декларации, к которой Греция отнеслась с полным одобрением, это недовольство еще более усилилось.

Атмосфера недоверия к Италии со стороны Греции вряд ли может быть рассеяна тем фактом, что сестра греческого короля принцесса Ирина выходит замуж за итальянского герцога Сполетского, родственника итальянского короля. История показала, что страны с родственными королевскими домами могут также находиться между собой в состоянии войны.

8) Германия. Греческий диктатор — Метаксас — всегда имел германофильские чувства. Он получил свое образование в Германии и в свое время состоял адъютантом греческого короля Константина — большого германофила. Кроме этих моментов фашистская сущность режима сближает обе диктатуры. В вопросах внешней политики это выражалось в одобрении Грецией актов нарушения Германией статей Версальского договора. Одним из первых государств Греция признала захват Германией Австрии и преобразовала свою дипломатическую миссию (6 апреля 1938 г.) в генконсульство. Греция также одна из первых одобрила захватнические акты союзника Германии — Италии (признание итальянского короля императором Абиссинии 4 августа 1938 г.). Боязнь Германии в

* Так в тексте. Независимость Албании провозглашена 28 ноября 1912 г.

Греции очень велика, однако это не помешало Метаксасу заявить, что Германия никогда не угрожала и не угрожает Греции и что дружеские чувства, существующие между обеими странами, никогда не позволят этого (заявление Метаксаса корреспонденту агентства Гавас от 22 апреля 1939 г.). Германия старается привлечь Грецию на свою сторону, правда, пока без большого успеха, но поездка министра-губернатора Афин Кодзиаса в Берлин и визит Геббельса в Афины ставили себе задачей именно сближение обеих стран.

В Греции Германия ведет довольно большую фашистскую пропаганду: издается газета на немецком языке, являющаяся по существу органом германской мысли, имеются коричневые дома*. Из Германии часто приезжают лекторы, читающие лекции по разным вопросам, и разные фашистские руководители. Сейчас в Афинах находится руководитель немецкой фашистской молодежи, инструктирующий греческих руководителей молодежных фалангистских отрядов. Под видом туристов (которые прибывают в довольно большом числе) в Грецию приезжают германские агенты. В Греции имеется много немецких резидентов. Кроме того, греческие коммерсанты, продажные по своей натуре, часто являются немецкими агентами.

Еще более тесные отношения между Грецией и Германией в области внешней торговли. Греция экспортировала в Германию около 40% своих продуктов и закупала в Германии около 35% продуктов, ввозимых ею из-за границы. То, что Германия закупает около 40% греческих продуктов, вызывает в греческих финансово-экономических кругах большое беспокойство. Так, например, в отчете за 1938 г. директора «Банк Националь де Грес» Дросопулоса говорится: «Поскольку дело касается вывоза Греции в Германию, то должен сказать, что процент по отношению к общей стоимости вывоза Греции поднялся с 32,70% до 40,12%. Этот чересчур большой процент мы должны стараться свести к более нормальному уровню, а этого можно достигнуть лишь благодаря расширению рынка греческих продуктов, дабы не было нашей зависимости от одного только иностранного рынка на большую часть нашего вывоза и, следовательно, чтобы не находиться под режимом контингентирования нашего вывоза» (отчет от 23 марта 1939 г.) [...]**.

Как бы то ни было, Германия является до настоящего времени первой страной по торговле с Грецией и по закупке у нее ее товаров. Германские фирмы проявляют очень большую активность, покупая в Греции сырье и продавая ей не всегда доброкачественные военные материалы. Нужен порядочный срок, чтобы Греция освободилась от экономического влияния Германии, и, главное, для Греции в таком случае нужен рынок в других странах для реализации своих товаров.

Временный поверенный в делах СССР в Греции
Сергеев

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 28, д. 73, л. 48—62.

* Так в тексте.

** Раздел о внутренней политике Греции не публикуется.

6, 10 июня 1939 г.

Секретно

6.VI. Я у польского советника графа Любомирского. Он считает, что нет оснований предаваться иллюзиям и настраиваться на оптимистический лад. Дело не в том, что Германия хочет Данциг. В этой плоскости договориться было бы возможно. Но размер расходов на сооружение укреплений вдоль восточной границы, спешное строительство мощной морской базы в Мемеле, ненормально увеличенное количество содержащихся под ружьем войск — все это говорит о том, что немцы не ограничиваются Данцигом, но в своих замыслах идут значительно дальше. Отложено ли начало активных операций до августа, о чем распространяются слухи, или будет приступлено к делу раньше, сказать трудно, но самый факт слухов об отсрочке операций еще ничего не говорит. Правда, концентрации войск близ польской границы пока не наблюдается, но при немецких средствах транспорта она может быть произведена в пару дней. Речь в Касселе носит явно агрессивный характер, особенно характерно, что Гитлер подчеркивает наличие у современной Германии (в отличие от 1914 г.) целей войны и указывает в числе этих целей создание великой Германии, как бы отмечая тем самым, что в данном виде Германия еще не является достаточно великой и ей еще нужны завоевания.

Говоря о наших переговорах с Англией и касаясь вопроса о прибалтах, Л [любомирский] подчеркивает, что Польша не меньше СССР заинтересована в неприкосновенности этих стран, и если бы Латвия или Эстония подверглись германскому захвату, то Польша должна была бы выступить, так как проникновение Германии в эти страны означало бы угрозу самой Польше (он не говорит этого о Финляндии).

Относительно возможностей английского посредничества в вопросе Данцига Л [любомирский] говорит, что о таковом ничего не известно и оно в данное время не имеет места. По его мнению, Англия достаточно осознала германскую опасность и в этом смысле сдвинулась, но, сдвинувшись в основном, она не отрешилась от некоторых колебаний в вопросе Данцига. У англичан чувствуется наличие расчета — авось в этом вопросе можно найти способ пойти Германии навстречу. Приезд Буркхардта* в Берлин, по сведениям Л [любомирского], результатов не дал. Он виделся с Риббентропом, который в короткой беседе повторил ему о Данциге то, что содержалось в речи фюрера. Л [любомирский] подчеркнул, что хотя Буркхардт формально является арбитром между Польшей и властями Данцига, но ни одна сторона в своих спорах апеллировать к нему не хочет: Данциг потому, что его не признает, а Польша потому, что считает его беспомощным и бессильным провести какое-либо решение. (Часть беседы с Л [любомирским] использована для политического письма.)

10.VI. У меня с прощальным визитом латышский I секретарь Игенбергс. Он откомандировывается в Ригу (не сошелся характером с новым посланником). Следующим образом мотивирует пронемецкий курс латвийской политики последнего времени.

В течение ряда месяцев Латвия подвергалась усиленному нажиму со стороны немцев по линии экономической и по вопросу немецкого

* Верховный комиссар Лиги Наций в Данциге в 1937—1939 гг.

меньшинства в Латвии. Оба эти момента служили постоянным поводом немецких притязаний и угроз. Экономическое положение Латвии таково, что она находится в исключительной зависимости от Германии (около 40% внешней торговли), между тем Англия (а тем более СССР) по линии экономики делала мало.

Последнее же время в связи с переговорами о пакте курс Берлина изменился. Прекратились домогательства по линии немецкого меньшинства, развивается торговля — это оказало сильное воздействие на Ригу.

В политическом отношении латыши пришли к заключению (говорит мой собеседник), что их будущее зависит от двух стран — Германии и СССР. При этом одна часть считает, что в интересах Латвии сохранение недружелюбных отношений между СССР и Германией, другая же (к каковой, разумеется, мой собеседник причисляет себя) видит залог нормального существования Латвии в воссоздании хороших отношений между СССР и Германией хотя бы потому, что усиление советско-германских торговых отношений благоприятно отразится на латвийском транзите. Во всяком случае, на сторону Англии и Франции Латвия становиться не хочет, так как ничего хорошего от них не видела, и, поскольку дача согласия на гарантию от этих стран являлась бы в данной обстановке переходом на сторону антигерманской коалиции, Латвия на это пойти не могла.

И [генбергс] уверял, что латыши в ходе переговоров подчеркнули перед немцами, что они ожидают, что Германия не будет предъявлять никаких требований, связанных с положением немецкого меньшинства в Латвии. На мой вопрос, подтвердили ли немцы свое согласие с подобной точкой зрения, и если да, то почему это не опубликовано, И [генбергс] ответил, что эта постановка немцами принята, хотя огласить ее немцы не могут по престижным и прецедентным соображениям.

И [генбергс] сообщил, что в беседе со Шнурре он спросил его, как обстоит дело с поездкой в СССР, на это Шнурре ответил несколько уклончиво, как бы дав понять, что «Молотов огласил вещи, которые следовало еще некоторое время держать в конфиденциальной стадии».

И [генбергс] отметил появление слухов о предстоящем включении Словакии в состав Рейха или, по крайней мере, каких-либо шагов в этом направлении.

— Из Моабитской тюрьмы освобожден т. Певзнер*, приехавший прямо в полпредство. Его записка о всем происшедшем препровождается особо.

Как курьез можно отметить, что хотя т. Певзнер был арестован ровно две недели тому назад и на эту тему имелись неоднократные переговоры с аусамтом, но письменного уведомления об аресте полпредство так и не получило. Лишь 12.VI (т. е. когда т. Певзнер был уже на свободе) поступила в полпредство нота аусамта, сообщающая об аресте.

Астахов

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 27, д. 59, л. 111—114.

* См. док. 344.

358. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЭСТОНИИ К. И. НИКИТИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

7 июня 1939 г.
Сов. секретно

В связи с подписанием сегодня эстонско-германского пакта о ненападении* эстонская печать помещает ряд статей с выпадами против СССР. В передовой «Пявалехт» под заголовком «Новые предложения — старые стремления» пишет: «СССР, опасаясь за Балтийские страны, хочет превратить их в своих вассалов. Эстония не может признать никакой гарантии, которая предусматривала бы оказание ей помощи третьим государством вопреки ее желанию. Таковую помощь она должна считать прямым нападением на Эстонию, что всякие попытки СССР реализовать такие гарантии вызовут прямое противодействие Балтийских стран».

«Ус Эсти» пишет: «Неприглашенное вторжение под знаком гарантий или оказания помощи мы также считаем враждебным нападением».

Несомненно, что все эти статьи идут с ведома Министерства иностранных дел.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 305, д. 2111, л. 64.

359. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

8 июня 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

Галифакс пригласил меня сегодня и сообщил, что британское правительство очень хотело бы возможно скорее прийти к заключению договора между тремя державами. Именно с этой целью британское правительство считало бы целесообразным перейти к несколько иному методу переговоров: вместо обмена нотами на расстоянии, что неизбежно вызывает потерю времени, повести с Вами разговор «за круглым столом» в Москве, обсуждая пункт за пунктом проект соглашения и находя в ходе этого разговора приемлемые для обеих сторон формулировки. На эти переговоры британское правительство уполномочивает Сидса и хотело вызвать его в Лондон для дачи необходимых инструкций, но так как Сидс болен инфлюэнцей, то решено отправить в Москву заведующего центральноевропейским департаментом форин оффиса Стрэнга, который с самого начала нынешних англо-советских переговоров был в курсе всех деталей. Кроме того, Стрэнг очень искусен в редактировании всякого рода дипломатических документов и формул. Задача Стрэнга — обстоятельно информировать Сидса о взглядах и настроениях английского правительства в отношении англо-советских переговоров, а также помочь ему в ведении этих переговоров. Стрэнг выедет в Москву в начале будущей недели, то есть 12—14 июня. Галифакс выражал надежду, что новый метод

* Подписание пакта о ненападении между Эстонией и Германией состоялось в Берлине 7 июня 1939 г.

ведения переговоров быстро приведет к окончательному соглашению.

Что касается наших последних предложений*, то Галифакс сделал три замечания:

1. В последние дни британское правительство имело сношения с Прибалтийскими странами, причем пришло к выводу, что никто из них (особенно финны) не желает быть открыто гарантированным. Поэтому британское правительство считает невозможным принять наше предложение о прямом перечислении стран, подлежащих гарантии. С другой стороны, признавая наше требование в отношении Прибалтики по существу справедливым, оно хочет поискать компромиссную формулировку в плане, намеченном Чемберленом в его вчерашнем выступлении, а именно: не упоминать в документе никаких гарантируемых стран, а просто сказать, что обязательства пакта приводятся в силу в случае прямой или косвенной угрозы безопасности одного из участников соглашения. Детали формулы могут быть выработаны в Москве.

2. У британского правительства имелись большие сомнения по поводу нашего требования об одновременном подписании пакта и соглашения о военных мероприятиях, ибо это затянуло бы заключение договора на значительный промежуток времени, что в нынешней международной ситуации было бы опасно. Британское правительство готово немедленно начать военные переговоры, но считало бы необходимым сразу же по достижении соглашения по договору подписать его или по крайней мере опубликовать коммюнике наподобие того, которое было опубликовано в связи с польскими и турецкими переговорами.

3. Кое-то сомнение у британского правительства имеется и по пункту, предусматривающему обязательство не заключать сепаратного перемирия, но Галифакс не распространялся по этому поводу более подробно и вообще заметил, что данный вопрос нетрудно будет урегулировать.

В ходе разговора Галифакс мельком упомянул, что финны как будто бы поручили шведам вести с нами переговоры от имени обеих стран по вопросу об Аландских островах⁵³ и что кое-кто советовал ему самому съездить в Москву в связи с переговорами, но что он является принципиальным противником частых и длительных отлучек министра иностранных дел из своей страны и что как раз в настоящее время сложность международной обстановки приковывает его к Лондону.

Полпред

*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, л. 300, д. 2077, л. 43—46.
Опублик. в сб. Год кризиса... Т. 2. С. 15—16.*

360. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В США К. А. УМАНСКОГО

9—26 июня 1939 г.

Секретно

9 июня. «Семейный» завтрак для Штейнгардта с женой без посторонних. Жена Ш [тейнгардта] задает массу нелепых вопросов, видно, что наши враги из госдепартамента наговорили ей уже немало пакостей. Она его, видимо, стесняет своей откровенной пустотой «светской» дамы, но он ее боится и в ее присутствии не говорит ни одного дружественного слова по нашему адресу, меняясь в ее отсутствие. После завтрака,

* См. док. 346.

пока моя жена пыталась заинтересовать жену Ш [тейнгардта] нашим культурным строительством, я имел с Ш [тейнгардтом] продолжительный разговор с глазу на глаз. Тезисы Ш [тейнгардта]: 1. Он ознакомился в госдепартаменте с докладами и материалами за все годы нормальных отношений и пришел к выводу, что сейчас в наших отношениях ничего конфликтного и вообще трудного нет. 2. Большое раздражение аппарата и заинтересованных лиц создается медленным решением вопросов о выезде советских гражданок — жен американцев, включая и тех, о которых уже имелось принципиальное положительное решение; он хочет поставить этот вопрос перед товарищем Молотовым и рассчитывает встретить «великодушное» отношение, с тем чтобы эти мелкие дела не тяготели над политическими отношениями в явной диспропорции к их истинному значению. 3. Он собирается уделять максимум внимания торговым отношениям; считает, что мы якобы сами виноваты в пассивности баланса; надо проявлять больше гибкости; надо продвигать на ам[ериканский] рынок больше новых товаров, например вина, газетной бумаги (!) и т. д.; надо форсировать вывоз угля (?!). (Я указал в этой связи Ш [тейнгардт]у, что возможности экспорта угля ограничены как рогатками нашего соглашения с США, кампанией американских углепромышленников, так и ничтожностью всего угольного импорта США, что далее перечисленные им продукты большого значения не имеют и что надо сконцентрироваться на тех видах сырья, которые являются дефицитными в США и резервы которых нужны США по оборонным соображениям, то есть в первую очередь на марганцевой руде. Он обещал заняться этим вопросом в под- сказанном мною разрезе использования правительствами 100-миллионного ассигнования, но по сей день — конец июня — ничего не сделал.) 4. Наша внешняя политика ему вполне понятна, позиция в переговорах с Англией абсолютно законная, но отношение к нам в США явно меняется к лучшему, но мы ошибаемся, если думаем, что вопрос о долгах забыт. Если мы хотим закрепить симпатию к нам, вытекающую из всего международного положения, то надо сделать «жест» по вопросу о долгах. Он понимает из наших предыдущих бесед, что надо больше заниматься будущим, чем прошлым, но урегулирование прошлых претензий и контр- претензий поможет, мол, развитию отношений в будущем и т. д. Он-де не собирается форсировать вопроса, но откровенно заявляет, что урегулирование вопроса укрепило бы его личный престиж и что он считает его одним из важных пунктов своей миссии. Напомнил ему историю дела, сослался на явное улучшение отношений США с рядом европейских стран, нарушивших свои договорные долговые обязательства, к каковым странам СССР не относится, указал ему на падение интереса в США к этому вопросу и снова рекомендовал глядеть в будущее, а не в прошлое. Забыл выше упомянуть, что среди мелких вопросов, вызывающих «раздражение аппарата», Ш [тейнгардт] упомянул таможенные придирки. Я просил его упомянуть факты, их у него не оказалось. Договорились, что, если он представит факты, охотно помогу ему устранить недоразумение и поставлю вопрос перед НКВД. В ответ на ссылки Ш [тейнгардта] на взаимность и на режим полпредства в США указал ему, что подобные вопросы решаются не в порядке взаимности, а применением наибольшего благоприятствования в рамках определенного режима, установленного для всех дип [ломатических] миссий. Штейнгардт по собственной инициативе заговорил по морскому вопросу. Разговор на эту тему доложу отдельно. Остальной разговор вращался вокруг внедрения фашистского влияния в Южн[ую] Америку и, в частности, итальянского — в Перу, где Ш [тейнгардт] был послан. Ш [тейнгардт] винит военное и морское

министерства в том, что, не дискриминируя между отдельными странами, не желая оказывать военно-технич[еской] помощи и предоставлять некоторые военн[ые] секреты той или иной южноамериканской стране, США сами толкают их в объятия фашистских европейских стран, которые продают им любое вооружение, закабалия политически и экономически.

12 июня. Начал обычные визиты в связи с моим назначением. Посетил бельгийского, турецкого и польского послдов. С первыми двумя разговор особого интереса не представлял, хотя и вращался вокруг наших переговоров с англичанами. Полученная в этот день телеграмма ТАСС с передовой статьей «Правды» о позиции прибалтов дала хороший материал для разъяснений. С поляком графом Потоцким я сыграл злую шутку. Построил разговор на немецкой угрозе Польше, которую фашистик П[отоцкий] не отрицал, на улучшении советско-польских отношений, чему П[отоцкий] охотно поддакивал. Он согласился со мной и в том, что попытки игнорировать уважение СССР к национальной независимости соседей играют на руку агрессорам, что американское общественное мнение сделало большие успехи в распознавании действительных источников и направлений агрессии. П[отоцкий] не только соглашался с моими положениями, но и развивал их сам в том же направлении. После этого, оговорившись, что говорю лишь от своего имени, «как коллега», я выразил П[отоцкому] свое изумление его речью на банкирском собрании в Нью-Йорке, в котором он заявил, что для Польши выбор между СССР и Германией равносителен выбору «между оспой и корью», ибо обе страны повинны в разделе Польши и т. д. П[отоцкий] покраснел, как рак, начал лепетать нечто нечленораздельное на тему о том, что не собирався сначала опубликовывать эту речь, что уступил просьбам, что «приходится учитывать аудиторию» и т. д. Я усомнился в том, что и данная аудитория ожидала от него подобное выступление, согласился с П[отоцким], что вообще лучше поменьше выступать, заявил, что сначала не хотел верить ни в аутентичность текста, опубликованного в газетах, ни в факт рассылки текста с согласия польского посольства. На этом попрощался и ушел. В тот же день при посещении мною советника госдепартамента Мура последний по своей инициативе заговорил о том же «неслыханном» (по словам Мура) выступлении Потоцкого. Я выразил мнение, что он в этой речи не представлял нынешней позиции польского правительства, которое его едва ли поблагодарит. Мур (в отличие от других моих собеседников, не исключая Рузвельта) расспрашивал о Трояновском. Заявил ему, что Тр[ояновский] освобожден по личному желанию, в силу семейных обстоятельств, занят литературной работой. При официальном моем визите в тот же день [к] зам[естителю] мин[истра] ин[остранных] дел Мессерсмиту последний со всей откровенностью говорил мне, что он, в силу прогрессивных своих взглядов, белая ворона в госдепартаменте, что он разошелся с руководством по испанскому вопросу, что он доволен тем, что СССР сейчас мстит Англии и т. д. Я заявил ему, что мы никакой мстью не занимаемся, а желаем сделать фронт обороны от агрессии эффективным, а не фиктивным. Я заговорил с Мессерсмитом о белогвардейском украинском фестивале, намеченном на 18 июня, и сообщил ему подноготную этого дела. Мессерсмит заявил, что ведение дела поручено ему, что он уже написал Уэллсу депешу с требованием отменить фестиваль; рассчитывает на успех. При посещении в тот же день другого зам[естителя] мин[истра] ин[остранных] дел Берли снова удостоверился в профашистских симпатиях сего лжелиберала. Витиевато он оправдывал англичан, прибалтов, по существу и агрес-

соров. Душеспасением не занимался, кратко изложил наши отношения к позиции прибалтов и распрощался. Вечером обед у главного инспектора морской пехоты генерала Эпшора. Установки резко антияпонские. Об англичанах отзывается неприязненно. Рассчитывает, что еще в летней сессии конгресса пройдет эмбарго на вывоз металлического лома в Японию. По внутриполитическим вопросам настроен явно антирузвельтовски. Остальные гости примерно в том же духе.

14 июня. Визит английскому послу. Он выражает сожаление, что «взаимное недоверие» задерживает успех переговоров. Возражаю, что настроение нашего общественного мнения действительно скептическое, но что оснований для взаимного недоверия, по-моему, нет. Посол вскоре уезжает, его преемник — активист Клайвденской прогитлеровской клики (якобы отошедший от нее за последние месяцы) маркиз Лотниен, которого лично знаю по его пребыванию в Москве в 1930 г. с Бернардом Шоу. Лотниен часто приезжал в США, где у него богатые связи, в частности в интеллигентской среде, в которой архиепископский нынешний посол сэръ Рональд Линдсей не вращался. Атмосфера вокруг британского посольства здесь ярко реакционная. Подбор гостей на прием в честь короля был характерен — густо были представлены антирузвельтовские политические деятели, республиканцы, южные демократы, Уолл-стрит. Среди рузвельтовцев и в журналистской среде Линдсей весьма непопулярен.

Завтрак с Ал. Лодвиком, крупным авиапромышленником, который оказал нам немало технических услуг в связи с обслуживанием перелетов (фактически хозяин заводов «Вольти и Стинсон», приятель Говарда Юза, организатор его прошлогоднего перелета). Передает, что японцы обивают пороги всех авиазаводов, предлагают высокие цены и наличный платеж, но безуспешно. Однако грузовики и сырье продолжают получать беспрепятственно. В Нью-Йорке, по словам Лодвика, группа японских банкиров добивается сейчас — пока безуспешно — крупного долгосрочного займа на базе «открытых дверей» в Маньчжурии и Северном Китае. (Сведения об этом же имеем из разных источников, но точнее ничего пока не узнал.) Лодвик считает, что англичанам и французам, разместившим массовые заказы на самолеты, преимущественно на бомбардировщики («Локхид» и «Глен-Мартин»), американцы дают «почти самое последнее слово, но не совсем». Фирмы Лодвика только что получили заказы на истребители от военминистра на сумму 2 с половиной млн. долл. Остальной разговор — о технике связи и навигации в трансатлантических перелетах, об опыте Юза. Последний, по словам Лодвика, собирается летом 1940 г., если международная обстановка позволит, слетать безостановочно из Нью-Йорка в Москву, затем обратно по маршруту Коккинаки — Гордиенко.

Вечером обед в полпредстве в честь Штейнгардтов. Среди гостей — министр финансов Моргентау, три заместителя министра иностранных дел — Мур, Сэйр, Мессерсмит, турецкий посол, чехословацкий посланник, председатель комиссии иностранных дел сената сенатор Питтмен, сенаторы Книг, Гэффи, жена сенатора Бора, сенатор Пеппер, врид председателя комиссии иностранных дел палаты представителей Блюм, член палаты Каролина О'Дэй (подруга жены Рузвельта), дядя Рузвельта Фредрик Делано, заместитель министра юстиции Арнольд, заместитель министра внутренних дел Чапмен и Слаттери, ряд членов «мозгового треста» Рузвельта и т. д. Из последних видный экономист Лион Гендерсон после обеда заявил мне о желании встре-

таться «в частном порядке» для обсуждения возможности крупной клиринговой сделки между СССР и США по линии обмена марганца на хлопок (разговоров на эти темы сейчас в Вашингтоне много). Сказал Гендерсону, что охотно поговорю, но что, по-видимому, он переоценивает наш интерес к импорту хлопка. Г [ендерсон] возразил, что можно было бы поговорить о долгосрочном хлопковом займе вне зависимости от ввоза нашего марганца. Договорились встретиться на днях.

15 июня. В Нью-Йорке завтрак в мою честь и беседа не для печати в том самом банкирском клубе, в котором недавно отличился польский посол. Изложил нашу внешнюю политику по выступлению т. Молотова на сессии Верховного Совета. Вопросы задавались в общем разумные и отнюдь не враждебные. Над польским послом собравшиеся поиздевались вдоволь. Общее настроение участников ланча, в большинстве крупных дельцов Уолл-стрита: положение резко ухудшилось, англичанам надо договариваться с нами, лето предстоит опаснейшее. Характерно замечание одного из присутствовавших, фамилию которого не запомнил: «Мельчайший инцидент где-нибудь в Дании или Силезии отражается на нашей бирже немедленно падением ценностей; крупнейшее же событие на Дальнем Востоке очень интересует и волнует общественное мнение, но на биржу действует мало; объяснение: англичане и американцы отступают с Дальнего Востока, по крайней мере временно; опасность их жизненным интересам в Тихом океане — дело будущего; опасность же в Европе для Англии и Франции, включая и восточноевропейские факторы их безопасности, — дело сегодняшнего и завтрашнего дня; хотят ли США или нет — Англия и Франция — первая линия американской обороны и часть общей цивилизации; рано или поздно США придется вмешаться; биржа это понимает и нервно реагирует на всякий признак ухудшения положения в Европе». Конъюнктура всеми собеседниками оценивалась одинаково: после существенного улучшения по сравнению с 1938 годом — стагнация на низком уровне без перспектив на улучшение, хотя и без опасений серьезных крахов. Инициатор ланча — банкир Кальвин Буллок.

15 июня. Ко мне с протокольным визитом зашел чехословацк [ий] посланник Урбан. Указал, что сделанные мне Бенешем предсказания начинают оправдываться. Спрашивал, не реагировала ли на заявление Бенеша Москва. Сказал, что еще рано. В статусе У [рбана] как полноправного члена дипкорпуса изменений нет и не предвидится. Посетил японского, панамского, колумбийского и итальянского послов. Разговоры неинтересные, за исключением откровенных рассказов панамского посла о японском шпионаже в зоне канала, причем посол сетовал на то, что ам [ериканские] власти, в юрисдикции которых находится зона, не понимают до конца опасности и недостаточно энергично ловят обнаглевших шпионов. С удовольствием он рассказывал о том, что строительство запасных шлюзов, то есть фактическое дублирование канала, улучшило экономическое положение в Панаме и уменьшило безработицу. Он выразил надежду на то, что «утопический план» строительства никарагуанского канала, осуществление которого было бы серьезным ударом для Панамы, никогда не будет реализован. Колумбийский посол намекал на то, что один из колумбийских посланников в Европе мог бы быть аккредитован в Москве, поскольку между нашими странами имеется акт возобновления отношений и Колумбия довольна тем, что является единственной имеющей с нами отношения южноамериканской страной. Подчеркивал, что Колумбия наиболее прогрессивная из всех этих стран и т. д.

В тот же день был с протокольным визитом у французского посла графа Сен-Кентэна, от разговора с которым у меня осталось самое отрицательное впечатление. Посол повторял все старые зады апологетов Мюнхена, говорил о том, что в сентябре «ничего нельзя было поделывать ввиду изоляционизма Америки», что сейчас-де положение изменилось к лучшему и т. д. Возразил ему, что в сентябре Рузвельт дал достаточно ясно понять, что поможет экономически Англии и Франции, что, далее, изоляционизм является в значительной мере не причиной, а следствием капитуляции перед агрессией в Европе и что отход от политики невмешательства и потакания агрессии даст дальнейший толчок изживанию изоляционизма в США. Француз плохо скрывал свою неприязнь к нам и глубокую реакционность. Фигура преотвратительная. [...]

19 июня. Осмотр паровозостроительного завода «Болдуин» в Честере (делает для нас прессы и дизеля). Завод переходит на оборонные заказы, кризис транспорта совершенно подорвал паровозостроение. По приглашению «Пенсильвания Рейльрод» вернулся в Вашингтон на электровозе, кот [орый] вел один из быстрейших ам [ериканских] экспрессов. Ознакомился с техникой безопасности и автоблокировкой. [...]

23 июня. Среди послов, пришедших с ответными визитами, и посланников, сделавших первые визиты, явился германский поверенный в делах Томсен. Он выразил уверенность в том, что Шуленбург⁵¹ повез в Москву «серьезнейшие предложения, выходящие далеко за пределы тех 200 млн. марок, которые назывались в американской печати». Жаловался на то, что против Германии в Америке создан «психоз», что немцев «травят». Я возразил, что я лично не заметил в прессе каких-либо шовинистических ноток против немцев и что кампания, которую он имеет в виду, по-видимому, с национальным моментом не связана. В остальном разговор был пустой.

В тот же день я с женой был с протокольным визитом у жены Хэлла. Она горько жаловалась на то, что муж работает почти круглосуточно, а в перспективе не улучшение, а ухудшение положения. О Штейнгардтах говорила сдержанно.

26 июня. Протокольный визит китайскому послу. Он рассчитывает, что из внесенных Рузвельтом на утверждение конгресса 500 млн. долларов кое-что будет дано не только южноамериканцам, о которых пишет пресса, но и Китаю. Хуши всякий раз при встрече со мной оправдывается по поводу своего неудачного выступления в «Космос-клубе» (где он пустил капитулянтские нотки) и снова повторил, что его «не поняли». Плохо скрывал свою радость по поводу столкновений на границе МНР, видимо, лелеет надежду на дальнейшее развертывание этих событий. Я возразил, что трезвая оценка событий американской прессой, указывающей, в частности, на их связь с положением в Европе, выгодно отличается от тенденциозных комментариев в период хасанских боев. Хуши рассчитывает на основании якобы данных ему госдепартаментом заверений на проведение эмбарго на железн [ый] лом до роспуска конгресса.

Заходил ирландский посланник Бренан, бывший синфайнер, много лет просидевший в Англии в тюрьме. В разговорах со мной всегда дает волю своим антианглийским чувствам. Откровенно разъярился, что уезжал на неск [олько] недель из Вашингтона, чтобы не присутствовать на приемах в честь короля. Судя по его рассказам, ведет большую националистическую работу в США. При упоминании Испании в нем, однако,

проснулся католик, и он начал оправдывать англо-французов. Восторженно хвалил наш павильон на выставке.

Вечером обед у Натана Штрауса, начальника управления жилищного строительства, близкого Рузвельту деятеля, имеющего положение члена правительства. Много технич[еских] разговоров на строительные темы. В остальном очень дружественный разговор о перспективах наших отношений, констатация бросающегося в глаза улучшения прессы по отношению к нам, падение изоляционизма. Не сомневается в переизбрании Рузвельта. [...]

Полпред СССР в США
К. Уманский

АВП РФ, ф 011, оп. 4, п. 25, д. 17, л. 36—41.

361. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОМУ

10 июня 1939 г.
Вне очереди. Сов. секретно

В ответ на заявление Галифакса* сообщите ему следующее:

1) Принимаем к сведению решение британского правительства о командировании Стрэнга в Москву¹³⁰.

2) Во избежание недоразумений считаем нужным предупредить, что вопрос о трех Прибалтийских государствах является теперь тем вопросом, без удовлетворительного разрешения которого невозможно довести до конца переговоры. Мы считаем, что без обеспечения безопасности северо-западных границ СССР путем решительного противодействия трех договаривающихся сторон прямому или косвенному нападению агрессора на Эстонию, Латвию или Финляндию невозможно будет удовлетворить общественное мнение Советского Союза, особенно после того, как подобная позиция Советского правительства получила торжественное утверждение Верховного Совета страны. Разъясните Галифаксу, что дело не в технических формулировках, а в том, чтобы договориться по существу этого вопроса, после чего формулировку нетрудно будет найти.

3) Что касается вопроса об одновременном подписании основного договора и специального соглашения, то его можно уточнить в процессе переговоров.

4) Что касается заявления Галифакса о том, что ему кто-то советовал съездить в Москву, то можете ему намекнуть, что в Москве приветствовали бы его приезд.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 301, д. 2079, л. 186—187.
Опубл. в сб. Год кризиса... Т. 2. С. 17.

* См. док. 359.

362. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ ПОЛЬШИ В СССР В. ГЖИБОВСКИМ

10 июня 1939 г.

Секретно

Я заявил Гжибовскому, которого вызвал к себе на 12 часов, что мне поручено обратить через его посредство внимание Польского правительства на публичное выступление посла Польши в США Потоцкого, имевшее место 6 июня в Нью-Йорке* и по своему характеру не соответствующее духу нынешних отношений между СССР и Польшей. Я ознакомил Гжибовского с содержанием речи Потоцкого, произнесенной на собрании банковских деятелей, и подчеркнул, что она была предана гласности через польское информационное бюро, которое снабдило текстом этой речи редакцию газет. Я напомнил Гжибовскому, что само Польское правительство, поставившее перед нами по своей инициативе вопрос об улучшении советско-польских отношений, предложило нам, между прочим, по возможности выдерживать с обеих сторон корректный тон всяких печатных выступлений, затрагивающих взаимоотношения между СССР и Польшей. Посол должен признать, что за все последующее время советская печать выдерживала указанную линию. Еще более должно было удовлетворить Польшу сообщение т. Молотова на сессии Верховного Совета Союза** в части, касающейся советско-польских отношений. Тем более неблагоприятное впечатление производит указанная мною речь Потоцкого, являющегося представителем Польской Республики в таком государстве, как США. Польское правительство не может не согласиться, что такие выступления не могут содействовать развитию дружественного сотрудничества СССР с Польшей.

Гжибовский ответил, что он не преминет сообщить своему правительству о моем представлении и проверить факты, которые я ему сообщил. Он вспоминает, однако, что года два тому назад американская пресса приписала Потоцкому заявление, будто Польша сколачивает блок государств от Балтийского моря до Черного. При проверке это оказалось вымыслом. Самому Гжибовскому приходилось, в бытность посланником Польши в Праге, неоднократно опровергать измышления местной прессы, воспроизводившей такие его суждения и заявления, которых посол никому не высказывал.

Я возразил на это, что речь Потоцкого была передана редакциям газет польским информационным бюро. Трудно себе представить, чтобы это бюро действовало без ведома и санкции польского посольства.

Гжибовский ответил, что, если это так, ему остается только выразить свое изумление. Во всяком случае, он проверит факты и сообщит нам результаты.

Вслед за тем Гжибовский мне сообщил, что весьма огорчен результатами своих переговоров с т. Микояном по вопросу о взаимном представлении Польшей и СССР наибольшего благоприятствования в вопросе о транзите. Данный вопрос был поставлен Польским правительством в учете возможных военных осложнений, при которых Польша нуждалась

* См. док. 360.

** Имеется в виду доклад В. М. Молотова на III сессии Верховного Совета СССР «О международном положении и внешней политике СССР» 31 мая 1939 г. (см. Известия.— 1939.— 1 июня).

бы в снабжении ее извне предметами и средствами вооружения. Посол надеялся, что Советское правительство благожелательно отнесется к упомянутому предложению, поскольку СССР заинтересован в сопротивлении Польши агрессору. Отказ от заключения такого соглашения, сообщенный вчера Гжибовскому т. Микояном, явился для посла неприятной неожиданностью. Гжибовский полагает, что так же точно будет воспринят этот ответ Советского правительства и в Варшаве.

Я ответил послу, что не был в курсе его переговоров с Наркомвнешторгом. Мне представляется, однако, что вопрос о транзите военных грузов поставлен был Польским правительством преждевременно. Приходится констатировать, что переговоры о сотрудничестве миролюбивых государств для противодействия агрессии в Европе находится в такой стадии, которая еще не позволяет говорить об определенном их результате.

Гжибовский осведомился, как оцениваем мы выступления Сельтера и Эрко с их декларациями против международных гарантий безопасности и независимости Эстонии и Финляндии*.

Я ответил вопросом: что думает об этом сам посол?

Гжибовский пустился в рассуждения о том, что у представителей Прибалтийских государств начало эмоциональное преобладает над рассудочным, что Польша не раз имела случай в этом убедиться из опыта своих сношений с Прибалтийскими государствами и что, в частности, со стороны Латвии она имела «очень плохую прессу» в связи с занятием Польшей Тешинской области. Однако посол считает, что на политику Прибалтийских стран, в особенности Финляндии, уже оказывает отрезвляющее воздействие Швеция. Что касается последней, то ее общественное мнение все более и более определенно обнаруживает недоверие и враждебность к Германии.

Я осведомился у Гжибовского, достоверны ли сообщения печати об усилении фашистских штурмовых отрядов в Данциге?

Гжибовский ответил, что эти сообщения явно преувеличены. Во всяком случае, не может быть и речи о переброске в Данциг 40 тыс. германских штурмовиков. Гжибовский не думает, чтобы Германия пошла на какую-либо открытую авантюру в Данциге¹³¹. В настоящее время Германия переживает внутренние затруднения, связанные с произведенными ею территориальными захватами. В Чехословакии немцы наталкиваются на упорное сопротивление со стороны чешских национальных элементов. Осложняется и вопрос со Словакией. Находясь в составе Чехословацкой Республики, Словакия, с одной стороны, в смысле снабжения сельскохозяйственными продуктами была связана с Венгрией; с другой стороны, Чехия поддерживала ее своими финансами. Сейчас Словакия лишилась того и другого. Германия пыталась было навязать часть Чехословакии Польше. Бек от этого уклонился. Такую же неудачу потерпело германское предложение Венгрии — присоединить Словакию к венгерской территории. Простая оккупация Словакии Германией усугубила бы внутренние затруднения рейха, ибо к 10-миллионному массиву насильственно подчиненного Германии чехословацкого народа присоединилась бы и оппозиция словаков. Весьма характерно, по мнению посла, что в Словакии в последнее время начинают проявляться заметные прочешские настроения.

* См. док. 373.

В дальнейшем разговоре Гжибовский осведомился, когда прибывает в Москву Стрэнг.

Я ответил, что на этот счет мы не имеем пока сообщений от английского посольства.

В заключение разговора Гжибовский просил оказать содействие пропуску из Польши 12 тонн кровельного железа для ремонта крыши костела*, предоставляемого полякам в Москве. Мысль о присылке этого железа, которого не мог получить Бюробин, производящий ремонт костела, подал тот же Бюробин. Однако со стороны таможи встретились возражения против пропуска через советскую границу указанного количества кровельного железа. Гжибовский просит, если возможно, уладить возникшие затруднения.

В. Потемкин

АВП РФ, ф 011, оп 4, п 24, д. 7, л 91—95

363. ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПИСЬМА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ЯПОНИИ К. А. СМЕТАНИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР, НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

10 июня 1939 г.

Секретно

[...] Японо-советские отношения.

Можно было бы не излагать здесь эту часть общего письма, так как по этому вопросу материалов НКВД имеет более чем достаточно, кроме того, в течение этого отрезка времени я послал не один десяток оперативных телеграмм по ряду практических вопросов, связанных с взаимоотношениями Японии с СССР.

Все же считаю необходимым привести некоторые материалы информационного характера, которые дополняют мои оперативные материалы и заметки, изложенные в наших дневниках.

Прежде всего следует отметить, как реагировала японская пресса на продление действия рыболовной конвенции на год в связи с принятием японским правительством наших условий. (Вам хорошо было известно, какая враждебная кампания была поднята на страницах японской прессы в продолжение пяти месяцев в период ведущихся переговоров по этому вопросу.)

Надо прямо сказать, согласие нашего правительства на продление конвенции хотя бы на год (1939) вызвало в японских общественных и деловых кругах (и среди японского народа) чувство сильного облегчения. Не только японская пресса это чувство отразила на страницах газет и журналов, но даже фашистские группировки перестали расклеивать «устрашающие» плакаты и выпускать против нас погромные листовки³. (Кстати, надо отметить, что в мае м[еся]це все старые антисоветские листовки были заклеены новыми, иного содержания, к Советскому Союзу не относящимися.)

Приведу здесь выдержку из телеграммы, которую мы послали по ТАССу через день, после заключения рыболовной конвенции:

«Большинство утренних газет с удовлетворением отмечают факт

* См. док. 189.

заклучения временного рыболовного соглашения между Японией и СССР. «Асахи» пишет, что заключением временного соглашения темные тучи в японо-советских отношениях временно рассеиваются, и этот факт очень радует. Вместе с этим газета отмечает, что Советский Союз продвинулся на шаг вперед в рыболовном вопросе, в то время как Япония отступила на шаг назад. «Кокумин» приветствует заключение временного соглашения и отмечает, что этим самым Япония избежала рискованного свободного лова. Газета далее настаивает на заключении длительного рыболовного соглашения. «Момичан» пишет, что при нынешних японо-советских отношениях было бы невозможно желать чего-либо больше, чем временное соглашение. «Мияко» пишет, что, несмотря на то что Японии пришлось сделать некоторые уступки Советскому Союзу в его якобы незаконных требованиях, «Мияко» все же поздравляет обе стороны с заключением временного соглашения, которое рассеяло темные тучи во взаимоотношениях обеих стран. Несмотря на то что почти вся пресса с удовлетворением встретила известие о заключении временного рыболовного соглашения, некоторые газеты, как, например, «Хоци», отмечают, что японо-советские отношения ухудшились, так как Советский Союз настаивал на своих незаконных требованиях в рыболовных переговорах, обвиняя Советский Союз в нежелании уважать рыболовные права Японии, а также в помощи Чан Кайши, поэтому, заключает «Хоци», «Япония будет вынуждена еще больше укрепить антикоминтерновский пакт»⁷.

Рыболовным соглашением оказались недовольны кое-кто из представителей рыбной промышленности общества «Ничиро». 8 апреля Танакамару (вице-председатель союза рыбопромышленников), Хирацука (директор «Ничиро») и Синдо (вице-директор «Ничиро») подали председателю союза рыбопромышленников Кабаяма заявление об отставке.

В протесте-отставке некоторых рыбопромышленников нет ничего удивительного, так как эти лица являются наиболее агрессивными элементами среди рыбопромышленников и хорошо связаны с агрессивными же элементами правящей клики, тем более что последняя обещала им свою защиту в виде даже охраны рыболовных судов в период свободного лова.

Из истории рыболовных переговоров на протяжении последних двух десятилетий следует, что каждый раз, когда объявлялись торги на рыболовные участки, наиболее агрессивная часть японских рыбопромышленников, чувствуя поддержку со стороны кое-кого из правительственного лагеря, пыталась сорвать эти торги, и последние устраивались по два и три раза.

Через десять дней лица, подавшие в отставку, якобы по просьбе Кабаяма взяли свои заявления обратно и в настоящее время руководят рыболовными операциями. Но и они стали более тихими и спокойными и не устраивают пока нам скандалов, которые были в прошлом году, в частности, по вопросу о невыдаче виз их административным работникам и административным пароходам, не проводят погромных митингов, не расклеивают угрожающих плакатов и не устраивают истерик в полпредстве, как это было в прошлом году, и «с почтением и уважением просят оказать содействие» в этом деле.

Конечно, как только они получают соответствующую санкцию, немедленно вернутся к испытанным угрожающим приемам.

Были попытки со стороны и МИДа и руководителей японскими концессиями на Сахалине оказать на нас известное давление по вопросу нефтяной и угольной концессий. Вице-министр Савада вызывал меня однажды с представлением протеста по поводу якобы имевших место давлений со

стороны советских властей на их концессионеров. Председатель нефтяной компании Сакондзи, посетивший меня, и руководитель угольной концессии Мицуи, отосланный мною к т. Генералову, пытались тоже поговорить с нами об этом «давлении». Но протест Савада я не принял, а Сакондзи и Мицуи мы рекомендовали больше к нам по этим вопросам не приходить.

Надо сказать, что этим беседам японских чиновников с нами предшествовала также газетная шумиха вокруг вопроса о концессиях на Сахалине. Еще на заседании парламента (в марте) некоторые депутаты выступали с запросами в связи с недостатком в Японии каменного угля и нефти, о том, что якобы японские права на Сахалине, «являющиеся компенсацией за николаевские события», нарушаются советской стороной, и интересовались, какие мероприятия проводит японское правительство по этому вопросу. Мин[истр] ин[остранных] дел Арита, отвечая на подобные запросы, говорил, что мы-де не позволим нарушать наши права советской стороне и будем требовать от последней возмещений от якобы понесенных концессионерами убытков. Морской министр заявлял, что морское министерство заинтересовано в сахалинской нефти, и «поэтому, какие бы препятствия ни чинил СССР, мы будем охранять свои интересы». 11 мая в МИДе по концессионному вопросу было созвано большое совещание, на котором присутствовали Арита, Савада, ответственные работники МИДа, минторгпром Хата, концессионеры и другие.

Подобные выступления в парламенте и в МИДе, естественно, нашли «соответствующее» отражение и в прессе, а лидеры фашистских группировок, в частности Кэнкокукай, снова начали расклеивать по Токио «ужасные» плакаты, организуя митинги под заголовками «Большое собрание по наказанию СССР», привлекая на эти собрания даже белогвардейцев вроде полковника Пучкова. Конечно, все эти митинги и развешивание плакатов и листовок проходили под покровительством полиции и минвнудела. (Кстати, надо сказать, что минвнудел использует всяческие приемы для возбуждения общественного мнения против СССР: наряду с использованием различных фашистских группировок в некоторых журналах и газетах помещаются пасквильные карикатуры, заметки и статьи о СССР; в некоторых апрельских и майских журналах с этой же целью были использованы гнусные инсинуации Люшкова.)

О всех этих антисоветских митингах, статьях и инсинуациях я своевременно ставил в известность НКВД и, не получая оттуда директив о представлениях по этому поводу МИДу, конечно, таковых и не делал. Было бы неплохо здесь, а еще лучше в Москве, иногда напоминать японскому правительству о недопустимости подобного поведения со стороны прессы, отдельных обществ, а может быть, и официальных лиц по отношению к государству, с которым Япония находится в дипломатических отношениях.

Японцы в этом вопросе не церемонятся и делают представления даже тогда, когда не имеют на это никакого права и основания: ведь сделал же мне протест (который я немедленно отклонил) Савада по поводу некоторых речей, произнесенных на XVIII съезде партии.

Японская пресса не останавливается даже перед перетасовкой и искажением фактов. Как пример приведу один факт. В связи с освобождением под нашим нажимом 29 советских граждан, задержанных японцами, пассажиров катсра Д-30, весьма солидная газета «Хоци» изложила этот факт в гнусной интерpellации*, напечатав 17 мая следующее:

* Так в тексте.

«27 советских граждан, арестованных ранее в Токио и других больших городах — Симане, Тоттори, Исикава и Хакодате — и в других местах за то, что они, используя щели тыла внутри Японии, с момента чрезвычайного положения вели темную деятельность, как члены партии Коминтерна 16 мая в 4 часа дня пароходом «Кен-мару» были высланы во Владивосток».

(Кстати, 15 человек команды этого катера сидят в японской тюрьме уже шестой месяц. Необходимо НКВД еще раз нажать, чтобы скорее их освободить.)

В заключение о японо-советских отношениях следует упомянуть еще об одном факте, имевшем место за описываемый отрезок времени.

Совершенно незаметно для общественного мнения прошла ликвидация японо-советского общества. Лишь случайно найденная нами заметка, помещенная в газете «Ници-Ници» где-то на задворках газеты, информировала об этом факте. 27 апреля в этой газете было дано следующее сообщение:

«27 апреля в 2 часа дня состоится экстренное заседание советско-японского общества, возглавляемого принцем Кания, с целью реорганизации этого общества в общество по изучению СССР. Сущность реорганизации сводится к следующему: 1) изменить цель общества, с тем чтобы оно имело целью изучение положения СССР, оказывая тем самым содействие госполитике Японии; 2) просить принца Кания отказаться от поста председателя этого общества; 3) принять коллегиальную систему советников (управляющих) этого общества из числа японцев — членов данного общества. Советниками (управляющими) нового органа назначаются следующие 8 человек: Охаси Сантаро, старый вице-мининдел Кураци Тецуякичи, генерал-лейтенант в отставке Хасимото Тороносукэ, бывший японский посол в СССР Танака Токиви, почетный профессор Токийского института по изучению иностранных языков Ясуги Садатоси, бывший японский генконсул во Владивостоке Ватанабе Рие и затем из состава членов этого общества Нумата Масазиру и Секине Сейици».

Об этой заметке я своевременно поставил в известность НКВД. Представители этого общества с японской стороны даже не потрудились ни меня, ни полпредство поставить в известность об этом акте. [...]

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 21, д. 239, л. 91—95.

364. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В БОЛГАРИИ Н. И. ПРАСОЛОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

*10 июня 1939 г.
Сов. секретно*

Уважаемый Вячеслав Михайлович!

1. Последние политические события в Европе и особенно англо-советские переговоры вызвали в болгарском обществе оживленное обсуждение. Освещение этого вопроса не сходит со страниц газет любого направления.

Англии здесь особенно не доверяют.

Для Болгарии эти переговоры дали наглядную картину о силе и мощи Советского Союза. Все убеждены, что переговоры начаты не Советским правительством, а непосредственно Англией.

Такое резкое изменение английской политики, естественно, привело к созданию нелестного мнения об Англии, более того, ставится под вопрос, сможем ли она вести самостоятельную политику.

Так, по крайней мере, болгарское общественное мнение расценивает эти переговоры.

Вообще в Болгарии Англию не уважают, а порой проскальзывает даже ненависть к ней, к ее бесплодным гарантиям, которые она давала малым державам.

За последнее время интерес к СССР особенно возрос.

В обществе выражается недовольство правительством Кыосеиванова за его никчемную, пассивную политику в отношении к Советскому Союзу.

Раздаются смелые возгласы и замечания, что только Советская Россия сможет оказать Болгарии непосредственную помощь и в вопросе возврата Добруджи⁸⁹, и в отношении высвобождения Болгарии из-под немецкой кабалы.

Россия освободила нас от турецкого ига, она освободит нас и от Германии — общий тон разговоров, а порой и статей в печати.

Безусловно, это не точка зрения царя и правительства.

Хотя рассказывают, что Костов, адъютант царя, в кулуарах парламента заявил примерно следующее:

Многие делают ошибку, когда мыслят, что политика дворца и вообще Болгарии есть прогерманская политика. Напротив, царь очень боится Германии, особенно это заметно после захвата Германией Чехословакии.

Несомненно, в правительственных кругах имеется известная паника и растерянность. Болгария на перепутье.

В целях укрепления своего положения Кыосеиванов занимается разжиганием ревизионистских страстей и желаний. Он пускает для этого в ход «свободную» печать.

2. Мною в свое время сообщалось, что происшедший кровавый инцидент, расстрел 23-х болгар в Южной Добрудже, с. Белица, вызвал в Болгарии громадное возмущение.

Болгарские организации: молодежный союз «Отец Паисий», исперихское просветительно-благотворительное общество «Добруджа» и другие под явным покровительством правительства организовали демонстрации. Во время шествия произносились речи и приносились клятвы, что пролитая кровь болгарам будет в свое время измыта*, отомщена.

За последнее время антирумынская кампания уменьшилась.

Причиной этому считают, что якобы Румыния отправила болгарскому правительству специальную ноту, в которой категорически предупреждает, что, если антирумынская кампания не будет прекращена, тогда они вынуждены будут принять решительные меры. В этом вопросе свое влияние оказала также якобы и Германия.

3. Болгария взяла курс по обработке общественного мнения также в отношении возвращения Фракии и выхода к Эгейскому морю. Италия предполагает, как говорил мне Говедаров (председатель парламентарной комиссии по иностранным делам), повести в будущем наступление на Солун, а Болгария тогда предпримет решительные шаги в деле возврата

* Так в тексте.

Фракии. В этом вопросе заинтересованы Италия и Германия, которые проводят в этом направлении соответствующую работу.

16 мая с. г. брат министра иностранных дел Петр Кьосеиванов собрал на неофициальную беседу в парламенте депутатов, где произнес речь о международном положении, в которой указал, что Болгария должна поддержать экспансию Италии в направлении Греции, благодаря чему мы, заявив он, сможем разрешить один из наиболее важных наших ревизионистских вопросов.

Видимо, в соответствии с этим и предпринято на болгаро-греческой границе ускоренное строительство дорог и пр. В настоящее время большая часть трудовой болгарской армии находится в этом районе.

4. В такой обстановке речь т. Молотова, произнесенная им на сессии Верховного Совета СССР*, произвела в Софии исключительное впечатление.

Речь т. Молотова была опубликована полностью во всех софийских газетах тиражом в 300 тыс. экземпляров.

В журналистской практике в Болгарии очень редко бывает, когда речь того или иного государственного деятеля публично одобряется и приветствуется на страницах газет.

В отношении доклада т. Молотова сделано было, видимо, исключение. Везде и всюду ее обсуждают и очень довольны тем, что т. Молотов упомянул о Чехословакии как о славянском государстве.

5. Предполагающаяся реконструкция правительственного кабинета под влиянием международных событий отложена на неопределенный срок.

Даже вакантный министерский портфель министерства благоустройства до сих пор не замещен.

Вокруг этой проблемы идет усиленная борьба.

Министр земледелия И. Багрянов смог привлечь на свою сторону примерно 40 депутатов из правительственного большинства и оппозиционного блока. При помощи их он ведет неустанную борьбу против правительства Кьосеиванова, при этом Багрянов преследует единственную цель — завладеть портфелем министра-председателя и при составлении правительственного кабинета привлечь в него своих приверженцев.

Против такой политики Багрянова восстали Кьосеиванов, Ст. Мошанов, военный министр Даскалов и др.

В связи с чем недавно от имени большинства министров и правительственных депутатов к Багрянову была послана делегация из двух человек, которые предупредили его, что если он не изменит своего поведения, они объявят против него решительную борьбу.

6. Посещение Софии т. Потемкиным** в Болгарии никак не могут забыть, и вокруг этого ходят различные слухи и создаются различного рода предположения.

В известных журналистских кругах утверждают и распространяют небылицы, что царь при встрече с Потемкиным благодарил его за оказанную помощь Болгарии в деле конкретных указаний, заключающихся в том, что, если бы в апреле м-це Болгария пошла вооруженной силой против Румынии, тогда бы против нее выступили югославы, турки и румыны. В это время Югославия действительно в некоторых стратегиче-

* 31 мая 1939 г. В. М. Молотов выступил на III сессии Верховного Совета СССР с докладом «О международном положении и внешней политике СССР» (см. *Известия*.— 1939.— 1 июня).

** См. *Год кризиса...*— Т. I.— Док. 297.

ских местах усилила военные меры, а Турция выставила к болгарским границам 5 дивизий.

И вот якобы за предотвращение болгарской авантюры, за содействие в Анкаре делу разрешения справедливых болгарских требований и на этой основе привлечение Болгарии в Балканскую Антанту⁴⁰ царь через т. Потемкина вынес благодарность Советскому правительству.

Другие считают, что т. Потемкин при беседах с Кьосеивановым и царем заявил о том, что, дескать, или Болгария пойдет с нами, или мы высадим на Черноморском побережье Болгарии десант и оккупируем Болгарию.

Говорят, что эти слухи распространяют немцы для того, чтобы запугать болгар.

Некоторые (демократически настроенные) военные считают, что этот метод СССР должен, в случае германского военного нашествия на Болгарию, применить не задумываясь. Ибо симпатии всего народа будут на стороне «братушек», а не немцев, показавших себя в Болгарии во всем «блеске» во время империалистической войны.

Вообще много разной чепухи и небылиц распространяется по этому поводу.

Общественное мнение считает, что даже кратковременная остановка в Софии т. Потемкина связана с усилением политической деятельности СССР на Балканах.

Все ждут, что дипломатические связи Болгарии с СССР в ближайшее время дополнятся и экономическим соглашением.

Временный поверенный в делах СССР в Болгарии
Н. Прасолов

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 27, д. 49, л. 29—34.

365. ТЕЛЕГРАММА ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА СССР В БЕЙПИНЕ А. С. НИКИТИНА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛотову

*11 июня 1939 г.
Сов. секретно*

10 июня в 3 часа дня здание советского консульства, расположенное в третьем районе Тяньцзиня, было занято антикоммунистическим комитетом*. Советский флаг спущен, поднят царский флаг. Судьба двух сторожей-китайцев неизвестна. Антикоммунистический комитет выпустил манифест о том, что старое здание консульства принадлежит Российской империи и что белоэмигранты являются действительными представителями России и, не признавая советский режим, берут здание консульства в свое ведение для передачи его будущему антикоммунистическому правительству России. Действительными хозяевами специального района являются японские военные власти, так как район превращен в военную зону, куда никто не допускается без особого пропуска. Занятие здания было произведено по окончании работы в субботу, когда японские учреждения закрыты на воскресный день, с целью не дать нам возможности предъявить протест до понедельника. Я предъявляю протест японскому

* См. док. 374.

посольству в Бейпине, Смирнов — японскому консулу в Тяньцзине, потребуем немедленного освобождения здания, расследования и наказания виновных. Так как японское консульство здесь находится в руках военных властей и не имеет реальной силы, прошу принять меры¹³⁴ через Токио*.

Никитин

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2034, л. 79—80.

366. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В США К. А. УМАНСКОМУ

12 июня 1939 г.

Сов. секретно

Предлагается Вам обратиться к министру иностранных дел США Хэллу по вопросу о заказе на проектирование и строительство миноносцев для СССР и заявить:

Два года тому назад министр иностранных дел письмом к советскому послу в Вашингтоне сообщил согласие американского правительства на проектирование и строительство линейного корабля для СССР. На этом основании и имея прямое обращение известной в Америке проектирующей фирмы «Гиббс» на принятие заказа СССР по проектированию линкоров и миноносцев, советская морская комиссия вела переговоры с Гиббсом и вступила в сношение с морским министерством.

Фирма «Гиббс» сделала значительные работы по проектированию миноносцев, получив от советской комиссии за эти работы 54 тыс. долл. Неожиданно для нас и для американской фирмы морское министерство запретило проектирование и строительство современного миноносца в Америке для СССР, разрешив проектирование и строительство устаревшего типа миноносца, который никакого интереса для СССР не представляет.

Считаясь с позицией морского министерства, не желающего предоставить современное вооружение, им производимое для миноносцев, мы ставим вопрос перед американским правительством о разрешении фирме «Гиббс» проектировать и строить или только проектировать современный миноносец для СССР без вооружений, повторяю: без вооружений.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 313, д. 2154, л. 103.

367. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

12 июня 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Так как вчера по случаю воскресенья Галифакс уезжал из Лондона, то я имел возможность исполнить Ваше поручение, изложенное в телеграмме

* См. док. 409.

от 10 июня*, только сегодня утром. Галифакс был, видимо, доволен содержанием моего сообщения и сделал по характеру его два замечания.

Во-первых, соглашаясь с тем, что по вопросу о Прибалтике важна не формула, а сущность, он заявил, что британское правительство признает правомерность нашего желания иметь гарантии трех держав против прямой или косвенной агрессии в отношении Латвии, Эстонии, Финляндии. Галифакс выразил надежду, что, принимая это признание за базу, обе стороны сумеют найти подходящую формулировку соответственно статье соглашения. Во-вторых, по вопросу пункта 6 наших последних предложений** (об одновременности вхождения в силу пакта и военной конвенции) Галифакс сказал, что, может быть, данную трудность можно было бы разрешить, точно фиксируя срок приступа к военным переговорам. Я не стал дискутировать затронутые Галифаксом пункты, сославшись на то, что они, очевидно, будут предметом предстоящего обсуждения в Москве. При этой части моего разговора с Галифаксом присутствовал специально приглашенный Стрэнг, который затем ушел. В-третьих, Галифакс мне сообщил, что Сидсу и Стрэнгу даются теперь широкие полномочия для изыскания на месте путей скорейшего соглашения и что он очень надеется на успешное окончание переговоров в течение ближайших нескольких дней. Вообще Галифакс все время подчеркивал, что британское правительство крайне заинтересовано в быстром заключении соглашения.

Потом разговор перешел на более общие темы, причем Галифакс высказал опасение, что июль и август будут трудными месяцами, так как Гитлер, видимо, захочет прийти к Нюрнбергу*** с какими-нибудь трофеями. Однако Галифакс считает, что, если «мирный фронт» обнаружит достаточную крепость, никаких трофеев у него не будет.

В заключение разговора я намекнул Галифаксу, что если бы он вздумал побывать в Москве, то нашел бы там хороший прием. Этот намек, по моему впечатлению, пал на благоприятную почву, хотя Галифакс и счел важным еще раз указать на трудность отлучиться из Лондона в связи с нынешней международной ситуацией. Известная сдержанность Галифакса понятна, ибо решение вопроса зависит не от него, а от Чемберлена. Сверх того надо учитывать, что британское правительство считает себя «обиженным» неприездом Потемкина в Женеву, а также несколько задетым отрицательным ответом Ворошилова на приглашение посетить английские маневры.

Я постараюсь в ближайшее время осторожно использовать некоторые косвенные каналы, для того чтобы содействовать благоприятному решению вопроса с визитом Галифакса в Москву****.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2077, л. 59—61.

* См. док. 361.

** См. док. 346.

*** Речь идет о планировавшемся на август — сентябрь 1939 г., но не состоявшемся съезде германской фашистской партии.

**** На документе резолюция В. М. Молотова: «Добиваться через косвенные каналы приезда Галифакса в Москву Вам не следует. Если же Галифакс захочет приехать, то мы будем приветствовать это. Сделанного Вами намека пока достаточно».

368. ДОГОВОР МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О РЕАЛИЗАЦИИ КРЕДИТА НА СТО ПЯТЬДЕСЯТ МИЛЛИОНОВ АМЕРИКАНСКИХ ДОЛЛАРОВ

13 июня 1939 г.
Секретно

Вследствие согласия, данного Правительством Союза Советских Социалистических Республик на открытие Правительству Китайской Республики кредита для закупки промышленных товаров и оборудования у Союза Советских Социалистических Республик, Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Китайской Республики заключили настоящий Договор, чтобы фиксировать способ и условия реализации указанного выше кредита, и с этой целью упомянутые выше Правительства назначили своими уполномоченными: Правительство Союза Советских Социалистических Республик — Анастаса Ивановича Микояна и Правительство Китайской Республики — Сун Фо.

Статья 1

Правительство Союза Советских Социалистических Республик предоставляет Правительству Китайской Республики кредит в сумме сто пятьдесят миллионов американских долларов, по курсу на 13 июня 1939 года (один американский доллар равен 0,88867 грамма золота), для закупки Правительством Китайской Республики промышленных товаров и оборудования советского происхождения в Союзе Советских Социалистических Республик.

Статья 2

Кредит, указанный в статье первой, предоставляемый Правительством Союза Советских Социалистических Республик Правительству Китайской Республики, исчисляется с 1 июля 1939 года из трех процентов годовых и подлежит возмещению в течение десяти лет, начиная с 1 июля 1942 года, равными долями в размере пятнадцати миллионов американских долларов ежегодно.

Возмещение процентов за кредит производится с суммы фактически реализованного кредита ежегодно, начиная с 1939 года.

Статья 3

Для реализации кредита, предоставленного Правительством Союза Советских Социалистических Республик Правительству Китайской Республики, оба Правительства назначили: Правительство Союза Советских Социалистических Республик — своего уполномоченного Анастаса Ивановича Микояна и Правительство Китайской Республики — своего уполномоченного Сун Фо.

Названные лица уполномочиваются заключать между собой особые контракты на различные категории поставок промышленных товаров и оборудования в счет кредита, предоставленного Правительством Союза Советских Социалистических Республик Правительству Китайской Республики, на основе общих положений, содержащихся в настоящем Договоре.

Статья 4

Перечень различных видов промышленных товаров и оборудования, поставляемых Правительством Союза Советских Социалистических Республик Правительству Китайской Республики, равно как и сроки выполнения отдельных частей заказов, будут выработаны по взаимному соглашению уполномоченных обоими Правительствами при посредстве особых контрактов, относящихся к каждой отдельной поставке.

Цены на промышленные товары и оборудование и возмещение расходов, связанных с их доставкой к границам Союза Советских Социалистических Республик, будут установлены по взаимному соглашению обеих сторон.

Определяя цены промышленных товаров и оборудования, обе стороны примут за основу цены, по которым соответствующие промышленные товары и оборудование аналогичного технического качества продаются на мировом рынке.

Статья 5

Погашение кредита и процентов по кредиту, предусмотренное статьей второй настоящего Договора, Китайское Правительство будет производить товарами и сырьем, необходимыми для Союза Советских Социалистических Республик.

Номенклатура и количество товаров, сдаваемых Китайским Правительством в погашение кредита, устанавливаются в соответствии со списком № 1, приложенным к настоящему Договору*, по указаниям Народного комиссариата внешней торговли Союза Советских Социалистических Республик на каждый год платежа в начале года.

Поставка товаров и различного сырья Союзу Советских Социалистических Республик в счет погашения кредита производится Китайским Правительством на протяжении всего года с таким условием, чтобы поставка всех товаров и различного сырья, намеченного к погашению задолженности текущего года, была закончена не позднее 31 октября.

Определяя цены на товары и сырье, поставляемые Китайским Правительством в погашение кредита Союзу Советских Социалистических Республик, обе стороны примут за основу цены, по которым соответствующие товары и сырье аналогичного технического качества продаются на мировом рынке, из расчета франко-сухопутная советско-китайская граница или ФОб — китайский порт с вычетом из цены стоимости фрахта от китайского порта до Лондона, если в основу взяты цены Лондонской биржи.

Статья 6

Сдаваемые Союзом Советских Социалистических Республик промышленные товары и оборудование исчисляются в американских долларах, в золотом исчислении по курсу дня поставки каждой партии товаров и оборудования.

Платежи товарами и различным сырьем, производимые Китайским Правительством в погашение кредита, также исчисляются в американских долларах, в золотом исчислении по курсу дня каждой поставки товаров и сырья на территорию Союза Советских Социалистических Республик.

* Не публикуется.

Статья 7

Поставляемые Правительством Союза Советских Социалистических Республик промышленные товары и оборудование сдаются Правительству Китайской Республики или органу, особо на то уполномоченному Китайским Правительством, ФОб — советский порт Черного моря или другой соответствующий пограничный пункт.

Идя навстречу выраженному Правительством Китайской Республики пожеланию, Правительство Союза Советских Социалистических Республик изъявляет согласие взять на себя транспортировку поставляемых промышленных товаров и оборудования от границы Союза Советских Социалистических Республик на территории Китайской Республики.

Расходы по доставке промышленных товаров и оборудования от пункта сдачи на границе Союза Советских Социалистических Республик представителю Китайского Правительства до места назначения в Китае лежат на Правительстве Китайской Республики.

Статья 8

Товары и сырье, отправляемые Китайским Правительством, сдаются на советской границе. Правительство Китайской Республики берет на себя оплату и полную ответственность за доставку упомянутых выше товаров и сырья до границы Союза Советских Социалистических Республик. Оплата морского фрахта за доставку этих товаров Союзу Советских Социалистических Республик производится Китайским Правительством в счет погашения кредита. Определяя стоимость фрахта, обе стороны должны исходить из средней стоимости фрахта, существующего на данной линии.

В пятнадцатидневный срок со дня прибытия товаров и различного сырья, сдаваемого в счет погашения кредита, на территорию Союза Советских Социалистических Республик орган, особо на то уполномоченный Правительством Союза Советских Социалистических Республик, или уполномоченный им на то Народный Комиссариат передадут Правительству Китайской Республики или органу, особо на то уполномоченному, уведомление о приеме товаров и различного сырья в счет погашения кредита.

Статья 9

Разногласия, могущие возникнуть в процессе выполнения настоящего Договора между указанными в статье третьей уполномоченными, будут разрешаться в соответствии с настоящим Договором «Согласительной комиссией», создаваемой из представителей обоих правительств.

Статья 10

Настоящий Договор вступит в силу немедленно после его подписания обеими сторонами.

Обе стороны связаны его постановлениями до полного погашения задолженности и процентов по кредиту и до исполнения всех с ним связанных обязательств.

Настоящий Договор составлен на русском и китайском языках.

Оба текста аутентичны. Изготовлены в Москве в 2-х экземплярах: один для Союза Советских Социалистических Республик и другой — для Китайской Республики, в удостоверение чего уполномоченные подписали настоящий Договор.

Москва, 13 июня 1939 года.

А. Микоян

[Сун Фо]

АВП РФ, ф. 3-а Китай, д. 62

Опубл. в сб. Советско-китайские отношения 1917—1957.— М., 1959.— С. 176—179.

369. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

14 июня 1939 г.

Секретно

Глубокоуважаемый Вячеслав Михайлович,

Если наши разговоры с немцами не ограничиваются торгово-кредитными вопросами, а затрагивают и политические моменты, то мне казалось бы полезным одновременно доводить их до сведения германского правительства в Берлине. Это было бы не лишнее хотя бы потому, что Шуленбург⁵¹ не является особо доверенным лицом Риббентропа и последний может по-разному понимать его сообщения. Кроме того, это дало бы нам возможность получить какие-либо заверения здешних руководителей или, по крайней мере, выяснить какие-либо интересующие нас моменты непосредственно у первоисточника. Чем бы ни кончились наши переговоры в Москве, некоторое усиление контакта с немцами здесь могло бы оказаться для нас бесполезным хотя бы в информационном отношении. С другой стороны, если бы мы хотели сказать немцам что-либо не особенно нас обязывающее, то это в некоторых случаях более целесообразно сделать здесь, поскольку это будет нас менее связывать, чем сказанное в стенах НКВД членами Советского правительства непосредственно. Эти соображения позволяю себе представить на Ваше усмотрение.

С товарищеским приветом

Поверенный в делах СССР в Германии
Астахов

АВП, РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 66, л. 84.

370. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

14 июня 1939 г.

Секретно

Последние дни прошли здесь без особых событий. То, что имело место в первой декаде июня (приезд Павла, речи Гитлера, пакты с прибалтами,

видимость мирного рецидива в отношениях с Англией в связи с речью Галифакса, разговоры о возможности компромисса с Польшей), — все это уже отошло в прошлое. Возвращаясь к ним, можно заметить следующее.

Речи Гитлера носили подчеркнuto агрессивный антианглийский характер и именно так были поняты здесь иностранными наблюдателями. Англия была основным объектом нападков как в речи перед фронтовиками в Касселе, так и в речи перед legionерами «Кондора». Франция специально не упоминалась, хотя явно мыслилась, когда Гитлер говорил о Версале и о «плутократиях». Во всяком случае основной акцент звучал по адресу Англии, и отсюда появилось толкование о намерении фюрера вбить клин между Англией и Францией в расчете на нейтрализацию последней. Специально по адресу Англии были направлены и речи Редера* и Эппа, посвященные колониям и явившиеся как бы дополнением к речи Гитлера. Против Англии сосредоточен огонь и по линии прессы, в том числе со стороны юмористических журналов. Даже речь Галифакса была встречена прессой в штыки. Можно по-разному истолковывать цели этой антианглийской кампании. Есть мнение, что немцы считают именно такой метод запугивания наиболее подходящим, чтобы добиться в конечном счете сближения с Англией. Так это или нет, но факт продолжающейся усиленной кампании против Англии заслуживает быть отмеченным. То же обстоятельство, что эта кампания увязывается с вопросом о колониях, показывает, что немцы преследуют здесь и самостоятельные цели, а не только тактику запугивания.

Что касается СССР, то умолчание не только о нем, но и о «большевизме» и притом в обеих речах фюрера, в том числе и в «испанской», является достаточно знаменательным. Хотя умолчание само по себе ни к чему не обязывает, но до сих пор испанский контекст буквально ни разу не обходился в устах Гитлера и его подголосков без увязки с «большевизмом» со всеми подобающими ругательствами по нашему адресу. А тут, говоря об Испании и к тому же перед вернувшимися оттуда бойцами, Гитлер увязал германскую помощь Франко с антианглийским и явно реваншистским моментом, восходящим к войне 1914 г. Интересно, что даже в кинофильме о войне в Испании, составленном, между прочим, при использовании наших съемок, немцы обошлись без заметных антисоветских выпадов. Это, естественно, создало впечатление, что просоветский (условно выражаясь) маневр в германской политике последних двух месяцев задуман несколько глубже, чем могло многим казаться вначале. Это впечатление дополнялось и тем, что и в речи Розенберга и в статье Геббельса (на прошлой неделе) «большевизм» опять-таки отсутствовал.

Общий тон обеих речей отличается, однако, большей, чем обычно, агрессивностью. О желании мира (и прочих елейных фраз) на этот раз почти не говорилось. Речи проникнуты были подчеркнuto воинственным настроением, которое особенно сказывалось даже не столько в тексте самих речей, сколько в большей, чем обычно, свирепости и истеричности тона. Это совпадает с позированием под полководца, которое за последнее время стало проглядывать во внешних манерах Гитлера. Наиболее встревожило, однако, иностранных обозревателей указание фюрера (в конце первой речи) на то, что цель — война — впереди, и эта цель — великая Германия, т. е. создание великой Германии еще не завершено и, таким образом, территориальные аспирации не осуществлены.

* Адмирал, главнокомандующий военно-морскими силами Германии.

Что они не ограничиваются Данцигом¹⁶ и коридором¹⁵, в этом сомневаться трудно, и оспаривать это берутся лишь заведомые адвокаты Германии. Поляки же вполне резонно указывают, что из-за одного Данцига Германия не стала бы сооружать столь дорогие укрепления и вообще разворачивать столь широкую военную программу вдоль своих восточных (не говоря уже о западных) границ.

Есть, наконец, в кассельской речи момент, давший основание для разговора о разногласиях в германской правящей верхушке. Это — угроза фюрера решительно удалить всех ненадежных, всех нестопроцентных «солдат», по духу кто бы они ни были. Большинство склонно усматривать в этом намек на Геринга, в котором большинство наблюдателей хочет видеть олицетворение относительной умеренности и благоразумия в противовес тем настроениям реваншизма и агрессивности, которыми охвачен фюрер, вдохновляемый Риббентропом. Внешних признаков «опалы» у Геринга, однако, не заметно. Наоборот, он активно и на первом плане участвовал в церемониях последнего времени. Менее выдвигался Геббельс, державшийся в тени и вообще как-то измельчавший. Но он попытался реваншироваться, фигурируя вместе с фюрером на неделе искусства в Вене. Поэтому вопрос о том, кого именно из двоих имел в виду Гитлер, остается открытым. Выдвигается далее предположение, что Гитлер имел в виду не кого-либо из персонально видных лиц, но вообще уцелевших старых рейхсверовцев школы Фрича — Бломберга. Трудно с уверенностью сказать, какая версия ближе к истине.

Что касается циркулировавших одно время слухов о данцигском компромиссе при активном участии Англии, то в настоящее время эти слухи прекратились. Не подлежит сомнению, что англичане нащупывали почву для компромисса (разговоры Буркхардта, беседы Гендерсона с Браухичем и пр.). В этой связи прозвучало и известное выступление Галифакса, встретившее, однако, довольно грубую отповедь со стороны немцев. Но, по-видимому, и немцы, начав лансировать слух о своей готовности удовлетвориться одним Данцигом, от этого варианта быстро отказались, да и поляки не соблазнились подобной перспективой, понимая, что такое решение немцев, по существу, не удовлетворило бы, явившись лишь кратковременной передышкой. Вместо этого теперь снова преобладает версия о том, что немцы твердо решили получить Данциг вместе с коридором (а быть может, и всю довоенную границу), дав полякам права, аналогичные тем, которые поляки предлагали в коридоре немцам, т. е. свободную зону в Данциге и дороги в Гдыню. Это мне сегодня усиленно разъяснял болгарский посланник, считающий, что если наш союз с Англией станет фактом, то немцы немедленно приступят к военным операциям, чтобы предупредить развитие и военную разработку этого союза. Если же союза не будет, то немцы получают Данциг и коридор без войны путем дипломатического нажима. Само собой, болгарин горячо убеждал меня в целесообразности для СССР заключать союз с Англией, утверждая, что мы могли бы с Германией договориться в самом широком смысле по всем интересующим обе стороны вопросам.

Как бы то ни было, но польский момент остается пока на первом плане германской политики. Кампания против Польши неуклонно продолжается на столбцах газет и журналов как по линии Данцига, так и по линии меньшинств. Продолжаются частичные переброски войск. Словом, все говорит за то, что этот вопрос поставлен в порядок дня, и к разрешению его немцы решили приступить если не в ближайшие недели, то в ближайшие месяцы.

По поводу пребывания здесь прибалтов и Павла мне нечего прибавить, кроме того, что содержится в дневниках. Связь с прибалтами до-

полняется предстоящей поездкой нач. штаба рейхсвера в Финляндию и Эстонию. Что касается слухов о дальнейших визитах, то сейчас говорят о вероятности приезда сюда итальянского короля, Франко и болгарского премьера, а также в дальнейшем и болгарского царя. Все это намечается, однако, не на ближайшие недели, а несколько позже. Вероятно, эти карты Берлин резервирует в числе других контрманевров против так называемой «политики окружения».

Поверенный в делах СССР в Германии
Астахов

АВП РФ, ф. 082, оп. 22, п. 93, д. 8, л. 46—50.

371. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ДАНИИ И. Ф. ВЛАСОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

15 июня 1939 г.
Секретно

Между Данией и Германией 31 мая 1939 г. в Берлине подписан пакт о ненападении*, который на следующий день был ратифицирован датским парламентом голосами всех партий, за исключением коммунистов.

Формально содержание пакта является очень кратким. Стороны заключили договор о ненападении сроком на 10 лет и обязались не оказывать поддержку третьей стороне в случае ее конфликта с одной из договаривающихся сторон. Кроме того, имеется протокол подписания, который содержит оговорку, что нормальный товарооборот и транзит, производимые в соответствии с общими правилами нейтралитета и осуществляемые с третьей стороной, находящейся в конфликте с одной из договаривающихся сторон, не будут считаться нарушением пакта. Перед подписанием пакта датская пресса, а также Мунк и Стаунинг, оправдывая необходимость заключения пакта с Германией, ссылались на то, что, мол, и Финляндия имеет аналогичный пакт с СССР**. При этом они умолчали, что в пакте СССР с Финляндией точно сказано о неприкосновенности границы и ненападении политической независимости, а также указано, что если одна из сторон совершит нападение против какой-либо третьей стороны, то договор теряет силу. Все эти пункты, конечно, имели интерес для датчан, но они никак не могли понравиться германским фашистам, и поэтому они отсутствуют в договоре с Данией. Тот факт, что в договоре отсутствует конкретное признание Германией теперешней ее границы с Данией и отсутствует гарантия политической независимости Дании, говорит о том, что Дания фактически признала теперешнюю свою южную границу временной и поставила себя в большую зависимость от «милости» Германии. Отдельные датчане мне открыто говорили, что если встанет серьезно вопрос о передаче Сев [ерного] Шлезвига Германии, то датское правительство не будет особенно резко бороться против такой передачи.

Мунк старался потянуть за собой на заключение договора с Германией хотя бы часть из остальных Северных стран, но это ему не удалось.

* См. Documents on German Foreign Policy, 1918—1945.— Series D.— Vol. VI.— L., 1956.— P. 621—622.

** Договор о ненападении и о мирном улажении конфликтов между СССР и Финляндией от 21 января 1932 г. (см. т. XV, док. 32).

Тогда он пошел сам на заключение пакта с Германией, т. к. это соответствует его стремлению «жить в мире с Германией во что бы то ни стало», т. е. фактически пошел на сделку с Германией. Мунк знал, что идея пакта с фашистской Германией непопулярна в самых разнообразных слоях датского населения, о чем частично говорит хотя бы провал предложенной правительством новой конституции, и поэтому он сделал все, чтобы скрыть от масс ход переговоров с Германией, и даже не поставил вопрос о заключении договора на обсуждение парламента, как это было сделано, например, в Норвегии. Обсуждение этого вопроса проводилось в секретном порядке лишь представителями буржуазных партий во внешнеполитической комиссии парламента. Лишь после того, как лидеры договорились, договор был подписан и как постфактум дан на утверждение парламента. Мне передавали, что оппозиционная консервативная партия почти до момента подписания сопротивлялась заключению пакта, который она считала непопулярным среди населения, но и она уступила настояниям Мунка.

Германия заинтересована в пакте с Данией по ряду соображений. Этим пактом она хотела ответить на тот удар, который был нанесен ей предложением Рузвельта¹⁰², и частично Германия этого добилась. Германия заинтересована в отрыве в первую очередь Дании от остальных Северных стран, т. к. кроме того, что Дания имеет большие ресурсы, она в силу своего географического положения контролирует проливы Зунд и оба Бельта. Наконец, Германия рассчитывает заключением пакта с Данией больше подчинить ее своему влиянию, как это она в свое время проделала с Польшей. Разница лишь в том, что Польша в самый последний момент имела силы освободиться от этой зависимости, а Дания такого поворота сделать не сможет.

Результаты заключения пакта уже теперь начинают проявляться. Не случайно, что при ратификации договора в парламенте представители трех реакционных партий (партия национальных датских фашистов, мелкобуржуазная крестьянская партия «Бундеспарти» и партия шлезвигских фашистов) выступили с требованием, чтобы Дания вышла из Лиги наций. Мунк хотя и ответил, что Дания остается в Лиге наций, но от этого дело не меняется, и его политика «нейтралитета» фактически направлена против Лиги наций и на поддержку агрессивной Германии. Характерным для теперешней Дании является также и то, что недавние высказывания в шведском парламенте о том, чтобы Северные страны потребовали полной отмены пункта о санкциях в Уставе Лиги наций или, в противном случае, они выйдут из Лиги, подробно передаются датской правительственной прессой. Так, например, обычно молчаливый орган Мунка «Политикен», пространно излагая заявление в шведском парламенте за выход из Лиги наций, хотя еще и не пишет о своем присоединении к ним, но и ни словом не обмолвился против таких высказываний.

Одним из результатов подписания пакта является также приезд (с 12 по 13 июня) в Данию германского министра юстиции Франка. Формально он является «гостем» датского общества юристов. Это общество проявляет инициативу в том, чтобы создать «правовой интернационал», в который входили бы юристы фашистских стран, а также Дании и Голландии. Почетным председателем намечается Франк. Приезд Франка в Данию является началом «дружбы» Дании с Германией. Об этом косвенно сказал сам Франк, заявив при своем приезде, что он является первым германским министром, приехавшим в Данию после заключения пакта о ненападении.

Об усилении влияния Германии говорит также и тот факт, что, не-

смотря на наличие общеизвестных фактов о явной шпионской работе Германии против Дании, местные власти потворствуют развитию германской шпионской сети в Дании, и если кто «по глупости» попадается, то его или вообще освобождают, или же дают до смешного нестрогие «наказания».

Германия теперь, несомненно, постарается еще более подчинить себе Данию не только в политическом, но и в экономическом отношении, тем более, что база для этого уже имеется хотя бы в лице кулацкой части сельского хозяйства, находящейся в тяжелом положении в отношении сбыта своих продуктов. А правительство, как видно, не против оказать такую услугу своей стране.

Одним из серьезнейших препятствий на пути закабаления Дании Германией, несомненно, явился бы эффективный пакт взаимной помощи между СССР, Англией и Францией. Правительственная пресса покамест воздерживается от выявления своего отношения к намечаемому пакту и ведет себя переложив на переговоры. Но заключение такого пакта, во всяком случае, подействовало бы отрезвляюще на теперешних «правителей» Дании. В противном случае Дания неизбежно не только войдет в орбиту германского влияния, но и сделается «рукой Гитлера», протянутой и к остальным Северным странам.

Поверенный в делах СССР в Дании
Власов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 8, д. 82, л. 51—53

372. ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

16 июня 1939 г.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Национальное Правительство Китайской Республики, одушевленные желанием закрепить и развить отношения дружбы и торговые связи между обеими Странами, решили заключить Торговый Договор, основанный на принципах равноправия, взаимности и обоюдного уважения к суверенитету, и для этой цели назначили своими Уполномоченными, а именно:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик:

МИКОЯНА Анастаса Ивановича, Народного Комиссара Внешней Торговли Союза Советских Социалистических Республик;

Его Превосходительство Президент Национального Правительства Китайской Республики:

Господина СУН ФО, Специального Посла и Уполномоченного Национального Правительства Китайской Республики, которые после обмена своими полномочиями, найденными в должной форме и надлежащем порядке, согласились о нижеследующих постановлениях:

Статья I

Произведения почвы и промышленности, происходящие и привозимые с территории одной из Договаривающихся Сторон, не будут подлежать при ввозе на территорию другой Стороны иному или менее благоприят-

ному режиму в таможенном отношении, чем тот, который применяется или будет применяться к таким же произведениям, происходящим и ввозимым из любой третьей страны.

Равным образом произведения почвы и промышленности, происходящие и вывозимые с территории одной из Договаривающихся Сторон с назначением на территорию другой Стороны, не будут подлежать при вывозе их иному или менее благоприятному режиму в таможенном отношении, чем тот, который применяется или будет применяться к таким же произведениям, вывозимым в любую третью страну.

Поэтому под предусмотренный выше в настоящей статье наиболее благоприятный режим, который предоставлен или может быть предоставлен в будущем любой третьей стране, будут подпадать, в частности:

- а) таможенные пошлины, надбавки к ним, а также сборы всякого рода как по ввозу, так и по вывозу;
- б) условия взимания упомянутых пошлин, надбавок и сборов;
- в) таможенные формальности;
- г) помещение товаров в склады; пользование для них таможенными складами; нормирование прибытия и пребывания товара в таможенных и других публичных складах и выбытия из них;
- д) способы проверки и анализа товаров: условия допущения ввоза товара или применения к нему льгот по таможенному обложению в зависимости от состава товара, его чистоты, его санитарных качеств и т. п.;
- е) таможенная классификация и толкование применяемых тарифов.

Статья II

Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет устанавливать в отношении произведений почвы и промышленности другой Стороны, ввозимых на ее территорию, каких бы то ни было запрещений или ограничений, не применяемых к подобным же предметам, происходящим из любой третьей страны.

Точно так же ни одна из Договаривающихся Сторон не будет устанавливать в отношении собственных произведений почвы и промышленности, вывозимых на территорию другой Стороны, каких бы то ни было запрещений или ограничений, не применяемых к подобным же предметам, вывозимым в любую третью страну.

Однако обе Договаривающиеся Стороны сохраняют за собой право — по соображениям государственной безопасности, общественного порядка, здравоохранения, защиты животных и растений, обеспечения сохранности предметов искусства, археологических и исторических ценностей, ограждения принадлежащих Сторонам государственных монополий или монополий, находящихся под их контролем, а также с целью регулирования операций с платиной, золотом и серебром или с выделанными из них монетами и другими изделиями — устанавливать в любой момент запрещения или ограничения по импорту и экспорту, если такие запрещения или ограничения будут одинаково применяться при подобных обстоятельствах к любой третьей стране.

Равным образом каждая из Договаривающихся Сторон вправе будет устанавливать в отношении произведений почвы и промышленности другой Стороны, ввозимых на ее территорию, или же в отношении собственных произведений почвы и промышленности, вывозимых на территорию другой Стороны, запрещения или ограничения, необходимые для выполнения международных обязательств, участниками которых являются или будут являться обе Договаривающиеся Стороны.

Статья III

Товары, ввозимые на территорию одной из Договаривающихся Сторон с территории другой Стороны или вывозимые с территории одной Стороны с назначением на территорию другой, должны проходить только через те порты и местности страны, где имеются установленные таможенные учреждения. Какие-либо нарушения этого постановления будут признаваться контрабандой, с последствиями, которые установлены действующими в стране законами и распоряжениями.

Статья IV

В отношении обложения на территории одной из Договаривающихся Сторон товаров другой Стороны внутренними сборами, падающими на производство, обработку, обращение или потребление определенных товаров, от чьего бы имени или в чей бы счет такие сборы ни взимались, каждая из Договаривающихся Сторон обязана применять такой же режим, какой установлен или будет установлен ею для собственных товаров того же рода, или же наиболее благоприятный режим, который предоставлен или может быть предоставлен в будущем товарам того же рода любой третьей страны, если такой режим является для другой Стороны более благоприятным.

Статья V

Все суда, признаваемые, согласно законам и правилам Союза Советских Социалистических Республик, советскими судами, и все суда, признаваемые, согласно законам и правилам Китайской Республики, китайскими судами, должны рассматриваться во всем, что касается применения настоящего Договора, как советские или соответственно китайские суда.

Статья VI

Судам одной из Договаривающихся Сторон, входящим в территориальные воды другой Стороны, строго запрещается скрывать свою национальность посредством плавания под флагом какой-либо другой страны. При нарушении этого постановления судно вместе с находящимся на нем грузом будет подвергаться конфискации по распоряжению Правительства Стороны, в территориальные воды которой оно зашло.

Статья VII

Каждая из Договаривающихся Сторон предоставляет морским судам другой Стороны в своих морских портах и территориальных водах режим, которым пользуются или будут пользоваться морские суда любой третьей страны.

Этот режим будет, в частности, применяться к условиям входа судов в морские порты и территориальные воды другой Стороны, пребывания в них и выхода из них; к полному использованию устройств и удобств для судоходства; к торговым операциям, относящимся к морским судам, грузам, пассажирам и багажу; к различным льготам, касающимся выделения мест на набережных для погрузки и выгрузки; к повинностям, пошлинам и сборам всякого рода, возлагаемым и взимаемым от имени или за счет правительства, публичных властей или различных учреждений.

Статья VIII

Суда, плавающие под флагом одной из Договаривающихся Сторон и заходящие в порты другой Стороны с целью погрузки груза или разгрузки части своего груза, будут иметь возможность, в соответствии с действующими в стране законами и правилами, следовать со своим грузом в другой порт той же страны или в третью страну, без обязанности уплачивать какие бы то ни было пошлины или сборы за свой груз или за невыгруженные части груза, за исключением сборов по осмотру, которые не будут превышать сборов, уплачиваемых при таких же обстоятельствах судами любой третьей страны.

Статья IX

Суда одной из Договаривающихся Сторон в случаях кораблекрушения, шторма, посадки на мель или других подобных происшествий, имевших место вблизи берегов другой Стороны, будут иметь возможность входить временно в ближайшие рейды, порты или бухты последней для укрытия или ремонта. Местные власти будут уведомлять ближайшее консульство страны, которой принадлежит судно, потерпевшее бедствие, и оказывать необходимую помощь и содействие в соответствии с международной практикой. Таким судам будет разрешено производить ремонт и приобретать необходимое продовольствие, и они затем будут иметь возможность продолжать свой рейс без обязательства платить налоги, пошлины или портовые сборы. В отношении расходов по спасанию будут применяться законы страны, в которой спасательные работы производились.

В случае, если такие суда будут вынуждены разгружаться и продавать товар на борту, они будут уплачивать налоги, пошлины и сборы в соответствии с законами и правилами страны нахождения.

Статья X

Внутреннее судоходство на территории одной из Договаривающихся Сторон и каботаж будут закрыты для граждан, хозяйственных организаций и судов другой Стороны.

Граждане и хозяйственные организации обеих Договаривающихся Сторон будут иметь право плавания и рыболовства в реках, озерах и водах, общих для обеих Стран, в соответствии с правилами, которые будут изданы для этой цели по соглашению Правительств обеих Договаривающихся Сторон.

Статья XI

Ввиду того, что по законам Союза Советских Социалистических Республик монополия внешней торговли принадлежит государству, составляя одну из неотъемлемых основ социалистического строя, закрепленного Конституцией СССР, Союз Советских Социалистических Республик будет иметь в составе своего Посольства в Китае Торговое представительство, правовое положение которого определяется постановлениями, прилагаемыми к настоящему Договору. Это приложение* составляет неотъемлемую часть Торгового Договора¹³².

* Не публикуется.

Статья XII

Китайские коммерсанты и промышленники, физические лица или лица юридические, образованные согласно законам Китайской Республики, будут в отношении их личности и имущества пользоваться режимом, столь же благоприятным, как и граждане или соответственно юридические лица любой третьей страны, при осуществлении своей хозяйственной деятельности на территории Союза Советских Социалистических Республик в тех условиях, в каких эта деятельность разрешается советским законодательством.

Государственные хозяйственные организации Союза Советских Социалистических Республик, пользующиеся правами юридического лица, и другие советские юридические лица, обладающие согласно советскому законодательству гражданской правоспособностью, равно как и физические лица — граждане Союза Советских Социалистических Республик, — будут в отношении их личности и имущества пользоваться режимом столь же благоприятным, как и граждане или соответственно юридические лица любой третьей страны, при осуществлении ими своей хозяйственной деятельности на территории Китайской Республики в тех условиях, в каких эта деятельность разрешается законодательством Китайской Республики.

Все образованные, согласно законам и правилам одной из Договаривающихся Сторон, общества торгового характера и кооперативные организации, а также пользующиеся правами юридического лица государственные торговые организации будут иметь право, в соответствии с законами и правилами другой Стороны, открывать свои отделения и представительства на территории последней и осуществлять хозяйственную деятельность.

В частности, граждане и юридические лица обеих Договаривающихся Сторон будут иметь право выступать, лично или через поверенных, в судах другой Стороны и пользоваться свободным и легким доступом в суды. Они не будут в этом отношении подлежать иным ограничениям, чем те, которые предусмотрены или будут предусмотрены действующими на территории упомянутой другой Стороны законами и распоряжениями, и во всяком случае будут подлежать тому режиму, который применяется или будет применяться к гражданам и соответственно юридическим лицам любой третьей страны.

Статья XIII

Настоящий Договор составлен в двух подлинных экземплярах: каждый на русском, китайском и английском языках.

В случае разногласий по вопросам толкования Договора определяющее значение будет иметь английский текст.

Договаривающиеся Стороны улавливаются, что при возникновении каких-либо разногласий они будут передавать вопрос в Согласительную Комиссию, которая в необходимый срок должна представить им свои предложения. Согласительная Комиссия образуется в составе шести членов, причем Правительство каждой из Договаривающихся Сторон назначает по три члена.

Статья XIV

Настоящий Договор будет в возможно короткий срок ратифицирован Договаривающимися Сторонами в соответствии с их конституционными требованиями.

Обмен ратификационными грамотами будет произведен в гор. Чунцине.

Статья XV

Настоящий Договор вступает в силу немедленно после обмена ратификационными грамотами.

Договор заключен сроком на три года. Каждая из Договаривающихся Сторон может заявить другой Стороне, за три месяца до истечения этого периода, о своем желании не возобновлять действия Договора. В случае, если какая-либо из Сторон не сделает этого своевременно, Договор будет считаться автоматически продленным сроком на один год по окончании первого периода. Если ни одна из Договаривающихся Сторон не пожелает заявить другой Стороне, за три месяца до окончания годового срока, о своем намерении не сохранять дальнейшего действия Договора, то Договор остается в силе на следующий годовой период и так далее в последующем.

В удостоверение чего поименованные выше Уполномоченные подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати*.

Совершено в Москве шестнадцатого июня 1939 года.

А. Микоян

[Сун Фо]

АВП РФ, ф. 3-а Китай, д. 63 Опул. в Сборнике Торговых договоров СССР, М. 1941. С. 242—252.

373. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА, ВРУЧЕННАЯ НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВЫМ ПОСЛАМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ В СССР У. СИДСУ И П. НАДЖИАРУ

16 июня 1939 г.
Секретно

Ознакомившись с англо-французскими формулировками, врученными Молотову 15 июня с. г.**, правительство Советского Союза пришло к следующему заключению:

1) По § 1 статьи первой (проект Советского правительства)*** позиция Советского правительства совпадает с позицией английского и французского правительств.

2) По § 2 статьи первой (проект Советского правительства) позиция Советского правительства отвергается английским и французским правительствами.

Последние считают, что Советский Союз должен оказать немедленную помощь Польше, Румынии, Бельгии, Греции и Турции в случае нападения на них агрессора и вовлечения в связи с этим в войну Англии и Франции, между тем как Англия и Франция не берут на себя обязательств по ока-

* Ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 5 января 1940 г. Обмен ратификационными грамотами произведен в городе Чунцине 16 марта 1940 г.

** См. Год кризиса...— Т. 2.— Док. 404.

*** См. док. 346.

занию Советскому Союзу немедленной помощи в случае, если СССР будет вовлечен в войну с агрессором в связи с нападением последнего на граничащие с СССР Латвию, Эстонию и Финляндию.

Советское правительство никак не может согласиться с этим, так как оно не может примириться с унижительным для Советского Союза неравным положением, в которое он при этом попадает.

Отказ от гарантирования Эстонии, Латвии и Финляндии англо-французские предложения мотивируют нежеланием этих стран принять такую гарантию. Если этот мотив является непреодолимым, а Советское правительство, как уже сказано выше, не может принять участие в помощи Польше, Румынии, Бельгии, Греции, Турции без получения эквивалентной помощи в деле защиты Эстонии, Латвии, Финляндии от агрессора, то Советское правительство вынуждено признать, что весь вопрос о тройственной гарантии всех перечисленных выше восьми государств, равно как вопрос, служащий предметом § 3 статьи первой, должны быть отложены как не назревшие, а § 2 и § 3 статьи первой должны быть исключены из соглашения.

В этом случае статья первая включала бы в себя только § 1, причем обязательства Англии, Франции и СССР по взаимопомощи имели бы силу лишь в случае прямого нападения агрессора на территорию любой из договаривающихся сторон, но они не имели бы распространения на те случаи, когда одна из договаривающихся сторон могла быть вовлечена в войну в связи с помощью, оказанной ею какому-либо третьему, не участвующему в настоящем соглашении государству, подвергнутому нападению агрессора. Понятно, что в связи с этим обстоятельством формулировка § 1 статьи первой должна была бы подвергнуться соответствующему изменению.

3) По вопросу об одновременности вступления в силу общего соглашения и соглашения военного предстоит дальнейшая дискуссия ввиду наличия разногласий.

4) По вопросу о том, чтобы не заключать перемирия или мира иначе как с общего согласия, Советское правительство настаивает на своей позиции, так как оно не может представить, чтобы какая-либо из договаривающихся сторон в разгаре оборонительных военных действий против агрессора могла иметь право заключать сепаратное соглашение с агрессором за спиной и против своих союзников.

5) Ссылку на статью 16, § 1—2, Устава Лиги наций Советское правительство считает излишней¹³³.

*АВП РФ, ф. 06, оп. 1а, п. 25, д. 10, л. 14—15.
Опубли. в сб. Год кризиса... — Т. 2. — С. 33—34.*

374. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С. А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР С. ТОГО

*16 июня 1939 г.
Секретно*

Я вызвал японского посла Того и прочел ему следующее заявление: «Советское правительство получило сообщение о налете 11 июня сего года на советское консульство в Тяньцзине* русских белогвардейцев,

* См. док. 365.

которые захватили здание консульства¹³⁴, спустили флаг Союза ССР и подняли свой белогвардейский флаг.

Такой провокационный акт, как налет на здание генконсульства Союза ССР в Тяньцзине и захват его русскими белогвардейцами, имеет место уже второй раз. При существующем положении, когда фактически власть находится в руках японской армии, это возможно только лишь при попустительстве и при прямом содействии японских военных властей. Ввиду этого Советское правительство заявляет японскому правительству решительный протест и требует принятия мер к немедленному очищению здания генконсульства Союза ССР в Тяньцзине от белогвардейцев и примерного наказания участников этих провокационных действий.

Советское правительство надеется, что в интересах сохранения нормальных взаимоотношений японское правительство примет необходимые меры к тому, чтобы положить конец провокациям белогвардейцев, и даст надлежащим властям указания о необходимости воздерживаться от содействия тем темным элементам, которые ставят себе целью ухудшить отношения между нашими странами.

Того ответил, что он совершенно не располагает подобными сведениями, что он никак не может допустить, чтобы японская армия попустительствовала и оказывала содействие такого рода актам, в силу чего он находится в таком положении, что ему трудно принять протест, но что он мое заявление передаст в Токио своему правительству. Тут же Того сказал, что в конце апреля нарком иностранных дел Литвинов заявил Ниси, который исполнял обязанности поверенного в делах, о том, что правительство каждой страны должно передавать протесты через своих дипломатических представителей в соответствующей столице. Поэтому, заявил Того, он считал бы более целесообразным, чтобы подобное заявление было сделано через советского дипломатического представителя в Токио.

Я ответил, что посол должен признать общеизвестный факт, что хозяином положения в Тяньцзине являются японские военные власти и что трудно себе представить такое положение, когда русские белогвардейцы могли бы себе позволить что-либо сделать без ведома или против желания японских военных властей. Что же касается упомянутого Того заявления Литвинова, то мне об этом ничего неизвестно и что независимо от того, передаст ли Советское правительство этот протест через своего представителя непосредственно в Токио или нет, желательно было бы, чтобы посол обратил самое серьезное внимание на сделанное ему заявление.

Того в ответ на это поставил вопрос — намерена ли советская сторона придерживаться заявления, сделанного Литвиновым, и заявил, что не может быть и речи об ответственности японских властей в Тяньцзине за нападение на советское консульство.

Я спросил Того, знает ли он, что фактическим хозяином положения в Тяньцзине являются японские военные власти, и думает ли он, что провокационный акт был бы возможен против их воли. Того повторил, что он ничего об этом не знает, ему неизвестны ни обстановка, при которой произошло это нападение, ни на какой стадии находится этот вопрос в настоящий момент и что до получения информации он ничего не может ответить.

Я сказал Того, что об этом факте нападения на советское консульство в Тяньцзине японское агентство «Домей цусин» разослало сообщение по всему миру. На это Того возразил, что «Домей цусин» не является таким официальным учреждением или органом, каким является в Советском

Союзе ТАСС, что это частное агентство, поэтому нельзя основываться на его сообщениях.

Я обратил внимание японского посла, что сообщение «Домей цусин» не было опровергнуто ни Японским правительством, ни тяньцзинскими военными властями. Кроме того, Советское правительство располагает информацией из вполне достоверных источников, которые подтверждают всю неопровержимость факта, сообщенного сегодня г-ну Того. Я еще раз обратил внимание посла на всю серьезность этого случая и подчеркнул, что Советское правительство не хочет, чтобы белогвардейские провокаторы и иные темные и подозрительные элементы создавали трудности между нашими странами, но для этого необходимы вмешательство и добрая воля Японского правительства. Как только Японское правительство захочет, подобного рода действия прекратятся.

В заключение я его спросил, правильно ли будет резюмировать его ответ следующим образом: 1) японский посол передаст мое заявление своему правительству; 2) японский посол советует нам обратиться с этим заявлением к Японскому правительству через нашего дипломатического представителя в Токио. Того ответил, что я понял его правильно.

Затем Того перешел к вопросу о рабочей силе для нефтяной концессии. Того заявил, что советская сторона должна была дать указания о перевозке рабочих до 15 мая (срок, обусловленный в концессионном договоре), уже прошел месяц, а советской стороной такого рода указания еще не посланы. Того вновь повторил, что если Общество своевременно не получит рабочей силы, то оно будет терпеть большие убытки. Так как советской стороной доходность предприятия гарантирована соответствующим договором, то японской стороне придется поднять вопрос о возмещении убытков в связи с опозданием доставки рабочей силы на концессию.

Снова поднял вопрос Того о коллективном договоре, о чем он со мной говорил прошлый раз.

Я заметил, что японский посол повторяет то, о чем мы с ним беседовали недавно. По затронутым тогда вопросам он получит своевременно ответ. Сейчас я должен поехать в Совнарком и не в состоянии вести беседу на затронутые им темы. Я прибавил, что, если он хочет, мы можем встретиться после выходного дня для беседы по поднятым им вопросам. Того в ответ вновь подтвердил, что вопрос о рабочих должен быть разрешен как можно скорее, поскольку это предусмотрено концессионным договором. Того еще раз просил принять срочные меры и в отношении коллективного договора и выразил надежду, что оба эти вопроса будут в ближайшее время практически разрешены.

С. Лозовский

АВП РФ, ф. 013, оп. 1, п. 1, д. 3, л. 10—14

**375. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА СССР
В КЛАЙПЕДЕ Л. Н. КУЛИКОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ***

16 июня 1939 г.

Секретно

В настоящей записке мне хотелось бы обратить Ваше внимание на некоторые вопросы нашей практической работы в Прибалтике, и в частности в Литве.

За истекшие 15 месяцев Литва не раз привлекала к себе внимание мирового общественного мнения, являясь дважды объектом агрессии со стороны Польши и Германии.

Под угрозой кулака Польша установила с Литвой дипломатические отношения, добилась усиления своего влияния и в последнее время нормализовала с ней свои отношения.

Германия развила колоссальную работу по линии расширения и укрепления торговых, политических, культурных и дипломатических связей. Немецкая работа была направлена не только на захват и отторжение Клайпедской области, на усиление своих экономических и политических позиций, но и на вытеснение и на подрыв влияния Советского Союза в Литве (агитация против нашей лесной сделки в Клайпедде, агитация против внедрения на литовский рынок наших автомашин «М-1»). Немецкие фашисты буквально лезут во все сколько-нибудь доступные норы и щели. Всюду расставлены свои люди. Вся хозяйственно-политическая и культурная жизнь Литвы пронизана агентами германского фашизма. Как, например (по словам некоторых литовцев):

Норкайтис — начальник экономического департамента МИД, заключающий торговые договоры со всеми странами.

Германас — сидит в правительстве министром путей сообщения, вольдемарасовец, ставленник немцев.

Тамошайтис — профессор, недавно возглавлял своего рода министерство пропаганды немецкого типа.

Скайзгирис — министр земледелия в предыдущем кабинете. Сейчас вице-министр того же министерства.

Талатеелиша, Глямжа, Дагис — руководители вселитовских кооперативно-государственных организаций по скупке, переработке и экспорту мясных и молочных продуктов, а также по закупке для Литвы импортных товаров.

Применяются проверенные на практике подрывные методы фашизма:

а) Прямой подкуп чиновников и членов правительства — находясь там, прямо ощущаешь и видишь, чью линию ведет тот или иной чиновник или деятель.

* Сопровождалась следующим письмом на имя заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина:

«Владимир Петрович,

Предлагая Вашему вниманию проект докладной записки на имя В. М. Молотова, я, вследствие недостатка опыта и молодости на дипломатической работе, не претендую, разумеется, на абсолютную правильность выдвинутых в ней положений Куликов»

На письме резолюция В. П. Потемкина: «Считаю целесообразным представить эту записку наркомку, не подвергая пока оценке по существу ее выводов, не учитывающих в достаточной мере реальной обстановки, сложившейся в Литве. 16.VI».

б) Проводится по всей стране насаждение представительств всевозможных немецких фирм и людей, получающих гарантированную прибыль и ставку.

в) Распространяются на выгодных условиях фашистские кинокартины, литература, газеты, журналы; проводятся публичные лекции и доклады; поощряются туристские и иные экскурсии.

г) Производится скупка земли и другой собственности немецкими элементами и финансирование их через банки.

д) Насаждаются нац.-социалистические организации с целью сплочения немецких граждан, живущих в данной стране, и обработки общественного мнения в пользу фашизма с применением террора, убийств и насилия.

Немецкие фашисты заставили многих литовцев работать собственными руками на немцев.

В условиях ожесточенной борьбы на международной арене между силами войны и силами мира мы, практические работники НКВД на местах, всего лишь наблюдаем и регистрируем происходящие события, сообщая о них в центр. Кажется нам, что этого совершенно недостаточно. Нам необходимо отказаться от политики пассивного наблюдения и перейти к активной работе против немецкой деятельности. Необходимо в полной мере использовать аппараты полпредств и консульств по распространению влияния Сов. Союза на страну пребывания со строгим, однако, соблюдением принципа невмешательства во внутренние дела данной страны. Здесь идет речь не о вмешательстве во внутренние дела, а об использовании благоприятных для нас возможностей, которые мы почти совершенно не используем. Эти возможности по Литве характеризуются следующими фактами.

Исторически Литовская республика имела два больных участка — Вильнюс и Клайпеду. Эти обстоятельства определяли ее внешнюю и отчасти внутреннюю политику, а также и место в Прибалтийской Антанте до последнего времени. (Борьба против Польши и Германии; отсутствие военного союза с Латвией и Эстонией.)

Известно, с какими трудностями освобождалась Литва от этих болячек на протяжении истекшего года — в марте 1938 и марте 1939 г.

Напряженность внешнеполитической и внутренней обстановки вызвала четырехкратную смену правительств в течение одного лишь года (24.III, 30.IX, 5.XII [38 г.] и 28.III.39 г.).

Симпатии литовского народа и значительной части интеллигенции находятся на стороне Советского Союза. Литовский народ хотел знать действительную позицию СССР в период польского ультиматума¹³⁵. Правящая верхушка, однако, сделала все для того, чтобы скрыть позицию Советского Союза от своего народа и фактически извратила ее, опубликовав, что СССР так же, как и другие великие державы, «посоветовал принять ультиматум».

Мы не использовали этой возможности и не добились того, чтобы правильно отразить в литовской печати позицию Советского Союза.

Другая возможность, по моему мнению, состояла полгода тому назад и теперь еще состоит в том, что, когда в ноябре прошлого года наметился со стороны Польши крен в сторону СССР и было опубликовано соответствующее коммюнике, тогда вся литовская общественность и правительственные круги приняли это сближение с чувством облегчения и надеждой на улучшение и укрепление своего внешнеполитического положения.

Имея в виду обострение противоречий к этому моменту между немцами и поляками и заметное улучшение в отношениях между поляками

и литовцами, нам следовало бы немедленно четко определить свою позицию и направлять, подсказывать и подталкивать литовскую политику в беседах с литовцами в сторону сближения с поляками для того, чтобы углублять пропасть противоречий между Германией и Польшей, с одной стороны, и между Литвой и Германией — с другой.

Литовцы в беседах с нами хотели получить тот или иной ответ, но мы, не имея директив, ничего не могли сказать. Неясность этого положения как будто продолжается и по сегодняшний день. Мы опять-таки только наблюдаем. А положение, кажется, обязывает нас действовать в направлении отрыва литовцев от их немецкой ориентации. Отхватив Клайпедскую область, немцы стремятся захватить всю Литву в свои руки и сделать ее одной из продовольственных баз по снабжению Германии.

Однако следует иметь в виду, что даже в руководящих кругах литовской буржуазии имеется большая группа деятелей (Сметона, Тубялис, Новакас, Лозарайтис и др.), желающих отстаивать свою национальную независимость всеми средствами. Это настроение в литовском народе и правящих кругах, казалось бы, следовало укреплять в наших беседах с литовцами. А мы снова только наблюдаем и опять молчим. Мне кажется, что эта линия уже не соответствует возросшей мощи Советского Союза и наличию изменений в международной обстановке. Надо активизировать в особенности там нашу внешнеполитическую работу, где это возможно. По-моему, Литва в настоящее время является именно такой страной, где наша активная политика вполне возможна и необходима.

Кроме сказанного, следовало бы вести линию на то, чтобы литовцы не добивались, а тормозили получение от Германии так называемой свободной зоны в Мемельском порту, проводили бы свою внешнюю торговлю не через Мемель, а, скажем, через Либаву, заинтересовав в этом деле латышей, поскольку этот порт длительное время является бездействующим и мертвым. Одновременно ставить ставку на расширение собственного порта в Швентое — это в 35 км от Клайпеды в направлении к Либаве.

(Может быть, предложить литовцам наши услуги по строительству этого порта, учтя необходимость предоставления кредита взамен их поставок живых свиней и других сельскохозяйственных продуктов. Надо подумать и разработать эти вопросы, с тем чтобы добиваться ориентации Литвы на СССР, а не на Германию.)

Особенность настоящего момента, переживаемого Литвой, заключается в том, что она залечивает раны, нанесенные ей отторжением Клайпедской области.

Этот захват в известной мере нарушил течение хозяйственной жизни страны, создал большую брешь в ее бюджете и заставляет изыскивать средства более 50 млн. лит. Это обстоятельство должно вызвать дополнительные трудности во внутренней политике Литвы.

Очевидно, литовская буржуазия будет искать разрешения этих трудностей на путях еще большей эксплуатации трудящихся масс и постепенного сговора с фашистской Германией, все более теряя свою экономическую и политическую независимость. Можно предположить, что, освободившись так или иначе от тяжелого груза, давившего на Литву долгие годы, — востала дипломатические отношения с Польшей и «передала» Клайпеду, — правящая верхушка почувствует себя относительно свободнее и может поэтому, по примеру других Прибалтийских стран, повести более недружелюбную политику в отношении СССР. Это надо

учитывать и следует искать какой-то противовес возможному повороту литовцев.

В этих условиях и учитывая важность географического и военно-стратегического положения, несмотря на отсутствие с нами общей границы, следовало бы сделать так, чтобы Литва постоянно чувствовала в нас особую заинтересованность, сделать так, чтобы она была своеобразным тормозом на случай сколачивания Польшей, в дополнение к Германии, блока Прибалтийских стран против Советского Союза.

Для этого прежде всего необходимо:

1. Восстановить поколебленную в литовских верхах веру в возможность активной помощи СССР в критический момент. Прощупав почву через наше полпредство, следовало бы открыто заявить, что Советский Союз совместно с другими странами гарантирует национальную независимость Литвы от возможной агрессии со всеми вытекающими отсюда последствиями.

2. Необходимо в ближайшие месяцы устроить поездку в Литву (а может быть, и в другие Прибалтийские страны) крупного руководителя Наркоминдела.

3. Обязательно и быстро назначить в Литву полпреда и торгпреда.

4. Не допускать снижения нашего товарооборота с литовцами в связи с выпадением лесной сделки. Наоборот, крайне необходимо расширить экономические отношения за счет дополнительных статей экспорта, например грузовых автомашин, охотничьего пороха и др.

Наряду с отмеченными моментами в целях распространения нашего влияния необходимо:

1. Шире и настойчивее использовать доступные возможности по линии культурных связей:

а) распространение нашей литературы. Выявление и поощрение людей, желающих читать и получать нашу литературу и газеты;

б) активизировать работу по организации и проведению всевозможных выставок (книги, фото и др.).

2. Обязательно и систематически проводить общественные просмотры наших кинокартин с приглашением широкого круга лиц из числа общественных, культурных и правительственных сил.

3. Активизировать дело по линии интуризма, разрешая к въезду в СССР иноэкскурсий из рабочих, учителей, агрономов и т. д. В особенности важно это сейчас в связи с открытием Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Само собой разумеется, что за ними должно быть организовано тщательное наблюдение.

4. Добиваться подготовки и выпуска специальных номеров газет и журналов, посвященных Советскому Союзу, в которых освещать успехи строительства нашей страны во всех отраслях социалистического народного хозяйства. В этих же номерах пропускать статьи на международные темы в нашем изложении.

5. В беседах с иностранцами высказывать свою точку зрения на тот или иной вопрос международного и внутреннего положения каждой страны (соблюдая при этом известную осторожность и такт) в соответствии с директивами нашей партии и правительства, отраженными в печати.

В части взаимоотношений НКВД с полпредствами и консульствами могу на основе своей практики отметить следующее:

1. Руководство и аппарат НКВД должны немедленно давать указания местам, какой линии держаться при резко изменившемся международном положении. Директивы НКВД часто совершенно отсутствуют или получаются лишь после настойчивых требований, и то с запозданием.

(Пример: 1) 22 марта 1939 г. немцы захватили Клайпеду. Как себя вести и что будет с генконсульством — нас не поставили в известность. Не было ответа на мой телеграфный запрос в течение 4 дней.

2) Не дали указаний, какой политики держаться в Литве после улучшения взаимоотношений Польши с Советским Союзом (ноябрь 1938 г.)

2. НКВД должен требовать от работников полпредств и консульств действительно изучать страну пребывания, собирать и обрабатывать о ней материалы о хозяйственно-политической и партийной структуре, экономическом и политическом положении, о культуре и т. д. и на основе этого дать задание написать коллективный труд для издания брошюры или книги по каждой стране. Это необходимо для практической работы НКВД и для широкого ознакомления трудящихся нашей страны с действительным положением капиталистических стран.

(Например, брошюры о Литве имеют 10—13-летнюю давность. Они совершенно устарели. На опыте освещения вопросов о Клайпедe перед ее захватом мне было видно, что по нашему радио и в прессе давались устаревшие цифры и несвежий материал.)

Генконсул СССР в Клайпедe
Куликов

АВП РФ, ф 011, оп. 4, п. 29, д. 98, л. 23—32.

376. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В США К. А. УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*17 июня 1939 г.
Сов. секретно*

Сегодня был у Хэлла. Он расспрашивал о ходе переговоров с англо-французами¹²². Изложил ему нашу точку зрения по Вашему выступлению в Верховном Совете* и по нашим газетным материалам. Хэлл выразил удивление по поводу «медлительности и нерешительности» англичан перед лицом обстановки, которая существенно ухудшилась, в чем он согласен с Вами. Он согласился также, что позиция прибалтов могла бы измениться, если бы они увидели, что Лондон относится к делу серьезно. Он заявил, что сейчас целиком поглощен дальневосточным конфликтом и консультируется по этому вопросу с непосредственно заинтересованными Англией и Францией. Передал ему содержание Вашей телеграммы от 12 июня 1939 г.**

Хэлл выразил удивление, так как его якобы информировали, что интересующий нас тип миноносца разрешен и что все в порядке. Он выразил готовность поднять вопрос 19 июня перед Рузвельтом, который, по словам Хэлла, проявлял к делу «дружественный интерес». Договорились, что я передам завтра Хэллу сделанное ему заявление письменно, как материал для разговора с президентом.

Хэлл по своей инициативе выразил сожаление американского правительства по поводу допущения выставочной корпорацией украинского

* Имеется в виду доклад В. М. Молотова на III сессии Верховного Совета СССР «О международном положении и внешней политике СССР» (см. *Известия*.— 1939.—1 июня).

** См. док. 366.

фестиваля, несмотря на энергичные возражения госдепартамента.

Хэлл выразил надежду, что в процессе улучшения наших отношений будут устранены некоторые второстепенные трудности, «вызывающие ненужные раздражения», и что, в частности, будет ликвидирована «атмосфера тайны» вокруг дела Рубенс. К этой личности американское правительство относится без всякого уважения, но не понимает, почему ее местопребывание окружено тайной и американское правительство лишено возможности удостовериться, что эта американская гражданка на свободе. Я ответил, что ничего таинственного в этом деле не вижу, что наш суд отнесся с большой снисходительностью к этой гражданке, нарушившей, кстати, не только наши, но и американские законы, и согласился с Хэллом, что дело имеет второстепенное значение и что в прошлом его раздували непомерно.

Хэлл предложил снова встретиться на днях для разговора о торговых делах и заявил, что и он, и президент всегда будут рады встречаться со мной для обмена мнениями о международных делах.

Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2049, л. 28—29

377. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЛАТВИИ И. С. ЗОТОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

17 июня 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

Литовский посланник Дайлиде по моей просьбе узнал о достоверности слухов о том, что имеется секретное соглашение между Латвией и Германией об укреплении латвийско-советской границы под руководством и с помощью Германии. Эти слухи не подтверждаются, хотя они продолжают циркулировать. Основанием к тому является заявление Мунтерса* о расширении торговых отношений с Германией.

В связи с нашим требованием гарантии трем Балтийским странам** Дайлиде сказал, что Литва заинтересована в том, чтобы эти гарантии дали бы и Литве, иначе она попадет в зависимое положение от Польши и Германии, что не в интересах страны в целом.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2100, л. 75.

378. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

17 июня 1939 г.

Секретно

Ф. Шуленбург зашел ко мне в 12 час. 30 мин., предварительно позвонив по телефону из аусамта. Он начал с сообщения о том, что Хильгер (экономический советник) два дня тому назад уехал в Москву, повезя

* Министр иностранных дел Латвии.

** См. док. 314, а также Год кризиса...— Т. 2.— Док. 390.

германский ответ на проект Микояна*. Существенных разногласий, по его мнению, нет, за исключением вопроса о поставках и контрпоставках, т. е. о количестве советского сырья, подлежащего ввозу в Германию в порядке расчета по кредитуемым поставкам. Германия остро нуждается в сырье. Он, Ш [уленбург], не может без невероятных хлопот получить пару труб, необходимых для ремонта его дома. Между тем советская сторона предлагает слишком мало сырья, хотя желает получить в Германии весьма ценные вещи; Ш [уленбург] надеется, однако, что Советское правительство пойдет на уступки в этой части и что проект Микояна не является в этом смысле окончательным. Что же касается остальных пунктов, то по ним разногласий не предвидится, их Ш [уленбург] считает в общем приемлемыми. Вообще, если бы все зависело от германского правительства, то Шнурре выехал бы хоть сегодня. Но положение остается неясным. Молотов сказал Шуленбургу, что для успешных торговых отношений необходим политический базис**, но развить и уточнить эти слова Ш [уленбургу] не удалось. А это надо сделать. Сам Ш [уленбург] считает, что обстановка для улучшения политических отношений налицо, германское правительство также признает наличие связи между политикой и экономикой. Надо все это выяснить и уточнить. Германское правительство сделало первый шаг в виде беседы Вайцеккера со мной***, и оно рассчитывало, что Советское правительство даст на это ответ. Смысл беседы В [айцеккера] совершенно ясен: это — стремление нащупать почву для дальнейших разговоров. Все в аусамте ждут, что Вы (т. е. я — Г. А.) сообщите им этот ответ...****

Я сказал Ш [уленбургу], что, по моим сведениям, ответ нарком собирался дать в Москве. Кроме того, частично он содержался в речи наркома*****. На это Ш [уленбург] ответил, что в Москве ответа до сих пор дано не было. Правда, он сам с тех пор с наркомом не виделся. Впрочем, если бы он знал, что Молотов намерен сообщить ему ответ, он, вероятно, сейчас же выехал бы в Москву. Он просил меня уточнить, надо ли понимать мое объяснение в том смысле, что именно Молотов собирается беседовать на эту тему с ним, Шуленбургом, или это собирается сделать Потемкин. Я сказал, что это мне не известно, мне сообщили лишь, что ответ должен быть дан в Москве.

Далее Ш [уленбург] принялся настойчиво убеждать меня в том, что обстановка для улучшения отношений созрела, и дипломаты обеих стран должны содействовать успеху начавшегося процесса. Вынув из кармана запись беседы Вайцеккера со мной, сделанную на бланках аусамта, он стал вкратце повторять сказанное мне Вайцеккером, как бы проверяя, верно ли я все усвоил, а также добавляя и развивая сказанное Вайцеккером. (Надо сказать, что в записи Вайцеккер выражается более категорично по вопросу об улучшении отношений с нами, чем в беседе, которая избобилвала оговорками. — Г. А.) Просмотрев текст беседы и прочтя некоторые выдержки из него, Ш [уленбург] стал уверять, что германское правительство серьезно хочет улучшить отношения, но не знает, как это сделать. Оно не решается прямо ставить вопрос об этом, опасаясь нарваться на афронт, отказ, но наличие такого желания

* См. Год кризиса...— Т. 2.— Док. 388.

** Там же.— Т. 1.— Док. 362.

*** См. док. 342.

**** Многозначие в документе.

***** Имеется в виду доклад В. М. Молотова на III сессии Верховного Совета СССР «О международном положении и внешней политике СССР» 31 мая 1939 г.

несомненно. Да оно и понятно, ведь никаких противоречий с СССР у Германии нет. С другими странами приходится говорить о территориальных, экономических и прочих претензиях. Здесь же все по существу, ясно и урегулировано. Надо лишь впрыснуть новый эликсир в то, что фактически существует. Именно таково желание германского правительства, и поэтому все в аусамте ждут ответа на вопросы, поставленные мне Вайцеккером.

Согласившись с Ш [уленбургом] об отсутствии у нас с Германией серьезных коренных противоречий и повторив ему то, что я сказал Вайцеккеру о совместимости идеологических противоречий с хорошими дипломатическими отношениями, я заметил лишь, что опасение германского правительства нарваться на афронт, заговорив об улучшении отношений с нами, нельзя считать обоснованным. Каково бы ни было наше отношение к конкретным вопросам, которые могут быть нам поставлены с германской стороны, Советское правительство никогда не встречает плохо инициативу к улучшению отношений, откуда бы такая инициатива исходила; опасаться, что мы злоупотребим подобным эвентуальным шагом германского правительства, не следует. Мы имеем больше оснований для скептицизма, т. к. считаем (я привел примеры), что ухудшение отношений, последовавшее за приходом Гитлера к власти, создалось исключительно по инициативе германской стороны. Естественно поэтому, если у нас считают, что инициатива к улучшению должна исходить от Германии (все это я говорил, подчеркивая, что это лишь мои предположения, т. к. никаких прямых указаний у меня нет).

Ш [уленбург] сказал, что он отлично понимает мотивы, которыми могут руководствоваться у нас, недоверчиво относясь к германским намерениям улучшить отношения. Он уверял, однако, что эти намерения достаточно серьезны. С Гитлером он, правда, не видался, но долго говорил с Риббентропом, который в точности отражает настроения фюрера¹³⁶. Прося меня быть конфиденциальным, Ш [уленбург] передал следующие сентенции Риббентропа: «Англии и Франции мы не боимся. У нас мощная линия укреплений, через которую мы их не пропустим. Но договориться с Россией имеет смысл». Ш [уленбург] считает, что Гитлер думает именно так. Сам Ш [уленбург] хотел уже ехать в Москву, но Р [иббентроп] задержал его в расчете на то, что его захочет повидать фюрер.

Уходя, Ш [уленбург] сказал, что он живет в отеле «Кайзерхоф», желая быть в непосредственной близости к дворцу и аусамту на случай, если его вызовут. Выразил готовность повидаться при первой надобности. Несколько раз в разных вариантах возвращался к теме об улучшении отношений и желательности получения ответа из Москвы.

Я сказал, что могу лишь передать в НКВД содержание моего разговора с ним, но ничего более о дальнейшем сказать не могу.

(В записи, которую мне бегло излагал Ш [уленбург], встречается, между прочим, выражение Вайцеккера об улучшении отношений, которое я припомнить не могу. Далее в нее занесено указание Вайцеккера на то, что новым фактором, облегчающим возможность изменения германской политики в отношении СССР в лучшую сторону, является ликвидация германо-польского договора. Фраза о «лавке, в которой много товаров», уточнена. Говорится о «политической лавке» и т. д. Вообще, по тону запись звучит более определенно в смысле активной постановки вопроса о сближении, чем сама беседа*.)

* См. док. 342.

В общей сложности Ш [уленбург] просидел у меня около часа. Надо отметить, что никогда во время прежних приездов он ко мне не заходил (был лишь у т. Мерекалова). Разговор совершенно не касался общих тем, вертеться исключительно вокруг темы советско-германских отношений.

Поверенный в делах СССР в Германии
Г. Астахов

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 27, д. 59, л. 123—127.

379. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В АФГАНИСТАНЕ К. А. МИХАЙЛОВА С ПОСЛАННИКОМ АФ- ГАНИСТАНА ВО ФРАНЦИИ ШАХ ВАЛИ-ХАНОМ

17 июня 1939 г.

Секретно

Мною был дан прием членам афганского правительства. На приеме присутствовали все основные члены афганского правительства: Шах Вали-хан, военный министр, министр двора, министр иностранных дел, заместитель военного министра, министр просвещения Наим-хан и ряд других крупных афганских работников. На приеме нами были продемонстрированы короткометражный фильм «Москва» и известный фильм «Александр Невский». Все афганцы дали самую высокую оценку нашим фильмам.

Шах Вали-хан о советско-афганских отношениях.

Шах Вали-хан заявил, что он весьма тронут нашим теплым приемом. Он подчеркнул, что является сторонником дружеских отношений Афганистана с СССР, что он по этому поводу выступал перед правительством и в многочисленных беседах со своими братьями — премьером и военным министром. Он полагает, что его точка зрения будет иметь соответствующий положительный эффект.

Касаясь нынешней международной обстановки, Шах Вали-хан заявил, что Афганистан слишком еще слаб для того, чтобы участвовать в крупных международных делах. Конечно, афганцы стоят на стороне тех, кто последовательно защищает дело мира и ни в какой мере не симпатизирует агрессорам. Как может малая и слабая страна симпатизировать крупным захватчикам.

Полпред СССР в Афганистане
К. Михайлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 5, д. 42, л. 20.

380. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНО- СТРАННЫХ ДЕЛ СССР

19 июня 1939 г.

Сов. секретно

За последние дни в связи с многочисленными приемами я перевидал много и самого разнообразного народа, в том числе и много видных военных. Общее мое впечатление, что никто здесь не допускает даже мысли,

«что переговоры с нами могут сорваться и не привести к соглашению»¹³⁷. Никогда я еще не наблюдал такого всеобщего триумфа признания наших сил, такого взлета нашего престижа и вместе с тем сознания, что без СССР ничего не выйдет». Все недоумевают, почему такое «необходимое для всех соглашение» так затягивается, и характерно, что вину за это не возлагают уже на нас. Чаще всего обвиняют англичан. В лучшем случае это приписывают их «консервативности» и «медлительности» (Сарро*, Рейно**, Пертинакс), но раздаются и прямые обвинения в «двойной игре» (Селье и Виолет). Наблюдается резкая переоценка нашей позиции относительно Балтики¹³⁰. Статьи ли наши повлияли***, позиция ли самих балтов, но факт тот, что почти все (особенно военные, как генералы Жиро и Бильот****) отмечают логичность и разумность наших требований. Никто из серьезных людей не принимает и доводов, что это делается во благо самих балтов. Даже не читавшие наших статей повторяют наши аргументы. Складывается, словом, впечатление, что срыв соглашения был бы воспринят здесь как катастрофа и что правительству нелегко было бы в нем оправдаться. Я все больше уверяюсь поэтому, что раньше или позже нам уступят и в балтийском вопросе. К этому подталкивают и события на Дальнем Востоке (характерно, что многие французы говорят сейчас уже о распространении соглашения и на Дальний Восток), и ваш последний ответ Стрэнгу. Он логичен и безукоризнен с точки зрения равенства и взаимности***** «Не хотите гарантий Балтике, давайте не будем тогда вообще говорить о третьих странах и ограничимся лишь случаями, непосредственно нас касающимися». Это просто и логично, но вместе с тем меньше всего, конечно, улыбается англичанам и французам. Они заявили, просчитавшись с неосторожно данными гарантиями Польше и Румынии. Только ради перестраховки этой гарантии они пошли на тройственное соглашение с нами и вдруг, в результате своих месячных маневров, очутятся перед тройственным соглашением без перестраховки, без которой данные ими гарантии превращаются в непосильную обузу. Без риска впасть в ошибку можно предсказать, что из двух зол они предпочтут меньшее и, загнанные в тупик, проявят больше уступчивости в балтийском вопросе¹³³.

Суриц

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2090, л. 101—102.

381. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В БЕЛЬГИИ Е. В. РУБИНИНА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ И МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ БЕЛЬГИИ Ю. ПЬЕРЛО

19 июня 1939 г.
Секретно

Я с визитом у премьер-министра и министра иностранных дел Пьерло. После обмена обычными любезностями мы оба констатировали благо-

* Премьер-министр Франции в 1933 и в 1936 гг.

** Министр финансов Франции с ноября 1938 г. по март 1940 г.

*** Речь идет о передовой статье газеты «Правда» от 13 июня 1939 г. «Вопрос о защите трех Балтийских стран от агрессии».

**** Члены Верховного совета национальной обороны Франции.

***** См. док. 373.

приятное развитие отношений между СССР и Бельгией, причем Пьерло заметил, что эти отношения, насколько ему известно, «развиваются главным образом в плане экономическом». Эта фраза, воспроизводящая то, что мне говорили после моего прибытия сюда король и Ван Зееланд*, свидетельствует о том, что перед разговором со мной Пьерло посоветовался с теми же чиновниками МИД.

Я сказал, что наши отношения развивались благоприятно как в экономической, так и в культурной области и, отвечая на вопросительный взгляд Пьерло, добавил, что выступление здесь ряда наших молодых артистов — лауреатов международных конкурсов, ряд организованных здесь советских выставок, академические и университетские заседания, посвященные творчеству наших поэтов, с одной стороны, имевшая большой успех выставка бельгийского искусства в Москве — с другой, — все это значительно содействовало взаимному более тесному ознакомлению с культурной жизнью обеих стран.

Возвращаясь к экономическим делам, Пьерло сказал, что во время дебатов в парламенте по бюджету министерства иностранных дел он ничего не ответил на выступление Жориса, так как он вообще был краток в своем ответе и сказал, что не собирается отвечать отдельным депутатам на отдельные замечания, откладывая это до другого раза.

Я воспользовался его упоминанием о Жорисе, чтобы сказать, что, хотя я первый раз имею удовольствие с ним беседовать, я позволю себе без обиняков и откровенно объяснить ему подоплеку этого выступления. Я рассказал все то, что я говорил раньше Ван Ковелярту**. Я добавил, что не очень люблю такого рода разговоры, но некорректное поведение Жориса вынуждает меня отказаться от дискретности, которая при иных обстоятельствах была бы здесь вполне естественна. Пьерло улыбался, давая понять, что отнюдь не сочувствует настроениям Жориса.

Я сказал, что благоприятное развитие советско-бельгийской торговли — факт настолько очевидный, что его отмечают даже круги, отнюдь не питающие к нам симпатии. Я указал, в частности, на оценку, данную профессором Лувенского университета Бодуэном в правокатолической «Либр Бельжик», которая стоит, примерно, на позициях Пьерло. Я указал, что не только наличные результаты истекших трех лет, выражающиеся в точных цифрах, благоприятны, но что опыт показывает, что есть возможность дальнейшего расширения советско-бельгийского товарообмена. К сожалению, мы сталкиваемся здесь с препятствиями со стороны бельгийских промышленников. Нам приходится от времени до времени слышать с бельгийской стороны пожелания о том, чтобы мы больше закупали в Бельгии трудоемких фабрикатов. Однако когда мы конкретно предлагаем бельгийской промышленности крупный заказ, как это было полтора года тому назад, когда мы совсем было договорились с Кокрюлем о заказе на два больших парохода стоимостью в 230 млн. фр., то в последний момент Кокрюль отказался принять заказ. Это — явление, совершенно неизвестное нашей практике в других странах, где, наоборот, промышленники постоянно добиваются наших заказов. К сожалению, в Бельгии это явление весьма частое, и наше Торговое представительство по моей просьбе составило длинный список предложенных нами и не принятых бельгийскими промышленниками заказов. Заказ на упомянутые выше два парохода был немедленно принят голландцами, и в ближайшие

* Премьер-министр Бельгии (1935—1937 гг.), председатель координационного фонда межправительственного комитета по беженцам (1939—1944 гг.).

** Председатель палаты депутатов бельгийского парламента.

дни один из этих пароходов будет спущен в Амстердаме. Я не хочу входить в анализ причин этой странной пассивности бельгийских промышленников, но констатации этого факта достаточно для того, чтобы раз и навсегда отвести все претензии на якобы недостаточное использование нами возможностей бельгийской промышленности.

Пьерло, который, видимо, был не в курсе дел, ответил мне некоторыми соображениями общего порядка. Он сказал мне, что бельгийское правительство пришло к выводу о необходимости довольно решительного пересмотра своей экономической политики. Есть ряд стран, в которых Бельгия много закупает, но куда она почти ничего не может продавать. Необходимо добиться от этих стран предоставления бельгийскому экспорту более благоприятных условий. Бельгийское правительство рассчитывает добиться этого путем убеждения, а если это не удастся, то и другими средствами. Насколько я мог понять, Пьерло имел в виду более широкое использование контингентирования импорта в Бельгию. Он имеет в виду выдачу им импортных лицензий оказанием ими содействия к осуществлению в какой-то пропорции продажи бельгийских товаров в соответствующую страну. По своей собственной инициативе Пьерло упомянул о том, что бельгийское правительство, в частности, вынуждено было прибегнуть к установлению контингента на пропсы*, так как рост собственной лесной промышленности при одновременном сокращении добычи угля поставил бельгийских производителей пропсов в очень тяжелые условия.

Рубинин

АВП РФ, ф. 072, оп. 17, п. 105, д. 65, л. 108—110

382. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

19 июня 1939 г.

Сов. секретно

Сегодня ко мне пришел явно взволнованный Кулондр в надежде узнать что-либо о наших переговорах с Англией. В частности, его интересовало: 1. Действительно ли наметилось сближение по вопросу о гарантии прибалтам и 2. Верно ли, что мы требуем гарантии на Дальнем Востоке. Ничего определенного я ему, понятно, сказать не мог, ограничившись общими замечаниями о необходимости максимально точного обязательства со стороны Англии, учитывая опыт прошлого. От себя лично я привел пример, как растяжимо толковала Англия свои обязательства во время испанской войны, всячески отрицая факт германской интервенции, ныне подтвержденной самими немцами. Кулондр, целиком соглашаясь с критическими замечаниями по адресу Англии, объяснял, между прочим, слабость английской политики в тяньцзиньском конфликте¹³⁸ опасением начала войны в Европе. Немцы, по его мнению, собираются использовать первый благоприятный повод, чтобы захватить Данциг, что означает войну. Есть уже данные (правда, не вполне проверенные) о военных перебросках из Саксонии и Чехии к польской границе, а также о некоторой

* Вид пиломатериалов.

концентрации войск в Восточной Пруссии. Все это он говорил с целью доказать необходимость нашего соглашения с Англией. Из журналистских кругов мне сообщили, что в аусамте иностранных корреспондентов уверяют в том, что переговоры СССР с Англией натолкнулись на серьезные препятствия и прерваны. Немцы уверяют, что Англия за Польшу не вступится и Данциг будет захвачен в августе без войны. Одновременно из немецких источников распространяются слухи: 1. О попытке сблизиться с Францией, нейтрализовав ее. 2. О предстоящей отправке экономической комиссии в Москву. 3. Об усиленной работе японских послов здесь и в Риме по подготовке вступления Японии⁶⁴ в итало-германский союз.

Желательно иметь от Вас хотя бы приблизительную ориентировку о наших переговорах с Англией, а также о нашем отношении к разговорам Вайцзеккера и Шуленбурга.

Поверенный в делах

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2036, л. 117—118.

383. КОНТРАКТ О ПОСТАВКЕ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ КИТАЮ СПЕЦИАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА²⁷

20 июня 1939 г.
Секретно

В соответствии со статьями 3 и 4 «Договора между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Китайской Республики» от 1 марта 1938 года Уполномоченные названных выше Правительств заключили настоящий Контракт, касающийся поставки в Китай специального имущества за счет остатка в 21 841 349 американских долларов на следующих условиях:

1. Согласно заказу Правительства Китайской Республики, Правительство Союза Советских Социалистических Республик в период с 25 июня 1939 года по 1 сентября 1939 года отправляет в Китай специальное имущество, указанное в прилагаемой при сем ведомости*, на общую сумму 21 841 349 американских долларов в золотом исчислении по курсу на 20 июня 1939 года.

2. По приеме специального имущества, указанного в прилагаемой при сем ведомости, представителями Китайской стороны Уполномоченный Правительства Китайской Республики соответствующей подписью в ведомости подтверждает прием специального имущества и свидетельствует правильность расчетов, произведенных за это имущество.

3. В течение десяти дней со дня подписания ведомости, приложенной к настоящему Контракту, Уполномоченный Правительства Китайской Республики представляет Уполномоченному Правительства Союза Советских Социалистических Республик «Расчетное обязательство Правительства Китайской Республики» на общую сумму поставки.

4. Настоящий Контракт составлен на русском языке, в двух экземплярах: один — для Союза Советских Социалистических Республик и другой — для Китайской Республики.

* Не публикуется.

В удостоверение правильности принятых на себя обеими Сторонами обязательств Уполномоченные подписали настоящий Контракт.

Уполномоченный Правительства
Союза Советских
Социалистических Республик
А. Микоян

Уполномоченный Правительства
Китайской Республики
Ян Цзе

Печат. по: СССР в борьбе за мир.. — С. 457—458.

384. КОНТРАКТ О ПОСТАВКЕ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ КИТАЮ СПЕЦИАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА²⁷

20 июня 1939 г.
Секретно

В соответствии со статьями 3 и 4 «Договора между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Китайской Республики» от 13 июня 1939 года Уполномоченные названных выше Правительств заключили настоящий Контракт, касающийся поставки в Китай специального имущества за счет указанного договора, на следующих условиях:

1. Согласно заказу Правительства Китайской Республики, Правительство Союза Советских Социалистических Республик в период с 25 июня 1939 года по 1 сентября 1939 года отправляет в Китай специальное имущество, указанное в прилагаемой при сем ведомости*, на общую сумму 14 557 564 американских доллара в золотом исчислении по курсу на 20 июня 1939 года.

2. По приеме специального имущества, указанного в прилагаемой при сем ведомости, представителями Китайской стороны Уполномоченный Правительства Китайской Республики соответствующей надписью в ведомости подтверждает прием специального имущества и свидетельствует правильность расчетов, произведенных за это имущество.

3. В течение десяти дней со дня подписания ведомости, приложенной к настоящему Контракту, Уполномоченный Правительства Китайской Республики представляет Уполномоченному Правительства Союза Советских Социалистических Республик «Расчетное обязательство Правительства Китайской Республики» на общую сумму поставки.

4. Настоящий Контракт составлен на русском языке в двух экземплярах: один — для Союза Советских Социалистических Республик и другой — для Китайской Республики.

В удостоверение правильности принятых на себя обеими Сторонами обязательств Уполномоченные подписали настоящий Контракт.

Уполномоченный Правительства
Союза Советских
Социалистических Республик
А. Микоян

Уполномоченный Правительства
Китайской Республики
Ян Цзе

Печат. по: СССР в борьбе за мир... — С. 458—459.

* Не публикуется.

385. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИРАНЕ И. А. КАРТАШЕВА С ВОЕННЫМ АТТАШЕ ФРАНЦИИ В ИРАНЕ АЛЕССАНДРИ

20 июня 1939 г.
Секретно

Французский военный атташе был у меня сегодня и рассказал о некоторых подробностях, характеризующих германскую активность в Иране на сегодняшний день.

По сведениям французов, в Тегеране находится сейчас главный директор крупновских заводов Иост. Немцы ведут сейчас переговоры с иранцами по трем крупным вопросам. О размещении крупного заказа на артиллерийское снаряжение (речь идет о 50 или 75 батареях горных пушек, типа изготовлявшихся «Бофорсом» и выпускаемых также заводами «Рейнметалл»). Стоимость каждой батареи (4 пушки) 7—8 тыс. ф. ст. Против немцев конкурирует «Бофорс». Немцы предлагают вместе с постройкой пулеметного завода построить артиллерийский завод.

Во-вторых, немцы ведут переговоры о размещении в Германии проектированного иранским правительством большого заказа на паровозы и вагоны.

В-третьих, немцы ведут переговоры о большом строительстве порта в Бендер-Шахпуре, о поставке для порта различного рода оборудования.

Немаловажное значение имеет для развития германской торговли в Иране согласие немцев на снижение курса марки при расчете по клирингу до 2,5 риалов, в то время как раньше марка котировалась в 5,5 риалов.

Временный поверенный в делах СССР в Иране
И. Карташев

АВП РФ, ф. 013, оп. 1, п. 4, д. 43, л. 32.

386. ДНЕВНИК ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА

20 июня 1939 г.
Секретно

У меня корреспондент «Нью-Йорк Таймс» Толлишус. Его интересует вопрос, верны ли появившиеся в немецких газетах сообщения о том, что СССР требует от Англии в ходе переговоров гарантии дальневосточных границ. Говорю ему об отсутствии у меня последних сведений об англо-советских переговорах, но высказываю сомнение в правильности германских сообщений как противоречащих нашей линии, взятой с самого начала переговоров. Т [оллишус] сообщает мне о подготовке немцами экономической комиссии для отправки в Москву. В числе слухов он передает версию (оговариваясь, что она не проверена), будто решено приблизить срок созыва Нюрнбергского конгресса, перенести его на август (вместо обычного сентября). Итальянского же короля будто бы будут принимать в июле. Если сообщение о приближении срока конгресса верно, это означает, по мнению моего собеседника, что немцы намечают крупную операцию на конец августа — начало сентября. В качестве объекта операции, естественно, предполагается Польша.

— Угроза Гитлера удалить всех «несто процентных» рассматривается как провозвешение дальнейшей чистки рейхсвера.

— Вечером того же дня я на обеде у представителя «Таймс» Холборна. Кроме меня присутствует один из помощников Холборна, а также пресс-атташе британского посольства Башфорд. После обеда, происшедшего в отеле, Башфорд приглашает всех к себе на квартиру, где беседа идет свободней, т. к. «Адлон» славится своими звукоуловителями.

Англичане выглядят исключительно уныло и подавленно. На все мои критические замечания о британской политике (Тяньцзинь, Испания, отношение к германской интервенции и т. п.) они почти не возражают, целиком принимая их и ограничиваясь указанием, что ошибки прошлого неоспоримы и надо что-то делать теперь. Но что можно сделать в Тяньцзине? Воевать..?*

Со своей стороны пытаются узнать о состоянии наших отношений с немцами, на что я даю объяснение в духе речи наркома. Из того факта, что о беседах со мной Шуленбурга и Вайцеккера они не спрашивают (как и прочие собеседники), можно заключить, что немцы об этих демаршах не распространяются, ограничиваясь лишь лансированием сведений о посылке экономической комиссии. Далее англичане ставят вопросы такого, например, порядка: «Рухнет ли фашизм, если неожиданно умрет Гитлер?» Я спрашиваю их, дает ли здоровье Гитлера основание для таких вопросов. Собеседники отвечают отрицательно. Отвечаю в общей форме, что возлагать особые надежды на подобный ход событий было бы ошибочно. На вопрос, как я расцениваю вероятный исход англо-советских переговоров, отвечаю уклончиво, указывая, что британское правительство, вероятно, знает об этом больше.

Когда заходит речь о направлении ближайшего конфликта, англичане высказывают опасение, что немцы устроят что-либо в Аравии. Прием посланца Ибн-Сауда Гитлером их явно беспокоит, так же как статья по этому поводу официоза «Дейч дипломатиш политише корреспонденц», имеющая появиться на следующий день. Говорят, что Халид Эль-Худ, живший в Берлине около 3 недель, не намеревался просить аудиенции у Гитлера, но последний сам вызвал его в Берхтесгаден. Еще за два дня аусамт отрицал политическое значение пребывания этого араба в Берлине. Англичане видят в этом нарочитое стремление немцев «напугать» других перспективой сближения с арабскими странами и тут же при мне уславливаются, что именно поэтому английская пресса должна уделить меньше внимания этому событию. Недовольно говорят о том, что американские корреспонденты шлют об этом длинные депеши.

Когда разговор заходит на тему о данцигском конфликте¹⁶, я указываю моим собеседникам, что немцы рассчитывают, что Англия в решающий момент не выполнит своих обязательств, и строят свои планы именно на этом. Б [ашфорд] с тревогой говорит: «Да, действительно, немцы, по-видимому, не верят в то, что Англия и Франция выступят из-за Данцига». Далее он почему-то напоминает, что ведь, собственно говоря, англо-польский пакт еще не подписан, имеются лишь словесные обязательства. Подписание задерживается будто бы по вине Польши, которая не хочет сжигать всех мостов к Германии. О боевой силе Польши собеседники высказываются откровенно и лаконически: «Поляки — отличное пушечное мясо».

О Румынии собеседники говорят весьма скептически. Им совершенно ясно, что если только Румыния начнет выполнять экономический договор, то ее независимости конец. Боевая ценность румын — никчемна.

Об Испании. Б [ашфорд] мало сомневается в неизбежности присоеди-

* Здесь и далее многоточие в документе.

нения Франко к «оси», но думает, что эту меру немцы берегут в качестве ответа на англо-советское соглашение. Впрочем, он считает, что это внесет большую ясность и пусть уж лучше совершается скорей.

В остальном беседа, затянувшаяся до полночи, проходит в сетованиях Б[ашфорда] на политику Германии. Всякие переговоры Гитлер понимает лишь как безоговорочное принятие другой стороной его требований. Если ему не уступают в чем-либо, он обвиняет другую сторону в нарушении договоров и аннулирует их. Если же ему уступают, он кричит о слабости уступившего... Так было с Англией и Польшей. Впрочем, договора с Англией (морского) Германия никогда не соблюдала...

Со своей стороны я бросаю критические замечания по адресу Англии, говоря, между прочим, что нам совершенно непонятно, как британские политические руководители с их всемирно известным осведомительным аппаратом могли ставить в отношении Германии оптимистический прогноз, ошибочность которого была ясна всякому рядовому москвичу. Собеседники не возражают и вздыхают.

Они отмечают, между прочим, что выпускаемые в Берлине бюллетени украинского бюро пропаганды, ранее носившие на $\frac{3}{4}$ антисоветский характер (на $\frac{1}{4}$ — антипольский и античешский), сейчас стали на $\frac{3}{4}$ антипольскими.

— Слухи о пребывании в Берлине японского посла в Италии подтверждаются.

— Говоря собственно об Англии, Холборн считает неизбежными новые выборы осенью (если не будет остро внешнегополитического кризиса). Вряд ли Чемберлен останется у власти...

— К осени Х[олборн] рассчитывает поехать в Москву в качестве постоянного корреспондента «Таймс».

[Астахов]

АВП РФ, ф. 082, оп. 22, п. 93, д. 8, л. 66—69.

387. В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

22 июня 1939 г.

Секретно

Переговоры о заключении соглашения с Китаем об авиалинии Алма-Ата — Хами близятся к концу*. Остались несогласованными лишь два вопроса.

1) О сроках погашения китайцами их доли уставного капитала. Китайцы продолжают настаивать на том, чтобы они могли погасить свою долю уставного капитала в течение двух лет вместо одного года, как это предлагалось нами. Учитывая заявление Аэрофлота СССР, что строительство авиалинии потребует двух лет и что, следовательно, реализация советской доли капитала растянется тоже на два года, НКВД полагает, что с пожеланием китайского правительства можно согласиться. Однако ввиду этой нашей уступки следует оговорить, что срок действия соглашения будет исчисляться с момента погашения обеими сторонами их долей уставного капитала.

2) Китайцы возражают против беспрошленного ввоза материалов и оборудования, потребных для авиалинии⁶⁶. Они мотивируют это соображе-

* См. док. 72, 91, 124, 443.

ниями престижа и нежеланием создавать прецедент. Поэтому они настаивают на такой редакции соответствующей статьи соглашения, которая обязывала бы оплачивать таможенными сборами все, что будет ввозиться на территорию одной из сторон. Наряду с этим китайцы предлагают в специальном приложении к соглашению, не подлежащем опубликованию, сделать ряд изъятий в нашу пользу. Они предлагают на весь срок действия соглашения совершенно освободить от пошлины: самолеты — 6 штук, авиамоторы — 15 штук, авиазапчасти на сумму 15 тыс. ам. долл., разные запчасти и материалы на сумму 60 тыс. ам. долл., авиабензин — 2500 т, автобензин — 2500 т, смазочные — 281 т. В отношении прочих материалов и оборудования китайцы предлагают освободить от пошлины все, что будет ввезено для нужд авиалинии и использовано до 31 декабря 1940 года. НКВД полагает, что предложенный китайской стороной список беспошлинно ввозимых предметов следует дополнить, включив в него: радиостанции и радиооборудование, все виды автотранспорта и метеооборудование.

Имея в виду возможное развитие работы авиалинии, следует в этом же приложении предусмотреть, что, если обе стороны найдут необходимым увеличить пропускную способность линии, то соответственно будет увеличен лимит предметов, беспошлинно ввозимых на территорию другой стороны.

3) Кроме того, китайцы просят нас дополнить статью соглашения, по которой авиаобщество обязуется готовить национальные китайские кадры специальным указанием о том, что китайским летчикам будет предоставлено право в пределах возможности тренироваться в качестве третьих пилотов на самолетах общества.

Мы думаем, что нет оснований возражать против этого их пожелания.

4) Китайская редакция статьи 9 соглашения, предусматривающая освобождение от пошлины на годичный срок ввозимых материалов для нужд линии на территорию одной из сторон, не уточняет момент, с которого будет исчисляться этот годичный срок. НКВД полагает, что эту статью надо уточнить таким образом, чтобы было ясно, что льготный годичный срок исчисляется со дня ввоза этих предметов.

Исходя из этого, прошу утвердить следующие указания представителям Аэрофлота в Чунцине, ведущим переговоры с Министерством коммуникаций Китая.

«На Ваш запрос отвечаем:

1. Мы согласны на предоставление китайской стороне рассрочки погашения уставного капитала на 2 года с момента подписания договора. В связи с этой нашей уступкой необходимо сформулировать статью 16 соглашения, определяющую срок действия договора таким образом, что его срок истекает через 5 лет после покрытия обеими договаривающимися сторонами их долей уставного капитала.

2. Мы согласны с китайским предложением о специальном приложении, не подлежащем оглашению, в котором будут перечислены предметы, беспошлинно ввозимые. Однако предложенный китайцами список надо дополнить включением в него: радиостанций и радиооборудования, всех видов автотранспорта и метеооборудования. Кроме того, в этом же приложении следует указать, что если договаривающиеся стороны решат увеличить пропускную способность авиалинии, то соответственно будут увеличены и лимиты тех предметов, которые освобождаются от пошлины на весь период действия договора.

3. Мы согласны с предложением китайцев о тренировке китайских

летчиков в качестве третьих пилотов на самолетах Компании в пределах возможности.

4. В статье 9 надо уточнить, что годичный срок, в течение которого не будут взиматься пошлины с ввозимых предметов, исчисляется со дня их ввоза».

Народный комиссар
В. Молотов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 10, л. 45—48.

388. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО

23 июня 1939 г.
Секретно

Галифакс пригласил меня к себе и стал горько жаловаться: мы создаем излишние трудности, мы проявляем абсолютную неуступчивость, мы применяем германский метод переговоров (заявляем нашу цену и требуем 100% ее принятия), мы в результате оттягиваем заключение соглашения и тем наносим тягчайший удар делу европейского мира. Закончил Галифакс свои горькие излияния прямым вопросом:

— Хотите вы договора или не хотите?

Я с изумлением посмотрел на Галифакса и ответил, что не считаю возможным даже обсуждать такой вопрос. Жалобы же министра иностранных дел кажутся мне решительно ни на чем не основанными. И я повторил Галифаксу ту статистику, которая вчера произвела такое сильное впечатление на Хора*. Мой удар и на этот раз попал в цель. Галифакс смутился и, желая скрыть свои чувства, с принужденным смехом бросил:

— Конечно, вам хватило 16 дней. Не нужно много времени для того, чтобы каждый раз отвечать «нет»!

— Извините, лорд Галифакс,— возразил я.— Советское правительство не только говорило вам «нет», оно также представило вам три подробно разработанных проекта контрпредложений.

Галифакс не стал дальше продолжать спор и перешел к последним двум беседам (21 и 22 июня) с т. Молотовым в Москве¹³⁹. Он сознался, что, несмотря на большое количество телеграмм, полученных от Сидса и Стрэнга, он все-таки толком не может понять, в чем же дело¹²⁵. Почему нас не удовлетворяет последняя английская формула, которая, по мнению Галифакса, покрывает все возможные случаи агрессии в Прибалтике? Почему мы так настаиваем на поименовании в договоре трех балтийских государств? Не могу ли я разъяснить ему более подробно советскую точку зрения?

Я возразил, что переговоры ведутся в Москве и я не в курсе всех их деталей. Если у Галифакса есть какие-то сомнения и недоумения, правильнее всего искать разрешения их в Москве же. Галифаксу мой ответ явно не понравился, но сделать он ничего не мог.

Далее я спросил Галифакса, почему он так упорно возражает против поименования в договоре балтийских государств. Галифакс в сотый раз стал ссылаться на «нежелание» этих государств быть кем-либо гарантированными, а затем в качестве коронного аргумента заявил, что в истории

* Министр внутренних дел Великобритании.

еще не было прецедента, когда бы гарантии навязывались стране, которая их не просит.

Я возразил, что совсем не убежден в силе балтийского «нежелания». Гораздо вероятнее, что Латвия, Эстония и Финляндия по разным соображениям не хотят просить о гарантии, но ничего не имели бы [против], если бы эти гарантии были им «навязаны» державами тройственного блока.

— Что же касается, — продолжал я, — Вашей апелляции к отсутствию соответственного прецедента, то тут я с Вами не могу согласиться. Во-первых, никому не возбраняется создавать новые прецеденты. Во-вторых, неверно, будто бы в истории не было сходных прецедентов. Вспомните доктрину Монро. Если США в 1823 году могли односторонним актом (не справляясь о чувствах южноамериканских республик) заявить, что всякую попытку держав «Священного Союза» распространить «свою систему» на Южную Америку они будут рассматривать как угрозу своим безопасности и благополучию со всеми вытекающими отсюда последствиями, то почему три великие державы Европы в 1939 году не могут сделать чего-либо подобного в отношении трех балтийских государств?

Для англичанина прецедент — все. Мои слова произвели на Галифакса несомненное впечатление, но сначала он попробовал отшутиться:

— Так Вы хотите, чтобы мы положили начало доктрине Монро для Европы?

— Не для Европы, — в тон Галифаксу ответил я, — а хотя бы только для Прибалтики.

Галифакс пожал плечами. Сделает ли он надлежащие практические выводы из моей апелляции к памяти Монро? Не знаю. Во все время разговора — это я чувствовал на каждом шагу — Галифакс был раздражен и недоволен.

АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 173—174.

389. ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЛАТВИИ И. С. ЗОТОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

*24 июня 1939 г.
Секретно*

I. В области внутренней жизни Латвии

А) Во внутренней жизни Латвии в последнее время нарастает тревога за исход урожая. Неблагоприятная весна (заморозки) и засуха в начале лета начинают сказываться на урожае текущего года. Исход урожая является чрезвычайно важным фактором для всей страны в целом. Сейчас уже становится более или менее ясно, что значительная часть зерновых и технических культур вымерзла или выгорела. Печать не без основания старается успокоить сельское население, уповая на предстоящие дожди, которые только в незначительной степени могут поправить положение. Цена на печеный хлеб повышена в среднем на 30%. Предполагается повышение цен на зерно и др. культуры.

Б) Проведение в жизнь закона о централизованном распределении рабочей силы (создание центрального бюро труда) встречает решитель-

ное сопротивление со стороны трудящихся. По этому закону трудящийся может получить работу в городе, прожив постоянно 5 лет и без выезда 3 года. На этой почве в городах растет недовольство. К осени надо ожидать серьезных осложнений.

В) Проведенный праздник айзсаргов, как ни старались его пышно обставить, прошел бледно, с явным и убедительным игнорированием всех трудящихся города и деревни. Характерно, что к площади, где происходил парад, подошло не более 2—3 сотен зевак. Своим поведением трудящиеся выражали свой политический бойкот празднику. По улицам слышны были ругательные выкрики по адресу айзсаргов, выражая свою ненависть к отрядам фашистской диктатуры. Уроdlивое кулацкое войско шагало по улицам Риги с чувством достоинства «хозяина» страны.

Айзсарг — страж Латвии,— так сказал их верховный вождь президент Ульманис.

Айзсарг — враг народа и его угнетатель,— так сказали в этот день трудящиеся.

Г) Правительство Ульманиса, продолжая мнимую игру в демократические начала, издало закон об учреждении городских советов. Члены горсовета выдвигаются камерами и утверждаются Министерством внутренних дел. Городские управы только по некоторым вопросам могут призывать советы для отзыва. Последний никаких прав и ответственности не несет, а член совета является почетным лицом.

Создание камер, как и создание городских советов, является формой фашистского управления, и вполне понятно, среди трудящихся они не встречают симпатии.

II. В области внешних отношений

Только что закончены речи и сообщения о латвийско-германском договоре ненападения*. Некоторые писатели, оправдывая заключение пакта, стали искать причины, приведшие к заключению пакта, в далекой истории. Они хотели (видимо, по просьбе Берлина) доказать, что потребность в этом пакте не продиктована общественным мнением мира и, в частности, посланием Рузвельта¹⁰² к Гитлеру. На самом деле возникновение идей с предложением о подписании пактов ненападений с малыми странами продиктовано событиями последних месяцев. В целях ослабления мирового общественного мнения, создавшегося в связи с агрессивной Германией, а также в целях противопоставления внешнеполитической линии демократических стран и, наконец, в целях показа «успехов» на всех фронтах гитлеровской работы, нужные для ослабления впечатления внутри страны,— во всем этом надо искать причины предложения пакта о ненападении с Латвией.

Латвия с радостью приняла это предложение. Причины этого столь быстрого согласия надо искать в желании уравновесить политические взаимоотношения между СССР и Германией. Германия довольно часто упрекала Латвию в большевистской ориентации методами запугивания все большего крена в свою сторону. Латвия никак не могла отвергнуть предложение о заключении пакта и готова была сделать еще одну услугу для усиления престижа Германии.

В основах договора о ненападении говорится о трех главных моментах:

* Подписан в Берлине 7 июня 1939 г.

1. Германское и латвийское правительства обоюдно обязуются ни в коем случае не применять силы друг против друга.
2. Оба правительства обязуются не поддерживать нападения какой-либо третьей страны на одну из обеих стран.
3. Предусматривают полную свободу латвийского нейтралитета в том случае, если Германия будет вовлечена в войну с каким-либо другим государством или если она сама начнет войну.

В протоколе подписания особо оговаривается право вести торговые операции со всеми странами, в том числе и с нападающими или воюющими. Весьма очевиден тот факт, что договор о ненападении имеет следы не столько политического договора, сколько экономического. Германия сделала все, чтобы навязать Латвии такой договор, который превращал бы Латвию в источник продовольственных и др. поставок Германии теперь и на случай большой войны. Германия взяла слово с Латвии на принципиальное расширение торгового оборота. На самом деле, разве нужно было Германии получить от Латвии какие-либо гарантии, чтобы она не напала на Германию? Безусловно, нет. Германия заинтересована в том, чтобы Латвия, как с/хоз. страна, могла бы вывозить в Германию большую часть с/х продуктов — в мирное и особенно в военное время. Весьма сомнительная политическая часть пакта выглядит весьма слабо, но чрезвычайно заметно усиление экономического влияния на Латвию, что является прочной основой для политического влияния. Политики Латвии не могут не видеть этого. Только особые чувства к родственной природе германского фашизма и боязнь революционного взрыва внутри заставляют правительство Латвии все же идти на поводу у Германии.

Латвийская печать восхваляла договор о ненападении. В ответ германская пресса откликнулась рядом статей, в которых одобрила поведение Латвии. «Прейссише цайтунг» писала о «радующей ясности» и «определенности» латышской точки зрения. Внешняя сторона дела, с латышской стороны, выдавалась за якобы «формальное» выравнивание отношений между большими соседями, с тем «...чтобы нельзя было упрекнуть в уклонении в сторону одной или другой страны»*, и роль Латвии лишь «уравнительная» между двумя странами. Латвийские деятели считают, что Латвия создала необходимое «равновесие» между СССР и Германией, и в этом видят торжество своей политики нейтралитета.

Выше было сказано, что Германия, предлагая пакты о ненападении, имеет стремление кое-что мобилизовать против активности демократических стран. Об этом свидетельствует заявление Мунтерса и Сельтера. Они, будучи в Берлине, указали, что Латвия и Эстония решили сами заботиться и оберегать свою политическую независимость и неуклонно придерживаться политики нейтралитета. В свою очередь, Германия учла психологическое настроение правительств Латвии и Эстонии, выраженное в боязни, что им без них, не спрося их, будут гарантировать их нейтралитет, поэтому сделала «приятное» для Мунтерса и Сельтера заявление о том, что правительство «уважает» их независимость и стремление к абсолютному нейтралитету. Немецкий официоз «[Дойче] Дипл[оматиш-] политише Корресп[онденц]» в простом виде это излагает так: «Германия уважает и поддерживает их обоснованное стремление, чтобы их оставили в покое». Так собирались в Прибалтике политические крохи в противовес демократическим странам.

Правительство Латвии в лице его руководителей в период перегово-

* Здесь и далее многоточие в документе.

воров с Германией и после усиленно обрабатывало население, заверяя его, что теперь пришел мир и Латвии не грозит опасность. Например: «нам никто не угрожает» (Ульманис) или «мы живем в мирную эпоху» (Балодис), «войны не будет» (Ульманис) и т. д. Все это дает возможность предполагать, что Германия ставила перед Латвией [вопрос] о необходимости сломать и рассеять антигерманское настроение в народе и армии, и это ставило одним из условий подписания.

Все же, несмотря на все эти заверения и заявления, имеется среди членов кабинета и армии некоторое недоверие к пакту. Мунтерс, Балодис и др. говорили, что пакт имеет чисто психологическое значение и ему верить нельзя. В этом выражается желание не оторваться от общераспространенного народного мнения. Боязнь этого отрыва заставляет их сказать некоторую правду. Отношение народных масс к факту заключения договора целиком отрицательное и крайне недоверчивое. Трудящиеся и интеллигенция высмеивали подобную игру, на которую легко пошло правительство Ульманиса. Вот короткие выражения народа: «Мунтерс поехал в Берлин продавать Латвию», «опять-таки Ульманис сговорился с немцами», «Гитлер теперь может быть спокоен, Латвия на Германию не нападет» и т. д. Этим выражено все отношение народных масс к внешней политике Латвии.

Выступление т. Молотова на сессии по международным вопросам быстро облетело всю Латвию, встретило горячую поддержку трудящихся. Полпредство располагает сведениями, что трудящиеся группами собирались у радиоаппаратов, слушая работу сессии. Рабочие фабрики Кузнецова принесли радиоаппарат и установили в цехе, слушая сессию во время работы. В этот период все аппараты были настроены на Москву. Слова т. Молотова о гарантиях Балтстранам, как необходимой основе тесного сотрудничества с европейскими странами, восприняты с большой радостью. Деятели правительства вначале потребовали это настроение подавить. Они выступали со следующими речами: «Мы часто слышим речи, что Латвийское государство и народ невелики, что мы живем среди народов и стран, которые своей силой могут легко уничтожить нашу независимость и свободу. На этот вопрос пусть ответят события 20 лет назад» и что теперь «...мы также сумеем и сможем грудью, с оружием в руках уберечь свои рубежи и защищать свое государство» (выступление Берзиньша в Вольмаре). «Мы сами позаботились о поддержании независимости и в свою страну не пустим ни врага, ни непрошеного гостя» («Брива Земе»). «Непрошеную помощь будем рассматривать как агрессию» и т. д. Затем народное мнение все же заставило изменить позицию правительства. В прессе начинают появляться статьи иного тона и содержания. Прежде всего признается возможность и даже желательность гарантии, но выдвигаются некоторые условия, во-первых, гарантия должна быть всесторонняя, во-вторых, гарантировать нейтралитет, а не независимость, т. к. последняя есть неоспоримый факт и сомнению не подлежит.

Офицюз «Брива Земе» уже пишет: «Нам можно гарантировать только нейтралитет, но такая гарантия должна быть всесторонняя».

Выдвигаются несколько вариантов совокупности стран, которые могут быть гарантами. По одной версии, такими странами могут быть: Англия, Франция, СССР и Германия. Включение последней необходимо как основа сохранения достигнутого равновесия. По второму варианту, такими странами могут быть только страны заинтересованные, а именно: СССР, Польша и Германия. И, наконец, по 3-й версии, необходимо, чтобы все великие страны гарантировали бы нейтралитет малым Балтийским стра-

нам. В кругах МИДа и среди военных 2-й вариант поддерживается больше, чем другие.

В последнее время печать Латвии уже полностью отказалась от первоначальных высказываний. Наступило отрезвление, рассудок вернулся, и она уже заявляет: «Тезисы Молотова — скорее тактический прием или диалектическая формула, чем признак опекунства» («Брива Земе», 3.VI). Как видно, испуг прошел. Они поняли, что без гарантии они не могут действительно отстоять свой нейтралитет. Латвийские деятели просят только одного: чтобы с ними говорили и учитывали бы их желания и положение. Надо иметь в виду следующее обстоятельство: не хочет ли Латвия своим предложением о гарантии со стороны т. н. заинтересованных (СССР, Польша и Германия) отвергнуть гарантию Англии, Франции и СССР. Этот вопрос подлежит самому тщательному изучению.

Полпред СССР в Латвии
И. Зотов

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 29, д. 102, л. 32—37

390. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В КИТАЕ И. И. СЕВЕРНОГО ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С. А. ЛОЗОВСКОМУ

24 июня 1939 г.
Сов. секретно

23 июня Чжан Чун* по поручению Чан Кайши сообщил мне:

1) Маршал просит довести до сведения Советского правительства его просьбу об удовлетворении заявки на увеличение аппарата общевойсковых советников — зачислить главным образом советников: артиллеристов, танкистов и саперных частей**. Подробный расчет на людей маршал передал главному советнику Черепанову.

2) Сейчас, когда в результате двухлетней борьбы за свою независимость китайская армия ослабла, нам особенно необходима помощь Советского Союза. Положение двух воюющих сторон сейчас напоминает «двух борющихся боксеров», которые ослабли, причем один из них может упасть. Поэтому теперь как никогда нужна поддержка²⁷. Это, конечно, не означает, говорит Чан, что мы пойдем на уступки Японии. Дух решимости к сопротивлению у нас не ослабевает, и Китай в состоянии вести войну еще несколько лет.

3) Маршал просил также сообщить, что он Черепанову передал письмо на имя товарищей Сталина и Ворошилова.

Северный

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2142, л. 235

* Генерал, начальник отдела внешних сношений военного комитета Гоминьдана.

** См. док. 300 и прим. 119.

24 июня 1939 г.
Секретно

[...] Турецкий посол (Арпаг) говорит о ряде слухов по поводу советско-германских отношений. Хотя эти слухи носят явно неправдоподобный характер, но посол, видимо, придает им кое-какое значение, подчеркивая, что слышал их от ряда видных дипломатов. Так (помимо слухов о кредитно-торговых переговорах), говорят о посредничестве СССР в вопросе о Данциге (мотив — посредничество нужно, так как обе стороны непосредственно договориться не могут, Англия и Италия в посредники не годятся, так как их позиция уже определилась, остается СССР), о пребывании в Москве Гесса и генерала Бека (бывш. нач. штаба рейхсвера). Что касается турецко-германских отношений, то они, по словам посла, крайне плохи, значительно хуже советско-германских. Торговое и кредитное соглашения с Германией еще не денонсированы, но от разговоров по поводу их (а это необходимо) немцы по-прежнему воздерживаются.

Еще хуже положение с турецкими заказами в Чехословакии. Немцы приостановили поставки с заводов Шкода, хотя эти поставки уже давно оплачены турками. Беспоконт посла также положение в Албании, где количество итальянских войск за последнее время удвоилось. Это делается или с целью воздействия на Югославию, или для нападения на Грецию. Посол слышал также о передвижениях немецких войск в направлении польско-словацкой границы с целью всестороннего охвата Польши, наподобие Чехословакии перед Мюнхеном¹³.

Бельгийский посол (Давиньон) говорит о создавшемся положении в весьма тревожных тонах. Конфликт из-за Данцига неизбежен, терпение Англии истощилось, и она начнет войну даже ради одного Данцига. Послу хотелось бы видеть англо-франко-советское соглашение осуществленным. Он понимает, конечно, что СССР нелегко забыть уничтожение, которому его подвергли в период Мюнхена, но неужели все же так трудно решить вопрос о гарантии прибалтов. Ведь можно было бы решать этот вопрос в порядке дополнительного секретного протокола.

Что касается Бельгии, то она довольна тем, что как Франция, так и Германия укрепляют свои границы с ней (новые германские сооружения в районе Аахена). Если обе линии будут достаточно мощны, то ни у одной стороны не будет соблазна идти через Бельгию.

Конфликта бельгиец ждет в течение ближайших недель. Вернее всего в августе. Он не решает даже уехать в продолжительный летний отпуск, предполагая отлучиться лишь дней на десять. Правда, об особой концентрации германских войск на польской границе у него сведений нет, но это несущественно. При германском транспорте концентрацию можно провести в течение нескольких дней. [...]

[Астахов]

25 июня 1939 г.
Сов. секретно

Настоящий отчет будет охватывать собою очень короткий промежуток времени, всего 8 дней, но эти 8 дней являются оформлением и окончательным завершением тех сдвигов в сторону Германии, которые Эстония проделала за последние полтора года. Это путь от признания санкций согласно Уставу Лиги наций факультативными до полного подчинения своей самостоятельной политической линии интересам и нуждам Германии и вхождения в орбиту оси Рим — Берлин⁵. Недаром вручавший на днях верительные грамоты японский посол Отака заявил, что японский народ и Эстония движутся в своих стремлениях единым чувством справедливости. Во имя этой справедливости «освобождения китайского народа от несправедливого правительства Чан Кайши» Япония ведет 2-летнюю кровопролитную войну в Китае. И недаром японский посол поставил перед эстонским правительством вопрос о необходимости учреждения эстонского посольства в Токио, ибо между японским народом и эстонским имеется очень много родственных черт, т. к. и тот и другой вышли из глубин Азии. Итог этих 8 дней дает:

- 1) полный отказ Эстонии от гарантии неприкосновенности ее границ великими странами: Англией, Францией и СССР и
- 2) заключение пакта о ненападении с Германией и объявление нейтралитета без поддержки какой бы то ни было страны, могущей обеспечить ее действительный нейтралитет.

Когда мы начинаем анализировать такую смелость со стороны Эстонии и искать причину такого смелого решения о самостоятельном отстаивании своего суверенитета, то нам должны прийти опять на память слова эстонского главнокомандующего генерала Лайдонера: «Никогда не будет такого времени, чтобы мы вместе с русскими выступили против немцев», и заявление близкой к Министерству иностранных дел газеты «Пявалехт» от 16 июня, которая открыто заявляет: «Так как эти государства, особенно Эстония, заявили, что им не нужна русская гарантия, что они не примут помощи со стороны русских войск и что они будут сражаться против русских, если те все же явятся, даже если бы немцы вступили в территорию через находящуюся на другой стороне границу, то Англия не смогла [бы] включить в свой проект пакта с Россией гарантию для Балтстран».

И заявление премьера Ээнпалу: «Среди нас не может быть места для тех, кто ставит перед собой вопрос: «С кем идти?»

Когда мы просматриваем речи депутатов эстонского парламента на чрезвычайном заседании 21 июня, созданном по поводу ратификации эсто-германского* пакта, то наталкиваемся сразу же на откровенное признание государственного секретаря парламента Пукка, заявившего: «Пакт — это только как бы частичное выражение письменно прежней внешней политики. Письменное выражение того, что уже так или иначе есть».

А перед этим была невинная поездка министра иностранных дел Сельтера в Венгрию для вручения ордена венгерскому президенту Хорти.

* Так в документе.

Поездка была через Берлин. Причем некоторые депутаты Государственной Думы сообщают и подробности этого происшествия — полета на германском самолете — и снимок Сельтера с супругой под немецким флагом с Гакеинрейцем. После этого путешествия Эстония перестала бояться агрессии со стороны Германии, а Клайпедская гавань (по Сельтеру) сделалась негодной для военно-морской базы Германии, ибо в этой гавани слишком сильное морское течение и ее заносит песком. Что же касается Эстонии, то она, мол, для Германии не представляет никакого интереса и потому им нечего бояться агрессии.

Вслед за Сельтером на юбилейные торжества Гитлера был эстонским правительством послан начальник эстонского генерального штаба генерал Реек, а 26 июня «в гости с ответным визитом пожалует из Берлина начальник германского генерального штаба Гальдер».

Газета «Пявалехт» от 16.VI очень ясно пишет: «Но если в войне примет участие Россия, то для Германии было бы выгоднее занять Ригу, Таллинн и Сааремаа, чтобы морскими операциями задушить противника».

Член парламента Унтъ (фракция трудового народа) сообщает, что Эстония не считает нужным защищать остров Сааремаа (Эдель), ибо, как я уже писал выше, со стороны Германии им не грозит никакая опасность. В то же время на границе с СССР день и ночь возводятся укрепления, а по южному берегу Финского залива, начиная от Нарва Иозе, вернее от имени Пятса «Ору», вплоть до Таллинна, в 30 км к западу, выстроены площадки для установки тяжелых орудий, и почти вся регулярная армия всех родов оружия уже переведена на эсто-советскую границу.

Несмотря на заверения эстонского правительства, что эсто-германский пакт вполне соответствует духу нейтралитета и что Эстонии не угрожает никакая опасность и с востока, т. к. СССР до сих пор аккуратно выполнял свои обязательства, тем не менее германская техническая экспертиза уже составила план полного технического переоборудования всей эстонской промышленности и перевода ее на нужды войны. Переоборудование эстонских заводов будет произведено всецело силами германских заводов. Как я писал раньше, строительство жел. дорог в Эстонии будет также обеспечено германскими паровозами и всем подвижным составом. Спрашивается, может ли быть у нас сомнение в намерениях Эстонии быть плацдармом для военных действий Германии против СССР?

Как необходимое дополнение ко всему этому, следует указать на увеличение поставок Эстонии в Германию живых свиней, бекона и др. продовольственных продуктов. Эстонская печать хвалится, что у нее в текущем году вопреки всем прежним годам по внешнеторговому балансу активное сальдо в 9 млн. эст. крон, в то время как в прошлые годы внешнеторговый баланс имел пассив 0,5 млн. эст. крон.

Сейчас Эстония упорно форсирует добычу бензина из сланцев. Как я и писал раньше, одной из задач на совещании Балтийской Антанты в текущем году стоял вопрос о жидком горючем. Эта задача возложена всецело на Эстонию. Она в текущем году произведет более 20 тыс. тонн сланцевого бензина, каковое количество в случае надобности покроеет всю ее потребность с избытком.

Несколько слов о эсто-германском пакте. Его я прилагаю к настоящему отчету, как и полный протокол этого заседания со всеми речами. В этом пакте необходимо обратить внимание на то место, где говорится: «В случае военного столкновения одной из сторон дружкой стороне предо-

ставляется право вести переговоры и торговые сношения с третьей стороной». Даже не оговорено, что эта третья сторона может являться агрессором. Это примечание министр иностранных дел Сельтер на заседании Государственной Думы не разъяснил. Дума своими прениями в свою очередь не внесла должной ясности в этот пункт.

Приложение: Эсто-германский пакт в 1 экз. на немецком и эстонском языках и 3 экз. отчетов Государственной Думы от 21 июня и 2 пояснения к пакту*.

Полпред СССР в Эстонии
Никитин

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 20, д. 229, л. 95—99

393. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО

25 июня 1939 г.
Секретно

Были на даче у Бивербрука.

Против обыкновения Бивербрук был сильно встревожен. Говорил, что война неизбежна, что она придет, вероятно, осенью и что исходным пунктом ее, надо думать, будет Данциг. Германия усиленно готовится к войне. Риббентроп — в зените своего влияния. Он убедил Гитлера, что Англия и Франция ни за что не пойдут на войну и что из англо-советских переговоров ничего не выйдет. Тяньцзиньская блокада¹³⁸ — это дело рук немцев. Они хотят прощупать настроение англичан через Дальний Восток. Риббентроп отсюда делает вывод: англичане не способны к серьезному сопротивлению — куй железо, пока горячо!

Бивербрук, между прочим, рассказывал, что Риббентроп разослал личные письма с приглашением приехать в Германию и встретиться с «фюрером» многим видным англичанам. Получил такое письмо и Бивербрук, но он не поедет.

АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 175.

394. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЭСТОНИИ К. Н. НИКИТИНА

25 июня 1939 г.
Сов. секретно

Основным лейтмотивом эстонской прессы за последнее время является вопрос отношения СССР в переговорах об англо-франко-советском пакте и речи т. Молотова на сессии Верховного Совета.

К вопросу о сохранении независимости и неприкосновенности Балт-стран и о гарантии их при возможной агрессии. Эстонская печать выра-

* Не публикуется.

жает явное недовольство поведением СССР в этом вопросе и все время твердит, что никакой гарантии ей не требуется, что она не видит никакой опасности от агрессии, а потому предложение СССР гарантии неприкосновенности является нежелательным и непрошеным. Так, газета «Постимеес» от 16.VI, помещая передовицу своего варшавского корреспондента, особенно подчеркивает, что Польша будто бы «вполне поняла отрицательное отношение этих трех государств к такой нежелательной протекции». Газета «Постимеес» стремится точку зрения СССР в вопросах гарантии неприкосновенности Балтстран истолковать как империалистическую, пишет: «Подобно Финляндии, эти Балтстраны желают только сохранить свою политику нейтралитета между германским и русским империализмом».

Газета «Пявалехт» 16.VI печатает статью английского адмирала Юсборна, в которой последний заявляет: «Латвия и Эстония не могут забыть, что Советская Россия пыталась отнять у них свободу и что после учреждения республик там произошли восстания большевиков». И далее: «Обе страны боятся коммунистической России, веря, что если русским армиям позволят вступить на их территорию, то от них уже никогда не освободиться, а потому они решили во что бы то ни стало оказать противодействие появлению русских солдат, даже при помощи оружия». [...]

«Рахвалехт» 17.VI пишет:

«Президент постановил созвать на среду 21 с. м. обе палаты народных представительств, чтобы ратифицировать эсто-германский пакт о ненападении. В связи с этим соберутся комиссии по внешним делам и по обороне».

Статья рассматривает напряженность политического положения и пишет:

«Через наши головы между великими державами происходят переговоры о гарантировании нашего нейтралитета и самостоятельности, причем у некоторых появились намерения, угрожающие суверенитету Балтстран, против чего руководители внешней политики последних публично протестовали».

«Постимеес» 18.VI пишет в ответ «Правде»:

«Балтстраны же ясно заявили, что они не видят наличия такой опасности, которую предполагает Наркоминдел, и никаких гарантий для себя не желают». Или: «Победа советской точки зрения означала бы навязывание Балтстранам гарантии против их желания и независимо от объективного положения».

В той же статье: «Наложение гарантии в таком виде, как этого желает СССР, могут и, несомненно, будут толковать как отказ от нейтралитета и присоединение к одному блоку».

21 июня.

Член Государственной Думы Унтъ сообщил, что эстонские регулярные части войск переведены на восточную границу, преимущественно район Нарвы. ДНБ сообщает, что 26 июня из Берлина в Эстонию придет начальник генштаба Гальдер для осмотра эстонских регулярных войск.

Пакт с Германией сегодня, 21 июня, ратифицируется.

По южному берегу Финского залива, начиная от имени Пятса до Таллинна, выстроены железобетонные площадки — убежища для дальнобойных орудий.

Сообщено, что дирижер Гольдшмидт — разведчик. Вел разведку во время своего турне по СССР через своего зятя, держал связь с Корком.

Из Германии был прислан специалист по осмотру эстонской промышленности и переводу ее на нужды обороны. Был осмотрен механический завод Круля, его предположено в первую очередь реконструировать. Этот завод оборудован крайне устаревшим оборудованием, он отстал по меньшей мере на 50 лет. Сейчас его предполагается механизировать заново.

В срочном порядке будут переведены для работы на нужды обороны целлюлозные фабрики. [...]

Полпред СССР в Эстонии
Никитин

АВП РФ, ф 06, оп. 1, п. 20, д. 229, л. 90—93.

395. СООБЩЕНИЕ ТАСС О СТОЛКНОВЕНИЯХ МЕЖДУ ЧАСТЯМИ МНР И ЯПОНО-МАНЬЧЖУРСКИМИ ВОЙСКАМИ НА ГРАНИЦЕ С МАНЬЧЖУРИЕЙ*

26 июня 1939 г.

Начиная с 15 мая ряд иностранных газет, основываясь на неверных сообщениях штаба Квантунской армии, дают сведения о столкновениях между частями Монгольской Народной Республики и японо-маньчжурскими войсками. Японские газеты лживо утверждают, что эти столкновения вызваны нарушением монгольскими войсками маньчжурской границы. В то же время японские газеты хвастливо кричат о «больших» потерях, понесенных войсками и авиацией Монгольской Народной Республики.

На основании данных, полученных из штаба монгольско-советских войск в МНР, ТАСС имеет возможность сообщить проверенные данные о событиях на монгольско-маньчжурской границе.

В действительности на границе с Маньчжурией в районе озера Буир-Нур произошли следующие события.

11 мая монгольские пограничные заставы, расположенные в районе Номон — Кан — Бурд — Обо (юго-восточнее оз[ера] Буир-Нур и в 16—20 км восточнее р[еки] Халхин-Гол), подверглись неожиданному нападению со стороны японо-маньчжурских войск и вынуждены были отойти на запад от границы к реке Халхин-Гол. Начиная с 12 мая в течение 10 дней в этом районе почти ежедневно происходили пограничные столкновения, в результате которых были убитые и раненые с обеих сторон. 22 мая усилившиеся японо-маньчжурские войска, попытавшиеся атаковать наши части и углубиться на территорию МНР, с значительными потерями были отброшены за границу. 28 и 29 мая японо-маньчжурские войска, получив свежие, значительные подкрепления японскими войсками, прибывшими из Хайлара с танками, бронемашинами, артиллерией и с большим количеством авиации, вновь вторглись на территорию Монгольской Народной Республики. Подошедшими войсками Монголь-

* О назревающем конфликте на границе с Маньчжурией Советское правительство регулярно информировало советское и мировое общественное мнение через сообщения ТАСС (см. *Советско-монгольские отношения. 1921—1974.* — М., 1975. — Т. 1. — Док. 248—256, 261).

ской Народной Республики налетчики были разбиты и рассеяны. Оставив на поле боя много убитых, раненых и брошенного вооружения, маньчжуро-японские войска отступили на свою территорию.

В этом бою маньчжуро-японские войска потеряли более четырехсот убитыми.

Монгольская Народно-Революционная армия потеряла в этих боях 40 убитых и 70 человек раненых.

В числе захваченных документов трех разгромленных японских штабов, из которых один — штаб отряда подполковника Адзума, имеется подлинный приказ командира 23-й японской дивизии генерал-лейтенанта Кмацубара из Хайлара от 21 мая. В этом приказе генерал Кмацубара, между прочим, объявляет своим частям, что «дивизия одна своими частями должна уничтожить войска Внешней Монголии в районе Халхин-Гол».

Наряду со столкновениями наземных войск имели место также столкновения авиации. 28 мая группа японских истребителей и бомбардировщиков, нарушив границу, неожиданно напала на два полевых аэродрома монгольской армии. Застигнутые врасплох, монгольско-советские истребители поднялись в воздух с некоторым опозданием, что дало противнику преимущество. В этом бою монгольско-советская авиация потеряла 9 самолетов, а японцы — 3 самолета. В конечном счете японские самолеты вынуждены были поспешно отступить на свои базы. 22 июня произошло новое нападение японо-маньчжурской авиации в количестве 120 самолетов. Монгольско-советская авиация вступила в бой в составе 95 самолетов. В этом бою были сбиты 31 японо-маньчжурский самолет и 12 монгольско-советских самолетов. 24 июня японо-маньчжурская авиация вновь предприняла нападение уже в количестве 60 самолетов. Монгольско-советская авиация приняла бой тоже в количестве 60 самолетов и сбила 25 японо-маньчжурских самолетов. В этом бою монгольско-советская авиация потеряла лишь 2 самолета.

25 июня не отмечено никаких инцидентов на границе МНР и Маньчжоу-Го.

Советско-монгольские войска занимают все пункты на границе с Маньчжурией восточнее реки Халхин-Гол. За весь период столкновений советско-монгольские войска ни разу не нарушали установленной границы, если не считать отдельных случаев, когда советско-монгольская авиация, преследуя японо-маньчжурскую авиацию, оказывалась вынужденной залетать на территорию Маньчжурии.

Советско-монгольские отношения. 1921—1974.— М., 1975.— Т. 1.— С. 413—415.

396. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЭСТОНИИ К. Н. НИКИТИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

26 июня 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

Получены сведения, что эстонские регулярные войсковые части всех родов оружия продолжают отправляться на эстонско-советскую границу.

Сегодня прибывает германский начальник генерального штаба Галь-

дер. Немецкий генеральный штаб в постоянных сношениях с эстонским. Германский генеральный штаб просил эстонский генеральный штаб задержать в случае нужды русские войска на три дня. За это время немцы обещают перебросить соответствующие подкрепления. Продолжаю наблюдение.

Полпред

АВП РФ, ф 059, оп 7, п 305; д 2111, л 69.

397. ДНЕВНИК ПРЕСС-АТТАШЕ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В ГЕРМАНИИ А. А. СМИРНОВА

26 июня 1939 г
Секретно

Встретился с корреспондентом агентства «Информасьон» (Париж), который сказал, что во Франции сильно недовольны двойной игрой Чемберлена в переговорах с Москвой. В частности, он указал на такой факт, что якобы в процессе уточнения в Париже англо-французских предложений, которые должны были быть вручены Советскому правительству, со стороны Франции было предложено исключить требование предварительной консультации в вопросе о гарантиях Прибалтийских государств. С этими французскими предложениями англичане в Париже якобы согласились, а затем в Лондоне Чемберлен без предварительного уведомления французов вставил требование о предварительной консультации, вычеркнув ссылку об автоматическом применении договора.

На прошлой неделе из Германии в Лондон для переговоров с Чемберленом выехали два видных германских чиновника. Задачей этих чиновников является договориться с Чемберленом по вопросу о том, что Англия не будет мешать немцам в разрешении данцигского вопроса. Немцы исходят якобы из того, что главной задачей в разрешении данцигского вопроса является нейтрализация Англии, т. к. они предполагают, что ни Франция, ни СССР не будут активно вмешиваться в германо-польский спор. Германофильская речь Чемберлена в Кардиффе рассматривается как доказательство, что между ним и германскими чиновниками состоялся уже обмен мнениями и достигнут положительный для немцев результат, что Англия не будет мешать немцам. Практически разрешение данцигского вопроса мыслится следующим образом. В июле месяце Гитлер получит приглашение от руководителя данцигской фашистской организации приехать в Данциг для оформления там почетного гражданства Гитлера. Поездка Гитлера в Данциг предполагается в период между 20 и 30 июля. Гитлер прибудет в Данциг на военном корабле и останется там в течение 2 дней. В это время в Данциге должны произойти большие демонстрации, а затем будет объявлено о присоединении Данцига к Германии на основании «воли народа». Немцы рассчитывают, что поляки вряд ли осмелятся на серьезные акции во время пребывания Гитлера в Данциге. Вопрос о коридоре временно немцы решили якобы оставить в стороне. После Гитлера предполагается визит в Данциг Геринга также на военном корабле. До поездки Гитлера в Данциг под видом «вольных граждан» должно быть перебросено до 200 тыс. штурмовиков, охранников и солдат.

Ближайшее будущее покажет, имеют ли предположения французского журналиста серьезное основание.

Пресс-атташе
А. Смирнов

АВП РФ, ф. 082, оп. 22, л. 93, д. 8, л. 55—56.

398. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИС- САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

28 июня 1939 г.
Вне очереди. Сов. секретно

Сегодня по поручению лейбористской партии и тред-юнионов депутация в составе Моррисона, Долтона и Ситрина посетила премьера и, выразив свое крайнее беспокойство по поводу угрожающего развития международной ситуации, особенно подчеркнула необходимость самого срочного заключения тройственного пакта. В ответ Чемберлен заявил, что Сидсу посланы новые инструкции, которые будто бы «по существу» принимают все советские предложения, и что будто бы теперь с английской стороны сделано все для достижения немедленного соглашения. Премьер заверил депутацию, что в пятницу, 30 июня, или самое позднее в понедельник, 3 июля, он сможет сообщить парламенту о заключении пакта или, по крайней мере, о достижении полного соглашения между тремя державами. Галифакс завтра выступает с речью на обеде «института по иностранным делам», где, как мне известно из хорошего источника, собирается сказать (если в последний момент не передумает), что в течение ближайших дней можно ожидать заключения пакта. Как Вы хорошо знаете, Чемберлен и Галифакс уже не раз заявляли, что английская «формула» целиком покрывает наши предложения, а на деле оказывалось совсем иное. То же самое, возможно, и сейчас. На скептический лад меня особенно настраивают те оптимистические заверения, которые обработка мнений оппозиции. Если в «новейшей» формуле англичан опять не окажется ничего «нового» и мы ее отвергнем, премьер или, по крайней мере, отдел печати форин оффиса через прессу, не раскрывая точного содержания «формулы» и заматая действительную сущность расхождений, постарается свалить ответственность за неудачу на Советское правительство. Так было, между прочим, проделано (через отдел печати) в прошлый раз, после нашего отрицательного ответа, врученного англо-французам 22 июня*.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2077, л. 100—101.

* См. Год кризиса... — Т. 2. — Док. 421.

29 июня 1939 г.

Секретно

С Чиано встречаюсь сейчас часто в обеденный перерыв на правительственном пляже в Кастель Фузано*, где у нас рядом кабины. Чиано сплошь и рядом, когда не бывает в женском обществе, подходит, заговаривает и приглашает кататься по морю на его моторной лодке. Министр всегда сам проявляет инициативу, от которой я по соображениям такта воздерживаюсь. В этих случаях, начав беседу со всяких пустяков, я пытаюсь в процессе разговора получить и политическую информацию.

Основное содержание всех указанных четырех бесед резюмировал по телеграфу. Дабы не повторяться, изложу здесь те впечатления от сообщений Чиано, которые не отражены были в телеграммах.

1. Неоднократно в разном контексте, касаясь отношений с Францией, Чиано подчеркивал, что Италия не намерена далее продолжать «в строго секретном и неофициальном порядке» переговоры с Парижем. Итальянские требования о Тунисе, Джибути²¹ и Суэце путем частных бесед уточнены. Италия, мол, проявляет исключительную умеренность «в первоначальной стадии», как, улыбаясь, добавлял Чиано. Рим поэтому не устраивают закулисные переговоры. Муссолини хочет, чтобы Франция официально проявила инициативу и предложила Италии начать переговоры. Только тогда, когда Париж психологически и открыто станет на путь капитуляции, возможно итало-французское соглашение на базе сообщенных уже в НКИД итальянских требований.

Чиано не проявлял ныне прежней уверенности в предстоящей скорой капитуляции Парижа, однако, несомненно, продолжает рассчитывать, что течение Бонне одержит верх. Для поддержки этого течения Италия, правда, неуклюже, но все же пытается провести ряд мероприятий. Об основных (пресса) я в НКИД своевременно телеграфировал.

2. По тому, как Чиано усиленно выпячивал дружбу с Испанией, у меня осталось впечатление, что Италия не удовлетворена ходом переговоров с Франко. Этим переговорам я посвящаю специальную запись. Чиано откровенно говорил, что Италия стремится к военному союзу с Испанией, но Франко, мол, «для этого еще не созрел». За полтора месяца министр сообщил о плане своей поездки в Испанию и о решении Франко посетить Италию. Чиано говорил, что во время этих поездок никакие документы подписаны не будут. Италия, мол, не хочет нажимать и требовать немедленной оплаты пролитой крови и затраченных денег. На деле все, видимо, обстоит не так, как пытается представить Чиано. По ряду причин Франко не торопится к заключению военного союза. Как передают итальянцы, одной из причин является, в частности, невозврат до сих пор полностью Францией испанского золота.

3. Почти всякий раз Чиано заговаривал со мной об англо-советских переговорах. Министр, как правило, не спрашивал меня по существу переговоров (о которых, кстати, я сам ничего не знаю), а вел беседу в общепринципиальном плане. Он пытался, естественно, доказывать нецелесообразность заключения нами соглашения с Англией и Францией и полезность «сотрудничества» с Германией и Италией. Последний вопрос

* Загородная правительственная резиденция.

Чиано ни разу не конкретизировал, ограничиваясь попытками доказать, что у Италии никаких противоречий с Советским Союзом нет, а Германия никаких агрессивных замыслов в отношении нас не питает. В ответ на мои замечания о «Моей борьбе»* Чиано неизменно говорил об «эволюции» Гитлера, тут же, однако, оговариваясь, что необходимо еще время, дабы у руководящих кругов Германии, как это, мол, имеет место в Италии, более укрепился процесс необходимости позитивных отношений с СССР. Вряд ли Чиано, как человек весьма неглупый, рассчитывал на эффект своей «агитации» и даже на то, что я передам ее в Москву. Говорил министр более в порядке «отведения души», и всякий раз у меня оставалось впечатление, что Италия считает англо-советское соглашение неизбежным. Много раз Чиано отмечал, насколько правильно проводит Москва свою линию в переговорах и какой полезный для СССР внешнеполитический резонанс эти переговоры создают. Последний вывод получался у Чиано в косвенном виде, ибо министр рассматривал вопрос в другом аспекте: «унижения» Англии и ее вынужденности идти на уступки и принимать все условия. В качестве впечатления от всех указанных бесед нужно отметить, что Чиано все это время проявлял особенное озлобление именно против Англии.

Дабы закончить с вопросом об англо-советском соглашении, добавлю, что после подписания, быть может, усилится здесь враждебная кампания печати, однако Италия, как это вытекало из слов Чиано, постарается не обострять политических отношений и одновременно будет стремиться сохранить и расширить отношения экономические.

4. Во время всех этих бесед Чиано неоднократно повторял, что в ближайшие 3—4 месяца никаких осложнений в Европе ждать не придется. Итало-германский блок будет проводить выжидательную политику. Гитлер ничего не предпримет в Польше. Самый опасный момент, мол, прошел. Он заключался, по словам Чиано, в истекших 5—6 месяцах. Сейчас завершается образование двух блоков. Идет еще борьба за малые страны, которые пытаются получить выгоды от обоих блоков и, по возможности, остаться вне их. Мир в Европе, по словам Чиано, может быть обеспечен не только на базе сотрудничества стран, но и путем равновесия между созданными блоками. Министр, мол, понимает, что такой мир может оказаться недолговечным. Однако несколько месяцев спокойствия Чиано считает обеспеченными.

5. Особую радость проявлял Чиано по поводу антианглийских выступлений Японии в Синьцзяне.

Когда нами были получены через ТАСС сведения о японо-советских столкновениях на монгольской границе и я в плане поведения итальянской печати заговорил о них 26-го с Чиано, последний в ответ на мой недвусмысленный намек всячески доказывал: а) что Италия заинтересована и советует Японии выступать только против французских и английских интересов на Дальнем Востоке; б) что обострение японо-советских отношений отнюдь, мол, не соответствует итальянским намерениям и ни в какой связи с англо-советскими переговорами не находится. Именно тогда Чиано заявил о поддержке Римом «плана Шуленбурга», включающего проблему советско-японских отношений, о чем я Вам телеграфировал**, и в) что всякие пограничные конфликты имеют свою логику развития, сплошь и рядом превращаясь по престижным соображениям в постепенно

* Книга Гитлера, одним из основных тезисов которой было завоевание Германией «жизненного пространства» на Востоке за счет СССР.

** См. Год кризиса... — Т. 2. — Док. 437.

увеличивающийся снежный ком. Чиано всячески пытался убедить меня в правильности последней версии, придавая японо-советскому пограничному конфликту местный характер. Одновременно Чиано весьма слабо возражал на проявленный мною скептицизм по поводу эффективности какого бы то ни было посредничества в советско-японских делах. Чиано согласился с мыслью, что все западноевропейские державы, включая Италию и Германию, все более и более изгоняются Японией с Дальнего Востока. Единственной европейской страной, которая стоит там твердой ногой, является Советский Союз. Это положение в решающей степени определяет отношение Японии к СССР и систематические провокации ее военных кругов.

6. Из второстепенных заявлений Чиано отмечу: а) злобные выпады против Гранди, закончившиеся словами: «Итальянский посол в Англии переутомился и, несомненно, скоро подаст в отставку»; б) растущее раздражение против маршала Бальбо, положение которого явно становится все менее и менее устойчивым; в) подтверждение посреднической роли Ватикана в германо-польских делах. Заявление Чиано, что Ватикан «наиболее приспособлен» для такого посредничества; г) откровенно издевательский отзыв о местном французском после Понсе, который, мол, в дипломатическом плане является «прекрасным собеседником». Понсе не задает вопросов, готов сам говорить более часа, не закрывая рта, и страшно доволен, если его собеседник готов слушать. С особо подчеркнутым издевательством Чиано рассказывал мне, как Понсе неоднократно упрашивал министра пойти к нему на обед и как, наконец, Чиано дал на это свое согласие.

[Временный] поверенный в делах СССР в Италии
Л. Гельфанд

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 28, д. 90, л. 44—47.

400. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦУ

30 июня 1939 г.
Сов. секретно

Провокационные действия японо-маньчжур в Монголии* являются, по нашим сведениям, попыткой продемонстрировать военную силу Японии, что было сделано по настоянию Германии и Италии. Целью этих действий Японии было помешать заключению англо-франко-советского соглашения. Явная неудача, постигшая японцев в этом деле, должна иметь значение, противоположное намерениям немцев и итальянцев.

Нарком

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 303, д. 2093, л. 142.
Опубли. в сб. СССР в борьбе за мир... С. 475.

* См. док. 395.

Июнь 1939 г.
Секретно

Нами установлено, что иностранные посольства, консульства и иностранные корреспонденты выписывают большое количество газет из наших пограничных областей, краев и республик. Польское посольство выписывает 160 названий, германское — 49, японское — 48, французское — 42 и т. д. Инокорреспондент Хаскин выписывает 47 газет, Чоллертон — 23 и так далее.

Считая необходимым ограничить этот источник информации иностранных представительств, прошу принять следующее решение:

«1. Провести меры по ограничению выписки периодической советской печати посольствами, консульствами и иностранными корреспондентами. Разрешить выписывать только центральные московские и союзно-республиканские газеты.

2. Уполномоченному СНК по охране военных тайн в печати т. Садчикову провести в жизнь это решение через Центральное управление распространения и экспедирования печати Наркомата связи и через конторы Союзпечати.

Центральному управлению распределения и экспедирования печати и конторам Союзпечати указать, что в случае запроса о причинах сокращения подписки следует сослаться на ограниченный тираж областных и краевых газет и прекращение дальнейшей подписки на них, так как установленный тираж разошелся полностью».

В. Молотов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 10, л. 36.

402. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

1 июля 1939 г.
Секретно

Я объяснил Шуленбургу, приглашенному ко мне на 16 час., что предметом нашего разговора будет вопрос об освобождении из испанского плена группы моряков из экипажа «Комсомола», капитана «Цюрупы» Соловьева и еще двух лиц, находящихся в испанском концлагере, [в обмен] на германских граждан, арестованных или отбывающих наказание в СССР³⁵.

Ознакомившись с перечнем германских граждан, которых мы в порядке обмена на наших людей согласны были бы освободить и выдворить из СССР, Шуленбург заметил, что число этих германских граждан представляется ему недостаточным. Я возразил послу, что мы отвергаем начало арифметического равенства при предполагаемом обмене ни в чем не повинных советских граждан, захваченных испанцами, на германских подданных; совершивших в СССР политические преступления. При этом я обратил внимание Шуленбурга на то, что все семь немцев, поименован-

ных в нашем перечне, перечислены в списке шестнадцати лиц, врученном мне в свое время самим послом. Шуленбург по своему обыкновению довольно быстро согласился с этими доводами, заявив, что сам он не расположен спорить ни из-за числа обмениваемых немцев, ни из-за их персонального перечня, он лишь с сожалением констатирует, что в переданном ему мною перечне отсутствует Ниман с женой, о которых столько раз ходатайствовало германское посольство. На это я заметил, что Ниман является советским гражданином и против выезда его из СССР в Германию возражают компетентные органы.

Шуленбург попросил объяснить, почему в перечне лиц, в освобождении которых из испанского плена мы заинтересованы, имеется чехословацкий гражданин Бойко Николай. Я объяснил, что в числе чехословаков, переселившихся в СССР в недавнее время, имеются близкие родственники Бойко, которые ходатайствуют о его освобождении и о разрешении для него также устроиться в СССР. Нами признано возможным удовлетворить эту просьбу.

Шуленбург обещал немедленно сообщить в Берлин о нашем предложении. Со своей стороны я дал обещание послу сегодня же препроводить ему уточненный перечень тех десяти лиц, в освобождении которых из испанского плена мы заинтересованы.

В дальнейшей беседе Шуленбург по собственной инициативе вернулся к своему последнему разговору с т. Молотовым*. По словам посла, он кое-чего не досказал т. Молотову о том тройственном соглашении — Германия — Италия — Япония⁶⁴, в котором т. Молотов видит проявление антисоветского курса внешней политики Германии. Об этом договоре Шуленбургу несколько раз пришлось говорить с фон Риббентропом при своем последнем посещении Берлина. Фон Риббентроп вполне определенно заявлял послу, что указанный договор никогда не был направлен против СССР как государства. Он предусматривал лишь организацию своего рода идеологического фронта для борьбы с интернациональным течением, в котором три правительства усматривали опасность для существующего социального и политического строя. С течением времени и в соответствии с меняющейся международной обстановкой тройственный договор отошел от своей первоначальной базы: в настоящее время он приобрел ясно выраженный антианглийский характер. Об этом фон Риббентроп говорил с Шуленбургом вполне откровенно. Посол хотел бы обратить на это и наше внимание.

Я задал послу вопрос, действительно ли германское правительство рассматривает Великобританию как своего врага. Шуленбург ответил, что такая точка зрения является в Германии господствующей. Сам он, впрочем, не вполне ее разделяет. Он не видит, почему бы Англия стремилась наносить удары Германии или создать вокруг нее кольцо враждебных стран. Но фон Риббентроп настроен против Англии. Наоборот, к СССР он относится как к государству, с которым Германия могла бы поддерживать отношения дружественного сотрудничества. Фон Риббентроп развивал Шуленбургу весьма широкие планы установления такого сотрудничества не только между Германией и СССР, но и между Советским Союзом и Японией. Эта идея не представляется Шуленбургу утопической. Он считает, что Япония слишком далеко втянулась в войну с Китаем. Все более ослабляются и ее взаимоотношения с Англией, Соединенными Штатами и Францией. При таких условиях с ее стороны было бы безумием затевать

* См. Год кризиса...— Т. 2.— Док. 442.

конфликт с СССР. По крайней мере в Германии убеждены, что военный потенциал Японии в отношении СССР уже сейчас слишком незначителен. Фон Риббентроп пробовал говорить с японским послом в Берлине Осимой* на тему о нормализации отношений и сотрудничестве между Германией, СССР и Японией. По словам министра, он убедился, что в Японии предстоит еще провести некоторую работу, чтобы убедить японцев в возможности реализовать такой план. Тем не менее значительнейшая часть последнего, то есть сближение Германии с СССР, представляется фон Риббентропу и самому Шуленбургу отнюдь не неосуществимой.

В ответ на явно провокационную болтовню Шуленбурга я ограничился сухим замечанием, что ничто не мешает Германии доказать серьезность своего стремления улучшить свои отношения с СССР. Что касается Японии, то до сих пор она делала все, чтобы продемонстрировать свою враждебность нашей стране.

В заключение Шуленбург мне рассказал, что один из небольших чиновников берлинского аусамта был свидетелем разговора японского посла с Астаховым о предполагаемой поездке Осимы в Москву. Посол спрашивал у нашего поверенного в делах, выдаст ли он ему въездную визу для такого путешествия. Астахов ответил, что вопрос этот должен быть поставлен в официальном порядке, и, со своей стороны, осведомился, с какой целью предполагает Осима ехать в Москву. Посол ответил, что политической цели его поездка не имеет, но что СССР и Москва, естественно, интересуют его как политического деятеля. По словам Шуленбурга, он спрашивал у Того в Москве, знает ли он о намерении Осимы приехать сюда. Того не скрыл своего удивления и заявил, что не понимает, что будет делать Осима в Москве. В связи с этим Шуленбург напомнил со смехом, что Того не может питать к Осиме расположения. Осима выжил Того из Берлина после того, как весьма удачно провел в Берлине важнейшие политические переговоры.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 7, л. 110—114.

403. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В США К. А. УМАНСКОГО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

*1 июля 1939 г.
Сов. секретно*

Вчера имел часовую беседу с Хэллом, который обещал мне провести через межведомственную комиссию по разверстке ассигнований на стратегическое сырье нашу заявку на ввоз в США 800 тыс. т марганца. Хэлл разъяснил, что конгресс утвердил 100 млн. долл. на четыре года, но не ассигновал еще первых 25 млн. на начинающийся в июле новый бюджетный год. Хэлл указал, что американские марганцевые промышленники будут сопротивляться увеличению ввоза, ни бразильский или кубинский марганец не может конкурировать с нашим по качеству и по резервам. Я указал Хэллу, что на основании частных бесед с военным

* Здесь и далее в документе вместо Осима стоит Ашима.

министром и министром внутренних дел* (в ведении которого естественные ресурсы) мне известно, что эти два члена правительственной комиссии поддержат нашу заявку. Хэлл назвал последнюю скромной и считает ее осуществимой. Хэлл сообщил, что дал американскому посольству в Москве указание приступить к переговорам о продлении торгового соглашения с нами, но уклонился от сообщения мне данных директив. Хэлл заявил, что американское правительство весьма заинтересовано в расширении торговли с нами «больше, чем с любой другой страной мира», по политическим соображениям, ввиду общности миролюбивой политики. «Лучше увеличить торговлю с вами как фактором мира, чем расплывать ее по мелким странам, которые не сегодня-завтра могут стать колониями фашизма». Хэлл оценивал положение в Европе в архипессимистических тонах, сочувственно выслушал основные положения статьи Жданова**, которые я изложил ему, как авторитетно отражающие наше общественное мнение. Я разъяснил Хэллу, что его нота о миноносцах является формальным разрешением, а по существу отказом в строительстве кораблей современного типа. Хэлл заявил, что, возможно, аппарат «плохо его ориентировал», что мои переговоры с Эдисоном*** даром не прошли и что результаты почувствую на днях****. Хэлл благодарил за урегулирование дела Рубенс, просил передать личный привет Вам, держал себя необычайно дружественно.

Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2049, л. 39—40

404. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В США К. А. УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*1 июля 1939 г.
Сов. секретно*

Вчера у меня обедал министр внутренних дел Икес, наиболее влиятельный и прогрессивный член правительства. С ним несколько дней тому назад у меня был разговор, в процессе которого я рассказал о саботаже морского вопроса реакционными чиновниками. Икес сообщил мне, что в результате этого разговора, якобы без ссылки на меня, беседовал 28 июня с Рузвельтом, напомнил ему об имеющемся правительственном решении годичной давности пойти навстречу Советскому правительству по морскому вопросу, рассказал о саботаже, потребовал увольнения реакционера Грина за нелояльность к директивам президента и правительства, указав, что это не первый случай. Рузвельт заявил Икесу, что Эдисон доложил ему дело в том же духе и что он, Рузвельт, лишь проследит за положительным решением вопроса во всех деталях.

Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2049, л. 41.

* См. док. 404.

** См. Правда.— 1939.— 29 июня.

*** Временно исполняющий обязанности морского министра.

**** См. док. 408.

405. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В США К. А. УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

1 июля 1939 г.

Сов. секретно

Сегодня виделся с министром финансов Моргантау по просьбе последнего. Моргантау, сославшись на прямое поручение Рузвельта, просил передать Советскому правительству, что Американское правительство считает целесообразным в интересах общего развития советско-американских политических и экономических отношений вступить в переговоры о ликвидации долгового вопроса и контрпретензий СССР¹⁴⁰. Моргантау заявил, что ликвидационная сумма мало интересует Американское правительство, что последнее будет готово связать ликвидацию с предоставлением займа (Моргантау уточнил, что имеет в виду не открытие кредита, а финансовый заем) и что, делая это предложение, Американское правительство преследует две цели: во-первых, создать в общественном мнении благоприятную обстановку для сотрудничества США и СССР в критической международной обстановке и, во-вторых, шире использовать возможности советско-американской торговли. Я ответил ему, что не считаю возможным реагировать на предложение без указания Советского правительства, которому доложу от своего имени. Сообщил ему, что на недавнее заявление американского посла Штейнгардта в частном разговоре со мной о его желании оживить вопрос долгов я рекомендовал ему в его работе в Москве глядеть в будущее, а не в прошлое*. Моргантау заявил, что Штейнгардт не имел поручения ставить вопрос, что кроме Моргантау, президента и Хэлла никто не знает о намерении Американского правительства и что последнее хочет вести переговоры, минуя госдепартамент, в Вашингтоне, между министром финансов, действующим под непосредственным руководством Рузвельта, и полпредом СССР. Моргантау считает, что устранение экспертов госдепартамента позволит договориться о «радикальном» решении вопроса. Я указал Моргантау, что со времени 1933—1934 гг., когда велась переговоры о долгах и займе**, экономическая и финансовая мощь Союза чрезвычайно возросла и соответственно не могли не измениться наши подходы к вопросу о займах, кредитах и их условиях. Моргантау заявил, что учитывает это, пока не намечает конкретной базы и просит лишь, чтобы Советское правительство рассмотрело приемлемость его предложения в принципе. Я указал дальше Моргантау, что развитие нашей торговли с США сейчас страдает не от отсутствия займов, вопрос о которых мы не поднимали, а от пассивности баланса и от роготок при реализации оборонных заказов и расширении списков засекреченных объектов, упомянув конкретные примеры. Моргантау заявил, что вопросы об улучшении баланса закупок стратегического сырья из СССР, а также об оборонных заказах должны были бы стать составной частью переговоров. Моргантау подчеркивал политические аспекты вопроса, говорил, что его урегулирование укрепит популярность идеи сотрудничества с СССР и разоружит противников этой идеи. Сославшись на пример англо-американских отношений, я указал Моргантау, что США успешно

* См. док. 360.

** См. т. XVI, док. 341, 360, 361, 368; т. XVIII, док. 77, 84, 116, 357.

улучшают отношения даже с нарушителями долговых соглашений, к которым СССР не относится, и обещал доложить разговор правительству, подчеркнув частный характер моих замечаний. В последней неофициальной части беседы Моргентау, в частности, ответил утвердительно на мой вопрос, действительно ли группа японских финансистов добивается сейчас на Уолл-стрите займа, но заверил, что ни от государственных, ни от частных источников США японцы ничего не добьются и что после исчерпания Китаем предоставленного ему 25-миллионного займа Американское правительство намерено дать Китаю новый заем.

Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2049, л. 44—46.

406. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В США К. А. УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*1 июля 1939 г.
Сов. секретно*

Вторично встретился с Бенешем, который просил передать следующее: сведения, только что полученные им от его агентуры в Европе, включая Германию, подтверждают его прежний прогноз, что немцы не будут дожидаться уборки урожая, что за захватом Данцига сразу последует удар на Польшу в трех направлениях: Восточная Пруссия, Познань, Верхняя Силезия. В районе Моравской Остравы усиленная концентрация войск. Расчет немцев сводится к тому, что англо-французы будут реагировать не сразу, в кругах немецкой военщины преобладает мнение, что Польша принесена в жертву, что операцию можно будет проделать в течение двух-трех недель, использовав растерянность англо-французов и отсутствие договоренности с нами, после чего немцы откроют очередное «мирное» наступление на англо-французов, а затем двинутся на юго-восток. Если же расчет на англо-французское невмешательство окажется битым, немцы не остановятся перед воздушным нападением на Англию. По сведениям Бенеша, первыми жертвами юго-восточного этапа агрессии будут Греция (совместная итало-германская операция через Албанию) и Хорватия. Первоначальные планы восстания и интервенции в Добрудже и Семиградьи пока отставлены. На поляков немцами производится сильный нажим по вопросам о недопущении чехословацких формирований и выдаче немцам наиболее видных из перебравшихся в Польшу военных. Бенеш заявляет, что в случае ожидаемых им событий даст сигнал к развернутому саботажу и вредительству, а в дальнейшем к восстанию всем патриотическим элементам в Чехословакии, настроение которых с каждым днем все более боевое. Остальную часть беседы доложу устно.

Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2049, л. 42—43.

407. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

1 июля 1939 г.

Секретно

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович,

Нынешний этап внешней политики Италии характерен выжидательным затишьем. Чиано несколько раз повторял мне, что затишье как в политике Италии, так и в политике Германии продлится минимум три-четыре месяца. Рим и Берлин явно нуждаются в некотором периоде передышки. Нужно собрать урожай, выждать конца нынешних весьма важных международных переговоров, определить соотношение сил и выбрать пункты, где возможны были бы новые фашистские захваты без риска вызвать европейскую войну. Нужно, наконец, как-то переварить уже захваченное. Речь идет о военном освоении, постройке стратегических дорог и возведении укреплений в той же Албании. «Переваривание» понимается также с точки зрения внутреннего замирения захваченных территорий. В этом смысле у итальянцев в Албании дела обстоят далеко не блестяще. Ряд источников утверждает, что там ширится партизанская борьба. В другом одновременно посылаемом докладе я сообщаю данные о непрекращающихся до сих пор сражениях в Абиссинии. Я пытаюсь там же суммировать факты, свидетельствующие об экономическом и внутреннем напряжении в стране, принимающем все более острые формы. Некоторые влиятельные итальянцы (среди них в первую голову назову внешнеполитический рупор правительства Гайду) высказывают беспокойство, что все ухудшающееся экономическое и внутреннее положение толкнет Муссолини на большую авантюру и на попытку сыграть ва-банк. Вряд ли, однако, такое предположение оправдается. Слишком многим рисковал бы Муссолини, в том числе собой и фашистским режимом. Длительное наблюдение за характером итальянской внешнеполитической активности свидетельствует скорее о продолжении линии на захваты без риска войны и на дальнейшее расширение военно-стратегических опорных пунктов Италии в целях шантажа Англии и Франции. Параллельно продолжается ставка на рецидив капитуляционных настроений Парижа и Лондона. Позиция людей типа Бонне и Чемберлена укрепляет в итальянских правительственных кругах уверенность, что месяцем позже или раньше удастся получить кой-какие новые территории, а там, мол, видно будет. Французские «зондажи» о возможности уступок и переговоров с Италией, речи Чемберлена и распускаемые здесь английским посольством версии о характере англо-советских переговоров, естественно, способствуют укреплению такого убеждения у Муссолини и Чиано.

По крайней мере до сентября Рим и Берлин, видимо, не собираются производить новых выступлений. Гитлер, боящийся не менее Муссолини европейской войны, рассчитывает на капитуляцию Польши. Проблема Данцига, по словам Чиано, всем надоест, рисковать из-за нее войной англичане и французы не хотят, что пока скрывают, но через некоторое время открыто признают. Посреднические попытки в первую голову того же Ватикана, быть может, при помощи Бека и приведут к «мирной» передаче Данцига немцам. Пока же Данцигом можно систематически пугать французов, англичан и поляков. Чем больше удастся нагнать страху, тем скорее можно будет добиться капитуляции. К тому же ме-

сяцу — сентябрю — точнее выяснится, чем может поживиться Муссолини, в частности, за счет Югославии. Говорят здесь об этом все упорнее. Подробный доклад по югославскому вопросу послал Вам прошлой почтой*. Муссолини, принимая 20 июня редактора «Мессаджера» Мальжери, являющегося его ставленником и близким человеком, прямо заявил ему, что на сентябрь итало-германский блок «намекает новую перекройку карты Европы в отдельных пунктах, что, однако, не должно вызывать европейской войны». Подобное заявление способно лишь усилить предположения об антиюгославских планах Италии. Весьма пессимистические впечатления вынес в Белграде американский посол Филиппс, беседовавший с регентом. Павел назвал Мачека итало-германским агентом, констатировал все более опасные размеры сепаратистского движения, которое в сочетании с внешней угрозой привело регента к убеждению, что спокойнее будет свои картины и личные драгоценности переправить поскорее на хранение в Лондон.

Для нынешнего периода «передышки», основные причины которого приведены выше, характерно также завершение процесса кристаллизации сил — усилия для включения в свой лагерь малых стран. В истекший месяц борьба велась в основном вокруг Болгарии. Рим и Берлин добиваются полного включения в сферу своего влияния Софии, предлагая ей серию политических и экономических благ. Англия через Галифакса и через турецкое правительство пыталась побудить Румынию к передаче Болгарии Добруджи, дабы перетянуть, мол, Софию на свою сторону. Бухарест при полной поддержке Греции, опасаясь, что вслед за Добруджей Болгария немедленно потребует выхода к Эгейскому морю (проблема «коридора» и порта Додегач), сопротивляется английским внушениям. Шансы фашистского блока в Софии пока, видимо, выше, чем англо-французские, из чего вовсе не следует, что Риму и Берлину удастся в ближайшее время толкнуть Болгарию на открытое предъявление территориальных требований. Пока 30 июня Италия заключает с Болгарией новое, расширенное торговое соглашение, которое в вводной своей части признает захват Албании. Две недели назад здесь было заключено итало-болгарское культурное соглашение. Все это, естественно, расширяет влияние фашистского блока в Софии.

Одновременно снова производились Римом и Берлином, как утверждают, ряд попыток нейтрализовать и приблизить к себе Румынию. Сведения по этому поводу я не смог пока проверить. Сообщение о заключении нового соглашения между Румынией и Турцией в результате посещения Гафенку Анкары вызвало здесь чрезвычайное недовольство. Нужно констатировать, что особенно остро Италия в последнее время реагировала на два внешнеполитических британских успеха: на англо-турецкое соглашение и на, видимо, эффективное вовлечение Румынии в сотрудничество с Турцией и Грецией.

Кроме Болгарии Рим пытается расширить потенциал итало-германского блока путем оформления военного союза с Венгрией и Испанией. Отношения с Франко прогрессируют явно в медленных темпах. Этому вопросу посвящается специальный одновременно посылаемый доклад.

Положение с Венгрией еще не определилось окончательно. Несомненно все растущая ее зависимость от Италии. Итальянцы добиваются присоединения Будапешта к их военному союзу с Германией. Венгрия

* См. док. 345.

пока колеблется и торгуется. Существует итальянский проект «компенсации» Будапешта еще частью Словакии (когда Гитлер декларирует ее официальное присоединение к Германии) и широкими обещаниями в отношении Румынии. Однако вряд ли Гитлер согласится отдать часть Словакии, которая фактически полностью находится у него в руках. Во всяком случае, борьба Рима за включение Венгрии в итало-германский военный союз несомненна. Такое твердое убеждение вынес американский посол при недавнем посещении Будапешта и при беседе с Хорти.

Такова в общих чертах информация о борьбе за малые страны, проводимая ныне итало-германским блоком. К сентябрю кристаллизация сил должна будет определяться более отчетливо. К тому же времени выяснятся реальные возможности антиюгославской авантюры в локализованном виде, уточнится успех посредничества о Данциге и планы формального поглощения Словакии. По мнению французского посольства, именно это и имел в виду Муссолини в беседе с Мальжери 20 июня.

В заключение хочу еще раз остановиться на англо-советских переговорах и их резонансе в Италии. Я телеграфировал содержание ряда бесед, в том числе с Россони, Гайда и др., свидетельствующих о безпреувеличения громадном эффекте, который вызвали во всех без исключения итальянских кругах поиски Англией и Францией соглашения с СССР. Ежедневно в течение почти двух месяцев, уделяя англо-советским переговорам несколько столбцов под крупными заголовками, фашистские газеты, сами того не желая, содействовали всемирному усилению этого впечатления. Все это время престиж СССР рос положительно ежедневно. Рассеялась ряд лет пропагандируемая фашистами легенда о «слабости и развале в СССР». Если в СССР развал, а Красная Армия, как пишут газеты, ничего не стоит, то почему хорошо осведомленные англичане и французы так добиваются союза с Москвой? Такой естественный вопрос ставился повсеместно. Министр земледелия Россони рассказывал мне, что Муссолини, информированный об этих впечатлениях, предложил прекратить печатание вздора о внутреннем положении СССР, ибо в свете поисков соглашения с нами крупнейших и сильнейших держав Европы фашистские фальшивки о внутреннем положении СССР только подрывают доверие к сообщениям итальянской печати в целом. Муссолини предложил в перспективе перейти к более «углубленному» с видимостью объективности рассмотрению советских проблем. Твердая позиция СССР в переговорах и расписываемая фашистской прессой систематическая уступчивость Англии также содействовали усилению советского авторитета. Англо-советские переговоры оставили здесь глубокий след. Острая боязнь войны стимулировала благоприятное отношение пролетарских и интеллектуальных кругов Италии к соглашению Англии с СССР. Фашистские крики об «окружении» не вызвали здесь того эффекта, о котором пишут английские газеты в применении к Германии. «Окружению» большинство этих кругов скорее радо, ибо боится войны и считает, что Муссолини после захвата Абиссинии и Албании, где работы непочатый край, следовало бы остановиться и дать стране передохнуть. Мы неоднократно сигнализировали растущую непопулярность в Италии союза с Германией и весьма слабый эффект франкофобской кампании. Переговоры с СССР косвенно способствуют росту и антинемецких настроений. По мнению многих итальянцев, Гитлер стоит на пути развития итало-советских отношений и восстанавливает, мол, против Рима всю Европу. Должен отметить, что стремление к добрым отношениям с СССР и разговоры об

отсутствии каких-либо итало-советских противоречий получают в последнее время особенно широкое распространение. Такие мысли систематически высказывают и чиновники министерств, и военные, и интеллигенты, и особенно деловые и промышленные круги. С другой стороны, поиски Лондоном соглашения с нами (а дело именно так систематически представляется итальянской печатью) приводят к полевению внутри фашистской партии и синдикатов, среди полупролетарских и мелкобуржуазных элементов. Об этом подробно рассказывал мне Россони. «Спасение европейского мира в руках Москвы» — таков лейтмотив большинства разговоров. Существует далее в других кругах — в верхушечных слоях фашистских деятелей — предположение, что неуступчивость СССР в действительности, быть может, означает нежелание Москвы заключить договор с Англией. Поэтому и здесь голоса разделяются — есть надежда, что СССР останется нейтральным (говорят одни), есть шансы на возможность нам с Германией договориться с СССР (говорят другие). Чем дольше тянутся переговоры, тем больше приходится слышать подобные суждения. Не буду приводить здесь «идеологических» потуг авторов этих версий для обоснования возможности итало-германо-советского соглашения. Хочу лишь отметить, что среди многих влиятельных итальянских фашистов, несмотря на растущую их ненависть к Гитлеру, привито пропагандой убеждение, что для Италии нет ныне другого пути, как быть в союзе с Германией. Попытка, мол, перейти на сторону Англии и Франции невозможна, ибо она означала бы гибель страны. Можно у Лондона и Парижа вырывать уступки, заключать временные и выгодные соглашения, дабы затем требовать большего, однако успех такой политики возможен только в союзе с Гитлером. У этих категорий сохраняется надежда на возможность нейтрализации или даже сговора с СССР. Наконец, у лиц, непосредственно принадлежащих к правительству, никаких иллюзий по части англо-советских переговоров нет. Они убеждены, что как бы Чемберлен ни старался, ему придется под давлением английского и французского общественного мнения принять советские условия, и соглашение превратится в неприятную реальность. Эти круги, однако, как я уже телеграфировал, не склонны и после соглашения обострять итало-советские отношения. Они, по-моему, напротив, стремятся к их нормализации и к расширению торговли. Все разговоры с Чиано оставляют именно такое впечатление. Не исключаю в этой связи тайного расчета на «ограниченность» советской помощи в случае войны, вызванную географическим положением СССР, на надежду, что Москва в силу революционной ее сущности будет маневрировать, выжидая исхода борьбы в капиталистическом лагере. Не знаю, искренне ли, но такие мысли, как я Вам телеграфировал, прямо высказывал в своем окружении Муссолини. Указанные соображения и предопределяют позицию итальянского правительства. Антисоветская кампания итальянской прессы после англо-советского соглашения неизбежна. Однако по существу соглашение никаких, по-моему, изменений в мирное время в итало-советские отношения не внесет. Укрепив международное положение СССР в целом, оно укрепит его и на итальянском участке.

[Временный] Поверенный в делах СССР в Италии
Л. Гельфанд

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 28, д. 91, л. 107—112.

408. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В США К. А. УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

2 июля 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

30 июня имел 40-минутный разговор с Рузвельтом, принявшим меня в день постановки вопроса о приеме.

До обсуждения морского вопроса президент пространно ответил на мой вопрос, имеет ли что-либо передать Советскому правительству в связи с моим отъездом. Заявление, подробности которого доложу лично, в основном следующее: положение в Европе крайне опасное, сроки новой агрессии исчисляются неделями. Дальнейшая безнаказанная агрессия грозит экономическим, затем политическим закабалением всей нефашистской Европы. С закабалением прибалтов едва ли примирится СССР, с закабалением Англии и Франции не могут примириться США. Он делает все в пределах возможного при данном составе конгресса, чтобы содействовать созданию демократического фронта, и готовит помощь жертвам агрессии. Он понимает причины нашего недоверия к нынешним правительствам Англии и Франции, сам не верит французам, особенно Бонне, но на основании сказанного ему в интимной беседе английским королем считает, что пути к дальнейшему «умиротворению»¹⁰³ для Англии отрезаны. Шансы на то, что Польша будет драться за Данциг, по мнению Рузвельта, «два к одному» в пользу сопротивления. У англо-французов не может быть никаких сомнений в заинтересованности его, Рузвельта, в благоприятном завершении московских переговоров¹²² (я подробно развил Рузвельту наши аргументации в разрезе статьи Жданова).

На мой вопрос, не ожидает ли он применения методов «умиротворения» в связи с тяньцзинским конфликтом¹³⁸ за счет Китая, Рузвельт ответил, что опасается чрезмерных уступок англичан, ожидает в ближайшие недели аналогичных событий в Шанхае, но вынужден считаться со связанностью английских морских сил и считает, что «возмездие неизбежно, английский народ просыпается». Китайцы дерутся прекрасно, американская помощь, в основном финансовая, будет продолжена. Некоторые виды сырья пока идут из США в Японию, но у японцев осталось менее 100 миллионов долларов золотых запасов, а кредитов не будет.

События на границе МНР*, величайший воздушный бой в истории, он не верит японским версиям, высоко оценивает нашу обороноспособность. Он просит передать Сталину и Молотову, что на днях получил конфиденциальное письмо от весьма авторитетного японского деятеля, который четыре года назад был членом японского правительства и ныне поддерживает близкие отношения с частью японского кабинета. Этот деятель предложил ему схему японо-американского сотрудничества «по эксплуатации богатств Восточной Сибири чуть ли не до Байкала». «Фантастично, но характерно для планов некоторых японских активистов, которые, несмотря на истощение Японии, не оставили мыслей об авантюрах в вашем направлении». Он придает большое значение советско-американским отношениям в нынешней обстановке, считая, что для их развития следовало бы: «Во-первых, смыть раз и навсегда вопрос о дол-

* См. док. 395.

гах, во-вторых, давать доказательства американскому общественному мнению, что СССР идет по пути демократизации и тем духовно приближается к США». Последовал разговор о разных демократиях. Привел ему факты и напомнил ему о словах Сталина об осуществлении до конца демократизации политической жизни как о нашей задаче.

Поставил морской вопрос. Рузвельт был в курсе всех деталей. Рузвельт заявил, что нам уже дан предел, гораздо больше, чем кому-либо, обещал поставить на пересмотр вопросы о перегревателе и переменном токе, а также изучить вопрос об обходе юридических рогаток при заказе некоторых видов артиллерии и управления огнем. Заявил, что является безусловным сторонником сотрудничества в укреплении нашего флота, но связан конгрессом, который он в конечном счете заставит развязать ему руки. Далее он весьма отвлеченно поставил вопрос об американско-советском сотрудничестве в расселении эмигрантов из фашистских стран, о чем доложу лично. Рузвельт очень хвалил наш павильон в Нью-Йорке, о котором ему «рассказывают чудеса». Просил передать привет Вам, Сталину и Калинину.

Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2049, л. 51—54

Опубл. с сокращениями в сб СССР в борьбе за мир... — С. 478—479.

409. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С. А. ЛОЗОВСКОГО ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ЯПОНИИ К. А. СМЕТАНИНУ

*3 июля 1939 г.
Сов. секретно*

Первого июля заявил японскому послу от имени Сов[етского] пр[авительства], что на дискриминационный режим по отношению к сотрудникам советского посольства и консульств в Японии введем в качестве ответной меры правила дискриминационного характера по отношению к сотрудникам японского посольства и консульств в СССР*.

Лозовский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 307, д. 2121, л. 193

410. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ВРЕМЕННОМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ США В СССР С. ГРЭММОНОМ

*3 июля 1939 г.
Секретно*

Разговор с Грэммоном коснулся трех вопросов.

1. Поверенный в делах США вручил мне записку, в которой американское посольство, напоминая о дате 6 августа с. г., когда истекает срок действия нашего торгового соглашения с США, ставит вопрос, как относится Советское правительство к переговорам о возобновлении этого торгового соглашения. Записка отмечает значительный рост со-

* См. док. 365, 374.

ветского экспорта в Соединенные Штаты за последние годы и высказывает пожелание, чтобы посольству были сообщены сведения об общей стоимости заказов, размещенных нами в Соединенных Штатах за истекший год. В заключение посольство высказывает пожелание, чтобы переговоры о возобновлении торгового соглашения начаты были заблаговременно и чтобы примерно за неделю до 6 августа президент США имел возможность опубликовать этот договор.

Я заявил Грэммону, что информирую Наркомвнешторг о его демарше.

2. Грэммон сообщил о том, что в ноябре с. г. предполагается рассмотрение в американском суде спора американского правительства с банками, в распоряжении которых находятся денежные суммы и ценности, принадлежавшие бывшему российскому правительству и переданные правительству США на основании соглашения Рузвельт — Литвинов от 1933 г.* В связи с предстоящим судебным разбирательством МИД обращается к НКИД с просьбой — вновь командировать в США Плоткина в качестве эксперта для консультации с американскими юристами.

Я ответил Грэммону, что Плоткин уже не работает в НКИД, и потому наш наркомат не может более располагать этим сотрудником. На просьбу Грэммона поставить этот вопрос перед учреждением, куда перешел Плоткин на новую работу, я ответил, что пожелание посольства будет передано по принадлежности.

3. В заключение Грэммон напомнил о совещании по выработке мирового хлопкового соглашения, созываемом в Вашингтоне на 5 сентября 1939 г.¹⁴¹ Поверенный в делах осведомился, имеется ли какое-либо решение по вопросу об участии СССР в этом совещании.

Я ответил, что заинтересованные учреждения нами запрошены, но ответа НКИД пока не имеет.

Потемкин

АПВ РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 7, л. 117—118.

411. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В США К. А. УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

3 июля 1939 г.

Сов. секретно

Сегодня вторично посетил временно исполняющего обязанности морского министра Эдисона, который сообщил мне, что вопрос о миноносцах пересмотрен в благоприятную для нас сторону. Гиббсу будет через два-три дня сообщено через госдепартамент, что возражения против предоставления нам котлов высокого давления и высокой температуры сняты, что мы получим разрешение на котлы с температурой 850—875° по Фаренгейту, с давлением 600—630 фунтов на 1 кв. дюйм, с двойным айзером и подачей воздуха непосредственно в котел. Это соответствует, по словам Эдисона, котельному хозяйству самых современных

* Имеется в виду Совместное коммюнике народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова и президента США Ф. Рузвельта о переговорах по финансовым вопросам (см. т. XVI, док. 361).

кораблей США, которые только осваиваются. Однако имеются возражения против предоставления внутреннего перегревателя, который является новейшим изобретением (Эдисон утверждал, будто он лишен практического значения, ибо нужен лишь при продолжительном заднем ходе) и имеется лишь в опытном порядке на 5% кораблей США. Нам далее разрешаются машины, соответствующие этим температурам и давлению, и снимаются возражения против турбин заднего хода с двойным пуском пара и с циркулярным насосом для охлаждения конденсатора. Возражения против предоставления электрооборудования переменного тока остаются в силе. В отношении вооружения Эдисон снова рекомендовал не считать вопрос отпавшим, а вступить на путь компромисса, в частности отбросить вопрос о зенитном пулемете 1,1 как наиболее секретном и поговорить с начальником морского генерального штаба адмиралом Леги об остальных объектах. Вызванный Леги в моем присутствии заявил, что изготовление орудий для иностранного правительства за заводах американского флота противоречит акту конвенции, но что он не видит препятствий к тому, чтобы нам был разрешен заказ частным фирмам на пятидюймовую универсальную пушку и пятитрубные торпедные аппараты при условии, чтобы спецификации отличались от официальных, «хотя и могут приближаться к ним». На мой вопрос, способны ли частные фирмы производить эти объекты, Леги ответил уклончиво, упомянув о «Бетлекем стил» как якобы могущем их освоить. Леги заявил Эдисону, что оперативная часть морского министерства вообще за разрешение СССР строить в США наиболее современные единицы без всяких изъятий, при условии «некоторого» отхода от официальных спецификаций, чтобы обезопасить командование флота от политических атак оппозиции. Это заявление матерого реакционера Леги, по-видимому, разновидность саботажа дел, в отличие от чего Эдисон стал на путь разрешений объектов. После ухода Леги Эдисон заявил мне, что преодолел при пересмотре вопроса бешеные сопротивления части аппарата, что разрешаемые миноносцы и его машинно-котельные установки являются высокосовременными, и рекомендовал мне поставить перед Рузвельтом вопрос о перегревателе и электрооборудовании.

Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2049, л. 47—49.

412. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В БОЛГАРИИ Н. И. ПРАСОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИС-САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*3 июля 1939 г.
Сов. секретно*

Решение Советского правительства об оказании денежной помощи в размере 100 тыс. левов пострадавшим от наводнения* мною передано болгарскому правительству, которое просило через меня передать Советскому правительству благодарное. Завтра об этом будет сообщено во всех болгарских газетах. Этот акт вызвал новую волну симпатий к советскому народу и правительству.

Прасолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 305, д. 2106, л. 145.

* См. *Правда*.— 1939.— 3 июля.

413. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ БЕЛЬГИИ В СССР Г. ХЕЙНДРИКСОМ

5 июля 1939 г.

Секретно

Посланник начинает с заявления о том, что он уезжает в отпуск, и попросил у народного комиссара приема, чтобы установить с ним до отъезда личный контакт. Отношения между Бельгией и Советским Союзом являются дружественными, и между ними нет каких-либо спорных политических вопросов.

Тов. Молотов говорит, что он полностью согласен с оценкой советско-бельгийских отношений, данной посланником.

Поблагодарив народного комиссара за его ответ, посланник отмечает, что единственным актуальным вопросом отношений между странами является вопрос о вскоре начинающихся советско-бельгийских торговых переговорах. С точки зрения цифр торговля между Бельгией и СССР вполне удовлетворительна. Бельгия в СССР — крупный поставщик и крупный покупатель. Однако СССР покупает в Бельгии преимущественно товары, идущие из Конго, — медь, олово. Бельгийские промышленники желали бы, чтобы СССР увеличил закупки мануфактуры в Бельгии.

Народный комиссар отвечает, что этим вопросом займется Народный комиссариат внешней торговли.

Посланник спрашивает, есть ли у народного комиссара к нему какие-нибудь вопросы.

Тов. Молотов спрашивает посланника об общей политике Бельгии, и в особенности о тех ее сторонах, которые имеют отношение к СССР.

Посланник отвечает, что непосредственные советско-бельгийские отношения являются вполне нормальными. Что же касается общей политики Бельгии, то с 1936 г. это есть политика независимости, которая базируется на решимости Бельгии защищаться и ее международном статуте, установленном декларациями Англии, Франции и Германии. Эти три державы, каждая отдельно, гарантировали свою помощь Бельгии, если она будет атакована и если она попросит помощи.

На вопрос т. Молотова об отношении Бельгии к англо-франко-советским переговорам посланник отвечает, что он не имеет никаких официальных указаний от своего правительства на этот счет. Его же личное мнение таково: в Бельгии следят с большим вниманием за переговорами и считают, что они имеют большое значение для дела мира.

Прощаясь, посланник спрашивает т. Молотова, не может ли народный комиссар сказать ему что-либо о ходе упомянутых переговоров.

Народный комиссар отвечает, что переговоры продолжаются.

Беседу записал *Б. Подцероб*

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, ч. 1, д. 2, л. 113—114.

414. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЭСТОНИИ К. Н. НИКИТИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

5 июля 1939 г.
Сов. секретно

Эстонская печать усилила кампанию клеветы на СССР. Так, газета «Рахвалехт» печатает статью 4 июля, что будто бы СССР вместе с Германией хотят опять разделить Польшу, с этой целью в Москву отправляется из Берлина Папен. По поводу англо-франко-советских переговоров правительственная газета «Уус Эсти» от 4 июля пишет, что Советское правительство будто бы потребовало от Англии и Франции гарантии за сохранение в СССР существующего политического режима. Продолжает протестовать против гарантий эстонской границы — эстонская печать продолжает доказывать, что в акте гарантии Прибалтике СССР хочет проявить свои агрессивные стремления.

3 июля на сланцевом руднике в Кивиэли, что в 30 км от Нарвы, был японский генерал Кавабе из берлинского японского посольства вместе с полковником Окути из японского посольства в Риге. Осматривали затем нарвский укрепленный район.

В этот же день из японского посольства в Риге приезжали в Нарву, Тарту и Паччер в качестве «туристов» Тагами и Катаяма.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, н. 305, д. 2111, л. 74.

415. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

7 июля 1939 г.
Вне очереди. Сов. секретно

Сегодня меня пригласил к себе Бонне и сказал, что хотел бы через меня рассеять существующее, по-видимому, в Москве сомнение в искренности Парижа и Лондона. По его впечатлениям, в этом, и только в этом, корень всех трудностей. Рассказав о всех усилиях, которые им и Даладьё были приложены, чтобы добиться от англичан их согласия сначала на тройственный пакт*, а потом на балтийские гарантии¹³⁹, Бонне сказал, что еще неделю тому назад был уверен, что все трудности наконец уже преодолены, «так как все главные московские пожелания выполнены». Во избежание параллелизма он не намерен вступать в детальный разговор о наших последних предложениях**. Англо-французский ответ будет завтра-послезавтра вручен, но он не может обойти молчанием нашего «нового» и «неожиданного» требования относительно «косвенной» агрессии¹⁴². Из некоторых оброненных им при этом фраз у меня создалось впечатление, что главным образом он восстановлен против уточнения, которое мы дали этому понятию в неизвестном мне аспекте.

* См. Год кризиса... — Т. I. — Док. 292.

** См. док. 346.

Он, например, сказал, что если бы французы и англичане приняли такое уточнение, то они не только вторглись бы во внутренние дела третьих стран, но поступили бы и антиконституционно, так как связали бы себя обязательствами, предрешающими характер и состав своих будущих правительств. Гораздо меньше он останавливался на Швейцарии и Голландии¹⁴³. Сказал лишь, что французский общественный мир не поймет, почему французы, предоставляя гарантии государствам, соседним с СССР, не смогли получить гарантий для своих соседей. Когда я уходил, он мне сказал: «Судьба барьера против германской агрессии находится сейчас в руках Москвы. Неужели мы доставим такую радость Гитлеру и сорвем дело, доведенное почти до конца». Он добавил также, что жалеет, что сам или Галифакс не поехали в Москву. Переписка через послов отнимает массу лишнего времени.

Вечером после свидания с Бонне я обедал с Манделем. Он признает всю законность нашего недоверия к переговорщикам, признает абсолютно правильным, что мы оговариваем каждый пункт. «Лучше потерять несколько недель, чем допустить неясность и недомолвку». Опыт с Чехословакией полностью оправдывает также наши требования, чтобы были предусмотрены не только случаи прямого нападения, но и внутренние путчи. Он с самого начала был и за гарантии «всех без исключения стран», которые могут подвергнуться агрессии, и поддерживает поэтому и наш балтийский тезис. Он полагает, что было бы правильно и нам гарантировать Швейцарию и Голландию, но из-за этого оттягивать подписание пакта лично не стал бы. Больше всего его огорчает, что у многих «не без содействия, конечно, мюнхенцев» складывается впечатление, что Москва «лавирует между Берлином и Парижем и Лондоном» и не особенно жаждет соглашения. На том же обеде присутствовал и президент республики. Мне он ничего не говорил, но моей жене, соседке по столу, жаловался также «на недоверие Москвы».

Суриц

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2090, л. 140—142.

416. ТЕЛЕГРАММА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ ПРИБАЛТИЙСКИХ СТРАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А. П. ВАСЮКОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ФИНЛЯНДИИ В. К. ДЕРЕВЯНСКОМУ

*8 июля 1939 г.
Сов. секретно*

Нам стало известно, что на восточной границе Финляндии возводятся укрепления военного характера под руководством немецких специалистов. Сведения заслуживают доверия.

Необходимо проверить и срочно сообщить.

*Зав. Отделом Прибалтийских стран
Васюков*

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 297, д. 2054, л. 93.

**417. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР
В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

8 июля 1939 г.
Сов. секретно

По сведениям турецкого и французского послов, а также румынского и греческого посланников, бывших вчера у меня на обеде, здешний визит Кюсеиванова не связан с обсуждением каких-либо конкретных вопросов и, подобно визиту Павла, не повлечет практических последствий, кроме общедекларативных любезных заявлений. Особенно уверенно говорил об этом румын. Турок, в отличие от своей прежней тактики, горько жаловался на немцев, усвоивших враждебную линию в отношении Турции, которую они обвиняют в нарушении обещания вести политику нейтралитета. Вскоре он уезжает и конфиденциально признался, вряд ли вернется обратно в Берлин. Кулондр весьма обеспокоен исходом наших переговоров с Англией. Он одобряет тактику принудить англичан к выполнению более широких и точных обязательств, но замирает от ужаса при мысли о том, что переговоры могут окончиться безрезультатно. Все настроены весьма мрачно в отношении ближайших намерений Гитлера. Ожидают, что в августе последуют активные мероприятия в отношении Данцига и Словакии. О присоединении Данцига к рейху сначала будет объявлено в форме постановления данцигского сената, после чего немцы будут выжидать, что сделает Польша. Все передавали, что итальянский посол Аттолико официально заверял ряд коллег, что в течение ближайших месяцев со стороны Германии ничего предпринято не будет. Он ожидает событий (уверяя, однако, что они не приведут к войне) лишь во второй половине августа.

Поверенный в делах

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2036, л. 131—132.

**418. ПРОЕКТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПИСЬМА К СОГЛАШЕНИЮ
СССР, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ, ВРУЧЕННЫЙ
НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В. М. МОЛОТОВЫМ ПОСЛАМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И
ФРАНЦИИ В СССР У. СИДСУ И П. НАДЖИАРУ***

9 июля 1939 г.
Секретно

Три договаривающихся правительства условились в том, что:

1) статья I договора, подписанного ими сегодня, должна будет применяться к следующим европейским государствам: Турции, Греции, Румынии, Польше, Бельгии, Эстонии, Латвии, Финляндии, Швейцарии, Голландии;

2) в отношении двух последних стран (Швейцария, Голландия)¹⁴³ договор вступает в силу лишь в том случае и тогда, если и когда Польша и Турция заключат с СССР пакт взаимопомощи;

3) выражение «косвенная агрессия»¹⁴² относится к действию, на ко-

* См. также прим. 144.

торое какое-либо из указанных выше государств соглашается под угрозой силы со стороны другой державы или без такой угрозы и которое влечет за собой использование территории и сил данного государства для агрессии против него или против одной из договаривающихся сторон, следовательно, влечет за собой утрату этим государством его независимости или нарушение его нейтралитета.

По соглашению между тремя договаривающимися правительствами вышеприведенный перечень может быть подвергнут пересмотру.

Настоящее дополнительное соглашение не подлежит опубликованию¹⁴⁵.

*АВП РФ, ф 06, оп. 1а, п. 26, д. 16, л. 70.
Опубл. в сб. Год кризиса...— Т. 2.— С. 90.*

419. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С. А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛАННИКОМ БОЛГАРИИ В СССР Н. АНТОНОВЫМ

*10 июля 1939 г.
Секретно*

Антонов пришел с целью познакомиться. Никаких деловых вопросов у него ко мне не было. Знакомство началось с обычной беседы о влиянии России и русской литературы в Болгарии.

По словам Антонова, это влияние и интерес к русской литературе сохранились до сих пор и за последнее время даже возросли. Русский язык хотя не является обязательным предметом в болгарских школах, но он самый распространенный из иностранных языков в Болгарии.

Ссылаясь на то, что японские круги распространяют весьма претенциозные сведения о своих «успехах» в боях на границе с МНР (сбито будто бы в общем более трехсот аэропланов), Антонов спросил, каково в настоящее время положение у озера Буир-Нур и чего, в сущности, добиваются японцы.

Я высмеял измышления квантунского штаба, сказав: когда в реальном мире дела идут плохо, то выдумывают себе мир фантастический. Из сообщений «Домей цусин» получается, что японцы обращаются с аэропланами, как с орехами.

Указав далее на провокационный характер этого выступления крайних элементов японской военщины, я опроверг фантастические, противоречащие здравому смыслу измышления штаба квантунской армии. Антонов к моим разъяснениям отнесся вполне одобрительно.

Затем Антонов поинтересовался, как сейчас обстоит дело с Аландской проблемой⁵³. Финны, по его словам, утверждают, что занятая Советом Лиги наций позиция по этому вопросу если формально и не разрешает возведение укрепления на Аландских островах, то в то же время и не запрещает этого. Таким образом, можно думать, что укрепление островов будет производиться.

Сославшись на то, что Финляндия не относится к моей компетенции, я уклонился от высказываний на этот счет. Я ограничился указанием, что по этому вопросу позиция Советского правительства с достаточной полнотой и ясностью изложена в докладе т. Молотова на последней сессии Верховного Совета СССР*.

* 31 мая 1939 г. В. М. Молотов выступил с докладом «О международном положении и внешней политике СССР» (см. *Известия*.— 1939.— 1 июня).

На мой вопрос, вернулся ли уже Кюсеиванов из поездки в Берлин, Антонов ответил, что сегодня он, по-видимому, прибывает в Софию. При этом он добавил, что, несмотря на циркулировавшие слухи, будто эта поездка имеет какое-то очень важное значение, на самом деле это обычный официальный визит, не преследовавший никаких особых политических целей.

Далее Антонов коснулся болгаро-германских отношений и высказался в том смысле, что однобокая зависимость болгарской экономики от Германии (которая охватывает до 80% болгарского экспорта и импорта) представляет для Болгарии большую опасность, с которой ей приходится считаться и от которой она стремится избавиться. Но ни Англия, ни Франция никакой существенной помощи ей в этом не оказывают. Экономические же отношения с другими балканскими странами ввиду однородности экономики тоже не создают благоприятной перспективы. Наиболее интенсивны торговые отношения Болгарии с Румынией, но и здесь наблюдается большая однобокая зависимость от румынской нефти.

В свое время, в 1935 г., Болгария, по словам Антонова, вела переговоры с Сов[етским] Союзом о заключении торгового договора, но из этого тогда ничего не вышло. Брать сейчас на себя снова инициативу этих переговоров Болгария, говорит Антонов, не рискует, так как неудача их могла бы только ухудшить нынешнее, и без того неважное, состояние болгаро-советских торговых отношений. Однако этим он никому не хочет сделать упрека. По его мнению, свою роль в этом сыграла недостаточная заинтересованность Советского Союза в болгарском рынке, тогда как Германия забирает буквально все, что там имеется. Он не знает, можно ли сейчас чего-либо достичь, хотя освобождение Болгарии от однобокой экономической зависимости от Германии и от румынской нефти является, по его словам, также и в интересах Советского Союза. Антонов подчеркнул при этом, что он высказывает лишь свои соображения, но не делает сейчас никаких предложений. Для него ясно, что три с половиной года, которые он провел здесь в попытках расширить советско-болгарские торговые отношения, «пропали даром».

Не высказываясь по существу этого вопроса, я в заключение нашей беседы обещал Антонову сообщить наркому его соображения о торговых взаимоотношениях между СССР и Болгарией.

Я спросил Антонова, верно ли, что из Болгарии собирается большая группа депутатов на сельскохозяйственную выставку*. Он ответил, что был бы счастлив, если бы это было так, ибо такая поездка принесла бы большую пользу болгарским политическим деятелям, которые плохо знакомы с положением дел в СССР.

На этом беседа закончилась.

Во время беседы присутствовал т. Белько.

Зам. наркома
Лозовский

АВП РФ, ф. 013а, оп. 1, п. 1, д. 3, л. 50—52.

* Всесоюзная сельскохозяйственная выставка была открыта в Москве 1 августа 1939 г. (после Великой Отечественной войны — ВДНХ). В августе выставку посетила группа депутатов парламента Болгарии в количестве 21 человека во главе с заместителем председателя парламента Г. Марковым.

**420. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛАННИ-
КОМ БОЛГАРИИ В СССР Н. АНТОНОВЫМ**

10 июля 1939 г.

Секретно

Антонов заявил мне, что, по поручению своего правительства, должен сообщить нам некоторую информацию о значении визита Кьосеиванова в Берлин*. Визит этот, по словам Антонова, не имеет конкретной политической цели и не повлечет за собой никаких изменений в международной позиции Болгарии. Болгарскому правительству нельзя не считаться с Германией. Достаточно напомнить, что 80% болгарского экспорта идет в Германию. Конечно, экономическая зависимость Болгарии от одной страны представляется для болгарского правительства стеснительной и нежелательной. Однако вместе с тем она является прискорбной необходимостью, ибо ни Англия, ни Франция, ни Советский Союз не проявляют никакого желания экономически поддержать Болгарию хотя бы путем закупки более или менее значительной части ее продукции, предназначенной для экспорта. Тем не менее, как сказано, в политическом отношении Болгария сохраняет свою полную независимость и стремится сохранить свой нейтралитет в нынешней сложной международной обстановке.

Я ответил Антонову, что принимаю к сведению его сообщение.

В дальнейшей беседе Антонов осведомился, буду ли я и в дальнейшем заниматься делами Болгарии. На это я ответил, что балканские страны и Ближний Восток находятся в настоящее время в ведении зам. наркома т. Деканозова, к которому посланнику и придется впредь обращаться по вопросам, относящимся к Болгарии. Антонов поблагодарил за это сообщение, добавив, что в ближайшее же время он попросит приема у т. Деканозова, чтобы установить с ним личный контакт.

В заключение разговора Антонов сообщил мне, что он только что беседовал с т. Лозовским** об ожидаемом приезде в СССР группы болгарских политических и общественных деятелей, которые должны посетить сельскохозяйственную выставку и ознакомиться с хозяйственным и культурным строительством нашей страны. Антонов весьма доволен, что упомянутая группа не будет слишком многочисленной и что в ее состав войдут авторитетные деятели. Посланник убежден, что посещение ими Советского Союза будет в значительной степени содействовать развитию и упрочению советско-болгарских взаимоотношений.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 7, л. 122—123.

* См. док. 904.

** См. док. 419.

421. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПОЛЬШЕ Н. И. ШАРОНОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

10 июля 1939 г.
Сов. секретно

Вчерашняя и сегодняшняя пресса усиленно раздувает мысль, что СССР сознательно затягивает переговоры в каких-то собственных целях¹⁴⁶, причем некоторые газеты договариваются опять до Коминтерна. В то же время проводится мысль, что роль СССР на фронте мира не так уж велика и его помощь не так уж необходима, тем более что нейтралитет СССР будет во всяком случае обеспечен благодаря занятости на Востоке. Одновременно усиленно муссируются слухи о предстоящем заключении англо-польского пакта*, ранее якобы отложенного подписания до заключения англо-франко-советского пакта. Кроме того, «Курьер польски» и «Курьер червоны» поместили сообщение из Лондона со ссылкой на Берлин относительно возможности начала переговоров Польши и Германии, причем остальные газеты об этом молчат.

Шаронов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2046, л. 165

422. ПИСЬМО ПОЛПРЕДА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

10 июля 1939 г.
Секретно

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович,

1. Мой скептицизм в отношении близости реконструкции британского правительства, о чем я телеграфировал на днях¹⁴⁷, все больше подтверждается. Несмотря на то что идея включения в кабинет Черчилля, Идена и других чрезвычайно популярна в самых широких кругах британского общественного мнения, несмотря на то что большинство консервативной партии и ряд влиятельных членов правительства высказываются за указанную реконструкцию, Чемберлен при поддержке Саймона пока успешно сопротивляется такому шагу. Мотивы Чемберлена — как общеполитические, так и личные. Общеполитические мотивы сводятся к тому, что введение в правительство Черчилля, Идена и других означало бы окончательный разрыв с Германией и окончательный отказ от возобновления политики «умиротворения» в будущем¹⁴⁸. Ибо не надо закрывать глаза на то, что Чемберлен в душе по-прежнему остается «умиротворителем». Уступки «новому курсу» он делал и делает лишь поневоле, по необходимости, под сильнейшим нажимом со стороны массовых настроений. Личный мотив, действующий в том же направлении, сводится к тому, что Чемберлен очень не любит и боится Черчилля. Черчилль —

* Соглашение о взаимопомощи между Соединенным Королевством и Польшей было подписано в Лондоне 25 августа 1939 г. (см. Год кризиса... — Т. 2. — Док. 606).

человек гораздо более крупный, чем Чемберлен, при этом человек волевой, энергичный, умеющий подминать под себя своих коллег по кабинету. Чемберлен считает — и не без основания считает, — что вступление Черчилля в правительство было бы лишь прелюдией к его собственной отставке. На это он добровольно не может пойти. Как выразился на днях один из ближайших сотрудников премьера: «Чемберлен не собирается покончить жизнь самоубийством». Против вступления Черчилля в кабинет возражает также Болдуин, который за кулисами пользуется еще сильным влиянием в консервативных кругах. Любопытно, однако, — это мне известно из хорошего источника, — что король в результате своего американского путешествия склоняется к мысли о необходимости расширения базы правительства за счет привлечения Черчилля и Идена. Из вышесказанного отнюдь не следует заключать, что реконструкция кабинета вообще отпадает. Наоборот, мне кажется, что общая тенденция развития идет в сторону такой реконструкции. Но для данного момента упорство Чемберлена является решающим фактором, и если реконструкция в конце концов произойдет, то этого надо ожидать несколько позднее.

2. Необходимо отметить рост британской активности в отношении создания «мирного фронта» по линии финансово-экономической и культурной. Лондон сейчас переполнен различными «экономическими миссиями», ведущими здесь переговоры о кредитах главным образом на закупку оружия, амуниции и т. д. в Англии. В этой связи в первую очередь необходимо упомянуть о Польше, Турции, Румынии и Греции. Поляки прислали большую делегацию во главе с полковником Коцом, которая заломила ни больше, ни меньше как 60 млн. ф. ст., но имеет реальные шансы получить четверть этой суммы. Греки торгуются о 2 млн. ф. ст., румыны договорились о 5 млн. ф. ст. Я не имею пока точных сведений о суммах, желательных Турции. Чиновники министерства торговли жалуются на то, что они бешено перегружены переговорами. Важнее, однако, чем присутствие названных миссий, решение британского правительства, принятое 2—3 дня назад о том, чтобы увеличить до 100 млн. ф. ст. «специальный фонд» по кредитованию дружественных стран. В пояснении необходимо сказать, что в дополнение к общей схеме экспортных кредитов коммерческого типа в феврале текущего года британское правительство создало еще особый «фонд» в размере 10 млн. ф. ст., из сумм которого должны были производиться кредиты политического характера. В счет названных 10 млн. в свое время были ассигнованы 5 млн. ф. ст. на стабилизацию китайской валюты. В данный момент весь 10-миллионный фонд уже исчерпан, и последним решением кабинета данный фонд увеличен до 100 млн. ф. ст. Пока, однако, по счету данного фонда к имеющимся 10 млн. добавлено еще 50. Таким образом, весь «специальный фонд» сейчас составляет 60 млн. ф. ст., но может быть в случае нужды увеличен до 100 млн. Большая часть названных кредитов пойдет, конечно, на вооружение настоящих или будущих «союзников» по мирному фронту. Что касается активности по культурной части, то тут в первую очередь надо отметить большое расширение деятельности так называемого «Британского совета», являющегося английским эквивалентом нашего ВОКС. Душой «Британского совета» является лорд Ллойд, бывший верховный комиссар Великобритании в Египте, относящийся к группе твердых империалистов, находящейся в оппозиции к политике Чемберлена как ведущей к распаду империи. Из различных проявлений деятельности «Британского совета» отмечу организованные им недавно приезды сюда турецких и румынских

журналистов. Каждая группа (они следовали одна за другой) состояла из наиболее видных редакторов и публицистов соответственных стран. Этим группам в Англии был оказан прекрасный прием, за ними всячески ухаживали, возили по всей стране, показывали армию, флот, авиацию и т. п. В ближайшие дни по приглашению того же «Британского совета» в Англию должна приехать группа испанских журналистов, т. е. журналистов франковской Испании, и «Британский совет» уже заранее собирается встретить их с немалой помпой. В этой же связи следует отметить, что в последние недели большое внимание обращено на усиление английской радиопропаганды, в особенности на немецком языке. В правительственных кругах долго дебатировался вопрос о создании особого министерства пропаганды, в конце концов Чемберлен воспротивился такой мере, но все-таки вынужден был сделать сторонникам министерства пропаганды маленькую уступку: в министерстве иностранных дел создан специальный отдел во главе с бывшим английским послом в Италии лордом Пертом, на который возложена забота о «координации» всех форм британской пропаганды за границей и который в случае войны должен развернуться в официальное министерство пропаганды.

3. Вопрос об англо-советских переговорах стоит по-прежнему в центре внимания политических кругов. Однако затяжка этих переговоров, вызванная нежеланием Чемберлена признать законнейшие требования СССР, порождает в широких кругах общественного мнения большие колебания настроения. Температура скачет очень резко от оптимизма к пессимизму и обратно в зависимости от публикуемых газетами сведений. Стремление к заключению пакта всеобщее, и врагам СССР приходится маскироваться. Они не решаются выступить против пакта открыто, в печати, но зато довольно широко пользуются так называемой «кампанией нашептывания» в правительственных, парламентских и журналистских кругах. То опять пустят слух о слабости Красной Армии, то заговорят о том, будто бы Советское правительство не хочет пакта и не собирается его заключать. А в самое последнее время антисоветскими элементами была пущена еще одна сплетня: будто бы Советское правительство играет на отставку Чемберлена и ни за что не подпишет договор до его ухода. В общем же в стране чувствуются большие нервность и напряжение, ожидание близкого европейского кризиса и вместе с тем рост массового сознания необходимости сопротивления агрессорам.
С товарищеским приветом

Полпред СССР в Великобритании
И. Майский

АВП РФ. ф. 06, оп. 1, п. 5, д. 36, л. 73—76.

423. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО С ПРОФЕССОРОМ ЛАСКИ*

*10 июля 1939 г.
Секретно*

Известный леволейбористский деятель профессор Ласки, который только что вернулся из США, рассказывал мне, между прочим, что неза-

* Один из лидеров лейбористской партии Великобритании.

долго до отъезда имел разговор с Рузвельтом, которого хорошо знает по неоднократным свиданиям в прошлом.

Рузвельт в этом разговоре коснулся между прочим англо-советских переговоров и выразил крайнее удивление по поводу тех методов, которые применяют англичане. По словам Рузвельта, у него создается такое впечатление, как будто бы британское правительство занято не вопросом о заключении важнейшего международного договора, а покупает на базаре персидский ковер: торгуется из-за каждой мелочи и прибавляет по пенсу через каждые полчаса. Рузвельт считает, что это самый плохой метод ведения переговоров вообще, а ведения переговоров с СССР в особенности. На основании опыта американско-советских отношений Рузвельт пришел к выводу, что самый правильный метод при переговорах с СССР — это сразу же откровенно сказать свою цену и затем уже договариваться на этой базе.

По словам Ласки, Рузвельт относится с большой подозрительностью к Чемберлену, но очень приветствовал бы вступление в правительство таких людей, как Черчилль и Иден.

Полпред СССР в Великобритании
И. Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 23, п. 66, д. 4, л. 57

424. ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНУ

*11 июля 1939 г.
Секретно*

Дорогой Владимир Петрович!

В настоящем письме мне хотелось бы поделиться с Вами впечатлениями, которые у меня отложились от бесед с разнообразнейшими политическими деятелями относительно наших переговоров о пакте* и высказать несколько соображений об отношении французской общественности как к переговорам, так и пакту с нами по существу. Предварительно я должен оговориться, что из поля моих непосредственных наблюдений выпадает та часть французской общественности, которая занимает открыто отрицательную позицию к сотрудничеству с нами. С этой категорией политических деятелей мне вообще приходится встречаться довольно редко, а если и случается, то, как общее правило, дело обычно сводится к простому «обмену любезностями» без политических разговоров и расспросов.

Из практики последнего времени я могу привести лишь одно исключение из этого правила — это мою краткую беседу на приеме у президента республики с Фланденом. Фланден подошел ко мне и начал расспрашивать, в каком положении находятся переговоры и рассчитываю ли я на их благоприятный исход. Сам он не высказывал своего отношения к пакту, но все же, выражая пожелание, чтобы переговоры скорее закончились, хотел, по-видимому, оставить меня под впечатлением, что

* См. док. 229, 346.

его ошибочно относят к противникам пакта. Вообще же об отношении этой категории деятелей к сотрудничеству с нами я могу судить лишь по их прессе.

Эта пресса относительно довольно многочисленна (особенно в Париже) и необычайно задорна и шумлива, но все же я навряд ли ошибусь, если скажу, что она отражает взгляды сравнительно немногочисленной части французской общественности, в своем подавляющем большинстве бесспорно стоящей за пакт с нами. Это первый вывод, который, без риска впасть в ошибку, можно сделать из местных наблюдений.

1. За пакт и тесное сотрудничество с нами бесспорно огромное большинство французского общественного мнения. Это нашло свое отражение и в позициях, занятых к переговорам и различными парламентскими партиями и группами. Как в самом парламенте, так и в парламентских комиссиях (где чаще всего обсуждался пакт и ход переговоров) не нашлось ни одного влиятельного представителя, ни одной более или менее значительной партии, которые высказались бы против заключения с нами нового «широкого» пакта. Необходимость такого договора с нами признавалась почти всеми выступавшими парламентариями, хотя аргументировалась эта необходимость, конечно, неодинаково, как неодинаковы и мотивы, которыми разные группы и партии при этом руководствуются. Общее, что всех объединяет, что из этого разнообразия мнений может быть вынесено за скобку — это, конечно, чувство военной опасности, сознание, что на Францию надвигается война и желание иметь в этой войне на своей стороне СССР.

При всем разнообразии мнений, которые существуют насчет силы и мощи СССР, все сходится на том, что лучше эту силу иметь на стороне Франции. Убедительности такого мотива ничего не могут противопоставить самые оголтелые реакционеры, которым приходится поэтому свою кампанию против пакта подпирать либо доводами от внутренней политики (усилится проникновение советского влияния и коммунизма во Францию), либо отрицанием самых явных вещей («есть ли вообще советская армия», «есть ли государство»), либо приписыванием нам тайных и коварных замыслов («связь с Берлином», «втягивание в войну» и т. д.).

2. Замедленность и безрезультатность по настоящий день переговоров вызывали поэтому здесь необычайную тревогу и беспокойство, особенно усиливающиеся всякий раз, когда на небе появляются новые тучки, когда появляются новые признаки войны (Тяньцзинь¹³⁸, Данциг¹⁶). На замедление жалуются все без исключения французы, безотносительно к их партийной принадлежности. Одни в этом винят англичан (большинство), другие и своих (чаще всего Бонне), третьи поругивают и нас. Многие в своем печаловании, что переговоры затянулись, заходят так далеко, что начинают даже сомневаться, сохранит ли запоздало заключенный пакт свое прежнее предназначение, не утерит ли свой демонстративно боевой характер (Блюм, Титулеску, Эррио и другие).

В прессе, особенно за последние недели, вину за промедление начинают все больше взваливать на нас. Объясняется это не только злостной инспирацией наших врагов и ловкой дирижерской палочкой клики из Кэ д'Орсе*. Объясняется это и другими причинами. Как правило, сведения о переговорах, об отдельных их фазах, поступают с запозданием и с большими неточностями, поступают чаще всего из односторонних источников (от нас очень скудно). Известную роль к тому же играет, я сказал

* Министерство иностранных дел Франции.

бы, и психическая аберрация. Переговоры ведутся в Москве, переговоры не клеятся, значит виновата Москва. Надо к тому же иметь в виду, что в противоположность Англии здесь нет почти ни одной политической партии, которая с провалом переговоров связывала бы расчеты на свержение правительства. Если в Англии часть оппозиции использует промедление и неувязку в переговорах, чтобы свалить Чемберлена, то здесь такое явление не наблюдается. Здесь никто на этом не собирается свалить Даладье. Отсюда и разность тона английской и французской оппозиционной печати в вопросе о распределении степени вины.

3. Наблюдающееся за последнее время некоторое брюзжание по нашему адресу и со стороны «дружественной» нам части печати («Эпок», «Ордр», «Пэпль», «Попюлэр», «Эвр») объясняется и тем, что наша последняя позиция (в том виде, как она была преподнесена официальными информаторами) в некоторых своих частях, особенно в части, касающейся нашего отказа гарантировать Швейцарию и Голландию, не встретила должного понимания и сочувствия даже среди «друзей». В этом я мог убедиться и из личных своих бесед. И это положение несколько новое.

4. Если бросить ретроспективный взгляд назад и вспомнить все важнейшие фазы переговоров за все истекшее время, то можно составить себе приблизительно следующую кривую отношений к ним французской общественности.

В первой стадии переговоров, когда главным пунктом расхождения между нами и англичанами был вопрос о включении в пакт статьи, предусматривающей и случаи прямой атаки, когда, словом, шел спор о «пакте трех» в непосредственном смысле этого слова, огромное большинство французов было на нашей стороне (этого, кстати, я не сразу уловил), поддерживали не только по соображениям справедливости и равенства, но в целях придания всему пакту более эффективного и боевого характера сотрудничества трех великих «демократий».

Такое же положительное отношение в общем встретило и отклонение нами всех попыток ослабить автоматизм действий обязательств и, в частности, попытку поставить пакт в зависимость от действия процедуры Лиги наций. Некоторые особенно ретивые поклонники Лиги (вроде Эррио, Бонкура*, Блюма), правда, сначала немного посетовали, что с Лигой «не хотят считаться», но когда ближе и лучше ознакомились с текстами, то также должны были признать, что английская редакция таит известную опасность и лучше без нее обойтись.

Сошлись все и на том, что наше требование заключить специальную конвенцию, уточняющую формы и размеры помощи, разумно, необходимо и вполне оправдано опытом прошлого, показавшего, что все пакты о взаимопомощи, которые не сопровождаются такими конвенциями, не имеют никакой реальной цены. Военные отдавали такой конвенции преобладающее значение и некоторые из них считали, что с этого вообще следует начинать.

Гораздо больше споров и разногласий, как Вы знаете, вызвали наши требования о гарантиях Балтики¹³³. Никто, правда, не отрицал нашей заинтересованности в прикрытии от агрессора этого участка нашей границы, но одни рассматривали это требование как требование, интересующее исключительно СССР (по этому поводу мне пришлось много спорить даже с Блюмом), другие считали, что гарантия Польше уже

* Французский политический деятель; министр иностранных дел (13 марта — 9 апреля 1938 г.).

прикрывает Балтику, так как Польша в своих интересах не может допустить захвата немцами Балтики и в этом случае «будет неизбежно воевать» (Поль Рейно, председатель сената*), но огромное большинство возражавших аргументировало, главным образом, доводом от отношения к такой гарантии самих Балтийских стран: «Нельзя навязывать кому-нибудь гарантии против его собственной воли» — это будет насилием над малыми странами. Эти аргументы были сильно поколеблены известной статьей в «Известиях»**.

Справедливости ради я должен отметить, что правоту нашей позиции с самого начала безоговорочно признавали как раз «правые патриоты» вроде Пертинакса, Кериллиса, Манделя, считавшие, что наше требование справедливо не только в отношении нас, но и крайне необходимо в интересах создания действительного и эффективного барьера против Германии. Некоторые из правых в своей защите этого нашего требования заходили даже дальше, чем нам этого хотелось бы, трактуя Балтику чуть не как часть СССР. «Балтика имеет не только право на независимость, но и «обязанности» эту независимость отстоять, и если она этой обязанности не может сама выполнить, то это должны сделать за нее другие», — говорил мне Мандель.

В общем могу сказать, что я не встретил ни одного политика, который высказался бы против предоставления такой гарантии по существу, и если наблюдались колебания, то лишь относительно формы упоминания об этом в пакте.

После того, как поступили сведения, что и по балтийскому вопросу «достигнуто соглашение», все здесь считали, что нет уже больше никаких разногласий и что пакт будет на днях подписан. И вдруг новые осложнения, и на этот раз уже из-за Швейцарии и Голландии¹⁴³ и из-за не совсем ясной для большинства формулы «косвенной агрессии»¹⁴².

Чтобы правильно оценить реакцию на наш отказ от гарантии Швейцарии и Голландии (нужно отметить, что первоначально было вообще скрыто, что мы на известных условиях готовы и эту гарантию предоставить), надо принять во внимание, что все здесь действительно были уверены, что вопрос о гарантиях Швейцарии и Голландии был с самого начала поставлен французами и англичанами в одной плоскости с гарантией Балтики и что раз гарантия предоставлена Балтике, то таковая же предоставляется и соседям Франции и Англии. Такая уверенность поддерживалась и некоторыми неосторожными статьями в «Юманите». В этом вопросе против нас сошлись как сторонники «равенства» и «полной взаимности», так и особенно чувствительные к вопросам национальной обороны правые патриоты, рассматривающие Швейцарию и Голландию как прямой подступ к Франции. Такого единодушия я не наблюдал по другому спорному вопросу, по вопросу о «косвенной агрессии».

Прежде всего, как я уже указал выше, не всем до сих пор ясно, что мы имеем под этим требованием в виду, касается ли оно всех участников соглашения и всех гарантируемых или только некоторых из гарантируемых стран. Самой распространенной здесь версией является версия, что речь идет только о Балтике, что мы, учитывая слабость этих стран и приверженность некоторых из них к фашизму, стремимся оградить себя от повторения там чехословацкого опыта. Кериллис и здесь признал сразу нашу правоту, наши опасения вполне основательными и меры

* Жанане.

** Видимо, имеется в виду передовая статья газеты «Правда» от 13 июня 1939 г. «Вопрос о защите трех Балтийских стран от агрессии».

против такой опасности вполне целесообразными. В этом же духе в разговоре со мной высказался и Мандель. Так обстоит дело с нашими последними предложениями.

5. При всем отмеченном мною отрицательном отношении к нашему отказу в гарантии Швейцарии и Голландии я не получил, однако, впечатления, что из-за этого вопроса французы будут особенно с нами 'драться, но он, несомненно, используется Бонне и его друзьями, чтобы несколько ослабить прежнюю всеобщую тягу к пакту с нами. Очень характерно в этом отношении, что Бонне, который, вообще говоря, довольно скуп на информацию о ходе переговоров, очень охотно и широко всех знакомил с нашими последними позициями.

Ослабел ли интерес к пакту? Да, известную «усталость», если так можно выразиться, от бесконечного ожидания я здесь бесспорно наблюдаю. Нет уже прежнего подъема, прежних возлагавшихся на него надежд. Это сказалось хотя бы на отношении к идее подписания «урезанного» пакта, «пакта трех», без гарантирования третьих стран. Все считают, что раз не удастся заключить более широкий, то, конечно, нужно подписать и более узкий — «хоть что-нибудь», но большинство из моих собеседников усматривают в этом лишь «вынужденный выход из тупика» (Пертинакс), лишь «спасение лица» (Мандель) и отрицают за таким пактом то значение, которое он имел бы, если бы был заключен сразу и не было бы трехмесячных переговоров о более широком.

Полпред СССР во Франции
Суриц

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 13, д. 208, л. 1—8

425. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

12 июля 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

1. Арас мне рассказал, что финансово-экономические переговоры турок с англичанами подвигаются успешно вперед, причем речь может идти примерно о кредите в 10—15 млн. ф. ст. на покупку оружия. Он надеется, что часть этого кредита можно будет перевести во Францию для закупки там известных объектов.

2. Польский посол Рачиньский в разговоре со мной определял шансы войны и мира из-за Данцига¹⁴⁹ как 50×50. Он заверял, однако, что в Варшаве, откуда он только что вернулся, господствует спокойная решимость и готовность оказать сопротивление агрессору. На мой вопрос, кто будет решать, когда и в каких формах надо выступать против германской агрессии в Данциге, Рачиньский ответил несколько иначе, чем он ответил мне на этот же вопрос около месяца назад. Тогда Рачиньский сказал, что решать будет сама Польша, а Англия и Франция должны будут автоматически Польшу поддержать. Теперь Рачиньский заявил, что отношения между Варшавой и Лондоном сейчас очень тесные, что Варшава подробно информирует Лондон обо всех событиях, что, если бы в Данциге произошел какой-либо акт агрессии, Варшава несомненно довела бы об этом до сведения Лондона и с ним бы посоветовалась.

В общем, для меня стало очевидным, что в последнюю неделю британское правительство сумело несколько прибрать польское правительство к рукам, играя между прочим и на тех финансовых переговорах, которые в данный момент ведет в Лондоне полковник Коц. Рачинский, между прочим, усиленно подчеркивал, что Польша будет стараться избегать всяких «провокационных актов» в отношении Германии, причем у него выходило так, будто бы в категорию таких актов входит даже посылка нот протеста данцигскому сенату или германскому правительству.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2077, л. 134—135.

Опубл с сокращениями в сб СССР в борьбе за мир...— С. 487.

426. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

14 июля 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Сегодня на параде* ко мне подошел Даладьё и спросил, нет ли новостей из Москвы. Когда я ответил отрицательно, Даладьё сказал: «Надо скорее кончать, тем более, что сейчас никаких серьезных разногласий я уже не вижу». Леже также заговорил со мной на ту же тему. Еще 12 июня,— сказал Леже,— мы согласовали с Лондоном последнюю инструкцию. На гарантии Швейцарии и Голландии¹⁴³ мы уже не настаиваем. Не предвижу я, продолжал Леже, особых трудностей и по вопросу о косвенной агрессии¹⁴², поскольку мы еще раньше приняли этот принцип и одобрили первоначально предложенную Молотовым редакцию**. В позднейшей редакции нас стесняет лишь одна фраза, против которой мы продолжаем возражать. Самое важное, чтобы политсоглашение было немедленно заключено и подписано. Военные переговоры мы намерены начать тотчас же, и, по мнению специалистов, они могут быть закончены в самый кратчайший срок.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2090, л. 160.

427. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В США К. А. УМАНСКОМУ

16 июля 1939 г.

Сов. секретно

На базе разрешения, полученного от Грина, приступите к практическим переговорам по заключению договоров на проектирование и пост-

* 14 июля — Национальный праздник Франции — День взятия Бастилии.

** См. док. 346.

ройку двух миноносцев и на изготовление комплексного проекта и поставку машинно-котельной установки для проекта № 30 со всеми вспомогательными механизмами.

Заключение договора вести на базе проекта «Гиббса», исправленного и дополненного комиссией. Добиваться максимального соответствия проекта «Гиббса» американскому эскизному последним закладкам, допуская лишь несущественные отступления.

Проект базировать на американских технических условиях и стандартах.

Обусловьте в договоре, что вооружение отечественной поставки: башни, ПУС* и ПУТС** будут монтироваться в Советском Союзе. Торпедные аппараты поставляются и монтируются фирмой.

Договор на постройку миноносцев заключать с фирмой «Батс» по проектам «Гиббса», обусловив право наших инспекторов наблюдать за исполнением заказа как у фирмы «Батс», так и его контрагентов, включая «Гиббса».

Разрешается привлечь фирму «Гиббс» к разработке технических условий по заказу механизмов проекта № 30.

Подписание договоров обусловьте в Москве.

Подпредству закрепить заключение договоров обменом официальных писем или нот с правительством США, с тем чтобы оградить наши интересы в случае попыток изменений условий договора и проекта.

Молотов

АВП РФ, ф 059, оп 1, п. 313, д 2154, л 141.

428. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

19 июля 1939 г.

Сов. секретно

Переговорщики, жульничая с вами, одновременно обманывают и свое собственное общественное мнение, которое в своем огромном большинстве (по крайней мере здесь, во Франции) с нетерпением ожидает скорейшего заключения эффективного соглашения с нами. Обман ведется главным образом по линии искажения наших позиций, все время изображаемых как нарастание с нашей стороны все новых и новых требований, и в заведомо неверном освещении существа наших требований и действительного характера разногласий.

Так, например, существо нашего предложения о военном соглашении, выдвинутое нами еще в нашем первом апрельском эд-мемуаре*** и, по моим наблюдениям, разделяемое здесь всеми серьезными сторонниками соглашения («грош цена без военной договоренности»), было намеренно здесь искажено и преподнесено публике и прессе как требование предварительного заключения военного соглашения, «связанного с раскрытием военных тайн», без достаточной гарантии и уверенности,

* Прибор управления стрельбой.

** Прибор управления торпедной стрельбой.

*** См. док. 229.

что полит [ическое] соглашение будет заключено (так, между прочим, был информирован Кериллис).

Не меньше тумана было напущено и вокруг нашей формулировки косвенной агрессии¹⁴². В частных беседах она была «расшифрована» как требование, имеющее цель предоставить нам фактическую свободу действий в Балтике, и притом не только в момент реальной германской угрозы, но и в любой желательный для нас момент.

В разговорах с социалистами делался при этом акцент на «независимость Балтийских стран», других пугали опасностью быть втянутыми в войну. К таким передержкам пришлось прибегнуть потому, что после чехословацкого опыта навряд ли здесь найдется хотя бы один сторонник создания барьера против агрессии, который полагал бы достаточным ограничиться борьбой против «прямой», открытой агрессии, т. е. той формы агрессии, которую Гитлер, как известно, как раз избегает.

Трехмесячная канитель* с переговорами уже с достаточной ясностью вскрыла, что наши партнеры не хотят настоящего соглашения с нами¹⁵⁰, но, боясь своего общественного мнения, будут это скрывать и продолжать прятаться за «тайну переговоров». Эту игру мы должны разоблачить прежде, чем «послать к черту». Мы должны, не считаясь ни с какими дипломатическими условностями, предать гласности ход переговоров. Возможно, что один намек с нашей стороны, что мы вынуждены будем это сделать, заставит переговорщиков изменить свою тактику.

Суриц

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2090, л. 171—172
Опубл. в сб. Год кризиса. — Т. 2 — С. 105—106

429. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ЛИТВЕ Н. Г. ПОЗДНЯКОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

19 июля 1939 г.
Секретно

Правительственные и общественно-политические круги Литвы весьма живо интересуются **англо-франко-советскими переговорами**, хотя эти последние и не затрагивают (формально и непосредственно) Литвы. И это естественно, ибо литовцы отдают себе ясный отчет в том, что будущее Литвы неотделимо от будущего Латвии и Эстонии.

Суммирование наших наблюдений приводит нас к выводу, что руководители Литвы в данный момент полностью разделяют эстонскую и латвийскую точку зрения в вопросе о гарантиях. К этому имеются три главнейшие причины. Первая и решающая — это классовое недоверие и боязнь молодой литовской буржуазии к такой системе гарантий, при осуществлении которой основная практическая роль будет принадлежать стране социализма. Как нам передают, в буржуазных кругах активно обсуждается вопрос о тех последствиях, которые могут иметь место внутри страны в результате, например, ввода частей Красной Армии. В кругах этих единодушно приходят к выводу, что трудящиеся массы немедленно воспользуются этим, т. е. установят Советскую власть,

* См. док. 423.

лишив буржуазию ее накоплений. Две следующие причины как бы дополняют (вернее — прикрывают) первую. В полном согласии с латышами и эстонцами здесь считают, что объявление гарантий без согласия гарантируемого равносильно вмешательству в чужие дела, нарушению независимости и суверенности государства. Считают также, что всякая навязанная гарантия заставит гарантируемого рассматривать гаранта как первого и наиболее опасного, имеющего скрытые цели, врага. Наконец, в-третьих, здесь, кажется, опасаются, что принятие советского предложения о гарантиях может дать Польше повод объявить аналогичным способом гарантию в отношении Литвы, чего литовские правители никак не хотят, т. к. это нарушило бы «мирное сосуществование» с гитлеровской Германией.

Ко всему этому прибавляется общеизвестная установка Литвы на осуществление политики строгого нейтралитета. Подписание Германией пактов о ненападении с Литвой, Эстонией и Латвией усилило это настроение в весьма значительной степени. Все здешние политики, начиная с премьера и кончая маленьким чиновником, неустанно повторяют избитую фразу: «Мы держимся строгого нейтралитета и готовы со всей решительностью встретить с оружием в руках всякого, кто осмелится нарушать наш нейтралитет». Последнее время эта теза дополняется примечанием, что прибалтам никто сейчас не угрожает, а потому излишне говорить о гарантиях и всяких иных, не согласующихся с политикой нейтралитета, мероприятиях.

Видимо, вследствие своей основной позиции (нейтралитет) литовские государственные деятели воздерживаются от каких-либо публичных выступлений и заявлений по поводу происходящих в Москве переговоров, особенно в части, касающейся гарантий. В частных разговорах (которые и суммированы в этом письме) они не уклоняются от изложения своих «личных» мнений и суждений, но официальных высказываний строго избегают.

Соответственно ведут себя и все основные литовские газеты. Как видно из обзоров прессы, за последние полтора месяца литовская печать довольно тщательно дает хронику переговоров, часто помещает отзывы английских и французских газет, иногда высказывает по поводу переговоров свои общие соображения, но вместе с тем упорно замалчивает, скрывает свое действительное отношение к вопросу о гарантиях. Именно поэтому осталось не обсужденным на страницах основных литовских газет выступление т. Жданова в «Правде»*, поставившее во главу угла как раз вопрос о гарантиях.

В итоге остается отметить, что литовские правительственные и общественно-политические сферы относятся к делу создания антиагрессорского фронта с большим сочувствием, но вместе с тем в современных условиях они будут упорно сопротивляться всякой попытке привлечь Литву к участию в этом фронте не только в качестве активного, но и пассивного фактора.

Вр [еменнй] поверенный в делах СССР в Литве
Н. Поздняков

АВП РФ, ф. 06, оп 1, п. 12, д. 126, л. 1—2.

* См. Правда.— 1939.— 29 июня.

**430. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР
В КИТАЕ И. И. СЕВЕРНОГО ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО
КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С. А. ЛОЗОВСКОМУ**

19 июля 1939 г.

Сов. секретно

По данным нашего военного советника Ильяшева, 18 июля на заседании военного совета был оглашен декрет о том, что:

1) Из Германии в Шанхай прибыла большая группа немцев так называемых волонтеров войск Франко. Эти немцы будут использованы японцами в качестве инструкторов, советников.

2) Большое внимание советом уделяется положению на монголо-маньчжурской границе. Обстановка на монголо-маньчжурской границе занимает генералитет больше, чем своя собственная обстановка. Вновь воскресли надежды на возможность войны Японии и СССР, что позволит китайцам передохнуть и легко выйти победителями в войне.

3) Военный министр Хэ Инцинь сообщил совету данные о том, что Япония якобы намерена в ближайшее время официально объявить войну Китаю¹⁵¹. Этот шаг позволит Японии установить военный режим в отношении иностранных транспортов, которые до сих пор относительно свободно плавают. В то же время это мероприятие создает серьезные затруднения для Китая, так как лишит страну возможности подвозить военное имущество.

Северный

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2143, л. 35.

**431. ДНЕВНИК ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В
ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА**

20—26 июля 1939 г.

Секретно

20.VII. У меня представитель газеты «Ньюзкроникл» Вудвортс. Он интересуется распространившимися в Берлине слухами о советско-германских переговорах (их ведет будто бы с немецкой стороны Клодиус — заместитель директора экономического департамента аусамта), о предстоящем приезде в Берлин Шуленбурга за «новыми инструкциями» и т. п. Отвечаю ему, что никаких встреч с Клодиусом замторгпреда не имел, в предстоящем приезде в Берлин Шуленбурга также сомневаюсь, хотя он имеет привычку часто наезжать в Берлин и далеко не всегда по деловым мотивам.

По телефону я спрашиваю Шлипа в аусамте, сколь верны слухи о Шуленбурге, и получаю ответ, что аусамту об этом ничего не известно.

21.VII. У меня майор Чунке (редактор журнала «Оствиртшафт») вместе с референтом «бюро Риббентропа» д-ром Клейстом. Визит происходит в целях установления знакомства, после того как я уклонился под предлогом занятости от принятия приглашения на завтрак.

Чунке говорит о том, с каким удовлетворением он, «старый боец за развитие советско-германских экономических отношений», восприни-

мает сдвиг к лучшему в торгово-кредитных переговорах, происходящих в настоящее время. По его впечатлению, основные вопросы сводятся лишь к количеству (и качеству) сырья, поставляемого из СССР, и характеру поставок, намечаемых из Германии. Но он считает, что соглашение по этим вопросам будет достигнуто. Он долго распространяется об общности советско-германских экономических интересов и о желательности развития торговли.

Клейст, намекнув, что вскоре он, вероятно, получит официальный пост в аусамте, развивает мысль об отсутствии существенных противоречий между обеими странами и о возможности улучшения взаимоотношений. Он сам был до сих пор специалистом по Прибалтике, ездил в Ригу и Ревель, причем в связи с этой поездкой был «почтен вниманием советского радио». Был он с Риббентропом во время варшавского визита. Стараются доказать (вместе с Ч[унке]), что пакты с Эстонией и Латвией являются для Германии актом самозащиты и ни в малой мере не направлены против СССР. Говорит о сильном влиянии русской культуры в Прибалтике, в частности в Риге. Впрочем, и к украинской культуре как к чему-либо самостоятельному он относится скептически. Даже в Киеве почти не слышна украинская речь. Вообще, Германия охладела к украинской проблеме — и в этом лучшее доказательство ее стремления наладить отношения с СССР. Как бы ни была мала т[ак] наз[ываемая] «Прикарпатская Украина»¹⁴, но факт ее самостоятельного существования имел бы огромное психологическое значение. Кроме того, допустив ее исчезновение, Германия подвергается граду упреков со стороны украинской эмиграции. Нежелание активизировать украинскую проблему заставляет Германию воздерживаться даже от использования украинско-польских противоречий, что при теперешних отношениях с Польшей могло бы быть для Германии весьма полезно. Между тем, сейчас украинское движение в Польше слабей, чем прежде, хотя положение украинцев там ухудшилось. Такая тактика не случайна и объясняется нежеланием Германии осложнять отношения с СССР, разыгрывая украинскую карту.

Факт наличия антикоминтерновского соглашения не означает германской враждебности к СССР. Если бы острие этого соглашения было направлено против СССР, то это выразилось бы прежде всего в активизации военных связей между Германией и Японией. Но тот факт, что военные связи активизируются с Италией, означает, что острие направлено в другую сторону.

Относительно Польши: Клейст говорит о той горечи, которую неизменно испытывают все немцы, проезжая через коридор¹⁵. Но поляки на все попытки германской стороны поставить эту проблему не находят другого ответа, кроме: «Если вам не нравится коридор, то отдайте нам Восточную Пруссию, и коридора не будет». Германия не раз пыталась побудить Польшу к разрешению этого вопроса — пребывание Риббентропа в Варшаве в основном было посвящено попыткам решить вопрос о Данциге и коридоре, но все оказалось напрасным. Не желая раздражать поляков в то время, Риббентроп пошел даже на то, чтобы отменить поездку Шнурре в Москву. («Доля ответственности за это лежит и на мне, т. к. я сообщил Р[иббентропу] о пребывании Шнурре в Варшаве», — сознается К[лейст].)

Германское правительство и сейчас не теряет надежды разрешить эти проблемы путем переговоров, но оно уже не повторит тех предложений, которые фюрер сделал однажды и которые были Польшей отвергнуты. То решение вопроса, которое вытекало из этих предложений, больше Германию не удовлетворит.

На мой вопрос об участии Польши на Кенигсбергской мессе* К[лейст] отвечает, что Польша ставит свое участие в зависимость от того, будет ли Германия участвовать на ярмарке во Львове. Но, вероятно, Германия от Львова уклонится, а, следовательно, уклонится и Польша от Кенигсберга. Не решен также и вопрос об участии в Кенигсберге Турции — это решится в зависимости от исхода торгово-кредитных переговоров с Турцией, которые находятся в неопределенном состоянии.

К[лейст] утверждал, что немцы считают немыслимым заключение англо-франко-советского союза. «Мы не верим, что СССР согласится воевать в защиту Польши и Румынии после того ущерба, который ему нанесли эти страны. Это было бы также ненормально, как если бы Германия стала воевать за Польшу, держащую в своих руках Данциг и коридор».

На мое замечание, что мы рассматриваем наши переговоры с Англией и Францией, с одной стороны, и торгово-кредитные переговоры с Германией — с другой, как явления, одно другому не противоречащие и друг на друга не влияющие, и не хотим создавать впечатление какой-то конкуренции, К[лейст] отвечает, что он с этим согласен, но считает все же, что если бы Шнурре был в Москве, то поневоле создалось бы впечатление о каком-то соревновании между ним и Стрэнгом. Кроме того, он напоминает мою реплику, сделанную в начале разговора, о том, что политика и экономика друг от друга не изолированы и взаимно влияют

В заключение мои собеседники выражают пожелание поддерживать контакт с целью содействовать развитию и укреплению отношений.

Я и т. Смирнов завтракаем с зашедшим по вопросам прессы литовским поверенным в делах Каецкасом. Он вздыхает: «Быть может, если бы мы не отдали Мемель в марте, он остался бы за нами». Снова говорит о недовольстве, которое вызвало в Прибалтике известное интервью Мунтерса. Отмечает, что в Берлине Мунтерс пробыл дольше эстонца и не показывался ни к кому из дипломатов, игнорируя даже литовцев.

24.VII. После Шнурре я пошел к статс-секретарю Вайцеккеру для беседы о возможности приглашения ВОКСом на сельхозвыставку двух лиц — одного из Министерства земледелия, другого — из руководителей научных учреждений. Я предупредил В[айцеккера], что беседую с ним не в порядке официального демарша, а лишь частным образом желал бы получить его совет.

В[айцеккер] внимательно и с подчеркнутой благосклонностью выслушал мое сообщение, сделал пометки в блокноте, задал некоторые дополнительные вопросы (в том числе о странах, которые мы намерены пригласить) и затем сказал, что относится к этой идее весьма благожелательно и постарается в этом духе выяснить вопрос в соответствующих учреждениях.

Это возобновление культурных отношений, — сказал В[айцеккер], — во всяком случае ничего плохого принести не может, скорей же всего принесет пользу. Оно будет уроком для тех, кто считал вражду между СССР и Германией непреложным фактом, аксиомой, исходя из которой можно строить всевозможные политические комбинации. Между тем в действительности эти отношения могут измениться к лучшему...**

* Выставка-ярмарка.

** Здесь и далее многочисленные в документе.

Далее, дав понять, что в вышеприведенной фразе он имел в виду прежде всего Англию, он затронул вопрос о дальневосточных событиях, сказав:

Англия сейчас, как говорят, «выбрасывает дальневосточный балласт». Но это весьма ценный балласт. Это, по существу, золото. Сомнительно, чтобы Англия получила какую-либо выгоду, «освобождаясь» от такого балласта...³²

Спросив меня о событиях на монголо-маньчжурской границе, В [айцеккер] сказал:

— Я думаю, что не будет с моей стороны недискретным, если я скажу, что здешний японский посол Осима не придает большого значения этим событиям и не думает, что они могут привести к войне. Я также полагаю, что отношения между СССР и Японией могут быть урегулированы мирным образом...

На мою просьбу высказаться о перспективе решения данцигского вопроса¹⁶ В [айцеккер] ответил:

— Я могу в точности определить Вам нашу позицию. Мы не торопимся и не считаем, что вопрос о Данциге должен быть разрешен немедленно или непременно в течение ближайших недель. Положение в этом смысле несравнимо с положением судетской проблемы¹⁵² летом прошлого года. Мы учитываем, что вокруг данцигского вопроса создалась атмосфера нервности, и мы не намерены обострять ее. Мы можем спокойно ждать, пока Данциг упадет в наши руки, как зрелый плод. А это рано или поздно должно случиться, т. к. мы считаем Данциг своим и помешать его присоединению к Германии никто, в конечном счете, не сможет.

Однако, продолжал он, всему есть предел. Терпеть провокации поляков без конца мы не намерены, и если эти провокации перейдут известную границу, то наше терпение истощится, и мы прибегнем к силе.

В заключение В [айцеккер] еще раз обещал сделать все нужное для ускоренного разрешения вопроса о приглашении на сельхозвыставку и, обменявшись выражениями удовлетворения по поводу того, что на этот раз мы беседовали не на конфликтные темы, мы расстались. Беседа продолжалась около 25 мин.

26.VII. Я и замторгпреда т. Бабарин на обеде у Шнурре в отдельном кабинете ресторана «Эвест». Кроме нас присутствует сотрудник экономического отдела аусамта Шмидт.

После общего разговора Шнурре касается вопроса о возможности улучшения советско-германских отношений, развивая и дополняя мысли, изложенные им в беседе со мной 24.VII*.

Он сообщает, что, по его сведениям, вопрос о принятии приглашения на с.-х. выставку в результате телефонного разговора Вайцеккера с Риббентропом (находящимся близ Зальцбурга) решен положительно, и в ближайшее время нам, вероятно, будет сообщено об этом официально.

По вопросу о торгово-кредитном соглашении он особенно долго останавливается на пункте о поставках нашего сырья (за предметы, ввозимые в счет кредитов). Он подчеркивает, что Германия не имеет металлов, необходимых для выделки требующихся нам ценных машин, в частности нет меди, свинца, цинка и др. Поэтому Германия считает себя вправе добиваться, чтобы СССР помимо поставок на сумму 170 млн. марок

* См. док. 434.

предоставил ей на 20 млн. марок этих металлов (или других валютных статей) или же то количество золота, на которое эти металлы Германия смогла бы купить за границей (т. е. всего 190 млн.). Если СССР хочет остаться при общей цифре 170 млн. марок, то в числе ее должно быть на 30 млн. золота или соответствующих товаров. Ш [нурре] считает эту сумму лишь малым процентом в общем обороте советско-германской торговли и говорит о тех уступках, которые до сего времени были сделаны германской стороной, сначала требовавшей поставок сырья на сумму 300 млн. марок при кредите в 200 млн., затем 200 млн. при 150-миллионном кредите, а теперь готовой удовольствоваться 190 млн. при кредите в 200 млн. Он полагает, что мы пойдем навстречу, тем более что договор сам по себе особой экономической ценности для Германии не представляет, и она стремится к нему главным образом в учете выше сказанных политических соображений. Ни Англия, ни США подобных машин СССР не дадут иначе как за девизы. Германия же просит в девизах или равнозначущих им товарах лишь малый процент.

В общей сложности беседа продолжалась с 8 час. 30 мин. до 12 час. ночи.

Астахов

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 27, д. 59, л. 181—184, 187—190

432. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В РУМЫНИИ П. Г. КУКОЛЕВУ

*21 июля 1939 г.
Сов. секретно*

Ставлю Вас в известность, что румынская миссия пыталась вручить НКИД ноту от 7 июня, в которой сообщалось о якобы «новом случае неразрешенного перелета советского аэроплана на румынскую территорию в районе Паланка, имевшего место 25 апреля с. г.».

В связи с тем, что миссия употребила в ноте по отношению к Бессарабии⁵⁵ термин «румынская территория», эта нота не была принята Народным комиссариатом и была возвращена миссии без рассмотрения.

Возможно, что МИД также будет пытаться употреблять в посылаемых полпредству документах, в которых речь будет идти о Бессарабии и о Днестре, неприемлемые для нас термины, как-то: «румынская территория», «граница», «пограничная охрана», «румынский берег» и т. д.

Документы с подобной терминологией должны быть возвращены в МИД без рассмотрения и немедленно.

О всех этих случаях сообщайте немедленно в НКИД.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2045, л. 68—69.

433. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С. А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР С. ТОГО

24 июля 1939 г.

Секретно

Я заявил Того, что пригласил его для того, чтобы передать ему ответ на меморандум*, врученный советником японского посольства г-ном Ниси 27 апреля с. г. наркоминделу¹²⁰. Народный комиссариат иностранных дел очень тщательно проверил все содержащиеся в японском меморандуме факты; проверка этих фактов была произведена вместе с компетентными организациями. В результате этой проверки и изучения японского меморандума Народный комиссариат иностранных дел составил ответ, который, — сказал я послу, — и вручаю Вам сегодня. При этом я изложил Того принципиальный взгляд Советского правительства на поднятые в японском меморандуме вопросы, который лег в основу нашего ответа. Я сказал Того, что трения, которые возникали и возникают на Северном Сахалине, основаны на незаконных и неправильных действиях японских концессионеров. Японские концессионеры и японское правительство, сказал я г-ну Того, должны раз и навсегда отдать себе отчет в том, что Северный Сахалин не Маньчжоу-Го, что Северный Сахалин является органической частью территории Советского Союза, и как только японские концессионеры и японское правительство это поймут и осознают, то все трения, которые в настоящее время существуют между японскими концессионерами и советскими органами, будут ликвидированы. Распространяемые японской прессой слухи, что Советское правительство хочет, якобы, ликвидировать японские концессии, являются злостным вымыслом и клеветой. После этого я передал ему текст нашего ответа и сказал послу, что так как данный ответ содержит в себе много страниц и много специальных технических вопросов, то было бы целесообразно, чтобы японский посол взял бы наш ответ с собой, и, если посол пожелает, можно было бы в один из ближайших дней встретиться для продолжения беседы по этому вопросу.

Японский посол сказал, что он ознакомится с нашим ответом и тогда, наверно, придется встретиться. Японское правительство, подчеркнул он, никогда не поддерживало и не поддерживает незаконных действий своих подданных, и что он не может согласиться с моим заявлением о незаконных действиях японских концессионеров на Сахалине. При этом он вновь повторил свои заявления о несоблюдении нами Пекинской конвенции** и невыполнении якобы советской стороной обязательств, которые лежат на ней в связи с этой конвенцией. Того добавил, что Советское правительство не должно издавать никаких законов, которые противоречили бы конвенции, а также должно отказаться от действий, противоречащих ей, а в тех случаях, когда какие-либо советские органы допускают таковые, то советская сторона обязана принимать меры к их устранению. Затем Того сказал, что он твердо придерживается своего заявления, сделанного им 15 июля с. г., изложенного в ноте, присланной в НКВД 16 июля.

Я внимательно слушал перевод, и мне показалось, что переводчик опустил то место, в котором я говорил послу о Северном Сахалине,

* См. *Известия*. — 1939. — 26 июля.

** См. т. VIII, док. 30.

что это не Маньчжоу-Го. Я повторил эту мысль Того на немецком языке, поскольку Того хорошо знает немецкий язык. Того мне ответил, что это не вопрос. Затем я в ответ на выдвинутое послом положение, что японское правительство никогда не нарушает своих обязательств и не поддерживает незаконных действий своих подданных, привел пример о невыполнении японской фирмой «Мацуо-докиард» договора, заключенного ею с полпредством СССР в Токио о постройке и поставке СССР 3-х пароходов за наличный расчет. Я сказал, что фирма не только не выполнила под давлением японского военного министерства заказа и отказалась от поставки нам парохода, но даже отказалась от возвращения выданного ей Торгпредством аванса в сумме 1 647 750 иен. Я добавил, что ни обращение Торгпредства в японские министерства торговли и финансов, ни обращение в японский суд не дали никаких результатов. Такой незаконный акт был бы невозможен без прямой поддержки этой фирмы Японским правительством. В качестве второго примера нарушения своих договорных обязательств уже самим японским правительством я сослался на отказ последнего от уплаты последнего взноса за КВЖД в сумме 5 981 625 иен, несмотря на то что Японское правительство в трех документах, подписанных в 1935 г. японским министром иностранных дел Коки Хирота, гарантировало безусловную полную выплату Советскому Союзу всех сумм, причитающихся ему за КВЖД*, в предусмотренные соглашением сроки. Эти два факта, сказал я, являются достаточным свидетельством того, что именно Японское правительство не только поощряет своих подданных к несоблюдению и нарушению ими договоров и обязательств, но и само стало на путь нарушения своих торжественно взятых им обязательств. Я добавил, что Советское правительство стоит за установление хороших отношений со всеми нашими соседями, в том числе и с Японией. Однако эти хорошие отношения с Японией должны быть построены на безусловном выполнении со стороны японских концессионеров концессионных договоров и советских законов, обязательных на территории СССР для всех, в том числе и японских подданных. На Северном Сахалине хозяином является Советское правительство, о чем никому не следует забывать.

Что же касается ссылки посла на его ноту от 16 июля с. г., заявил я японскому послу, ответ Народного комиссариата иностранных дел на нее дан самим фактом возвращения ее обратно в посольство.

Отвечая мне, Того заявил, что Японское правительство по-прежнему поддерживает содержание своей ноты от 16 июля с. г. На мою фразу о том, что на Северном Сахалине Советское правительство является хозяином на своей территории, Того заявил, что это само собой разумеется, однако советская сторона, заключив с Японией конвенцию, ограничила свои суверенные права, в связи с чем Советское правительство произвольно не может предпринимать никаких мер даже на своей территории по всем тем вопросам, которые входят в сферу отношений, регулируемых конвенцией. Японское правительство настаивает на том, чтобы Советское правительство выполняло бы все те обязательства, которые вытекают из Пекинской конвенции.

Касаясь моих примеров о японской фирме «Мацуо-докиард» и о плате за КВЖД, Того сказал, что по первому вопросу ему ничего неизвестно, он может лишь запросить свое правительство, но мое заключение о том, что Японское правительство якобы защищает незаконные действия своих подданных, он считает нелогичным и с ним примириться не

* См. т. XVIII, прим. 89, т. XXI, док. 451.

может. Что же касается платежа за КВЖД, то посол заявил о том, что сейчас между правительствами СССР и Маньчжоу-Го еще не достигнуто согласованного мнения о сумме задолженности. Посол считает, что прежде всего необходимо, чтобы стороны достигли согласованного мнения о сумме задолженности, и лишь после этого гарантия Японского правительства может стать объектом обсуждения.

Затем Того сказал, что между обеими сторонами имеется много неурегулированных вопросов. Сегодняшние отношения между обеими сторонами никак нельзя назвать хорошими, что, конечно, заслуживает большого сожаления, и послу весьма желательно, чтобы эти отношения были улучшены¹⁵³. Для этого он в свое время, собственно, и приехал в СССР.

Однако, заявил далее Того, если будет невозможно разрешить неурегулированные вопросы, то в связи с этим ему в голову приходит мысль о том, нужно ли ему оставаться в Москве в дальнейшем или нет. Посол повторил свою просьбу о том, чтобы были урегулированы все неразрешенные вопросы, что и просил передать правительству.

Я ответил Того, что суверенные права СССР на Северном Сахалине никем и ничем не могут быть ограничены, что установление хороших отношений с Японией целиком зависит от Японского правительства и чем скорее оно их урегулирует, тем скорее улучшатся отношения. Что же касается вопроса, поднятого послом, о целесообразности его дальнейшего пребывания в Москве, то я ответил, что это является делом, целиком и полностью подлежащим компетенции Японского правительства, и обсуждению между нами не подлежит.

На этом беседа закончилась.

Заместитель народного комиссара иностранных дел
С. А. Лозовский

АВП РФ, ф 06, оп 1, п 21, д. 241, л 43—47.

434. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА С ЗАВЕДУЮЩИМ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ РЕФЕРЕНТУРОЙ ОТДЕЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ К. Ю. ШНУРРЕ

24 июля 1939 г.
Секретно

Меня пригласил к себе Шнурре (советник экономического департамента аусамта*). Официальным предлогом был вопрос о приостановке нами с апреля с. г. платежей по чехословацкому кредиту в «Банке живностенска» в Праге. Шнурре вручил мне справку, сводящуюся к изложению сути дела и просьбе урегулировать вопрос. Затем он перешел к вопросу об опубликовании ТАСС сообщения о берлинских кредитных переговорах**. Отметив, что для германской стороны опубликование этого сообщения явилось неожиданностью, он сказал, что раз уж оно сделано, то пусть считается, что переговоры ведутся в Берлине, хотя он, Шнурре, остается при своем мнении, что если бы он смог беседовать с Микояном в Москве, то дело разрешилось бы скорей. Но пусть будет так, как

* Так в тексте.

** См. *Известия*.— 1939.— 22 июля.

получилось. Однако германская сторона считает, что в дальнейшем какие бы то ни было сообщения о ходе переговоров, если будет сочтено необходимым их выпустить, следует выпускать лишь после взаимного соглашения. Он просит передать это в Москву.

Я ответил, что немедленно передам в Москву это пожелание. Со своей стороны я отметил, что хотя мне и неизвестны в точности мотивы выпуска сообщения ТАСС, но я считаю этот выпуск целесообразным хотя бы потому, что он рассеял массу нелепых слухов, распространившихся в Берлине не по нашей вине и нашедших отражение в мировой печати.

Сообщив затем о предстоящей на следующий день встрече с Бабариным и вкратце изложив основные моменты разногласий (пожелание об увеличении размеров ввоза нашего сырья и его номенклатуры, а также настаивание на формальном сохранении 5% ставки), Шнурре перешел к теме об улучшении германо-советских политических отношений. Он подчеркнул, что считает себя вправе говорить об этом, так как занят не только экономикой, но стоит близко к Риббентропу и знает его точку зрения. По мысли правительства, благополучное завершение торгово-кредитных переговоров должно явиться лишь первым этапом на пути нормализации отношений. Второй этап должен состоять в нормализации отношений по линии прессы, культурных связей, в поднятии взаимного уважения друг к другу и т. п. После этого можно будет перейти к третьему этапу, поставив вопрос о политическом сближении. К сожалению, неоднократные попытки германской стороны заговаривать на эту тему остались без ответа. Ничего определенного не сказал на эту тему и Молотов Шуленбургу*. Между тем налицо все данные для такого сближения...** Шнурре понимает, конечно, что подобная перемена политики требует времени, но надо что-то делать. Если советская сторона не доверяет серьезности германских намерений, то пусть она скажет, какие доказательства ей нужны. Противоречий между СССР и Германией нет. В Прибалтике и Румынии Германия не намерена делать ничего такого, что задевало бы интересы СССР. Антикоминтерновское соглашение? Но ведь нам должно быть ясно, что оно направлено против Англии.

Все эти фразы Шнурре произносил отчасти в стиле монолога, отчасти в виде ответа на мои реплики и замечания¹⁵⁴. Эти мысли он развивал довольно долго, повторяя, что если наши руководители затрудняются начать разговоры на эту тему, то мы, люди менее высокопоставленные, тоже можем кое-что сделать и сдвинуть вопрос с мертвой точки.

Я спросил Шнурре, как обстоит дело с вопросом о нашем торгпредстве в Праге, точнее о его преобразовании в отделение берлинского торгпредства.

Шнурре ответил, что этот вопрос задерживается исключительно в связи с тем, что мы не ответили на вопросы, поставленные мне Вайцзеккером***. В свое время этим вопросом заинтересовался сам фюрер, и по его указанию Вайцзеккер поставил мне памятные вопросы, ответа на которые до сих пор нет.

Я спросил Шнурре, не считает ли он, что ответ на вопрос о наших экономических намерениях в бывшей Чехословакии отчасти дан самим фактом кредитных переговоров, из которого явствует, что мы имеем намерение развивать торговлю с Германией, а следовательно и с зависи-

* См. Год кризиса...— Т. 2.— Док. 442.

** Многозначие в документе.

*** См. док. 342, 378, а также Год кризиса...— Т. 2.— Док. 436.

мыми от нее территориями в случае предложения нам благоприятных условий.

На это Шнурре ответил, что, по мысли германского правительства, германские поставки в счет обсуждаемых кредитов имеют в виду исключительно производственные ресурсы собственно рейха и к протекторату прямого отношения не имеют. Поэтому наши торговые намерения в отношении протектората не могут считаться выясненными. Но дело не в самом вопросе об отделении торгпредства, он не сложен, а в том, что этот вопрос попал в орбиту вопросов, которыми непосредственно заинтересовался фюрер и на которые мы уклоняемся дать ответ.

Шнурре заговаривал и относительно наших переговоров с Англией, высказывая убеждение, что мы не договоримся, так как ясно, что на нас должна выпасть в случае войны вся тяжесть обязательств, тогда как доля Англии будет минимальна. Кроме того, зачем нам заключать союз, если на нас все равно никто нападать не собирается и т. п.

Вся последняя часть беседы была оговорена как неофициальный обмен мнениями. Шнурре пригласил меня и т. Бабарина ужинать 26 июля.

Г. Астахов

*АВП РФ, ф 082, оп 22, п 93, д 8, л 115—117
Опубл. в сб. Год кризиса — Т 2 — С 120—122*

435. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*25 июля 1939 г.
Сов. секретно*

Правильность нашей позиции в переговорах¹⁵⁷ стала для всех особенно явственной в свете переговоров Хадсон — Вольтат* и капитулянтского англо-японского соглашения**. Среди французов оба эти факта вызвали необычайное смущение и тревогу, заглушаемые в прессе дирижерской палочкой сверху. Всякий честный сторонник соглашения с нами спрашивает себя, какое доверие Москва может иметь к переговорщикам, когда в момент переговоров наводится мост к соглашению с Германией, а во время военного конфликта между СССР и Японией делаются позорные авансы Японии. Левых немало волнует и тот бесспорный факт, что так громко провозглашающийся лозунг борьбы с германским шпионажем и коррупцией начинает здесь превращаться в борьбу с коммунистической партией и с «агентами Москвы». Это не усиливает доверия к искренности желания сотрудничать с нами.

Полпред

*АВП РФ, ф 059, оп. 1, п 302, д. 2090, л. 192.
Опубл. в сб. Год кризиса. — Т 2.— С 135.*

* См. Год кризиса...— Т. 2.— Док. 489, 498, 499, а также прим. 155.

** Имеется в виду совместное заявление правительств Великобритании и Японии («Соглашение Арита — Крейги») от 24 июля 1939 г. (см. прим. 32).

436. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИС- САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

25 июля 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

1. Сегодня Галифакс пригласил меня к себе и, сообщив содержание последнего московского заседания (23 июля)¹⁵⁶, передал мне, что британское правительство принимает предложение Молотова начать теперь же военные разговоры¹⁵⁷, не дожидаясь окончания политических переговоров. Английская военная миссия сможет выехать в Москву примерно через 7—10 дней. Состав ее пока еще не определен.

Далее Галифакс стал говорить о том, что, поскольку британское правительство пошло нам навстречу в вопросе об одновременном вступлении в силу пакта и военной конвенции, он очень надеется, что мы пойдем британскому правительству навстречу в единственном еще оставшемся спорном вопросе — о косвенной агрессии¹⁵⁸. По утверждению Галифакса, английская формула покрывает случаи агрессии чехословацкого типа. Все, что выходит за пределы такого случая, должно служить предметом консультации. Галифакс просит нас этим удовлетвориться.

Ведь удовлетворяется же британское правительство консультацией в случае агрессии против Голландии или Швейцарии. Как обычно, я уклонился от обсуждения вопроса по существу, адресовав Галифакса в Москву.

2. По вопросу переговоров в Токио* Галифакс утверждал, [что] будто бы по существу ничего не изменилось, будто бы линия британского правительства в китайском вопросе осталась прежней и будто бы смысл вчерашнего заявления премьера в палате состоит в том, чтобы еще раз подчеркнуть абсолютно нейтральную позицию, занимаемую британскими концессиями в оккупированных районах. Все это, однако, только отговорка, ибо, когда я спросил Галифакса, собирается ли британское правительство впредь оказывать Китаю финансовую помощь, он стал чрезвычайно неопределенен. В частности, Галифакс жаловался на то, что вопреки предварительным заверениям китайского правительства «стабилизационного фонда» в 10 млн. ф. ст. хватило не на год, как предполагалось, а всего лишь на 3 месяца, что в ответ на просьбу Го Тайци** увеличить размер «стабилизационного фонда» он попросил у него более реальный расчет годовой потребности этого фонда, который пока не получил, что на свете сейчас имеется слишком много «бедняков», желающих подоить Лондон, что английские ресурсы тоже безграничны и т. д.

В общем у меня создалось впечатление, что, если не произойдет чего-либо экстраординарного, китайцам теперь нелегко будет получить в Англии деньги.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2077, л. 168—170

* Имеются в виду переговоры, закончившиеся подписанием англо-японского соглашения «Арита — Крейги» 24 июля 1939 г. (см. прим. 32).

** Посол Китая в Великобритании.

25 июля 1939 г.
Секретно

9 июля встретил в Кастель Фузано Чиано, с которым был небезызвестный фашистский генерал Мути, сопровождавший министра в его последней поездке в Испанию. Чиано нас познакомил. От ряда лиц до этого я слышал, что Мути является личным доверенным лицом Чиано, был с ним вместе в свое время в Абиссинии, состоял в качестве негласного фашистского контролера при генерале Гамбара в Испании и, наконец, проводил всю операцию по захвату Албании. Прошлое Мути довольно темное. Он из мелких коммерсантов Феррары, организовывал там первые отряды чернорубашечников и широко известен стране своей жестокостью и зверствами, которые в первые дни фашистского переворота практиковали подведомственные ему сквадристы в Ферраре и ее окрестностях. Впоследствии в воздаяние, видимо, за эти «заслуги» Мути сделал быструю карьеру по чисто фашистской линии, дослужившись до звания генерала фашистской милиции. Чиано сам как-то мне говорил, что фактическим его уполномоченным в Испании во время гражданской войны и в Албании во время ее захвата был Мути. Последний явно систематически используется для всех авантюрных начинаний фашистской диктатуры. Считается сорвиголовой и способным на все по приказанию начальства.

Мы уселись на песке втроем. Я сказал Мути, что, со слов Чиано, знаю о роли, которую он играл в Испании. Дело это теперь прошлое. Не поделится ли поэтому Мути своими испанскими впечатлениями о гражданской войне.

Довольно неожиданно Мути начал рассказывать целую серию поистине героических подробностей о поведении советских людей в Испании. Мути говорил, что ни советские летчики, ни танкисты, ни артиллеристы никогда, как правило, в плен не сдавались. Попадая сплошь и рядом в совершенно безвыходное положение, советские люди предпочитали кончать жизнь самоубийством, но не сдаваться армии Франко. Стало ходячей истиной, что там, где сопротивление особенно ожесточенно и упорно, должны быть советские военные. С примитивной непосредственностью военного Мути, увлекшись, видимо, сам своим рассказом, приводил конкретные примеры советского героизма. Он рассказывал о советском летчике Волкове, который вынужден был спуститься на неприятельскую территорию. Убедившись в этом, Волков до последнего отстреливался из пулемета, а когда был окончательно окружен, выстрелил себе в сердце. Пуля, однако, прошла выше, и Волков в тяжелом состоянии остался жить. Мавры мучили его, сутками не давали пить, безуспешно пытались вытащить какие-либо показания. Об этом узнал он, Мути, забрал Волкова под свою опеку и, скрывая свое положение, якобы содействовал лечению летчика. Отвечая на мой вопрос, Мути сообщил, что Волков впоследствии был обменян и находится ныне в СССР. Рассказывал далее Мути, как истязали, пытались силой вырвать показания у советских командиров, всегда, как правило, безуспешно. Говорил Мути все это бесхитростно и искренне. Я испытывал, естественно, огромное наслаждение, вставляя вопросы, дабы продолжить изложение подробностей. Для Чиано, видимо, подобный ход разговора оказался неожиданным.

Поблагодарив Мути за откровенность, я указал, что все приводимые им факты красноречиво и окончательно разрушают «теорию», которую

проповедуют и здесь в Италии о малой боеспособности Красной Армии, о ее пригодности лишь для защитительных, а не для наступательных операций.

С той же чисто военной прямоотой Мути признал силу советских людей и в наступательных операциях в Испании, указывая, однако, что процент прослойки русских был всегда незначителен, что драться сплошь и рядом приходилось на старых моделях, в первое время в Испании функционировали, мол, малоскоростные типы советских бомбовозов и т. д. и т. п. Учитывая наличие отдельных советских командиров и летчиков, всегда окруженных массой иностранного элемента,— говорил Мути,— трудно сказать, на что действительно способна Красная Армия. По поведению отдельных людей я убежден,— отмечал Мути,— что ваша армия способна на очень многое.

Чиано слушал и молчал. Я спросил у Мути, как вели себя представители других наций и, в частности, его же итальянцы. Фашистский генерал презрительно отзывался о французах. Он рассказывал, как часто французские летчики удирали. Оценивая их поведение, Мути отмечал, что дрались они в Испании, как правило, не по идейным соображениям, а за деньги. По-настоящему рисковать и жертвовать собой французы поэтому не хотели. При воздушных боях,— говорил Мути,— нетрудно было определить на каком красном самолете сидит француз, а на каком — русский. Сдержаннее отвечал Мути на мой вопрос об итальянцах, однако бросил реплику, на которую тотчас же недовольно реагировал Чиано, что и среди итальянцев было немало «маскальцоне» (паршивцев).

После этой части беседы я спросил у Чиано, насколько верны слухи о посылке итальянского 20-тысячного отряда в Китай на сторону японцев, и беседа дальше коснулась общеполитических вопросов. Существование этой части беседы своевременно телеграфировал.

[Временный] поверенный в делах СССР в Италии

Л. Гельфанд

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 28, д. 90, л. 58—60

438. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

27 июля 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

Встретил Чиано, который сообщил, что Муссолини одобрил его предложение о разрешении двум крупным итальянцам поехать на Сельскохозяйственную выставку [в Москву]. Министр, однако, откровенно добавил, что Муссолини рекомендовал предварительно выяснить, как поступает Германия. Чиано послал запрос в Берлин, указал на намерение Италии послать своих специалистов и ждет ответа. Реагируя на мое ироническое замечание о столь большой внешнеполитической зависимости Италии от Берлина, Чиано всячески доказывал невозможность, мол, для Рима разрешить поехать в СССР своим деятелям, если почему-либо немцы решат от этого отказаться. Общеполитическую часть беседы резюмирую отдельно*.

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2103, л. 123.

Гельфанд

* См. док. 439.

439. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

28 июля 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

Дополнение к телеграмме от 27 июля 1939 г.* Чиано спрашивал, соответствует ли действительности сообщение печати о завершении англо-франко-советских переговоров. Я сослался на отсутствие информации, отметив, что такое завершение вряд ли явится для Италии неожиданностью. В последующем обмене мнениями Чиано, как бы говоря от себя лично, признал, что в системе англо-франко-советского соглашения, если оно состоится, Рим будет рассматривать СССР как фактор Италии отнюдь не враждебный, а напротив, способный уравновесить антиитальянские тенденции Англии и Франции. Чиано поэтому считает целесообразным продолжить улучшение итало-советских отношений и, как это имеет место сейчас, сдерживать печать и после подписания нами соглашения. В таком духе министр будет говорить с Муссолини. Чиано далее категорически заверял меня, что войны в Европе в этом году не будет, что никаких ни крупных, ни мелких конфликтов итало-германский блок вызывать сейчас не станет. Министр конфиденциально добавил, что Италия имеет точное обязательство Германии не предпринимать ничего в Данциге, «пока это будет связано с угрозой европейской войны». Отвечая на мой вопрос, Чиано сказал:

1. Нынешняя смена испанских генералов означает победу и усиление положения фалангистов и лично Суноера, «который потерял в гражданской войне двух братьев, обвиняет в этом и ненавидит поэтому Францию». Чиано при этом намекал на связь проводимых в Испании мероприятий с его там переговорами.

2. В связи с англо-японским соглашением³² Арита заверил итальянского посла, что линия Японии на Дальнем Востоке, в частности в ее антианглийском разрезе, остается не только неизменной, но будет усилена. Равным образом Арита подчеркнул неизменность политики Японии в отношении Германии и Италии.

Гельфанд

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2103, л. 124—125.

440. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПОЛЬШЕ Н. И. ШАРОНОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

28 июля 1939 г.
Сов. секретно

«Добры вечер» — одна из правительственных газет — пишет, что, несмотря на то что пакт, кажется, уже заключен, по мнению определенных французских кругов, военная помощь СССР остается проблематичной как ввиду технической трудности, так и ввиду неизвестной ценности со-

* См. док. 438.

ветского бойца. Эти же круги, пишет газета, спрашивают, не лучше ли облегчить Польше снаряжение миллионов солдат, еще недостаточно вооруженных, в таком случае мир будет обеспечен реально. Остальные газеты помещают только телеграммы из Москвы, Лондона, Парижа о последнем приеме в Москве, сообщая о близком заключении пакта при одновременных военных переговорах. Оформляется перерыв переговоров по английскому займу*. Пресса пишет о влиянии некоторых финансовых кругов Сити, мюнхенские настроения которых выразил Хадсон и бахвалится, что все меры, принятые Польшей, базируются на ее собственные финансы и заем может иметь только добавочное значение.

Шаронов

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п 296, д. 2046, л. 200

441. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ЯПОНИИ Н. И. ГЕНЕРАЛОВА С ЗАВЕДУЮЩИМ ДЕПАРТАМЕНТОМ МИД ЯПОНИИ НИСИ.

31 июля 1939 г.

Секретно

Генералов: Я пришел сегодня по существу одного вопроса, по которому мы не раз говорили с МИДом, а именно — по вопросу режима, созданного вокруг нашего консульства в Сеуле. В последней моей беседе с г-ном Андо 28. IV с. г. мы поставили перед МИДом вопрос о том, что режим для нашего консульства в Сеуле совершенно нетерпимый. В частности, нами неоднократно указывалось, что за нашими сотрудниками консульства постоянно и всюду следуют по пятам полицейские, которые ведут себя крайне вызывающе, пытаясь как-нибудь спровоцировать наших работников. Тогда г-н Андо выразил удивление по поводу того, что я ему сообщил, заявив при этом, что он полагал, что после того, как МИД дал указания властям в Сеуле, положение для консульства стало совершенно нормальным. Однако г-н Андо сказал, что МИД вновь расследует это и примет надлежащие меры. 24. VI в беседе со мной г-н Андо сообщил, что МИД имеет ответ от властей Сеула и заявил, что по сообщению корейского генерал-губернаторства никаких действий ограничения или давления в отношении советского консульства нет и не было. Но так как положение с режимом вокруг нашего консульства остается прежним, то полпредство вынуждено вновь поставить этот вопрос уже перед г-ном Ниси. Сегодня я получил из консульства в Сеуле сообщение, в котором говорится, что режим, созданный для консульства, не только не улучшился, но даже ухудшился, в частности, консульство сообщает, что из 11 ранее получаемых им газет в настоящее время доставляется только 2 газеты — «Кейдзио ниппо» и «Асахи майници». Следующий факт — нашему консульству и сотрудникам нашего консульства в Сеуле совершенно не даются такси для их передвижения. Вы, вероятно, знаете, что в Сеуле такси по улицам не ходят, а находятся в гаражах, но когда сотрудники нашего консульства обращаются в гараж за автомашинами, то им отвечают, что машин нет. Были такие случаи, когда наши сотрудники хотели воспользоваться возвращающимися в гаражи такси, но следовавшие за ними полицейские бес-

* См. док. 489.

церемонно подходили к шоферу и запрещали ему везти советских граждан. И, наконец, последнее — 29. VII наши дипкурьеры при возвращении из Сеула в Токио по этим же причинам не получили такси и вынуждены были идти пешком до вокзала и нести дипломатичку на себе, при этом полицейские следовали на машине сзади. Исходя из вышеизложенного, полпредство еще раз настаивает перед МИДом на принятии соответствующих мер к устранению подобных действий в будущем.

Ниси: Вопрос о режиме консульства СССР в Сеуле мне еще неизвестен, поскольку я недавно вступил в должность заведующего департаментом, а поэтому я еще раз справлюсь у властей г. Сеула, и если будет найдено то, что должно быть устранено, то будут приняты меры к тому, чтобы от этого в будущем воздержаться. Я также склонен думать, что этого в будущем не будет, однако, поскольку я был в СССР и знаю, что наши консульства в СССР подвергаются такому же режиму, то, конечно, это не могло не влиять на отношение японских властей, а поэтому мне думается, что если советская сторона устранил подобные притеснения в отношении наших консульств, то и наша сторона устранил их в отношении советских консульств. Стало быть, приходится желать, чтобы советская сторона улучшила отношение к нашим консульствам, и если это станет действительностью, то японская сторона сделает то же самое. Конечно, если есть то, что переходит границы, то я готов принять меры к устранению этого. К сказанному я добавлю для Вашего сведения, что во время моего пребывания в Москве я имел возможность наблюдать такой режим — например, если наши сотрудники желают нанять домработницу, то они об этом объявляют в газетах, после чего некоторые желающие поступить на работу приходят и заключают договор о найме, но на второй день нанятый человек на работу не является, или, например, домработницу задерживают у ворот и не пропускают на работу. Таких примеров можно привести сколько угодно. Некоторые из дипломатических атташе не могли получить домработницу в течение 6—7 месяцев, т. е. вплоть до того времени, как я выехал из Москвы. Кроме того, в Охе нашему консульству почему-то перестали доставлять газеты. Во Владивостоке в последнее время власти дали предписание 5 китайцам-рабочим, работавшим в нашем консульстве, выехать из пределов СССР, так что осталось только 2 человека. Я желаю, чтобы советская сторона уделила серьезное внимание устранению таких препятствий. Что же касается лично меня, то во время пребывания в Москве все время за мной была слежка, шли за мной в магазины, а также сопровождали и во время поездок в дачные места.

Генералов: Я весьма удивлен заявлением г-на Ниси, когда он хочет узаконить режим дискриминации, установленный в отношении советских представительств и его работников в Японии, и полагаю, что подобным способом улучшить отношения между странами невозможно. Я уверен, что г-н Ниси во время своего пребывания в СССР не встречал таких положений, когда бы шоферам такси кто-нибудь запретил везти японских дипкурьеров, и уверен также, что если бы кто-нибудь из японских граждан нанимал такси, то никто бы не запретил шоферу такси везти их. Я совершенно уверен, что такого положения в СССР нет и с газетами. Что же касается примеров г-на Ниси о домработницах, то я о таких фактах не знаю. Если г-н Ниси имеет в этом отношении какие-либо претензии, то он должен был бы разрешать их с НКВД через своего посла в Москве. Оправдание этим г-ном Ниси режима дискриминации, проводимого в отношении нашего консульства, я не одобряю.

Ниси: Относительно режима в Сеуле я еще расследую. Что же касается примеров, сказанных мною здесь, то я этим хотел только подчеркнуть,

что условия наших официальных учреждений в СССР гораздо хуже, чем Вы предполагаете. Газеты не доставляются, обслуживающего персонала для консульств и посольства из-за притеснения властей нет. В Москве неодинаковый режим с режимом в Сеуле, но тем не менее билеты для путешествий нашим гражданам не продаются, и, конечно, всегда наши об этом в Москве заявляют, но пока еще нет сообщений, что препятствия были бы устранены. В отдельных случаях, возможно, есть отклонения, но в основном положение наших учреждений гораздо хуже, поэтому, раз это существует в СССР, то я не в состоянии устранить их в Японии, что и прошу Вас иметь в виду.

Генералов: Я еще раз хочу повторить, что все эти вопросы можно разрешить путем предъявления взаимных претензий, но не могу никак согласиться с оправдыванием режима дискриминации, которого в СССР не существует. Если, по словам г-на Ниси, в СССР имеются некоторые ограничительные меры, о которых я не знаю, то они являются лишь ответными мерами на тот режим, который существует в Японии для наших граждан. Для того чтобы их не было, Япония должна создать нормальные условия пребывания и работы советских граждан в Японии, после чего можно надеяться на устранение их и в СССР. В этом случае можно было бы привести пример с консульством в Хакодате по вопросу, о котором мы вели переговоры в течение 5 месяцев, но г-н Ниси его хорошо знает. Это было при нем. Что же касается того, что г-н Ниси говорит, что ему трудно устранить все препятствия консульству в Сеуле, то тогда мне вообще трудно говорить с ним по этому поводу.

Ниси: Еще раз повторяю, что янисколько не склонен оправдывать режим в Сеуле, с которым я еще незнаком, но смешно слушать Ваше заявление о вопросе возникновения этих притеснений, так как если посмотреть по времени, то они исходили раньше от советской стороны, и если г-н Генералов познакомится с историей этого дела, то он придет к выводу, что начала это советская сторона. СССР неоднократно предлагал взаимно улучшить отношения, но у меня сложилось впечатление, что в действительности советская сторона избегает улучшения отношений. К примеру скажу: одно время между Польшей и СССР отношения были ненормальными из-за ненормальных условий, созданных для представителей обеих стран, но когда обе стороны договорились, что все предполагали, что будет заключена какая-нибудь конвенция между СССР и Польшей по этому поводу, однако СССР тогда от этого уклонился. Японская сторона неизменно готова начать переговоры о взаимном улучшении отношений сторон. По вопросу о Сеуле обещаю еще раз расследовать и не нахожу нужным дальнейшую дискуссию по этому вопросу.

Генералов: Вывод г-на Ниси на меня производит крайне неприятное впечатление. Он предлагает мне ознакомиться с историей возникновения этих притеснений, что я считаю совершенно бесполезным, к тому же мне и так хорошо известны эти вопросы, вопреки утверждениям г-на Ниси. СССР к этим действиям прибегает лишь как к вынужденным ответным мерам. Пример с Польшей очень неудачен, так как вопрос не в конвенциях, а в деле. Когда Польша стала проводить меры давления на советских граждан, то СССР вынужден был применить меры ответного характера. После этого Польша сама прекратила эти давления, что привело к ненужности применения ответных мер и со стороны Советского правительства, которое также отменило их. Теперь после устранения этих ненормальных отношений между этими странами считаются нормальными. Продолжать дискуссию я тоже не считаю нужным. Заявление г-на Ниси о расследовании фактов, изложенных в моем заявлении по вопросу о Сеуле,

принимаю к сведению. Попутно с этим у меня имеется еще небольшой вопрос. Полпредство вынуждено обратиться в МИД за получением ответа на такой вопрос. Почему советскому торговому представительству в Токио стали систематически отказывать в доставке газет и журналов. С января с. г. по настоящее время отказано в доставке 7 газет и журналов. При этом редакции даже не желают объяснить причины этого.

Ниси: Это японские журналы?

Генералов: Да, у меня есть список их, пожалуйста, познакомьтесь. (Передаёт список переводчику МИДа, который устно переводит Ниси названия журналов и газет.)

Ниси. Я не уверен, что можно будет выяснить отдельно в отношении каждого журнала причины прекращения доставки их, но я передам г-ну Андо это для расследования.

Генералов: Хорошо.

Прощаются.

[Беседу записал] Рунов

АВП РФ, ф. 06, оп 01, п 21, д. 232, л 36—40

442. ДНЕВНИК ПРЕСС-АТТАШЕ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В ГЕРМАНИИ А. А. СМИРНОВА

31 июля 1939 г.

Секретно

Был в Министерстве иностранных дел, беседовал с заместителем зав отделом печати Брауном фон Штуммом о заметке, напечатанной в газете «Фелькишер Беобахтер» от 26 июля по поводу «гибели советской подводной лодки» в Северном море. Я сказал, что сообщение в «Ф. Б.» является неправильным, и оно вызвало официальное опровержение со стороны командования советского Военно-Морского Флота. Я передал Ш [тумму] текст сообщения ТАСС и заметил, что неправильная информация, да еще датированная Москвой, может повлечь за собой неприятности для корреспондента ДНБ в Москве. Ш [тумм] заявил, что побеседует с редактором «Ф. Б.» и, очевидно, будет опубликовано содержательное опровержения ТАСС. Действительно, 1 августа в «Ф. Б.» было опубликовано такое опровержение. Он спросил меня, есть ли еще жалобы с моей стороны на германскую прессу. Я ответил, что пока нет.

После этого Ш [тумм] показал мне выдержки из статей, напечатанных в газетах «Фигаро» и «Газета Польска», где говорилось, что Вольтат в беседе с иностранными корреспондентами заявил, что советско-германские экономические переговоры не имеют серьезного значения и что он сам относится к ним отрицательно. Ш [тумм] сказал мне, что Вольтат только что перед моим приходом был у него и выражал возмущение по адресу этих газет. Далее Ш [тумм] назвал одну французскую газету, где будто бы говорилось открыто о необходимости со стороны Англии и Франции препятствовать всеми мерами улучшению советско-германских отношений. Затем Ш [тумм] перевел разговор на тему об отсутствии у Германии каких-либо агрессивных планов против СССР. Возьмите юго-восток, разговоры о наших намерениях против Украины, если бы мы имели такие планы, продолжал он, то мы не решали бы так вопрос с Карпатской Украиной¹⁴. Вы должны рассматривать этот акт как доказательство отсутствия у нас каких-либо планов против Украины. Я заметил ему, что

мы, конечно, это дело учитываем, но не забываем о том, что написано в книге Гитлера. Ах, воскликнул Ш [тумм], имеется большая разница между тем, что написано и что проводится. Книга была написана давно, в тюрьме, на скорую руку, а сейчас имеется новый «Тестамент», по которому действует Гитлер. Гитлер, продолжал Ш [тумм], получил сейчас большой политический опыт, и то, что написано в этой книге, устарело, и вы не должны принимать всерьез.

Возьмем Прибалтику, продолжал Ш [тумм], если бы и там мы имели какие-либо агрессивные планы, то не стали бы заключать пактов о ненападении. Заключением этих пактов мы показываем, что не намерены протягивать руки к этим странам.

Перейдя к критике Версальского договора (в связи с вопросом о Данциге¹⁶), он заявил, что Брест территориально более был выгоден для СССР, чем Версаль. Я возразил, что в Бресте тоже трудно искать положительного, в особенности для СССР. Да, заявил Ш [тумм], но я имею в виду только границы, а по Бресту границы СССР проходили западнее, чем нынешние границы.

Я надеюсь, продолжал Ш [тумм], что экономические переговоры закончатся успешно и что отношения будут развиваться к лучшему. Внутреннее положение у нас требует необходимости пересмотра отношений с СССР. Я не знаю, что он под этим понимал — растущие ли симпатии со стороны широких масс, не разделяющих внешнеполитический курс Гитлера, в частности по отношению к СССР, или заботы промышленников, боящихся окончательно потерять советский рынок.

А. Смирнов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 67, л. 45—47

443. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В КИТАЕ И. И. СЕВЕРНОГО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

1 августа 1939 г.

Сов. секретно

1 августа вместе с Панюшкиным* были у Чан Кайши. Передали ему личные письма товарищей Сталина и Ворошилова**. Он просил передать его личную благодарность товарищам Сталину и Ворошилову. В ходе беседы Чан Кайши спросил меня, какова позиция Советского Союза в отношении монголо-маньчжурского конфликта и его развития. Ответ на этот вопрос я дал в духе Вашего заявления на III сессии Верховного Совета***, которое целиком и полностью отражает политику Советского правительства. Практическое выражение и осуществление этой политики мы видим в событиях, развернувшихся на монголо-маньчжурской границе****, указав также, что эта политика и впредь будет с такой же решительностью проводиться Советским правительством. Затем Чан Кайши по-

* Временный уполномоченный СНК СССР по вопросам реализации торгового договора между СССР и Китаем.

** Архив МИД РФ этими документами не располагает.

*** См. Третья сессия Верховного Совета СССР. 25—31 мая 1939 г. Стенографический отчет.— М., 1939.— С. 467—476.

**** См. док. 395.

ставил вопрос относительно войсковых учений в СССР (маневры), когда они будут и можно ли будет послать военных работников-китайцев. Я ответил, что по этому вопросу специально снесусь с Москвой и сообщу Чан Кайши. В разговоре о торговом договоре* и займовом соглашении** я «не в порядке жалобы» сообщил Чан Кайши о ходе переговоров по заключению соглашения об авиалинии Хами — Алма-Ата⁶⁶. Указал, что вопрос этот не в пример другим соглашениям слишком затянулся и в течение года не решен. Чан Кайши ответил, что он проверит***.

Северный

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2143, л. 64—65

444. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНУ

1 августа 1939 г.

Секретно

Новый литовский посланник в Риме Лозорайтис вручил на днях здесь верительные грамоты, в тексте которых указан титул не только императора Абиссинии, но и короля Албании. Литва, таким образом, оказалась первой европейской страной, фактически признавшей захват Албании.

[Временный] поверенный в делах СССР в Италии
Л. Гельфанд

Р. С. Перед уходом диппочты аналогичные верительные грамоты вручил и новый норвежский посланник.

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 28, д. 91, л. 152.

445. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ И. РИББЕНТРОПОМ И СТАТСЕКРЕТАРЕМ Э. ВАЙЦЕККЕРОМ

2 августа 1939 г.

Секретно

Закончив свое сообщение о лицах, которые склонны принять приглашение на сельскохозяйственную выставку, и слегка извинившись за задержку, которая получилась в этом вопросе, Вайцеккер сказал, что Шнурре сообщил ему о нашей беседе****, чем он, В [айцеккер], весьма удовлетворен. В [айцеккер] слышал также, что торговые переговоры развиваются успешно. Я подтвердил, что, по моему впечатлению, наше последнее предложение настолько далеко идет навстречу немецким пожела-

* См. док. 372.

** См. док. 368.

*** См. док. 387, 874.

**** См. док. 434, а также Год кризиса... — Т. 2. — Док. 503.

ниям, что у немецкой стороны есть все основания пойти на соглашение. В [айцеккер], заметив, что он вообще настроен оптимистически, неожиданно добавил, что случайно сейчас в своем кабинете находится Риббентроп, который желал бы меня видеть. Получив мое согласие, он тотчас же вывел меня из кабинета в приемную (другим концом примыкающую к кабинету министра), что-то сказал одному из чиновников и затем простился со мной, предложив обождать некоторое время одному в приемной. Через две-три минуты ко мне подошел один из чиновников и провел меня в кабинет Риббентропа. Последний довольно величаво, но любезно поздоровался со мной, вспомнил, что я был у него вместе с т. Мерекаловым во время первого визита полпреда*, хотя тогда он не знал, что я советник (переводчики обычно имеют небольшой ранг). Далее он приступил к монологу, продолжавшемуся свыше часа, причем моя роль сводилась главным образом к выслушиванию. Мне едва удалось вставить несколько реплик и замечаний.

Р [иббентроп] начал с выражения своего удовлетворения по поводу благоприятных перспектив советско-германской торговли. Он вспомнил, что раньше германская торговля в СССР достигла весьма больших размеров. К этому имеются все основания. «Ваша страна производит много сырья, в котором нуждается Германия. Мы же производим много ценных изделий, в которых нуждается вы». На мое замечание, что мы являемся не только аграрной страной, но имеем и высокоразвитую индустрию, которая потребляет наше сырье, он ответил: «Конечно, это так. Но все же у вас остается много сырья на экспорт. Кроме того, при помощи новой техники вы можете поднять добычу сырья на еще большую высоту, чем раньше. Поэтому предпосылки развития торговли между нашими странами налицо. Шнурре говорил мне о беседе, которую имел с Вами. Мы вообще в курсе подобных бесед. Я также хотел бы подтвердить, что в нашем представлении благополучное завершение торговых переговоров может послужить началом политического сближения. До последнего времени в наших взаимоотношениях накопилось много болячек. Они не могут пройти внезапно. Для рассасывания их нужно время, но изжить их возможно. 25 лет тому назад началась мировая война. Основная причина ее заключалась в том, что Англия хотела отнять у Германии мировые рынки. Русский царь пошел вместе с Англией и в результате поплатился троном. Мы считаем, что для вражды между нашими странами оснований нет. Есть одно предварительное условие, которое мы считаем необходимой предпосылкой нормализации отношений — это взаимное невмешательство во внутренние дела. Наши идеологии диаметрально противоположны. Никаких поблажек коммунизму в Германии мы не допустим. Но национал-социализм не есть экспортный товар, и мы далеки от мысли навязывать его кому бы то ни было. Если в Вашей стране держатся такого же мнения, то дальнейшее сближение возможно».

Воспользовавшись моментной паузой, я заметил, что могу вполне определенно заверить министра, что мое правительство также считает взаимное невмешательство во внутренние дела одной из необходимых предпосылок нормальных отношений и никогда не считало разницу идеологий и внутренних режимов фактом, несовместимым с дружественными внешнеполитическими отношениями. Р [иббентроп], подчеркнув, что он с удовлетворением принимает это сообщение к сведению, продолжал:

«Что же касается остальных вопросов, стоящих между нами, то ни-

* Имеется в виду беседа 6 июля 1938 г. (см. т. XXI, док. 251).

каких серьезных противоречий между нашими странами нет. По всем проблемам, имеющим отношение к территории от Черного до Балтийского моря, мы могли бы без труда договориться. В этом я глубоко уверен. (Это Р [иббентроп] повторил в различных выражениях несколько раз.) Я не знаю, конечно, по какому пути намерены идти у вас. Если у вас другие перспективы, если, например, вы считаете, что лучшим способом урегулировать отношения с нами является приглашение в Москву англо-французских военных миссий, то, конечно, дело ваше. Что касается нас, то мы не обращаем внимания на крики и шум по нашему адресу в лагере так называемых западноевропейских демократий. Мы достаточно сильны и к их угрозам относимся с презрением и насмешкой. Мы уверены в своих силах (с подчеркнутой аффектацией). Не будет такой войны, которую проиграл бы Адольф Гитлер.

Что же касается Польши, то будьте уверены в одном — Данциг будет наш. По моему впечатлению, большой затычки в разрешении этого вопроса не будет. Мы не относимся серьезно к военным силам Польши. Поляки сейчас кричат о походе на Берлин, о том, что Восточная Пруссия — польская земля. Но они знают, что это вздор. Для нас военная кампания против Польши дело недели — десяти дней. За этот срок мы сможем начисто выбрать Польшу. Но мы надеемся, что в этом не будет необходимости».

Вернувшись к исходной теме разговора о наших отношениях, он сказал, что, вероятно, в этом же духе Шуленбург будет беседовать с Молотовым*, но со своей стороны он, Р [иббентроп], просил бы меня передать все сказанное им в Москву, причем он желал бы знать на этот счет мнение Советского правительства. Он добавил, что не считает необходимым особенно торопиться, проявлять излишнюю спешку, поскольку вопрос серьезен, и подходить к нему надо не с точки зрения текущего момента, а под углом интересов целых поколений.

Я обещал выполнить его просьбу о передаче всего сказанного в Москву, добавив, что не сомневаюсь в том, что мое правительство готово приветствовать всякое улучшение отношений с Германией. Однако, за исключением последних недель, мы ничего, кроме враждебных заявлений, от германского правительства не слышали, сейчас как будто намечается поворот, но все же ничего определенного, конкретного, кроме общих пожеланий, мы не слышим. Между тем мне хотелось бы знать, и я думаю, это было бы интересно Москве, в каких именно формах мыслит германское правительство это улучшение отношений и имеет ли оно какие-либо конкретные предложения на этот счет.

На это Р [иббентроп] ответил, что, прежде чем говорить о чем-либо конкретно и делать конкретные предложения, он хотел бы знать, желает ли Советское правительство вести вообще какие-либо разговоры на эту тему. Если Советское правительство проявляет к этому интерес и считает подобные разговоры желательными, тогда можно подумать и о конкретных шагах, какие следует предпринять. В частности, он хотел бы остановиться и на одном конкретном вопросе. Почти полгода тому назад он дал указание германской прессе прекратить нападки на СССР. Мы, вероятно, обратили на это внимание. Позиция германской прессы в отношении СССР радикально переменялась. Однако он, Р [иббентроп], не имеет впечатления, чтобы позиция советской прессы изменилась соответственно в том же направлении. Он считает, что если СССР действительно хочет улучшения от-

* См. док. 446.

ношений, то это должно найти отражение в советской прессе. Кроме того, он исходит из того, что СССР не намерен вести политику, которая шла бы вразрез с жизненными интересами Германии.

По поводу прессы я заметил, что наша пресса в отношении Германии, как государства, [так] и ее руководители, всегда вела себя корректно и поэтому ей не приходится особо менять свою позицию («Но все же...»)* — прервал меня Р [иббентроп].) Что касается второго замечания, то оно допускает весьма широкое толкование и без уточнения вряд ли сможет быть принято в качестве предпосылки улучшения отношений.

Р [иббентроп] указал, что он не намерен придавать этому замечанию широкое толкование, но считает естественным, что при дружественных отношениях одно государство не станет вести политику, в корне противоречащую жизненным интересам другого. Впрочем, обо всем этом можно поговорить впоследствии. Сейчас же ему важно знать, интересуется ли вообще Советское правительство подобными разговорами. В утвердительном случае их можно возобновить либо здесь, либо в Москве. Не надо понимать его в том смысле, что германское правительство хочет спешить и впрягать телегу впереди коня.

Далее он предупредил, что мы должны считаться с фактом дружбы между Германией и Японией. Мы не должны рассчитывать, что эвентуальное улучшение советско-германских отношений может отразиться в виде ослабления отношений германо-японских. Стремясь, по-видимому, сказать что-либо приятное, он заметил, что хотя нашей страны не знает, а в странах так называемых «западных демократий» провел много лет, но ему кажется, что германцам с русскими, несмотря на всю разницу идеологий, разговаривать легче, чем с «западными демократиями». Кроме того, ему и фюреру кажется, что в СССР за последние годы усиливается национальное начало за счет интернационального, и если это так, то это, естественно, благоприятствует сближению СССР и Германии. Резко национальный принцип, положенный в основу политики фюрера, перестает в этом случае быть диаметрально противоположным политике СССР.

Скажите, г-н поверенный в делах, — внезапно изменив интонацию, обратился он ко мне как бы с неофициальным вопросом, — не кажется ли Вам, что национальный принцип в Вашей стране начинает преобладать над интернациональным? Это вопрос, который наиболее интересует фюрера...

Я ответил, что у нас то, что Р [иббентроп] называет интернациональной идеологией, находится в полном соответствии с правильно понятыми национальными интересами страны, и не приходится говорить о вытеснении одного начала за счет другого. «Интернациональная» идеология помогла нам получить поддержку широких масс Европы и отбиться от иностранной интервенции, то есть способствовала осуществлению и здоровых национальных задач. Я привел еще ряд подобных примеров, которые Р [иббентроп] выслушал с таким видом, как будто подобные вещи он слышит в первый раз. Далее он снова повторил свою просьбу сообщить все Вам и уведомить его, считает ли Советское правительство желательным более конкретный обмен мнениями. Уже прощаясь, подчеркнул, что считает необходимым соблюдать конфиденциальный характер подобных бесед и не допускать ни малейшей сенсационности. Затем подчеркнуто вежливо проводил до самой двери, еще раз пожелав всего лучшего.

АВП РФ, ф. 0745, оп. 14, п. 32, д. 3, л. 27—30.

Астахов

* Многоточие в документе.

446. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

3 августа 1939 г.

Секретно

Шуленбург начал с того, что имеет поручение из Берлина продолжить предыдущий разговор с т. Молотовым*. Содержание последней беседы и пожелание Молотова дать ответ Микояну на советские предложения были сообщены в Берлин. В результате этого, говорит Шуленбург, начались переговоры, которые они надеются успешно завершить. Но это относится к области экономических отношений. Что же касается политических взаимоотношений, то Шуленбург указывает на беседу Шнурре и Астахова в Берлине**. Он предполагает, что об этом уже доложено народному комиссару. Тов. Молотов подтверждает это. В этой беседе, продолжает Шуленбург, Астахов спросил Шнурре, предполагают ли более авторитетные лица из германского правительства подтвердить все сказанное Шнурре. Шуленбург имеет поручение германского правительства подтвердить высказанное Шнурре.

Далее Шуленбург заявляет, что германское правительство желает улучшения отношений и представляет это себе в виде трех этапов: 1) заключение экономического соглашения; 2) улучшение отношений по линии прессы; 3) развитие культурных взаимоотношений в научной области. Все предыдущее должно служить созданию предпосылок для улучшения не только экономических, но и политических отношений между Германией и СССР путем освежения существующих или создания новых политических соглашений. Развивая указанные положения, Шуленбург отмечает, что германская сторона рассчитывает на успешное окончание экономических переговоров. Что же касается прессы, то если германская пресса ведет себя теперь сдержанно в отношении СССР, то о советской печати этого нельзя сказать и даже в последнее время имеет место ухудшение тона советской прессы в отношении Германии. Шуленбург и присутствовавший при беседе Хильгер ссылаются при этом на одну статью в «Плановом хозяйстве» и на карикатуру в одном из советских журналов («Машиностроение»), которую они даже не хотели бы показывать Молотову.

Далее Шуленбург отмечает наличие признаков улучшения отношений по линии культурной, указывая на присутствие Астахова на мюнхенском празднике немецкого искусства, и в этой же связи считает нужным отметить факт приглашения представителей Германии на Сельскохозяйственную выставку в Москву. Желательно было бы, говорит Шуленбург, предпринять эти первые шаги.

Германское правительство уполномочило Шуленбурга заявить, что, по его мнению, между СССР и Германией не имеется политических противоречий. Что касается «антикоминтерновского пакта»⁷, «то он направлен не против СССР», как, по словам Шуленбурга, будто бы говорил в своей речи и Молотов, а против Англии. Дружественные же отношения Германии с Японией также не направлены против СССР. Тов. Молотов поправляет посла, указывая, что он не говорил о том, что этот «пакт» не направлен против СССР, а говорил на Верховном Совете о том, что воен-

* См. Год кризиса...— Т. 2.— Док. 442.

** См. док. 434, а также Год кризиса...— Т. 2.— Док. 503.

но-политический договор Германии с Италией¹¹³ направлен в первую очередь не против СССР. Германия также, говорит дальше Шуленбург, не старается ободрять Японию в ее планах против СССР, так как Германия знает, что у самой Японии забот полон рот. Таким образом, Германия не занимает враждебной позиции к СССР на Востоке. Что же касается Запада, то и здесь также нет пунктов, которые бы вызывали трения между Германией и СССР на всем протяжении между Балтийским и Черным морями. При этом Шуленбург указывает на заключенные Германией с прибалтами договоры о ненападении, которые, по его мнению, гарантируют независимость этих стран и Финляндии. Германию связывают с этими государствами хорошие экономические отношения. Что же касается Польши, то требования Германии также не противоречат СССР. Эти требования были изложены в речи Гитлера¹⁵⁹. С Румынией Германия стремится развивать хорошие отношения и не намерена при этом задевать интересы СССР. Посол заключает, что, принимая во внимание изложенное, имеются все возможности для примирения обоюдных интересов. Шуленбург говорит, что был бы благодарен Молотову, если бы он высказал свое мнение по этому вопросу.

Тов. Молотов отвечает, что послу известно, что мы стоим за заключение торгового соглашения с германским правительством и рассчитываем на успех ведущихся переговоров. Что же касается печати, то мне не кажется, говорит т. Молотов, что наша пресса занимает какую-то враждебную позицию по отношению к Германии, во всяком случае, политике Советского правительства не соответствует — обострять через печать наши отношения с Германией. Германская же пресса очень часто служит источником распространения всякого рода слухов и небылиц о Советском Союзе и даже позволяет себе злостные выпады против СССР. Шуленбург пытается оправдаться тем, что, мол, во всякой прессе бывают ошибки. Переходя к вопросу о культурных взаимоотношениях, т. Молотов, подтверждая наличие указанных послом положительных фактов, говорит, что здесь также в известной форме и в известных масштабах улучшение существующего положения нужно осуществить.

Остаются политические вопросы. В этой связи, говорит т. Молотов, нельзя не упомянуть об «антикоминтерновском пакте», вокруг которого много наговорено и много нагорожено такого, что не может не иметь отрицательное значение в глазах СССР. Известно также, что «антикоминтерновский пакт» и отношения Германии с Японией поощряли прямую агрессию против СССР со стороны Японии. Кроме того, известны факты, когда Германия отказывалась от участия в такого рода международных конференциях, в которых участвовал бы и СССР. Тов. Молотов спрашивает Шуленбурга, как связать все эти факты с сегодняшними заявлениями посла?

Шуленбург говорит, что он не имеет намерения оправдывать прошлую политику Германии, он лишь желает найти пути для улучшения взаимоотношений в будущем. На это т. Молотов отвечает, что Советское правительство относится положительно к стремлению германского правительства к улучшению отношений. Во всяком случае, Советское правительство всегда стояло и теперь стоит за нормализацию и улучшение отношений с Германией и с другими странами.

Далее Шуленбург говорит, что Германия намерена уважать интересы СССР в Балтийском море и не имеет намерений, противоречащих СССР в Балтийских странах. Жизненным интересам СССР в Прибалтийских странах Германия не будет мешать. Что касается германской позиции в отношении Польши, то Германия не намерена предпринимать что-либо,

противоречащее интересам СССР. Требования Германии в отношении Данцига, от которых она не откажется, могут быть разрешены мирным путем. Мирное разрешение этого вопроса не затрагивает интересов СССР. Если же Германии будет навязан другой путь удовлетворения своих требований, то Шуленбург заверяет, что и в этом случае не будут задеты интересы СССР. Но он уверен, что этот путь не будет навязан Германии. Тов. Молотов делает замечание, что, насколько ему представляется, это зависит в первую очередь от самой Германии, чтобы этот путь ей не был навязан. Шуленбург пытается отрицать это, говоря о том, что страсти Германии может разжечь свинство поляков, особенно если Польша будет продолжать свою политику, как это следует из речи Чемберлена.

Шуленбург снова заявляет, что он не хочет обсуждать прошлый период в германской политике, но он считает, что сейчас надо искать новые пути к улучшению этих отношений. Тов. Молотов говорит, что он согласен с тем, что надо искать эти новые пути, но в нашей памяти остались такие факты, как «антикоминтерновский пакт», поддержка Германией агрессивных шагов Японии против СССР, отрицательное отношение к участию Германии вместе с СССР в некоторых международных конференциях. Политика Советского правительства по линии нормализации и улучшения отношений с Германией и другими странами неизменна. Теперь все зависит от линии поведения германской стороны.

Наконец, Шуленбург пускается в исторический экскурс. Он напоминает при этом, что в свое время, в 1935 г., вхождение СССР в известное соглашение с другими странами (намек на франко-советский пакт¹⁶⁰) создало затруднения для улучшения отношений между Германией и СССР. В этой связи Шуленбург делает замечание, что и в данный момент вхождение СССР в новую комбинацию держав в Европе (намек на англо-франко-советские переговоры) может создать затруднения для улучшения отношений Германии и СССР. На это т. Молотов отвечает разъяснениями. Что касается 1935 г., то к участию в тогдашнем соглашении приглашалась и Германия на равных условиях с другими странами. Что же касается данного момента, то, оставаясь верным своей последовательно миролюбивой политике, СССР пойдет только на чисто оборонительное соглашение против агрессии. Такое соглашение будет действовать только в случае нападения агрессора на СССР или на страны, к судьбе которых СССР не может относиться безразлично. Другое положение у Германии. Германия имеет «антикоминтерновский пакт», который Япония уже не раз использовала и использует теперь как поддержку в ее прямой агрессии против СССР. Германия заключила с Италией военно-политический договор не только в целях оборонительных, но и в целях наступательных. В ответ на это Шуленбург пытался истолковать «антикоминтерновский пакт» и военно-политический союз с Италией как оборонительные пакты. Тов. Молотов отмечает, что было бы хорошо, если бы это было действительно так.

В заключение беседы Шуленбург поднял вопрос об арестованных в СССР германских гражданах, о выезде из СССР жен германских подданных и их детей, указав, что он уже говорил об этом с т. Потемкиным. Тов. Молотов обещал поговорить по этому вопросу с т. Потемкиным.

Беседа продолжалась полтора часа.

В. Молотов

447. СООБРАЖЕНИЯ СОВЕТСКОЙ СТОРОНЫ ПО ПЕРЕГОВОРАМ С ВОЕННЫМИ МИССИЯМИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ

4 августа 1939 г.

При переговорах с Англией и Францией могут возникнуть несколько ВАРИАНТОВ, когда возможно вооруженное выступление наших сил.

I вариант — это когда нападение агрессоров будет непосредственно направлено против ФРАНЦИИ и АНГЛИИ.

В этом случае Франция и Англия должны развернуть немедленно большую часть своих вооруженных сил на восточных границах Франции и Бельгии и с 16-го дня мобилизации начать решительные действия против главного из агрессоров.

Главным противником считается главный из агрессоров, против которого и должны быть направлены главные силы Франции и Англии.

Действия против второстепенного из агрессоров должны носить и второстепенный характер. Теория о разгроме сначала слабого противника — второстепенного агрессора — нами не разделяется. Разгром главного из агрессоров выведет из войны и второстепенного из агрессоров, и, наоборот, главный первоначальный удар по второстепенному агрессору может повести к решительному наступлению главного агрессора на Париж и к захвату Бельгии и Голландии, чем создается кризис на западном театре военных действий с первых же дней войны, давая превосходство главному агрессору.

Исходя из этого положения, Франция и Англия должны к 15-му дню мобилизации на восточных границах Франции и Бельгии развернуть и выставить на фронт против главного агрессора не менее:

80 пехотных дивизий

14 000 — 14 500 средних и тяжелых орудий

3500 — 4000 танков

5000 — 5500 самолетов.

Оставив на линии «Мажино» от Бельфора до Меца из указанных сил до 10 пехотных дивизий, Франция, Англия и Бельгия должны

с 70 пехотными дивизиями

13 000 средними и тяжелыми орудиями

3500 танками

5000 самолетами

повести решительное наступление к северу от Меца и из Бельгии против Рура и Кельнской промышленной области в общем направлении на Магдебург.

Воздушные силы Франции и Англии должны ударить по важнейшим промышленным районам главного агрессора на западе, по базам его морского флота, по железным дорогам, автострадам, а также по столице и другим крупным административным пунктам главного агрессора.

Действия объединенного англо-французского флота должны иметь целью: 1) закрытие Ла-Манша и прорыв сильной эскадры в Балтийское море для действий против флота главного агрессора в Балтике и против его берегов; 2) добиться от Балтийских стран согласия на временное занятие англо-французским флотом Аландских островов, Моонзундского архипелага с его островами, портов Ганге, Пернова, Гапсаля, Гайнаша и Либавы* в целях охраны нейтралитета и независимости этих стран от на-

* Ханко, Пярну, Хаапсалу, Айнажи, Лиепая.

падения со стороны Германии; 3) перерыв подвоза по Балтике из Швеции руды и другого сырья; 4) блокада берегов главного агрессора в Северном море; 5) господство в Средиземном море и закрытие Суэцкого канала и Дарданелл; 6) крейсерские операции у берегов Норвегии, Финляндии, вне их территориальных вод, Мурманска и Архангельска против подводных лодок и крейсеров флота агрессоров у этих берегов.

При обязательном участии в войне Польши, в силу ее договора с Англией и Францией, силами не менее 40 пехотных дивизий против Восточной Пруссии и в Познани для удара против Восточной Пруссии и Померании Польша должна взять на себя обязательства пропустить наши сухопутные вооруженные силы к северу от Минска через Виленский коридор и по возможности через Литву к границам Восточной Пруссии. Нужно добиться того, чтобы Литва оказала помощь блоку миролюбивых держав.

Наше содействие Франции и Англии может выразиться в совместном действии наших сухопутных, воздушных сил, Балтийского и Северного флотов против главного из агрессоров.

В этом случае нами против Восточной Пруссии, к северу от Минска, было бы направлено 70% от выделенных Англией и Францией против главного из агрессоров пехотных сил, а также сверх того кавалерии, а именно:

56 пехотных дивизий
6 кавалерийских дивизий
8500—9000 средних и тяжелых орудий
3300 танков
3000 самолетов,

а всего 2 053 000 людей.

Наши воздушные силы предпринимают операции против Восточной Пруссии и сосредоточенных здесь воздушных и сухопутных сил главного агрессора, против его флота и баз в Балтике и действуют с нашими сухопутными частями.

Наш Северный военно-морской флот ведет крейсерские операции у берегов Финляндии и Норвегии вне их территориальных вод совместно с англо-французскими эскадрами.

Что же касается нашего Балтийского флота, то он в случае благоприятного разрешения вопроса будет базироваться совместно с объединенным флотом Франции и Англии на Ганге, Аландском и Моонзундском архипелагах, Пернове, Гапсале, Гайнаше и Либаве в целях охраны независимости Балтийских стран.

При этих условиях Балтийский флот может развить свои крейсерские операции, действия подводных лодок и постановку мин у берегов Восточной Пруссии, Данцига и Померании. Подводные лодки Балтийского флота мешают подвозу промышленного сырья из Швеции для главного агрессора.

Командование всеми нашими вооруженными силами остается за нами, и координация военных действий с Англией и Францией достигается особым соглашением во время войны.

Наши силы действуют компактно и никаких частей в другие армии не выделяют.

II вариант возможного возникновения военных действий — это когда объектом нападения явится **ПОЛЬША**.

Если Франция и Англия также объявят войну агрессорам в силу договора их с Польшей и немедленно выступят против них, то СССР дол-

жен будет выступить против агрессоров в силу его договора с Англией и Францией.

Польша может быть атакована не одним только главным агрессором, но, по всей вероятности, и Венгрия примет участие в войне против Польши.

Надо полагать, что в этом случае Румыния вступит в войну на стороне Польши. Правда, помощь ее будет ограничена, так как сама Румыния будет скована Болгарией и Венгрией, но все же Румынию следовало бы обязать выставить на фронт не менее

- 20 пехотных дивизий
- 3 кавалерийских дивизий
- 2276 средних и тяжелых орудий
- 240 танков
- 440 самолетов.

Франция и Англия должны выступить известными своими вооруженными силами, как указано в I варианте, и наносить *главный* удар против *главного* из агрессоров.

Развитие операций вооруженных сил Франции и Англии должно проводиться, как указано в I варианте.

Наше участие в войне может быть только тогда, когда Франция и Англия договорятся с Польшей и по возможности также с Литвой о пропуске наших войск к северу от Минска через Виленский коридор и о предоставлении нашему Балтийскому флоту совместного базирования с объединенным англо-французским флотом, как указано в I варианте.

В этом случае мы выделяем силы, как указано в I варианте, и направляем их против Восточной Пруссии.

Франция и Англия должны потребовать от Польши развертывания и выставления на фронт не менее 40 пехотных дивизий с соответствующей артиллерией против Восточной Пруссии и в Познани для удара по Восточной Пруссии и Померании. В то же время Польша обязана обеспечить маневр наших войск на территории северо-востока Польши предоставлением нам железных дорог и подвижного состава для подвоза боевого снабжения и продовольствия.

Одновременное вторжение агрессоров в южную часть Польши (Галиция) со стороны Словакии и Венгрии потребует от нас развертывания на границах с Польшей и Румынией дополнительных сил, но в общей совокупности с выделяемыми для действий против Восточной Пруссии в равном числе с выставляемыми силами Англией и Францией против главного агрессора, т. е. 80 пехотных дивизий, 12 кавалерийских дивизий, 9500—10 000 средних и тяжелых орудий, 3500—4000 танков, 3000—3500 самолетов.

Командование нашими вооруженными силами остается за нами. Координация военных действий с Англией и Францией достигается особой договоренностью во время войны.

III возможный вариант развертывания военных действий — когда Венгрия, Болгария при помощи главного агрессора нападают на РУМЫНИЮ.

Если Англия и Франция объявят в этом случае войну агрессорам и выставят на фронт вместе против главного агрессора к 15-му дню мобилизации, как указано в I варианте,

- 80 пехотных дивизий
- 14 000 — 14 500 средних и тяжелых орудий
- 3500 — 4000 танков
- 5000 — 5500 самолетов и

перейдут на 16-й день мобилизации в решительное наступление против главного агрессора как главного противника, то они могут обратиться к нам за военным сотрудничеством.

Наши предложения Франции и Англии в этом варианте должны сводиться: 1) в обязательном участии в войне ПОЛЬШИ; 2) в пропуске наших сил, как указано в I варианте, через Виленский коридор и Литву, а также совместно с англо-французами базировании нашего Балтийского флота в восточной части Балтики, как указано в I варианте; 3) в обязательстве Польши развернуть и выставить на фронт 40 пехотных дивизий против Восточной Пруссии и Померании и 4) в обязательстве Польши пропустить наши войска через Галицию к югу от Львова.

В этом случае нами также выставляется 70% от направленных Францией, Англией пехотных сил против главного агрессора, не считая 12 кавалерийских дивизий, а именно:

56 пехотных дивизий

12 кавалерийских дивизий

8500—9000 средних и тяжелых орудий

3300 танков

3000 самолетов,

а всего 2 075 000 людей.

Причем к северу от Минска для действий против Восточной Пруссии направляется:

26 стрелковых дивизий

6 кавалерийских дивизий

4000 средних и тяжелых орудий

1300 танков

1500 самолетов,

а всего 926 000 людей.

Для действий к югу от Полесья, для непосредственной поддержки Румынии, причем Франция и Англия должны добиться пропуска наших войск через румынскую территорию и южную часть Галиции, будет направлено нами:

30 стрелковых дивизий

6 кавалерийских дивизий

5000 средних и тяжелых орудий

2000 танков

1500 самолетов,

а всего 1 149 000 людей.

Эти наши силы развертываются на границе СССР с Румынией и в южной части Галиции и действуют к югу от Карпат, получая самостоятельный участок фронта.

Командование нашими войсками остается за нами.

В этом варианте действия наших Северного и Балтийского флотов проводятся, как изложено это в I варианте, поэтому и задачи для объединенного англо-французского флота остаются те же, что указаны в I варианте.

В нападении на Румынию, возможно, примет участие Болгария, поэтому Франция и Англия должны принять на себя обязательство добиться участия в войне Турции и Греции.

Если эти оба государства примут участие в войне, то в таком случае наш Черноморский флот, заградив устье Дуная от проникновения по не-

жу в Черное море подводных лодок агрессоров и блокируя Варну (болгарский военный порт), совместно с турецким флотом предпринимают крейсерские операции и операции подводными лодками в восточной части Средиземного моря. Однако при всяких обстоятельствах Дарданеллы и Босфор должны быть прочно закрыты от проникновения в Мраморное и Черное моря надводных эскадр противников и их подводных лодок.

IV возможный вариант возникновения военных действий, когда агрессия будет направлена против Турции, причем, возможно, в этом случае войне на стороне агрессоров примкнет Болгария.

Франция и Англия в силу договора с Турцией объявляют войну агрессорам.

Если Франция и Англия обратятся к нам за военным сотрудничеством, это сотрудничество может быть оказано при условии: 1) участия Польши в войне против главного агрессора и пропуска наших войск через Виленский коридор и по договоренности с Литвой через ее территорию для действий против Восточной Пруссии; 2) совместного с объединенным англо-французским флотом базирования нашего Балтийского флота в восточной части Балтики, как указано в I варианте; 3) участия Румынии в войне и пропуске наших войск через Румынию для действий на юге Румынии.

В этом случае нами выставляются и развертываются силы так, как указано это в III варианте.

Задачи нашего Черноморского флота будут те же, что указаны в предыдущем варианте (III).

Действия армий Франции и Англии должны свестись к атаке главного агрессора как *главного* противника так, как изложено в I варианте.

В действиях объединенного англо-французского флота должны быть внесены изменения против того, что изложено в I варианте, — это нанесение решительного поражения объединенному флоту агрессоров в Средиземном море, в особенности в восточной его части.

V возможный вариант военных действий — это когда агрессия главного агрессора, используя территории Финляндии, Эстонии и Латвии, будет направлена против СССР.

В этом случае Франция и Англия, согласно договору, должны немедленно вступить в войну с агрессорами. Польша, связанная договором с Англией и Францией и имеющая нашу гарантию, должна выступить по варианту I.

Наше требование в отношении развертывания 40 польских пехотных дивизий против Восточной Пруссии и в Познани остается в полной силе.

Если в первом варианте мы одни развертывали 70% тех вооруженных сил, которые могли бы быть Англией и Францией направлены против *главного* из агрессоров при нападении на одну из этих держав, то в случае нападения на нас главного агрессора мы должны потребовать от Франции и Англии выставления и развертывания на 15-й день мобилизации против главного агрессора, считающегося нами главным противником, 70% того, что мы одни выставляем и развертываем против главного агрессора по этому варианту.

Мы можем выставить 120 пехотных дивизий. Поэтому мы должны потребовать развертывания и выставления на фронт против главного агрессора Англией и Францией к северу от Бельфора и до Бельгии включительно

84 пехотные дивизии

от 13 000 до 13 500 средних и тяжелых орудий

от 3000 до 3500 танков

от 5000 до 5500 самолетов.

Эти силы с 16-го дня мобилизации должны повести решительное на-

ступление против *главного* агрессора к северу от Меца и из Бельгии с общим направлением главного удара на Магдебург.

Воздушные силы Франции и Англии должны нанести мощный удар по промышленным районам главного агрессора, по базам его военного флота, по железным дорогам, автострадам, а также по столице и крупным административным пунктам.

Действия англо-французского военно-морского флота должны происходить по варианту I.

Командование нашими вооруженными силами остается за нами. Координация военных действий достигается особым соглашением во время войны.

Трудно предполагать, чтобы главный агрессор бросил часть своих сил против нас через Румынию. Однако такой вариант не исключен, а поэтому в этом случае для оказания содействия Румынии Англией и Францией должны быть привлечены Польша, Турция и Греция, а часть наших войск обеспечена пропуском через Галицию и Румынию.

Действия нашего Черноморского флота должны быть увязаны с действиями турецкого флота, как изложено в IV варианте.

При нападении главного агрессора на нас мы должны требовать выставления указанных выше сил Францией, Англией и Бельгией, решительного их наступления с 16-го дня мобилизации против главного агрессора и самого активного участия в войне Польши, а равно беспрепятственного прохода наших войск через территорию Виленского коридора и Галицию с предоставлением им подвижного состава.

Вышеизложенное является предпосылкой для переговоров, в ходе которых будут выясняться позиции Франции и Англии в искреннем стремлении заключить договор¹⁶¹.

Б. Шапошников

*АВП РФ, ф. 06, оп. 16, п. 27, д. 5, л. 22—32.
Опубли. в сб. Год кризиса... — Т. 2. — С. 168—174.*

448. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПОЛЬШЕ Н. И. ШАРОНОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*4 августа 1939 г.
Сов. секретно*

О назначении советской военной делегации* печать сообщает без комментариев, только «Курьер Варшавски» пишет: «Назначение маршала Ворошилова, доверенного лица Сталина, свидетельствует, что Политбюро придает исключительную важность военным переговорам». «Польска Збройна» помещает под вопросом по немецким источникам сообщение, что Франция и Англия проявили инициативу по вопросу о военном союзе с Румынией, Грецией, Турцией и Югославией, причем последней, якобы, предложен заем в 20 млн. фунтов. «Новый Дзенник» по вопросу о стратегическом значении Балтики пишет, что СССР опасается не только захвата Германией прибалтов, но и влияния Германии на эти государства,

* См. Полномочия главе советской делегации на ведение переговоров и подписание конвенции по вопросам организации военной обороны Великобритании, Франции и СССР против агрессии в Европе (см. Год кризиса... — Т. 2. — Док. 530).

так как она сможет использовать Таллинн и Хельсинки для блокады Финского залива. Говоря об угрозе транспорту шведской руды, без которой Германия не может воевать во время войны, газеты пишут об усилиях Германии сократить этот путь, перенеся выгрузку в случае войны в Мемель и порты прибалтов. «Дзенник народовы» пишет, что из речи Чаки надо заключить, что Польша и Венгрия находятся в противоположных лагерях и польско-венгерская граница должна пониматься как польско-германская и польско-словацкая. Большой ошибкой Польши была уверенность, что раздел Чехословакии будет выгоден для Польши, пишут газеты, так же как расчеты на Венгрию в работе по организации сотрудничества государств, расположенных между СССР и Германией. Вообще, вся пресса занята последние дни усиленными доказательствами наличия наилучших отношений с Англией, причем Франция почти не упоминается, вопросами об усилении антипольского выступления в Германии и Данциге и вновь возобновляемыми статьями о невозможности уступки Данцига.

Шаронов

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п 296, д 2046, л 210—211

449. ИЗ ДНЕВНИКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С. А. ЛОЗОВСКОГО

4 августа 1939 г.

Секретно

[...] 4. Винтер сообщает, что уезжает в отпуск, и г-н Сандлер, наверно, запросит его о мнении НКВД по вопросу о переговорах между тремя странами. «Можете ли Вы дать характеристику сегодняшнего положения переговоров между Россией, Францией и Англией?» — спросил он меня.

Я ответил, что посылка английской и французской военных миссий в СССР свидетельствует о том, что переговоры — на хорошем пути. Ответить на вопрос о дате заключения договора так же трудно, как и на вопрос, каков будет характер этого соглашения. Но сам факт посылки Англией и Францией военных миссий является благоприятным для ведущихся переговоров и интересным фактом для всех стран и, в частности, для нейтральных стран.

Винтер отмечает важность косвенной агрессии, особенно для Советского Союза.

Но я ответил, что этот вопрос имеет гораздо большее значение для Швеции, нейтральность которой может быть ликвидирована агрессором в любой момент.

Винтер несколько смущен. Он сразу не находит слов для ответа, затем говорит, что Швеция не так уж близка от Германии, как другие страны, и у Швеции есть силы для защиты своей нейтральности. У Швеции есть воля и надежда остаться нейтральной.

Воля и надежда, ответил я, имеются не только у Вас, но и у агрессоров, которые имеют на этот счет свои собственные планы, и это значит, что абсолютный нейтралитет, о котором некоторые мечтают, это — фикция.

Я спросил Винтера, в каком положении находятся переговоры по созданию северного альянса.

Винтер ответил, что северные страны (к ним принадлежит и Финляндия, подчеркнул он) находятся в тесном сотрудничестве, но никакого со-

глашения или альянса северных стран нет. Последняя речь Сандлера показывает общность желаний четырех северных стран.

Но тесное сотрудничество — это начало, это эмбрион альянса, ответил я.

К чему же привели длительные переговоры между северными странами, поставил я Винтеру вопрос.

Альянса нет, ответил Винтер, но переговоры — лучший путь для совместной защиты своих интересов, хотя налицо нет никаких письменных политических соглашений.

5. Затем Винтер сообщает, что он получил из Стокгольма сообщение о том, что шведский посланник в Берлине чрезвычайно пессимистически рассматривает создавшуюся в Европе ситуацию. Рано или поздно обязательно должен быть конфликт между Польшей и Германией. «Каково Ваше мнение по этому вопросу?» — спрашивает Винтер. Спустя некоторое время он снова задает вопрос: «А сможет ли предотвратить войну договор между СССР, Англией и Францией, если он будет подписан?»

Я ответил, что положение в Европе очень сложное и напряженное. Если бы некоторые правительства не капитулировали систематически перед агрессором, положение было бы лучше. Договор между СССР, Англией и Францией может, конечно, сыграть роль барьера против развязывания войны и плотины против потока империалистических вожделений агрессоров. [...]

Зам. народного комиссара иностранных дел
Лозовский

АВП РФ, ф 013а, оп 1, п. 1, д. 3, л 91—93

450. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО

*4 августа 1939 г.
Секретно*

Аскарате приезжал из Парижа. Отправка республиканцев в Мексику понемногу движется. На днях одно судно с 2 тыс. эмигрантов отправлено в Чили, где сейчас у власти находится — надолго ли? — правительство народного фронта.

Отношение французского правительства к испанским беженцам по Франции значительно улучшилось. Ужасы «испанских лагерей» кончились. Часть испанцев занята на военно-строительных работах, часть принимается во французские войска, еще часть более прочно селится в сельскохозяйственных районах, прилегающих к итальянской границе. Однако многие тысячи, видимо, репатрируются в Испанию. По соглашению между Франко и французским правительством, предусматривающему возврат испанского золота (около 8 млн. ф. ст.), Франко принимает также до 50 тыс. испанских беженцев. Пока французское правительство не принуждало никого к возврату, но что будет дальше? Неизвестно. Очень большие трудности встречаются с расселением беженцев в Скандинавии, в частности в Швеции. В начале т[екущего] г[ода] Сандлер согласился принять в Швецию 100 человек! Но сейчас он отказывается выполнить даже это обещание. Похоже на Сандлера, если вспомнить его поведение в Женеве в связи с телеграммой Бенеша.

В среде испанской эмиграции в Париже — внутренняя борьба и рас-

кол. Прието, вернувшись из Мексики, повел войну против Негрина как лидера эмиграции. С помощью разных махинаций он провел неблагоприятное для Негрина решение в так называемой «делегации кортесов» — каком-то мифическом учреждении из 21 человека, старающемся присвоить себе право говорить от имени бывшего испанского парламента. Однако реальные эмигрантские организации — исполкомы партий, комитет по эвакуации и пр. в большинстве поддерживают Негрина.

Впрочем, борьба и склоки в эмиграции — это нечто вроде железного закона бытия.

Аскарате много рассказывал о глубоком внутреннем развале во французской социалистической партии. Он при этом не скрывал, что симпатии его на стороне коммунистов.

На завтраке у меня были члены военной делегации в Москву — адмирал Дракс (председатель), воздушный маршал Барнес и генерал-майор Хейвуд. Гости в разговорах были очень сдержанны и больше вращались около таких безобидных тем, как охота на куропаток, сезон которых им, видимо, придется провести в Москве.

Однако в ходе завтрака я узнал кое-что, сильно меня обеспокоившее. Я спросил Дракса, который сидел справа от меня, почему делегация не полетела в Москву на аэроплане: был бы большой выигрыш во времени. Дракс пожевал губами и ответил:

— Знаете ли, нас почти 20 человек, у нас много багажа. На самолете было бы неудобно.

Не могу сказать, чтобы этот ответ показался мне убедительным. Я продолжал:

— Но почему бы вам было тогда не поехать на военном судне? Например, на быстроходном крейсере. Это выглядело бы хорошо и сократило время на переезд до Ленинграда.

Дракс опять пожевал губами и глубокомысленно сказал:

— Но ведь это означало бы, что мы должны были бы 20 офицеров выбросить из их кают. Получилось бы неловко!

Я ушамя своим не верил. Какая, подумаешь, нежность чувств и деликатность обращения!

Впрочем, адмирал поспешил меня обрадовать тем, что военная делегация заарендовала специальное судно «Сити оф Экзетер», на котором она отправится в Ленинград вместе с французской делегацией. В это время в разговор вмешался Корж* и с некоторым подчеркиванием заметил, что, как он сегодня слышал от владельца этого парохода, ход его не превышает 13 узлов в час. Я с удивлением взглянул на Дракса и воскликнул:

— Возможно ли это?

Дракс смутился и невнятно пробормотал:

— Фрахтовка парохода находилась в руках министерства торговли. Я не в курсе деталей.

Итак, английская и французская военные миссии едут в Москву на грузовом пароходе! По крайней мере, по скорости хода это грузовик! И это в такое время, когда в Европе почва начинает гореть под ногами. Поразительно! Да подлинно ли хочет британское правительство соглашения? Я все больше прихожу к убеждению, что Чемберлен несмотря ни на что продолжает вести свою игру: ему нужен не тройственный пакт, а переговоры о пакте, чтобы подороже продать эту карту Гитлеру.

АВЛ РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 206—208.

* Сотрудник полномочного представительства СССР.

**451. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В
ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНО-
СТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ**

*5 августа 1939 г.
Сов. секретно*

В 12 часов 30 минут 4 августа встретился с Сараджоглу в Анкаре. Он внимательнейшим образом выслушал и записал мое заявление, сделанное строго в соответствии с Вашей директивой*, повторил записанное и сказал, что ответ мне даст сегодня же, после того как о всем доложит Исмету и Сайдаму. В 16 часов Сараджоглу пригласил меня и сказал следующее. Он только что доложил Исмету и Сайдаму о нашем разговоре и точно передал содержание моих слов, сказанных по поручению т. Молотова. Президент республики и глава правительства в принципе согласны с необходимостью теперь же начать переговоры между СССР и Турцией о заключении пакта взаимной помощи и о поездке Сараджоглу в Москву. «Мне,— сказал дальше Сараджоглу,— поручено президентом сделать детальный доклад на Совете министров, после чего я сообщу Вам в официальном порядке уже конкретное решение правительства. Очевидно, в ближайшие пару дней состоится заседание Совета министров и не позднее вторника, 8 августа, Вы официальный ответ правительства будете иметь»**.

Терентьев

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 298, д. 2059, л. 153

**452. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕ-
ЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО**

*5 августа 1939 г.
Секретно*

Был на вокзале Сант-Панкрас и проводил британскую и французскую военные миссии. Было много народа, репортеров, фотографов, дам и девиц. Познакомился с генералом Думенком, возглавляющим французскую миссию, и некоторыми из его спутников. Английская головка — адмирал Дракс (председатель), воздушный маршал Барнет и генерал Хейвуд — вчера были у меня на завтраке, и мы встретились с ними как старые знакомые.

Возвращаясь домой, я невольно усмехался по поводу шуток проказницы-истории.

Если учитывать субъективный фактор, то трудно представить себе ситуацию, более благоприятную для англо-германского блока против СССР и менее благоприятную для англо-советского блока против Германии. В самом деле, стихийные симпатии британских «верхних десяти тысяч» безусловно на стороне Германии. Чемберлен спит и во сне видит сделку с Гитлером за счет третьих стран, т. е. в последнем счете за счет СССР. Даже сейчас премьер еще мечтает об «умиротворении». На той

* Имеется в виду указание В. М. Молотова от 2 августа 1939 г. (см. Год кризиса...— Т. 2.— Док. 517).

** См. Год кризиса...— Т. 2.— Док. 536.

стороне, в Берлине, Гитлер всегда был сторонником блока с Англией. Он так горячо писал об этом еще в «Mein Kampf». Весьма влиятельные круги среди германских фашистов, банкиров, промышленников тоже стоят за сближение с Англией. Повторяю, субъективный фактор не только на 100, но на все 150% за англо-германский блок.

И все-таки блок не выходит. Медленно, но неудержимо англо-германские отношения все больше портятся и обостряются. Сколько попыток ни делает Чемберлен «забыть», «простить», «примириться», «договориться» — всегда что-нибудь фатально случается, и пропасть между Лондоном и Берлином становится все шире. Почему? Потому что объективный фактор — основные интересы двух держав — оказываются противоположными. И это фундаментальное противоречие перекрывает с лихвой влияние субъективного фактора. Отталкивание сильнее притяжения.

Как раз обратная картина в англо-советских отношениях. Субъективный фактор здесь резко против англо-советского блока. Буржуазия и двор не любят, ненавидят «советский коммунизм». Чемберлен всегда был готов утопить СССР в ложке воды. У нас, на советской стороне, тоже нет никаких симпатий к «верхним десяти тысячам» Великобритании. Наоборот, вековые традиции прошлого, новейший опыт советского периода, идеологические навыки — все объединилось для того, чтобы пропитать наше субъективное отношение к правящей в Англии верхушке, в частности к премьеру, ядом вполне законных подозрительности и недоверия. Повторяю, субъективный фактор в данном случае не на 100, а на все 150% против англо-советского блока.

И все-таки блок постепенно складывается. Когда я окидываю одним общим взглядом семь лет моего пребывания в Лондоне, картина получается в высшей степени поучительная. Медленно, но неудержимо — с зигзагами, рецидивами, провалами — англо-советские отношения улучшаются. От дела Метро — Виккерса до поездки военной миссии в Москву! Вот какое пройдено расстояние! Пропасть между Лондоном и Москвой все больше суживается. Через остающееся расстояние саперы все более успешно перекидывают балки и стропила, на которых должен быть укреплен мост. Почему? Потому что объективный фактор — основные интересы двух держав — оказываются совпадающими. И это фундаментальное совпадение перекрывает влияние субъективного фактора. Притяжение оказывается сильнее отталкивания.

Поездка военных миссий в Москву — исторический этап. Она свидетельствует о том, что процесс притяжения достиг уже очень высокой степени развития.

Но какая ирония судьбы: Чемберлену, именно Чемберлену выпало на долю строить англо-советский блок против Германии!

Да, проказница-история умеет едко шутить.

Однако все течет. Описанная выше расстановка сил соответствует данному историческому периоду. Картина должна сильно измениться, если и когда в порядок дня станет проблема пролетарской революции за пределами СССР.

**453. ИНСТРУКЦИЯ НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР
К. Е. ВОРОШИЛОВУ, ГЛАВЕ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА ПЕРЕГОВОРАХ С ВОЕННЫМИ МИССИЯМИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
И ФРАНЦИИ¹⁶²**

7 августа 1939 г.
Секретно

1. Секретность переговоров с согласия сторон.
2. Прежде всего выложить свои полномочия о ведении переговоров с англо-французской военной делегацией о подписании военной конвенции, а потом спросить руководителей английской и французской делегаций, есть ли у них также полномочия от своих правительств на подписание военной конвенции с СССР.
3. Если не окажется у них полномочий на подписание конвенции, выразить удивление, развести руками и «почтительно» спросить, для каких целей направило их правительство в СССР¹⁶³.
4. Если они ответят, что они направлены для переговоров и для подготовки дела подписания военной конвенции, то спросить их, есть ли у них какой-либо план обороны будущих союзников, т. е. Франции, Англии, СССР и т. д. против агрессии со стороны блока агрессоров в Европе.
5. Если у них не окажется конкретного плана обороны против агрессии в тех или иных вариантах, что маловероятно, то спросить их, на базе каких вопросов, какого плана обороны думают англичане и французы вести переговоры с военной делегацией СССР.
6. Если французы и англичане все же будут настаивать на переговорах, то переговоры свести к дискуссии по отдельным принципиальным вопросам, главным образом о пропуске наших войск через Виленский коридор и Галицию, а также через Румынию.
7. Если выяснится, что свободный пропуск наших войск через территорию Польши и Румынии является исключенным, то заявить, что без этого условия соглашение невозможно, так как без свободного пропуска советских войск через указанные территории оборона против агрессии в любом ее варианте обречена на провал, что мы не считаем возможным участвовать в предприятии, заранее обреченном на провал.
8. На просьбы о показе французской и английской делегациям оборонных заводов, институтов, воинских частей и военно-учебных заведений сказать, что после посещения летчиком Линдбергом СССР в 1938 г. Советское правительство запретило показ оборонных предприятий и воинских частей иностранцам, за исключением наших союзников, когда они появятся.

АВП РФ, ф. 06, оп. 16, п. 27, д. 5, л. 38

**454. НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В. М. МОЛОТОВУ**

Спецсообщение № 477913

7 августа 1939 г.
Сов. секретно

О полицейской блокаде совконсульства в Сеуле

По донесению нашего работника, совконсульство в Сеуле (Корея) в

течение последних 2—3 месяцев находится в состоянии тяжелого полицейского режима, а работники совконсульства — в положении арестованных.

Протесты в Токио никаких результатов не дают.

Начальник 5 управления РКК
Комдив: *Проскуров*

АВП РФ, ф 06, оп 1, п 23, д 252, л. 27

455. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

8 августа 1939 г.
Секретно

Глубокоуважаемый Вячеслав Михайлович,

По всем признакам, подписание торгово-кредитного соглашения не за горами (если, конечно, не произойдет каких-нибудь сюрпризов, на которые немцы такие мастера). Поэтому я позволю себе сделать кое-какие предположения насчет тех объектов возможных политических разговоров, которые имеют в виду немцы. Предположения эти я делаю на основании как прямых высказываний своих собеседников, так и более или менее туманных намеков, имеющих, однако, кое-какое показательное значение. Посылаю его* в качестве сырого материала к отмеченной проблеме.

Не касаясь вопросов экономики, можно заметить, что в качестве первоначальных, относительно безобидных объектов немцы имеют в виду:

1. Вопрос об «освежении» рапальского** и других политических договоров в форме ли замены их новым договором или в форме напоминания о них в том или ином протоколе.

2. Вопрос о прессе. Совершенно определенно можно сказать, что немцы хотели бы договориться относительно той или иной формы взаимного «ненападения» по линии прессы. В качестве образца они предложили бы линию поведения германской прессы в отношении СССР за последние три-четыре месяца, потребовав от нас взаимности.

Надо при этом, однако, учитывать, что немцы или вовсе отрицают, или очень плохо воспринимают разницу между государственным и партийным началом, и, например, прекратив (в основном) нападки на нас как на государство, они почти в той же мере приостановили и нападки на большевизм, ВКП(б) и даже о К[оммунистическом] и [нтернационале] стали писать значительно меньше. В устных же разговорах они пытаются даже проложить «идеологический» мостик, напоминая, что они тоже «социалисты», что они «против капитализма» и т. п. В случае разговоров о прессе мы смогли бы, между прочим, указать немцам на факт существования у них белоэмигрантской газеты «Новое слово», продолжающей осыпать СССР и наших руководящих деятелей самыми грубыми оскорблениями, проповедующей открытую интервенцию и т. п.

3. Вопрос о радиопропаганде. Вероятно, немцы стали бы добиваться от нас прекращения радиопропаганды, по крайней мере в том виде, в каком она существует сейчас. Надо сказать, что здесь они от нас несколько от-

* Так в тексте.

** См. т. V, док. 121.

стали — на русском языке передач у них нет, есть украинские передачи из Вены, носящие антисоветский, но в данное время преимущественно антипольский характер.

4. Несомненно, германское правительство стало бы настаивать на освобождении или высылке из СССР всех арестованных немцев. Здесь вопрос взаимности мог бы появиться лишь в том случае, если бы мы захотели добиваться освобождения арестованных чешских левых (частично принявших советское гражданство).

5. Они стали бы добиваться восстановления хотя бы части закрытых СССР консульств. Должен в этой связи отметить, что в нашей работе довольно отрицательно ощущается факт отсутствия консульств в Восточной Пруссии (Кенигсберг) и Южной Германии (Вена Мюнхен) по сравнению главным образом информационного порядка.

6. Они готовы были бы пойти на некоторую форму «культурного соглашения» в виде договора, скажем, об обмене книгами (с оговоркой, конечно), музыкальными произведениями, научными новинками и т. п. Взаимное участие на спортивных состязаниях, научных конференциях, выставках международного значения также мыслится ими как возможное.

В частности, они заговаривали (правда, совершенно неофициально и через безответственных лиц) о желательности нашего приезда на так называемую зимнюю олимпиаду, несомненно весьма охотно восприняли бы наше активное участие в торговых мессах* (Кенигсберг, Лейпциг) и т. п.

Таковы те объекты разговоров, на которые немцы, по моему ощущению, пошли бы весьма охотно и, возможно, сами предложат их, если этого не сделаем мы. Эти разговоры не исключены даже в случае осуществления нашего соглашения с Англией и Францией.

Но по существу немцев интересуют, конечно, не эти вопросы. Судя по намекам, которые я слышу, и веяниям, которые до меня доходят, они не прочь были бы, проверив на этих вопросах нашу дискретность и готовность договариваться, вовлечь нас в разговоры более далеко идущего порядка, произведя обзор всех территориально-политических проблем, могущих возникнуть между нами и ими. В этой связи фраза об отсутствии противоречий «на всем протяжении от Черного моря до Балтийского» может быть понята как желание договориться по всем вопросам, связанным с находящимися в этой зоне странами. Немцы желают создать у нас впечатление, что готовы были бы объявить свою незаинтересованность (по крайней мере, политическую) к судьбе прибалтов (кроме Литвы), Бессарабии, русской Польши (с изменениями в пользу немцев) и отмежеваться от аспирации на Украину. За это они желали бы иметь от нас подтверждение нашей незаинтересованности к судьбе Данцига, а также бывш[ей] германской Польши (быть может, с прибавкой до линии Варты или даже Вислы) и (в порядке дискуссии) Галиции. Разговоры подобного рода в представлениях немцев, очевидно, мыслимы лишь на базе отсутствия англо-франко-советского военно-политического соглашения.

Излагая эти впечатления, получающиеся из разговоров с немцами и других данных, я, разумеется, ни в малой степени не берусь утверждать, что, бросая подобные намеки, немцы были бы готовы всерьез и надолго соблюдать соответствующие эвентуальные обязательства. Я думаю лишь, что на ближайшем отрезке времени они считают мыслимым пойти на известную договоренность в духе вышесказанного, чтобы этой ценой нейтрализовать нас в случае своей войны с Польшей. Что же касается дальнейшего, то тут дело зависело бы, конечно, не от этих обязательств, но

* Ярмарках (нем.).

от новой обстановки, которая создалась бы в результате этих перемен и предугадывать которую я сейчас не берусь.

С тов [арищеским] приветом

Г. Астахов

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 27, д. 61, л. 126—129
Опубли. в сб. Год кризиса. — Т. 2 — С. 178—180

456. ДНЕВНИК ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА

8, 9 августа 1939 г.
Секретно

8. VIII. Я с женой на общем приеме у посланника Боливии Эрнста по случаю национального праздника. Как впоследствии выясняется, на приеме, между прочим, присутствует отец нынешнего боливийского диктатора Буш (немец).

Из разговоров отмечаю следующие:

Некий немецкий журналист, ранее представлявшийся мне как экономический корреспондент «Ангриффа», но обычно уклонявшийся от разговоров, теперь довольно долго беседует, делясь своими впечатлениями от недавней поездки в Румынию. Он возмущается румынами, которые до сих пор не ратифицируют экономический договор и делают все, чтобы его запутать. Дело не движется дальше небольших частичных соглашений (о лесе и хлебе). Кроме того, мой собеседник зол на румын за то, что они запретили съезд румынских немцев в Кронштадте, чем нарушили обещание, которое Кароль дал в прошлом году фюреру (относительно прав румынских немцев). Можно поэтому ожидать начала антирумынской кампании в германской печати.

Что касается общего настроения в Румынии, то мой собеседник характеризует его как паническое. Румыны ждут, что вот-вот русские огнут у них Бессарабию⁵⁵, венгры — Трансильванию, а болгары — Добруджу⁸⁹. О советско-германском сближении в Румынии ходят самые преувеличенные слухи. (При этом мой собеседник, однако, подчеркивает свое удовлетворение тем, что улучшение все же имеет место, доказательством чего служит хотя бы тот факт, что он спокойно беседует со мной, в то время как раньше это ему запрещалось.)

Далее он пространно говорит о предстоящей расправе над Польшей, час которой пробил. Англии немцы не боятся. Многозначительно говорит он о наличии у немцев аэропланов, могущих сбросить несколько десятков кило экзрита, в результате чего можно уничтожить путем сотрясения воздуха все живое на 20 км в окружности. Сила взрыва такова, что при этом погибает и летчик, но у Германии есть кадры людей, готовых жертвовать собой и т. п. Исходя из этого, он не упускает случая поагитировать меня против договора с Англией и Францией. Доводы его легко себе представить, и в воспроизведении они вряд ли нуждаются.

Лохнер («Ассошиэйтед Пресс») острит по адресу англичан, уступающих Японии на Дальнем Востоке³². Напоминает, что в прошлом году США предлагали Лондону совместно выступать на Дальнем Востоке, но англичане отказались, рассчитывая договориться с Японией. Сейчас роли переменились, и США менее отзывчивы на английские домогательства.

Латышский посланник (Кревиньш), вернувшийся из Гааги (где он также аккредитован), рассказывает о напряженном состоянии в Голландии. Пограничная полоса (близ Германии) укрепляется и тщательно охраняется. Производится учащенная проверка паспортов.

(Высказывания, касающиеся германо-польского конфликта, выделены в особую записку.)

9. VIII. У меня на завтраке **китайский** посол Чен Чи с двумя советниками и секретарем, а также члены их семей, затем — иранский посланник Арасте с женой и торговый представитель Ирана — Аламир, литовский посланник Шкирпа (бывший военный атташе) и американский 1-й секретарь Хис с женой. От нас — я, тт. Иванов и Смирнов.

Разговоры касаются преимущественно германо-польского конфликта и суммированы особо.

Шкирпа, задержавшийся после других, долго развивает свою точку зрения о нецелесообразности для СССР соглашения с Англией и Францией. Основной его довод — от союза с Англией Россия никогда не получала пользы. В случае войны СССР будет нести на себе главную тяжесть жертв, в то время как Англия и Франция закопаются в землю и будут органичиваться перестрелкой и пусканием ракет. Решающих действий на западном фронте не произойдет, т. к. прорвать линии укреплений противника ни одной стороне не удастся. Авиация решающего значения иметь не будет. В результате — главные бои будут происходить на Востоке и главные жертвы придется нести СССР. Между тем, в случае если СССР останется в стороне, у него есть все шансы быть вообще не втянутым в войну, т. к. немцы не пойдут дальше прежней русской границы, а кроме того отвлекутся на борьбу с Англией за заморские рынки и колонии, что им сулит гораздо больше выгод, чем борьба за Украину со значительно меньшими шансами на успех.

Ш[кирпа] рассказывает о впечатлении, какое производят беседы немецких журналистов с группой литовских журналистов, разъезжающих в настоящее время по Германии в качестве гостей. Немцы усиленно напоминают литовским гостям о Вильно, настраивая их против поляков. Не обходится без похвалы по случаю скорого разгрома Польши, причем в порядке шуток немцы говорят о желании увидиться с литовцами в польских городах и т. п. На все это литовцы отвечают заверениями в том, что они в случае германо-польской войны сохранят нейтралитет, и это немцев, по-видимому, удовлетворяет. Никаких других претензий к Литве немцы даже в подобных сугубо частных разговорах не предъявляют, и обращение с литовскими гостями носит исключительно радушный характер.

Непосредственно перед этим литовские журналисты совершали аналогичную поездку по Польше. Тогда поляки соответственно пытались настроить гостей в свою пользу и были явно неудовлетворены, когда литовцы подчеркивали свою нейтральность. В свою очередь поляки также бахвалились предстоящим походом на Германию, назначая литовцам в порядке шуток свидания в различных восточнопрусских городах.

Поездка литовцев по Германии еще не закончена, и Ш[кирпа] не решается пока подводить окончательный итог своим впечатлениям.

В остальном он удовлетворен теперешним состоянием германо-литовских отношений. Переговоры о новом статусе на базе отделения Мемеля идут нормально, без нажима со стороны немцев. Ряд вопросов разрешается в пользу литовцев (например, об имуществе евреев — литовскоподданных в Мемеле, которым немцы одно время не хотели давать тех прав по ликвидации имущества и переносу его в Литву, какие были обещаны литовцам). Вообще в возникающих спорах немцы ведут себя

как равная сторона, оперируя юридическими аргументами, но не прибегая к силе. Правда, таково положение в высших инстанциях. На местах, при **практическом** проведении уже достигнутых пунктов соглашения, местные власти обнаруживают другие тенденции, ставя, например, литовцев в трудные **практически** условия при ликвидации имущества, и здесь еще ясности нет. Но в общем Ш [кирпа] удовлетворен, хотя оговаривается, что все это, разумеется, носит пока что временный характер, и считать подобный модус упрочившимся надолго вперед он не решается.

Поверенный в делах СССР в Германии
Астахов

АВП РФ, ф 06, оп 1, п 7, д. 67, л 56—59

457. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР Л. ШТЕЙНГАРДОМ

9 августа 1939 г.
Секретно

После взаимного знакомства т. Молотов спросил посла, как он оценивает перспективы наших взаимоотношений с США.

Посол ответил, что в мире нет стран, которые имели бы такую общность интересов, каковая имеется у СССР и США. И та и другая страна видят свою главную задачу во всемерном внутреннем развитии своих стран.

США и СССР не имеют в своих взаимоотношениях каких-либо серьезных проблем. Как американский народ, так и американское правительство ничего не желают от СССР, кроме доброй воли и стремления к взаимному сотрудничеству. Это сотрудничество должно спасти мир от кровопролития.

Тов. Молотов выражает свое согласие с заявлением посла о необходимости сотрудничества для сохранения мира.

Посол заверяет т. Молотова, что он будет делать все возможное для поддержания хороших отношений между обеими странами, и просит т. Молотова быть совершенно откровенным при обсуждении этих вопросов.

В свою очередь т. Молотов обещает содействие послу и просит посла также быть откровенным.

Беседу записал В. Павлов

АВП РФ, ф 011, оп. 4, п 24, д. 5, л. 23.

458. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА О СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В США К. А. УМАНСКОГО И ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ АМЕРИКАНСКИХ СТРАН НКВД СССР А. А. ГРОМЫКО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

9 августа 1939 г.
Сов. секретно

1. Вопросы экономических отношений

Продленное на 1939/40 г. Торговое соглашение между СССР и США представляет собой удовлетворительную юридическую базу для нашей

торговли с США, поскольку предоставляет нам право неограниченного наибольшего благоприятствования. Однако торговый баланс резко пассивен. Мы из года в год перевыполняем наши обязательства по закупке в США товаров на сумму не менее 40 млн. долл. Так, в 1937/38 договорном году мы импортировали из США товаров на сумму 65 698 тыс. долл., а в 1938/39 г. (11 месяцев) — на 58 737 тыс. долл. Экспорт же в США соответственно составлял 19 909 тыс. долл. и 15 938 тыс. долл. Американское правительство (и в частности посол Штейнгардт) ссылаются обычно на то, что: 1) правительство США не имеет возможности побудить американские фирмы к увеличению импорта из СССР в США; 2) что якобы СССР сам сократил некоторые виды своего экспорта в США, в частности экспорта угля и 3) что неурегулирование вопроса о претензиях и контрпретензиях между СССР и США мешает предоставлению займов и широкому финансированию торговли. Этим аргументам мы противопоставляем следующие: 1) американское правительство располагает сейчас ассигнованными ему конгрессом 100 млн. долл. на закупку стратегического сырья; эти суммы должны быть, в частности, использованы для закупки в СССР в течение ближайших четырех лет 800 тыс. тонн марганцевой руды; 2) американское правительство должно снизить на 50% таможенные тарифы на ввоз некоторых видов нашей пушнины и рыбы; 3) вопроса о займе мы не ставим и по нашим закупкам платим наличными. Рост нашего импорта из США упирается не в вопросы финансирования торговли, а в пассивность баланса нашей торговли с США. На развитии нашего импорта неблагоприятно отражается то обстоятельство, что остаются нереализованными наши заказы на то или иное оборудование, экспорт которого запрещается американским правительством по соображениям военной тайны. Удовлетворение правительством США пожеланий советской стороны о закупке марганца, снижение тарифов и облегчение реализации оборонных заказов благоприятно отразились бы на общем обороте советско-американской торговли.

2. О долгах дореволюционных правительств России и контрпретензиях СССР к правительству США

Вопрос о претензиях правительства США к правительству СССР (дореволюционные долги и национализированное имущество) и контрпретензиях правительства СССР к правительству США (возмещение за убытки, причиненные американской интервенцией на Севере) остался неразрешенным в период переговоров т. Литвинова с Рузвельтом в ноябре 1933 г. В процессе этих переговоров, однако, т. Литвинов и президент Рузвельт парафировали секретный документ, в котором с советской стороны намечалась уплата правительством СССР суммы в 75 млн. долл. в погашение займа, предоставленного правительством США Керенскому, в форме уплаты дополнительных процентов по займу, который правительство США предоставило бы правительству СССР. В этом случае как контрпретензии СССР, так и претензии американских банков — держателей дореволюционных ценностей и собственников национализированных предприятий — считались бы ликвидированными. В названном документе Рузвельт заявил, что рассчитывает на согласие конгресса принять сумму в 150 млн. долл., Литвинов же заявил о своей готовности рекомендовать правительству СССР уплату суммы в 100 млн. долл. В последующих переговорах сумма в 100 млн. долл. считалась базой возможного соглашения, а заем намечался в размере 200 млн. долл. Переговоры, которые вел на этой базе бывший полпред СССР в США т. Трояновский, были, однако, пре-

рваны в январе 1935 г. в связи с нежеланием американской стороны предоставить обусловленный в названном документе заем, вместо которого американская сторона предложила пятилетний кредит, согласившись в последней стадии переговоров на автоматическое его возобновление на два последующих пятилетних периода, т. е. всего на 15 лет. Кроме того, неофициально называвшиеся американской стороной процентные ставки (доходившие до 8—10%) были для нас совершенно неприемлемы. С января 1935 г. вопрос о долгах и займе официально ни американцами, ни нами не поднимался (не считая обычных заявлений Хэлла о том, что якобы неурегулирование этого вопроса препятствует дальнейшему развитию советско-американских отношений), и лишь в июне 1939 г. министр финансов США Моргентау по поручению Рузвельта, а затем и Рузвельт непосредственно заявили полпреду СССР в США т. Уманскому, что правительство США желало бы возобновить переговоры с целью «окончательной ликвидации» всего вопроса на базе «общего урегулирования всех экономических вопросов» между обеими странами, указав при этом, что ликвидационная сумма имеет для правительства США второстепенное значение. Моргентау заявил о намерении вести переговоры о ликвидации претензий и о предоставлении СССР финансового займа «без участия экспертов», минуя государственный департамент, а также о готовности попутно разрешить поднимаемые советской стороной торговые вопросы, как то: о закупке нашего сырья, об оборонных заказах, о снижении тарифов и т. д. Моргентау, однако, не уточнил предлагаемой им базы переговоров и не называл конкретных сумм.

3. Вопрос об авиационной связи между СССР и США

За последнее время отдельные американские частные компании (в частности, «Пан-Америкен Эйруэйз» и «Трансконтиненталь энд Вестерн») ставят вопрос о желательности установления прямого воздушного сообщения между СССР и США через Аляску — Чукотский полуостров на паритетных началах с тем, чтобы поочередно американские самолеты залетали на Чукотку, а советские — на Аляску, а эти районы, в свою очередь, были связаны воздушными магистралями соответственно до Москвы и Нью-Йорка. Позиция американского правительства по этому вопросу неизвестна. Этот вопрос будет предметом отдельной докладной записки наркомку.

4. Вопрос о выезде из СССР жен американцев — советских гражданок

В СССР находятся около двадцати жен американцев — советских гражданок. Американское посольство в Москве и госдепартамент в Вашингтоне неоднократно ставили вопрос о выдаче этим гражданкам разрешения на выезд в США. В отношении 11 дел НКВД направил положительное заключение Президиуму Верховного Совета СССР о разрешении выхода из гражданства СССР. Четыре гражданки сами не поднимают вопроса о выходе из гражданства СССР и выезде в США, и вопрос этот ставится лишь посольством США.

Остальные аналогичные дела находятся в стадии рассмотрения. Известно, что Штейнгардт собирается ставить эти вопросы перед НКВД. Желательно ускорить окончательное решение по этим делам.

5. Арестные дела

В настоящее время, по утверждению посольства США, содержатся под стражей четыре гражданина США, из которых, однако, американское гражданство одного гражданина (Самборский) подвергается нами сомнению, так как оно документально не доказано. В отношении другого гражданина (Куяла) имеется решение Особого Совещания НКВД о его высылке за пределы СССР. В отношении третьего гражданина США (Свиридов) НКВД пока не подтвердил посольству США факт ареста. В отношении четвертого гражданина (Феденя) НКВД ничего не известно.

6. О советской части Нью-Йоркской всемирной выставки

Наше участие на Всемирной выставке в Нью-Йорке проходит весьма успешно. Однако со стороны Выставочной корпорации наблюдается недобросовестное отношение к принятым на себя по договору с генкомиссаром СССР обязательствам, в частности по вопросу о допущении «художественных» выступлений белоэмигрантских организаций на территории выставки. Госдепартамент хотя и оказывал нам по этому вопросу известное содействие, однако формально придерживается той точки зрения, что Выставочная корпорация является частной фирмой, за которую правительство США не несет ответственности. Мы стоим на той позиции, что, поскольку приглашение участвовать на выставке исходило от президента и конгресса США, правительство США обязано обеспечить нам нормальные условия участия во всемирной выставке.

7. Культурные отношения между СССР и США

За последнее время в США наблюдается новое усиление интереса к культурной связи с СССР. Это находит свое выражение в успехе посылаемых ВОКСом выставок на разные темы, в заметном росте туристских поездок американских интеллигентов в СССР в 1939 году, в увеличении спроса на советскую литературу в США, в успехе наших кинокартин.

СССР часто приглашается на разные международные научные конгрессы, созываемые в США. На эти приглашения наши заинтересованные учреждения и организации не дают своевременного ответа, и сплошь и рядом начинают готовиться к участию в том или ином конгрессе в последнюю минуту. В настоящий момент имеются приглашения на следующие конгрессы в США: Международный архитектурный конгресс (сентябрь 1939 г.), Международный госпитальный конгресс (сентябрь 1939 г.), Международный противораковый конгресс (октябрь 1939 г.), Всемирный конгресс аэронавтических наук (сентябрь 1939 г.), Международный конгресс геофизики и геодезии (сентябрь 1939 г.). В 1939 г. в США предстоят международные конгрессы: математиков, педиатров, по испытанию семян, микробиологов. Ни на одно из перечисленных приглашений нами пока не дано окончательного ответа.

8. Другие текущие дела

Из других текущих дел, связанных с США, следует упомянуть:

а) вопрос об установлении прямой телефонной связи между СССР и США (поставлен американской стороной);

б) вопрос о радиовещательных передачах из СССР в США (поставлен американскими радиовещательными компаниями);

в) вопрос о формах нашего дальнейшего участия в международном тихоокеанском институте;

г) вопрос о размере нашей правовой помощи правительству США как истцу в судебных делах по истребованию сумм в США, которые принадлежали СССР как правопреемнику дореволюционных правительств и уступлены нами правительству США по соглашению 1933 г.;

д) вопрос о ликвидации договоренности Американского Комитета по переселению иностранных евреев в Биробиджане (Амбюджан) с бывш. ОЗНТом о переселении 1000 семей и 500 одиночек в Еврейскую автономную область.

Полпред СССР в США
Уманский

Зав. Отделом американских стран
Громыко

АВП РФ, ф 011, оп. 4, п 25, д. 21, л 4—11

459. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В БЕЛЬГИИ Е. В. РУБИНИНА С МИНИСТРОМ ЭКОНОМИКИ БЕЛЬГИИ Г. САПОМ

10 августа 1939 г.
Секретно

Сап был, видимо, весьма рад нашему визиту. Он сразу же сказал, что рад поговорить с нами о советско-бельгийских торговых делах, «которые должны быть предметом компетенции министерства народного хозяйства». (Я упоминал в своих предыдущих письмах о борьбе между министерством народного хозяйства и МИД по вопросу о руководстве торговой политикой.) Он еще не успел достаточно глубоко ознакомиться с материалами, но его первое впечатление таково, что, несмотря на внешне благоприятные аппарансы*, фактически бельгийцы одурочены. Во-первых, баланс торговли чрезвычайно пассивен для Бельгии, во-вторых, СССР покупает в Бельгии лишь сырье и не покупает трудоемких фабрикатов.

Я похвалил Сапа за прямоту, с которой он высказывает свои суждения, и сказал, что отвечу ему в таком же духе. Прежде всего, что касается аппарансов, под которыми Сап, по-видимому, понимает цифры общего объема торговли и соотношение экспорта к импорту, то в этих аппарансах есть значительная доля бесспорной реальности. Нынешний объем торговли между СССР и Бельгией значительно больше объема торговли между царской Россией и Бельгией, а также больше объема торговли между СССР и Бельгией до заключения конвенции 1935 г.** Точно так же нынешний баланс торговли между обеими странами благоприятнее для Бельгии, чем баланс довоенный, а также благоприятнее, чем баланс, который существовал пять-шесть лет тому назад. Таким обра-

* Здесь — данные (фр.).

** См. *Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик* / Издание Управления делами Совета Народных Комиссаров СССР.— Отд. II.— № 2.— 13 января 1937 г.— С. 17—30.

зом, для всякого человека, привыкшего заниматься вопросами международной торговли, совершенно очевидно, что, с точки зрения бельгийских интересов, за истекшие четыре года развитие советско-бельгийской торговли отмечается не ухудшением, а улучшением и притом значительным улучшением. Переходя к тому, что Сап, по-видимому, считает реальностями, а именно к структуре советского импорта из Бельгии, приходится констатировать, что его представление на этот счет основано на неверной информации. С тех пор как советско-бельгийские торговые отношения получили правовую базу, с советской стороны делаются упорные усилия к расширению связей с бельгийской промышленностью. К сожалению, сама бельгийская промышленность проявляет такую непостижимую инертность, что самые энергичные усилия наших хозяйственных организаций оказываются безуспешными. Я рассказал об истории с заказом на суда Кокрилоу, указав, что это лишь самый крупный случай и что наше торгпредство располагает длинным списком предложенных нами и не принятых бельгийскими промышленниками заказов.

Сап, хитро улыбаясь, сказал, что ему кое-что известно об этих делах, что он хочет подробно с этим познакомиться, но что он «а priori» допускает, что тут сказывается влияние некоторых идеологических моментов. Отвечая на мой удивленно-вопросительный взгляд, Сап, прося извинения за откровенность и оговаривая, что выражает в данном случае не свое личное мнение, сказал, что некоторые промышленники могут исходить из известного недоверия к СССР, из опасения, что они встретятся с трудностями при оплате и т. п.

Я сказал, что мне очень интересно услышать это замечание из уст министра, так как до сих пор меня категорически уверяли, что отказы от наших заказов вызваны чисто «техническими» обстоятельствами и не имеют ничего общего с политикой. Если среди бельгийских промышленников есть люди, которые полагают рискованным принимать от СССР заказы, требующие длительных сроков исполнения, то это их личное дело. Но тогда надо быть последовательным и не жаловаться на наше нежелание размещать трудоемкие заказы в Бельгии. Я добавил, что если бельгийское правительство так заинтересовано в этих заказах, то оно могло бы провести среди своих промышленников некоторую просветительную работу, в частности разъяснить им, подобно тому как это сделал один профессор политической экономии, что СССР единственное правительство в Европе, которое аккуратно платит по своим долгам.

Сап покраснел и с принужденной улыбкой сказал, что это, конечно, парадокс, в ответ на что я настойчиво и обстоятельно разъяснил ему, что парадоксальным является, может быть, самый факт, но не утверждение. В дальнейшем Сап пустился в общие рассуждения. Желая продемонстрировать широту своих взглядов, он сказал, что он не верит ни тем, кто восхваляет СССР, ни тем, кто описывает его только с отрицательной стороны. Он сам очень хотел бы поехать в СССР и увидеть его собственными глазами, но не сделает этого потому, что не знает русского языка.

Я шутиливо заметил, что такая позиция благоразумна и страхует от опасности ошибиться.

Продолжая с явным удовольствием рассуждать на общие темы, Сап заметил, что, по его мнению, окончательное суждение об успехе или неуспехе Октябрьской революции можно будет иметь лишь через 30 лет.

Я сказал, что г-ну министру, видимо, не к спеху.

Сап сказал, что допускает, что западному интеллигенту трудно разобраться в том, что происходит в Советском Союзе. Слишком уж различны общественные порядки, и слишком глубоко различие самих националь-

ных характеров. Он допускает, что русский человек в массе своей менее развит в культурном отношении и гораздо более склонен беспрекословно подчиняться государственной власти, чем средний человек в Западной Европе.

Я заметил, что основное препятствие, затрудняющее некоторым западноевропейским интеллигентам понимание советской действительности, заключается не в том, о чем говорил Сап, а в том, что эти западноевропейские интеллигенты находятся в плену предрассудков, мешающих им видеть вещи такими, какие они есть. Одним из таких предрассудков является представление о русском народе как о народе в культурном отношении менее передовом, чем народы западноевропейские. Те, кто так думает, непостижимым образом забывают, что XIX в. отмечен такими именами, как Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Толстой, Достоевский, не говоря о ряде других крупнейших писателей, мыслителей, ученых, художников и т. д. Совершенно очевидно, что такого рода люди не падают как метеориты, а вырастают из гущи народной, отражая уровень духовной жизни народа. Если бы западноевропейский интеллигент, о котором упомянул г-н Сап, обладал способностью свободно и объективно мыслить, то он скорее бы сделал вывод, что в XIX—XX столетиях русский народ был на аванпостах умственного движения в Европе, а не в тылу его. Я добавил, что, если бы Сап умел говорить по-русски, он легко мог бы убедиться путем бесед, что русский крестьянин по широте своих интересов, по кругу своих знаний, по живости и гибкости своего мышления, во всяком случае, не уступает английскому, французскому или голландскому крестьянину, так же как русский рабочий не уступает в этих отношениях английскому, французскому рабочему. Я даже думаю, что он в результате сравнения сделал бы вывод в пользу русского рабочего и русского крестьянина. Сап сказал, что все это очень интересно и что он был бы очень рад вернуться в дальнейшем к этой беседе.

Что касается наших торговых дел, условились, что т. Кузьмин* пошлет Сапу материал о непринятых заказах и что примерно через месяц можно будет встретиться для разговора на эту тему.

Рубинин

АВП РФ, ф. 072, оп. 17, п. 105, д. 65, л. 143—146.

460. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*10 августа 1939 г.
Сов. секретно*

Шнурре, вернувшись из Зальцбурга, куда его вызвал Риббентроп, пригласил меня сегодня к себе под предлогом разговора о едущих на выставку. После этого он заговорил о наших политических отношениях. (Я сообщил ему Ваше отношение к его идее, сообщенное Вашей телеграммой**. Он сказал, что целиком с Вами согласен и на этой идее отнюдь не настаивает.) Он отметил, что в связи с вероятным подписанием кредитного соглашения Германское правительство хотело бы иметь обещан-

* Торговый представитель СССР в Бельгии.

** См. Год кризиса...— Т. 2.— Док. 532.

ный ответ по оставшимся пунктам*. Со своей стороны Германское правительство наиболее интересуется вопросом нашего отношения к польской проблеме. Если попытка мирно урегулировать вопрос о Данциге ни к чему не приведет и польские провокации будут продолжаться, то, возможно, начнется война. Германское правительство хотело бы знать, какова будет в этом случае позиция Советского правительства. В случае мирного разрешения вопроса Германское правительство готово удовлетвориться Данцигом и экстерриториальной связью с ним в духе своих весенних предложений. Но если начнется война, то вопрос, естественно, будет поставлен шире, хотя и в этом случае Германское правительство не имеет намерений выйти за известные заранее намеченные пределы. Германскому правительству важно знать, какие у нас соображения на этот счет. Оно готово сделать все, чтобы не угрожать нам и не задевать наши интересы, но хотело бы знать, к чему эти интересы сводятся. Тут он напомнил фразу Риббентропа о возможности договориться с нами по всем вопросам от Черного моря до Балтийского. Он добавил, что, конечно, если мы об этом разговаривать не хотим**, то от нас зависит наметить другие объекты переговоров. На все это я ему ничего определенного не сказал. Не удержался он от критических замечаний по поводу наших переговоров с англо-французской военной миссией, сказав, что заключение нами соглашения с Англией и Францией будет плохим введением к нашим переговорам с Германией.

Поверен[ный] в делах

*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, л. 294, д. 2036, л. 174—175
Опубли. в сб. Год кризиса... — Т. 2 — С. 182—183*

461. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВУ

*11 августа 1939 г.
Сов. секретно*

На Вашу телеграмму от 10 августа***. Мы согласны составить предварительный проект. Но для того, чтобы его составить, нужно предварительно выяснить мнение турок по следующим вопросам: 1) как мыслят турки двусторонний пакт взаимопомощи — как исключительно оборонительный против агрессии или как пакт не только оборонительный; 2) должен ли быть заключен турецко-советский пакт на основе возможного англо-франко-советского соглашения или совершенно независимо от такого соглашения; 3) должен ли пакт охватить морские вопросы или он должен распространиться также и на сушу; 4) должен ли пакт предусматривать только лишь случаи прямого нападения на одну из договаривающихся сторон или он должен предусматривать также и такие случаи, когда одна из договаривающихся сторон вступает в войну с агрессором в порядке оказания помощи соседнему государству в силу соответствующих договоров; 5) если пакт должен касаться и случаев оказания помощи со-

* См. Год кризиса... — Т. 2. — Док. 524.

** См. док. 445.

*** См. Год кризиса... — Т. 2. — Док. 536.

седним государствам, то какие именно соседние государства имеют в виду турки.

Результаты телеграфируйте*.

Молотов

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п. 298, д. 2060, л. 70—71

**462. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В
ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНО-
СТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ**

12 августа 1939 г.
Секретно

Глубокоуважаемый Вячеслав Михайлович,

Получив Ваши телеграфные указания**, я посетил сегодня Шнурре и сказал ему, что ряд конкретных объектов (культурные связи, пресса, «освежение» договора, Польша), намеченных одновременно им, Риббентропом и Вайцеккером для разговоров с нами, Вас интересуют, но что Вы считаете желательным беседовать о них в Москве и притом «по ступеням», не начиная с самых сложных. Я не упомянул о ряде вопросов (арестованные, консульства и проч.), которые не фигурировали в моих беседах с немцами здесь и которые я наметил в своем письме предположительно, основываясь на беседах, которые ведутся в Москве. Шнурре попытался тотчас же уточнить, является ли это мое сообщение ответом на его просьбу от 10. VIII высказаться относительно Польши. Я ответил, что определенно сказать затрудняюсь, так как знаю лишь Ваше, так сказать, суммарное отношение к поставленному немецкой стороной одновременно комплексу вопросов, но не могу утверждать, что оно является таким же в отношении каждого из них в отдельности.

Шнурре впал в состояние некоторой задумчивости и затем сказал, что все выслушанное он передаст выше. На этом в сущности закончилась содержательная часть беседы.

Таким образом, сейчас мы как бы ответили Риббентропу на его основные пункты, сформулированные Шнурре.

Теперь остается ждать, какова будет дальнейшая реакция немцев в отношении нас. События развиваются быстро, и сейчас немцам явно не хотелось бы задерживаться на промежуточных ступенях в виде разговоров о прессе, культурном сближении и т. п., а непосредственно приступить к разговорам на темы территориально-политического порядка, чтобы развязать себе руки на случай конфликта с Польшей, назревающего в усиленном темпе. Кроме того, их явно тревожат наши переговоры с англо-французскими военными, и они не шадят аргументов и посулов самого широкого порядка, чтобы эвентуальное военное соглашение предостеречь. Ради этого они готовы сейчас, по-моему, на такие декларации и жесты, какие полгода тому назад могли казаться совершенно исключенными. Отказ от Прибалтики, Бессарабии, Восточной Польши (не говоря уже об Украине) — это в данный момент минимум, на который немцы пошли бы без долгих разговоров, лишь бы получить от нас обещание невме-

* См. док. 499.

** См. Год кризиса...— Т. 2.— Док. 540, а также док. 455 наст. тома.

шательства в конфликт с Польшей¹⁶⁴. Я совершенно не касаюсь, разумеется, того, в какой степени мы в этом заинтересованы, но если мы хотим получить какие-либо заверения от немцев (и на каких условиях?), то, быть может, было бы нелишне поставить их об этом в известность до Нюрнбергского конгресса, чтобы это нашло свое отражение в речи Гитлера, имеющей как-никак программное значение.

Поверенный в делах СССР в Германии
Астахов

*АВП РФ, ф 06, оп 1, п. 7, д. 70, л. 1—2.
Опубл. в сб. Год кризиса... — Т. 2. — С. 185—186.*

463. ИЗ ДНЕВНИКА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ЯПОНИИ Н. И. ГЕНЕРАЛОВА

*12 августа 1939 г.
Секретно*

[...] 12. VIII. 1. Требования полиции в отношении «регистрации» наших работников, живущих вне территории полпредства, введенной на основании вновь изданного закона «о въезде, пребывании и выезде иностранцев», о чем мы сообщали ранее, становятся все более настойчивыми. К настоящему времени специальные письменные предупреждения от полиции, о которых я сообщал ранее, вручены уже всем сотрудникам полпредства (за исключением проживающих на территории полпредства). Полицейские продолжают ходить на городские квартиры наших сотрудников с требованием пойти в полицию для регистрации, грозя выселением их и пр.

Сегодня в полпредство явился даже полицейский чиновник из главного полицейского управления и потребовал у дежурного вызвать к нему двух наших товарищей, которым еще не были вручены эти предупреждения, для того чтобы лично вручить им их и потребовать расписки в получении. Я предложил нашей охране прекратить с ним всякие разговоры и потребовать немедленного оставления им территории полпредства. После этого полицейский ушел.

В связи с этим не могу еще раз не отметить необходимость срочной присылки своих работников на должности привратников взамен работающих у нас в настоящее время японцев, которые, несмотря на наши категорические приказания не пропускать на территорию полпредства посторонних лиц, а тем более полицейских, все же делают это и, несомненно, будут делать и в дальнейшем.

2. В правящем лагере фашистской Японии опять резко усилились разногласия по вопросу т. н. определения курса внешней политики или, как говорят японские газеты, «по вопросу мероприятий в отношении Европы», т. е., другими словами, присоединения или не присоедиения Японии к военному союзу Германии и Италии¹⁶⁵. Нужно сказать, что возня вокруг этого вопроса приобретает особую остроту и видимость всякий раз, когда Япония оказывается перед какой-либо новой неудачей или провалом очередного трюка военщины, пытающейся оправдать эти свои провалы противодействием более дальновидных японских политиков и большинства дворцовых кругов, не считая промышленников и финансистов, соглашающихся в данный момент на такой губительный шаг для Японии.

Циркулируют упорные слухи о том, что на происходившей 8. VIII конференции пяти министров, где военмин Итагаки сделал доклад об «изме-

нениях в международной обстановке последнего времени» и потребовал вторичного пересмотра принятого этой же конференцией в июне м[еся]це решения по данному вопросу, заявил здесь же о своей готовности уйти в отставку в случае, если его предложение не будет принято.

Однако несмотря на такой решительный тон Итагаки и, как сообщают газеты, развернувшейся горячей дискуссии на этом заседании, никто из остальных четырех министров не поддержал Итагаки, хотя и согласились поставить вторично на обсуждение прошлое решение.

При этом передают, что угроза Итагаки об уходе в отставку была прямо высмеяна. [...]

АВП РФ, ф 06, оп. 1, п. 21, д 24, л. 14—15.

464. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР А. И. МИКОЯНА МИНИСТРУ ТОРГОВЛИ КАНАДЫ В. ЭЙЛЕРУ

13 августа 1939 г.

Секретно

Многоуважаемый господин министр,

Возвращая с некоторыми поправками полученный в свое время от Вас проект торгового соглашения между СССР и Канадой*, я от имени своего правительства заявляю о его согласии заключить Торговое соглашение с Канадой в виде обмена прилагаемых при сем писем народного комиссара внешней торговли СССР и министра торговли Канады.

Вы заметите, что я дополнил положение, касающееся экспорта и импорта золота и серебра и экспорта военного снаряжения оговоркой (предпоследний абзац ст. 1) о том, что на СССР это положение будет распространяться постольку, поскольку оно будет распространено Канадой на все страны.

Сравнив далее последний абзац ст. 1 Вашего проекта, касающийся случаев запрещения и ограничений экспорта и импорта, с подобными же пунктами торговых договоров Канады с другими странами, я нашел, что наиболее удовлетворительно для СССР этот абзац изложен в торговом договоре Канады с Польшей от 3.VII.35 г. Я позволю себе поэтому предложить Вам изложение вышеуказанного пункта в несколько измененной редакции по сравнению с Вашим проектом.

Если условия прилагаемого при сем проекта являются для Вас благоприятными, то я согласен датировать вступление в силу соглашения 1 октября 1939 г.

Я буду рад, если Вы сообщите желательные для Вас время, место и условия обмена письмами**.

Примите уверения в глубоком к Вам уважении.

Народный комиссар внешней торговли СССР
А. И. Микоян

* См. т. XX, док. 325.

** См. т. XX, прим. 188.

ПРОЕКТ ТОРГОВОГО СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И КАНАДОЙ
В ВИДЕ ОБМЕНА ПИСЬМАМИ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНЕШ-
НЕЙ ТОРГОВЛИ СОЮЗА ССР И МИНИСТРА ТОРГОВЛИ КАНАДЫ

I

Москва,.. 1939 г.
Секретно

Ваше Превосходительство,

Ссылаясь на имевший место обмен письмами по вопросу о торговле между Союзом Советских Социалистических Республик и Канадой*, имею честь от имени правительства Союза Советских Социалистических Республик подтвердить и закрепить настоящим письмом следующее соглашение, которое было достигнуто между правительствами наших соответственных стран.

1. Канада предоставит Союзу Советских Социалистических Республик режим безусловного и неограниченного наибольшего благоприятствования во всем, что касается таможенных пошлин и сборов всякого рода, а также метода взимания пошлин и, далее, во всем, что касается правил, формальностей и сборов, установленных в связи с очисткой товаров на таможах, а также в отношении всех законов и правил, касающихся продажи и использования импортных товаров внутри страны.

Соответственно, произведения почвы и промышленности, экспортируемые с территории Союза Советских Социалистических Республик на территорию Канады, ни в коем случае не будут подвергаться в отношении указанных выше вопросов каким-либо другим или более высоким пошлинам, налогам или сборам, или каким-либо другим или более обременительным правилам и формальностям, чем те, которым подвергаются или могут впоследствии подвергаться подобные произведения почвы и промышленности любой третьей страны.

Точно так же произведения почвы и промышленности, экспортируемые с территории Канады и отправляемые на территорию Союза Советских Социалистических Республик, ни в коем случае не будут подвергаться и в отношении экспорта, и в отношении вышеуказанных вопросов каким-либо другим или более высоким пошлинам, налогам или сборам, или каким-либо другим или более обременительным правилам или формальностям, чем те, которым подвергаются или могут впоследствии подвергаться подобные произведения почвы и промышленности, при отправке на территорию любой третьей страны.

Любые преимущества, льготы, привилегии или иммунитеты, которые были или впоследствии могут быть предоставлены Канадой в отношении вышеуказанных вопросов произведениям почвы и промышленности любой третьей страны, будут предоставлены немедленно и безвозмездно подобным произведениям почвы и промышленности Союза Советских Социалистических Республик или отправляемым на территорию Союза Советских Социалистических Республик.

Условлено, что преимущества, предоставляемые в настоящее время или которые впоследствии могут быть предоставлены Канадой исключительно территориям, находящимся под суверенитетом Его Величества Ко-

* См. т. XIX, док. 183, 190, 212; т. XX, док. 325.

роля Великобритании, Ирландии и британских доминионов за морями, императора Индии или находящихся под суверенитетом или защитой Его Величества, будут исключены из действия настоящего соглашения.

Ничто в этом соглашении не может быть истолковано так, чтобы препятствовать принятию мер, запрещающих или ограничивающих экспорт или импорт золота или серебра или препятствовать принятию таких мер, какие Правительство Канады сочтет необходимым применить в отношении контроля экспорта или продажи для экспорта вооружений, амуниции или орудий войны и, в исключительных случаях, всех других военных материалов, поскольку все перечисленные запрещения или ограничения будут применяться по отношению ко всем другим странам.

При условии, что Канада не будет применять никакой дискриминации против импорта из Союза Советских Социалистических Республик в пользу импорта из любой третьей страны, приведенные выше постановления не будут распространяться на запрещения и ограничения, относящиеся:

а) к охране общественного порядка, внутренней или внешней безопасности государства;

б) к охране общественного здоровья, а также к защите животных и растений от болезней.

2. Со своей стороны Правительство Союза Советских Социалистических Республик предпримет меры к тому, чтобы закупки в Канаде для экспорта в Союз Советских Социалистических Республик произведений почвы и промышленности Канады составили в течение ближайших 12 месяцев не менее 5 млн. долларов при условии, что цены и другие условия, предполагаемые канадскими гражданами или компаниями, не будут несоразмерно выше или более обременительными, чем цены и другие условия, предполагаемые за подобные товары гражданами или компаниями в других конкурирующих странах.

3. Настоящее соглашение вступит в силу с 1 октября 1939 г.

Оно будет действовать в течение 12 месяцев. Соглашение может быть продлено в дальнейшем на 12 месяцев, если обе стороны согласятся на это не менее чем за 2 месяца до истечения вышеупомянутого 12-месячного периода.

Народный комиссар внешней торговли СССР
А. И. Микоян

АВП РФ, ф. 0745, оп. 15, п. 38, д. 8, л. 114—117.

II

*Оттава, . 1939 г.
Секретно*

Ваше Превосходительство,

Ссылаясь на имевший место обмен письмами по вопросу о торговле между Канадой и Союзом Советских Социалистических Республик, имею честь от имени Правительства Канады подтвердить и закрепить настоящим письмом следующее соглашение, которое было достигнуто между Правительствами наших соответственных стран.

1. Канада предоставит Союзу Советских Социалистических Республик режим безусловного и неограниченного наибольшего благоприятствования во всем, что касается таможенных пошлин и сборов всякого рода, а также метода взимания пошлин и, далее, во всем, что касается правил, формальностей и сборов, установленных в связи с очисткой то-

варов на таможах, а также в отношении всех законов и правил, касающихся продажи и использования импортных товаров внутри страны.

Соответственно, произведения почвы и промышленности, экспортируемые с территории Союза Советских Социалистических Республик на территорию Канады, ни в коем случае не будут подвергаться в отношении указанных выше вопросов каким-либо другим или более высоким пошлинам, налогам или сборам, или каким-либо другим или более обременительным правилам и формальностям, чем те, которым подвергаются или могут впоследствии подвергаться подобные произведения почвы и промышленности любой третьей страны.

Точно так же произведения почвы и промышленности, экспортируемые с территории Канады и отправляемые на территорию Союза Советских Социалистических Республик, ни в коем случае не будут подвергаться и в отношении экспорта, и в отношении вышеуказанных вопросов каким-либо другим или более высоким пошлинам, налогам или сборам, или каким-либо другим или более обременительным правилам или формальностям, чем те, которым подвергаются или могут впоследствии подвергаться подобные произведения почвы и промышленности, при отправке на территорию любой третьей страны.

Любые преимущества, льготы, привилегии или иммунитеты, которые были или впоследствии могут быть предоставлены Канадой в отношении вышеуказанных вопросов произведениям почвы и промышленности любой третьей страны или отправляемым на территорию любой третьей страны, будут предоставлены немедленно и безвозмездно подобным произведениям почвы и промышленности Союза Советских Социалистических Республик или отправляемым на территорию Союза Советских Социалистических Республик.

Условлено, что преимущества, предоставляемые в настоящее время или которые впоследствии могут быть предоставлены Канадой исключительно территориям, находящимся под суверенитетом Его Величества Короля Великобритании, Ирландии и британских доминионов за морями, императора Индии или находящихся под суверенитетом или защитой Его Величества, будут исключены из действия настоящего соглашения.

Ничто в этом соглашении не может быть истолковано так, чтобы препятствовать принятию мер, запрещающих или ограничивающих экспорт или импорт золота или серебра или препятствовать принятию таких мер, какие Правительство Канады сочтет необходимым применить в отношении контроля экспорта или продажи для экспорта вооружений, амуниции или орудий войны и, в исключительных случаях, всех других военных материалов, поскольку все перечисленные запрещения или ограничения будут применяться по отношению ко всем другим странам.

При условии, что Канада не будет применять никакой дискриминации против импорта из Союза Советских Социалистических Республик в пользу импорта из любой третьей страны, приведенные выше постановления не будут распространяться на запрещения и ограничения, относящиеся: а) к охране общественного порядка, внутренней или внешней безопасности государства; б) к охране общественного здоровья, а также к защите животных и растений от болезней.

2. Со своей стороны Правительство Союза Советских Социалистических Республик предпримет меры к тому, чтобы закупки в Канаде для экспорта в Союз Советских Социалистических Республик произведений почвы и промышленности Канады составили в течение ближайших 12 месяцев не менее 5 млн. долларов при условии, что цены и другие условия, предполагаемые канадскими гражданами или компаниями, не будут не-

соразмерно выше или более обременительными, чем цены и другие условия, предполагаемые за подобные товары гражданами или компаниями в других конкурирующих странах.

3. Настоящее соглашение вступит в силу с 1 октября 1939 г.

Оно будет действовать в течение 12 месяцев. Соглашение может быть продлено в дальнейшем на 12 месяцев, если обе стороны согласятся на это не менее чем за 2 месяца до истечения вышеупомянутого 12-месячного периода.

Министр торговли Канады

В. Д. Эйлер

АВП РФ, ф. 0745, оп. 15, п. 38, д. 8, л. 118—121

465. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА С ЗАВЕДУЮЩИМ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ РЕФЕРЕНТУРОЙ ОТДЕЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ К. Ю. ШНУРРЕ

13 августа 1939 г.

Секретно

Извинившись, что он потревожил мой воскресный отдых, вызвав к себе в столь неурочное время, Ш [нурре] сказал, что вынужден был сделать это, т. к. события идут очень быстрым темпом и терять время нельзя. Далее он сказал, что после сделанного мной ему накануне сообщения о нашей заинтересованности некоторыми объектами переговоров и о нашем желании беседовать о них в Москве в порядке известной постепенности*, он тогда же передал об этом Риббентропу в Зальцбург по телефону. Сегодня утром он имел вторичную беседу с Риббентропом, который просил срочно сообщить мне следующее:

Германское правительство, принимая во внимание выраженное нами желание вести разговоры об улучшении отношений**, хотело бы вести их в Берлине, где германской стороне было бы удобно непосредственно излагать свою точку зрения. Но, считаясь с нашим желанием разговаривать в Москве, оно согласно и на это. В этом случае, однако, оно хотело бы доверить подобные разговоры кому-либо из лиц, близко стоящих к фюреру. Это лицо, каково бы ни было его официальное положение, должно быть из числа старых соратников фюрера, состоящим с давних пор в рядах нац [ионал]-соц [иалистского] движения. Такое лицо, по мысли Германского правительства, смогло бы достаточно авторитетно разъяснить Советскому правительству истинные намерения Гитлера и дать нужные нам заверения. Не может быть таким лицом Шуленбург (это Шнурре добавил как бы в виде конфиденциального пояснения от себя лично), который привык беседовать по текущим вопросам, выслушивать попреки и т. п. Для этой цели необходимо послать свежего человека с ярко выраженным партийным прошлым и близкого к фюреру. Ш [нурре] спросил, хочу ли я знать, кого Германское правительство в этом случае имеет в виду, и, получив мое согласие, назвал фамилию д-ра Франка, примкнувшего в

* См. док. 462.

** См. Год кризиса... — Т. 2. — Док. 528, 529.

нац [ионал]-соц [иалистскому] движению с 1919 г., участвовавшего в Мюнхенском путче 1923 г. и весьма близко стоящего к фюреру. Франк имеет чин рейхсминистра и является «фюрером» германских юристов. Ш [нурре] подчеркнул, что фамилию он назвал в качестве примера, дабы нам было ясно, какого калибра человека Германское правительство имеет в виду. Только человек, столь близкий к Гитлеру и столь влиятельный, может, по мысли Германского правительства, быть наиболее точным истолкователем германской политики и дать нам авторитетные разъяснения и заверения. Его ранг и положение служат лучшим доказательством серьезности намерений Германского правительства радикально улучшить отношения с СССР. Конечно, добавил как бы от себя Ш [нурре], наиболее верным средством была бы непосредственная беседа Риббентропа с Молотовым, но, поскольку это пока неосуществимо, поездка Франка или соответствующего ему по рангу лица является наилучшим средством придать переговорам более широкий размах и более быстрый темп. Ш [нурре] спросил, как я смотрю на это предложение, и попросил как можно скорей сообщить о германском предложении в Москву, т. к. время не ждет.

Я ответил, что вряд ли мне нужно излагать свою собственную точку зрения, предвосхищая мнение Советского правительства, которое, как я полагаю, не заставит себя долго ждать. Я могу лишь сказать, что каков бы ни был этот ответ, но не следует опасаться, что намерение Германского правительства улучшить отношения, если таковое действительно серьезно, может быть плохо понято.

Ш [нурре], со своей стороны, долго распространялся о том, сколь большое значение придает сейчас Германское правительство проблеме улучшения отношений, сколь далеко оно от мыслей грозить нашим интересам и т. п. Не обошлось и без горького сетования по поводу наших переговоров с англо-французскими военными миссиями и т. п. Несколько раз он повторял о величии переживаемого момента, от которого зависит, будут ли обе наши великие страны надолго вперед в состоянии дружбы или, наоборот, в состоянии вражды и т. п.

На мое замечание, не опасается ли Ш [нурре], что подобная поездка может дать повод к разным нездоровым сенсационным слухам, Ш [нурре] ответил, что поскольку сейчас в Москве много иностранцев (военные, депутаты, делегации на сельскохозяйственную выставку), поездка Франка была бы легко объяснима. Впрочем, надо считаться с тем, что иностранные журналисты из всего будут пытаться сделать сенсацию. Сенсационно может быть освещена и поездка делегации на сельскохозяйственную выставку. До известной степени с этим приходится считаться, но оставиваться перед этим нельзя.

Поверенный в делах СССР в Германии
Астахов

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 27, д. 59, л. 178—180.

466. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*14 августа 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно*

Осведомленные журналисты передают, что главной темой беседы

Гитлера и Риббентропа с Чиано¹⁶⁶ служил вопрос о борьбе против «окружения» в смысле упрочения отношений с Венгрией, Японией, Югославией и другими. Результаты разговоров должны были быть подтверждены Муссолини, ради чего Чиано сократил свое пребывание в Берлине. С Муссолини он беседовал 13 августа в 18 час. Поскольку Шнурре пригласил меня к себе в 19 час. 30 мин., можно предполагать, что предложение о поездке к нам Франка находится в связи с итало-германскими решениями.

Поверенный в делах

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2036, л. 181.

467. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ФИНЛЯНДИИ В. К. ДЕРЕВЯНСКОГО

14 августа 1939 г.

Секретно

[...] Эркко коснулся вопроса о «гарантиях», начав разговор с того, что Фин[ское] пра[вительство] сильно обеспокоено тем, что в происходящих между тремя великими державами переговорах затрагивается Финляндия, и удивительно, что вопрос, непосредственно ее касающийся в части предоставления «гарантий», обсуждается без ее участия.

Я ответил, что целью англо-франко-советских переговоров является создание фронта миролюбивых демократических держав в противовес усиливающейся опасности со стороны агрессивных сил Европы, а поэтому для миролюбивых стран нет никаких оснований для беспокойства.

Что касается обсуждения вопроса о «гарантиях» без участия затронутых в переговорах стран, то я ответил, что я не в курсе развития этого вопроса в настоящей стадии переговоров, но склонен считать, что это будет зависеть от соответствующего отношения этих стран к вопросу «гарантий».

После этого Эркко заявил: Фин[ское] пра[вительство] не желает участвовать в каком-либо блоке, так как это противоречит политике «нейтралитета», и категорически будет возражать против непрошенных гарантий.

Я ответил: об отношении Фин[ского] пра[вительства] к вопросу гарантий, а также о его внешнеполитической ориентации достаточно ясно было сказано в опубликованном немецкой печатью его интервью, и высказанное вами заявление не вносит ничего нового по этому вопросу.

Тогда Эркко поспешил добавить, что в интервью он не касался советско-финляндских отношений, что в «Хесан» была допущена опечатка и что его интервью было вообще искажено. Фин[ское] пра[вительство] сейчас принимает все меры к недопущению каких-либо обострений в отношениях с СССР и стремится к дальнейшему развитию дружественных отношений.

Заканчивая беседу, Эркко, сославшись на последние переговоры Ирие-Коскинена с наркомом, сказал, что последние не свидетельствуют о желательности Сов[етского] пра[вительства] обменяться мнениями с Фин[ским] пра[вительством] по затронутому вопросу.

Полпред СССР в Финляндии
Деревянский

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 17, д. 184, л. 21—22.

468. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ*

15 августа 1939 г.

Секретно

Шуленбург извиняется за настойчивость, с которой он сегодня просил приема у т. Молотова. Но эта настойчивость объясняется инструкциями, полученными им из Берлина, а также и характером тех вопросов, которые он желал бы изложить.

Шуленбург сообщает, что из беседы Астахова с Риббентропом** ему известно, что Советское правительство интересуется переговорами, но считает нецелесообразным продолжать их в Берлине. Тов. Молотов отвечает, что мы считаем т. Астахова недостаточно опытным и поэтому находим нужным вести эти переговоры здесь.

Шуленбург сообщает, что полученную им из Берлина инструкцию ему поручено изложить устно, но он желал бы прочесть ее (приложение — полный текст инструкции¹⁶⁷). Прочитанную им инструкцию Шуленбург, по поручению Риббентропа, просит доложить т. Сталину. Тов. Молотов ответил, что ввиду важности сделанного Шуленбургом заявления ответ на него он даст после доклада этого заявления Советскому правительству. Но уже сейчас он может приветствовать выраженное в этом заявлении желание германского правительства улучшить взаимоотношения с СССР. Что же касается приезда Риббентропа в Москву, то для того, чтобы обмен мнениями дал результаты, по мнению т. Молотова, необходимо проведение соответствующей подготовки. Тов. Молотов подчеркивает, что сказанное им является предварительным мнением по этому предложению.

Затем т. Молотов сообщает Шуленбургу, что еще в конце июня наш поверенный в делах в Италии телеграфировал нам о своей беседе с Чиано***. Чиано в беседе с нашим поверенным в делах упомянул о существовании в Берлине, как сказал Чиано, «плана Шуленбурга», имеющего в виду улучшение советско-германских отношений. «План Шуленбурга» будто бы предполагает: 1) содействие Германии урегулированию взаимоотношений СССР с Японией и ликвидации пограничных конфликтов с ней; 2) заключение пакта о ненападении и совместное гарантирование Прибалтийских стран; 3) заключение широкого хозяйственного соглашения с СССР. Тов. Молотов спрашивает Шуленбурга, насколько данное сообщение из Рима соответствует действительности.

Шуленбург вначале сильно покраснел, а затем сказал, что эти сведения Чиано получил от Россо, с которым Шуленбург беседовал лишь в общих чертах об улучшении советско-германских отношений. Шуленбург подтверждает, что в этой беседе он говорил об урегулировании отношений СССР с Японией, речи же о совместных гарантиях Прибалтийских стран не было. Разговора о деталях не было, и этот план просто излагает предположения Россо. Тов. Молотов говорит, что ничего невероятного в предложениях, содержащихся в указанном «плане Шуленбурга», он не видит, тем более, что торгово-кредитное соглашение, видимо, приближается к осуществлению, намечается и улучшение политических отно-

* Беседа проходила с 20 час. до 21 час. 40 мин.

** См. док. 445.

*** См. Год кризиса... — Т. 2. — Док. 437.

шений между Германией и СССР, как это видно из сегодняшнего заявления посла. Шуленбург заявляет, что все то, о чем он говорил Росо в части Балтийского моря, возможного улучшения отношений СССР с Японией, нашло свое выражение в зачитанной им сегодня инструкции. Шуленбург добавляет, что его последние предложения еще более конкретны.

Тов. Молотов говорит Шуленбургу, что из нашего опыта нам известно, что Германия до последнего времени не стремилась к улучшению взаимоотношений, что мы, разумеется, приветствуем это стремление и относимся к нему положительно. Тов. Молотов добавляет, что он именно так рассматривает сегодняшнее заявление посла. О «плане Шуленбурга», продолжает т. Молотов, он упомянул, поскольку он идет по той же линии, по которой идет и сегодняшнее заявление Шуленбурга.

Шуленбург спрашивает, можно ли пункты приведенного т. Молотовым «плана» принять за основу дальнейших переговоров. Тов. Молотов отмечает, что теперь надо разговаривать в более конкретных формах. Мы рассчитываем на положительный исход советско-германских экономических переговоров. Что же касается советско-японских отношений, то т. Молотов спрашивает, может ли Германия оказать влияние на эти дела или в данное время нецелесообразно ставить этот вопрос. Шуленбург отвечает, что, хотя об этом и не сказано ничего в инструкции, но Риббентроп указывал т. Астахову, что у него имеется своя концепция в отношении Японии и что Риббентроп в свое время говорил послу, что он имеет возможность оказать «свое немалое влияние на позицию Японии».

Тов. Молотов спрашивает Шуленбурга, существует ли у Германского правительства определенное мнение по вопросу заключения пакта о ненападении с СССР. Шуленбург отвечает, что с Риббентропом этот вопрос пока не обсуждался. Германское правительство не занимает в этом вопросе ни положительной, ни отрицательной позиции. Тов. Молотов заявляет, что в связи с тем, что как Риббентроп, так и Шуленбург говорили об «освежении» и о пополнении действующих советско-германских соглашений, важно выяснить мнение германского правительства по вопросу о пакте ненападения или о чем-либо подобном ему.

Шуленбург спрашивает, следует ли рассматривать упомянутые т. Молотовым пункты как предпосылку для приезда Риббентропа. Тов. Молотов заявляет, что он специально вызовет Шуленбурга и даст ему ответ на сегодняшнее заявление. Перед приездом Риббентропа, по мнению т. Молотова, необходимо провести подготовку определенных вопросов, для того чтобы принимать решения, а не просто вести переговоры. В сегодняшнем германском заявлении указано, что, во-первых, время не ждет, торопит и что, во-вторых, желательно, чтобы события не опередили и не поставили нас перед свершившимися фактами. Поэтому, если Германское правительство относится положительно к идее пакта о ненападении или к аналогичной идее и если подобные идеи включают сегодняшнее заявление Шуленбурга, то надо говорить более конкретно.

Шуленбург сообщает, что телеграфирует содержание сегодняшней беседы в Берлин, где подчеркнет особую заинтересованность Советского правительства в названных т. Молотовым пунктах.

В заключение Шуленбург просит т. Молотова ускорить ответ на сделанное сегодня заявление*.

* См. док. 470.

Беседа продолжалась 1 час. 40 мин., из которых 40 ушло на запись текста заявления (инструкции) Шуленбурга, так как посол не захотел передать бумажку, на которой оно было записано.

Беседу записал В. Павлов

АВП РФ, ф. 0745, оп. 14, п. 32, д. 3, л. 33—36.
Опублик. в сб. Год кризиса... — Т. 2. — С. 229—231

469. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

16 августа 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

Из беседы с итальянским поверенным в делах, участником переговоров в Зальцбурге*, получается следующее:

1. Данцигский вопрос обсуждался не изолированно, а как часть общей проблемы передела мира; итальянец подчеркнул, что сейчас дело идет не только о Данциге, но о Польше в целом, причем перспективы последней крайне мрачны, независимо от того, какая сторона одержит победу.

2. Итальянец признал, что роль Италии можно считать сдерживающей в том смысле, что Италия не потеряла окончательно надежды на возможность мирного разрешения вопроса и пыталась в этом направлении влиять на Германию, для которой Данциг стал уже вопросом престижа, что итальянцам не нравится.

3. Во всяком случае положение столь напряжено, что возможность мировой войны отнюдь не исключена. Все это должно решиться в течение максимум трех недель.

4. Об отношениях с СССР специально не говорили, затрагивали лишь косвенно. Итальянец или притворяется, или действительно не знает о последних предложениях, сделанных нам немцами, из чего можно заключить, что Гитлер сделал жест в отношении нас не в результате договоренности с Италией, но под влиянием недовольства переговорами в Зальцбурге, рассчитывая компенсировать себя путем улучшения отношений с нами.

5. Привлечение Японии к итало-германскому союзу не стоит в порядке дня, но (готовится)** как ответ на случай заключения нами союза с Англией и Францией.

По сведениям осведомленных журналистов, особое внимание уделялось вопросу привлечения к «оси» Венгрии, причем итальянцы будто бы не проявили склонности поддержать Берлин в попытке к тому, чтобы навязать Венгрии договор, устанавливающий экономический и военный аншлюс с Германией, за что последняя дала бы обещание поддержать венгерские притязания на Трансильванию и уделить Венгрии часть колоний после возвращения таковых. Журналисты подтверждают, что Чиано пытался предостеречь Риббентропа от быстрого развязывания конфликта и уехал крайне недовольный. Никто не считает, что «сдер-

* См. док. 466, а также Год кризиса... — Т. 2. — Док. 542.

** Скобки документа.

жанная» позиция Италии окажет решающее влияние на Гитлера, который решил в польском вопросе идти до конца.

Полпред*

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2036, л. 186—187.
Опублик. с сокр. в сб. СССР в борьбе за мир... С. 606.

470. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ**

17 августа 1939 г.
Секретно

Шуленбург сообщает, что он уже получил ответ из Берлина. Очевидно, в Берлине работают быстро, добавляет он. Этот ответ он, по поручению Германского правительства, хотел бы зачитать. Шуленбург подчеркивает при этом, что пункты, изложенные т. Молотовым 15 августа***, совпадают с желаниями Германского правительства.

Затем Шуленбург зачитал полученный от Германского правительства ответ (см. прим. 168).

Здесь Шуленбург делает от себя замечание, говоря, что пункт о совместной гарантии Балтийских государств включен в этот ответ потому, что, как кажется Германскому правительству, Советское правительство желает этого. Мы, добавляет Шуленбург, не совсем поняли т. Молотова, повторял ли он в беседе 15 августа план, изложенный Россо, или выразил этим и желание самого Советского правительства. Германское правительство, внося это, думало, что пойдет навстречу желаниям Советского правительства. Тов. Молотов заявляет, что этот пункт нуждается в уточнении.

В месте, где идет речь о принятии во внимание наступления серьезных событий, Шуленбург поясняет, что Германия не намерена терпеть польских провокаций.

В дополнение к зачитанной инструкции Шуленбург, согласно полученному им в частном порядке указанию, просит т. Молотова начать переговоры с Риббентропом на этой или следующей неделе. Вследствие этого, выполняя указание Риббентропа, Шуленбург просит ускорить ответ.

Тов. Молотов говорит, что он уже имеет ответ на германские предложения 15 августа и может вручить его Шуленбургу в письменном виде****. Я должен предупредить, добавляет т. Молотов, что т. Сталин находится в курсе дела и ответ с ним согласован. Тов. Сталин разделяет то, что я передаю от имени Советского правительства. Поясняя прочитанный ответ Советского правительства, т. Молотов подчеркивает, что в ответе идет речь о том, что, прежде чем начать переговоры об улучшении политических взаимоотношений, надо завершить переговоры о кредитно-торговом соглашении. Это будет первым шагом, который надо сделать на пути улучшения взаимоотношений. Вторым шагом будет являться либо

* Так в документе.

** Беседа проходила с 20 час. до 21 час. 20 мин.

*** См. док. 468.

**** См. приложение.

подтверждение договора 1926 г.*, что имел, очевидно, в виду Шуленбург, говоря об освежении договоров, или заключение договора о ненападении плюс протокол по вопросам внешней политики, в которых заинтересованы договаривающиеся стороны.

Переходя к вопросу о приезде Риббентропа, т. Молотов заявляет, что мы ценим постановку этого вопроса Германским правительством, подчеркивающим серьезность своих намерений предложением послать в Москву видного политического деятеля, в отличие от англичан, пославших в Москву второстепенного чиновника Стрэнга. Но перед приездом Риббентропа необходимо провести соответствующую подготовку, и мы не хотели бы прежде времени поднимать много шума.

Тов. Молотов спрашивает Шуленбурга, нельзя ли не поднимать шума и делать то, что лежит по пути улучшения взаимоотношений. Затем т. Молотов задает вопрос, как оценивает Шуленбург перспективы первого и последних шагов. Что касается кредитно-торговых переговоров, отвечает Шуленбург, то у него складывается впечатление, что соглашение не сегодня-завтра состоится. О втором шаге Шуленбург телеграфирует в Берлин и запросит проект договора. Но Шуленбург усматривает трудности в дополнительном протоколе.

Тов. Молотов заявляет на это, что надо иметь проект пакта о ненападении или подтверждение старого договора о нейтралитете. Необходимо сделать то или другое по выбору Германского правительства. Хорошо бы получить схему пакта и тогда можно перейти к протоколу.

Шуленбург говорит, что будь то заключение нового пакта о ненападении или подтверждение старого договора о нейтралитете, речь может идти лишь об одном параграфе. Центр же тяжести, по его мнению, будет лежать в протоколе и поэтому желательно получить от Советского правительства хотя бы эскиз протокола. Протокол будет иметь важное значение, подчеркивает Шуленбург, так как при его составлении всплывут такие вопросы, как вопрос о гарантии Прибалтийским странам и пр. Тов. Молотов говорит, что он не располагал ответом Германского правительства по поводу пакта о ненападении, вопрос о котором раньше Германским правительством вообще не ставился. Надо рассмотреть сегодняшний ответ. Вопрос же о протоколе пока не детализируется. При его составлении как германской, так и советской стороны будет, между прочим, рассмотрены вопросы, затронутые в германском заявлении 15 августа. Инициатива при составлении протокола должна исходить не только от советской, но и от германской стороны. Естественно, что вопросы, затронутые в германском заявлении 15 августа, не могут войти в договор, они должны войти в протокол. Германскому правительству следует обдумать это. Надо полагать, что договор будет содержать четыре-пять пунктов, а не один, как думает Шуленбург. Шуленбург заявляет, что он не сомневается, что германское правительство готово дать проект пакта. Заведующий правовым отделом МИД блестяще справится с такой задачей, как составление проекта договора. Но он, очевидно, встретит затруднения при составлении протокола, и поэтому желательно для облегчения работы иметь предварительную наметку того, что он должен содержать. Например, остается открытым вопрос о гарантиях Прибалтийским странам. Может быть, в протоколе надо отразить заявление 15 августа, в котором сказано, что Германия учтет интересы СССР в Балтийском море?

Тов. Молотов отвечает, что содержание протокола должно быть пред-

* Имеется в виду Берлинский договор о ненападении и нейтралитете между СССР и Германией от 24 апреля 1926 г. (см. т. IX, док. 141).

метом обсуждения. Торговое соглашение находится уже в стадии завершения, надо готовить проект пакта о ненападении или подтверждение договора 1926 г. и в процессе рассмотрения этого можно будет подойти к более конкретным вопросам о содержании протокола.

Шуленбург обещает запросить в Берлине проект договора. Что касается протокола, то он будет просить составить [его] на основе германского заявления 15 августа, внося туда общую формулу об учете Германией интересов в Балтике.

Записал В. Павлов

АВП РФ, ф. 0745, оп. 14, п. 32, д. 3, л. 40—43.
Опубл. в сб. Год кризиса...— Т. 2.— С. 269—271

* * *

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА, ВРУЧЕННАЯ В. М. МОЛОТОВЫМ Ф. ШУЛЕНБУРГУ

17 августа 1939 г.

Советское правительство ознакомилось с переданным ему 15 августа с. г. г-ном Шуленбургом заявлением германского правительства об его желании серьезного улучшения политических отношений между Германией и СССР¹⁶⁷.

До последнего времени Советское правительство, учитывая официальные заявления отдельных представителей германского правительства, имевшие нередко недружелюбный и даже враждебный характер в отношении СССР, исходило из того, что германское правительство ищет повода для столкновений с СССР, готовится к этим столкновениям и обосновывает нередко необходимость роста своих вооружений неизбежностью таких столкновений. Мы уже не говорим о том, что германское правительство, используя так называемый антикоминтерновский пакт, стремилось создать и создавало единый фронт ряда государств против СССР, с особой настойчивостью привлекая к этому Японию.

Понятно, что такая политика германского правительства вынуждала СССР принимать серьезные меры к подготовке отпора против возможной агрессии в отношении СССР со стороны Германии и, значит, принимать участие в деле организации фронта обороны ряда государств против такой агрессии.

Если, однако, теперь германское правительство делает поворот от старой политики в сторону серьезного улучшения политических отношений с СССР, то Советское правительство может только приветствовать такой поворот и готово, со своей стороны, перестроить свою политику в духе ее серьезного улучшения в отношении Германии.

Если добавить к этому то обстоятельство, что Советское правительство никогда не имело и не хочет иметь каких-либо агрессивных намерений против Германии, что оно считало и продолжает считать вполне возможным мирное разрешение спорных вопросов в области отношений между Германией и СССР, что принцип мирного сосуществования различных политических систем является давнишним принципом внешней политики СССР, то можно прийти к выводу, что имеется налицо не только реальная база для установления новых улучшенных политических отношений

между обеими странами; но и условия для осуществления уже теперь серьезных практических шагов в этом направлении.

Правительство СССР считает, что первым шагом к такому улучшению отношений между СССР и Германией могло бы быть заключение торгово-кредитного соглашения.

Правительство СССР считает, что вторым шагом через короткий срок могло бы быть заключение пакта о ненападении или подтверждение пакта о нейтралитете 1926 г. с одновременным принятием специального протокола о заинтересованности договаривающихся сторон в тех или иных вопросах внешней политики с тем, чтобы последний представлял органическую часть пакта.

*АВП РФ, ф. 0745, оп. 14, п. 32, д. 3, л. 45—46
Опублик. в сб. Год кризиса. — Т. 2 — С. 272—273*

471. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ТУРЦИИ В СССР А. Х. АКТАЕМ

*17 августа 1939 г.
Секретно*

После обмена приветствиями Актай говорит, что президент Турции следит с большим вниманием за переговорами, которые т. Молотов ведет с правительствами Англии и Франции, и уверен, что заключение соглашения будет содействовать обеспечению всеобщего мира и пойдет на пользу общим интересам Турции и СССР.

Тов. Молотов отмечает, что переговоры затянулись, но не по нашей вине. Мы делали и делаем все необходимое, но не все в этом отношении зависит от нас. Каковы впечатления посла о положении в Югославии?

Посол отвечает, что в Югославии заметны некоторые перемены. Заметен поворот в сторону «оси» Берлин — Рим⁵. Как только СССР начал переговоры с Лондоном и Парижем, югославские правящие круги занервничали, и принц Павел немедленно отправился в Лондон, чтобы сделать соответствующие заверения в верности.

В Югославии в связи с ее географическим положением существует большой страх перед Германией. Мы ободряли, сколько могли, югославов, ссылаясь на Балканский пакт⁴⁰, на наши соглашения с Англией и Францией и хорошие отношения с Советским Союзом, но это их не разубедило. По мнению посла, большинство в правящих кругах принадлежит сторонникам благожелательного нейтралитета и сотрудничества с Парижем и Лондоном. Правительство не сможет удержаться у власти. Армия настроена против политики правительства, направленной к сближению с «осью». Перед отъездом из Белграда посол беседовал с Марковичем об отношениях Югославии с СССР. Маркович якобы ответил, что вопрос отношений с СССР — это вопрос чувств и что в самое ближайшее время правительство изучит этот вопрос и сделает необходимые приготовления. По мнению посла, это заявление Марковича было неискренним.

В заключение посол говорит о том, что за последнее время у Турции есть небольшие осложнения с болгарами, вызванные маневрами турецкой армии. Болгары обращались по этому поводу в Белград, но это их обычное поведение.

Положение на Балканах перестало быть спокойным после оккупации

Албании итальянцами. Итальянские войска продолжают прибывать на полуостров. Их численность не превышает пока что ста тысяч. Итальянцы ведут подготовку к вторжению в Грецию, и они это сделают в том случае, если Англия использует один из греческих портов.

Народный комиссар благодарит посла за информацию и на этом беседа заканчивается.

Беседу записал
Подцероб

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 3, л. 25—26

472. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

17 августа 1939 г.
Сов. секретно

Сегодня меня пригласил к себе Бонне и передал следующее: поездка Буркхардта¹⁵⁵ ни с кем не была согласована. Только накануне своего отъезда Буркхардт поставил об этом в известность поляков и консулов Франции и Англии в Данциге, сообщив, что через Форстера* поступило приглашение от Гитлера, которое он принял. По возвращении из Германии Буркхардт вызвал в Базель представителей комитета трех, которым вручил отчет о своей беседе с Гитлером. С содержанием этого отчета Бонне в «конфиденциальном» порядке и хочет ознакомить вас. Беседа носила характер монолога и не ограничилась одним Данцигом. Гитлер затронул и общие международные проблемы. Он за мир, не утерять еще надежды, что война может быть избегнута, но принял и свои меры предосторожности. Он учел все эвентуальные возможности, в частности претворение в действительность англо-франко-советского военного союза. Но он и этой коалиции «не боится», Польша лишь чванится и будет разбита в первую же неделю¹⁶⁹. Уверен он и в превосходстве германских сил и над главными силами коалиции. С подозрительной откровенностью Гитлер, иллюстрируя этот «факт», привел данные о размерах сил на западной границе и особенно о состоянии германской авиации, «уже показавшей свое превосходство над советской в боях в Испании». Германия к тому же не одинока. Ее союз с Италией «крепок и нерушим». «Возможно», что в скором времени к этому союзу присоединится и Япония (об Испании в этой связи не упомянул). Он не хочет, однако, войны и считает, что и «Данциг не стоит войны». Если этот вопрос сейчас стал таким острым, то главным образом благодаря провокационному поведению поляков. И тут Гитлер разразился громом и молнией против Польши. Она ведет себя вызывающе и дерзко. В своей последней ноте поляки дошли до того, что уже отрицают за Германией даже право интересоваться Данцигом. Те самые поляки, которые всегда договаривались с Берлином о Данциге, которые своими непосредственными обращениями сейчас к сенату, обходя комиссара Лиги наций, нарушают и права Лиги (в устах Гитлера это звучит бесподобно). Если бы вопрос о Данциге не был искусственно раздут, ни у кого не возникло бы и сомне-

* Руководитель Национал-социалистской рабочей партии Германии в Данциге, верховный правитель Данцига.

ния в «единственно справедливом» его разрешении в присоединении этого «немецкого города к его матери Германии». Вне этого у Германии нет никаких претензий и требований, если не считать более справедливого распределения мирового сырья, особенно «недостающих Германии леса и пшеницы». Никаких проектов, планов, предложений от Гитлера Буркхардт не привез. Гитлер также не просил что-либо кому-нибудь передать. Изложив мне все это, Бонне перешел к комментариям. Монолог Гитлера, конечно, полон противоречий, но не так уж бессодержателен, как это кажется с первого взгляда. Если, с одной стороны, он свидетельствует об известной арбитражности (оптимистический вариант), то, с другой стороны, является, возможно, и маневром перед войной, нужным Гитлеру не столько для внешнего мира, сколько для своего собственного общественного мнения. Видите, мол, я все сделал, чтобы предупредить войну, вызвал даже Буркхардта, и не моя вина, если из-за упорства поляков приходится воевать. Такое предположение подкрепляется последними данными из Берлина. Партия войны, возглавляемая Риббентропом, явно взяла верх. Военные приготовления ведутся в лихорадочном темпе. Все это лишний раз диктует, чтобы военные переговоры в Москве скорее закончились¹⁷⁰. К выдвинутому Ворошиловым указанию о необходимости повлиять на Польшу в вопросе о пропуске войск* он отнесся с должным вниманием. Он уже дважды беседовал с Лукасевичем**, а сейчас соответствующие демарши проводятся через французского военного агента в Польше, который в интересах координации, возможно, будет прикомандирован к московской делегации.

Суриц

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2090, л. 245—248.

473. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНУ***

17 августа 1939 г.

Секретно

Некоторое время тому назад инстанцией разрешен въезд в СССР: 30 испанским педагогам,
100 матерям детей, находящихся в Союзе или детей, въезд которым разрешен,

30 летчикам и активистам,
150 инвалидам-интервцам,
1000 детей.

Из них уже прибыли в СССР:

9 чел. из группы «39»,
118 чел. из группы «150».

Кроме того, с этой последней группой въехало 8 жен инвалидов-интервцев с детьми. Отправка педагогов и остальных летчиков задерживается из-за непредоставления на них списков. Из группы матерей отправлено 23. Детей, кроме тех, которые въехали с матерями, отправлено только 16.

* См. док. 506.

** Посол Польши во Франции.

*** См. док. 65.

По сообщению Полпредства СССР в Париже, отправка детей³⁶ всячески тормозится французскими властями. Вначале французы говорили, что они не могут взять на себя ответственность отправлять детей без согласия их родителей. Когда родители дали свое согласие (в письменной форме) на отправку детей в Союз, то французские власти заявили, что этого недостаточно и что необходимо кроме согласия, изложенного в письменной форме, устное подтверждение об этом лично префекту полиции. После того, как было выполнено и это требование французов, они вообще отказываются давать какие бы то ни было объяснения по этому вопросу. Полпредство пишет, что это делается в угоду Франко.

Полпредство располагает данными о том, что французы отправляют детей в фашистскую Испанию и что эта отправка принимает массовый характер. Разговоры по этому вопросу работников Полпредства с рядовыми работниками МИД и МВД не дают положительного результата. Полпредство запрашивает НКВД, не следует ли этот вопрос поставить перед французским правительством.

Со своей стороны считаем, что это сделать необходимо и просили бы Вас дать в этом направлении необходимые указания полпреду т. Сурицу, т. к., по-видимому, работники Консульского отдела Полпредства желательного результата в этом вопросе достичь не сумеют.

Зам. зав. Консульским отделом
Ерофеев

Отв. референт
Беляев

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 28, д. 89, л. 9—10.

474. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

19 августа 1939 г.
Секретно

14 часов. Шуленбург снова извиняется за настойчивость, с которой он сегодня добивался приема, но срочность его дела требовала этого. Тов. Молотов замечает, что когда того требует дело, то не стоит откладывать. Шуленбург предупреждает, что все сообщенное ему Риббентропом соответствует взглядам Гитлера.

Шуленбург*заявляет, что из последнего заявления т. Молотова* германское правительство усматривает положительное отношение Советского правительства к вопросам, поднятым Шуленбургом. При нормальных условиях эти вопросы могли бы быть урегулированы обычным дипломатическим путем. Но положение в данное время необычное и, по мнению Риббентропа, необходимы скорые методы урегулирования вопросов. В Берлине опасаются конфликта между Германией и Польшей. Дальнейшие события не зависят от Германии. Положение настолько

* См. док. 470.

обострилось, что достаточно небольшого инцидента для того, чтобы возникли серьезные последствия. Риббентроп думает, что еще до возникновения конфликта необходимо выяснить взаимоотношения между СССР и Германией, так как во время конфликта это сделать будет трудно. Первый шаг — заключение торгово-кредитного соглашения — Шуленбург считает уже сделанным*. В вопросы взаимной гарантии Прибалтийских стран, пакта о ненападении, влияния на Японию также внесена ясность. И поэтому Риббентроп придает большое значение своему приезду и считает нужным со всей быстротой приступить ко второму этапу. Риббентроп имел бы неограниченные полномочия Гитлера заключить всякое соглашение, которого бы желало Советское правительство.

Вопрос пакта о ненападении представляется ясным и простым. По мнению германского правительства, он должен состоять из следующих двух пунктов:

1) германское правительство и Советское правительство обязуются ни в коем случае не прибегать к войне или иным способам применения силы;

2) этот договор вступает в силу немедленно и действует без денонсации в течение 25 лет.

Тов. Молотов спрашивает, неужели весь договор состоит только из двух пунктов, и замечает, что существуют типичные договоры, которые можно было бы использовать при составлении проекта пакта. Надо посмотреть, что можно было бы использовать из советских и германских пактов. Шуленбург отвечает, что он ничего не имел бы против использования этих пактов. Гитлер готов учесть все, что пожелает СССР. Представленный же Советскому правительству пакт соответствует аналогичному пакту Германии с Латвией. Тов. Молотов добавляет, что мы имеем пакты о ненападении с Польшей, Латвией и Эстонией**. Желательно было знать, имеет ли германское правительство какие-либо возражения против принятия одного из этих пактов за основу при составлении проекта советско-германского пакта о ненападении. Если таких возражений со стороны германского правительства нет, то пусть оно укажет, какой именно из этих пактов оно считало бы приемлемым для себя.

Шуленбург снова настаивает на приезде Риббентропа, которому (приезду) также и Гитлер придает громадное значение. Риббентроп смог бы заключить протокол, в который бы вошли как упоминавшиеся уже вопросы, так и новые, которые могли бы возникнуть. Время не терпит, добавляет Шуленбург.

Тов. Молотов обещает передать все сказанное Шуленбургом Советскому правительству, которое должно это обсудить. Тов. Молотов подчеркивает, что мы считаем, о чем он уже говорил в прошлый раз Шуленбургу, что приезд Риббентропа имел бы положительное значение. Но перед приездом Риббентропа решения уже должны быть более или менее подготовлены. Мы не считаем нужным ограничиваться дипломатическими путями, и мы понимаем значение и высоко ценим приезд Риббентропа. Мы уже указали этапы подготовки. Первый шаг близок к завершению. Ко второму шагу можно перейти через короткое время.

Тов. Молотов спрашивает далее, правильно ли он понял то, что германское правительство желает заключения нового пакта, а не подтверждения договора 1926 г.

* См. Год кризиса... — Т. 2. — Док. 575.

** См., соответственно, т. XV, док. 300, 67, 201.

Шуленбург отвечает, что такое заключение можно сделать из телеграммы. У него лично сложилось мнение, что германское правительство остановилось на заключении нового пакта.

Тов. Молотов говорит, что желательно знать, какой из пактов СССР — с Польшей, Латвией или Эстонией — германское правительство могло бы принять за основу пакта о ненападении с СССР. Вопрос о протоколе, который должен являться неотъемлемой частью пакта, является серьезным вопросом. Какие вопросы должны войти в протокол, об этом должно думать германское правительство. Об этом мы также думаем. Советское правительство считается с мнением германского правительства, что нельзя откладывать на длительный срок вопросы, которые обсуждаем. Но перед приездом Риббентропа надо получить уверенность, что переговоры обеспечат достижение определенных решений, тем более что мы еще не сделали первого шага — мы не подписали кредитно-торгового соглашения.

Шуленбург снова настаивает на приезде Риббентропа, чтобы еще до взрыва конфликта прийти к определенным результатам. У него нет сомнений, говорит он, что при составлении протокола также не должно встретиться затруднений.

Тов. Молотов спрашивает, можно ли объяснить желание германского правительства ускорить настоящие переговоры тем, что германское правительство интересуется вопросами германо-польских отношений, в частности Данцигом. Шуленбург отвечает утвердительно, добавляя, что именно эти вопросы являются исходной точкой при желании учесть интересы СССР перед наступлением событий. Шуленбург считает, что подготовка, о которой говорил Молотов, уже закончена и подчеркивает, что они готовы идти навстречу всем желаниям Советского правительства.

Тов. Молотов, подчеркивая серьезность, с которой мы относимся к этим вопросам, заявляет, что мы что говорим, то и делаем. Мы не отказываемся от своих слов и желали бы, чтобы германская сторона придерживалась бы той же линии. Что же касается кредитно-хозяйственного соглашения, а также и политических переговоров, то мы не являлись тормозом в этих вопросах. Тов. Молотов снова повторяет точку зрения о приезде Риббентропа. Наша установка в этих вопросах изложена в ответе Советского правительства. После первого шага можно сделать второй, но первый шаг еще не сделан. Надо опубликовать, что соглашение состоялось, чего пока еще нельзя сделать. В Берлине торопятся, снова повторяет Шуленбург, заканчивая беседу.

16 час. 30 мин. Тов. Молотов сообщает, что он доложил правительству содержание сегодняшнего разговора и что для облегчения работы он передает текст проекта пакта*. После прочтения пакта т. Молотов сообщает, что Риббентроп мог бы приехать в Москву 26—27 августа после опубликования торгово-кредитного соглашения.

Записал В. Павлов

АВП РФ, ф. 0745, оп. 14, п. 32, д. 3, л. 47—51.
Опубл. в сб. Год кризиса...— Т. 2.— С. 274—276.

* См. приложение.

ТЕКСТ ПРОЕКТА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ПАКТА,
ПЕРЕДАННОГО В. М. МОЛОТОВЫМ Ф. ШУЛЕНБУРГУ
19 августа 1939 г.

Проект

Правительство СССР и
Правительство Германии,

Руководимые желанием укрепления дела мира между народами и исходя из основных положений договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 года, пришли к следующему соглашению:

Статья 1

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются взаимно воздерживаться от какого бы то ни было насилия и агрессивного действия друг против друга или нападения одна на другую, как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья 2

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом насилия или нападения со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме подобных действий такой державы.

Статья 3

В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по тем или иным вопросам, обе Стороны обязуются разрешить эти споры и конфликты исключительно мирным путем в порядке взаимной консультации или путем создания в необходимых случаях соответствующих согласительных комиссий.

Статья 4

Настоящий договор заключается сроком на пять лет, с тем что, поскольку одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья 5

Настоящий Договор подлежит ратификации в возможно короткий срок, после чего Договор вступает в силу.

ПОСТСКРИПТУМ

Настоящий пакт действителен лишь при одновременном подписании особого протокола по пунктам заинтересованности Договаривающихся Сторон в области внешней политики. Протокол составляет органическую часть пакта.

*АВП РФ, ф. 0745, оп. 14, п. 32, д. 3, л. 52—53.
Опубл. в сб. Год кризиса...— Т. 2.— С. 277—278.*

475. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПОЛЬШЕ Н. И. ШАРОНОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*19 августа 1939 г.
Сов. секретно*

Близкая к МИД «Эко де Варсови», главным образом распространяемая среди дипкорпуса и иностранцев, пишет: «Старый пакт с Румынией* для совместного отпора Советам был омоложен, нет сомнения, что он эвентуально действителен и против Германии», и затем о московских переговорах: «Польша их не просила и не желала. Непреодолимое недоверие отделяет ее от красного государства. Она опасается его секретного соглашения с Германией. Она не считает его в силах ни серьезно ей повредить, ни действительно помочь даже снабжением. Она хочет от СССР только нейтралитета и воздержания». Газета указывает, что сейчас польская армия имеет 700 тыс. и при общей мобилизации может быть доведена до 4,5 млн. Газета «Слово» пишет, проводя старые мысли, что Польша предпочла бы в случае войны с Германией нейтралитет прибалтов, чем их борьбу с Германией в виде составной части СССР, и что требование СССР не в интересах Польши, а следовательно Англии и Франции.

В связи с переговорами в Москве «Абц» пишет о внутренней слабости нашего флота и непрерывных сменах командования, а «Польска збройна» о невысоких качествах как флота, так и личного состава.

Шаронов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2046, л. 232.

476. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*19 августа 1939 г.
Вне очереди. Сов. секретно*

Шнурре прислал проект коммюнике, которое намерен дать в печать немедленно после подписания кредитного соглашения¹⁷¹. Коммюнике констатирует:

* См. док. 264.

1. Факт успешного завершения длительных переговоров, закончившихся подписанием.

2. Излагает основное содержание, то есть размер кредитов, заказы в Германии предметов промышленности и покрытие их ввозом нашего сырья, необходимого германской индустрии, контингенты — в двухлетний срок.

3. Далее указывается, что соглашение даст новый подъем советско-германской торговли и создаст все предпосылки для развития экономических связей взамен ослабления, имевшего место последние годы.

Срочно сообщите согласие на опубликование подобного коммюнике*, о чем запрашивает аусамт.

Поверенный в делах

АВП РФ, ф 059, оп 1, п. 294, д. 2036, л 191.

477. ДНЕВНИК ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В ГЕРМАНИИ Н. В. ИВАНОВА

*20—26 августа 1939 г.
Секретно*

20.VIII. Вместе с т. Смирновым присутствуем в Кенигсберге на открытии мессы. С первого же момента нашего приезда мы встретили чрезвычайно теплый прием. В 10 час. утра состоялось торжественное открытие мессы. Открывал бургомистр г. Кенигсберга. В своей речи он особенно подчеркнул свое удовлетворение, что сегодня снова может приветствовать представителей Советского Союза. Эти слова были покрыты громом аплодисментов. Вслед за ним выступали статс-секретарь Ландфрид и гауляйтер Кох. Речи их были напечатаны в газетах, поэтому я на них не останавливаюсь. После торжественной части в помещении выставки мы были представлены Коху и вместе с ним обошли все павильоны. В общем выставка оставила довольно-таки убогое впечатление. Ряд стран, в том числе Польша и Турция, на выставке участия не приняли. В 2 час. состоялся обед. Присутствовали из числа дипломатов литовский посланник, латышский посланник, французский и итальянский консулы и представители Болгарии, Скандинавии и Голландии, Маньчжоу-го и др., а также руководитель данцигского сената. Разговор за столом шел о предстоящей войне с Польшей. Причем мои соседи, немцы, особо подчеркивали, что эта война будет носить характер победного марша и продолжится не более 4-х дней. Сосед мой по столу д-р Кляйст (референт Риббентропа) между прочим заявил мне, что Германия подготовила взрыв Польши изнутри, что в любую минуту по указанию Берлина может произойти восстание на Украине, отделение ее от Польши и провозглашение независимости, но что в этом вопросе Германия не знает точки зрения Советского Союза, а потому не предпримет никаких шагов без согласия последнего. Он рекомендовал себя как активного сторонника сближения с СССР, что он по распоряжению Риббентропа специально изучал настроения руководителей фашистской партии по всей Германии и что большинство из них категорически высказывается за союз с большевиками; что, в частности, обер-президент Восточной

* См. также *Известия*. — 1939. — 21 авг.

Пруссии Кох является одним из решительных сторонников дружбы с Советским Союзом. За столом гауляйтер Кох произнес приветственную речь ко всем присутствующим, подчеркнув роль мессы и роль Германии в торговле с восточными странами, принявшими участие в выставке. С ответной речью выступал латышский посол, поблагодарив за внимательный прием. Перед обедом д-р Кляйст обратился ко мне с просьбой гауляйтера Коха побеседовать с ним. В беседе, происходившей в присутствии всех остальных гостей, Кох спросил нас (меня и т. Смирнова), какое впечатление на нас произвел гром аплодисментов, раздавшийся в зале в ответ на приветственные слова бургомистра по адресу представителей Советского Союза. Он подчеркнул, что это явление не случайное, что германский народ имеет старые симпатии к народам России, что он надеется, что дошедшая до упадка торговля с Союзом будет в результате ожидаемого торгового соглашения¹⁷¹ поднята на большую высоту, что он не может не сожалеть, что основные павильоны на этой выставке пусты, т. к. главным образом целью этой выставки всегда был показ торговли с Россией, что он уверен, что следующая выставка будет богато представлена и Советским Союзом. В таком же духе разговаривал с нами и статс-секретарь Ландфрид. В 8 час. вечера состоялся прием у обер-президента. Начался он со знаков особого внимания ко мне и т. Смирнову. Гауляйтер Кох и Ландфрид долгое время беседовали с нами на тему о торговых возможностях Советского Союза, о его богатстве и желании Германии сотрудничать с Советским Союзом. Во время разговоров нас неоднократно фотографировали. За столом мой сосед — президент Хунке (старый член фашистской партии) — вел разговор в том же духе. Он прямо заявил, что он решительный сторонник сближения с Россией и надеется, что договор будет в ближайшее время подписан, что Германия в союзе с Россией это такая сила, которая может диктовать всему миру. Не обошлось без язвительных замечаний по адресу Польши. В ответном слове на речь обер-президента Коха латышский посол ответил верноподданнической речью, подчеркнув, что сельскохозяйственный Восток не может жить без индустриальной Германии и без активного сотрудничества с ней. Мостом для этого является плодотворная деятельность г-на гауляйтера Коха, приведшего Восточную Пруссию к процветанию. В одном метре от меня сидящий руководитель данцигского сената долго и настойчиво уговаривал латышского посланника в необходимости в данный момент более тесного сотрудничества с Советским Союзом. В ответ на это латышский посланник, протестуя, заявил ему, что подобные эксперименты, как это было и ранее, чрезвычайно опасны, что результатом их может быть только пролитие моря крови. После ужина мы с т. Смирновым подверглись атаке со стороны ряда руководящих германских работников. Долгое время на тему о большом интересе, проявляемом Герингом к улучшению германо-советских торговых отношений, говорил статс-секретарь Нейман. Он говорил, что налицо все основания к добрососедской жизни и развитию хозяйственных отношений. На такую же тему беседа велась с г-ном Ионасом — директором мессы, вторично с Хунке, со статс-секретарем Ландфридом и другими. Особое внимание к нам проявили военные — ген [ерал]-майор, комендант Кенигсберга, и три других генерала (фамилии их не помню) говорили, что хотя их девизом является невмешательство в политику, но они с напряженным вниманием следят за наметившейся возможностью улучшения отношений с Советским Союзом и приветствуют такое сближение. Русские солдаты на полях Восточной Пруссии покрыли себя неуязвимой славой. Русская армия — это большая и могучая сила.

21.VIII. На обратном пути из Кенигсберга меня сопровождают работник Министерства хозяйства, работающий в промышленности Верхней Силезии, д-р Кригорн и майор Чунке. Речь идет о военных приготовлениях Польши и радости промышленников Германии по поводу заключения торгового соглашения с Советским Союзом. Польский коридор¹⁵ выглядит абсолютно эвакуированным, из окон поезда не видно ни одного человека, за исключением служащих на жел[езно]дор[ожной] станции. По словам сопровождавших меня немцев, поляки полностью его очистили, опасаясь второго Седана.

22.VIII. Опубликовано в германской печати сообщение о предстоящем заключении между Советским Союзом и Германией пакта о ненападении. Весь день не прекращались телефонные звонки, наводящие справки о действительности предстоящего вылета Риббентропа в Москву. Пресс-атташе т. Смирнов был буквально атакован журналистами (см. его дневник)*. Пришедший ко мне с визитом 1-й секретарь турецкого посольства г-н Ефчен, получив от меня информацию о действительности предстоящей поездки, выразил уверенность, что для Турции подобный пакт является серьезным вкладом в дело мира, что дружба Турции и России непоколебима и что мирная политика Советского Союза не раз спасала мир от военных авантур, и он приветствует подобный пакт. Он лишь только сомневается, не будет ли этим самым с карты мира стерта Польша, т. к. пакт с Советским Союзом сильно укрепляет Германию, не снимая поставленных ею перед Польшей требований.

23.VIII. Я на приеме в китайском посольстве. Кроме китайцев присутствуют американский поверенный в делах и 1-й секретарь американского посольства. Китайцы проявляют некоторую нервозность, опасаясь, что пакт между Германией и Советским Союзом отрицательно скажется на отношениях между Советским Союзом и Китаем, единственным до сего времени последовательным союзником в деле оказания Китаю действительной помощи. Китайский советник д-р Тинг прямо указывал на неизбежность для Японии, как друга Германии, последовать ее примеру. Американский секретарь особенно интересовался вопросом будущности Польши. По его мнению, пакт укрепляет Германию и дает ей повод к более безбоязненному нападению на Польшу. Он подтверждает, что французская и отчасти английская миссия покидают Берлин. Отмечает готовность Англии защищать Польшу и особо подчеркивает, что, бросив Европу «на произвол судьбы», Советский Союз сильно укрепляет этим свои позиции на Дальнем Востоке. По словам советника китайского посольства г-на Танна, итальянское правительство якобы предупредило германское правительство о своей неготовности вступить в войну и нежелательности в данный момент развязывания военного конфликта.

24.VIII. У меня с визитом 1-й секретарь посольства США г-н Хис. Он крайне обеспокоен будущим Польши. Он прочел содержание текста пакта о ненападении и просит дать ему разъяснение по данному вопросу. Прочитав переданную ему мною переведенную на немецкий язык передовую из газет «Правда» и «Известия», он поблагодарил меня за информацию и особенно напирал на вопрос, что на повестке дня стоит существование Польши. Его особо интересовало, какова будет политика Совет-

* Не публикуется.

ского Союза в случае войны Германии с Англией и Францией, будет ли Советский Союз оказывать Германии помощь. В заключение выражает надежду, что все кончится мирно, вторым Мюнхеном¹³, что президент Соединенных Штатов Америки Рузвельт уже собирается предпринимать кое-какие шаги.

Звонки в полпредство не прекращаются, начали поступать различные письма и с угрозами, и выражающие чувство радости, и «возмущенные» от так называемых «обманутого коммунистов».

25.VIII. Ко мне позвонил из китайского посольства советник д-р Тинг, просит подтвердить, действительно ли сообщение агентства «Гавас» о предстоящем заключении японо-советского пакта. Убедительно просит меня к нему заехать или разрешить ему приехать. В разговоре со мной в китайском посольстве д-р Тинг особо подчеркивал страшную опасность для Китая заключения договора Советского Союза с Японией. Он уверен, что китайский народ, если такого договора не будет, победит, т. к. Япония устала, исчерпала свои наступательные возможности, резервы ее почти все использованы, налицо возможность перехода войны на новый этап — наступления китайцев. Англия сейчас Китаю не помощник, т. к. флот ее на востоке слаб и состоит из одних крейсеров, и Австралия не может активно обороняться против Японии. Он с удовольствием прочитывает принесенные мной иностранные газеты о неблагоприятном отношении Японии к советско-германскому пакту, выражает уверенность, что Советский Союз останется верен своей старой внешней политике по отношению к Китаю и не прекратит помощи ему, что советские самолеты, поставляемые Китаю, чрезвычайно мощные и сильные. Спрашивает меня о будущем Польши. Не уверен, что дело кончится миром, война неизбежна, если какой-либо крупной страной не будет предложено посредничество.

С визитом зашел литовский посланник Шкирпа. Заявил, что Прибалтийские страны к заключенному пакту относятся настороженно, но их радует одно, что теперь две великие державы взяли на себя гарантию независимости этих стран, что якобы в переговорах г-на Риббентропа с тт. Сталиным и Молотовым за Германией признано право торговать с Прибалтикой и получать от нее сырье, за Советским Союзом признано право эксплуатации гаваней Балтийского моря. Но ему совершенно неясно, что же будет с Польшей. Он подчеркивает, что на карту поставлено существование Польши вообще, что Польша неизбежно должна распасться и части ее соответственным образом будут поделены, причем, из неофициальных германских источников, район Вильно перейдет к Литве. Интересно, что будет с Украиной и Белоруссией. Согласится ли их Советский Союз присоединить к своей территории? Интересно также, какова будет политика Советского Союза, когда германские войска в наступлении на Польшу будут приближаться к границам Советского Союза. Указывает, что помимо военных приготовлений на Востоке Германия усилила свои гарнизоны на западной границе, полностью заняла линию Зигфрида, а французские войска — линию Мажино²²². На обеих границах заметна сильная концентрация войск как с французской, так и с немецкой стороны. По его мнению, следует ожидать второго Мюнхена.

26.VIII. Вот уже 2 дня как через Берлин идет непрерывная переброска воинских частей. Сегодня ночью в Берлине произведена реквизиция всего конского поголовья и ряда частных машин. Все поезда заполнены призванными в армию. Рассылка повесток на явку в воинские пункты

продолжается. Дипломатическим представительствам выделены отдельные колонки для снабжения бензином. Берлин живет напряженной жизнью, хотя внешне паники незаметно. Вблизи правительственных зданий, у крупных заводов, электростанций установлена зенитная артиллерия. На крышах домов наблюдательные пункты. Противотанковые пушки замаскированно установлены на всех основных выездах из Берлина и вдоль линии автобана в направлении на Штеттин и на Франкфурт. В Чехии объявлено военное положение.

Иванов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 67, л. 72—78.

478. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНА РЕЙХСКАНЦЛЕРУ ГЕРМАНИИ А. ГИТЛЕРУ

*21 августа 1939 г.**

Благодарю за письмо¹⁷².

Надеюсь, что германо-советское соглашение о ненападении создаст поворот к серьезному улучшению политических отношений между нашими странами.

Народы наших стран нуждаются в мирных отношениях между собою. Соглашение германского правительства на заключение пакта ненападения создает базу для ликвидации политической напряженности и установления мира и сотрудничества между нашими странами.

Советское правительство поручило мне сообщить Вам, что оно согласное на приезд в Москву г-на Риббентропа 23 августа.

И. Сталин

*АВП РФ, ф. 0745, оп. 14, п. 32, д. 3, л. 65.
Опубл. в сб. Год кризиса...— Т. 2.— С. 303.*

479. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА ОБ АНТИСОВЕТСКОЙ КАМПАНИИ ПО ПОВОДУ ПЕРЕГОВОРОВ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ¹⁷³

22 августа 1939 г.

ПРОТОКОЛ (Б) № 477 ЗАСЕДАНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ИККИ

Присутствовали: тт. Готвальд, Димитров, Куусинен, Мануильский, Марти, Флорин

* Дата передачи письма В. М. Молотовым послу Германии в СССР Ф. Шуленбургу.

1(1155) Об антисоветской кампании по поводу переговоров между СССР и Германией.

1. Рекомендовать партиям перейти в наступление против буржуазной и социал-демократической печати со следующей установкой:

а) Эвентуальное заключение пакта о ненападении между СССР и Германией не исключает возможности и необходимости соглашения между Англией, Францией и СССР для совместного отпора агрессорам.

б) СССР ведет независимую политику, исходя из интересов социализма и дела мира, принципы которой сформулированы т. Сталиным на VIII партийном съезде.

в) СССР решительный противник агрессоров, друг чехо-словацкого народа и Испанской республики, преданных Англией и Францией, защитник народов, борющихся за свою независимость, много месяцев уже добивается соглашения с Англией и Францией для совместных действий против агрессоров. Английское и французское правительства сознательно затягивали переговоры, старались использовать переговоры с СССР как средство, чтобы добиться компромисса с Германией за счет СССР. Под их влиянием Польша отклонила возможную эффективную помощь СССР. Люди Мюнхена — Чемберлен и Бонне, являются главным препятствием для заключения соглашения между Англией и Францией, с одной стороны, и СССР — с другой.

г) Своей готовностью заключить с Германией пакт о ненападении СССР помогает соседним малым Прибалтийским странам и действует в защиту всеобщего мира.

д) Этим СССР срывает планы буржуазных, реакционных кругов и капитулянтов Второго Интернационала, стремящихся направить агрессию против страны социализма.

е) СССР разъединяет агрессоров, освобождает себе руки против агрессии Японии и в деле помощи китайскому народу.

ж) Наконец, переговоры с Германией могут принудить правительства Англии и Франции перейти от пустых разговоров к скорейшему заключению пакта с СССР. Одновременно со всем этим указать партиям о необходимости продолжать с еще большей

энергией борьбу против агрессоров, в особенности против германского фашизма.

Поручить т. Марти в духе вышеуказанного написать статью для журнала «КИ».

Генеральный секретарь ИККИ
Г. Димитров

Архив Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории, ф. 495, оп. 18, д. 1291, л. 141—143.

480. СООБЩЕНИЕ О СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

22 августа 1939 г.

После заключения советско-германского торгово-кредитного соглашения* встал вопрос об улучшении политических отношений между Германией и СССР. Происшедший по этому вопросу обмен мнениями между правительствами Германии и СССР установил наличие желания обеих сторон разрядить напряженность в политических отношениях между ними, устранить угрозу войны и заключить пакт о ненападении. В связи с этим предстоит на днях приезд германского министра иностранных дел г-на фон Риббентропа в Москву для соответствующих переговоров¹⁷⁴.

Известия — 1939.—22 авг

481. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ГЕРМАНИИ Г. А. АСТАХОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*22 августа 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно*

2 четырехмоторных самолета делегации Риббентропа вылетают из Кенигсберга 23 августа в 7 час. 10 мин. по маршруту Каунас — Великие Луки — Москва.

Поверенный в делах

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2036, л. 197.

482. ИЗ ДНЕВНИКА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ЯПОНИИ Н. И. ГЕНЕРАЛОВА

*22—25 августа 1939 г.
Секретно*

22.VIII. [...] 2. Сегодня вечерние газеты опубликовали сообщение ТАСС о желании Советского правительства и Германии заключить пакт о ненападении и предстоящем в связи с этим приезде в Москву для переговоров Риббентропа.

Это известие произвело здесь ошеломляющее впечатление, о чем мож-

* См. Год кризиса... — Т. 2. — Док. 575.

но было судить хотя бы вначале потому, что это сообщение давалось газетами под разными кричащими громадными заголовками. При этом нужно отметить, что с момента получения этого сообщения и до официального известия о подписании этого пакта все японские газеты давали свои сообщения и комментарии по этому вопросу, как уже о совершившемся факте.

В вечернем выпуске «Домей» помещено сообщение о позиции армии в связи с этим известием, в котором говорится, что «армия пока воздерживается излагать свою точку зрения, так как она еще не имеет официального сообщения об этом». Однако, говорится далее, придавая серьезное значение этому сообщению, руководство военного министерства сегодня уже с раннего утра созвало у себя совещание, на котором происходило обсуждение и обмен мнениями по поводу предстоящего изменения всей политической ситуации в Европе в связи с этим вопросом.

23.VIII. Все сегодняшние газеты буквально заполнены вопросом предстоящего подписания пакта о ненападении между СССР и Германией. Все передовые статьи посвящены также этому вопросу. Прежде всего нужно отметить общую растерянность прессы, особенно явно фашистского направления и военщины «вероломностью» Германии. Вторых, пресса почти вся целиком обрушилась на МИД и правительство за то, что они благодаря своим бессмысленным и длительным обсуждениям мероприятий по европейским делам проморгали этот важный шаг для Германии и допустили заключение пакта о ненападении между СССР и Германией. В связи с этим ответственность, по мнению газет, возлагается не только на МИД, но и на все правительство в целом.

Следующий момент, на который следует указать, это отмечающийся всеми большой удар по японо-германским отношениям и, в частности, по антикоминтерновскому соглашению⁷ в той его части, которая направлена против СССР. Небезынтересно и то, что газеты, правда в очень осторожной форме, но сразу же начали обсуждать возможность заключения такого же пакта между Японией и СССР в связи с якобы предложением Германии и⁸, в частности, Риббентропа, который перед своим отъездом в Москву настойчиво уговаривал японского посла в Берлине Осима, чтобы Япония заключила такой же пакт с СССР.

25.VIII. После полученного здесь сообщения о подписании в Москве пакта о ненападении между СССР и Германией и помещенного в газетах текста самого соглашения, японская пресса, игнорируя все другие вопросы, была занята только лишь обсуждением этого факта и вызванной им возни в правящем лагере Японии. Обстановка, в которой происходило это обсуждение, содержание комментариев и высказываний различных влиятельных лиц Японии, а также начавшиеся оживленные визиты и посещения друг друга членов правительства, сановников, членов двора и тайного совета с несомненной ясностью указывают на предстоящую смену кабинета. Подписание пакта о ненападении между СССР и Германией сильно изменило международную обстановку и спугало все карты японских империалистов, с одной стороны, а с другой — заставило убедиться японский народ в явном провале всей японской дипломатии и внешней политики.

В газетах прямо указывается на то, что проводившаяся до сих пор Японией внешняя политика потерпела крах, следовательно, пишут газеты, для Японии сейчас не остается иного пути, как только изменить ее. Правда, провал внешней политики и необходимость изменения таковой стараются объяснить не результатом провала японской авантюры в Китае, а якобы «вероломством» Германии, отказавшейся «от антикоминтерновских

принципов», но существо вопроса от этого не меняется. В связи с этим сейчас ставится вопрос: в каком направлении должна Япония вести свою будущую внешнюю политику.

Признается, что здесь имеются лишь два пути, каждый из которых диаметрально противоположен другому. По мнению многих газет, первый путь состоит в том, чтобы изменить политику по отношению к СССР в сторону улучшения с ним отношений, что при настоящем экономическом положении Японии и ее изолированности в условиях современной международной ситуации могло бы оказать благотворное влияние на экономику страны.

Однако вряд ли Япония пойдет по этому пути, так как он противоречит всей политике агрессии японского империализма, и вступление на него было бы равносильно признанию провала японской авантюры в Китае, от которой ни военщина, ни дворцовые круги пока не думают отказываться. Существующие разногласия между этими двумя группировками происходят не на почве сомнений насчет продолжения агрессии, в этом вопросе у них, конечно, мнение единое, а лишь о формах и методах ее осуществления.

Поэтому наиболее вероятным путем этой «новой» внешней политики Японии будут попытки сближения ее с Англией¹⁷⁵, т. е., иначе говоря, компромисс, в котором Япония будет добиваться дележа Китая и, в частности, предоставления ей Северного Китая. Однако нужно отметить, что этот второй путь содержит в себе не меньшие противоречия, которые не позволят Японии легко договориться с Англией и Америкой⁹².

Сама японская пресса признает, что если Япония не откажется от своего намерения установить новый порядок в Азии, то при ее попытках сближения с Англией, Америкой и Францией¹⁷⁶ последние предложат Японии восстановить прежний довоенный порядок в Китае. Получается заколдованный круг. Тем не менее, надо полагать, что Япония постарается использовать провал англо-французских переговоров с СССР по вопросу заключения пакта взаимопомощи против агрессора для того, чтобы склонить Англию на благоприятный для себя компромисс. [...]

АВП РФ, ф 06, оп 1, п. 21, д. 24, л. 20—22.

483. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА В ЦК ВКП(б)

*23 августа 1939 г.
Сов. секретно*

В соответствии с решением П[олит]б[юро] от 14 февраля 1938 г. НКВД начал переговоры с афганским правительством о заключении соглашения по пограничным вопросам и выдвинул следующие предложения:

1. Линия государственной границы между СССР и Афганистаном на реках Аму-Дарья и судоходной части Пяндж будет впредь проходить по тальвегу, а в несудоходной части Пяндж — посередине последней. Принадлежность островов определяется прохождением линии границы.

2. Аннулируются ст. ст. 9 и 10⁹⁴ Договора, заключенного с Афганистаном в 1921 г.*, а равно и секретное приложение к нему как утратившие свою силу.

* См. т. III, док. 309.

Вначале афганцы согласились принять эти предложения, а равно выдвинутое НКВД в ходе переговоров предложение отметить в соглашении, что остров Арал-Пайгамбар будет, как и до сего времени, входить в состав территории СССР.

В процессе переговоров, ведущихся через полпредство СССР в Кабуле, афганское правительство выставляло ряд своих требований и в конечном итоге 20 апреля с. г. сформулировало следующие свои предложения по соглашению о границе:

1. Включить в соглашение все неустаревшие статьи Договора 1921 г., который тем самым заменяется;

2. Определить и узаконить в соглашении сухопутную границу от Зюльфагара до Хамиаба, признав действие протоколов англо-русского разграничения: № 15 от 1886 г., № 4 от 1887 г. и № 4 от 1888 г.;

3. Отметить в соглашении об аннулировании соответствующих документов о нашем праве на строительство плотин на реке Мургаб и относительно запрещения Афганистану отводить воды реки Кушки севернее Чхильдухтера, причем афганская сторона не намерена брать из этой реки воды больше, чем берет сейчас, и желала бы сохранить лишь статус-кво на Мургаб и Кушке;

4. Отметить права обеих сторон в части пользования судоходством на Аму-Дарье;

5. Включить в соглашение пункт о согласии сторон на остолбление памирского участка советско-афганской границы.

Из перечисленных афганских предложений НКВД считает неприемлемыми следующие:

а) замену основного Договора с Афганистаном от 1921 г., путем включения всех неустаревших статей этого Договора в новое соглашение;

б) аннулирование оговоренного в документах англо-русского разграничения запрещения Афганистану отводить воды из реки Кушки севернее Чхильдухтера, поскольку в водах этой реки весьма заинтересован Кушкинский район Туркменской ССР.

В отношении остальных афганских предложений НКВД на основании полученных от заинтересованных ведомств заключений считает возможным дать положительный ответ, учтя при этом наши соответственные интересы.

В связи с изложенным выше НКВД просит принять следующее постановление:

«Поручить НКВД сообщить афганскому правительству следующий ответ на афганские предложения, сделанные 20 апреля 1939 г. в связи с переговорами о заключении соглашения по пограничным вопросам:

1. Советское правительство считает нецелесообразным отменять или заменять новым заключенный с Афганистаном в 1921 г. Договор, являющийся основным документом, имеющим историческое значение в развитии и дальнейшем укреплении советско-афганских отношений и подтверждает свое предложение об отмене ст. ст. 9 и 10 этого Договора;

2. В вопросе о разрешении отводить воды реки Кушки севернее Чхильдухтера Советское правительство не считает возможным принять афганское предложение, так как в случае отвода воды из указанной реки был бы нанесен существенный ущерб интересам пограничных жителей СССР в этом районе;

3. В отношении сооружения плотины на реке Мургаб Советское правительство так же, как и афганское правительство, заинтересовано лишь в сохранении статус-кво. Поэтому оно не будет возражать против отказа от своего права строить указанную плотину, если в соглашении будет

оговорено, что и афганская сторона в будущем не прибегнет к сооружению плотины в пограничном участке реки Мургаб и что количество воды, поступающей до сих пор на советскую территорию, будет сохранено на нынешнем уровне;

4. Предложение о редемаркации сухопутного участка советско-афганской границы от Зюльфагара до Хамиаба было принято советской стороной еще осенью 1938 г. Однако в основу редемаркации Советское правительство считает необходимым положить не только Протоколы англо-русского разграничения: № 15 от 1886 г., № 4 от 1887 г. и № 4 от 1888 г., как предлагает теперь афганская сторона, но все Протоколы и карты англо-русского разграничения 1885—1888 гг., подписанные тогда же соответствующей смешанной комиссией;

5. Советское правительство не возражает против афганского предложения оговорить в соглашении согласие сторон на производство редемаркации памирского участка советско-афганской границы, положив в основу редемаркации Протоколы и карты англо-русского разграничения 1895 г., подписанные тогда же соответствующей смешанной комиссией;

6. После проведения границы по тальвегу, разумеется, оба государства будут иметь право судоходства по фарватеру рек Аму-Дарья и Пяндж. Поэтому советская сторона не возражает против того, чтобы это было соответствующим образом оговорено в соглашении;

7. Советское правительство в соответствии с достигнутой уже в ходе переговоров договоренностью сторон считает необходимым зафиксировать в соглашении, что после проведения линии границы по тальвегу и фарватеру рек Аму-Дарья и Пяндж, а в несудоходной части Пяндж — по середине последней, остров Арал-Пайгамбар будет, как и до сего времени, входить в состав территории СССР, а остров Урта-Тугай, как переданный на основании Протокола от 15 августа 1926 г.* Советским Союзом Афганистану, будет и впредь входить в состав территории Афганистана. Принадлежность всех остальных островов будет определяться прохождением на этих реках линии государственной границы.

Вместе с тем, Советское правительство не возражает против дополнительного предложения афганского правительства оговорить также в соглашении, что установленная на изложенной выше основе государственная принадлежность островов не может изменяться в случае возможного в будущем изменения тальвега или фарватера рек Аму-Дарья и Пяндж, а равным образом, в случае перемещения средней линии в несудоходной части реки Пяндж».

Молотов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 10, л. 64—67.

484. ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ¹⁷⁷

[23 августа 1939 г.]

Правительство СССР и
Правительство Германии

Руководимые желанием укрепления дела мира между СССР и Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитете, заклю-

* См. т. IX, док. 232.

ченного между СССР и Германией в апреле 1926 года, пришли к следующему соглашению:

Статья I

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья II

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу.

Статья III

Правительства обеих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы.

Статья IV

Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны.

Статья V

В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода, обе стороны будут разрешать эти споры или конфликты исключительно мирным путем в порядке дружественного обмена мнениями или в нужных случаях путем создания комиссий по урегулированию конфликта.

Статья VI

Настоящий договор заключается сроком на десять лет с тем, что, поскольку одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья VII

Настоящий договор подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Берлине. Договор вступает в силу немедленно после его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках, в Москве, 23 августа 1939 года.

По уполномочию
Правительства СССР
В. Молотов

За Правительство
Германии
И. Риббентроп

АВП РФ, ф. 3а, д. 243 — Германия
Опубл. Известия, 1939. 24 августа.

Договор ратифицирован Верховным Советом СССР и рейхстагом Германии 31 августа 1939 г.

Обмен ратификационными грамотами произведен в Берлине 24 сентября 1939 г.

К о п и я

485. СЕКРЕТНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ¹⁷³

[23 августа 1939 г.]

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик* нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского Государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4. Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

Москва, 23 августа 1939 года

По уполномочию
Правительства СССР:
В. Молотов

За Правительство
Германии:
Риббентроп

Печат. по сохранившейся машинописной копии:
АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 8, д. 77, л. 1—2.
Опубл. в сб. Год кризиса... — Т. 2. — С. 321.

* См. док. 484.

486. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С. А. ЛОЗОВСКОГО С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ НОРВЕГИИ В СССР М. БОЛСТАДОМ

23 августа 1939 г.
Секретно

Сегодня в 4 час. дня меня посетил норвежский поверенный в делах Болстад. Болстад заявил, что норвежское правительство хотело бы получить авторитетную информацию о последних событиях. Поскольку Отдел печати дал сведения некоторым иностранным корреспондентам, то нельзя ли получить по этому же вопросу некоторые сведения. «Считает ли Советское правительство и Вы, г-н зам. народного комиссара,— спросил Болстад,— что заключение соглашения с Германией является успокаивающим моментом?»

На это я ответил Болстаду, что если бы это соглашение не являлось успокаивающим в настоящей международной обстановке, то Советское правительство не пошло бы на переговоры по заключению пакта о ненападении.

«Имеется ли основание думать,— спросил Болстад,— что конфликт между Германией и Польшей будет затронут в переговорах между СССР и Германией?»

Я ответил, что пакт о ненападении между нами и Германией может иметь отношение только к нам и Германии и не может касаться третьих государств. Заключенные до сих пор СССР пакты о ненападении предусматривают, что если одна из сторон окажется агрессором, то это не ангажирует другую сторону. Я еще раз ему заявил, что этот пакт о ненападении несомненно явится успокаивающим моментом в нынешней международной обстановке.

Затем я задал Болстаду вопрос относительно конференции в Бельгии, так называемой «группировки Осло», самый факт созыва которой говорит о наличии беспокойства у нейтральных стран — участниц этой конференции.

Болстад ответил, что г-н Мовинкель, который был первым среди равных, проявил в свое время инициативу в создании «группировки Осло», но что данная конференция вряд ли что-либо может сделать.

Болстад спросил меня, считаю ли я эту конференцию полезной. На это я ответил, что о конференции «группировки Осло» можно будет судить по тем решениям, которые она примет и по ее делам.

Затем Болстад спросил: «Верно ли, что Советский Союз пошел на переговоры о заключении пакта о ненападении с Германией потому, как говорят в дипломатическом корпусе, что Польша отказалась принять гарантии и помощь Советского Союза?»

Я ответил, что Польша все время заявляла о том, что она будет сама защищаться, что ее переговоры не касаются, но это не имеет отношения к предполагаемому пакту. Совершенно очевидно, что развитие экономических отношений между Германией и СССР на основе заключенного соглашения, естественно, влечет за собой улучшение и политических взаимоотношений.

В сообщении ТАСС, сказал Болстад, указывалось на наличие каких-то расхождений между военными делегациями. Эти разногласия, как говорят, состояли в том, что советская делегация настаивала на необходимости оказания помощи Польше со стороны Советского Союза, а

английская и французская делегации возражали против этого потому, что сама Польша не желает этой помощи со стороны Советского Союза.

Я считал необходимым одернуть Болстада и сказал ему, что переговоры носят строго конфиденциальный характер по соглашению сторон, и он, как дипломат, должен понять, что не стоит ставить такого рода вопросы.

Тогда Болстад поинтересовался, будут ли продолжаться переговоры советской делегации с англичанами и французами.

Я ответил, что переговоры эти продолжаются, военные делегации работают. Одновременное пребывание в Москве английской, французской и немецкой делегаций создает предпосылки, для того чтобы разрядить напряженную международную обстановку.

Далее Болстад спросил: «Да, но что думает делать г-н Гитлер? 27 августа он обещал быть в Данциге, и у него, как известно, слова не расходятся с делом».

Я ответил, что мне неизвестно, что думает Гитлер, и еще меньше я знаю, что он собирается делать 27 августа.

Как по Вашему, выйдет что-либо из конференции в Брюсселе, спросил я снова Болстада.

«Я ничего не могу сказать по этому поводу, — ответил Болстад. — Знаю только, что представителей там немного. Участники конференции являются представителями только малых стран. Наш мин[истр] ин[остранных] дел принял приглашение участвовать в этой конференции и уже вылетел в Бельгию. По моему мнению, эта конференция будет иметь чисто моральное значение и уточнит возможно ряд вопросов, касающихся взаимоотношений между малыми странами. Я не думаю, чтобы эта конференция оказала влияние на великие державы. Хозяином является бельгийский король — он близок итальянскому и английскому королям».

Я сказал Болстаду, что в наше время не короли решают такого рода дела.

Болстад ответил: «Это верно. У нас в Норвегии имеет хождение анекдот о нашем короле, который, собираясь в поездку, спросил у лакея, не забыл ли он положить ему носовые платки, так как это единственная вещь, куда он может сунуть свой нос».

Затем Болстад спросил: «Могу ли я сообщить моему правительству, что Советский Союз пошел на переговоры о пакте о ненападении с Германией как на мероприятие, которое является вкладом в дело мира».

Я ответил, что Советский Союз делал и делает все для укрепления дела мира. Он заключал и впредь будет заключать соглашения со всеми странами независимо от господствующего там режима для того, чтобы усилить фронт мира. Из этих соображений Советский Союз исходил, идя на переговоры и с Германией.

Далее Болстад пытался у меня узнать, кто взял инициативу как в экономических переговорах, так и в переговорах по заключению пакта о ненападении.

Я ответил, что, как известно из выступления т. Молотова на последней сессии Верховного Совета, переговоры по экономическим вопросам начались по инициативе Германии, а переговоры о пакте о ненападении являются логическим следствием экономического соглашения.

На этом беседа закончилась.

По характеру вопросов видно, что Болстад действовал не по поручению Осло, а по заданию французского или английского посольства.

При беседе присутствовал зав. Отд[елом] Скандинавских стран т. Плахин.

С. Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп 1, п 13, д. 137, л. 11—15.

487. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ШВЕЦИИ А. М. КОЛЛОНТАЙ В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*23 августа 1939 г.
Сов. секретно*

Сообщение о нашем блестящем политическом ходе укрепления мира договором с Германией встречено было вчера шведской прессой [с] полной растерянностью. Сегодня печать уже спокойнее реагирует, либеральная считает, что этим отодвигаются шансы развертывания войны, ослабляется спайка оси, является ударом для Японии, уменьшается нажим Англии, Франции на Польшу в смысле уступок Германии; консервативная, пацифистская — о последовательности нашей политики мира. Подробнее — ТАСС № 097*.

«Социал-демократен» беззубо брюзжит. Коммунистическая «Ню даг» дает ясное, логичное обоснование.

Совещание нейтралов в Брюсселе, инспирированное Лондоном и Римом, лишилось почвы и потеряло всякое значение.

Министр земледелия Перссон-Брамсторп, вернувшийся из отпуска, приглашен на сельскохозяйственную выставку. Он принял приглашение, высказал большой интерес, но время поездки пока не определил.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп 1, п. 305, д. 2109, л 110.

488. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПОЛЬШЕ Н. И. ШАРОНОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*23 августа 1939 г.
Сов. секретно*

После вчерашнего выступления с планом раздела Прибалтийских государств сегодня правительственная пресса, как я вчера предположительно сообщал, старается умалить значение предполагаемого договора¹⁷⁹, говорит о дешевой сенсации, отсутствии практического значения, неизменении положения в Европе и, в частности, для Польши, не рассчитывавшей никогда на совместные действия с Москвой и даже на ее материальную помощь и предупреждавшей неоднократно западные государства, что на СССР нельзя рассчитывать. Начинают продолжаться заявления о слабости СССР, о том, что в Европе СССР может только ослабить дело мира отходом СССР от европейской политики в связи с трудностями

* См. *Известия*.— 1939.—26 авг.

ми на Дальнем Востоке. Одновременно сообщается подчеркнуто о твердой позиции Англии и Франции в отношении Польши.

Латвийский посланник Экис говорит, что в Варшаве чрезвычайная растерянность и весьма пониженное настроение, хотя вчера в мининделе ему заявили, что они такого договора ждали и он в международное положение Польши ничего нового не вносит, тем более что Польша никогда бы не согласилась видеть Красную Армию на ее территории. Он идет сегодня в мининдел с протестом по поводу вчерашних сообщений в газетах и заявит, что в Риге тоже могут быть помещены сообщения о плане четвертого раздела Польши. Говорит, что никто не понимает, как можно совместить московские переговоры с этим договором и просил разъяснений, а также сказал, что он получил из Риги сообщение, что там это сообщение приняли вполне спокойно. В конце он старался доказать, что теперь требование принятия гарантий прибалтами должно отпасть.

Вчера у Бека были англичанин, француз и румын.

Просим сообщить, когда дипкурьеры выедут в Прагу через Варшаву.

Шаронов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2046, л. 239—240

489. ПОЛИТПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПОЛЬШЕ Н. И. ШАРОНОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

23 августа 1939 г.

Секретно

Официальная политика Польши, прокламируемая в речах и в прессе, далеко не соответствует политике, действительно проводимой польским правительством, и действительным отношениям с другими странами, в первую очередь с Англией, Францией и СССР.

1. Отношения с Англией. Тесный военно-политический союз, взаимное доверие и мощная финансовая поддержка Англии существуют только на газетной и даже не на министерской бумаге.

Англия, а) выдающая в Польше форпост против СССР,

б) желающая безраздельно, а не вместе с Францией, держать в руках Польшу,

в) имеющая наглядный урок в виде печально закончившегося для Франции франко-польского содружества,

г) учитывающая невозможность для Польши выйти собственными силами из финансового кризиса, особенно при демобилизации армии и промышленности,

д) не желающая вновь видеть Польшу в более крепких, чем ранее, объятиях Германии, возможно даже в виде какого-либо «протектората», хотя и направленного против СССР, но угрожающего усилением Германии интересам Англии,

е) усилившая Италию и Германию и выдающая, что результаты ее политики обратились против нее, и нуждающаяся в третьей державе для получения равновесия в Европе, которое должно было бы зависеть только от нее,

ж) не желающая сама участвовать в возможной войне против держав «оси», особенно при отсутствии пакта с СССР, обеспечивающего ей возможность ограничиться минимальными резервами в случае войны

в исполнение ее договоров и гарантий, особенно по отношению к Франции и Польше,

з) не желающая возвращения Германии к послеверсальскому — догитлеровскому состоянию, имея в виду как СССР, так и Францию,

и) встретившая в Польше полковничье правительство, в стабильности которого она сомневается, почувствовавшее свою ценность для Англии, далеко не верящее в эффективную военную помощь Англии и в возможность не опасаться предательства и желающее продаться, по мнению англичан, слишком дорого,

к) опасаящаяся влияния СССР на Эстонию, Латвию и Литву и старающаяся не замечать проникновения в эти государства Германии (не говоря о положении Финляндии) — далеко не имеет «тесных» отношений с Польшей — так:

а) несмотря на декларацию о взаимопомощи*, до настоящего времени договор не подписан, и только 10 августа посол Рачинский представил Галифаксу ответ на проект английского правительства об этом, судя по имеющимся сведениям, пятилетнем пакте (Пакт с Германией Польшей был заключен на 10 лет). 6 августа опять появилось сообщение, что пакт будет подписан не ранее чем через 2 недели;

б) переговоры о финансовой помощи скандально провалились, и восьмимиллионный заем был дан, чтобы не продемонстрировать взаимное недоверие, алчность поляков и сдержанность покупателей. Польская пресса почти не скрывала своего недовольства, и правительство должно было опубликовать специальные коммюнике и инспирированные статьи с целью хотя бы отчасти ослабить тяжелое впечатление от этой неудачи. Несомненно, однако, что в дальнейшем поляки сумеют получить еще займы, но не на менее жестких условиях;

в) переговоры Вольтата — Хадсона вызвали бурю возмущения «союзников» в Польше, причем пресса старательно говорила только о Хадсоне и лишь позже чрезвычайно осторожно о Сити, и через два дня после этого появились инспирированные сообщения о немецкой пропаганде, распространяющей слухи об «измене» со стороны Англии;

г) Англия, несмотря на речь Бека**, декларации в парламенте, прессу и т. п. усиленно советует Польше пойти на уступки Германии принципиального характера (объявление отсрочки решения вопроса о Данциге на 10 лет, т. е. отход от признания Данцига польским городом и т. п.);

д) несмотря на бесчисленные декларации о военной помощи, в кругах польской общественности и даже правительства (судя по речи Рыдз-Смиглы и разговорам Бека о помощи СССР) существует убеждение об отдаленности и нереальности помощи Англии, особенно в тяжелые несколько первых недель войны. Приезд Айронсайда¹⁸⁰ это убеждение не изменил, и даже поляками приезд был представлен как, главным образом, ознакомление с польской армией (?);

е) Англия, далекая от мысли поддерживать «панславянские» стремления Польши в отношении Эстонии и Латвии и возможно даже Литвы (несмотря на сообщение о включении Литвы в пакт в пункте о косвенной агрессии), имеет в виду оставить Германии собственную дорогу к СССР;

ж) наконец, двукратное повторение Рыдз-Смиглы в его нашумевшем интервью заявления, что Польша готова обойтись и без союзни-

* См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 245.

** См. Известия.— 1939.—8 мая.

ков*, сделанное в разгар рекламирования «тесных» отношений и деклараций Чемберлена и Галифакса** о помощи и т. п., дает яркое представление о характере этих отношений и доверия «союзников» друг другу, не говоря о том, что это заявление является не только упреком, но и просто попыткой грубого шантажа одним доблестным «союзником» другого не менее «доблестного», но более богатого.

Представляется несомненным, что Англия на ближайшем отрезке [времени] будет стараться всемерно укреплять свое влияние в Польше, работая в то же время над урегулированием польско-немецких отношений, заставляя Польшу сделать определенные уступки, как по Данцигу, хотя бы только по таможенному вопросу и признанию де-юре милитаризации Данцига, так, возможно, и в Поморье. В то же время надо считать, что Англия не допустит ослабления политического напряжения, так как кроме политических соображений (в первую очередь необходимость заставить Польшу сделать уступки Германии) путем постоянной угрозы войны, в благоприятном исходе которой уверенности нет, а также связанных с этим громадных расходов на содержание армии и т. д., переход Польши к более или менее «нормальному» и «мирному» положению потребует одновременно такой финансовой поддержки, которой Англия Польше не предоставит.

2. Отношения с Францией за последнее время не изменились. Продолжаются взаимные уверения в пылкой дружбе, но, несмотря на существование военного союза*** и декларации Бека, французское влияние не проявляет никаких тенденций к усилению и, очевидно, ни Франция, уже обманутая один раз, ни Польша, не желающая окончательно поставить себя в лагерь «военного» врага Германии, ближе друг к другу не подойдут. Хорошим показателем является соглашение о французском займе на вооружение в 60 млн. злотых (при 200 млн. английского займа), цифра которого (1¹/₄ млн. долл.) показывает только символическую, но не действительную помощь союзнику.

3. Отношение к СССР тесно связано сейчас прежде всего с московскими переговорами. Официальные заявления, помещенные в печати, говорят о невмешательстве и настороженности к переговорам о нормальных отношениях с СССР (Рыдз-Смиглы и Бека). Заявления Бека (личные) говорят об СССР как о последней и надежной опоре. Общественность говорит о возможности получения защиты только у СССР и с нетерпением ждет подписания пакта. Пресса не пишет о нормальных отношениях с СССР, обвиняет СССР в задержке переговоров, пишет о недопустимости принятия гарантий для Прибалтики¹³³, устремлении в эти страны «советского империализма» и помещает высказывания о том, что никакой действительной помощи СССР Польше дать не сможет****. Одновременно среди прибалтов и в дипкорпусе усиленно проводится мысль о недопустимости появления Красной Армии на территории Восточной Европы в связи со включением пункта о косвенной агрессии¹⁴².

Из «правых» газет вычеркиваются цензурой статьи о целях в 1920 г. похода на Киев, но пропускаются о неизвестных качествах нашего военного флота, необученности и взаимном недоверии личного состава и т. п.

* См. док. 475.

** См. Известия.—1939.—2 авг.

*** Имеется в виду Польско-французский союзный договор, подписанный 19 февраля 1921 г. Был заключен в том числе для гарантирования безопасности границ Франции и Польши.

**** См. док. 475.

Чрезвычайно упорно проводится старая идея антисоветского блока от Балтики до Черного моря под знаком панславизма, причем вопрос ставится об объединении Эстонии, Латвии и Литвы под высокой рукой самого сильного славянского государства — Польши, единственно могущей защищать интересы остальных как от Германии, так и от СССР.

Желательный для Польши темп нормализации советско-польских отношений хорошо выразил эстонский посланник в Варшаве Маркус, тесно связанный с руководящими польскими кругами, словами, очевидно, внушенными поляками, что СССР не следовало бы быстро двигаться по пути дальнейшего улучшения отношений с Польшей.

Во всяком случае настоящее положение Польши заставляет ее внешне внимательно относиться к нам (прекратить грубую антисоветчину в прессе и т. п.), продолжая в то же время работать против нас в лимитрофах, восстанавливать польское население против политики СССР путем тенденциозного освещения переговоров и продолжать старую политику сколачивания антисоветского блока от Эстонии до Румынии, сожалея, что из этого предполагаемого блока возможен выход Венгрии.

Не лишена интереса своеобразная политика поляков играть на отношениях к нам с Англией во время тяжелого состояния переговоров о займе, сообщений о беседах Вольгата — Хадсона* и трений по союзному договору. Все эти моменты отмечались отсутствием «плохой прессы» об СССР, радостными сообщениями об удачном ходе переговоров в Москве и т. п.

Весьма тяжелое впечатление, произведенное в Польше подписанием торгово-кредитного соглашения в Берлине**, так же как и мелькающая иногда мысль о возможности заключения какого-то конкретного соглашения СССР с Германией, одновременно с воспоминаниями о Рапалльском договоре¹⁸¹ как договоре о ненападении, заставляет Польшу далеко не жечь корабли в отношениях с Германией, и увеличение торгового оборота, продажа качественных сталей Германии, снятие из газет особо резких антинемецких статей, постоянные заявления (и это не только для внутреннего употребления, но эти заявления соответствуют действительным намерениям) о возможности договориться с Германией, вместе с указанным выше, заставляют сделать вывод о далеко неполном повороте Польши на путь нормальных отношений к нам и вполне возможном изменении этого пути.

4. Отношения с Германией. Послы больших и малых стран говорят о происшедшем молниеносном радикальном изменении пронемецкой ориентации Бека, газеты проводят яростную антинемецкую кампанию, не касаясь, однако, существа режима, по Варшаве ходили слухи о крупных разногласиях между непримиримым Рыздом- [Смиглы] и колеблющимся Бекем, четыре месяца содержания армии около 1 млн. человек стоит колоссальных для Польши средств, заявления о готовности воевать за Данциг и Поморье повторяются достаточно часто, против немецкого меньшинства проводятся, особенно в пограничных районах, достаточно серьезные мероприятия, в ответ на германскую или по своей инициативе ставятся противотанковые заграждения на дорогах у границ, не производящие, правда, серьезного впечатления и рассчитанные на воздействие на психологию обывателей, пресса поднимает яростный бой по поводу планов урегулирования конфликтов, доходящих до раздела Польши, но

* См. док. 435.

** См. Год кризиса... — Т. 2. — Док. 575.

само обильное помещение в прессе этих планов, начиная от беседы Вольтата — Хадсона и кончая Фишем и Зальцбургской встречей¹⁵⁵ вместе с заявлениями о готовности урегулировать конфликт и отсутствием заявлений и статей в прессе о наличии коренных противоречий между Германией и Польшей, с тем что вопрос о Поморье и Данциге преподносится неофициально как результат вредного влияния Риббентропа на Гитлера, а официально как никакими историческими или экономическими причинами невызванный акт, с допущением милитаризации Данцига и его фактической зависимости от Германии, при проектируемом изредка невинном «бойкоте» германских товаров, заставят решить, что Польша или готовится согласиться или уже согласилась с миротворческой политикой, диктуемой Англией, и вопрос стоит только о форме и методе проведения этого акта в жизнь.

Второй вариант, заключающийся в доведении конфликта до военного столкновения с участием Англии и Франции ввиду соображений, изложенных выше, представляется почти исключенным.

Мало вероятен третий вариант, а именно: попытка Польши при наличии слишком больших требований Германии сыграть великодержавную роль, т. е., не получив помощи Англии и Франции, имея союзником Румынию, при нейтралитете Венгрии (на что в Варшаве продолжают надеяться, причем эта надежда часто переходит в неверие) и Италии (возможность нейтралитета которой усиленно обсуждается и даже пропагандируется его выгода для самой Германии в смысле возможности получения через Италию снабжения в случае войны и слухи о нежелании которой воевать усиленно муссируются даже в дипкорпусе) пуститься в военную авантюру, обеспечив наш благожелательный нейтралитет. Этот вариант, имеющий, видимо, мало сторонников, разбивается более трезвыми голосами, что Польша потерпит полное поражение в первые же недели войны. Следует отметить, что в широких массах существует убеждение, что в случае войны СССР безусловно поможет Польше¹¹⁷ и даже, что если СССР заключит пакт, то Германия не осмелится начать с Польшей войну.

5. Отношения с лимитрофами в целом характеризуются активно проводимой Польшей пропагандой идеи панславизма под флагом объединения трех государств с Польшей, [якобы] единственно могущей гарантировать самостоятельность и защиту как от Германии, так и от СССР и не имеющей империалистических тенденций и политически представляющей из себя сколачивание антисоветского блока, и одновременно не менее активной работой по отказу от принятия гарантий по московским переговорам, характеризуя эти гарантии как проявление или советского империализма или как, по меньшей мере, желание СССР иметь монопольное влияние на Балтике, считая, что Прибалтийские государства «должны быть под влиянием или Польши, или Германии». В последние дни появились даже газетные заметки о необходимости военно-политического «союза трех» (как его стыдливо еще называет польская печать), с «привлечением» в союз и Польши. Однако отношения с Литвой далеко не соответствуют таким, какими их представляет польская пресса. Кроме вопроса о Вильно, основными вопросами являются: сохранение независимости Литвы, положение литовского меньшинства в Польше и торговый оборот.

Визит Раштикиса*, секретные переговоры о меньшинствах, обмен де-

* См. Документы и материалы по истории советско-польских отношений...— Т. VII.— Док. 51.

легациями журналистов, воспоминание о Грюнвальде, заявление, что опасность для Польши — опасность для Литвы, поездка в Литву заведующего бюро печати МИД, его встреча с членами правительства и т. п. не дали ожидаемых Польшей результатов.

Сообщение о гарантии Литвы и слухи об аннексионистских намерениях Польши, так же как и слух о совместном действии генштабов, вызвали ответ литовского посланника на мой вопрос, что после Клайпеды* и связанных с ней переговоров с соседями и несоседями они добровольно ничего не уступят; Раштикис же о согласовании действий генштабов ничего с Рыдз- [Смиглы] не говорил. Положение с литовским меньшинством в Польше совершенно удовлетворительно и характеризуется стремлением поляков не только колонизировать литовское население в Польше, но проводить эту работу в самой Литве. Вопрос же о торговом обороте в связи с пассивным сальдо явился предметом особого недовольства Литвы, и переговоры о торговом договоре, начавшиеся досрочно и еще не давшие видимых результатов, могут быть заключены только при специальном «пожертвовании» Польши из-за сельскохозяйственного характера экспорта Литвы. Отношение общественности к Польше характеризуется тем, что при попытке создать в Ковно общество сближения с Польшей, «судя по сообщениям немецкой прессы, не опровергнутым в Варшаве, не нашлось литовцев, желающих организовать это общество».

Во всяком случае, факт наличия на границе со Словакией⁸⁸ немецких войск и большая неуверенность, несмотря на заявления Рыдз-Смиглы, в пассивности венгерской границы заставят Польшу вести еще более активную политику в Литве с целью, минимум, заключения союзного договора и, максимум, попытки объединения ее с Польшей на основе какой-то «унии».

Полпред СССР в Польше
Шаронов

АВП РФ, ф. 06, оп 1, п. 13, д. 142, л. 27—34.

* См. *Документы и материалы по истории советско-польских отношений...*— Т. VII.— Док. 51.

**490. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР
В БОЛГАРИИ Н. И. ПРАСОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИС-
САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

*23 августа 1939 г.
Сов. секретно*

Вчера вечером Стойко Мошанов, волнуясь, спрашивал меня, соответствует ли действительности заключение пакта о ненападении между Германией и СССР¹⁷⁷ и не развяжет ли это агрессору руки для совершения нападения на ряд держав. Мною было передано сообщение ТАСС* и заявлено, что наша политика всему миру известна, и ясно, что заключение договора не означает оказание хотя бы пассивной помощи агрессивным планам Германии. Он пытался добиться уверения, что на англо-франко-советские переговоры, на дальнейший успешный ход переговоров и заключение договора этот внешнеполитический шаг СССР не окажет пагубного влияния. В заключение разговора он просил принять к сведению, что он по возвращении группы депутатов из Москвы** посетит Москву, но он желает выехать один и по возможности встретиться с нашими государственными деятелями.

Прасолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 305, д. 2106, л. 208.

* См. док. 480.

** Имеется в виду группа депутатов парламента Болгарии, посетившая сельскохозяйственную выставку в Москве (см. док. 419, 561).

**491. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР
В БОЛГАРИИ Н. И. ПРАСОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИ-
АТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

*23 августа 1939 г.
Сов. секретно*

Заключение пакта о ненападении между Германией и СССР* по-прежнему в Болгарии оживленно обсуждается. В газетах публикуются многочисленные фотоснимки Сталина, Молотова, Ворошилова, Потемкина, Кремля, парада Красной армии и другие. Шаг Советского правительства в этом вопросе вызвал на первых порах недоумение и растерянность и даже недоверие к газетным сообщениям, считая это очередной сенсацией. Правые круги буржуазии от такого сближения в восторге. Царь и Кьосеиванов также довольны, ибо этот пакт принесет некоторое успокоение в оппозиционных кругах и вызовет даже одобрение внешней политики Болгарии. Все политические мнения довольны советской внешней политикой, и поездка в Москву Риббентропа** расценивается как признание капиталистическими странами силы и мощи Советского Союза.

Прасолов

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 305, д. 2106, л 207

**492. ТЕЛЕГРАММА ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ КОНСУЛА
СССР В ХАРБИНЕ А. С. РОГОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИ-
АТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

*23 августа 1939 г.
Сов. секретно*

Сегодня Кокуцу опубликовало:

1) Сообщение штаба квантунской армии: «В течение 21 августа японские авиационные силы совершили четыре боевых налета. В каждом случае происходили бои с советской авиацией. За этот день сбито 97 советских и 5 японских самолетов. За все время боев на границе МНР сбит 1101 советский самолет. Потери японских 87 самолетов».

2) В отношении предполагаемого пакта СССР — Германия***: «СССР демонстрирует позицию отказа от участия в европейской войне и получает возможность направить свое внимание на Дальний Восток. Можно ждать,

* См. док. 484, 485.

** См. док. 480.

*** См. док. 484.

что трения между СССР и Японией — Маньчжоу-Го приобретут большую остроту. Однако если оценивать положение с общей точки зрения на Дальнем Востоке, то трудно допустить мысль, чтобы СССР решился на общую активность в отношении Японии. Главной мишенью все же будут Англия и Франция».

Совконсул

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 310, д. 2135, л. 100

493. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО

23 августа 1939 г.
Секретно

Н. Гендерсон ездил в Берхтесгаден и передал Гитлеру личное письмо от Чемберлена, в котором последний доводит до сведения «фюрера», что в случае германской агрессии против Польши Англия выполнит взятые на себя обязательства. Гитлер ответил весьма резко и заявил, что никакие британские письма не смогут заставить Германию отказаться от обеспечения своих «жизненных интересов».

Риббентроп прилетел в Москву со свитой в 32 человека! Верен себе. Помню, как в бытность его послом в Англии он путешествовал между Лондоном и Берлином не иначе, как в сопровождении 30—40 адъютантов. Сегодня же начались переговоры.

Звонил Бутсби и в частном порядке, но от имени своих друзей в правительстве выражал надежду, что Риббентропу в Москве будет дано понять: СССР на случай войны оставляет свободные руки. Это могло бы спасти мир. В том же духе со мной сегодня разговаривали еще несколько консервативных депутатов.

Были греческий и датский посланники. Оба очень взволнованные и испуганные. Особенно датчанин. Он мне прямо признался, что не видит никакого выхода из положения кроме войны.

В городе полным ходом идет подготовка к emergency*. Роят убежища, нагромождают горы мешков перед домами, затемняют свет, эвакуируют музеи и картинные галереи, организуют вывоз школ, женщин и детей, по радио дают инструкции, что делать с... кошками и собаками.

Растет напряжение, ожидание чего-то страшного, грозного, неотвратимого. Что это: всерьез? Или психологическая подготовка к новому Мюнхену¹³? Посмотрим. Не подлежит сомнению, что Чемберлен очень хотел бы второго Мюнхена. Беда только в том, что аппетит Гитлера быстро растет, и это делает повторение Мюнхена более затруднительным.

Ну, а если Польша все-таки начнет драться, — что тогда? Поддержат ли ее Англия и Франция? Кто знает? Опыт прошлого года заставляет быть очень осторожным в прогнозе.

У меня завтракал Бенеш. Маленький, худощавый, подвижный, с живыми глазами и седеющими волосами человек. Беседовали вдвоем. Бенеш очень благодарил меня за мою акцию в связи с его телеграммой Лиге наций во время майского заседания Совета. Потом он ознакомил меня со своими планами.

* Чрезвычайная обстановка (англ.).

Вся его ставка — на войну, на большую европейскую войну в ближайшем времени. Только такая война может привести к освобождению Чехословакии. Бенеш упорно допрашивал меня, что я думаю о возможности близкой войны, и с удовлетворением отмечал всякое мое замечание, которое можно было истолковать в том смысле, что война разразится в течение ближайших недель или даже дней.

Конкретно Бенеш думает о следующем: если война вспыхнет в ближайшем будущем, он образует под своим премьерством чехословацкое правительство и поставит вопрос о признании его США, Англией, Францией и СССР. Исторический прецедент есть: Бельгия в эпоху мировой войны. Почти вся территория Бельгии была оккупирована врагом, но правительство Бельгии продолжало существовать на французской территории и признаваться союзниками. Чехословацкая территория сейчас тоже оккупирована врагом, но чехословацкое правительство может существовать на английской территории и признаваться названными четырьмя державами. При Бенеше в Лондоне уже сейчас имеется «канцелярия», она явится зародышем будущего правительства.

Далее, в случае войны чехословаки предполагают создать во Франции свою национальную армию в составе 1—2 дивизий, которая будет входить в состав французских вооруженных сил, но иметь свои национальные командование и знамена. Эта армия будет набрана из числа чехословацких эмигрантов, общее число которых во всех странах достигает 100 тыс. Сейчас до 2 тыс. чехословацких офицеров приняты во французский иностранный легион — в случае войны они явятся командными кадрами чехословацкой армии. Возможно также создание чехословацкой дивизии на восточном фронте, в Польше, но это еще не так определено. Французское правительство относится сочувственно к военным планам Бенеша.

Денежными средствами чехословацкое движение более или менее обеспечено. Получаются они из разных источников, в частности много от американских чехов, но только не от иностранных держав. Связи Бенеша с Чехословакией очень тесны. Он получает оттуда полную и точную информацию почти ежедневно.

Рузвельт относится к намерениям Бенеша вполне сочувственно. Он несколько раз беседовал с президентом во время своего пребывания в Америке. С явным удовольствием Бенеш рассказал, что Самнер Уэллес (товарищ министра иностранных дел) незадолго до отъезда Бенеша из США посетил его на квартире по поручению Рузвельта и при этом выразился так: «Для меня Вы по-прежнему президент Чехословакии».

Я спросил Бенеша, как относится к его планам британское правительство.

Бенеш ответил, что пока еще не вел с британским правительством никаких разговоров на данную тему и вообще не виделся ни с кем из членов кабинета, но собирается это сделать в ближайшем будущем. Бенеш интересовался мнением Советского правительства по тому же вопросу. Я обещал ему это выяснить.

Конечно, мы говорили с Бенешем также о текущих событиях. Он казался несколько озадаченным сообщениями прессы о визите Риббентропа в Москву для подписания пакта о ненападении, но не обнаруживал большого волнения. В этой связи Бенеш рассказал, что в первых числах августа советник германского посольства в Москве Хильгер приехал из Москвы в Берлин и сделал доклад об англо-франко-советских переговорах на совещании некоторых руководящих германских лиц, преимущественно военных. На этом совещании было решено, что для противодействия

Англии и Франции необходимо немедленное заключение с СССР пакта о ненападении. Гитлер сначала сопротивлялся, но военные его сумели переубедить, ловко используя аргумент об опасности войны на два фронта. Результатом явилась поездка Риббентропа в Москву.

План Гитлера состоит в том, чтобы, обеспечив себе нейтралитет СССР, в течение трех недель разгромить Польшу и затем повернуть на Запад против Англии и Франции. Италия, вероятно, останется нейтральной, во всяком случае на первой стадии войны. Именно об этом Чиано беседовал недавно в Зальцбурге с Риббентропом и затем в Берхтесгадене с Гитлером. Итальянцы не хотят проливать кровь из-за Данцига, война из-за германо-польского спора была бы крайне непопулярна в Италии. Кроме того, боевые качества итальянской армии весьма сомнительны. Экономическое положение Италии печально. Ни нефти, ни железа, ни хлопка, ни угля у нее нет. В случае участия Италии в войне она легла бы тяжелой обузой в военном и хозяйственном смысле на Германию. Поэтому Гитлер в конце концов не возражал против того, чтобы Италия осталась нейтральной.

Германия мобилизовала уже 2 млн. человек. Три дня назад призваны под ружье и еще 1,5 млн. человек. С такими силами Гитлер надеется реализовать свой план в одиночку.

АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 219—222

494. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПОЛЬШЕ Н. И. ШАРОНОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*24 августа 1939 г.
Сов. секретно*

Литовский посланник Шаулис говорит, что из французских финансовых и промышленных кругов ему сообщают, что они предпочитают воевать с Германией сейчас, чем ждать ее дальнейшего усиления. Вторично говорил о словах австрийских военных из окружающих Гитлера, что 50 процентов немецкого офицерства не хотят войны. Шведский посланник Ланчерберг говорит, что шведское Министерство иностранных дел вызвало всех посланников из отпусков и что в польском Министерстве иностранных дел его успокаивали, что отношения Польши с СССР превосходны, сославшись на последнюю ноту Советского правительства. Оба спрашивали, будут ли продолжаться переговоры с Англией и Францией, и говорили о растерянности, возбуждении и недовольстве поляков.

Правительственный «Добры вечер» пишет, что Польша относилась с недоверием к переговорам с Москвой. Поляки указывали Англии и Франции, что СССР не должен играть той роли, о которой думали Париж и Лондон. Начинаются антисоветские высказывания, как «офицерский корпус перебит», «ни СССР, ни Германия не придают значения своим обязательствам». Вопрос занимает в газетах две-три страницы. Много предложений о развале антикоминтерновского пакта⁷, подающегося как направленный только против СССР.

Шаронов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2046, л. 241—242.

495. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО

24 августа 1939 г.
Секретно

Вчера поздно ночью в Москве подписан пакт о ненападении* между СССР и Германией, и Риббентроп сегодня вылетает в обратный путь. Пакт предусматривает консультацию между обоими правительствами по интересующим их вопросам, и не содержит «escape clause»**. Срок действия пакта 10 лет.

Наша политика явно делает какой-то крутой поворот, смысл и последствия которого мне пока еще не вполне ясны. Надо подождать дальнейших сведений из Москвы.

В городе смятение и негодование. Особенно неистовствуют лейбористы. Они обвиняют нас в измене принципам, в отказе от прошлого, в протягивании руки фашизму. Возникли трудности в «Англо-русском парламентском комитете». Коатс мечется, как угорелый, между нами и лейбористами и не знает, что делать.

Смущаться, однако, не приходится. Надо показать выдержку и спокойствие. Лейбористы перебесятся. «И это пройдет!»

Консерваторы держатся много спокойнее. Они никогда всерьез не верили ни в Лигу наций, ни в коллективную безопасность и сейчас гораздо проще воспринимают возврат Европы к политике «национального интереса». Точно возвращаются домой из «дворца мира» — высокого, торжественного, но страшно неудобного и непривычного для них здания.

АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 223.

496. ДНЕВНИК ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ЛИТВЕ Н. Г. ПОЗДНЯКОВА

24, 26 августа, 3 сентября 1939 г.
Секретно

24.VIII

Меня вызвал в МИД директор Политдепартамента Тураускас. Говорит, что германо-советский пакт вызвал всюду столько толков, что он, рассчитывая на наличие у меня специальной информации, решил просить официально проинформировать его как о причинах подписания пакта, так и о том значении, которое он будет иметь для Прибалтийских стран и, в частности, для Литвы. Он пояснил, что в народе существует много предположений, что некоторые боятся, что Литва в этих переговорах, возможно, была оставлена без внимания со стороны СССР и т. п. МИД за неимением точной информации не только не в состоянии провести разъяснительную работу, но он даже предложил всем газетам воздержаться пока от того или иного толкования этого нового и неожиданного события.

Узнав, что у меня специальной (служебной) информации нет, Т[ура-

* См. док. 484.

** Пункт договора, предусматривающий условия, при которых сторона освобождается от обязательств по нему (англ.).

укаса] просил, ссылаясь на их просьбу, запросить ее. В конечном счете я пообещал сообщить его просьбу НКВД.

26.VIII

Пригласил к себе на дачу провести вечер Эйнориса, секретаря Тубялиса*. Присутствовали также гг. Молочков** и Ефанов***. О политике говорили мало, но Э[йнорис] как раз был тем человеком, от которого я впервые услышал о наличии среди литовцев настроений за захват у поляков Вильны. Э[йнорис] твердо убежден, что эти настроения подсказаны со стороны немцев (предъявите, мол, полякам ультиматум, а мы вас поддержим). Э[йнорис] тут же подчеркнул, что президент, Тубялис и все правительство против подобных глупостей, но все же факт остается фактом, что головы некоторых безответственных лиц начиняются в этом направлении.

Э[йнорис] сообщил также, что правящие верхи обеспокоены слухами о формировании немцами какой-то литовской части (в литовской униформе и т. д.) и что штабу поручено установить правильность или неправильность их.

Спросил Эйнориса, верно ли, что ожидается возвращение в Литву Вольдемараса. Э[йнорис] ответил отрицательно, сославшись на отсутствие каких-либо переговоров по этому поводу между властями и Вольдемарасом. Вообще же Э[йнорис] считает Вольдемараса уже не опасным, т. к. за время его отсутствия группа его была разложена, часть которой вернулась к направлению Сметоны — Тубялиса.

Со слов Э[йнориса] его шеф, Тубялис, воспринял советско-германский пакт положительно, во-первых, потому, что он укрепляет положение Прибалтики, а во-вторых, и потому, что это хороший урок на будущее англичанам и французам.

3.IX

Сделал прогулку за город с секретарем Тубялиса Эйнорисом. По поводу польско-германского столкновения у него сквозило такое настроение: «Пусть поубьют друг друга. Нам легче будет, когда соседи несколько ослабнут». Говорит, что в Литве побаиваются развязывания большой войны со стороны Англии и Франции, т. к. она может затронуть и малые страны. Подтверждает, что в некоторых кругах поговаривают об использовании создавшейся обстановки в целях захвата Вильно, но подчеркивает, что правительство настроено решительно против этого. Любопытно, что Э[йнорис] в течение нашей встречи трижды пытался заговорить об оказании нами Литве экономической помощи (скоро, мол, придется просить у СССР угля и т. п.), но я упорно уклонялся от обсуждения этих вопросов, ссылаясь на свою некомпетентность.

Н. Поздняков

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 12, д. 126, л. 28—29, 31.

* Управляющий банком Литвы.

** Уполномоченный ВОКСа.

*** Торгпред СССР в Литве.

**497. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В КИТАЕ А. С. ПАНЮШКИНА* С ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ
КИТАЙСКОЙ АРМИЕЙ, ГЛАВОЙ ГОМИНЬДАНА ЧАН КАЙШИ**

25 августа 1939 г.
Секретно

После обмена приветствиями завязалась беседа вокруг вопроса о советско-германском соглашении о ненападении**.

«Имеете ли официальное сообщение от правительства СССР о заключении советско-германского соглашения о ненападении»,— спросил Чан Кайши.

«Никаких сообщений, кроме сведений ТАСС, по этому вопросу не имею. За последнее время мы получаем телеграммы с очень большими опозданиями. Даже сообщение ТАСС о заключении соглашения получили со значительным опозданием. Говорят, что где-то повреждена телеграфная линия»,— сказал тов. Панюшкин.

«Заключение этого договора ставит СССР в центр всей мировой политики. Какое влияние окажет договор на положение на Дальнем Востоке¹⁶²? Не изменится ли политика СССР по Д [альнему] Востоку?» — сказал Чан Кайши.

«Политика СССР была ясно выражена в речах тов. Сталина на XVIII съезде партии *** и тов. Молотова на 3-й сессии Верховного Совета СССР****. Эта политика остается неизменной»,— ответил тов. Панюшкин.

«В отношениях СССР и Германии произошли радикальные изменения. Знали ли Вы об этом до отъезда из Москвы?» — спросил Чан Кайши.

«При отъезде из Москвы о переговорах с Германией я ничего не слышал. Заключение торгово-кредитного соглашения с Германией¹⁷¹ произошло 19 августа 1939 г. ***** , а переговоры по заключению пакта о ненападении также заняли короткий срок. Поэтому до отъезда из Москвы мне ничего об этом слышать не приходилось»,— ответил тов. Панюшкин. «Как реагирует мир на заключение советско-германского соглашения?» — спросил Чан Кайши.

«Судя по газетным сообщениям, наблюдается значительное оживление в английских, японских и других высших кругах»,— ответил тов. Панюшкин.

«Как будет с вопросом об англо-франко-советских переговорах¹⁶², происходивших в Москве?» — спросил Чан Кайши. «Со стороны СССР было заявлено, что продление этих переговоров возможно. Эти переговоры не прерваны, а только временно приостановлены»,— сказал тов. Панюшкин.

«Как совместить франко-советский договор о взаимопомощи¹⁶⁰ и советско-германское соглашение о ненападении?» — спросил Чан Кайши. «Заключение советско-германского соглашения о ненападении означает дальнейший вклад в дело мира. Это соглашение, естественно, является

* Полпред СССР в Китае с 28 августа 1939 г. по 3 апреля 1945 г. Верительные грамоты вручил 1 сентября 1939 г.

** См. док. 484.

*** См. XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет.— М., 1939.

**** См. Третья сессия Верховного Совета СССР, 25—31 мая 1939 г. Стенографический отчет.— С. 467—476.

***** См. Год кризиса...— Т. 2.— Док. 575.

важным делом на фоне крайнего международного положения в Европе. Договор о взаимопомощи с Францией также может существовать, он несколько не противоречит только что заключенному договору СССР и Германии», — сказал тов. Панюшкин.

«Как поступит СССР, если Германия нападет на Францию?» — спросил Чан Кайши. «Нынешняя обстановка такова, что она еще не дошла до такого положения. Думаю, что в дальнейшем внесется ясность во все вопросы», — сказал тов. Панюшкин.

«Возможно ли японо-английское соглашение?» — спросил Чан Кайши. «Ответить на этот вопрос довольно трудно. Это будет зависеть от того, как себя будут вести английские и японские деятели. Решать за них — дело весьма трудное, особенно если учитывать политику этих правительств за последние несколько лет. В политике Англии можно наблюдать такие колебания, как, например, Мюнхенская конференция*», — ответил тов. Панюшкин.

«Нынешнее положение Англии таково, что ей все время приходится лавировать. Говоря образно, положение можно бы сравнить с положением человека, сидевшего на утлой лодочке и долженствующего проехать множество рифов в сильно бушующем море. Трудно сказать, что в этом случае будет превалировать и в головах английских государственных деятелей: ясность или же затмение», — сказал тов. Панюшкин.

«Будет ли война в Европе?» — спросил Чан Кайши. «Этот вопрос сугубо академический. Для того чтобы ответить на него, надо иметь все положительные и отрицательные данные о взаимоотношениях государств и тщательно их изучить. Этими данными мы не располагаем сейчас. Без этого нельзя сказать, будет война или нет», — ответил тов. Панюшкин.

«А каково Ваше личное мнение, причем скажите об этом, не беря на себя никакой ответственности», — сказал Чан Кайши.

«Если при оценке международного положения на данном этапе в умах соответствующих кругов будет господствовать голос благоразумия, то решение может быть одно, если же необходимого благоразумия не будет; то разрешение вопроса мирных взаимоотношений между различными странами Европы может быть диаметрально противоположным первым».

Затем перед Чан Кайши были поставлены следующие вопросы:

1) «Как Вы оцениваете общее положение, создавшееся после заключения советско-германского соглашения?». «Я буду в состоянии высказать свое мнение после того, как буду знать мнение СССР», — ответил Чан Кайши.

2) «Имеете ли Вы какие-либо данные относительно того, как реагировали японские правительственные круги на заключение советско-германского соглашения?». «Нет, не имею», — ответил Чан Кайши.

3) «Как Вы оцениваете значение германско-советского соглашения о ненападении?». «Соглашение является большим ударом по Японии и Польше. В результате соглашения Япония оказывается совершенно изолированной». Отвечая на заявление Чан Кайши, тов. Панюшкин сказал: «Я не согласен с мнением г-на маршала в отношении Польши. СССР, заключая договора или соглашения, никогда не приносил в жертву интересы малых стран. Так и при заключении этого соглашения СССР не ставил перед собой цель принесения в жертву интересов Польши. Политика СССР — политика мира и помощь малым народам».

* См. т. XXI, док. 396, 400, 401, 403, 405, 407, прим. 153, 157.

Тов. Северным был поставлен вопрос: «Не может ли Англия пойти на какую-либо сделку с Японией и принести в жертву интересы Китая?» Чан Кайши ответил, что Китай — не Чехословакия, поэтому о чем бы ни договорились Япония и Англия, принести в жертву интересы Китая они не смогут, так как Китай ведет свою собственную политику.

Тов. Панюшкин задал вопрос: какова реальная помощь Китаю со стороны Америки? Чан Кайши ответил, что отношение правительственных кругов Америки к Китаю очень хорошее. Китай получает от Америки политическую и моральную поддержку. Не получив прямого ответа на свой вопрос, тов. Панюшкин поставил вопрос в видоизмененном виде, сказав: «Я как новый человек в Китае плохо знаю ту помощь, которую оказывала Америка. Может ли она оказать помощь Китаю в тех же пределах, как и СССР?»

Чан Кайши ответил, что «правительство Америки в своих действиях ограничено сенатом. Если бы оно и хотело оказать такую же помощь, какую оказал СССР, но не может этого сделать так свободно, как СССР. Последняя помощь от Америки — это заем в 21 000 000 американских долларов от 15 июля 1938 г.»*

Во время беседы Чан Кайши просил тов. Панюшкина послать телеграмму в Москву и выяснить мнение тов. Сталина по вопросу о современном отношении СССР к Германии, Англии и Японии. Эту свою просьбу мотивировал тем, что он хочет координировать политику Китая с политикой СССР.

Далее Чан Кайши сказал, что еще до поездки Сунь Фо в СССР стоял вопрос о заключении пакта о взаимопомощи между СССР и Китаем**. Тогда этот вопрос был признан несвоевременным. «Считает ли правительство СССР, что это время уже наступило? Прошу передать мое мнение, которое сводится к тому, что время для заключения пакта о взаимопомощи между СССР и Китаем¹⁸³ уже наступило», — сказал Чан Кайши.

После этого Чан Кайши спросил: «Не может ли СССР созвать конференцию из представителей Англии, Франции, Германии, Италии и Польши, для того чтобы мирным путем разрешить европейские вопросы, в частности вопрос о Польше?»

Тов. Панюшкин сказал, что интересы тех стран, которые были переименованы Чан Кайши, слишком различны, поэтому навряд ли такая конференция может дать хорошие и ощутимые результаты. Подобные конференции по прошлым примерам были обычно безрезультатными. Я не имею мнения моего правительства, поэтому дать окончательный ответ затрудняюсь.

«Я прошу выяснить этот вопрос в Москве», — сказал Чан Кайши.

«Не помню, кажется, в передаче «Юнайтед Пресс» были сообщены сведения, помещенные в газете «Кокумин Симбун», о том, что японскому послу в Москве наркоминделом было сказано, что СССР желает урегулировать монголо-маньчжурские пограничные вопросы, а также заключить договор с Японией о ненападении. Насколько это верно? Я бы хотел знать подробно об этом», — сказал Чан Кайши. На ответ тов. Панюшкина о том, что такого сообщения он не читал, Чан Кайши просил сообщить об этом в Москву. В дальнейшем беседа перешла к выяснению положения на фронтах Китая. На высказанную тов. Панюшкиным просьбу об освещении положения на фронтах Чан Кайши сказал, что «в последнее время

* См. док. 1, 22, 539.

** См. док. 172, 539.

на фронтах наблюдается затишье. Только на юго-востоке провинции Шанси происходили боевые действия. Наши войска несколько дней тому назад захватили Цзинчэнн и продвигаются к Чанчжи. В южной части провинции Шанси оперирует 8 полков японских дивизий. В этом районе наши войска находятся в выгодных топографических и иных условиях. Японцы не могут бросить больше сил в этот район, положение для японских войск там весьма тяжелое».

После этого в порядке знакомства Чан Кайши задал тов. Панюшкину ряд вопросов: о возрасте, семейном положении, работе в других странах и посещении таковых. Далее он высказал просьбу, чтобы тов. Панюшкин оказывал ему содействие советами по военным и политическим вопросам. В свою очередь тов. Панюшкин заявил, что он надеется получить со стороны Чан Кайши всяческое содействие в осуществлении им возложенной на него миссии по укреплению дружественных отношений между народами СССР и Китая. Чан Кайши заявил, «что такая помощь сама собой разумеется».

Записал *Скворцов*

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, л. 11, д. 107, л. 128—133

498. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*25 августа 1939 г.
Вне очереди. Сов. секретно*

Сегодня меня вызвал к себе Бонне и в течение четверти часа жаловался. Он говорил, что наш пакт с Германией* произвел на всех членов правительства самое тягостное впечатление¹⁸⁴. Помимо его содержания всех ошеломило то, что все это произошло без всякого предупреждения и в момент, когда в Москве велись военные переговоры¹⁸⁵. Единственное объяснение, которое было в Москве дано французскому послу, свелось к тому, что военные переговоры уперлись в отказ Польши пропустить войска. Но демарш, предпринятый французским правительством перед Польшей, был еще тогда в ходу и завершился согласием Польши¹⁸⁶. Сейчас французское правительство хотело бы знать, считает ли Советское правительство его пакт с Германией совместимым с франко-советским пактом** и остается ли последний в силе.

Суриц

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, л. 302, д. 2090, л. 277.

* См. док. 484, 485.

** См. док. 74.

**499. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В
ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ**

25 августа 1939 г.
Сов. секретно

Сегодня Сараджоглу вручил мне следующие ответы на наши пять вопросов о пакте*:

1. Как мы уже объяснили господину Потемкину и господину послу Терентьеву**, турецко-советский пакт должен иметь своим действием ограниченное распространение и отсюда должен быть с ограниченной ответственностью. Предстоящий к заключению оборонительный пакт может основываться на широком понимании агрессии.

2. Пакт может быть как независим от обоих трехсторонних пактов, так и в связи с ними. Тем не менее даже в первом случае необходимо, чтобы турецко-советский пакт был в соответствии с положениями трехсторонних пактов.

3. Имея в виду ограниченные пространства и ответственность, предусмотренную в первом абзаце, взаимопомощь может охватывать и морскую и сухопутную войны.

4. Во всяком случае, в тех же пределах пакт также может распространяться на войны, начатые в результате соответствующих обязательств.

5. В настоящее время обязательства Турции ограничены двумя декларациями: турецко-британской и турецко-французской и пактом Балканской антанты***. При оговорке, сформулированной в первом абзаце, эти обязательства должны бы привести в действие турецко-советский пакт. Окончательный турецко-англо-французский трехсторонний пакт, равно как и последующие обязательства Турции, при условии что они были приняты Советами, должны были бы автоматически прибавить к обязательствам, имеющимся в настоящее время, и произвести те же действия (эффекты). Должно было бы быть то же самое и относительно обязательств того же рода, принятых Советами.

Я задал Сараджоглу несколько уточняющих вопросов: а) следует ли, говоря об ограниченном распространении советско-турецкого пакта, иметь в виду прошлые высказывания министра о том, что Турция не может брать на себя обязательств по северным и восточным границам СССР****. Сараджоглу ответил, что в общих чертах речь идет об этом, но точнее генеральные штабы договорятся о тех или иных границах; б) под словами «широкое понимание агрессии» турецкое правительство мыслит все определения агрессии, вытекающие из конвенции об определении агрессии, подписанной в Лондоне в 1933 г.*****; в) ответ на наш второй вопрос, по словам Сараджоглу, следует понимать таким образом, что положения советско-турецкого пакта не должны находиться в противоречии с обязательствами Турции, принятыми ею по другим пактам; г) по пункту 5 Сараджоглу сказал, что Советскому правительству предоставляется

* См. док. 461.

** См. Год кризиса...— Т. 2.— Док. 536.

*** См. *League of Nations, Treaty Series*...— Vol. CLIII.— 1934.— P. 155—159.

**** См. Год кризиса...— Т. 2.— Док. 536.

***** См. т. XVI, док. 213.

решить, согласно ли оно с обязательствами, взятыми Турцией согласно декларациям с Англией, Францией и Балканскому пакту: «Мы лишь хотели, чтобы Советское правительство согласилось с нашими обязательствами по этим соглашениям». Сараджоглу добавил, что все ответы на 5 пунктов составлены имея в виду агрессию и заключение против агрессии пакта оборонительного.

Перед началом моего разговора с Сараджоглу он спросил меня, имею ли я что-либо сообщить ему для доклада правительству по вопросу о советско-германском пакте о ненападении*. Я ответил министру, что никакого специального сообщения по этому вопросу я не имею, но что напечатанные в прессе статьи «Известий» и «Правды»**, а также текст соглашения полностью отвечают на интересующий министра вопрос.

Сейчас Сараджоглу совершенно подавлен, таким я его еще никогда не видел. В связи с газетной шумихой о советско-германском пакте¹⁸⁷ и о том, что «в воскресенье, 27-го, начнется всеобщая война», я пытался втянуть Сараджоглу в разговор, но он решил отмолчаться, заметив лишь, что 26-го выезжает в Анкару, куда через пару дней приедут Исмет, премьер Сайдам и все остальные министры.

Терентьев

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 298, д. 2059, л. 201—204.

500. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С. А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ КИТАЯ В СССР ЯН ЦЗЕ

26 августа 1939 г.

Сов. секретно

Ян Цзе сообщил, что получил ответную телеграмму от своего правительства. Китайское правительство приветствует назначение г. Панюшкина Полномочным послом*** СССР в Китае.

Я сказал Ян Цзе, что мы хотели бы ускорить прием т. Панюшкина Председателем Национального Правительства и вручение верительных грамот****, так как это важно с точки зрения нынешнего международного положения. Заявление нашего посла в Китае о том, что Советский Союз поддерживает дружественный китайский народ в его борьбе за независимость, положительно повлияет на усиление борьбы китайского народа против японской агрессии.

Ян Цзе ответил, что он тоже считает необходимым ускорить обмен речами, он доложит об этом своему правительству и уверен, что оно согласится с его точкой зрения. Я, со своей стороны, сказал, что сообщу об этом Панюшкину.

Ян Цзе просил дать ему информацию в пределах возможного о нынешнем международном положении. Он получил от своего правительства сообщение, что подписание советско-германского пакта о ненападении очень сильно обрадовало китайское правительство¹⁸², ибо этот договор укрепит Советский Союз и явится, несомненно, ударом по Японии¹⁸⁸. Ки-

* См. док. 484.

** См. *Известия, Правда*.— 1939.—24 авг.

*** Так в тексте.

**** См. док. 520.

тайское правительство поручило ему выяснить некоторые вопросы в связи с заключенным пактом.

Посол начал с вопроса, какое влияние будет иметь это политическое событие на международную обстановку.

Я ответил, что политика Советского правительства всегда определялась желанием мира и никогда не преследовала агрессивных целей. Заключение договора между СССР и Германией кое у кого в Европе выбивает почву из-под ног, особенно у тех, кто хотел натравить Германию на Советский Союз и СССР на Германию. Думаю, что возможно избежать военного конфликта между Германией и Польшей²⁰⁹, хотя взаимоотношения между этими странами очень напряженные. Заключение пакта о ненападении между Советским Союзом и Германией создает элемент стабильности в неустойчивой международной обстановке. Что же касается Дальнего Востока, то, как видно из прессы, японское правительство протестует против разрыва Германией антикоминтерновского пакта. В японских газетах открыто пишут, что пакт о ненападении между СССР и Германией привел к изоляции Японии и к росту трудностей, а это, несомненно, на руку освободительной борьбе китайского народа.

Какие можно сделать выводы? 1. Договор о ненападении между Советским Союзом и Германией положил конец антикоминтерновскому пакту⁷. 2. Разрядил напряженность в международных отношениях, которые существовали накануне заключения этого пакта.

Ян Цзе спросил, верно ли, что английская и французская миссии выехали из Советского Союза. Он хотел бы узнать результаты переговоров* и будут ли они продолжаться.

Я ответил, что переговоры с Англией и Францией велись в течение пяти месяцев, отъезд делегации — это эпизод в этих переговорах. Делегации приезжают и уезжают, а вопрос о борьбе за мир остается. Отъезд не есть результат заключения договора о ненападении между СССР и Германией, а результат недоговоренности по ряду вопросов. Если Англия и Франция пойдут на предложения Советского правительства, не исключена возможность заключения договора с ними. Советский Союз имеет договоры о ненападении с Польшей и другими странами, и эти договоры остаются в полной силе. В настоящее время переговоры прерваны, но их возобновление зависит от Англии и Франции.

Ян Цзе спросил, как я расцениваю заявление Чемберлена, что Англия не позволит Германии забрать Данциг, и считаю ли я возможным столкновение Германии с Польшей.

Я ответил, что обстановка сейчас очень напряженная. По обеим сторонам границы имеются сотни тысяч мобилизованных, а в таких случаях достаточно одного инцидента, чтобы начались военные действия. И все же, сказал я, у меня такое впечатление, что есть некоторые симптомы возможности какого-то компромиссного соглашения, так как не все средства еще исчерпаны, чтобы избежать военного столкновения.

Япония, сказал Ян Цзе, очутилась на Дальнем Востоке в изолированном положении, но именно поэтому Япония будет искать соглашения с Англией.

Я ответил, что, насколько можно судить по японской прессе, Япония будет искать сотрудничества с США и усилит давление прежде всего на Китай, а затем на Англию и Советский Союз. Линия на порабощение Китая у японцев твердая. На какие уступки японцы пойдут американцам,

* См. док. 506.

трудно сказать. Японцы находятся сейчас в очень трудном положении. Судя по японской и иностранной прессе, у них сейчас большая растерянность. На днях нужно ожидать декларации японского правительства по вопросам своей дальнейшей политики. Захватив Тяньцзинь, Бейпин*, Шанхай, Сватоу**, Кантон*** и десятки городов, где финансово-экономические интересы Англии очень велики, окружая Гонконг и уничтожая английскую торговлю, захватывая ее транспорт, дезорганизуя ее фабрики и банки, Япония вряд ли сейчас пойдет на компромисс с Англией, хотя в Англии очень сильны капитулянтские настроения. Это значит, что борьба между Японией и Англией, вероятнее всего, и дальше будет обостряться.

Уходя, Ян Цзе выразил благодарность за любезную информацию и обещал в свою очередь проинформировать об этом свое правительство. Кроме того, просил, ввиду сложности международной обстановки, информировать его о событиях.

Я подтвердил, что сейчас действительно международная обстановка очень сложная и это еще больше требует скорейшего оформления Панюшкина Полномочным представителем, который смог бы систематически информировать китайское правительство и правительство СССР об интересующих оба правительства вопросах.

Заместитель народного комиссара
иностранных дел СССР
Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 11, д. 109 л. 17—22.

501. ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПОЛЬШЕ Н. И. ШАРОНОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

*26 августа 1939 г.
Секретно*

Подписание торгово-кредитного соглашения СССР с Германией**** вызвало серьезное беспокойство в польских руководящих кругах¹⁸⁹, уверенных, что торговые переговоры окончатся неудачно. С целью ослабить впечатление от соглашения появились инспирированные статьи и даже официальное сообщение, что это соглашение расценивается в Польше как имеющее очень небольшое значение и во всяком случае может рассматриваться так же, как торговое соглашение СССР с Италией*****, т. е. как не имеющее никакого политического характера.

Полученные в ночь с 21 на 22 августа телеграммы ТАСС и ДНБ в утренних газетах не появились, но быстро сделались достоянием не только правительственных кругов, но и дипкорпуса, журналистов и довольно широкого слоя общественности. Растерянность была настолько сильна, что правительство не могло ничего выдумать, как поместить в вечерней

* Пекин.

** Шаньтоу.

*** Гуанчжоу.

**** Подписание состоялось 19 августа в Берлине (см. Год кризиса...— Т. 2.— Док. 575).

***** См. док. 76.

прессе, одновременно с телеграммами, «корреспонденции из Риги» о предложенном Шуленбургом разделе по Двине Эстонии, Латвии и Литвы между СССР и Германией и отклонении СССР этого предложения. В этом заключалась открытая реакция на сообщение.

В этот же день начались консультации Бека с послами Англии и Франции. 23 августа польское правительство, еще не оправившись от растерянности, консультируясь с Англией, Францией и Румынией и не определив окончательно свою позицию к СССР в случае заключения им договора с Германией, в наличии в котором пункта о денонсировании договора в случае нападения одной из сторон на третью оно было почти уверено, потребовало, судя по событиям, еще одного подтверждения позиции Англии и Франции на случай войны и ускорения заключения англо-польского договора*, а для успокоения общественного мнения в прессе предположенный к заключению договор квалифицировался как отход СССР от европейских дел в связи с положением на Востоке и внутренними затруднениями (без указания их характера), причем подчеркивалось, что этот договор не меняет расстановки сил в Европе и положение Польши он совершенно не изменит. Одновременно появились, хотя и в небольших размерах, антисоветские выпады. Пресса в целом пыталась представить договор как «измену» СССР «фронту мира» и чуть ли не переход в группу держав «оси», что оказало известное влияние на отношение к нам населения.

Однако к вечеру 23 августа поляки, видимо, поняли, что занимать враждебную позицию на восточной и западной границах слишком много даже для них, и прессе была дана директива довольно резко изменить тон, и, несмотря на то что утром 24 августа факт подписания и текст договора были уже известны¹⁷⁷ (хотя в газеты уже не могли быть помещены), отношение прессы от 24 августа в целом было умеренным, а правительство формулировало свою позицию так (кратко): «Мы первые заключили с СССР пакт о неагрессии**», первые подписали соглашение об определении агрессии, мы имеем нормальные отношения с СССР и большего не хотим¹⁹⁰, причем СССР нашу позицию понимает. Берлин получил от СССР только то, что мы уже имеем давно, т. е. пакт о ненападении, а что касается участия СССР в игре в Европе, то мы неоднократно предупреждали западных друзей, что созидательной роли СССР играть не может***.

В то же время днем происходила усиленная работа по выяснению причин отсутствия пункта о денонсации договора¹⁷⁸ в случае агрессии одной из сторон (Германия), поиски возможностей, согласно договору, для второй стороны (СССР) не остаться нейтральной в этом случае и возможности одновременно с этим пактом заключения оборонительного союза против возможных агрессоров (англо-франко-советские переговоры), причем до конца дня эти вопросы оставались для поляков неясными.

* 25 августа 1939 г. в Лондоне министр иностранных дел Великобритании Э. Галифакс и посол Польши в Великобритании Э. Рачиньский подписали Соглашение о взаимопомощи между Соединенным Королевством и Польшей. Соглашение, в частности, предусматривало немедленную поддержку и помощь, которая в ее силах, стороне, оказавшейся «вовлеченной в военные действия с европейской державой в результате агрессии» против этой стороны (подробнее см. Год кризиса...— Т. 2.— Док. 606).

** Имеется в виду Договор о ненападении между СССР и Польшей, подписанный 25 июля 1932 г. в Москве (см. т. XV, док. 300).

*** См. Год кризиса...— Т. 2.— Док. 565, 567.

Ночью же с 23 на 24 августа началась частичная мобилизация, решенная ночным заседанием правительства, как установившим отношение Польши к договору, так и решившим провести частичную мобилизацию в целях «эффективного» усиления армии, долженствующую дать, судя по имеющимся сведениям, около 700 тыс. солдат, и таким образом довести наличный состав до 1,7 млн. человек.

Начатая ночью мобилизация вместе с появившимися слухами о вступлении немецких войск в Данциг¹⁶, после сенсационного «поднесения» прессой договора, довели население до паники. Немедленно образовались очереди в магазинах, раскупившие к одному-двум часам дня наличие муки, круп, сахара и соли, вкладчики заполнили банки и сберкассы, часть населения бросилась из Варшавы, забывая составы, уже переполненные мобилизованными, в довершение всего производилась реквизиция автомобилей, мотоциклов и велосипедов даже на улицах и мобилизация лошадей, проводимых табунами по улицам Варшавы.

Назначение Форстера в газетах не было помещено, и в настоящее время трудно расследовать, была ли закрыта граница с Данцигом, о чем сообщает подробно данцигская пресса и что кратко опровергает польская. В этот же день произошло несколько инцидентов на границе у Верхней Силезии и в районе Данцига с перелетами и обстрелом военных и пассажирских аэропланов.

Несколько успокоившись, получив новые заверения Англии и Франции, имея результаты заседания палат в Лондоне и надежду подписать 25-го англо-польский договор, убедившись в мирных по отношению к ним намерениях СССР, поляки на 25 августа совершенно прекратили не только нападки на СССР, но, говоря о договоре, старались часто обойтись без упоминаний СССР, и вся пресса свелась к тому, что Гитлер ничего не получил, что договор — клочок бумаги, что антикоминтерновский пакт⁷ разваливается или уже развалился, что договор — новый блеф Гитлера и т. д.

В этот же день правительство, ввиду распространившихся слухов о новых посреднических планах (мой визит к Беку 24 августа также вызвал слухи о предложении СССР своего посредничества) и имея в виду назначение и последствия назначения Форстера, поместило официальное сообщение в виде статей, что оно считает угрожающими ее интересам, т. е. могущими вызвать конфликт в четырех случаях: 1) попытку присоединения Данцига к рейху, 2) изъятие Данцига из польской таможенной территории, 3) передачу прав Польши в Данциге под контроль третьей стороны и 4) лишение права национального развития польского меньшинства в Данциге.

Считаю необходимым отметить:

1. Договор с Германией очень сильно поднял вес Советского Союза как решающую силу в Европе.

2. По отношению к СССР Польша, видимо, решила сохранить поневоле старую (последнюю) позицию, даже не будучи уверенной в возможности снабжения в случае войны.

3. Положение Бека в кабинете усилилось как благодаря заключению англо-польского договора, так и неуспеху англо-франко-советских переговоров и заключению советско-германского договора о ненападении.

4. Попытка отвести внимание Германии на Прибалтийские страны должна сильно испортить отношения прибалтов к Польше, и так недоверия ей после «урегулирования» польско-литовского конфликта.

5. Мобилизация проходит при очень большом недостатке патриотизма, особенно к востоку от Варшавы, где некоторых мобилизованных доставля-

ли связанными. Песен на вокзалах и т. д. нет, полиция производит мобилизацию в деревнях, имея при себе винтовки, еврейское население опасается погромов, были случаи избиения евреев.

Полпред СССР в Польше
Шаронов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 13, д. 142, л. 20—25.

502. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО

26 августа 1939 г.
Секретно

Шок, вызванный советско-германским пактом о ненападении, начинается понемногу проходить. Консерваторы ведут себя очень сдержанно, и Чемберлен перед заседанием парламента 24 августа просил Гринвуда «to go slow»* и не слишком атаковать СССР в связи с пактом. Действительно, Гринвуд и другие ответственные лейбористы, выступавшие на этом заседании, вели себя относительно прилично. Зато «backbenchers»** дают волю своим чувствам и не стесняясь «кроют» СССР. Самое гнусное выступление 24-го принадлежит «независимцу» Макговерну, однако замечательно, что оно не встретило в палате большого сочувствия. «Дейли геральд» побил все рекорды гнусности. Впрочем, повторяю, в последние два дня страсти начинают как будто бы остывать, и лейбористы мало-помалу приходят в сознание. На каждом шагу слышишь: «Как это СССР, социалистическое государство, мог вступить в соглашение с „наци“»? До чего нелепы эти лейбористы! Они не понимают азбуки внешней политики СССР. Либералы понимают это гораздо лучше, и не только Ллойд Джордж, но и такие люди, как Мандер и др., занимают совсем неплохую позицию.

Умеет Чемберлен обрабатывать лейбористов! На днях он сообщил Гринвуду, будто бы во время московских переговоров французы полностью открыли свои военные секреты. Англичане были осторожнее и рассказали очень мало.

— Я трепещу при мысли,— закончил Чемберлен,— какое употребление может сделать из полученной информации Советское правительство! Гринвуд, оказывается, тоже «трепещет»! Это я сегодня узнал с полной достоверностью.

Вообще же в воздухе пахнет новым Мюнхеном¹³. Рузвельт, папа римский, Леопольд бельгийский — все стараются открыто. Муссолини старается за кулисами. Чемберлен спит и во сне видит «appeasement»***. Если Гитлер проявит хоть минимум сговорчивости, может повториться прошлогодняя история. Но вот проявит ли? От Гитлера все зависит.

АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 224.

* Быть осмотрительным (англ.).

** Рядовые члены парламента, «заднескамеечники» (англ.).

*** Умиротворение (англ.).

503. ТЕЛЕГРАММА ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА СССР В УРУМЧИ И. Х. ОВДИЕНКО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

26 августа 1939 г.

Сов. секретно

Дубань расценивает заключение советско-германского договора о ненападении* как крупную победу советской дипломатии, поражение англо-французской политики натравливания Германии на Советский Союз. Политика попустительства и уступок агрессорам, которую ведут Англия и Франция, приведет в конечном итоге к их собственной гибели. Дубань считает, что престиж и международное влияние Советского Союза выросли и продолжают расти. Доказательством этого служит хотя бы поездка в Москву отдельных лиц различных правительств Европы. Можно сказать, заметил дубань, что международный политический центр из Лондона, Вашингтона и Парижа перемещается в Москву. Вместе с тем заключение советско-германского договора о ненападении наносит сильный удар замыслам и провокациям японской военщины против Советского Союза.

Совконсул

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 309, д. 2130, л. 227.

504. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С. А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛАНИКОМ ШВЕЦИИ В СССР В. ВИНТЕРОМ

27 августа 1939 г.

Секретно

Шведский посланник пришел просить Наркоминдел дать агреман военному атташе капитану Флодстрему. Вопрос этот, благодаря оплошности миссии, как-то затянулся, и он просит, чтобы Наркоминдел ускорил разрешение этого вопроса. Я сказал, что НКИД сделает все необходимое по этому вопросу.

Затем Винтер сказал, что, поскольку он уже у меня, он хотел бы поставить один-два вопроса, касающихся пакта о ненападении между СССР и Германией**. С точки зрения Швеции, заключенный пакт о ненападении является фактом положительным. Этот пакт создает гарантии мирной обстановки в Балтийском море. Этот пакт между СССР и Германией создает для Швеции значительно лучшие условия, для того чтобы отстоять свой нейтралитет. Винтер спросил, верно ли он понимает значение пакта о ненападении.

Я сказал, что заключенный пакт о ненападении между СССР и Германией является вкладом в дело мира, и само собою разумеется, что от этого прежде всего могут выиграть нейтральные страны.

Винтер дальше спросил, как я рассматриваю конфликт между Германией и Польшей. Неужели разразится в ближайшие дни война?

Я сказал, что хотя положение очень напряженное, но есть много

* См. ок. 484, 485, 507.

** Там же.

признаков, свидетельствующих о том, что компромисс между обеими сторонами, может быть, и будет найден. «СССР,— сказал я,— как Вы знаете, против разрешения спорных вопросов оружием и за максимальное ограничение возникающих конфликтов».

«А если все же конфликт начнется,— сказал Винтер,— какова будет позиция СССР?»

На это я ответил, что достаточно прочесть внимательно заключенный между СССР и Германией пакт о ненападении, чтобы сделать правильный вывод о позиции Советского Союза.

Посланник, приехавший только вчера в Москву, выразил свое удивление, что в Москве так спокойно. В то время как в Европе только и говорят и думают о войне, Москва живет нормальной жизнью, что поражает людей, приехавших из Европы.

«Приняло ли Советское правительство какие-нибудь мобилизационные мероприятия в связи с напряженным положением в Европе?» — спросил г-н Винтер.

«Зачем?» — ответил я вопросом на вопрос.

На этом беседа закончилась.

С. Лозовский

АВП РФ, ф 06, оп. 1, п 20, д. 224, л. 14—15.

505. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИРАНЕ И. А. КАРТАШЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

27 августа 1939 г.

Секретно

1. Сообщение о подписании советско-германского пакта о ненападении* встречено здесь, в Иране, со вздохом большого облегчения. Шах даже уполномочил и премьер-министра, и министра иностранных дел поздравить меня с подписанием этого пакта.

Я уже Вам сообщал по телеграфу, и это более подробно изложено в записях моих бесед с премьером Джемом и с Аалямом, что иранцы переживали наши переговоры с Англией и Францией о заключении тройственного союза как настоящий кошмар, в котором им мерещился 1907 год, англо-русское соглашение о разделе Персии на сферы влияния.

В связи с дискуссией о распространении пакта на случай косвенной агрессии иранцы испугались, как бы и они не попали под гарантии, и начали осаждать меня вопросами. С такими же представлениями они обратились к французскому поверенному в делах и, наверное, к английскому посланнику.

Сейчас этот кошмар рассеялся, и иранцы глупо и наивно выражают мне бурно свою радость. Само собою разумеется, что в моих беседах с Джемом и Аалямом о московских переговорах о тройственном пакте я разъяснял им полную беспочвенность их выдуманных опасений, но тщетно. Они не могли отделаться от страха, который здесь вызывает одна только тень советско-английского сближения.

* См. док. 484, 485.

Иранцы чувствуют тем большее удовлетворение от подписания московского пакта с Германией, что в настоящее время Германия занимает первое место во внешней торговле Ирана и монополизировала некоторые важнейшие отрасли иранского экспорта: шерсти, кожсырья, частично хлопка.

Перед лицом последних международных событий иранцы испытывали большую растерянность, и свой главный расчет строили на том, что авось из московских переговоров ничего не выйдет. Здесь не скрывали обиды на Турцию за присоединение ее к англо-французскому лагерю. Иранцы понимают, что с переходом Турции в лагерь англичан Саадабадский пакт¹⁴, являющийся стержнем иранской внешней политики, потерял свою целеустремленность.

Ориентировав в последний год свою торговлю главным образом в сторону Германии, иранские деятели опасались, как бы с подписанием тройственного пакта Иран не лишился бы возможности дальнейшего маневрирования в сторону Германии. Им сейчас кажется, что эта опасность миновала.

2. За последний месяц не произошло никаких перемен в области советско-иранских торговых отношений. Бадер и Аалям при встречах со мной вздыхают по поводу отсутствия торговли с СССР, но никаких новых предложений не делают. Бадер не собирается пока отказываться от требования нетто-баланса в торговле с нами. И он и Васиги рассуждают таким образом, что Иран готов торговать с СССР и без нетто-баланса, размещая в Советском Союзе заказы на сахар, мануфактуру, рельсы и т. д., но на общих условиях, как с Англией, Бельгией и Голландией, т. е. подчиняя советскую торговлю с купеческими фирмами системе импортных сертификатов.

На вздохи иранских министров я либо отделяюсь полным молчанием, либо советую им вернуть назад, в Москву, свою делегацию для подписания договора.

Тем временем на первом месте в иранской внешней торговле продолжает закрепляться Германия. По последним опубликованным статистическим данным, за 11 месяцев иранского хозяйственного года с 22 июня 1938 года по 22 мая 1939 года иранский импорт из Германии составил 134 млн. риалов, а иранский экспорт в Германию — 251 млн. риалов, иначе говоря, на долю Германии приходится 20% иранского импорта и 43% иранского экспорта.

Обращаю внимание, что за этот период времени иранский экспорт в Германию превышает импорт на 117 млн. риалов.

Я спрашивал Бадера, чем объяснить, что Иран кредитует Германию в ее внешнеторговом товарообороте с Ираном.

Бадер ответил, что ни иранское правительство, ни иранские купеческие фирмы не могут сейчас получить в Германии товары, потребные иранскому рынку. Надо полагать, что по клирингу Германия отпускает Ирану не все товары, а только известные категории товаров — отсюда иранские трудности в завозе из Германии нужных Ирану товаров. Зато Германия из Ирана вывозит всякого рода товары и извлекает все выгоды из отсутствия СССР на иранском рынке для давления на иранские цены на сырье.

В связи с военной опасностью Иран делает некоторые попытки завязывания шире торговли также и с Англией. Бадер говорил мне, что Иран добивается от англичан долгосрочных кредитов под заказы на машинное оборудование. В частности, по словам того же Бадера, иранцы

закупили значительную партию рельсов на английском рынке и получили двухлетний кредит.

[Временный] поверенный в делах
СССР в Иране

И. Карташев

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 9, д. 88, л. 93—95.

506. КРАТКИЙ ОТЧЕТ О РАБОТЕ СОВЕЩАНИЯ ВОЕННЫХ МИССИЙ СССР, АНГЛИИ И ФРАНЦИИ

*Август 1939 г.
Секретно*

Совещание началось 12 августа 1939 г. Было проведено восемь заседаний. Кроме того, 22 августа состоялась беседа т. Ворошилова с ген[ералом] Думенком и 25 августа — прием тт. Ворошиловым и Шапошниковым глав английской и французской военных миссий адм[ирала] Дракса и ген[ерала] Думенка, на котором присутствовали военные атташе в СССР Англии и Франции. В тот же день адм[ирал] Дракс известил народного комиссара обороны т. Ворошилова об отъезде обеих миссий в ночь на 26 августа в соответствии с полученными от их правительств инструкциями.

* * *

На первом заседании 12 августа принимаются следующие решения общего порядка:

1. Совещание признается секретным;
2. Сообщения в прессу о работе совещания согласуются тремя миссиями;
3. Председательствуют на совещании поочередно главы миссий.

Далее происходит взаимное ознакомление с полномочиями миссий. При этом оказывается, что французская миссия уполномочена лишь на ведение переговоров, а английская миссия письменных полномочий вообще не имеет и обещает их представить в ближайшее время.

Возникает вопрос о порядке дня следующего заседания.

Советская миссия предлагает начать работу с обсуждения планов военных действий против агрессоров, разработанных генеральными штабами Англии и Франции, поскольку эти страны являются давними сотрудниками и в первую очередь рискуют подвергнуться нападению, в то время как СССР даже не имеет общей границы с предполагаемыми агрессорами.

Адм[ирал] Дракс пытается отклонить это предложение, ссылаясь на то, что обе миссии были приглашены Советским правительством и вправе рассчитывать на готовый план Генерального штаба РККА.

В результате дискуссии принимается решение начать с доклада ген[ерала] Думенка о плане действий французской армии на западном фронте, затем перейти к рассмотрению вопроса относительно возможной войны на два фронта (Германия) и о непосредственной связи советских войск с войсками Англии и Франции.

Следующее заседание, 13 августа, начинается с заявления

адм[ирала] Дракса, что трудно будет обсуждать одновременно цели, принципы и планы.

После выступления г. Ворошилова о полной ясности целей и принципов Дракс соглашается перейти к изложению планов военных действий, с тем чтобы цели и принципы изложить в письменном виде.

Сужая задачи совещания, адм[ирал] Дракс предлагает затем обсудить лишь тезисы планов, а сами планы передать на разработку соответствующих генеральных штабов.

Советская миссия устанавливает задачи совещания: определить основы плана — количество войск трех держав, материальные ресурсы и направление этих сил.

Совещание заслушивает затем сообщение ген[ерала] Думенка о плане обороны западных границ.

Французская армия состоит из 110 дивизий. Три дивизии составляют корпус, четыре корпуса — армию.

Дивизия имеет три пехотных полка и два артиллерийских.

Армейские корпуса и армии имеют свою артиллерию и танки.

Французская армия имеет 4000 современных танков и 3000 пушек калибра от 150 до 420 мм (кроме танков, 75 мм пушек и гаубиц, входящих в состав дивизий).

К этому нужно прибавить 200 000 республиканских войск Испании, которые, возможно, будут приняты во французскую армию.

Войска укрепленных районов могут быть приведены в боевую готовность в течение 6 часов.

Укрепления идут вдоль всей французской границы, и линия Мажино продолжена до моря.

Мобилизация французской армии может быть произведена в течение 10 дней.

Для сосредоточения войск на различных участках фронта, для их перегруппировки и снабжения всем необходимым имеется 8 рокад — 4 железнодорожные и 4 шоссе с глубиной в 200 км.

Армия имеет шестимесячный запас материальных ресурсов.

Промышленность через три месяца войны покрывает, а через шесть месяцев превышает потребление.

При прекращении подвоза горючего предусматривается производство синтетического топлива и газогенераторных двигателей.

При всех условиях немцы вынуждены держать на французской границе не менее 40 дивизий.

В своем сообщении ген[ерал] Думенк ничего не говорит об участии в совместных военных действиях Англии, Бельгии, Польши, а также о защите итальянской и испанской границ. Советская миссия просит осветить эти вопросы.

Отвечая на поставленные советской миссией вопросы об участии Англии, ген[ерал] Хейвуд сделал краткий обзор состояния английской армии.

Британская армия состоит из двух частей: профессиональная — малочисленна, но хорошо обучена и вооружена; территориальная — более многочисленная, но менее обученная.

Программа: отмобилизовать 16 дивизий для первого эшелона, из которых 5 пехотных и 7 механизированных дивизий имеются в настоящее время. Второй эшелон должен также состоять из 16 дивизий.

На остальные вопросы советской миссии ген[ерал] Думенк ничего конкретного не ответил, указав лишь, что на итальянской границе в случае войны нужно будет иметь не менее 8 дивизий.

Адм [ирал] Дракс добавляет, что, по имеющимся в Лондоне сведениям, в случае заключения военной конвенции между СССР, Англией и Францией Италия, по-видимому, не выступит на стороне Германии.

Вслед за тем ген [ерал] Вален дает краткую характеристику воздушных сил Франции.

Войсковая авиация состоит из 70 эскадрилий по 10 самолетов в каждой и 1 эскадрилья на две дивизии и 2 разведывательных эскадрильи на каждую армию.

Вопрос об авиации самостоятельного действия (истребительной и бомбардировочной) им не освещается, т. к., по его мнению, необходимо раньше решить вопрос о действиях армии на Восточном фронте.

При обсуждении порядка дня следующего заседания советская миссия выдвигает вопрос — как себе представляют генеральные штабы Франции и Англии участие СССР в совместных действиях против агрессора, поскольку СССР не имеет с ним общих границ.

На заседании 14 августа советская миссия вновь поднимает этот вопрос и уточняет его. Это вызывается тем, что миссии Англии и Франции делают вид, что не понимают прямо поставленного вопроса советской миссии: будут ли пропущены советские войска через территории Польши и Румынии для соприкосновения с противником в случае нападения агрессора на Англию и Францию, на Польшу или Румынию, а также на Турцию.

Ген [ерал] Думенк дает следующую концепцию: войска Франции и Англии так же, как и войска СССР, располагаются на своих границах; в случае нападения генштаб союзников попросит СССР произвести воздушную атаку на Германию и ее коммуникации; Польша и Румыния попросят помощи в снабжении своих армий у союзников, и эта помощь будет оказана.

Адм [ирал] Дракс добавляет, что, если Польша и Румыния не попросят помощи от СССР, они скоро превратятся в провинции Германии. Но если СССР будет с нами в союзе, они, безусловно, обратятся к нему за помощью, а для получения точного ответа на этот вопрос нужно обратиться к Польше.

Тов. Ворошилов вскрывает полную несостоятельность этой «концепции» и в качестве предварительного условия для ведения дальнейших переговоров ставит получение ясного ответа на вопрос о пропуске советских войск через территории Польши и Румынии.

В ответ на это англо-французская миссия выступает с декларацией, в которой заявляет, что «наиболее простым и прямым методом» было бы непосредственное обращение правительства СССР к правительствам Польши и Румынии относительно политического вопроса о пропуске советских войск через их территории. Вместе с тем они не возражают поставить этот вопрос перед своими правительствами. Они считают, что до получения ответов работа совещания может с успехом продолжаться, и просят изложить план военных действий СССР.

Советская миссия в свою очередь выступает с заявлением, в котором снова подчеркивает, что без положительного разрешения вопроса о пропуске советских войск через территории Польши и Румынии «все начатое предприятие о заключении военной конвенции между Англией, Францией и СССР... заранее обречено на неуспех».

Однако советская миссия считает возможным до получения ответа на основной вопрос изложить свои соображения о плане совместных действий против агрессии в Европе.

На заседании 15 августа начальник Генерального штаба РККА

т. Шапошников излагает план развертывания Вооруженных Сил СССР на западных границах.

СССР выставляет на фронт: 120 пехотных и 16 кавалерийских дивизий, 5 тыс. тяжелых орудий, 9—10 тыс. танков, от 5 до 5,5 тыс. боевых самолетов.

Дивизия состоит из 3 пехотных и 2 артиллерийских полков.

В корпусе — 3 дивизии и 2 артполка.

В армии — 5—8 корпусов, своя артиллерия, авиация, танки.

Сосредоточение армии в срок от 8—20 дней.

Имеющиеся рокады (3—5) глубиной в 300 км позволяют помимо сосредоточения армии производить маневры вдоль фронта.

Три варианта совместных действий.

Первый вариант — блок агрессоров нападает на Англию и Францию. СССР выставляет 70% от сил Англии и Франции, направленных непосредственно против Германии. Считается обязательным участие Польши 40—45 дивизиями и пропуск советских сил через ее территорию (Виленский коридор, Галиция).

Задачи англо-французского флота: господство в Балтийском море, блокада агрессора в Северном море и прекращение подвоза сырья из Швеции, занятие ряда островов и портов Прибалтийских стран в целях охраны их нейтралитета и независимости; господство в Средиземном море.

Советский флот действует совместно с англо-французским флотом.

Второй вариант — агрессор нападает на Польшу и Румынию. Эти страны пропускают через свои территории советские войска.

СССР выставляет 100% вооруженных сил, направляемых Англией и Францией против Германии.

Задачи морских флотов — как в первом варианте.

Советский флот на Черном море закрывает устье Дуная и вход в Черное море.

Третий вариант — агрессор нападает на СССР через Финляндию, Эстонию и Латвию.

Польша пропускает советские войска через Виленский коридор и Галицию.

СССР выставляет полностью все войска, которые предполагается развернуть на Западном фронте; Польша — не менее 45 пех. дивизий, Румыния — все свои силы; Англия и Франция — 70% от сил, выставляемых СССР.

Сообщение адм[ирала] Дракса о плане военно-морских операций англо-французского флота сводится к изложению общезвестных положений (разгром флота противника, поддержание коммуникаций между союзниками, перерыв коммуникаций противника, блокада его берегов и т. д.).

Адм[ирал] Дракс считает операции в Балтийском море местным вопросом, а главным вопросом считает поддержание коммуникаций в Атлантическом и Тихом океанах и обеспечение своего господства на Средиземном море.

Далее Дракс подчеркивает, что английский флот за последний период получает пополнение в 100 единиц ежегодно и что проведена мобилизация запасного флота в составе 130 единиц.

Все эскадры находятся в боевой готовности и могут в течение 4 часов выйти в море. Запасной флот укомплектован личным составом лишь на 75%.

Коммерческий флот ежегодно получает пополнение, причем сейчас в постройке имеется на 1 млн. тонн больше, чем в предыдущие годы.

Представитель французского флота Вильом ограничивается замечанием, что их флот обладает современными кораблями и натренирован для дальних автономных действий.

Заседание 16 августа начинается с доклада маршала английской авиации Бернета.

Основной задачей английской авиации являются ее совместные действия с французской авиацией на Западном фронте. Значительная ее часть для увеличения радиуса действия будет действовать с французской территории.

Английская авиация в последнее время тренируется в перелетах над французской территорией с возвращением без посадки на свои базы.

Бернет считает, что количество самолетов первой линии должно поддерживаться постоянным в течение первых 6 месяцев войны. Англия имеет сейчас 3000 самолетов первой линии.

Система подготовки авиационных кадров. После первоначального летного обучения молодежь направляется в школы военного применения. Таких школ имеется 15. По окончании этих школ пилоты истребительной и бомбардировочной авиации направляются непосредственно в части, а пилоты войсковой авиации проходят предварительно краткосрочные курсы по своей специальности.

Имеются также школы для подготовки технического состава, которым уделяется значительное внимание в связи с усложнением материальной части современных самолетов.

Авиационная промышленность дает ежемесячно 700 военных самолетов при работе в одну и (редко) в две смены.

Сообщение о французской авиации делает ген[ерал] Вален.

Французская авиация имеет 2000 самолетов первой линии. Этому количеству соответствует резерв: для истребительной авиации — 200%, для прочих родов — 100%.

$\frac{2}{3}$ этих самолетов являются современными и обладают скоростями 450—500 км/час для истребителей, 400—450 — для бомбардировщиков с радиусом действия для них 800—1000 км и бомбовой нагрузкой от 1 до 2,5 тыс. кг.

В 1940 году французская авиация будет иметь 3000 самолетов первой линии и будет поддерживаться на этом уровне в течение первых 3-х месяцев войны с последующим превышением продукции над потерями.

Подготовка личного состава проходит через аэроклубы и специальные школы. Цифры не приводятся.

Большое место в сообщении было отведено организации наземных баз.

Каждое подразделение в 20 самолетов располагает тремя базами, которыми оно может пользоваться по своему выбору — в зависимости от обстановки. Это позволяет быстро перебрасывать авиацию в нужные пункты. Указанные базы снабжены всем необходимым для действия соединения в течение нескольких дней.

По мере количественного увеличения авиации соотношение три базы на каждое подразделение будет сохранено.

Эти базы построены с учетом обслуживания и английской авиации и рассчитаны на все возможные варианты ведения войны.

В конце заседания т. Ворошилов, останавливаясь на трех принципах ген[ерала] Думенка об организации обороны трех договаривающихся

сторон, подвергает их резкой критике, подчеркивая их полную абстрактность, универсализм и бесплодность.

На заседании 17 августа начальник ВВС РККА т. Локтионов сделал сообщение о воздушных силах СССР.

Из 5,5 тыс. самолетов первой линии, выставляемых на Западном фронте, современные самолеты составляют 80% со следующими скоростями: истребители — 465—575 км/час, бомбардировщики — 460—550 км/час с дальностью 1800—4000 км при бомбовой нагрузке до 2500 кг.

Соотношение: бомбардировочная авиация — 55%, истребительная — 40% и войсковая — 5%.

Ежемесячная продукция авиазаводов при работе преимущественно в одну смену — 900—950 боевых самолетов.

Личный состав готовится в 19 летных, 9 технических школах и училищах. Кроме того, имеются 4 школы усовершенствования, курсы по переподготовке и Воздушная академия. Летный состав первоначальное обучение проходит в аэроклубах.

Гражданский воздушный флот обладает самостоятельной сетью школ и училищ.

Имеющиеся наземные базы обеспечивают возможность переброски авиации в нужные пункты.

Тов. Ворошилов отвечает затем на серию вопросов англо-французской миссии.

В конце заседания происходит дискуссия по вопросу о дальнейшей работе совещания. Советская миссия считает необходимым отложить работу до получения ответов от правительств Англии и Франции. Англо-французская миссия настаивает на установлении определенной даты следующего заседания, мотивируя это тем, что в противном случае мировая пресса будет расценивать такой перерыв как разрыв переговоров.

Совещание принимает решение назначить следующее заседание на 21 августа.

На заседании 21 августа адм [ирал] Дракс предъявляет свои полномочия, подписанные Галифаксом, на ведение переговоров по вопросу о военном сотрудничестве с СССР.

Советская миссия снова поднимает вопрос о перерыве работ совещания до получения ответов от правительств Англии и Франции.

Адм [ирал] Дракс от имени англо-французской миссии выступает с декларацией, сводящейся к следующим положениям:

Английская и французская миссии были приглашены в СССР для выработки военной конвенции.

Советская миссия поставила перед ними сложные и важные политические вопросы, которые могут быть разрешены только правительствами. Отсюда — нежелательная для всех участников отсрочка, ответственность за которую они не могут принять на себя.

В заключение адм [ирал] Дракс предлагает не делать никаких заявлений в прессу о перерыве работы совещания на неопределенный срок во избежание нежелательных последствий.

Отвечая на эту декларацию, советская миссия выступила с заявлением.

Советская миссия отмечает, что миссии Англии и Франции были командированы их правительствами для выработки военной конвенции, неразрывно связанной с заключением политического пакта.

Советская миссия снова подчеркивает, что пропуск Вооруженных Сил СССР через территории Польши и Румынии является военной аксиомой¹⁹¹,

и если французы и англичане превращают этот вопрос в большую проблему, требующую длительного изучения, то есть все основания сомневаться в их стремлении к действительно военному сотрудничеству с СССР¹⁹².

Вот почему ответственность за перерыв переговоров целиком падает на французскую и английскую сторону.

Англо-французская миссия передает советской миссии еще ряд вопросов, связанных с докладами тт. Шапошникова* и Локтионова. Часть этих вопросов носит чисто разведывательный характер.

Совещание откладывает свою работу до получения ответов от правительств Англии и Франции.

* * *

22 августа в газетах было помещено сообщение ТАСС о предстоящем приезде Риббентропа в Москву для переговоров по вопросу о заключении пакта о ненападении.

Утром того же дня было получено от ген[ерала] Думенка письмо с просьбой назначить на 18 часов заседание миссий, т. к. им получен от правительства положительный ответ на вопрос советской миссии.

Вечером в 19 часов ген[ерал] Думенк был принят т. Ворошиловым.

Во время беседы т. Ворошилов задал вопрос: в какой форме получен ответ французского правительства и был ли он согласован с правительствами Польши и Румынии, а также получен ли ответ от английского правительства.

Ген[ерал] Думенк мог только сообщить, что он уполномочен своим правительством подписать военную конвенцию с СССР и готов это сделать, приняв за основу варианты, изложенные в докладе т. Шапошникова.

Письменной инструкции он не имел и ничего не мог сказать об отношении правительств Польши и Румынии к вопросу о пропуске советских войск через их территории. Он не знал также, получен ли ответ от английского правительства.

Ген[ерал] Думенк выразил неудовольствие предстоящим визитом Риббентропа.

Несмотря на все это, он продолжал настаивать на продолжении работы совещания.

Тов. Ворошилов заметил, что переговоры — политические и военные — по вине правительств Англии и Франции сильно затянулись, поэтому не исключено, что в это время могут произойти политические события, которые сделают продолжение переговоров делом бесполезным. А в настоящее время все зависит от скорейшего получения исчерпывающих ответов от правительств Англии и Франции.

24 августа в газетах был помещен текст заключенного между СССР и Германией пакта о ненападении.

25 августа адм[ирал] Дракс и ген[ерал] Думенк в сопровождении военных атташе были приняты тт. Ворошиловым и Шапошниковым.

Во время беседы был задан Драксом вопрос, считает ли советская миссия возможным продолжение переговоров при изменившейся политической обстановке.

Тов. Ворошилов заявил, что дальнейшие переговоры теряют всякий смысл.

* См. док. 447.

Вечером от адм[ирала] Дракса было получено извещение, что обе миссии в ночь на 26 августа выезжают из Советского Союза.

АВП РФ, ф. 06, оп. 15, п. 27, д. 5, л. 185—199

507. РАЗЪЯСНЕНИЕ К «СЕКРЕТНОМУ ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ПРОТОКОЛУ» ОТ 23 АВГУСТА 1939 ГОДА

[28 августа 1939 г.]

В целях уточнения первого абзаца п. 2-го «Секретного Дополнительного Протокола» от 23-го августа 1939 года* настоящим разъясняется, что этот абзац следует читать в следующей окончательной редакции, а именно:

«2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Писсы**, Нарева, Вислы и Сана».

Москва, 28 августа 1939 года

По уполномочию
Правительства СССР
В. Молотов

За Правительство
Германии
Шуленбург

Печат. по сохранившейся машинописной копии.

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 8, д. 77, л. 3

Опубл. в сб. Год кризиса...— Т 2 — С 335.

508. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПОЛЬШЕ Н. И. ШАРОНОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

28 августа 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Был у литовского, латвийского и эстонского посланников. Первый сообщил, что известие о договоре¹⁷⁷ вызвало в Литве сначала пессимистическое настроение, теперь рассеивающееся. Косвенную гарантию Англии, Польши Литве он подтверждает, считает необходимым для Польши ввод войск в Литву в случае вступления немецких войск. На мой вопрос о возможности предварительной оккупации и оставления в Литве польских войск он ответил, что будут апеллировать к мировому мнению. Говорит, что ему сообщили в мининделе, что предложение Гитлера указывает, что Данциг¹⁰ фактически немецкий город, остается только оформить это актом. Из-за автострады же, он надеется, Англия и ее сторонники не будут воевать. Считает, что СССР имеет от договора все плюсы, а Герма-

* См. док. 485.

** Писа.

ния только минусы. Второй говорит, что ему сказал Кобылянский в мининделе, что в феврале они три раза получали предложение Германии получить Литву, Ригу и Баву за Данциг и Поморье, что Латвия не пойдет на панславянский союз с участием Польши и не хочет заключать договора только с Польшей и что вообще к Польше относится недоверчиво. Подтверждает полученные из МИД сведения о последних предложениях Гитлера. Отношение к советско-германскому договору хорошее, исчезла, говорит он, боязнь обеих сторон, если только действительно нет секретного соглашения о разделе. Успокоил его. Говорит, что поляки к СССР после первого дня относятся опять хорошо, особенно после интервью Ворошилова*. Сообщил, что в Кенигсберге** французский консул передал дела латвийскому и что связи железнодорожной и телефонной получить сегодня не мог. Эстонский посланник говорит, что договор внес успокоение в Эстонию, спрашивал, нет ли секретных пунктов о разделе Прибалтики, говорит, что союз с поляками заключать не будут, что польские неофициальные политики говорят об «измене» СССР, что поляки не усиливают восточную границу, что англичане ему говорили о плане немцев захватить силой Данциг и Поморье и далее не идти и что француз и англичанин вне себя от возмущения.

У дверей латвийского и эстонского посольств большая очередь за визами на выезд из Польши; по словам посланников, приходит по 150—200 человек в день. Все трое считают минимум шансов за мирное разрешение. Турецкий посол считает войну неизбежной, говорит об ошибке Англии в переговорах с СССР и хорошо проведенной мобилизации по западу и юго-западу Польши, по наблюдениям двух турецких офицеров.

Шаронов

АВП РФ, ф 059, оп 1, п. 296, д 2046, л. 255—256

509. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПОЛЬШЕ Н. И. ШАРОНОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*28 августа 1939 г.
Сов. секретно*

Польско-германская граница в нескольких местах на западе Польши закрыта с отменой поездов. Сообщается об увеличении числа небольших пограничных стычек, особенно у силезской и данцигской границы. Бек в воскресенье принял представителей Франции, Англии и второй день подряд — нунция. Сикорский*** публикует усиленные патриотические статьи. Газеты публикуют интервью Ворошилова**** только в части наше-

* См. *Известия*.— 1939.—27 авг.

** Калининград.

*** Политический и военный деятель Польши. С 30 сентября 1939 г.— премьер-министр польского эмигрантского правительства в Лондоне; генерал.

**** Имеется в виду интервью о переговорах с военными миссиями Англии и Франции (см. *Известия*.— 1939.—27 авг.).

го требования о вводе Красной Армии в Польшу и ее отказ в вопросе помощи сырьем, причем подчеркивают, что Ворошилов «назвал Германию агрессором».

Шаронов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2046, л. 253

510. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

*28 августа 1939 г.
Секретно*

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович.

Дипломатическая почта пришла как раз в момент кульминационного развития польско-германского кризиса. События разворачиваются быстро, а чем закончатся — войной или капитуляцией — выяснится в самые ближайшие дни. Ставить личные прогнозы сейчас из Рима вряд ли целесообразно. К моменту получения в Москве этого доклада положение, надо полагать, определится достаточно ясно. Я поэтому ограничиваюсь ретроспективным освещением итальянской позиции в наиболее актуальных вопросах. Дальнейшее развитие последних международных событий, несомненно, отразится и на будущей тактике Италии. Не буду повторять старую и всем известную истину, что определяющей и решающей силой в итало-германском блоке является не Муссолини, а Гитлер. Первый в конечном счете вынужден будет сделать то, чего захочет второй.

Дабы не загружать НКВД рядом записей серии бесед, которые я имел с Чиано начиная с 7 августа по самые последние дни (бесед, телеграфное резюме которых своевременно мною сообщалось), я попытаюсь здесь в логической последовательности суммировать ряд фактов, которые, как мне кажется, вытекают из заявлений Чиано как мне, так и другим дипломатам.

Если не считать ряда оперативных вопросов, мой разговор с Чиано от 7 августа был в основном посвящен перспективе советско-германских отношений. Инициатива этой беседы исходила от Чиано¹⁹³. Подробно информируя меня о повороте Гитлера и о намерении Германии радикально улучшить и конкретизировать не только экономические, но и политические советско-германские отношения, министр на разные лады подчеркивал решающее якобы значение настойчивых итальянских советов Берлину в этом деле. Чиано явно опасался, как бы мы, упаси боже, не подумали, что радикальное советско-германское сближение возможно и без итальянского посредничества. Забегая вперед, должен отметить, что в разговоре со мной 22 августа, когда уже было опубликовано сообщение о поездке Риббентропа в Москву, Чиано подчеркнуто напоминал об итальянских «заслугах» в советско-германском сближении за истекшие три месяца. Все это время в своих телеграфных донесениях я неоднократно приводил сообщения министра об итальянских обращениях к Гитлеру по поводу необходимости советско-германского сближения. Сейчас, естественно, Чиано пытается перед нами нажить некоторый капитал, а перед представителями других стран похвастаться, что советско-германское соглашение является в основном продуктом итальянского творчества. Я телеграфировал Вам о заявлениях министра американскому и польско-

му послам по поводу «решающей роли» Италии в советско-германском сближении. Не сомневаюсь, что аналогичные заявления Чиано делал и другим дипломатам, в первую голову, вероятно, французу и англичанину. Широко занимается министр самопропагандой в этом вопросе и среди итальянцев.

Я не считал, естественно, нужным спорить с Чиано по этому поводу и объяснять действительные причины решающего поворота Гитлера. Изменение позиции Германии в советском вопросе, конечно, объяснялось не советами и рекомендациями Рима. В учете вообще второстепенной роли Италии нынешние заявления Чиано (кстати, почему-то подтверждаемые германской печатью) являются для Рима некоторой компенсацией, отнимать которую вряд ли есть нужда.

Однако беседы с министром о советско-германских отношениях после его возвращения из Зальцбурга 16 и 17 августа оставили у меня впечатление, что быстрый прогресс советско-германских отношений создал у итальянцев немного двойственные настроения. Заявления Чиано о словах Гитлера, «говорившего об СССР с теплотой, никогда в прошлом ему не свойственной», оценка глубины и характера намечаемого уже конкретно советско-германского соглашения, сообщение о намерении Гитлера командировать в Москву руководящего германского политического деятеля — все это на фоне общей информации министра о зальцбургских переговорах говорилось без энтузиазма, который проявлял Чиано как 7 августа, так и весьма театрально 22 августа после опубликования официального сообщения о поездке Риббентропа

Объяснение этого известного прилива и отлива кроется, по-моему, в оценке самого характера нынешнего этапа отношений между Гитлером и Муссолини. На этом вопросе и надлежит специально остановиться.

Не знаю, когда точно, но мне кажется несомненным, что Гитлер обещал Муссолини не предпринимать в данцигском вопросе ничего такого, что могло бы вызвать европейскую войну. Это, начиная с мая месяца, в разных вариантах повторял мне Чиано. Я уже неоднократно сигнализировал отсюда сведения, получаемые из самых разнообразных источников, о том, что Италия ныне боится войны. Экономическое положение становится все более и более напряженным. Внутренняя обстановка складывается для итальянского фашизма чрезвычайно неблагоприятно. Непопулярность войны растет с каждым днем. Ненависть к немцам охватывает самые разнообразные слои населения. Давно уже всякий средний итальянец считает, что Гитлер использует Рим во имя обеспечения германских appetitov. Война из-за новых германских притязаний, и в частности из-за Данцига, считается здесь предприятием исключительно рискованным. Против него король, руководство армии, ряд виднейших фашистов типа Бальбо, Гранди, Ботая, Россони, крупные промышленники, банки, и т. д. и т. п. В Риме, далее, сознают, что в случае выступления на стороне Германии против Англии и Франции основной удар придется принять более слабому, менее защищенному стратегически, а географически более уязвимому итальянскому партнеру «оси». Германия, укрывшись за линией Зигфрида, может, обороняясь на западе, наступать на слабую Польшу на востоке. Италия же, со всех сторон блокированная, легко будет подвержена разрушающей бомбардировке с моря и с воздуха. Наконец, в Риме, видимо в несравненно большей степени, чем в Германии, отдают себе отчет в опасности революционного взрыва в результате войны. Истекшие месяцы приводили к ухудшению и обострению внутренней обстановки в самых разнообразных областях. В качестве следствия Муссолини все более склонялся к временному отказу от риска потерять все. Разговаривая

со мной после Зальцбурга и почти не скрывая своего разочарования и озабоченности, Чиано говорил: «Время хирургических конференций типа Мюнхена¹³ прошло». Эти слова показывали, что в Риме потеряли веру в возможность дальнейших безболезненных захватов и потому предпочитают пока сохранить и закрепиться на достигнутом. Противоречия в оценке положения выявились между немцами и итальянцами в Зальцбурге несомненно¹⁶⁶. Не случайно Чиано, рассказывая мне о концепции Гитлера, выражавшего уверенность либо в капитуляции в последний момент Польши, либо в отступлении в свете нейтралитета СССР, Англии и Франции, с нескрываемым раздражением говорил об «отшельничестве» Гитлера и о подражании ему Риббентропа («забрался так же в горы и два месяца никого не видит»). Этим Чиано как бы говорил: немцы в отличие от нас плохо информированы, оторваны и продолжают верить в возможность снова повторить хирургическую операцию примерно мюнхенского образца. Расхождение в оценке между Гитлером и Муссолини несомненно. Кто из них прав — покажет результат нынешнего обострения по польскому вопросу.

Зальцбургские переговоры явно приняли неожиданный для итальянцев оборот. В течение всего июля месяца Чиано расточал мне, английскому, французскому и американскому послам самые оптимистические прогнозы. «Ни больших ни малых конфликтов в этом году» — таков был основной тезис Чиано. Меня и в личном порядке министр убеждал не предвидеть осложнений, которых Италия решительно не хочет. Даже накануне самого Зальцбурга, 9 августа, информируя о предстоящей своей через два дня поездке к Риббентропу, Чиано говорил об умиротворяющей роли Италии и о своей уверенности в предстоящем продолжении мирного развития событий. «Я привезу из Зальцбурга, несомненно, утешительные известия», — говорил мне Чиано. В тот же день вечером, принимая американского посла и сообщив ему о своей поездке, Чиано повторял дословно то же, добавив ангажирующую его фразу: «Надеюсь по возвращении сообщить вам приятные новости для передачи Рузвельту». Вряд ли министр, даже при всей своей экспансивности, решился бы на подобные, столь все же его обязывающие заявления, если имел хотя бы отдаленное представление о действительном характере предстоящих зальцбургских переговоров.

Однако уже 10 августа положение начинает радикально меняться. Германский посол Макензен по поручению Гитлера производит решающий нажим в Риме. Он сообщает о недовольстве германского диктатора размагничиванием Италии. Посол настаивает на возобновлении кампании печати и радио по данцигскому вопросу¹⁶ и на создании необходимой видимости военных приготовлений Италии. Из ряда источников мне передавали, что к концу первой десятидневки августа раздражение Гитлера политикой Муссолини стало весьма значительным. Берлин был недоволен произведенным роспуском в Италии призванных классов и специалистов (1901, 1912 гг.), мирным тоном печати, отсутствием антифранцузского агитационного использования итальянских маневров в долине По, отъездом оттуда Муссолини без того, чтобы произнести соответствующую военно-шантажную речь, и вообще итальянским примирительно-обнадеживающим тоном. Окрик из Берлина подействовал. Пресса получает директивы снова развернуть кампанию по данцигскому вопросу. В армию, правда только на трехмесячный срок, но призываются полностью два новых класса (1902, 1910 гг.) и на тот же срок шесть классов офицеров и унтер-офицеров. В угоду Гитлеру публикуется сообщение о том, что Муссолини принял маршала де Воно, доложившего об укреплениях на

французской границе (что, по заявлению местных военных атташе, абсолютно не соответствует действительности), и маршала Бальбо, доложившего о мероприятиях в Ливии. Демонстративный характер последнего сообщения очевиден. Юмористической его стороной является то, что Бальбо, в частности, за три дня до опубликования сообщения уехал в Ливию и потому в указанную дату никакого личного доклада Муссолини делать не мог. Все эти демонстрации проводятся итальянцами явно в шантажном порядке, в плане нужного Гитлеру запугивания, дабы мирным путем получить разрешение данцигского вопроса. В Риме явно были уверены, что на этом, собственно говоря (независимо пока от успеха или провала шантажа), дело и закончится. Чиано, мол, напомнит Гитлеру его обещание по данцигскому вопросу, наметит совместно ни к чему особенно не обязывающие демонстративно-шантажные мероприятия и вернется в Рим в состоянии полного оптимистического благополучия.

На деле же, как известно, все произошло не так. Вернувшись из Зальцбурга и Берхтесгадена, Чиано пару дней под предлогом праздника просто прятался, затем всячески пытался проманеврировать до 18 августа — даты своего отъезда в Албанию, дабы уклониться от приема иностранных дипломатов. Американского посла он, несмотря на данное обещание, так и не принял, а англичанин был у него 15 минут, дабы сделать по поручению Лондона декларацию о позиции Англии в польском вопросе. Географическая близость наша в Кастель Фузано и данное мне обещание перед отъездом в Зальцбург об информации по возвращении лишили министра возможности уклониться от разговора и со мной. Начав же беседу, Чиано, по обыкновению, разговорился и охотно продолжал ее и на следующий день — 17 августа. Повторять содержание двух этих бесед не стоит, поскольку они в свое время телеграфно резюмировались. Из всего сказанного Чиано вытекало, что от итальянского оптимизма не осталось и следа. Гитлер решительно настаивал на радикальном разрешении данцигского вопроса, ревизовал свое прежнее обещание и требовал соответствующих действий своего итальянского союзника. Гитлер, как и в вопросе о Чехословакии, пришел к убеждению, что и польский вопрос получит то же разрешение. Из слов Чиано вытекало, что в результате шестичасовых споров, консультаций с Муссолини по телефону Италия разошлась с Германией в оценке и в тот момент никаких на себя обязательств по данцигскому вопросу (в его военном аспекте) не приняла. Переговоры через Аттолико* продолжались и в последующие дни. Не закончены они, видимо, и в настоящий момент. Несмотря на декларации итальянской печати о предстоящем выполнении Римом своих обязательств, до последних дней из всех информации вытекало намерение Муссолини в случае возникновения войны держаться поначалу формального нейтралитета. В то время как вся Европа лихорадочно проводит серию разнообразных военно-подготовительных мероприятий, Италия ограничивается лишь самым необходимым минимумом. Да и проводимое является, видимо, уступкой на алтарь военного союза с Германией. Муссолини пытается отделаться в основном напечатанными крупным шрифтом сообщениями о разных своих совещаниях с начальниками генеральных штабов армии, флота и авиации. Только 20 августа принимается решение о призыве еще двух классов — 1903, 1913 гг.

Однако осуществление призыва фиксируется на начало сентября. Видимо, Муссолини рассчитывает, что к этому сроку от этого дорогостоя-

* Посол Италии в Германии.

щего и непосильного итальянским финансам мероприятия можно будет и отказаться. В остальном проводимые, как здесь называют, «меры предосторожности» ничтожны. Они не идут ни в какое сравнение с тем, что сделано хотя бы в той же Франции. Приостановлены отпуска командного состава в армии, произведены небольшие пополнения во флоте, реквизированы кой-какие нефтеналивные цистерны, Адриатический флот передвинут на пару сот километров к Мессино. Итальянцы явно стараются отделаться наиболее дешевыми мероприятиями. Все это отнюдь не свидетельствует о предположении Рима включиться в ближайшие дни в большую европейскую войну. Хотя Италия больше какой-либо другой страны была бы подвержена действию бомбардировок, здесь до сих пор не строят никаких убежищ, не подготавливают эвакуации гражданского населения, не снабжают его противогазовыми масками и пр. Это также свидетельствует, что Рим не рассчитывает быть в самое ближайшее время вовлеченным в войну.

Одновременно и линия печати отличается от германской. Министерство чуть ли не ежедневно подтверждает газетам директиву проявлять выдержку, не предсказывать войны и всячески лишь толкать Варшаву на прямые переговоры с Берлином.

Ряд итальянцев говорят о наличии якобы сговора между Гитлером и Муссолини, на базе которого Италия в случае возникновения войны в первое время формально остается нейтральной, всячески активно помогая Германии. Отсюда пойдет немцам разнообразное военное и продовольственное снабжение как непосредственно, так и транзитом. Германия, если понадобится, нападает на Польшу и обороняется на линии Зигфрида. Франция вынуждена держать большое количество войск на итальянской границе и потому не сможет со всей силой обрушиться на немцев. Формальный же и временный нейтралитет Италии избавляет ее от опасной перспективы англо-французского удара, сохраняет ее силы и освобождает Германию от забот о судьбе своего более слабого союзника. Так могут быть резюмированы военно-стратегические информации, поступающие к нам вплоть до 26 августа. В Риме, однако, не уверены, что столь выгодное распределение ролей не будет в случае войны нарушено англичанами и французами. Положение, естественно, как я упомянул в начале доклада, в свете разворачивающихся событий может измениться. В течение 25 и 26 августа германский посол Макензен трижды приносил Муссолини послания от Гитлера. Это лишний раз свидетельствует, что дела между Римом и Берлином идут далеко не гладко и что Муссолини все опасается, как бы Гитлер не заманеврировался и не завлек и его в авантюру.

Капитулирует ли под влиянием Англии Варшава, отступит ли немного Гитлер, или начнется война (в которую здесь абсолютно не верят), покажут ближайшие дни. Оценивая в этот критический период позицию Италии, нужно сказать, что вряд ли в прошлом Рим столь открыто проявлял боязнь европейских осложнений, которые повлекли бы за собой для местной фашистской диктатуры неисчислимые и весьма грозные последствия.

[Временный] поверенный в делах
СССР в Италии
Л. Гельфанд

511. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

28 августа 1939 г.

Секретно

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович.

Заключение советско-германского соглашения* встречено руководящими фашистскими кругами восторженно¹⁹⁴ (я телеграфировал об обращении ко мне ряда министров), промышленно-банковским миром — радостно, а интеллигенцией в массе своей — весьма сочувственно. Хотя немцев теперь здесь крепко недолюбливают, однако, считают, что пути Италии неразрывно связаны с Германией. Отступать и ревизовать снова свою политику Рим определенный период времени не может. Нейтралитет поэтому СССР, возможность сохранения с Москвой экономического сотрудничества, срыв, как здесь называют, системы «окружения» не могут глубоко не порадовать самые широкие круги итальянского народа.

Как мне передавали, в первые дни были смущены и дезориентированы передовые антифашистски настроенные революционные рабочие и интеллигенты. В связи с сознательными преувеличениями фашистской печати, поднявшей вокруг советско-германского соглашения невероятный шум и без обиняков зачисливший СССР в японо-германо-итало-испанское сотрудничество, среди пролетарских кругов, читающих только итальянские газеты, некоторое смущение было неизбежно. В последующие дни, однако, положение прояснилось. Та же итальянская печать в телеграммах из Парижа и Лондона подчеркивала (в целях собственной пропаганды, что дела не меняло) двуличие и лицемерие французов и англичан в переговорах с Москвой. Газеты даже целиком напечатали комментарии к германо-советскому соглашению «Известий» и «Правды», и, наконец, воспроизвели интервью т. Ворошилова, исчерпывающе объясняющие причины срыва англо-франко-советских военных переговоров. Закрытие во Франции «Юманите» и гонения на коммунистов, о чем также местная печать подробно писала, довершили процесс понимания истинного отношения к СССР буржуазных демократий, равно как причины взятой нами в европейской капиталистической драке линии.

В результате, как мне передавали несколько итальянцев, сейчас на ряде заводов Пьемонта, Ломбардии и Лигурии рабочие открыто в целях перед местными фашистами восхваляют т. Сталина. Фашисты же в свете нынешней оценки советской политики итальянскими газетами не только вынуждены молчать, но сплошь и рядом поддакивают. Создался, таким образом, своеобразный, но весьма эффективный способ пропаганды, широко, как передают, используемый передовыми рабочими.

В целом, как и можно было ожидать, советско-германское соглашение встречено в Италии весьма сочувственно и условия для работы здесь полпредства, несомненно, улучшились. Бойкотируют нас пока английское и французское посольства, куда и я, естественно, не звоню. Американское и другие посольства поддерживают прежние отношения. Думаю, что нужна, поиски информации введут в норму скоро Понсе и Лорена. Оба по-

* См. док. 484.

сольства, находясь в состоянии изоляции, значительно более, чем мы, заинтересованы в поддержании контакта, и нужда скоро их толкнет, полагаю, к восстановлению если не прежних, то во всяком случае вполне нормальных и деловых отношений.

[Временный] поверенный в делах
СССР в Италии
Л. Гельфанд

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 28, д. 91, л. 167—168

512. ТЕЛЕГРАММА ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ КОНСУЛА СССР В ХАРБИНЕ А. С. РОГОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*28 августа 1939 г.
Сов. секретно*

Сегодня опубликовано сообщение штаба Квантунской армии: «С 20 августа советско-монгольские войска снова вторглись через реку Халха в пределы Маньчжоу-Го в обход флангов наших войск. 24 августа японские войска начали решительные операции с целью разгрома сил противников»¹⁹⁵.

Коцуцу опубликовало: «25 августа японо-маньчжурские войска начали сжимать стальные клещи вокруг советско-монгольских войск. По показаниям пленных: с Украины и Белоруссии в МНР переброшены 110 бомбардировщиков и 180 истребителей».

Железнодорожный телеграф снова у нас не принимает телеграммы под предлогом неисправности линии. Видимо, снова вынуждены будем посылать телеграммы кругом.

Совконсул

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 310, д. 2135, л. 106.

28 августа 1939 г.
Секретно

Вот подробности англо-германских переговоров за последние 4 дня: 25-го после обеда Гитлер пригласил Н. Гендерсона и имел с ним разговор, продолжавшийся свыше часа. В этом разговоре Гитлер со всей решительностью заявил, что он должен немедленно получить Данциг¹⁶ и «коридор»¹⁵. После того он готов был бы обсуждать на какой-либо конференции более общие проблемы, как, например, проблемы торговли, колоний, разоружения. При этом Гитлер дал понять, что в связи с переходом с военного производства на мирное Германии потребуется заем и что он не настаивает на обязательном возвращении ему именно тех колоний, которые раньше принадлежали Германии, а готов вместо них принять соответственный эквивалент (читай: удовлетвориться компенсацией за счет Франции, Бельгии, Голландии и пр.). Но все это **после** получения Данцига и «коридора». В решение же вопроса о Данциге и «коридоре» никто со стороны не должен вмешиваться. Это чисто немецкое дело. Тут же Гитлер хвастливо заявил, что после заключения германосоветского пакта положение Польши безнадежно и что она не рискнет пойти на войну. В заключение Гитлер просил Гендерсона лично отправиться в Лондон и доложить британскому правительству о происшедшем разговоре.

26-го днем Гендерсон прилетел в Лондон. Вечером 26-го, 27-го и 28-го происходили заседания кабинета, результатом которых явился ответ британского правительства Гитлеру, увезенный сегодня Гендерсоном в Берлин. По поводу ответа британское правительство консультировалось с Вашингтоном, Парижем и Варшавой. Суть ответа сводится к следующему: британское правительство рекомендует разрешение возникших затруднений путем мирных переговоров между Берлином и Варшавой и, если это будет принято Гитлером, обещает в дальнейшем рассмотрение на конференции тех более общих проблем, которые подняты им в разговоре с Гендерсоном 25-го. Одновременно британское правительство твердо заявляет о своем намерении выполнить все обязательства по отношению к Польше.

Сегодня в 10 час. 30 мин. вечера Гендерсон вручил Гитлеру британский ответ.

Каков будет следующий шаг? Война или мир?..*

АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п 1, д 6, л 225

* Многоточие в документе.

**514. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР
В ГЕРМАНИИ Н. В. ИВАНОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

29 августа 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

Сегодня Риббентроп в беседе со мною просил довести до сведения правительства следующее: перед отъездом Гендерсона в Англию он передал Гитлеру желание англ [ийского] пра [вительства] разрешить польский вопрос мирным путем и улучшить отношения между Германией и Англией. Гитлер ответил, что он желал бы сам улучшить отношения с Англией, но польский вопрос при всех условиях рано или поздно должен быть разрешен. Как обязательное условие при переговорах с Англией об улучшении отношений Гитлер поставил два пункта:

1. Договор между СССР и Германией¹⁷⁷, безусловно, не подлежит пересмотру, остается в силе и является поворотом в политике Гитлера на долгие годы. СССР и Германия никогда и ни в коем случае не будут применять друг против друга оружия

2. Улучшение отношений между Германией и Англией не влияет на дружественные отношения Германии с Италией точно так же, как Англии с Францией. Вчера Гендерсон привез ответ англ [ийского] пра [вительства]: англичане желают улучшить отношения, польский вопрос они желают окончить мирным путем. Они надеются, что возможны непосредственные переговоры Польши с Германией. Гитлер этот ответ сейчас изучает, и Риббентроп обещает держать нас в курсе. Сейчас же он, Риббентроп, просит передать Сов [етскому] пра [вительству], что изменение политики Гитлера по отношению к СССР абсолютно радикально и неизменно. Германия не будет участвовать ни в одной международной конференции без участия СССР. В вопросе о Востоке все свои решения она будет выносить вместе с СССР.

Шмидт просил передать мне от имени министра, что мобилизация в Германии на полном ходу, и польский вопрос на днях любой ценой, но будет разрешен.

Поверенный в делах

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2036, л. 208—209

**515. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В
ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИС-
САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

*30 августа 1939 г.
Вне очереди. Сов. секретно*

Передавая 28 августа вечером ответ британского правительства Гитлеру*, Гендерсон также сообщил, что если Гитлер согласится на прямые переговоры с Польшей, то британское правительство со своей стороны приложит усилия к тому, чтобы польское правительство назначило своего представителя для таких переговоров.

В ответе, переданном вчера вечером Гендерсону, Гитлер изъявляет согласие на прямые переговоры с Польшей и просит британское правительство использовать свое влияние для того, чтобы к нему немедленно прибыл полномочный представитель Польши. Эта часть ответа средактирована таким образом, как если бы Гитлер ожидал приезда в Берлин польского Гахи. Однако Гитлер заранее требует согласия Польши на возвращение Германии Данцига¹⁶ и «коридора»¹⁵. Прямые переговоры должны это лишь санкционировать, а сверх того послужить «урегулированию» польско-германских отношений в экономической области, что, очевидно, надо понимать, как установление экономического протектората Германии над Польшей. Новая граница Польши должна быть гарантирована с участием СССР.

В ответе Гитлера имеется также всякая беллетристика насчет его желания укреплять дружеские отношения с Англией, а также его готовности признавать независимость Польши, но это уже лишено практического значения.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 9—10.

**516. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО**

*30 августа 1939 г.
Секретно*

[...] Кабинет имел сегодня заседание и сегодня же отправил в Берлин свое сообщение. В этом сообщении британское правительство соглашается использовать свое влияние в Варшаве для того, чтобы способствовать открытию прямых переговоров между Германией и Польшей, но при условии, что на время переговоров сохраняется статус-кво и прекращаются как пограничные инциденты, так и антипольская кампания в немецкой печати. После разрешения польского вопроса британское правительство готово принять участие в конференции по обсуждению тех более общих вопросов, которые были подняты Гитлером во время свидания с Гендерсоном 25 августа.

* См. док. 513.

Явно пахнет Мюнхеном¹³. Но пойдет ли на английское предложение Гитлер? Пойдут ли поляки?

Подождем — посмотрим.

АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 228.

**517. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В
ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИС-
САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

31 августа 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

В последние 2—3 дня отдел печати форин офиса рекомендует прессе вести себя спокойно и не нападать на СССР. Одновременно отдел печати всем журналистам — английским и иностранным — заявляет, что судьбы войны и мира находятся сейчас в руках СССР и что если бы СССР захотел, то он мог бы своим вмешательством в происходящие переговоры предупредить развязывание войны. У меня создается впечатление, что британское правительство подготавливает почву к тому, чтобы за войну или за новый Мюнхен¹³ попытаться свалить ответственность на СССР.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 13

**518. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В
ФИНЛЯНДИИ В. К. ДЕРЕВЯНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИС-
САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

31 августа 1939 г.

Сов. секретно

Вчера позвонил председатель союза промышленников Вильянен и просил его принять. Вильянен заявил: «Еще в прошлом году среди финских промышленников было большое стремление установить с Советским Союзом нормальные экономические отношения, но в Финляндии оказались отдельные лица, которые препятствовали развитию этих стремлений, и вследствие чего имевшие место в Москве торговые переговоры закончились безрезультатно»⁵⁶. Выразив по поводу последнего свое сожаление и высказав пожелание о необходимости улучшения политических и экономических отношений между обеими странами, заявил, что он как председатель всей индустрии* Финляндии желает выяснить заинтересо-

* Так в тексте.

ванность советских организаций в следующих конкретных его предложениях:

«1) Финляндия может ежегодно с рудников Питкеранта* и Сортавала** экспортировать несколько тысяч тонн обогащенной руды с содержанием 60—70% цветных металлов — олова, свинца, цинка.

2) Запродать весь выпуск латуни с большого завода в Пори (Бьернеборге), который будет пущен в феврале 1940 г.

3) Экспортировать медь с разработок средней Финляндии».

Изложив это, Вильянен заметил, что к этим вопросам проявляют большой интерес немецкие фирмы, но они неохотно идут им навстречу, так как у них возникают большие затруднения с германской валютой. Финские промышленники, помимо финансовой стороны дела, имея в виду возможность использования дешевого водного транспорта для руды (Ладога — Ленинград), хотели бы ее продавать СССР, в связи с чем он поставил вопрос: согласны ли советские организации поставить это предложение для принципиального обсуждения? Из дальнейшего заявления Вильянена выяснил, что заинтересованные в развитии отношений с Советским Союзом круги Финляндии желают со мной подробно обсудить этот вопрос, и, указав на то, что он по этому вопросу говорил с Эркко и получил от него полномочие заявить мне об этом, сделал предложение принять участие в обеде с представителями промышленников и МИД. Я ответил, что на днях я уезжаю в обусловленную ранее короткую поездку по Финляндии, а поэтому окончательно ответ желал бы дать по возвращении. Ставя вас об этом в известность, я прошу с очередной диппочтой, прибывающей 5 сентября, сообщить мне:

- 1) Какой ответ я должен дать на предложение Вильянена?
- 2) Должен ли я принять приглашение на обед?
- 3) Какой позиции держаться при обсуждении поднятого вопроса?***

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 297, д 2053, л. 162—164

* Питкяранты.

** Сортавалы.

*** См. док. 522.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие		5
1. Телеграмма полномочного представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	2 января	7
2. Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	3 января	10
3. Из политического письма временного поверенного в делах СССР в Японии К. А. Сметанина народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову	3 января	12
4. Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	4 января	16
5. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина временному поверенному в делах СССР в США К. А. Уманскому	4 января	17
6. Дневник полномочного представителя СССР в Германии А. Ф. Мерекалова	4 января	17
7. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Польше П. П. Листопада в Народный комиссариат иностранных дел СССР	6 января	18
8. Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	7 января	19
9. Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	7 января	20
10. Нота народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова послу Японии в СССР С. Того	7 января	21
11. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Испании С. Г. Марченко в Народный комиссариат иностранных дел СССР	7 января	22
12. Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	8 января	22
13. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с посланником Швеции в СССР В. Винтером	8 января	24
14. Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	9 января	25
15. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с послом Польши в СССР В. Гжибовским	9 января	26
16. Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	10 января	27
17. Письмо полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову	10 января	27

18. Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	11 января	31
19. Нота народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова послу Японии в СССР С. Того	11 января	32
20. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР во Франции Я. З. Сурицу	11 января	34
21. Телеграмма полномочного представителя СССР в Германии А. Ф. Мерекалова в Народный комиссариат иностранных дел СССР и народному комиссару внешней торговли СССР А. И. Микояну	11 января	36
22. Телеграмма полномочного представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	11 января	37
23. Дневник полномочного представителя СССР в Германии А. Ф. Мерекалова	12, 17 января	39
24. Ответ М. М. Литвинова на заявление временного поверенного в делах Венгрии в СССР Ж. Михалковича	13 января	40
25. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Польши в СССР В. Гжибовским	13 января	41
26. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Польше П. П. Листопада в Народный комиссариат иностранных дел СССР	14 января	43
27. Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	16 января	44
28. Телеграмма полномочного представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	16 января	44
29. Запись беседы полномочного представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского с главнокомандующим китайской армией, главой Гоминьдана Чан Кайши	16 января	46
30. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда в Народный комиссариат иностранных дел СССР	16 января	48
31. Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	17 января	49
32. Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	17 января	50
33. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова временному поверенному в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанду	17 января	50
34. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова временному поверенному в делах СССР в Японии К. А. Сметанину	17 января	51
35. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Германии А. Ф. Мерекалову	17 января	51
36. Телеграмма полномочного представителя СССР в Германии А. Ф. Мерекалова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	18 января	52
37. Письмо полномочного представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову	18 января	53
38. Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	19 января	57
39. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Германии А. Ф. Мерекалову	19 января	58

40. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Испании С. Г. Марченко в Народный комиссариат иностранных дел СССР	19 января	59
41. Телеграмма представителя СССР на сессии Совета Лиги наций Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР из Женевы	19 января	59
42. Дневник советника полномочного представительства СССР в Германии Г. А. Астахова	19, 20 января	60
43. Нота правительства СССР правительству Японии	21 января	62
44. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с посланником Венгрии в СССР М. Юнгерт-Арноти	21 января	63
45. Из отчета полномочного представителя СССР в Эстонии К. Н. Никитина	21 января	64
46. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США К. А. Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	21 января	66
47. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Испании С. Г. Марченко в Народный комиссариат иностранных дел СССР	21 января	67
48. Письмо советника полномочного представительства СССР в Германии Г. А. Астахова народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову и заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкину	21 января	68
49. Письмо временного поверенного в делах СССР в Иране И. А. Карташева народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову	21 января	70
50. Письмо временного поверенного в делах СССР в Иране И. А. Карташева народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову	21 января	74
51. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова народному комиссару водного транспорта СССР Н. И. Ежову	24 января	76
52. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Испании С. Г. Марченко в Народный комиссариат иностранных дел СССР	24 января	76
53. Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	26 января	77
54. Телеграмма полномочного представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный комиссариат иностранных дел СССР	26 января	77
55. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому	27 января	78
56. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с временным поверенным в делах Франции в СССР Ж. Пайяром	27 января	78
57. Дневник полномочного представителя СССР в Германии А. Ф. Меркалова	28 января	80
58. Телеграмма полномочного представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	29 января	81
59. Телеграмма полномочного представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	29 января	82
60. Письмо временного поверенного в делах СССР в Литве Н. Г. Позднякова народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову	29 января	82

61. Из дневника временного поверенного в делах СССР в США К. А. Уманского	30 января	85
62. Дневник полномочного представителя СССР в Германии А. Ф. Мерекалова	30 января	88
63. Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	1 февраля	89
64. Дневник советника полномочного представительства СССР в Германии Г. А. Астахова	1, 2, 5 февраля	90
65. Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	2 февраля	93
66. Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	2 февраля	94
67. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова временному поверенному в делах СССР в Венгрии В. А. Плотникову	2 февраля	95
68. Сообщение ТАСС о закрытии советской дипломатической миссии в Будапеште	2 февраля	96
69. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова временному поверенному в делах СССР в Венгрии В. А. Плотникову	3 февраля	96
70. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Испании С. Г. Марченко в Народный комиссариат иностранных дел СССР	3 февраля	97
71. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина полномочному представителю СССР во Франции Я. З. Сурицу	4 февраля	98
72. Телеграмма полномочного представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	4 февраля	100
73. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Испании С. Г. Марченко в Народный комиссариат иностранных дел СССР	4 февраля	101
74. Телеграмма полномочного представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	6 февраля	102
75. Дневник полномочного представителя СССР в Германии А. Ф. Мерекалова	6 февраля	103
76. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Италии о торговом обмене	7 февраля	104
77. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова Г. И. Вайнштейну, С. К. Царапкину, В. Н. Баркову, Г. Я. Бежанову	8 февраля	114
78. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Японии К. А. Сметанина в Народный комиссариат иностранных дел СССР	8 февраля	115
79. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Франции в СССР П. Наджаром	9 февраля	116
80. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с посланником Финляндии в СССР А. С. Ирие-Коскине-ном	9 февраля	117
81. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Испании С. Г. Марченко в Народный комиссариат иностранных дел СССР	9 февраля	118
82. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР во Франции Я. З. Сурицу	10 февраля	119
83. Письмо полномочного представителя СССР в Шве-		

	ции А. М. Коллонтай народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову	10 февраля	119
84.	Письмо полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову	11 февраля	122
85.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	11 февраля	128
86.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Афганистане К. А. Михайлова с министром здравоохранения Афганистана Гулям Яхья-ханом	11 февраля	129
87.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с временным поверенным в делах Испании в СССР М. М. Педросо	14 февраля	130
88.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	14 февраля	131
89.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	14 февраля	132
90.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Турции А. В. Терентьева с президентом Турции И. Йеню	14 февраля	133
91.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	14 февраля	134
92.	Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Японии К. А. Сметанина с министром иностранных дел Японии Х. Аритой	15 февраля	135
93.	Письмо временного поверенного в делах СССР в Иране И. А. Карташева народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову	15 февраля	138
94.	ЦК ВКП(б) - И. В. Сталину, СНК Союза ССР В. М. Молотову	16 февраля	140
95.	Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	16 февраля	141
96.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с исполняющим обязанности министра торговли Ирана Васиги	16 февраля	141
97.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с посланником Литвы в СССР Ю. Балтрушайтисом	16 февраля	142
98.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Великобритании в СССР У. Сидсом	18 февраля	143
99.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	18 февраля	144
100.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Финляндии В. К. Деревянского с министром финансов Финляндии В. Таннером	18 февраля	145
101.	Письмо временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову	18 февраля	146
102.	Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	19 февраля	147
103.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому	19 февраля	147

104.	Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	23 февраля	148
105	Телеграмма полномочного представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	24 февраля	150
106.	Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	25 февраля	151
107	Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	25 февраля	152
108	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова временному поверенному в делах СССР в Японии К. А. Сметанину	25 февраля	152
109.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Франции в СССР П. Наджиаром	25 февраля	153
110.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Бельгии Е. В. Рубинина с послом США в Бельгии Дж. Дэвисом	25 февраля	154
111	Из выступления полномочного представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна на совещании у заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина	25 февраля	155
112	Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина полномочному представителю СССР в Эстонии К. Н. Никитину	27 февраля	156
113.	Дневник советника полномочного представительства СССР в Германии Г. А. Астахова	28 февраля	158
114.	Письмо полномочного представителя СССР в Афганистане К. А. Михайлова заведующему I Восточным отделом НКВД СССР М. С. Мицкевичу	1 марта	159
115.	Письмо временного поверенного в делах СССР в США К. А. Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	1 марта	160
116.	Дневник полномочного представителя СССР в Германии А. Ф. Мерекалова	1—3 марта	160
117.	Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	3 марта	162
118.	Сообщение ТАСС об отзыве представителя СССР из Комитета по невмешательству	4 марта	163
119.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Финляндии В. К. Деревянскому	5 марта	163
120.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Польши в СССР В. Гжибовским	5 марта	164
121.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Турции А. В. Терентьева в Народный комиссариат иностранных дел СССР	6 марта	165
122.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США К. А. Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	6 марта	166
123.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Польше П. П. Листопада в Народный комиссариат иностранных дел СССР	6 марта	167
124.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому	7 марта	168
125.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с послом Китая в СССР Ян Цзе	8 марта	169
126.	Телеграмма полномочного представителя СССР в		

	Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	8 марта	169
127.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова временному поверенному в делах СССР в Японии К. А. Сметанину	9 марта	171
128.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	9 марта	172
129.	Письмо народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Афганистане К. А. Михайлову	10 марта	173
130.	Письмо временного поверенного в делах СССР в МНР А. С. Скрипки и. о. заведующего II Восточным отделом НКВД СССР С. К. Царапкину	10 марта	175
131.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с посланником Швеции в СССР В. Винтером	11 марта	175
132.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Италии Б. Е. Штейну, в Хельсинки	13 марта	176
133.	Письмо народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Швеции А. М. Коллонтай	13 марта	177
134.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна с премьер-министром Финляндии А. К. Каяндером, в Хельсинки	13 марта	178
135.	Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	14 марта	180
136.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с послом Японии в СССР Того	14 марта	181
137.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	14 марта	183
138.	Дневник советника полномочного представительства СССР в Германии Г. А. Астахова	14— 16 марта	184
139.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с посланником Румынии в СССР Н. Диану	15 марта	188
140.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Швеции А. М. Коллонтай с министром иностранных дел Швеции Р. Сандлером	15 марта	189
141.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна с министром иностранных дел Финляндии Е. Эркко, в Хельсинки	15 марта	190
142.	Запись беседы военно-морского атташе СССР в Турции Родионова с военным атташе Румынии в Турции	15 марта	192
143.	Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	16 марта	194
144.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова временному поверенному в делах СССР в Японии К. А. Сметанину	16 марта	195
145.	Дневник народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова	17 марта	195
146.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	17 марта	196
147.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный ко-		

	миссариат иностранных дел СССР	17 марта	198
148.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна с министром финансов Финляндии В. Таннером, в Хельсинки	17 марта	199
149.	Письмо советника полномочного представительства СССР в Германии Г. А. Астахова народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову	17 марта	200
150.	Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	18 марта	201
151.	Nota народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова послу Германии в СССР Ф. Шуленбургу	18 марта	202
152.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Италии Б. Е. Штейну, в Хельсинки	18 марта	204
153.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Турции А. В. Терентьева в Народный комиссариат иностранных дел СССР	18 марта	205
154.	Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	19 марта	205
155.	Письмо народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому	19 марта	206
156.	Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	20 марта	208
157.	Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	20 марта	209
158.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	20 марта	211
159.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США К. А. Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	20 марта	212
160.	Дневник временного поверенного в делах СССР в Литве Н. Г. Позднякова	20, 22 марта	213
161.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США К. А. Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	21 марта	214
162.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочным представителям СССР в Великобритании и Франции И. М. Майскому и Я. З. Сурицу	22 марта	215
163.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с послом Великобритании в СССР У. Сидсом	22 марта	216
164.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с послом Афганистана в СССР Султаном Ахмед-ханом	22 марта	217
165.	Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	22 марта	218
166.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	22 марта	219
167.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Бельгии Е. В. Рубинина с министром иностранных дел Бельгии Э. Суданом	22 марта	220
168.	Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	23 марта	220
169.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному пред-		

	ставителю СССР в Великобритании И. М. Май- скому	23 марта	222
170.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностраннх дел СССР В. П. Потемкина с послан- ником Болгарии в СССР Н. Антоновым	23 марта	222
171.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Польше П. П. Листопада в Народный комисса- риат иностраннх дел СССР	23 марта	223
172.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный ко- миссариат иностраннх дел СССР	24 марта	223
173	Письмо полномочного представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна народному комиссару ино- страннх дел СССР М. М. Литвинову, из Хель- синки	24 марта	224
174.	Телеграмма народного комиссара иностраннх дел СССР М. М. Литвинова полномочным представите- лям СССР в Чехословакии и Германии С. С. Алек- сандровскому и А. Ф. Мерекалову	25 марта	226
175.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Эстонии К. Н. Никитина в Народный комиссариат иностраннх дел СССР	25 марта	226
176.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностраннх дел СССР В. П. Потемкина с послан- ником Румынии в СССР Н. Диану	26 марта	226
177	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный ко- миссариат иностраннх дел СССР	26 марта	228
178.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США К. А. Уманского в Народный комиссариат иностраннх дел СССР	26 марта	230
179.	Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Ста- лину	27 марта	230
180.	Заявление народного комиссара иностраннх дел СССР М. М. Литвинова посланнику Эстонии в СССР А. Рею	28 марта	231
181.	Запись беседы народного комиссара иностраннх дел СССР М. М. Литвинова с посланником Латвии в СССР Ф. Коциньшем	28 марта	232
182.	Запись беседы народного комиссара иностраннх дел СССР М. М. Литвинова с посланником Эсто- нии в СССР А. Реем	28 марта	233
183.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностраннх дел СССР В. П. Потемкина с послом Польши в СССР В. Гжибовским	28 марта	233
184.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна с министром иностраннх дел Финляндии Е. Эрко, в Хельсинки	28 марта	235
185.	Дневник полномочного представителя СССР в Гер- мании А. Ф. Мерекалова	28 марта	236
186.	Запись беседы народного комиссара иностраннх дел СССР М. М. Литвинова с посланником Румынии в СССР Н. Диану	29 марта	237
187.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского с постоянным заместителем министра иностраннх дел Великобри- тании А. Кадоганом	29 марта	238
188.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Афганистане К. А. Михайлова с министром ино- страннх дел Афганистана Али Мухаммед-ханом	29 марта	240
189.	Запись беседы заместителя народного комиссара		

	иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Польши в СССР В. Гжибовским	31 марта	242
190.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	1 апреля	243
191.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США К. А. Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	1 апреля	244
192	Протокол к соглашению по рыболовным вопросам между СССР и Японией	2 апреля	244
193	Письмо генерального консула СССР в Клайпеде Л. Н. Куликова заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкину	2 апреля	245
194	Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	3 апреля	246
195	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Афганистане К. А. Михайлову	3 апреля	247
196.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с послом Афганистана в СССР Султаном Ахмед-ханом	3 апреля	247
197.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна с министром иностранных дел Финляндии Е. Эркко, в Хельсинки	3 апреля	249
198.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Афганистане К. А. Михайлова с посланником Афганистана во Франции Шах Вали-ханом	3 апреля	251
199	Письмо народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Германии А. Ф. Мерекалову	4 апреля	252
200.	Письмо полномочного представителя СССР в Афганистане К. А. Михайлова народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову	5 апреля	253
201.	Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	6 апреля	257
202.	Из дневника полномочного представителя СССР в Финляндии В. К. Деревянского	6 апреля	257
203.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с посланником Румынии в СССР Н. Диану	7 апреля	259
204.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с посланником Латвии в СССР Ф. Коциньшем	7 апреля	260
205.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с посланником Эстонии в СССР А. Реем	7 апреля	261
206.	Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	9 апреля	261
207.	Письмо народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Афганистане К. А. Михайлову	9 апреля	262
208.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР во Франции Я. З. Сурицу	10 апреля	263
209.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Афганистане К. А. Михайлову	11 апреля	264
210.	Письмо народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому	11 апреля	265

211. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с послом Турции в СССР З. Апаидыном	11 апреля	265
212. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	11 апреля	266
213. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Афганистане К. А. Михайлову	12 апреля	267
214. Письмо полномочного представителя СССР в Германии А. Ф. Мерекалова народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову	12 апреля	268
215. Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	13 апреля	269
216. Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	13 апреля	270
217. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому	13 апреля	270
218. Телеграмма полномочного представителя СССР в Афганистане К. А. Михайлова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	13 апреля	271
219. Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Турции О. И. Никитниковой с генеральным секретарем Министерства иностранных дел Турции Н. Менеменджиглу	13 апреля	271
220. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Болгарии Н. И. Прасолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	13 апреля	272
221. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	14 апреля	273
222. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Китае И. И. Северного, в Народный комиссариат иностранных дел СССР	14 апреля	274
223. Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	15 апреля	275
224. Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	15 апреля	277
225. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотова временному поверенному в делах СССР в Турции О. И. Никитниковой	15 апреля	278
226. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с послом Ирана в СССР Саедом	16 апреля	279
227. Запись бесед временного поверенного в делах СССР в Турции О. И. Никитниковой с президентом Турции И. Иненю и министром иностранных дел Турции Ш. Сараджоглу	16 апреля	281
228. Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	17 апреля	283
229. Предложения, врученные народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым послу Великобритании в СССР У. Сидсу	17 апреля	283
230. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР во Франции Я. З. Сурицу	17 апреля	284
231. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина полномоч-		

	ному представителю СССР во Франции Я. З. Сурицу	17 апреля	285
232.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	17 апреля	286
233.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова временному поверенному в делах СССР в Турции О. И. Никитниковой	17 апреля	287
234.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с временным поверенным в делах США в СССР А. Керком	17 апреля	287
235.	Письмо полномочного представителя СССР в Швеции А. М. Коллонтай заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкину	17 апреля	288
236.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Германии А. Ф. Мерекалова со статс-секретарем Министерства иностранных дел Германии Э. Вайцеккером	17 апреля	291
237.	Письмо полномочного представителя СССР в Германии А. Ф. Мерекалова народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову	18 апреля	293
238.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США К. А. Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	18 апреля	296
239.	Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	19 апреля	297
240.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР во Франции Я. З. Сурицу	19 апреля	299
241.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с посланником Эстонии в СССР А. Реем	19 апреля	299
242.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Италии в СССР А. Россо	19 апреля	300
243.	Отчет полномочного представителя СССР в Эстонии К. Н. Никитина	19 апреля	301
244.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Китае И. И. Северного в Народный комиссариат иностранных дел СССР	19 апреля	304
245.	Телеграмма советской делегации в Иране в Народный комиссариат иностранных дел СССР	20 апреля	305
246.	Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Турции О. И. Никитниковой с министром иностранных дел Турции Ш. Сараджоглу	20 апреля	306
247.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Великобритании С. Б. Кагана в Народный комиссариат иностранных дел СССР	21 апреля	306
248.	Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	22 апреля	307
249.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда в Народный комиссариат иностранных дел СССР	22 апреля	308
250.	Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Турции О. И. Никитниковой с министром иностранных дел Турции Ш. Сараджоглу	22 апреля	308
251.	Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	23 апреля	309

252.	Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	23 апреля	310
253.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР во Франции Я. З. Сурицу	23 апреля	311
254.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Эстонии К. Н. Никитина в Народный комиссариат иностранных дел СССР	24 апреля	311
255.	Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина в Народный комиссариат иностранных дел СССР, из Бухареста	25 апреля	311
256.	Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	26 апреля	312
257.	Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Китае И. И. Северного с начальником отдела внешних сношений военного комитета Гоминьдана Чжан Чунем	26 апреля	313
258.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда в Народный комиссариат иностранных дел СССР	26 апреля	314
259.	Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	28 апреля	315
260.	Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	28 апреля	316
261.	Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову	28 апреля	316
262.	Письмо временного поверенного в делах СССР в Литве Н. Г. Позднякова народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову	28 апреля	317
263.	Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	29 апреля	319
264.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с послом Польши в СССР В. Гжибовским	29 апреля	320
265.	Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Турции О. И. Никитниковой с генеральным секретарем МИД Турции Н. Менемеджюглу	29 апреля	321
266.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	1 мая	324
267.	Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	3 мая	325
268.	Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	3 мая	326
269.	Телеграмма Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина Я. З. Сурицу, И. М. Майскому, К. А. Уманскому, А. Ф. Мерекалову, Л. Б. Гельфанду, К. А. Сметанину, В. К. Деревянскому, К. Н. Никитину, И. С. Зотову, П. П. Листопаду, В. П. Потемкину, О. И. Никитниковой	3 мая	327
270.	Указ Президиума Верховного Совета СССР «О назначении тов. Молотова В. М. народным комиссаром иностранных дел СССР»	3 мая	327
271.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкину, в Анкару	3 мая	328
272.	Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина в Народ-		

	ный комиссариат иностранных дел СССР, из Анкары	3 мая	329
273.	Письмо советника полномочного представительства СССР в Германии М. В. Николаева народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову	3 мая	329
274.	Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина в Народный комиссариат иностранных дел СССР, из Анкары	4 мая	330
275.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Германии А. Ф. Мерекалова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	4 мая	331
276.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Германии А. Ф. Мерекалова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	4 мая	332
277.	Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина в Народный комиссариат иностранных дел СССР, из Анкары	5 мая	332
278.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского с чрезвычайным представителем правительства Китая в СССР Сунь Фо	5 мая	335
279.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Турции А. В. Терентьева с послом Германии в Турции фон Папенем	5 мая	336
280.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Германии А. Ф. Мерекалова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	5 мая	338
281.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	6 мая	338
282.	Письмо временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	6 мая	339
283.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Румынии П. Г. Куколева в Народный комиссариат иностранных дел СССР	6 мая	341
284.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова полномочному представителю СССР во Франции Я. З. Сурицу	8 мая	342
285.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова полномочному представителю СССР в Эстонии К. Н. Никитину и полномочному представителю СССР в Латвии И. С. Зотову	8 мая	342
286.	Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина в Народный комиссариат иностранных дел СССР, из Бухареста	8 мая	343
287.	Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина в Народный комиссариат иностранных дел СССР, из Бухареста	8 мая	344
288.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Турции А. В. Терентьева с послом Афганистана в Турции Файзом Мухаммед-ханом	8 мая	344
289.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	8 мая	348

290.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	9 мая	348
291.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Эстонии К. Н. Никитина в Народный комиссариат иностранных дел СССР	9 мая	350
292.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Турции А. В. Терентьева с послом Германии в Турции фон Папеном	9 мая	350
293.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкину, в Варшаву	10 мая	352
294.	Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову, из Варшавы	10 мая	352
295.	Сообщение ТАСС	10 мая	354
296.	Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	10 мая	354
297.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	10 мая	356
298.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Польши в СССР В. Гжибовским	11 мая	356
299.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	11 мая	357
300.	Письмо полномочного представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в ЦК ВКП (б)	11 мая	358
301.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Турции А. В. Терентьева с премьер-министром Турции Р. Сайдамом	12 мая	361
302.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Турции в СССР З. Апаидыном	13 мая	362
303.	Памятная записка, врученная народным комиссаром иностранных дел СССР В. М. Молотовым послу Великобритании в СССР У. Сидсу	14 мая	363
304.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Великобритании в СССР У. Сидсом	14 мая	364
305.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Японии в СССР С. Того	14 мая	364
306.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Польши в СССР В. Гжибовским	14 мая	367
307.	Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина временному поверенному в делах СССР в Болгарии Н. И. Прасолову	14 мая	368
308.	Из записи беседы полномочного представителя СССР в Турции А. В. Терентьева с министром иностранных дел Турции Ш. Сараджоглу	14 мая	368
309.	Письмо временного поверенного в делах СССР в Дании И. Ф. Власова народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	14 мая	369
310.	Запись беседы заместителя народного комиссара		

	иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Италии в СССР А. Россо	15 мая	372
311.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с посланником Литвы в СССР Л. Наткевичиусом	15 мая	373
312.	Дневник полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	16 мая	374
313.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с посланником Румынии в СССР Н. Диану	17 мая	375
314	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с посланником Латвии в СССР Ф. Коциньшем	17 мая	376
315	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	17 мая	378
316.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	17 мая	379
317	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда в Народный комиссариат иностранных дел СССР	17 мая	380
318.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	17 мая	381
319.	В Политбюро ЦК ВКП(б)	18 мая	381
320.	Дневник полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	18 мая	382
321.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	19 мая	383
322.	Телеграмма консула СССР в Шанхае Б. М. Симанского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	19 мая	383
323.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова представителю СССР на сессии Совета Лиги наций И. М. Майскому	20 мая	384
324.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел В. П. Потемкина с послом Великобритании в СССР У. Сидсом	20 мая	384
325.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с посланником Бельгии в СССР Г. Хейндриксом	20 мая	385
326.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	20 мая	386
327.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Швеции А. М. Коллонтай в Народный комиссариат иностранных дел СССР	20 мая	387
328	Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина временному поверенному в делах СССР в Дании И. Ф. Власову и полномочному представителю СССР в Швеции А. М. Коллонтай	22 мая	388
329.	Телеграмма представителя СССР на сессии Совета Лиги наций И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР, из Женевы	22 мая	388
330.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Афганистане К. А. Михайлова с министром про-		

свещения Афганистана Мухаммедом Наим-ханом	23 мая	389
331. Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	24 мая	390
332. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Японии в СССР С. Того	25 мая	391
333. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Великобритании в СССР У. Сидсом	25 мая	392
334. Телеграмма полномочного представителя СССР в Польше Н. И. Шаронова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	25 мая	393
335. Письмо полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкину	26 мая	394
336. Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	26 мая	398
337. Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	26 мая	399
338. Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	27 мая	400
339. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Великобритании в СССР У. Сидсом и временным поверенным в делах Франции в СССР Ж. Пайяром	27 мая	401
340. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США К. А. Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	27 мая	404
341. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	27 мая	404
342. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	30 мая	405
343. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Китае И. И. Северного в Народный комиссариат иностранных дел СССР	30 мая	406
344. Дневник временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова	30 мая, 2 июня	409
345. Письмо временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	1 июня	412
346. Проект соглашения Великобритании, Франции и СССР, врученный народным комиссаром иностранных дел СССР В. М. Молотовым послу Великобритании в СССР У. Сидсу и временному поверенному в делах Франции в СССР Ж. Пайяру	2 июня	416
347. Телеграмма полномочного представителя СССР в Польше Н. И. Шаронова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	2 июня	418
348. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	2 июня	418
349. Обмен письмами между полномочным представителем СССР в Турции А. В. Терентьевым и ми-		

	нистром иностранных дел Турции Ш. Сараджоглу о продлении срока действия Договора о дружбе и нейтралитете	5 июня	419
350.	Письмо полномочного представителя СССР в США К. А. Уманского заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкину	5 июня	420
351.	Речь полномочного представителя СССР в США К. А. Уманского при вручении верительных грамот президенту США Ф. Рузвельту	6 июня	421
352.	Письмо полномочного представителя СССР в США К. А. Уманского народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	6 июня	422
353.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Польше Н. И. Шаронова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	6 июня	427
354.	Письмо полномочного представителя СССР в Турции А. В. Терентьева народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	6 июня	427
355.	Из дневника полномочного представителя СССР в США К. А. Уманского	6 июня	430
356.	Из письма временного поверенного в делах СССР в Греции М. Г. Сергеева в Народный комиссариат иностранных дел СССР	6 июня	431
357.	Дневник временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова	6, 10 июня	440
358.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Эстонии К. Н. Никитина в Народный комиссариат иностранных дел СССР	7 июня	442
359.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	8 июня	442
360.	Из дневника полномочного представителя СССР в США К. А. Уманского	9—26 июня	443
361.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова полномочному представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому	10 июня	449
362.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Польши в СССР В. Гжибовским	10 июня	450
363.	Из политического письма временного поверенного в делах СССР в Японии К. А. Сметанина Председателю Совета Народных Комиссаров СССР, народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	10 июня	452
364.	Письмо временного поверенного в делах СССР в Болгарии Н. И. Прасолова народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	10 июня	455
365.	Телеграмма исполняющего обязанности генерального консула СССР в Бейпине А. С. Никитина народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	11 июня	458
366.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова полномочному представителю СССР в США К. А. Уманскому	12 июня	459
367.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	12 июня	459
368.	Договор между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Китайской Респуб-		

	лики о реализации кредита на сто пятьдесят миллионов американских долларов	13 июня	461
369.	Письмо временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	14 июня	464
370.	Политическое письмо временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	14 июня	464
371.	Письмо временного поверенного в делах СССР в Дании И. Ф. Власова народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	15 июня	467
372.	Торговый Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой	16 июня	469
373.	Памятная записка, врученная народным комиссаром иностранных дел СССР В. М. Молотовым послан Великобритании и Франции в СССР У. Сидсу и П. Наджиару	16 июня	474
374.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовского с послан Японии в СССР С. Того	16 июня	475
375.	Докладная записка генерального консула СССР в Клайпеде Л. Н. Куликова народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	16 июня	478
376.	Телеграмма полномочного представителя СССР в США К. А. Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	17 июня	482
377.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Латвии И. С. Зотова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	17 июня	483
378.	Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова с послан Германии в СССР Ф. Шуленбургом	17 июня	483
379.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Афганистане К. А. Михайлова с посланником Афганистана во Франции Шах Вали-ханом	17 июня	486
380.	Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	19 июня	486
381.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Бельгии Е. В. Рубинина с премьер-министром и министром иностранных дел Бельгии Ю. Пьерло	19 июня	487
382.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	19 июня	489
383.	Контракт о поставке Советским Союзом Китаю специального имущества	20 июня	490
384.	Контракт о поставке Советским Союзом Китаю специального имущества	20 июня	491
385.	Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Иране И. А. Карташева с военным атташе Франции в Иране Алессандри	20 июня	492
386.	Дневник временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова	20 июня	492
387.	В Политбюро ЦК ВКП(б)	22 июня	494
388.	Дневник полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	23 июня	496
389.	Письмо полномочного представителя СССР в Латвии И. С. Зотова народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	24 июня	497

390.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Китае И. И. Северного заместителю народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовскому	24 июня	501
391.	Из дневника временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова	24 июня	502
392.	Отчет полномочного представителя СССР в Эстонии К. Н. Никитина	25 июня	503
393.	Дневник полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	25 июня	505
394.	Из дневника полномочного представителя СССР в Эстонии К. Н. Никитина	25 июня	505
395.	Сообщение ТАСС о столкновениях между частями МНР и японо-маньчжурскими войсками на границе с Маньчжурией	26 июня	507
396.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Эстонии К. Н. Никитина в Народный комиссариат иностранных дел СССР	26 июня	508
397.	Дневник пресс-атташе полномочного представительства СССР в Германии А. А. Смирнова	26 июня	509
398.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	28 июня	510
399.	Из дневника временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда за 7, 10, 22, 26 июня 1939 г.	29 июня	511
400.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова полномочному представителю СССР во Франции Я. З. Сурицу	30 июня	513
401.	В Политбюро ЦК ВКП(б)	июнь	514
402.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	1 июля	514
403.	Телеграмма полномочного представителя СССР в США К. А. Уманского народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	1 июля	516
404.	Телеграмма полномочного представителя СССР в США К. А. Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	1 июля	517
405.	Телеграмма полномочного представителя СССР в США К. А. Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	1 июля	518
406.	Телеграмма полномочного представителя СССР в США К. А. Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	1 июля	519
407.	Письмо временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	1 июля	520
408.	Телеграмма полномочного представителя СССР в США К. А. Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	2 июля	524
409.	Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовского временному поверенному в делах СССР в Японии К. А. Сметанину	3 июля	525
410.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с временным поверенным в делах США в СССР С. Грэммоном	3 июля	525
411.	Телеграмма полномочного представителя СССР в США К. А. Уманского в Народный комиссариат		

иностранных дел СССР	3 июля	526
412. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Болгарии Н. И. Прасолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	3 июля	527
413. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с посланником Бельгии в СССР Г. Хейндриком	5 июля	528
414. Телеграмма полномочного представителя СССР в Эстонии К. Н. Никитина в Народный комиссариат иностранных дел СССР	5 июля	529
415. Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	7 июля	529
416. Телеграмма заведующего Отделом Прибалтийских стран Народного комиссариата иностранных дел СССР А. П. Васюкова полномочному представителю СССР в Финляндии В. К. Деревянскому	8 июля	530
417. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	8 июля	531
418. Проект дополнительного письма к соглашению СССР, Великобритании и Франции, врученный народным комиссаром иностранных дел СССР В. М. Молотовым послам Великобритании и Франции в СССР У. Сидсу и П. Наджиару	9 июля	531
419. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовского с посланником Болгарии в СССР Н. Антоновым	10 июля	532
420. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с посланником Болгарии в СССР Н. Антоновым	10 июля	534
421. Телеграмма полномочного представителя СССР в Польше Н. И. Шаронова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	10 июля	535
422. Письмо полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	10 июля	535
423. Запись беседы полномочного представителя СССР в Великобритании И. И. Майского с профессором Ласки	10 июля	537
424. Письмо полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкину	11 июля	538
425. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	12 июля	542
426. Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	14 июля	543
427. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова полномочному представителю СССР в США К. А. Уманскому	16 июля	543
428. Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	19 июля	544
429. Письмо временного поверенного в делах СССР в Литве Н. Г. Позднякова народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	19 июля	545

430. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Китае И. И. Северного заместителю народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовскому	19 июля	547
431. Дневник временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова	20—26 июля	547
432. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова временному поверенному в делах СССР в Румынии П. Г. Куколеву	21 июля	551
433. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовского с послом Японии в СССР С. Того	24 июля	552
434. Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова с заведующим восточноевропейской референтурой Отдела экономической политики Министерства иностранных дел Германии К. Ю. Шнурре	24 июля	554
435. Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	25 июля	556
436. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	25 июля	557
437. Дневник временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда	25 июля	558
438. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда в Народный комиссариат иностранных дел СССР	27 июля	559
439. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда в Народный комиссариат иностранных дел СССР	28 июля	560
440. Телеграмма полномочного представителя СССР в Польше Н. И. Шаронова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	28 июля	560
441. Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Японии Н. И. Генералова с заведующим департаментом МИД Японии Ниси	31 июля	561
442. Дневник пресс-атташе полномочного представительства СССР в Германии А. А. Смирнова	31 июля	564
443. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Китае И. И. Северного народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	1 августа	565
444. Письмо временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкину	1 августа	566
445. Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова с министром иностранных дел Германии И. Риббентропом и статс-секретарем Э. Вайцеккером	2 августа	566
446. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	3 августа	570
447. Соображения советской стороны по переговорам с военными миссиями Великобритании и Франции	4 августа	573
448. Телеграмма полномочного представителя СССР в Польше Н. И. Шаронова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	4 августа	578
449. Из дневника заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовского	4 августа	579

450.	Дневник полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	4 августа	580
451.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Турции А. В. Терентьева народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	5 августа	582
452.	Дневник полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	5 августа	582
453.	Инструкция народному комиссару обороны СССР К. Е. Ворошилову, главе советской делегации на переговорах с военными миссиями Великобритании и Франции	7 августа	584
454.	Народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову. Спецсообщение № 477913	7 августа	584
455.	Письмо временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	8 августа	585
456.	Дневник временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова	8, 9 августа	587
457.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом США в СССР Л. Штейнгардтом	9 августа	589
458.	Докладная записка о советско-американских отношениях полномочного представителя СССР в США К. А. Уманского и заведующего Отделом американских стран НКВД СССР А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР	9 августа	589
459.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Бельгии Е. В. Рубинина с министром экономики Бельгии Г. Сапом	10 августа	593
460.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	10 августа	595
461.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова полномочному представителю СССР в Турции А. В. Терентьеву	11 августа	596
462.	Письмо временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	12 августа	597
463.	Из дневника временного поверенного в делах СССР в Японии Н. И. Генералова	12 августа	598
464.	Письмо народного комиссара внешней торговли СССР А. И. Микояна министру торговли Канады В. Эйлеру	13 августа	599
465.	Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова с заведующим восточноевропейской референтурой Отдела экономической политики Министерства иностранных дел Германии К. Ю. Шнурре	13 августа	603
466.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	14 августа	604
467.	Из дневника полномочного представителя СССР в Финляндии В. К. Деревянского	14 августа	605
468.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	15 августа	606
469.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	16 августа	608
470.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Германии в		

СССР Ф. Шуленбургом	17 августа	609
471. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Турции в СССР А. Х. Актаем	17 августа	612
472. Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	17 августа	613
473. Докладная записка заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкину	17 августа	614
474. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	19 августа	615
475. Телеграмма полномочного представителя СССР в Польше Н. И. Шаронова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	19 августа	619
476. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	19 августа	619
477. Дневник 1-го секретаря полномочного представительства СССР в Германии Н. В. Иванова	20—26 августа	620
478. Письмо Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина рейхсканцлеру Германии А. Гитлеру	21 августа	624
479. Постановление Исполкома Коминтерна об анти-советской кампании по поводу переговоров между СССР и Германией	22 августа	624
480. Сообщение о советско-германских отношениях	22 августа	626
481. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	22 августа	626
482. Из дневника временного поверенного в делах СССР в Японии Н. И. Генералова	22—25 августа	626
483. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова в ЦК ВКП(б)	23 августа	628
484. Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом	23 августа	630
485. Секретный дополнительный протокол	23 августа	632
486. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовского с временным поверенным в делах Норвегии в СССР М. Болстадом	23 августа	633
487. Телеграмма полномочного представителя СССР в Швеции А. М. Коллонтай в Народный комиссариат иностранных дел СССР	23 августа	635
488. Телеграмма полномочного представителя СССР в Польше Н. И. Шаронова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	23 августа	635
489. Политписьмо полномочного представителя СССР в Польше Н. И. Шаронова народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	23 августа	636
490. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Болгарии Н. И. Прасолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	23 августа	642
491. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Болгарии Н. И. Прасолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	23 августа	643
492. Телеграмма исполняющего обязанности консула СССР в Харбине А. С. Рогова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	23 августа	643
493. Дневник полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	23 августа	644

494. Телеграмма полномочного представителя СССР в Польше Н. И. Шаронова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	24 августа	646
495. Дневник полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	24 августа	647
496. Дневник временного поверенного в делах СССР в Литве Н. Г. Позднякова	24, 26 августа, 3 сентября	647
497. Запись беседы полномочного представителя СССР в Китае А. С. Панюшкина с главнокомандующим китайской армией, главой Гоминьдана Чан Кайши	25 августа	649
498. Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	25 августа	652
499. Телеграмма полномочного представителя СССР в Турции А. В. Терентьева народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	25 августа	653
500. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовского с послом Китая в СССР Ян Цзе	26 августа	654
501. Письмо полномочного представителя СССР в Польше Н. И. Шаронова народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	26 августа	656
502. Дневник полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	26 августа	659
503. Телеграмма исполняющего обязанности генерального консула СССР в Урумчи И. Х. Овдиенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР	26 августа	660
504. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовского с посланником Швеции в СССР В. Винтером	27 августа	660
505. Письмо временного поверенного в делах СССР в Иране И. А. Карташева народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	27 августа	661
506. Краткий отчет о работе совещания военных миссий СССР, Англии и Франции	август	663
507. Разъяснение к Секретному дополнительному протоколу от 23 августа 1939 г.	28 августа	670
508. Телеграмма полномочного представителя СССР в Польше Н. И. Шаронова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	28 августа	670
509. Телеграмма полномочного представителя СССР в Польше Н. И. Шаронова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	28 августа	671
510. Письмо временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	28 августа	672
511. Письмо временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	28 августа	677
512. Телеграмма исполняющего обязанности консула СССР в Харбине А. С. Рогова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	28 августа	678
513. Дневник полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	28 августа	679
514. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Германии Н. В. Иванова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	29 августа	680

515. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	30 августа	681
516. Из дневника полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	30 августа	681
517. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	31 августа	682
518. Телеграмма полномочного представителя СССР в Финляндии В. К. Дервянского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	31 августа	682

Официально-документальное издание

ДОКУМЕНТЫ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР.
1939.

Т. XXII. В 2 КН.

КНИГА I

Редактор *Н. В. Глазунова*
Оформление художника *В. Я. Виганта*
Художественный редактор *С. С. Водчиц*
Технические редакторы *И. И. Джигоева,*
Г. В. Лазарева, Т. С. Орешкова
Корректоры *А. А. Волошина,*
В. В. Соболева, С. Ю. Чупахина

ИБ № 1888

Сдано в набор 26.02.92. Подписано в печать 14.09.92.
Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная № 1. Гарнитура
литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 44,50.
Усл. кр. отг. 44,50. Уч.-изд. л. 56,87. Тираж 1000 экз.
Заказ № 142. Изд. № 27-ю/91.

Издательство «Международные отношения»
107078, Москва, Садовая-Спасская, 20

Тульская типография 300600, г. Тула, проспект Ленина, 109

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

В 1993 году издательство
«Международные отношения»
готовит к публикации:

Документы внешней политики: 1940 — 22 июня 1941 г.—
Т. XXIII: В 2-х кн.— 100 л.— В пер.: 160 р. за компл.

Сборник является логическим продолжением выпущенного ИМО в 1992 г. двадцать второго тома «Документов внешней политики» за 1939 год. Он включает в основном неопубликованные, рассекреченные документы и материалы из Архива внешней политики РФ за период с января 1940 по июнь 1941 г. Сборник детально и объективно отражает отношения нашей страны с основными мировыми державами в напряженный период, предшествующий Великой Отечественной войне, и содержит многообразные внешнеполитические оценки и акции тогдашнего советского руководства, переговоры с видными государственными деятелями стран Запада и Востока. Сборник содержит богатый материал для восстановления исторической правды и объективного понимания последующих драматических военных лет и создания основ послевоенного мирового порядка.

Издание носит научный характер, оно снабжено необходимыми комментариями и указателями.

Для специалистов и лиц, интересующихся вопросами международных отношений и современной политикой.